SIGILL : COLL : HARVARD : CANTAB : NOV : ANGL : 1650
CHRISTO ET ECCLESIAE
BOUGHT WITH
THE INCOME FROM
THE BEQUEST OF
GEORGE HAYWARD, M. D.,
OF BOSTON.
(Class of 1809,)
23 Jan., 1884

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

(съ 9-ю рисунками и портретомъ Татищева).

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1864.

ПРОДАЕТСЯ У КОММИССІОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

А. Базунова, въ С. П. Б. — Эггерса и Комп., въ С. П. Б.

И. Глазунова, въ С. П. Б. — И. Базунова, въ Москвѣ.

Энфиаджянца и Комп., въ Тифлисѣ.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, 29 января 1864 года.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій.*

ОГЛАВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТАГО ТОМА.

Переписка Лейбница съ разными лицами о славянскихъ нарѣчіяхъ и древностяхъ. По поводу письма Лейбница къ Петру Великому, 22 января 1715 г. Адъюнкта П. Пекарскаго .... 1 — 19
Отрывки изъ древняго глаголическаго служебника. Академика И. И. Срезневскаго .... 20 — 44
Изслѣдованіе о штилѣ вортицеллей. И. Мечникова ...... 45 — 50
Поѣздка въ Петрозаводскъ и на Кивачъ. Акад. Я. Грота.. 51 — 63
Современное извѣстіе о кончинѣ Петра Великаго. Сообщено П. Пекарскимъ .... 64 — 67
Отчетъ о шестомъ присужденіи наградъ графа Уварова за историческія сочиненія, читанный въ публичномъ засѣданіи Импер. Академіи Наукъ 25-го сентября 1863 г., Непремѣннымъ Секретаремъ, академикомъ К. С. Веселовскимъ .... 101 — 119
Отчетъ академика Вельяминова-Зернова о поѣздкѣ его въ Касимовскій уѣздъ Рязанской губерніи .... 120 — 123
Протоіерей Герасимъ Петровичъ Павскій. Біографическій очеркъ. Составленъ протоіереемъ А. Орловымъ..... 124 — 140
Описаніе новаго вида изъ рода diplogaster. И. Мечникова 141 — 148
О паразитизмѣ у инфузорій. И. Мечникова............. 149 — 151
Историческое значеніе басенъ Крылова. В. Кеневича..... 152 — 174
О лѣтописяхъ, изданныхъ отъ Св. Синода. Составлено по подлиннымъ бумагамъ Д. М. Полѣновымъ............. 174 — 202

Извлеченіе изъ протоколамъ засѣданій Академіи въ сентябрѣ, октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ 1863 года:
Общее Собраніе .... 68 — 69, 203 — 207
Торжественное засѣданіе 29 декабря..... .... 207 — 208
Физико-Математическое Отдѣленіе .... 69 — 76, 209 — 220
Отдѣленіе Русскаго Языка и Словесности 66 — 81, 220 — 225
Историко-Филологическое Отдѣленіе....81 — 86, 225 — 233

Приложенія къ протоколамъ:

1. Записка П. Пекарскаго о разборѣ II части «Обзоръ духовной литературы» преосв. Филарета г. Пономаревымъ . . . . 87 — 91

2. О сравнительномъ изслѣдованіи славянскихъ и литовскихъ нарѣчій. Предложеніе акк. Бетлинга, Куника и Шифнера . . . . 91 — 98

3. О первомъ опытѣ перевода Герберштейна на русскій языкъ. П. Билярскаго . . . . 98 — 100

Воспоминаніе о Я. Гриммѣ. Акад. И. Срезневскаго 233 — 238

Воспоминаніе объ И. П. Сахаровѣ. И. Срезневскаго 238 — 243

Объ изданіи Герберштейна съ русскимъ переводомъ и объясненіями. М. Прахова . . . . 245 — 264

Приложенія къ Запискамъ Императорской Академіи Наукъ:

№ 1. Нимбъ и лучезарный вѣнецъ въ произведеніяхъ древняго искусства. Л. Стефани . . . . 1 — ~~138~~ 196

№ 2. Теорія планетъ. Отдѣленіе I. Эллиптическое движеніе планетъ. Д. М. Перевощикова . . . . XV, 1 — 135

№ 3. Геометрическія соображенія о наивыгоднѣйшемъ размѣщеніи громоотводовъ. Акад. В. Буняковскаго 1 — ~~32~~ 31

№ 4. Новая извѣстія о В. Н. Татищевѣ. Адъюнкта П. Пекарскаго . . . . 1 — 66

№ 5. Объ интерполированіи. Акад. П. Чебышева . . . . . . 1 — ~~32~~ 33

№ 6. Источники для изученія тарханства, жалованнаго башкирамъ русскими государями. В. В. Вельяминова-Зернова . . . . 1 — 48

Алфавитный Указатель личныхъ именъ, содержащихся въ III томѣ Записокъ Академіи . . . . 1 — ~~23~~ 24

ПЕРЕПИСКА ЛЕЙБНИЦА СЪ РАЗНЫМИ ЛИЦАМИ

О

СЛАВЯНСКИХЪ НАРѢЧІЯХЪ И ДРЕВНОСТЯХЪ.

По поводу письма Лейбница къ Петру Великому, 22 января 1715 года.

АДЪЮНКТА ПЕКАРСКАГО.

Въ кабинетныхъ дѣлахъ Петра Великаго нашлось еще одно письмо Лейбница къ этому государю: оно не было до сихъ поръ обнародовано, сохранилось въ русскомъ переводѣ безъ подлинника, по всѣмъ вѣроятіямъ писаннаго на нѣмецкомъ языкѣ, и напоминаетъ разъисканія великаго германскаго мыслителя о славянскихъ нарѣчіяхъ и древностяхъ.

Письмо это помѣчено 22-мъ января 1715 года и въ началѣ содержитъ въ себѣ извѣстіе, что Лейбницъ изготовляетъ «немалыми иждивеніями» нѣчто такое, что можно будетъ послать въ подарокъ съ посольствомъ въ Китай или Персію. Изъ обнародованной уже переписки Лейбница можно видѣть, что онъ, подъ нѣчто, разумѣлъ ариѳметичеекую машину, надъ изобрѣтеніемъ которой трудился въ послѣдніе годы своей жизни [1]).

[1]) 22 іюня 1716 года Лейбницъ писалъ къ Шафирову: Habe auch bereits ansehnliche Unkosten angewendet gewisse wichtige inventiones zu Dienst Allerhöchst gedachter Sr. Gr. Cz. Majestät zu präpariren, welche durch dero encouragements zu Stande zu bringen hoffe»... (Posselt's, Peter der Grosse und Leibnitz, стр. 272); 3 августа, къ лейбъ-медику Петра Великаго Арескину: «Je vous supplie, Monsieur de marquer ma devotion à la Majesté du Grand Czar et de dire que ma machine arithmétique avance à grands pas et que je fais état d'en monstrer quelque effet. Elle pourra servir un jour de présent au Monarque de la Chine ou à un autre grand Roy avec une ambassade qu'on auroit dessein de luy envoyer»... (Brieffe von Christian Wolff, Spb. 1860, стр. 227).

Заключеніе письма не представляетъ ничего особенно замѣчательнаго въ сравненіи съ тѣми данными, которыя извѣстны изъ прежде-обнародованныхъ источниковъ. Здѣсь, какъ и тамъ, Лейбницъ предлагаетъ царю свои услуги касательно устройства судной части и распространенія наукъ въ Россіи, напоминаетъ о содѣйствіи, имъ оказанномъ русскимъ министрамъ при иностранныхъ дворахъ—Урбиху, Шлейницу и Матвѣеву[1]). Но кромѣ того, въ разсматриваемомъ письмѣ, Лейбницъ доводитъ еще до свѣдѣнія царя о своихъ занятіяхъ исторіею скиѳскихъ народовъ и высказываетъ мысль, что гунны «съ славенскимъ народомъ одного народа были.»

Не должно думать, чтобы Лейбницу пришли на мысль славяне только съ того времени, какъ онъ познакомился съ Петромъ Великимъ и испыталъ на себѣ внимательность его къ себѣ. Германскаго мыслителя гораздо ранѣе интересовали славянскія древности и нарѣчія, насколько это входило въ предметъ, сильно занимавшій Лейбница — происхожденіе и связь между собою всѣхъ языковъ земнаго шара, для чего онъ велъ дѣятельную переписку со всѣми учеными и лингвистами своего времени. Эта переписка отчасти касается исторіи изученія въ XVII и началѣ XVIII ст. славянства вообще, а потому полагаю не лишнимъ представить здѣсь извѣстія объ этомъ предметѣ, разбросанныя по разнымъ мѣстамъ огромной переписки, а также и въ нѣкоторыхъ статьяхъ Лейбница [2]).

Въ XVII вѣкѣ пользовался между учеными большою извѣстностью Іовъ Лудольфъ (Job Ludolff, род. 1621 + 1724 г.): онъ зналъ 25 языковъ, и изъ нихъ съ польскимъ освоился въ поѣздку свою съ двумя поляками въ Римъ, въ 1649 г., а славянскому учился въ бытность свою въ Стокгольмѣ при дворѣ королевы Христины, по лютеранскому катихизису, который

---

[1]) Posselt's, Peter der Grosse und Leibnitz, стр. 236, 271.

[2]) Замѣтимъ кстати, что германскій мыслитель считалъ себя происходящимъ отъ славянскаго племени и въ недодѣланномъ отрывкѣ своемъ «Vita Leibnitii a se ipso breviter delineata» говоритъ: «Leubniziorum sive Lubenieczeorum nomen Slavonicum, familia in Polonia Boh»... Въ подлинникѣ, послѣ этого слова, остался пробѣлъ. Ср. Gottfried Wilhelm Freiherr von Leibnitz... ine Biographie von Guhrauer, II, Anmerkungen, стр. 52.

былъ напечатанъ по-русски въ Стокгольмѣ 1628 г., Петромъ Фанъ Селавомъ. Но всего болѣе его занимали исторія и языки эѳіоповъ, о которыхъ имъ и издано нѣсколько трактатовъ. Одинъ изъ племянниковъ его, Генрихъ Вильгельмъ Лудольфъ, былъ также знатокъ языковъ, и въ исторіи русской литературы извѣстенъ своею Grammatica Russica, напечатанною въ Оксфордѣ 1696 года [1]). 16 іюля 1692 г. Лейбницъ извѣщалъ Іова Лудольфа, что онъ обратился къ извѣстному польскому математику и іезуиту Коханскому съ просьбою о доставленіи ему чего нибудь de linguis Scythiae interioris и прежде всего *Отче нашъ* на невѣдомыхъ языкахъ. 25 іюля того же года, Лейбницъ дополнилъ, что Коханскій писалъ объ этомъ къ польскому резиденту въ Москву [2]). Въ 1696 г. Лейбницъ, разсказывая Лудольфу, что москвитяне упрямо отказываютъ въ проѣздѣ чрезъ ихъ страны, замѣчаетъ: «Надобно надѣяться, что они мало-помалу сдѣлаются обходительнѣе. Желательно было бы, чтобы у нихъ кто-нибудь дѣйствовалъ такъ, какъ ты (подлинникъ этого письма полатинѣ) у эѳіоповъ. Когда бы только обширное московское царство склонилось къ просвѣщеннымъ нравамъ Европы, то христіанство получило бы величайшіе плоды. Есть однако надежда, что москвитяне выйдутъ изъ усыпленія. Несомнѣнно, что царь Петръ сознаетъ недостатки своихъ подданныхъ и желаетъ мало-по-малу искоренить ихъ невѣжество. Сказываютъ, что онъ ума живаго, но нѣсколько горячъ. Слышу, что одинъ родственникъ твой, принца Георгія секретарь,

---

[1]) Объ Іовѣ Лудольфѣ, см. Commentarius de vita scriptisque ac meritis... Jobi Ludolfi, 1710, и Chaufpié, «Nouveau Dictionnaire historique et critique pour servir du supplement au Dictionnaire de Pierre Bayle», III, 119 — 121; краткія свѣдѣнія о Генрихѣ Вильгельмѣ Лудольфѣ въ «Vita viri perillustris Georgii Melchioris de Ludolf... ab ipso scripta», Gottingae, MDCCXL, гдѣ сказано, что братъ автобіографа Генрихъ Вильгельмъ «cum in Magna Britania fortunam propitiam nactus esset (fuit enim Daniae Principi, Georgio, a secretis literis, linguarumque variarum, etiam orientalium, peritus, Magnatibus multis et viris eruditis acceptus) ad meliorem vitam vocatus est caelebs anno 1712 mense januario... Excusae sunt anno 1712 in 12° Londini Reliquiae Ludolfianae et quidem sermone anglico. Edidit hic Ludolfus Grammaticam Russicam» etc.

[2]) Leibnitii Opera omnia, Genevae, MDCCLXIII vol. VI, pars I, стр. 105, 110.

не раскаивается, что изучалъ Московію, и предпринимаетъ нѣчто важное»... [1]).

Въ описываемую-же эпоху, въ Стокгольмѣ процвѣталъ замѣчательный лингвистъ Іоаннъ Гавріилъ Спарвенфельдъ (Sparwenfeldt, род. 1655-+-1727 г.) [2]). Зная восточные языки, онъ, въ бытность свою въ Россіи при Шведскомъ посольствѣ, выучился и русскому языку и возвратился оттуда съ славянскимъ рукописнымъ лексикономъ въ трехъ томахъ in f°, который хранится въ упсальской библіотекѣ [3]). Лексиконъ этотъ потомъ оказалъ ему важную услугу: во время пребыванія въ Римѣ, Спарвенфельдъ поднесъ списокъ его папѣ Иннокентію XII, и послѣдній былъ такъ доволенъ этимъ подаркомъ, что дозволилъ шведскому ученому свободно пользоваться сокровищами Ватиканской библіотеки, куда, какъ извѣстно, закрытъ входъ всѣмъ лютеранамъ. Въ библіотекѣ Спарвенфельда, Николай Бергъ, авторъ «Exercitatio historico-theologica de statu ecclesiae et religionis Moscoviticae (Holmiae 1704) читалъ важнѣйшій изъ источниковъ для русской исторіи XVII вѣка, записки Котошихина о Россіи [4]). Образчикъ знаній Спарвенфельда въ русскомъ языкѣ сохранился въ помянутомъ сочиненіи ливонскаго суперъ-интендента Берга: тамъ помѣщены напечатанныя ла-

---

[1]) Ibid. стр. 128. Въ послѣднихъ строкахъ Лейбницъ намекаетъ на изданіе Генрихомъ Лудольфомъ русской грамматики.

[2]) Извѣстія о немъ сообщены мнѣ академикомъ Я. К. Гротомъ изъ «Biografiskt Lexicon öfver namnkunnige swenska män, T. XV, 154—155.

[3]) Въ «Biografiskt Lexicon» даже сказано, что «här studerade han Slavonska språket så grundligt, att han författade ett Lexicon Slavonicum», но сомнительно очень, чтобы Спарвенфельдъ успѣлъ такъ скоро составить славянскій лексиконъ въ трехъ фоліантахъ. Вѣрнѣе будетъ предположить, что онъ въ Москвѣ списалъ извѣстный лексиконъ трудовъ малорусскихъ ученыхъ Епифанія Славинецкаго и Арсенія Корецкаго, составленный во второй половинѣ XVII столѣтія. Въ томъ же «Biografiskt Lexicon» между сочиненіями Спарвенфельда, упомянуто «Parentation på *slavonska* öfver Carl XI».Stokholm, 1697. Къ сожалѣнію, я не имѣлъ возможности достать въ Петербургѣ источниковъ для жизнеописанія Спарвенфельда, напр. Schröders Itinera et labores Sparvenfeldii, Stokholmische Magaz. 1780 и т. п.

[4]) Снимокъ съ автографа Спарвенфельда, свидѣтельствующаго о принадлежности этихъ записокъ Котошихину можно видѣть при второмъ изданіи ихъ, которое напечатано Археографическою Коммиссіею въ СПб. 1859 г.

тинскими буквами слѣдующія силлабы, съ эпиграфомъ изъ Св. писанія:

Lucae 21, vers. 15.

Азъ бо вамъ уста давать и мудрость изъ вышнихъ послати буду, да вамъ бы никто ницъ могъ противъ глаголати.

Безъ вычитанія отцевъ восточныхъ
и безъ вызнанія правилъ толь мочныхъ,
Аще славяно-россійскую вѣру
хочетъ вызнати кто тояей же мѣру,
Здѣ, въ сей бесѣдѣ обрящетъ конечно,
ее же достойно хвалити есть вѣчно:
Многихъ народовъ творцы бо писаху,
яже той вѣры противная бяху,
Глупо, невѣждо (sic), безстудно и ложно,
хоть бы имъ было молчати возможно.
Здѣ съ самыхъ ясныхъ источниковъ скачетъ
правды вода, хотя ненависть плачетъ.
Нынѣ придишь ты дряхлаго вѣка
горды приводнице, Pjén (?) человѣка!
Ти самому треба правдѣ учится,
ею же такъ міръ весь наставитъ ти мнится.
Слѣпа (sic), какъ хочетъ слѣпъ путь показати
другъ друга будетъ пропасть провождати.
Ты же, владыко, достойно блажити
всѣмъ належитъ благодарнымъ же жити
Трудъ за сей твой. Заслужилъ ты службою
мужей разумныхъ заплату дружбою.
Что же есть дружба, мірская заплата?
что намъ вельможнаго ясна палата?
Одна безсмертна себѣ добродѣтель
самой заплата есть и благодѣтель.
Ненависть хоть насъ грызетъ зло зубами,
намъ же утѣха да совѣсть бываетъ,
Уже невинность отъ Бога даваетъ.

Преосвященному, именитому, достохвальному, вельми ученому, препочтенному, о Христѣ духовному отцу и владыкѣ, господину Николаю Бергіусу, его королевскаго величества вѣрному мужу и генеральному суперъ-интенденту ливонскому, достойному пріятелю и благодѣте-

лю своему присному и всегда почтенному, о вѣрѣ славяно-россійской къ восріятію обычная во святой богословіи степени докторскія мудрено бѣседующему — сія во свое воспоминаніе со всякимъ благополучія благопривѣтствованіемъ, писалъ его милости

пріятель и рабъ
Іоаннъ, Гавріилъ Ивановичь
Спарвенфельдъ.

Лейбницъ не преминулъ вступить въ переписку съ шведскимъ знатокомъ русскаго языка и въ 1696 г. писалъ къ нему: «грамматика г. Лудольфа мнѣ кажется, такъ-же какъ и вамъ, слишкомъ тощею, и такъ какъ онъ говоритъ, что какой-то славянскій языкъ въ Московіи есть языкъ ученыхъ, то было бы хорошо сказать о томъ немного болѣе и сравнить его съ разговорнымъ языкомъ москвитянъ [1]). Слѣдовало также (присовокупить) небольшой словарь. У насъ есть также незначительные остатки славянъ въ Люнебургской землѣ, вдоль Эльбы. Я справлялся о нихъ и требовалъ *Отче нашъ*, въ которомъ нахожу слова, не встрѣчающіяся въ Молитвѣ Господней другихъ славянскихъ нарѣчій и повидимому идущія отъ пруссовъ, такъ что я представляю себѣ, что этотъ родъ Вендовъ пришелъ съ этой стороны... Г. Лудольфъ, въ приложеніи къ своей русской грамматикѣ, говоритъ о бухарцахъ, магометанскихъ купцахъ, которые достигаютъ Сибири. Полагаю, что это узбеки бухарскіе»...[2]). Въ другомъ письмѣ, сообщаемомъ ниже, Лейбницъ рекомендуетъ Спарвенфельду человѣка, котораго умышленно избѣгаетъ назвать по имени. По словамъ Лейбница, этотъ человѣкъ, *по обычаю поляковъ* и венгерцевъ, знаетъ латинскій языкъ и можетъ пригодиться, какъ своимъ знаніемъ славянскихъ нарѣчій, такъ и въ другихъ обстоятельствахъ. При томъже письмѣ препровождено Лейбницемъ нѣсколько книгъ, печатанныхъ русскими буквами. Эти книги, судя по ихъ заглавіямъ

[1]) Дѣйствительно, въ Grammatica russica 1696 года, у Лудольфа самыя краткія указанія о разности между славянскимъ письменнымъ языкомъ и русскимъ. Первый, говорившій объ этомъ подробнѣе, былъ германскій ученый Фришъ, о которомъ будетъ сказано ниже.

[2]) Leibnitii, Opera omnia vol. V, стр. 544—545.

и небольшому формату, несомнѣнно принадлежали къ числу тѣхъ, которыя, по распоряженію Петра Великаго, печатались въ Амстердамѣ Ильею Копіевскимъ, *полякомъ по рожденію*. Это обстоятельство наводитъ на мысль, не рекомендовалъ ли Лейбницъ Спарвенфельду Копіевскаго въ письмѣ отъ 7 апрѣля 1699 г.: «Я долженъ васъ извѣстить, что рекомендованное мною лицо отправляется отыскивать васъ. Надѣюсь, что вы имъ будете довольны, и я ему объяснилъ дѣло, какъ слѣдуетъ. Онъ кажется добрымъ малымъ и услужливымъ, знаетъ довольно по латини, какъ водится это у венгровъ и поляковъ, и даже кое-что болѣе; приэтомъ онъ свѣдущъ въ музыкѣ. Я ему сказалъ, что васъ интересуютъ славянскія нарѣчія, а г. Шмитъ прибавилъ, что вы заставите его надъ этимъ работать, и что такимъ образомъ онъ можетъ услужить какъ въ этомъ, такъ и въ другомъ дѣлѣ. Г. Шмитъ также хочетъ дать ему письмо къ вамъ и одобряетъ мою рекомендацію. Впослѣдствіи онъ можетъ достигнуть какой-нибудь должности или повышенія. Онъ везетъ къ вамъ le reste de Bohontz (?) и славянскую грамматику или буквы русскія (caractères russiens), которыхъ заглавіе я вамъ послалъ съ другою маленькою грамматическою книжкою того-же свойства и характера. Но какъ эта славянская грамматика, такъ-же и маленькая книжка, не мои, то вы будете такъ добры возвратить ихъ мнѣ, когда онѣ вамъ болѣе не понадобятся... *Номенклаторъ* написанъ на чисто-русскомъ и касается того, что въ общемъ употребленіи въ Московіи; поэтому я его вамъ не посылаю. Но мнѣ неизвѣстно, что такое langue lucale (?), о которомъ вы пишете, что если объ немъ говорится въ книгѣ, то я долженъ вамъ ее прислать. Печатная книга г. де-ла-Невиля (который умеръ) [1]) не заключаетъ въ себѣ ничего, чего бы не было въ рукописи, кромѣ посвященія его, какъ посланника польскаго по имени, но въ дѣйствительности французскаго эмисса-

---

[1]) Здѣсь идетъ рѣчь объ извѣстномъ сочиненіи Relation curieuse et nouvelle de Moscovie, 1689. Авторъ его де ла Нёвиль, по множеству невѣрностей и промаховъ въ сообщенныхъ имъ извѣстіяхъ, дѣйствительно заслуживаетъ того отзыва, который сдѣланъ о немъ въ настоящемъ письмѣ Лейбницемъ. При всемъ томъ, однако, въ книгѣ де ла Нёвиля, попадаются разсказы, которыми можно пользоваться при пособіи исторической критики.

ра, и это вредитъ памяти покойнаго польскаго короля, который ог ласился на такой поступокъ, не смотря на то, что былъ союзникомъ императора. Полагаютъ, что г. де-ла-Невиль говоритъ правду, но онъ мнѣ не кажется слишкомъ достовѣрнымъ, потому что слыхалъ, что онъ былъ нѣсколько хвастунъ (hableur). Вы меня обяжете, милостивый государь, составивъ и сообщивъ мнѣ таблицу (une table harmonique) буквъ и произношенія славянскихъ нарѣчій, въ сравненіи съ латинскимъ и другими языками. У меня теперь нѣтъ подъ руками книги г. Менинскаго (?), которая въ Вольфенбюттелѣ, а не здѣсь, а потому и не въ состояніи сказать, такова ли она, каковою бы я ее желалъ [1])...»

Въ 1697 г. Лейбницъ имѣлъ случай видѣть проѣздомъ по Германіи Петра Великаго, и объ этомъ онъ писалъ къ Томасу Бюрнету (Thomas Burnet) [2]) 24 августа 1697 г.:

«Соединеніе польской націи съ нѣмцами и московитами можетъ быть гибельно для турокъ.

Et si fata volunt, Caesar, Czar Saxoque juncti
Europa poterunt pellere barbariem.

Кстати о москвитянахъ: надобно, чтобы я вамъ разсказалъ о великомъ посольствѣ этой имперіи, въ которомъ находится инкогнито самъ монархъ. Мы ихъ видѣли проѣздомъ, въ сосѣдствѣ. Хотя у этого государя не наши манеры, однако это не мѣшаетъ ему имѣть много ума. Первый посолъ называется Лефортъ—женевецъ; второй — сибирскій губернаторъ, тотъ самый, который былъ начальникомъ московскихъ войскъ противъ китайцевъ, и конечно съ нимъ-то отецъ Гербильонъ, французскій іезуитъ, велъ переговоры въ Нипшоа (Nipschoa), въ Восточной Тартаріи. Третій посланникъ—великій канцлеръ имперіи. Царь—онъ говоритъ немного по голландски или по нѣмецки—разсказывалъ супругамъ курфирстовъ Бранденбургскаго и Брауншвейгскаго (которыя ужинали съ нимъ въ замкѣ курфирста Браун-

[1]) Leibnitii — Opera omnia, vol. VI, pars secunda, стр. 220, 221, 224.

[2]) Сочиненіе этого англичанина «Thelluris theoria sacra» переведено на русскій языкъ въ XVIII ст., и рукопись его была въ библіотекѣ извѣстнаго кн. Дмитрія Михайловича Голицына.

швейгскаго Коппенбрюкѣ, гдѣ его принимали), что онъ велѣлъ построить 75 военныхъ кораблей и желаетъ дѣйствовать ими на Черномъ морѣ. Теперь онъ только и думаетъ безпокоить турокъ, и его величайшая утѣха въ мореходствѣ, которое онъ изучилъ и изучаетъ въ совершенствѣ, имѣя въ виду сдѣлаться обладателемъ Понта Эвксинскаго. Я полагаю, что теперь онъ будетъ въ Голландіи, гдѣ хочетъ лично научиться всему, что касается мореплаванія. Думаютъ, что онъ доѣдетъ до Венеціи, чтобы посмотрѣть тамъ галеры и знаменитый арсеналъ. Впрочемъ, онъ непремѣнно желаетъ быть инкогнито и чтобы дѣлали видъ, что не узнаютъ его. Только въ присутствіи супругъ курфирстовъ онъ пожелалъ явиться тѣмъ, кѣмъ онъ есть»... [1])

Въ описываемое-же время, именно 1698 г., поселился въ Берлинѣ бывшій студентъ Нюрнбергскаго, Іенскаго и Страсбургскаго университетовъ, Іоаннъ Леонаръ Фришъ (род. 1666 г.—† 1743 г.). До помянутаго года, онъ велъ почти скитальческую жизнь, перебывалъ во Франціи, Италіи, Венгріи, Турціи и исполнялъ обязанности то пастора, то управителя, то домашняго учителя [2]). Изъ его жизнеописанія узнаемъ, что онъ былъ наставникомъ германскаго мыслителя въ русскомъ языкѣ: «Г. Лейбницъ, сказано тамъ, которому Фришъ имѣлъ честь преподавать русскій языкъ, старался всѣми способами поощрять его къ полезнымъ изслѣдованіямъ и выказывалъ особое благоволеніе къ его трудамъ, потому что хорошо видѣлъ, что г. Фришъ былъ къ тому столько же способенъ, сколько и неутомимъ» .. [3])

Какъ выучился Фришъ русскому языку, о томъ онъ самъ разсказываетъ въ посвященіи графу Александру Головкину своего нѣмецкаго перевода «Православнаго исповѣданія вѣры» [4]): «представляю, сказано тамъ, вашему высокографскому

[1]) Leibnitii, Opera omnia, vol. VI, pars I, стр. 260.

[2]) Biographie universelle, ancienne et moderne. Paris, 1816, XVI, 72, 73.

[3]) Das Leben des weiland berühmten Rectors an dem Gymnasio zum Grauen Kloster in Berlin I. L. Frich, zum Druck bevördert von I. I. Wippel. Berlin, 1744.

[4]) Liber symbolycus Russorum oder der grössere Cathechismus der Russen... ins Teutsche übersetzet von I. L. Frisch. Frankf. und Leipzig. 1727. Кромѣ этого перевода, Фришъ издалъ: «Origo characteris sclavonici vulgo dicti cirulici», 1727, и Continuationes Historiae linguae sclavonicae, Berlin, 1727, 1729, 1734 и 1736, гдѣ говорится о языкахъ славянскомъ, русскомъ, польскомъ и нарѣчіяхъ, употребляемыхъ въ Лузаціи и Люнебургѣ.

сіятельству съ всеподданнѣйшимъ почтеніемъ за двадцать лѣтъ передъ симъ переведенное мною съ славянскаго языка Исповѣданіе вѣры греческой церкви, которое я успѣлъ исторгнуть, послѣ долгихъ и неблагопріятныхъ задержекъ книгопродавца. Меня побуждаютъ къ этому посвященію многія причины. Такъ какъ я, чтобы упомянуть только нѣкоторыя, сперва былъ столь счастливъ, что прислуживалъ вашему высокографскому сіятельству въ юности, такъ-же какъ и вашему старшему брату, графу Ивану, и преподавалъ нѣкоторыя науки, то имѣлъ я при этомъ случаѣ выгоду лучше узнать славянскій языкъ, получить величайшую охоту къ изученію его и учиться у способнѣйшихъ русскихъ изъ вашихъ тогдашнихъ товарищей и свиты. Это было причиною, что скоро я сталъ понимать настоящую книгу на славянскомъ языкѣ, а также могъ узнать отъ почтенныхъ особъ изъ русскаго духовенства объясненіе нѣкоторыхъ религіозныхъ вопросовъ и обрядовъ. Кому же я, съ величайшею справедливостью, обязанъ посвятить первенца моихъ трудовъ? Потомъ, когда мнѣ слѣдовало пересмотрѣть его еще разъ, то немного бы успѣлъ въ томъ, если бы не взялъ себѣ въ помощь славяно-греко-латинскій словарь, изданный въ свѣтъ ученымъ господиномъ Ѳеодоромъ Поликарповымъ, и который ваше сіятельство мнѣ прежде подарили. За это хочу я вамъ еще разъ предъ всѣми засвидѣтельствовать нижайшую признательность»...

Амстердамскій бургомистръ Николай Витзенъ извѣстенъ, какъ издатель Nord en Oost Tartarye и какъ человѣкъ, пользовавшійся большимъ расположеніемъ Петра Великаго въ первое пребываніе его въ Голландіи. Витзену удалось самому побывать въ Россіи, и онъ имѣлъ тамъ обширныя связи съ голландскими купцами, торговавшими въ Россіи. Отъ него Лейбницъ получилъ молитву Отче нашъ на разныхъ языкахъ инородцевъ, зависѣвшихъ отъ Россіи (напр. самоѣдовъ, башкировъ и др.), а также свѣдѣнія о Китаѣ и Монголахъ, которыя доставлялись голландскому ученому отъ «его московскихъ друзей.»

Въ письмѣ отъ 22 мая 1698 г., Витзенъ писалъ Лейбницу: «Послѣднія письма, полученныя мною изъ Москвы, сообщаютъ, что изъ Тобольска въ Сибири послали уже въ Пекинъ греческаго священника, куда онъ и прибылъ. Съ дозволенія китай-

скаго императора, онъ велѣлъ соорудить московскій или греческій храмъ. Въ томъ-же письмѣ меня увѣдомляютъ, что если бы были духовные, способные наставлять татаръ, живущихъ между большою китайскою стѣною и Сибирью, то многихъ бы обратили къ христіанской религіи. Его царское величество очень усерденъ къ вѣрѣ христіанской, очень свѣдущъ въ церковныхъ дѣлахъ и много читалъ Св. писаніе, которое онъ знаетъ въ совершенствѣ. Я имѣлъ честь говорить съ нимъ объ этомъ предметѣ. Молю Бога, чтобы содѣлалъ онъ этого великаго императора славнымъ орудіемъ для распространенія свѣта евангельскаго, и чтобы онъ возбуждалъ всюду такихъ-же преданныхъ лицъ, какъ вы» [1]).

Въ другомъ письмѣ, 5 іюля 1699 г., Лейбницъ пишетъ: «По случаю того, что вы говорите, милостивый государь, о нѣкоторомъ (?) московскомъ обычаѣ, который отзывается скиѳскимъ, я не могу удержаться, чтобы не разсказать вамъ, пришедшее мнѣ на память и слышанное въ одномъ мѣстѣ въ Московіи, недалеко отъ Новгорода, гдѣ я встрѣтилъ гору, называвшуюся Холопьей горой, т. е. горой невольниковъ, у подошвы которой небольшая рѣчка носитъ прозваніе Холопьей рѣки, т. е. рѣки невольниковъ. Когда я освѣдомился о причинѣ и происхожденіи такого названія, то тамошніе жители мнѣ разсказывали, что въ старину мущины этого мѣста отправлялись на войну въ очень отдаленныя страны, а жены, послѣ долгаго отсутствія ихъ, сдружились съ невольниками или служителями ихъ мужей и противились вступленію послѣднихъ, когда они вернулись домой; но мужья побили и изгнали служителей, не употребляя при томъ другаго оружія, кромѣ бича. Однимъ словомъ, мнѣ передали всю исторію, какъ она есть у Юстина о рабахъ скиѳахъ, которые противились возвращенію домой своихъ господъ. Однако, надобно знать, милостивый государь, что эти люди не понимаютъ ни по гречески, ни по латини и не имѣютъ никакихъ свѣдѣній въ древней исторіи, изъ чего и заключаю, что страна около Новгорода составляла часть древней Скиѳіи, какъ и вы это замѣчаете [2])»...

[1]) Leibnitii Opera omnia, vol. VI, pars II, стр. 200—201.

[2]) Leibnitii Opera omnia, vol. VI, pars II, 202, 208. Легенда, переданная

Въ настоящей статьѣ нельзя пропустить переписки Лейбница съ хранителемъ книгъ въ берлинской королевской библіотекѣ Лакрозомъ (Maturin Veyssiere la Croze). Послѣдній (род. 1661 ✝ 1739 г.) былъ извѣстенъ въ свое время знаніями многихъ языковъ и удивительною памятью, такъ что его можно было назвать живою библіотекою. Онъ занимался, между прочимъ, составленіемъ славяно-латинскаго словаря и въ письмѣ къ Сентъ-Желè (Saint Gelais) упоминаетъ, что для этой работы онъ перечиталъ много сочиненій, какъ рукописныхъ, такъ

Лейбницу Витзеномъ о *Холотьей горѣ*, занесена безъ перемѣнъ Де-ла-Мартиньеромъ въ его Le grand Dictionnaire géographique (изд. 1768, т. II, стр. 406) подъ статьи Cholop gora, Cholop reca, съ ссылкою: Leibnitz, Collect. étymol. p. 368. Кажется, въ письмѣ Витзена довольно ясно говорится, что преданіе туземцевъ о *Холотьей горѣ* ему напомнило извѣстіе Юстина, но не такъ понялъ это Татищевъ и въ своей Исторіи россійской кн. I, ч. I, стр. 377 (сравни также стр. 102) замѣчаетъ: «Колмогардъ... есть гдѣ село Бронницы. Я о семъ холмѣ упоминаю для того, что Витзену нѣкто не смысля сказалъ, о войнѣ холопей со скиѳы (?), якобы оная въ томъ мѣстѣ была (?), и Мартиньере, не больше разсудя, повѣрилъ и въ Лексиконъ географическій внесъ, которое ни мало съ исторіею Геродота не согласно... почему всякъ разсудитъ, что премудрые мужи Витзенъ и Мартиньере баснею Новгородца (?) обмануты...» Въ Лексиконѣ россійскомъ (СПб. 1793, ч. 1) тотъ же Татищевъ подъ словомъ *Бронницы* пишетъ уже такъ: «близь онаго села есть великій холмъ, на которомъ древняя земляная крѣпость и ключъ текущій. Новгородцы о немъ сказуютъ, что у Геродота описанная война скиѳская (?) господъ съ холопями тутъ была и для того называютъ *Холотье городище*, но болѣе вѣроятно, что тутъ былъ славный по исторіи норвежской городъ Колмоградъ, куда короли сѣверные на молитву ходили»...

Кстати напомнимъ, что у Герберштейна встрѣчается то же самое преданіе о *Холопьемъ городѣ*, съ прибавленіемъ «ut annales eorum (т. е. русскихъ) referunt». Карамзинъ думалъ, что Витзенъ «*повторилъ*» эту «*басню*» Герберштейна въ сочиненіи своемъ Noord en oost Tartarye (Истор. госуд. рос. изд. Эйнерлинга, прим. къ I тому 458, стр. 124), но послѣднее сочиненіе вышло въ 1692 г., а Витзенъ писалъ къ Лейбницу о преданіи въ 1698 г. Замѣчательно, что въ Хлыновской лѣтописи у Карамзина же (прим. къ III т. 83, стр. 17) читаемъ, что Вятчане «въ отмщеніе укоризны ихъ (новгородцевъ) рекоша, что будто имъ изъ Новграда на Вятку бѣжавшимъ, сжившимся съ женами новгородцевъ и дѣтей прижившимъ, а имъ новгородцемъ будто бывшимъ на войнѣ семь лѣтъ, посланнымъ изъ Великаго Новаграда. И сего во многихъ древнихъ лѣтописцахъ нигдѣ же обрѣтается; *написаша* то вятчане во отомщеніе укоризны новгородцевъ, понеже изъ Новагорода отлучишася съ согласія ихъ». О *Холопьемъ городѣ* сличи у Фридриха Аделунга въ сочиненіи Siegmund Freiherr von Herberstein (SPb. 1818) стр. 62, 64, 450 — 462; также Сынъ Отечества 1818 г., № XIX, стр. 50—64.

и печатныхъ, изъ которыхъ самое старинное и менѣе значительное было Славянскій лексиконъ, въ 4°, на 679 страницахъ [1]). По мнѣнію покойнаго Сергѣя Строева, послѣдній долженъ быть словарь Епифанія Словинецкаго, съ которымъ трудъ Лакроза имѣетъ большое сходство [2]).

23 сентября 1709 г. Лейбницъ писалъ къ Лакрозу: «я въ восторгѣ, услыхавъ, что вы подвигаетесь впередъ въ вашихъ изслѣдованіяхъ о языкахъ и знакомитесь ближе съ славянскимъ и его нарѣчіями [3])»...

10 декабря того же года, Лейбницъ къ Лакрозу:

«Здѣсь (въ Ганноверѣ) теперь одинъ московскій баринъ, царскій посланникъ, который, можетъ быть, пробудетъ еще нѣсколько недѣль. Онъ называется принцъ, или князь, изъ стариннаго рода Куракиныхъ. Я постараюсь побудить его, чтобы написалъ въ московскую канцелярію о доставленіи намъ образчиковъ языковъ изъ владѣній, подвластныхъ царю, и изъ сопредѣльныхъ съ ними странъ. Если у васъ есть какія-нибудь требованія, то умоляю васъ, милостивый государь, сообщить ихъ мнѣ поскорѣе. Такъ какъ онъ туземный баринъ, то можетъ писать съ бо̀льшимъ вліяніемъ, чѣмъ иноземцы, которые у царя на службѣ и къ которымъ я безполезно обращался и на словахъ и письменно [4])»...

26 декабря того же года:

«Я посмотрю, есть ли возможность достать трудъ Нестора кіевскаго. Я нашелъ писателя, который видѣлъ сочиненіе Нестора и пользовался имъ. Это—Гербиніусъ въ своей книгѣ De cryptis Kioviensibus; вы ее легко достанете въ Берлинѣ, потому что она напечатана въ Кёнигсбергѣ въ 1675 г. in 8°. Сколько я могу понять, самое сочиненіе этого Нестора называется *Патериконъ*, и здѣсь этотъ русскій лѣтописецъ изложилъ житія отцевъ, которыхъ тѣла покоятся въ большой кіев-

[1]) Histoire de la vie des ouvrages de Mr. La Croze, par. Jordan. Amsterd. MDCCXLI, стр. 102.

[2]) Описаніе памятниковъ славяно-русской литературы, хранящихся въ публичныхъ библіотекахъ Германіи и Франціи. М. 1841 г., стр. 115.

[3]) Leibnitii, Opera omnia, vol. V, стр. 493.

[4]) Leibnitii, Opera omnia, vol. V, стр. 494, 495.

ской пещерѣ. Это сочиненіе Нестора, какъ говоритъ Гербиніусъ, напечатано въ Кіевѣ въ 1661 г. славянскими или русскими буквами, которыя составляютъ принадлежность москвитянъ. Не знаю я, эту ли вы видѣли книгу, что̀ впрочемъ сомнительно, такъ-какъ вы говорите, что этотъ Патериконъ не принадлежитъ Нестору, а между тѣмъ Гербиніусъ очень часто ему приписываетъ его. Правда, что онъ сообщаетъ, что нѣкоторый Сильвестръ Классовъ (читай: Коссовъ), русскій епископъ Мстиславскій, Оршанскій и Могилевскій, сдѣлалъ сокращеніе изъ Патерикона Нестора на польскомъ языкѣ и напечаталъ его еще въ 1636 году, въ Кіевѣ. Опять я не знаю, видѣли ли вы этотъ послѣдній, или другой? Кажется, Гербиніусъ не зналъ, что Несторъ писалъ другое сочиненіе, хотя и называетъ его русскимъ лѣтописцемъ. Однако, этотъ-же Несторъ у него въ катологе̇ показанъ передъ послѣднимъ изъ отцевъ, которыхъ мощи явились въ Кіевскомъ гротѣ, а этотъ каталогъ сообщенъ г. Гербиніусу архимандритомъ кіевскаго монастыря, Иннокентіемъ Гизелемъ, который получилъ образованіе въ латинскихъ христіанскихъ академіяхъ [1]). Какъ бы то ни было, я попрошу этого принца или князя Куракина и любознательныхъ москов-

---

[1]) Извѣстно, что о степени участія Нестора въ составленіи Патерика не мало писали у насъ въ прошломъ и нынѣшнемъ столѣтіяхъ. Многіе ученые (Миллеръ, Шлецеръ, Ром. Тимковскій, мит. Евгеній), ограничиваясь разсмотрѣніемъ только печатнаго текста Патерика, сильно сомнѣвались въ участіи здѣсь Нестора; наконецъ г. Кубаревъ печатный патерикъ сравнилъ съ нѣсколькими рукописными списками его и пришелъ къ заключенію, что Несторъ писалъ житіе Ѳеодосія, а изъ него и изъ лѣтописи Нестора сдѣланы только заимствованія въ Патерикѣ, изданномъ въ первый разъ въ Кіевѣ 1661 года. Прибавимъ къ этому, что послѣдній есть ничто иное, какъ переводъ упоминаемаго и въ письмѣ Лейбница труда, напечатаннаго Коссовымъ на польскомъ языкѣ въ Кіевѣ же 1635 г., именно: «Patericon abo żywotu s. s. oycow pieczarskich obszyrnie słowienskim ięzykiem przez swiętego Zakonnika y latopisca russkiego przedtym napisany. Téraz zaś z graeckich, łacińskick słowiansckich y polskich pisarzow obiasniony y krocey podany»... Впрочемъ, въ предисловіи Коссовъ не приписалъ Патерика Нестору, а сказалъ, что для составленія своего труда «погружался въ глубину греческихъ, славянскихъ, латинскихъ, русскихъ и польскихъ исторіографовъ». Издатели русскаго Патерика воспользовались готовымъ трудомъ Коссова, его статьею о нетлѣнности мощей и другими статьями, но умолчали о томъ и прибавили къ житіямъ витіеватыя вступленія.

скихъ дворянъ, которые съ нимъ, постараться о доставленіи, если есть возможность, намъ самой лѣтописи Нестора. Гербиніусъ, на стр. 17 цитуетъ 1 часть его Патерика по поводу первой проповѣди евангелія у русскихъ св. Андреемъ, а также нѣкоего св. Андроника, пришедшаго потомъ въ ихъ страну, который, можетъ быть, и подалъ случай думать (occasion à la fiction) о пришествіи св. Андрея и пр.

«Г. Гербиніусъ сообщаетъ еще одну вещь, которой я не зналъ и которая заслуживаетъ, чтобы ее знать — это то, что русскіе на соборѣ, держанномъ въ Москвѣ за нѣсколько лѣтъ до выхода въ свѣтъ его книги, рѣшили не перекрещивать въ другой разъ латиновъ, переходящихъ въ ихъ вѣру, а это не ничтожное дѣло.»

«Г. Гербиніусъ говоритъ также, что узналъ отъ одного польскаго барина, что une faulx пославянски значитъ *коса*, и *косакъ* значитъ человѣкъ, носящій косу, и что отсюда-то происходитъ названіе козаковъ, а вовсе не отъ *козы*, потому будто бы, что они бѣгаютъ и прыгаютъ, какъ козы. Въ самомъ дѣлѣ, первое истолкованіе мнѣ кажется болѣе разумнымъ. Впрочемъ, милостивый государь, такъ какъ вы трудитесь надъ такою полезною работою, касающеюся славянскаго языка, то не будетъ ли вамъ легко составить изъ него извлеченіе корней, т. е. словъ первоначальныхъ, знаніе которыхъ было бы почти достаточно, чтобы легко понимать другія. Обязали бы меня много, если это возможно сдѣлать P. S. Мнѣ бы также желательно было узнать ваше мнѣніе о владѣльцѣ, о которомъ русскіе говорятъ, что онъ прибылъ къ нимъ изъ отдаленной страны, которая быть-можетъ есть берегъ Балтійскаго моря. У меня есть рукописная генеалогическая таблица, гдѣ упоминается о Рюрикѣ, пришедшемъ въ Россію [1])»...

Въ письмѣ отъ 10 апрѣля 1710 г. Лейбницъ высказываетъ свое мнѣніе о призваніи въ Новгородъ варяговъ:

«Варяжскія страны, откуда, по извѣстіямъ славянскихъ историковъ, Рюрикъ прибылъ въ Россію, конечно ничто иное, какъ Вагрія (Wagria), область, гдѣ расположенъ г. Любекъ,

[1]) Leibnitii, Opera omnia, vol. V, стр. 496, 467.

который считали въ старину за принадлежащій славянамъ. Вагры, Оботриты, т. е. обитатели окрестностей Любека въ Мекленбургіи, а также въ Люнебургѣ, были все славяне. Теперь эта страна повсюду населена германскими народами, или сдѣлавшимися таковыми. Но Вагрія не разъ поддавалась норманамъ, или датчанамъ. Такимъ образомъ, этотъ Рюрикъ, кажется, былъ владѣльцемъ датскаго происхожденія, но пришедшимъ изъ Вагріи или окрестностей ея, потому что Рюрикъ есть имя, встрѣчающееся у датчанъ и другихъ сѣверныхъ нѣмцевъ, но не находимое у мекленбурцевъ или другихъ славянъ. Берегъ Вагріи былъ всегда большою торговою страною, даже прежде основанія Любека, потому что она лежитъ при входѣ въ Кимбрическій Херсонесъ и даетъ свободный проходъ въ Океанъ. Такимъ образомъ она могла передать свое имя сосѣдственному славянамъ морю, и кажется, что русскіе не въ состояніи произносить *гр* или Вагрія, а потому передѣлали въ Варяга» [1]).

О своемъ свиданіи въ Торгау съ Петромъ Великимъ писалъ Лейбницъ Лакрозу 14 декабря 1711 г.: «Я имѣлъ честь говорить съ царемъ въ Торгау, и его величество прикажетъ дѣлать магнитныя наблюденія въ своихъ обширныхъ владѣніяхъ. Онъ выказывается расположеннымъ поощрять и другія изслѣдованія, и если вы, милостивый государь, желаете обозначить предметы, заслуживающіе разъисканій въ Россіи и даже Китаѣ, то я надѣюсь, что этотъ монархъ дастъ благопріятныя для насъ повелѣнія» [2]).

---

[1]) Leibnitii Opera omnia, V, 467, 498.

[2]) Leibnitii Opera omnia, V, 499. О томъ-же нѣсколько ранѣе, именно 8 декабря 1711 г., Лейбницъ писалъ къ Фабрицію, профессору въ Гельмштадтѣ: «Torgaviam usque excurri, non tam, ut solemnia nuptiarum (тогда совершилось тамъ бракосочетаніе Алексѣя Петровича), quam ut magnum Russorum Czarem spectarem, nec poenitet. Sunt enim ingentes magni Principis virtutes. Curabit, me hortante, ut observationes declinationis magneticae per vastum ejus imperium instituantur»... ibid. 294—295. Точно также Лейбницъ писалъ о Петрѣ Великомъ къ извѣстному математику Іоанну Бернулли, послѣ свиданія своего съ царемъ въ Пирмонтѣ, именно въ іюлѣ 1716 года: «Ego pene integro occiduo in acidulis Pirmontanis magni Russorum Monarchae asseclam egi, et quanto magis hujus Principis indolem perspicio, tanto eam magis admiror»... Leibnitii et Joh. Bernoullii Commercium philosophicum et mathematicum. T. II, стр. 886.

Въ заключеніе настоящей статьи, слѣдуетъ замѣтить, что упоминаемаго въ приложенномъ здѣсь письмѣ Лейбница къ Петру Великому экстракта въ кабинетныхъ дѣлахъ послѣдняго пока еще не отыскано. Въ этомъ экстрактѣ Лейбницъ доказывалъ, что гунны говорили и пославянски и что Аттила, по свидѣтельству одного секретаря греческаго посольства къ нему, былъ мудрый государь. Зная статью германскаго мыслителя «Brevis designatio meditationum de originibus gentium ductis potissimum ex indicio linguarum» *), не трудно убѣдиться, что Лейбницъ свои предположенія въ письмѣ къ Петру Великому составилъ на основаніи сказанія Приска Панійскаго, переводъ котораго, съ прекрасными примѣчаніями г. Г. Дестуниса, помѣщенъ въ «Ученыхъ запискахъ втораго отдѣленія Академіи наукъ» книга VII, выпускъ 1. Отсюда можно видѣть также, что, на основаніи нѣкоторыхъ мѣстъ Сказанія Приска, являлись еще въ недавнія времена попытки ославянить гунновъ.

*) Статья эта сначала напечатана въ Miscellanea Beroliniensia, 1710, pag. 1—16, а потомъ въ Opera omnia Leibnitii, vol. IV, pars II, 186 и слѣд. Приводимъ здѣсь мѣсто, объясняющее мысль Лейбница въ письмѣ къ Петру Великому: «Aliisque etiam indiciis apparet Hunnorum gentem Slavonicam vel sarmaticam fuisse; etsi quibusdam Graecis Turcae dicantur Hunnica gens, sed late sumta voce, ut idem quod gentem Scythicam significaret: ita enim contigit ut barbari illi remotiores, a veteribus Scythae, a mediis Hunni, item Turcae, a recentioribus Tartari generali vocabulo appellarentur. Ex Prisci Rhetoris legatione constat, duas tantum linguas in aula Attilae usitatas fuisse, Gothicam et Hunnicam. Gothicam esse Germanicam manifestum est, et vel Regum nomina demonstrationi sufficiunt. Hunnica autem, nisi ipsa fuisset Sarmatica, debuisset etiam tertia illic usurpari, cum Attila inter medias gentes Slavonicas tunc versaretur. Adde quod Coni vel Chuni vocabulo equum Sarmatis significari constat, ut proinde Hunnorum nomine nil nisi equites significarentur: semperque in equis egisse non minus quam nunc Tartaros successores ex veterum narrationibus constat. Jorrandes inferias Attilae datae describens, ingentis Strawae, id est ut ipse explicat, commessationis meminit, porro apparatum lautiorem, nunc quoque Strawae nomine Sarmaticis gentibus venire. Cl. Eccardus professor Helmstadiensis indicavit; qui dudum hortatu meo antiquitatibus linguae Germanicae illustrandis non sine successu incumbit. Cazaros quoque ad Euxinum Pontum olim sitos Slavonici «Observatio de superstitionibus fuisse generis, indicia habeo».

Замѣтимъ также, что о кириллицѣ и глаголицѣ Лейбницъ высказалъ свое мнѣніе въ письмѣ къ Іоанну Шамберлайну 13 января 1714 г., см. въ Opera omnia Leibnitii, vol VI, pars II, p. 197; тамъ же vol. IV, pars II, p. p. 278—279 есть quibusdam Slavorum».

Письмо Лейбница къ Петру Великому *).

Пресвѣтлѣйшій, державнѣйшій царь

Всемилостивѣйшій государь

У вашего велико царскаго величества во всемилостивѣйшемъ воспоминаніи азъ себя содержаю, дерзаю времянемъ вамъ, государю, моей службы желаніе предлагать. Приказалъ я нѣчто немалыми иждивеніями изготовить, еже ваше велико царское величество иногда впредь когда ни есть во знатной презентъ при посольствѣ во Хину или къ Персамъ употребить можетъ для особливыхъ безмѣрно потребныхъ дѣйствій, ихъ же дѣетъ.

Впрочемъ я по малу отчасти гисторію скиѳскихъ народовъ разсмотрѣлъ, которые отъ вашего величества обладаются, и обрѣтаю, что Гунненя и сарматскимъ или россійскимъ языкомъ говорили, а не такъ какъ многимъ мнится, что съ венграми, но съ сарматскимъ или (еже едино) съ словенскимъ народомъ одного народа были, и что Гунненовъ королъ великій Аттила также отъ Каспійшского даже до Балтиского моря, какъ ваше великоцарское величество, властвовалъ. Ибо я нынѣ въ нѣкоторой старой греческой книгѣ о нѣкоемъ посольствѣ, которое нѣкій греческій цесарь отъ Константинополя къ Аттилѣ послалъ, обрѣлъ описаніе, которое самъ секретарь онаго посольства по себѣ оставилъ, изъ котораго видится, что Аттила разумный и воздержный государь былъ иже и тѣмъ, которые его тайнымъ убивствомъ известь хотѣли, животомъ пожаловалъ. Того ради восхотѣлъ я оное описаніе, изъ котораго многія обстоятельства о аттиловой силѣ, дворѣ и дѣлѣхъ оказуется, которыя нигдѣ же индѣ не обрѣтаются, перевесть; и дабы о немъ предвниманіе дати, и я при семъ сущій экстрактъ посылаю. Впрочемъ же понеже ваше велико царское величество мнѣ, когда я при дворѣ вашемъ пріуслуговалъ чрезъ великаго канцлера вашего въ милости вѣдать повелѣли, такожъ сами въ высокой персонѣ графу фонъ Шенберну воспомянуть соизволили, что между прочими отъ меня нѣкія удобныя извѣстіа о судныхъ дѣлахъ требовали, которая бы иногда въ вашемъ великомъ государствіи употреблять могли и аще внегда отъ вашего величества о семъ намѣреніи ближае извѣстіе получу, и я о томъ стараніе приложу и толь вящшѣе къ тому удобенъ буду зане его римское цесарское величество меня государственнымъ дворовымъ совѣтникомъ именовали и меня въ вершеніе правъ (судныхъ дѣлъ) римскаго государства въ едномъ и въ другомъ употребляетъ, еже меня однакожъ отъ прочихъ дѣлъ не отдерживаетъ. И понеже Богъ вашему величеству преславныя далъ побѣды (къ чему усердно поздравляю), еже надежду даютъ, что ваше величество

---

*) Въ Государственномъ Архивѣ, Кабинет. дѣла Петра Великаго II, № 24 л. л. 111 — 112.

вскорѣ покой и время имѣть будете въ пространномъ вашемъ государствіи, которому многіе народы подлежатъ, чтобъ художествы и искусствы впредь процвѣтали, ими же бы страхъ Божій и цѣломудріе и премудрость множая множицей распространити, въ чемъ надѣюсь позлновенно услужить, яко же ваше величество уже и повелѣли.

Аще же въ томъ мѣстѣ, гдѣ обрѣтатися буду, случай имѣти буду въ едномъ или въ другомъ вашего величества министрамъ прислуговать, то я того не оставлю, яко же первый баронъ фонъ Урбихъ, потомъ баронъ фонъ Шлеуницъ, въ послѣдней же посолъ фонъ Матвѣевъ мнѣ о моемъ желаніи добромъ свидѣтельство дать могутъ съ того времени, внегда я въ Вѣнѣ чрезъ звычайное къ высочайшимъ персонамъ имѣлъ доступленіе. А здѣ азъ первы былъ, который по прошенію фонъ Урбиха между вашимъ велико царскимъ величествомъ и между курфирстскимъ брауншвейгскимъ свѣтлѣйшествомъ (нынѣ королевскимъ великобританскимъ величествомъ) доброе согласіе и кореспонденцію сочинилъ. Впрочемъ ничто же иное меня лишается, но точію случай ревность мою вящше и вящше къ вашего величества службѣ показати и желалъ бы, чтобъ мнѣ чрезъ нѣкіи повеленія къ тому путь открыли и тѣмъ знать дали, что я еще счастіе имѣю въ вашемъ высокомъ воспоминаніи обрѣтатися и чтобъ всемилостивѣйшаго декрета, имъ же мя чиномъ и службою удостоили, напаметовати соизволили, я же остаюсь вѣкъ житія моего.

Вашего великоцарскаго величества

всенижайшій

Б. В. Ѳ. Лейбницъ

Гановеръ, 22 генваря
1725 года.

*

ОТРЫВКИ

ИЗЪ ДРЕВНЯГО ГЛАГОЛИЧЕСКАГО СЛУЖЕБНИКА. *)

АКАД. И. И. СРЕЗНЕВСКАГО.

Отрывки Пражскіе, заключающіе въ себѣ нѣсколько праздничныхъ свѣтиленъ и часть службы въ великую пятницу, вмѣстѣ съ тѣмъ, что собственно богослужебнаго находится въ чтеніяхъ евангельскихъ и въ замѣчаніяхъ при четвероевангеліяхъ, составляли пока все, по чемъ можно было судить о древнемъ глагольскомъ богослуженіи. Теперь случайно открылись еще три листка изъ книги, заключавшей въ себѣ чинъ службы. Открытіе, какъ мнѣ кажется, важное, достойное вниманія изслѣдователей: въ своемъ родѣ это памятникъ единственный.

Всѣ три листка вывезены изъ Синая еще въ 1853 году, два — архим. Порфиріемъ, а третій — Ник. П. Крыловымъ, нынѣ діакономъ въ здѣшней Михаило-архангельской церкви, и до сихъ поръ оставались не разобранными. Этотъ третій принадлежитъ теперь г. секретарю Комитета Академіи наукъ, Н. М. Михайловскому, а два другіе остаются въ собственности о. архимандрита Порфирія.

---

*) Для тѣхъ изъ читателей, которые не вполнѣ знакомы съ современнымъ состояніемъ открытій касательно древней глаголицы, не лишнимъ считаю представить краткій перечень глаголическихъ памятниковъ, которые, на основаніи взаимнаго сходства почерка, правописанія и языка, могутъ быть причислены къ древнимъ (см. ниже стр. 43—44).

Всѣ три сняты съ внутренней стороны переплета какой-то книги, къ которому были приклѣены клейстыремъ, какъ видно по остаткамъ. Одинъ изъ листковъ по длинѣ обрѣзанъ, такъ что на одной страницѣ не достаетъ въ строкахъ конечныхъ буквъ, а на другой начальныхъ. Всѣ три взяты изъ одной и той же книги, какъ видно не только по пергамену, но и по почерку и по формату.

Рукопись написана была на тонкомъ, хорошо выдѣланномъ пергаменѣ очень мелкимъ красивымъ почеркомъ, по начеркамъ, такъ тѣсно, что на страницѣ длиною въ 3⅛ вершка, а шириною въ 2 вершка, на пространствѣ 2⅜ вершк. помѣщено 26 строкъ. Раскрашенныя начальныя буквы и заставки очень разноцвѣтны и красивы. Заглавныя строки, писанныя болѣе крупнымъ почеркомъ, покрыты то желтою, то зеленою краской.

Изъ трехъ листковъ одинъ долженъ былъ быть въ книгѣ первый: онъ начинается съ молитвы, произносимой при входѣ въ храмъ. Два другіе составляютъ цѣльный кусокъ тетради, если не послѣдней въ книгѣ, то послѣдней въ первомъ ея отдѣленіи; впрочемъ и между ними не достаетъ середины: на одномъ изъ нихъ помѣщены нѣкоторыя изъ молитвъ при совершеніи даровъ; на другомъ заключительная молитва и, какъ добавленіе, часть молитвы на предложеніе. Нельзя не сожалѣть, что отъ цѣлой книги, которая могла бы объяснить древнее богослуженіе глаголитовъ, уцѣлѣла только такая бѣдная частичка.

Здѣсь представляется чтеніе, буква въ букву и строка въ строку глаголицей и кириллицей, всего, что написано, за тѣмъ— сличенія отрывковъ съ греческимъ подлинникомъ и съ древними кирилловскими чтеніями, съ выводами изъ этихъ сличеній, и замѣчанія палеографическія.

I.

(Верхнюю половину страницы занимаетъ большая заставка).

ⰾ҃

ⰿⰵⱄⱌⰰ ⰵⰳⰾⰽⰰ ⰽⰵⱅⱔⱈⰵ ⰲⱁ... ⰽ...
ⰲⱁⱂⱁⱅⱁ.:

ⰳⱏ ⰲⰻⱂⱁⰾⰵⱔ ⰲⰻ ⰽⰽⰰⰿⰻ ⱅⰲⰵⱁ. ⱃⰵ
ⱑⰾⰰⱂⰴⱇⰻⱀⱔ ⱑⰻ ⱍⰽⱑⰲⱁ ⱀⱅⰴⱁ ⱅⰲⰵⰵⱁ
ⰿⰾⰲⰰⰿⱁ ⱀⱅⰻⱏⰽⰻ ⱅⰲⰵⱁⰽⰻ. ⰶⰳⰵ
ⱅ
ⰶⰾⰻⱎⱁⱁⰽⰻ ⱅⰵⱋⰴ ⰵ ⰲⰴⱑⰰ. ⰾⰵⱋⰽⰻⱏ
ⱁⰿⱁ ⰾⰴⰾⰻⱏ. ⱃⰵⰿⱁⰾⰶⱁ ⰿⱔ ⰳⱏ.
ⰻ ⰾⰰⰶⰾⱁ ⰿⱁ ⰳⱏ. ⰵⱇⱁⰿⰰ ⰿⰵⱁⰿⰰ
ⱀⰾⰻⱇⰻⱏ ⱅⰵⱇⱁⱅⱁ. ⰾⰰ ⱀⱁⱏⰿⱏ
ⰵⰿⰻⱏⱇⱔ ⱀⱅⰶⰾⰻⱂⰰⰰ ⰾⰴⰾⰰ

об. ⰴⰶⰵ ⱅⰻⱏ ⱀⰰⰿⰻ ⰲⰴⱀⱁ ⰲⰾⱑⰵ. ⱏ ⱃⰽⱁⱏ
ⰿⱁ ⰿⱔ. ⰴⱑⰵ ⰶⰵ ⱃⰽⱁⰵⱔⱅⰻ ⰾⰽⰵⰲⰾⰻⱂⰵ
ⰿⰶ ⰿⰻⱏⱅⰰⰽⱂ ⰲⰻⰾⰾⰻⱏⰽⰰⱂⱁⰵ ⱁ ⱀ(ⰾⰻⰾⰻⱏ?)
ⰲⰴⰾⰴ ⰳⱏ ⱋⰾⰵⱔⰾⰻⱂⱁⱍⱇⱔ ⱀⰾⰻⰾⱁⰲⰻ
ⱎⱇⱔ ⱁⰾ ⰳⰾⰵⱔⱋⱁⱂⰻⱏ ⱀⰽⱍⰰ. ⰻ ⱃⰽⱁⰵⰿⰻ
ⱎⱇⱔ ⰵⱅⰻⰾⰰⱂⱁⰵ ⰳⰽⰴⰽⰵⰲⰻ. ⰲⰴⰾⰴ ⰳⱁ
ⰿⰻⱏⱅⰵⱁⰿⰻⱍⰰ. ⱀⰻⰿⱁⰽⱁⰲⰻⱎⰰⱀⱔ.
ⰻ ⰵⱃⰽⰰⰲⰻⰾⰰⱂⰰ ⰲⰴⰾⰴ ⰳⰻ ⰽⰰⰾⱋⰵⱁ
ⱂⱁⱑⰰ ⰲⰻⰾⰻⱃⱁⰲⰻⱎⰰ ⰳⰻ ⰻ ⱅⰴⰿⰻ
ⰳⰾⰰⱀⰵⰿⰻ ⰵⱅⰲⰽⰻⰾⰻⱎⰰ ⰽⰰⱁ. ⰻⰶⰵ ⱂⰰ
ⱀⰰⰾⱁ ⰾⰵⱀⱂⱁⱍⰰ ⱅⰲⰵⰴ. ⰲⰴⰾⰴ ⰳⱏ ⰲⰽⰻ
ⰽⰵⰲⰻⱂⰴⰰⰳⰵ ⰰⱃⰾⰰ ⱅⰲⰵⰵⰳⰵ ⱃⰵⱅⰽⰰ ⱃⰽⰵ
ⱀⰾⰻⰾⱁⰲⰻⱎⰰⱀⱔ ⰳⰵⰽⰻⱍⰴ. ⱂⰰ ⱃⰽⰴⰾⰰ
ⱂⱁⱁ ⱅⰲⰵⰵⰿⰻ. ⰻⰿⰻⱏ ⱃⰵⱑⰰⰰⱂⱁ...
ⰻ ⱅⰴⰿⰻ ⱃⰽⱁⰵⱔⱅⰻ ⱑⰾⱂⱇⱔ ⱍⰽⱀⱅⰲ..
ⱅⰲⰵⰵⰳⰵ. ⰻ ⱃⰽⰴⰾⰰⱀⱅⰻ ⰵⰿⰶ ⱀⰾⰰⰲⰵⱔ
ⰵⰾⱁⱂⰵⰳⰵ ⱋⰶⱀⱅⰲⰰ ⰲⰻ ⱅⰽⱁ ⰾⱏⱍⰰ
ⰳⰾⱔ. ⰴⱇⰵ ⱂⰰⱎⰻ ⰻⰶⰵ ⰵⱀⱁ ⱂⰰ ⱂⱋⱀⰵⰽⰻ

I.

МОТВА ЕГДА ХОТѦЩЕ Вь . . . Р . . . ВЪНИТИ.:

Гі вьнидѫ въ храмъ твои. по-
кланѣѭжсѧ къ цркви стѣй твоеи
млвами стыхъ твоихъ. оуго-
ждьшиихъ тебѣ о вѣка. добры-
ими дѣлы. помилоуи мѧ гі.
ѵ дажди ми гі. очима моима
сльзы точити. да сними
омыѭ стоудънаа дѣла
ѣже ты самъ вѣси влко. і прі-
ми мѧ. ѣко же приѧтъ древльне-
моу мытарю въздыхание и с(льзы?)
вѣдѣ гі блѫдьницѭ слъзивъ-
шѭ из глѫбины срца. V приемъ-
шѭ отъдание грѣховъ. Вѣдѣ гі
мытоимьца. съмиривъшасѧ.
ѵ оправъдана. Вѣдѣ гѵ разбои-
ника възъпивъша гѵ ѵ тѣмь
гласомь отвръзъша раи. ѵже на-
сади десница твоѣ. Вѣдѣ гі връ-
ховьнѣаго апла твоего Петра про-
сльзивъшасѧ горьцѣ. на прѣда-
нии твоемь. ѵмы покаани...
ѵ тѣмь приѧтѣ ключѧ цоств..
твоего. ѵ прѣдастъ емоу славѫ.
единого бжства вь три лица
глѧ. Ѡче нашъ ѵже еси на нбсехъ

[illegible]

II.

[illegible]

∴ ДО КНЦА. ТАКО РЪЦИ ÷ Готово срце мое бже. готово срце мое. поѭ и въспоѭ славѣ моеи ÷

МОТВА ЦОЛОУѬШТЕ КРСТЪ ÷

Гı Ис Хе спе нашъ. иже ны крстьнъıмь мѫченнемь. вь дьнесьнии день. отъ непрѣзнинъı работъı избавилъ еси. да і

II.

Пакъı приносимъ тебѣ сл(о)весънхѫ сиѫ. и бескв(ь)нхѫ слоужьбѫ. и молим(ъ) ти сѧ. и мольбъı дѣемъ и п(ро)симъ. и тебѣ сѧ молимъ пос(ъ)ли дхъ твои стъı на нъı и на предьлежащаа даръı сиѧ ÷

И ВЪСКЛАНѢСѦ ПО ЗНАМЕН

в÷стъıѧ даръı гла÷(сътво-)ри оубо хлѣбъ сь. Драгое тѣло Ха твоего. прѣложь дхомь стъı(мь) твоимь. дн. амн ÷ А еже вь чаши сеи. Драгѫѭ крьвь Ха твоего прѣложь дхомь. стъıмь. твоим(ь). дн амн ÷ Ѣже изльѣсѧ мирьскаго ради спнѣ. Вь жизнь вѣчьнѫѭ. дн амн ÷ ППЪ ТАИ ÷

Ѣко бъıти приемлѭщимъ вь бъ(дро)сть дши. Въ оставление грѣховъ(.) Въ причастие стааго твоего (дха.)

[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]

об. [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]

**Въ съвръшение црства. В(ъ дрь-)
зновение еже к тебѣ. Не въ с(ѫдъ и)
въ осѫждение. Пакы приноси-
мъ тебѣ. словесьнѫѭ сиѭ слоу-
жьбѫ. О оумеръшиихъ въ Хрсѣ гди**

**об. (бр)атрѣхъ нашихъ. отцихъ. патри-
(ар)ьсѣхъ. прцѣхъ. аплѣхъ. проповѣ-
(д)ьницѣхъ. евфстѣхъ. мчницѣхъ.
(ис)повѣдьницѣхъ. постьницѣхъ. и
(в)сѣкомь дсѣ праведьнѣ. Вѣроѭ
(оу)меръшемъ. ВЪЗГЛАШЕНИЕ.
(Из)радьно. о прѣстѣи. чистѣи. прѣсла-
(в)ьнѣи. блгвенѣи. Влдчици нашеи.
(бг)рци. и приснодѣвѣ Марии. ДИ ДИ-
(П)ʼТОУХА О ОУМЕРЪШИХЪ. ППЬ ТАИ
(о) стѣмъ Иоанѣ прѣчи. крстители. и
о стыхъ прѣславьныхъ аплѣ-
хъ. и стѣмь семь има. и вʼсѣхъ
(с)тыхъ твоихъ. ихъ же мтвами по-
(с)ѣти насъ бже. и помани вʼсѧ оуме-
(ръ)шаѧ. и покои ѧ въ мѣстѣ свѣть-
(л)ѣ. вдеже сиѣетъ свѣтъ лица тво-
(е)го. Пакы молимъсѧ. помани гі
(в)се епискпъство. правовѣрьное. пра-
(в)ѧще слово твоеѧ истины. Вʼсѣ-
(ко) попьство. и диѣконьство еже о Хѣ.
(и) вʼсѣкъ свщены чинъ. Пакы при-
(н)осимъ ті словесьнѫѭ сиѭ слоу-
(ж)ьбѫ. О вʼселенѣи. и о стѣи каѳо-**

25. [illegible]
[illegible]

III.

1. [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
5. [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
10. [illegible]

(нижняя половина страницы была ненаписанною.)

об. (верхнюю половину страницы занимаетъ большая заставка.)

1. [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]

(л)икии. апосцѣи црквe. И за схща(а) въ чистотѣ тѣлесънѣи. ѵ говѣ-

III.

МО(л) СЪВЛАЧА ЩЕС(а)

Гі бже нашъ. приими оумаленхы нашх слоужъбх. ѣко раби недостоини схще. еже ти бѣхомъ длъжъни сътворити. сътворихомъ за немоць нашх. и за оумъножение грѣхъ нашихъ. никъто же бо есть достоинъ по лѣпотѣ та въсхвалити. ты бо единъ еси кромѣ грѣха и тебѣ сла.⁘

об. МО(л) СТА(г) ВАСИ(л) ПРѢ(д)ЛОЖЕНЬ(ю)

ХЛѢ(б) ПО(п) ВЪ(т) ИНЖ.⁘

Гі бже нашъ. прѣдъложейса самъ. агнець непороченъ. за животъ в'сего мира. призьри на ны ѵ на хлѣбъ сь. ѵ на чашх сиж. ѵ сътвори ы пречстое тѣло твое Ха.

Сравнивая глаголическій служебникъ, на сколько онъ сталъ извѣстенъ изъ приведенныхъ отрывковъ, съ древними служебниками Греческими и Славяно-Русскими, находимъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сходство дословное; тѣмъ не менѣе есть и замѣчательныя отличія.

I. Отрывокъ первый.

Такъ между прочимъ молитвы, читаемой священниками «егда хотѧще въ (х)р(амъ) вънити» нѣтъ ни въ одномъ изъ служебниковъ мнѣ извѣстныхъ. Есть, правда, молитва начинающаяся тѣми же словами и произносимая священникомъ и діакономъ передъ отходомъ въ жертвенникъ; но она сходна только по началу:

— Вниду въ домъ твой, поклонюся ко храму святому твоему въ страсѣ твоемъ. Господи наставь мя правдою твоею. врагъ моихъ ради исправи предъ тобою путь мой *): ѡко нѣсть во устѣхъ ихъ истины, сердце ихъ суетно, гробъ отверстъ гортань ихъ, языки своими льщяху. Суди имъ, боже, да отпадутъ отъ мыслій своихъ, по множеству нечестія ихъ изрини я, ѡко преогорчиша тя, господи, и да возвеселятся вси уповающіи на тя, во вѣки возрадуются, и вселишися въ нихъ, и похвалятся о тебѣ любящіи имя твое: ѡко ты благословиши праведника, господи, ѡко оружіемъ благоволенія вѣнчалъ еси насъ **).

Нѣкоторыя изъ мыслей, выраженныхъ въ глаголической молитвѣ, стоящей вмѣсто этой, находятся въ двухъ молитвахъ, которымъ дано первое мѣсто въ древнихъ служебникахъ на-

*) Такъ и въ современномъ служебникѣ нашемъ, и въ старинныхъ напр. въ служебникѣ Петра Могилы (1634 г. стр. 173). Въ служебникѣ Московскомъ (1602 г. л. 8: 7): «Входяи в домъ твои. поклоняюся тебѣ, отцу и сыну и святому духу. нераздѣлну существомъ въ триехъ лицѣхъ славя единого бога» Тоже въ рукоп. служебникѣ Синод. библіотеки (№ 603).

**) Такъ въ современномъ служебникѣ нашемъ.

шихъ, между прочимъ въ синодальномъ служебникѣ Антоніевскомъ (№ 605). Привожу ихъ по этой рукописи *).

Мо^л^ иєрѣю за сл пре^д^ слу^ж^:

Вл^д^ко ги бе вседьрьжителю не хотаи смрти грѣшникомъ. нъ ѡбращениꙗ давъıи єдиночадъıимъ твоимъ сномь и гмь нашимь Іс Хмь иже показа намъ путь новъ стъ. и ѡбразъ прописавъ покаꙗнию. дрьвнимъ блоудьникомъ. дрьвнимъ разбоиникомъ. дрьвнимь мътоимьцемъ. подавъıи блоудьници источьникъ сльзъ. тьмже влко и мл оуподоби недостоинаго. не поминаꙗ бещисльнъıхъ моихъ съблазнъ. нъ мимо веди вслмоꙗ прегрѣшениꙗ. єдинъ бо єси безгрѣшенъ и милосьрдъ и премлтвъ. каꙗсл ѡ злобахъ члвчьскахъ. приємлл покаꙗниє ѿ всеꙗ твари. хвалимъıи небеснъıми силами. страшенъ съı херовимомь и серафимомь. и ѿ тѣхъ слоужбоу неиздреченьноу приємлл. и пакъı собою на земли жьртвоу възнесъ. закланиє приємлл ꙗко агнл незлобиво. и своєю кръвию ѡсщь вьсь миръ. и повелѣвъıи намъ недостоинъıмъ твоꙗ ѿ твоихъ тебѣ приносити. тьмже вл^д^ко презрл вслмоꙗ прѣгрѣшениꙗ разьдвигни оуста моꙗ. и напълни твоєго хваленꙗ. ср^д^це что създижі въ мнѣ. и дхъ правъ ѡбнови въ оутробѣ моєи и приими мл дьрзающа въходити въ стилище твоє. и вънести твоꙗ ѿ твоихъ. и ꙗко же предалъ єси стмъ своимъ аплмъ. и мъı ѿ тѣхъ приимъше таинѣ твоєи обѣщници бъıваємъ не по нашемоу достоиньствоу нъ твоєго ради мл^с^рдиꙗ. ѿмъıи гноусъ и скверноу ѿ плъти и всего мл отиноудь ѡсти силою твоєю невидимою. и дхвною десницею твоєю. нѣ бо вещи оутаꙗщися ѿ тебе. нъ вслѡбнажена и ѡбличена прѣдъ ѡчима твоима соуть. вѣдѣ же вл^д^ко. ꙗко и несъдѣланъıхъ моихъ зрита ѡчи твои. въ книгахъ же твоихъ вслнаписаются. тьмь не ѿвьрзи моєго недостоꙗниꙗ. ни лица твоєго ѿврати ѿ мене да не возвращюсл смѣренъıи посрамленъ и стоуденъ ѿ тебе. нъ сподоби мл поработати стмъ твоимъ таинамъ. ꙗко по^д^баєть^т^:

Въ другой молитвѣ, начинающейся словами «Влдко ги бе

*) По списку, сообщенному мнѣ о. архим. Амфилохіемъ.

нашь. нынѣ хотѧща приступити къ страшнѣи ти и чюднѣи тайнѣ», между прочимъ стоитъ:

сего ради дързаимъ на слоужбоу сию. понеже приѩтъ блоудьнаго сна покаѩвшаса. понеже приѩтъ блоудницю плакавшисѧ и слезами ѡмывши. скврьны своѩ. понеже приѩтъ разбойника вьпиюща к тебе. помани мѧ ги въ цртвии си. и непоноси кмоу всѣхъ съблазнь нъ въведе и въ породоу.

Ни въ одной изъ молитвъ передъ совершеніемъ проскомидіи въ тѣхъ служебникахъ, которые были у меня въ рукахъ, нѣтъ такого упоминанія объ апостолѣ Петрѣ, какое есть въ глаголической молитвѣ: «Вѣдѣ господи врьховьнааго апостола твоего Петра прослызивъшасѧ горьцѣ. на предании твоемь. имы покаани(е) и тѣмъ приѧтъ ключѧ храма твоего и прѣдастъ емоу славоу единого бжства въ три лица». Есть только въ нѣкоторыхъ молитва «хотящи ıерѣѡви бжствьную сверша страшную таину», начинающаяся такъ: «Ги бе единъ блгъ и члвколюбець. единъ стъ иже въ стхъ почиваѩй (иже) верховному твоему аплу Петру ѩвльшимъсѧ (=ѩвльшусѧ) ему видѣньемъ» и пр.

Нѣтъ въ нашихъ служебникахъ и слѣдующаго затѣмъ возглашенія: «Готово срдце мое боже. поѭ и въспоѭ славѣ моеи».

За этимъ возглашеніемъ въ глаголическомъ служебникѣ слѣдуетъ молитва при цѣлованіи креста. Есть такая молитва въ Синодальпомъ служебникѣ XVI вѣка (№ 603) *), но не та:

Ги Ісе Хе бже сим ѡбразом ѩвис. на земли спснıѧ нашего ради. изволивъı своею волею пригвоздити роуцѣ свои и нозѣ, и давъı нам кр̃тъ свои на прогнаніе всякаго соупостата помилуй ны на тѧ оуповающим.

Въ древнихъ Греческихъ служебникахъ, на сколько они мнѣ извѣстны, нѣтъ этого такъ же.

II. Отрывокъ второй.

Почти все, что находится на второмъ листкѣ глаголическаго служебника, съ нѣкоторыми отличіями въ выраженіяхъ,

*) Сообщена о. архим. Амфилохіемъ.

повторяется и въ нашихъ служебникахъ. Привожу здѣсь все мѣсто по служебнику Варлаама Хутынскаго XII вѣка, въ лапкахъ («—»)—недостающее въ немъ по Софійскому служебнику XIII—XIV вѣка; ставя при этомъ въ скобкахъ отличія глаголическаго чтенія и отмѣчая косыми буквами то, чего въ немъ нѣтъ *).

И кще (= пакы) приносимъ ти (= тебѣ) словѣсноую сию и бескверньноую слоужьбоу. и молимъ тѧ (=ти сѧ). и мили сѧ дѣкмъ (= и мольбы дѣемъ) и просимъ (= и тебѣ сѧ молимъ). *низ*посли дхъ твои стыи на ны и на прѣдълежащаꙗ дары сиꙗ⁛

«И въсклоньсѧ» (= въсклапꙗѧсѧ) поⁿ знамен*акть* (в.) «стыѧ» дары. *первок* = «*преже*» *блюдо*. глѧ *се и* створи оубо хлѣбо сь. чсⷮьнок (= драгое) тѣло Ха твокго (прѣложь дхомъ стымъ твоимъ). «Диꙗᵏ. *и възложивъ оуларь свої на стоую трѧпезоу глть*. амиⁿ». *И потомь* = «*а попъ в» чашю прѣхрсⷮтить глѧ се*⁛ А кже въ чаши сѣи чтьноую (=драгѫѭ) кровь Ха твокго (прелождь дхомь стымь твоимь). «и диꙗᵏ*н* амиⁿ»(=ꙗже излыꙗсѧ миръскаго ради спасениꙗ въ жизнь вѣчьнѫѭ. диꙗ амиⁿ.) «попъ г. ек» *обок прѣхрсⷮтѧ. блюᵈ и чаⁿ* = «*знамѣнаꙗ крсⷮтоѡбразно глть». Прѣложь дхмь твоимь стымь*⁛ «*всегд.*»⁛ «*дьꙗкоⁿ амиⁿ*. *и потомь и диꙗᵏ реⷱть. помѧни мя чсⷮтныи оче. и ѿвѣщакть поⁿ да помѧнеть тѧ гь въ цсⷬтвии си. тажь* попъ «моᵈ» (таи) Ꙗко быти приємлющимъ въ бѫдрость дши. въ ѿпоущеник (= въ оставление) грѣховъ. въ причастьк стго твокго дха. въ цсⷬрьствиꙗ исполнѣниꙗ (= въ съврьшение црства). въ дерзновѣник. кже к тебе. не въ соудъ ни во ѡсоужение. *И* кще (= пакы) приносимъ ти (= тебѣ) словѣсноую сию слоужьбоу. ѡ почивъшихъ (= о оумеръшиихъ) въ вѣрѣ = (въ Хрсѣ гди) праѡцихъ (= братрѣхъ нашихъ) *и* ѡцихъ. патриарсѣхъ. *и* пррцѣхъ. апл̃ѣхъ. проповѣдницѣхъ. *благовѣстницѣхъ* = «квглистехъ» (= еванѳелистѣхъ). «мчнцѣхъ. исповѣдьницѣхъ». постни-

*) Выписки изъ служебника Варлаама Хутынскаго сообщены мнѣ о. архим. Амфилохіемъ и докторомъ А. М. Гизеномъ.

цѣхъ. и всакомъ дсѣ (праведьнѣ) вѣрою сконьчавъшимъ «са» (= в. оумеръшемъ). «Възгласити» (= възглашение).

Издрадно (о) пр҃тѣи. ч҃тѣи. (прѣславнѣи) *прѣ*блгословленѣи влдчици нашеи бци и присподвѣи Марии. (+ диы. диптоуха о оумеръшихъ). Попъ *мтоу* таи·:· *Стхъ* и *нбснхъ сил*. стго и славьнаго пррока и пр҃тчи хр҃тителѧ Иωана (= о стѣмъ Иоанѣ предтечи крстители) *). и (=о) стыхъ и прѣхвалнъыхъ (= преславънъихъ) ап҃лъ (= — ѣхъ) и стго (= — ѣмь) сего (=семь) имаг.... и всѣхъ стхъ твоихъ. ихъ же млтвами посѣти насъ бе·:· «И» *сьде* помани «ги» вса оусопъшаы (=оумеръшаа) «ιмрк».... ω *оуповании воскр҃ниы жизни вѣчныы*. и покои ы (+ въ мѣстѣ свѣтьлѣ) идеже присѣщакть (= сиыеть) свѣтъ лица твоего. *И* кще (= пакы) молимъ та (= са). помани ги всако (= все) еп҃пьство правовѣрныхъ (= — ное) правацихъ (= — ще) слово твокы истины. и всако прозвутеръство (= попьство) и диыконьство. кже ω Х҃ѣ. и всако сщничьскаго (= свщенъі) чина (= — ъ) = «*и всакаго сщницьскаго чина*» *И* кще (= пакы) приносимъ ти словѣсноую сию слоужьбоу ω вселенѣи «и» ω стѣи сборнѣи (= каѳоликии) «и» ап҃льскои = «— стѣи» (= — сцѣи)**) црькви (= ве). ω въ ч҃тотѣ «житии» и ч҃тѣ живоущихъ (= и за сжщаа въ чистотѣ тѣлеснѣи и говѣ-+-*нии*).

Все это мѣсто совершенно такъ читается въ древнихъ Греческихъ служебникахъ. Привожу его для сравненія по древнѣйшему списку ***).

Ὁ ἱερεὺς μυστικῶς λέγει:
Ἔτι προςφέρομεν σοι τὴν λογικὴν ταύτην καὶ ἀναίμακτον λατρείαν, καὶ παρακα-

*) Въ печат. служебникѣ 1639 г. (П. Могилы) стоитъ: «о святомъ Іоаннѣ пророцѣ предтечи и крестителѣ»,

**) Въ печат. служебникѣ 1604 г. (Стрѣтинскомъ), 1617 (Л. Мамонича), 1629 и 1639 (П. Могилы) стоитъ: «о святѣй каѳоличестѣй и апостольстѣи церкви».

***) B. Bazylii et Chrysostomi liturgiae collatae въ книгѣ X, Бунзена Hyppolytus und seine zeit: (1853): стр. 555—560.

λοῦμεν καὶ δεόμεθα καὶ ἱκε-
τεύομεν. κατά-
πεμψον τὸ πνεῦμά σου τὸ ἅγιον ἐφ' ἡμᾶς καὶ ἐπὶ
τὰ προκοίμενα δῶρα ταῦτα.
καὶ ἀνστάμενος σφραγίζει λέγων μυστικῶς
. . . . καὶ ποίη-
σον τὸν μὲν ἄρτον τοῦτον τίμιον σῶμα Χριστοῦ
σου μεταβαλὼν τῷ πνεύματι σου τῷ ἁγίῳ·
Ἀμήν. . . . . τὸ δὲ ἐν τῷ πο-
τηρίῳ τούτῳ τίμιον αἷμα τοῦ Χριστοῦ σου,
μεταβαλὼν τῷ πνεύματί σου τῷ ἁγίῳ.
. . . .
. . . .
. . . . Ὁ ἱερεὺς μυστικῶς.
ὥστε γενέσθαι τοῖς μεταλαμβάνουσιν εἰς νῦ-
ψιν ψυχῆς, εἰς ἄφεσιν ἁμαρτιῶν,
εἰς κοινωνίαν του ἁγίου σου πνεύματος,
εἰς βασιλείας πλήρομα, εἰς παῤῥη-
σίαν τὴν πρὸς σὲ, μὴ εἰς κρίμα ἢ
εἰς κατάκριμα. Ἔτι προσφέρο-
μέν σοι τὴν λογικὴν ταύτην λατρε-
ίαν ὑπὲρ τῶν ἐν πίστει ἀναπαυσαμένων
πατέρων πατρι-
αρχῶν, προφητῶν, ἀποστόλων, κηρύ-
κων, εὐαγγελιστῶν, μαρτύρων,
ὁμολογητῶν, ἐγκρατικῶν καὶ
παντὸς δικαίου ἐν πίστει τετελειω-
μένου. Ἐκφών.
Ἐξαιρέτως τῆς παναγίας ἀχράντου ὑπερ-
ενδόξου εὐλογημένης δεσποίνης ημῶν
θεοτόκου καὶ ἀειπαρθένου Μαρίας.
. . . .
τοῦ ἁγίου Ἰωάννου τοῦ προδρόμου καὶ βαπτιστοῦ, καὶ
τῶν ἁγίων καὶ πανευφήμων ἀποστό-

λων, καὶ τοῦ ἁγίου τοῦδε, οὗ καὶ τὴν μνήμην ἐπιτελοῦμεν
καὶ πάντων τῶν ἁγίων σου, ὧν ταῖς ἱκεσιαις ἐπί-
σκεψαι ἡμᾶς ὁ Θεὸς, καὶ μνήσθητι πάντων τῶν .
κεκοιμημένων ἐν ἐλπίδι ἀναστάσεως ζωῆς
αἰωνίου, καὶ ἀνάπουσον αὐτοὺς,
ὅπου ἐπισκοπεῖ τὸ φῶς τοῦ προσώπου
σου. Ἔτι παρακαλοῦμέν, μνήσθητι, κύριε,
πάσης ἐπισκοπῆς ὀρθοδόξων τῶν ὀρθοτο-
μούντων τὸν λόγον τῆς σῆς. ἀληθείἀς, παντὸς
τοῦ πρεσβυτερίου, τῆς ἐν Χριστῷ διακονίας
καὶ παντὸς ἱερατικοῦ τάγματος. Ἔτι προς-
φέρομέν σοι τὴν λογικὴν ταύτην λα-
τρείαν ὑπὲρ τῆς οἰκουμένης, ὑπὲρ τῆς ἁγίας σου καθο-
λικῆς καὶ ἀποστολικῆς ἐκκλησίας, ὑπὲρ τῶν
ἐν ἁγνείᾳ καὶ σεμνῇ πολιτείᾳ διαγόντων. ὑπὲρ τῶν
ἐν ὄρεσιου καὶ σπηλαίοις καὶ ταῖς ὀπαῖς τῆς γῆς.

III. Отрывокъ третій.

Изъ молитвъ, помѣщенныхъ на третьемъ листкѣ глаголическаго служебника, первая встрѣтилась мнѣ въ нѣсколькихъ служебникахъ Русскихъ XIV вѣка, между прочимъ въ Софійскомъ служебникѣ первой половины XIV вѣка. Выписывая ее изъ этой рукописи и разночтенія изъ другихъ рукописей XIV-го же вѣка, ставлю въ скобкахъ отличія глаголическаго чтенія *).

Мо҆съннмающе ризы (= съвлачѧщесѧ) = *«кончавъ литургию»*.

Г҃и б҃е нашь пріими оумаленную нашю м҃лтвоу (= слоужъбѫ) = *«оумиленик нашея слоужбы і хвалы»* = слꙋжбꙋ и хвалꙋ. ꙗко раби недостоіниі *«суще»* кже = *«ꙗже»* ти должьни бѣхомъ сътворити *«и»* сътворихомъ *«аще» и недостоинъ сътворихомъ»* за немощь нашю = *«за немощі наша»* и за оумноженик грѣхъ нашихъ = *«моихъ»*. *«и»* никто же бо (есть) достоінъ по лѣпотѣ

---

*) По указаніямъ преосвящ. Саввы и архимандр. Амфилохія, эта молитва находится въ Синод. служебникѣ 1400, 1406 года и XVI вѣка.

«по» — = въс» — хвалити *тебе* = тѧ. ты бо кединъ «кси» кромѣ «*всѧкого* = *всего*» грѣха і тебе сла^в^оу «*всъглак*^м^ *оцю и съ-ноу и стмоу доухоу*».

Въ древнихъ Греческихъ служебникахъ этой молитвы, на сколько знаю, нѣтъ.

Другая молитва, названная «мо^л^ ста^г^ Васи^л^ прѣ^д^ложень^ю^ хлѣ^б^», встрѣчается также въ нашихъ древнихъ служебникахъ, и въ нѣкоторыхъ изъ нихъ именно въ литургіи Василія Великаго. Такъ она поставлена въ Софійскомъ служебникѣ, писанномъ, судя по письму, для архіепископа Алексѣя. Привожу ее изъ этого служебника, дополнивъ недостающее начало по другому служебнику XIV вѣка, и давъ мѣсто разночтеніямъ въ лапкахъ*). Отличія глаголическаго чтенія помѣщены въ скобкахъ.

Ги бе нашь пре^д^ложивъсѧ = «положивъıисѧ» (= прѣдъложеисѧ) самъ агнець непороченъ за животъ всего мира. призри и нынѣ = «на ны» на хлѣбо сь и на чашю сию. и сътвори и= «е» (= ѥ) прч^с^ток тѣло (твое Ха). *и ч^с^тоую кровь в насъıщеник «на сдравіе на спсние» дшамъ и тѣломъ «нашимъ» ꙗко остсѧ і прослави^с^ прчтнок» и великолѣпок имѧ твок оца и сна и стго дха*».

Находится эта молитва и въ нѣкоторыхъ Греческихъ служебникахъ. Такъ между прочимъ по древнему списку литургіи Іоанна Златоустаго:

Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ προθεὶς ἑαυτὸν ἀμνὸν ἄμωμον ὑπὲρ τῆς του κόσμου ζωῆς. ἔπι δε ἐφ' ἡμᾶς καὶ ἐπὶ τὸν ἄρτον καὶ ἐπὶ τὸ ποτήριον τοῦτο. καὶ ποίησον αὐτὸ ἄχραντόν σου σῶμα καὶ τίμιόν σου αἷμα εἰς μετάληψιν ψυχῶν καὶ σωμάτων*).

*) Кромѣ служебниковъ Софійскихъ я имѣлъ еще выписку изъ служебника XIV вѣка Синод. библіотеки, доставленную мнѣ преосв. Саввою.

**) B. Bazylii et Chrysostomi liturgiae collatae етр. 538. Высокопреподъ. Александръ Васильевичь Горскій указалъ на эту молитву въ собраніи Гоара по Бонискому изданію 1647 года: стр. 94 и 108 въ варіантахъ къ литургіи св. Іоанна.

Изъ этихъ выписокъ и сравненій естественно заключить, что и у глаголитовъ была въ употребленіи служба Іоанна Златоустаго и Василія Великаго, что текстъ глаголическаго служебника отличался отъ древняго кирилловскаго немногими частностями, что первоначальный текстъ перевода списковъ глаголическихъ, и кирилловскихъ сходенъ не случайно, а въ слѣдствіе списыванія съ одного списка. Особенно любопытно выраженіе: «приносимъ ти (= тебѣ) словесьноую сию и бескврьноую слоужъбоу = *προσφέρομεν σοι τὴν λογικὴν ταύτην καὶ ἀναίμακτον λατρείαν*. Слѣдовало бы быть бескръвьноую.—Различія въ выраженіяхъ произошли отъ послѣдующихъ измѣненій переписчиковъ, желавшихъ исправлять чтеніе.

Но въ какомъ же текстѣ, въ глаголическомъ или въ кирилловскомъ, должно искать первоначальнаго Славянскаго текста службы, неподвергшагося измѣненіямъ писцовъ? Этотъ вопросъ рѣшается сличеніемъ отличающихся выраженій съ Греческимъ текстомъ:

— Кир. *молимъ тѧ и мили сѧ дѣемъ и просимъ* = Глаг. *молимъ ти сѧ. v мольбы дѣемъ и просимъ v тебѣ сѧ молимъ* = Греч. *παρακαλοῦμεν καὶ δεόμεθα καὶ ἱκετεύομεν*. Кромѣ напраснаго повторенія выраженія: молимъ ти сѧ = тебѣ сѧ молимъ, въ глаголич. чтеніи видимъ выраженіе *мольбы дѣемъ* вмѣсто кирил. *мили сѧ дѣемъ*. Слово *мольба* столько же мало обычно, сколько обычно выраженіе *милъ сѧ дѣяти* въ смыслѣ умолять. Замѣтимъ при этомъ, что и въ соединеніи *молитисѧ и милъ сѧ дѣяти* повторяется во многихъ памятникахъ; напр. *молю вы ся и милъ вы ся дѣю*. Сказ. Бор. Глѣба 90. *блаженыи начатъ молитися имъ и милъ ся имъ дѣяти*. т. ж. 75. *тебѣ молимся и мили ся дѣемъ*. Кир. Тур. 17. *мы же гроуби соуще разоумомь и нищи словомь... молимъ ся и мили дѣемъ* Кир. Тур. 85. *молимсе и мили се дѣемъ*. Грам. Хиленд. старц. Іоан. Грозн.

— Кир. *чьстьное тѣло Христа, чьстьноую кровь Христа* = Глаг. *драгое —, драгѫѭ* = Греч. *τίμιον*. Какое изъ словъ этихъ, было въ первоначальномъ текстѣ, угадать трудно.

— Глагол. *ѣже изльѣсѧ мирьскаго ради спнить. въ жизнь вѣчьнѫѭ*. Ни въ Кирил. рукописяхъ, ни въ Греч. подлинникѣ этого объясненія въ этомъ мѣстѣ нѣтъ.

— Кир. *въ Ѿпоущеник грѣховъ* = Глаг. *въ оставление грѣховъ* = Греч. εἰς ἄφεσιν ἁμαρτιῶν.

— Кир. *въ цр҇ьствиꙗ исполнениꙗ* = Глаг. *въ съвръшение црства* = Греч. ἐις βασιλείας πλήρωμα. Кромѣ болѣе близкаго перевода Греч. слова, кирилловскій текстъ въ этомъ выраженіи рѣзко близокъ къ подлиннику расположеніемъ словъ.

— Кир. *ω почившихъ въ вѣрѣ праѿцихъ и ѿцихъ* = Глаг. *о оумеръшихъ въ Хрсѣ іди братрѣхъ* = Греч. ὑπὲρ τῶν ἐν πίστει ἀναπαυσαμένων πατέρων. Кирилловскій текстъ гораздо ближе къ Греческому. По какой ошибкѣ, вольной или невольной, въ глаголическомъ текстѣ стало слово *братрѣхъ* для замѣненія слова πατέρων, не понимаю.

— Кир. (о) *всякомъ дсѣ вѣрою скончавъшимъся* = Глаг. (о) *вськомъ дсѣ праведьнѣ вѣрож оумеръшемъ* = Греч. (ὑπὲρ) παντὸς δικαίου ἐν πίστει τετελειωμένου. Въ кирил. текстѣ по опискѣ опущено слово *праведьнѣ*. Остальное переведено въ немъ ближе къ подлиннику.

— Кир. *стхъ и нбнъіхъ силъ*: ни въ глаг. спискѣ, ни въ Греч. подлинникѣ этого нѣтъ.

— Кир. *стго и славънаго пррка и прдтечи хрстителѧ Иωана* = Глаг. *о стѣмъ Иоанѣ прт҇чи. крстители* = Греч. (ὑπὲρ) τοῦ ἁγίου Ἰωάννου τοῦ προδρόμου καὶ βαπτιστοῦ. Въ кириллов. переводѣ забытъ управляющій предлогъ (о = ὑπὲρ), а употребленъ независимо родит. падежъ; въ глагол. переписи, очевидно противу кирилловскаго исправленномъ, это мѣсто измѣнено по подлиннику, какъ и въ печат. служебникѣ 1639 г.

— Кир. *помѧни всѧ оусопъшаꙗ ω оуповании воскр҇ниꙗ жизни вѣчныꙗ и покои ꙗ. идеже присѣщаѥть свѣтъ лица твоѥго* = Глаг. *помѧни в҆сѧ оумеръшѧѧ v покои ѧ въ мѣстѣ свѣтьлѣ. идеже сиѥтъ свѣтъ лица твоего* = Греческ. μνήσθητι πάντων τῶν κεκοιμημένων ἐν ἐλπίδι ἀναστάσεως ζωῆς αἰωνίου, καὶ ἀνάπαυσον αὐτούς, ὅπου ἐπισκοπεῖ τὸ φῶς τοῦ προσώπου σου. Въ подлинникѣ нѣтъ выраженія, прибавленнаго въ глагол. чтеніи: *въ мѣстѣ свѣтьлѣ*. Слово ἐπισκοπεῖ въ кирилл. передано точно по-

средствомъ *присьщанть*, тогда какъ въ глагол. переписи допущено уже свободное толкованіе (= сиѣетъ). Кромѣ того въ глаголич. переписи сдѣланъ важный пропускъ (ѡ *оуповании воскр҃нця жизни вѣчныя*).

— Кир. *помяни г҃и... всяко прозвутеръство* = Глаг. *помяни г҃і... всяко попьство* = Греч. μνήσθητι κύριε παντὸς τοῦ πρεσβυτερίου. Въ Кирил. чтеніи сохранилась буквальность перевода.

— Кир. *Приносимъ ти словѣсноую сию слоужьбоу... ѡ ст҃ѣи сборнѣи и ап҃льскои цр҃кви* = Глаг. *приносимъ ті словесънѫѭ сиѭ слоужьбѫ... о ст҃ѣи каѳоликии апосцѣи цр҃кве* = Греч. προσφέρομέν σοι τὴν λογικὴν τούτην λατρείαν... ὑπὲρ τῆς ἁγίας σου καθολικῆς καὶ ἀποστολικῆς ἐκκλησίας. Буквальность перевода здѣсь въ глаголич. чтеніи, а не въ кирилловскомъ.

Этихъ указаній, кажется, достаточно для того, чтобы видѣть, что, хотя и въ кирилл. чтеніи есть видоизмѣненія противъ первоначальнаго чтенія, но что ихъ гораздо болѣе въ переписи глаголической, что слѣдовательно эта перепись позже кирилловскихъ первосписковъ, что слѣдовательно первоначальный Славянскій текстъ перевода литургіи сохранился преимущественно въ кирилловскихъ спискахъ.

Почеркъ рукописи вообще немногимъ отличается отъ почерка другихъ древнихъ глаголическихъ рукописей. Только въ начертаніи нѣкоторыхъ буквъ есть отличія. Таковы:

— ⰰ (а) написано такъ, что боковыя черты, которыми оканчивается съ обѣихъ сторонъ поперечная черта, длинны такъ, что опускаются до низа строки.

— ⱁ (о) написано довольно часто такъ: ⱁ, т. е. что къ двумъ небольшимъ кружкамъ, написаннымъ одинъ надъ другимъ, придѣланъ съ права связующій ихъ полукругъ.

— ⱎ (ѣ) имѣетъ форму ⱎ, какъ будто къ кирилловскому, ⱎ придѣлано съ права выше строки кирилловское же ρ съ длиннымъ хвостомъ.

— ⱂ (п) имѣетъ правую въ верхъ идущую черту длинную изогнутую тонкую, проведенную свободнымъ движеніемъ пера.

— ⱍ (ч) имѣетъ боковыя черты отвѣсныя, во всю длину

буквы, такъ что нижній кружокъ, что въ серединѣ буквы, подъ поперечными чертами, не выдается ниже этихъ боковыхъ чертъ.

Эти отличія, всѣ вмѣстѣ взятыя, указываютъ на относительную недревность рукописи.

На то же указываетъ:

— Почти постоянное употребленіе ⱋ (щ): шт (шт) употреблено только одинъ разъ въ надписаніи: ⰿⰾⱅⰲⰰ ⱌⱑⰾⱁⱆⰺⱞⱎⱅⰵ ⰽⱃⱄⱅⱏ (млтва цѣлоуѫ*шт*е крстъ);

— употребленіе трехъ различныхъ знаковъ для выраженія звука *и* (ⰺ, ⰻ, ⰹ), безъ правильнаго отличенія одного отъ другаго.

И въ этой рукописи, какъ и въ другихъ, смѣшиваются въ употребленіи знаки глухихъ звуковъ: ⱏ и ⱐ: написано слъзы (I. 9), прослъзивъшеса (I. об. 13), и слъзивъшѭ (I. об. 4); нашь (II. 2.) и нашъ (I. об. 18. 23); вьнидѫ (I. 3), вь жизнь (II. 16), крьвь (II. 13) вмѣсто вънидѫ, въ жизнь, кръвь; съвръшение (II. 21), тѣлѣсънѣи (II. об. 26), длъжъни (III. 4) вмѣсто съвръшение, тѣлесьнѣи. длъжьни, и т. д. Вообще впрочемъ гораздо чаще употребленъ ъ, а не ь, между прочимъ въ концѣ 3-го лица глаголовъ: прѣдастъ (I. об. 16), сиѣетъ (II. об. 17), естъ (III. 8).

Есть случаи удержанія древняго *и* вмѣсто ь: дажди (I. 8).

Вмѣстѣ съ тѣмъ есть случаи употребленія *е* вмѣсто ь: д*е*нь (I. об. 25), оум*е*ръшиихъ (II. 25. об. 10), непороч*е*нъ (III. об. 4), прѣдълож*е*иса (III. об. 3).

Иногда видимъ ь вмѣсто *и*: излѣса (II. 15).

Въ числѣ случаевъ употребленія мягкихъ слоговъ особенно любопытно слово дьне*с*ьнии (I. об. 25).

Любопытны еще случаи употребленія ѭ вмѣсто ж передъ ц, ш: блѫдьницѭ (I. об. 25), слъзившѭ (I. об. 25), нашѭ (III. 3), чашѭ (III. об. 6).

Особенностей собственно грамматическихъ очень мало. Отмѣтимъ: — прими ма. ѣко же при*тъ* древльнемоу мытарю въздыхание (I. об. 2), — молимъса... о стѣи каѳолики*и* апосцѣи црькв*е* (II. об. 25).

На третьемъ листкѣ есть двѣ приписки, очевидно послѣдующаго времени, къ дѣлу не относящіяся, важныя болѣе всего для исторіи рукописи. Одна изъ нихъ написана глаголицей на нижней незаписанной половинѣ первой страницы; другая кириллицей съ глагольскою буквой, на оборотѣ въ заставкѣ. Сообщаю обѣ въ чтеніи:

а. Глагольская приписка.

ап^р^и:	вѵ: (13)	ап^р^л	(что
м^р^та:	ид. (25)	м^р^т	напи-
ап^р^л:	д (5)	ап^р^и:	сано
ап^р^и:	жı (17)	м^р^т^а^:	здѣсь,
м^р^т^а^:	из: (29)	ап^р^л:	разо-
ап^р^л:	з: (9)	ап^р^и:	брать
м^р^т^а^:	иа: (21)	м^р^т^а^:	не
ап^р^и:	.а. (1)	ап^р^л	льзя.)
ап^р^л:	бı (12)	ап^р^и	
м^р^т^а^:	иг (24)		

Приписка эта есть запись о какихъ-то счетахъ за апрѣль и за мартъ, какъ видно изъ чиселъ (наше значеніе чиселъ вставилъ я въ скобкахъ).

б. Кирилловская приписка.

Петръ. Павелъ. Дм
итръ. Дмтръ. Петръ
Маръта. Марıѣ: И
ванъ. Семеон: Кузъм.
Павелъ: Ђеоръђи:
Масталъ: Ана: Пет
рунıѣ: Софıѣ. РО
МАДЪ:

Эта приписка есть запись о поминаемыхъ покойникахъ. Нѣтъ сомнѣнія, что она сдѣлана уже тогда, когда листки рукописи, потерявъ первоначальное значеніе, были употреблены на переплетъ другой книги. Правописаніе этой записи свидѣтельствуетъ о написаніи ея Сербомъ и представляетъ черты сходства съ правописаніемъ глагольскимъ. Это заставляетъ предполагать, что книга, при которой она находилась, была въ Сербскихъ рукахъ. Между записанными здѣсь именами особенно замѣчательно *Ром(у)ал(ь)да*: оно впрочемъ написано отдѣльно отъ другихъ, послѣ, другою рукою и другимъ черниломъ.

Изъ числа глагольскихъ рукописей, которыя можно отнести къ числу древнихъ, по отдѣлу собственно богослужебныхъ книгъ извѣстны только ***Пражскіе отрывки*** (2 лл. въ 4⁰), часть праздничныхъ свѣтиленъ и часть службы въ великую пятницу. На одномъ изъ этихъ листовъ примѣтны слѣды стертыхъ письменъ, тоже глагольскихъ.

Изъ книгъ Евангельскихъ чтеній извѣстны двѣ. Одно, такъ называемое ***Ватиканское Евангеліе***, хранящееся въ Ватиканѣ, (159 лл. въ 4⁰ въ два столбца), замѣчательно не только по списку евангельскому, но и по мѣсяцеслову, внесенному промежду чтеній, въ праздники неподвижные, и по выдержкамъ изъ требника (на послѣднихъ листахъ). Другая, ***Охридское Евангеліе***, сохраняющееся у В. И. Григоровича, есть только отрывокъ (2 лл. въ мал. 4⁰).

Четвероевангелій найдено четверо. Самое важное есть Григоровичево, вывезенное имъ изъ Болгаріи (171 лл. въ 4⁰). Другое, почти столько же важное есть Зографское, принадлежавшее монастырю Зографу, а нынѣ находящееся въ Императорской публичной библіотекѣ (314 лл. въ мал. 4⁰); въ концѣ его есть часть мѣсяцеслова, писаннаго кириллицей: оба эти четвероевангелія, какъ видно по замѣткамъ въ строкахъ и на поляхъ, употребляемы были въ церковномъ богослуженіи. Отъ третьяго сохранился только отрывокъ 2 лл. въ 4 ч.), принадлежащій г. Михановичу. Четвертый памятникъ этого отдѣла еще не изслѣдованъ: это—кирилловское евангеліе XII—XII Iв. писанное по стертому глаголическому тексту тоже Евангелій. Книга вывезена В. И. Григоровичемъ изъ Болгаріи, изъ мѣстечка Бояны, и потому названа Боянскимъ палимпсестомъ.

Изъ учительныхъ сборниковъ не найдено до селѣ ни одной цѣльной книги: извѣстны только отрывки. Замѣчательнѣе всѣхъ другихъ — такъ-называемый ***Glagolita Clozianus***, отрывокъ принадлежащій графу Клоцу (Копитаромъ найдено 12 лл. въ л., Миклошичемъ еще 2). На найденныхъ листахъ помѣщены слова Іоанна Златоустаго и Епифанія Кипрскаго, большею частію тѣ же, что и въ Супрасльской рукописи XI вѣка, только въ другомъ переводѣ. Другой отрывокъ, ***Македонскій листокъ*** (1 л. въ л. въ 2 столбца), заключаетъ конецъ одного слова, цѣльное небольшое чтеніе изъ Ефрема и на-

чало еще одного безъименнаго слова. Третій отрывокъ, *Григоровичевъ листокъ* (1 л. въ л. въ 2 столбца), заключаетъ въ себѣ конецъ слова, посвященный славословію Троицы.

Кромѣ этихъ памятниковъ, есть еще — *списокъ глагольской азбуки* съ надписью «Abecenarium Bulgaricum» въ Парижской Латинской рукописи (№ 2340), — нѣсколько глагольскихъ буквъ на іерисской грамотѣ 982 года, неизвѣстно когда написанныхъ, — по нѣскольку глагольскихъ буквъ въ кирилловскихъ памятникахъ XI—XII в., и по нѣсколько строкъ въ кириловскихъ памятникахъ XII—XIII вѣка и болѣе позднихъ.

Подробное обозрѣніе всѣхъ этихъ памятниковъ съ выписками и снимками почти уже все напечатано мною въ Извѣстіяхъ Археологическаго Общества.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ О ШТИЛѢ ВОРТИЦЕЛЛЕЙ.

И. МЕЧНИКОВА.

Вопросъ объ органическомъ и химическомъ составѣ низшихъ организмовъ представляетъ особенную важность въ настоящее время, когда целлюлярная теорія дошла до очень высокой степени развитія. Съ цѣлью уяснить нѣсколько этотъ вопросъ, я, подъ непосредственнымъ руководствомъ обязательнаго проф. Щелкова, предпринялъ рядъ изслѣдованій объ отношеніи инфузорій къ различнымъ физическимъ и химическимъ агентамъ. Но такъ какъ эти изслѣдованія не могутъ быть приведены скоро къ концу, то я рѣшаюсь теперь сообщить наиболѣе обработанную ихъ часть, имѣющую своимъ предметомъ штиль вортицеллей.

О природѣ этого органа съ давнихъ поръ существуетъ два мнѣнія: первое изъ нихъ, высказанное впервые Эренбергомъ [1]), считаетъ тяжъ, лежащій въ штилѣ вортицеллей, за мускулъ; другое мнѣніе принадлежитъ Дюжардену [2]), который отвергаетъ мускульную природу штиля вортицеллей. Оба мнѣнія нашли себѣ приверженцевъ. Въ пользу перваго мнѣнія высказались наиболѣе Экгардъ, Чермакъ, Лейдигъ, Клапаредъ, Лахманнъ и Кюне. Экгардъ [3]), подтверждая мнѣніе Эренберга о природѣ штиля, полагаетъ существованіе особеннаго соотношенія между сжатіями и разгибаніями штиля и движеніями мерцательнаго аппарата, который втягивается во время

---

*) Читано въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія 5 іюня 1863 г.

[1]) *Die Infusionsthierchen als vollkommene Organismen*. 1838, отр. 274, 279.

[2]) *Histoire naturelle der Infusoires*. 1841, стр. 49, 50 и 547.

[3]) *Archiv für Naturgeschichte*. 1846. I, 217, 218.

сокращенія штиля и раскрывается во время его распрямленія. Чермакъ [4]) показалъ, что самъ тяжъ имѣетъ спиральную форму и что онъ производитъ сокращенія штиля. Лейдигъ [5]) описываетъ даже поперечныя полоски на тяжѣ штиля вортицеллей, что служитъ ему сильнымъ доводомъ противъ теоріи одноклѣтчатыхъ организмовъ. Клапаредъ и Лахманнъ [6]) совершенно согласны съ мнѣніемъ Чермака; кромѣ того они полагаютъ, что тяжъ вортицеллей, при входѣ въ тѣло, расходится въ нижней его части.

Изъ противниковъ мускульной природы штиля мы назовемъ Дюжарденя, Эккера и Штейна Первый изъ этихъ ученыхъ полагаетъ, что сжатіе штиля производится не внутри его лежащимъ тяжемъ, а напротивъ, наружней оболочкой, что впрочемъ было вполнѣ справедливо опровергнуто Экгартомъ и Чермакомъ. Эккеръ очень кратко высказываетъ свое мнѣніе въ слѣдующихъ словахъ: «сократимое вещество тѣла входитъ въ штиль и принимаетъ тамъ его форму, но по этой причинѣ его еще нельзя назвать мускуломъ» [7]). Основательнѣе всѣхъ противниковъ мнѣнія Эренберга высказался Штейнъ [8]). Этотъ ученый отвергаетъ существованіе поперечныхъ полосокъ на тяжѣ, описанныхъ впервые Глейхеномъ, а потомъ Эренбергомъ. Кромѣ того, Штейнъ подвергалъ вортицеллей дѣйствію различныхъ веществъ и нашелъ, что тяжъ относится къ нимъ точно также какъ и внутренняя паренхима самаго тѣла. Изъ этихъ фактовъ онъ заключилъ, что штиль вортицеллей не тождественъ съ мускульною тканью.

Въ такомъ положеніи находился вопросъ до тѣхъ поръ, пока не появились изслѣдованія Кюне [9]). Эти изслѣдованія привели къ тому заключенію, къ которому пришелъ Эренбергъ и его защитники. Кюне сравнивалъ дѣйствія различныхъ хи-

---

[4]) *Zeitschrift für Wissenschaftlische Zoologie*. Bd. IV. стр. 438.

[5]) *Lehrbuch der Histologie*. 1857. стр. 133.

[6]) *Etudes sur les Infusoires et les Rhizopodes*. I. 1858. стр. 87—91.

[7]) *Zeitsch. für wiss. Zoologie*. I. Примѣч. къ стр. 236.

[8]) *Die Infusionsthiere*. 1854. стр. 78—80 и *Der Organismus der Infusionsthiere*. 1859. стр. 54.

[9]) *Myologische Untersuchungen*. 1860, стр. 213—222.

мическихъ и физическихъ реагентовъ на мускулъ лягушки и на штиль вортицеллей и нашелъ, что, въ главнѣйшемъ, оба эти органа совершенно сходны между собою. Мы произвели нѣсколько изслѣдованій по методу Кюне, которыя мы здѣсь и сообщаемъ, такъ какъ мы пришли къ заключеніямъ, совершенно противоположнымъ тѣмъ, которыя вывелъ Кюне.

Мы совершенно согласны съ Кюне въ положеніяхъ о строеніи тяжа. Этотъ ученый отвергаетъ существованіе поперечныхъ полосокъ, описанныхъ и изображенныхъ Лейдигомъ. Въ самомъ дѣлѣ, разсматривая штиль при увеличеніи въ 1000 разъ (окуляръ № 4 и система № 9 àimmersion Гартнака) мы совершенно убѣдились въ однородности тяжа и въ несуществованіи на немъ всякихъ полосокъ.

Теперь мы приступаемъ къ систематическому изложенію нашихъ изслѣдованій и къ сравненію ихъ съ изслѣдованіями Кюне.

1. *Электричество.* Отъ дѣйствія довольно сильнаго тока (полученнаго чрезъ большой индукціонный аппаратъ, котораго цилиндры были совершенно вдвинуты и цѣпь котораго состояла изъ одного элемента Грове) на Vorticella convallaria Ehbg [10]), штиль ихъ мгновенно скручивается въ спираль, но чрезъ нѣкоторое время онъ опять вытягивается; вытянувшись, онъ вновь быстро сжимается и т. д. За тѣмъ тѣло инфузоріи лопается, и она умираетъ. Передній мерцательный аппаратъ во все время дѣйствія тока остается вытянутымъ. Итакъ дѣйствіе тока на штиль ограничивается только усиленіемъ тѣхъ движеній, которыя онъ совершаетъ и въ нормальномъ состояніи.

2. *Роданкаліумъ.* Эта соль, вызывающая въ мускулѣ сильнѣйшее сокращеніе и очень скорое оцѣпенѣніе, не оказываетъ ровно никакого дѣйствія на штиль вортицеллей, взятая даже въ довольно концентрированномъ растворѣ (на 5 С. С. раствора — 0,301 grm. роданкалія); болѣе слабые растворы этой соли (на 10—20 куб. цент. раствора — 0,301 grm. роданкалія) также мало дѣйствуютъ на сокращенія штиля. Замѣчательно, что

---

[10]) Всѣ наши изслѣдованія относятся къ этому виду и къ *Vorticella microstoma.*

вортицелли жили особенно долго въ употребленныхъ мною растворахъ роданистаго калія: онѣ пережили всѣхъ другихъ, даже самыхъ низшихъ инфузорій (напр. Monas); кромѣ того, онѣ очень долго живутъ еще послѣ того, какъ все ихъ тѣло съёжится и приметъ совершенно неправильную форму отъ дѣйствія роданистаго калія.

Итакъ наше наблюденіе, нѣсколько разъ повторенное и провѣренное, совершенно противорѣчитъ показанію Кюне, который говоритъ [11]), что штиль вортицеллей, отъ дѣйствія роданистаго калія, быстро скручивается въ спираль и переходитъ въ состояніе оцѣпенѣнія.

3. *Вератринъ.* Обыкновенно полагаютъ, что вератринъ не растворимъ ни въ холодной, ни въ горячей водѣ, и что вмѣстѣ съ нимъ всегда попадается другой ядъ — сабадиллинъ, растворимый въ горячей водѣ. Мы пять разъ варили одну и ту же порцію вератрина въ дистиллированной водѣ, и фильтратъ всякій разъ окрашивался малиновымъ цвѣтомъ отъ дѣйствія концентрированной сѣрной кислоты, что составляетъ реакцію на вератринъ. Вератринъ есть очень сильный мускульный ядъ: отъ дѣйствія его, мускулъ сжимается и оцѣпенѣваетъ. Дѣйствительно, лягушка, которой былъ впрыснутъ профильтрованный отваръ вератрина, имѣющій очень горькій вкусъ, умерла въ самомъ непродолжительномъ времени. Дѣйствуя такимъ растворомъ вератрина на инфузорій, мы убѣдились, что этотъ ядъ не оказываетъ на нихъ ни малѣйшаго дѣйствія: штили вортицеллей совершали свои движенія съ обыкновенною скоростію, и вообще вся жизнь инфузорій не представляла ничего ненормальнаго. Кюне [12]), напротивъ, описываетъ дѣйствіе вератрина совершенно иначе; онъ говоритъ, что всѣ инфузоріи при этомъ умираютъ, и что штиль вортицеллей сжимается и оцѣпенѣваетъ.

4. *Соляная кислота.* Кюне говоритъ [13]), что 100 разъ разбавленная HCl заставляетъ штили мгновенно сжиматься и оцѣпенѣвать, и что послѣ этого начинается ихъ раствореніе. Съ этимъ мы также несогласны, какъ и съ предъидущими показа-

11) Kühne loc. cit. стр. 217.
12) loc. cit. стр. 218.

ніями Кюне. Мы брали HCl такой-же степени концентраціи, какую бралъ и Кюне и, дѣйствуя его на вортицеллей, мы замѣчали, что штили ихъ поперемѣнно сжимаются и вытягиваются; эти движенія, совершающіяся сначала довольно быстро, потомъ болѣе и болѣе ослабѣваютъ и наконецъ совершенно прекращаются. Такое-же дѣйствіе HCl мы наблюдали и при употребленіи гораздо болѣе концентрированнаго ея раствора (3 капли HCl въ 5 куб. цент. воды).

5. *Хлористый натрій.* Въ крѣпкихъ растворахъ NaCl всѣ инфузоріи мгновенно умираютъ; въ слабыхъ же ея растворахъ, онѣ умираютъ гораздо медленнѣе. Дѣйствуя полупроцентнымъ растворомъ NaCl на вортицеллей, мы замѣтили, что онъ не оказываетъ никакого дѣйствія на штиль, хотя инфузоріи отъ быстраго его дѣйствія, очень скоро умираютъ.

6. *Хромовая кислота.* По изслѣдованіямъ Кюне [14]), хромовая кислота вызываетъ въ мускулѣ сокращенія. Но совершенно не такъ дѣйствуетъ она на штиль вортицеллей. Дѣйствуя двухпроцентнымъ ея растворомъ, мы замѣтили, что штиль скручивается въ спираль и за тѣмъ теряетъ способность выпрямляться, не смотря на то, что самое тѣло вортицелли сохраняетъ жизненность еще въ теченіе довольно долгаго времени. Такое явленіе сжатія штиля происходитъ не отъ способности хромовой кислоты свертывать бѣлокъ, такъ какъ другія вещества, обладающія тѣмъ-же свойствомъ (спиртъ, уксусный свинецъ), не оказываютъ такого дѣйствія на штиль.

7. *Желчь.* Быстрое дѣйствіе желчи мгновенно убиваетъ и растворяетъ всѣхъ инфузорій, но постепенное дѣйствіе ея умерщвляетъ ихъ гораздо медленнѣе; медленное дѣйствіе желчи на штиль вортицеллей не оказываетъ никакого дѣйствія, тогда какъ, напротивъ, она заставляетъ мускулъ сильно сжиматься [15]). Разбавленная желчь также не дѣйствуетъ на штиль; въ растворѣ, въ которомъ содержится $1/2$ процента желчи, предварительно высушенной и освобожденной дѣйствіемъ спирта отъ слизи, штиль движется совершенно нормально.

13) loc. cit. стр. 217.
14) *Archiv für Anatomie* etc. 1860. стр. 318.
15) Kühne въ *Myol. Unt.* стр. 24.

8. *Сѣрнокислая мѣдь.* Всякіе растворы этой соли производятъ въ мускулѣ сильнѣйшія сокращенія [16]), но на штиль вортицеллей не дѣйствуетъ даже и очень концентрированный растворъ CuO,SO³; штиль, отъ прилитія этой соли, сжимается и распрямляется, какъ обыкновенно—даже тогда, когда все тѣло вортицелли съёжится.

9. *Ѣдкое кали.* Однопроцентный растворъ KO, быстро дѣйствуя на инфузорій, мгновенно убиваетъ ихъ всѣхъ; отъ постепеннаго же дѣйствія его, инфузоріи умираютъ гораздо медленнѣе. На штиль вортицеллей этотъ растворъ не оказываетъ ни малѣйшаго дѣйствія, тогда какъ въ мускулѣ онъ производитъ сокращенія [17]).

Итакъ, изъ всѣхъ этихъ изслѣдованій явствуетъ, что штиль вортицеллей не тождественъ съ мускуломъ, какъ это думаетъ Кюне. Но, несогласные съ этимъ ученымъ въ этомъ отношеніи, мы все-таки подтверждаемъ его показанія о недѣйствіи курары на штиль вортицеллей [18]). Дѣйствительно, наблюдая вортицеллей въ теченіе довольно долгаго времени, я убѣдился, что курара не оказываетъ ни малѣйшаго дѣйствія на ихъ штиль, и что при этомъ передній мерцательный аппаратъ почти всегда втягивается внутрь тѣла. На другихъ инфузорій курара оказывается гораздо болѣе дѣйствительною; такъ она очень рѣзко дѣйствуетъ на glaucoma scintillans: эта инфузорія, отъ курары, теряетъ способность прогрессивно двигаться, не смотря на то, что она, помощью своихъ цилій, совершаетъ колебательныя движенія на одномъ и томъ-же мѣстѣ; по прошествіи нѣкотораго времени, всѣ эти инфузоріи погибаютъ.

Кромѣ всѣхъ сообщенныхъ изслѣдованій, мы можемъ привести еще одно, не меньше прочихъ говорящее противъ мускульной природы штиля вортицеллей. Мы говоримъ о томъ, что штиль просто преломляетъ свѣтъ, тогда какъ изъ изслѣдованій Брюкке [19]) извѣстно, что мускульная ткань имѣетъ способность преломлять его двояко.

---

16) Kühne въ *Archiv für Anatomie* etc. 1860, стр. 339.
17) Kühne — *Myol. Unt.* стр. 11.
18) *Myol. Unt.* стр. 218.
19) *Untersuchungen über den Bau der Muskelfasern mit Hülfe des polarisirten Lichtes.* Wien, 1858.

ПОѢЗДКА ВЪ ПЕТРОЗАВОДСКЪ И НА КИВАЧЪ.

АКАДЕМИКА Я. К. ГРОТА.

Послѣ прошлогодней поѣздки моей въ Тамбовскую и нѣкоторыя приволжскія губерніи для отысканія дополнительныхъ матеріаловъ къ біографіи Державина *), мнѣ оставалось въ нынѣшнемъ году посѣтить Петрозаводскъ, гдѣ онъ жилъ въ 1785 г., какъ правитель Олонецкаго намѣстничества.

16 іюля я отправился въ Петрозаводскъ на пароходѣ *Геркулесъ*, о рейсахъ котораго узналъ изъ объявленій въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ. Пріѣхавъ на пристань, услышалъ я, что туда-же ходитъ еще и пароходъ другаго общества, *Петрозаводскъ*. Отчего же, спросилъ я у одного изъ лицъ, принадлежащихъ къ управленію этого общества, *Петрозаводскъ* не публикуетъ о своихъ рейсахъ? — «Да *Геркулесъ* публикуетъ оттого, что онъ *ищетъ пассажировъ*», отвѣчали мнѣ, «а *Петрозаводску* этого не нужно». — Какъ не подивиться такому странному взгляду? Не доказываетъ ли онъ совершеннаго непониманія отношеній къ публикѣ? Всякому члену ея столько-же мало дѣла до *Петрозаводска*, сколько и до *Геркулеса*, пока не придетъ надобность воспользоваться однимъ изъ нихъ. Предполагать, что слава можетъ замѣнить объявленія или что всякій нуждающійся въ пароходѣ напередъ поѣдетъ на пристань справляться о дняхъ отхода судна — есть заблужденіе, которое не можетъ не вредить успѣху предпріятія. Прочитавъ въ газетахъ о *Геркулесѣ*, я на немъ и отправился, хотя день отхода *Петрозаводска*, какъ я послѣ узналъ, былъ бы для меня удобнѣе.

Русское внутреннее пароходство, какъ и всѣ наши внутреннія сообщенія, находится еще на степени младенчества. Въ этомъ

*) См. во II томѣ Записокъ Академіи статью «О дополнительныхъ матеріалахъ для біографіи Державина, собранныхъ въ путешествіи».

*

убѣдился я прошлаго года, плавая по Волгѣ; нынѣшнее мое плаваніе подтвердило это убѣжденіе. На Волгѣ самые удобные пароходы тѣ, которые принадлежатъ старому *Волжскому* обществу; но и на нихъ пассажиры перваго класса не пользуются большими удобствами, особенно на палубѣ, которая вся доступна пассажирамъ всѣхъ классовъ, такъ что, при обыкновенномъ большомъ стеченіи ѣдущаго народа, тѣснота мѣшаетъ свободному движенію. По крайней мѣрѣ на пароходахъ *Волжскаго* общества билетовъ 1-го класса раздается не болѣе числа мѣстъ; а на пароходахъ *Самолета* и этого не соблюдается: часто во время Нижегородской ярмарки пассажировъ набирается такое множество, что не только въ каютѣ, но и въ рупкѣ негдѣ ни лечь, ни даже сѣсть, и люди какъ сельди въ боченкѣ. Прибавьте къ этому неопрятность, господствующую на большей части нашихъ пароходовъ и за которую надобно винить не одно ихъ управленіе, но и вообще нравы нашей публики, потому что для большинства ея чистота, какъ и порядокъ въ домашнемъ быту, не составляютъ существенной потребности. Это недостатокъ, заключащійся по видимому въ самой натурѣ славянскихъ народовъ. Такъ, пріѣхавъ въ чешскую Прагу изъ Берлина и Дрездена, вы бываете поражены оборванными извощиками и дрожками, у которыхъ дверцы безъ стеколъ и плохо затворяются, точь въ точь какъ въ Петербургѣ или Москвѣ. Подобныхъ и другихъ явленій неопрятности и неряшества вы не увидите не только у Нѣмцевъ, но ни во Франціи, ни въ Англіи.

Удобства, которыя предлагаетъ *Геркулесъ* пассажирамъ 1-го класса, также очень ограниченны, особенно въ отношеніи къ помѣщенію; такъ напр. дамы не имѣютъ отдѣльной каюты, и мѣста на одномъ полукругломъ диванѣ ничѣмъ не раздѣлены между собою. За то, однакожь, на палубѣ, не такъ какъ на волжскихъ пароходахъ, есть отгороженное мѣсто для 1-го класса, и нѣкоторый просторъ для движенія. Буфетъ на пароходѣ содержится очень порядочно, припасы бываютъ по большей части свѣжіе и съѣстное вообще отпускается дешево. Капитану, опытному моряку, А. И. Дергачеву должно отдать справедливость, что онъ умѣлъ соединить два рѣдко совмѣстимыя качества: строгость въ соблюденіи правилъ порядка и предупредительную внимательность къ пассажирамъ. Особенно понравилось мнѣ его обращеніе съ лоцманами на Свири: обычнымъ стаканомъ водки на прощанье онъ награждалъ только тѣхъ изъ нихъ, которыми оставался совершенно доволенъ; показавшихъ же недостаточное знаніе своего дѣла онъ отсылалъ

безъ этого, или даже высаживалъ на берегъ до окончанія станціи. Пониманіе важности своего званія и соединенной съ нимъ великой отвѣтственности еще не вполнѣ развиты между русскими лоцманами. Одинъ изъ свирскихъ навелъ насъ на камень, по которому корма парохода прокатилась со стукомъ, напугавшимъ все наше общество. Виновникъ тотчасъ-же былъ замѣненъ помощникомъ капитана и не смотря на земные поклоны удаленъ съ угрозою, что на него будетъ подана жалоба. Подобныхъ случаевъ я никогда не видалъ въ Финляндіи, гдѣ однакожъ отъ лоцмановъ требуется еще гораздо болѣе искусства между шкерами и въ извилистыхъ, узенькихъ рѣкахъ, усѣянныхъ порогами.

Наша Свирь также порожиста и очень извилиста (отъ чего происходитъ и названіе ея *), но она сравнительно широка; плывя по ней, мы справлялись съ картой ея теченія, приложенной къ сочиненію академика Озерецковскаго: «Путешествіе по озерамъ Ладожскому и Онежскому», изданному въ 1792 г. Съ тѣхъ поръ никто другой съ такою подробностью и точностью не описывалъ этихъ мѣстъ. Замѣчательно, что карта Ладожскаго озера въ первый разъ снята только нѣсколько лѣтъ тому назадъ, а карты Онежскаго озера еще и вовсе нѣтъ.

Пребываніе мое въ Петрозаводскѣ было посвящено собиранію свѣдѣній о кратковременномъ управленіи Олонецкой губерніи Державинымъ. Въ 1784 году бывшая Олонецкая область была преобразована въ губернію съ губернскимъ городомъ Петрозаводскомъ, куда только за два года передъ тѣмъ переведены изъ Олонца областныя присутственныя мѣста. 23 мая 1784 г. Державинъ, незадолго до того прославившійся одою «Фелица», и по неудовольствіямъ съ генералъ-прокуроромъ кн. Вяземскимъ оставившій службу при сенатѣ, былъ назначенъ правителемъ этого новаго намѣстничества. Онъ прибылъ въ Петрозаводскъ не прежде какъ въ концѣ года: губернія была торжественно открыта только 17 декабря въ присутствіи его и генералъ-губернатора Архангельскаго и Олонецкаго, генералъ-поручика Тимоѳея Ивановича Тутолмина. Въ первое время оба начальника жили очень согласно и почти ежедневно проводили вечера друга у друга; но такъ какъ Тутолминъ былъ очень гордъ и самовластенъ, а Державинъ хотѣлъ дѣйствовать самостоятельно, руководствуясь только закономъ, то между ними и открылся вскорѣ разладъ. Къ этому при-

---

*) *Свирять* значитъ то-же что *вилять;* см. *Опытъ Областнаго Словаря.*

соединилось еще то обстоятельство, что предсѣдателемъ верхняго земскаго суда былъ родственникъ генералъ-губернатора, Николай Тутолминъ, котораго Державинъ не допускалъ пользоваться такимъ родствомъ для нарушенія порядка службы. Мало по малу отношенія между генералъ-губернаторомъ и правителемъ намѣстничества сдѣлались невыносимы для послѣдняго и онъ въ октябрѣ 1785 г., окончивъ ревизію губерніи, выхлопоталъ себѣ отпускъ, уѣхалъ въ Петербургъ и болѣе не возвращался. Между тѣмъ Императрица перевела его въ Тамбовскую губернію. Изъ бумагъ того времени видно, что составъ присутственныхъ мѣстъ въ Петрозаводскѣ распадался на двѣ партіи, что противъ Державина были также вице-губернаторъ Сергѣй Матвѣевичь Зиновьевъ, прокуроръ Грейцъ и даже нѣкоторые изъ чиновниковъ губернскаго правленія.

Передъ поѣздкою въ Петрозаводскъ я слышалъ отъ разныхъ лицъ, что тамошніе архивы находятся въ весьма жалкомъ положеніи, что они расхищены и что едва-ли стоитъ ѣздить туда для моей цѣли. Эти отзывы оказались однако-жъ въ значительной степени преувеличенными. Хотя изъ дѣлъ, производившихся тамъ въ Державинское время, дѣйствительно сохранились не очень многія, однако-жъ уцѣлѣли: всѣ журналы губернскаго правленія, реестръ входящимъ бумагамъ съ собственноручными резолюціями губернатора и другіе документы. Благодаря благосклонному содѣйствію нынѣшняго начальника губерніи Юлія Константиновича Арсеньева, вице-губернатора Өеиногена Васильевича Виноградскаго, завѣдывающаго Архивомъ Алексѣя Михайловича Рудницкаго, совѣтника губернскаго правленія Павла Николаевича Рыбникова и секретаря гражданской палаты Александра Ивановича Иванова, я пользовался на дому какъ этими матеріалами, такъ и нѣкоторыми дѣлами губернскаго правленія, гражданской палаты и приказа общественнаго призрѣнія, которымъ мнѣ предварительно были доставлены описи.

Сверхъ того я обязанъ А. И. Иванову, бывшему редактору Олонецкихъ Губернскихъ Вѣдомостей и Памятной Книжки Олонецкой губерніи за нѣсколько лѣтъ, важнымъ документомъ, который считался невозвратно потеряннымъ. Это — собраніе предложеній Державина, сбереженное г. Ивановымъ въ копіи, тогда какъ подлинникъ, составлявшій толстую тетрадь, дѣйствительно кѣмъ-то похищенъ. Къ сожалѣнію, у насъ встрѣчаются слишкомъ часто подобныя похищенія, доказывающія невѣжественное неуваженіе

къ святынѣ архива и къ наукѣ. Люди, позволяющіе себѣ такіе подвиги, иногда сами не понимаютъ, что̀ они дѣлаютъ; такъ по крайней мѣрѣ надобно заключать по ихъ наивнымъ разсказамъ о сдѣланныхъ этимъ путемъ пріобрѣтеніяхъ. Другіе напротивъ хранятъ съ величайшею осторожностію тайну такихъ стяжаній, обыкновенно погибающихъ, не принося пользы никому, подобно тѣмъ кипамъ писемъ и другихъ любопытныхъ частныхъ бумагъ, которыя истлѣваютъ на чердакахъ и въ подвалахъ многихъ русскихъ домовъ.

Въ Петрозаводскѣ цѣлъ еще домъ, въ которомъ жилъ Держажавинъ, — одноэтажное строеніе съ мезониномъ, деревянное, но снаружи обложенное кирпичемъ, а внутри оштукатуренное. Это одно изъ казенныхъ строеній, принадлежащихъ управленію тамошняго пушечнаго завода и составляющихъ цѣлый рядъ домовъ на концѣ Англійской улицы. Противъ нихъ находится самый заводъ, а еще дальше два большія красивыя зданія губернскихъ присутственныхъ мѣстъ и нынѣшній губернаторскій домъ. Все это въ первоначальномъ видѣ построено еще лѣтъ за 10 до открытія Олонецкой губерніи. Домъ Державина сохраняетъ прежній видъ и только внутри подвергся нѣкоторымъ измѣненіямъ. Почтенный Петрозаводскій старожилъ Иванъ Кириловичъ Чудиновъ, почти 80-лѣтній старецъ (ровесникъ Олонецкой губерніи, онъ родился 1784 г.), но еще удивительно бодрый и дѣятельный, помнитъ старинное расположеніе комнатъ этого дома. Какъ любитель старины, занимающійся самъ собираніемъ историческихъ свѣдѣній и преданій о краѣ, онъ принялъ живое участіе въ предметѣ моихъ розысканій, водилъ меня по этому дому, который временно никѣмъ не занятъ *), и доставилъ мнѣ сдѣланный нарочно по этому случаю чертежъ, представляющій какъ наружный видъ, такъ и прежнее внутреннее устройство дома. Г. Чудиновъ сообщилъ мнѣ сверхъ того нѣсколько преданій о генералъ-губернаторѣ Тутолминѣ и показывалъ за городомъ въ *Древлянкѣ* гористое, живописное мѣсто, гдѣ былъ его домъ, построенный на барскую ногу и со всевозможными затѣями быта русскаго вельможи XVIII вѣка. Тутолминъ занималъ прежде туже должность въ Екатеринославской губерніи и привезъ съ собой оттуда большое число дворянъ, такъ что въ Петрозаводскѣ вдругъ возникло довольно оживленное об-

*) Нѣсколько времени тому назадъ въ немъ помѣщался клубъ; потомъ онъ служилъ не долго молельнымъ домомъ Петрозаводскихъ протестантовъ.

щество и на улицахъ его появилось болѣе экипажей, чѣмъ когда-либо въ послѣдующее время.

Такимъ образомъ съ помощію названныхъ лицъ мнѣ удалось пополнить многими любопытными чертами запасъ матеріаловъ для біографіи Державина. Конечно, собранныхъ мною свѣдѣній я никакъ не могу считать достаточными для полнаго изображенія административной дѣятельности Державина въ Олонецкой губерніи; по прошествіи столькихъ лѣтъ, когда въ обществѣ нѣтъ уже никакихъ живыхъ свидѣтельствъ о тогдашнихъ обстоятельствахъ, архивы же успѣли въ значительной мѣрѣ оскудѣть, выполненіе такой задачи уже не лежитъ въ предѣлахъ возможности. Все, къ чему можно стремиться, ограничивается нѣкоторымъ запасомъ отдѣльныхъ фактовъ, которые позволяли бы судить о цѣломъ, и въ этомъ отношеніи я могу, кажется, быть доволенъ результатами моей поѣздки, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя изъ упомянутыхъ мною лицъ обѣщали мнѣ и дальнѣйшее свое содѣйствіе въ занимающемъ насъ дѣлѣ.

Наконецъ я долженъ публично изъявить мою признательность г. директору Петрозаводской гимназіи Ѳедору Николаевичу Фортунатову, который во все время моего пребыванія въ Петрозаводскѣ оказывалъ мнѣ дѣятельную помощь какъ сближеніемъ меня съ лицами, которыхъ указанія могли мнѣ быть полезны для моей цѣли, такъ и въ непосредственномъ ознакомленіи меня съ особенностями края.

Въ его-же обществѣ ѣздилъ я на *Кивачъ*, прославленный стихами Державина. Онъ находится на сѣверо-западъ отъ Петрозавооска, въ 63 верстахъ оттуда. Верстъ 6 ѣхали мы сначала по Петербурской дорогѣ, потомъ по Повѣнецкой и напослѣдокъ своротили на Кончезерскую. Самая дорога къ Кивачу замѣчательна по характеру мѣстности, чрезъ которую она проходитъ, и которая, какъ и весь западный край губерніи, представляетъ въ полномъ смыслѣ типъ финляндской природы съ ея озерами, скалами и хвойнымъ лѣсомъ. Въ 17-ти верстахъ отъ города, переѣхавъ гору Сулажъ, мы очутились у перевоза чрезъ рѣку Шую, впадающую въ Логмозеро, соединенное посредствомъ протока съ Онежскимъ. По лѣвой сторонѣ ея расположено, на протяженіи 13 верстъ, до 12 деревень, извѣстныхъ подъ общимъ именемъ Шуи. Выше порома, предъ церковью, шумитъ и здѣсь большой порогъ. За этой рѣкой дорога тянется по длинному перешейку между двухъ озеръ: Справа идетъ Кончозеро, а слѣва Укшозеро. Въ 15-ти верстахъ

отъ Шуйскаго перевоза лежитъ деревня Кὸссалма у протока того же имени, который въ этомъ узкомъ мѣстѣ перешейка соединяетъ оба озера и по довольно крутому скату льется изъ Кончозера въ Укшозеро: послѣднее значительно ниже перваго. Замѣчательно, что такимъ-же образомъ расположены здѣсь цѣлые два ряда озеръ, изъ которыхъ одни на нѣсколько саженъ выше другихъ и вмѣстѣ выше уровня Онежскаго озера; по разсказамъ туземцевъ, нижнія озера гораздо спокойнѣе верхнихъ и усѣяны островами. Здѣшнія мѣстныя названія по большой части Финскаго происхожденія, чтὸ и естественно, такъ-какъ почти все пространство къ западу отъ Онежскаго озера считаетъ коренными жителями своими Кореловъ. Это часть Финской Кареліи, продолженіе которой заключено въ границахъ Выборгской и Куопіоской губерній. Такъ и названіе Кὸссалмы, — очевидно, финское, составленное изъ koski (порогъ) и salmi (проливъ), ибо деревня стоитъ у самаго ручья, съ шумомъ несущагося черезъ пороги. Судя по избѣ, въ которой мы остановились, здѣшніе крестьяне живутъ въ довольствѣ. Домовитая хозяйка, встрѣтившая г. Фортунатова какъ стараго знакомаго (онъ одно лѣто жилъ у нея здѣсь со всѣмъ своимъ семействомъ), проворно изготовила намъ цѣлый обѣдъ, состоявшій изъ *калиток*ъ — тоненькихъ ржаныхъ лепешекъ съ гречневою кашей —, ухи, яичницы и ягодъ.

Далѣе, въ 13-ти верстахъ отсюда, еще замѣчательный пунктъ — Кончезерскій чугунно-литейный заводъ, который разумѣетъ Державинъ, когда говоритъ въ *Водопадѣ*:

Стукъ слышенъ млатовъ по вѣтрамъ,
Визгъ пилъ и стонъ мѣховъ подъемныхъ.

Впрочемъ въ этихъ стихахъ болѣе поэзіи нежели истины: хотя Озерецковскій въ своемъ «Путешествіи» и говоритъ, что съ 1750 года было на Кончезерскомъ заводѣ четыре домны, а для литья орудій разныя фабрики, но изъ *Поденной записки*, которую велъ Державинъ во время поѣздки своей по губерніи, видно, что тогда эти заведенія были въ бездѣйствіи: «уже четыре года», сказано въ запискѣ, «какъ онѣ не дѣйствуютъ и всѣ орудія ветхи и требуютъ поправленія». Слѣдовательно Державинъ, подъѣзжая къ водопаду, не могъ слышать стука заводскихъ орудій; но, вѣроятно, ему разсказывали, что въ прежнее время шумъ отъ работъ сливался съ ревомъ водопада, и онъ воспользовался этой чертой для дополненія своей картины. Нынче производительныя силы завода очень

ограниченны. Основанный Петромъ Великимъ въ 1707 году для плавки мѣди, открытой въ окрестностяхъ, онъ впослѣдствіи былъ назначенъ для обработки желѣза, а теперь приготовляетъ только чугунъ для пушечнаго завода, находящагося въ Петрозаводскѣ, и имѣетъ не болѣе одной доменной печи да одной кузницы. Въ обыкновенное время здѣсь выдѣлывается отъ 60 до 80 тысячъ пудовъ чугуна.

Мѣстоположеніе завода очень живописно: онъ лежитъ между озерами Пертъ-Наволоцкимъ*) и Кончезерскимъ, которое ниже перваго и принимаетъ изъ него рѣчку, прорѣзывающую узкій перешеекъ. Съ возвышенія, до котораго около версты оттуда, открывается прелестный видъ на оба озера, на заводъ и на окрестные домà и селенія. На двухъ противуположныхъ берегахъ Кончезерскаго озера двѣ деревни, извѣстныя въ народѣ подъ названіемъ: *всточнóй* (восточной) и *западнóй*.

Въ 14-ти верстахъ далѣе на берегу р. Суны деревня *Воронова*. Здѣсь ѣдущіе къ водопаду оставляютъ экипажъ и садятся въ лодку, въ которой плывутъ 7 верстъ по рѣкѣ, почти до самаго Кивача. Удобствами этого водянаго пути проѣзжіе обязаны путешествію Государя въ 1858 году, которое вызвало вообще много построекъ и улучшеній въ средствахъ передвиженія по губерніи. Тогда сдѣланъ и поромъ, на которомъ теперь переѣзжаютъ черезъ Шую, тогда же возникла новая пароходная пристань въ Петрозаводскѣ, произведены разныя передѣлки въ губернаторскомъ домѣ и т. п. Все это совершено съ необыкновенною дѣятельностью тогдашнимъ губернаторомъ Н. П. Волковымъ, о которомъ многіе въ Петрозаводскѣ вспоминаютъ съ благодарностью. Съ 1858 года на пристани передъ деревнею Вороновою находятся къ услугамъ проѣзжихъ двѣ лодки, одна двухъ-, другая четырехвесельная. Мы избрали послѣднюю. Когда мы садились, между гребцами чуть не произошла драка: двое долго не хотѣли уступить другъ другу очереди. Наконецъ мы отправились. Вскорѣ открылось, что почти всѣ гребцы были пьяны; недавно возвратясь отъ Кивача съ другимъ обществомъ, они уже успѣли употребить по-своему полученныя деньги. Состояніе ихъ оказалось особенно неудобнымъ для насъ, когда, по минованіи небольшаго порога, надобно было тянуть бичевую: одинъ изъ взявшихся за это клалъ почти на каж-

*) Отъ слова *нáволокъ*, которое въ нашихъ сѣверныхъ губерніяхъ значитъ *мысъ*.

домъ шагу земные поклоны, и изъ лодки безпрестанно раздавалось произносимое оставшимися въ ней двумя мужиками *засóрило*, когда веревка задѣвала за кустъ или камень. Разъ даже во время такой остановки лодка наша такъ сильно покачнулась на бокъ, что мы ужъ не надѣялись-было увидѣть *Кивачъ*. Но вотъ уже стали показываться кружки пѣны, которые дѣлались все чаще и чаще и наконецъ, превратившись въ клочки, покрывали сплошнымъ слоемъ почти всю поверхность Суны. Шумъ водопада сталъ слышаться только версты за двѣ; но гребцы сказали намъ, что разстояніе, до котораго онъ долетаетъ, зависитъ отъ погоды, и что часто можно разслышать его даже за Вороновою, слѣдовательно далѣе 7-ми верстъ. По мѣрѣ приближенія къ водопаду все виднѣе становился столбъ водяной пыли, который подобно дыму подымался надъ деревьями. Поросшіе лѣсомъ берега Суны совершенно пустынны; на всемъ семиверстномъ протяженіи мы не видѣли ни одного человѣческаго жилища; только вправо отъ насъ тянулся вдоль берега узкій бичевникъ, означенный верстовыми столбами. Суна выходитъ изъ озера того-же имени въ Повѣнецкомъ уѣздѣ и покрыта множествомъ пороговъ: выше Кивача можно насчитать ихъ, по словамъ нашихъ гребцовъ, до 30-ти, и одинъ, называемый Поръ-порогъ, какъ говорятъ, еще величественнѣе Кивача. Ширина Суны простирается отъ 30 до 60 саженъ, глубина мѣстами очень значительна. Верстахъ въ 25 ниже Кивача рѣка впадаетъ въ Онежское озоро.

Уже Кивачъ былъ близокъ, а поверхность рѣки все оставалась гладкою, и его не было видно. Это отъ того, что тотчасъ послѣ паденія рѣка круто поворочиваетъ въ сторону и водопадъ скрывается за мысомъ. Надъ пристанью, съ правой стороны, показался красивый, привѣтливый домъ, построенный въ 1858 г. Это опять одна изъ построекъ, возникшихъ по случаю ожиданія пріѣзда Государя. Было уже около 10 часовъ вечера, когда мы вышли на берегъ и поднялись по легкой деревянной лѣстницѣ къ домику. Убѣдившись, что темнота и туманъ не позволяли теперь-же ознакомиться съ водопадомъ, мы сочли себя въ правѣ предаться матеріальнымъ заботамъ. Однако-жъ мы тотчасъ-же увидѣли, что тотъ бы жестоко ошибся, кто по привѣтливому виду домика сталъ бы разсчитывать на нѣкоторый комфортъ внутри его: роскошная мебель, увезенная отсюда тотчасъ послѣ недавняго посѣщенія Государя Наслѣдника, не замѣнена другою, болѣе скромною, и по этому красивый домикъ не предлагаетъ путешественнику ничего,

кромѣ нѣсколькихъ голыхъ скамеекъ. Приставленный къ домику сторожъ куда-то отлучился: съ трудомъ добились мы у жены его самовара и нѣсколькихъ чашекъ. Невольно переносился я въ мысляхъ на Иматру, гдѣ уже лѣтъ 20 тому назадъ путешественникъ находилъ гораздо большія удобства. Но за негостепріимный ночлегъ мы были на другое утро щедро вознаграждены природою. Въ 7 часовъ утра туманъ разсѣялся и Кивачъ предсталъ намъ во всемъ своемъ великолѣпіи. *Алмазная гора* сыпалась передъ нами *четырьмя скалами* или, говоря прозой, четырьмя *уступами* съ высоты нѣсколькихъ сажень. Озерецковскій, видѣвшій водопадъ въ одинъ годъ съ Державинымъ, насчитываетъ только три уступа; въ самомъ дѣлѣ верхній уступъ такъ малъ, что можно усомниться, считать ли его особо или нѣтъ. Широкая полоса воды у подошвы большаго утеса падаетъ бѣлою клубящеюся массою пѣны съ далеко летящими брызгами; на серединѣ высоты, при сіяніи солнца, образуется радуга, ярко рисующаяся на зелени прибрежнаго лѣса. Возлѣ главнаго полотна вода падаетъ по разсѣлинамъ скалъ нѣсколькими узкими струями. Не смотря на позднюю пору лѣта (во второй половинѣ іюля), воды въ нынѣшнемъ году здѣсь довольно, такъ что Кивачъ представляется лучше, нежели бываетъ обыкновенно въ это время; такъ на рисункѣ его, сдѣланномъ академикомъ Г. П. Гельмерсеномъ въ 1858 году, обнажены у вершины водопада нѣкоторые камни, бывшіе при насъ подъ водою. По обилію воды и по разнообразной живописной формѣ паденія съ довольно значительной высоты, Кивачъ есть, безъ сомнѣнія, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ водопадовъ сѣверной Европы, безопасно выдерживающій сравненіе съ Иматрой и съ Троллгеттой*). Онъ достоинъ сдѣлаться цѣлью болѣе частыхъ прогулокъ по Ладожскому и Онежскому озерамъ. На другомъ берегу рѣки устроена открытая бесѣдка для желающихъ осмотрѣть водопадъ и съ этой стороны: мы переправились туда на знакомой уже лодкѣ и гуляя по берегу смотрѣли, какъ гребцы брасали въ водопадъ огромные сучья и стволы, которые мгновенно исчезали въ кипящей пѣнѣ и потомъ выплывали изломанные. Вверху водопада остановилось нѣсколько бревенъ, задержанныхъ запонью, устроенною

*) Trollhätta — извѣстный водопадъ на рѣкѣ Готѣ въ Швеціи. Названіе его значитъ *шапка великана* и основывается на мѣстномъ преданіи, какія существуютъ при всѣхъ большихъ водопадахъ. Эта-то Троллгетта подала Батюшкову поводъ сказать, хотя и невѣрно: «На зеркальныхъ водахъ пустынной Троллетаны.». Описаніе Троллгетты см. въ статьѣ моей «Отъ Веттера до Венера» въ *Отеч. Зап.* 1850, т. 68, отд. VIII.

для того, чтобы направлять ихъ въ деревянное русло, сдѣланное въ 1838 г. для обхода водопада. Теперь этотъ каналъ, неизвѣстно почему, закрытъ, и лѣсъ, какъ прежде, сплавляется по самому Кивачу, причемъ однако-жъ только меньшая половина бревенъ сохраняетъ цѣлость послѣ такого скачка.

Дика вся окрестность Кивача; но для того, кто видѣлъ ее, страненъ становится стихъ Батюшкова, относящійся къ Державину:

Онъ громокъ, быстръ и силенъ
Какъ Суна *средь степей.*

Суну окружаютъ не степи, а дремучіе лѣса, гдѣ во множествѣ водятся медвѣди, волки и олени.

Рисуя картину водопада, Державинъ не случайно вставилъ въ рамку ея волка и лань. Едва мы отплыли, на обратномъ пути, нѣсколько сажень отъ Кивача, какъ слухъ нашъ былъ дѣйствительно пораженъ воемъ волка; за нѣсколько минутъ до нашего отъѣзда, одинъ изъ гребцовъ случайно узналъ, что лошадь его разорвалъ волкъ. Невольно приходили на память стихи:

Волкъ рыщетъ вкругъ тебя и, страхъ
Въ ничто вмѣняя, становится:
Огонь горитъ въ его глазахъ
И шерсть на немъ щетиной зрится;
Рожденный на кровавый бой,
Онъ воетъ, согласясь съ тобой.
Лань идетъ робко, чуть ступаетъ,
Внявъ водъ твоихъ падущихъ ревъ;
Рога на спину преклоняетъ
И быстро мчится межъ деревъ;
Ее страшитъ вкругъ шумъ, бурь свистъ
И хрупкій подъ ногами листъ.

Идея присоединить и коня къ картинѣ водопада, вѣроятно, была внушена поэту тѣмъ, что прежде, когда средства сообщеній въ этомъ краю были хуже, къ Кивачу часто ѣздили верхомъ, и, чтобы посмотрѣть на него съ другаго берега, переправляли туда лошадей.

Впрочемъ замѣтимъ, что какъ въ этомъ изображеніи животныхъ, такъ и въ другихъ картинахъ, входящихъ въ составъ оды *Водопадъ*, Державинъ воспользовался нѣкоторыми чертами

изъ пѣсенъ бардовъ. Ни одно изъ его произведеній такъ не проникнуто духомъ величественной поэзіи Оссіана, какъ *Водопадъ*.

Въ 1788 году вышла въ Петербургѣ маленькая книжка подъ заглавіемъ: *Поэмы древнихъ бардовъ*, переводъ А. Д. Чтеніемъ ея едва-ли не началось знакомство Державина съ этимъ міромъ поэзіи. Вскорѣ послѣ выхода этой книжки стали появляться и другіе переводы пѣсенъ бардовъ. Понятно, слѣдовательно, что во время сочиненія *Водопада* вниманіе Державина должно было особенно быть обращено на эту отрасль европейской поэзіи, которая подъ именемъ Оссіановской производила тогда такъ много шуму во всѣхъ странахъ. Впечатлѣніе, произведенное на нашего поэта *Поэмами древнихъ бардовъ*, отразилось на многихъ мѣстахъ *Водопада* образами, которыхъ первыя очертанія мы находимъ въ этой книжкѣ. Такое соотношеніе между обоими произведеніями будетъ подробно указано въ новомъ изданіи сочиненій Державина; здѣсь же, въ подкрѣпленіе сдѣланнаго замѣчанія, приведу слѣдующее мѣсто изъ *Описанія Октябрской ночи въ Шотландіи* *), составляющаго первый отдѣлъ *поэмъ:* «Елень лежитъ на мхѣ, растущемъ по горѣ; еленица покоится возлѣ него; она услышала отзывъ вѣтровъ, раздающихся въ рогахъ ея! Я вижу, какъ она, встревожась, вдругъ подъемлетъ свою голову и, приложа уши, окрестъ себя озирается; потомъ, увѣрясь въ безопасности, паки голову свою уклоняетъ. Дикая коза спитъ въ разсѣлинѣ горы. Тетеревъ сокрылъ свою голову подъ крыло» и проч.

Съ картиною Кивача въ стихахъ Державина любопытно сблизить отрывокъ изъ упомянутой выше *Поденной записки* его, содержащей между прочимъ описаніе этого водопада. Отправясь для обозрѣнія губерніи 19 іюля 1785 г. съ служившими при немъ: Николаемъ Эминымъ и Грибовскимъ (впослѣдствіи близкимъ къ Императрицѣ) **), онъ началъ свое путешествіе плаваніемъ по Онежскому озеру и вышелъ на берегъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ Суна впадаетъ въ это озеро. Они на маленькихъ лодкахъ поплыли вверхъ по этой рѣкѣ и пристали при деревнѣ Вороновой.

Посѣтивъ Кончезерскій заводъ, куда ѣздили оттуда верхомъ, они воротились въ деревню и въ тотъ-же день, «сѣвъ на лодки, по-

*) Припомнимъ въ Водопадѣ стихъ:

Сошла Октябрска ночь на землю....

**) Николай Өедоровичъ Эминъ, сынъ извѣстнаго писателя, былъ впослѣдствіи выборгскимъ губернаторомъ, ум. 1814 г.; объ Адріанѣ Моисеевичѣ Грибовскомъ см. статью о моемъ прошлогоднемъ путешествіи въ Зап. Ак.

ѣхали по рѣкѣ Сунѣ къ порогу, именующемуся Кивачемъ». *Поденная записка* продолжаетъ: «Сей разстояніемъ отъ деревни находится въ 6 верстахъ: дикость положенія береговъ и безпрестанныя видовъ перемѣны ежечасно упражняютъ взоръ. Проѣхавъ три версты, рѣка была покрыта пѣною и чѣмъ ближе подъѣзжали, тѣмъ пѣна сія была густѣе и, насѣдая на берега, казала оныя какъ бы унизанными бѣлыми каменьями. Въ верстѣ отъ пороговъ показался въ правомъ боку дымъ, который по мѣрѣ приближенія сгущался. — Наконецъ, приставъ, и взошедъ на гору, увидѣли мы пороги сіи: между страшными крутизнами черныхъ горъ, состоящихъ изъ темносѣраго, крупнозернистаго кнейса, находится жерло глубиною до 8 саженъ. Въ оное съ горъ, лежащихъ къ востоку и полудню, падаетъ съ великимъ шумомъ вода, при паденіи разбивается въ мелкіе брызги, на подобіе разсыпанной въ множествѣ муки; пары столбомъ возстающіе досягаютъ до вершинъ двадцати-пяти-саженныхъ сосенъ и оныя омочаютъ. Чернота горъ и сѣдина біющей съ шумомъ и пѣнящейся воды наводятъ нѣкій пріятный ужасъ и представляютъ прекрасное зрѣлище».

Въ *Поденной запискѣ* разсказъ этотъ отмѣченъ 21 іюля; случилось довольно странно, что мы, безъ всякаго преднамѣренія, поѣхали на Кивачъ того-же числа и мѣсяца, ровно черезъ 78 лѣтъ послѣ Державина. Что касается до названія этого водопада, то оно, безъ сомнѣнія, происходитъ отъ финскаго слова kivi — камень и, какъ кажется, составляетъ, или, по крайней мѣрѣ, прежде составляло мѣстное нарицательное, а не собственное имя, для означенія большаго порога. Къ этой мысли приводитъ меня между прочимъ одно мѣсто изъ упомянутой *Поденной записки*, гдѣ въ статьѣ объ Онежскомъ озерѣ, названномъ тутъ «Великое Онего», сказано о рѣкахъ Шуѣ и Сунѣ: «Мѣстами проѣзжаютъ по онымъ малыми судами; свободнаго же, по причинѣ двухъ кивачей, или большихъ, и множества другихъ малыхъ пороговъ, судоваго хода по нимъ нѣтъ».

СОВРЕМЕННОЕ ИЗВѢСТІЕ О КОНЧИНѢ ПЕТРА ВЕЛИАГО.

СООБЩЕНО П. ПЕКАРСКИМЪ.

Помѣщаемое здѣсь письмо написано графомъ Андреемъ Артемоновичемъ Матвѣевымъ, сыномъ извѣстнаго боярина — друга царя Алексѣя Михайловича, переводчикомъ сокращенныхъ церковныхъ Лѣтописей кардинала Баронія, наконецъ авторомъ извѣстныхъ Записокъ о первомъ стрѣлецкомъ бунтѣ. Письмо это *) представляетъ любопытный образчикъ языка и литературныхъ оборотовъ, которые были въ употребленіи у русскихъ книжниковъ конца XVII и начала XVIII столѣтія. Кромѣ того, оно замѣчательно для историка той эпохи по своему содержанію, такъ какъ писано нѣсколько дней спустя послѣ кончины Петра Великаго и стало-быть еще подъ вліяніемъ впечатлѣнія, произведеннаго этимъ событіемъ. Графъ Матвѣевъ выражаетъ кабинетъ-секретарю покойнаго императора Алексѣю Васильевичу Макарову горесть свою и вмѣстѣ съ тѣмъ сообщаетъ, что въ Москвѣ во всѣхъ церквахъ, при совершеніи панихидъ за упокой души Петра, народъ предавался отчаянію, котораго авторъ письма, по словамъ его «николи не видалъ и не слыхалъ». Извѣстно, что въ Россіи до петровской существовалъ обычай у народа плакать и рыдать при каждомъ погребеніи лицъ изъ царскаго семейства, что̀ можно видѣть и изъ свидѣтельства Котошихина («О Россіи временъ царя Алексѣя Михайловича» С.-Петербургъ, 1840 г., стр. 16) Впрочемъ вѣсть о кончинѣ Петра Великаго была принята съ горестью русскими, даже жившими въ то время за границей. Такъ агентъ фанъ-деръ-Бургъ, 9 марта 1725 г., доносилъ изъ Амстердама, что русскіе ученики, бывшіе въ Голландіи, услыхавъ о смерти императора, «не утѣшно рыдаютъ» (Каб. дѣла П. В., II отд., кн. № 74, л. 295)... Французскій посланникъ Кампредонъ, въ депешѣ отъ 10 февраля 1725 г., сообщалъ своему правительству изъ Петербурга:

«*L'affection de sa mort est universelle*, et l'on peut dire avec vérité

---

*) Каб. дѣла Петра Великаго, отд. II, № 72, лл. 443—445.

qu'il est aussi regretté dans le tombeau qu'il a été craint et respecté sur le trône; aussi n'est ce qu'à la sagesse de son gouvernement et aux soins continuels qu'il a pris de civiliser sa nation que l'on est redevable de la sûreté parfaite dont on jouit ici jusqu'à présent, *où l'on ne remarque aucune espèce de mouvement que ceux de la tristesse parmi les troupes et le peuple*»...

Государь мой и милостивый пріятель

Алексѣй Васильевичь.

Сего мѣсяца во 2 мъ и 3-мъ числѣхъ здѣсь получилъ я ваши письма изъ Санктъ Питербурга недавно минувшаго генваря мѣсяца отъ 28 и 30 чиселъ, одно съ курьеромъ Рязановымъ, а другое съ почтою звычайною.

Въ первомъ никогда же такъ вскорѣ о нечаемой и во всю жизнь нашу не токмо намъ, ни отъ сыновъ нашихъ лютѣ всегорестно не оплаканной и всей жизни нашей о безчастной кончинѣ достохвальныя памяти одостойной (sic) всему россійскому государству истиннаго отца отечествія и во всемъ свѣтѣ преславнѣйшаго монарха нашего всемилостивѣйшаго императора и государя, съ какою моею сирою, бѣдною и несчастною сиротства моего безъпріютнаго увѣдомился я неописанною горестію и сокрушеніемъ всею моею душею и сердцемъ, отчего едва мой много страдательный духъ отъ лишенія живота спасся.

Охъ горе! охъ увы! какъ то есть не токмо мнѣ, бѣднику, но и всѣмъ вѣрнымъ его высокопомянутаго величества подданнымъ рабомъ свыше естества человѣческаго зѣло чувственно и во истинну сострадательно есть безъ всякаго утѣшенія и полезнаго разсужденія.

Особливо же я, всегорестный, отъ начала жизни моей лѣтъ злосчастныхъ подданный его рабъ и вѣрный откуду начну плакати, что я имѣлъ честь видѣть высокое его высокопомянутаго величества рожденіе, преславныя по всему свѣту и страшныя дѣла всегда благополучнаго его государствованія, а наконецъ уже въ мою едва не подошлую старость ушми моими слышу и горькослезное его величество неутѣшимымъ преставленіемъ вознесеніе святой его души во свѣтлости святыхъ на лоно Авраамле, идѣ же вси святіи упокоеваются, гдѣ былъ готовъ уже нашъ въ заматарѣлыхъ лѣтѣхъ необходимо мнимый жребій.

О, злосердая, безчеловѣчная и неукротимая смерть! точно нападающая на всѣхъ, не взирая на лица! Возможно ли бы того намъ бѣднымъ и нынѣ сирымъ, чаять что такое наше дневное и пресвѣтлое солнца свѣтило такъ скоропостижно изъ слезныхъ очей нашихъ уклонилося въ западъ свой, которое уже больши не просвѣтитъ насъ свѣтомъ лучезарнымъ сладчайшаго лица своего зракомъ, токмо отчаянно и неутѣшимо во всѣ дни нашей жизни не утолитъ николи изобильнаго непрестанно тока и рыданія съ воплемъ бѣдоносныхъ слезъ нашихъ.

Напослѣдокъ же еще отъ того великаго солнца не затмилися всесвѣтлые свойства его лучи, просвѣщающіе впредь оставшую единицу его величества отъ той прелюбезнѣйшей двоицы всепресвѣтлѣйшую и высокодержавнѣйшую великую государыню нашу всемилостивѣйшую императрицу и самодержцу всероссійскую Екатерину Алексѣевну, которая безприкладная матерь своимъ неописаннымъ милосердіемъ не оставитъ насъ бѣдныхъ и сирыхъ рабовъ своихъ вѣрныхъ, уподобляяся во всемъ превозлюбленному своему сожителю, высокославныя памяти всемилостивѣйшему государю нашему, яко Христу Господню, совершенно послѣдуя стопамъ его, то еще всѣмъ намъ горько слезнымъ непоколебимое будетъ отъ безмѣрныхъ тѣхъ и лютыхъ нашихъ печалей и напастей защитительница, прибѣжище и утверженіе.

Отсюду нынѣ токмо доношу, что сего мѣсяца въ 3 день, по полученіи здѣсь того злоплачевнаго изъ Санктъ Питербурга съ сенатскимъ куріеромъ извѣстія и печатнаго манифеста, когда при безчисленномъ множествѣ собранія всякаго чину людей здѣсь въ соборной великой церкви публично о той трагедіи было прочтено, такой учинился отъ народу всего наипаче же при понахидѣ вой, крикъ, вопль слезной, что нельзя женамъ больши того выть и горестно плакать, и во истинну такова ужаса народнаго отъ рожденія моего я николи не видалъ и не слыхалъ, что какъ слышно и по всѣмъ приходамъ и улицамъ по той же публикаціи чинилося. И все, при Господней помощи, до сего времени здѣсь такъ тихо, какъ и прежде сего было, и для будущей осторожности впредь всѣ способныя и безопасныя мѣры у меня съ ге-

нералъ маіоромъ и лейбъ-гвардіи маіоромъ господиномъ Дмитріевымъ Мамоновымъ упережены и приняты суть.

По выше означеннымъ вашего изящнаго благородія письмомъ съ великимъ радѣніемъ безъ упущенія времени исполняться здѣсь будетъ.

О чемъ о всемъ обстоятельнѣе изъ канцеляріи здѣшняго правленія сенатскаго сего жъ числа или завтра съ почтою предложено вамъ, моему государю, конечно будетъ, понеже сего времени во истинну многострадальный мой духъ ни мало еще до себя ни въ чемъ пріитить не можетъ.

Впрочемъ себя вруча вашимъ моего государя и милостиваго пріятеля неотъемлемымъ и всегдашнимъ къ себѣ милостемъ, самъ же я во всю мою жизнь совершенно и истинно пребываю единожды на всегда

вашего изящнаго благородія

всегдашнимъ и вѣрнымъ слугою покорнымъ

графъ Матвеовъ.

Изъ Москвы, февраля
въ 9 день 1725 году.

P. S. Сего вечера здѣсь получилъ я два ваши, моего государя, письма изъ Санктпитербурга съ почтою сего текущаго мѣсяца отъ 4 дня, по которымъ все немедленно со всякою прилежностію здѣсь исполнять буду и къ вашему изящному благородію писать впредь съ послѣдующими отсюда почты.

*

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ АКАДЕМІИ.

ОБЩЕЕ СОБРАНІЕ.

ЗАСѢДАНІЕ 7 ІЮНЯ.

Академики Куникъ и Срезневскій представили предположеніе объ изданіи Сборника по древностямъ Литовскимъ и Славянскимъ. — Положено передать на предварительное обсужденіе Коммисіи, составленной изъ гг. Академиковъ Броссе, Шифнера, Билярскаго и Пекарскаго.

Читана выписка изъ протокола засѣданія Отдѣленія Русскаго Языка и Словесности 30 мая, относительно предположенія о продолженіи изданія Русской Исторической Библіографіи, которой два выпуска вышли въ 1855—56 годахъ. Положено передать на обсужденіе коммиссіи, изъ гг. Броссе, Шифнера, Билярскаго и Пекарскаго.

Г. Контръ-Адмиралъ Зеленый письмомъ благодарилъ за медаль, присужденную ему за разборъ сочиненія контръ-адмирала Бутакова «Новыя основанія пароходной тактики».

Доложено, что Физико-Математическое Отдѣленіе въ засѣданіи своемъ 22 мая избрало адъюнктовъ Овсянникова и Шренка въ экстраординарные академики. На основаніи § 8 Положенія объ избраніи въ дѣйствительные члены Академіи, положено произвести баллотировку въ будущее засѣданіе Общаго Собранія.

ЗАСѢДАНІЕ 2 АВГУСТА.

Непремѣнный Секретарь довелъ до свѣдѣнія Собранія, что отчетъ о тридцать-первомъ присужденіи Демидовскихъ наградъ 25 мая 1862 г., напечатанъ и поступилъ въ продажу.

Читано письмо чиновника Археологической Коммиссіи г. Муллова отъ 16 іюля 1863 г., съ препровожденіемъ рукописнаго сборника словъ, служащихъ дополненіемъ къ областному великорусскому

словарю, изданному Отдѣленіемъ Русскаго Языка и Словесности. Свидѣтельствуя, что предпринятая имъ работа продолжается, и желая предварительно знать, насколько она можетъ быть полезна, г. Мулловъ проситъ Академію сообщить ему о томъ свое мнѣніе и, въ видѣ вознагражденія, доставить нѣкоторыя изданія Академіи, имѣющія предметомъ разработку отечественнаго языка. Положено передать въ Отдѣленіе Русскаго языка и Словесности.

Профессоръ Дерпскаго Университета г. Мейковъ и профессоръ Горыгорѣцкаго Земледѣльческаго Института, Б. А. Целлинскій, благодарятъ за полученныя ими золотыя медали, присужденныя имъ Академіею за разборъ сочиненій Демидовскаго конкурса.

Читано письмо директора Датскаго Музея древностей г. Ворсо изъ Копенгагена, при которомъ доставлены въ Академію нѣкоторыя сочиненія археологическаго содержанія и собраніе первобытныхъ орудій и утвари изъ камня, найденныхъ въ Даніи, и относящихся, по мнѣнію г. Ворсо, къ отдаленнѣйшимъ временамъ такъ называемаго каменнаго періода человѣческой образованности. Принося въ даръ Академіи означенныя книги и коллекціи, г. Ворсо приглашаетъ Академію, въ интересѣ какъ общей археологіи, такъ и преимущественно археологіи Россіи, принять участіе въ сравнительномъ изслѣдованіи подобныхъ памятниковъ каменнаго періода, могущихъ встрѣтиться на берегахъ русскихъ рѣкъ и морей, при чемъ проситъ, чтобы Академія благоволила присылать нѣкоторые экземпляры оныхъ въ королевскій музей въ Копенгагенѣ. Собраніе поручило разсмотрѣть присланныя древности почетному члену Академіи Бэру.

Согласно съ постановленіемъ Общаго Собранія 7 іюня произведено баллотированіе представленныхъ Физико-Математическимъ Отдѣленіемъ кандидатовъ: адъюнктовъ Шренка и Овсянникова въ экстраординарные академики. Оба кандидата признаны избранными въ экстраординарные академики и положено ходатайствовать установленнымъ порядкомъ объ утвежденіи ихъ въ означенномъ званіи.

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

ЗАСѢДАНІЕ 5 ІЮНЯ.

Академикъ Перевощиковъ, занимаясь въ настоящее время приведеніемъ въ систематическій порядокъ своихъ записокъ по различнымъ астрономическимъ предметамъ и предполагая издать ихъ подъ заглавіемъ «*Теорія планетъ*», представилъ первую часть

этого труда подъ заглавіемъ: «*Объ эллиптическомъ движеніи планетъ*». Это сочиненіе будетъ помѣщено въ Запискахъ Академіи.

Непремѣнный Секретарь представилъ отъ имени почетнаго члена Академіи Бэра, статью подъ заглавіемъ: *Объ одномъ древнемъ Мекленбургскомъ черепѣ, который считался черепомъ Вендскаго или Оботритскаго племени, и о сходствѣ его съ черепами сѣвернаго бронзоваго періода* (Ueber einen alten Schädel aus Mecklenburg, der als von einem dortigen Wenden oder Obotriten stammend betrachtet wird, und seine Aehnlichkeit mit Schädeln der nordischen Bronze-Periode). Разсматривая форму головы славянскаго племени, авторъ находитъ, что Славяне отличаются отъ прочихъ народовъ Индо-Европейскаго племени умѣренною длиною и значительною шириною черепа, но что эта особенность проявляется у различныхъ славянскихъ народовъ въ различной степени, такъ напр. у Великоруссовъ въ меньшей степени, чѣмъ у Малороссовъ, и еще въ большей у Поляковъ. Поэтому представляется весьма важнымъ вопросъ, не произошло и такое развѣтвленіе расы отъ позднѣйшаго смѣшенія съ другими народами. Чтобы рѣшить его, г. Бэръ считаетъ необходимымъ собирать, гдѣ возможно, черепа прежнихъ представителей славянскаго племени (частями или полными остатками) и особенно заняться изученіемъ славянскаго населенія Германіи, гдѣ смѣшеніе было по крайней мѣрѣ совсѣмъ иное, чѣмъ въ Восточной Европѣ. Во время своего путешествія по Германіи, предпринятаго съ этою цѣлью, г. Бэръ въ Шверинѣ нашелъ только одинъ черепъ, который можно было почесть принадлежащимъ къ прежнему славянскому населенію этого края. Жившіе тамъ Славяне (называемые Вендами и вообще Оботритами) сожигали трупы своихъ покойниковъ, а потому только этотъ единственный черепъ удалось найти на мѣстѣ прежняго Вендскаго кладбища. Однако формы этого черепа до того отличаются отъ строенія головы всѣхъ извѣстныхъ славянскихъ народовъ и прочихъ, сохранившихся въ Германіи остатковъ Вендовъ, что, по мнѣнію г. Бэра, этотъ черепъ принадлежитъ другому народу. Статья г. Бэра будетъ помѣщена въ Бюллетенѣ.

Академикъ Струве представилъ для напечатанія въ Бюллетенѣ статью г. Гильдена, заключающую въ себѣ вычисленіе орбиты второй кометы 1860 года. Положено напечатать въ Бюллетенѣ.

Академикъ Овсянниковъ, которому, въ засѣданіи 8 мая, поручено было разсмотрѣть статью г. Мечникова, подъ заглавіемъ *Изслѣдованія о штилѣ вортицслей*, представилъ о ней свой отзывъ.

Статья г. Мечникова (помѣщенная въ семъ томѣ Записокъ Академіи стр. 45), относится къ предмету, имѣющему особенную важность въ настоящее время, когда изученіе органическаго и химическаго состава низшихъ организмовъ тѣсно связано съ высокою степенью развитія целлюлозной теоріи. О штилѣ вортицелей съ давнихъ поръ существуетъ два мнѣнія: одни ученые приписываютъ ему мускульную природу, а другіе утверждаютъ противное. Желая рѣшить споръ, г. Мечниковъ подвергалъ штиль вортицелей микроскопическимъ наблюденіямъ и химическимъ реактивамъ, и пришелъ къ тому убѣжденію, что этотъ органъ не состоитъ изъ мышцъ, какъ думаютъ многіе.

Непремѣнный Секретарь довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что со времени послѣдняго засѣданія напечатано и выпущено въ свѣтъ сочиненіе академика Абиха: Ueber eine im Caspischen Meere erschienene Insel, nebst Beiträgen zur Kenntniss der Schlamm-Vulkane der Caspischen Region. *(О появившемся въ Каспійскомъ морѣ островѣ, и о грязныхъ вулканахъ при-Каспійской страны).*

Академикъ Кокшаровъ представилъ Академіи только-что вышедшую въ свѣтъ первую часть своихъ *Лекцій Минералогіи.* Это сочиненіе содержитъ въ себѣ введеніе, всю кристаллографію и главу о несовершенствѣ кристалловъ и объ ихъ измѣреніи помощью различныхъ инструментовъ.

Академикъ Якоби представилъ снарядъ, изобрѣтенный имъ для измѣренія жидкостей, напр. количества и крѣпости виннаго спирта, вытекающаго изъ холодильника. Этотъ снарядъ, подробное описаніе котораго будетъ помѣщено въ Бюллетенѣ, отличается чрезвычайною простотою и незначительностью тренія, при почти совершенномъ отсутствіи механическихъ органовъ, если не считать одного рычага, дѣйствующаго на числителя. Снарядъ необъемистъ и простъ, и эта простота конструкціи облегчаетъ его фабрикацію и уменьшаетъ сопряженныя съ нею издержки. Произведенные этимъ приборомъ опыты, какъ явствуетъ изъ представленной г. Якоби таблицы, свидѣтельствуютъ, что при различной скорости теченія жидкости отъ 9,5 ведеръ въ часъ, вѣроятная ошибка, не будетъ превышать 0,0007. При большей же быстротѣ теченія, ошибка хотя и увеличится, однако никакъ не превыситъ 0,0038, даже если пропускать чрезъ снарядъ до 86 ведеръ въ часъ.

Снарядъ устроенъ à bascule и состоитъ изъ двухъ глухихъ призматическихъ сосудовъ, помѣщенныхъ на одной оси. Каждый сосудъ вмѣщаетъ по полуведру жидкости. Жидкость, наполнивъ

первый сосудъ и втекая во второй, этимъ самымъ нарушаетъ ихъ равновѣсіе; снарядъ опрокидывается, и первый сосудъ опоражнивается посредствомъ особой системы сифоновъ. Тѣмъ временемъ наполняется второй сосудъ.

Трудность конструкціи контрольныхъ снарядовъ, которые необходимы при взиманіи акциза за выкуренное вино, состоитъ въ томъ, что требуется сохранить точность въ измѣриваніи, не смотря на различіе въ удѣльномъ вѣсѣ выкуриваемаго на заводѣ спирта, ни на извѣстную измѣнчивость въ быстротѣ винокуреннаго производства. Отъ контрольнаго снаряда, который, за исключеніемъ акцизнаго чиновника, никому не долженъ быть доступенъ, требуются также автоматная дѣятельность и совершенное отсутствіе такихъ механическихъ и гидравлическихъ органовъ, которые бы легко портились и требовали постоянной смазки, каковы наприм. клапаны, краны, оси, золотники и т. п. Наконецъ — и это, можетъ быть, самая трудная часть задачи — снаряды эти должны стоять внѣ злонамѣренныхъ посягательствъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что вначалѣ придется бороться съ недоброжелательствомъ и злоумышленностью; но это отнюдь не должно препятствовать введенію означенныхъ снарядовъ, полезныхъ не только при дѣйствующей акцизной системѣ, но и въ тѣхъ случаяхъ, когда хозяинъ винокурни желаетъ имѣть подъ рукою вѣрное средство для постояннаго контролированія производства на своемъ заводѣ. Не мѣшаетъ замѣтить, что снарядъ г. Якоби можетъ быть еще проще, если потребуется измѣритель при заведеніяхъ, снабжающихъ потребителей водою.

Г. Ф. Абботъ принесъ въ даръ Академической Библіотекѣ извлеченіе изъ метеорологическихъ наблюденій, произведенныхъ имъ въ Тасманіи въ теченіе первыхъ шести мѣсяцевъ 1862 года.

Академикъ Струве, на основаніи § 21 Положенія о Главной Николаевской Обсерваторіи, предложилъ въ вице-директоры оной старшаго астронома г. Виннеке. По произведенной затѣмъ баллотировкѣ оказалось, что г. Виннеке избранъ единогласно. Это избраніе будетъ представлено на утвержденіе г. Министра Народнаго Просвѣщенія.

ЗАСѢДАНІЕ 19 ІЮНЯ.

Академикъ Фрицше представилъ и прочелъ статью «*О замерзаніи окрашенныхъ жидкостей*» (Ueber das Gefrieren gefärbter Flüssigkeiten). Положено напечатать въ Бюллетенѣ.

Академикъ Струве представилъ статью г. Виннеке, подъ заглавіемъ: *Pulkowaer Beobachtungen des hellen Cometen von 1862, nebst einigen erläuternden Bemerkungen (Пулковскія наблюденія большой кометы 1862 г., съ нѣкоторыми объяснительными примѣчаніями).* Этотъ трудъ будетъ помѣщенъ въ Мемуарахъ Академіи.

Академикъ Шренкъ представилъ сочиненіе, оставшееся послѣ покойнаго Менетріе и посвященное описанію новыхъ видовъ чешуекрылыхъ въ коллекціи Императорской Академіи Наукъ. Эта рукопись, къ которой г. Моравицъ составилъ предисловіе, образуетъ третью и послѣднюю часть каталога означенной коллекціи, изданнаго г. Менетріе. Эту рукопись положено напечатать.

На основаніи § 7 Устава Главной Николаевской Обсерваторіи, Высочайше утвержденнаго 14 августа 1862 г., директоръ означенной Обсерваторіи, академикъ Струве, представилъ копію годоваго отчета объ оной, прочтеннаго имъ въ Комитетѣ Обсерваторіи 14 іюня. Положено сдать эту копію въ Архивъ для храненія.

Непремѣнный Секретарь доложилъ Отдѣленію, что 4-я книжка V тома Mélanges physiques et chimiques напечатана и пущена въ продажу.

Академики Буняковскій и Якоби представили отъ имени г. Енита третью, только-что вышедшую въ свѣтъ часть его *Приложеній математическаго анализа къ шахматной игрѣ* (Traité des applications de l'analyse mathématique au jeu des échecs). Препровождая это сочиненіе въ Академію, авторъ присовокупилъ къ нему въ особой запискѣ изложеніе содержанія всѣхъ трехъ частей его. Академики Буняковскій и Якоби предложили помѣстить эту записку въ Бюллетенѣ.

Академикъ Якоби обратилъ вниманіе Отдѣленія на изданную въ Парижѣ брошюру, подъ заглавіемъ: L'Estacade flottante. Essai théorique et pratique *(Плавающая эстакада. Теоретическій и практическій опытъ.)* Донесеніе г. Якоби объ этой книгѣ будетъ напечатано въ Бюллетенѣ.

Г. Оверинъ, при письмѣ изъ Тифлиса, доставилъ въ Академію небольшую коллекцію растеній, собранныхъ имъ въ теченіе лѣта 1862 года въ Кубанскихъ степяхъ. Положено, по возвращеніи академика Рупрехта, передать ему эту коллекцію, а г. Оверина благодарить отъ имени Академіи.

Библіотекарь Линнеевскаго Общества въ Нормандіи, г. Перрье увѣдомляя, что, въ числѣ полученныхъ отъ Академіи выпусковъ Бюллетеня, въ Библіотекѣ Общества недостаетъ нѣкоторыхъ, про-

силъ о присылкѣ оныхъ и въ тоже время Мемуаровъ Академіи, относящихся къ естественнымъ наукамъ, т.е. второй части VI серіи. Въ обмѣнъ на эти изданія, Общество предлагаетъ полную серію своихъ Мемуаровъ in 4°. Предложеніе г. Перрье принято.

Департаментъ Внутреннихъ Сношеній Министерства Иностран- Дѣлъ, при отношеніи отъ 14 іюня, препроводилъ для Академической Библіотеки превосходный атласъ моллюсковъ и раковинъ, изданный по повелѣнію конгресса Сѣверо-Американскихъ Штатовъ и чрезъ посредство посланника оныхъ принесенный въ даръ русскому правительству. Этотъ атласъ составляетъ часть изданія, выходящаго подъ редакціею г. Гульда, подъ заглавіемъ: *United-States Exploring Expedition during the years 1838 — 1842 unter the command of Charles Wilkes (Ученая экспедиція, въ продолженіи 1838—1842 года, посланная отъ Соединенныхъ Штатовъ подъ начальствомъ Чарльса Вилькеса)*.

ЗАСѢДАНІЕ 7 АВГУСТА.

Г. Тицъ, служащій учителемъ въ Гольдингенѣ (въ Курляндіи), представилъ описаніе изобрѣтеннаго имъ способа строить солнечные часы. Отдано на разсмотрѣніе академику Струве.

Начальникъ эскадры Тихаго Океана, контръ-адмиралъ Поповъ, доставилъ, по желанію поручика корпуса штурмановъ г. Сергѣева, собранные имъ образцы воды изъ различныхъ мѣстъ Атлантическаго океана и Индѣйскаго и Японскаго морей.

Докторъ Кинастъ, при письмѣ изъ Иркутска, прислалъ Академіи въ даръ для ея краніологическаго музея два черепа, найденные на берегу Уссури. Положено благодарить жертвователя.

Департаментъ Внутреннихъ Сношеній Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, при отношеніи отъ 5 августа текущаго года, доставилъ въ Академію каталогъ коллекціи моллюсковъ, которую испанскій натуралистъ *Донъ Хуанъ Понсъ-и-Солеръ* желаетъ обмѣнять на собраніе моллюсковъ, водящихся въ Россіи. Положено: вопросъ объ обмѣнѣ поручить разсмотрѣнію академика Брандта, по его возвращеніи изъ путешествія.

Г. Асса-Грей, письмомъ изъ Кембриджа, близъ Бостона, увѣдомляетъ о полученіи имъ диплома на званіе члена-корреспондента и благодаритъ Академію за оказанную ему честь.

Деканъ Медицинскаго Факультета въ Монпелье, письмомъ отъ 7 іюля, благодарилъ Академію отъ имени сказаннаго факультета за доставку въ библіотеку онаго недостающихъ выпусковъ Академи-

ческихъ Мемуаровъ и въ то же время извѣстилъ, что собраніе разсужденій Факультета съ 1840 по 1842 г. отправлено въ Академію.

ЗАСѢДАНІЕ 21 АВГУСТА.

Академикъ Якоби представилъ отъ имени г. полковника Густава Струве обширную записку о *новой машинѣ*, дѣйствующей совокупно газомъ и парами, которая была для автора въ теченіе многихъ лѣтъ предметомъ спеціальныхъ занятій. Такъ какъ г. Струве желаетъ услышать сужденіе Академіи о его трудѣ, то Отдѣленіе поручило разсмотрѣть его академикамъ Ленцу и Якоби.

Читана записка г. Станислава Менье, присланная изъ Парижа, подъ заглавіемъ: Sur la forme globulaire que les liquides et les gaz peuvent prendre sur leur propre surface (*О шаровидной формѣ, которую могутъ принимать жидкости и газы по отношенію собственной поверхности*).

Коллежскій асссесоръ г. Стариковъ доставилъ изъ Москвы запечатанный пакетъ съ просьбою, чтобы онъ былъ вскрытъ въ засѣданіи Академіи. Въ этотъ пакетѣ оказались: записка о теоріи движенія эѳира и о путяхъ кометъ и планетъ, а также прошеніе о томъ, чтобы Академія сдѣлала эту записку извѣстною ученому міру. Поручено академику Перевощикову разсмотрѣть записку г. Старикова и представить о ней донесеніе.

Генералъ-лейтенантъ испанской службы *Сарко-дель-Валле*, президентъ Мадритской Академіи Наукъ и почетный членъ Петербургской, доставилъ первый томъ изданнаго Мадритскою Академіей астрономическаго сочиненія короля Альфонса X Кастильскаго (Libras de saber de Astronomia del rey D. Alfonso X de Castilla, Madrid 1863, in 8°). Положено благодарить за приношеніе.

Почетный секретарь Дублинскаго Общества Естественной Исторіи, г. Вильямъ Аршеръ, увѣдомляетъ, что общество положило высылать въ Академіи свои записки (proceedings) и проситъ внести это Общество въ списокъ учрежденій, которымъ Академія высылаетъ свои изданія. Положено доставлять въ Дублинское Общество Бюллетень Академіи.

С. Петербургская таможня, при отношеніи отъ 14 августа, препроводила въ Академію одну звѣриную шкуру и просила опредѣлить ее для того, чтобы можно было затѣмъ примѣнить къ ней статью тарифа. По разсмотрѣніи этой шкуры академикомъ Шренкомъ, оказалось, что она принадлежитъ обыкновенному тюленю, котораго въ Россіи называютъ просто тюленемъ, а въ Сибири — нер-

пою: въ наукѣ онъ извѣстенъ подъ именемъ *Phoca vitulina*. Этотъ родъ тюленей водится по всему Сѣверному Атлантическому океану отъ Ледовитаго до Средиземнаго моря и встрѣчается также весьма часто въ моряхъ Балтійскомъ и Нѣмецкомъ. Шкуры, подобныя присланной, не имѣютъ достоинства мягкой рухляди и употребляются обыкновенно на обшивку сундуковъ, на изготовленіе охотничьихъ сумокъ, патронташей и предметовъ подобнаго рода. Положено свѣдѣнія сіи сообщить С.-Петербургской таможнѣ съ возвращеніемъ самой шкуры.

ОТДѢЛЕНІЕ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ.

ЗА ІЮНЬ И АВГУСТЪ 1863 Г.

Академикъ Погодинъ, по вызову Отдѣленія взявшій на себя трудъ составить краткое сказаніе о заслугахъ князя Пожарскаго для воздвигаемой ему въ Спасо-Евфиміевскомъ монастырѣ усыпальницы, доложилъ, что онъ считаетъ нужнымъ лично объясниться по этому предмету съ архитекторомъ Горностаевымъ, которому поручено сооруженіе сказаннаго памятника, и не замедлитъ изготовить текстъ сообразно съ внѣшними условіями предполагаемой усыпальницы.

Присланное въ слѣдствіе того академикомъ Погодинымъ «сказаніе» было немедленно препровождено, по желанію его, къ И. И. Горностаеву, отъ котораго и ожидается окончательный отзывъ относительно соотвѣтствія текста размѣрамъ памятника.

Въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій, М. П. Погодинъ прочелъ рѣчь о заслугахъ Кирилла и Меѳодія, читанную имъ въ публичномъ собраніи Общества Любителей Россійской Словесности въ день празднованія тысячелѣтія памяти славянскихъ первоучителей. Далѣе, сообщивъ Отдѣленію мысль свою присоединить атласъ къ приготовляемому имъ изданію древней русской исторіи до монгольскаго ига, онъ прочиталъ списокъ рисунковъ съ памятниковъ и картъ, изъ которыхъ предполагаетъ составить этотъ атласъ.

Академикъ Срезневскій представилъ:

1) Полученное имъ отъ г. Горностаева письмо съ двумя пояснительными рисунками усыпальницы Пожарскаго. Положено передать для соображенія М. П. Погодину.

2) Нынѣ напечатанное изслѣдованіе свое о древнихъ изображеніяхъ святыхъ князей Бориса и Глѣба. Цѣлью этого труда было

разсмотрѣть древнія одежды князей, сколько возможно, по древнимъ изображеніямъ и по памятникамъ древней литературы. Такое изслѣдованіе показало ясно различіе одеждъ древнихъ и недревнихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и возможность отличать недревнія копіи древнихъ изображеній отъ болѣе позднихъ произведеній.

3) Составленный имъ указатель къ обозрѣнію древнихъ памятниковъ русскаго письма и языка.

и 4) снимокъ отрывка Евангелія XI вѣка, недавно найденнаго г. Купріяновымъ.

Сверхъ того И. И. Срезневскій прочиталъ часть изслѣдованія своего о вновь открытыхъ отрывкахъ глаголитскаго служебника, которое и положено помѣстить въ Запискахъ Академіи.

Академикъ Гротъ прочиталъ въ русскомъ переводѣ присланный академикомъ Шифнеромъ оттискъ изъ италіянскаго журнала Alleanza, заключающій въ себѣ отрывокъ изъ письма профессора Асколи о живущихъ въ Неаполитанскомъ краю славянскихъ переселенцахъ, вышедшихъ въ 15 столѣтіи изъ Иллиріи и Далмаціи. Славянское нарѣчіе, по словамъ автора письма, сохранилось въ трехъ селеніяхъ Аккавива-Колле Кроче, Санфеличе и Монтемиро, въ которыхъ до 5,000 душъ. Въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ говорятъ по славянски только старики. Число всѣхъ жителей славянскаго происхожденія можетъ составить около 20 т. человѣкъ.

Я. К. Гротъ доложилъ, что находящееся въ рукахъ его собраніе писемъ и другихъ бумагъ Державина въ теченіе нынѣшняго лѣта еще увеличилось слѣдующими сообщеніями:

1) Иванъ Семеновичъ Капнистъ, внукъ извѣстнаго нашего писателя В. В. Капниста, доставилъ чрезъ благосклонное посредство барона М. А. Корфа 19 собственноручныхъ писемъ Державина и жены его, копіи съ которыхъ и пріобщены къ матеріаламъ для новаго изданія его сочиненій.

2) Узнавъ прошлаго года отъ Н. В. Калачова, что много писемъ Державина находится у потомковъ друга его Гасвицкаго въ селѣ Строкинѣ Старо-Оскольскаго уѣзда Курской губерніи, г. Гротъ обращался къ г. попечителю Харьковскаго Учебнаго Округа К. К. Фойхту съ просьбою употребить свое содѣйствіе къ доставленію этихъ писемъ. Вслѣдствіе того г. Фойхтъ, чрезъ нѣсколько времени, препроводилъ 40 писемъ Державина, которыя владѣлецъ ихъ Петръ Алексѣевичъ Гасвицкій приноситъ въ даръ Академіи, прося только сообщить ему съ нихъ копіи.

3) Владиміръ Семеновичъ Корсаковъ, получившій много дра

гоцѣнныхъ рукописей изъ наслѣдія покойнаго тестя своего К. М. Бороздина, сообщилъ опись ихъ съ изъявленіемъ готовности доставить то, что будетъ отмѣчено, и дѣйствительно препроводилъ впослѣдствіи много весьма любопытныхъ бумагъ, частью прямо къ академику Гроту, частью чрезъ обязательное посредство Петра Ивановича Бартенева, который сверхъ того прислалъ и отъ себя нѣсколько интересныхъ матеріаловъ для изданія Державина. Отдѣленіе, видя въ этихъ сообщеніяхъ отрадное доказательство сочувствія просвѣщенныхъ любителей литературы къ его предпріятію, положило выразить имъ искреннюю свою признательность.

Въ связи съ занимающимъ его главнымъ трудомъ, Я. К. Гротъ посѣтилъ нынѣшнимъ лѣтомъ Петрозаводскъ, гдѣ Державинъ жилъ какъ Олонецкій губернаторъ, и бывшее имѣніе его, Званку на Волховѣ. Изъ прочитанной по этому поводу записки (которая выше напечатана) видно, что, вопреки слухамъ о скудости Петрозаводскаго архива, тамъ отыскалось довольно много относящихся къ Державину документовъ, изъ которыхъ нашъ академикъ, благодаря радушному содѣйствію мѣстныхъ властей и должностныхъ лицъ, успѣлъ сдѣлать обильныя выписки.

Академикъ Билярскій представилъ рядъ (напечатанныхъ въ Духовномъ Вѣстникѣ) критическихъ статей учителя полтавскаго кадетскаго корпуса Пономарева объ «Обзорѣ Духовной Литературы» преосвященнаго Филарета, какъ трудъ, заслуживающій вниманія по множеству положительныхъ поправокъ и дополненій къ названному сочиненію.

Адъюнктъ Пекарскій, которому Отдѣленіе поручило разсмотрѣть эти рецензіи, находитъ, что онѣ заслуживаютъ отдѣльнаго изданія, если авторъ согласится на нѣкоторыя измѣненія. Отдѣленіе, вполнѣ одобряя предположеніе П. П. Пекарскаго, опредѣлило: 1) отзывъ его напечатать въ Запискахъ Академіи въ видѣ приложенія къ протоколамъ засѣданій и 2) просить П. С. Билярскаго предварительно снестись съ г. Пономаревымъ объ основаніяхъ, на которыхъ трудъ его могъ бы быть пересмотрѣнъ и вновь напечатанъ.

Академикъ П. С. Билярскій и адъюнктъ П. П. Пекарскій представили Отдѣленію о пользѣ продолженія изданія систематическаго указателя книгъ и журнальныхъ статей, касающихся отечественной исторіи. Указатель этотъ, подъ заглавіемъ: «Русская Историческая Библіографія», напечатанъ, по предложенію академика А. А. Куника, на счетъ Академіи Наукъ и заключаетъ въ себѣ библіографиче-

скія извѣстія не только объ отдѣльныхъ сочиненіяхъ, брошюрахъ и статьяхъ, вышедшихъ въ свѣтъ въ 1855 и 1856 года, но и обо всѣхъ ихъ рецензіяхъ. Добросовѣстность, съ какою выполнили этотъ трудъ служащіе при русскомъ отдѣленіи библіотеки Академіи Наукъ П. и Б. Ламбины, оцѣнена всѣми, кто имѣлъ надобность справляться съ «Русской Исторической Библіографіей». Отдѣленіе, вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ названныхъ членовъ своихъ, представляло о томъ конференціи Академіи Наукъ, которою постановлено пригласить гг. Ламбиныхъ къ составленію историческаго указателя за 1857 и слѣдующіе годы, и издавать его подъ тѣмъ же названіемъ «Русской Исторической Библіографіи», на счетъ Академіи Наукъ.

Адъюнктъ П. П. Пекарскій, найдя въ книгѣ «Exercitatio historico-theologica de statu ecclesiae Moscoviticae» русскіе стихи, сочиненные шведскимъ ученымъ Спарвенфельтомъ и посвященные извѣстному автору этой книги Николаю Бергіусу, прочиталъ Отдѣленію эти стихи и указалъ на Спарвенфельта какъ на иностранца, заслуживающаго вниманіе по основательному знакомству съ славянскимъ языкомъ. По этому поводу академикъ Гротъ, въ слѣдующемъ засѣданіи, прочелъ въ русскомъ переводѣ помѣщенную въ «Svenskt Biografiskt Lexicon» біографію Спарвенфельта, изъ которой между прочимъ видно, что этотъ ученый, умершій въ 1727 г., составилъ славянскій словарь въ трехъ фоліантахъ, находящійся нынѣ въ библіотекѣ Упсальскаго университета.

Прочитанную г. Пекарскимъ статью его о перепискѣ Лейбница съ разными современными учеными, занимавшимися въ концѣ XVII и началѣ XVIII столѣтій славянскими нарѣчіями и древностями, положено напечатать въ Запискахъ Академіи Наукъ.

Вслѣдствіе изъявленнаго П. П. Пекарскимъ желанія, Отдѣленіе испросило на нѣкоторое время у Географическаго Общества рукопись, содержащую любопытныя подробности объ ученой экспедиціи, посланной въ 1740 г. въ Березовъ, подъ начальствомъ бывшаго члена нашей Академіи Наукъ, астронома Делиля. Г. Пекарскій обратилъ вниманіе Отдѣленія на рисунки, находящіеся въ этой рукописи съ изображеніемъ Березова, тамошняго острога, въ которомъ попеременно содержались: кн. Меншиковъ, князья Долгорукіе, гр. Остерманъ, и церкви, построенной первымъ изъ нихъ во время его ссылки. При помощи этихъ рисунковъ, можно разрѣшить спорный донынѣ вопросъ о мѣстѣ погребенія кн. Меншикова, а потому опредѣлено: предоставить г. Пекарскому къ изго-

товляемой имъ по этому предмету замѣткѣ приложить снимки съ означенныхъ рисунковъ.

Сверхъ того П. П. Пекарскій прочелъ:

1) письмо графа Андрея Артамоновича Матвѣева къ кабинетъ-секретарю Макарову отъ 9 февраля 1725 года, гдѣ онъ описываетъ горестное впечатлѣніе, произведенное на него и народъ въ Москвѣ извѣстіемъ о кончинѣ Петра Великаго,

и 2) докладную записку слѣдующаго содержанія:

«Въ настоящее время никто изъ занимающихся изученіемъ Русской исторіи не будетъ сомнѣваться въ значеніи и важности, для познанія нашего стариннаго быта и даже литературы, описаній Россіи, оставленныхъ разными иноземными путешественниками, которые бывали у насъ въ до-Петровскія времена. Между ними имя Герберштейна пользуется классическою извѣстностію въ ученомъ мірѣ, а сочиненіе его о Россіи должно непремѣнно быть настольною книгою для всѣхъ, кого занимаетъ Русская старина и кто желаетъ ближе узнать ее. Не смотря на то, до сихъ поръ Герберштейнъ не былъ у насъ изданъ и переведенъ удовлетворительно: всѣ попытки въ этомъ дѣлѣ, начавшіяся еще съ прошедшаго столѣтія и продолжавшіяся до весьма недавняго времени, не имѣли успѣха, и въ русской исторической литературѣ до сихъ поръ нѣтъ ни одного изданія и перевода знаменитаго имперскаго барона, которые бы удовлетворяли не только требованіямъ науки, но даже и обыкновенной любознательности.

Безуспѣшность прежнихъ попытокъ можетъ служить достаточнымъ основаніемъ къ тому, чтобы Академія Наукъ, какъ высшее ученое учрежденіе въ Россіи, озаботилась удовлетворить, относительно сочиненія Герберштейна о Россіи, справедливымъ ожиданіямъ занимающихся Русскою исторіею.

Убѣжденный въ этой мысли, я представляю на усмотрѣніе Отдѣленія, не признаетъ ли оно возможнымъ предпринять на счетъ Академіи изданіе и переводъ труда Герберштейна, который, не говоря уже о прямомъ его значеніи для Исторіи Россіи, въ тѣснѣйшемъ смыслѣ важенъ и для Исторіи древней Русской литературы».

Отдѣленіе, находя заявленіе г. Пекарскаго заслуживающимъ полнаго вниманія и имѣя въ виду, что по § 17 положенія онаго, Литература Русской исторіи не составляетъ предмета чуждаго занятіямъ Отдѣленія, опредѣлило принять мѣры къ пріисканію способнаго человѣка, который взялъ бы на себя трудъ предполагае-

маго перевода, подъ руководствомъ Отдѣленія, и между тѣмъ снестись съ историко-филологическимъ Отдѣленіемъ о настоящемъ предположеніи.

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

ЗАСѢДАНІЕ 29 МАЯ.

Академикъ Шифнеръ представилъ и прочелъ статью подъ заглавіемъ: Vier Briefe von Leibnitz und Christian Wolff (*Четыре письма Лейбница и Х. Вольфа*). Письмо Лейбница къ Гуйсену, писанное 11 октября 1707 года, заключаетъ въ себѣ нѣсколько очень любопытныхъ замѣчаній о тогдашнихъ политическихъ событіяхъ; кромѣ того, въ немъ видно сочувствіе великаго философа къ предпріятіямъ Петра Великаго, котораго Лейбницъ хотѣлъ склонить къ болѣе тѣснымъ сношеніямъ съ Китаемъ. При этомъ случаѣ г. Шифнеръ обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что для изученія отношеній Лейбница къ Петру Великому и къ Россіи далеко еще не исчерпаны печатные источники, и для примѣра указалъ на переписку Лейбница съ И. Бернулли, въ которой между прочимъ упоминается о пребываніи Петра Великаго въ Пирмонтѣ въ 1716 году. Слѣдующія затѣмъ два письма Вольфа къ Шумахеру находятся въ тѣсной связи съ исторіей Академіи Наукъ. Они касаются ученыхъ статей, приготовленныхъ Вольфомъ для помѣщенія въ Запискахъ Академіи, и представляютъ нѣкоторыя подробности о послѣднихъ его изслѣдованіяхъ. Третье письмо Вольфа адресовано къ извѣстному въ то время математику и физику Кашубе, съ которымъ Шумахеръ сошелся въ 1721 г. въ Голландіи и при содѣйствіи котораго ему удалось ближе познакомиться съ устройствомъ *шелковой мельницы* Фанъ-Молина въ Утрехтѣ (см. Пекарскаго: *Наука и Литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ* ч. I стр. 551). Означенныя письма, вмѣстѣ съ запискою о нихъ академика Шифнера, будутъ напечатаны въ Бюллетенѣ.

Академикъ Наукъ прочелъ записку о греческой рукописи, принадлежащей г. Гильфердингу и привезенной имъ изъ Сербіи. Эта рукопись содержитъ въ себѣ Пиндаровы олимпійскія пѣсни и двѣ трагедіи Эсхила (Прометей и Семеро противъ Ѳивъ), съ нѣкоторыми древними примѣчаніями на поляхъ. Г. Наукъ сообщаетъ полное сличеніе текста Эсхилова и указываетъ на тѣсное сродство этой рукописи съ рукописью парижской за № 2782. A. Кромѣ

того онъ приводитъ изъ нея нѣкоторые доселѣ неизвѣстные греческіе стихи Византійскаго періода, относящіеся къ трагедіи «Прометей». Статья Г. Наука явится въ Бюллетенѣ.

Непремѣнный Секретарь сообщилъ, что со времени послѣдняго засѣданія вышло изъ печати *Описаніе монастырей Ахпатскаго и Санагинскаго*, архимандрита Іоанна Крымскаго, съ примѣчаніями и дополненіями академика Броссе (Mem. de l'Acad. VII Serie, Tom. VI, № 6).

Академикъ Шифнеръ представилъ полученныя имъ отъ г. Берже, изъ Тифлиса, Оссетинскія загадки и пѣсни, собранныя учителемъ Тифлисской Духовной Семинаріи г. Цараевымъ и составляющія драгоцѣнный матеріалъ для изслѣдованіи по части Оссетинскаго языка.

Департаментъ Внутреннихъ Сношеній Министерства Иностранныхъ Дѣлъ доставилъ въ Академію греческую рукопись, принадлежащую Парижской Императорской Публичной Библіотекѣ (приписываемую Астрампсиху), съ которою академикъ Куникъ желалъ поближе ознакомиться (см. засѣданіе 7 ноября 1862 года.) Рукопись отдана г. Кунику, который возвратитъ ее по истеченіи четырехъ мѣсяцевъ.

Тотъ-же Департаментъ, при отношеніи отъ 23 мая 1863 года доставилъ обратно въ Академію принадлежащую ей рукопись Мешгедъ Якута, которая была предоставлена въ пользованіе профессору г. Вюстенфельду (см. засѣданіе 23 января 1863 г.). Вмѣстѣ съ тѣмъ Департаментъ обратился съ просьбою сообщить на нѣсколько мѣсяцевъ для того-же ученаго имѣющуюся въ Академіи копію съ Моссульской рукописи Якута. Поручено директору Азіатскаго музея препроводить означенную копію въ канцелярію Непремѣннаго Секретаря, откуда она будетъ доставлена въ Департаментъ.

Непремѣнный Секретарь довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что г. Министръ Народнаго Просвѣщенія сообщилъ ему письмо, въ которомъ членъ-корреспондентъ Академіи Станиславъ Жюльенъ изъявляетъ желаніе имѣть на нѣкоторое время принадлежащую С.-Петербургскому Университету Манджурскую рукопись Китайскаго романа «Двѣ кузины», и что вслѣдствіе того онъ вошелъ въ сношеніе съ г. Плетневымъ, отъ котораго уже получилъ сказанную рукопись, и препроводилъ ее къ г. Жюльену, чрезъ посредство Департамента Внутреннихъ Сношеній.

Академикъ Стефани, отъ имени г. Секретаря Римскаго Археологическаго Института Брунна, представилъ списокъ изданій Ака-

деміи, которыхъ недостаетъ въ Библіотекѣ означеннаго Института и которыя г. Бруннъ проситъ пожертвовать для оной, именно: нѣсколько выпусковъ Мемуаровъ, отчетъ Академіи за 1854 годъ два тома историко-филологическаго Бюллетеня (VI и X) и Mélanges gréco-romains. Просьба г. Брунна будетъ исполнена.

ЗАСѢДАНІЕ 12 ІЮНЯ.

При открытіи засѣданія Непремѣнный Секретарь объявилъ, что Академія понесла утрату въ лицѣ своего члена-корреспондента Мунка, скончавшагося въ Римѣ 25 мая текущаго года.

Непремѣнный Секретарь доложилъ Отдѣленію, что со времени послѣдняго засѣданія напечатаны и выпущены въ продажу слѣдующія сочиненія: 1) Бетлинга и Рота Sanscrit-Wörterbuch, IV Theil, Bogen 41—40 (Санскритскій Словарь», часть IV, тетр. 31—40) и 2) А. Шифнера Versuch über die Sprache der Uden (Изслѣдованіе объ Удскомъ языкѣ) Mém. de l'Acad. VII série, T. VI № 8.

Академикъ Устряловъ объявилъ Отдѣленію, что по представленію г. Президента Академіи, Его Императорскому Величеству благоугодно было разрѣшить, чтобы IV томъ Исторіи Петра Великаго, сочиняемой этимъ академикомъ, былъ напечатанъ на казенный счетъ, въ типографіи Втораго Отдѣленія Собственной Его Величества Канцеляріи.

Г. Кюретонъ, избранный Академіей въ члены-корреспонденты, письмомъ изъ Лондона отъ 10 текущаго іюня, изъявилъ признательность за оказанную ему честь.

Берлинская Академія Наукъ доставила два слѣдующія сочиненія: 1) Priscae latinitatis monumenta epigraphica (*Эпиграфическіе памятники древнѣйшаго Латинскаго языка*) и 2) Inscriptiones latinae antiquissimae (*Древнѣйшія Латинскія надписи*). Эти книги поступятъ въ Библіотеку, а Берлинской Академіи будетъ изъявлена благодарность.

Читано отношеніе г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 5 іюня, въ которомъ г. Министръ разрѣшаетъ Академіи привести въ исполненіе ея намѣреніе поручить г. Шлейхеру составленіе сочиненія о Славянскомъ и Литовскомъ языкахъ. Это сочиненіе должно состоять изъ трехъ частей: изъ сравнительной грамматики главнѣйшихъ Славянскихъ нарѣчій, сравнительной грамматики Литовскаго, Прусскаго и Латышскаго языковъ, съ цѣлью возстановить, посредствомъ указаній науки, начальный языкъ Литовскаго племени; наконецъ изъ Литовско-Славянской грамматики, т. е. изъ опыта, по-

*

средствомъ результатовъ, полученныхъ въ двухъ первыхъ трудахъ, и при помощи другихъ сравнительныхъ изслѣдованій, указать на первоначальный языкъ Литовско-Славянскаго семейства до эпохи развѣтвленія нарѣчій.

ЗАСѢДАНІЕ 26 ІЮНЯ.

Академикъ Шифнеръ представилъ и прочелъ статью подъ заглавіемъ: Ossetinische Texte *(Осетинскіе тексты)*. Положено напечатать въ Бюллетенѣ.

Академикъ Куникъ представилъ Отдѣленію часть труда г. Боннеля о Литовской хронографіи, составляемаго по плану, одобренному Академіей (см. засѣданіе 27 іюня 1862 г.). Эта часть обнимаетъ періодъ времени отъ 1200 до 1250 года. Г. Куникъ предложилъ хранить въ архивѣ конференціи эту рукопись до времени, когда ее можно будетъ напечатать.

Непремѣнный Секретарь доложилъ Отдѣленію, что со времени послѣдняго засѣданія отпечатано и пущено въ продажу сочиненіе г. Цахаріэ-фонъ-Лингенталя: Zur Kenntniss des römischen Steuerwesens in der Kaiserzeit *(О податной системѣ въ Римской имперіи)*, составляющее № 9 тома VI, VII серіи Мемуаровъ Академіи.

Читано письмо г. Шлейхера изъ Іены отъ 20 іюня, въ которомъ этотъ ученый благодаритъ Академію за оказанное ему довѣріе порученіемъ составить три сочиненія по Славянской филологіи (см. засѣданіе 12 іюня 1863 г.) и обѣщаетъ приложить всѣ старанія, дабы эти сочиненія были окончены въ теченіе пяти лѣтъ.

Академикъ Шифнеръ довелъ до свѣденія конференціи, что почетный членъ Академіи Бэръ принесъ въ даръ ея библіотекѣ 20 томовъ рукописныхъ сочиненій знаменитаго философа Христіана Вольфа, находившихся у одного изъ наслѣдниковъ бывшаго Дерптскаго профессора Мадая. Заглавія сочиненій, заключающихся въ этихъ томахъ, суть слѣдующія:

Jus naturae, Pars I—VIII.

Institutiones juris naturalis et gentium.

Jus gentium.

Ethica, p. I—V.

Manuscripta oeconomica: opus posthumum.

Хотя содержаніе всѣхъ этихъ рукописей уже стало достояніемъ ученаго міра, такъ какъ онѣ уже напечатаны, однако онѣ не лишены интереса для Академіи, которая, въ первое время своего существованія, находилась въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ Вольфомъ.

Положено выразить г. Бэру искреннюю признательность за столь драгоцѣнное приношеніе.

Главный библіотекарь Королевской Библіотеки въ Штутгартѣ, г. Штелинъ при письмѣ отъ 24 марта, принесъ въ даръ Академіи полное собраніе Würtembergische Jahrbücher съ 1818—1861 г. и обѣщаетъ продолжать присылку слѣдующихъ выпусковъ этого изданія по мѣрѣ ихъ выхода въ свѣтъ. Положено благодарить г. Штелина отъ имени Академіи.

Г. Гиггинсъ, библіотекарь Лондонскаго Антропологическаго Общества, въ письмѣ отъ 26 іюня, предложилъ обмѣнъ изданій означеннаго общества на изданія Академіи. Положено извѣстить г. Гиггинса, что его предложеніе принято, и что Лондонское Антропологическое Общество будетъ внесено въ списокъ учрежденій, которымъ Академія высылаетъ свой Бюллетень.

ЗАСѢДАНІЕ 14 АВГУСТА.

Академикъ Устряловъ читалъ статью о письмахъ Лефорта; эта статья войдетъ въ составъ имѣющаго скоро выдти въ свѣтъ IV тома исторіи Петра Великаго. Число писемъ простирается до 40, и всѣ они подтверждаютъ мнѣніе, высказанное прежде академикомъ Устряловымъ о значеніи Лефорта въ исторіи преобразователя Россіи.

Кабинетъ Его Императорскаго Величества, при отношеніи отъ 2 августа, доставилъ отчетъ г. Радлова о путешествіи его лѣтомъ 1862 года въ Киргизскія степи. Предлагая Академіи помѣстить этотъ отчетъ въ одномъ изъ ея изданій, коль скоро онъ окажется того достойнымъ, Кабинетъ просилъ сообщить ему рѣшеніе конференціи по сему предмету. Отдано на разсмотрѣніе академика Бетлинга.

Ученый Комитетъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, при отношеніи отъ 2 августа препроводилъ въ Академію составленныя г. Моторинымъ разговоры на русскомъ и зырянскомъ языкахъ о значеніи присяги для свидѣтелей, прося Академію поручить кому-либо изъ ея членовъ, знакомыхъ съ зырянскимъ языкомъ, сличить зырянскій текстъ съ русскимъ относительно правильности перевода. Академія, за отсутствіемъ академика Видемана, обратилась съ просьбою объ исполненіи этого порученія къ г. Савваитову.

ЗАСѢДАНІЕ 28 АВГУСТА.

Академикъ Наукъ представилъ для напечатанія въ Бюллетенѣ статью учителя Дерптской гимназіи г. Германа Граффа объ одной

древней рукописи Парижской Публичной Библіотеки (Mittheilungen aus einer pariser Handschrift). Эта рукопись, еще неизданная, была доставлена сюда по просьбѣ Академіи Наукъ; она содержитъ въ себѣ два астрологическія сочиненія, приписываемыя такъ называемому Астрампсиху, а въ концѣ, на послѣднихъ семи страницахъ, нѣсколько небольшихъ эксцерптовъ астрономическаго и физическаго содержанія. Эти отрывки, о которыхъ Дюканжъ и Сальмазій упоминаютъ мимоходомъ, но которые, сколько извѣстно, не были еще изданы, показались академику Нȃуку достойными вниманія; онъ списалъ ихъ и передалъ г. Граффу, который во многихъ мѣстахъ исправилъ чтеніе текста и тщательно объяснилъ самое содержаніе его. Астрономическая часть эксцерптовъ вообще не заключаетъ въ себѣ ничего новаго; но зато любопытно разсужденіе о врачебныхъ свойствахъ нѣкоторыхъ драгоцѣнныхъ камней и о другихъ магическихъ средствахъ. Эти извѣстія интересны, какъ дополненіе нашихъ свѣдѣній о суевѣріяхъ древности.

Академикъ Видеманъ, возвратясь изъ путешествія, которое онъ совершилъ нынѣшнимъ лѣтомъ для ближайшаго изученія эстскаго языка, представилъ отчетъ объ этомъ путешествіи. Въ немъ онъ указалъ на главнѣйшія пріобрѣтенія, которыми удалось ему обогатить какъ лексикографическую, такъ и грамматическую часть собираемыхъ имъ уже съ давняго времени матеріаловъ для изученія эстскаго языка и разныхъ его нарѣчій, причемъ онъ съ благодарностью указалъ на то радушное содѣйствіе, которое въ этомъ случаѣ встрѣтилъ въ мѣстныхъ пасторахъ и ученыхъ. Этотъ отчетъ будетъ помѣщенъ въ Бюллетенѣ.

Академикъ Бетлингъ представилъ обратно отчетъ о путешествіи г. Радлова (см. предыдущее засѣданіе) въ Киргизскія степи и заявилъ, что этотъ отчетъ можетъ быть помѣщенъ въ Бюллетенѣ.

Академикъ Шифнеръ, письмомъ къ Непремѣнному Секретарю изъ Лорха на Рейнѣ отъ 9 августа, извѣстилъ о ходѣ своихъ занятій за границей и о собранныхъ имъ въ Лондонскихъ библіотекахъ свѣдѣніяхъ о составителѣ первой русской грамматики, Генрихѣ Вильгельмѣ Лудольфѣ.

Читано письмо академика Кеппена, въ которомъ онъ извѣщаетъ о скорой присылкѣ замѣтокъ, собранныхъ имъ, въ числѣ восьми съ половиною тысячъ, и могущихъ служить при второмъ изданіи Русскаго Словаря Академіи.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ПРОТОКОЛАМЪ.

I. Записка П. Пекарскаго о разборѣ II-й части «Обзоръ духовной литературы» преосв. Филарета г. Пономаревымъ.

(См. выше, стр. 78.)

Каждый, кому встрѣчалась надобность достать біографическія или библіографическія свѣдѣнія о какомъ-нибудь даже незначительномъ изъ европейскихъ писателей, знаетъ, какъ легко это сдѣлать при помощи многочисленныхъ словарей, указателей и разныхъ изданій, исключительно посвященныхъ извѣстіямъ о жизни и дѣятельности писателей и ученыхъ по всѣмъ отраслямъ знаній. Имѣя подъ рукою подобныя пособія, не трудно заниматься историко-литературными изслѣдованіями, такъ какъ не нужно прибѣгать ни къ долгимъ разъисканіямъ, ни къ безконечнымъ справкамъ, на каждомъ шагу отдаляющимъ изслѣдователя отъ главной цѣли и по неволѣ обращающимъ его въ собирателя мелочей и частностей. Занимающіеся исторіею русской литературы и просвѣщенія конечно испытываютъ на дѣлѣ всѣ неудобства отъ недостатка у насъ въ подобныхъ справочныхъ книгахъ и отъ бѣдности біографическихъ и библіографическихъ данныхъ не только о писателяхъ и ученыхъ малоизвѣстныхъ, но часто даже и о такихъ, которые въ свое время пользовались извѣстностью и заслуживаютъ памяти въ потомствѣ. Вотъ почему всякій трудъ, который хотя нѣсколько отстраняетъ недостатокъ пособій для изученія русской литературы, долженъ быть встрѣчаемъ съ сочувствіемъ и признательностью.

Первый, собравшій извѣстія о русскихъ духовныхъ и свѣтскихъ писателяхъ, былъ Новиковъ; въ 1772 г. онъ напечаталъ «Опытъ историческаго словаря о россійскихъ писателяхъ», и въ предисловіи къ нему говорилъ: «не тщеславіе получить названіе сочинителя, но желаніе оказать услугу моему отечеству къ сочиненію сея кни-

ги меня побудило. Польза, отъ таковыхъ книгъ происходящая, всякому просвѣщенному читателю извѣстна; не можетъ также быть невѣдомо и то, что всѣ европейскіе народы прилагали стараніе о сохраненіи памяти своихъ писателей, а безъ того погибли бы имена всѣхъ, въ писаніяхъ прославившихся мужей. Одна Россія по сіе время не имѣла такой книги, и можетъ быть сіе самое было погибельно для многихъ нашихъ писателей, о которыхъ никакого нынѣ не имѣемъ мы свѣдѣнія».... Новиковъ не скрывалъ отъ современниковъ недостатковъ своего труда и замѣчалъ: «сколь сіе трудно, благоразумный читатель и безъ моего о томъ объясненія разсудить можетъ: исключая то, что первые слѣды во всякомъ дѣлѣ пролагать трудно, долженъ я былъ бо́льшую часть нашихъ писателей собирать по словеснымъ только преданіямъ»... Послѣ этого неудивительно, что «Опытъ» Новикова, умѣстившій на 264 страницахъ книги въ небольшую 8° долю листа, полонъ пропусковъ; но при всемъ томъ и до настоящей поры, слѣдовательно спустя почти сто лѣтъ, ни одно историко-литературное изслѣдованіе о русскихъ писателяхъ XVIII столѣтія не можетъ обойтись безъ ссылки на «Опытъ» Новикова, въ которомъ не мало полезныхъ указаній, часто избавляющихъ отъ лишнихъ справокъ и разъисканій.

Не скоро нашелся между русскими писателями подражатель Новикову: только чрезъ 46 лѣтъ явился въ свѣтъ извѣстный нашимъ изслѣдователямъ исторіи русской духовной литературы «Словарь историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина греко-россійской церкви» (2 части, Спб. 1818 г.). Можно смѣло сказать, что изъ тогдашнихъ русскихъ ученыхъ, одинъ только митрополитъ Евгеній былъ въ состояніи предпринять подобный трудъ, который требовалъ и огромной начитанности и близкаго знакомства съ самыми разнообразными матеріалами, въ тѣ времена далеко еще не всѣмъ извѣстными. Прибавимъ, что безпристіе и уваженіе къ наукѣ не дозволяли митрополиту Евгенію слѣдовать примѣру тѣхъ ученыхъ, которые, избравъ для своихъ занятій одно или два столѣтія, считаютъ себя въ правѣ смотрѣть свысока на все, что не касается этихъ столѣтій. Поэтому авторъ «Словаря» съ одинаковою внимательностью и съ равнымъ усердіемъ собиралъ напр. извѣстія и о первомъ русскомъ лѣтописцѣ Несторѣ, и о Ѳеофилактѣ, экзархѣ и митрополитѣ Грузіи, печатавшимъ свои труды лѣтъ за десять до выхода въ свѣтъ «Словаря.» М. Евгеній, сколько до сихъ поръ извѣстно, не имѣлъ у себя пособниковъ, и не смотря на то успѣлъ исправить и дополнить свой трудъ, который вышелъ въ свѣтъ вторично въ 1827 г.

Съ тѣхъ поръ, «Словарь» сдѣлался краеугольнымъ камнемъ для всѣхъ почти изслѣдованій по части нашей духовной литературы. Впослѣдствіи, при болѣе внимательныхъ разъисканіяхъ, а также при бо́льшей доступности разнородныхъ матеріаловъ, стали въ немъ открываться — какъ и слѣдовало ожидать въ такомъ обширномъ трудѣ, — недостатки, неполноты и т. п.; но при всемъ томъ не рѣдко можно замѣтить, что многіе изъ порицателей и поправителей м. Евгенія пользовались и пользуются, если можно выразиться такъ, канвою, заготовленною этимъ достойнымъ ученымъ.

Послѣ втораго изданія «Словаря», въ русской исторической литературѣ пробудилось особенное стремленіе къ отъискиванію, собиранію и обнародыванію матеріаловъ по русской исторіи, и слѣдствіемъ этого стремленія было накопленіе массы свѣдѣній о разныхъ русскихъ писателяхъ, ихъ дѣятельности и сочиненіяхъ, — свѣдѣній, о которыхъ мало или почти вовсе не было извѣстно въ то время, когда былъ исполненъ трудъ м. Евгенія, а потому съ каждымъ годомъ чувствовалась болѣе и болѣе потребность въ новомъ сборникѣ свѣдѣній о жизни и сочиненіяхъ русскихъ писателей. Благодаря м. Евгенію, подобное предпріятіе не могло уже представлять тѣхъ трудностей, которыя онъ непремѣнно долженъ былъ встрѣчать; тѣмъ не менѣе однако продолжателю его предстояло выполнить немаловажную задачу, именно: привести въ извѣстность всю массу вновь накопившихся свѣдѣній и извлечь данныя изъ самыхъ разнообразныхъ сочиненій, періодическихъ изданій и изслѣдованій. Преосвященный Филаретъ взялся за это дѣло и исполнилъ его: I-я часть его «Обзора русской духовной литературы 862 — 1720 г.» явилась въ III-й книгѣ «Ученыхъ записокъ втораго отдѣленія Академіи Наукъ», въ 1856 г. она потомъ была перепечатана отдѣльно въ Харьковѣ въ 1859 г., а въ 1861 г. издана въ Спб. и II-я часть «Обзора», обнимающая 1720 — 1858 годы.

«Обзоръ» задуманъ и совершенъ также безъ помощи сотрудниковъ или какихъ-нибудь ученыхъ обществъ. Знакомыя съ дѣломъ знаютъ, какихъ иногда усилій стоитъ у насъ собраніе извѣстій о нѣсколькихъ сочинителяхъ; въ «Обзорѣ» же представленъ сводъ свѣдѣній о разныхъ писателяхъ, процвѣтавшихъ въ теченіи почти цѣлаго тысячелѣтія. Этого уже достаточно, чтобы понять, что въ «Обзорѣ» неизбѣжно должны быть и пробѣлы, и неполноты и пр.; надобно только желать, чтобы спеціалисты наши, при выходѣ такихъ почтенныхъ трудовъ, какимъ дѣйствительно есть «Обзоръ» преосв. Филарета, не скупились на замѣчанія, до-

полненія и исправленія ихъ. Это нисколько не можетъ ронять цѣны разбираемаго труда, напротивъ, послужитъ доказательствомъ значенія и достоинства его.

I-я часть «Обзора» вызвала замѣчанія и дополненія со стороны гг. Савваитова и Чистовича. Статьи ихъ помѣщены въ Извѣстіяхъ нашего отдѣленія т. VI, вып. I, стр. 93—98 и вып. III, стр. 233 — 247. Что же касается до II-й части, то на разборъ ея, сдѣланный учителемъ полтавскаго кадетскаго корпуса г. Пономаревымъ, обратилъ вниманіе отдѣленія академикъ П. С. Билярскій.

Этотъ разборъ заключаетъ въ себѣ рядъ статей, которыя напечатаны въ издаваемомъ въ Харьковѣ «Духовномъ Вѣстникѣ» за 1862 г. Здѣсь рецензентъ во 1) отмѣтилъ тѣхъ духовныхъ писателей, о которыхъ извѣстія были помѣщены въ «Словарѣ» м. Евгенія и въ нѣкоторыхъ другихъ сочиненіяхъ, но пройдены молчаніемъ въ «Обзорѣ»; во 2) составилъ, на основаніи извѣстныхъ библіографическихъ указателей и каталоговъ обширныя росписи лицъ, о которыхъ не помѣщено извѣстій въ «Обзорѣ»; въ 3) указалъ неточности въ исполненіи предпринятой преосвящ. Филаретомъ задачи — включать въ свой «Обзоръ» не только писателей духовнаго чина, но и лицъ свѣтскихъ, воспитывавшихся въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ, или писавшихъ что-нибудь по части духовной литературы; въ 4) сдѣлалъ новыя указанія на замѣчательнѣйшія изъ біографій, разбросанныхъ о разныхъ писателяхъ въ періодическихъ изданіяхъ; въ 5) поправилъ нѣкоторыя невѣрности, неточности и разнорѣчія въ годахъ, прозваніяхъ и цитатахъ «Обзора.» Все это сдѣлано со ссылками на страницы разныхъ изданій и показываетъ въ рецензентѣ начитанность и знакомство съ библіографическими пріемами, почему г. Пономаревъ заслуживаетъ признательности за то, что исполнилъ трудъ неблагодарный и невидный, но тѣмъ не менѣе существенно полезный для новой исторіи нашей духовной литературы.

Отдавая такимъ образомъ должное критикѣ г. Пономарева, не могу однако умолчать о томъ, что она, къ сожалѣнію, написана съ полемическимъ увлеченіемъ, доходящимъ нерѣдко до раздраженія. Разборъ г. Пономарева несомнѣнно выигралъ бы болѣе, когда бы написанъ былъ въ спокойномъ тонѣ; въ немъ такъ много полезныхъ замѣтокъ и указаній, что онъ ничего не потеряетъ, если выкинуть изъ него, напр. рѣзкую защиту на нѣсколькихъ страницахъ покойнаго Стурдзы, какъ писателя. Послѣдній могъ быть очень хорошимъ человѣкомъ и написать множество статей, но все это въ литературѣ не возвышаетъ его далѣе посредственности.

Въ заключеніе настоящей записки долгомъ считаю высказать мое мнѣніе, что разборъ г. Пономарева, явившійся въ мало распространенномъ провинціальномъ изданіи, заслуживалъ бы перепечатки, если бы авторъ его согласился: 1) исключить изъ своего разбора всѣ полемическія выходки, направленныя противъ «Обзора» и безполезныя для исторіи литературы, 2) раздѣлить всѣ замѣтки, для большаго удобства пользованія ими, на два отдѣла: въ одномъ изложить, слѣдуя порядку и пагинаціи «Обзора», всѣ дополненія и поправки его, а въ другомъ помѣстить новыя извѣстія, которыя удалось собрать г. Пономареву, и 3) просмотрѣть внимательно и воспользоваться тѣми богатыми матеріалами, которыя явились въ свѣтъ по части исторіи духовной литературы послѣ напечатанія «Обзора» въ разныхъ духовныхъ журналахъ, въ Чтеніяхъ москов. общ. исторіи и древн., также во многихъ изданіяхъ по части раскола и наконецъ помѣстить и тѣ замѣтки на 2-ю часть «Обзора», которыя явились въ другихъ журналахъ и которыя упомянуты въ рецензіи г. Пономарева. Переработанная такимъ образомъ рецензія г. Пономаревымъ, устративъ полемическій характеръ, сдѣлается полезнымъ изслѣдованіемъ, которое будетъ необходимо каждому, пользующемуся 2-ю частью «Обзора» высокопреосв. Филарета.

II. О сравнительномъ изслѣдованіи славянскихъ и литовскихъ нарѣчій.

Предложеніе акк. Бетлинга, Куника и Шифнера.

(См. выше, стр. 83).

По силѣ § 12 нашего Устава, Академіи дозволено ежегодно предлагать ученую задачу и вызывать на разрѣшеніе ея отечественныхъ и иностранныхъ ученыхъ. Иногда ей удавалось получать такимъ путемъ труды, удовлетворявшіе потребностямъ науки. Не рѣдко однако она, къ сожалѣнію своему, испытывала, что, не смотря на опредѣленность предлагаемой задачи, соискатели преміи не совсѣмъ вѣрно понимали ее, потому что не вполнѣ поднимались до современнаго уровня науки. Вслѣдствіе такихъ опытовъ, нижеподписавшіеся рѣшились избрать другой путь къ облегченію разработки весьма важной области науки, въ пользу которой они уже давно имѣли въ виду предложить академическую задачу.

Именно: мы полагаемъ, что нынѣшняя наша цѣль всего вѣрнѣе будетъ достигнута, если сама Академія войдетъ въ непосред-

ственное сношеніе съ тѣмъ ученымъ, котораго она считаетъ наиболѣе способнымъ къ исполненію труда, о которомъ мы имѣемъ честь доложить Отдѣленію.

Вообще признано, что по возможности полная обработка славянскихъ древностей удовлетворила бы весьма ощутительную потребность. Долго питали надежду, что этотъ подвигъ будетъ совершенъ Шафарикомъ. И въ самомъ дѣлѣ онъ еще лѣтъ за тридцать начерталъ тому планъ, но въ исполненіи его онъ былъ задерживаемъ разными обстоятельствами. Въ свѣтъ вышелъ только 1-й томъ, заключающій въ себѣ этнографическо-историческое *введеніе* въ науку о славянскихъ древностяхъ; 2-й томъ, по плану автора, долженъ былъ вмѣстить въ себѣ изображеніе быта древнихъ славянъ, ихъ понятій о правѣ и о военномъ дѣлѣ, ихъ вѣры и всего міросозерцанія и т. д.; но только въ тридцатыхъ годахъ онъ собралъ по этой части немного матеріаловъ, не умножая ихъ въ послѣдствіи времени.

Конечно тотъ, кто впредь изберетъ эту прекрасную задачу предметомъ своихъ занятій, найдетъ для себя большое облегченіе въ явившихся съ того времени дѣльныхъ монографіяхъ по разнымъ частямъ древне-славянскаго быта. Но вмѣстѣ съ тѣмъ въ теченіе времени значительно возвысились и требованія, вмѣняемыя въ обязанность автору сочиненія, которое должно быть руководствомъ къ наукѣ о славянскихъ древностяхъ. Именно требуется, чтобы онъ стоялъ на современной высотѣ *сравнительнаго* языкознанія и бытописанія, и въ особенности сравнительной литовско-славянской грамматики и лексикографіи.

Послѣднее требованіе основано на томъ, что Литва и Славяне, какъ оказывается изъ выводовъ лингвистики и миѳологіи, въ Европѣ составляли нѣкогда еще нераздѣльное цѣлое и что именно литовскій языкъ донынѣ хранитъ въ себѣ остатки прежняго самостоятельнаго или основнаго литовско-славянскаго языка, болѣе кореннаго и первобытнаго, чѣмъ даже старо-славянскій. Въ доказательство этого мы укажемъ на три группы словъ, впрочемъ не входя при этомъ въ особенное разсмотрѣніе богатства и чистоты грамматическихъ формъ литовскаго языка.

1) Первобытное *индо-европейское названіе лошади.* Съ тѣхъ поръ какъ сравнительная лингвистика открыла законы правильнаго соотвѣтствія звуковъ между отдѣльными языками индо-европейскаго корня, дознано, что народы этой отрасли, нѣкогда переселившейся изъ Азіи въ Европу, уже при своемъ водвореніи въ нашей части

свѣта вели не дикую кочевую, а напротивъ пастушескую жизнь и не были лишены даже нѣкотораго общественнаго устройства. У нихъ были одинаковыя наименованія для разныхъ домашнихъ животныхъ, какъ-то: для *лошади*, *быка*, *коровы*, *овцы*, *свиньи*, *козы*, *собаки*. *Мышь* также называли они одинаково; недоставало только общаго названія *кошки*, которая, какъ видно изъ исторіи и зоологіи, перешла въ Европу изъ Африки. Но древнія названія и другихъ домашнихъ животныхъ рано были утрачены народами балтійскаго племени, какъ напр. первобытное названіе лошади, вмѣсто котораго они заимствовали другія у сосѣднихъ народовъ, или составляли новыя. Въ славянскомъ не осталось, какъ полагаютъ, и слѣда отъ праиндоевропейскаго названія лошади, по санскритски açva, по древне-саксски и англо-саксски ehu, по зендски açpo (ср. имена Vîçtâspa = Hystaspes имѣющій хорошихъ коней, рѣки Choaspes = доставляющій хорошія пастбища для лошадей), по гречески ἵππος и ἵκκος, по лат. equus на ряду съ древне-италійскою богинею лошадей Epona, по кельтски (въ валлійскомъ княжествѣ) osw. Какъ въ Россіи Татарское наименованіе «лошадь» почти во всѣхъ губерніяхъ вытѣснило собою древне-славянское конь; такъ и названіе конь нѣкогда, именно до начала славянскаго народопереселенія или 2-го столѣтія по нашему лѣточисленію замѣнило собою индо-европейское выраженіе. Слово конь произошло отъ древнѣйшаго комонь (отъ котораго въ старинномъ русскомъ и чешькомъ комоньство), и еще сохранилось только на литовскомъ kuinas (лошадь) и kummele (кобыла) и въ латышскомъ kummelsch (жеребенокъ). Но что нѣкогда и въ общемъ литовско-славянскомъ языкѣ существовало индо-европейское наименованіе для лошади, видно изъ литовскаго aszwa (большая лошадь). Такъ и въ германскихъ нарѣчіяхъ исчезло старинное названіе и сохранилось только въ древне-саксонскомъ ehu и готскомъ aihvs, aihvus. Послѣднее встрѣчается только въ названіи растенія aihvatundi которому соотвѣтствуютъ подобнаго же образованія имена растеній комоница equisetum и т. д.

2) *Тысяча* и *девять*. Когда праотцы Грековъ, Кельтовъ, Литвославянъ и т. д. переселились въ Европу, у нихъ были тѣже самыя числительныя имена до 100, которыя сохранились и на санскритскомъ и на зендскомъ языкахъ; но форма для означенія тысячи, которой во все не достигаютъ многіе африканскіе и малайскіе народы, была имъ еще неизвѣстна. Греки и Римляне, а равно сѣверо-европейскія племена создали себѣ это понятіе только въ Ев-

ропѣ. И въ этомъ отношеніи опять согласуются между собою германскіе, литовскіе и славянскіе языки (Лит. túkstantis, древне-слав. тысѧща, польск. tysiąc, готск. thusundi). Итакъ литовскій языкъ въ этомъ отношеніи сохранилъ болѣе древнюю форму, вмѣстѣ съ стариннымъ знакомъ именительнаго падежа *s*.

Названіе для 9-ти на литовскомъ и славянскомъ разнствуетъ отъ наименованія этой цифры у другихъ Индо-европейцевъ тѣмъ, что въ началѣ слышенъ звукъ *д* а не *н*. Ср. Лат. novem. Но первобытная форма сохранилась на древне-прусскомъ языкѣ, какъ нарѣчіи пралитовскомъ, а именно въ порядочномъ числительномъ: *newints* (девятый). Литовская форма devintas указываетъ намъ первобытное окончаніе.

3) Diw и Богъ. Уже давно извѣстно, что у Индо-европейцевъ было общее названіе для Бога, которое первоначально означало олицетворенное небо, а по этимологіи «блестящаго, по греч. *Зевсъ*, на дорическомъ нар. Девсъ, по Латыни Deus, sub divo = подъ небомъ; dives = богатый и пр. Эта форма была свойственна и древнѣйшему балтійскому племени въ Европѣ, но въ первобытномъ своемъ видѣ и значеніи сохранилась только у Литвы (по Лит. Diewas = Богъ, по латыш. Deews, по прусски Deiws). Германцы изъ стариннаго главнаго Бога сдѣлали Бога войны, коего названіе, между прочимъ, еще сохранилось въ искаженномъ Dienstag = dies Martis, тогда какъ на мѣсто стариннаго Divs и Tivs вошло въ употребленіе «Gott». Такимъ же образомъ на славянскомъ языкѣ *Дивъ* вытѣснено словомъ Богъ и сохранилось только въ словѣ *дивъ* = (злой духъ) и въ нѣкоторыхъ глаголахъ и именахъ прилагательныхъ. Какъ единородцы или т. н. «полубратья» Славянъ, три народа литовскаго племени, употребляютъ старинное выраженіе только въ смыслѣ милостиваго божества, а не злаго, то вѣроятно была особая причина, отъ чего Славяне еще до своего переселенія въ южныя и западныя страны Европы замѣнили старинное *дивъ* словомъ *Богъ* и придали первому значеніе злаго духа, какъ и Персы, у которыхъ *bhaga* употреблялось въ значеніи добраго, милосердаго Бога, а diw до сихъ поръ считается злымъ духомъ.

Подобнымъ образомъ уже теперь можно посредствомъ литовскаго языка привести множество славянскихъ словъ къ первобытной ихъ формѣ и значенію, и пралитовскій языкъ или основный языкъ всѣхъ нарѣчій литовскаго племени, если будетъ научно возстановленъ, составитъ весьма важный источникъ къ вѣрному и живому пониманію всего славянскаго быта въ такое время, изъ кото-

раго не дошло до насъ никакихъ собственно историческихъ источниковъ.

Уже по самому существу дѣла, силы отдѣльнаго труженика едвали достаточны для того, чтобы въ короткое время создать строго-методическую науку славянской археологіи. Но особенно при разработкѣ ея ощутителенъ недостатокъ *сравнительной грамматики* славянскихъ нарѣчій и нарѣчій литовскихъ, гдѣ было бы обращено особенное вниманіе на фонетику и на законы образованія словъ. Не прежде какъ по изготовленіи этихъ двухъ сравнительныхъ спеціальныхъ грамматикъ и по сооруженіи на ихъ основаніи обще-сравнительной литовско-славянской грамматики, можно будетъ воздвигнуть прочное зданіе славянской археологіи, подобное тому, какое, говоря вообще, уже сооружено по индейскимъ и германскимъ древностямъ.

Обработка этихъ трехъ сравнительныхъ спеціальныхъ грамматикъ уже само по себѣ дѣло не легкое, но оно еще особенно затрудняется тѣмъ, что славянскіе языки менѣе богаты древними памятниками, чѣмъ языки германскіе, индейскій, греческій и т. д. Эта скудость, правда, отчасти вознаграждается языкомъ литовцевъ, какъ самыхъ близкихъ единородцевъ Славянъ, потому что у нихъ иное славянское слово сохранилось въ болѣе древнемъ первобытномъ видѣ. Но все-же въ литовско-славянской области, какъ въ грамматикѣ такъ и въ лексикологіи, оставалось бы много темнаго, что найдетъ себѣ болѣе или менѣе удовлетворительное объясненіе только въ германскихъ языкахъ и въ сравнительной грамматикѣ и лексикологіи индо-европейскихъ языковъ. Отъ того, кто возьмется за разработку сравнительныхъ грамматикъ литовско-славянской группы языковъ, если и нельзя требовать, чтобы онъ подробно объяснялъ соотвѣтствующія явленія въ языкахъ индо-европейскихъ народовъ, то все-же предполагается, что онъ долженъ быть хорошо знакомъ съ областью сравнительнаго индо-европейскаго языкознанія и обладаетъ по этой части надлежащимъ навыкомъ.

Нижеподписавшіеся твердо убѣждены, что изъ числа лингвистовъ настоящаго времени вообще никто лучше не приготовленъ къ рѣшенію помянутой задачи, какъ профессоръ Шлейхеръ въ Іенѣ, которому наша Академія уже давно дала у себя мѣсто въ небольшомъ числѣ членовъ корреспондентовъ по части лингвистики.

Г. Шлейхеръ началъ свою литературную дѣятельность въ 1848 году. Рѣшившись, по совѣту учителя своего, знаменитаго сан-

скритиста Лассена, заняться грамматическою разработкою литовскаго языка, онъ понялъ, что для этого необходимо сперва освоиться съ славянскими языками. Но сознавая вмѣстѣ и то, что практическое знаніе языка существенно облегчаетъ и подвигаетъ впередъ научное изслѣдованіе его, онъ началъ съ 1849 г. учиться чешскому языку изъ устъ народа и образованныхъ людей и сдѣлалъ такіе успѣхи, что не только написалъ на чешскомъ нѣсколько статей, но и метрически перевелъ на этотъ языкъ санскритскую поэму (Нала и Дамаянти.) Въ 1852 году онъ издалъ грамматику церковно-славянскаго языка, чѣмъ оказалъ представителямъ сравнительнаго языкознанія не маловажную услугу. Въ томъ-же самомъ году онъ, на иждивеніе Вѣнской Академіи Наукъ, отправился въ прусскую Литву, чтобы практически изучить литовскій языкъ и изъ устъ народа собрать всякаго рода образцы языка, именно пѣсни. сказки и т. д. Одаренный отъ природы тонкимъ слухомъ и уже сдружившись съ особенностями славянской системы звуковъ, онъ съумѣлъ разъяснить хаосъ литовской ороографіи и такимъ путемъ сдѣлать столь важный для славистики и сравнительной лингвистики литовскій языкъ истинно плодотворнымъ. Результаты этого путешествія г. Шлейхеръ издалъ въ сочиненіяхъ:

Litauische Grammatik. Prag 1856.

Litauische Mährchen, Sprichwörter, Räthsel und Lieder, gesammelt und übersetzt. Weimar 1857.

Litauisches Lesebuch und Glossar. Prag 1857.

Въ 1860 году онъ напечаталъ сочиненіе: Die deutsche Sprache, цѣлью котораго было сдѣлать доступною и для образованной публики исторію развитія нѣмецкаго языка.

Новѣйшій его трудъ: Compendium der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen. 2 Bände. Weimar 1861 — 1862, собственно назначенъ служить руководствомъ при университетскихъ лекціяхъ и въ соотвѣтственномъ этой цѣли объемѣ распространяется также о формахъ литовскаго и славянскаго языка.

Съ 1856 г., г. Шлейхеръ вмѣстѣ съ берлинскимъ профессоромъ Куномъ издаетъ періодическое сочиненіе подъ заглавіемъ: Beiträge zur vergleichenden Sprachforschung auf dem Gebiete der arischen, celtischen und slawischen Sprachen, въ которомъ между прочимъ помѣщены нѣкоторыя его статьи о сродствѣ между языками германскаго и литовско-славянскаго племени.

Въ 1862 году г. Шлейхеръ получилъ отъ польскаго правительства приглашеніе на каѳедру при Варшавской главной школѣ,

но не смотря на выгоды предложенныхъ ему условій онъ не рѣшился принять это приглашеніе въ томъ убѣжденіи, что при нынѣшнихъ обстоятельствахъ онъ не можетъ принести въ Варшавѣ значительной пользы наукѣ *).

Нижеподписавшіеся полагаютъ, что для нашей Академіи не неприлично попытаться склонить столь отличнаго лингвиста къ предпринятію выше означеннаго труда. Конечно то, чего мы требуемъ не бездѣлица, и потребуетъ даже отъ него, столь хорошо къ тому приготовленнаго, много времени и усилій; но мы твердо надѣемся, что онъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ успѣетъ, хотя въ главномъ удовлетворить столь великой научной потребности. А если такъ, то не только славянская археологія пріобрѣтетъ себѣ прочное основаніе доселѣ ей недостающее, но и все внутреннее развитіе литовско-славянскаго племени представится намъ въ гораздо яснѣйшемъ свѣтѣ.

Правда, средства Академіи не позволятъ ей вознаградить г. Шлейхера такъ, какъ слѣдовало бы ему по обширности и трудности возлагаемаго на него подвига; но намъ извѣстно, что г. Шлейхеръ, довольствуясь даже, относительно, весьма малымъ возмездіемъ, готовъ дать любимымъ своимъ занятіямъ то направленіе, которое намъ кажется наиболѣе полезнымъ для славянской науки.

Итакъ мы дозволяемъ себѣ предложить, чтобы изъ общихъ доходовъ Академіи ассигнована была сумма въ вознагражденіе тѣхъ трудовъ, которые мы поручаемъ г. Шлейхеру. Онъ, съ своей стороны, приметъ на себя обязанность обработать три сочиненія:

1) *Сравнительную грамматику главныхъ славянскихъ нарѣчій*, въ которой было бы выведено и изложено въ строго научной формѣ то, что есть между ними общаго и составляетъ т. н. *коренной языкъ славянскаго племени.*

2) Подобную же *сравнительную грамматику литовскаго, прусскаго и латышскаго нарѣчій*, для возстановленія въ научномъ видѣ основнаго языка всего литовскаго племени.

3) Изъ этихъ двухъ сравнительныхъ спеціальныхъ грамматикъ вывести, по мѣрѣ возможности, *грамматику литовско-славянскаго языка* въ томъ видѣ, какъ онъ состоялъ тогда, когда народы славянскаго и литовскаго племени еще были слиты между собою.

---

*) Ему предлагали 2000 руб. ежегоднаго содержанія, съ зачисленіемъ 12 лѣтъ его прежней службы на пансіонъ, и 1000 рублей на подъемъ.

По свойству исторической грамматики, въ этихъ трудахъ придется говорить о многомъ, что обыкновенно входитъ въ предѣлы словарей; между прочимъ должно обратить особенное вниманіе на иностранныя слова, въ старину вошедшія въ славянскій и литовскій языки и наоборотъ на слова, перешедшія изъ нихъ въ языки германскаго, молдавскаго, венгерскаго, и балтійско-финскаго племенъ, съ тѣмъ чтобы и съ этой стороны вѣрнѣе прослѣдить основные фонетическіе законы сказанныхъ языковъ и такимъ образомъ облегчить дѣло обработывателямъ славянскихъ древностей. Конечно, иногда возможно будетъ представить только въ самыхъ легкихъ очеркахъ прежніе періоды жизни литовско-славянскихъ народовъ; но какъ уже дознано изъ опыта въ отдѣльныхъ случаяхъ, съ помощью строгой методы и нѣкотораго соображенія другихъ сродныхъ языковъ индо-европейскаго племени, можно будетъ достигнуть болѣе, чѣмъ нынѣ предвидится. Прежнія работы г. Шлейхера служатъ намъ ручательствомъ въ томъ, что онъ не поверхностно возмется за разрѣшеніе столь важной задачи и съ нужной настойчивостью постарается достигнуть цѣли.

III. О первомъ опытѣ перевода Герберштейна на русскій языкъ.

Библіографическое извѣстіе.

П. Билярскаго.

Это извѣстіе сообщено II Отдѣленію Академіи, по поводу предложенія г. Пекарскаго о переводѣ Герберштейна (см. выше, стр. 80). Оно основывается на подлинныхъ документахъ, которыхъ текстъ передается здѣсь съ соблюденіемъ стариннаго правописанія и знаковъ препинанія: опущены только ударенія и паерки, которыми рукописный текстъ снабженъ изобильно.

Въ канцелярію Академіи Наукъ.

Доношеніе.

Автора Герберштейна переводъ состоящій въ 200 страницахъ въ листъ, исправивши отдалъ я въ канцелярію академіи наукъ: нынѣ же досталный онаго же автора переводъ состоящій въ 232 страницахъ въ листъ же, исправивши вручаю; и покорнѣйше прошу сію мною переведенную книгу приказать въ сокровенномъ мѣстѣ хранить, ради многихъ содержащихся въ оной секретовъ. При

оной Герберштейновой книгѣ латинской, еще находятся два комментаріи; одинъ Павла Іовія Новокомскаго, о Москвѣ, и о всей россійской Імперіи, съ топографическимъ описаніемъ, и со всѣми обстоятельствы народа: а другій Іоанна Левенклая, о войнахъ Московскихъ съ пограничными народами бывшихъ, которые комментаріи, къ россійской исторіи необходимо нужные, я переводить началъ; и какъ на оные, такъ и на другіе переводы, потребно пищей бумаги полстопы. Въ оную же Канцелярію представлено было отъ меня доношеніемъ, что корректоръ Барсовъ имѣетъ продажныя полскія историческія четыре книги, которыя для россійской исторіи надлежитъ переводить, по объявленію господина профессора Миллера; отъ котораго я взятую книгу, на латинскомъ языкѣ здѣсь печатанную его сочиненія, о письмахъ тангутскихъ, или тибетскихъ, въ сибири сысканныхъ, перевелъ на россійскій языкъ, и тотъ мой переводъ оному господину профессору вручилъ

Переводчикъ Киріякъ Кондратовичъ

1748 году Іюня 15 дня *(а въ канцеляріи помѣчено 1-мъ Іюля).*

(По журналу 3 августа).... опредѣлено: оную книгу переведенную имъ Кондратовичемъ отослать для положенія и записки въ каталогъ къ таковымъ же Русскимъ книгамъ въ библіотеку къ Андрею Богданову при ордерѣ.

Этотъ ордеръ данъ 8 авг., и Кондратовичевъ переводъ Гербештейна до сихъ поръ хранится въ числѣ рукописей академической библіотеки.

Въ канцелярію А. Н.

Доношеніе (Подано 24 августа).

Съ латинскою книгою автора Герберштейна, вручаю канцеляріи академіи наукъ моего перевода два комментарія; одинъ Павла Іовія Новокомскаго о посолствѣ Василія Московскаго Государя къ Клименту седмому папѣ римскому, съ географическимъ Россіи описаніемъ; а другой автора Іоанна Левенклая о войнахъ Москвитовъ съ пограничными народами. И прошу потребную книгу съ польскихъ или латинскихъ историковъ приказать выдать, какую Канцелярія академіи наукъ за потребно рассудитъ, и на переводъ пищей бумаги полстопы.

Оной же академіи наукъ старшій переводчикъ

Киріякъ Кондратовичъ.

1748 году августа 23.

(24 августа) ....определено оную латинскую орегиналную книгу отослать по прежнему въ библіотеку, гдѣ велѣть въ книгѣ отмѣтить, что оная обратно туда получена; а переводъ во оной хранить въ руской библіотекѣ при первыхъ переведенныхъ имъ Кондратовичемъ частяхъ, записавъ въ каталогъ Андрею Богданову, о чемъ и переводчику Фрейганку и ему Богданову дать изъ сего экстракты; а требуемую бумагу ему Кондратовичу выдать отъ канцеляриста Албома съ роспискою, о чемъ ему дать ордеръ.

Ордера даны 6 сентября.

Опредѣленіе Канцеляріи Академии Наукъ.

Хотя минувшаго генваря 27 числа сего 748 году опредѣленіемъ канцеляріи А. Н. и велѣно переводчику Киріаку Кондратовичу быть для переводовъ при профессорѣ и историографѣ Миллерѣ, и минувшаго жъ маия 28 дня сего году въ репортѣ поданномъ отъ одного профессора и исторіографа Миллера въ 4 пунктѣ написано, что оной переводчикъ Кондратовичь при историческомъ департаментѣ служить можетъ весьма мало. потому что онъ только переводитъ съ латынского на россійской языкъ, того ради опредѣлено оного Кондратовича отъ историческаго департамента уволить, а быть ему въ гимназіи у обученія латынского языка въ нижнемъ классѣ, о чемъ къ профессорамъ Миллеру и въ гимназію къ Фишеру и къ нему Кондратовичу для вѣдома и исполненія послать немедленно ордеры.

Іюля 12 дня 1748 году.

Эти ордера, по крайней мѣрѣ, въ чернѣ, значатся отъ 15 іюля; къ Миллеру и Фишеру написаны съ изложеніемъ мотива, приведеннаго въ вышесообщенномъ журналѣ; этотъ мотивъ былъ сперва изложенъ и въ ордерѣ самому Кондратовичу, но потомъ зачеркнутъ и замѣненъ простымъ увѣдомленіемъ объ опредѣленіи канцеляріи, безъ объясненія основанія онаго.

Какъ въ первомъ изъ сообщенныхъ доношеній (отъ 15 іюня), такъ, по какой-то странности, и во второмъ (отъ 23 авг.), Кондратовичь какъ-будто не знаетъ еще о своемъ новомъ назначеніи и подписывается, по прежнему, переводчикомъ, да еще старшимъ, проситъ книги для перевода, и бумаги, и ему даютъ по крайней мѣрѣ послѣднюю.

ОТЧЕТЪ

О ПРИСУЖДЕНІИ НАГРАДЪ ГРАФА УВАРОВА ЗА ИСТОРИЧЕСКІЯ СОЧИНЕНІЯ,

читанный въ публичномъ засѣданіи Императорской Академіи Наукъ 25-го сентября 1863 г.

НЕПРЕМѢННЫМЪ СЕКРЕТАРЕМЪ, АКАДЕМИКОМЪ К. С. ВЕСЕЛОВСКИМЪ.

Награды, учрежденныя въ память о бывшемъ Президентѣ Академіи Наукъ, покойномъ графѣ Сергіи Семеновичѣ Уваровѣ, сыномъ его, графомъ Алексѣемъ Сергіевичемъ, имѣютъ цѣлью поощрять отечественныхъ писателей къ занятіямъ драматическою словесностью и къ трудамъ по русской и славянской исторіи.

На нынѣшнее соисканіе этихъ наградъ доставлено было въ Академію, въ назначенный для сего срокъ (т. е. къ 1 января 1863), *девять* сочиненій, въ томъ числѣ — пять драматическихъ и четыре историческихъ. На основаніи Положенія о наградахъ графа Уварова, Общее Собраніе Академіи, въ засѣданіи 11 января сего года, назначило двѣ Коммиссіи для разсмотрѣнія этихъ сочиненій и для постановленія о нихъ приговора: одну — для драматическихъ піэсъ, другую — для произведеній историческихъ.

Отчетъ о присужденіи наградъ за драматическія произведенія будетъ прочтенъ однимъ изъ членовъ первой изъ вышеозначенныхъ Коммиссій, академикомъ А. В. Никитенко; я же имѣю честь представить вниманію Вашему отчетъ объ историческихъ сочиненіяхъ, участвовавшихъ въ настоящемъ конкурсѣ.

Такихъ сочиненій, какъ уже сказано, доставлено въ Академію четыре; изъ нихъ три — печатныя и одно — рукописное, всѣ съ означеніемъ именъ авторовъ. Коммиссія, разсматривавшая эти произведенія, состояла, согласно съ Положеніемъ, изъ семи дѣйствительныхъ членовъ, подъ предсѣдательствомъ Непремѣннаго Секретаря, а именно: изъ гг. академиковъ Н. Г. Устрялова, А. А Куника, И. И. Срезневскаго, Я. К. Грота, П. С. Билярскаго, В. В Вельяминова-Зернова и А. В. Никитенко.

Разсмотрѣніе представленныхъ сочиненій Коммиссія поручала ученымъ, къ спеціальности коихъ каждое изъ нихъ относится.

Три изъ означенныхъ сочиненій увѣнчаны преміями; а именно: большой награды удостоено сочиненіе Ив. Ег. Забѣлина, подъ заглавіемъ: *Домашній бытъ русскихъ царей въ XVI и XVII столѣтіяхъ*; малыя же награды назначены Влад. Ив. Герье за книгу: *Борьба за Польскій престолъ въ 1733 году*, и священнику Михаилу Морошкину за рукописное сочиненіе: *Славянскій Именословъ*.

I.

1. Домашній бытъ русскихъ царей въ XVI и XVII столѣтіяхъ, сочиненіе И. Забѣлина.

Это сочиненіе было представлено авторомъ въ прошломъ году также и на соисканіе Демидовскихъ наградъ и уже тогда подвергалось разсмотрѣнію Академіи. Подробный разборъ его былъ въ то время составленъ академикомъ Ѳ. И. Буслаевымъ и послужилъ Коммиссіи основаніемъ для присужденія г. Забѣлину одной изъ Демидовскихъ наградъ. За всѣмъ тѣмъ, эта книга могла, по желанію автора, участвовать и въ соисканіи наградъ графа Уварова, такъ какъ въ § 7 Положенія объ этихъ наградахъ постановлено, что онѣ не состоятъ ни въ какой связи съ Демидовскими преміями, и что сочиненія, увѣнчанныя сими послѣдними, могутъ быть представляемы на соисканіе Уваровскихъ наградъ, коль скоро подходятъ подъ условія Положенія. Принявъ сочиненіе г. Забѣлина въ число участвующихъ въ седьмомъ Уваровскомъ конкурсѣ, Коммиссія не имѣла повода подвергать его новому разбору и при постановленіи своего приговора о немъ имѣла въ виду подробную рецензію г. Буслаева. Эта рецензія будетъ напечатана въ отчетѣ о XXXII присужденіи Демидовскихъ премій, почему и ограничиваюсь здѣсь приведеніемъ только общихъ ея выводовъ.

«Сочиненіе г. Забѣлина, говоритъ рецензентъ, основано на тщательномъ и добросовѣстномъ изученіи источниковъ, изъ которыхъ большая часть открыта и приведена въ извѣстность имъ самимъ. Приэтомъ точное изложеніе фактовъ, свободное отъ всякихъ личныхъ и случайныхъ взглядовъ и увлеченій, дѣлаетъ это сочиненіе необходимою справочною книгою для всякаго, занимающагося русскою исторіей. Хотя въ сочиненіи г. Забѣлина замѣтенъ недостатокъ сравнительнаго метода, однако этотъ недостатокъ выкупается полнотою въ обозрѣніи своеземныхъ матеріаловъ и округ-

ленностью изслѣдованія, которое, въ противномъ случаѣ, нарушалось бы сравнительными отступленіями. Сверхъ того, въ самомъ интересѣ науки, надобно требовать, чтобы сначала во всей точности и полнотѣ было разсмотрѣно свое, а потомъ уже, для дальнѣйшихъ разъясненій, сближено съ чужеземнымъ. Послѣднее дѣло несравненно легче, благодаря отличнымъ пособіямъ западной литературы и исторіи культуры. Г. Забѣлинъ принялъ на себя болѣе трудную и существенную задачу и рѣшаетъ ее вполнѣ удовлетворительно. Поэтому книга его есть лучшее сочиненіе изо всѣхъ, какія только выходили въ нашей литературѣ по исторіи русскаго быта».

2. Борьба за Польскій престолъ въ 1733 году, сочиненіе В. Герье.

Разсмотрѣніе этого труда было возложено на академика Н. Г. Устрялова, который призналъ, что сочиненіе г. Герье составляетъ весьма замѣчательное пріобрѣтеніе въ нашей исторической литературѣ, такъ какъ оно основано на добросовѣстной обработкѣ рукописныхъ данныхъ и имѣетъ предметомъ одинъ изъ интереснѣйшихъ эпизодовъ исторіи русскаго вліянія на дѣла Польши.

Описывая борьбу за престолъ этого государства, сдѣлавшійся свободнымъ за смертью короля Августа II, авторъ, какъ видно изъ краткаго предисловія, предпосланнаго его изслѣдованію, желалъ преимущественно изобразить одно изъ проявленій важной и богатой послѣдствіями роли, которую играла Россія съ тѣхъ поръ, какъ развернулись ея силы. Становясь на точку зрѣнія автора, мы видимъ, что главнѣйшіе эпизоды этой роли состояли въ дѣйствіяхъ русскихъ повѣренныхъ: Левенвольда, Даревскаго, Ливена и отчасти Остермана, препятствовавшихъ всѣми силами возведенію на Польскій престолъ кого-либо изъ претендентовъ, подерживаемыхъ другими державами — въ дѣйствіяхъ, которыя, какъ извѣстно, привели къ тому, что престолъ достался курфирсту Саксонскому, вступившему на него подъ именемъ Августа III. Образъ дѣйствій Левенвольда, въ высшей степени замѣчательный, составляетъ содержаніе одной изъ любопытнѣйшихъ главъ сочиненія. Неменѣе полно очерчены въ немъ поведеніе и характеры прочихъ представителей русской политики, личности короля Августа II и многочисленныхъ искателей его престола, а также частности событій въ Польшѣ отъ смерти этого государя до созывнаго сейма 1733 года.

«Желая представить полную картину борьбы за Польскій престолъ въ 1733 году, г. Герье, говоритъ рецензентъ, не избѣгнулъ

недостатка, очень часто впрочемъ встрѣчающагося въ сочиненіяхъ подобнаго рода. Разработывая преимущественно фактическую сторону своего предмета, онъ не соразмѣрилъ общаго объема частей изслѣдованія, въ которомъ мѣстами существуетъ запутанность. Такъ напр., на ряду съ замѣчательнѣйшими явленіями описываемаго имъ эпизода, онъ излагаетъ подробности, могущія имѣть абсолютное значеніе въ изслѣдованіи цѣлой эпохи, а не отдѣльнаго ея явленія. Онъ безразлично пользуется и рукописными источниками, и характеристиками Карлейля, и взглядами другихъ писателей, и очень часто высказываетъ свои мнѣнія голословно, не подкрѣпляя ихъ нетолько признанными авторитетами, но и не указывая на тѣ источники, которые послужили ему поводомъ къ сопоставленію своихъ собственныхъ взглядовъ. Въ его сочиненіи замѣтно отсутствіе системы, совершенно необходимой при изслѣдованіи подобныхъ вопросовъ. Съ появленіемъ каждаго новаго лица, принимающаго какое бы то ни было, хотя бы и незначительное, участіе въ дѣлахъ того времени, онъ вдается въ мелкія подробности о его жизни, отношеніяхъ къ другимъ лицамъ, привычкахъ и тому подобномъ. Не довольствуясь такимъ преувеличеннымъ истолкованіемъ имѣвшихся у него матеріаловъ, онъ иногда излагаетъ факты, не имѣющіе прямаго отношенія къ избранному имъ предмету. При существованіи многихъ самостоятельныхъ партій, приверженцы ихъ постоянно сталкиваются между собою, то выдвигаются на первый планъ, то отступаютъ и остаются въ тѣни, безъ видимой причины; тогда какъ личности Чарторижскихъ, Понятовскаго, Любомирскихъ и Сапѣги очерчены однообразно, подведены подъ одинъ уровень, и если проскользаетъ въ нихъ различіе, то оно проявляется во внѣшнихъ формахъ, причемъ мало придается значенія руководившимъ этими лицами нравственнымъ побужденіямъ, составляющимъ характеристическія особенности ихъ дѣйствій. При описаніи такого рода эпизода, какова борьба за Польскій престолъ въ XVIII столѣтіи, борьба въ высшей степени запутанная и обильная самыми разнородными явленіями, автору прежде всего предстояло привести ихъ въ систему, ясно сознать и выразить главную идею описываемыхъ имъ событій и затѣмъ уже, при помощи критическаго метода разработки, воспользоваться найденными имъ матеріалами.»

Кромѣ вышеозначеннаго главнаго недостатка, заключающагося въ нѣкоторомъ отсутствіи системы и критическаго взгляда, сочиненіе г. Герье написано языкомъ мѣстами тяжелымъ. Внѣшняя

небрежность отдѣлки обнаруживается еще и въ томъ, что авторъ какъ-бы вскользь говоритъ объ ученыхъ пособіяхъ, которыми онъ пользовался и указаніе на которыя совершенно необходимо для опредѣленія относительной вѣрности и самостоятельности его личнаго взгляда, и невполнѣ точно упоминаетъ о рукописныхъ матеріалахъ, послужившихъ, по его же словамъ, основаніемъ его изслѣдованію.

Замѣченные въ сочиненіи г. Герье недостатки большею частью искупаются несомнѣнными достоинствами, зависящими преимущественно отъ того, что авторъ основалъ его на архивныхъ источникахъ, которые разработаны имъ, въ фактическомъ отношеніи, весьма тщательно. Видно, что, вполнѣ сознавая ихъ значеніе въ историческомъ изслѣдованіи, онъ обратилъ особенное вниманіе на этотъ родъ матеріаловъ и старался извлечь изъ нихъ положительные результаты. Изъ неизданныхъ до сихъ поръ рукописей, неоспоримо, замѣчательны помѣщенныя въ сочиненіи г. Герье, въ видѣ приложеній, реляція Левенвольда и письма Даревскаго и Ливена. Изданіемъ такихъ матеріаловъ онъ принесъ большую пользу лицамъ, интересующимся этимъ періодомъ русской и польской исторіи, особенно при недостаткѣ у насъ хорошихъ монографій, основанныхъ на рукописныхъ данныхъ.

3. Славянскій Именословъ, или Собраніе славянскихъ личныхъ именъ въ алфавитномъ порядкѣ, рукописное сочиненіе священника Михаила Морошкина.

Разборъ этого труда былъ возложенъ Коммиссіей на академика И. И. Срезневскаго, который нашелъ, что, сравнительно съ другими подобными сборниками, Именословъ Морошкина можетъ почесться самымъ полнымъ по массѣ данныхъ всякаго рода, хотя и желательно было бы видѣть больше порядка и точности въ ихъ распредѣленіи.

Извѣстно, что до сихъ поръ, почти у всѣхъ славянскихъ народовъ, и въ томъ числѣ у исповѣдующихъ православіе, у Болгаръ и Сербовъ по преимуществу, удержался древній обычай давать дѣтямъ свои родныя, славянскія имена, какъ напр. Божидаръ, Войтѣхъ, Любица и пр. Этотъ обычай нѣкогда господствовалъ во всѣхъ безъ исключенія славянскихъ земляхъ и даже на Руси. Наши предки, кромѣ христіанскаго имени Святаго, носили еще славянское, или не христіанское прозвище: князья—княжеское, а другіе люди — мірское. Ряды такихъ именъ, у каждаго славянскаго племени, начинаются съ первыхъ извѣстій о его существо-

ванія, и новѣйшія измѣненія иногда сохраняютъ съ ними очень близкое сходство. Эти имена, нетолько по своему внѣшнему, но и по внутреннему образованію, по смыслу съ ними связанному, принадлежатъ языку и подчиняются законамъ его строенія, точно также, какъ и всѣ другія, несобственныя имена. Зависящая отъ того важность этихъ именъ при изслѣдованіи славянскаго языка и быта, была причиною появленія цѣлаго ряда попытокъ объясненія личныхъ именъ славянскихъ. Не считая первыхъ трудовъ такого рода, утратившихъ нынѣ значеніе, мы имѣемъ немало очень замѣчательныхъ сборниковъ, составляющихъ важное пріобрѣтеніе филологической литературы.

Разбирая трудъ г. Морошкина, рецензентъ прежде всего перечисляетъ предшествовавшихъ ему собирателей славянскихъ личныхъ именъ и даетъ краткую оцѣнку трудовъ Линде, Добровскаго, Палацкаго, Юнгмана, Эрбена, Пачича и Колляра, Строева и наконецъ Миклошича. Въ то время, какъ послѣдній работалъ надъ своимъ обширнымъ общеславянскимъ именословомъ, заключающемся въ книгѣ: Die Bildung der Slawischen Personennamen (1860), священникъ М. Я. Морошкинъ задалъ себѣ подобную же задачу и въ продолженіи восьми лѣтъ собиралъ матеріалы изо всѣхъ источниковъ, какіе были ему извѣстны и доступны. Гдѣ казалось ему умѣстно, онъ пользовался и прежде изданными сборниками, хотя главнымъ образомъ собиралъ матеріалы прямо изъ источниковъ. По выходѣ въ свѣтъ книги Миклошича, онъ воспользовался и ею, стараясь не упустить изъ виду ничего, что могло придать его труду возможную полноту.

Вслѣдствіе стараній автора о полнотѣ словаря, этотъ трудъ получилъ очень значительный объемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ обогатился множествомъ данныхъ, которыя досела ускользали изъ виду въ прежнихъ изданіяхъ по тому же предмету. Матеріалъ, вошедшій въ рукопись Морошкина, едва ли не вдвое больше, чѣмъ собранный Миклошичемъ. Часть его заимствована изъ рукописныхъ источниковъ, оставшихся вовсе неизвѣстными упомянутому изслѣдователю, или же изъ такихъ печатныхъ трудовъ, которые не были имъ исчерпаны; частью этотъ матеріалъ взятъ изъ живаго народнаго употребленія, особенно гдѣ дѣло шло о русскихъ видоизмѣненіяхъ христіанскихъ именъ. Надо замѣтить, что и въ вводныхъ статьяхъ, гдѣ разсмотрѣно образованіе простыхъ и сложныхъ личныхъ именъ, ихъ значеніе, въ отношеніи къ понятіямъ ими выражаемымъ, а также вліяніе христіанства и международныхъ

сношеній на образованіе личныхъ именъ, выставлено авторомъ очень много любопытныхъ данныхъ, показывающихъ его начитанность и внимательность.

При всемъ томъ, рецензентъ изъявляетъ желаніе, чтобы, при изданіи въ свѣтъ рукописи г. Морошкина, въ ней были произведены нѣкоторыя измѣненія и дополненія, какъ въ самомъ сборникѣ личныхъ именъ, такъ и во вводныхъ статьяхъ. 1. Г. Срезневскій замѣчаетъ, что въ сборникѣ не вездѣ сдѣланы указанія на источники, къ которымъ прибѣгалъ авторъ, а гдѣ и сдѣланы, то не всегда съ надлежащею точностью. 2. Какъ ни велико число именъ, общихъ всѣмъ Славянамъ, все-же больше такихъ, которыя были или находятся въ употребленіи только у нѣкоторыхъ народовъ славянскаго племени. Между тѣмъ, въ рукописи г. Морошкина, отсутствуетъ наглядное указаніе на то, какому именно народу принадлежитъ то или другое имя, или его видоизмѣненіе. Исправить этотъ недостатокъ не трудно, обозначивъ каждый народъ начальною буквою его имени. 3. Кромѣ того, необходимо было бы дополнить не при всѣхъ именахъ находящіяся указанія, къ какому времени они относятся.

Инаго рода исправленія, и это — важнѣйшія, касаются самыхъ именъ и ихъ написанія. Выбирающему имена изъ источниковъ представляются прежде всего два затрудненія: выговоръ ихъ по нарѣчію и времени, и буквы, которыми они написаны. Въ послѣднемъ отношеніи, нѣтъ никакой трудности привести различныя написанія къ одному правильному, установленному помощью филологическихъ соображеній. Не въ самомъ словарѣ, какъ сдѣлалъ г. Морошкинъ, а только въ указателѣ, должны быть обозначены по алфавиту случайныя написанія одного и того же имени. Къ нимъ должно отнести и латинскія измѣненія славянскихъ словъ иностранцами. Нѣсколько труднѣе привести къ одному выговору имена, произносимыя въ различныхъ нарѣчіяхъ различно. Однако и здѣсь всѣ неудобства устранятся, если въ основаніе будетъ принято древнее церковно-славянское нарѣчіе, которое опредѣлитъ для каждаго имени мѣсто его въ словарѣ.

Наконецъ необходимы нѣкоторыя измѣненія и во вводныхъ статьяхъ, помѣщенныхъ при Именословѣ г. Морошкина.

Находя, что всѣ эти недостатки легко исправимы, г. Срезневскій приходитъ къ тому заключенію, что Именословъ г. Морошкина, даже въ настоящемъ своемъ видѣ, составляетъ важное пособіе для занимающихся славянскими древностями, и что авторъ

достоинъ полной признательности Академіи, которая исполнитъ долгъ справедливости, присудивъ ему Уваровскую награду.

Изложивъ предъ Вами, милостивые государи, отчетъ о присужденіи въ нынѣшнемъ году Уваровскихъ наградъ, имѣю честь довести до Вашего свѣдѣнія, что для соисканія поощрительной преміи графа Уварова, Академія предлагаетъ слѣдующія задачи:

Задачи, предложенныя Императорской Академией Наукъ на соисканіе поощрительныхъ премій графа Уварова.

Независимо отъ большихъ и малыхъ наградъ графа Уварова, Положеніемъ объ этихъ наградахъ, установлена особая поощрительная премія (500 р.) за удолетворительное рѣшеніе задачъ, предлагаемыхъ Академіей по предмету исторіи и древностей русскихъ.

На нынѣшній разъ Академія предлагаетъ слѣдующія задачи.

I. Объ историческихъ отношеніяхъ Польскаго народа и государства къ Русскому племени.

Предметъ этотъ уже самъ по себѣ столь богатъ важными эпизодами, что, предлагая соискателямъ Уваровской преміи заняться имъ, Академія предоставляетъ ихъ произволу избрать себѣ какой-либо спеціальный предметъ по этой отрасли исторической науки. Не излишне однако замѣтить, что здѣсь, подъ историческими отношеніями, разумѣются не исключительно войны и дипломатическія сношенія Польши съ Россіей, но литературныя, юридическія и церковныя дѣла, преимущественно Великаго Княжества Литовскаго, въ которыхъ отразилась борьба польскаго и русскаго элементовъ. Само собою разумѣется, что авторъ, разбирая эту борьбу, долженъ соблюдать строгое безпристрастіе въ оцѣнкѣ историческихъ событій.

II. Исторія древне-русскихъ княжествъ.

Монографіи, касающіяся исторіи древне-русскихъ княжествъ, вообще не многочислены и не всѣ удовлетворяютъ условіямъ современной науки. Принимая это во вниманіе, Академія приглашаетъ желающихъ заняться изслѣдованіями по этому предмету. И здѣсь, какъ въ предъидущей задачѣ, предоставляется конкурентамъ са-

нимъ избрать себѣ предметомъ то или другое княжество и дать своему сочиненію болѣе или менѣе обширный объемъ. Хотя русская историческая литература еще нуждается въ хорошихъ сочиненіяхъ касательно исторіи княжествъ Кіевскаго, Владимірскаго, Смоленскаго, Тверскаго, и пр., однако къ конкурсу допускаются, кромѣ сочиненій объ этихъ достояніяхъ Рюриковой династіи, изслѣдованія и о литовско-русскихъ княжествахъ, вошедшихъ въ составъ Великаго Княжества Литовскаго.

III. Филологическое и археологическое изслѣдованіе Слова о полку Игоревѣ, сравнительно съ другими современными ему памятниками русской старины.

Авторъ отвѣтнаго сочиненія на эту задачу долженъ, съ одной стороны, внимательно разсмотрѣть весь матеріалъ Слова, какъ памятника русскаго языка, съ другой — прослѣдить его, какъ одинъ изъ источниковъ для изученія народнаго быта и понятій того времени. При объясненіи темныхъ и неточныхъ мѣстъ, должны быть приведены мнѣнія ученыхъ, доселѣ высказанныя въ различныхъ сочиненіяхъ и достойныя вниманія въ научномъ отношеніи.

Срокомъ доставленія отвѣтныхъ на послѣднюю задачу сочиненій назначается 31 декабря 1865 года; для представленія же отвѣтовъ на первыя двѣ задачи, Академія не назначаетъ никакого срока.

При полученіи рѣшенія на означенныя задачи, Академія, согласно § 14, ст. 5 Положенія о наградахъ графа Уварова, поступаетъ съ ними, какъ обыкновенно дѣлается съ сочиненіями, авторы которыхъ, не подписывая подъ рукописью своего имени, снабжаютъ ее какимъ-либо девизомъ, который равномѣрно долженъ находиться на особомъ, приложенномъ къ рукописи, запечатанномъ конвертѣ, содержащемъ означеніе имени и мѣста жительства автора. Въ случаѣ одобренія задачи, конвертъ съ означеніемъ имени автора распечатывается въ торжественномъ собраніи Академіи 25 сентября, въ случаѣ же неодобренія — сжигается нераспечатаннымъ, а рукописи сдаются для храненія въ Архивъ Академіи.

ОТЧЁТЪ

О ПРИСУЖДЕНІИ НАГРАДЪ ГРАФА УВАРОВА ЗА ДРАМАТИЧЕСКІЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ,

читанный въ публичномъ засѣданіи Императорской Академіи Наукъ, 25 сентября 1863 года,

ОРДИНАРНЫМЪ АКАДЕМИКОМЪ А. В. НИКИТЕНКО.

Изъ представленныхъ въ семъ году къ соисканію на Уваровскую премію четырехъ драматическихъ произведеній, особенное вниманіе обращаетъ на себя драма г. Островскаго, подъ названіемъ: *Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ*, въ прозѣ, въ 4-хъ актахъ. Разсмотрѣніе ея было Коммиссіей возложено на одного изъ членовъ ея, ординарнаго академика Никитенко; на основаніи же Положенія о наградахъ графа Уварова, въ тоже время, означенная Коммиссія обратилась къ извѣстному нашему литератору, П. В. Анненкову, съ просьбою сообщить и свое мнѣніе о драмѣ г. Островскаго. Какъ разборъ академика Никитенко, такъ и доставленный г. Анненковымъ, были читаны въ Коммиссіи, которая и присудила премію автору пьесы: «Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ». Вмѣстѣ съ тѣмъ, за содѣйствіе, оказанное г. Анненковымъ при разсмотрѣніи этой пьесы, Академія положила наградить его установленною золотою медалью.

Есть два способа опредѣлять достоинство всякаго произведенія изящной словесности, а слѣдственно — и драмы: впечатлѣніе, произведенное имъ на массу читателей или зрителей, и анализъ, основанный на началахъ и требованіяхъ искусства. Что впечатлѣніе, производимое на массу, можетъ быть принято, какъ свидѣтельство достоинствъ или недостатковъ произведенія въ извѣстной степени, это — неоспоримо. Положимъ, что приговоръ общества весь склоняется въ пользу его; нельзя въ такомъ случаѣ не признать важности произведенія уже по одному тому, что не могло же оно, безъ достаточныхъ причинъ, овладѣть вниманіемъ современниковъ и возбудить ихъ сочувствіе. Но, съ другой стороны, какъ часто произведеніе, превознесенное публикою до небесъ, съ теченіемъ вре-

мени, теряетъ свою чарующую силу, поступаетъ въ разрядъ самыхъ обыкновенныхъ литературныхъ продуктовъ и наконецъ совершенно забывается! Напротивъ, другія произведенія, принятыя ею равнодушно и холодно, впослѣдствіи пріобрѣтаютъ огромное значеніе и становятся образцами для послѣдующихъ поколѣній и вѣковъ. Примѣровъ тому найдемъ множество въ исторіи всѣхъ литературъ. Припомнимъ здѣсь, какимъ почетомъ напр. пользовалась въ Англіи Аддисонова трагедія *Катонъ*, тогда какъ безсмертныя созданія Шекспира оставались чуть-чуть не въ забвеніи. Во Франціи, развѣ не восхищались въ свое время романами Скюдери, или у насъ — Россіадою Хераскова?

Дѣло въ томъ, что общественное мнѣніе о предметахъ изящной словесности зависитъ не только отъ степени образованія общества, но и отъ господствующихъ понятій вѣка и страны вообще, и въ особенности отъ большей или меньшей изощренности и развитости эстетическаго чувства. Часто произведеніе, не только небогатое красотами, но совершенно противорѣчащее главнѣйшимъ требованіямъ искусства, пріобрѣтаетъ себѣ многихъ почитателей единственно потому, что оно удовлетворяетъ извѣстному нравственному или общественному ихъ настроенію, своею основною мыслію, или направленіемъ совпадаетъ съ интересами минуты. Естественно, что такое произведеніе, не смотря на оглушительный шумъ хвалы, привѣтствовавшій его появленіе, не смотря даже на услугу, какую успѣло оно оказать извѣстному расположенію умовъ, собственно въ литературномъ отношеніи, можетъ имѣть весьма посредственное значеніе, или не имѣть никакого. Вотъ почему благосклонный отзывъ большинства читателей или зрителей о произведеніи изящной словесности, основанный на впечатлѣніи, нельзя еще принять за дѣйствительное и справедливое мѣрило его достоинства.

Скажутъ однако, что въ обществѣ всегда найдутся люди мыслящіе и просвѣщенные, съ природнымъ эстетическимъ чувствомъ, развитымъ и усовершенствованнымъ наукою и опытомъ. На ихъ судъ можно положиться. Справедливо; но въ такомъ случаѣ они, какъ люди мыслящіе и просвѣщенные, будутъ судить не по минутному впечатлѣнію, даже своему собственному, а по извѣстнымъ общимъ началамъ. Они, безъ сомнѣнія, очень хорошо понимаютъ, во-первыхъ, что какъ-бы ни были, въ дѣлѣ такъ называемаго вкуса, мнѣнія различны, а все-же непремѣнно должно быть нѣкоторое единство во взглядахъ на вещи, хотя касающіяся вкуса,

но созданныя при участіи разума, слѣдовательно подлежащія законамъ его, всеобщимъ и для всѣхъ равно обязательнымъ. Вовторыхъ, находить произведеніе хорошимъ или дурнымъ единственно потому, что оно мнѣ нравится или не нравится, значитъ уже не судить о немъ, а только выражать свое личное мнѣніе, которое можетъ имѣть вѣсъ для насъ, или для друзей нашихъ, но которое для другихъ, конечно, не будетъ представлять въ себѣ никакого интереса, кромѣ автобіографическаго. Словомъ, мыслящій и просвѣщенный человѣкъ, сознавая необходимость изложить причины и основанія своего взгляда при одобреніи и осужденіи литературнаго произведенія, ищетъ ихъ въ общемъ человѣческомъ разумѣ и историческомъ изученіи вещей, становится такимъ образомъ на почву критики, которая, во всѣхъ случаяхъ, утверждается на началахъ науки, отвергая произволъ и личныя ощущенія.

Это-то и есть тотъ второй способъ оцѣнки литературнаго произведенія, о которомъ мы сказали вначалѣ и которому старались послѣдовать въ настоящемъ случаѣ при разборѣ драмы г. Островскаго.

Драма, какъ особенное видоизмѣненіе поэзіи, у народовъ, служащихъ представителями общечеловѣческаго образованія, достигла той зрѣлости и опредѣленности въ своей задачѣ и формѣ, въ слѣдствіе которыхъ и главныя условія ея обработки также опредѣлились ясно и стали обязательными для всякаго драматическаго писателя, желающаго быть вѣрнымъ ея духу и создать именно драму, а не что-либо другое. Если бы драмы не было въ самой жизни человѣческой, ее не было бы и въ искусствѣ; но если драматическій моментъ въ жизни имѣетъ свои особенности, то онѣ должны существовать и должны быть соблюдены и въ художественномъ ея воспроизведеніи. Поэтому условія драматическаго литературнаго созданія не суть требованія ни вкуса времени, ни теоретической догматики, но законы, дѣйствительно вытекающіе изъ сущности драмы, какъ вполнѣ образовавшагося и раскрытаго вида искусства. Какими бы поэтическими красотами ни отличалось произведеніе, носящее на себѣ имя драматическаго, но если оно лишено дѣйствительнаго драматизма въ своей идеѣ и ея развитіи, оно будетъ неудавшимся покушеніемъ войдти въ чужую, недосягаемую для него сферу. Поэтъ драматическій, въ качествѣ поэта, долженъ изобразить жизнь, какъ она отражается въ духѣ человѣческомъ подъ наитіемъ его вѣчныхъ стремленій къ идеалу; въ качествѣ драматика, онъ долженъ представить жизнь эту въ живѣйшемъ

ея проявленія, *въ дѣйствіи*; въ качествѣ драматика художника, обязаннаго выполнить установившіеся законы искусства, долженъ представить жизнь въ такомъ дѣйствіи, которое бы въ самомъ себѣ сосредоточивало и свою задачу и ея рѣшеніе. Какъ всякое дѣйствіе только въ наибольшей напряженности дѣйствующихъ силъ представляетъ для насъ высшій интересъ, слѣдовательно, въ самый моментъ своего совершенія, то поэтъ-драматикъ ставитъ его, съ его принадлежностями, предъ самые глаза зрителя, покаряя ему ограниченія времени и пространства. Для этого даны ему средства реализаціи, какихъ не имѣетъ ни поэтъ-лирикъ, ни поэтъ эпоса: ему дана возможность пользоваться всѣми отправленіями и формами текущаго, настоящаго момента: ему дано въ пособіе искусство сценическое. Дѣйствіе въ его созданіи не является *происшедшимъ*: оно *происходитъ*, и въ этомъ-то совпаденіи дѣйствительности съ нашимъ воззрѣніемъ состоитъ и прелесть драмы, и ея трудность. То, что при наибольшей живости изображенія можетъ дѣйствовать на васъ въ повѣствованіи, какъ нѣчто отъ васъ отдаленное и временемъ и пространствомъ, не связанное съ вами личнымъ, такъ сказать, соприкосновеніемъ, то здѣсь поражаетъ васъ всею силою очевидности, всею непосредственностію жизни, присущей вамъ. Но за то сколько таланта нужно, чтобы дѣйствіямъ и дѣятелямъ дать ту сосредоточенность и силу движенія, какія составляютъ необходимыя условія всякаго совершающагося значительнаго акта жизни. Не даромъ лучшею похвалою для эпическаго поэта или для живописца считается, когда говорятъ, что одинъ своему повѣствованію, а другой своей картинѣ умѣли придать движеніе, похожее на драматическое, т. е. когда искуснымъ изобрѣтеніемъ характеровъ и ихъ положеній умѣли выразить наибольшую степень энергіи ихъ въ извѣстный моментъ дѣйствія. Сколько нужно для драматика искусства, чтобы отнять у зрителя всякую возможность сомнѣваться въ прагматической и психологической дѣйствительности того, что представляется на сценѣ его взорамъ, не смотря на вымыселъ, и въ законность того, какъ оно совершается, не смотря на тѣсные предѣлы времени и пространства, въ которые заключено содержаніе драмы. Въ самомъ уже избраніи мотива ему нужны особенная проницательность и вѣрность взгляда. Не всякій даже изъ многозначительныхъ моментовъ жизни можетъ служить для нея содержаніемъ; цѣли ея соотвѣтствуютъ только такіе, гдѣ скрывается обиліе пружинъ, возбуждающихъ жизненныя и притомъ фактическія проявленія, гдѣ жизнь находится въ выс-

шей степени напряженія и готовности разрѣшиться важной или потрясающей катастрофой. Отъ чего обыкновенно не имѣютъ успѣха авторы, основывающіе драматическій интересъ на такихъ психологическихъ данныхъ, сферою которыхъ служитъ одна внутренняя жизнь, а не міръ внѣшній — міръ, гдѣ является весь человѣкъ, гдѣ живетъ онъ столько же жизнію воли, какъ жизнію ума и сердца? Отъ того, что въ этихъ данныхъ нѣтъ стихій для дѣйствія, что тутъ можетъ быть все, чтобы сосредоточиваться и наполнить душу одного субъекта, но не чему происходить, не изъ чего и не для чего образоваться характерамъ. Величайшее изъ драматическихъ созданій всѣхъ временъ, Гамлетъ, былъ бы созданіемъ вовсе не драматическимъ, если бы въ немъ все дѣло ограничивалось психологическимъ анализомъ, какъ бы онъ ни былъ глубокъ—анализомъ внутреннихъ смятеній, борьбы сердца съ волею, идеи съ практическими требованіями жизни, и если бы Гамлетъ безпрестанно не выносилъ, такъ сказать, изъ себя наружу своей внутренней силы и своего безсилія, не изобличалъ ихъ въ предпріятіяхъ, въ дѣяніяхъ, хотя задерживаемыхъ на пути къ цѣли его-же нравственностію несостоятельностію, но полныхъ энергіи и смѣлыхъ порывовъ. Казалось бы, что задача драматическаго писателя значительно облегчается, коль-скоро мотивъ указанъ ему самою дѣйствительностію; по видимому, ему стоитъ только уловить въ немъ главныя черты и перенести ихъ на сцену. Но на дѣлѣ выходитъ совершенно противное. Никто доселѣ не сомнѣвался и не сомнѣвается, что драма есть не только возвышеннѣйшая, но и труднѣйшая форма поэзіи. Мотивъ, предлагаемый поэту жизнію, есть для него не болѣе, какъ точка опоры; онъ заключаетъ въ себѣ драматическія стихіи, но онъ не есть готовый сюжетъ, который оставалось бы только списать вѣрнѣе. По свойству своему, такой мотивъ можетъ допускать самые разнообразныя концепціи, самые многозначительные, тонкіе или глубокіе виды относительно человѣческаго сердца и судьбы; но все это лежитъ въ немъ только, какъ возможность драмы, какъ зародышъ ея — не болѣе. Писатель долженъ вызвать его самъ къ жизни и дѣятельности силою своего творческаго таланта, довести его, въ стройномъ органическомъ цѣломъ, до полнаго проявленія.

Но все это, скажутъ намъ, требованія техники; исполненіе ихъ еще не ручается за драматическое достоинство пьесы, которая прежде всего и болѣе всего должна быть поэтическимъ созданіемъ по своему внутреннему значенію, по глубинѣ и важности своей

идеи и истинѣ ея развитія. Это неоспоримо, но неоспоримо также и то, что, если выполненіе техническихъ условій не составляетъ еще драмы, то безъ соблюденія ихъ однако драма невозможна. Само собою разумѣется, что критика, основанная на началахъ науки, не удовлетворится соблюденіемъ однихъ техническихъ условій; она потребуетъ того, для чего собственно и нужны эти условія, потребуетъ отъ пьесы, такъ сказать, души, поэтическаго и вмѣстѣ истиннаго представленія вещей, постарается объяснить силу творческаго постиженія жизни и творческаго возсозданія ея въ цѣломъ; но въ то же время она потребуетъ отъ автора отчета въ употребленіи того орудія, которое онъ получилъ изъ сокровищницы искусства для осуществленія своей задачи въ избранной имъ формѣ. Виды таланта и его воззрѣнія могутъ быть только объясняемы; но трудъ его подлежитъ суду. Можетъ легко случиться и случается, что дѣло, задуманное прекрасно и вѣрно, уничтожается или портится въ процессахъ его исполненія, что сила, умѣвшая возвыситься до извѣстной идеи и до пониманія ея богатаго содержанія, изнемогаетъ въ усиліяхъ дать ей соотвѣтственный образъ и не достигаетъ цѣли, или отъ того, что употребляетъ не тѣ средства, какія нужны, или дурно употребляетъ тѣ, какія указаны самою цѣлію.

Всѣ эти предварительныя замѣчанія мы считали необходимыми, чтобы сужденіе наше о драмѣ г. Островскаго не казалось произвольнымъ, или основаннымъ только на личномъ нашемъ взглядѣ. Мотивъ, послужившій основаніемъ этой драмѣ, не тотъ, который означенъ авторомъ въ заглавіи своей пьесы. «Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ» мысль слишкомъ общая; она вовсе не указываетъ на характеръ содержанія пьесы. И очевидно, онъ имѣлъ въ виду совсѣмъ не то, чтобы развить положеніе, не отличающееся ни новостію, ни поэтическимъ значеніемъ. Мотивъ, изъ котораго возникаетъ подъ его перомъ драма, взятъ изъ русской народной жизни. Его можно формулировать такъ: здоровая, сильная, первобытная русская натура входитъ въ соприкосновеніе съ существомъ другой, но испорченной среды нашего общества и разражается отъ этого неожиданнаго соприкосновенія глубокимъ потрясеніемъ и взрывомъ, отъ которыхъ гибнутъ обѣ стороны. Моментъ подобной роковой встрѣчи, какъ это ясно само собою, носитъ въ себѣ всѣ элементы трагической драмы, и слѣд. избранъ авторомъ, какъ нельзя удачнѣе. Не выдумано ли однако это *данное* имъ самимъ? Существуетъ ли оно дѣйствительно въ нашемъ Русскомъ мірѣ? Никто, конечно, не усомнится въ способности Русскаго сердца, по

своей національной природѣ, къ глубокому и сильному чувству. Съ другой стороны, намъ очень хорошо извѣстно, какихъ ничтожныхъ и жалкихъ людей, мужчинъ и женщинъ, породило у насъ стремленіе къ новымъ условіямъ и формамъ жизни, сдѣлавшимися намъ доступными черезъ подражаніе, стремленіе безъ всякаго соотвѣтственнаго имъ содержанія. Эти несчастныя существа, потокомъ историческихъ событій отторгнутыя отъ прежней среды, гдѣ они прозябали въ неподвижности умственной и нравственной, далекія отъ цѣли, гдѣ жизнь съ новымъ направленіемъ получаетъ высшее значеніе, очутились на пути движенія безъ всякихъ руководящихъ правилъ, безъ нравственной опоры, очутились на всевозможныхъ распутіяхъ соблазна и порока. Много странныхъ и печальныхъ явленій произошло у насъ и происходитъ отъ этого начатаго, но недовершеннаго кризиса нашей общественности, и притомъ не въ одной, но въ разныхъ ея сферахъ. Къ кругу людей, вращающихся въ этомъ броженіи взволнованныхъ, но не пришедшихъ въ порядокъ стихій, принадлежитъ и та женщина, съ которой встрѣтился герой разбираемой нами драмы. Какъ могла произойти встрѣча двухъ личностей, раздѣленныхъ общественными условіями? Очень просто: она произошла вслѣдствіе одной изъ тѣхъ случайностей, которыя часто сближаютъ людей, по крайней мѣрѣ внѣшнимъ образомъ, находящихся на отдаленныхъ ступеняхъ общества. Бѣдность, недостатокъ существованія—съ одной стороны, и предлагаемыя обильныя средства къ жизни—съ другой; въ силу этой случайности, впрочемъ не представляющей въ себѣ ничего несбыточнаго или исключительнаго, — два существа, столь несходныя между собою по нравственнымъ качествамъ и по положенію, живутъ наконецъ вмѣстѣ, какъ мужъ и жена. Затѣмъ автору слѣдовало изобрѣсти содержаніе, опредѣлить и развить характеры главныхъ дѣйствующихъ лицъ, найти соотвѣтственное имъ и общественной ихъ средѣ положеніе и все это провести передъ зрителями въ различныхъ фазисахъ дѣйствія, окончивъ его также соотвѣтственною катастрофой. Вотъ какимъ образомъ исполняетъ это авторъ:

Помѣщикъ Бабаевъ пріѣзжаетъ въ городъ хлопотать по какому-то дѣлу въ судѣ. Здѣсь обыкновенными приказными проволочками задерживаютъ его на нѣсколько дней. Ему скучно, и онъ ищетъ развлеченій. Неожиданно встрѣчается онъ съ пожилою дѣвушкой Жмигулиной, дочерью канцелярскаго служителя, которая когда-то, съ младшею хорошенькою сестрою своею Таней, жила въ деревнѣ у матери Бабаева и пользовалась ея благодѣяніями. Эта

Таня молодому Бабаеву сильно нравилась и не безъ сочувствія съ ея стороны. Теперь она за мужемъ за лавочникомъ Красновымъ. Отъ Жмигулиной Бабаевъ узнаетъ, что этотъ Красновъ — человѣкъ зажиточный, но совершенно лишенъ того внѣшняго образованія, которымъ такъ любятъ щеголять благородные въ провинціи, что Таня его не любитъ и вышла за него замужъ единственно по причинѣ своей бѣдности. Жмигулина даетъ чувствовать Бабаеву, что Таня будетъ не прочь отъ того, чтобы возобновить старыя связи. Бабаевъ очень радъ этому. Назначено свиданіе. Старинные друзья сближаются снова. Таня проситъ къ себѣ Бабаева на чай. Здѣсь выходитъ на сцену мужъ ея, Красновъ, человѣкъ такой, какимъ слѣдуетъ быть лавочнику: простой, съ ухватками и пріемами обращенія, свойственными его званію; но онъ безъ памяти любитъ свою жену, исполняетъ всѣ ея желанія, лелѣетъ, нѣжитъ ее, за что она платитъ ему совершеннымъ равнодушіемъ. Кое-какъ однако они жили довольно согласно, по крайней мѣрѣ, безъ скандала. Теперь посѣщеніе Бабаева бросаетъ въ душу мужа впервые искру ревности. Онъ принимаетъ нежданнаго гостя чрезвычайно сухо, а по уходѣ его, прямо объясняетъ женѣ, что это знакомство ему очень не нравится. Не смотря на это, Краснова посѣщаетъ Бабаева и между ними установляется соглашеніе, что онъ увезетъ ее отъ мужа къ себѣ въ деревню. Мужъ, конечно, объ этомъ ничего не знаетъ и не подозрѣваетъ, что дѣло между молодымъ помѣщикомъ и его женой зашло уже такъ далеко. Однако зловѣщіе признаки ясно ему показываютъ, что семейный миръ его нарушенъ. Между супругами происходитъ бурная сцена. Въ этой семейной разладицѣ принимаютъ участіе замужняя сестра Краснова, Курицина, особенно братъ его, молодой, постоянно больной парень, *Аѳоня*, и слѣпой дѣдъ ихъ, *Архипъ*. Послѣдній — типъ добраго, честнаго старика, желающаго водворить миръ и тишину въ семействѣ. Первый — вѣчно страждущее существо, но съ горячимъ, любящимъ сердцемъ; онъ ненавидитъ Таню, которая, по его убѣжденію, какъ и дѣйствительно, загубила жизнь его бѣднаго брата. Онъ постоянно слѣдитъ за поступками Тани и извлекаетъ изъ своихъ наблюденій вѣрныя и самыя невыгодныя о нея заключенія. Послѣ разныхъ перипетій, драма вступаетъ въ новый и рѣшительный фазисъ. Жмигулина, подстрекательница своей сестры на все недоброе, устрашенная рѣшительными намѣреніями Краснова противъ дурныхъ поползновеній его жены, совѣтуетъ послѣдней прибѣгнуть къ послѣднему и вѣрному, по ея

мнѣнію, средству — къ притворству, чтобы усыпить мужа наружною покорностію и ласками, а между тѣмъ совершенно предаться Бабаеву. Таня вполнѣ рѣшается слѣдовать наставленіемъ своей гнусной сестры. Происходитъ сцена, въ которой коварство обѣихъ женщинъ достигаетъ цѣли: Красновъ не только примиряется съ женою, но изъявляетъ ей полную довѣренность и чувствованіе самой горячей любви. Послѣ необходимыхъ въ этомъ духѣ объясненій, онъ, совершенно успокоенный и услажденный притворною нѣжностію своей жены, уходитъ изъ дома по дѣламъ. Въ отсутствіе его Таня отправляется къ Бабаеву, чтобы окончательно условиться о бѣгствѣ. За ней слѣдятъ Аѳоня и сестра Краснова и удостовѣряются въ ея замыслахъ и позорномъ поведеніи. Возвратившійся домой мужъ не находитъ своей жены и снова предается ревности и гнѣву; когда же сестра его и Аѳоня открываютъ ему, гдѣ она и какими поступками она позоритъ себя и всѣхъ ихъ, тогда Красновъ приходитъ въ совершенную ярость. По возвращеніи Тани, онъ, высказавъ все, что накипѣло въ его столь жестоко и недостойно обманутомъ сердцѣ, высылаетъ ее въ кухню, тамъ убиваетъ ее и самъ велитъ предать себя въ руки правосудія.

Содержаніе драмы, какъ видно изъ вышесказаннаго, очень просто. Но оно сильно возбуждаетъ сочувствіе зрителя или читателя именно своею простотою, истиною и живымъ, естественнымъ развитіемъ подробностей. Положенія дѣйствующихъ лицъ обрисовываются въ самомъ ходѣ пьесы превосходно, отчетливо и ясно. Трагическая катастрофа естественно, сама собою вытекаетъ изъ положенія лицъ и событій. Если характеры пьесы не представляютъ въ себѣ ничего особенно поразительнаго, то однакожъ индивидуальность ихъ обозначается совершенно явственно и рельефно, а главное—они вѣрны психологическимъ законамъ и духу нашей народности. Это — люди обыкновенные, каковы они суть въ нашей дѣйствительности, интересующіе читателя не эксцентричностію или исключительностію своихъ страстей и положенія, но именно тѣмъ, что они люди, и люди русскіе. Самая судьба ихъ не представляетъ ничего чрезвычайнаго, какъ всѣ явленія, коихъ причины и стихіи заключаются въ дѣйствительности, а не произволѣ автора. Бабаевъ — обыкновенный легкихъ свойствъ человѣкъ, эгоистъ и позволяющій себѣ безнравственные поступки, нимало не предвидя, не ожидая, да и не заботясь о томъ, какое зло отъ нихъ можетъ произойти. Краснова — женщина, какія у насъ, къ сожалѣнію, нерѣдки, усвоившая себѣ нѣкоторыя привычки, понятія и пре-

тензіи чуждаго ей, такъ называемаго образованнаго круга, но безъ всякихъ нравственныхъ опоръ; она неспособна ни къ чему хорошему, потому что воспитаніе не дало ей ни малѣйшаго понятія о долгѣ и назначеніи женщины, на какой бы сферѣ она ни находилась. Ее увлекаетъ къ пороку не страсть, а совершенное непониманіе нравственнаго достоинства человѣка, равнодушіе къ добру и злу. Сестра же, Жмигулина — типъ гнусной сплетницы и помощницы въ незаконныхъ связяхъ по невозможности самой принять въ нихъ участіе. Красновъ — выраженіе способности русскаго человѣка къ сильному и глубокому чувству подъ грубою внѣшнею корою. Злодѣяніе, имъ совершенное, есть несчастное дѣло горячей натуры и нагло оскорбленнаго чувства. Оно ужасно, но неотвратительно. Оно вытекаетъ, какъ роковая необходимость, изъ стеченія тѣхъ обстоятельствъ, лицъ, понятій и чувствованій, какія охвачены авторомъ въ его драмѣ. Эпизодическими лицами, кромѣ сестры и зятя Краснова, являются Аѳоня и Архипъ. Архипъ—лицо, безъ котораго драма, кажется, могла бы обойтись. Это какой-то философствующій русскій умъ, не лишенный впрочемъ народности. Но въ Аѳонѣ заключается большая потребность для хода драмы. Характеръ его сильно трогаетъ зрителя соединеніемъ чувства безропотнаго и безнадежнаго страданія съ нѣжною любовію къ брату и глубокимъ отвращеніемъ ко всякому наглому и безстыдному нарушенію нравственныхъ правилъ, какъ ихъ понимаетъ простой честный умъ.

Вообще произведеніе г. Островскаго, безъ сомнѣнія, принадлежитъ къ наиболѣе удавшимся его драматическимъ пьесамъ. Изъ мотива, взятаго имъ изъ народной жизни, онъ умѣлъ извлечь самыя поразительныя стихіи, не нарушая нигдѣ ни психологической истины, ни истины народнаго и общественнаго нашего духа, и создать изъ нихъ произведеніе вполнѣ драматическое, какъ по идеѣ его и содержанію, такъ и по исполненію условій, налагаемыхъ драмою— произведеніе, въ которомъ всѣ части движутся стройно, свободно легко, стремясь къ одной цѣли, безъ преувеличеній и натяжекъ, какъ явленія самой жизни.

Въ уваженіе сего, Коммиссія признала, что драма эта заслуживаетъ вполнѣ Уваровской преміи. Къ этому нельзя не присовокупить, что авторъ ея есть заслуженный нашъ драматическій писатель, въ настоящее время почти одинъ поддерживающій у насъ достоинство народной драмы, и несомнѣнно, что литературныя заслуги его вообще даютъ ему право на означенную почесть.

ОТЧЕТЪ

АКАДЕМИКА ВЕЛЬЯМИНОВА-ЗЕРНОВА

О ПОѢЗДКѢ ЕГО ВЪ КАСИМОВСКІЙ УѢЗДЪ РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

(Читанъ въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 11 сентября 1863.)

Въ теченіе нынѣшняго лѣта, по порученію Императорскаго Археологическаго Общества, я совершилъ поѣздку въ Касимовскій уѣздъ Рязанской губерніи, какъ для того, чтобъ осмотрѣть сохранившіеся тамъ памятники татарской старины, такъ и для того, чтобъ изслѣдовать, не найдется ли въ рукахъ у Касимовскихъ татаръ какихъ-либо документовъ временъ существованія царства Касимовскаго. Поѣздка должна была доставить мнѣ средства пополнить предпринятое мною «Изслѣдованіе о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ».

Какъ членъ Академіи, долгомъ считаю сообщить Отдѣленію, въ короткихъ словахъ, о главнѣйшихъ результатахъ моей поѣздки.

Центромъ моихъ изслѣдованій былъ самый городъ Касимовъ, или, какъ его до сихъ поръ еще называютъ татары, Ханъ-кирманъ (Царевъ-городъ), служившій столицею ханства.

Памятники, уцѣлѣвшіе въ Касимовѣ, я осмотрѣлъ всѣ. Съ наиболѣе замѣчательныхъ изъ нихъ я снялъ точные рисунки и планы. Памятникамъ, бывшимъ мало извѣстными или остававшимся до меня вовсе неизслѣдованными, я составилъ подробныя описанія. Къ числу таковыхъ принадлежатъ: *текіе* (мавзолей) хивинскаго султана Авгана, роднаго брата знаменитаго

Абулъ-газыя, сочинителя исторіи Монголовъ и Тюрковъ *), и *астаны* (мѣста погребенія) родовъ Шакуловыхъ и Максутовыхъ, однихъ изъ древнѣйшихъ родовъ татарскихъ, существующихъ до сихъ поръ въ Касимовѣ.

Текію Шахъ-Али-хана, построенную въ 1555 году и уже описанную мною подробно на основаніи имѣвшихся данныхъ въ 1-й части моего «Изслѣдованія о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ», я тщательно смотрѣлъ. Все, что мною открыто при этомъ новаго и любопытнаго, будетъ сообщено въ скоромъ времени во 2-й части моего сочиненія. Здѣсь скажу только, что вглядываясь въ устройство текіи, я пришелъ къ тому убѣжденію, что изъ нея былъ дѣйствительно, какъ полагали многіе до меня еще, продѣланъ подземный ходъ. Ходъ этотъ, какъ я думаю, велъ либо въ ханскій дворецъ, находившійся вблизи отъ текіи, либо въ мечеть, которая стоитъ саженяхъ въ 35 отъ памятника; быть можетъ, выходилъ онъ и на р. Оку. Открыть подземный ходъ посредствомъ правильно произведенныхъ раскопокъ было бы, по моему мнѣнію, дѣломъ весьма полезнымъ для науки. Конечно, заранѣе поручиться за счастливый результатъ раскопокъ нельзя, но работы не могутъ стоить дорого, а въ случаѣ удачи, находки должны быть любопытны, такъ какъ ходъ, если онъ только былъ, по всей вѣроятности, примыкалъ къ какимъ-либо подземельямъ, гдѣ были склепы и склады для казны ханской.

Казанскій дѣвичій монастырь, построенный въ Касимовѣ, посѣщалъ я нѣсколько разъ; часовню въ монастырѣ, въ которой покоится прахъ одного изъ послѣднихъ крещеныхъ царевичей Касимовскихъ, царевича Якова Васильевича, скончавшагося въ январѣ 1677 г., я срисовалъ съ натуры; снялъ я вмѣстѣ съ тѣмъ и вѣрный снимокъ съ надписи, вырѣзанной на гробницѣ царевича. Въ дѣвичьемъ же монастырѣ показывали мнѣ: двѣ пелены (ткань серебряная большими цвѣтами по красному рытому бархату), передѣланныя изъ священническихъ

*) Доказательства, почему я отношу текію именно къ Авгану, брату Абулъ-газыя, будутъ изложены мною подробно въ одной изъ слѣдующихъ частей моего «Изслѣдованія о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ». Вторая часть этого изслѣдованія уже печатается.

ризъ, пожертвованныхъ, какъ говорятъ, царевичемъ Яковомъ Васильевичемъ, икону Казанской Божіей Матери, шитую серебромъ по шелку, какъ гласитъ преданіе, матерью того же царевича, и 6 иконъ, называемыхъ царскими, которыя будто бы внесены были разными лицами изъ рода царевичей касимовскихъ *). Кромѣ указанныхъ мною предметовъ, особенно замѣчательнаго въ монастырѣ я не нашелъ ничего: нѣтъ ни старинныхъ памятниковъ, ни древнихъ надписей; только въ выходѣ подъ церковью св. апостоловъ Петра и Павла хранится камень, и то не старый, который найденъ былъ при перестройкѣ храма **). На этомъ камнѣ, небольшомъ и четырехугольномъ, вырѣзана слѣдующая надпись: «Лѣта 1726, декабря въ 13 день, на память святыхъ мученикъ Евстратія, Авксентія, Евгенія, Мардарія и Ореста, въ Москвѣ преставися раба Божія Ксенія Львова дочь, жена столника Василія Иванова сына Аничкова, и привезено тѣло ея во градъ Касимовъ, въ дѣвичь монастырь, созданный во имя Пресвятыя Владычицы Казанскія, и погребѣно въ ономъ монастырѣ въ созданной каменной церкви, въ трапезѣ, у столба, противъ праваго крылоса, тогожъ году и мѣсяца въ 31-й день. Житія ея на свѣтѣ 55 лѣтъ. Подписася въ оной монастырь впредь для поминовенія въ царствующемъ градѣ Москвѣ 1731 года, сентября 14 дня.»

Старинныхъ документовъ и актовъ, объясняющихъ исторію Касимовскаго царства, нашелъ я въ Касимовѣ довольно много. Такимъ образомъ, имѣлъ я въ рукахъ у себя нѣсколько подлинныхъ грамотъ, жалованныхъ царемъ Ѳедоромъ Ивановичемъ и

*) Иконы эти слѣдующія: 1) Икона старинной хорошей живописи Русской, по видимому, временъ царя Михаила Федоровича; по краямъ обводъ серебряный, позолоченный; на верху надпись: «Рожество Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи»; 2) Икона св. ап. Силы и Силуана; окладъ серебряный, позолоченный; 3) Икона: «Св. Великомуч. Никита»; надъ ликомъ Спасителя, изображеннаго на верху съ лѣва въ углу — вѣнцы серебряные; 4) Икона Казанской Божіей Матери; живопись потерта; вѣнцы надъ ликами Божіей Матери и Спасителя, и по краямъ обводъ—серебряные; 5) Икона Божіей Матери Одигитріи, окладъ серебряный, позолоченный; 6) Икона Успенія Божіей Матери, окладъ мѣдный.

**) Церковь св. Петра и Павла была въ недавнее время вся перестроена; она еще до сихъ поръ не совсѣмъ отдѣлана внутри.

лже-Дмитріемъ I сеидамъ, мурзамъ и татарамъ касимовскимъ; со всѣхъ нихъ я снялъ точныя копіи. Сверхъ того, составилъ я себѣ небольшое собраніе родословныхъ значительнѣйшихъ родовъ татарскихъ, живущихъ нынѣ въ Касимовѣ. Часть этихъ родословныхъ я пріобрѣлъ въ копіяхъ, другую — въ подлинникахъ; нѣкоторыя изъ родословныхъ замѣчательны по давности ихъ составленія и по историческимъ замѣткамъ, которыя вписаны на поляхъ.

Изо всѣхъ документовъ, собранныхъ мною, одинъ, по своей рѣдкости, заслуживаетъ особаго вниманія. Это — духовное завѣщаніе, писанное потатарски, одного изъ знатныхъ касимовскихъ татаръ, Аликай-Аталыка, составленное въ 1639 г., въ государствованіе царя и великаго князя Михаила Θеодоровича, при Касимовскомъ царевичѣ Сеидъ-Бурганѣ и матери его, царицѣ Фатимѣ (царица эта, супруга Арсланъ-хана, была изъ рода Шакуловыхъ). Духовное завѣщаніе досталось мнѣ въ подлинникѣ. Писано оно за скрѣпою свидѣтелей изъ татаръ и русскихъ, которые подписались каждые по своему, татары— потатарски, а русскіе — порусски. Документъ важенъ, какъ по почерку и языку, такъ и по содержанію. Ни одного акта подобнаго рода до сихъ поръ извѣстно не было; онъ составляетъ единственный образецъ стариннаго акта, писаннаго на Руси потатарски. Распространяться о немъ въ настоящемъ случаѣ я не считаю нужнымъ, потому что думаю подвергнуть его подробному изученію, и розысканія эти помѣстить вскорѣ въ одной изъ частей моего «Изслѣдованія о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ».

Въ заключеніе предложеннаго мною краткаго очерка результатовъ моей поѣздки по Касимовскому уѣзду, долгомъ считаю заявить о томъ ласковомъ пріемѣ, которымъ я пользовался во все время путешествія у татаръ касимовскихъ, въ особенности же у Сеидовъ Батыръ-Гирея и Хусейнъ-Гирея Шакуловыхъ. Значительною частью собранныхъ мною свѣдѣній и документовъ обязанъ я пособію гг. Шакуловыхъ. Они же передали мнѣ и помянутое выше духовное завѣщаніе Аликай-Аталыка, хранившееся у нихъ въ родѣ.

ПРОТОІЕРЕЙ ГЕРАСИМЪ ПЕТРОВИЧЪ ПАВСКІЙ.

БІОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

составленъ

ПРОТОІЕРЕЕМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ ОРЛОВЫМЪ.

Герасимъ Петровичь родился въ 1787 году. Мѣстомъ его рожденія былъ погостъ Павы, въ Лугскомъ уѣздѣ С.-Петербургской губерніи. Первоначальное образованіе ему дано было въ домѣ отца его, сельскаго священника, который могъ научить своего сына только читать и писать. Все учебное занятіе Павскаго до десяти лѣтъ состояло въ чтеніи Часослова, Псалтыри и Святцевъ. По исполненіи десяти лѣтъ, настояла нужда отдать его въ семинарію, и отецъ въ началѣ 1798 года привезъ его въ Петербургъ *). Съ этого времени и началось его ученіе. Низшіе классы тогда назывались фара, инфима, грамматика, синтаксима. Ученіе въ каждомъ классѣ продолжалось по году Прошедъ это время ученія вездѣ съ хорошимъ успѣхомъ, Павскій не могъ однакожъ пріобрѣсть много познаній; потому что тогдашнее ученіе въ этихъ классахъ состояло единственно въ изученіи латинской грамматики. По переходѣ въ высшіе классы, которые тогда назывались поэзія, реторика, философія и богословіе, представилось больше средствъ къ пріобрѣтенію познаній. С.-Петербургская семинарія была тогда однимъ изъ лучшихъ духовныхъ училищъ; въ послѣдніе годы прошедшаго столѣтія она названа была академіею. Въ ней преподавались такія науки, которыхъ не знали въ другихъ семинаріяхъ; въ ней были опытные учители, которые приготовляли юношество не только для духовныхъ должностей, но и для учительскихъ каѳедръ. Сюда принимаемы были отличные ученики изъ разныхъ семинарій для высшаго образованія.

---

*) У г. Чистовича: *во Псковъ*.

Павскому нашлось здѣсь довольно дѣла: было чему поучиться, было кому и поревновать. Явились соперники, которые старались опередить его. Соревнуя имъ, даровитый юноша прилежно изучалъ одну науку за другою; особенно хорошіе успѣхи оказывалъ въ философіи и богословіи. Къ языкамъ онъ имѣлъ особенную способность, знакомясь съ ними легко и скоро: въ короткое время онъ узналъ языки еврейскій, греческій, нѣмецкій и самоучкою французскій. Одна только бѣдность, этотъ непримиримый врагъ любознательнаго питомца, непрестанно стѣсняла его и препятствовала его занятіямъ. Часто онъ не имѣлъ приличной одежды и не могъ пріобрѣсти ее; потому что отецъ его съ трудомъ вносилъ въ казну ничтожную денежную плату за содержаніе своего сына и не имѣлъ никакихъ средствъ прилично одѣвать его. Трудолюбивый юноша нуждался въ книгахъ, и ему не на что было купить ихъ. Этотъ недостатокъ онъ вознаграждалъ по крайней мѣрѣ тѣмъ, что пользовался всякою хорошею книгою, которая попадалась ему въ руки. Долго бы пришлось еще Павскому бороться съ бѣдностью, если бы его благонравная жизнь и отличные успѣхи не обратили на него вниманіе начальства. Не имѣя средствъ дать ему казенное содержаніе, оно по благосклонности своей назначило ему въ селѣ праздное священническое мѣсто, съ котораго и получаемо было все нужное для его содержанія. Съ этого времени Павскій спокойно продолжалъ любимыя занятія и при концѣ курса обладалъ уже такими разнообразными свѣдѣніями, что могъ занимать съ честію каѳедру въ семинаріи; но Провидѣнію Божію угодно было довершить образованіе юноши и приготовить въ немъ такого дѣятеля, который былъ бы полезенъ не одной только школѣ, а цѣлому сословію ученыхъ.

Наступилъ 1808 годъ, достопамятный въ лѣтописяхъ духовнаго просвѣщенія. Въ это время духовныя училища преобразованы были по новому плану и основана нынѣшняя духовная академія въ С.-Петербургѣ. Сему учебному заведенію дарованы были важныя преимущества: она получила право возводить въ ученыя степени, изъ которыхъ каждой присвоенъ денежный окладъ и гражданскій чинъ; учебные предметы распространены въ объемѣ, и къ прежнимъ прибавлены новые. Кромѣ догматическаго и нравственнаго богословія, велѣно преподавать полемическое богословіе, священную и церковную исторію, церковное краснорѣчіе, философію съ ея исторіею, высшую математику и физику, для которой устроенъ при академіи хорошій кабинетъ, эстетику, гражданскую

исторію, общую и русскую; къ французскому и нѣмецкому языкамъ въ послѣдствіи прибавленъ англійскій. Для преподаванія этихъ наукъ вызваны были лучшіе наставники изъ разныхъ мѣстъ Россіи, даже изъ-за границы.

Желаніе высшаго образованія и важныя права, предоставленныя академическимъ воспитанникамъ, возбудили необыкновенное одушевленіе въ духовномъ юношествѣ: явилось много желающихъ трудиться на новомъ поприщѣ. Чтобы удовлетворить этому благому желанію, положено было принять въ составъ перваго академическаго курса сто воспитанниковъ. Этотъ курсъ отличался отъ послѣдующихъ тѣмъ, что былъ продолжительнѣе ихъ, и тѣмъ, что почти на половину состоялъ изъ людей зрѣлаго возраста, которые по нѣскольку лѣтъ занимали учительскія должности въ семинаріяхъ.

Вмѣстѣ съ прочими принятъ былъ въ академію и Павскій. Въ надеждѣ пріобрѣсти новыя сокровища науки на новомъ мѣстѣ воспитанія, онъ принялся за дѣло со всѣмъ усердіемъ. Сначала онъ учился всему, но вскорѣ увидѣлъ, что у него недостанетъ времени и силъ, чтобы хорошо успѣвать во всѣхъ наукахъ. Отяготительнѣе всѣхъ ихъ была математика; преподаватель ея, профессоръ Гурьевъ читалъ ее быстро, по собственнымъ, весьма обширнымъ запискамъ. Слѣдить за его уроками значило отказаться отъ всѣхъ другихъ наукъ; точно такъ и сдѣлалось: предавшіеся математикѣ, человѣкъ до пяти, учились ей одной, рѣдко посѣщая другіе классы. Павскій не считалъ себѣ полезнымъ предаться вполнѣ одной математикѣ и чрезъ годъ отказался отъ нея, но за то съ большею охотою сталъ заниматься богословіемъ и языками.

Второе неудобство въ первомъ академическомъ курсѣ состояло въ томъ, что не имѣлось печатныхъ руководствъ для всѣхъ почти многообразныхъ наукъ, изъ которыхъ каждая преподаваема была въ обширнѣйшемъ видѣ. Церковная исторія, философія, всеобщая исторія и эстетика изучаемы были по запискамъ профессоровъ; надобно много было здоровья и трудовъ, чтобы по всѣмъ этимъ предметамъ приготовить заданные уроки, т. е. сперва списать, а потомъ выучить. Въ послѣдующихъ курсахъ эти недостатки исправлены: академическое ученіе продолжается только четыре года; первые два года посвящаются на свѣтскія науки, вторые два года на богословскія въ разныхъ ихъ видахъ; письменные труды облегчены тѣмъ, что профессорскіе уроки литографируются и раздаются студентамъ готовые.

При всѣхъ неудобствахъ и трудностяхъ, Павскій не отста-

валъ отъ наукъ, и болѣе или менѣе занимался всѣми, кромѣ математики; особенно усердно занимался науками богословскими. Богословскія науки сдѣлались любимымъ занятіемъ Павскаго какъ потому, что онѣ суть существенныя въ академіи, такъ и потому, что профессоры заслуживали всякое уваженіе. Первымъ профессоромъ богословія былъ ректоръ архимандритъ Евграфъ, человѣкъ въ живымъ воображеніемъ, любитель мистическихъ толкованій св. писанія; но онъ скоро умеръ. Послѣ него былъ ректоромъ архимандритъ Сергій, человѣкъ не столько ученый, сколько добродушный и потому любимый. Наконецъ профессоромъ богословія, церковной исторіи и толкователемъ священнаго писанія былъ архимандритъ Филаретъ, заслужившій особенное уваженіе студентовъ и возбудившій въ нихъ большую охоту заниматься священнымъ писаніемъ. Слушая его уроки, Павскій получилъ особенную наклонность къ изученію священнаго писанія, на которомъ, какъ извѣстно, основано все богословское ученіе. Чтобъ дойти до самого корня науки, онъ всевозможное стараніе употребилъ на то, чтобы понять священное писаніе въ полномъ объемѣ. Это и было причиною, что онъ посвятилъ много времени и старанія на изученіе еврейскаго языка.

По уставу академіи, студенты, оканчивающіе курсъ, должны написать пространное богословское сочиненіе для пріобрѣтенія ученой степени; этотъ законъ строго соблюдается и нынѣ. Павскій избралъ предметомъ для такого сочиненія книгу хваленій пророка Давида (Псалтырь), имѣя цѣлію разсмотрѣть ее исторически и филологически. Зная основательно еврейскій языкъ, онъ написалъ сочиненіе, которое заслужило полное одобреніе академической конференціи и было напечатано. Между тѣмъ наступило время частныхъ экзаменовъ для студентовъ перваго курса; Павскій, которому было тогда 27 лѣтъ, держалъ ихъ съ такимъ успѣхомъ, что занялъ первое мѣсто между своими сверстниками. Его сочиненіе о книгѣ хваленій назначено было для чтенія на публичномъ экзаменѣ. Публичные экзамены въ духовныхъ академіяхъ и нынѣ отличаются особенною торжественностію; а тогда, въ самомъ началѣ новаго академическаго образованія, когда петербургская духовная академія была единственнымъ высшимъ учебнымъ заведеніемъ, эти экзамены происходили еще съ большимъ блескомъ. На экзаменъ перваго курса собралось весьма много духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, чтобы видѣть успѣхи юношей, которые должны были начать преподаваніе наукъ въ духовныхъ училищахъ по новой ме-

тодѣ. На этомъ торжественномъ собраніи Павскій произносилъ свое сочиненіе и заслужилъ общую похвалу. Предсѣдательствующій членъ собранія, преосвященный митрополитъ Амвросій, который любилъ науки и всячески поощрялъ ученыхъ, въ знакъ своего вниманія къ трудамъ даровитаго юноши, наградилъ его славянскою Библіею, какъ такою книгою, которая должна была служить ему руководствомъ въ жизни и на службѣ. Герасимъ Петровичъ высоко цѣнилъ этотъ даръ знаменитаго архипастыря, о которомъ всегда вспоминалъ съ величайшимъ уваженіемъ. Подаренная Библія всегда была у него подъ руками и не сходила со стола до самой смерти.

Такъ кончилось воспитаніе Павскаго; оно продолжалось отъ 1798 до 1814 года и исполнено было тяжкихъ трудовъ и лишеній; только твердая его воля и любовь къ наукѣ помогли ему перенести ихъ. За это онъ награжденъ былъ со всею щедростію: коммисія духовныхъ училищъ возвела его на степень магистра богословія и назначила ему должность, соотвѣтственную его познаніямъ. Онъ и его товарищи, лучшіе студенты, сдѣланы были баккалаврами и заняли каѳедры въ академіяхъ С.-Петербургской и Московской, которая открыта была около того времени. Эти молодые дѣлатели, изъ которыхъ многіе занимали въ послѣдствіи времени важнѣйшія духовныя должности, начали свою службу съ такимъ усердіемъ, съ какимъ только можетъ проходить ее благовоспитанный юноша, проникнутый духомъ своего званія, и пріобрѣли себѣ великую славу своими сочиненіями по разнымъ отраслямъ духовнаго просвѣщенія.

Въ духовныхъ семинаріяхъ, и до преобразованія ихъ, учили еврейскому языку; но это ученіе не могло имѣть хорошихъ успѣховъ, по недостатку учебныхъ пособій; тогда не было ни еврейской грамматики, ни христоматіи, ни лексикона; кто хотѣлъ, тотъ долженъ былъ учиться по нѣмецкимъ учебникамъ, не для всѣхъ доступнымъ. Павскій, сдѣлавшись наставникомъ въ с.-петербургской академіи, скоро восполнилъ этотъ недостатокъ: въ самомъ началѣ своей службы, онъ написалъ грамматику, составилъ христоматію и лексиконъ; первыя двѣ книги тогда-же были напечатаны и приняты въ руководство; послѣдняя, неизвѣстно почему, осталась въ рукописи.

Грамматика и христоматія Павскаго и теперь остаются у насъ единственнымъ пособіемъ къ первоначальному познанію еврейскаго языка; послѣ него никто не издавалъ подобныхъ сочиненій. Сколь ни были недостаточны эти книги, какъ первый опытъ молодаго

филолога, однако онѣ оживили занятіе еврейскимъ языкамъ, особенно въ с.-петербургской духовной академіи. Нашлось много охотниковъ, которые съ большимъ успѣхомъ стали изучать его; а тѣ, у которыхъ не было къ тому охоты, любили ходить на лекціи Павскаго, чтобы глубже вникнуть въ священное писаніе, потому что онъ, переводя еврейскій текстъ на русскій языкъ, прибавлялъ къ переводу филологическія объясненія. Двадцать лѣтъ (1814—1834) Герасимъ Петровичъ преподавалъ еврейскую литературу въ академіи; въ это время онъ приготовилъ многихъ отличныхъ наставниковъ для семинарій, которые съ честію обучали еврейскому языку. Какъ профессоръ, имѣя всѣ возможныя пособія для знанія еврейскаго языка, Павскій видѣлъ, что нѣмецкіе ученые пріобрѣли глубокія въ немъ познанія не иначе какъ чрезъ сличеніе его съ родственными языками, арабскимъ, сирскимъ и халдейскимъ: по этому, естественно, и самъ долженъ былъ познакомиться съ духомъ языковъ арабскаго и халдейскаго.

Ученые труды Павскаго были такъ полезны для академіи, что духовное начальство почти каждый годъ поручало ему новыя должности; въ томъ-же году, въ которомъ онъ началъ свою службу, его избрали въ члены академической конференціи; въ слѣдующемъ году сдѣлали священникомъ въ Казанскій соборъ; чрезъ годъ, назначили его членомъ цензурнаго комитета, учрежденнаго при духовной академіи. Тогда же (1817) опредѣлили его законоучителемъ въ Царскосельскій лицей; впрочемъ, онъ проходилъ эту должность не больше года, и съ окончаніемъ перваго лицейскаго курса принужденъ былъ отказаться отъ нея, сколько по отдаленности лицея отъ прочихъ мѣстъ службы, столько и по тогдашней слабости здоровья.

По выходѣ изъ лицея, духовное начальство отрекомендовало Павскаго въ члены военной коммисіи, учрежденной, по Высочайшему повеленію, для составленія учебныхъ пособій кантонистамъ. Въ этой коммисіи, подъ главнымъ начальствомъ графа Аракчеева, предсѣдательствовалъ графъ Сиверсъ; а членами были флигель-адъютантъ Клейнмихель, Миддендорфъ, Гречъ и Павскій. Они трудились около двухъ лѣтъ, приготовили матеріалы для разныхъ учебниковъ, составили русскую грамматику, которая тогда-же была напечатана и принята въ руководство въ школѣ военныхъ кантонистовъ, но, по желанію графа Аракчеева, въ общее употребленіе не пущена; а какъ эта книга не имѣла другихъ изданій, то нынѣ встрѣчается рѣдко.

Еще не кончились занятія Павскаго въ этой комиссіи, какъ на него возложено было новое, весьма важное порученіе. Когда россійское библейское общество, распространявшее священное писаніе на всѣхъ языкахъ, почувствовало нужду въ русскомъ его переводѣ, и когда св. Синодъ одобрилъ это благое намѣреніе общества, тогда преводить священныя книги съ греческаго и еврейскаго языка поручено было наставникамъ духовныхъ академій; на долю Павскаго достался переводъ Евангелиста Матѳея. Для пересмотра и приведенія въ единство разныхъ переводовъ составленъ былъ комитетъ изъ членовъ св. Синода, преимущественно изъ тѣхъ, которые знали древніе языки, также изъ ректоровъ академіи и семинаріи. Спустя нѣсколько времени, когда въ этомъ комитетѣ пересмотрѣны и напечатаны были четыре Евангелія, туда приглашенъ былъ и Павскій. Съ того времени до самаго окончанія перевода новозавѣтныхъ книгъ, онъ былъ главнымъ пересмотрщикомъ и исправителемъ всѣхъ частныхъ переводовъ. Къ каждому собранію комитета онъ приготовлялъ пересмотрѣнный текстъ для окончательнаго одобренія. Какъ участникъ въ томъ дѣлѣ, которымъ занималось библейское общество, онъ въ послѣдствіи принятъ былъ въ дѣйствительные его члены, которые назывались директорами. Занятіе директоровъ преимущественно состояло въ томъ, чтобы вести переписку съ иногородными отдѣленіями общества.

Когда приступлено было къ переводу книгъ Ветхаго Завѣта на русскій языкъ, тогда Павскій часто имѣлъ нужду обращаться къ еврейскому тексту священнаго писанія, потому что получилъ обязанность приготовлять къ каждому собранію комитета извѣстное отдѣленіе. Это приготовленіе состояло въ томъ, чтобы переводъ сдѣланъ былъ вѣрно съ еврейскаго и сличенъ съ переводомъ 70-ти. Такимъ образомъ, подъ редакціею Павскаго, совершенъ переводъ пяти книгъ Моисеевыхъ, Іисуса Навина, Судей, Руѳи и первой книги Царствъ. Во время этой редакціи Павскій имѣлъ случай еще больше познакомиться какъ съ духомъ еврейскаго языка, такъ и съ переводомъ 70-ти. Остальныя книги, не разсмотрѣнныя въ комитетѣ, Павскій перевелъ собственно для себя, употребивъ всѣ средства, требовавшіяся для точности. Еще прежде этого комитета, Павскій, примѣчая много темныхъ мѣстъ въ знакомой ему съ дѣтства Псалтири, перевелъ ее по собственной охотѣ съ еврейскаго. И этотъ переводъ пересмотрѣнъ былъ тоже въ особенномъ комитетѣ, одобренъ членами св. Синода и изданъ

въ свѣтъ. За столь дѣятельное участіе въ переводѣ священнаго писанія Павскій сдѣланъ былъ профессоромъ еврейскаго языка (1818), возведенъ на степень доктора (1821) и награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й степени *).

Въ то время, когда Герасимъ Петровичъ трудился въ библейскомъ комитетѣ, ему предложена была богословская каѳедра въ С.-Петербургскомъ университетѣ, на которую онъ и вступилъ въ 1819 году. На этомъ новомъ мѣстѣ служенія онъ такъ умѣлъ всѣхъ занять своими умными лекціями, что его аудиторія полна была слушателей, которыхъ онъ знакомилъ съ ходомъ религіи въ человѣческомъ родѣ, въ особенности религіи христіанской.

Въ концѣ 1826 года, Павскій, бывшій тогда протоіереемъ Андреевскаго собора, вышелъ изъ университета, оставшись только почетнымъ его членомъ. Въ это время онъ былъ призванъ и опредѣленъ Государемъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ въ законоучители Цесаревича, Великаго Князя Александра Ни-

*) Считаемъ не лишнимъ дополнить эти свѣдѣнія о переводѣ книгъ св. Писанія на русскій языкъ слѣдующею замѣткою г. Чистовича въ некрологѣ Г. П. Павскаго: «Превосходный переводъ книгъ Ветхаго Завѣта, теперь отчасти извѣстный публикѣ (онъ печатается по частямъ въ «Духѣ Христіанина»), доставилъ Павскому много непріятностей. Вотъ по этому дѣлу нѣсколько интересныхъ подробностей. Бывши въ академіи профессоромъ еврейскаго языка и литературы, Павскій переводилъ съ еврейскаго языка на русскій Библію, книгу за книгой. Студентовъ интересовалъ этотъ переводъ, и они записывали его за профессоромъ. Когда составилась полная Библія, студенты, воспользовавшись даннымъ имъ правомъ литографировать лекціи, налитографировали русскій переводъ Библіи (собственно учительныхъ и пророческихъ книгъ Ветхаго Завѣта), считая это дѣло ученымъ, а не церковнымъ, и притомъ можно сказать, домашнимъ, какъ учебное пособіе для классическихъ занятій. Нѣсколько экземпляровъ послано было въ подарокъ въ Москву и въ Кіевъ. Это было въ 1841 году. Въ началѣ слѣдующаго года, неизвѣстный ревнитель вѣры, безъименнымъ письмомъ, отправленнымъ по почтѣ, встревожилъ нѣкоторыхъ начальственныхъ лицъ духовнаго вѣдомства представленіемъ опасности, какая можетъ произойти отъ этого перевода, будто-бы невѣрно или неточно передающаго нѣкоторыя мѣста изъ Ветхаго Завѣта. Академіи сдѣланъ былъ запросъ: съ чьего позволенія и одобренія сдѣланъ и изданъ этотъ переводъ? Такъ какъ общая молва приписывала его Павскому, то положено было допросить его объ этомъ, а митрополиту Іонѣ поручено было сдѣлать ему духовное вразумленіе. Въ тоже время составленъ былъ, подъ предсѣдательствомъ Волынскаго архіепископа Никанора, комитетъ для отобранія розданныхъ экземпляровъ литографированной Библіи и для допроса ихъ владѣльцевъ. Комитетъ не нашелъ въ этомъ дѣлѣ ничего ни преступнаго, ни опаснаго для церкви (Правосл. Обозр. апр. Зам. стр. 248).

колаевича, нынѣ благополучно царствующаго Императора. Глубокая ученость Павскаго была такъ извѣстна при самомъ дворѣ, что на него, какъ на лучшаго наставника, возложено было религіозное образованіе Наслѣдника престола. Написанная для сего богословская программа представлена была на Высочайшее разсмотрѣніе, одобрена, и съ 30 ноября 1826 года Павскій началъ свои занятія съ Августѣйшимъ ученикомъ. Въ слѣдующемъ (1827) г., ему-же поручено было обучать закону Божію Ея Высочество, Великую Княжну Марію Николаевну. Чтобы дать законоучителю больше нравственнаго вліянія на учениковъ, его тогда-же сдѣлали духовникомъ Ихъ Высочествъ. Въ послѣдствіе времени, когда Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Великимъ Княжнамъ, Ольгѣ и Александрѣ Николаевнамъ исполнилось по семи лѣтъ и приспѣло время Ихъ воспитанія, на Павскаго возложена была должность законоучителя и духовника и этихъ двухъ царственныхъ Дщерей.

Поелику въ то время мало было хорошихъ учебниковъ по разнымъ отраслямъ духовнаго просвѣщенія, то Павскій долженъ былъ позаботиться о составленіи по нѣкоторымъ предметамъ собственныхъ руководствъ; такія руководства и составлены были по церковной исторіи и литургикѣ. Нѣкоторые изъ литургическихъ уроковъ напечатаны были въ «Христіанскомъ Чтеніи», а историческія лекціи, равно какъ и весь общій обзоръ богословскихъ уроковъ, напечатаны отдѣльно въ маломъ количествѣ экземпляровъ въ пособіе Ихъ Высочествамъ при слушаніи и повтореніи уроковъ.

Вступивъ на придворную службу, Павскій сдѣланъ былъ протоіереемъ большаго собора въ зимнемъ дворцѣ съ тѣмъ важнымъ преимуществомъ, чтобы въ ряду тамошняго духовенства занимать ему мѣсто послѣ духовника Ихъ Величествъ, и въ случаѣ его болѣзни или отсутствія служить въ малой придворной церкви въ присутствіи Императорской Фамиліи. Скоро онъ заслужилъ милостивое вниманіе Августѣйшихъ родителей своихъ Высокихъ Учениковъ и Ученицъ. Ихъ Величества, Государь Императоръ и Государыня Императрица неоднократно изъявляли Свое благоволеніе законоучителю въ дарованныхъ ему знакахъ отличій. Онъ награжденъ былъ бриліантовымъ наперстнымъ крестомъ, алмазными знаками св. Анны 2-й ст., орденомъ св. Владиміра 3-й ст. и двумя бриліантовыми перстнями.

Такъ въ немногіе годы Герасимъ Петровичь получилъ столько милостей отъ щедротъ Монаршихъ, сколько можно получить въ

скромномъ званіи священнослужителя. Но земное счастіе человѣка имѣетъ свои предѣлы: отъ тяжкихъ трудовъ, соединенныхъ съ столь многочисленными должностями, крѣпкое здоровье Павскаго стало ослабѣвать: открылись болѣзни, которыя требовали продолжительнаго лѣченья. Къ болѣзнямъ присоединились разныя огорченія, эти неизбѣжные спутники почти всѣхъ даровитыхъ людей, поставленныхъ высоко судьбою. Все это расположило Павскаго искать себѣ жизни тихой и спокойной. Въ началѣ 1835 года, когда особенно усилились въ немъ припадки болѣзни, онъ обратился къ Его Величеству съ всеподданнѣйшею просьбою объ увольненіи его отъ всѣхъ занимаемыхъ должностей. Снисходя на эту просьбу, Государь Императоръ уволилъ его, и въ ознаменованіе Своего благоволенія къ его заслугамъ, возложилъ на него драгоцѣнный бриліантовый крестъ, сохранивъ за нимъ всѣ права и преимущества по службѣ. Для возстановленія разстроеннаго здоровья ему данъ былъ полугодичный отпускъ, по прошествіи котораго онъ переведенъ былъ изъ большаго придворнаго собора къ болѣе покойной и уединенной церкви таврическаго дворца *).

---

*) Эти свѣдѣнія заимствованы изъ письма В. А. Жуковскаго къ Герасиму Петровичу. Письмо это показалось намъ такъ любопытно, что мы помѣстимъ его вполнѣ.

Мил. Госуд. Герасимъ Петровичъ! Письмо Вашего Высокопреподобія ко мнѣ, въ коемъ вы изъявляете необходимость, понудившую васъ желать увольненія отъ званія законоучителя и духовника Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Государя Наслѣдника и Великихъ Княженъ Маріи, Ольги и Александры Николаевенъ, я всеподданнѣйше представлялъ на благоразсмотрѣніе Государя Императора. Его Императорское Величество, соизволивъ согласиться на просьбу Вашу, благоволилъ повелѣть мнѣ объявить вамъ Его Высочайшее благоволеніе за то постоянное усердіе, съ коимъ Вы исполняли званіе законоучителя при Ихъ Высочествахъ. Для меня особенно пріятно быть исполнителемъ сей воли нашего Всемилостивѣйшаго Государя. Будучи свидѣтелемъ въ продолженіе осьми лѣтъ вашихъ дѣйствій, я имѣлъ возможность узнать васъ коротко, и на всю жизнь сохраню къ вамъ то почтеніе, которое вы вселили въ меня своимъ благороднымъ характеромъ, своею чистою нравственностію, основанною на Вѣрѣ, своимъ умомъ просвѣщеннымъ и своимъ безкорыстнымъ усердіемъ въ исполненіи возложеннаго на васъ долга. Да послужитъ вамъ, при горестной разлукѣ вашей съ Высокими вашими воспитанниками, утѣшеніемъ мысль, что вы способствовали къ развитію въ сердцахъ Ихъ чистѣйшихъ чувствъ и правилъ Вѣры, что вы заслужили уваженіе и любовь, и что Ихъ привязанность къ вамъ никогда не ослабѣетъ; другимъ утѣшеніемъ для васъ будетъ то, что вашъ преемникъ вполнѣ заслуживаетъ довѣренность, оказанную ему Государемъ

Послѣ перехода въ таврическій дворецъ для Павскаго начался новый періодъ жизни; въ это время онъ не имѣлъ никакого движенія по службѣ; не смотря на то, весьма много сдѣлалъ для науки. Въ тишинѣ своего кабинета онъ употреблялъ все свободное время, котораго теперь было у него много, на сочиненія философскія и богословскія. Богословскія сочиненія онъ помѣщалъ въ Христіанскомъ Чтеніи (1835—1841 г.); изъ нихъ особенно замѣчательны — толкованія евангельскихъ притчей. Въ этомъ журналѣ Павскій принималъ самое живое участіе и больше двадцати пяти лѣтъ былъ самымъ усерднымъ сотрудникомъ. Философскія сочиненія онъ помѣщалъ въ свѣтскихъ журналахъ (Библіотекѣ для Чтенія въ самые первые годы ея изданія). Но главный трудъ, на которомъ сосредоточено было все вниманіе Павскаго, состоялъ въ наблюденіяхъ надъ составомъ Русскаго языка. Остроумный фи-

---

Императоромъ и что начатое вами святое дѣло довершено будетъ при благословеніи Божіемъ съ несомнѣннымъ успѣхомъ.

Въ ознаменованіе Своего Высочайшаго благоволенія къ вамъ Государь соизволилъ повелѣть, чтобы половина жалованья, которое вы получали, какъ законоучитель и духовникъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ, и все ваше жалованье, коимъ вы пользовались, какъ учитель духовной Академіи, были обращены вамъ въ пенсіонъ. Сверхъ того, Его Величество благоволилъ назначить вамъ въ награду бриліантовый крестъ, который въ свое время будетъ вамъ доставленъ. Ея Императорское Величество Государыня Императрица, желая равномѣрно изъявить Вамъ Высочайшее Свое благоволеніе, соизволила опредѣлить обѣимъ вашимъ дочерямъ по пяти сотъ рублей пенсіи въ годъ до ихъ замужества. Ихъ Высочества Государь Наслѣдникъ и Великія Княжны Марія, Ольга и Александра Николаевны испрашивали у Государя Императора позволеніе пожаловать вамъ на память о Нихъ Свои портреты, и Его Величество благоволилъ изъявить на то Свое согласіе. Портреты сіи вы получите, какъ скоро они будутъ готовы. Наконецъ, для доставленія вамъ большаго спокойствія, нужнаго для возстановленія разстроеннаго здоровья, Государь повелѣлъ перевести васъ изъ большаго дворца въ Таврическій, съ сохраненіемъ и вашего прежняго званія и соединеннаго съ нимъ старшинства и всего по оному получаемаго жалованья. Имѣю честь препроводить къ Вашему Высокопреподобію всѣ бумаги, служащія документами вышесказаннаго.

Заключаю письмо мое усерднымъ желаніемъ, чтобы уединенная, тихая жизнь возвратила вамъ утраченныя вами силы. Главныя условія земнаго счастія для васъ уже исполнены: вы имѣете непорочную совѣсть для спокойнаго взгляда на прошедшее, просвѣщенный умъ и любовь къ дѣятельности для наслажденія настоящимъ, и вѣру смиреннаго христіанина для безмятежной надежды на будущее. Все остальное въ волѣ промысла.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть... Василій Жуковскій.
18 Февраля 1836 года.

лологъ тщательно разсматривалъ древнѣйшіе памятники славянской письменности, изучалъ славянскія нарѣчія, читалъ сочиненія знаменитыхъ славянскихъ филологовъ, переносился даже во времена глубокой древности, и по сохранившимся до насъ памятникамъ изучалъ симическія нарѣчія, арабское, сирское, халдейское, съ которыми нѣсколько знакомъ былъ и прежде.

Нѣтъ нужды говорить, что Павскій ничего не щадилъ для пріобрѣтенія книгъ, относившихся къ его предмету; его кабинетъ заваленъ былъ филологическими сочиненіями; гдѣ бы ни появлялась такая книга, онъ покупалъ ее, чего бы она ни стоила. Всѣ эти книги были внимательно разсмотрѣны и испещрены безчисленными замѣтками. Что касается до русскихъ сочиненій, то едва ли осталось хоть одно, сколько-нибудь замѣчательное, которое не было бы имъ прочитано. Павскій читалъ всякія русскія книги; само собою разумѣется, что филологическія составляли исключительное его чтеніе. Едва только выходила въ свѣтъ такая книга, какъ она была уже въ рукахъ любознательнаго филолога и прочитываема была до конца. А такъ называемыя капитальныя сочиненія, каковы напр. словари бывшей россійской академіи и втораго отдѣленія академіи наукъ, также грамматики заслуженныхъ нашихъ филологовъ Востокова и Греча, то эти книги едва-ли не были выучены имъ на память.

Съ такимъ-то запасомъ свѣдѣній Павскій приступилъ къ собственному труду; онъ привелъ въ строгій порядокъ собранные матеріалы, оживилъ ихъ одною мыслію и изложилъ въ трехъ томахъ *Филологическихъ набмюденій надъ составомъ русскаго языка.* Занимаясь этимъ сочиненіемъ около десяти лѣтъ, Павскій находилъ первую и самую лучшую награду въ своей совѣсти: какъ бывало онъ радовался, когда путемъ изслѣдованій онъ приходилъ къ какому-нибудь новому открытію въ области языка! Такое открытіе было для него драгоцѣнною находкою.

Дальновидному наблюдателю извѣстно было, что его книга не будетъ имѣть многочисленныхъ читателей, что только записные любители русскаго слова, или люди, призванные къ тому должностію, прочтутъ ее; поэтому онъ напечаталъ ее въ маломъ количествѣ экземпляровъ; когда же она вышла въ свѣтъ, внимательно слѣдилъ за отзывами образованныхъ читателей, высказывались ли они печатно, или передаваемы были ему изустно. Павскому всего больше хотѣлось знать мнѣніе втораго отдѣленія академіи наукъ, какъ законодательнаго сословія ученыхъ, о своемъ трудѣ; съ этою

цѣлію онъ представилъ свою книгу на судъ ихъ. Академія поручила разсмотрѣть ее дѣйствительному члену своему, А. Х. Востокову, и основываясь на его отзывѣ [1]), присудила автору полную демидовскую премію. Съ этого времени Академія всегда высоко цѣнила глубокую ученость Павскаго, часто сносилась съ нимъ въ своихъ занятіяхъ и въ послѣдствіи избрала его своимъ дѣйствительнымъ членомъ (1858).

Между тѣмъ, Павскій приступилъ къ окончанію своего сочиненія: по замѣчаніямъ Академіи, онъ исправилъ и значительно пополнилъ первые три тома и написалъ четвертый; въ этихъ четырехъ томахъ разсмотрѣна была вся этимологическая часть русской грамматики съ любопытными подробностями [2]). Тогда Академія произнесла окончательный приговоръ объ этомъ сочиненіи. Вотъ что писалъ объ этомъ академикъ И. И. Давыдовъ: «грамматическая литература наша обогатилась филологическими наблюденіями надъ составомъ Русскаго языка протоіерея Павскаго. Это сочиненіе и въ литературѣ богатой было бы встрѣчено благосклонно; въ нашей же, не имѣвшей до того времени ничего подобнаго, оно принято съ уваженіемъ. Филологическими наблюденіями началось новое направленіе въ изученіи отечественнаго языка... По появленіи сочиненія прот. Павскаго, составившаго въ исторіи грамматики нашей эпоху, планъ грамматики, начертанной въ 1842 году Вторымъ Отдѣленіемъ Академіи, долженъ былъ измѣниться въ методѣ и объемѣ» [3]).

Чѣмъ развлекалъ себя нашъ неутомимый дѣлатель среди филологическихъ трудовъ? Самое пріятное развлеченіе онъ находилъ въ своемъ семействѣ. Герасимъ Петровичъ послѣ десяти лѣтъ супружества овдовѣлъ; его прекрасная супруга Е—я А—а оставила ему двухъ дочерей, въ воспитаніи которыхъ онъ находилъ самое пріятное развлеченіе; самъ училъ ихъ христіанской вѣрѣ, развивалъ въ нихъ добрыя склонности и радовался, когда видѣлъ, что

---

[1]) Разборъ Востокова въ 13 Отч. о Демидовскихъ наградахъ, стр. 11—50.

[2]) Въ пятомъ томѣ сочинитель хотѣлъ напечатать сравнительный словарь русскихъ коренныхъ словъ съ иностранными, приготовилъ много матеріаловъ и началъ было приводить ихъ въ порядокъ; но какъ этотъ трудъ требовалъ большой усидчивости, которой не позволяло уже старцу его слабое здоровье, то этотъ томъ остался въ рукописи.

[3]) Предисловіе къ грамматикѣ Ломоносова, изданной вторымъ Отдѣленіемъ Императорской Академіи Наукъ, въ воспоминаніе столѣтія Русской Грамматики, стр. 54 и 55.

ихъ умственное образованіе шло объ руку съ нравственнымъ воспитаніемъ.

Въ 1850 году, жестоко поразила Герасима Петровича неожиданная смерть старшей его дочери, бывшей уже въ замужствѣ. Эта потеря имѣла сильное вліяніе на его здоровье и на самый образъ его жизни. Любившій до того времени общество и дружескую бесѣду, онъ получилъ склонность къ уединенію и рѣдко выходилъ изъ кабинета. Чтобы сколько-нибудь облегчить свою горесть, онъ принялъ къ себѣ на воспитаніе двухъ малолѣтныхъ внуковъ, сыновей умершей дочери, какъ единственныхъ прямыхъ потомковъ. Въ ихъ невинныхъ играхъ, въ ихъ дѣтскомъ лепетѣ онъ находилъ себѣ утѣшеніе и отраду. Пять лѣтъ жили они подъ его надзоромъ и заимствовали отъ него много полезныхъ знаній. У Павскаго былъ рѣдкій даръ передавать дѣтямъ самыя разнообразныя свѣдѣнія ясно и внятно, потому они охотно слушали и скоро понимали его.

Въ 1855 году, здоровье Павскаго сдѣлалось такъ слабо, что онъ не въ силахъ былъ продолжать службу и въ таврическомъ дворцѣ; онъ просилъ себѣ увольненія на покой. Его Величество, Государь Императоръ Александръ Николаевичь, въ ознаменованіе Своего благоволенія къ бывшему наставнику, сопричислилъ его къ собору зимняго дворца, оставивъ за нимъ все содержаніе и всѣ преимущества по службѣ. По случаю священнаго коронованія Государя Императора, когда милости новаго Монарха обильно изливались на всѣ сословія, Герасиму Петровичу была оказана новая Монаршая милость. Боговѣнчанный Государь пожаловалъ ему драгоцѣнный бриліантовый крестъ.

Герасимъ Петровичь былъ вполнѣ достоинъ этихъ милостей: онъ самъ былъ милостивъ и дѣлалъ добро всякому, сколько могъ. У него много было бѣдныхъ родственниковъ, которые жили его благодѣяніями; онъ никому не отказывалъ въ помощи, не рѣдко отдавалъ послѣднее. Часто люди посторонніе, вовсе ему не знакомые, прибѣгали къ нему въ своихъ нуждахъ, и всѣ получали посильную помощь. Что касается до нищихъ, то они собирались къ нему толпами, особенно въ праздники, и осаждали двери его квартиры. Когда Герасимъ Петровичь, по окончаніи божественной службы, возвращался домой изъ церкви, тогда эти люди бросались ему на встрѣчу, цѣловали его руки и, получивъ щедрую милостыню, расходились въ разныя стороны, благословляя своего благодѣтеля.

Участь бѣдныхъ всегда сильно трогала Герасима Петровича:

на всякаго изъ нихъ онъ смотрѣлъ съ глубокимъ состраданіемъ, входилъ въ ихъ положеніе, утѣшалъ, ободрялъ. Если находилъ, что эта бѣдность происходила отъ ихъ собственной вины, то съ отеческою кротостію вразумлялъ виновныхъ и исправлялъ ихъ со всею искренностію.

Искренность была отличительнымъ качествомъ Герасима Петровича: онъ не любилъ притворства, презиралъ лицемѣріе, прямо говорилъ, что было у него на сердцѣ; въ его словахъ, какъ въ зеркалѣ, отражалась его душа; онъ говорилъ, что думалъ; если когда ошибался въ своихъ мысляхъ, то всегда готовъ былъ признаться въ своихъ ошибкахъ. При всей учености, въ немъ не было и слѣда того самолюбія, по которому иные не терпятъ никакихъ противорѣчій; онъ не вѣрилъ въ свою непогрѣшимость и съ благодарностію принималъ всякія замѣчанія, отъ кого бы то ни было.

Будучи строгъ къ своимъ ошибкамъ, Павскій былъ снисходителенъ къ погрѣшностямъ другихъ, и всегда склоненъ былъ извинить ихъ. На людей даровитыхъ, извѣстныхъ своими общеполезными трудами, онъ смотрѣлъ съ уваженіемъ, какъ на передовыхъ людей въ дѣлѣ умственнаго образованія. Всякому, кто оказалъ заслуги церкви или государству, онъ отдавалъ должную честь. Не смотря на то, что самъ около тридцати лѣтъ не имѣлъ никакого повышенія по службѣ, а трудился неутомимо, онъ никому не завидовалъ, никогда не роптаъ на свою судьбу; въ своихъ неудачахъ скорѣе винилъ себя, чѣмъ другихъ. Особенно добрая черта въ его характерѣ была та, что онъ не любилъ ни кого осуждать и худо говоритъ о другихъ. Если онъ зналъ чьи-либо пороки, никогда не разглашалъ ихъ; когда при немъ отзывались о комъ дурно, онъ недовѣрчиво слушалъ такіе отзывы.

Не смотря на высокое мѣсто, которое занималъ Герасимъ Петровичъ, въ немъ не было замѣтно ни гордости, ни тщеславія. Онъ какъ будто не сознавалъ, что стоитъ выше другихъ; со всѣми обходился, какъ съ равными; приходилъ ли къ нему вельможа, или простолюдинъ, богатый или бѣдный, онъ всякаго принималъ радушно. Никто не слыхалъ, чтобы онъ хвалился когда своими достоинствами или заслугами. Какъ профессоръ, онъ удивлялъ своихъ слушателей обширностію познаній, поражалъ ихъ съ каѳедры глубиною мысли; въ другихъ случаяхъ, какъ-бы скрывалъ свою ученость, говоря мало и то о предметахъ обыкновенныхъ. Въ немъ не было той нестерпимой заносчивости, по которой, иные, весьма посредственные писатели просвояютъ себѣ незаконное право все

осмѣивать или унижать, считая себя умнѣе другихъ. Я думаю, что если бы какой иностранецъ спросилъ Павскаго, сколько у васъ такихъ умныхъ людей въ Россіи, то онъ не задумавшись отвѣтилъ бы, подобно Георгію Конискому: «я послѣдній».

Такое кроткое направленіе ума и сердца было плодомъ тѣхъ нравственныхъ правилъ, которыя Павскій почерпнулъ изъ глубины ученія святой Вѣры. Божественныя истины, познанныя имъ въ самомъ источникѣ, проникнули все существо его и обратились въ немъ въ духъ и жизнь. Во всѣхъ дѣлахъ его видна была христіанская чистота и непритворная набожность: онъ жилъ для добра, думалъ о добрѣ, и дѣлалъ добро вездѣ, гдѣ только могъ.

Какъ служитель олтаря, онъ со всякимъ благоговѣніемъ совершалъ божественную службу и всѣ священнодѣйствія; строго исполнялъ церковныя правила и тому-же училъ своихъ дѣтей и внуковъ. Однажды, во время тяжкой болѣзни въ посту предъ Рождествомъ Христовымъ, когда врачъ запрещалъ Герасиму Петровичу употреблять постную пищу, больной съ твердостію отвѣчалъ, что скорѣе разстанется съ жизнію, нежели нарушитъ законъ церкви, который свято соблюдалъ съ самаго дѣтства. Въ другой разъ, когда тотъ-же врачь не позволялъ ему, по слабости силъ, совершать литургію въ праздникъ Богоявленія Господня, — благочестивый старецъ отвѣчалъ, что въ такіе великіе праздники и больные стараются сходить въ церковь, а служителю олтаря грѣшно, по немощи тѣла, оставлять церковную службу. Ревность къ этой службѣ была такъ велика въ этомъ благоговѣйномъ пастырѣ, что онъ часто отправлялъ ее чрезъ силу, и возвращался изъ церкви въ совершенномъ изнеможеніи.

До послѣднихъ дней жизни Герасимъ Петровичь сохранялъ въ ней чрезвычайную простоту. Родившись въ бѣдности, онъ съ дѣтства привыкъ довольствоваться малымъ; его природѣ противна была всякая роскошь, всякое излишество даже въ необходимыхъ потребностяхъ жизни. Онъ довольствовался простою пищею, носилъ скромную одежду, жилъ въ небольшой квартирѣ, и пока былъ здоровъ, чаще ходилъ пѣшкомъ, чѣмъ ѣздилъ. Получая достаточное содержаніе, онъ и половины его не употреблялъ на свои нужды; прочее раздавалъ бѣднымъ, или тратилъ на книги; послѣ него ничего почти не осталось кромѣ книгъ.

Книги не выходили изъ рукъ Герасима Петровича до конца жизни; въ началѣ болѣзни, прекратившей дни его, будучи уже не въ силахъ держать въ рукахъ книгу, онъ заставлялъ читать свою

дочь Н—ду Г—вну, которая неотлучно находилась при немъ и окружала его самыми нѣжными попеченіями. Но когда болѣзнь усилилась и приняла опасный оборотъ, тогда больной отъ мудрости земной обратился къ премудрости небесной: онъ поспѣшилъ исполнить христіанскія обязанности, съ благоговѣніемъ пріобщился Святыхъ Таинъ и сдѣлалъ предсмертныя распоряженія. Болѣзнь съ разными видоизмѣненіями продолжалась два мѣсяца и не смотря на всѣ усилія двухъ искуснѣйшихъ врачей прекратить ее, кончилась смертію. Это случилось 7 апрѣля 1863 года, въ три часа по полуночи.

Лишь только разнеслась по городу вѣсть о кончинѣ Павскаго, какъ въ его квартиру стали стекаться люди разнаго званія. Кромѣ родственниковъ и друзей покойнаго, много постороннихъ, не знакомыхъ лицъ приходило плакать у гроба его; тутъ довольно было и такихъ, которые пользовались его благодѣяніями. На панихиды, которыя совершалъ протопресвитеръ В. Б. Бажановъ съ придворнымъ духовенствомъ, собиралось также много молящихся. 9 апрѣля, въ шесть часовъ пополудни вынесли усопшаго въ церковь Таврическаго дворца, при многочисленномъ стеченіи публики. На слѣдующій день, въ одинадцать часовъ утра, прибылъ въ церковь высокопреосвященнѣйшій Исидоръ, митрополитъ С.-Петербургскій и началась божественная литургія; къ отпѣванію собрались прочіе члены Святѣйшаго Синода: высокопреосвященные, Арсеній митрополитъ Кіевскій, Платонъ архіепископъ Рижскій, протопресвитеры: В. Б. Бажановъ, В. И. Кутневичь и весьма много почетнѣйшаго духовенства столицы. Въ три часа по полудни кончилось отпѣваніе, и печальная процессія двинулась отъ Таврическаго дворца къ Александроневской лаврѣ, гдѣ, при колокольномъ звонѣ, встрѣчена была смиренными иноками, которые вышли изъ своихъ келлій, чтобы поклониться праху маститаго старца. Отсюда, послѣ краткой литіи, процессія потянулась по шлиссельбургской дорогѣ, на кладбище Императорскаго фарфороваго завода. Это отдаленное кладбище лежитъ въ живописной мѣстности; оно расположено по берегу широкой Невы, омывающей его своими волнами. Здѣсь погребена супруга Герасима Петровича, двѣ дочери и внукъ; здѣсь-же соединился и онъ съ своимъ усопшимъ семействомъ.

ОПИСАНІЕ НОВАГО ВИДА ИЗЪ РОДА DIPLOGASTER.

ИЛЬИ МЕЧНИКОВА.

(Представлено 18 сентября 1863.)

Родъ Diplogaster установленъ Максомъ Шульце, который изобразилъ самца одного вида его — Dipl. micans въ Icones Zootomicae Каруса (Табл. VIII, фиг. 1). Другой видъ — Diplog. longicauda былъ недавно открытъ Клаусомъ [1]); но оба эти вида извѣстны намъ только по рисункамъ, такъ какъ ни одинъ изъ нихъ не былъ описанъ авторами.

Мнѣ удалось найти одинъ видъ изъ семейства Anguillulidea, изъ отдѣла odontostomata Дизинга [2]), который, по причинѣ двойнаго расширенія передней части кишечнаго канала, долженъ быть отнесенъ къ роду Diplogaster и составить новый видъ этого рода, характеризуемый тремя развитыми зубами (D. micans имѣетъ только два зуба, a D. longic. «много зубчатыхъ придатковъ»); поэтому-то я и называю описываемый видъ — D. tridentatus. Другія особенности этого вида будутъ указаны мною при его описаніи.

Зрѣлая самка D. tridentatus имѣетъ около 1.5 mm. (1.44 — 1.65 mm.) въ длину; этимъ уже она значительно отличается отъ D. longic., самка котораго равняется только 0.5 mm. Самецъ D. trident. нѣсколько короче; онъ имѣетъ въ длину 1.3 mm.

Цилиндрическое тѣло D. trid. нѣсколько съуживается къ обоимъ концамъ; оно имѣетъ въ ширину (у самки) около 0.03

---

[1]) Zeitschrift für wissenschaftliche Zoologie Bd. XII. 1862. Стр. 354, 355 и Табл. XXXV, фиг. 6.

[2]) Revision der Nematoden, Wien, 1860.

mm., но на мѣстѣ втораго расширенія кишечнаго канала ширина его равна 0.02 mm и около рта она становится еще нѣсколько меньшею; другое съуженіе начинается передъ anus, и увеличиваясь все болѣе и болѣе, оно образуетъ хвостъ. Хвостъ, имѣющій въ длину 0.25 mm., далеко не такъ коротокъ, какъ хвостъ D. mic., но и не такъ великъ, какъ хвостъ D. longic., который равняется почти одной трети всего тѣла. Кромѣ двухъ упомянутыхъ съуженій, на тѣлѣ самки находится еще небольшое углубленіе, въ которомъ лежитъ половое отверстіе. Самецъ D. trid. вообще нѣсколько уже чѣмъ самка: наибольшая ширина его равняется 0.025 mm.

Вся поверхность тѣла D. trid. покрыта поперечными полосками, лежащими очень близко одна отъ другой; эти накожныя складки иногда бываютъ до такой степени рѣзки, что края тѣла представляются зубчатыми.

Подъ этимъ слоемъ хитиновой кожи лежитъ зернистый слой, которому ученые приписываютъ значеніе cutis.

Ученые описываютъ поперечно-полосатый слой, лежащій подъ кожею Нематодъ, принадлежащихъ къ различнымъ родамъ семейства Anguillulidea; этотъ слой они считаютъ состоящимъ изъ мускульныхъ волоконъ; Шульце изобразилъ его у D. micans. Я не нашелъ его у D. trid, хотя это животное было разсматриваемо мною при помощи довольно значительныхъ увеличеній, и я вполнѣ убѣдился не только въ отсутствіи подкожныхъ мускуловъ, но вообще въ отсутствіи у него какихъ бы то ни было мышцъ. Къ этому заключенію привело меня, между прочимъ (другія доказательства будутъ сообщены при описаніи пищеварительнаго канала), дѣйствіе нѣкоторыхъ агентовъ на тѣло Diplogaster.

Въ самомъ дѣлѣ замѣчательно, что электрическій токъ не производитъ рѣшительно никакого усиленія движеній диплогастеровъ, тогда какъ онъ оказываетъ очевидное вліяніе на движенія инфузорій, у которыхъ вовсе нѣтъ мускуловъ [3]), и даже на движенія растительныхъ тканей [4]).

---

[3]) См. мое изслѣдованіе о штилѣ вортицеллей.

[4]) *Cohn*, въ Zeitschr. für wiss. Zoologie T. XII. 1862. Стр. 367.

Пропуская токъ, полученный чрезъ вдвиганіе обоихъ цилиндровъ большаго индукціоннаго аппарата дю-Боа-Реймона, соединеннаго съ однимъ элементомъ Грове, чрезъ диплогастеровъ, я замѣтилъ, что почти всѣ животныя мгновенно умерли. Болѣе слабый токъ убиваетъ только молодыхъ животныхъ, тогда какъ совершенно развитыя обнаруживаютъ только нѣкоторое замедленіе движеній; ослабляя токъ еще болѣе, я уже не замѣтилъ никакого измѣненія въ жизни наблюдаемыхъ червей.

Кромѣ того, я испытывалъ дѣйствіе на нихъ нѣкоторыхъ веществъ, характеризующихъ мышечную ткань, и пришелъ къ отрицательному результату.

Такъ я приливалъ къ каплѣ, въ которой находилось нѣсколько червей, непрофильтрованнаго навара вератрина, и убѣдился въ недѣйствіи его на диплогастеровъ [5]). Также мало дѣйствуетъ на него и разжиженная соляная кислота (я бралъ однопроцентный растворъ ея) [6]). Даванъ также убѣдился въ недѣйствіи на Anguillula tritici различныхъ narcotica и irritantia [7]).

По обѣимъ сторонамъ отверстія рта находятся два неподвижные зуба, снабженные однимъ или двумя острыми выдающимися шипами; каждый изъ такихъ зубовъ происходитъ чрезъ сростаніе двухъ меньшихъ; эти первообразные зубы бываютъ очень ясно видны раздѣленными у очень молодыхъ недѣлимыхъ. Между двумя неподвижными зубами находится третій зубъ, прикрѣпленный только своимъ основаніемъ, что позволяетъ ему двигаться въ двухъ противоположныхъ направленіяхъ. Этотъ зубъ нѣсколько отличается по формѣ отъ неподвижныхъ зу-

---

5) Мимоходомъ слѣдуетъ замѣтить, что этотъ же самый вератринъ не остается безъ дѣйствія на низшихъ животныхъ, обладающихъ дѣйствительными мускулами. Такъ я замѣтилъ, что Rotifer vulgaris, отъ вератрина, довольно быстро вытягивалъ и втягивалъ переднюю часть своего тѣла, и по прошествіи довольно короткаго времени, умеръ въ вытянутомъ положеніи.

6) Считаю необходимымъ указать лицамъ, желающимъ повѣрить мои изслѣдованія, на одно явленіе, могущее ввести въ ошибку: это явленіе состоитъ въ очень значительномъ усиленіи первообразныхъ движеній, совершающемся отъ прибавленія жидкостей къ болѣе густой жидкости, въ которой находятся черви; это усиленіе движеній зависитъ не отъ дѣйствія растворенныхъ веществъ, но отъ разжиженія среды.

7) Anguillule du blé niellé. 1856.

бовъ; онъ изгибается подъ угломъ и лежитъ въ полости рта такъ, что вершина этого угла обращена кверху. Къ подвижному зубу прикрѣпляется длинная роговая полоска, которая, при входѣ въ первое расширеніе пищепровода, образуетъ удлиненное овальное расширеніе; потомъ она снова принимаетъ прежніе размѣры и такимъ образомъ входитъ въ самую кишку, въ началѣ которой изгибается и прекращается. Эта полоска имѣетъ способность совершать движенія, состоящія въ измѣненіи ея нормальнаго положенія (см. рис.) на такое, когда она обращается своей широкой поверхностью къ лицу наблюдателя. Въ первомъ положеніи, полоска представляется тонкимъ чернымъ волоскомъ, а во второмъ — безцвѣтною пластинкой, которую очень легко по ошибкѣ принять за каналъ. Описанныя движенія совершаются во время принятія пищи, съ цѣлью передвиженія ея въ кишку; но мнѣ иногда случалось наблюдать эти движенія и тогда, когда животное не принимало никакой пищи.

Начиная съ нижняго основанія зубовъ, идетъ пищеводъ, снабженный толстыми стѣнками, который на разстояніи 0.086 mm. отъ своего начала, образуетъ первое расширеніе; въ срединѣ пищепровода проходитъ каналъ, также снабженный расширеніемъ и продолжающійся до самой кишки, въ которую онъ открывается; въ этомъ-то каналѣ и лежитъ вышеописанная роговая пластинка.

Стѣнки пищепровода и его расширенія покрыты поперечными полосками; это обстоятельство и послужило поводомъ къ тому, что ученые сочли oesophagus и его расширеніе (зобъ) за мускульныя образованія [8]).

Я увѣренъ въ ошибочности этого мнѣнія, такъ какъ противъ него, кромѣ вышеприведенныхъ фактовъ, говоритъ еще то обстоятельство, что стѣнки пищепровода и зоба не принимаютъ ни малѣйшаго участія въ передвиженіи пищи, которое совершается вышеописанными движеніями роговой пластинки. Да и самая поперечная полосатость пищепровода ничего не

---

[8]) Названіе «мускулистый пищепроводъ» вошло въ характеристики родовъ. См. *Dujardin*. Histoire nat. des Hesicinthes. 1845. Стр. 233, 235 и т. д.

имѣетъ общаго съ мускульными волокнами безпозвоночныхъ [9]).

Вслѣдъ за первымъ расширеніемъ пищепровода, мало-помалу начинается второе, имѣющее колбообразную форму и тѣмъ отличающуюся отъ соотвѣтствующаго расширенія у D. mic., которое не представляетъ выпуклостей и оканчивается двумя выдающимися лопастями; въ срединѣ этого расширенія идетъ центральный пищепроводный каналъ съ лежащей внутри его роговой пластинкой. На периферіи втораго расширенія, находится до десяти круглыхъ клѣточекъ, изъ которыхъ четыре нижнія достигаютъ наибольшей величины и обнаруживаютъ присутствіе ядеръ. У D. mic. изображены 3 нижнихъ клѣточки безъ ядеръ (фиг. 1, v.), а у D. longic.—двѣ; остальныя, должно быть, остались не замѣчены авторами. Одну изъ подобныхъ же клѣточекъ наблюдалъ Давенъ на такъ называемомъ желудкѣ Aug. tritici и счелъ ее за нервную клѣточку, хотя вполнѣ несправедливо, потому что всѣ описанныя клѣточки совершенно замкнуты и не представляютъ ни анастомозъ, ни отпрысковъ. Мнѣ кажется болѣе вѣроятнымъ приписать этимъ клѣточкамъ значеніе выдѣляющихъ органовъ.

Пищепроводъ открывается въ длинную кишку, расширяющуюся въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ полость тѣла не занята половыми органами; поэтому у самки находится два кишечныхъ расширенія, а у самца только одно — верхнее. На стѣнкахъ кишки находятся крупинки, расположенныя иногда въ правильныя кучки; но никогда не случалось мнѣ видѣть такъ называемыя печеночныя клѣточки. При окончаніи кишки находятся двѣ прозрачныя лопасти, соединяющіяся въ одинъ каналъ и такимъ образомъ образующія anus.

Оканчивая описанія органовъ индивидуальной жизни Dipl. trid., я долженъ упомянуть о нерѣдко видѣнныхъ мною пузырькахъ, принадлежащихъ вѣроятно къ системѣ водоносныхъ сосудовъ. Два такихъ пузырька лежатъ одинъ подъ другимъ подъ порошицею. Я видѣлъ ихъ сжатіе и расширеніе; кромѣ того, я

---

[9]) См. изслѣдованія Вагенера въ Archiv für Anatomie und Physiologie. 1863. № 2.

видѣлъ еще третій пузырекъ, лежащій гораздо ниже первыхъ двухъ, и подъ кожей проходящій длинный, тонкій каналъ.

Мужской половый аппаратъ состоитъ изъ простаго мѣшка, наполненнаго сѣменными железками; этотъ мѣшокъ отличается отъ мѣшка D. mic. гораздо большей шириной и отсутствіемъ загнутаго утонченнаго окончанія; нѣжность контуровъ сѣмяннаго мѣшка D. trid. рѣдко позволяетъ разсмотрѣть верхнюю часть его, закрытую отчасти кишечнымъ каналомъ. Сѣмянной мѣшокъ D. trid. оканчивается пенисомъ, выходящимъ изъ порошицы наружу; penis D. trid. отличается отъ этого органа у D. mic. своею значительною длиною и совершеннымъ сростаніемъ двухъ первоначальныхъ spiculae; только помощью раздавливанія можно убѣдиться въ происхожденіи пениса D. trid. изъ двухъ spiculae.

Женскіе половые органы состоятъ изъ двухъ яичниковъ, имѣющихъ форму, общую большей части животныхъ изъ семейства Anguillulidea; яичники открываются въ матку, съуживающуюся на самой срединѣ тѣла Dipl., въ томъ мѣстѣ, гдѣ она открывается въ vagina.

D. trid. есть животное яйцеживородящее; въ одномъ недѣлимомъ я насчитывалъ до 25 яицъ, содержавшихъ въ себѣ зародыши, находящіеся въ различныхъ степеняхъ развитія; общій порядокъ этого развитія состоитъ въ томъ, что ближайшія къ vagina яйца содержатъ въ себѣ наиболѣе развитыхъ зародышей. Первое время яйцо D. trid. имѣетъ круглую форму, которая потомъ переходитъ въ овальную.

По окончаніи сегментаціи, содержимое яйцо обнаруживаетъ поперечное раздѣленіе, обусловливающее развитіе зародыша въ противоположныя стороны; при этомъ задній конецъ, идущій на образованіе хвоста, все болѣе и болѣе съуживается и удлиняется, тогда какъ передній остается еще очень широкимъ. Во время этого постепеннаго удлиненія зародыша, концы его все болѣе и болѣе закручиваются и растягиваютъ оболочку яйца въ горизонтальномъ направленіи; вслѣдствіе этого, яица, лежащія ближе къ половому отверстію, находятся въ совершенно горизонтальномъ положеніи и являются болѣе узкими и болѣе длинными чѣмъ всѣ предыдущія яица; впрочемъ, такое измѣненіе

размѣровъ яйца совершается съ значительною постепенностью; примѣромъ этого могутъ служить слѣдующія данныя:

	Длина.	Ширина.
Яйцо, ближайшее къ vagina	0.05328 mm.	0.02331 mm.
Слѣдующее за нихъ	0.04995 »	0.02331 »
Третье отъ vagina	0.4661 »	0.2997 »

У зародышей, находящихся въ тѣлѣ матери, не замѣтно еще никакихъ дифференцированныхъ органовъ: тѣло ихъ наполнено крупинками различной величины; иногда, впрочемъ, попадались зародыши, у которыхъ очень ясно обнаруживались четыре несросшіеся зубчика. Тотчасъ по выхожденіи зародыша изъ тѣла матери, длина его доходитъ до 0.5 mm.; скоро послѣ этого замѣчается скопленіе крупинокъ въ средней части тѣла, образующее собою начало пищеварительнаго канала; дѣйствительно, уже въ это время кишечный каналъ содержалъ въ себѣ зерна хлорофила.

При выхожденіи зародышей изъ материнскаго тѣла почти всегда случается разрывъ его, при чемъ всѣ внутренности животнаго выходятъ наружу; это обстоятельство служитъ причиною того, что множество недоразвившихся зародышей погибаетъ.

Размноженіе D. trid. совершается въ мартѣ и апрѣлѣ, когда почти каждая самка содержитъ внутри себя оплодотворенныя яйца.

D. trid. найденъ мною въ рѣчной водѣ, содержащей въ себѣ множество водорослей и инфузорій. Хлорофильныя зерна служатъ пищею диплогастерамъ; вслѣдствіе того этихъ червей удобнѣе всего искать въ мѣстахъ, гдѣ скопилось много хлорофила.

ОБЪЯСНЕНІЕ РИСУНКОВЪ.

A — Самка Dipl. trid.
B — Самецъ того же вида.
a — ротъ, снабженный зубами.
b — пищепроводъ (первое расширеніе).
c — роговая полоска съ своимъ расширеніемъ.
d — второе расширеніе пищепровода.
e — кишка.
f — яичники.
g — яйца, содержащія зародышей въ различныхъ стадіяхъ развитія.
h — отверстіе женскихъ половыхъ органовъ.
k — anus.
l — мужской половой органъ.
m — penis.
n — бьющіеся пузырьки.

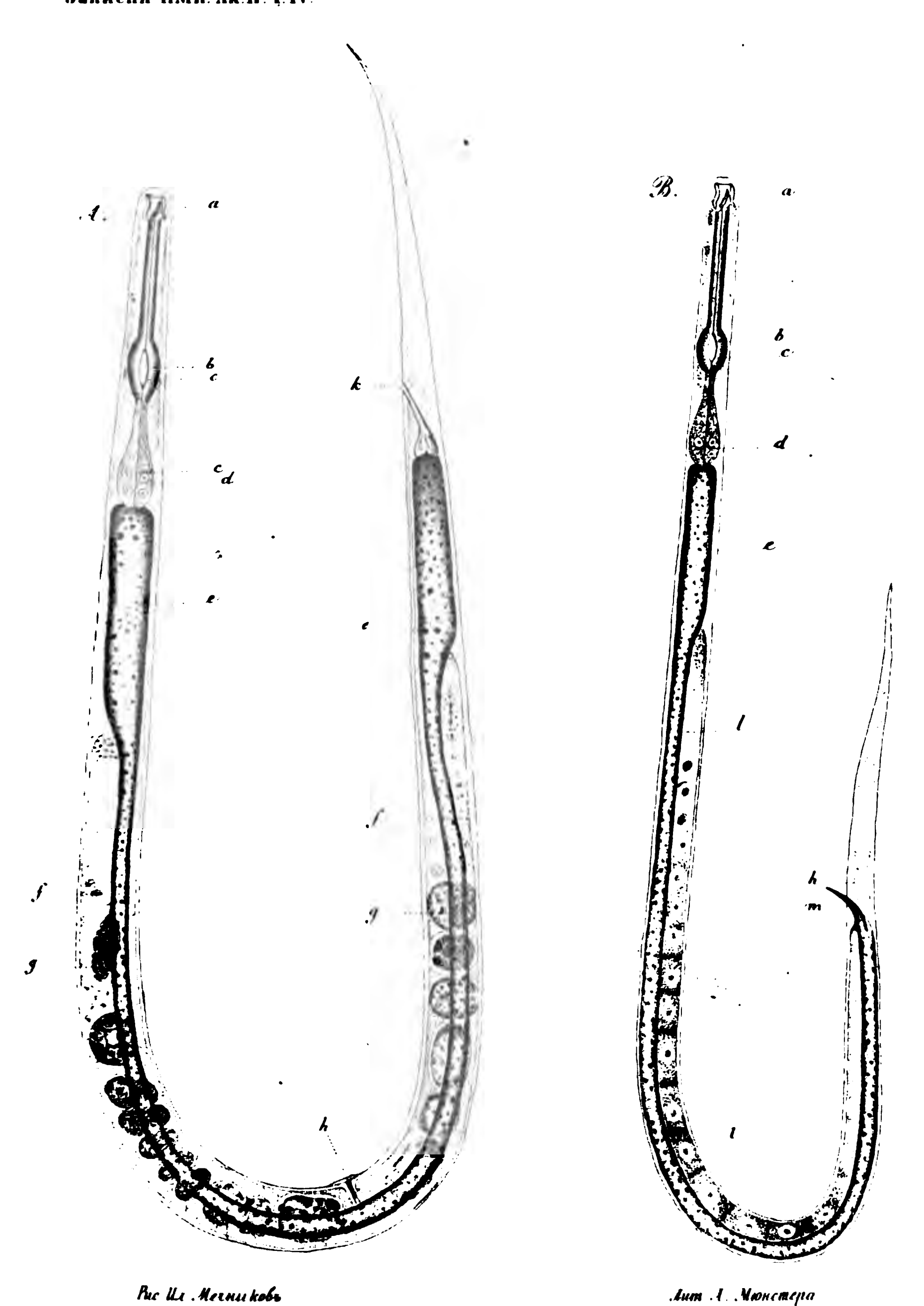


Рис Ил. Мечниковъ

Лит. А. Мюнстера

Diplogaster tridentatus Metschnikof.

A ♀. B ♂.

О ПАРАЗИТИЗМѢ У ИНФУЗОРІЙ,

ИЛ. МЕЧНИКОВА.

(Представлено 18 сентября 1863.)

Паразитныя инфузоріи, принадлежащія къ роду Sphaerophrya, считаются нѣкоторыми учеными за зародыши рѣсничныхъ инфузорій. Сами Клапаредъ и Лахманнъ, установившіе изучаемый нами родъ Ацинетъ, склонны считать свою Sphaerophrya pusilla за зародышъ Окситрихи [1]) и признаютъ существованіе ацинетообразныхъ зародышей.

Штейнъ, положительно отвергая самостоятельность сосущихъ инфузорій, считаетъ животныхъ, принадлежащихъ къ роду Sphaerophrya, за фазисы развитія различныхъ инфузорій [2]).

Бальбіани призналъ всѣхъ аницетообразныхъ зародышей самостоятельными животными [3]); это мнѣніе нашло себѣ противника въ Энгельманнѣ, который отстаиваетъ существованіе зародышей, снабженныхъ сосательными отростками [4]).

Не разбирая доводовъ названныхъ ученыхъ, я нахожу не лишнимъ сообщить свои изслѣдованія, доказывающія несуществованіе ацинетообразныхъ зародышей, т. е. самостоятельность инфузорій, принадлежащихъ къ роду Sphaerophrya. Эти изслѣдованія относятся къ паразитамъ Paramecium aurelia.

---

[1]) Etudes sur les Infusoires et les Rhizopodes. T. II. (1860 — 1861.) Прим. къ стр. 106.

[2]) Der organismus der Infusionsthiere, 1859.

[3]) Comptes rendus de l'acad. des sciences. Séance du 27 Aout 1860.

[4]) Zeitschrift für wissenschaft. Zoologie. T. XI (1861). Прим. къ стр. 361.

Во второй половинѣ іюня нынѣшняго года я нашелъ значительное количество Paramecium aurelia, содержащихъ внутри себя по одному или по нѣсколько тѣлецъ, снабженныхъ бьющимися пузырьками. Наблюдая одну изъ такихъ инфузорій въ теченіи нѣкотораго времени, я замѣтилъ, что содержащееся внутри ея круглое тѣло [1]) раздѣлилось на двѣ неравныхъ сегмента; черезъ четверть часа по прошествіи раздѣленія, меньшій сегментъ, принявшій цилиндрическую форму, началъ выходить наружу, причемъ на переднемъ концѣ его обнаружилось нѣсколько сосательныхъ отростковъ; я тотчасъ же узналъ въ немъ предполагаемаго зародыша парамеціи, подобнаго тому, какой былъ наблюдаемъ Кономъ, Штейномъ и другими учеными у Paramecium bursaria. Вышедши наружу, ацинетообразное тѣло начало двигаться съ постепенно увеличивающеюся скоростью; я наблюдалъ это тѣло въ теченіе двухъ часовъ, но во все это время не замѣтилъ никакихъ превращеній.

Въ тотъ же день я увидѣлъ одинъ экземпляръ Paramecium aurelia, на верхней части котораго находился круглый паразитъ, принадлежащій къ роду Sphaerophrya.

Уже эти наблюденія навели меня на предположеніе о связи наблюдаемаго зародыша съ круглымъ паразитомъ; но дальнѣйшія наблюденія вывели меня изъ области предположеній на почву несомнѣнной дѣйствительности.

Я нашелъ одну парамецію, изъ которой на половину высунулось круглое тѣло, снабженное двумя бьющимися пузырьками; по прошествіи четырехъ часовъ, тѣло это начало дѣлиться, и черезъ четверть часа отъ него отдѣлился цилиндрическій отпрыскъ, совершенно подобный тому, который мы уже наблюдали. Послѣ довольно быстрыхъ движеній, продолжавшихся довольно недолго [2]), отпрыскъ прицѣпился къ встрѣтившейся ему

1) Нужно замѣтить, что эти тѣла не находятся ни въ какой связи съ ядромъ инфузорій, въ которыхъ они обитаютъ, также какъ это было замѣчено учеными и у Param. bursaria. См. *Claparède et Lachmann.* Etudes II. Стр 194.

2) Причина того, что въ первомъ наблюденіи отпрыскъ двигался въ теченіи двухъ часовъ безъ превращеній, а во второмъ онъ очень скоро прицѣпился, заключается въ томъ, что въ первомъ случаѣ на объективномъ стеклѣ не находилось парамецій, а во второмъ — ихъ было значительное количество.

паратецін и потомъ принялъ шарообразную форму; черезъ двадцать минутъ онъ былъ уже въ той части животнаго, гдѣ обыкновенно находятся круглыя тѣла [1]).

Такимъ образомъ убѣдился я въ паразитной природѣ такъ называемыхъ ацинетообразныхъ зародышей и осмѣливаюсь надѣяться, что и другіе ученые отстанутъ отъ своего прежняго мнѣнія и возьмутъ назадъ свои возраженія противъ Бальбіани.

И такъ сомнѣнія Клапареда и Лахманна насчетъ самостоятельности рода Sphaerophrya не оправдались, и этотъ родъ получилъ прочное мѣсто въ ряду другихъ ацинетинъ.

[1]) На этихъ тѣлахъ замѣтны головки втянутыхъ сосательныхъ отростковъ, какъ это изобразилъ и Энгельманнъ loc. cit: Табл. XXIX. Фиг. 9—12.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНІЕ БАСЕНЪ КРЫЛОВА.

(Отечественная война).

Едва ли найдется не только въ русской, но и въ иной какой-нибудь литературѣ поэтъ, котораго бы больше читали и котораго значеніе было бы менѣе выяснено, какъ Крылова.

При жизни Крыловъ былъ, можно сказать, внѣ критики. Нѣбольшая статья Жуковскаго, напечатанная по поводу перваго изданія его басенъ въ 1809 году [1]), посвящена оцѣнкѣ внѣшней ихъ стороны и сравненію нашего баснописца съ Лафонтеномъ. Жуковскій, конечно, и не могъ сказать больше о начинающемъ поэтѣ, имѣя предъ собою только двадцать-три басни, изъ которыхъ только девять было оригинальныхъ. Но для публики этого было достаточно, чтобы оцѣнить въ Крыловѣ великаго поэта. Нѣкто —*а*—*а*— уже въ 1808 году написалъ ему мадригалъ [2]); въ 1811 году понадобилось новое изданіе тѣхъ же двадцати трехъ басенъ, за которымъ послѣ-

---

1) А не въ 1808, какъ сказано въ полномъ собраніи сочиненій Жуковскаго, т. VII, стр. 94 и въ Хрестоматіи А. Галахова, ч. III, стр. 200.

2) Мадригалъ этотъ озаглавленъ: *Разговоръ общества со временемъ:*

Общество.

Какъ, время, ты могло промчаться такъ мгновенно?
Вчера ты тише шло, и тише несравненно.

Время.

Крыловъ мнѣ крылья далъ,
Тогда, какъ басенки тебѣ свои читалъ.

(Драмат. Вѣстн. № 70, стр. 136).

довали *Новыя басни*, тетрадка, заключавшая въ себѣ еще двадцать-одну басню; а въ 1814 году автору нужно было предостерегать публику отъ плутовства книгопродавцевъ, которые безъ его вѣдома возвысили цѣну этихъ двухъ изданій и продавали ихъ за новыя [1]). Слава его росла не по годамъ, а по часамъ. И не удивительно: онъ не зналъ себѣ равнаго ни въ остроуміи, ни въ умѣніи разсказывать; а разсказъ, по тогдашнимъ понятіямъ, составлялъ существо басни. Ограничиваясь этою стороною, Ал. Еф. Измайловъ въ своей статьѣ «о разсказѣ басни» [2]), сдѣлавъ нѣсколько замѣчаній Крылову, указалъ нѣкоторые стихи, негладкіе или неумѣстные, но не больше.

Позднѣе, когда съ появленіемъ Пушкина выдвинулись на первый планъ существеннѣйшіе литературные вопросы, басня и Крыловъ остались въ сторонѣ, какъ дѣло рѣшенное. За нимъ признаны и геніальность, и народное и общественное значеніе. Чтобы составить себѣ ясное понятіе о томъ, какъ относились къ нему современники, достаточно прочесть извѣстную рѣчь Жуковскаго, произнесенную имъ на юбилеѣ Крылова, и стихи, написанные по тому же поводу, въ которыхъ высказалось, какъ надо думать, искреннее убѣжденіе ихъ авторовъ; наконецъ стоитъ вспомнить, что въ 1831 году Императоръ Николай не нашелъ ничего лучшаго подарить Наслѣднику Престола, какъ бюстъ великаго баснописца. Въ 1840 году Бѣлинскій сказалъ о немъ, что онъ «честь, слава и гордость нашей литературы», что «въ его духѣ выразилась сторона духа цѣлаго народа и въ его жизни выразилась сторона жизни милліоновъ [3]).

Таково было убѣжденіе двухъ предшествовавшихъ поколѣній. На чемъ же оно основывалось?

---

[1]) Скрывъ время этихъ изданій, книгопродавцы, въ 92 № Санктпетербургскихъ Вѣдомостей, объявили, безъ вѣдома автора, что они продаются по 10 рублей, тогда какъ первоначальная цѣна ихъ была 2 рубля 50 коп. — Авторъ нашелся вынужденнымъ обличить ихъ подлогъ въ Сынѣ Отечества, 1814 г., № XXIV, ч. 14, стр. 206.

[2]) Собраніе сочиненій А. Е. Измайлова, изд. Смирдина 1849. т. II, стр. 639.

[3]) Соч. Бѣлинскаго, ч. IV, стр. 96. (Тамъ же Бѣлинскій насчитываетъ 307 басенъ Крылова. Въ эту ошибку, очевидно, онъ былъ вовлеченъ оглавленіемъ, куда многія басни внесены два раза.)

М. Лобановъ[1]) и П. А. Плетневъ, друзья поэта, писавшіе вскорѣ послѣ его смерти, повидимому находились еще подъ естественнымъ обаяніемъ такъ хорошо знакомой имъ личности, поражающей своею нравственною силою. Они не могли взглянуть на Крылова спокойнымъ окомъ безпристрастнаго критика и занялись болѣе имъ самимъ, нежели его дѣятельностью и ея историческимъ значеніемъ. Но за-то, если мы въ настоящее время можемъ сказать, что личность Крылова намъ знакома, этимъ мы обязаны прекраснымъ трудамъ упомянутыхъ авторовъ. Дѣйствительно, послѣ нихъ трудно, даже едва ли возможно сказать что-нибудь новое о Крыловѣ, какъ о человѣкѣ, и намъ остается пожалѣть, что біографіею, написанною П. А. Плетневымъ, и статьею М. Лобанова ограничилось изученіе нашего поэта; ибо отрывочныя замѣчанія, помѣщенныя въ разныя времена въ Сѣверной Пчелѣ, и другія, хотя и болѣе пространныя разсужденія о немъ, почти ничего не прибавили къ дѣлу, кромѣ развѣ недавно напечатаннаго отрывка изъ записокъ Вигеля, который нѣсколькими весьма рѣзкими чертами дополняетъ портретъ этой, въ высшей степени эксцентрической личности [2]).

Не такъ давно явившіяся статьи г. Водовозова [3]), къ сожалѣнію, нисколько не измѣнили положенія вопроса. Эти статьи болѣе замѣчательны обширностію задачи, предположенной авторомъ, нежели важностію выводовъ.

Настоящая статья имѣетъ исключительную цѣль — опредѣлить точку, съ которой должно смотрѣть на Крылова.

Вникая въ характеръ оригинальныхъ басенъ его, нельзя не чувствовать, что почти каждая изъ нихъ вызвана какимъ-нибудь происшествіемъ. Это подтверждаетъ М. Лобановъ въ своей статьѣ. «Читатель пожелаетъ, можетъ быть, знать, исторію каждой оригинальной басни, говоритъ онъ, т. е. случаи, побудившіе автора къ изобрѣтенію той или другой изъ нихъ. Безъ сомнѣнія, случаи эти были..., но эту тайну авторъ унесъ

---

[1]) Сынъ Отечества 1847 г. январь.

[2]) Русскій Архивъ, Москва, 1863 г., вып. I, столб. 68.

[3]) Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, за апрѣль, май, августъ и декабрь 1862 года, отдѣлъ II, вспомогательныя науки.

въ могилу». Конечно, Крылову не всегда удобно и возможно было открывать современникамъ эту тайну; но едва-ли онъ могъ сдѣлать ее тайною и для потомства. Разумѣется, были и ничтожные поводы къ сочиненію басенъ; о нихъ и самъ авторъ могъ забыть: но за то есть и такія басни, которыя обязаны своимъ происхожденіемъ событіямъ, имѣвшимъ историческое значеніе. О первыхъ и говорить нечего; послѣднихъ же нельзя оставить безъ вниманія, когда рѣчь идетъ о Крыловѣ, какъ о писателѣ серіозномъ, назначавшемъ свои произведенія не для дѣтей: ихъ-то и необходимо перенести на историческую почву. Такимъ образомъ, и только такимъ, мы пріобрѣтемъ возможность опредѣлить, въ какой мѣрѣ его дѣятельность зависѣла отъ современныхъ ему интересовъ, какъ онъ къ нимъ относился, и почему современники такъ рѣшительно и безусловно признали его геніемъ, классическимъ писателемъ и предсказывали ему безсмертіе.

Чтобы доказать приложимость нашего взгляда, разсмотримъ дѣятельность Крылова въ эпоху Отечественной войны. Избираемъ эту эпоху потому, что она достаточно разработана, что̀ даетъ возможность указывать положительные факты, не ограничиваясь одними предположеніями.

Въ октябрѣ 1812 года въ Сынѣ Отечества (№ II, стр. 68 — 69) напечатана первая басня, имѣющая отношеніе къ тогдашнимъ событіямъ. Эта басня — *Волкъ на Псарнѣ*, которая, благодаря другу и сослуживцу поэта, М. Лобанову, сохранилась въ трехъ рукописныхъ редакціяхъ (въ Императорской Публичной Библіотекѣ). Первую изъ нихъ, черновую накидку, удалось разобрать Лобанову, за исключеніемъ двухъ мѣстъ; отъ второй осталось нѣсколько лоскутковъ, такъ что въ ней недостаетъ значительной части стихотворенія, отъ 10 до 30 стиха; третья же редакція, на сколько возможно разобрать за перечеркнутыми стихами и словами и за недостающими лоскутками, болѣе приближается къ настоящему тексту. Приводимъ нынѣшній текстъ со всѣми варіантами, найденными нами въ означенныхъ рукописяхъ и позднѣйшихъ изданіяхъ.

ВОЛКЪ НА ПСАРНѢ.

Волкъ, ночью думая залѣзть въ овчарню,
Попалъ на псарню.
Поднялся вдругъ весь [1]) псарный дворъ,
Почуя [2]) сѣраго такъ близко забіяку. [3])
Псы залились въ хлѣвахъ [4]) и рвутся вонъ на драку.
Псари кричатъ: «Ахъ-ти [5]), ребята, воръ!»
И вмигъ ворота на запоръ [6]).
Въ минуту [7]) псарня стала адомъ [8]);
Бѣгутъ [9]): иной съ дубьемъ,
Иной съ ружьемъ.
«Огня», кричатъ, «огня!» [10]) — Пришли съ огнемъ.
Мой волкъ сидитъ, прижавшись въ уголъ [11]) задомъ; [12])
Зубами щелкая и ощетиня шерсть,
Глазами, кажется, хотѣлъ бы всѣхъ онъ съѣсть;
Но видя то, что тутъ — не передъ стадомъ,
И что приходитъ наконецъ
Ему расчесться за овецъ,
Пустился мой хитрецъ
Въ переговоры

---

[1]) Встревожился вдругъ ... (2 и 3 ред.)
[2]) Почуявъ ... (Сынъ Отеч.)
[3]) Почуявши сѣдаго забіяку (2 ред.).
[4]) Псы взвыли по клѣтямъ ... (2 и 3 ред.)
[5]) Во 2-й и 3-й ред. это восклицаніе пропущено.
[6]) Во 2-й и 3-й ред. этотъ стихъ пропущенъ.
[7]) И словомъ.... (2 ред.).
[8]) Отъ 3-го стиха до 8 включительно по 1-й редакціи:
Туда *былъ доступъ* не мудренъ;
Да только *какъ-то выйдетъ* вонъ *).
Поднялся лай и вой, и псарный дворъ сталъ адомъ.
[9]) Бѣгутъ псари ... (1 ред.).
[10]) Огня, огня! кричатъ ... (1 и 3 ред.) — Кричатъ: огня! ... (2 ред.).
[11]) ... къ углу (Сынъ Отеч.)
[12]) Сидитъ мой волкъ, прижавшись къ углу задомъ (1 ред.).

---

*) Словъ, означенныхъ курсивомъ, въ рукописи Крылова недостаетъ; они вписаны карандашемъ рукою Лобанова.

И началъ такъ [13]): «Друзья! къ чему [14]) весь этотъ шумъ?
Я вашъ старинный сватъ и кумъ,
Пришелъ мириться къ вамъ, совсѣмъ не ради ссоры;
Забудемъ прошлое [15]), уставимъ общій ладъ [16])!
А я не только впредь не трону здѣшнихъ стадъ,
Но самъ за нихъ съ другими грызться [17]) радъ.
И волчьей клятвой утверждаю [18]),
Что́ я...» — «Послушай-ка, сосѣдъ», [19])
Тутъ ловчій перервалъ, въ отвѣтъ:
«Ты сѣръ, а я, пріятель, сѣдъ,
И волчью вашу я давно натуру знаю [20]);
А потому обычай мой
Съ волками иначе не дѣлать мировой,
Какъ снявши шкуру съ нихъ долой.» [21])
И тутъ же выпустилъ на Волка гончихъ стаю.

---

[13]) Вмѣсто восьми стиховъ отъ 13 до 20-го:
И видитъ наконецъ,
Пришло ему расчесться за овецъ;
Однакожъ думаетъ хитрецъ:
Дай попытаюся вступить въ переговоры.
И зачалъ... (1 ред.).
— И видитъ онъ, что наконецъ
Пришло ему расчесться за овецъ;
Однакоже хитрецъ
Вступилъ въ переговоры,
Какъ добрый дипломатъ,
И началъ такъ:... (3 ред.).

[14]) .... напрасно... (1 и 3 ред.).

[15]) Забудемъ старое... (3 ред.).

[16]) Вмѣсто цѣлаго стиха: Уставимъ общій ладъ (1 ред.).

[17]) ... со всѣми драться... (1 ред.).

[18]) Съ 26-го стиха до конца:
«Довольны ль вы?... Прекрасно!»..
Тутъ ловчій отвѣчалъ: «Послушай-ка, мой свѣтъ!
Ты сѣръ — я сѣдъ,
Такъ обмануть тебѣ меня не слѣдъ,
И, вѣрь, трудишься ты напрасно.» (1 ред.).
— И клятвою... (3 ред. далѣе нельзя разобрать).

[19]) «Послушай-ка», тутъ ловчій перервалъ:
«Ты сѣръ, а я ужъ сѣдъ» (3 ред. конца разобрать нельзя).

[20]) И волчью я натуру крѣпко знаю (2 ред. слѣдующіе два стиха такъ зачеркнуты, что ихъ нельзя разобрать).

[21]) Какъ только шкуру съ нихъ долой (2 ред.).

Намъ нѣтъ надобности говорить, что этотъ Волкъ на псарнѣ — Наполеонъ въ Россіи; мы ограничимся нѣсколькими замѣчаніями, на которыя наводятъ насъ выставленные выше варіанты.

На основаніи 18 варіанта (1 ред.), мы заключаемъ, что первая мысль этой басни могла явиться у Крылова по полученіи извѣстій о попыткахъ Наполеона вступить въ переговоры, въ чемъ самъ Кутузовъ ему рѣшительно отказалъ, т. е. послѣ 23 сентября (день свиданія Кутузова съ Лористономъ). Самая рѣчь попавшаго въ безвыходное положеніе волка довольно близка съ тѣми выраженіями, въ которыхъ раздраженный Наполеонъ высказывалъ свое желаніе мириться: «Пора положить предѣлъ кровопролитію», говорилъ онъ Яковлеву. «Намъ съ вами легко поладить... Мнѣ нечего у васъ дѣлать; я не требую отъ васъ ничего, кромѣ исполненія Тильзитскаго договора... Я готовъ возвратиться; и проч. [1]). Столь же интересны въ этомъ отношеніи и слова Лористона, приведенныя Кутузовымъ въ донесеніи Государю: «Государь мой искренно желаетъ положить предѣлъ несогласіямъ между двумя великими народами, и положить его навсегда [2])». Въ письмѣ, посланномъ черезъ Яковлева, Наполеонъ не преминулъ напомнить о прежнихъ чувствахъ къ нему Александра: «Если Ваше Величество хотя отчасти сохраняете ко мнѣ прежнія чувствованія»... и проч. [3]). Послѣдняя же редакція (Сынъ Отеч. 1812 года, ч. 2) могла составиться не ранѣе, какъ послѣ Тарутинскаго сраженія, бывшаго 6 октября, потому что, до того времени, отъ самаго выступленія нашихъ войскъ изъ Москвы, кромѣ ничтожныхъ стычекъ, не было предпринято никакихъ дѣйствій, которыя бы могли служить Крылову основаніемъ сказать: «И тутъ же выпустилъ на Волка гончихъ стаю.»

8-й варіантъ (1 ред.) есть также прямой намекъ на живую дѣйствительность. Общій планъ военныхъ дѣйствій, составленный въ Петербургѣ и сообщенный Кутузову еще въ началѣ сентября, заключался именно въ томъ, чтобы дѣйствовать

[1]) Исторія Отеч. войн. генерала Богдановича, т. II, стр. 322.

[2]) Тамъ же, стр. 392.

[3]) Тамъ же, стр. 325.

втылъ Наполеону, затрудняя ему отступленіе [1]). А около половины сентября, князь Волконскій, посланный для полученія отъ Кутузова объясненія его дѣйствій, доносилъ Государю: «Смѣло можно увѣрить, что Наполеону трудно будетъ вырваться изъ Россіи [2]).»

Предоставляя читателю судить, въ какой мѣрѣ стихи Крылова, отъ 5 до 10, выражаютъ тотъ взрывъ патріотизма и самоотверженія, которымъ отвѣчала Россія на извѣстіе о вступленіи непріятеля въ ея предѣлы, обратимъ вниманіе на характеристику ловчаго. Вся его роль ограничивается отвѣтомъ волку, и мы думаемъ, что въ 1-й редакціи она гораздо многозначительнѣе, нежели въ послѣдней. Однакожъ и въ послѣдней Кутузовъ узналъ себя и, разсказывая послѣ сраженія подъ Краснымъ содержаніе басни собравшимся вкругъ него офицерамъ, при словахъ: «а я, пріятель сѣдъ», снялъ свою бѣлую фуражку и потрясъ наклоненною головою [3]). Однакожъ нельзя не видѣть, что Крыловъ въ своемъ ловчемъ цѣнитъ преимущественно и даже исключительно хитрость. И Крыловъ совершенно правъ. Передъ отъѣздомъ Кутузова въ армію, одинъ изъ его родственниковъ имѣлъ нескромность спросить: «Неужели вы, дядюшка, надѣетесь разбить Наполеона?» Кутузовъ отвѣчалъ: «Нѣтъ! А обмануть надѣюсь [4]).» Почти тоже самое сказалъ онъ во время тарутинской стоянки: «Разбить меня можетъ Наполеонъ, но обмануть—никогда [5]).» Суворовъ, подъ начальствомъ котораго Кутузовъ пріобрѣлъ извѣстность и заслужилъ любовь Екатерины, говаривалъ о немъ: «уменъ, очень уменъ; его и Рибасъ не обманетъ [6]).» Тоже самое говоритъ о немъ Вильсонъ въ своихъ запискахъ: «Bon vivant, утонченно образованный, вѣжливый, хитрый, какъ грекъ, смѣтливый отъ природы, какъ азіятецъ, и просвѣщенный, какъ ев-

---

1) Полное собраніе сочиненій Михайловскаго-Данилевскаго, т. V, гл. 2.

2) Тамъ же, т. V, стр. 14.

3) Тамъ же, т. V. стр. 273 и 274.

4) Богдановичъ, т. II, стр. 15.

5) М.-Данилевскій, т. V, стр. 92.

6) Богдановичъ, т. II, 15.

ропеецъ, онъ болѣе былъ склоненъ разсчитывать на успѣхъ отъ своей дипломатіи, чѣмъ отъ военной отваги».... и проч.[1]). Прекрасная характеристика Кутузова, помѣщенная генераломъ Богдановичемъ въ началѣ II тома его исторіи Отечественной войны, и характеристика военныхъ дѣйствій, которою онъ заключилъ свой прекрасный трудъ, даютъ болѣе, чѣмъ нужно, фактовъ, подтверждающихъ правильность взгляда баснописца на героя двѣнадцатаго года.

Перейдемъ къ слѣдующей баснѣ — *Обозъ*, напечатанной въ первый разъ также въ Сынѣ Отечества (за ноябрь, 1812 г., № 7, стр. 41 — 42.) Такъ какъ рукопись не сохранилась, то мы отмѣчаемъ только тѣ варіанты, которые найдены въ изданіяхъ: 18-й стихъ: Таскалъ бы воду ужъ... (1812 г. изданіе 1815 — 16, 1819); 20-й стихъ: Небось, ужъ время не потратимъ (1812 г., изд. 1815—16, 1819 г.); 25-й стихъ: ...толкаетъ... (1812 г., изд. 1815 — 16); 30-й стихъ: Прыжки (1812 г., изд. 1815 — 16, 1819 г.).

Г. Филоновъ въ своей хрестоматіи замѣтилъ, что въ этой баснѣ Крыловъ «оправдываетъ благоразумныя мѣры Барклая-де-Толли и Кутузова, ихъ медлительность въ отраженіи непріятеля[2]):» Какъ ни кратко это примѣчаніе, однакожъ соединеніе въ немъ обоихъ этихъ именъ достаточно, чтобы дать понять читателю, что басня эта была вызвана неудовольствіемъ арміи и публики, возбужденнымъ дѣйствіями Барклая-де-Толли и потомъ Кутузова, до Бородинскаго сраженія. Но мы думаемъ, что она относится къ другому періоду войны — ко времени бездѣйствія Кутузова отъ выступленія главной арміи изъ Москвы до Тарутинскаго сраженія; иначе она должна была бы явиться раньше *Волка на Псарнѣ*.

Оставленіе въ рукахъ непріятеля Москвы безъ боя, истребленіе ея и вслѣдъ за тѣмъ—бездѣйствіе главнокомандующаго, должно было неминуемо возбудить ропотъ и горькія нареканія. Всѣ желали рѣшительнаго боя, ждали его подъ стѣнами Мо-

---

[1]) Зап. Роберта Вильсона, Рус. Вѣстн. 1862 г. за январь, стр. 134.
[2]) Русская Христоматія, 1863 г., стр. 248.

сквы; а между тѣмъ Кутузовъ, никому не открывая своего обширнаго плана истребленія арміи Наполеона, спокойно и настойчиво приводилъ его въ исполненіе—старался ослабить врага, уклоняясь отъ рѣшительной развязки [1]). Весьма естественно, что общественное мнѣніе вооружилось теперь противъ него, какъ, за полтора мѣсяца передъ тѣмъ, противъ Барклая-де-Толли [2]). Быть можетъ, и въ этомъ случаѣ, какъ прежде, Государь, уступая общественному мнѣнію, далъ на имя главнокомандующаго рескриптъ, полученный имъ за нѣсколько дней до Тарутинскаго сраженія [3]). Приводимъ окончаніе его: «Казалось, что, пользуясь сими обстоятельствами (раздробленностью силъ Наполеона), могли бы вы съ выгодою атаковать непріятеля слабѣе васъ и истребить онаго, или, по меньшей мѣрѣ, заставя его отступить, сохранить въ нашихъ рукахъ знатную часть губерній, нынѣ непріятелемъ занимаемыхъ, и тѣмъ самымъ отвратить опасность отъ Тулы и прочихъ внутреннихъ городовъ. На вашей отвѣтственности останется, если непріятель въ состояніи будетъ отрядить значительный корпусъ на Петербургъ,... ибо, съ ввѣренною вамъ арміей *дѣйствуя съ рѣшительностью и дѣятельностью*, вы имѣете всѣ средства отвратить это новое несчастіе. Вспомните, что вы еще обязаны отвѣтомъ оскорбленному отечеству въ потерѣ Москвы... Я и Россія въ правѣ ожидать съ вашей стороны *всего усердія*, *твердости и успѣховъ*» и проч. [4]).

Но Кутузовъ — этотъ *добрый конь*, *понесшій на крестцѣ свой* тяжкій *возъ*, не измѣнилъ своего рѣшенія, не смотря ни на упреки, ни на порывы своихъ сотрудниковъ [5]).

Что же касается до молодаго коня, то разумѣлъ ли подъ нимъ Крыловъ одно какое-нибудь лицо, или это—типъ людей, готовыхъ находить дурнымъ все, что дѣлаютъ другіе (какихъ всегда не мало), этого мы не беремся рѣшать.

---

[1]) Богдановичъ, томъ II.

[2]) Мих.-Данилевскій, т. IV, стр. 529. См. также записки Вильсона, Рус. Вѣстн. 1862, за январь.

[3]) Богдановичъ, томъ II, стр. 487.

[4]) Мих.-Данилевскій, т. V, стр. 96. Богдановичъ, т. II, стр. 487.

[5]) Зап. Вильсона, Рус. Вѣстн. 1862 г.

Въ концѣ ноября 1812 г. (Сынъ Отеч. № 8, стр.77—78), появилась третья басня: *Ворона и Курица*, источникомъ которой были также тогдашнія событія. Въ первоначальной редакціи (Сынъ Отеч. Рукописи не сохранилось) она носитъ заглавіе: *Ворона.* Послѣдній стихъ напечатанъ курсивомъ, и слѣдующіе два стиха отличаются отъ позднѣйшихъ изданій: 18-й стихъ — «А вѣдь Воронъ, ты знаешь, не ѣдятъ» и 28-й — «Сама къ нимъ въ супъ попалась».

Первыя извѣстія о бѣдственномъ состояніи арміи Наполеона могли достигнуть Петербурга не раньше, какъ въ концѣ сентября [1]). Въ Сынѣ Отечества (№ 7, стр. 44) находимъ слѣдующую замѣтку: «Очевидцы разсказываютъ, что въ Москвѣ французы ежедневно ходили на охоту стрѣлять воронъ и не могли нахвалиться своимъ soupe aux corbeaux. Теперь можно дать отставку старинной русской пословицѣ: *попалъ, какъ куръ во щи*, а лучше говорить: *попалъ, какъ ворона во французскій супъ.*» Къ тому же времени относится и каррикатура Ивана Теребенева, приложенная къ 7 № С. От., *французскій вороній супъ*, [2]) гдѣ представлены четыре французскіе гренадера въ оборванныхъ мундирахъ, расположившіеся въ полѣ: посрединѣ картины стоитъ гренадеръ, раненный въ ногу, которая у него совершенно босая, и отрываетъ у вороны крылья; съ одной стороны, стоя на колѣнахъ на камнѣ, товарищъ схватился за воронью ножку и, судя по разинотому рту, готовъ ее проглотить; не менѣе сильный аппетитъ выражается въ фигурѣ третьяго, сидящаго съ другой стороны. Позади нихъ лежитъ четвертый, обнимающій обѣими руками пустой котелъ. Подъ каррикатурою находится слѣдующее четверостишіе:

---

[1]) Богдановичъ, т. II, стр. 388.

[2]) Сборникъ каррикатуръ, относящихся къ эпохѣ Отечественной войны, въ Библіотекѣ Имп. Академіи Наукъ. Подобнаго же содержанія картинка приложена къ этой баснѣ въ изданіи Смирдина, 1834 г.: *Басни Ивана Крылова* (часть первая) кн. I, стр. 8. Къ тремъ солдатамъ, расположившимся у треножника, на которомъ виситъ котелъ, подходитъ четвертый съ пучкомъ хворосту въ одной рукѣ и вороною въ другой. Въ его лицѣ и фигурѣ видѣнъ оттѣнокъ торжества, а въ лицахъ сидящихъ его товарищей—удовольствіе, вызванное мыслью о предстоящей трапезѣ.

Бѣда намъ съ нашимъ великимъ Наполеономъ!
Кормилъ насъ въ походѣ изъ костей бульономъ.
Въ Москвѣ попировать свистѣлъ у насъ зубъ;
Не тутъ-то! похлебаемъ же хоть вороній супъ!

Можетъ быть, тогда же и явилась у Крылова первая мысль этой басни; но окончательно редактирована она могла быть только въ ноябрѣ, такъ какъ князь Кутузовъ получилъ титулъ Смоленскаго послѣ дѣла подъ Краснымъ, окончившагося 6 ноября [1]).

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что эта несчастная ворона, погнавшаяся за лакомымъ кускомъ въ надеждѣ, что «Воронъ ни жарятъ, ни варятъ», — Наполеонъ, увѣренный въ своей непобѣдимости, погнавшійся за счастьемъ, но обманувшійся въ разсчетѣ. Его судьба, уже достаточно опредѣлившаяся въ концѣ 1812 года, кажется, внушила нашему поэтому стихи, составляющіе нравоученіе басни.

Не лишнимъ считаемъ обратить вниманіе читателя на начальные стихи, въ которыхъ высказывается взглядъ Крылова на совершавшіяся событія, и на выраженіе: «Какъ голодомъ морить Смоленскій сталъ гостей», которое даетъ понять, что Кутузовъ считалъ голодъ однимъ изъ средствъ въ борьбѣ съ Наполеономъ. Въ этомъ случаѣ, Крыловъ совершенно правъ. По окончаніи военнаго совѣта въ Филяхъ, на вопросъ полковника Шнейдера: «Гдѣ мы остановимся?» фельдмаршалъ отвѣчалъ: «Это мое дѣло; но ужъ доведу я проклятыхъ французовъ, какъ въ прошломъ году турокъ, до того, что они будутъ ѣсть лошадиное мясо [2]).» Къ той же цѣли Кутузовъ, кажется, направлялъ и дѣйствія партизанскихъ отрядовъ [3]).

За тѣмъ, по времени появленія въ печати, слѣдуютъ басни въ такомъ порядкѣ: *Волкъ и Кукушка*, *Заяцъ на Ловлѣ*, *Орелъ и Пчела* и *Щука и Котъ*, напечатанныя въ Чтеніяхъ въ Бесѣдѣ любит. россійск. слов., чтеніе 13, 1813 г. (стр. 53 — 55 и 91 — 93). Хотя мы и могли бы высказать нѣкоторыя предположенія относительно первыхъ трехъ басенъ, но такъ какъ это

---

[1]) Мих.-Данилевскій, т. V, стр. 273.
[2]) Мих.-Данилевскій, т. IV, стр. 478.
[3]) Богдановичъ, т. II, стр. 387.

были бы только одни предположенія, то мы умалчиваемъ о нихъ, въ надеждѣ, что лица, знакомыя съ предметомъ по другимъ, недоступнымъ для насъ источникамъ, возьмутъ на себя трудъ положительно объяснить ихъ происхожденіе. Мы же останавливаемъ вниманіе читателя на послѣдней изъ нихъ, которая хотя и напечатана уже въ 1813 году (безъ всякихъ перемѣнъ, сравнительно съ настоящимъ текстомъ; рукописи не сохранилось), однакожъ по своему происхожденію относится къ 1812 году. Сохранилось преданіе, что подъ щукою Крыловъ разумѣлъ адмирала Чичагова, начальника Дунайской арміи, которая, бывъ послана втылъ Наполеону, должна была преградить ему путь черезъ Березину. Извѣстна неудача Чичагова. Современники несравненно строже, чѣмъ потомство, осудили его. Потомство видитъ однѣ только ошибки и ищетъ обстоятельствъ, облегчающихъ его отвѣтственность, не намекая даже на возможность сознательной ошибки. Современники видѣли въ его дѣйствіяхъ преднамѣренное уклоненіе отъ общаго плана. Въ современной каррикатурѣ [1]) сохранилось весьма опредѣленное выраженіе этого убѣжденія. Въ ней Кутузовъ скачетъ на конѣ и тянетъ одинъ конецъ сѣти, въ которую долженъ попасть Наполеонъ; но на другомъ концѣ ея Чичаговъ, сидящій на якорѣ, восклицаетъ: je le sauve! и дѣйствительно, Наполеонъ въ видѣ зайца проскальзываетъ за его спиною [2]). Одинъ изъ современниковъ, характеризуя его, какъ человѣка, говоритъ, что «въ душѣ онъ былъ англичанинъ, учился въ Англіи мореплаванію, и былъ женатъ на англичанкѣ; что съ суровостью моряка онъ соединялъ надменность англичанина, и это сдѣлало его ненавистнымъ для русскихъ; *послѣдній же его подвигъ* (намекъ на защиту Березины) *заставилъ ихъ всѣхъ прези-*

[1]) Намъ удалось эту каррикатуру найти въ сборникѣ, принадлежащемъ П. Л Лаврову. Этотъ сборникъ содержитъ 53 каррикатуры; изъ нихъ 15 Ивана Теребенева, 5 подписаны буквами И. И. (Иванова?) и 33 безъ подписи. Къ числу послѣднихъ относится и упомянутая въ текстѣ.

[2]) Мы слышали, будто существовала другая каррикатура такого содержанія: Кутузовъ съ великимъ усиліемъ затягиваетъ мѣшокъ, а Чичаговъ съ другаго конца перочиннымъ ножикомъ разрѣзываетъ тотъ же мѣшокъ и выпускаетъ изъ него маленькихъ французскихъ солдатиковъ. Къ сожалѣнію всѣ наши старанія отыскать эту каррикатуру остались тщетны. Если она дѣйствительно существовала, то мы можемъ только замѣтить, что въ ней намекъ на измѣну гораздо прямѣе и оскорбительнѣе, чѣмъ въ описанной выше.

рать его[1]).» «Да и не могло быть иначе, пишетъ генералъ Богдановичъ[2]); князь Кутузовъ, освободитель Россіи отъ нашествія Наполеона и его полчищъ, графъ Витгенштейнъ, защитникъ нашей сѣверной столицы,... оба они стояли такъ высоко въ общемъ мнѣніи, что никто не смѣлъ усомниться въ безошибочности ихъ дѣйствій... Общему порицанію подвергся Чичаговъ, потому что, во 1) положеніе, занимаемое его арміею, давало ему наиболѣе возможности преградить путь Наполеону; во 2) потому, что, командуя въ Отечественную войну впервые сухопутными силами, онъ еще не успѣлъ заслужить славы искуснаго военачальника. Къ тому же онъ сдѣлалъ важную ошибку, уклонясь отъ направленія, по которому отступала Наполеонова армія.» Не имѣемъ никакого повода думать, что Крыловъ въ этомъ случаѣ не раздѣлялъ общаго мнѣнія; этимъ только и можетъ быть объяснена рѣзкость намековъ, которыми изобилуетъ его басня; таковы все вступленіе и стихи: «А Щука чуть жива, лежитъ, разинувъ ротъ, и мыши хвостъ у ней отъѣли.» Объ обоихъ этихъ мѣстахъ басни стоитъ сказать нѣсколько словъ, такъ какъ они составляютъ прямое указаніе на дѣйствительныя происшествія. Въ первомъ мы видимъ намекъ на рѣшительный отказъ въ подкрѣпленіи графу Палену и приказаніе *непремѣнно* занять назначенную мѣстность (Лошницу), когда это было совершенно невозможно[3]); во второмъ — на несчастное отступленіе войскъ Чичагова отъ Борисова на правую сторону Березины, при которомъ были потеряны многіе изъ полковыхъ обозовъ, канцелярія главнокомандующаго, большая часть экипажей и въ томъ числѣ фургонъ со столовымъ сервисомъ Чичагова и всѣ наши раненые и больные, изъ коихъ нѣкоторые погибли отъ пожара, опустошившаго городъ[4]).

Въ заключеніе замѣтимъ, что А. Е. Измайловъ находилъ послѣдніе четыре стиха басни, заключающіе приговоръ автора надъ Щукою, неумѣстными, вялыми и прозаическими. «Все бы

---

1) Воспоминанія Ф. Ф. Вигеля, т. II, стр. 9 (рукоп. Имп. Публ. Библіот.).
2) Т. III, стр. 289.
3) Богдановичъ, т. III, стр. 246.
4) Богдановичъ, т. III, стр. 249.

еще лучше было, если бы сказалъ это Щукѣ Котъ; а здѣсь говоритъ самъ сочинитель, который въ началѣ басни помѣстилъ уже приличное къ ней нравоученіе [1])». Не отрицаемъ, что, можетъ быть, въ эстетическомъ отношеніи басня выиграла бы отъ уничтоженія этихъ стиховъ; но для насъ они имѣютъ особый интересъ, такъ какъ въ нихъ сказалось настроеніе автора, подъ вліяніемъ котораго написана басня и выразился взглядъ его на событіе, послужившее поводомъ къ сочиненію ея.

Слѣдующая басня, напечатанная въ Сынѣ Отечества 1813 г. № XXXIX, стр. 43 (25 сентября), касается уже непосредственныхъ слѣдствій Отечественной войны и, при своемъ появленіи, имѣла живое современное значеніе. Это — *Крестьянинъ и Змѣя* (кн. IV, б. XIII, по изд. 1843 г.), въ которой мы замѣтили слѣдующія перемѣны сравнительно съ настоящимъ текстомъ: 1-й стихъ: Къ крестьянину пришла змѣя проситься въ домъ (Сынъ Отеч.); 2-й: Не даромъ... (С. О.); 9-й: ... твердитъ молва (С. О.); 13-й: Къ несчастью, правда все... (С. О., изд. 1815—16, 1819 гг.); 19-й и 20-й: И словомъ всѣхъ я змѣй добрѣй (С. О.); 25-й: У насъ увидятъ и полюбятъ (С. О.); 29-й: А сверхъ того ... (С. О.); 33-й: Отцы! Вдогадъ ли вамъ, на что здѣсь цѣлю я? (С. О.) — Отцы! Вы видите ль, на что здѣсь мѣчу я? (изд. 1815—16, 1819 гг.). Она была направлена противъ зла, возбуждавшаго въ тѣ времена особенно сильное негодованіе патріотовъ и усилившагося послѣ компаніи 1812 года. Мы говоримъ объ издавна укоринившемся въ нашемъ обществѣ обыкновеніи поручать воспитаніе дѣтей иностранцамъ, преимущественно французамъ.

Для большей ясности, мы должны войти въ нѣкоторыя подробности. «Выморозки» — такъ называли тогда оставшихся въ Россіи воиновъ изъ арміи Наполеона — были разсылаемы партіями въ различныя, преимущественно внутреннія губерніи, гдѣ имъ, по свидѣтельству анонимнаго современника, оказывали не только человѣколюбіе, но даже лестное вниманіе. «Достовѣрные свидѣтели разсказывали намъ, говоритъ этотъ совре-

---

[1]) Соч. Измайлова, изд. Смирдина, 1849 г., т. II, стр. 646.

менникъ,... что не бываетъ ни одного собранія, ни одного бала, куда бы французы преимущественно приглашены не были, что они имѣютъ входъ во всѣ дома, что нѣкоторые русскіе дворяне съ ними о Россіи разсуждаютъ, слушаютъ ихъ, любуются ихъ краснорѣчію и даже берутъ ихъ въ учители къ дѣтямъ своимъ; увѣряютъ, и *безъ ужаса повторить сего не можно*,

On dit et sans horreur je ne puis le redire,

что нѣсколько благородныхъ дѣвицъ собираются выдти за нихъ замужъ, что, забывъ честь, долгъ родства и любви къ отечеству, не погнушались онѣ руку свою предложить—кому? Тѣмъ, у которыхъ кровь свойственниковъ или ближнихъ, несчастнымъ симъ дѣвицамъ принадлежавшихъ, не успѣла еще на рукахъ обсохнуть [1])!... Вотъ достойная награда родителямъ, столь много пекущимся о томъ только, чтобы дѣти ихъ болтали по-французски! вотъ плодъ воспитанія, введеннаго у насъ въ восемнадцатомъ столѣтіи—воспитанія, въ которомъ отцы и матери, отрекшись отъ священной обязанности своей, отъ должнаго присмотра за своими дѣтьми, *слѣпо* ихъ предаютъ въ руки иноплеменныхъ, ибо безъ сего коварнаго условія ни одинъ французскій гувернеръ или гувернантка въ русскій домъ не вступаетъ! Нерѣдко случается, что въ провинціяхъ парижская судомойка становится наставницею молодыхъ благородныхъ дѣвицъ! И чему удивляться, когда здѣсь, въ столицѣ, мы часто видимъ французскую горничную дѣвку, вдругъ возведенную въ почтенное достоинство наставницы! Сіи-то наставницы, а паче тѣ, которыя слывутъ учеными, постепенно развращаютъ нашихъ дѣвицъ, знакомятъ ихъ съ образомъ мыслей, съ языкомъ непримиримыхъ враговъ нашихъ, заставляя забывать и презирать нашъ отечественный [2])!»

---

[1]) Подобный бракъ авторъ не признаетъ дѣйствительнымъ, основываясь на правилахъ, составленныхъ Святѣйшимъ Сѵнодомъ по порученію Петра I послѣ пораженія Карла XII (о бракахъ правовѣрныхъ лицъ съ иновѣрными и проч. Спб. 1721 г., мѣсяца августа, въ 18 день), гдѣ на стр. 8 сказано, что бракъ такой допускается только въ томъ случаѣ, *когда плѣнники и свободные иностранцы царскому величеству запишутся въ вѣчную службу*.

[2]) Эта выписка извлечена изъ статьи, помѣщенной въ Сынѣ Отечества 1813 г., № XXVI, стр. 301—305. Она была доставлена издателямъ съ слѣ-

Въ томъ же духѣ высказались, нѣсколько позднѣе, Оленинъ и Гнѣдичъ, лица, бывшія въ близкихъ отношеніяхъ съ Крыловымъ. Предъ открытіемъ Императорской Публичной Библіотеки Оленинъ адресовалъ къ митрополиту Филарету (тогда ректору Петербургской духовной академіи), письмо, приглашая его принять участіе въ предстоявшемъ тогда торжествѣ. Онъ просилъ его написать рѣчь, въ которой были бы разрѣшены слѣдующіе вопросы: «1) Что полезнѣе для успѣха въ отечественной словесности: изученіе ли двухъ мертвыхъ классическихъ, или многихъ живыхъ чужихъ языковъ? 2) Время, употребляемое въ нашей молодости на пріобрѣтеніе самаго чистаго произношенія иностранныхъ языковъ, а особливо французскаго, не лучше ли бы сберечь на усовершенствованіе въ знаніи природнаго своего языка? И наконецъ 3) не вредно ли будетъ со временемъ для народной нравственности и для любви къ отечеству (здѣсь въ примѣчаніи Оленинъ объясняетъ, на чемъ основывается любовь къ отечеству) общее употребленіе живаго чужаго языка съ исключеніемъ природнаго даже въ обыкновенномъ разговорѣ съ ближними родственниками, не говоря о единоземцахъ.» Сюда онъ относитъ другое примѣчаніе, прямо касающееся нашего предмета: «Признаюсь, я не могу довольно надивиться непонятной для меня страсти щеголять знаніемъ, а особливо чистымъ произношеніемъ всѣхъ языковъ, кромѣ своего природнаго! Скоро между нами будетъ, какъ при Вавилонскомъ столпотвореніи! *Не услышитъ кійждо гласа ближняго (своего).* Сіе странное изступленіе ума до такой степени доходитъ, что въ иныхъ русскихъ домахъ дѣти, рожденныя отъ русскихъ, учиться должны природнаго своего языка отъ такихъ учителей, которые бы знали какой-нибудь иностранной языкъ, а безъ того бѣдныя, невинныя дѣти учителя своего въ самыхъ простыхъ изрѣченіяхъ понимать не въ состояніи. O tempora! o mores [1])!»

дующимъ, не лишеннымъ интереса письмомъ: «Соболѣзнующіе о заблужденіи нашихъ соотечественниковъ, а еще болѣе нашихъ молодыхъ соотечественницъ, просятъ издателей Сына Отечестве помѣстить слѣдующее извѣстіе въ ихъ смѣси для свѣдѣнія всѣхъ вѣрныхъ и доблестныхъ россіянъ и россіянокъ.»

[1]) Описаніе торжественнаго открытія Имп. Публ. Библіотеки, стр. 131 и 132.

Въ своей рѣчи *«о причинахъ, замедляющихъ успѣхи нашей словесности»*, читанной при открытіи Публичной Библіотеки, Гнѣдичъ находитъ, что главная причина заключается въ недостаткѣ строгаго классическаго образованія и пристрастіи къ французскому языку, не вытѣсненному ненавистью, внушенною варварствомъ наполеонцовъ. «Я слышалъ, говоритъ онъ, какъ убійцъ нашихъ дѣтей языкомъ убійцъ ихъ у насъ проклинали съ прекраснымъ произношеніемъ. Я слышалъ, какъ молили Бога о спасеніи отечества — языкомъ враговъ Бога и отечества, сохраняя выговоръ во всемъ совершенствѣ [1])!»

Такой рѣшительный протестъ противъ пристрастія къ французскому языку, французскимъ гувернерамъ и гуверанткамъ, конечно, былъ слѣдствіемъ измѣненія понятій о Франціи и французахъ, послѣдовавшаго за нашествіемъ Наполеона. Мы не станемъ говорить о ненависти, возбужденной его полчищами въ массѣ народа [2]). Обратимъ вниманіе на то, какъ это чувство выразилось въ литературѣ, и именно въ Сынѣ Отечества, въ которомъ Крыловъ въ то время помѣщалъ свои басни.

«Нынѣшнее слово французъ есть синонима чудовищу, извергу, варвару и проч. такого рода,» говорится въ этомъ журналѣ [3]). Дѣйствительная безнравственность наполеоновскихъ солдатъ, которые оскверняли не только православные, но и католическіе храмы, какъ то видно изъ письма католическаго священника въ Москвѣ, свидѣтельствующаго о ихъ неблагопристойномъ поведеніи въ церкви, а впослѣдствіи подвергшагося личнымъ оскорбленіямъ и насмѣшкамъ при посѣщеніи больницы, гдѣ помѣщались плѣнные [4]), перенесена на всю націю и приписана французскому воспитанію. Французскій народъ представляется лишеннымъ всѣхъ нравственныхъ основъ, разрушенныхъ энциклопедистами [5]): у него «религія сдѣлалась посмѣшищемъ, добродѣтель предразсудкомъ, а блестящіе пороки — добродѣтелями.» А такъ какъ, по словамъ Платона, легче

[1]) Тамъ же, стр. 90.

[2]) См. Записки Роберта Вильсона, Рус. Вѣстн. за январь 1862 года, стр. 191 и 192.

[3]) Ч. 8, стр. 90.

[4]) С. О. 1812 г. ч. II, стр. 180.

[5]) Тамъ же, стр. 71.

городъ построить на воздухѣ, чѣмъ учредить государство безъ религіи и нравственности, то авторъ анонимныхъ писемъ изъ Москвы въ Нижній Новгородъ [1]), дозволяя себѣ забѣжать впередъ, предсказываетъ совершенное исчезновеніе французской націи. «Приговоръ: delenda Francia! по его мнѣнію, во всѣхъ сердцахъ, если не у всѣхъ въ устахъ;» но этотъ приговоръ исполнится, «и тогда развратнѣйшій изъ всѣхъ народовъ представитъ собою ужасное позорище на театрѣ міра. Останки его, скитающіеся по свѣту, будутъ вопить подобно Ѳезею въ Виргиліевомъ аду:

Discite justitiam moniti et non temnere Divos!

и докажутъ примѣромъ своимъ, что безъ вѣры, общество человѣческое, какъ бы оно сильно ни было, долго существовать не можетъ.» Французскому народу, наконецъ, предсказывается участь болѣе плачевная, чѣмъ евреевъ: «послѣднимъ религія служитъ узломъ, связующимъ бродячее ихъ общество, французамъ не предстоитъ и подобнаго сему жребія. Одно имъ останется — быть особливымъ родомъ цыганъ [2]).»

Отказавъ французскому народу въ нравственныхъ началахъ, отказали и въ качествахъ гражданина. Быстрый переходъ отъ революціи и республики къ монархіи объясняется *подлостію и низостію народа*. «Нѣсколько вѣковъ разврата потребно было на то, чтобы пріучить потомство Гракховъ ползать у ногъ Тиверія, говоритъ авторъ тѣхъ же писемъ; во Франціи это дѣлается скорѣе: сегодня издается законъ, которымъ осужденъ на казнь всякъ, кто только осмѣлится предложить возстановленіе монархіи, а на другой день все стадо французское уже лежитъ у ногъ пришельца и присягаетъ ему въ вѣчномъ рабствѣ. Каковъ народъ? — Natio comoeda est [3])!»

Литература французская, предъ которою безусловно преклонялись всѣ лучшіе умы XVIII вѣка и начала нынѣшняго, подверглась также строгому осужденію. Еще въ 1808 году, въ Драматическомъ Вѣстникѣ, предписывались трагедіи и комедіи

---

1) С. О., ч. 8, 9 и 10.
2) С. О. 1813 г., ч. 8, стр. 96 — 97.
3) Тамъ же.

правила, почерпаемыя изъ французскихъ теоретиковъ; мнѣнія Вольтера объ искусствѣ почитались закономъ: въ 1813 уже встрѣчаемъ такія мнѣнія, что Расинъ прелестенъ, но все его очарованіе состоитъ только въ искусствѣ владѣть своимъ языкомъ, что̀ однакожъ не составляетъ генія-творца. Поэма Вольтера почитается «уродливою рапсодіею, холодною въ стихахъ декламаціею.» Въ Мольерѣ цѣнится только очищеніе комедіи отъ кощунства; что же касается до характеровъ, хода комедіи и развязки, то онъ занялъ ихъ отчасти у древнихъ, отчасти у испанскаго театра.» Лафонтенъ оказывается также подражателемъ Федру, Боккаччіо и Аріосту. Наконецъ вся поэзія и художества французовъ обвиняются въ страсти украшать природу и въ изнѣженномъ жеманствѣ, проникающемъ ихъ живопись, скульптуру и музыку [1]).

Такъ жалокъ этотъ несчастный народъ, къ которому общество русское питаетъ ничѣмъ непобѣдимое пристрастіе. На чемъ же могло основываться и чѣмъ поддерживалось это пристрастіе? Вопросъ этотъ разрѣшался очень просто: основано на привычкѣ, заразившей русское общество еще въ XVIII вѣкѣ, а поддерживается воспитаніемъ, которое «отравлено вліяніемъ французскимъ, которое низведено до безсмысленной заботливости о правильномъ носовомъ выговорѣ и изяществѣ манеръ [2]).»

Все это было, такъ сказать, резюмировано въ каррикатурѣ Теребенева: *Жидъ обманываетъ вещами, цыганъ лошадьми, французъ воспитаніемъ! Который вреднѣе?* [3]). Содержаніе ея слѣдующее: съ правой стороны еврей услужливо подаетъ ящикъ съ галантерейными вещами; по срединѣ цыганъ старается украдкою разгорячить уродливую клячу, а на лѣвой сторонѣ — французъ, качаясь на стулѣ, съ самодовольнымъ видомъ любуется билетомъ, на которомъ написано: 10 рубл. за часъ. За нимъ, у стола сидитъ мальчикъ за книгою, и возлѣ него: Oeuvres de Voltaire, Honny soit qui mal y pense; далѣе — романъ

---

[1]) Сынъ Отеч., № XLIV.
[2]) Тамъ же.
[3]) Сборникъ Имп. Академіи Наукъ.

Pigault le Brun, l'histoire de France и наконецъ географическая карта, на которой видна только Франція; законы же русскіе и россійская грамматика лежатъ подъ столомъ, надъ сочиненіями русскихъ авторовъ трудится мышь, а катихизисъ валяется подъ ногами учителя.

Таковы были мнѣнія, высказывавшіяся тѣмъ кругомъ, къ которому тогда принадлежалъ Крыловъ. Таковы были убѣжденія и самого Крылова. Еще въ 1807 году, въ своихъ комедіяхъ (Модная лавка, гдѣ французъ представленъ плутомъ, ростовщикомъ и доносчикомъ, и Урокъ дочкамъ), имѣвшихъ огромный успѣхъ на сценѣ, онъ язвительно смѣялся надъ пристрастіемъ къ французскому языку и французскимъ модамъ. Теперь же, когда литература сдѣлалась выраженіемъ патріотизма, иногда слишкомъ неумѣреннаго, но совершенно понятнаго при тогдашнихъ обстоятельствахъ, когда въ ней безпрестанно слышался громкій протестъ противъ «враговъ Бога и отечества», Крыловъ не могъ не присоединиться къ этому протесту. Онъ снова вооружился противъ застарѣлаго зла, но только далъ своей сатирѣ форму басни [1]).

Намъ почти нечего прибавлять: читатель и безъ насъ можетъ усмотрѣть, что змѣя, просящаяся къ крестьянину въ домъ няньчить дѣтей, — французскій гувернеръ; а характеристика этого рода пресмыкающихся — характеристика французскаго народа.

---

[1]) Чтобы вѣрнѣе представить тогдашнее настроеніе умовъ и чтобы показать, что приведенныя нами мнѣнія были мнѣнія только литературнаго круга, не лишнимъ находимъ прибавить, что въ 1815 г., когда издатели Сына Отечества предприняли изданіе *Собранія сочиненій и переводовъ, изданныхъ въ теченіе войны 1812, 1813 и 1814 годовъ*, къ нимъ адресовано было нѣсколько писемъ (см. С. От. 1815 года, ч. 21, № XIV, стр. 66—71), протестующихъ противъ направленія, высказавшагося въ указанныхъ статьяхъ. Особенно рѣзко письмо изъ Пензы, съ подписью …ъ…, въ которомъ приведены пространныя выписки изъ указанныхъ нами писемъ изъ Москвы въ Нижній Новгородъ. «Сдѣлайте милость своимъ соотечественникамъ, заключаетъ авторъ письма, и не заставляйте ихъ краснѣть, повторяя (въ предполагаемомъ изданіи) эти бредни и ругательства. Намъ и въ 1813 году стыдно было предъ военноплѣнными, а нынѣ нельзя будетъ поднять глазъ ни предъ какимъ французомъ» и проч.

Здѣсь мы остановимся. Полагаемъ, мы сказали болѣе, чѣмъ нужно, въ доказательство того, что объясненіе зависимости между баснями Крылова и современными ему явленіями, по крайней мѣрѣ, въ большей части случаевъ гораздо возможнѣе, чѣмъ думалъ почтенный сослуживецъ и другъ автора, и что такое объясненіе не будетъ только удовлетвореніемъ любопытства, а удовлетвореніемъ настоятельнаго требованія науки. Мы позволяемъ себѣ думать, что безъ разрѣшенія этой части задачи несвоевременно и неумѣстно было бы приступать къ рѣшенію вопроса объ историческомъ и общественномъ значеніи этого писателя. Никто, даже противники Крылова, если только они найдутся, не откажутъ ему въ полномъ правѣ на ту безпримѣрную у насъ популярность, какою онъ пользовался во весь періодъ своего служенія баснѣ. На чемъ же основывалось эта популярность, какъ не на томъ, что онъ воплощалъ въ живые образы мысли и чувства, волновавшія умы и сердца его современниковъ, что онъ высказывалъ народныя симпатіи и антипатіи, — словомъ, былъ отголоскомъ своей эпохи? Насколько онъ былъ выше ея, гдѣ онъ раздѣлялъ ея заблужденія и увлеченія, эти вопросы разрѣшатся уже сами собою, кугда будетъ объяснено историческое происхожденіе, если не всѣхъ, то, по крайней мѣрѣ, большей части его басенъ.

Конечно, одному лицу, притомъ не имѣющему способовъ пользоваться иными матеріалами, кромѣ открытыхъ для публики въ общественныхъ библіотекахъ, нѣтъ возможности исполнить этотъ обширный трудъ. Если предлагаемая нами статья вызоветъ тѣхъ, кто владѣетъ ключемъ къ разгадкѣ сочиненій нашего автора, на опубликованіе своихъ свѣдѣній, цѣль наша будетъ совершенно достигнута.

О ЛѢТОПИСЯХЪ, ИЗДАННЫХЪ ОТЪ СВ. СИНОДА.

СОСТАВЛЕНО ПО ПОДЛИННЫМЪ БУМАГАМЪ

Д. В. ПОЛѢНОВЫМЪ *).

I.

Оберъ-прокуроръ Св. Синода Сергѣй Васильевичъ Акчюринъ въ 1778 году представилъ Императрицѣ Екатеринѣ II два реестра древнихъ русскихъ рукописей, хранившихся въ Московскихъ библіотекахъ, Синодальной и Типографской.

Императрица, приказавъ одному изъ бывшихъ при ней близкихъ дѣятелей, Петру Турчанинову, возвратить эти реестры къ оберъ-прокурору Акчюрину, вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣла «для пользы общества и къ споспѣшествованію Россійской исторіи, списавъ подъ смотрѣніемъ надежныхъ людей копіи съ тѣхъ рукописей, которыя къ разобранію были бы подвержены затрудненію, приступить къ печатанію оныхъ такимъ образомъ, чтобы самыя нужныя изъ нихъ были напечатаны прежде, а потомъ были бы изданы и прочія. Какъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ есть рисунки, то въ нихъ сохранить тотъ самый древности видъ, какой они на себѣ имѣютъ.» При этомъ Государыня приказала обнадежить, что тѣ, которые будутъ имѣть за этимъ смотрѣніе, не будутъ оставлены, по мѣрѣ ихъ трудовъ, безъ награды.

Означенные реестры, выписанные изъ каталоговъ помянутыхъ библіотекъ и помѣщаемые здѣсь въ томъ видѣ, какъ они находятся въ подлинникахъ, заключали въ себѣ слѣдующія рукописи:

Въ Синодальной библіотекѣ.

Въ десть (т. е. въ листъ).

1) Лѣтописецъ старинной о великихъ князьяхъ, писанъ на цѣлыхъ листахъ, съ рисовальными фигурами, безъ переплету.

*) См. ниже, протоколы 2-го Отд. Ак. Н. за сентябрь и октябрь.

2) Лѣтопись о зачатіи Москвы и о прочихъ достопамятныхъ вещахъ.

3) Родословіе россійскихъ царей, да въ ней же словеса различная.

4) Степенная (книга) о родословіи благочестивыхъ царей россійскихъ, писана скорописью XVII вѣка.

Въ полдесть (то, что нынѣ въ 4-ку).

5) Лѣтописецъ митрополитовъ россійскихъ и царей римскихъ и греческихъ и прочихъ, безъ оболочки.

6) Лѣтописецъ вѣтхой, безъ начала.

7) Лѣтописецъ отъ временъ в. к. Ивана Ивановича 6614 года *).

8) Лѣтописецъ державы великихъ государей россійскихъ и о посольствѣ въ другія государства.

9) Похожденіе Трифона Коробейникова и монаха Арсенія Суханова, и описаніе рѣкъ россійскихъ.

10) Родословная великихъ государей россійскихъ.

11) Словеса различная, въ немъ же ярлыки ханскія и прочая; XVIII вѣка.

12) Уставъ св. царя Константина и князя Владиміра, и ярлыки царей ордынскихъ; XVIII вѣка.

Въ Типографской библіотекѣ.

Въ десть.

1) Книга Степенная родословной линіи самодержцевъ россійскихъ отъ князя Рюрика; отъ великія Ольги, даже до в. к. Іоанна Василіевича. Сію книгу въ монастырь Рождества Богородицы Владимірской, Іона архіепископъ Вологодскій, даде лѣта 7103 (1595) ноября 9 дня.

2) Лѣтописецъ отъ начала прозванія Русской земли, отъ лѣта 6360 (852) и князей ихъ отъ лѣта 6370 (862) до лѣта 6985 (1477); а сей лѣтописецъ писалъ Катавасья Юрьевъ сынъ, лѣта 7052 (1544 **). Троицы Сергіева монастыря.

3) Лѣтописецъ разныхъ исторій, а по сихъ государства Россійскаго съ 7041 (1533) лѣта, собранный и сложенный Георгіемъ мнихомъ. Изъ Сергіева монастыря.

4) (Лѣтописецъ) Россійскаго государства даже до возведенія на престолъ царскій Богомъ избраннаго благовѣрнаго государя царя і в. к. Михаила Ѳеодоровича всея Россіи самодержца, которой коронованъ іулія 11 дня 7121 (1613) лѣта. Изъ Кириллова монастыря.

---

*) Годъ этотъ, соотвѣтствующій 1106 году нашей эры, поставленъ здѣсь по какой-нибудь ошибкѣ.

**) Преосвящ. Филаретъ (въ Обзорѣ Рус. Дух. Лит. I, § 129) говоритъ, что Катавасья Юрьевъ сочинилъ лѣтопись до 1544; но изъ этого заглавія видно, что онъ довелъ ее только до 1477 г., а 1544 г. онъ трудился надъ ея писаніемъ.

5) Лѣтописецъ Россійскаго государства, отъ начала россійскихъ князей, до дней царя и в. к. Іоанна Василіевича, писанъ въ лѣто въ 7057 (1549), въ которомъ, прежде начинанія исторіи, отвнѣ написано: кому Богъ вручитъ сію книгу временникъ, рекше лѣтописецъ, помяни мя грѣшнаго инока Ѳеодосія; а на другомъ листѣ иною рукою приписано сице: а устрои сей книзѣ лѣтописцу князь Ѳеодоръ Ивановичь Кемскій, во иноцѣхъ Ѳеодосій.

6) Лѣтописецъ отъ начала князей русскихъ, до великаго князя Іоанна Василіевича по 6994 (1486) лѣто; на концѣ: исторія о Александрѣ Великомъ.

7) Лѣтописецъ Россійской отъ 6855 (1347) лѣто по 7049 (1541), которую книгу даде помяновенія ради своего, въ монастырь Рождества Богородицы Владимірской, Іона архіепископъ Вологодскій, лѣта 7099 (1591) ноября 15 дня.

Въ полдесть.

8) Лѣтописецъ отъ созданія міра, чрезъ вся вѣки до царя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи самодержца. Кириллова монастыря; а по осмотру явился о Казанскомъ взятьи; въ десть.

9) Лѣтописецъ отъ начала Русскія земли до великаго князя Івана Васильевича всея Россіи самодержца по 7047 (1539). Кириллова монастыря.

10) Лѣтописецъ такій же до плѣненія казанскаго царя Едигеръ-Магмета и взятья города Казани, въ лѣто 7061 (1573). Кириллова монастыря.

11) Синопсисъ князей русскихъ отъ перваго князя Рурика до царя и в. к. Івана Василіевича по 7082 (1574) лѣто; а въ началѣ самыя имена великихъ князей русскихъ и съ сынами ихъ; и отъ котораго князя, которые князи произошли; потомъ реестръ царей ордынскихъ, отъ Батыя до Зеди-Салтана; также родословіе князей литовскихъ, а промежъ тѣмъ и иная оглавленія. Кириллова монастыря.

12) Лѣтописецъ Аркадьевской, въ немъ собраніе многихъ вещей; между сими о великомъ князѣ Владимірѣ Всеволодовичѣ Мономахѣ и откуду князи великіе русскіе пріяша царскимъ вѣнцемъ поставлятися въ лѣто 6622 (1114); по семъ разныя грамоты татарскія на Русь даваемыя; кончитъ же взятьемъ отъ Турковъ Константинополя.

13) Синопсисъ Россійскія исторіи отъ начала до в. к. Василія Івановича по 6031 лѣто*).

14) Перечневая выписка, отъ прихожденія Батыева въ лѣто 6745 (1237) на Русскую землю, князей, митрополитовъ и дѣйствъ всякихъ по 7004 (1496) лѣто. Кириллова монастыря.

*) Въ подлинной описи этотъ годъ поставленъ вѣроятно по ошибкѣ; слѣдуетъ 7031 (1523).

Когда Акчюринъ передалъ все это на распоряженіе Синода, то послѣдній постановилъ: исполненіе воли Императрицы Екатерины II «поручить находящимся въ Московской типографіи справщикамъ, подъ смотрѣніемъ надъ ними директору ея, коллежскому совѣтнику Аѳанасію Пельскому и Московской духовной консисторіи секретарю титулярному совѣтнику Михаилу Ильинскому, а надъ ними главную дирекцію имѣть преосвященному архіепископу Платону.» Вмѣстѣ съ тѣмъ Пельскому и Ильинскому предписано справиться предварительно, не было ли уже напечатано какихъ либо книгъ изъ числа тѣхъ, которыя показаны въ реестрахъ, и въ такомъ случаѣ вторично ихъ не печатать, а издавать только тѣ, которыхъ въ печати еще не было, и притомъ нужнѣйшія. Къ этому распоряженію Синодъ прибавилъ, что если, при разсмотрѣніи означенныхъ рукописей, найдены будутъ какія-либо сомнительныя мѣста, то объ нихъ представлять преосвященному Платону, а если и самъ онъ чего рѣшить не можетъ, то доводить о томъ до свѣдѣнія Синода. Независимо отъ сего Синодъ призналъ нужнымъ предписать епархіальнымъ архіереямъ и архимандритамъ лавръ и ставропигіальныхъ монастырей осмотрѣть ихъ библіотеки, и ежели что въ нихъ будетъ найдено достойное печати, то прислать въ Синодъ подробныя описи.

Объ этомъ послѣднемъ постановленіи посланы были указы отъ 7 ноября 1778 г. и на нихъ получены отвѣты отъ нижеслѣдующихъ мѣстъ и лицъ.

Московская Синодальная контора донесла отъ 20 мая 1779, что синодальный ризничій, игуменъ Кипріанъ, всѣ означенныя въ 1 реестрѣ рукописи передалъ въ Типографскую контору. Къ этому Синодальная контора присовокупила, что двѣ книги, показанныя по реестру подъ № 2 и 8, находились у князя Щербатова и отъ него возвращены.

Преосвященный Новгородскій Гавріилъ отозвался (13 февраля 1779), что по донесеніи всѣхъ штатныхъ и заштатныхъ монастырей Новгородской епархіи, также Софійскаго собора и Семинарскаго правленія, нигдѣ не оказалось лѣтописцевъ, касающихся до россійской исторіи и достойныхъ примѣчанія*).

*) Отзывъ замѣчательный! Даже въ Софійскомъ соборѣ, гдѣ находилась одна изъ богатѣйшихъ библіотекъ, ничего не оказалось. Далѣе мы увидимъ, какъ не вѣрны оказались донесенія большей части монастырей и Софійскаго собора.

Онъ же, по С. Петербургской епархіи, представилъ (10 апрѣля 1779) лѣтописцы св. Димитрія Ростовскаго о древностяхъ Россійскаго государства въ 3 томахъ, отысканные въ библіотекѣ Александроневской семинаріи.

Московскій преосвященный Платонъ представилъ (3 іюня 1779) опись найденныхъ въ книгохранительницѣ Чудова монастыря, восьми слѣдующихъ рукописей:

Книги въ листъ:

1) Книга Степенная, царскаго родословія, въ коей, начавъ со владѣнія великія княгини Ольги и великаго князя Владиміра, по степенямъ описаны какъ сихъ, такъ и происходящихъ отъ нихъ великихъ князей россійскихъ, даже до царя Ивана Васильевича включительно, имянно же, по лѣто отъ созданія міра 7067 (1559), жизни, побѣды и протчая ихъ дѣянія, а при томъ въ каждой степени и о современныхъ тѣхъ великихъ князьяхъ, митрополитахъ россійскихъ, и о ихъ содѣяніяхъ, паче же до церкви касающихся, пространно излагается.

2) Хронографъ, начинающійся отъ созданія міра, въ коемъ, по краткомъ (изложеніи) повѣстей о сотвореніи міра, о потопѣ, о столпотвореніи, описываются царства, во-первыхъ Израильское, потомъ четыре монархіи, наконецъ царство послѣднихъ греческихъ императоровъ и царей болгарскихъ, между которыми вмѣщено краткое повѣствованіе и о владѣніи современныхъ онымъ императорамъ, россійскихъ государей, даже до владѣнія царя Михаила Ѳедоровича, по лѣто отъ созданія міра 7121 (1613).

Въ четвертую долю листа:

3) Хронографъ, во всемъ почти подобный вышеозначенному подъ № 2, безъ переплету и безъ начала и конца, а кончится владѣніемъ великаго князя Василья Васильевича противу лѣта 6958 (1450).

4) Лѣтописецъ краткой о Русской землѣ; онъ начинается отъ Ноева потопа, и продолжается до лѣта 7158 (1650), то есть, по четвертое лѣто владѣнія царя Алексѣя Михайловича.

5) Книга, въ которой, кромѣ нѣкоторыхъ, не принадлежащихъ до россійской (исторіи) повѣстей и сочиненій, содержатся: а) Выписка изъ исторіи кіевской о началѣ Славянъ; на 9 листахъ. б) Повѣсть о побѣдѣ великаго князя Димитрія Іоанновича Донскаго на князя Воложскія *) орды; на 49 листахъ. в) Два посланія царя Ивана Васильевича, одно къ турскому царю Мурату (Амурату) объ отправленныхъ изъ Россіи въ Іерусалимъ монахахъ съ милостынею; второе къ Жигимонту Августу королю польскому о утвержденіи перемирія на два года;

*) Т. е. Волжской, или правильнѣе Заволжской орды.

оба посланія на 5 листахъ. г) О взятіи донскимъ войскомъ города Азова и о безуспѣшномъ приступѣ къ означенному городу турецкихъ и крымскихъ войскъ, состоящихъ въ числѣ 270 тысячъ; на 14 листахъ. д) Повѣсть о приходѣ литовскаго короля Стефана подъ городъ Псковъ съ войскомъ и объ отступленіи отъ него въ лѣто 7085 (1577), при владѣніи царя Ивана Васильевича, списанная жителемъ тогожъ города, которой художествомъ былъ изографъ; на 661 листѣ.

6) Исторія о Казанскомъ царствѣ отъ начала до конечнаго его взятья царемъ Иваномъ Васильевичемъ.

7) Описаніе посольства, отправленнаго въ 7158 (1650) году отъ царя Алексѣя Михайловича къ меретинскому царю Александрѣ, въ которомъ содержится: а) Обрядъ отпуску отъ его величества посланникамъ, принятія ихъ и отпускужъ отъ царя меретинскаго, при чемъ ихъ говоренныя предъ симъ отъ нихъ рѣчи сообщены. б) Описаніе городовъ, монастырей, крѣпостей, царскихъ дворцовъ и протчаго, находящихся въ Меретинской и Грузинской областяхъ.

Въ осмую долю листа:

8) Лѣтописецъ, начинающійся отъ созданія міра и содержащій во первыхъ израильскую, потомъ и четырехъ монархій исторію, въ которой между послѣдними греческими императорами вмѣщены и россійскіе государи соотвѣтственно лѣтамъ, въ которые оныя греческія государи царствовали. Исторія о россійскихъ, начинаясь отъ лѣта 6488 (980), т. е. отъ крещенія великаго князя Владиміра, продолжается до лѣта 6958 (1450), владѣнія великаго князя Василія Васильевича Темнаго.

Казанскій митрополитъ Веніаминъ прислалъ въ спискахъ: 1) Сказаніе о явленіи образа Пресвятыя Богородицы Смоленскія, доставленное изъ Седмиезерской Богородицкой пустыни и 2) Повѣсть (новѣйшую) о явленіи иконы Пресвятыя Богородицы и св. Женъ Мѵроносицъ, доставленную изъ Царевококшайской Мѵроносицкой пустыни. Къ повѣсти приложена грамота царя Алѣксѣя Михайловича царевококшайскому воеводѣ отъ 11 сентября 7157 (1649) объ этомъ образѣ. Эти рукописи, по опредѣленію Синода, не были отправлены въ Типографскую контору.

Кіевскій митрополитъ Гавріилъ донесъ (отъ 12 апрѣля 1779), что «въ Каѳедральной библіотекѣ оказался между прочими лѣтописцами одинъ рукописный въ 74 листахъ хрониконъ, а кѣмъ сочиненный именно не показанъ, существомъ матеріи до россійской исторіи касающейся, но къ изданію въ печать (буде бы надобнымъ къ тому явился), развѣ бы за переводомъ на чистой россійской слогъ изъ нарѣчія, которое больше походитъ на простонародное

старинное здѣшнее съ польскимъ и славенскимъ смѣшанное, — годнымъ быть могъ». При этомъ представлено подробное оглавленіе, находящееся при самой хроникѣ и содержащее 203 статьи отъ начала Руси до времени, близкомъ къ Флорентинскому собору, о которомъ здѣсь упоминается подъ 195 ст. Синодъ приказалъ Кіевскому митрополиту послать эту хронику къ архіепископу Платону.

Тобольскій архіерей прислалъ (27 февр. 1781): 1) Описаніе всего свѣта и изображеніе, откуда произыде корень великихъ князей россійскихъ и монархіи великаго Россійскаго царства, найденное въ Тобольскомъ Знаменскомъ монастырѣ, и 2) Исторію Успенскаго Долматова монастыря, присланную изъ самаго монастыря.

Вятскій архіерей прислалъ (17 апрѣля 1779) повѣсть о Вятской странѣ, которая и отослана къ архіепископу Платону.

Архангелогородскій архіерей прислалъ (22 февраля 1779): 1) Краткія описанія о началѣ Россіи и прочія вещи до кончины благовѣрнаго государя царя и великаго князя Өедора Івановича въ 8-ку; 2) Въ 79 пунктахъ или главахъ начинающаяся исторія въ кратцѣ отъ начала царства блаженнаго царя Өеодора Івановича и проч. Послѣдняя 79 гл. о поставленіи храма во имя Сергія чудотворца. Обѣ отправлены были въ Москву. Сверхъ того у него оказался Двинской лѣтописецъ; но какъ онъ былъ уже напечатанъ въ 1774 году отъ Вольнаго россійскаго Собранія, то и не былъ доставленъ въ Синодъ *).

Костромской архіерей донесъ (18 января 1779), что изъ разсмотрѣнныхъ имъ каталоговъ Костромскаго архіерейскаго дома и Богоявленскаго монастыря оказались, въ первомъ: 1) Лѣтописецъ кіевскій и московскій всѣхъ россійскихъ князей; 2) Лѣтописецъ, степень государя царя и в. к. Өеодора Іоанновича; во второмъ: 3) Хронографъ отъ временъ раззоренія Трои. Но такъ какъ три эти рукописи взяты были въ 1772 Вольнымъ россійскимъ Собраніемъ для изданія, то Синодъ поручилъ преосвященному Платону вытребовать ихъ изъ Московскаго университета и разсмотрѣть ихъ.

Прочіе епархіальные архіереи, какъ-то: Ростовскій, Псковской, Смоленскій, Астраханскій, Рязанскій, Тверской, Славенскій, Нижегородскій, Коломенскій, Бѣлоградскій, Суздальскій, Вологодскій, Устюжскій, Воронежскій, Иркутскій, Переславскій, Владимірскій, Тамбовскій, Могилевскій, Черниговскій, Переяславскій, Сѣвскій, Олонецкій и Крутицкая консисторія отозвались, что у нихъ ничего не открыто.

---

*) Двинскій лѣтописецъ помѣщенъ въ I части періодическаго изданія: Опытъ трудовъ Вольнаго Россійскаго Собранія при Императ. Москов. университетѣ. 6 частей. М. 1774 — 1783.

Изъ Троицкой Сергіевой лавры преосвященный Платонъ, по званію архимандрита лавры, прислалъ (4 янв. 1779) подробную опись 15 рукописямъ, оказавшимся въ Семинарской библіотекѣ.

1) Лѣтописецъ (въ листъ), въ которомъ содержится: а) Родословіе князей россійскихъ, какъ-то: суждальскихъ, резанскихъ, тверскихъ, смоленскихъ. б) Исторія о епископіяхъ, подлежащихъ митрополиту кіевскому, которыхъ 19. в) Имена митрополитовъ русскихъ отъ крещенія Россіи. г) Архіепископія великаго Новаграда, Пскова и проч., кончается похвальною и благодарною государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича грамотою Троицкія Сергіевы лавры къ архимандриту Іоасафу съ братіею, и указомъ патріарха Іоакима, посланнымъ въ Троицкую лавру, дабы отправлять въ нѣкоторыхъ церквахъ повседневно священнослуженіе; имѣетъ въ себѣ 1709 листовъ, и какъ по древности, такъ и по содержанію своему любопытство заслуживаетъ.

2) Лѣтописецъ Русскія земли (въ листъ), начинается съ 6362 (854) года царствованіемъ Рурика, кончается убіеніемъ Бориса и Глѣба; сверхъ того къ концу книги прибавлена грамота князя Всеволода, въ которой содержатся привилегіи; на вкладъ с. Великаго Ивана, что на Петрятинѣ дворищѣ имѣетъ въ себѣ 77 листовъ; писана полууставнымъ письмомъ; изъ переплета повыбилась.

3) Хронографъ (въ листъ, толстая книга) отъ начала свѣта. Повѣсть объ Россіи начинается крещеніемъ Владиміра и кончится на 7154 (1646) году началомъ царствованія царя Алексѣя Михайловича. Сей хронографъ, хотя и не весьма древенъ, но обстоятеленъ, коротокъ и не теменъ.

4) Находятся еще два лѣтописца, одинъ со времени также Рурика, гораздо полнѣйшій и обстоятельнѣйшій (писанный на пергаминѣ въ листъ); кончится же нашествіемъ на Москву Едигея, князя ординскаго, при князѣ Васильѣ Дмитріевичѣ. Другой начинается съ 7022 (1514) году, когда князь Василій Ивановичь ходилъ подъ Смоленскъ; потомъ о пришествіи изъ Царяграда въ Москву Исидора, митрополита Кіевскаго и всея Россіи, который хотѣлъ греческое исповѣданіе соединить съ римскимъ; о Исидоровѣ посланіи къ россійскому духовенству; о приходѣ его съ Осьмаго собора римскаго; о посланіи папы Евгенія къ великому князю Василью Васильевичу, о Бѣлевскомъ бою, которой имѣло войско его съ царемъ Махмутомъ и проч. Много сей лѣтописецъ объявляетъ произшествій достойныхъ примѣчанія, но кратко; кончится на 7028 (1520) годѣ.

5) Синопсисъ или исторія козаковъ, въ листъ, весьма достойный примѣчанія, въ которомъ, во первыхъ о началѣ и проименованіи оныхъ, о обладаніи нѣкогда Кіевомъ и дру-

гими россійскими странами, о воеваніи Половцевъ и Печенѣговъ на Россію (упоминается также о Батыѣ во второй главѣ), о подпаденіи Малой Россіи литовскому игу. 3-я грань о замужествѣ и образѣ житія козаковъ, о бракахъ ихъ съ Турками и Татарами; въ 3-й же грани съ Волохами при гетманѣ козацкомъ Шахѣ; въ 4-й съ Поляками; въ 5-й о Хмѣльницкомъ и о войнѣ на Цорорѣ; въ 6-й о войнѣ съ Ляхами подъ Переяславлемъ и проч. Въ сихъ и слѣдующихъ граняхъ многіе случаи относятся до Великороссіи.

6) Исторія о Казанскомъ царствѣ, писанная въ лицахъ; въ оной во первыхъ предлагается о взятіи Батыемъ царемъ престольнаго града Владиміра при Георгіѣ Всеволодовичѣ, который и убитъ тогда, и при первопрестольномъ митрополитѣ Антоніи *), потомъ о Саянѣ, преемникѣ Батыя, построившемъ Казань на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Ярославъ Всеволодовичь шедшаго его войною на Русь срѣтилъ и принудилъ многими дарами примириться съ собою; далѣе все повѣствованіе состоитъ о браняхъ между козаками и россіянами и о взятіи Казани.

7) Исторія о Сибирскомъ царствѣ. Напереди оной находится увѣдомленіе о разстояніи почитай всѣхъ мѣстъ того государства. Начинается самая исторія описаніемъ земли Сибирской, какое наиболѣе состояніе натуральное и топографическое; всѣ оныя или идолопоклонники или закона магометанскаго; потомъ о послѣдованіи царей и князей сибирскихъ; о созданіи города Сибири Маметомъ, сыномъ Абдеровымъ; о посланіи царемъ Іоанномъ Васильевичемъ воинства противъ жившихъ по рѣкамъ Дону и Волгѣ козаковъ, которые разбивали суда его и пословъ кизылбашскихъ и Бухарцевъ; о собраніи войска царемъ Кучумомъ противъ русскихъ войскъ, и какія составлены были между обоими рати, и что побѣда и превозможеніе преклонилось наконецъ къ Русскимъ; о взятіи Сибири; покореніе остяцкаго князька и Татаръ сибирскихъ; плѣненіе царевича Маматкула, и о присланіи съ Москвы въ Сибирь первыхъ воеводъ и проч.; на концѣ предложенъ реестръ, кто были въ Сибири, Тобольскѣ и во всѣхъ сибирскихъ городахъ и при острогахъ, со времени взятья атамана Ермака Тимоѳеева, бояре, окольничіе, стольники, стряпчіе, воеводы, дьяки и съ приписью подъячіе.

---

*) Это имя поставлено здѣсь по ошибкѣ. Митрополита Антонія въ это время не было ни въ Кіевѣ, ни во Владимірѣ. Въ Кіевѣ съ 1224 — 1240 были два Кирилла и одинъ Іосифъ, всѣ трое Греки. Во Владимірѣ же, который въ упоминаемую эпоху былъ стольнымъ городомъ, былъ епископъ Митрофанъ, страдальчески погибшій въ 1237 году, вмѣстѣ съ велико-княжескимъ семействомъ. Антоній архіепископъ, но не митрополитъ, былъ въ это время (1212 — 1229) въ Новгородѣ.

8) Лѣтописецъ Русскій. Упомянувъ кратко о началѣ и происхожденіи народовъ, обитавшихъ въ Россіи, о мѣстахъ селенія ихъ, о Кіѣ, Щекѣ и Хоривѣ; о произшествіяхъ по пресѣченіи Кіева рода; родословіе князей русскихъ, начиная отъ Рюрика до самаго царя Ивана Васильевича, предлагаетъ сочинитель и кто за кѣмъ княжилъ въ семъ или въ томъ городѣ, какія при томъ или другомъ князѣ были перемѣны и произшествія, въ какомъ состояніи внутри и отвнѣ находилось каждое княженіе.

9) Повѣсть временныхъ лѣтъ черноризца Ѳеодосіева Печерскаго монастыря (въ четв.). Начинается раздѣломъ свѣта Ноевыми дѣтьми, и отъ Кія выводится начало Кіева, а потомъ и Россіи; окончилась на смерти царя Ивана Васильевича; имѣетъ въ себѣ 261 листъ; писана письмомъ полууставнымъ кратко и ясно, и примѣчанія достойна.

10) Сказаніе о избавленіи Троицкія Сергіевы лавры отъ нахожденія Поляковъ, въ коемъ начальствовалъ Сапѣга, Литовскихъ людей и измѣнниковъ; сколько времени пробылъ монастырь въ осадѣ по побѣгѣ Поляковъ. Сочиненіе Троицкія Сергіевы лавры келаря Авраамія Палицына. Въ сей же книгѣ повѣсть о градѣ Муромѣ, житіе св. Василія московскаго чудотворца, о крещеніи Мурома. Писано полууставомъ, а прочее все скорописью (въ четвертку).

11) Лѣтописецъ (въ четвертку), въ которомъ содержится: а) Порядокъ Троицкаго монастыря игумновъ отъ начала. б) Грамота печатная Никона патріарха о созиданіи монастыря Ставроса. в) Повѣсть Московскаго государства и всея Россійскія земли; начало бѣдствій, которое выводится отъ усилія Годунова и слабости царя и в. князя Ѳеодора Ивановича. г) Роспись градовъ государства Московскаго.

12) Книга, въ которой содержится: а) Грамота, данная Азбякомъ царемъ ордынскимъ св. Петру митрополиту, дабы отъ всѣхъ его вотчинъ, помѣстій и годей (т. е. угодій) не брать никакихъ податей, а оставить всѣ прежнія вольностей привиллегіи. б) Сказаніе о созиданіи церкви Софіи въ Цареградѣ. в) О приходѣ изъ Царяграда Исидора, митрополита при царѣ Василіи Васильевичѣ, 1428 г. отъ Р. Х., который ходилъ изъ Россіи на соборъ Флорентинскій и ввелъ было въ Россію папскую вѣру. Достопамятно. г) Сказаніе, какимъ образомъ отступили паписты отъ православія. д) Житія нѣкоторыхъ святыхъ. е) О нахожденіи на Москву царя Темираксака, при в. князѣ Василіѣ Дмитріевичѣ, 1389 году отъ Р. Х., и о иконѣ Владимірскія Богородицы. ж) Слово въ недѣлю всѣхъ святыхъ. з) Нѣкоторыя правила монашескія и молитвы. и) Житіе муромскихъ чудотворцевъ Петра, Давида, Февроніи и Ефросиніи. і) Поученіе на память Леонтія ростовскаго чудотворца. к) Нѣкоторыя церковныя службы.

13) Описаніе посольства Милославскаго, какое онъ имѣлъ въ Турецкую землю въ 7150 (1642) году; а на концѣ главникъ русскимъ товарамъ съ цѣною (въ четвертку).

14) Книга, называемая Правила, раздѣленная по главамъ. Первая глава состоитъ въ извѣщеніи, что оныя Правила изложены на данныя царемъ Іоанномъ Васильевичемъ вопросы преосвященному митрополиту Макарію, и всему священному собору, сошедшемуся въ Москвѣ въ царскихъ палатахъ. Во 2-й главѣ предисловіе о царскомъ рукописаніи. Въ 3-й наказъ его царскаго величества въ разсужденіи всѣхъ вопросовъ и приношеніе покаянія Вседержителю Богу. Въ 4-й повелѣніе, дабы производимо было надлежащее свидѣтельство о нововявленныхъ чудотворцехъ, каковыми которой чудотворецъ прославился чудесами и отъ коликаго времени. Также пишетъ въ той же главѣ его величество къ священному собору, прочесть и разсмотрѣть его Судебникъ, которой, естьли одобритъ, подписать и утвердить симъ подписаніемъ. Въ 5 главѣ вопросы, числомъ 37, и на нихъ потомъ соборныя отвѣты.

15) Повѣсть о благовѣрныхъ великихъ князяхъ Василіи и Константинѣ, ярославскихъ чудотворцехъ. Весьма краткая.

Подлинная опись подписана ректоромъ іеромонахомъ Аполлосомъ.

Изъ Донскаго монастыря представлена (31 декабря 1778) рукопись «о зачатіи Донскаго монастыря», которая и препровождена къ архіепископу Платону.

Настоятель Преображенскаго Пыскорскаго монастыря *) донесъ, что въ книгохранительницѣ сего монастыря не оказалось никакихъ лѣтописцевъ, кромѣ «о началѣ построенія монастырей и копій съ жалованныхъ грамотъ о дачѣ вотчинъ».

Настоятель Іаковлевскаго Ростовскаго монастыря донесъ (21 декабря 1778 г.), что въ этомъ монастырѣ «не только касающихся къ россійской исторіи лѣтописцовъ примѣчанія достойныхъ и къ изданію въ печать годныхъ ни каковыхъ не оказалось, *но и библіотеки ни каковой не имѣется*».

Настоятель Кіевомежигорскаго монастыря донесъ (16 января 1779 г.), что изъ представленной имъ въ Синодъ въ 1777 году описи монастырскому имуществу видно, какія находятся въ монастырской библіотекѣ книги. По этой описи оказалось, что въ мо-

*) Основанный въ 1560 году Іоанникіемъ (Аникою) Строгановымъ на берегу Камы, при устьѣ рѣчки Пыскорки, монастырь этотъ нѣсколько разъ переносимъ былъ съ мѣста на мѣсто, пока наконецъ въ 1781 году не основался въ Перми подъ названіемъ Пермскаго Преображенскаго. Въ 1799 году, при учрежденіи Пермской епархіи, онъ обращенъ въ архіерейскій домъ.

настырѣ хранятся двѣ лѣтописи Димитріевы *), одна въ листъ, а другая въ четверть. Синодъ приказалъ: если эти лѣтописи одинакія, то отослать одну изъ нихъ въ Московскую Типографскую контору, а если разныя, то обѣ. Такъ какъ оказалось, что лѣтописи одинакія, то и отправлена одна изъ нихъ, въ четвертку.

II.

Архіепископъ Платонъ прислалъ Синоду (12 сентября 1779) представленный директоромъ Московской типографіи Пельскимъ и протоколистомъ Ильинскимъ реестръ лѣтописямъ, назначеннымъ къ печатанію. Пельскій и Ильинскій изложили въ немъ затрудненія или, какъ они говорили, сомнѣнія, которыя они встрѣтили при разсмотрѣніи означенныхъ лѣтописей. Всѣ эти сомнѣнія разрѣшены преосвященнымъ Платономъ, и его рѣшенія, весьма разумныя, написаны подъ каждою вопросною статьею.

Назначенныя къ печатанію лѣтописи были слѣдующія:

1) Лѣтописецъ, въ десть, писанной старинннымъ рукописнымъ письмомъ на бумагѣ, Типографской библіотеки № 48. Начинается такъ, какъ Несторовъ **) и Никоновской печатные, отъ раздѣленія по потопѣ между сынами Ноевыми земли, и продолжается до лѣта отъ созданія міра 7061 (1553) т. е. по взятіи царемъ Иваномъ Васильевичемъ Казанскаго Царства.

Въ немъ сомнѣнія:

а) Хотя сей лѣтописецъ по большой части сходенъ отъ слова до слова съ Несторовымъ печатнымъ, но между тѣмъ оказуются и пропуски иногда въ семъ Типографскомъ противъ Несторова, а иногда въ Несторовомъ противъ Типографскаго, какъ напр. въ Типограф.: противъ 6360 г. означено царство Михаила Греческаго императора, во владѣніе коего начася прозыватися Русская земля, да и положено тамъ же краткое періодическое изчисленіе временъ, начавъ отъ Адама, даже до того Михаила, чего въ Несторовомъ не находится. А съ лѣта 6366 паки является сходство съ Несторовымъ, съ нѣкоторою однакожъ перемѣною въ словахъ, гдѣ между прочимъ упоминается, что три брата избрашася отъ нѣмецъ вла-

---

*) Это, вѣроятно, лѣтопись, сочиненная св. Димитріемъ Ростовскимъ, и въ послѣдствіи напечатанная 3-мя изданіями, въ 1784, 1796 и 1800 годахъ.

**) Подъ Несторовымъ лѣтописцемъ или печатнымъ Несторомъ должно разумѣть лѣтопись по Кенигсбергскому списку, изданную въ 1769 году отъ Академіи Наукъ.

дѣти Русью, а въ Несторовомъ сего слова «отъ нѣмецъ» нѣтъ.— Въ Несторовомъ пропуску, стр. 34, противъ Типографскаго одинъ листъ съ половиною, о нѣкоторомъ волхвѣ, жившемъ во время императора Дометіана; также стр. 76 и 81 пропущено поученіе Кирилла (?) Философа къ вел. кн. Владиміру о обращеніи въ Христіанскую Вѣру, также и поученіе, учиненное ему по крещеніи; а далѣе оказуется несходство въ лѣтахъ, хотя повѣсти и тѣже описаны и тѣмиже словами.—Въ Несторовомъ, стр. 102 и 105, также пропускъ о волхвахъ и о качествахъ вел. кн. Ярослава; напротивъ въ Типограф., листъ 240, пропускъ о упражненіи въ книгахъ сегожъ Ярослава; а о выдачѣ дочери Ярославовой въ замужество за Казимира описано противу Нестора полнѣе.— Въ Несторовомъ, стр. 108, пропущены нѣкоторыя бывшія новгородскія (произшествія); также стр. 119, 121, 123 и 124 многіе являются пропуски въ Несторовомъ, какъ-то: разсужденіе о нашествіи поганыхъ за клятвопреступленіе вел. князя; о волхвахъ на 4-хъ листахъ; житіе Ѳеодосія Печерскаго на 5 листахъ; о преставленіи и о поставленіи архіепископовъ новгородскихъ.—А потомъ въ Типограф. же, съ листа 262 и 263, являются нѣкоторые противъ Нестерова пропуски; а съ листа 264, т. е. отъ лѣта 6602, оказуется великая разнь съ Несторовымъ, также и пропуски; такъ что уже Типографской съ того мѣста можетъ почесться сокращеніемъ Несторова; но что касается до пропусковъ, оказующихся въ Несторовомъ противъ Типографскаго, то тѣ ли пропуски, о которыхъ въ предисловіи къ Нестору напечатано, что нѣкоторыя, къ исторіи совсѣмъ не принадлежащія описанія выставлены, того, за неимѣніемъ подлинника, съ котораго печатанъ Несторовъ, узнать нельзя; почему, для вышеявствующихъ несходствъ въ Типографскомъ лѣтописцѣ съ Несторовымъ, слѣдуетъ ли печатать Типографской съ самаго начала, или оставивъ начало по тѣхъ мѣстъ, гдѣ кончится Несторовъ, для великаго сходства не токмо въ бытіяхъ, но и въ словахъ (кромѣ вышеобъявленныхъ пропусковъ, которые, можетъ быть, выпущены для прописанныхъ въ предисловіи причинъ), печатать Типографской съ того мѣста, на которомъ печатаніемъ конченъ Несторовъ?

б) Если печатать весь, то выпущать ли вышеприведенныя, ненадлежащія къ россійской исторіи, излишества, или такъ оставлять, какъ есть; ибо далѣе того мѣста, гдѣ кончится Несторовъ печатной, въ Типографскомъ такихъ излишностей не оказалось?

в) Въ прошломъ 1769 году отъ лѣта 7042 по 7062 (1534—1554)

издана въ печать княземъ Щербатовымъ, яко часть сего Типографскаго лѣтописца *). Въ оной изданной въ печать книгѣ съ начала, т. е. съ 7042 по 7050 годъ, оказуются многія съ Типографскимъ лѣтописцомъ несходства, а съ онаго 7050 почти во всемъ сходствуетъ, съ малыми въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пропусками; чего для до онаго ли 7042 года, съ коего начинается печатной, продолжать печатаніе Типографскаго лѣтописца, или по 7050 годъ, съ коего во всемъ сходно съ Типографскимъ?

Противъ этихъ трехъ статей архіепископъ Платонъ написалъ: «по моему мнѣнію печатать весь, какъ есть, не исключая и не пе«ремѣняя ничего».

г) Какъ сей лѣтописецъ наполненъ ошибокъ, кои, можетъ быть, вышли отъ переписчиковъ, а другаго подобнаго списка ни откуда въ присылкѣ не имѣется, то оныя ошибки, а по крайней мѣрѣ явныя, поправлять ли, или такъ оставлять, какъ есть?

Мнѣніе Платона: «явныя переписчиковъ ошибки поправлять.»

д) Сверхъ сего въономъ Типографскомъ лѣтописцѣ на листу 446 на оборотѣ напечатано: «что 6999 году згорѣ градъ Владимеръ, и тѣло князя великаго Александра Невскаго згорѣ.»

Мнѣніе Платона: «сіе представить благоразсмотрѣнію Святѣйшаго Сvнода.»

2) Лѣтописецъ Новгородскій, въ полдесть, Сvнодальной библіотеки № 509, писанной на паргаминѣ самымъ древнимъ полууставнымъ письмомъ. Начало его по лѣто міроздавія 6525 (1017) утрачено, а продолжается онъ до лѣта 6860 (1352), то есть по владѣніе вел. кн. московскаго Симеона Ивановича Гордаго.

Въ немъ сомнѣнія и неудобства:

а) Какъ въ ономъ лѣтописцѣ недостаетъ, съ начала лѣтописанія, 200 лѣтъ, то ежели подобнаго въ присылкѣ откуду либо быть не имѣетъ, въ точности ли оной печатать безъ начала жъ?

Мнѣніе Платона: «печатать такъ, какъ есть.»

б) Сей лѣтописецъ писанъ самымъ древнимъ и къ чтенію труднымъ письмомъ, а сверхъ того еще въ немъ вмѣсто литеръ *о*, *и*, *е*, вездѣ ставится литера *ъ*; вмѣсто *і*—*ь*; вмѣсто *ч*—*ц*; предлоги *къ* и *въ* на вопросъ гдѣ, опускаются; вмѣсто винительнаго падежа полагается именительный, напр. вмѣсто: торговище, померче, людіе, Володимеровича, къ Новуграду, въ Антоновѣ монастырѣ, сына сво-

*) Часть лѣтописца, о которой здѣсь упоминается, издана княземъ Щербатовымъ подъ названіемъ «Царственной Книги».

его, пишется: търговище, помърче, людье, Володимерица, Новугороду, Антоновѣ монастырѣ, сынъ свой и проч. Всѣ сіи нарѣчія безъ перемѣны ли оставлять, или съ придачею къ нимъ выброшенныхъ гласныхъ изъ средины литеръ?

Мнѣніе Платона: «печатать, какъ есть, а внизу нотами дѣлать имъ изъясненіе.»

3) Лѣтописецъ, присланный отъ преосвященнаго Архангелогородскаго въ 8 долю листа, № 807, писанный старинною скорописью. Онъ начинается также, какъ и Несторовъ, но краткою изъ онаго выпискою; а съ половины лѣтописца описываются въ немъ между прочими повѣстями Двинскія, Устюжскія, Югорскія, Пермскія и Казанскія дѣянія, хотя кратко, но ясно, и съ особливыми обстоятельствами, достойными знанія.

Въ немъ сомнительствъ никакихъ не усматривается, кромѣ того, что тамъ, гдѣ ведена выписка изъ Несторова лѣтописца, много надобнаго выпущено, а меньше надобное внесено. Есть въ немъ также и писцовыя ошибки, которыя однакожъ, чрезъ снесеніе съ другимъ спискомъ, имѣющимся въ 3 томѣ присланныхъ изъ Санктпетербургской Невской библіотеки лѣтописцевъ, исправить можно.

Мнѣніе Платона: «печатать, какъ есть.»

4) Сказаніе о осадѣ Троицкаго Сергіева монастыря, отъ Поляковъ и Литвы, а въ началѣ пріобщено и о владѣніи царя Ѳеодора Іоанновича, и о бывшихъ потомъ въ Россіи мятежахъ, сочинено онагожъ Троицкаго монастыря келаремъ Авраамiемъ Палицынымъ.

Онаго Сказанія въ присылкѣ имѣется три списка.

Въ ономъ, кромѣ того, что многія явленія и чудеса, описаны по разсказамъ воинскихъ людей и поселянъ, встрѣчаются нравоученія и историческія разсужденія, описанныя стихами по тогдашнему вкусу, и по видимому, отъ переписчиковъ перепорченными; другихъ сомнительствъ къ печатанію не усматривается.

Мнѣніе Платона: «печатать, какъ есть, а видимыя переписчиковъ ошибки поправлять.»

По разсмотрѣніи этого реестра, замѣчаній и мнѣній архіепископа Платона, Синодъ опредѣлилъ (25 сентября 1779 года): «какъ изъ означенныхъ лѣтописцевъ, Типографской по большой части сходенъ отъ слова до слова съ Несторовымъ лѣтописцемъ, который уже напечатанъ; почему онаго Типографскаго лѣтописца всего печатать надобности не состоитъ, а напечатать только прибавленіемъ къ тому лѣтописцу съ того самаго мѣста, на которомъ

печатаніемъ конченъ Несторовъ лѣтописецъ, если что, по усмотрѣнію преосвященнаго Московскаго, достойное примѣчанія и вѣроятію не противное окажется. Показаніе же въ ономъ о мощахъ святаго Благовѣрнаго князя Александра Невскаго, какъ явно истинѣ противное, исключить, въ прочемъ же, какъ объ ономъ Типографскомъ, такъ и о прочихъ двухъ, Новгородскомъ и отъ преосвященнаго Архангелогородскаго присланномъ лѣтописцахъ и о Сказаніи о осадѣ Троицкаго Сергіева монастыря учинить по мнѣнію преосвященнаго Московскаго; всѣхъ же оныхъ лѣтописцевъ напечатать гражданскою азбукою по полузаводу; а въ какую форму, о томъ оставить на разсмотрѣніе его же, преосвященнаго Московскаго, которому расположить, чтобъ всѣ, отнынѣ выходящіе лѣтописцы, печатаемы были одинакою формою.»

Въ слѣдствіе этого приказанія, Типографская контора представила Синоду 25 октября 1781 года, по одному экземпляру напечатанныхъ Новгородскаго и Архангелогородскаго лѣтописцевъ *) и приложила вѣдомость объ издержкахъ, употребленныхъ на напечатаніе ихъ. Изъ нея видно, что Новгородскій лѣтописецъ начатъ печатаніемъ 14 іюля 1780 г., а Архангелогородскій 19 іюня того же года; окончены печатаніемъ оба 15 сентября 1781 года. Они обошлись Типографской конторѣ: 1-й по $36^1/_2$ коп. и 2-й по $36^3/_4$ к. за экземпляръ, а за всѣ — Новгородскій 200 р. 75 к.; Архангелогородскій 202 р. $12^1/_2$ к. Въ продажу назначено по 40 коп. Спустя три года послѣ того, Типографская контора прислала въ Синодъ по одному экземпляру Типографскаго лѣтописца и Сказанія объ осадѣ Троицкаго монастыря **). Первый начатъ печатаніемъ 30

*) Они изданы подъ слѣдующими заглавіями: Лѣтописецъ Новгородскій, начинающійся отъ 6525 (1017) году и кончащійся 6680 (1352) годомъ. Печат. въ Москов. тип. 1781; въ 4-ку. — Лѣтописецъ, содержащій въ себѣ Россійскую исторію отъ 6360 (852) до 7106 (1598), то есть, по кончину царя и великаго князя Θеодора Іоанновича. Печат. въ Москов. тип. 1781; въ 4-ку. Оба они вышли 2-мъ изданіемъ и напечатаны въ Москвѣ, въ Синод. тип. 1819; въ 8-ку. Сверхъ того Новгородскій лѣтописецъ вошелъ въ составъ «Полнаго собранія русскихъ лѣтописей, изданныхъ Археографическою коммиссіею и напечатанъ въ III томѣ. Подробности объ нихъ см. въ статьѣ моей «Библіографическое обозрѣніе русскихъ лѣтописей», помѣщенной въ Журн. Минист. Народ. Просв. 1849.

**) Эти книги вышли подъ заглавіями: Лѣтописецъ, содержащій россійскую исторію отъ 6714 (1206) лѣта, до 7042 (1534) лѣта, то есть, до царствованія царя Іоанна Васильевича, который служитъ продолженіемъ Несторову лѣтописцу. Печ. въ Моск. тип. 1784; въ 4-ку. — Сказаніе о осадѣ Троицкаго Сер-

сентября 1781 и конченъ 2 августа 1784 г., а Сказаніе начато 22 сентября 1781 г., и кончено 7 августа 1784 г.; печатаніе ихъ обошлось—Типографскаго лѣтописца по 74 к. экземпляръ, а ползавода 407 руб.; Сказанія объ осадѣ по $53\frac{1}{4}$ коп. за экземпляръ, а за всѣ 292 руб. $87\frac{1}{2}$ коп. Въ продажу назначены въ переплетѣ,— Типографской по 1 руб. 4 коп., Сказаніе по 76 коп.

Между тѣмъ М. Ильинскій былъ уволенъ отъ Московской консисторіи и опредѣленъ секретаремъ въ Московскую Синодальную контору, а вмѣстѣ съ тѣмъ освобожденъ и отъ занятій по изданію лѣтописей. На его мѣсто преосвященный Платонъ опредѣлилъ учителя высшаго класса Московской академіи Михайла Завьялова. Въ 1786 г. Пельскій умеръ, а Завьяловъ тогда же перешелъ въ гражданскую службу; но такъ какъ нѣкоторыя лѣтописи остались еще не разсмотрѣнными; то, по представленію архіепископа Платона, назначены Синодомъ 2 декабря 1786 года для этихъ занятій Московской духовной академіи проповѣдникъ іеромонахъ Ѳеофанъ и присутствующій въ Типографской конторѣ коллежскій ассессоръ Дмитрій Ульянинскій.

Что было сдѣлано этими послѣдними, того изъ разсмотрѣнныхъ бумагъ не видно. Но извѣстно, что отъ Синода изданъ былъ еще и въ такомъ же видѣ, какъ и предъидущіе лѣтописи, «Русскій Временникъ, сирѣчь лѣтописецъ, содержащій Россійскую исторію отъ 6370 (862) до 7189 (1681) лѣта, раздѣленный на двѣ части.» Въ Моск. Сѵнод. т. 1790, и потомъ 2-мъ изданіемъ въ 1820 г.

Изъ помянутыхъ четырехъ памятниковъ, Типографскій лѣтописецъ былъ изданъ наименѣе удачно. Не говоря уже объ ошибочной мысли напечатать рукопись съ выкидкою начала и конца, есть доказательство, что этотъ лѣтописецъ печатался по двумъ рукописямъ, а не по одной, принадлежавшей Типографской библіотекѣ подъ № 48, какъ о томъ удостовѣряли издатели. Они, имѣя передъ собою двѣ рукописи, болѣе или менѣе между собою несходныя, пропускали разныя мѣста изъ одной и замѣняли ихъ по другой, либо дополняли изъ другой, чего не находили въ первой. Въ этомъ случаѣ важнѣйшая погрѣшность издателей была та, что они не указали ни гдѣ ни сдѣланныхъ ими вставокъ, ни замѣще-

гіева монастыря отъ Поляковъ и Литвы; и о бывшихъ потомъ въ Россіи мятежахъ, сочиненное онаго же Троицкаго монастыря келаремъ Авраамiемъ Палицынымъ. Печ. въ Москов. тип. 1784; въ 4-ку. Это Сказаніе вышло 2-мъ изданіемъ въ Москвѣ, въ Сѵнод. тип. 1822; въ 8-ку.

ній. Неправильность эту первый заявилъ П. М. Строевъ*). И вотъ какъ въ послѣдствіи объяснилось это дѣло. Въ 1815 году Синодъ вознамѣрился вновь напечатать Типографскій лѣтописецъ безъ пропусковъ начала и конца и предписалъ объ этомъ Типографской конторѣ. Но она въ продолженіе пяти лѣтъ ничего не сдѣлала. Синодъ, увидѣвъ это изъ доставленной ему въ 1820 году вѣдомости объ исполненіи его указовъ, потребовалъ (9 октября 1820) отъ Типографской конторы, чтобы она прислала къ нему подлинникъ Типографскаго лѣтописца. По объясненію Конторы, лѣтописецъ этотъ значился въ каталогѣ Типографской библіотеки подъ № 55, а прежде принадлежалъ Кириллову монастырю. Такъ какъ онъ вмѣстѣ съ прочими лѣтописями переданъ былъ еще въ 1798 году въ Библіотеку Синодальной ризницы, то по истребованіи его оттуда онъ посланъ былъ въ Синодъ, который, возвративъ въ январѣ 1821 года въ Типографскую контору, подтвердилъ приказаніе напечатать его вполнѣ. Тогда корректоръ Өедоръ Рудневъ донесъ своей Конторѣ, что указаніе на лѣтопись подъ № 55, сдѣлано было имъ по ошибкѣ; а вмѣсто ея ризничій іеромонахъ Гавріилъ отыскалъ «лѣтописецъ Кириллова же монастыря въ четверть, скорописной подъ № 111, съ котораго и слѣдуетъ напечатать весь Типографской лѣтописецъ.» Между тѣмъ, какъ доносилъ Рудневъ, онъ вмѣстѣ съ отцомъ ризничимъ, сличали (вѣроятно не въ подробности) рукописи, о которыхъ здѣсь упоминается, и нашли, что «лѣтопись подъ № 55, начинается раздѣленіемъ славянскаго племени по разнымъ мѣстамъ и названіемъ того (каждаго) племени разными именами отъ 6360 (852) года, а оканчивается — первая половина онаго 7041 (1533)»; другая половина этой лѣтописи, гораздо пространнѣе первой, начинаясь царствованіемъ царя Ивана Васильевича съ 7042 (1534) года, оканчивается 7061 (1553) годомъ. Лѣтопись же подъ № 111 «начинается раздѣленіемъ по потопѣ между Ноевыми сынами земли и оканчивается 7042 (1534).» Хотя эта лѣтопись и оказалась сходною съ тою, которую Синодъ приказалъ напечатать, «но во многихъ мѣстахъ, по сличеніи оной съ напечатанною въ Московской типографіи 1784 года, дополняема была (т. е. сія послѣдняя) изъ лѣтописи подъ № 55.» Поэтому Рудневъ полагалъ, что для напечатанія вновь Типографскаго лѣтописца, нужны обѣ означенныя рукописи подъ № 55 и 111, и

*) См. вышеуказанную статью: Библіографическое обозрѣніе русскихъ лѣтописей.

просилъ, чтобы по истребованіи ихъ изъ Библіотеки Синодальной ризницы, поручено было, кому слѣдуетъ, разсмотрѣть ихъ и сличить.

Здѣсь кстати замѣтимъ, что когда Рудневъ возвратилъ въ Ризничную библіотеку лѣтопись подъ № 55 и хотѣлъ взять вмѣсто ея лѣтопись подъ № 111, то Синодальная контора, имѣя въ виду указъ Синода 1793 г., чтобы книгъ изъ библіотеки безъ особаго отъ него разрѣшенія никому не давать, отказала Рудневу въ выдачѣ просимой имъ лѣтописи подъ № 111.

Типографская контора представила все это Синоду и онъ приказалъ (9 августа 1821): означенные оригиналы книгъ лѣтописцевъ типографскихъ подъ № 55 и 111, хранящіеся въ Московской Синодальной библіотекѣ, поручить для разсмотрѣнія и сличенія преосвященному Евгенію, архіепископу Псковскому съ тѣмъ, чтобы онъ представилъ свое мнѣніе, какимъ образомъ лучше расположить печатаніе этихъ лѣтописцевъ. Было ли дано преосвященнымъ Евгеніемъ требованное мнѣніе, объ этомъ свѣдѣнія не отыскано, и такимъ образомъ дальнѣйшія заботы Синода о печатаніи лѣтописей прекратились.

III.

Въ 1791 году, оберъ-прокуроромъ Синода назначенъ былъ Алексѣй Ивановичъ Мусинъ-Пушкинъ, извѣстный любитель и изслѣдователь русской старины. Въ этомъ же году 11 августа, онъ сообщилъ Синоду, что Императрица приказала «всѣ собранныя изъ «епархій и монастырей относящіяся къ россійской исторіи лѣто«писи и другія сочиненія, кромѣ изданныхъ уже въ печать, взнесть «къ Ея Величеству, и сверхъ того предписать отъ Синода всѣмъ «епархіальнымъ архіереямъ и настоятелямъ состоящихъ въ непо«средственномъ Синода вѣдомствѣ, лавръ и монастырей, чтобы въ «каждомъ мѣстѣ съ библіотеками и архивами сдѣланы были при«лежнѣйшія справки, не окажется ли гдѣ еще подобныхъ сочине«ній, и ежели сыщутся, то и оныя доставить въ Синодъ, а изъ не«го взнести къ Е. И. В.»

Для исполненія этого Синодъ, имѣя въ виду распоряженія, которыя были имъ сдѣланы въ 1778 году о напечатаніи лѣтописей, приказалъ Московскому митрополиту Платону, чтобы всѣ лѣтописи и другія доставленныя къ нему по прежнимъ указамъ Синода рукописи, относящіяся къ россійской исторіи, и которыя еще находятся у него въ разсмотрѣніи, онъ прислалъ въ Синодъ чрезъ Московскую Типографскую контору, по почтѣ, немедленно

съ реестромъ и описями каждой рукописи, также и съ примѣчаніями, если таковыя на нихъ уже сдѣланы.

Ему же, преосвященному Московскому, равно какъ и всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ, и настоятелямъ монастырей Синодъ предписалъ справиться съ находящимися въ ихъ вѣдѣніи библіотеками и архивами, не окажется ли гдѣ еще какихъ лѣтописей, повѣстей или подобныхъ тому сочиненій, которыя относились бы къ россійской исторіи, кромѣ тѣхъ, которые по указу 1778 отосланы были въ Синодъ или къ преосвященному Московскому, и ежели что либо такое отыщется, то прислали бы безъ замедленія въ Синодъ съ описаніями. Въ заключеніе постановлено было, по мѣрѣ присылки означенныхъ лѣтописей, поднесеніе ихъ Императрицѣ предоставить оберъ-прокурору Синода *).

Въ слѣдъ за симъ Мусинъ-Пушкинъ предложилъ Синоду (1 сентября 1791), что такъ какъ доставленіе въ оный лѣтописей и другихъ рукописей можетъ быть подвержено затрудненію въ случаѣ, если вздумаютъ присылать ненужныя бумаги, то, въ отвращеніе сего, всѣмъ епархіямъ и монастырямъ вновь предписать, чтобы они прислали реестры всѣмъ, какія гдѣ находятся, рукописямъ съ подробнымъ объясненіемъ содержанія каждой изъ нихъ и съ показаніемъ, нѣтъ ли въ которой разныхъ матерій. Архіереямъ поручено возложить этотъ трудъ на способныхъ ученыхъ людей, а настоятелямъ монастырей самимъ это выполнить.

Предписанія Синода исполнены были слѣдующимъ образомъ:

Новгородскій митрополитъ Гавріилъ представилъ (17 сентября 1791) при реестрѣ 25 рукописныхъ книгъ, найденныхъ въ Санктпетербургской Александроневской семинаріи и по каталогу ея означенныя подъ N N (въ листъ) 39, 41, 42, 43, 44, 45; (въ 4-ку 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92 и 105. Всѣ эти книги возвращены митрополиту 19 мая 1798 года, какъ это видно изъ росписки на самомъ реестрѣ Новгородской консисторіи канцеляриста Алексѣева.

Почти одновременно съ присылкою этихъ рукописей, числомъ до 32, а не 25, какъ сказано въ самомъ донесеніи митрополита Гавріила, доставлены были въ Синодъ одна рукопись отъ Тамбов-

*) Должно полагать, что лѣтописи эти понадобились Императрицѣ для собственнаго ея труда. Около этого времени она, при помощи Болтина, сама занималась составленіемъ русской исторіи, начало которой, доведенное только до 1276 года, издано было подъ заглавіемъ: Записки касательно россійской исторіи. 6 ч. Спб. 1787, 93 и 94.

скаго архіерея и описи двумъ лѣтописцамъ отъ Нижегородскаго. Синодъ приказалъ завести при своей канцеляріи вѣдомость, чтобы записывать въ нее получаемыя лѣтописи и описи; самыя же лѣтописи передавать при реестрахъ оберъ-прокурору Мусину-Пушкину.

Далѣе увидимъ, что въ Синодъ присылались лѣтописи при реестрахъ, или же, согласно съ послѣднимъ предложеніемъ Мусина-Пушкина, доставлялись однѣ описи. Но между подлинными бумагами не нашлось ни описей, ни реестровъ. Всѣ они отсылались къ Мусину-Пушкину.

Кромѣ показанныхъ рукописей митрополитъ Гавріилъ представилъ (3 дек. 1791) при реестрѣ разныя рукописи, найденныя въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ (числомъ 11), и въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ (26 книгъ).

Онъ же представилъ (10 декабря 1791) найденныя въ Кирилловскомъ Преображенскомъ соборѣ: 1) Гранографъ и 2) Сборникъ. Обѣ рукописи возвращены въ Новгородскую консисторію 19 мая 1798.

Онъ же представилъ полученныя имъ въ янв. 1792 отъ архимандрита Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря при реестрѣ 20 грамотъ, которыя возвращены въ Новгородскую консисторію 1 іюня 1798 года.

Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря архимандритъ Іакинѳъ Карпинскій прислалъ митрополиту Гавріилу слѣдующій рапортъ отъ 25 янв. 1792.

> 1) Архипастырское вашего высокопреосвященства повелѣніе касательно требуемыхъ историческихъ рукописныхъ книгъ простирается и до мелочей, до россійской исторіи не подлежащихъ; хотя бы и въ книгахъ другаго рода нашлись, какъ въ Кирилловѣ, такъ и въ другихъ монастыряхъ.
>
> 2) Которому я слѣдуя повелѣнію, въ Кирилловской книгохранительницѣ много нашелъ таковыхъ книгъ: въ листъ — 52; въ четверть — 127; въ осьмуху и менѣе — 37; всѣхъ съ прежде отправленными 243.
>
> 3) Между книгами многія обвѣтшали отъ древности и отъ перемѣны воздуха повредились: однако по причинѣ содержащихся достопамятныхъ приключеній оставить я не смѣлъ.
>
> 4) Въ монастырской архивѣ, сверхъ отправленныхъ на почтѣ, нашлись слѣдующія достопамятствія: 1. Реестръ монастырямъ и пустынямъ; 2. Несудимая для Кирилловскихъ слугъ и крестьянъ въ гражданскихъ судахъ грамота; 3. 4. 5. 6. 7. о святѣйшемъ патріархѣ Никонѣ, въ заточеніи находив-

шемся подъ званіемъ монаха Никона; 8. 9. 10. Грамоты о взятьи книгъ въ Москву; 11. Копія съ грамоты о взятьи книгъ; 12. Копія съ рапорту о книгахъ; подлинныхъ же, какъ о требованіи извѣстія о взятьи патріаршихъ, такъ и о присылкѣ книгъ государевой и патріаршей грамотъ еще не отыскано. 13. Старинная квитанція; 14. Грамота о невзиманіи пошлинъ.

5) Изъ Новоезерскаго монастыря получено книгъ въ листъ 2; въ четверть 1.

6) Изъ Ферапонтова монастыря взято въ четверть 11 книгъ; въ томъ числѣ иныя весьма ветхи и гнилы.

7) Череповскаго упраженнаго монастыря, что нынѣ Череповскій соборъ, взяты въ четверть 2 книги, въ томъ числѣ 1 обветшала.

8) Устьшехонскаго упраженнаго монастыря, тетрадь о началѣ монастыря, лѣтописецъ ветхой.

9) Упраженнаго Филиппо-Ирапскаго монастыря, тетрадь житіе Филиппа Ирапскаго.

Грамоты и списки съ грамотъ и другія росписи:

10) Череповскаго монастыря подлинная грамота да 11-ть списковъ съ грамотъ.

11) Устьшехонскаго монастыря челобитная кажется быть копія: однако за руками знатно тѣхъ же, кои подлинную подписали.

12) Обстоятельныя съ описаніемъ содержащихся въ книгахъ матерій вѣдомости прилагаются при семъ *).

13) Изъ другихъ упраженныхъ монастырей больше книгъ и рукописей не получено, а ожидаю; изъ нѣкоторыхъ же мѣстъ имѣю извѣстіе, что требуемыхъ книгъ и рукописей тамъ не находится.

14) Всѣ вышеписанные манускрипты, чрезъ семинарскаго расходчика Казанской церкви, дьякона Іоанна Григорьева на двухъ нанятыхъ подводахъ отправлены.

О чемъ вашему высокопреосвященству благопочтеннѣйше репортую.

---

*) Эти вѣдомости, неизвѣстно какимъ образомъ, попали въ Библіотеку гр. Румянцова. Въ «Описаніи рукописей Румянц. Муз.» подъ № CCXXII показана: «Вѣдомость рукописямъ Кирилловской книгохранительницы, до Россійской исторіи относящимся книгамъ, съ показаніемъ №№, подъ коими въ книгохранительницѣ состоятъ.» Къ вѣдомости сей приложенъ еще особый «Реестръ, какіе лѣтописцы и другія имъ подобныя сочененія къ Россійской исторіи относящіяся, въ Святѣйшій правительствующій Синодъ отъ епархіальныхъ преосвященныхъ архіереевъ, ставропигіальныхъ и другихъ монастырей отъ настоятелей присланы.» Здѣсь показаны всѣ тѣ рукописи, о которыхъ упоминается въ донесеніи архимандрита Карпинскаго. Число рукописей, съ небольшою разницею, сходно съ показаннымъ въ этомъ донесеніи.

Новгородская консисторія представила (12 апрѣля 1792), изъ числа хранящихся въ Софійскомъ соборѣ рукописей, слѣдующія, показанныя въ описи: подъ № 38—Лѣтописецъ россійской, преподобнаго Нестора; подъ № 47 — Списки съ грамотъ царя Алексѣя Михайловича къ митрополиту Новгородскому Никону (въ числѣ ихъ грамота объ отправленіи въ Соловецкій монастырь по мощи митрополита Филиппа); подъ № 62 — Письма митрополита Іова въ 3 книгахъ къ государямъ Петру и Іоанну и къ другимъ лицамъ; подъ № 71 — Степенная о царствованіи царя Ѳеодора Іоанновича; подъ № 266—Житіе святѣйшаго Никона, патріарха Московскаго; подъ № 274 — О смерти государя Петра В.

Всѣ эти рукописи, кромѣ № 38, возвращены консисторіи 19 мая 1798.

Московскій митрополитъ Платонъ (6 октября 1791) донесъ Синоду, что присланныя къ нему по прежнему указу лѣтописи, хранящіяся въ Синодальной библіотекѣ, уже были изготовлены къ отсылкѣ въ Синодъ. Между тѣмъ онъ получилъ высочайшее повелѣніе, объявленное ему графомъ Александромъ Андреевичемъ Безбородко, о доставленіи Императрицѣ каталога имѣющимся въ Московской Синодальной конторѣ старымъ лѣтописямъ. Отославъ его для представленія Государынѣ, митрополитъ Платонъ спрашивалъ Синодъ, присылать ли къ нему означенныя лѣтописи или ожидать дальнѣйшаго повелѣнія отъ Императрицы.

Синодъ отвѣчалъ Платону (20 окт. 1791), что сообщенное ему особое высочайшее повелѣніе не можетъ быть препятствіемъ къ исполненію синодскаго предписанія, тоже заключающаго въ себѣ высочайшее повелѣніе, а потому онъ и долженъ прислать въ Синодъ немедленно требуемыя лѣтописи.

Такимъ образомъ преосвященный Платонъ (отъ 27 окт. 1791) прислалъ въ Синодъ всѣ рукописи, найденныя въ библіотекахъ Сергіевой лавры и Семинарской, при вѣдомости, которой, подобно другимъ реестрамъ, между бумагами не оказалось. Кромѣ того онъ приложилъ вѣдомость тремъ лѣтописямъ, списаннымъ по особому повелѣнію Императрицы и отправленнымъ къ ней въ спискахъ.

Онъ же (26 ноября 1791) прислалъ собранныя Московскою Типографскою конторою лѣтописи съ реестромъ и описями каждой рукописи и сдѣланными къ нимъ примѣчаніями. Этого реестра и описей также въ бумагахъ не оказалось.

Онъ же отъ 22 декабря донесъ Синоду, что по епархіи его, кромѣ присланныхъ изъ Чудова монастыря 8 и изъ Козельской

Оптиной Макаріевой пустыни 1 рукописей, въ другихъ монастыряхъ ничего не найдено. А такъ какъ изъ числа этихъ девяти, шесть оказались напечатанными, то митрополитъ Платонъ и представилъ три, подъ № 5, 7 и 9, съ подробнымъ ихъ описаніемъ, котораго въ бумагахъ не оказалось.

Кіевскій митрополитъ Самуилъ (30 сент. 1791) представилъ при описи найденныя въ библіотекѣ Кіевопечерской лавры шесть лѣтописей и одну печатную книгу: Постановленіе съ войскомъ Запорожскимъ.

Послѣ того (отъ 28 дек. 1791) онъ прислалъ составленный въ Кіевской дикастеріи реестръ рукописямъ, найденнымъ въ Кіевопечерской лаврѣ и въ Кіевософійскомъ соборѣ.

Тамбовскій епископъ Ѳеофилъ прислалъ (отъ 8 сент. 1791) списокъ съ краткаго Тамбовскаго лѣтописца, найденнаго въ синодикѣ, принадлежащемъ Тамбовскому каѳедральному собору.

Управляющій Макарьевскимъ Желтоводскимъ монастыремъ, въ Нижегородской епархіи, архіепископъ Антоній прислалъ (13 сент. 1791) опись двумъ лѣтописямъ, оказавшимся въ этомъ монастырѣ.

Изъ этого же монастыря прислана (27 сент. 1791) еще опись 7 книгамъ. Всѣ духовнаго содержанія.

Изъ Московскаго Спасо-Андроньева монастыря доставлена (25 сент. 1791) опись тремъ рукописямъ. Въ одной изъ нихъ подъ заглавіемъ: «Цвѣтникъ» оказались двѣ историческія статьи: объ отступленіи Латинянъ отъ православія и о Флорентинскомъ соборѣ. Прочія книги духовнаго содержанія.

Архангельскій и Олонецкій епископъ Веніаминъ прислалъ (отъ 30 сент. 1791) при реестрѣ семь рукописей, найденныхъ въ Семинарской библіотекѣ и въ Сійскомъ монастырѣ. Въ числѣ ихъ: Скифская исторія въ 4 частяхъ; одинъ Лѣтописецъ; одинъ Хронографъ; Исторія Москвы до царя Михаила Ѳеодоровича; Исторія отъ взятія Сибири до царя Михаила Ѳеодоровича; Прѣніе о вѣрѣ россійской и лютеранской и о новгородскихъ еретикахъ.

На реестрѣ этихъ рукописей означено, что священникъ Вознесенской церкви (въ С. Петербургѣ), Іоаннъ Семеновъ получилъ ихъ для обратнаго доставленія по принадлежности.

Воронежскій епископъ Иннокентій прислалъ (3 окт. 1791) перечень найденнымъ бумагамъ, и донесъ, что лѣтописей и другихъ сочиненій не оказалось.

Изъ Воскресенскаго монастыря (Новый Іерусалимъ) прислано (отъ 7 окт. 1791) 6 рукописей: два Хронографа; два Родословника

в. кн. и дворянскихъ родовъ; Описаніе городовъ и рѣкъ россійскихъ; О завоеваніи Сибири, и сверхъ того реестръ всѣмъ рукописямъ, находящимся въ монастырской библіотекѣ.

Смоленскій епископъ Пареѳній (отъ 7 октября 1791) донесъ, что въ Авраамієвомъ училищномъ монастырѣ найдена рукописная Скиѳская исторія Лызлова и прислалъ ея заглавіе и реестръ частямъ и главамъ. Рукопись эта, присланная въ Синодъ 23 декабря 1791, возвращена по принадлежности 30 апрѣля 1798 г.

Казанскій архіепископъ (отъ 18 окт. 1791) прислалъ «Повѣсть о созданіи и плѣненіи Троянскомъ,» въ которой (съ стр. 328) повѣствуется о Россіи отъ построенія Кіева до в. к. Василія Васильевича; тутъ же помѣщено родословіе отъ Рюрика до царя Ѳеодора Іоанновича. Въ концѣ еще три статьи. Рукопись эта найдена въ ризницѣ каѳедральнаго Благовѣщенскаго собора. Кромѣ того онъ досталъ у частныхъ лицъ двѣ книги: одну у предсѣдателя гражданской палаты Родіонова подъ названіемъ: «Хронографъ премудраго Манассіи и Сиверія, епископа гевальскаго.» Другую у директора экономіи — «Повѣствованіе о римскихъ и греческихъ царяхъ», въ которомъ есть много свѣдѣній и о Россіи.

Въ слѣдъ за симъ онъ представилъ подробный реестръ всѣмъ собраннымъ по его епархіи рукописямъ, о присылкѣ же самыхъ рукописей ожидалъ указа Синода.

Черниговскій епископъ донесъ (24 окт. 1791), что въ Семинарской библіотекѣ найденъ лѣтописецъ, сочиненный Троицкаго (Ильинскаго) черниговскаго монастыря, іеромонахомъ Леонтіемъ Боболинскимъ 1699 г., и прислалъ выписку изъ этой книги, заключавшую въ себѣ перечень годовъ съ 861 по 1679 годъ.

Этотъ же епископъ, отъ 29 декабря того-же года, донесъ Синоду, что онъ получилъ отъ Императрицы слѣдующій рескриптъ: «Преосвященный Іероѳей, епископъ Черниговскій и Нѣжинскій. Прикажите списать для меня рукописную книгу въ Черниговской семинарской библіотекѣ находящуюся, подъ названіемъ Лѣтописца Троицкаго черниговскаго монастыря, іеромонахомъ Леонтіемъ Боболинскимъ въ 1699 г. сочиненнаго. Я желаю, чтобъ списано было вѣрно, отъ слова до слова, и прошу васъ присылать ко мнѣ чрезъ почту по тетрадямъ, сколько когда списать успѣютъ. Ожидая при томъ вашего увѣдомленія, что разсудите заплатить писцамъ за ихъ трудъ, и сколько потребно денегъ на бумагу и прочіе издержки, которыя не умедлю вамъ прислать, пребываю въ протчемъ вамъ доброжелательная.» Екатерина.

Въ Спб. 9 декабря 1791.

Въ послѣдствіи преосвященный Іероѳей донесъ Синоду (отъ 11 іюня 1792), что упомянутая лѣтопись имъ препровождена къ Императрицѣ.

Костромской епископъ прислалъ (4 ноября 1791) слѣдующія рукописи:

1) Книга Богоносныхъ отецъ о святой Троицѣ. Въ ней помѣщены между прочимъ при концѣ: а) Повѣсть о нашествіи Батыя на землю Рязанскую; б) О побѣдѣ царя Димитрія Іоанновича при Дону; в) Описаніе жизни и кончины помянутаго царя Димитрія, которое есть больше похвальное слово, нежели исторія. Рукопись эта найдена при архіерейскомъ домѣ.

2) Сборникъ, содержащій въ себѣ: а) Писаніе богослововъ о примиреніи церкви Римской съ Россійскою, по случаю бытія въ Сорбонскомъ училищѣ государя Петра Перваго и разговора о сей матеріи; б) Отвѣты на сіе отъ церкви Россійской; в) Родословіе россійскихъ князей, ихъ отраслей и другихъ именитыхъ въ Россіи фамилій и проч.; г) Нѣсколько главъ историческаго и географическаго описанія полунощныя и восточныя части Европы и Азіи, паче же Россійской имперіи, соч. Іоанномъ Страленбергомъ. д) Начало, продолженіе и конецъ бунтовъ стрѣлецкихъ.

3) Лѣтописецъ, начинается отъ построенія Кіева и повѣствуетъ въ непрерывномъ порядкѣ о князьяхъ отъ Рюрика до княженія Романа Смоленскаго въ Кіевѣ, съ краткимъ описаніемъ ихъ дѣяній; потомъ слѣдуетъ о убіеніи царевича Димитрія; о царствованіи Годунова и Лжедимитрія и о мятежахъ отъ прочихъ самозванцевъ до заключенія мира съ Поляками. Всѣ три книги изъ Семинарской библіотеки.

4) Уставъ Симонова монастыря. Въ этой книгѣ при концѣ помѣщено: Сказаніе о походѣ царя Іоанна Васильевича подъ Новгородъ, о низверженіи тамошняго архіепископа и проч.

Рукописи эти отданы 4 января 1798, строителю Богородицкаго и Троицкаго монастыря Иринарху, для обратной отсылки.

Тотъ же епископъ прислалъ, 3 декабря 1791, реестръ найденнымъ въ его епархіи 27 книгамъ, между которыми однакоже почти нѣтъ историческихъ, а все большею частію духовнаго и нравственнаго содержанія. Реестръ этимъ книгамъ сохранился.

Вологодскій епископъ прислалъ (11 ноября 1791), при описи, въ первый разъ 6 рукописей; во второй разъ (17 ноября) опись слѣдующимъ книгамъ:

1) Космографія. Должно полагать, что это новѣйшее сочиненіе о четырехъ частяхъ свѣта.

2) Книга Палеологъ. Изъ подробнаго ея описанія видно, что она заключаетъ въ себѣ по большей части выписки изъ

Ветхозавѣтной исторіи; есть нѣсколько отрывковъ и изъ Новаго Завѣта. Съ 615 по 626 листъ, описано крещеніе вел. кн. Владиміра, сходное съ напечатаннымъ въ разныхъ лѣтописяхъ.

3) Описаніе причинъ, служащихъ къ паденію и разоренію всякаго государства и проч., переведено съ латинскаго.

4) Малая космографія, содержитъ въ себѣ названія: а) городовъ Россійскаго государства, съ взаимными между ними разстояніями; б) дорогъ съ нѣкоторыми примѣчаніями; в) рѣкъ съ указаніемъ сообщеній ихъ между собою.

Изъ числа этихъ рукописей присланы только три первыя, а послѣдняя оставлена потому, что подобная ей прислана была прежде.

Ростовскій архіепископъ донесъ (20 ноября 1791), что въ библіотекѣ архіерейскаго дома найдены пять хронографовъ или лѣтописцевъ и одна Степенная книга; но еще по прежнему синодскому указу 1778 года, рукописи эти поручаемо было разсмотрѣть, достойны ли они примѣчанія и изданія, и «какъ нужнаго въ нихъ къ изданію въ печать и достойнаго примѣчанія не нашлось,» то бывшій въ то время архіепископъ Самуилъ донесъ Синоду 15 марта 1779, что «лѣтописцевъ, принадлежащихъ до россійской исторіи, достойныхъ примѣчанія и годныхъ къ изданію въ печать не оказалось». Ростовскій архіепископъ присовокупилъ, что «и нынѣ отъ духовныхъ ученыхъ людей, (коимъ тѣ хронографы и Степенную книгу препоручено было разсмотрѣть), репортами объявлено, что во оныхъ ничего относящагося къ россійской исторіи, что бы не было напечатано, и вновь изъ нихъ къ изданію годнаго не найдено». Приложеннаго при помянутыхъ рукописяхъ реестра въ бумагахъ не оказалось.

Астраханскій архіепископъ (отъ 16 дек. 1791) прислалъ: 1) Повѣсть о взятіи Астрахани Стенькою Разинымъ и о убіеніи Іосифа, митрополита Астраханскаго и прочихъ людей. Она, по увѣдомленію архіепископа, выписана изъ келейной какого то архіерея книжицы, которая однако же не отыскана, и 2) Лѣтописецъ. Обѣ эти рукописи возвращены 12 января 1798.

Независимо отъ присылки этихъ рукописей, Астраханскій архіепископъ донесъ Синоду, что «въ Библіотекѣ архіерейскаго дома при копіи Россійскаго лѣтописца о древнихъ временахъ оказалось прибавленіе, относящееся къ обстоятельствамъ, въ недавнія времена происходившимъ». Архіепископъ спрашивалъ, слѣдуетъ ли прислать и означенное прибавленіе? При слушаніи въ Синодѣ этого донесенія оберъ-прокуроръ Мусинъ-Пушкинъ объявилъ, что объ этомъ лѣтописцѣ онъ докладывалъ Государынѣ, которая объявила,

что нынѣ ей нужны русскіе лѣтописцы, относящіеся къ древности, а о произшествіяхъ въ недавнія времена нѣтъ еще надобности, «однако пріятно Ея Величеству, что есть въ духовномъ званіи люди, трудящіяся въ продолженіи Россійской исторіи записками своими». Въ слѣдствіе этого Синодъ 23 марта 1792 г. приказалъ дать знать преосвященному Астраханскому, что въ присылкѣ въ Синодъ понянутаго прибавленія надобности не предстоитъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ къ членамъ Синода и къ епархіяльнымъ архіереямъ, также въ ставропигіальныя лавры и монастыри послать указы, слѣдующаго содержанія: «Какъ по случаю собираемыхъ нынѣ, во исполненіе Ея И. В. Высочайшаго повелѣнія, изъ монастырей и другихъ мѣстъ лѣтописцевъ и другихъ подобныхъ тому относящихся къ Россійской исторіи сочиненій, Святѣйшимъ Синодомъ усмотрѣно, что въ древнія времена многіе изъ духовнаго званія, а особливо изъ монашества были трудолюбцы, упражнявшіеся въ запискахъ о случающихся достопамятностяхъ, которыя и къ продолженію или поправленію Россійской исторіи послужить могутъ, а въ нынѣшнее время сіе полезнѣйшее упражненіе со всѣмъ оставлено такъ, что оное оказалось въ нѣкоторомъ сочиненіи по одной только Астраханской епархіи, о чемъ отъ Е. И. В. на всеподданнѣйшій отъ г. оберъ-прокурора докладъ и Всемилостивѣйшее благоволеніе послѣдовало; для того имъ преосвященнымъ и монастырскимъ настоятелямъ всѣхъ вѣдомства своего способныхъ къ такимъ лѣтописямъ людей, а особливо изъ ученыхъ поощрять, дабы они не оставляли упражняться и въ замѣчаніяхъ случающихся достопамятностей, потребныхъ къ продолженію исторіи отечества своего, дабы изъ сего и въ будущія времена могла послѣдовать подобная какъ отъ древнихъ лѣтописцевъ польза»,

Суздальскій епископъ отъ 7-го февраля 1792 года донесъ, что у него слѣдующія рукописи: въ архіерейскомъ домѣ двѣ Степенныя книги и хронографъ. Въ Александровскомъ Успенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ лѣтописецъ и Космографія. Въ Боголюбовомъ монастырѣ лѣтописецъ. Епископъ приказалъ правившему должность префекта семинаріи, каѳедральнаго собора протопопу Смирнову и двумъ учителямъ, философіи и реторики, разсмотрѣть рукописи и составить о содержаніи каждой книги реестръ, съ подробнымъ объясненіемъ. Они донесли, что Степенныя книги напечатаны въ 1775, хронографъ относительно россійской исторіи заключаетъ въ себѣ одну 11 главу, въ которой содержится повѣствованіе отъ Рюрика до царя Алексѣя Михайловича, «а сверхъ же сего въ ней ничего

отмѣннаго и излишняго при снесеніи съ Лѣтописцемъ г. Ломоносова не оказалось.» «Въ Боголюбовскомъ лѣтописцѣ о томъ-же писано, о чемъ и въ Степенныхъ книгахъ, и притомъ гораздо сокращеннѣе.» Что же найдено въ Александровскомъ лѣтописцѣ и въ Космографіи, о томъ приложенъ реестръ, котораго въ бумагахъ не оказалось.

Ѳеодосійскій епископъ прислалъ 17 марта 1795 два реестра найденнымъ въ Екатеринославской епархіи, слѣдующимъ рукописямъ:

1) Лѣтопись Димитрія Ростовскаго, изъ Нефорищанскаго монастыря.

2) Три копіи съ грамотъ импер. Петра В. къ польскому королю Августу отъ 12 янв. 1712, 7 мая 1722 и 6 авг. 1724, съ приложеніемъ пунктовъ, данныхъ въ 1720 г. Хоментовскому, воеводѣ мазовецкому, великому послу коронному, за угнетаемыхъ въ Польшѣ и Литвѣ жителей единовѣрныхъ съ Россіею, — отъ херсонскаго протопопа Іоанна Богдановича.

3) Копія съ грамотъ государя Петра В., Изюмскаго полка полковнику Шидловскому, 14 окт. 1704 г., о построеніи на рѣкѣ Бахмутѣ острожка для защиты отъ нападенія непріятелей, — изъ Бахмутскаго духовнаго правленія.

4) Космографія, въ которой помѣщены: а) Повѣсть о войнѣ козацкой съ Поляками, въ годахъ 1648, 1849, 1850 и 1851, при гетманѣ войскъ Запорожскихъ Зиновіи Богданѣ Хмѣльницкомъ происходившей. Она жъ, повѣсть, раздѣлена на двѣ части и отъ книги, названной война домовая, чрезъ Самойла Твардовскаго риѳмами польскими составленная и въ Калѣтѣ 1681 г. напечатанная въ кратцѣ малороссійскимъ нарѣчіемъ; б) Универсалъ гетмана Богдана Хмѣльницкаго о призваніи Малороссіянъ къ войнѣ на Поляковъ 1648 г. Эта рукопись находится у капитана Василья Роменскаго, въ мѣстечкѣ Будищахъ.

5) Исторія о Казанскомъ царствѣ, содерж. 63 гл.

6) Повѣсть о Казанскомъ взятіи.

Нижегородскій епископъ прислалъ 4 мая 1792, при описи, два лѣтописца, хронографъ и копіи съ надгробныхъ надписей и грамотъ.

Тобольскій епископъ, 22 мая 1792 года, прислалъ Кронику великую, писанную славенскимъ языкомъ, польскимъ нарѣчіемъ. Возвращена 1 іюня 1798 г.

Новоспасскій архимандритъ, 4 ноября 1792 года, прислалъ: 1) Хронографъ и 2) Псалтырь рукописную, по описи № 1128, разрисованную, временъ царя Ѳеодора Іоанновича. Возвращена только послѣдняя подъ росписку монастырскаго казначея іеромонаха Никодима 18 дек. 1797.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ АКАДЕМІИ.

ОБЩЕЕ СОБРАНІЕ.

ЗАСѢДАНІЕ 6 СЕНТЯБРЯ.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія увѣдомилъ Академію, что Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату, въ Москвѣ, 7 августа сего года, тайный совѣтникъ князь Давыдовъ Всемилостивѣйше уволенъ, по разстроенному здоровью, отъ должности Вице-Президента Академіи, и что по всеподданнѣйшему докладу г. Министра Государь Императоръ Высочайше разрѣшить соизволилъ: должность Вице-Президента, впредь до особаго назначенія, исправлять старшему изъ академиковъ, находящихся въ С.-Петербургѣ. На основаніи сего г. Министръ предложилъ вступить въ исправленіе сей должности академику Буняковскому.

Коммиссія, назначенная въ засѣданіи 7-го іюня 1863 г., для обсужденія вопроса о продолженіи изданія Русской исторической библіографіи, представила свое донесеніе, въ коемъ единогласно объявила себя въ пользу продолженія этого изданія, какъ необходимаго пособія для занимающихся изслѣдованіями по части Русской исторіи. Общее собраніе, одобривъ заключенія коммиссіи, положило принять мѣры къ продолженію сказаннаго изданія.

Конференція, по предложенію академика Куника, принимая въ соображеніе недостаточность денежныхъ средствъ, коими располагаютъ гимназіи для пополненія своихъ библіотекъ и желая содѣйствовать обогащенію этихъ заведеній научными пособіями, положила безденежно высылать во всѣ гимназіи имперіи «Записки

Академіи», начиная съ перваго тома, нынѣ же доставить всѣ вышедшіе до сихъ поръ томы «Ученыхъ Записокъ».

Директоръ Института Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія, генералъ-маіоръ Соболевскій, письмомъ отъ 4 сентября, объяснивъ, что въ библіотекѣ упомянутаго заведенія недостаетъ нѣкоторыхъ изданій Академіи, обратился съ просьбою о пополненіи этой библіотеки сказанными изданіями. Собраніе положило просьбу г. Соболевскаго удовлетворить.

ЗАСѢДАНІЕ 4 ОКТЯБРЯ.

Директоръ Чертковской Библіотеки въ Москвѣ П. И. Бартеневъ обратился въ Академію съ просьбою о снабженіи библіотеки не имѣющимися въ ней изданіями Академіи. Положено просьбу сію исполнить.

Законоучитель 1-й С.-Петербургской гимназіи, прот. Орловъ доставилъ изданную имъ біографію покойнаго дѣйствительнаго члена II Отдѣленія Академіи Наукъ, протоіерея Г. П. Павскаго. Положено протоіерея Орлова благодарить, а доставленное имъ сочиненіе передать въ Отдѣленіе Русскаго языка и Словесности.

Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, при отношеніи отъ 9 сентября, препроводилъ на имя исправляющаго должность Вице-Президента 40 экземпляровъ списка каѳедръ, незанятыхъ въ Русскихъ университетахъ, и просилъ пригласить гг. членовъ Академіи рекомендовать министерству достойныхъ молодыхъ ученыхъ, коимъ слѣдовало-бы оказать пособіе для приготовленія къ занятію этихъ каѳедръ.

ЗАСѢДАНІЕ 1 НОЯБРЯ.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, получивъ отъ г. исправляющаго должность вице-президента Академіи увѣдомленіе, что Общее Собраніе постановило снабдить безденежно всѣ гимназіи Имперіи издаваемыми Академіею Записками, отношеніемъ отъ 14 октября 1863 года просилъ г. исправляющаго должность вице-президента передать Академіи искреннюю благодарность министерства за обогащеніе гимназическихъ библіотекъ упомянутыми изданіями.

Азіатскій Департаментъ увѣдомилъ Академію, что въ немъ хранится нѣсколько ящиковъ съ китайскими свинцовыми и деревянными шрифтами, привезенными изъ Китая генералъ-адъютантомъ графомъ Путятинымъ въ 1859 г. Такъ какъ въ Министерствѣ

Иностранныхъ Дѣлъ эти шрифты находятся безъ употребленія, то Азіатскій Департаментъ предложилъ Академіи принять оные для ея типографіи и просилъ прислать кого-либо для осмотра этихъ шрифтовъ и для пріема ихъ изъ Департамента. Положено увѣдомить Департаментъ, что Академія съ благодарностью принимаетъ означенное предложеніе, а для осмотра и пріема шрифтовъ командировать управляющаго академическою типографіею, коллежскаго ассесора Нагеля.

Непремѣнный Секретарь доложилъ Собранію, что на XXXIII соисканіе Демидовскихъ наградъ прислано самими авторами, къ 1 ноября, 35 сочиненій; сверхъ того, отъ предъидущаго конкурса отложено 3 сочиненія; слѣдовательно всего для XXXIII конкурса имѣется 38 сочиненій. По прочтеніи списка этихъ сочиненій, Собраніе шесть изъ нихъ признало неудовлетворяющими различнымъ условіямъ, поставленнымъ въ положеніи о Наградахъ Демидова и вслѣдствіе того неимѣющими права участвовать въ конкурсѣ. Для одного сочиненія рецензенты назначены самимъ Общимъ Собраніемъ; остальныя же сочиненія распредѣлены по Отдѣленіямъ, коимъ поручено назначеніе лицъ для разбора оныхъ.

Непремѣнный Секретарь представилъ Собранію предположеніе о томъ, что при печатаніи годичныхъ отчетовъ, читаемыхъ въ торжественномъ Собраніи Академіи 29 декабря, было бы полезно прилагать подобные же отчеты о состояніи ученыхъ учрежденій при Академіи, а именно библіотеки и музеевъ. Составъ этихъ отчетовъ могъ бы быть слѣдующій: 1) на первый разъ — краткій историческій очеркъ учрежденія, 2) составъ и состояніе коллекцій, 3) важнѣйшія пріобрѣтенія, обогатившія учрежденіе въ теченіе отчетнаго года, 4) изображеніе того, въ какой мѣрѣ учрежденіе было посѣщаемо публикой, а также учеными для различныхъ работъ и изысканій, и вообще все то, что завѣдывающіе сими учрежденіями признаютъ полезнымъ для того, чтобы печатаніемъ сихъ отчетовъ доставить публикѣ возможность оцѣнить важность и пользу сихъ учрежденій. Общее Собраніе одобрило это предположеніе, а гг. завѣдывающіе различными при Академіи учрежденіями изъявили готовность представить такіе отчеты къ 1 января 1864 года.

Академикъ Гротъ представилъ отъ имени директора Чертковской Библіотеки въ Москвѣ, П. И. Бартенева каталогъ академическихъ изданій, съ отмѣтками тѣхъ изъ нихъ, которыхъ неимѣется въ означенной библіотекѣ и о доставленіи которыхъ г. Бартеневъ уже прежде (засѣд. Общ. Собр. 4 октября) просилъ Акаде-

мію. Положено предоставить г. Непремѣнному Секретарю сдѣлать надлежащія распоряженія.

ЗАСѢДАНІЕ 13 ДЕКАБРЯ.

Непремѣнный Секретарь довелъ до свѣдѣнія Собранія извѣстіе о кончинѣ академика по Отдѣленію Русскаго Языка и Словесности, сенатора, тайнаго совѣтника И. И. Давыдова.

Читано письмо канцлера Мельбурнскаго университета (въ Новой Голландіи), Сэра Редмонда Барри, въ которомъ онъ приноситъ благодарность за доставленіе въ сказанный университетъ нѣкоторыхъ изъ изданій Академіи.

Директоръ Виленской Астрономической Обсерваторіи г. Саблеръ препроводилъ экземпляръ изданнаго на 1864 годъ Виленскаго хозяйственнаго русско-польскаго мѣсяцеслова. Положено сдать въ библіотеку.

Непремѣнный Секретарь довелъ до свѣденія конференціи, что со времени послѣдняго засѣданія, окончены печатаніемъ и выпущены въ свѣтъ слѣдующія изданія Академіи: 1) Отчетъ о шестомъ присужденіи наградъ графа Уварова въ 1863 г., 2) Записки Императорской Академіи Наукъ Т. IV, кн. I, 1863 г., 3) Приложенія къ IV тому Записокъ: № 1. Нимбъ и Лучезарный вѣнецъ ст. академика Л. Стефани и № 2 Теорія планетъ академика Перевощикова; 4) Bulletin de l'Académie T. IV № 4 (feuilles 25—32), 1863 г.

Неизвѣстный авторъ, скрывшій свое имя подъ буквами I. В. М., препроводилъ на соисканіе наградъ Демидова, рукописное сочиненіе свое, подъ заглавіемъ: Россійская Исторія о Государяхъ и Народахъ, и три экземпляра изданнаго имъ Простонароднаго Лѣчебника, назначая послѣдній, кромѣ того, къ соисканію преміи Рклицкаго. Положено просьбу неизвѣстнаго автора оставить безъ послѣдствій, такъ какъ представленныя имъ сочиненія не могутъ быть допущены къ участію въ соисканіи наградъ Демидова: первое на основаніи § X, ст. 12 Положенія о сихъ наградахъ, второе на основаніи того же Положенія § VII; равнымъ образомъ это послѣднее сочиненіе не можетъ быть допущено и на соисканіе преміи Рклицкаго, такъ какъ сія премія назначена для сочиненій по части анатомико-микроскопическихъ изслѣдованій центральной нервной системы.

Непремѣнный Секретарь представилъ Собранію, что по мѣсту, занимаемому нашей Академіей среди учрежденій, содѣйствовавшихъ успѣхамъ наукъ, а равно по тому вліянію, какое имѣла она вообще

на просвѣщеніе въ Россіи, издавна ощущалась потребность въ сочиненіи, которое представляло бы главнѣйшія черты исторіи академіи и оцѣнку какъ трудовъ отдѣльныхъ ея членовъ, такъ и важныхъ ученыхъ предпріятій, совершенныхъ ею на пользу отечества. Обширность сей задачи была, по всей вѣроятности, причиною, что, со временъ попытки Миллера, по сіе время задача сія не могла быть осуществлена. Желая посвятить себя этому труду, академикъ Веселовскій началъ было собирать необходимые для сего матеріалы, но вскорѣ убѣдился, что при тѣхъ занятіяхъ, кои лежатъ на немъ по званію Непремѣннаго Секретаря, онъ могъ бы удѣлять сей работѣ не столько времени, сколько было бы нужно для того, чтобы работа успѣшно двигалась впередъ, и чтобы онъ могъ надѣяться въ свою жизнь довести дѣло до конца. Между тѣмъ имѣя въ виду, что адъюнктъ Академіи Наукъ, по Отдѣленію Русскаго Языка и Словесности, П. П. Пекарскій своими прежними историко-литературными трудами и въ особенности сочиненіемъ «*О наукѣ и литературѣ при Петрѣ Великомъ*» вполнѣ приготовленъ къ такому труду, какъ составленіе исторіи Академіи, Непремѣнный Секретарь представилъ конференціи о томъ, не признаетъ ли она своевременнымъ и полезнымъ поручить г. Пекарскому, согласно съ его собственнымъ желаніемъ, составленіе таковой исторіи, при чемъ выразилъ увѣренность, что гг. академики не откажутся, въ случаѣ надобности, оказывать составителю свое содѣйствіе совѣтами и указаніями. Одобривъ предложеніе Непремѣннаго Секретаря, Собраніе положило: поручить адъюнкту Пекарскому, какъ онъ самъ того желаетъ, составленіе исторіи Императорской Академіи Наукъ и изъявило готовность содѣйствовать его предпріятію.

Торжественное засѣданіе 29 декабря.

Для празднованія дня учрежденія Академіи, происходило годичное торжественное собраніе оной подъ предсѣдательствомъ г. Президента, графа Д. Н. Блудова. По открытіи засѣданія Непремѣнный Секретарь представилъ отчетъ о трудахъ Академіи по физико-математическому и историко-филологическому отдѣленіямъ въ 1863 г. За тѣмъ академикъ Пекарскій прочелъ рѣчь, въ которой изложилъ *очеркъ дѣятельности Академіи Наукъ по отношенію къ Россіи въ первой половинѣ XVIII столѣтія.* Наконецъ академикъ Никитенко прочелъ отчетъ о занятіяхъ Отдѣленія Русскаго Язы-

ка и Словесности въ 1863 году. Въ заключеніе провозглашены имена лицъ, вновь избранныхъ въ члены Академіи:

ВЪ ПОЧЕТНЫЕ ЧЛЕНЫ ИЗБРАНЫ:

Статсъ-секретарь, тайный совѣтникъ М. Х. Рейтернъ.

Статсъ-секретарь, тайный совѣтникъ В. П. Бутковъ, государственный секретарь.

Въ должности гофмейстера, С. А. Гедеоновъ, директоръ Императорскаго Эрмитажа.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ В. Ив. Даль.

ВЪ ЧЛЕНЫ КОРРЕСПОНДЕНТЫ ИЗБРАНЫ:

По физико-математическому отдѣленію:

По физическому разряду

Дѣйствительный статскій совѣтникъ докторъ А. Фольбортъ въ С. Петербургѣ.

По біологическому разряду:

Профессоръ Генле, въ Гётингенѣ.

По отдѣленію Русскаго Языка и Словесности:

Адъюнктъ профессоръ Московскаго университета по каѳедрѣ русской словесности, Н. С. Тихонравовъ.

А. Н. Островскій.

Членъ и секретарь общества Словесности въ Бѣлградѣ, Ю. Даничичъ.

По историко-филологическому отдѣленію:

По историко-политическому разряду:

Статскій совѣтникъ Ѳ. И. Смиттъ, въ С. Петербургѣ.

Чешскій ученый, Палацкій, въ Прагѣ.

По лингвистическому разряду:

Профессоръ Берлинскаго университета А. Кунъ.

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

ЗАСѢДАНІЕ 4-ГО СЕНТЯБРЯ.

Академикъ Савичъ представилъ статью, въ которой изложилъ выводы изъ наблюденій, произведенныхъ надъ планетою Марсомъ въ сентябрѣ и октябрѣ 1862 г. Цѣль г. Савича состояла въ томъ, чтобы доставить наблюденія, которыя, вмѣстѣ съ наблюденіями другихъ астрономовъ, могли-бы послужить къ опредѣленію средняго паралакса солнца измѣреніемъ разностей между склоненіями Марса и склоненіями звѣздъ, предложенныхъ для сего Пулковскимъ астрономомъ Виннеке. Положенія планеты, полученныя изъ наблюденій, были сравнены г. Савичемъ съ прямыми восхожденіями и склоненіями, извлеченными изъ таблицъ Леверье. При этомъ случаѣ г. Савичъ обратилъ вниманіе Академіи на замѣчательную точность этихъ таблицъ: разности между вычисленіемъ и наблюденіемъ, по большей части, оказались весьма малы. Статья академика Савича будетъ напечатана въ Мемуарахъ Академіи.

Академикъ Зининъ представилъ для помѣщенія въ Бюллетенѣ статью г. Хлѣбникова *объ отношеніяхъ между измѣненіями объемовъ двухъ смѣшиваемыхъ жидкостей и теплотою, развивающеюся при ихъ смѣшеніи.*

Читано письмо г. Мечникова изъ Харькова, который препроводилъ на разсмотрѣніе Академіи двѣ записки: одну — *о паразитизмѣ у инфузорій*, другую — *о новомъ видѣ изъ рода* Diplogaster. Обѣ записки переданы на разсмотрѣніе академика Шренка.

ЗАСѢДАНІЕ 18-ГО СЕНТЯБРЯ.

При открытіи засѣданія, Непремѣнный Секретарь сообщилъ почерпнутое изъ журналовъ извѣстіе о смерти Мичерлиха, состоявшаго, съ 1830 г. членомъ корреспондентомъ Академіи по физическому разряду.

Академикъ Шренкъ представилъ для напечатанія въ Бюллетенѣ статью д-ра А. Штрауха о двухъ новыхъ ящерицахъ, найденныхъ графомъ Е. Кейзерлингомъ во время его путешествія въ Персіи и составляющихъ типы двухъ новыхъ родовъ: Centrotrachelus и Teratoscincus.

Академикъ Шренкъ, которому, въ предъидущемъ засѣданіи было поручено разсмотрѣніе записокъ г. Мечникова, читалъ донесеніе о нихъ, въ которомъ объяснилъ, что въ этихъ запискахъ

заключаются самостоятельныя зоологическія наблюденія, обогащающія науку нѣкоторыми новыми фактами. Одна изъ нихъ, подъ заглавіемъ: *Описаніе новаго вида изъ рода Diplogaster*, заслуживаетъ вниманія въ томъ отношеніи, что этотъ родъ до сихъ поръ еще ни кѣмъ не описанъ, и извѣстенъ только по рисункамъ двухъ видовъ, составленнымъ Максомъ Шульце и Клаусомъ. Г. Мечниковъ открылъ третій видъ, названный имъ Diplogaster tridentatus, и описалъ его весьма отчетливо, по собственнымъ наблюденіямъ надъ живыми экземплярами, съ подробнымъ изложеніемъ внутренняго строенія этихъ микроскопическихъ животныхъ, а также съ примѣчаніями относительно ихъ образа жизни, развитія и размноженія. Къ описанію приложенъ довольно отчетливо составленный рисунокъ. Другая статья г. Мечникова касается еще весьма спорнаго вопроса въ наукѣ, а именно: слѣдуетъ ли считать инфузорій изъ рода Sphaerophrya только за фазисы развитія различныхъ другихъ инфузорій, какъ полагаютъ Штейнъ, Энгельманъ и друг., или же за самостоятельныхъ животныхъ, водящихся паразитами на другихъ инфузоріяхъ, какъ доказывалъ Бальбіани. Авторъ, не входя въ разборъ этого вопроса, сообщаетъ сдѣланное имъ самимъ наблюденіе, сильно говорящее въ пользу послѣдняго мнѣнія, но прибавляетъ, что спорный вопросъ далеко не рѣшенъ окончательно. По предложенію г. Шренка, обѣ записки помѣщены въ Запискахъ Академіи (см. выше, стр. 141 и 149).

Директоръ Императорскаго Ботаническаго сада г. Регель доставилъ каталогъ сѣмянъ за 1863 годъ, а также коллекцію высушенныхъ растеній, состоящую изъ 273 видовъ. Означенная коллекція передана директору Ботаническаго музея г. Рупрехту, и за присылку оной положено благодарить.

Завѣдывающій зоологическимъ музеемъ Академіи въ отсутствіе академика Брандта, академикъ Шренкъ, довелъ до свѣдѣнія конференціи Академіи, что флигель-адъютантъ Его Императорскаго Величества, Н. А. Бирилевъ, возвратившись изъ кругосвѣтнаго плаванія, принесъ въ даръ зоологическому музею богатую коллекцію зоологическихъ предметовъ, собранныхъ имъ, при помощи офицера экспедиціи г. Павина, на южномъ берегу Японіи, около Нангасаки и на островѣ Чу-Сима, въ Корейскомъ проливѣ, преимущественно раковинъ и морскихъ раковъ, а также нѣкоторыхъ насѣкомыхъ, рыбъ, амфибій и млекопитающихъ. Число различныхъ видовъ этой коллекціи простирается приблизительно до 250, большая часть которыхъ въ Музеѣ еще не имѣлась, а об-

щее число экземпляровъ простирается до 2 тысячъ. Положено выразить гг. Бирилеву и Павину признательность Академіи за такое обогащеніе Музея.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, отношеніемъ отъ 17 сентября сего года, увѣдомилъ г. вице-президента, что гг. адъюнкты Шренкъ и Овсянниковъ Высочайше утверждены въ званіи экстраординарныхъ академиковъ, со старшинствомъ отъ 2 августа.

Академики: Кокшаровъ и Ленцъ довели до свѣдѣнія Отдѣленія, первый — что онъ избранъ въ члены корреспонденты Лондонскаго Геологическаго Общества (17 іюня) и въ почетные члены Штирійскаго Общества естествоиспытателей (30 мая); второй — что онъ получилъ дипломъ на званіе почетнаго члена Географическаго Общества въ Берлинѣ.

ЗАСѢДАНІЕ 2 ОКТЯБРЯ.

Исправляющій должность вице-президента, академикъ Буняковскій представилъ статью подъ заглавіемъ: *геометрическія соображенія о наивыгоднѣйшемъ расположеніи громоотводовъ*. Положено эту статью напечатать въ Запискахъ Академіи (см. Прил. № 3), а извлеченіе изъ нея, прочтенное авторомъ въ засѣданіи, помѣстить въ Бюллетенѣ.

Почетный членъ Академіи К. М. Бэръ представилъ вторую часть разсужденія, котораго первая часть явилась въ свѣтъ въ 1861 году, подъ заглавіемъ: *о вымираніи видовъ животныхъ въ физіологическомъ и нефизіологическомъ отношеніяхъ вообще и объ исчезновеніи видовъ, современныхъ человѣку* (Ueber das Aussterben der Thierarten in physiologischer und nicht-physiologischer Hinsicht, etc.) Извѣстно, что нѣкоторые виды животныхъ, существовавшіе въ прежнія геологическія эпохи и даже въ началѣ нынѣшней, теперь болѣе не встрѣчаются въ живомъ состояніи. Отсюда у натуралистовъ родилось мнѣніе, что, подобно тому, какъ умираютъ недѣлимыя, должны вымирать виды и генетическіе ряды организмовъ одинаковой формы. Опровергая это мнѣніе, г. Бэръ, въ первой статьѣ своей, старался показать, что смерть недѣлимыхъ обусловливается внутреннею, т. е. физіологическою необходимостью, тогда какъ для вымиранія видовъ нельзя ни эмпирически доказать такую необходимость, ни принять ее за теоретически-вѣроятную. Отсюда слѣдуетъ, что исчезновеніе видовъ зависитъ отъ внѣшнихъ причинъ. Такими причинами, въ прежнее время, вѣроятно, были геологическіе перевороты, а въ новѣйшее — преслѣдованіе звѣрей человѣкомъ. Въ примѣръ

дѣйствія этой послѣдней причины, г. Бэръ, въ первой части своего труда, между прочимъ, говорилъ подробно объ истребленіи морской коровы (Rhytina). Вторая, представленная нынѣ часть статьи, составляющая собственно переводъ разсужденія датскаго профессора Стеенструпа, подтверждаетъ вышеприведенное мнѣніе г. Бэра, новымъ примѣромъ, а именно: исторіей исчезновенія птицы, которую Линней назвалъ Alca impennis *(чистикъ короткокрылый)*. Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что эта птица, подобно морской коровѣ, истреблена человѣкомъ. Быстрота, съ которою исчезла эта послѣдняя, весьма замѣчательна; но за то область ея распространенія была уже весьма ограничена въ то время, съ котораго начинаются наши свѣдѣнія объ этомъ животномъ, тогда какъ напротивъ жилищемъ чистика короткокрылаго было болѣе обширное пространство; поэтому война, веденная противъ этой птицы человѣкомъ, вѣроятно, была продолжительнѣе; небольшая колонія ея еще долго держалась глубоко на сѣверѣ, на самой дальней границѣ ея первоначальной родины, но нынѣ вся порода исчезла. Стеенструпъ встрѣтилъ кости чистика въ такъ называемыхъ древнихъ кухонныхъ остаткахъ Даніи и прослѣдилъ исторію этой птицы, при чемъ почерпалъ свои данныя изъ свидѣтельствъ старинныхъ путешественниковъ. Общія заключенія занимательныхъ и важныхъ изслѣдованій г. Стеенструпа уже давно получили извѣстность въ Европѣ, но статьи о нихъ на извѣстнѣйшихъ языкахъ вообще очень коротки, между тѣмъ какъ Стеенструпъ, сообщивъ въ 1856 и 1857 годахъ Копенгагенскому Обществу естествоиспытателей полный отчетъ о своихъ изслѣдованіяхъ, тогда-же обнародовалъ ихъ на датскомъ языкѣ въ журналѣ этого общества. Принимая въ соображеніе малую распространенность датскаго языка между учеными, г. Бэръ озаботился о переводѣ статьи г. Стеенструпа съ цѣлью сдѣлать изъ нея пространное извлеченіе. Но въ послѣдствіи, убѣдясь, что содержаніе и достоинство этой статьи пострадаютъ отъ сокращеній, онъ почелъ за лучшее представить сдѣланный подъ его надзоромъ полный переводъ ея; въ такомъ видѣ онъ можетъ послужить съ большею пользою зоологамъ и палеонтологамъ, желающимъ ознакомиться съ этими любопытными изслѣдованіями. Статья г. Бэра будетъ помѣщена въ Бюллетенѣ.

Академикъ Гельмерсенъ, изъ Бахмута, отъ 15 сентября, препроводилъ предварительный отчетъ о результатахъ геологическихъ изслѣдованій, произведенныхъ имъ въ Донецкомъ каменно-угольномъ бассейнѣ. Этотъ отчетъ назначенъ къ помѣщенію въ Бюллетенѣ.

Непремѣнный Секретарь сообщилъ, что со времени послѣдняго засѣданія, вышло въ свѣтъ сочиненіе г. Менетріэ: «*Описаніе новыхъ видовъ чешуекрылыхъ Музея Императорской Академіи Наукъ*, 3 и послѣдняя часть, съ 4 рисунками. (Description des nouvelles espèces de Lépidortères de la collection de l'Académie Impériale des Sciences).

Г. Стариковъ, авторъ записки *о движеніи эфира*, представленной имъ въ Академію, прислалъ новое, болѣе пространное изложеніе своего труда. Передано на разсмотрѣніе академику Д. М. Перевощикову.

Засѣданіе 16 октября.

Академикъ Брандтъ представилъ для помѣщенія въ мемуарахъ Академіи, сочиненіе г. доктора В. Грубера: *объ общей полости и о клапанахъ сердечныхъ венъ и объ удвоеніи верхней полой вены у человѣка и у млекопитающихъ* (Ueber den Sinus communis und die Valvulae der Venae cordiacae, und Ueber die Duplicität der Vena cava superior bei den Menschen und den Säugethieren). Извлеченіе изъ этого труда, сдѣланное самимъ авторомъ, будетъ напечатано въ Бюллетенѣ.

Академикъ Фрицше прочелъ дополнительную замѣтку къ представленной имъ прежде статьѣ о замерзаніи окрашенныхъ жидкостей. Въ ней указывается на наблюденія, подобныя произведеннымъ г. Фрицше, которыми занимался еще въ 1814 году г. Крисъ въ Готѣ.

Академикъ Брандтъ читалъ отчетъ о путешествіи, совершенномъ имъ въ настоящемъ году по Германіи и Франціи для дополненія своихъ изслѣдованій при пособіи разныхъ зоологическихъ музеевъ Европы. Положено напечатать въ Бюллетенѣ.

Почетный членъ академіи г. Бэръ довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что занимаясь изслѣдованіями о Каспійскомъ Морѣ, онъ намѣренъ составить три статьи, изъ которыхъ первая будетъ посвящена Волгѣ, другая ея дельтѣ и вообще вопросу объ образованіи дельтъ рѣчныхъ, третья же будетъ содержать замѣтки о Каспійскихъ рыбныхъ промыслахъ. Къ первой изъ этихъ статей г. Бэръ считалъ бы полезнымъ приложить двѣ карты, изображающія значительныя измѣненія, испытанныя очертаніемъ береговъ Волги въ теченіе послѣдняго столѣтія; ко второй же статьѣ—хромолитографированное изображеніе устья этой рѣки, сообщенное г. Бэру генераломъ Тизенгаузеномъ.

Академикъ Якоби прочелъ первую часть своего донесенія о разсмотрѣнной имъ, по порученію Отдѣленія, книгѣ генералъ-маіора Константинова: Sur les fusées de guerre *(о боевыхъ ракетахъ)*. Чтеніе второй части этого донесенія отложено до другаго засѣданія.

Академикъ Брандтъ доложилъ Отдѣленію, что занимаясь изслѣдованіями *объ эласмотеріи*, онъ встрѣтилъ надобность поближе изучить нижнюю челюсть этого животнаго, принадлежащую Музею Московскаго университета, и потому просилъ Отдѣленіе обратиться къ г. Попечителю Московскаго учебнаго округа съ просьбою о доставленіи означенной челюсти на нѣкоторое время въ Академію.

Департаментъ мануфактуръ и внутренней торговли, при отношеніи отъ 9 октября сего года, доставилъ описаніе и экземпляръ планиметра, на который изобрѣтатель его, купецъ Володинъ, желаетъ получить привилегію. Обращаясь въ Академію съ просьбою о разсмотрѣніи означеннаго прибора, департаментъ проситъ сообщить ему заключенія конференціи о томъ, отличается ли планиметръ г. Володина отъ прочихъ подобныхъ приборовъ новостью устройства. Передано на разсмотрѣніе академику Буняковскому.

Директоръ медицинскаго департамента министерства Внутреннихъ Дѣлъ, при отношеніи отъ 5 октября сего года, препроводилъ копію съ донесенія Олонецкой врачебной управы, объ одномъ тератологическомъ случаѣ, при чемъ директоръ департамента предложилъ Академіи, не желаетъ ли она пріобрѣсти рожденнаго урода для анатомическаго музея. Положено увѣдомить г. Пеликана, что Академія согласна на это предложеніе.

Г. Ганусъ, секретарь общества естествоиспытателей въ Альтенбургѣ (Die naturforschende Gesellschaft des Osterlandes zu Altenburg, Herzogthum Sachsen-Altenburg), препроводилъ въ Академію четыре послѣдніе выпуска своего журнала (Mittheilungen aus dem Osterlande), и при семъ случаѣ просилъ включить это общество въ число учрежденій, которымъ высылаются изданія Академіи. Положено доставить въ оное Бюллетень.

Директоръ магнитной обсерваторіи въ Тифлисѣ, г. Морицъ, отношеніемъ отъ 27 сентября, обратился въ Академію съ просьбою о снабженіи этой обсерваторіи значительнымъ числомъ изданій Академіи, означенныхъ въ спискѣ, приложенномъ при сказанномъ отношеніи. Положено просьбу г. Морица исполнить.

Академикъ Брандтъ представилъ предположеніе объ изданіи указателя Зоологическаго Музея Академіи. Этотъ указатель, пред-

назначаемый для посѣтителей, имѣетъ быть напечатанъ небольшою книжкою, на русскомъ, и если окажется надобность, на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Вмѣстѣ съ изданіемъ такого указателя, г. Брандтъ предполагаетъ обозначить названія выставленныхъ въ Музеѣ предметовъ на особыхъ ярлыкахъ, дабы чрезъ то посѣтители получили возможность съ большимъ удобствомъ пользоваться указателемъ. Конференція, вполнѣ одобривъ предположеніе г. Брандта, уполномочила его привести оное въ дѣйствіе.

Академики Сомовъ и Ленцъ, изъ коихъ первый намѣревается приступить къ печатанію въ типографіи Академіи втораго изданія своего руководства къ начальной алгебрѣ, а второй—новаго изданія своей физической географіи, обратились въ конференцію съ просьбою о дозволеніи имъ пользоваться обычнымъ для членовъ Академіи правомъ печатанія съ уменьшенною платою за типографскую работу. Отдѣленіе, изъявивъ свое согласіе на эту просьбу, положило увѣдомить о томъ Комитетъ Правленія.

ЗАСѢДАНІЕ 13 НОЯБРЯ.

Академикъ Рупрехтъ читалъ записку, въ которой представилъ *нѣсколько соображеній о томъ, сколько нужно времени для образованія болотъ и торфа* (Ein Beitrag zur Frage über die Zeitdauer, welche zur Sumpf-und Torfbildung nothwendig ist). Эта записка будетъ помѣщена въ Бюллетенѣ.

Академикъ Чебышевъ прочелъ статью *объ интерполяціи*, и изъявилъ желаніе, чтобы она была напечатана въ Запискахъ Академіи.

Директоръ Пулковской Обсерваторіи, академикъ О. Струве представилъ, для помѣщенія въ Бюллетенѣ, записку г. Виннеке *о большой кометѣ 1744 г.* Извѣстно, что эта комета замѣчательна въ лѣтописяхъ астрономіи по причинѣ необыкновенныхъ явленій, которыя представляло ядро ея. Эти явленія были въ то время тщательнѣе всего описаны членомъ нашей академіи Гейнсіусомъ, въ особомъ сочиненіи, изданномъ Академіею въ 1744 году. Въ началѣ марта этого года, ядро было столь ярко, что его можно было наблюдать среди дня, въ близкомъ разстояніи отъ солнца, въ лучахъ котораго однако изчезли всѣ слѣды хвоста кометы. Но Лозанскій астрономъ Луа-Дешезо (Loys de Chéseauf) 7 и 8 марта, не за долго до одновременнаго восхода солнца и кометы, замѣтилъ вблизи горизонта хвостъ этой послѣдней, состоявшій изъ шести отдѣльныхъ лучей, которые были раздѣлены между собою темными про-

межутками. Эти отдѣльныя наблюденія, которымъ наука не представляла ничего подобнаго, возбудили сомнѣніе во многихъ лучшихъ астрономахъ, которые объясняли ихъ или оптическимъ обманомъ со стороны Дешезо, или же тѣмъ, что онъ принялъ лучи сѣвернаго сіянія за оконечности хвоста кометы. Еще въ 1859 году г. Виннеке, внимательно изучивъ сочиненіе Дешезо, выразилъ мнѣніе, что невозможно допустить подобное объясненіе, и что нѣтъ повода сомнѣваться въ точности и правильности наблюденій Лозанскаго астронома. Нынѣ это мнѣніе получило блистательное подтвержденіе. Просматривая въ библіотекѣ Пулковской Обсерваторіи не изданныя рукописи Ж. Делиля, перваго астронома С. Петербургской Академіи, г. Виннеке нашелъ тетрадь, въ которой записаны наблюденія, произведенныя надъ кометой 1744 года въ Академической Обсерваторіи. Эти наблюденія доказываютъ, что развѣтвленный хвостъ кометы замѣченъ также и Делилемъ и его помощниками 5 и 6 марта. Принявъ въ соображеніе движеніе кометы и разность горизонтовъ Лозанны и Петербурга, г. Виннеке убѣдился въ совершенномъ согласіи наблюденій Петербургскихъ астрономовъ, съ наблюденіями Дешезо. Это согласіе неопровержимо доказываетъ развѣтвленность хвоста этой замѣчательной кометы. Статья г. Виннеке, вмѣстѣ съ извлеченіемъ изъ журнала наблюденій Делиля, будетъ напечатана въ Бюллетенѣ.

Академикъ Струве сообщилъ нѣсколько подробностей о новой кометѣ, открытой 23 октября (4 ноября нов. ст.) г. Темплемъ въ Марсели. Эта комета недавно была усмотрѣна и въ Пулковѣ, простымъ глазомъ, за нѣсколько времени до солнечнаго восхода. Элементы ея орбиты, вычисленные г. В. Фуссомъ, показываютъ, что она, пройдя чрезъ перигелій 28 октября (9 ноября), нѣсколько дней тому назадъ стала удаляться и отъ земли. Слѣдовательно ея свѣтъ, равнявшійся 6 (18) ноября блеску звѣзды 3-й величины, станетъ быстро ослабѣвать и комета скоро будетъ видима только при помощи довольно сильныхъ телескоповъ. Параболическіе элементы, вычисленные г. Фуссомъ, показываютъ, что эта комета не представляется тождественною съ которою-либо изъ являвшихся кометъ.

Академикъ О. Струве представилъ словесно отчетъ о путешествіи, совершенномъ имъ въ настоящемъ году за границей. Въ бытность свою въ концѣ августа, въ Гейдельбергѣ, онъ присутствовалъ тамъ на собраніяхъ съѣзда астрономовъ и избранъ однимъ изъ членовъ директоровъ недавно образовавшагося астроно-

мическаго общества. При этомъ случаѣ г. Струве сообщилъ подробности объ устройствѣ и цѣли этого общества. Въ концѣ сентября г. Струве отправился на остр. Мальту для того изу- чтобы чить огромный телескопъ, недавно установленный тамъ, близъ Валетты, г. Ласселемъ. Прекрасный климатъ острова позволилъ произвести достаточное число наблюденій для опредѣленія достоинствъ означеннаго прибора, о которомъ подробную статью г. Струве намѣренъ представить Отдѣленію въ одно изъ будущихъ засѣданій. По дорогѣ на Мальту нашъ астрономъ посѣтилъ обсерваторіи: Миланскую, Туринскую, Палермскую, Римскую, Флорентійскую, Болонскую, Моденскую и Падуанскую, а на возвратномъ пути онъ обозрѣлъ Вѣнскую и новую Лейпцигскую Обсерваторіи.

Почетный членъ Академіи Бэръ представилъ донесеніе о коллекціяхъ, собранныхъ въ 1863 г. офицерами экспедиціи для съемки и промѣра Каспійскаго моря и доставленныхъ въ Академію начальникомъ этой экспедиціи, капитаномъ 1 ранга Ивашинцовымъ (см. засѣданіе 30 октября 1863 года). Это донесеніе будетъ напечатано въ Запискахъ Академіи.

Академикъ Якоби прочелъ вторую часть своего донесенія о сочиненіи г. генералъ-маіора К. И. Константинова: *Sur les fusées de guerre* (см. засѣданіе 16 октября 1863 г.). Это донесеніе будетъ напечатано въ видѣ приложенія къ Бюллетеню и сообщено автору.

Предсѣдатель Строительнаго управленія Морскаго Министерства, инженеръ-генералъ-маіоръ А. К. Роде доставилъ чертежи блиндированныхъ пороховыхъ погребовъ, устроенныхъ въ С. Петербургскомъ гребномъ портѣ, и просилъ Академію рѣшить вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли эти сооруженія снабдить громоотводами. Поручено обсужденію гг. академиковъ Ленца и Якоби.

Академикъ Ленцъ представилъ отъ имени г. Корсакова статью: «*О направленіи вѣтра въ Россіи*». Разсмотрѣніе этого труда ввѣрено гг. академикамъ Ленцу и Веселовскому.

Г. Непремѣнный Секретарь довелъ до свѣдѣнія конференціи, что со времени послѣдняго засѣданія вышли въ свѣтъ слѣдующія изданія Академіи: Mémoires de l'Académie VII Série, T. VI № 10; *Ueber die feinere Structur der Kopfganglions bei den Krebsen* von P. Ofsiannikof. *(Микроскопическое изслѣдованіе головнаго узла морскихъ раковъ)*. № 11. *Opposition des Mars im Iahre 1862* von A. Savitch. *(Противустояніе марса въ 1862 г.* акад. Савича).

Департаментъ Народнаго Просвѣщенія доставилъ 3 первые выпуска I тома сочиненія профессора Микеля: *Annales Musei botanici*

Lugdunobatavi, которое, прислано авторомъ въ даръ Академіи чрезъ нашего посланника въ Гагѣ. Положено благодарить автора.

Членъ корреспондентъ Академіи г. Ивонъ де Вилларсо прислалъ двѣ статьи, напечатанныя имъ въ VII томѣ Записокъ Императорской Парижской Обсерваторіи: 1) Etude du mouvement de rotation de la lunette méridienne; 2) Recherches sur le mouvement et la compensation des Chronomètres.

Проживающій въ г. Петергофѣ коллежскій ассесоръ Шарубинъ, представилъ статью *о квадратурѣ круга;* положено оставить безъ вниманія.

Г. Альбрехтъ, состоящій докторомъ при русскомъ консульствѣ въ Хакодаде, доставилъ два ящика и тюкъ съ зоологическими, ботаническими и минералогическими предметами, собранными въ Японіи. Присланныя вещи переданы директорамъ соотвѣтственныхъ Музеевъ Академіи.

ЗАСѢДАНІЕ 27 НОЯБРЯ.

Академикъ Перевощиковъ представилъ вторую часть своего труда: *Теорія планетъ;* положено напечатать въ «Запискахъ Академіи».

Академикъ Зининъ представилъ для помѣщенія въ Бюллетенѣ записку *о нитробензилѣ.*

Академикъ Струве читалъ статью *О телескопѣ, установленномъ* Ласселемъ на островѣ Мальтѣ (Ueber das von Herrn W. Lassell in Malta aufgestellte Spiegeltelescop.) Положено напечатать въ Бюллетенѣ.

Академикъ Гельмерсенъ представилъ, съ одобреніемъ для напечатанія въ Бюллетенѣ, изслѣдованіе гг. Меллера и Семенова *объ окаменѣлостяхъ девонскихъ пластовъ Тульской и Рязанской губерній.*

Академикъ Купферъ представилъ недавно изданныя имъ: *Таблицы для разсиропки вина и спирта въ помугаръ*, и кромѣ того, отъ имени директора Королевскаго Статистическаго Комитета въ Берлинѣ, г. Энгеля, изданную имъ на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ книгу: *Le congrès international de Statistique à Berlin. Avant-projet adressé à la Commission préparatoire de la V-e Session du Congrès sur les matières à l'ordre du jour. Berlin. 1863).*

ЗАСѢДАНІЕ 11 ДЕКАБРЯ.

Академикъ Сомовъ читалъ записку *объ ускореніяхъ различныхъ порядковъ.* Въ этой запискѣ онъ даетъ формулы для опредѣленія

моментовъ и проэкціи ускореній различныхъ порядковъ въ движеніи точки. Формулы эти могутъ быть полезны при рѣшеніи многихъ вопросовъ механики и геометріи, доставляя возможность выражать величины, разсматриваемыя въ динамикѣ и въ теоріи кривыхъ линій, или независимо отъ координатъ, или въ координатахъ криволинейныхъ. Изъ общей формулы для проэкціи ускоренія какого-либо порядка, онъ выводитъ выраженія проэкціи послѣдовательныхъ ускореній на касательной и двухъ главныхъ нормаляхъ въ функціи скорости и двухъ радіусовъ кривизны; потомъ прилагаетъ эти выраженія къ разложенію длины конечной хорды въ рядъ, по степенямъ времени. Выраженія въ криволинейныхъ координатахъ, относящіяся къ ускоренію 2-го порядка, опредѣляютъ 2-ю кривизну кривой линіи, въ самомъ общемъ видѣ. Прилагая эти выраженія къ ортогональнымъ координатамъ, г. Сомовъ находитъ замѣчательную зависимость 2-й кривизны данной кривой отъ кривизны координатныхъ поверхностей и взаимныхъ ихъ пересѣченій. Статья академика Сомова будетъ помѣщена въ Запискахъ и въ Мемуарахъ Академіи.

Почетный членъ Бэръ читалъ продолженіе своихъ *Каспійскихъ изслѣдованій* (Kaspische Studien), посвященное описанію Волги. Положено эту статью напечатать въ Бюллетенѣ.

Академикъ Овсянниковъ представилъ для помѣщенія въ томъ же изданіи, записку, заключающую въ себѣ результаты изслѣдованій доктора Кучина въ Казани, *надъ спиннымъ мозгомъ миноги* (Ueber die Inaugural-Dissertation des H. Dr. Kutschin das Rückenmark der Knochenfische und anderer Thiere), и свои собственныя новыя изысканія *о спинномъ мозгѣ рыбъ и другихъ животныхъ* (Über die feinere Structur des Kleinhirns der Fische).

Академикъ Гельмерсенъ довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что, желая удовлетворить неоднократно заявленной потребности имѣть краткія, но обстоятельныя свѣдѣнія о каменноугольной почвѣ въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи, онъ счелъ полезнымъ изложить все, что относится къ этому предмету, въ небольшомъ сочиненіи и приложить карту, на которой было бы обозначено географическое распредѣленіе каменноугольной почвы въ Имперіи и вмѣстѣ съ тѣмъ изображены, какъ существующія, такъ и проектированныя желѣзныя дороги, для которыхъ каменный уголь составляетъ одно изъ условій процвѣтанія. Представивъ конференціи эту карту и объяснительную къ ней статью, г. Гельмерсенъ выразилъ желаніе издать и ту у другую на свой собственный счетъ.

Академикъ Кокшаровъ читалъ записку *о пайсбергитѣ и графитѣ* (Mineralogische Notizen über den Pajsbergit und Graphit). Опредѣлено эту записку помѣстить въ Бюллетенѣ.

Непремѣнный Секретарь довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія о выходѣ въ свѣтъ 3-й книжки IV тома *Mélanges biologiques.*

Почетный членъ Бэръ представилъ донесеніе о новыхъ пріобрѣтеніяхъ, которыми обогатился Краніологическій кабинетъ Академіи въ теченіе 1862 и 1863 годовъ. При этомъ г. Бэръ указалъ, какъ на самое цѣнное приращеніе этого кабинета, на 40 череповъ, доставленныхъ предсѣдателемъ Императорской Археологической Коммиссіи, графомъ С. Г. Строгановымъ и найденныхъ при разрытіи кургановъ въ Екатеринославскомъ уѣздѣ и въ Сибири, въ окрестностяхъ Копала, въ Барнаулѣ и по рѣкамъ Терзаконѣ и Кіи. Эти черепа имѣютъ тѣмъ болѣе цѣны, что каждый изъ нихъ снабженъ указаніемъ на мѣсто и обстоятельства нахожденія. Положено донесеніе г. Бэра напечатать въ Бюллетенѣ, а графу Строганову изъявить искреннюю признательность Академіи за его содѣйствіе къ обогащенію ея Музеевъ.

Академики: Ленцъ и Якоби, которымъ въ засѣданіи 13 ноября было поручено разсмотрѣть проектъ сооруженія громоотводовъ надъ пороховымъ погребомъ, устроеннымъ въ С. Петербургскомъ гребномъ портѣ, представили свое донесеніе, въ которомъ указали на необходимость нѣкоторыхъ измѣненій въ проектѣ, составленномъ въ Строительномъ управленіи Морскаго Министерства. Отдѣленіе, одобривъ заключенія этого донесенія, положило сообщить его г. предсѣдателю упомянутаго управленія, генералъ-маіору Роде.

Генералъ маіоръ Баранцевъ, при письмѣ отъ 30 ноября, доставилъ книгу г. Кокилья: *Percussions initiales produites sur les affûts dans le tir des bouches-à-feu, Liège 1863*, которую авторъ препроводилъ въ даръ Академіи, чрезъ Россійское посольство въ Бельгіи. Опредѣлено благодарить.

ОТДѢЛЕНІЕ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ.

ЗАСѢДАНІЯ ВЪ СЕНТЯБРѢ И ОКТЯБРѢ.

Академикъ Срезневскій: 1) Прочиталъ свой отзывъ объ изслѣдованіи священника Михаила Морошкина «Славянскій Именословъ или собраніе славянскихъ личныхъ именъ въ алфавитномъ порядкѣ», представленномъ на Уваровскій конкурсъ и переданномъ на разсмотрѣніе академика. Отзывъ одобренъ.

2) Заявилъ полученныя, почти одновременно, извѣстія о кончинѣ нашего уважаемаго собирателя памятниковъ старины, И. П. Сахарова, и знаменитаго германскаго филолога Якова Гримма, который своими глубокими изслѣдованіями принесъ и у насъ несомнѣнную пользу изученію, какъ древности и народности, такъ и самаго языка. Затѣмъ И. И. Срезневскій прочиталъ двѣ составленныя имъ записки о важности заслугъ того и другаго дѣятеля. Положено напечатать ихъ въ Запискахъ Академіи (см. ниже).

3) Представилъ VII и послѣдній выпускъ X-го тома извѣстій, заключающій въ себѣ окончаніе сочиненія его о древнихъ памятникахъ русскаго письма и языка, и вмѣстѣ съ тѣмъ окончаніе самаго изданія. Отдѣленіе при этомъ случаѣ сочло обязанностью своею выразить И. И. Срезневскому свою искреннюю признательность за труды, которые онъ съ такимъ постоянствомъ и знаніемъ дѣла несъ въ теченіе 11-ти лѣтъ по изданію Извѣстій.

4) Обратилъ вниманіе Отдѣленія на появившееся въ Парижѣ, важное для исторіи просвѣщенія въ Россіи, сочиненіе графа Дмитрія Толстаго: Le Catholicisme Romain en Russie T. I, Paris (49 стр. 8°), присовокупляя, что оно вовсе не полемическаго содержанія и замѣчательно какъ по сопоставленію фактовъ, такъ и по соображеніямъ, изъ нихъ извлеченнымъ.

Академикъ Никитенко прочелъ разборъ представленной на Уваровскій конкурсъ и переданной на его разсмотрѣніе драмы Островскаго: «Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ?» Въ этомъ разборѣ, опредѣливъ вообще въ главныхъ чертахъ значеніе драмы и важнѣйшія ея условія, онъ изложилъ содержаніе пьесы г. Островскаго, потомъ показалъ ея несомнѣнное литературное достоинство сперва въ строгомъ соотвѣтствіи какъ мотива ея, такъ и его развитія съ законами психологическими и національнымъ нашимъ духомъ, а затѣмъ въ истинно-драматическомъ представленіи характеровъ, ихъ положеній и страстей. На основаніи этого г. Никитенко полагалъ, что авторъ вполнѣ заслужилъ Уваровскую премію, которая и присуждена коммисіею.

Экстраординарный академикъ Билярскій: 1) Представилъ нѣсколько сдѣланныхъ имъ въ академическомъ архивѣ выписокъ, относящихся къ извѣстному Киріяку Кондратовичу и показывающихъ, между прочимъ, что въ числѣ другихъ сочиненій онъ перевелъ *путешествіе Герберштейна*. Опредѣлено: при предполагаемомъ новомъ переводѣ Герберштейна принять въ соображеніе и этотъ первоначальный трудъ; выписки же П. С. Билярскаго приложить

къ протоколу и напечатать въ Запискахъ Академіи (см. выше, стр. 98).

2) Заявилъ, что приведя въ порядокъ сдѣланныя имъ въ академическомъ архивѣ выписки относительно Ломоносова (отъ 1741 до 1753 г.), онъ намѣренъ прочитать въ засѣданіяхъ Отдѣленія любопытнѣйшія изъ нихъ, а потомъ, дополнивъ это собраніе документовъ выписками, касающимися послѣдующихъ годовъ, напечатать ихъ въ видѣ матеріаловъ для біографіи Ломоносова.

Адъюнктъ Пекарскій 1) прочелъ въ Отдѣленіи статью свою, подъ заглавіемъ: «Новыя извѣстія о Василіи Никитичѣ Татищевѣ». Здѣсь сообщены, между прочимъ, донынѣ еще не напечатанныя письма и представленія перваго русскаго историка къ Петру Великому, Екатеринѣ I и Елисаветѣ, а также въ кабинетъ-секретарю Ивану Антоновичу Черкасову и Бирону. Переписка эта заключаетъ въ себѣ подробности касательно сношеній Татищева съ шведскими учеными въ Стокгольмѣ въ 1724—25 годахъ, что̀, вѣроятно, не осталось безъ вліянія на его историческія занятія. Статья г. Пекарскаго помѣщена ниже, въ видѣ приложенія (№ 4). 2) По порученію Отдѣленія, онъ сверхъ того разсматривалъ внесенную акад. Срезневскимъ статью г. Полѣнова «О лѣтописяхъ, изданныхъ отъ св. Синода», гдѣ есть извѣстія о рукописяхъ, которыя присылались изъ монастырей и отъ епархіальныхъ архіереевъ въ Синодъ по случаю изданія тамъ лѣтописей, и любопытные отзывы по этому предмету митрополита московскаго Платона. Статью г. Полѣнова опредѣлено помѣстить въ Запискахъ Академіи (см. выше, стр. 174). 3) академикъ Шифнеръ, въ бытность въ свою въ Лондонѣ, собралъ въ Британскомъ музеѣ извѣстія объ авторѣ первой русской грамматики Генрихѣ Лудольфѣ и передалъ ихъ адъюнкту Пекарскому. Отдѣленіе, опредѣливъ напечатать эти извѣстія, выразило А. А. Шифнеру искреннюю признательность за радушное содѣйствіе его словомъ и дѣломъ въ работахъ членовъ Отдѣленія русскаго языка и словесности.

ВЪ НОЯБРѢ И ДЕКАБРѢ:

Академикъ Срезневскій прочелъ мнѣніе свое о грамматикѣ церковно-славянскаго языка А. Х. Востокова и при этомъ заявилъ, что, сколько ему извѣстно, Александръ Христофоровичъ въ прежнее время занимался составленіемъ своей автобіографіи, почему сочлены конечно не откажутся выразить старшему въ средѣ своей желаніе, чтобы онъ не оставлялъ драгоцѣннаго труда. Отдѣ-

леніе, совершенно соглашаясь съ И. И. Срезневскимъ, обратилось къ А. Х. Востокову съ просьбою продолжать начатую біографію, которая можетъ сохранить много важныхъ свѣдѣній не только о самомъ авторѣ, но и относительно разныхъ любопытныхъ обстоятельствъ всей эпохи его жизни. Исполненіе этого желанія обѣщано. И. И. Срезневскій роздалъ сочленамъ по экземпляру отдѣльныхъ оттисковъ своего труда: «Древніе памятники русскаго письма и языка». Снимки памятниковъ къ этому изданію должны выйти особенной книгой. Сверхъ того г. Срезневскій представилъ вниманію Отдѣленія слѣдующія новыя книги: 1) Ѳ. И. Буслаева *Историческую грамматику русскаго языка*,2-е изданіе, М. 1863 г., 2 части. Особенно важны измѣненія, сдѣланныя въ 1-й части. 2) П. А. Лавровскаго, *Кириллъ* и *Меѳодій*, какъ православные проповѣдники у западныхъ славянъ. Харьковъ. 1863 г. Опытъ важный въ церковно-историческомъ отношеніи.

Академикъ Гротъ, представивъ Отдѣленію экземпляръ 1-го вполнѣ отпечатаннаго тома сочиненій Державина, доложилъ, что онъ немедленно приступитъ къ печатанію 2 тома, а между тѣмъ будетъ подготовлять и слѣдующіе, пользуясь матеріалами, которые не перестаетъ получать съ разныхъ сторонъ. Въ послѣднее время доставлено ему слѣдующее: 1) Почетнымъ членомъ Академіи Наукъ, статсъ-секретаремъ барономъ М. А. Корфомъ – значительное собраніе карточекъ, содержащихъ подробное библіографическое описаніе переводовъ разныхъ сочиненій Державина, а отчасти и другихъ русскихъ поэтовъ, на иностранные языки. Всѣ эти карточки писаны собственной рукой барона М. А. Корфа и составляютъ часть библіографическихъ замѣтокъ, сдѣланныхъ имъ во время управленія Императорскою публичною библіотекою.

2) Членомъ-корреспондентомъ Академіи по отдѣленію русскаго языка и словесности, библіотеки этой библіотекаремъ, А. Ѳ. Бычковымъ—нѣсколько стихотвореній, извлеченныхъ имъ изъ одного рукописнаго сборника, гдѣ они отмѣчены именемъ Державина и сопровождаются нѣкоторыми поясненіями.

3) Дѣйствит. ст. совѣтникомъ А. П. Кожевниковымъ, который, по сосѣдству имѣнія его родителей съ Званкою, находился въ близкихъ отношеніяхъ къ дому Державина, — собраніе сдѣланныхъ акварелью и тушью портретовъ и рисунковъ, относящихся къ домашней жизни поэта, а также біографическихъ замѣтокъ, набросанныхъ г. Кожевниковымъ по разсказамъ родныхъ Державина.

4) Профессоромъ С.-Петербургской духовной академіи И. А. Чистовичемъ — стихотвореніе, заимствованное изъ рукописнаго сборника и приписанное тамъ Державину.

Въ связи съ этимъ адъюнктъ Пекарскій заявилъ слѣдующее: баронъ М. А. Корфъ, узнавъ, что онъ приступаетъ къ составленію исторіи нашей Академіи Наукъ, сообщилъ ему, что любопытные для этого матеріалы можно найти въ письмахъ Шлецера, принадлежащихъ нынѣ Императорской Публичной Библіотекѣ. Сверхъ того баронъ Модестъ Андреевичъ передалъ въ распоряженіе г. Пекарскаго сдѣланный бывшимъ непремѣннымъ секретаремъ Академіи Фуссомъ, нѣмецкій переводъ статьи Abrégé de l'Histoire anecdotique de l'Académie Impériale des sciences de St.-Pétersbourg и приписываемой кавалеру Макартнею (chevalier Macartney). Отдѣленіе съ живѣйшею признательностью приняло эти доказательства сочувствія просвѣщенныхъ любителей наукъ и литературы къ трудамъ, предпринимаемымъ Академіею.

Положено: 1-й томъ Сочиненій Державина пустить въ продажу, назначивъ 4 руб. за томъ, содержащій 53 листа и большое число рисунковъ.

Академикъ Билярскій читалъ составленную имъ на основаніи документовъ архива Академіи Наукъ статью, содержащую свѣдѣнія о домашнихъ учителяхъ въ 1757 г. въ С.-Петербургѣ. Статья эта войдетъ въ собраніе матеріаловъ для біографіи Ломоносова.

Онъ-же доложилъ, что, сводя собранные имъ матеріалы для біографіи Ломоносова съ напечатанными доселѣ, онъ остановился на извѣстномъ отзывѣ Эйлера, напечатанномъ въ Очеркахъ Россіи (кн II стр. 6, 7), къ сожалѣнію, безъ означенія года. Правда, въ другомъ документѣ, сообщенномъ тамъ-же (см. въ Смирд. изд. Л — ва, ч. I. стр. 700), именно въ черновомъ письмѣ Ломоносова къ Эйлеру есть намекъ, который позволяетъ сдѣлать вѣроятное соображеніе о времени Эйлерова письма; но по важности содержанія этого письма все-же было бы желательно имѣть положительное и прямое указаніе времени по оригиналу. Вслѣдствіе того Отдѣленіе предоставило г. Билярскому снестись о томъ съ издателемъ *Очерковъ Россіи*, членомъ-корреспондентомъ Академіи, г. Вельтманомъ, а свое соображеніе о времени Эйлерова письма впослѣдствіи доложить Отдѣленію.

Адъюнктъ Пекарскій 1) довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что онъ уже нѣсколько лѣтъ занимается собираніемъ выписокъ изъ старинныхъ русскихъ процессовъ о волшебствѣ и чародѣйствѣ. Въ

постепенно составляющейся у него коллекціи подобныхъ матеріаловъ первое мѣсто, по времени, принадлежитъ выпискѣ изъ стариннаго разысканія, сдѣланнаго въ 1645 г, о Семенѣ Лукьяновичѣ Стрешневѣ; онъ былъ уличенъ и наказанъ за свои сношенія съ вѣдунами и колдуньями. 2) Представилъ Отдѣленію литографированный портретъ перваго русскаго историка В. Н. Татищева. Донынѣ всѣ изданные портреты его отличались дурнымъ исполненіемъ. Въ имѣющемся въ Академіи Наукъ собраніи писанныхъ масляными красками портретовъ русскихъ писателей хранится большой поясной портретъ Татищева: съ него исполнена художникомъ Брезе вышепомянутая литографія, которая приложена къ статьѣ г. Пекарскаго о Татищевѣ. 3) Довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что въ прекрасномъ трудѣ Э. Берга Repertorium der Literatur über die Mineralogie, Geologie, Palaeontologie, Berg-und Hüttenkunde Russlands bis zum Schlusse des XVIII Jahrhunderts, можно найти не только извлеченія по исчисленнымъ въ заглавіи наукамъ, но и полезныя указанія для занимающихся исторіею просвѣщенія въ Россіи вообще. Такъ напр. на стр. 119 указана тамъ донынѣ остававшаяся неизвѣстною для нашихъ біографовъ В. Н. Татищева статья его, подъ заглавіемъ Epistola ad Benzelium de Mamontowa kost въ Acta literaria Sueciae 1725: она тѣмъ замѣчательна, что есть единственное, напечатанное при жизни автора произведеніе его, которое потомъ нѣсколько разъ перепечатывалось за границею.

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

ЗАСѢДАНІЕ 11 СЕНТЯБРЯ.

Академикъ Броссе представилъ сдѣланный имъ французскій переводъ армянскаго историка Стефаноса-Орбеліана, митрополита и члена княжеской фамиліи, которая владѣла Сіуніей, т. е. областью верхней Арменіи, лежащею между озеромъ Гокча, Араксомъ и склономъ горъ, съ которыхъ Кура получаетъ свои южные притоки. Исторія Стефаноса весьма важна въ томъ отношеніи, что обнимаетъ собою періодъ въ 1000 лѣтъ (отъ 4 столѣтія до конца 13-го, и показываетъ связь этой части Арменіи съ Сассанидами, съ Византіей, съ мусульманскими завоевателями и другими народами, вторгавшимися въ западную Азію. Тутъ есть также полная исторія фамиліи Орбеліанъ; академикъ Броссе впервые показалъ, что

эта послѣдняя исторія составляетъ часть творенія Стефаноса. Такъ какъ объ исторіи означенной фамиліи уже существуетъ сочиненіе Сенъ-Мартена, справедливо пользующееся заслуженной извѣстностью, но сдѣлавшееся нынѣ библіографическою рѣдкостью, то г. Броссе предполагаетъ перепечатать примѣчанія французскаго ученаго, безъ существенныхъ перемѣнъ, но съ исправленіями и дополненіями, требуемыми современнымъ состояніемъ исторической науки. Принять участіе въ этой работѣ изъявилъ свою готовность академикъ Вельяминовъ-Зерновъ.

Академикъ Наукъ прочелъ статью о глаголѣ φρέω: эта статья явится въ Бюллетенѣ.

Тотъ же академикъ представилъ, съ одобреніемъ для напечатанія въ Мемуарахъ Академіи, разсужденіе бывшаго профессора Казанскаго университета Ѳ. А. Струве, подъ заглавіемъ: Novae curae in Quinti Smyrnaei Posthomerica.

Академикъ Вельяминовъ-Зерновъ прочиталъ отчетъ о поѣздкѣ, совершенной имъ лѣтомъ нынѣшняго года въ Касимовскій уѣздъ Рязанской губерніи, какъ для осмотра сохранившихся тамъ памятниковъ татарской старины, такъ и для разысканій о томъ, не найдется ли у Касимовскихъ татаръ какихъ-либо документовъ временъ существованія касимовскаго царства, и могущихъ послужить г. Вельяминову-Зернову при его изслѣдованіяхъ о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ. Положено этотъ отчетъ напечатать въ Запискахъ Академіи (см. выше, стр. 120.)

Академикъ Броссе принесъ въ даръ Академіи фотографическіе портреты знаменитаго египтолога Ж. Ф. Шампольона-Младшаго и его брата Ж. Ж. Шампольона-Фижака. Эти портреты получены г. Броссе отъ Шампольона-Фижака, служащаго библіотекаремъ при библіотекѣ Императорскаго двора въ Фонтенебло. Отдѣленіе, изъявивъ г. Броссе свою признательность за это приношеніе, передало портреты академику Дорну, для помѣщенія ихъ въ Азіатскомъ Музеѣ Академіи.

Академикъ Броссе довелъ до свѣдѣнія конференціи, что г. А Берже, извѣстный многимъ членамъ Академіи по своему усердію въ содѣйствіи ихъ трудамъ и въ собираніи для нихъ матеріаловъ, относящихся къ исторіи и филологіи азіатскихъ народовъ, доставилъ восемь раскрашенныхъ чертежей монастыря *Аири-Ванкъ*, лежащаго къ сѣверу отъ Гокчи. Эти чертежи, исполненные Эриванскимъ губернскимъ архитекторомъ Науменко, по мнѣнію г. Броссе, достойны занимать мѣсто въ коллекціяхъ Азіатскаго Музея

Академіи. При этомъ академикъ Шифнеръ представилъ отъ имени г. Берже три персидскихъ рукописи. Отдѣленіе положило изъявить г. Берже признательность Академіи за новое обогащеніе имъ Азіатскаго Музея.

Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, по приказанію г. Министра, препроводивъ въ Академію монету св. Стефана, короля Венгерскаго, просилъ увѣдомить о полученіи оной, въ случаѣ если она окажется достойной находиться въ Нумизматическомъ кабинетѣ Академіи, въ противномъ же случаѣ возвратить ее обратно въ департаментъ. Передано на разсмотрѣніе академику Кунику.

Академикъ Дорнъ, отъ имени г. Лонга, принесъ Академіи въ даръ слѣдующія сочиненія: 1) Etymological Primer, Sanskrit and Bengal. Calcutta, 1860; 2) Selections from the records of the Bengal governement № XXXII. Calcutta 1859. Эти книги переданы въ Азіатскій Музей.

ЗАСѢДАНІЕ 25 СЕНТЯБРЯ.

Академикъ Шифнеръ, бывшій нѣкогда слушателемъ Якова Гримма и пользовавшійся особеннымъ его расположеніемъ, извѣстилъ о кончинѣ этого великаго ученаго, послѣдовавшей въ Берлинѣ 21 сентября (нов. ст.), и при этомъ краткою рѣчью почтилъ память столь уважаемаго и у насъ въ Россіи двигателя науки, котораго Академія считала своимъ членомъ-корреспондентомъ.

Академикъ Дорнъ, представилъ отъ своего имени и отъ имени академика Вельяминова-Зернова, приготовленную ими къ печати вторую часть посмертныхъ сочиненій покойнаго академика Френа. Она заключаетъ въ себѣ рукописныя замѣтки знаменитаго оріенталиста, сдѣланныя имъ на поляхъ нѣкоторыхъ книгъ нумизматическаго содержанія. Важность этихъ замѣтокъ состоитъ въ томъ, что онѣ представляютъ значительныя поправки и объясненія къ сочиненіямъ, наиболѣе уважаемымъ по части восточной нумизматики, и богатый матеріалъ разнообразныхъ и новыхъ данныхъ. Эти замѣтки, приведенныя въ порядокъ академиками Дорномъ и Вельяминовымъ-Зерновымъ, выйдутъ въ свѣтъ особою книгою, подъ заглавіемъ: Ch. M. Fraenii, Opusculorum postumorum pars secunda.

Академикъ Броссе прочелъ записку *о грузинскихъ надписяхъ*, собранныхъ О. Нерсесомъ Саргизіаномъ. Эта записка явится въ Бюллетенѣ.

Академикъ Шифнеръ читалъ отчетъ о поѣздкѣ, совершенной имъ съ ученою цѣлью, лѣтомъ текущаго года, въ Оксфордъ и Лондонъ. Положено помѣстить въ Бюллетенѣ.

Академикъ Кеппенъ, при письмѣ изъ Карабага (въ Крыму) отъ 3 сентября доставилъ въ Академію собранные имъ матеріалы, которые могутъ быть полезны при второмъ изданіи академическаго словаря. Отдѣленіе положило: за доставленіе этихъ матеріаловъ, состоящихъ изъ замѣтокъ, написанныхъ на 8500 карточекъ, изъявить г. Кеппену признательность Академіи, карточки передать въ библіотеку, въ коей онѣ будутъ доступны для всякаго занимающагося русской лексикографіей, и объ этихъ распоряженіяхъ сообщить въ Отдѣленіе Русскаго языка и словесности.

Читана выписка изъ протокола засѣданія Отдѣленія Русскаго языка и словесности, касательно предложенія академика Пекарскаго о переводѣ на русскій языкъ сочиненія Герберштейна о Россіи. Разсмотрѣніе этого предложенія поручено коммиссіи, состоящей изъ академиковъ: Куника и Шифнера, съ участіемъ и г. Пекарскаго.

ЗАСѢДАНІЕ 9 ОКТЯБРЯ.

Академикъ Броссе представилъ Отдѣленію три образца армянской криптографіи, открытые г. Берже и сообщенные имъ, въ фотографическихъ снимкахъ академику Шифнеру. Ключь къ этому тайному письму найденъ профессоромъ С.-Петербургскаго университета г. Патканіаномъ. Положено помѣстить въ Бюллетенѣ, и для сего поручено г. Броссе сдѣлать распоряженіе о изготовленіи литографическихъ снимковъ съ этихъ образцовъ и составить къ нимъ объясненіе.

Академикъ Броссе, въ дополненіе къ представленнымъ имъ, въ предъидущемъ засѣданіи, чертежамъ монастыря *Аири-Ванка*, принесъ въ даръ Азіатскому Музею три рисунка того же монастыря, присланныхъ къ нему г. Блаватскимъ, бывшимъ въ 1849 г. Эриванскимъ уѣзднымъ начальникомъ.

Отдѣленіе Русскаго Языка и Словесности, при выпискѣ изъ протокола засѣданія 21 сентября, передало въ Отдѣленіе письмо г. Юшкевича и составленную имъ грамматику Литовскаго языка. Разсмотрѣніе этого труда поручено коммиссіи, состоящей изъ гг. академиковъ Видемана, Бетлинга и Шифнера.

Г. Пасторъ Биленштейнъ, сочиненіе коего о Латышскомъ языкѣ было на XXX Демидовскомъ конкурсѣ удостоено награды, представилъ, для Академической библіотеки, первую часть этого сочи-

ненія, напечатанную въ Берлинѣ, при чемъ выразилъ надежду, что вторая часть успѣетъ выйдти въ свѣтъ къ сроку, назначенному Академіей (см. Общій отчетъ о тридцатомъ присужденіи Демидовскихъ наградъ, читанный 16 іюня 1861 г. стр. 26). Принято къ свѣдѣнію.

ЗАСѢДАНІЕ 23 ОКТЯБРЯ.

Академикъ Вельяминовъ-Зерновъ представилъ, для помѣщенія въ Запискахъ Академіи, статью, подъ заглавіемъ: *Источники для изученія тарханства, которое было жаловано башкирамъ русскими Государями* (см. ниже, Прил. № 6).

Г. Товарищъ министра Внутреннихъ Дѣлъ препроводилъ, для Академической библіотеки, статистическія таблицы Россійской Имперіи, изданныя, по распоряженію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ. Положено благодарить.

Г. А. Юдейхъ, саксонскій чиновникъ, при письмѣ изъ Дрездена принесъ въ даръ Академіи изданную имъ книгу, подъ заглавіемъ: Die Grundentlastung in Deutschland. Опредѣлено изъявить благодарность.

Академикъ Вельяминовъ-Зерновъ, занимаясь изслѣдованіями о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ, встрѣтилъ надобность въ нѣсколькихъ историческихъ бумагахъ, хранящихся въ Государственномъ Архивѣ помѣстныхъ и вотчинныхъ дѣлъ, состоящемъ при Правительствующемъ Сенатѣ въ Москвѣ, и вслѣдствіе того просилъ Академію ходатайствовать о доставленіи оныхъ къ нему на непродолжительное время. Положено просьбу г. Вельяминова-Зернова исполнить.

Департаментъ Внутреннихъ Сношеній препроводилъ обратно рукопись, содержащую въ себѣ географическій словарь Якута по Моссульскому списку, принадлежащую Академіи и находившуюся въ пользованіи г. Вюнстенфельда. Эта рукопись передана академику Дорну, для возвращенія въ Азіатскій Музей.

Непремѣнный членъ центральнаго статистическаго комитета при министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, Ад. Ѳ. Штакельбергъ доставилъ обратно въ Академію приходскіе списки населенныхъ мѣстъ губерній: Лифляндской, Курляндской, Эстляндской и Олонецкой, при чемъ просилъ о доставленіи въ упомянутый комитетъ,

на непродолжительное время, подобныхъ же списковъ земли Войска Донскаго. Положено просьбу эту исполнить.

ЗАСѢДАНІЕ 6 НОЯБРЯ.

Академикъ Шифнеръ читалъ новый свой трудъ: *Опытъ о чеченскомъ языкѣ* (Tschetschenzische Studien). Въ этомъ сочиненіи, составленномъ на основаніи данныхъ, находящихся въ отличномъ и добросовѣстномъ трудѣ генералъ-маіора барона П. К. Услара, Г. Шифнеръ излагаетъ особенности чеченскаго языка сравнительно съ языкомъ тушинскимъ, которому нашъ ученый лингвистъ посвятилъ еще въ 1856 году особое сочиненіе. Одинъ изъ главныхъ результатовъ новѣйшихъ изслѣдованій тотъ, что Тушинцы, живущіе въ близкомъ сосѣдствѣ съ Грузинами, испытали вліяніе грузинскаго элемента и въ отношеніи къ языку, но при томъ сохранили множество первобытныхъ формъ, изчезнувшихъ уже въ чеченскомъ языкѣ, который съ своей стороны подвергался вліянію дагестанскихъ языковъ и представляетъ нѣсколько особенностей, общихъ ему и аварскому языку. Всего замѣчательнѣе, что между тѣмъ какъ въ тушинскомъ языкѣ коренная гласная существительныхъ и глаголовъ не измѣняется отъ вліянія послѣдующихъ гласныхъ, чеченскій языкъ, напротивъ, очень богатъ такими измѣненіями, такъ что въ этомъ отношеніи онъ болѣе подходитъ къ индо-европейскимъ языкамъ. Сочиненіе г. Шифнера будетъ напечатано въ «Мемуарахъ» Академіи.

Членъ корреспондентъ Академіи Станиславъ Жюльенъ доставилъ экземпляръ только-что изданнаго труда своего подъ заглавіемъ: *Les deux cousines. Roman chinois, traduction nouvelle, accompagnée d'un commentaire philologique et historique.* Пособіемъ при этомъ новомъ переводѣ извѣстнаго китайскаго романа служила, между прочимъ, манджурская рукопись, принадлежащая С. Петербургскому университету, которая была выслана г. Жюльену въ Парижъ, чрезъ посредство Академіи Наукъ.

Академикъ Стефани представилъ отъ имени г. Конестабиле, хранителя древностей Перузскаго Музея, изданное имъ сочиненіе подъ заглавіемъ: *Second Spicilegium de quelques monuments écrits et épigraphiques des Etrusques, Paris, 1863.*

Академикъ Броссе представилъ для помѣщенія въ «Бюллетенѣ Академіи» записку *О литературной дѣятельности Грузинъ*

и Армянъ въ Россіи. (Notice sur l'activité littéraire des Géorgiens et des Arméniens en Russie, en Transcaucasie et dans la Crimée.)

Гамбургская Публичная Библіотека обратилась съ просьбою о пополненіи недостающихъ въ ней нѣкоторыхъ изъ изданій Академіи. Положено просьбу сію исполнить.

ЗАСѢДАНІЕ 20 НОЯБРЯ.

Академикъ Броссе представилъ статью, подъ заглавіемъ: *Variétés arméniennes;* въ ней заключаются замѣтки, относящія къ различнымъ предметамъ, а именно: 1) объ армянской криптографіи; 2) о нѣсколькихъ надписяхъ и 3) критическій разборъ двухъ сочиненій, которыми въ настоящемъ году обогатилась армянская литература: а) Синоптической исторіи Сассанидовъ, г. Патканьяна и б) Собранія дѣлъ и грамотъ царской канцеляріи Рупенійской династіи, г. Ланглуа. Эта статья будетъ помѣщена въ Бюллетенѣ.

Непремѣнный Секретарь довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія о выходѣ въ свѣтъ 5 и 6 книжекъ IV тома *Mélanges asiatiques.*

Коммиссія, состоящая изъ гг. академиковъ Бетлинга, Видемана и Шифнера, которой, въ засѣданіи 9 октября, было поручено разсмотрѣніе грамматики литовскаго языка, составленной г. Юшкевичемъ, представила донесеніе, въ которомъ изложила свое мнѣніе о достоинствѣ этого труда вообще и представила нѣсколько частныхъ замѣчаній. Заключенія этого донесенія положено сообщить г. Юшкевичу.

ЗАСѢДАНІЕ 4 ДЕКАБРЯ.

Академикъ Видеманъ представилъ *выводы изъ своихъ изысканій надъ верро-эстскимъ нарѣчіемъ Дерптскаго уѣзда* (Versuch über den werro-ehstnischen Dialekt, Erste Hälfte), доселѣ еще необработаннымъ и замѣчательнымъ по тому отношенію, въ которомъ оно находится къ финскому языку. Трудъ г. Видемана будетъ напечатанъ въ Мемуарахъ.

Академикъ Шифнеръ читалъ записку о лингвистическихъ трудахъ генералъ-маіора барона Услара, относительно дагестанскихъ нарѣчій *(Über Baron Uslars neuere linguistische Forschungen).* Проведя лѣто въ Гунибѣ, баронъ Усларъ имѣлъ возможность бесѣдовать тамъ съ представителями всѣхъ многочисленныхъ горныхъ племенъ Кавказа и съ помощію ихъ дополнилъ и распространилъ начатыя академикомъ Шифнеромъ изслѣдованія объ аварскомъ

языкѣ. Нынѣ баронъ Усларъ началъ заниматься языкомъ казыкумухскимъ, послѣ чего намѣревается употребить нѣсколько времени на изслѣдованіе доселѣ еще вовсе неизвѣстнаго языка Арчинцевъ и впослѣдствіи заняться языками Даргя. Въ видѣ образца, онъ уже составилъ нѣсколько замѣтокъ о жителяхъ аула Арчи и о ихъ нарѣчіи. Судя по этимъ замѣткамъ, а также по прежнимъ трудамъ барона Услара объ языкахъ абхазскомъ и чеченскомъ, можно надѣяться, что его старанія приведутъ къ обстоятельному знакомству съ лингвистическими и этнографическими отношеніями Кавказскихъ племенъ. Записка академика Шифнера появится въ Бюллетенѣ.

Непремѣнный Секретарь довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія о выходѣ въ свѣтъ слѣдующихъ изданій Академіи: 1) Шифнера, Ausführlicher Bericht über des Generals Baron Peter von Uslar Abchasische Studien, составляющаго № 12 и послѣдній VI тома Мемуаровъ, и 2) 2-й книжки тома IV *Mélanges russes.*

Академикъ Шифнеръ представилъ полученные имъ изъ Лейдена и составленныя г. Брюйномъ, по архивнымъ документамъ Лейденскаго университета, списки лицъ, обучавшихся въ этомъ университетѣ съ конца XVI до начала XIX столѣтія; въ спискахъ показаны какъ природные русскіе, такъ и уроженцы областей, входящихъ нынѣ въ составъ Россійской имперіи. Списки эти представляютъ интересъ для исторіи образованія въ Россіи: въ нихъ встрѣчается не мало именъ, пользовавшихся впослѣдствіи извѣстностью на различныхъ поприщахъ дѣятельности. Эти списки положено помѣстить въ Библіотеку Академіи, гдѣ они будутъ доступны для всѣхъ, имѣющихъ нужду въ подобныхъ справкахъ.

Академикъ Стефани довелъ до свѣденія Отдѣленія, что онъ избранъ въ иностранные члены Баварской Академіи Наукъ.

ЗАСѢДАНІЕ 18 ДЕКАБРЯ.

Академикъ Видеманъ представилъ *вторую часть своихъ изслѣдованій о верро-эстскомъ нарѣчіи*, которая, подобно первой, будетъ напечатана въ Мемуарахъ Академіи.

Непремѣнный Секретарь довелъ до свѣденія Отдѣленія, что со времени послѣдняго засѣданія отпечатанъ и выпущенъ въ свѣтъ новый выпускъ *Санскритскаго Словаря* Бетлинга и Рота (т. IV листы 41 — 50).

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Батюшковъ, при письмѣ отъ 15 декабря доставилъ, для библіотеки Академіи, экземпляръ изданнаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ атласа, показывающаго распредѣленіе населенія западныхъ губерній по исповѣданіямъ и народностямъ. Положено благодарить.

Ак. Дорнъ представилъ, отъ имени Н. В. Ханыкова, изданное имъ сочиненіе подъ заглавіемъ: Mémoire sur la partie méridionale de l'Asie Centrale. Paris, 1862. *(О южной части средней Азіи).*

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ПРОТОКОЛАМЪ.

ВОСПОМИНАНІЕ О Я. ГРИММѢ.

И. СРЕЗНЕВСКАГО.

(см. выше, стр. 221).

Яковъ Гриммъ родился въ Ганау въ 1785 г. (4 янв.), умеръ въ 1863 (8 сент.) на 79 году отъ рожденія.

Обстоятельствъ, которыя дали его необыкновеннымъ дарованіямъ то направленіе, многостороннее и вмѣстѣ сосредоточенное, держась котораго онъ успѣлъ совершить переворотъ въ изученіи языка и древностей, надобно искать въ его юношеской жизни. Особенно важно было то, что онъ, запасшись классическимъ образованіемъ въ Кассельскомъ Лицеѣ, студентскіе годы (съ 1802 г.) провелъ въ занятіяхъ правовѣденіемъ подъ руководствомъ Савиньи, основателя исторической школы изученія права, тогда только-что выступившаго на каѳедру, и что потомъ съ нимъ вмѣстѣ совершилъ поѣздку во Францію (въ 1805 г.), гдѣ занялся изученіемъ средне-вѣковыхъ древностей и литературы. Нельзя забыть, что эти годы были для Германіи временемъ началомъ тщательнаго, научнаго и литературнаго вниманія ко всему отечественному и соплеменному, ко всему средневѣковому, и вмѣстѣ временемъ перваго расширенія литературы и филологіи въ кругъ вопросовъ обще-сравнительныхъ: довольно вспомнить при этомъ Гёте, Гердера и братьевъ Шлегелей, чтобы представить себѣ направленіе, господствовавшее тогда въ кругѣ умовъ, сочувствовавшихъ движенію науки. Нельзя также забыть, что, оставаясь въ постоянно близкой дружбѣ съ братомъ своимъ, Вильгельмомъ, который былъ его моложе только однимъ годомъ, онъ столько же былъ имъ поддерживаемъ на пути, обоими ими избранномъ, сколько самъ его поддерживалъ.

При своей громадной памяти и сообразительности, Гриммъ, разъ попавши на дорогу изслѣдованія среднихъ вѣковъ, не могъ дать предпочтенія одному какому нибудь отдѣлу вопросовъ, къ нимъ

относящихся, а долженъ былъ, для удовлетворенія себя лично, обратить одинаковое вниманіе на всѣ; могъ сосредоточиться на изслѣдованіяхъ среднихъ вѣковъ своего отечества, Германіи, но не могъ ограничить себя въ этомъ границами Германіи въ тѣсномъ смыслѣ, не обнявъ умомъ своимъ всѣ соплеменныя отрасли народовъ, а вмѣстѣ и другія сродныя племена, Романское, Кельтійское и Славянское.

При этомъ онъ созналъ, что всякое изученіе древностей безъ изученія языка будетъ всегда поверхностнымъ, и началъ свои научныя работы лингвистическими изслѣдованіями. Первымъ изъ большихъ его трудовъ былъ Deutsche Grammatik (1818—1837 гг. четыре тома). Изумителенъ этотъ трудъ по обширности, по внимательности, съ какою прочтены и почерпаны громады источниковъ, собственно нѣмецкихъ и соплеменныхъ, по строго выдержанному историческому характеру наблюденій и соображеній, по отчетливости постановки каждаго вывода; но все это только внѣшнія достоинства въ сравненіи съ тѣмъ, дѣйствительно внутреннимъ достоинствомъ книги этой, которое заключается въ общей важности выводовъ относительно характера и законовъ строя языка германскаго племени вообще и его различныхъ мѣстныхъ видоизмѣненій. Выводами этими Гриммъ сдѣлалъ переворотъ во взглядахъ на германскіе языки и на ихъ судьбы.

Постепенно томъ за томомъ выходили книги его грамматики, а между тѣмъ Гриммъ, съ 1830 года занявшій каѳедру въ Геттингенскомъ университетѣ, работалъ по другимъ отраслямъ изученія средневѣковой древности, издавалъ и объяснялъ памятники, писалъ частныя изслѣдованія по литературѣ, праву, быту и т. п. Въ 1828 году издалъ онъ другой обширный трудъ, который также долженъ былъ произвести переворотъ въ понятіяхъ: это былъ Deutsche Rechtsalterthümer, древности германскаго права. Не филологъ не могъ бы написать этой книги, но за то и филологъ не могъ бы взяться за нее, если бы остановился на тѣхъ только требованіяхъ, какія были общи не только тогда, но и долго спустя, для филологовъ. Гриммъ ясно показалъ въ своемъ произведеніи, что для изслѣдователя древностей права важны почти одинаково, какъ всѣ памятники древности, потому что право, какъ условіе жизни народа общественной и частной, выражается всюду, гдѣ выражается жизнь народа, что самый кодексъ правъ понятенъ только тогда, когда онъ объясненъ другими памятниками, и что другіе памятники даютъ очень много такихъ данныхъ о ихъ юридическихъ поня-

тіяхъ, отношеніяхъ и обычаяхъ, какихъ напрасно искать въ кодексахъ; что вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ соплеменныя и вообще родственныя нарѣчія и языки объясняютъ другъ друга взаимно, такъ и въ отношеніи къ праву надобно искать объясненій всему темному путемъ сравненій. Нечего и говорить, что множество юридическихъ понятій среднихъ вѣковъ объяснено Гриммомъ посредствомъ простаго объясненія словъ, которыми онѣ выражались. Вся средневѣковая древность представилась въ этой книгѣ Гримма въ новомъ свѣтѣ.

Такого же направленія держался Гриммъ и въ своемъ третьемъ обширномъ трудѣ, въ Deutsche Mythologie (1835), еще болѣе расширивъ въ немъ свои сравнительныя изслѣдованія, и упрочивъ свой филологическій тактъ. Вѣрованія и обычаи древней Германіи явились въ этой книгѣ, какъ факты дѣйствительной жизни, безъ всякихъ прикрасъ фантазіи, какъ факты жизни не только древней Германіи, но болѣе или менѣе, такъ или иначе всей сѣверной половины Европы, жизни не только прошедшей, но отчасти и настоящей. Продолженіемъ трудовъ Гримма по древностямъ права и миѳологіи были его Deutsche Weisthümer и нѣсколько частныхъ изслѣдованій.

Переселясь въ Берлинъ (въ 1841 г.), какъ академикъ, Гриммъ долгое время ограничивался частными изслѣдованіями, которыя печаталъ то въ запискахъ Берлинской академіи, то въ повременныхъ изданіяхъ. Нельзя однако сказать, что онъ тратилъ на этихъ мелкихъ трудахъ свое значеніе: ни одна изъ его статей не пропадала даромъ для науки; каждая выставляла въ новомъ свѣтѣ ту или другую сторону понятій или быта среднихъ вѣковъ, каждая была изучаема и наводила на новыя мысли и труды. Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ частныя изслѣдованія Я. Гримма будутъ изданы вмѣстѣ, и тогда выкажется, думаю, что Гриммъ, этими отрывочными трудами, содѣйствовалъ главной цѣли своей дѣятельности, разумѣнію своего народа въ его прошедшихъ судьбахъ, не менѣе какъ и большими сочиненіями, по крайней мѣрѣ не менѣе чѣмъ тѣмъ обширнымъ трудомъ его, который, подъ названіемъ Geschichte der Deutschen Sprache (1848), имѣлъ цѣлію объяснить не исторію нѣмецкаго языка въ полномъ смыслѣ этого слова, а древности языка. Это произведеніе, если и имѣло успѣхъ, то не столько между людьми науки, сколько въ кругу образованныхъ людей, любящихъ науку.

Съ 1854 года Я. Гриммъ началъ съ братомъ Вильгельмомъ

издавать Deutsches Wörterbuch, при помощи очень многихъ сотрудниковъ. Вышло три обширныхъ тома. Всего, судя по содержанію этихъ трехъ, должно быть до 12-ти томовъ. Три четверти труда надобно будетъ додѣлывать другимъ. Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ словарь додѣланъ будетъ; но какъ? Это еще вопросъ. Филологовъ въ Германіи много; есть не мало и послѣдователей Гримма; но все таки нѣтъ другаго Гримма. А этотъ словарь могъ выйдти такимъ, какъ вышелъ, только изъ-подъ руки Гримма, глубокаго знатока столько же языка, сколько и духа германскаго народа. Даже и относительно внѣшней его постановки нельзя не желать, чтобы этотъ памятникъ германской науки не утратилъ въ другихъ рукахъ своего цвѣта, своей научности, хоть и мало вяжущейся съ обыденными нуждами жизни и литературы, тѣмъ не менѣе важной, въ такой книгѣ, къ которой волей-неволей долженъ обращаться каждый образованный человѣкъ. Нельзя забывать, что въ такомъ видѣ, какъ онъ затѣянъ Гриммомъ, этотъ словарь важенъ не для однихъ нѣмцевъ, но для всѣхъ ихъ соплеменниковъ.

Говоря о послѣднемъ трудѣ братьевъ Гриммовъ, не можемъ забыть о трудѣ ихъ молодыхъ лѣтъ, объ ихъ Deutsche Kindermärchen, собранія нѣмецкихъ народныхъ сказокъ, пересказанныхъ вѣрно, просто, съ ученою отчетливостью, и вмѣстѣ съ такою увлекательностью, что съ перваго же изданія оно сдѣлалось въ Германіи книгою семейною. Громадный и вполнѣ заслуженный успѣхъ этого собранія привлекъ многихъ на тоже поприще; но тутъ-то и выказались необыкновенныя силы ума и вкуса братьевъ Гриммовъ: никому не удалось, даже какъ подражателю, приблизиться къ тому искусству разсказа, высшая задача котораго состоитъ въ устраненіи отъ него всякой искуственности, всего придуманнаго. Теперь сказки братьевъ Гриммовъ сдѣлались достояніемъ цѣлой Европы.

Оставаясь постоянно вожатаемъ германской науки, Гриммъ оказалъ въ то же время важные заслуги и внѣ Германіи — между прочимъ и у насъ. Нѣкоторые изъ нашихъ ученыхъ пользовались Гриммомъ уже въ двадцатыхъ годахъ, между прочимъ П. И. Кеппенъ и А. Х. Востоковъ; позже въ 1835 году появился въ Сѣверномъ Архивѣ переводъ одной изъ статей Я. Гримма «о поэзіи въ правѣ». Едва ли впрочемъ, внѣ очень ограниченнаго круга ученыхъ, не случайно узнавшихъ заслуги Гримма, извѣстно было хоть сколько нибудь имя его, не только его труды, ихъ направле-

ніе и важность. П. И. Прейсу первому, сколько знаю, принадлежитъ честь ознакомленія съ Гриммомъ слушателей С.-Петербургскаго университета: это относится къ 1842 году. Прейсъ изучалъ произведенія Гримма, его грамматику, его древности права и миѳологію, его толкованія древне германскихъ памятниковъ — еще до путешествія за границу (1838 — 1842) съ усердіемъ и отчетливостью, постоянно обычными въ дѣятельности этого благороднаго труженика науки. Прилагая постоянно пріемы и знанія Гримма къ своимъ разысканіямъ, онъ сталъ передавать съ каѳедры свои убѣжденія о необходимости приложенія ихъ къ славянской наукѣ съ полнымъ знаніемъ дѣла. Въ какой степени въ это же время изучаема была грамматика Гримма въ Москвѣ, свидѣтельствуетъ 2-я часть важнаго сочиненія Ѳ. И. Буслаева «О преподаваніи отечественнаго языка», представившая первую попытку историческаго разсмотрѣнія многихъ важныхъ вопросовъ русской грамматики. Съ тѣхъ поръ имя Гримма стало у насъ все чаще повторяться и съ каѳедръ, и въ печати. Стали все чаще прибѣгать къ Гримму, какъ къ руководителю и истолкователю не только въ вопросахъ о языкѣ, но и въ вопросахъ о древностяхъ религіи, права, и обычаевъ народныхъ. Съ особеннымъ уваженіемъ и чаще другихъ перечитываемы и изучаемы были у насъ его миѳологія, его исторія нѣмецкаго языка, его сказки. Есть хоть и очень немногіе такіе почитатели Гримма, которые дорожатъ каждой его статьею. Второе Отдѣленіе Академіи со своей стороны не разъ имѣло случай высказать, какъ оно дорожитъ мыслями этого великаго германскаго филолога, филолога въ подлинномъ значеніи этого слова. Оно не разъ обращало на нихъ вниманіе и пользовалось ими. Все это ручается, что дѣятельность Гримма принесла у насъ пользу въ дѣлѣ успѣха русской науки и еще болѣе принесетъ въ будущемъ. Желательно только, чтобы произведенія Гримма читаемы были совѣстливо, хоть по частямъ, но съ полной внимательностью ко всѣмъ подробностямъ изложенія. Очень важны для насъ и выводы Гримма, но еще важнѣе его ученая требовательность и его пріемы работы; въ этомъ онъ останется безукоризненнымъ вожатаемъ на долгое время.

ВОСПОМИНАНІЕ ОБЪ И. П. САХАРОВѢ.

И. СРЕЗНЕВСКАГО.

Вотъ уже болѣе пяти лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ слухи о тяжелой болѣзни И. П. Сахарова, все болѣе утверждаясь, стали лишать насъ надежды на возобновленіе прежней его дѣятельности; тѣмъ не менѣе нельзя безъ сожалѣнія вспомнить о смерти этого трудолюбиваго дѣлателя, какъ объ утратѣ очень значительной. Какъ сынъ одного изъ Тульскихъ священниковъ, окончивъ воспитаніе въ Тульской семинаріи, Сахаровъ двадцатилѣтнимъ юношею вступилъ въ Московскій университетъ по медицинскому факультету (въ 1830), и, судя по тому что чрезъ пять лѣтъ окончилъ курсъ лекаремъ перваго отдѣленія (1835), занимался своимъ дѣломъ прилежно. Медицинскія занятія не увлекли его однако исключительно. Уже въ 1831 году онъ издалъ любопытную книжку о Веневѣ монастырѣ, а въ слѣдующемъ 1832 году довольно значительное, и по величинѣ и по новымъ матеріаламъ, сочиненіе подъ названіемъ «Исторія общественнаго образованія Тульской губерніи». Кто зналъ автора лично, тотъ не могъ не подивиться этимъ произведеніямъ досуговъ юноши, главными своими занятіями отвлеченнаго отъ основательнаго приготовленія къ такимъ трудамъ.

Такихъ людей, лично знавшихъ молодаго автора, было очень немного; впрочемъ и изъ нихъ нашлись люди, поддержавшіе Сахарова на тяжеломъ пути русской науки, имъ избранномъ, и поддержавшіе не напрасно. Съ небольшимъ черезъ годъ у Сахарова было готово пять большихъ рукописей, которыхъ появленіе въ печати должно было въ образованномъ кругу русскомъ утвердить уваженіе къ нему, какъ къ одному изъ самыхъ замѣчательныхъ дѣятелей по разработкѣ русской старины и народности: то были двѣ части «Путешествій русскихъ людей въ чужія земли» и три части «Сказаній русскаго народа». Все это вышло въ свѣтъ въ 1837 году. Кто жилъ въ то время не чуждаясь литературы, тотъ знаетъ, какъ сильно было впечатлѣніе, произведенное этими книгами, особенно книгами Сказаній русскаго народа — не только между любителями старины и народности, но и вообще въ образованномъ кру-

гу. Никто до тѣхъ поръ не могъ произвести на русское читающее общество такого вліянія въ пользу уваженія къ русской народности, какъ этотъ молодой любитель. Не поразилъ онъ основательною ученостью, не поразилъ онъ и многообразіемъ соображеній; но множество собранныхъ имъ данныхъ было такъ неожиданно велико, и по бо́льшей части, для многихъ, такъ ново, такъ къ-стати въ то время, когда въ русской литературѣ въ-первые заговорили о народности, и притомъ же увлеченіе ихъ собирателя, высказавшееся во вводныхъ статьяхъ, было такъ искренно и рѣшительно, что остаться въ числѣ равнодушныхъ было трудно. Даже въ юношескихъ кругахъ студентскихъ явилось не мало охотниковъ не только прочесть, но и пріобрѣсти книги Сахарова; а между тѣмъ студентовъ, умѣвшихъ отдѣлять деньги на покупку книгъ, было тогда очень очень мало. Замѣчательно, что и многоначитанный и трудолюбивый И. М. Снегиревъ, издавшій въ это же время лучшіе свои труды («Русскіе въ своихъ пословицахъ» 1831—1834, и «Русскіе простонародные праздники и обряды» 1837—1839 гг.), уже прежде пріобрѣтшій себѣ извѣстность разными статьями въ лучшихъ современныхъ изданіяхъ, большинствомъ читателей былъ ставимъ не такъ высоко, какъ Сахаровъ, не печатавшій въ журналахъ ничего, кромѣ мелкихъ замѣтокъ и то не многихъ. «Путешествія русскихъ людей» повторились скоро вторымъ изданіемъ; вторымъ же умноженнымъ изданіемъ еще скорѣе того вышли «Пѣсни русскаго народа» помѣщенныя во 2-й части Сказаній русскаго народа (5 книгъ въ 16 д. лис. 1838—1839). Не много позже вышли 1-я книга «Русскихъ народныхъ сказокъ», книга «Записокъ русскихъ людей» (обѣ въ 1841 г.) и первый томъ новаго, компактнаго изданія «Сказаній русскаго народа». Все это принято было съ полнымъ сочувствіемъ. Второе изданіе «Сказаній» было необходимо, потому что продажные экземпляры перваго стали рѣдкостью. Первый томъ новаго изданія представилъ мало новаго сравнительно съ тѣмъ, что было издано Сахаровымъ прежде; но и онъ поразилъ внимательныхъ читателей, а такихъ въ отношеніи къ Сахарову было не мало. Поразили ихъ тѣ страницы предисловія, на которыхъ высчитано все, что должно было войти въ составъ полнаго изданія Сказаній русскаго народа. Всего по желанію собирателя должно было быть тридцать книгъ въ семи томахъ. Въ нихъ должно было быть помѣщено:

I. Русская народная литература. II. Очерки семейной русской жизни (чернокнижіе, игры, загадки и притчи, присловья.) III. Рус-

скія народныя пѣсни. IV. Памятники древней русской литературы (Былины, Слово о полку Игоревѣ, Слово Даніила Заточника, Сказаніе о нашествіи Батыя, Сказаніе о Мамаевомъ побоищѣ). V. Старые словари русскаго языка (Зизанія, Берынды, Азбуковникъ), VI. Русскія народныя сватьбы, VII. Русская народная годовщина, VIII. Путешествія русскихъ людей, IX. Русская народная демонологія, X. Словари русскихъ народныхъ нарѣчій, XI. Русскія народныя охоты, XII. Сказаніе о русскомъ народномъ врачеваніи, XIII. Русская народная символика, XIV. Лѣтопись русской библіографіи, XV. Русскія народныя повѣрья и примѣты, XVI. Русскія народныя пословицы, XVII. Лѣтопись древнихъ искусствъ и художествъ, XVIII. Лѣтопись славяно-русскихъ типографій, XIX. Лѣтопись русской литературы, XX. Русскія народныя сказки, XXI. Записки русскихъ людей, XXII. Обозрѣніе древняго русскаго права, XXIII. Обозрѣніе русскихъ гербовъ и печатей, XXIV. Русскія народныя одежды, XXV. Родословная книга русскихъ дворянскихъ родовъ. XXVI. Лѣтопись русской нумизматики, XXVII. Образцы великорусскихъ, бѣлорусскихъ и малорусскихъ нарѣчій. XXVIII. Славяно-русская миѳологія, XXIX. Русскіе разрядные списки, XXX. Приложенія и указатели». Мало кого смутилъ безпорядокъ расположенія и то, что многія изъ книгъ «Сказаній народа» ни въ какомъ смыслѣ не подходятъ своимъ содержаніемъ подъ понятіе о сказаніяхъ народа; а масса обѣщаннаго, важнаго, нужнаго, новаго, желаннаго и неожиданнаго не могла не поразить. Явились, конечно, и такіе читатели, которые не повѣрили, чтобы Сахаровъ дѣйствительно занимался всѣмъ тѣмъ, чему хотѣлъ дать мѣсто въ своемъ сборникѣ; но сравнительно ихъ было очень мало. Большинство Сахарову довѣряло,— и не напрасно: прежнія изданія, выходившія одно въ слѣдъ за другимъ чуть не беспрерывно, были такъ разнообразны, что увеличеніе разнообразія содержанія новаго неизданнаго въ двое, въ трое не казалось для Сахарова не возможнымъ, а только радовало и располагало къ нему. Въ это время общей довѣренности къ Сахарову министръ народнаго просвѣщенія графъ С. С. Уваровъ почтилъ его представленіемъ его Сказаній Государю Императору, и Сахаровъ «за свои полезные, ученые историческіе труды» былъ награжденъ не только брилліантовымъ перстнемъ, но и пенсіею по 1000 руб. ас. въ годъ. Не напрасны были ожиданія почитателей Сахарова и со стороны его дѣйствительной дѣятельности: то, что изъ заявленнаго содержанія Сказаній не было дѣломъ простой перепечатки, что требовало пред-

варительнаго труда, тѣмъ Сахаровъ дѣйствительно занимался, и даже въ болѣе широкихъ размѣрахъ, чѣмъ было имъ заявлено. И до изданія 2-го тома Сказаній (1849 г.), и послѣ онъ занимался древними и старинными рукописями, изучалъ ихъ — не безъ разбора, а съ умѣньемъ знатока, и вчитывался въ нихъ со вниманьемъ изслѣдователя, какъ видно по замѣткамъ на нихъ. Дорожа рукописями по ихъ содержанію, онъ не упускалъ изъ виду и ихъ внѣшности, особенностей написанія и украшеній, и собиралъ палеографическія замѣтки и снимки. Часть собранныхъ имъ снимковъ была налитографирована, но къ сожалѣнію осталась неизданною; кромѣ уже изданнаго прежде, здѣсь есть и нѣсколько листковъ изъ новыхъ, дотолѣ неизвѣстныхъ памятниковъ. Съ такимъ же вниманіемъ онъ изучалъ рѣдкости старопечатной литературы, и подготовляя матеріалы для обширнаго библіографическаго труда, постепенно ихъ печаталъ листами: и эти листы, всего 30 въ 4-ю долю, не всѣ изданы. Въ рукописяхъ и старопечатныхъ книгахъ Сахаровъ слѣдилъ за данными, объясняющими древнее и старинное церковное пѣніе и собиралъ ихъ тщательно — на сколько могъ, безъ знанія музыки (его изслѣдованія объ этомъ вышли въ журналѣ министерства народнаго просвѣщенія LX. I. II. 147, 213. LXIII. II. 1, 89, и отдѣльными оттисками.) Средства не позволяли Сахарову собирать для себя ни монетъ и печатей, ни иконъ, крестовъ и другихъ подобныхъ произведеній древняго и стариннаго духовенства; за то онъ умѣлъ находить богатыхъ людей, способныхъ увлечься любовью къ собиранію древностей, умѣлъ отыскивать для нихъ древности и пользовался ихъ собраніями въ дополнѣніе къ тому, что было въ Музеяхъ Румянцовскомъ, Эрмитажномъ и другихъ. По нумизматикѣ онъ приготовилъ замѣчательную книгу, изданную два раза подъ названіемъ «Лѣтописи русской нумизматики» (1842 и 1844) съ богатымъ сборникомъ рисунковъ монетъ, расположенныхъ систематически. По иконописанію издано имъ также особое изслѣдованіе. Входя въ сношенія съ разными, болѣе образованными людьми изъ простаго народа, по поводу собиранія памятниковъ и свѣдѣній, ихъ касающихся, Сахаровъ пользовался ими и какъ знатоками народныхъ обычаевъ, повѣрій и т. п. Не рѣдко можно было заставать его, особенно по вечерамъ, въ бесѣдѣ съ такими людьми, и они тѣмъ легче поддавались его пытливости, что онъ обходился съ ними дружелюбно и просто. При неутомимой дѣятельности своей Сахаровъ успѣвалъ собирать громады матеріаловъ всякаго рода, и увлекался этимъ все болѣе до такой сте-

пени, что наконецъ не доставало ему времени на ихъ обработку. Отъ этого, кажется, и произошло то, что печатаніе новаго изданія Сказаній остановилось на 3-мъ томѣ, только-что начатомъ. Сахаровъ сдѣлался членомъ Географическаго общества (1847 г.) и общества Археологическаго (1848 г.) и принялъ участіе въ ихъ трудахъ съ тою же цѣлію собиранія матеріаловъ, выбора изъ того, что скоплялось въ архивахъ обоихъ обществъ всего, что могло имѣть значеніе для изученія русской старины и народности, и содѣйствія къ увеличенію ихъ запасовъ дѣльными вещами. Особенно дѣятельно и плодотворно было его участіе въ Археологическомъ обществѣ: оно обозначилось тутъ 1) приглашеніемъ лицъ, могшихъ взяться за описанія памятниковъ, сообщать свѣденія о нихъ въ общество; 2) представленіемъ задачь для премій и отысканіемъ лицъ, готовыхъ жертвовать деньги на эти преміи и 3) наконецъ печатаніемъ собранныхъ матеріаловъ. Кромѣ отдѣльныхъ приглашеній разныхъ лицъ къ участію въ собираніи памятниковъ, и къ ихъ описанію, для Общества, Сахаровъ составилъ «Записку для обозрѣнія русскихъ древностей», чрезвычайно поучительную по замѣчаніямъ, въ нее вошедшимъ, даже и для тѣхъ, которые могутъ считать себя въ числѣ знатоковъ отечественной старины: эта записка издана Обществомъ (1851 г.), всюду разослана во множествѣ экземпляровъ и дѣйствительно была полезна въ отношеніи къ уясненію понятій объ археологическихъ работахъ, въ такихъ кругахъ русскаго общества, гдѣ прежде господствовало полное незнаніе ихъ возможности, не только важности. Въ отношеніи къ задаванію задачь на преміи Сахаровъ былъ не менѣе счастливъ: онъ умѣлъ выбирать задачи, которыхъ рѣшеніе дѣйствительно было нужно и выборъ его былъ такъ счастливъ, что большею частью онѣ были дѣйствительно рѣшаемы, и рѣшенія награждаемы преміями. Въ отношеніи къ изданію матеріаловъ отъ имени Общества особенно памятно сдѣланное имъ начало «Записокъ Отдѣленія Русской и Славянской Археологіи Императорскаго Археологическаго Общества», огромный томъ, богатый статьями разнаго рода, изъ которыхъ многія составлены или по крайней мѣрѣ обогащены примѣчаніями самимъ Сахаровымъ (1851). Не менѣе дѣятельное участіе принялъ Сахаровъ и въ возобновленіи дѣятельности Императорской Публичной Библіотеки, доставленіемъ свѣденій о рукописяхъ и рѣдкихъ книгахъ, которыя слѣдовало пріобрѣсти въ Библіотеку, и доставленіемъ самыхъ рукописей и книгъ: это участіе Сахарова

было въ такой степени дѣятельно, что онъ одинъ изъ первыхъ былъ удостоенъ званія почетнаго члена Библіотеки (1850).

Обозрѣвая дѣятельность Сахарова, нельзя обойти и его чтеній о палеографіи въ Училище Правовѣдѣнія и Александровскомъ Лицеѣ: въ 1851 г. взялся онъ за эти чтенія для воспитанниковъ этихъ заведеній съ мыслію и въ ихъ кругу распространить археологическія стремленія, и литографировалъ свои записки. Не удовлетворятъ они ученаго; но и ученый долженъ признать за ними доброе стремленіе и достоинство новизны и небѣднаго подбора фактовъ. Палеографія въ то время, занимая очень немногихъ изъ археологовъ, была излагаема въ учебномъ видѣ только въ одномъ заведеніи — въ Московскомъ Межевомъ Училищѣ.

Все расширяя кругъ своихъ работъ, Сахаровъ не успѣлъ довершить задуманнаго. Съ 1853 г. дѣятельность его примѣрно ослабѣла; этому причиною были частію семейныя обстоятельства, частію отношенія къ нѣкоторымъ изъ людей, въ кругу которыхъ онъ работалъ. Одно изъ послѣднихъ его литературныхъ произведеній было слѣдствіемъ споровъ, возбужденныхъ перемѣною русскаго герба, именно Московскаго всадника. Онъ началъ изданіе «Записокъ о русскихъ гербахъ» запискою о Московскомъ гербѣ (1856). Дѣло остановилось на началѣ.

Съ тѣхъ поръ все рѣже и рѣже стали появляться его заявленія и самъ онъ въ засѣданіяхъ Обществъ Географическаго и Археологическаго, и подъ конецъ совсѣмъ прекратились. Сахаровъ удалился въ свое маленькое именьице, купленное имъ почти въ долгъ, сталъ постоянно болѣть, и умеръ 24 августа сего года, вслѣдствіе разжиженія мозга.

Бумаги его еще не разобраны; но, сколько можно судить послѣ поверхностнаго ихъ обозрѣнія, нѣтъ въ нихъ ничего оконченнаго: есть только выписки, отрывочныя замѣтки и кое-какія начала.

ОБЪ ИЗДАНІИ ГЕРБЕРШТЕЙНА

СЪ РУССКИМЪ ПЕРЕВОДОМЪ И ОБЪЯСНЕНІЯМИ.

Записка кандидата Мстислава Прахова.

Приступивъ къ ознакомленію съ изданіями Rerum Moscoviticarum Commentarii, я принялъ въ руководство сочиненіе Фр. Аделунга: Uebersicht der Reisenden in Russland, I Band, S. 165—175, и еще болѣе подробное: его же, Siegmund Freiherr von Herberstein, S. 317—368, а также нѣкоторыя дополненія, заключающіяся въ предисловіи къ начавшемуся было изданію записокъ съ переводомъ при «Сборникѣ, изд. студентами Спб. университета.» Я разсмотрѣлъ до сихъ поръ два самыя важныя, по моему мнѣнію, изданія: Базельское латинское, 1556 г., исправленное *самимъ авторомъ*, и вѣнское изданіе, 1557 г., *собственнаго его* нѣмецкаго перевода.

Если оставить въ сторонѣ всѣ чисто-библіографическія различія изданій по приложеніямъ (т. е. рисункамъ, картамъ, планамъ постороннимъ припечатаннымъ сочиненіямъ) или по нахожденію въ разныхъ сборникахъ, и имѣть въ виду *единственно-существенное различіе по самому тексту*, то длинный рядъ изданій какъ подлинника, такъ и переводовъ, естественно сводится къ двумъ главнымъ видамъ: Вѣнскому и Базельскому.

1) Editio princeps: 1549, Viennae Austriae, Rerum Moscoviticarum Commentarii etc., in-fol.

Переводъ съ этого перваго изданія:

2) 1550, Venetia, Commentari della Moscovia et parimente della Russia etc. in-4°.

Перепечатка итальянскаго перевода въ Raccolta di Navigazioni e Viaggi di Ramusio, Venezia, 1583.

Что этотъ первый, вѣнскій видъ совершенно уступаетъ второму, Базельскому, — видно:

Изъ словъ письма къ издателю, писаннаго по поводу слѣдующаго изданія и при немъ припечатаннаго:

3) 1551, Basileae, R. M. C. Sigismundi Liberi Baronis in Herberstain etc., in-folio,

«Fuere quidem obiter hi (sc. Commentarii) apud nos excusi — *sed adeo corrupte*, *adeoque absurdis typis*, uti vides, ut, ni tua industria accedat, opus mehercule memorabile injuriam patiatur.»

Изъ самаго заглавія слѣдующаго изданія:

4) 1556, Basileae, R. M. C. Sig. L. Baronis in H. etc. Ad haec, non solum nouae aliquot Tabulae, sed multa etiam alia nunc demum *ab ipso auctore adjecta sunt:* quae, si cui cum prima editione conferre libeat, facile deprehendet. Per Joannem Oporinum. folio. p. 1 — 156.

Тутъ-же издатель въ посвященіи называетъ эту «Moscoviam» — «*longe aliam*, quam *priore editione* in publicum prodierat, — rerum scitu dignissimarum descriptionibus passim de nouo insertis *locupletatam.*»

Наконецъ въ предисловіи къ изданію своего перевода, слѣдующему ниже, Герберштейнъ говоритъ объ этихъ двухъ Базельскихъ изданіяхъ: « — das Lateinisch zu Basl zwaymal von newem durch mich in etlichen gemert, in etlichen auch gebessert, gedruckht vnnd zu Franckfurt in der Mess oder gemainen Marckt grosse anzal verhandlt.»

Изъ всего этого и тщательныхъ описаній Фр. Аделунга видно, что послѣднее изданіе, сдѣланное подъ наблюденіемъ самого Герберштейна, есть самое полное, наиболѣе исправное и потому важнѣйшее между всѣми остальными.

Затѣмъ до нашего времени тянется цѣлый рядъ болѣе или менѣе исправныхъ перепечатокъ и выдержекъ по этому изданію, указанныхъ Фр. Аделунгомъ (Sieg. Fr. v. H., 331 — 338, Uebersicht I, 167 — 169; сл. дополненія А. Тихменева въ I вып. Сборн., изд. студ. Спб. унив.)

5) 1557, Wienn, Moscouia der Hauptstadt in Reissen, durch Herrn Sigmunden Freyherrn zu Herberstain etc. in-folio.

Свободный переводъ самого автора со многими дополненіями противъ латинскаго текста и съ любопытнымъ предисловіемъ. О

важности этого перевода въ его отношеніяхъ къ подлиннику будетъ сказано ниже.

6) 1563, Basel, Moscouiter wunderbare Historien etc. durch Heinrich Pantaleon—auff das treüwelichst verdeütschet in-folio.

Переводъ по изданію 1556 г., точно придерживающійся подлинника и сравнительно съ переводомъ Герберштейна отличающійся выработанностію языка и стройностію рѣчи.

Перепечатки: 1567, 1567, 1576, 1579, 1589 и 1795—1804 годовъ.

Наконецъ, при сличеніи изданій подлинника съ переводами, болѣе или менѣе ему современными и потому получившими для насъ историческое значеніе, должно принять еще во вниманіе чешскій и голландскій переводы отдѣльныхъ статей Герберштейновыхъ записокъ:

7) Въ сборникѣ 1590 г.: Kronyka Mozkewská etc. To wsse z gazyka Latinského w Czesky pželoženo od Matausse Hosya z Wysokého Meyta, 8°, на стр. 288—334: Zygmunda swobodného Pána z Herbersteina cesta do Knjžetswj Moskewského.

Перепечатка въ Weytah z Kronyky Mozkewské etc. 1786.

8) Въ сборникѣ 1663 г.: Het Ellendigh Lewen der Turcken, Moscoviters en Chinesen etc. переводъ отдѣльныхъ статей passim.

Перепечатка 1664 года.

Начавъ самъ разсмотрѣніе изданій съ наиболѣе, по моему мнѣнію, важныхъ: Базельскаго 1556 г. и Герберштейнова же нѣмецкаго перевода 1557 г., нерѣдко представляющаго прибавки противъ латинскаго текста, предлагаю теперь съ возможно-близкимъ переводомъ обращикъ сравненія обоихъ текстовъ, изъ котораго можно до нѣкоторой степени видѣть ихъ взаимное отношеніе.

Rerum Moscoviticarum Commentarii, Basileae, MDLVI.

Ratio contrahendi matrimonium.

Inhonestum ac turpe est adolescenti ambire puellam, ut sibi in matrimonium locetur. Patris est juvenem alloqui, ut ducat filiam suam. In haec autem verba plerunque proloqui solent: Cum mihi sit filia, vellem equidem te mihi generum. Ad quae juvenis: Si me, inquit, expetis generum, et tibi ita videtur, conveniam parentes meos et de hac re ad eos referam. Dein si parentes et proximi assensi fuerint, conveniunt et de his, quae pater filiae dotis nomine dare velit, tractant. Mox, dote constituta, nuptiis

Способъ заключенія брака.

Неприлично и зазорно молодому человѣку, стараясь получить руку дѣвушки, самому свататься къ ней. Это ужь дѣло отца, заботясь о замужествѣ своей дочери, переговариваться съ женихомъ. Начинаютъ же переговоры обыкновенно такимъ образомъ: есть у меня дочь (говоритъ отецъ), и хотѣлось бы мнѣ тебя въ зятья себѣ. На что женихъ отвѣчаетъ: если ты хочешь меня въ зятья себѣ и таково твое рѣшеніе, то я увижусь со своими родителями и разскажу имъ объ этомъ. Вслѣдъ за тѣмъ, если родители и родственники окажутся согласными, — сходятся и переговариваются о томъ, что дастъ отецъ дочери въ приданое. Потомъ, условившись о приданомъ, назначаютъ

Moscouia durch Herrn Sigmunden Freyherrn zu Herberstain, Wienn, 1557.

Vom Ehestand.

Welche mans Person vmb eines Tochter wierbt, wirt veracht; dan ain Vatter nimt jme ainen für, zu dem er gemainiglich also spricht: Dein wesen vnd thuen gefelt mir wol, darumb wolt ich dir mein tochter vermäheln. Dan so spricht der jung man: Ich wil mich mit meinen freundten derhalben bereden. So dan das zu baiden thailn für guet angesehen wird, handlt man

О супружествѣ.

Мужчиной, который сватается за чью-либо дочь, пренебрегаютъ; такъ что отецъ ищетъ себѣ другаго, къ которому онъ обращается обыкновенно съ такими словами: твой нравъ и твои поступки мнѣ нравятся — и потому хотѣлось бы мнѣ за тебя выдать свою дочь. Ему такъ отвѣчаетъ молодой человѣкъ: я поговорю объ этомъ съ моими родственниками. Какъ скоро обѣ

dies praescribitur. Interea temporis sponsus ab aedibus sponsae usque adeo arcetur, ut si forte petierit, eam saltem ut videret, tum parentes respondere solent: Cognosce ex aliis, qualis sit, qui eam norunt; certe nisi sponsalia prius maximis poenis firmata fuerint, ita ut sponsus non possit, etiam si vellet, sine gravi poena eam repudiare, alias non datur illi accessus. Dotis nomine dantur plerunque equi, vestes, framea, pecora, servi et similia. Invitati ad nuptias pecuniam raro offerunt, munera tamen seu

день свадьбы. До свадьбы же до такой степени не въ обычаѣ пускать жениха въ домъ невѣсты, что, случись ему попросить, чтобы позволили по крайней мѣрѣ повидать ее, родители обыкновенно отвѣчають: спроси другихъ, кто ее знаетъ, какова, и если только помолвка не скрѣплена предварительно страхомъ сильныхъ потерь для жениха, такъ чтобы ему нельзя было, еслибъ и хотѣлъ, отступиться отъ невѣсты безъ большаго для себя ущерба, если только этого нѣтъ, то ему не дадутъ къ ней доступа. Въ приданое даютъ по большей части лошадей, одежды, оружіе, рогатый скотъ, рабовъ и тому подобное. Приглашенные на свадьбу рѣдко дарятъ деньги, а посылаютъ не-

---

zum beschlusz, Vnd wirt der tag der hochtzeit benent wo der Preitigan die begert zuuor zusehen, sagt der vatter: frag ander, võ denen magstu dich erindern, wie sy ist. wan auch die beredung nit gar verfestnet ist, damit der Preitigan gar nit zu ruckh gehn mag, So lasst man jne die Praut nit sehen hintzt zu der hochzeit vnd beiligen. Zum heirat guet gibt man gemainglichen Rosz, Khlaider, Wehr, aigne Knecht vnd dergleichen. Die zu der hochzeit erpetne vereheren selten oder nimmer gelt, sonder ander gattungen. Dieselben last

стороны за благо сочтутъ это дѣло, то приводятъ его къ концу, — и назначаютъ день свадьбы. Если женихъ желаетъ напередъ увидѣть невѣсту, то отецъ отвѣчаетъ: спроси другихъ, у кого ты можешь освѣдомиться, какова она. И если только сговоръ не скрѣпленъ (настолько), чтобы женихъ не могъ отступиться, то ему не дадутъ видѣть невѣсты до самой свадьбы и брачнаго ложа. Въ приданое даютъ обыкновенно коней, платье, оружіе, крѣпостныхъ людей и тому подобное. Приглашенные на свадьбу рѣдко или даже никогда не дарятъ денегъ, а дарятъ дру-

donaria sponsae mittunt, quae singula sponsus diligenter notata reponit. Finitis nuptiis, deprompta rursus, ordine conspicit, atque ex iis, si quae placent sibique usui futura videntur, ea mittit ad forum, jubetque singula ab his, qui rebus precia imponunt, aestimari; reliqua omnia et singula singulis remittit cum gratiarum actione. Ea, quae servavit, in anni spacio juxta aestimationem pecunia aut alia aliqua re aequalis valoris compensat. Porro si aliquis donum suum pluris fecerit, tum sponsus ad juratos

вѣстѣ подарки, которые жечихъ прячетъ, тщательно записавъ каждый. Послѣ свадьбы онъ снова принимается пересматривать ихъ, и тѣ изъ числа ихъ, которые понравятся ему или покажутся пригодными, отсылаетъ на рынокъ и отдаетъ для опредѣленія стоимости каждаго тѣмъ, которые установляютъ цѣну вещамъ; всѣ же остальные возвращаетъ поодиночкѣ дарителямъ, благодаря ихъ. За оставленные у себя, онъ въ теченіе года вознаграждаетъ подарившихъ по оцѣнкѣ деньгами или другою какою вещью равной цѣнности. Если за тѣмъ ктолибо объявитъ притязанія на большую стоимость своего дара, то новобрачный не медля обращается

---

der Preitigan vleissig beschreiben, von wem jegliches gegeben. Nach der hochzeit ersicht er die gaben, ob jchtes wäre, das er vermaint zu behalten; dasselb schickht er auf marckht, lasst dasselb schatzen; die andern gaben schickht er alle, jegliches davon es khumen ist, mit danckhsagung. was er aber behalten hat, zalt er in Jars frist Inhalt der schatzung oder vergenügt dasselb mit andern gattungen. wo aber ainer sein gab höher achtet, weder der Preitigan die zallung oder vegnuegund thuen wil, so muesz der-

гія вещи. Новобрачный велитъ тщательно записать ихъ, кѣмъ дана каждая. Послѣ свадьбы онъ пересматриваетъ подарки, нѣтъ ли чего, что онъ думаетъ оставить у себя; это посылаетъ онъ на рынокъ, отдаетъ на оцѣнку; остальные онъ отсылаетъ всѣ, каждый откуда онъ пришелъ, съ благодарностью. Но что онъ удержалъ, то оплачиваетъ по оцѣнкѣ въ годовой срокъ или возвращаетъ другими вещами. Если жъ кто цѣнитъ свой подарокъ выше той уплаты или того вознагражденія, которыя готовъ сдѣлать новобрачный, то такой даритель долженъ довольствоваться оцѣнкою

aestimatores continuo recurrit, illumque horum aestimationi standum esse cogit. Item si sponsus post elapsum annum non satisfecerit, aut munus acceptum non restituerit, tum in duplo satisfacere tenetur. Denique, si alicujus donum juratis aestimandum dare neglexerit, ex voluntate atque arbitrio ejus qui dedit reponere cogitur. Atque hunc morem vulgus ipsum in omni liberalitate seu donationis genere observare solet.

къ присяжнымъ оцѣнщикамъ и заставляетъ дарителя стоять у ихъ оцѣнки. Также если новобрачный не удовлетворитъ дарителя по прошествіи года или не возвратитъ полученнаго подарка, то обязывается удовлетворить его вдвойнѣ. Наконецъ, если онъ не позаботился отдать чьего-нибудь подарка на оцѣнку присяжныхъ, то становится принужденнымъ отдаривать по желанію и произволу того, отъ кого получилъ подарокъ. И этотъ обычай соблюдается даже и простымъ народомъ при каждомъ подаркѣ, въ какомъ бы видѣ ни былъ онъ сдѣланъ.

Matrimonium ita contrahunt, ut quartum gradum consanguinitatis aut affinitatis non contingant. Haereticum putant germanos fratres germanas ducere sorores. Item ne-

Бракъ заключаютъ такимъ образомъ, чтобы не коснуться четвертой степени родства или свойства. Считаютъ противозаконнымъ роднымъ братьямъ жениться на родныхъ сестрахъ. Также

---

selb der geschwornen schatzungen sich begnügen lassen. Vergnuegt aber der Preitigan solche haab in jars frist nit, so ist er solches zwyfach zuuergnügen schuldig. soverr auch der Preitigan solche haab die geschwornen nit schatzen hat lassen, muesz er die dem gaber nach seinem anschlahen vergnügen. also wirt es in gemain gehalten.

присяжныхъ. А не оплатитъ новобрачный такого подарка въ годичный срокъ, то онъ повиненъ вознаградить за него вдвойнѣ. Далѣе, если новобрачный не далъ вещи такого рода на оцѣнку присяжныхъ, то долженъ удовлетворить дарителя по требуемой имъ цѣнѣ. Такъ вообще ведутся эти дѣла.

Den vierten grad der Sipschafft beruerend zuheyraten, gibtman nit zu. das zween brüder zwo schwestern nemen, achten sy nit zueläslich. Es

Жениться, касаясь четвертой степени родства, не дозволяется. Двумъ роднымъ братьямъ, брать двухъ родныхъ сестеръ — считаютъ непозволительнымъ. Также

mo sui affinis sororem ducere in uxorem audet. Observant etiam severissime, ne hi matrimonio implicentur, inter quos spiritualis cognatio baptismatis intercessit. Si quis alteram uxorem ducit fitque bigamus, concedunt id quidem, sed vix legitimum matrimonium esse putant. Tertiam uxorem ducere sine gravi causa non permittunt. Quartam autem — nec concedunt cuipiam, nec etiam Christianum esse judicant. Divortium admittunt, et dant libellum repudii, id tamen maxime celant, quod contra religionem ac statuta esse sciunt. Prin-

никто не можетъ жениться на сестрѣ своего свояка. Строжайше наблюдаютъ тоже, чтобы не соединялись бракомъ тѣ, межъ кѣмъ существуетъ духовное родство (по таинству) крещенья. Если кто беретъ вторую жену, становится двоеженцемъ, то, хотя и допускаютъ это, но смотрятъ не совсѣмъ какъ на (обычный) законный бракъ. Брать третью жену — безъ уважительной причины не дозволяютъ. Жениться жъ въ четвертый разъ — и не позволяютъ никому, и не считаютъ христіанскимъ дѣломъ. Расторженіе брака допускаютъ, и даютъ разводное письмо (книгу распустную); но содержатъ это въ глубокой тайнѣ, зная, что поступаютъ противъ религіи и постановленій. Что самъ великій князь жену свою

---

sol auch khainer seines schwagers schwester nemen. Die geistliche Freundschafft, als geuätterschafft, lesst man auch nit zusamen heyraten. Welches zum andern mal heyratt, das wird gedult, doch nit so guet, als am ersten: vermainen, es sey nit ain rechte Ehe. Zum dritten mal, wo nit gar grosz vrsachen verhanden, gedult mans nit. Zum viertten gibt mans gar nit zue: vermainen, es sey nit Christlich. Die schiedung ist gmain bey jnen, vnd geben schiedbrief; gleichwol wolten sy das gern pergen. Der Grosz-

никто не можетъ брать сестры свояка. Кумовьямъ, какъ лицамъ связаннымъ духовнымъ родствомъ, также не дозволяется вступать въ бракъ. Если кто женится вторично, то допускаютъ это, но смотрятъ на такой бракъ не такъ, какъ на первый: думаютъ, что это не настоящее супружество. Третьяго брака, если только нѣтъ уважительныхъ причинъ, не допускаютъ. Четвертаго жъ — и вовсе не дозволяютъ; думаютъ, что это не похристіански. Разводъ у нихъ — дѣло обычное, — даютъ разводное письмо; тѣмъ не менѣе имъ очень бы хотѣлось скрывать это. Великій

cipem ipsum Salomeam uxorem, propter sterilitatem repudiatam, in monasterium intrusisse atque Helenam, filiam Knes Basilii Lynski, duxisse, paulo ante diximus. Ante aliquot annos etiam quidam dux Basilius Bielski ex Lithwania in Moscowiam profugerat; ejus uxorem juvenem et quam paulo ante duxerat cum amici diutius apud se detinerent (putabant enim illum amore ac desiderio adolescentulae rursus rediturum), Bielski causam uxoris absentis in consilium Metropolitae refert, communicatoque consilio Metropolita inquit: Quando non tua, sed uxoris potius atque adeo cognatorum culpa fit, ut cum ea esse tibi non liceat, equidem

Соломонію, отвергнутую имъ по причинѣ неплодія, заключилъ въ монастырь, а себѣ въ жены взялъ Елену, дочь князя Василія Глинскаго, это мы уже сказали нѣсколько выше. За нѣсколько лѣтъ (передъ тѣмъ) случилось также, что нѣкто князь Василій Бѣльскій ушелъ изъ Литвы въ Москву; такъ какъ близкіе его слишкомъ долго задерживали его молодую жену, за нѣсколько времени передъ тѣмъ имъ взятую (думали, что онъ вернется отъ тоски по ней), то Бѣльскій обращается къ митрополиту за рѣшеніемъ, какъ быть ему въ отсутствіе жены; на такую просьбу о рѣшеніи его дѣла митрополитъ отвѣчаетъ: такъ какъ не по своей винѣ, а скорѣй по винѣ жены, да и притомъ родственниковъ, нельзя тебѣ быть съ нею,

---

fürst hat Salomeam, die er ainundtzwaintzig jar gehabt, aber vnfruchbar, von sich schaiden vnd in ain closter nötten lassen. Vor etlich jarn ist ainer Khnes Bielskj aus Lithen in die Mosqua gewichen, dem wolt man sein Junges weib nit lassen nach ziehen: vermainten, er würdt jrenthalb wider kheren. Als er aber Rat suecht, spricht der Metropolit: Weil die vrsach nit dein ist, das dein weib bey dier nit wonen mag, so wil ich dier des gesetzes gnaden mittailen vnd dich von jr entledigen. darüber

князь развелся съ Соломоніей, съ которой жилъ двадцать одинъ годъ, но бездѣтно, и заключилъ ее въ монастырь. За нѣсколько лѣтъ (передъ тѣмъ) убѣжалъ изъ Литвы въ Москву нѣкто князь Бѣльскій; молодой жены его не хотѣли отпустить за нимъ: думали, что онъ вернется ради нея. Когда же онъ обратился къ митрополиту, тотъ отвѣчалъ ему: такъ какъ не твоя вина, что жена твоя не можетъ жить у тебя, то я окажу тебѣ законное снисхожденіе и разрѣшу тебя отъ брака съ нею. Вслѣдъ за тѣмъ

legis gratiam tibi faciam teque ab ea absolvam. Qua re audita, mox aliam, ex principum Resanensium progenie natam, duxit, ex qua etiam filios suscepit, quos nunc in magna apud Principem auctoritate vidimus.

Adulterium non appellant, nisi quis alterius uxorem habuerit. Tepidus est ut plurimum conjugatorum amor, praesertim nobilium et principum virorum: eo quod puel-

то я сдѣлаю тебѣ снисхожденіе и разрѣшу тебя отъ брака съ нею. Получивъ такой отвѣтъ, онъ тотчасъ-же женился на другой, изъ рода Рязанскихъ князей, и прижилъ съ нею сыновей, которыхъ мы видѣли въ большомъ почетѣ у великаго князя.

Прелюбодѣяніемъ называютъ только то, если кто вступитъ въ связь съ чужою женой. Любовь супруговъ въ большей части случаевъ бываетъ очень слаба, особенно у знатныхъ, потому что они берутъ въ жены дѣвушекъ,

---

nam er ain Fürstin von Rezan, davon er Süne gehabt, die bey dem Grossfürsten in grossen ansehen (die wier auch gesehen) gewest sein, der ain wider herüber in Lithen gefallen vnd dan gen Insprucкh zu dem Römischen Khünig Ferdinando khumen, den ich daselbstn bekhant gemacht vnd guets bewisen hab; der dan gen Venedig in die Türckhey vnd herwider durch die Tatterey Nachmals wider in Lithen khumen. Die armen leut hat er vnmenschlich gehalten, von denen er auch zu letzt erschlagen worden.

онъ взялъ за себя одну рязанскую княжну, отъ которой имѣлъ и сыновей, бывшихъ у великаго князя въ большой чести (которыхъ и мы видали); изъ нихъ одинъ снова бѣжалъ въ Литву и потомъ явился въ Инспрукъ къ римскому королю Фердинанду; тутъ же и знакомилъ я его и оказалъ ему (кой-какія) услуги; за-тѣмъ онъ направился черезъ Венецію въ Турцію и потомъ снова обратнымъ путемъ черезъ Татарію прибылъ въ Литву. Онъ безчеловѣчно обращался съ бѣдными людьми, которыми и былъ подъ конецъ убитъ.

Ehepruch nennen vnd halten sy nit, Es habe den eines mit des andern geehelichten verprochen. Sie halten jre weiber in schlechter lieb, weil sy die vngesehen nemen vnd

Нарушеніемъ супружеской вѣрности называютъ они и считаютъ тотъ только случай, если кто согрѣшитъ съ чужой женой. Плохо любятъ они женъ своихъ, по-

las nunquam ante visas ducunt ac, servitiis Principis occupati, deserere eas coguntur, aliena interim turpique libidine sese contaminantes.

Mulierum conditio miserrima est. Nullam enim honestam credunt, nisi domi conclusa vivat adeoque custodiatur, ut nusquam prodeat. Parum inquam pudicam existimant, si ab alienis externisve conspiciatur. Domi autem conclusae nent duntaxat et fila trahunt; nihil prorsus juris aut negotii in aedibus habent. Omnes labores domestici servorum opera fiunt. Quicquid mu-

которыхъ прежде никогда не видали и, занятые исполненіемъ повелѣній великаго князя, принуждены бываютъ оставлять ихъ, пятная себя между тѣмъ на сторонѣ грязнымъ распутствомъ.

Положеніе женщинъ — самое жалкое. Такъ ни одна женщина не считается честною, если только не живетъ дома въ заперти и подъ такимъ надзоромъ, что никогда нельзя ей выйти. Считается — говорю я — нескромною, если ее видятъ чужіе либо сторонніе. Запертыя же дома, женщины только и дѣлаютъ, что прядутъ да сучатъ нитки; занятій или правъ хозяйки дома нѣтъ у нихъ рѣшительно никакихъ. Всѣ домашнія работы производятся ра-

---

müssen die behalten, wie sy seind, Sonderlichen die angesehenlichen vnd Edlen, die vil vnd offt in dienstn sein vnd raisen müssen, die offt verlassen vnd anderer vnnatürlichen sachen pflegen.

Sy achten auch khaine für frum oder Erber, die auf die gassen gehn. darumb die Reichen oder ansehenliche halten die jrige so beschlossen, damit niemand mit jnen zu rede oder angesicht khome. benelhen jnen auch khain wirtschafft, allein was näen vnd spinnen ist. Sy verrichten al jr wirtschafften alein mit Knechten. was die wei-

тому что берутъ ихъ не видавъ и, каковы онѣ есть, съ тѣми и должны жить; особенно же знатныя лица, принужденныя подолгу и часто бывать на службѣ и въ разъѣздахъ, часто оставляютъ женъ и предаются другимъ неестественнымъ связямъ.

Женщина, выходящая на улицу, не считается скромною и честною. Поэтому люди богатые и познатнѣе держатъ женъ своихъ въ такомъ затворничествѣ, чтобы никто не могъ заговорить съ ними или попасться на глаза. Не поручаютъ имъ никакого хозяйства, кромѣ развѣ шитья да пряжи. Всѣ дѣла по хозяйству дѣлаются лишь рабами. Что женщи-

lierum manibus suffocatur, sive gallina, sive aliud aliquod animalíum, id abhorrent tanquam impurum. Qui vero pauperiores sunt, eorum uxores domesticos labores obeunt et coquunt. Caeterum cum, viris absentibus forte et servis, gallinas jugulare volunt, stant pro foribus, tenentes gallinam aut aliud animal et cultrum, praetereuntesque viros, ut ipsi interficiant, plurimum rogant.

Rarissime in templa, rarius etiam ad amicorum colloquia, nisi senes admodum sint omnique suspicione careant, admittuntur. Certis tamen et festivis diebus animi gratia concedunt uxoribus et filiabus, ut in

бами. Все, что ни закололи бы женскія руки, будь то курица или другое какое животное, бросаютъ какъ будто нечистое. Но кто побѣднѣй, тѣхъ жены отправляютъ домашнія работы и готовятъ пищу. Однакожъ случись и тутъ, что понадобится заколоть (напримѣръ) куръ, а мужей и рабовъ (холоповъ) не окажется какъ-нибудь о ту пору дома, то онѣ становятся у воротъ съ курицей, либо другимъ животнымъ и ножомъ въ рукахъ и упрашиваютъ прохожихъ мужчинъ заколоть (животное.)

Чрезвычайно рѣдко пускаютъ ихъ въ церкви, а еще рѣже — повидаться съ знакомыми, если только онѣ не слишкомъ ужъ стары и не возбуждаютъ болѣе никакихъ подозрѣній. Въ извѣстные впрочемъ, въ пріятные, ясные

---

ber von hünern, vögl oder visch abthuen, das scheuhen sy zu essen. Der ermern weiber, wan die jchtes abzuthuen haben vnd die Mannen nit anheims seind, steen vnder jr hauszthuer mit der hen oder dergleichen vnd ainem messer; wan ain man fürgehet, den bitten sy dasselb abzuthuen.

Selten lässt man sy gehn Khirchen, noch vil seltner zu den Freundten, sy sein dan so alt worden das sy jr gar nit achten oder khain verdacht haben. auff den angern zu Summers zeitten vergünnen

на зарѣжетъ изъ куръ, птицъ или рыбъ, то они гнушаются, боятся ѣсть. Жены людей побѣднѣе, если имъ нужно заколоть что-нибудь, а мужчинъ нѣтъ дома, стоятъ у воротъ съ курицей или тому подобнымъ и съ ножомъ; когда проходитъ мужчина, онѣ просятъ его заколоть животное.

Рѣдко пускаютъ ихъ въ церковь, а еще гораздо рѣже къ знакомымъ, если только онѣ не до того состарѣлись, что ужъ нечего сторожить ихъ и подозрѣвать. Въ лѣтнее время женамъ и до-

pratis amoenissimis conveniant, ubi, super quadam rota, instar Fortunae, insidentes, alternatim sursum ac deorsum moventur; aut alioqui funem appendunt, quo suspensae ac insidentes, hinc inde, impulsae feruntur moventurque; aut denique quibusdam et certis cantilenis, manibus plaudentes, se oblectant; choreas prorsus nullas ducunt. Est Moscoviae quidam Alemanus faber ferrarius, cognomento Jordanus, qui duxerat uxorem Ruthenam; ea, cum apud maritum aliquandiu esset,

дни позволяютъ женамъ и дочерямъ подъ веселую руку собраться погулять на лугахъ, гдѣ онѣ, помѣстившись на подобіе Фортуны на чемъ-то въ родѣ колеса, движутся попеременно то вверхъ, то внизъ; а не то, прикрѣпляютъ веревку, усѣвшись и вися на которой, онѣ отъ даннаго толчка качаются, двигаясь то взадъ, то впередъ; или же наконецъ забавляются кой-какими извѣстными пѣснями, прихлопывая въ ладоши; плясокъ у нихъ вовсе не бываетъ. Есть на Москвѣ одинъ нѣмецкій мастеръ желѣзныхъ издѣлій, по имени Йорданъ, женившійся на русской; немного прошло времени съ ея замужества,

---

sy weibern vnd Töchtern zusamen zukhomen. da haben sy gemainglich ain Rad dermassen zuegericht wan aines oder mer daran sitzen, das man die vber vnd vber, von vnderisten zue obersten, treibt, oder aber machen ain Sail angehenckht, darin sich aine hin vnd wider schupfft. fallen offt von solchem khürtzweillen schwärlichen. Dan so steen sy ye vor jren heusern mit gesang vnd schlahen die hendt zusamen, das die khleschen. Gebrauchen khain Tantz. Ain Teutscher Khuglschmid vnd Püchsenmaister, Jordan genant, von Haal im Intaal, name ain Weib. seind

черямъ позволяютъ собираться на лугахъ. Тамъ у нихъ обыкновенно бываетъ колесо, устроенное такимъ образомъ, что, когда на немъ сидятъ одинъ или нѣсколько человѣкъ, то ихъ вертятъ все вверхъ и вверхъ, съ самаго низу въ самый верхъ; или же прикрѣпляютъ веревку, на которой качаются взадъ и впередъ; часто падаютъ всею тяжестью съ такого увеселительнаго снаряда. А бываетъ, что стоятъ передъ своими домами и ударяютъ руку объ руку, такъ что онѣ хлопаютъ. Плясокъ у нихъ не бываетъ. Одинъ нѣмецкій отливщикъ пуль и ружейный мастеръ, по имени Йорданъ, изъ Галля въ Иннталѣ, взялъ себѣ жену. Долго жили они

hunc ex occasione quadam amice sic alloquitur: Cur me, conjux carissime, non amas? Respondet maritus: Ego vero te vehementer amo. Nondum, inquit, habeo signa amoris. Quaerebat igitur maritus, qualia signa vellet. Cui uxor: Nunquam, ait, me verberasti. Mihi sane verbera, inquit maritus, non videbantur signa amoris; sed tamen nec hac parte deero. Atque ita non multo post crudelissime eam verberavit; fassusque mihi est, longe majore amore se a sua uxore posthac observatum fuisse; nobisque tum Moscoviae existentibus, cervicem illi tandem et crura praecidit.

какъ однажды при случаѣ ласково обращается она къ мужу съ такою рѣчью: отчего ты не любишь меня, мой милый? Мужъ отвѣчаетъ: я очень люблю тебя. Нѣтъ еще у меня, возражаетъ она знаковъ твоей любви. Тутъ мужъ сталъ спрашивать, какихъ же хочетъ она знаковъ. Ты еще ни разу не билъ меня, отвѣчала жена. Мнѣ и въ голову не могло придти, сказалъ мужъ, чтобы считать побои знаками любви; но если такъ, то и за этимъ дѣло не станетъ. И такъ, немного времени спустя, онъ жесточайшимъ образомъ прибилъ ее; и признавался мнѣ, что послѣ этого жена обходилась съ нимъ съ несравненно большею любовью; наконецъ въ нашу бытность въ Москвѣ, онъ вогналъ-таки ее въ гробъ побоями.

---

lang beyeinander gewest. auf ain zeit spricht sy: warumb hastu mich nit lieb? der sagt: er hab sy lieb. dargegen sagt sy: ich hab des khain zaichen von dier. der fragt: was zaichen sy vermainte. Hastu mich doch niehe geschlagen, sprach sy. Darüber sagt er: het nit vermaint, das die schleg zaichen der lieb wären. Es sol aber an dem auch nit mangeln. Nit lang darnach schlueg er sy vnbarmhertziglichen. Er hat mir selbst gesagt, das sy jme vil mehr liebe, weder vor niehe ertzaiget hat. Zu letzt erschlug er sy gar.

вмѣстѣ. Разъ говоритъ она ему: отчего ты меня не любишь? Онъ отвѣчаетъ, что онъ любитъ ее. На это она возражаетъ: нѣтъ у меня знаковъ этого отъ тебя. На вопросъ, о какихъ знакахъ говоритъ она, она отвѣчала: ты еще никогда не билъ меня. Мужъ говоритъ на это, что никогда не думалъ, чтобы побои были знаками любви. Но пусть и въ этомъ не будетъ недостатка. Вскорѣ вслѣдъ за этимъ онъ немилосердно приколотилъ ее. Онъ самъ говорилъ мнѣ, что жена стала оказывать къ нему гораздо больше любви, чѣмъ когда-либо прежде. Подъ конецъ онъ заколотилъ ее до смерти.

Въ нѣмецкомъ переводѣ съ этого мѣста начинается новый отдѣлъ словами: Nunmals weitter von der Weltlichkhait, что даетъ право остановиться здѣсь.

При чтеніи латинскаго текста съ перваго же разу замѣчается излишнее развитіе выраженій, какъ-бы глоссы или мало идущія къ дѣлу сравненія (быть можетъ, въ этомъ слѣдуетъ видѣть привычку, вынесенную изъ школы); такъ въ приведенномъ отрывкѣ попадаются выраженія: munera seu donaria — hunc morem vulgus ipsum in omni liberalitate seu donationis genere observare solet — si quis alteram uxorem ducit fitque bigamus — super quadam rota, instar Fortunae, insidentes; потому-то, кажется, ихъ и нѣтъ въ безыскуственномъ нѣмецкомъ переводѣ. Попадаются также невозможныя въ латинскомъ языкѣ выраженія (illumque horum aestimationi standum esse cogit).

При сравненіи же обоихъ текстовъ, мы видимъ, что выраженія бываютъ то сжатѣе, то полнѣе иногда въ подлинникѣ, иногда въ переводѣ; говоря точнѣе, мы встрѣчаемъ при этомъ: a) недостачу того или другаго выраженія въ одномъ текстѣ сравнительно съ другимъ, b) полное ихъ соотвѣтствіе въ общемъ теченіи предложеній, c) различіе въ порядкѣ и отчасти постройкѣ предложеній, и d) прибавки нѣмецкаго перевода.

И такъ, уже изъ того, что можно было высказать въ настоящей запискѣ, явствуетъ чрезвычайная важность и необходимость сравненія латинскаго подлинника преимущественно (чтò условливается самою сущностію дѣла) съ нѣмецкимъ переводомъ самого автора: оба текста и дополняютъ другъ друга и даютъ одинъ для другаго немаловажное средство оцѣнки. Послѣднее въ высокой степени справедливо относительно нѣмецкаго перевода и потому здѣсь кстати отмѣтить особенную его важность съ соразмѣрною ей подробностью. Множество разнородныхъ впечатлѣній и апріорическихъ соображеній при чтеніи напр. латинскаго текста заставляютъ переводчика-изслѣдователя (какимъ и долженъ быть переводчикъ сочиненія, представляющагося намъ историческимъ κατ᾽ ἐξοχήν)—при невозможности допустить въ исторической работѣ субъективныя мнѣнія — или сдѣлать ихъ доказательными положеніями, или же оставить ихъ, будетъ ли то по недостатку его собственныхъ силъ и объективныхъ средствъ или вслѣдствіе опроверженія его мнѣній самымъ дѣломъ. Возникающіе такимъ образомъ вопросы могутъ быть конечно низшихъ и высшихъ порядковъ: такъ напр., кромѣ выше указанныхъ обстоятельствъ наводящихъ на вопросы, пере-

водчикъ, руководимый мыслью о превосходствѣ въ историческомъ памятникѣ живаго, роднаго писателю языка, надъ чужимъ ему, тѣмъ болѣе мертвымъ, берется — положимъ — за Герберштейновъ нѣмецкій текстъ и при этомъ можетъ ему показаться, что авторъ раздваивается передъ нимъ: съ одной стороны онъ видитъ человѣка, пишущаго, говоря вообще, стройнымъ латинскимъ языкомъ, обобщающаго явленія, не безъ остроумія указывающаго ихъ причину и вообще владѣющаго вполнѣ ясно своимъ матерьяломъ, — съ другой — пишущаго мало выработаннымъ, роднымъ писателю верхне-нѣмецко-австрійскимъ нарѣчіемъ, просто и наивно разсказывающаго о видѣнномъ и слышанномъ, теряющаго изъ виду соразмѣрность частей, не доходящаго до генерализаціи фактовъ и скорѣе увлекаемаго своимъ содержаніемъ, чѣмъ владѣющаго имъ. И вотъ первый вопросъ: такъ ли это даже и субъективно? требуетъ внимательнаго сравненія текстовъ. Если мнѣніе удержалось, вопросъ: такъ или нѣтъ? дробится на множество частныхъ: не стереотипность ли мертваго языка, скрадывающаго, какъ неподвижная маска, на кого ее ни надѣнь, характеристическія черты времени и самой личности, есть причина перваго впечатлѣнія съ объективной его стороны, а съ субъективной — не есть ли мертвый языкъ, употребляемый лицомъ, которому онъ чужъ, самая широкая рама, какая только можетъ вмѣстить въ себѣ чей бы то ни было образъ мыслей, слѣдовательно и читателя? — на оборотъ, не самородность ли роднаго языка въ личности писателя есть причина послѣдняго впечатлѣнія? Если дѣйствительно въ двухъ текстахъ сказывается такая раздвоенность писателя, то какая именно причина этого, жизнь ли самой личности, обусловленная временемъ и обществомъ, или же отношенія, въ которыя становился авторъ при изданіяхъ своего труда? и множество другихъ вопросовъ. Я привелъ это единственно для примѣра, на которомъ вовсе не думаю настаивать, потому что знаю, что рѣшеніе подобнаго вопроса весьма трудно и скользко; но знаю также, что латинскій текстъ возбуждаетъ и возбудитъ еще множество вопросовъ не менѣе важныхъ, но болѣе опредѣленныхъ, для попытки возможнаго рѣшенія которыхъ необходимы твердыя основанія. Въ ихъ-то ряду Герберштейновъ нѣмецкій текстъ, на который по его автентичности можно смотрѣть совершенно какъ на самостоятельный подлинникъ, занимаетъ первое мѣсто и представляетъ необходимый переходъ ко всѣмъ остальнымъ, давая одну изъ наиболѣе прочныхъ опоръ для оцѣнки латинскаго текста въ его цѣлыхъ частяхъ и отдѣльныхъ выраженіяхъ.

Въ заключеніе я предлагаю въ главныхъ чертахъ свои соображенія, результатъ того, какъ понимаю предполагаемую работу и насколько до сихъ поръ присмотрѣлся къ ней.

На переводъ и объясненія должно смотрѣть, какъ на послѣднюю по времени, заключительную работу, въ которой вполнѣ выразится совокупность приготовительныхъ работъ, ибо ясно, что только возможно-всестороннее изученіе памятника, возможно-полное рѣшеніе всѣхъ возбуждаемыхъ имъ вопросовъ, можетъ дать удовлетворительное мѣрило для его оцѣнки, начиная съ оцѣнки каждаго выраженія, съ отличія случайнаго отъ сознательнаго, реторическихъ прикрасъ отъ полновѣсныхъ словъ съ историческимъ содержаніемъ, съ опредѣленія соразмѣрности словъ ихъ реальному содержанію, и оканчивая оцѣнкой передачи историческаго факта. Таковъ по крайней мѣрѣ долженъ быть принципъ работы, хотя его возможное примѣненіе всегда, конечно, оставитъ болѣе или менѣе мѣста piis desideriis. Работы же представляются мнѣ въ слѣдующемъ видѣ: 1) приготовленіе текста съ разночтеніями, 2) сравненіе Герберштейновыхъ переводовъ русскихъ памятниковъ, съ ихъ подлинниками, 3) общее ознакомленіе съ исторіей Московскаго княжества до Іоанна Грознаго, по важнѣйшимъ памятникамъ при руководствѣ самыми видными сочиненіями и потомъ съ біографіей Герберштейна, и наконецъ, 4) переводъ съ объясненіями. Что касается до приготовленія текста, то основнымъ естественно долженъ быть принятъ наиболѣе полный, а таковъ текстъ Базельскаго изданія 1556 года. Всѣ остальные дадутъ разночтенія, которыя, хотя и будутъ при сличеніи изданій отмѣчены всѣ съ надлежащею точностью, но, при понятномъ отсутствіи для насъ въ Герберштейнѣ чисто-лингвистическаго интереса, не всѣ должны пестрить собою страницы, а приводиться только по своему значенію для реальнаго содержанія, написанія собственныхъ именъ и т. п. Прибавки нѣмецкаго перевода 1557 г. противъ латинскаго текста могутъ помѣщаться съ разночтеніями, а въ русскомъ переводѣ вставляться съ отмѣткою, или же, при нарушеніи ими, какъ распространеніями второстепенной важности, равновѣсія, приводиться въ видѣ выносокъ. Путаница пунктуаціи (удержанная напр. въ обезображенномъ опечатками изд. Старчевскаго и въ начавшемся изд. при Сборникѣ) и безосновательное, сбивчивое смѣшеніе нѣкоторыхъ литеръ (i и j: adijssem, u и v: uolui = volui, написаніе w группою vu, быть можетъ по недостатку въ типографіи знака: вотъ слова предисловія ad lectorem: V, quando vim consonantis habet,

ejusdem loco vu literam, quam Germani per duplex b sc.W exprimunt, posui, ut in Vuolodimeria etc.) должны быть откинуты; опечатки же конечно могутъ быть исправлены tacita manu. Относительная важность текстовъ можетъ выразиться слѣд. рядомъ:

Тексты изданій, сдѣланныхъ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ самого Герберштейна:

1) Базельское латинское 1556 года, съ перепечатками.

2) Базельское нѣмецкое самого Герберштейна 1557 года, съ перепечаткой 1618 г.

Самое важное, какъ мы видѣли, дополненіе къ основному тексту

3) Базельское латинское 1551 года.

4) Вѣнское латинское 1549 года.

5) Венеціянское, Commentari della Moscovia etc. 1550 г., съ перепечаткой 1583 г.

Участіе автора при этомъ переводѣ для меня составляетъ еще вопросъ. Adelung говоритъ: Eine italiänische Uebersetzung erschien, wie Herberstein selbst sagt, auf seine eigne Veranlassung (Ueb. d. R., I, 169), ссылаясь на слѣдующія слова предисловія Герберштейна къ своему переводу, изъ полной связи которыхъ (опущенной Аделунгомъ) трудно однакожъ что-нибудь вывести: «So ich dan, nach erzellung meiner handlung und erjnderung, erfaren, der Khay. May. etc. vnd dem Herrn Cardinal dieselben angenam vnd gefellig, hab ich des alles hochstgedachter jetziger Römischer Khay. May. etc. Lateinisch zuegeschriben, vnd also in Druckh khomen, das von vil gelerten gelobt, auch pald durch etliche in das Wällisch gleichermassen in den druckh gebracht, das Lateinisch zu Basl zwaymal von newem durch mich in etlichen gemert, auch in etlichen gebessert gedruckht vnnd zu Franckfurt in der Mess oder gemainen Marckt grosse anzal verhandlt, deren man noch an vil ortn suecht etc.» Особенно возбуждаетъ сомнѣніе, что издатель въ посвященіи обнаруживаетъ, кажется, плохое знакомство съ Герберштейномъ, называя его Sigismondo libero, et Barone in Herbesten, говоря, что онъ три раза былъ въ Россіи.

Тексты, изданные безъ участія автора:

6) Базельскій нѣмецкій переводъ Г. Панталеона 1563 года, съ перепечатками.

Принимая во вниманіе, что Heinrich Pantaleon, «der Freyen künsten vnd Artzney doctor,» poeta laureatus, былъ человѣкъ, стоявшій въ уровень съ высшимъ ученымъ и литературнымъ образованіемъ своего вѣка, и въ переводѣ съ точностью, необходимой въ чело-

вѣкѣ говорящемъ о малоизвѣстномъ предметѣ не изъ собственнаго опыта и наблюденія, соединялъ еще и намѣреніе «damit die hochgeborne fraw Elisabeth Grefin zu Nassaw etc. vnd andere ehrliche Personen von weyb unnd mannen Teütscher nation, so allein der Teutschen spraach kündig, sich in diesem buch belustigen, vnnd mit nutz ihz zeyt vertreiben möchten», — заключаемъ, что этотъ переводъ, какъ трудъ ученаго, литератора, точнаго переводчика (auff das treüwlichest verteütschet говорится въ самомъ заглавіи) и популяризатора, представляетъ важное пособіе для опредѣленія отношенія латыни подлинника къ живому языку современниковъ, а слѣдовательно и для оцѣнки подлинника.

7) Zygmunda swobodného Pana z Herbersteina cesta do Knjžetstwj Moskewského,

Въ сборникахъ: Kronyka Mozkewská 1590, и Weytah z Kronyky Mozkewské 1786.

8) Переводъ отдѣльныхъ отрывковъ въ сборникѣ: Het Ellendigh Lewen der Turcken, Moscoviters en Chinesen, 1663, съ перепечаткой 1664.

Говоря о переводахъ Герберштейна русскихъ подлинниковъ, видимъ, что слѣдующія мѣста его записокъ прямо требуютъ сравненія. Назовемъ ихъ съ соотвѣтствующими подлинниками:

1) Modus inaugurandi principes — Софійская вторая лѣтопись, стр. 241 сл.

2) Ioannes, Metropolita Russiae, ad Archiepiscopum, ut ipsi dicunt Romanum.

Посланіе митрополита Іоанна II къ антипапѣ Клименту объ опрѣснокахъ. Древнѣйшій списокъ XIV — XV вѣка въ Публ. Библіотекѣ. Изслѣдованія: Калайдовича, Евгенія, Неволина, В. Григоровича.

3) Canones cujusdam Ioannis Metropolitae, qui dicitur Propheta. Іоанна (II) митр. русскаго, нареченнаго пророкомъ Христа, правило церковное отъ святыхъ книгъ вкратцѣ Іакову Черноризцу.

4) Quaestiones Cyrilli cujusdam ad Episcopum Niphontem Novogardiensem. Впрашаніе Кюриково, еже въпраша епископа Ноугородьского Нифонта и инѣхъ.

5) De Decimis. Церковный уставъ В. К. Владиміра. Изслѣдованія: Неволина, Макарія, Филарета.

Подлинники въ Кормчей 1280 годовъ въ Моск. Синод. Библ.

6) Ordinationes a Ioanne Basilii Magno Duce anno 7006 factae Судебникъ в. к. Іоанна Васильевича 1497 года. Изданіе въ Актахъ Историческихъ, I, 148 сл.

7) Наконецъ текстъ, заключающійся между предложеніями: De origine autem gentis nihil habent praeter annales infra scriptos — и: Fratribus porro sic dissidentibus, nihil dignum memoria interim ab eis gestum est, — nisi proditiones, insidias, simultates, intestinaque bella audire velles, составляетъ извлеченіе по временнику Нестора.

Этимъ заключу свою записку, удерживая за собою право дополнять ее по мѣрѣ надобности другими соображеніями къ посильному рѣшенію важнѣйшихъ вопросовъ по изданію Герберштейна.

НИМБЪ И ЛУЧЕЗАРНЫЙ ВѢНЕЦЪ

ВЪ ПРОИЗВЕДЕНІЯХЪ ДРЕВНЯГО ИСКУССТВА.

Л. Стефани.

СЪ ПЯТЬЮ ЛИСТАМИ РИСУНКОВЪ.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ IV^му ТОМУ ЗАПИСОКЪ ИМП. АКАДЕМІИ НАУКЪ.

№ 1.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1863.

ПРОДАЕТСЯ У КОММИССІОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

А. Базунова, въ С. П. Б. — Эггерса и Комп., въ С. П. Б.
И. Глазунова, въ С. П. Б. — И. Базунова, въ Москвѣ.
Энфиаджянца и Комп., въ Тифлисѣ.

Цѣна: 1 р. 20 к.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Санктпетербургъ, 5 Октября 1863 г.
Непремѣнный Секретарь Академикъ *К. Веселовскій.*

Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

НИМБЪ И ЛУЧЕЗАРНЫЙ ВѢНЕЦЪ ВЪ ПРОИЗВЕДЕНІЯХЪ ДРЕВНЯГО ИСКУССТВА.

Л. СТЕФАНИ.

Многочисленные памятники древняго искусства представляютъ намъ изображенія боговъ, у которыхъ или голова, или все тѣло окружено сіяніемъ. Это сіяніе, смотря по тому, состоитъ ли оно изъ отдѣльныхъ лучей, или нѣтъ, называется обыкновенно или лучезарнымъ вѣнцемъ, или нимбомъ. Эту принадлежность памятниковъ древняго искусства ученые многократно пытались объяснить, не достигнувъ впрочемъ, по собственному ихъ сознанію, окончательнаго рѣшенія всѣхъ трудностей. Еще очень недавно раздавались голоса людей съ большимъ авторитетомъ, что нимбъ возникъ изъ μηνίσκος, которымъ покрывались головы статуй; теперь это мнѣніе, мало свидѣтельствующее о тонкости вкуса, не имѣетъ уже защитниковъ. Но большинствомъ ученыхъ нимбъ и лучезарный вѣнецъ, кажется, и теперь еще признаются за отличительную принадлежность тѣхъ боговъ, которые были представителями небесныхъ свѣтилъ: послѣдователи этого мнѣнія расходятся только въ способахъ, которыми стараются примирить факты, противорѣчащіе ихъ мнѣнію. Одни изъ нихъ совершенно умалчиваютъ о такихъ фактахъ, когда имъ нужно вывести заключеніе, которое можетъ быть допущено только въ томъ случаѣ, если нимбъ и лучезарный вѣнецъ дѣйствительно указываютъ на отношеніе божества къ небеснымъ свѣтиламъ. Другіе поступаютъ прямодушнѣе, утверждая, что нимбъ и лучезарный вѣнецъ имѣли такое значеніе только сначала, а въ послѣдствіи, именно въ чет-

вертомъ и пятомъ столѣтіяхъ по Р. Х., когда приготовлялись древнѣйшія, до насъ дошедшія миньятюры для манускриптовъ, они были перенесены и на другихъ боговъ и героевъ [1]). Но какимъ образомъ принадлежности, выражавшія исключительно звѣздное сіяніе, могли быть постепенно перенесены на божества, которыя никогда не были представителями небесныхъ свѣтилъ? Чтобы показать, какъ подобными объясненіями дѣло запутывается и представляется въ ложномъ свѣтѣ, мы приведемъ одинъ фактъ, умалчивая о многихъ другихъ: когда древніе художники въ первый разъ стали изображать боговъ, то употребляли нимбъ и лучезарный вѣнецъ безъ разбора, какъ для представленія боговъ, въ которыхъ олицетворялись небесныя свѣтила, такъ и для тѣхъ божествъ, которыя никогда не имѣли подобнаго значенія, каковы: Фуріи, Протей, Θетида и проч.

Есть наконецъ ученые, которые, считая все возможнымъ, не затрудняются употреблять еще иной оборотъ: они готовы видѣть боговъ солнца и луны во всѣхъ изображеніяхъ съ нимбомъ или лучезарнымъ вѣнцемъ, хотя бы дѣло шло о существахъ, значеніе которыхъ намъ совершенно извѣстно, и въ которыхъ народное воображеніе, какъ мы навѣрное знаемъ, никогда не олицетворяло солнца или луны. Показывать несостоятельность такихъ объясненій, мы думаемъ, не стоитъ труда; но нельзя скрыть того, что и очень осторожные и добросовѣстные изслѣдователи древняго искусства, вовсе не думающіе идти тѣмъ-же самымъ путемъ, иной разъ, встрѣчая изображеніе божества съ нимбомъ или лучезарнымъ вѣнцемъ, и не зная его первоначальнаго значенія, не затрудняются заключать, что божество это въ самомъ началѣ означало солнце или луну; или, встрѣчая вовсе непонятное изображеніе божества съ нимбомъ или лучезарнымъ вѣнцемъ, считаютъ достовѣрнымъ по крайней мѣрѣ то, что это было звѣздное божество. Но если можно дѣ-

1) Особенно подробно старался доказать это о нимбѣ Шульцъ (въ Bull. dell' Inst. arch. 1841, стр. 102—105). Такъ какъ послѣ намъ придется не разъ возвратиться къ этому сочиненію, то я считаю нужнымъ сейчасъ-же упомянуть, что вообще у него въ указаніяхъ на факты допущена удивительная сбивчивость и неточность, такъ что полагаться можно только на тѣ изъ нихъ, которыя подтверждаются съ другихъ сторонъ.

лать такія заключенія, то нельзя отказаться и отъ вышеуказанной крайности легкомысленнаго способа объясненія. Одно связано съ другимъ неразрывно.

Но на какомъ основаніи думаютъ, что нимбъ и лучезарный вѣнецъ были у древнихъ исключительными аттрибутами божествъ, олицетворявшихъ небесныя свѣтила? Не смотря на то, что ученые съ большимъ упорствомъ держатся этого предположенія, и что объ этомъ предметѣ было писано очень много, мы напрасно стали бы искать какихъ либо положительныхъ указаній и доводовъ въ пользу этого мнѣнія. Оно прямо принадлежитъ къ числу напередъ - заготовленныхъ предположеній, съ которыхъ привыкли издавна начинать объясненіе и которыхъ держатся потому только, что они когда-то были приняты — держатся вопреки постепенному приращенію противорѣчащихъ фактовъ, и допуская натяжки, какія во всякомъ другомъ случаѣ безъ дальнѣйшихъ доказательствъ были бы признаны непозволительными. Истина откроется сама собою, если мы представимъ въ общемъ очеркѣ все, что говорятъ древніе писатели и памятники искусствъ относительно этого предмета.

Припомнимъ прежде всего, что древніе, представляя боговъ въ человѣческомъ образѣ, не только старались возводить на самую высшую степень физическія и нравственныя свойства человѣка, но придавали имъ, по аналогіи нѣкоторыхъ явленій чувственнаго міра, и нѣчто невозможное для человѣка, напр. хожденіе по воздуху и т. п. Такимъ образомъ, съ одной стороны, они считали высокую степень красоты физической совершенно сообразною въ величіемъ и достоинствомъ боговъ, съ другой — они предполагали, что тѣло каждаго изъ нихъ непремѣнно окружено ослѣпительнымъ блескомъ, совершенно чуждымъ человѣческой природѣ. Въ этомъ-то блескѣ и заключалось, по ихъ мнѣнію, существенное отличіе божеской природы отъ человѣческой.

Можетъ быть, что на эту мысль наводило древнихъ и то обстоятельство, что они считали эѳиръ, т. е. высшій воздухъ, находящійся надъ атмосферою[1]), обыкновеннымъ мѣстопребы-

---

1) Cic. De natura Deor. II, 40: *Restat ultimus et a domiciliis nostris altissimus*

ваніемъ боговъ. Этотъ эѳиръ, по всеобщему мнѣнію древнихъ, былъ огненный и свѣтло-блестящій [1]); и хотя онъ составлялъ собственно принадлежность Юпитера [2]), все-же, Олимпъ [3]), мѣстопребываніе всѣхъ боговъ [4]), наземныхъ и подземныхъ, воображеніе древнихъ представляло простирающимся въ эѳирѣ [5]), такъ что это слово, какъ собирательное имя, въ позднѣйшія времена употреблялось въ значеніи божественнаго міроправленія [6]).

Но какъ бы то ни было, древніе, съ самыхъ раннихъ временъ и до позднѣйшихъ, были твердо убѣждены въ томъ, что

---

omnia cingens et coërcens coeli complexus, qui idem aether vocatur, extrema ora et determinatio mundi.

1) Ariostoph.: Nubes 285.

ὄμμα γὰρ αἰθέρος ἀκάματον σελαγεῖται
μαρμαρέαις ἐν αὐγαῖς.

Lucret.: De nat. rer. V. 499.

Inde mare, inde aër, inde aether ignifer ipse.

Cic.: de nat. Deor. II, 36. *Hunc rursus amplectitur immensus aether, qui constat ex altissimis ignibus.* Ib. 45. *Quem complexa summa pars coeli, qui aether dicitur et suum retinet ardorem tenuem et nulla admixtione concretum et cum aëris extremitate conjungitur.*

Steph. Byzant. Αἰθήρ, ὁ ὑπὲρ τὸν ἀέρα πεπυρωμένος τόπος.

Cornut.: De nat. Deor. 20. Κορυφὴ δὲ θεῶν, κατὰ τὸν Εὐριπίδην, ὁ περὶ χθόν' ἔχων φαεινὸς αἰθήρ.

2) Aristoph.: Thesmoph. 272.

ὄμνυμι τοίνυν αἰθέρ' οἴκησιν Διός.

Aristoph.: Ran. 100.

Αἰθέρα Διὸς δωμάτιον.

Virgil. Aen. XII, 140.

hunc illi rex aetheris altus honorem
Juppiter erepta pro virginitate sacravit.

Cic. de nat. Deor. I, 15. *Idemque* (Chrysippus) *disputat aethera esse eum, quem homines Jovem appellarent.* Ib. II, 2. *Quod ni ita esset, qui potuisset assensu omnium dicere Ennius:*

Aspice hoc sublime candens, quem invocant omnes Jovem.

3) Hom.: Il. XV, 192.

Ζεὺς δ' ἔλαχ' οὐρανὸν εὐρὺν ἐν αἰθέρι καὶ νεφέλῃσιν,
γαῖα δ' ἔτι ξυνὴ πάντων, καὶ μακρὸς Ὄλυμπος.

4) Martial: Epigr. IX, 3, 3.

Grandis in aetherio licet auctio fiat Olympo.

5) Claudian: De VI. Cons. Hon. 352.

sed providus aether
noluit humano titulos auferre labori.

Claudian: Rapt. Proserp. III, 201.

Phlegra nobis infensior aether.

Сравни также пятый Орфическій гимнъ.

тѣла всѣхъ боговъ, если они намѣренно не стараются скрыть свою божественную природу, окружены сверхъестественнымъ, ослѣпительнымъ блескомъ. Одно изъ древнѣйшихъ и яснѣйшихъ указаній объ этомъ предметѣ находится въ гимнѣ Гомера къ Димитрѣ (стих. 188), гдѣ объ этой богинѣ говорится:

ἡ δ᾽ἄρ᾽ ἐπ᾽ οὐδὸν ἔβη ποσί, καί ῥα μελάθρου
κῦρε κάρη, πλῆσεν δὲ θύρας σέλαος θείοιο.

Никому не придетъ въ голову сдѣлать Димитру божествомъ свѣта. Кромѣ того поэтъ, прибавляя слово θεῖον, весьма ясно обозначаетъ, что свѣтъ, о которомъ онъ говоритъ, есть нѣчто такое, что принадлежитъ всѣмъ богамъ вообще, а не одному какому нибудь классу божествъ, въ слѣдствіе ихъ особенной природы.

Точно также нѣтъ никакой двусмысленности въ томъ вопросѣ, который у Эврипида (Ion, 1549 и слѣд. ed. Nauck) дѣлаетъ Іонъ.

ἔα· τίς οἴκων θυοδόκων ὑπερτελὴς
ἀντήλιον πρόσωπον ἐκφαίνει θεῶν;

Божество, о которомъ онъ говоритъ, есть Аѳина. Но форма вопроса достаточно показываетъ, что свѣтъ, подобный солнечному, озаряющій лицо, принадлежитъ божеству. Изъ этого вопроса нельзя вывести заключенія ни о природѣ божества, ни о его имени.

У Виргилія (Aen. II, 588 и сл.), Эней говоритъ о Венерѣ:

Talia jactabam et furiata mente ferebar,
Quum mihi se, non ante oculis tam clara, videndam
Obtulit, et pura per noctem in luce refulsit
Alma parens, confessa deam, qualisque videri
Coelicolis et quanta solet.

Сервій, дѣлая примѣчанія къ этому мѣсту, говоритъ: «*In luce; in nimbo, qui cum numinibus semper est*». Для насъ особенно важно то, что Виргилій прибавилъ еще слова: *confessa deam* и такимъ образомъ ясно показалъ, что Венера этимъ сверхъестественнымъ свѣтомъ дала о себѣ знать, что она божество, а не то, что она Венера. Слѣд. изъ его словъ можно вывести заключеніе, что этотъ свѣтъ составлялъ нѣкоторымъ образомъ существенную принадлежность всѣхъ боговъ.

Вскорѣ послѣ этого у того-же самаго писателя (Aen. II, 615 и сл.) мы находимъ слѣдующія слова:

Jam summas arcis Tritonia, respice, Pallas
Insedit, nimbo effulgens et Gorgone saeva,

Сервій дѣлаетъ такое примѣчаніе къ этому мѣсту: «*Nimbo effulgens; nube divina. Est enim fulgidum lumen, quo deorum capita cinguntur; sic etiam pingi solet*». Тѣмъ страннѣе кажется примѣчаніе Гейне къ этому-же мѣсту: «*Nimbus, qui de obscura fere vel atra nube dicitur, h. l. de candida et lucida nube accipiendus esse videtur*»; а далѣе сейчасъ же прибавляетъ: «*De nimbo capita deorum ambiente in poeta nostro cogitare non licet*». Что же такое «*nimbus capita deorum ambiens*» какъ не «*candida et lucida nubes?*» Что же такое должно значить это второе примѣчаніе? Хотѣлъ ли Гейне этимъ сказать, что даже со временъ Виргилія существовало мнѣніе, что этотъ облакоподобный свѣтъ окружалъ не только головы боговъ, но и все ихъ тѣло? Многочисленные примѣры свидѣтельствуютъ противное. Или, быть можетъ, это — только грамматическое замѣчаніе, и Гейне этими словами хотѣлъ только сказать, что слово «*nimbus*» въ смыслѣ лучезарнаго сіянія, окружающаго боговъ, во времена Виргилія употреблялось тогда, когда представляли, что оно окружаетъ все тѣло, а не головы только боговъ? Какъ бы то ни было, только эта попытка насиловать смыслъ словъ автора послужила для позднѣйшихъ коментаторовъ не только примѣромъ для подражанія, но они наперерывъ вносили ее въ свои примѣчанія къ Виргилію. Фрейндъ въ своемъ лексиконѣ совершенно вѣрно понялъ это мѣсто.

Въ другомъ мѣстѣ Виргилій (Aen. V, 835 и сл.) говоритъ:

Jamque fere mediam coeli nox humida metam
Contigerat; placida laxarant membra quiete
Sub remis fusi per dura sedilia nautae,
Quum levis aetheriis delapsus Somnus ab astris
Aëra dimovit tenebrosum et dispulit umbras,
Te, Palinure, petens, tibi somnia tristia portans
Insonti.

Сервій совершенно справедливо на это замѣчаетъ: «*Dispulit*

umbras; nam semper deos ambit nimbus». Кому же придетъ въ голову бога сна принимать за божество свѣта?

Особенно интерессно одно мѣсто у Юлія Валерія[1]); такъ какъ оно очень немногимъ извѣстно, то мы, не смотря на длинноту, приведемъ его здѣсь въ томъ видѣ, какъ передалъ его Маи: «*Ubi igitur ad id loci Alexander venit, quas Candaules ei Deorum domus esse confessus est, et sperat posse illic sibi cum Diis immortalibus verba ex praesentium copia opinari; sacrificatus ibidem convivatusque adhibet etiam ex comitibus quam paucissimos. Interea intervenire quasdam effigies videt tenui quidem, sed corusco sub lumine, ut si conventu nebuloso vera primum occurrentium confundantur; tum etiam circumsistentia tecta undique consplendescere; et cum his una crescit turba formarum et murmur praesentium usurpatur et fit prorsus unum Diis hominibusque convivium. Hic cum animo confusus reverentia debita Alexander trepidaret (quippe intuenti videri jam clarius erat flammas quasdam ex oculis Deorum discumbentium promicantes, prodique effigies quas haud dubie divinas esse vel brutissimus sentiat), unus ergo tandem ex his: Have, inquit, Alexander mi .... Tum audacior rex ingressus sacri loci paenita, majestatis effigiem videt et fulgore aetheriore nitentem. Enimvero sedentarium talemque prorsus, qualem apud Rhacotin adoratum a sese summum Deum praesidem Serapim meminisset*».

У Валерія Флакка (Argon. V, 183) мы находимъ слѣдующія слова:

Simul aethere plena corusco
Pallas et alipedum Juno juga sistit equorum.

Но Сервій, помня объ этомъ вѣрованіи древнихъ, повторяетъ его и тамъ, гдѣ Виргилій о немъ не упоминаетъ. Такимъ образомъ онъ говоритъ: «*Nunc theologicam rationem sequitur, quae asserit flammarum quos cernimus tractus, nimbum esse descendentis numinis*» (на Aen. II, 694); въ другомъ мѣстѣ: *Proprie nimbus est, qui deorum vel imperantium capita quasi clara nebulá ambire fingitur*» (на Aen. III, 585); въ

1) Res gestae Alexandri Macedonis ,III, 66 — 68.

третьемъ мѣстѣ: *«Quod nisi esset, splendorem acciperemus, qui est circa corpus deorum»* (на Aen. X, 634).

Наконецъ здѣсь можно привести слова Исидора (Orig. XIX, 31, 2), хотя онъ говоритъ только о перенесеніи нимба на христіанскія изображенія: *«Nimbus est fasciola transversa ex auro assuta in linteo, quod est in fronte feminarum. Plautus:*

Quo magis eam aspicio, tam magis nimbata est.

Nam et lumen, quod circa angelorum capita pingitur, nimbus vocatur, licet et nimbus sit densitas nubis».

Гораздо больше можно найти у писателей такихъ мѣстъ, которыя указываютъ на это вѣрованіе древнихъ, не высказывая его такъ опредѣленно, какъ вышеприведенныя мѣста. Одно изъ интереснѣйшихъ указаній этого рода находится въ Гимнѣ Гомера къ Афродитѣ (стих. 173 и слѣд.):

Ἑσσαμένη δ' εὖ πάντα περὶ χροῒ δῖα θεάων
ἔστη πὰρ κλισίῃ· εὐποιήτου δὲ μελάθρου
κῦρε κάρη· κάλλος δὲ παρειάων ἀπέλαμπεν
ἄμβροτον, οἷόν τ' ἐστὶν ἐϋστεφάνου Κυθερείης·
ἐξ ὕπνου δ' ἀνέγειρεν, ἔπος τ' ἔφατ', ἔκ τ' ὀνόμαζεν.

Ὄρσεο, Δαρδανίδη· τί νυ νήγρετον ὕπνον ἰαύεις;
καὶ φράσαι, εἴ τι ὁμοίη ἐγὼν ἰνδάλλομαι εἶναι,
οἵην δή με τὸ πρῶτον ἐν ὀφθαλμοῖσι νόησας.

Ὣς φάθ'· ὁ δ' ἐξ ὕπνοιο μάλ' ἐμμαπέως ὑπάκουσεν·
ὡς δὲ ἴδεν δειρήν τε καὶ ὄμματα κάλ' Ἀφροδίτης,
τάρβησέν τε καὶ ὄσσε παρακλιδὸν ἔτραπεν ἄλλῃ·
ἂψ δ' αὖτις χλαίνῃ τ' ἐκαλύψατο καλὰ πρόσωπα,
καί μιν λισσόμενος ἔπεα πτερόεντα προσηύδα.

Анхизъ только потому скоро опять отвелъ свои взоры отъ богини, что на этотъ разъ она явилась ему въ неуменьшенномъ, совершенномъ божественномъ свѣтѣ, созерцать который, по мнѣнію древнихъ, для всякаго смертнаго было пагубно. Поэтому-то у Эврипида Іонъ къ вышеприведеннымъ словамъ тотчасъ прибавляетъ:

φεύγωμεν, ὦ τεκοῦσα, μὴ τὰ δαιμόνων
ὁρῶμεν, εἰ μὴ καιρός ἐσθ' ἡμᾶς ὁρᾶν.

Поэтому боги имѣли обыкновеніе, какъ это мы видимъ изъ многочисленныхъ мѣстъ у древнихъ писателей, начиная съ Гомера, покрываться облакомъ или перемѣнять свой собственный видъ на другой, когда хотѣли предстать глазамъ смертныхъ. Такимъ образомъ Виргилій, въ одномъ изъ вышеприведенныхъ мѣстъ, прибавкою словъ:

qualisque videri
Coelicŏlis et quanta solet,

указываетъ на это обстоятельство въ особенности потому, что здѣсь Венера явилась Энею въ своемъ естественномъ, нисколько неуменьшенномъ блескѣ. Въ такомъ-же смыслѣ говоритъ Гомеръ (Il. XX, 131):

χαλεποὶ δὲ θεοὶ φαίνεσθαι ἐναργεῖς,

и въ другомъ мѣстѣ (Od. XVI, 161):

οὐ γάρ πω πάντεσσι θεοὶ φαίνονται ἐναργεῖς.

Изъ этого общаго представленія, безъ сомнѣнія, произошло ближайшимъ образомъ сказаніе о Семелѣ, хотя до насъ дошедшія слова древнихъ говорятъ собственно о громахъ и молніяхъ Юпитера; тò обстоятельство, что боги, желая различнымъ образомъ избѣжать взора смертныхъ, часто узнавались по неестественному блеску глазъ [1]), обясняется тѣмъ, что блескъ этотъ, исходящій изъ тѣла, именно изъ головы, менѣе всего могъ быть скрытъ въ глазахъ. Если мы сличимъ съ только-что приведенными словами Гомерова гимна къ Афродитѣ:

κάλλος δὲ παρειάων ἀπέλαμπεν
ἄμβροτον,

и съ вышеприведенными словами Виргилія, которыя относятся къ той же богинѣ:

---

1) Hom.: Il. I, 199.

αὐτίκα δ' ἔγνω
Παλλάδ' Ἀθηναίην· δεινὼ δέ οἱ ὄσσε φάανθεν.

Hom.: Il. III, 396.

καί ῥ' ὡς οὖν ἐνόησε θεᾶς περικαλλέα δειρήν,
στήθεά θ' ἱμερόεντα καὶ ὄμματα μαρμαίροντα.

Virg. Aen. V, 647.

Divini signa decoris
Ardentisque notate oculos.

pura per noctem refulsit,

то, что Виргилій-же въ другомъ мѣстѣ (Aen. I, 402) говоритъ объ Афродитѣ:

et avertens rosea cervice refulsit;

и то, что Гомеръ (Iliad. XIV, 183. Ср. Od. XVIII, 298) говоритъ о подвѣскахъ Геры:

χάρις δ᾽ἀπελάμπετο πολλή,

и о ея покрывалѣ (Iliad. XIV, 185. Ср. Il. VI, 295. Od. XV, 108):

λευκὸν δ᾽ἦν, ἠέλιος ὥς,

и другія этимъ подобныя выраженія, то увидимъ, что здѣсь дѣло идетъ не просто о поэтическихъ оборотахъ и выраженіяхъ, а о томъ сверхъ-естественномъ блескѣ, который, по понятіямъ древнихъ, озарялъ тѣло, украшенія, оружіе и одежду боговъ.

Безъ сомнѣнія остаются нѣкоторыя другія мѣста, съ которыми не такъ легко сладить, или отъ которыхъ надобно отказаться, не смотря на то, что они толкователями принимаются въ этомъ смыслѣ. Прежде всего въ этомъ случаѣ надобно назвать извѣстное мѣсто изъ Горація (Od. I, 2, 30):

Tandem venias, precamur,
Nube candentes humeros amictus
Augur Apollo.

Объясняя это мѣсто, обыкновенно говорятъ, что поэтъ проситъ Аполлона низойти на землю въ темномъ облакѣ, для того, чтобы созерцаніе божества въ его полномъ величіи не было вредно для взора смертныхъ [1]). Такая предусмотрительность со стороны поэта, признаюсь, мнѣ кажется нѣсколько странною и тѣмъ болѣе невѣроятною, что она не соблюдена при обращеніи къ другимъ богамъ, которые называются вслѣдъ за Аполлономъ. Это скорѣе выраженіе, обрисовывающее величіе божества, если подъ словомъ *nubes* понимать не темное облако, покрывающее бога, но подобный облаку блескъ, составляющій исключи-

1) Выраженіе: *mutata figura*, сказанное (ст. 41) о Меркуріи, очевидно имѣетъ не такой смыслъ, а имѣетъ цѣлію польстить Августу, отождествляя этого императора съ Меркуріемъ.

тельную принадлежность божества. Подобное же затрудненіе встрѣчается при объясненіи одного мѣста изъ Виргилія (Aen. IX, 107 и слѣд.):

Ergo aderat promissa dies, et tempora Parcae
Debita complerant, quum Turni injuria Matrem
Admonuit ratibus sacris depellere taedas.
Hic primum nova lux oculis offulsit, et ingens
Visus ab Aurora coelum transcurrere nimbus,
Idaeique chori.

Сервій дѣлаетъ здѣсь такое замѣчаніе: *Nova lux; hoc est repentina, i. e. nimbus deorum, quod ipse paulo post dicit;* и *Nimbus; lumen, quod capita deorum ambit, ut saepe dixi.* При объясненіи этого мѣста, Гейне не соглашается съ этимъ замѣчаніемъ, не смотря на то, что самъ-же допускаетъ такое пониманіе дѣла въ другомъ мѣстѣ. Мы напротивъ сомнѣваемся, чтобы слова того же поэта (Aen. IV, 358):

Ipse deum manifesto in lumine vidi
Intrantem muros,

относились къ неестественному блеску божественнаго тѣла. Непосредственно предъ этимъ, Эней разсказалъ, что ему во мракѣ ночи во снѣ явился Анхизъ; здѣсь поэтому онъ ничего другаго не хочетъ сказать, какъ только то, что онъ самъ видѣлъ Меркурія при полномъ дневномъ свѣтѣ. Кажется, и Сервій такъ понимаетъ эти слова, говоря: *lumine; non in tenebris, non per quietem* и: *manifesto in lumine; aut claro aut in nimbo, cujus majus est lumen.* Гейне однако, въ тринадцатомъ Excursus къ первой книгѣ Энеиды, приводитъ это мѣсто въ доказательство того, что боги были окружены особеннымъ сіяніемъ свѣта. Также въ другомъ мѣстѣ Виргилія (Aen. III, 148 и слѣд.):

Phrygiique Penates
Quos mecum a Troja, mediisque ex ignibus urbis
Extuleram, visi ante oculos adstare jacentis
In somnis, multo manifesti lumine, qua se
Plena per insertas fundebat luna fenestras,

кажется, вовсе дѣло идетъ не о свѣтѣ, исходящемъ отъ Пена-

товъ, хотя Сервій здѣсь замѣчаетъ: *multo lumine; cum nimbo suo, qui circa deos solet videri.*

Какъ бы однако ни толковали подобныя мѣста, послѣ всего сказаннаго остается несомнѣннымъ, что, съ самыхъ древнѣйшихъ временъ до самыхъ позднѣйшихъ, существеннымъ свойствомъ всякаго божественнаго тѣла считалось то, что оно было окружено неестественнымъ, ослѣпительнымъ блескомъ; слѣдовательно, этотъ блескъ никоимъ образомъ не могъ быть исключительнымъ аттрибутомъ какого-нибудь особеннаго класса божествъ. Послѣ всего этого, какъ могли бы художники, даже на минуту, представить существенное свойство божества вообще, вопреки народному представленію, исключительнымъ свойствомъ звѣздныхъ божествъ? Они этого никогда не дѣлали: это ясно изъ того, что съ тѣхъ поръ, какъ начали обозначать посредствомъ нимба, лучезарнаго вѣнца и лучезарнаго круга, свѣтъ, окружающій боговъ, они дѣлали это при изображеніи какъ звѣздныхъ божествъ, такъ и незвѣздныхъ. Такимъ образомъ, экзегетика въ этихъ аттрибутахъ не должна видѣть ничего другаго, кромѣ указанія на сіяніе, свойственное божественной природѣ вообще; если же, кромѣ того, еще особенное свойство изображаемаго божества заставляетъ придавать особенный вѣсъ этому сіянію, то, конечно, экзегетика не должна упускать изъ виду и этого обстоятельства. При изображеніи звѣздныхъ божествъ, поводъ къ особенному обозначенію свѣта находится въ блескѣ небесныхъ свѣтилъ, которыхъ они представители; при изображеніи другихъ божествъ, этотъ поводъ можетъ находиться въ чемъ-нибудь другомъ; при изображеніи третьихъ — этого повода вовсе нѣтъ. Какъ же можно заключать о какомъ нибудь божествѣ, что оно первоначально было звѣздное, потому только, что художнику вздумалось одинъ, или два раза изобразить его съ нимбомъ, или лучезарнымъ вѣнцомъ, когда нѣтъ на то другихъ, болѣе опредѣленныхъ указаній? По какому праву неизвѣстное изображеніе мы отнесемъ къ звѣзднымъ божествамъ, не имѣя рѣшительно никакого основанія, кромѣ того, что художнику вздумалось снабдить его нимбомъ, или лучезарнымъ вѣнцомъ? Между тѣмъ такой способъ объясненія во всеобщемъ употребленіи между нынѣшними изслѣдователями древняго искусства и

очень одобряется современною экзегетикою. Въ нимбѣ и лучезарномъ вѣнцѣ изображеннаго божества никакимъ образомъ нельзя видѣть указанія на отношеніе его къ небесному свѣтилу даже и въ томъ случаѣ, если первоначальное его значеніе было звѣздное, но въ то время, къ которому относится произведеніе искусства, уже исчезло въ народномъ представленіи, или, если звѣздное значеніе изображенному божеству было придано въ позднѣйшее время вслѣдствіе какихъ-нибудь философическихъ и миѳологическихъ соображеній, а самый памятникъ возникъ очевидно изъ другого круга представленій. Между тѣмъ такой способъ объясненія, какъ извѣстно, въ большомъ ходу у современныхъ изслѣдователей памятниковъ древняго искусства.

Не должно казаться страннымъ, что древніе, въ произведеніяхъ искусства, сообщали это сіяніе и нѣкоторымъ божественнымъ животнымъ; но необходимо оно должно было нѣсколько перейдти и на героевъ. По всей своей природѣ, они составляютъ нѣчто среднее между людьми и богами, будучи выше первыхъ и уступая послѣднимъ въ силѣ и достоинствѣ; эта средина, которую занимаютъ герои по своимъ физическимъ и душевнымъ качествамъ, всего разительнѣе высказывается у Гомера. Марсъ (Il. V, 860) и Нептунъ (Il. XIV, 148) кричатъ у него, какъ десять тысячь человѣкъ, а Стенторъ (Il. V., 786) кричитъ только, какъ пятьдесятъ. Такимъ-же образомъ у героевъ очень часто встрѣчается и сверхъ-естественный блескъ, подобный божественному; только этотъ блескъ не бываетъ, какъ у боговъ, ихъ постояннымъ, необходимымъ спутникомъ. Онъ окружаетъ ихъ только на короткое время и сообщается имъ различнымъ образомъ отъ боговъ, или развивается изъ ихъ оружія въ тѣ моменты, какъ они совершаютъ удивительные геройскіе подвиги. Явленія подобнаго рода упоминаются и описываются съ большою подробностію древними писателями, именно эпическими стихотворцами, такъ часто, что будетъ совершенно достаточно, если мы приведемъ здѣсь только нѣкоторыя, важнѣйшія мѣста.

Такъ у Гомера мы читаемъ о Діомедѣ (Il. V, 4 и слѣд.):

δαῖέ οἱ ἐκ κόρυθός τε καὶ ἀσπίδος ἀκάματον πῦρ,
ἀστέρ' ὀπωρινῷ ἐναλίγκιον, ὅστε μάλιστα

λαμπρὸν παμφαίνησι, λελουμένος Ὠκεανοῖο·
τοῖόν οἱ πῦρ δαῖεν ἀπὸ κρατός τε καὶ ὤμων.

Тотъ-же поэтъ говоритъ объ Ахиллесѣ (Il. XVIII, 203 и слѣд.):

αὐτὰρ Ἀχιλλεὺς ὦρτο Διῒ φίλος· ἀμφὶ δ' Ἀθήνη
ὤμοις ἰφθίμοισι βάλ' αἰγίδα θυσσανόεσσαν·
ἀμφὶ δέ οἱ κεφαλῇ νέφος ἔστεφε δῖα θεάων
χρύσεον, ἐκ δ' αὐτοῦ δαῖε φλόγα παμφανόωσαν.
ὡς δ' ὅτε καπνὸς ἰὼν ἐξ ἄστεος αἰθέρ' ἵκηται,
τηλόθεν ἐκ νήσου, τὴν δήϊοι ἀμφιμάχονται,
οἵτε πανημέριοι στυγερῷ κρίνονται Ἄρηϊ
ἄστεος ἐκ σφετέρου· ἅμα δ' ἠελίῳ καταδύντι
πυρσοί τε φλεγέθουσιν ἐπήτριμοι, ὑψόσε δ' αὐγὴ
γίγνεται ἀΐσσουσα, περικτιόνεσσιν ἰδέσθαι,
αἴ κέν πως σὺν νηυσὶν ἀρῆς ἀλκτῆρες ἵκωνται·
ὣς ἀπ' Ἀχιλλῆος καφαλῆς σέλας αἰθέρ' ἵκανεν.

. . . .

ἡνίοχοι δ' ἔκπληγεν, ἐπεὶ ἴδον ἀκάματον πῦρ
δεινὸν ὑπὲρ κεφαλῆς μεγαθύμου Πηλείωνος
δαιόμενον· τὸ δὲ δαῖε θεὰ γλαυκῶπις Ἀθήνη.

Въ другомъ мѣстѣ (Il. XIX, 372 и слѣд.), Гомеръ говоритъ о томъ-же героѣ:

ἀμφὶ δ' ἄρ' ὤμοισιν βάλετο ξίφος ἀργυρόηλον,
χάλκεον· αὐτὰρ ἔπειτα σάκος μέγα τε στιβαρόν τε
εἵλετο, τοῦ δ' ἀπάνευθε σέλας γένετ', ἠΰτε μήνης.
ὡς δ' ὅτ' ἂν ἐκ πόντοιο σέλας ναύτῃσι φανήῃ
καιομένοιο πυρός· τὸ δὲ καίεται ὑψόθ' ὄρεσφιν,
σταθμῷ ἐν οἰοπόλῳ· τοὺς δ' οὐκ ἐθέλοντας ἄελλαι
πόντον ἐπ' ἰχθυόεντα φίλων ἀπάνευθε φέρουσιν·
ὣς ἀπ' Ἀχιλλῆος σάκεος σέλας αἰθέρ' ἵκανεν
καλοῦ, δαιδαλέου· περὶ δὲ τρυφάλειαν ἀείρας
κρατὶ θέτο βριαρήν· ἡ δ', ἀστὴρ ὣς, ἀπέλαμπεν
ἵππουρις τρυφάλεια· περισσείοντο δ' ἔθειραι
χρύσεαι, ἃς Ἥφαιστος ἵει λόφον ἀμφὶ θαμειάς.

Въ третьемъ мѣстѣ (Il. XXII, 25 и слѣд.):

τὸν δ' ὁ γέρων Πρίαμος πρῶτος ἴδεν ὀφθαλμοῖσιν,
παμφαίνονθ', ὥστ' ἀστέρ', ἐπεσσύμενον πεδίοιο,

ὅς ῥά τ' ὀπώρης εἶσιν· ἀρίζηλοι δέ οἱ αὐγαὶ
φαίνονται πολλοῖσι μετ' ἄστρασι νυκτὸς ἀμολγῷ·
ὅντε κύν' Ὠρίωνος ἐπίκλησιν καλέουσιν·
λαμπρότατος μὲν ὅδ' ἐστί, κακὸν δέ τε σῆμα τέτυκται,
καί τε φέρει πολλὸν πυρετὸν δειλοῖσι βροτοῖσιν·
ὣς τοῦ χαλκὸς ἔλαμπε περὶ στήθεσσι θέοντος.

У Овидія (Fast. VI, 635 и слѣд.) слѣдующія слова относятся къ Сервію Туллію:

Signa dedit genitor, tum cum caput igne corusco
Contigit, inque coma flammeus arsit apex.

Совершенно подобное явле́ніе у Асканія, которое Виргилій (Aen. II, 681 и слѣд.) рисуетъ слѣдующими чертами:

Namque manus inter moestorumque ora parentum,
Ecce levis summo de vertice visus Iuli
Fundere lumen apex, tractuque innoxia molli
Lambere flamma comas et circum tempora pasci.
Nos pavidi trepidare metu crinemque flagrantem
Excutere, et sanctos restinguere fontibus ignes.

У того-же самаго поэта (Aen. VII, 71 и слѣд.) мы читаемъ о Лавиніи:

Praeterea, castis adolet dum altaria taedis,
Ut juxta genitorem adstat Lavinia virgo,
Visa (nefas) longis comprendere crinibus ignem,
Atque omnem ornatum flamma crepitante cremari;
Regalisque accensa comas, accensa coronam,
Insignem gemmis: tum fumida lumine fulvo
Involvi ac totis Volcanum spargere tectis.

О Турнѣ онъ (Aen. VII, 783 и слѣд.) говоритъ:

Ipse inter primos praestanti corpore Turnus
Vertitur arma tenens, et toto vertice supra est.
Cui triplici crinita juba galea alta Chimaeram
Sustinet, Aetnaeos efflantem faucibus ignis.
Tam magis illa fremens et tristibus effera flammis,
Quam magis effuso crudescunt sanguine pugnae.

Къ Энею относятся слѣдующія слова Виргилія (Aen. X, 270 и слѣд.):

Ardet apex capiti cristisque a vertice flamma
Funditur, et vastos umbo vomit aureus ignes,
Non secus ac liquida si quando nocte cometae
Sanguinei lugubre rubent, aut Sirius ardor.

Положеніе героевъ относительно этого сверхъестественнаго сіянія въ особенности можно видѣть изъ слѣдующаго обстоятельства: народное воображеніе представляло Фаэтона и сыномъ Геліоса, и ближайшимъ его родственникомъ; въ самомъ же дѣлѣ, онъ былъ герой, обязанный своимъ происхожденіемъ отдѣленію эпитета, принадлежавшаго прежде Геліосу. Не смотря на все это, тѣ лучи свѣта, которыми, по народному представленію, была окружена голова Геліоса, такъ мало были свойственны Фаэтону, что онъ, по словамъ Овидія [1]) и Нонна [2]), принималъ ихъ только въ то время, когда управлялъ солнечною колесницею. Однако въ многочисленныхъ до насъ дошедшихъ памятникахъ древняго искусства, мы ни разу не видимъ Фаэтона съ сіяніемъ, даже и во время управленія солнечною колесницею.

Въ позднѣйшее время, когда болѣе и болѣе овладѣлалъ воображеніемъ обычай возводить въ боговъ и героевъ знатныхъ людей, именно государей, хотѣли вмѣстѣ съ тѣмъ видѣть ихъ еще при жизни окруженными сверхъестественнымъ блескомъ въ извѣстныя минуты, или даже постоянно. Такъ Плутархъ (Vita Alex. 63) разсказываетъ объ Александрѣ Великомъ: Τιναξαμένου δὲ τοῖς ὅπλοις ἔδοξαν οἱ βάρβαροι σέλας τι καὶ φάσμα πρὸ τοῦ σώματος φέρεσθαι, διὸ καὶ τὸ πρῶτον ἔφυγον καὶ διεσκεδάσθησαν. Подоб-

1) Metam. II, 122 и слѣд.

Tum pater ora sui sacro medicamine nati
Contigit et rapidae fecit patientia flammae,
Imposuitque comae radios, praesagaque luctus
Pectore sollicito repetens suspiria, dixit.

2) Dionys. XXXVIII, 291 и слѣд.

Ὣς εἰπὼν Φαέθοντος ἐπεστήριξε καρήνῳ
χρυσείην τρυφάλειαν· ἑῷ δέ μεν ἔστεφε πυρσῷ,
ἑπτατόνους ἀκτῖνας ἐπιπλοκάμοισιν ἑλίξας,
κυκλώσας στεφανηδὸν ἐπ' ἰξύϊ λευκάδα μίτρην.

ное передаетъ намъ Геродіанъ [1]) о Коммодѣ: Ὀφθαλμῶν τε γὰρ ἄρθμιαι καὶ πυρώδεις βολαί, κόμη τε φύσει ξανθὴ καὶ οὔλη, ὡς, εἴ ποτε φοιτῴη δι' ἡλίου, τοσοῦτον ἐκλάμπειν αὐτῷ πυροειδές τι ὡς τοὺς μὲν οἴεσθαι ῥίνημα χρυσοῦ προϊόντι ἐπιπάσσεσθαι, τοὺς δὲ ἐκθειάζειν, λέγοντας αἴγλην τινὰ οὐράνιον περὶ τὴν κεφαλὴν συγγεγενῆσθαι αὐτῷ.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній, можно безъ предубѣжденій разсматривать произведенія искусства. Совокупляю здѣсь мои замѣтки въ томъ видѣ, какъ дѣлалъ я ихъ для себя. Очень хорошо знаю, что онѣ не вполнѣ изчерпываютъ матеріалъ; но онѣ достаточно оправдываютъ указанную нами точку зрѣнія, какъ единственно-возможную. О нѣкоторыхъ произведеніяхъ искусства умалчиваю съ намѣреніемъ: нимбъ или лучезарный вѣнецъ иной разъ являлись рѣшительно только въ воображеніи объяснителей, или остается въ высшей степени сомнительнымъ, былъ ли достаточно вѣрный слѣдъ нимба въ оригиналѣ.

Зевесъ.

1. Нимбъ на геркуланской стѣнной картинѣ. Pitt. d'Ercol. T. IV, стр. 5. Piroli: Ant. d'Hercul. T. III, 14. Kaiser: Herculanum und Pompeji Th. II, 54. Ternite: Wandgemälde H. 6. Taf. 23. Mus. Borb. T. X. Tav. 23. Braun: Vorschule, Taf. 15. На двухъ послѣднихъ изображеніяхъ представленъ нимбъ, о которомъ Шульцъ (Bull. dell' Inst. arch. 1841. p. 104) говоритъ, что онъ бѣлый.

2. Голубой нимбъ на помпейской стѣнной картинѣ. Mus. Borb. T. VI. Tav. 52. Zahn: Die schönsten Ornamente, Th. II. Taf. 88. Kaiser: Herculanum und Pompeji Th. III. Taf. 52. Müller: Denkm. Th. II, 16. Braun: Vorschule, Taf. 11. Panofka: Commentar zu Pausanias Taf. 1, 8 [2]).

---

1) Histor. I, 7, 5. Впрочемъ на недоразумѣніи основано то, что Шульцъ говоритъ въ Bull. dell' Inst. arch. 1841. стр. 104. *Dello splendore che circondava la testa d'Augusto, quando entrò nella città di Roma, parla Vellejo Lib. II, c. 57, 5.* Какъ надо понимать слова Велея II, 59, 6 (это мѣсто и разумѣется здѣсь), послѣ извѣстій другихъ писателей, приведенныхъ Критцемъ (Kritz), нельзя задуматься ни на минуту. Подобное сказаніе о Карлѣ Великомъ упоминаетъ Гриммъ: Deutsche Myth. стр. 300.

2) По Шульцу (Bull. dell' Inst. arch. 1841 стр. 103) Юпитеръ въ помпейскихъ картинахъ «*quasi sempre*» является съ нимбомъ.

3. Лучезарный вѣнецъ на римской стѣнной картинѣ, подлинность которой впрочемъ не довольно доказана. Gerhard: Hyperb.-römisch. Studien стр. 106. Memor. Romane di antich. T. III. Tav. 13. Wieseler: Denkm. Th. II, 391.

4. Нимбъ въ миланской рукописи Гомера. Mai: Homeri pict. ant. Tab. 9. Inghirami: Gall. Omer. T. I. Tav. 38.

5. Нимбъ, тамъ же. Mai: Homeri pict. ant. Tab. 10. Inghirami: Gall. Omer. T. I. Tav. 41.

6. Нимбъ, тамъ же. Mai: Homeri pict. ant. Tab. 13.

7. Нимбъ, тамъ же. Mai: Homeri pict. ant. Tab. 19. Inghirami: Gall. Omer. T. I. Tav. 72.

8. Нимбъ, тамъ же. Mai: Homeri pict. ant. Tab. 21. Inghirami: Gall. Omer. T. I. Tav. 75.

9. Нимбъ, тамъ же. Mai: Homeri pict. ant. Tab. 22. Inghirami: Gall. Omer. T. I. Tav. 77.

10. Нимбъ, тамъ же. Mai: Homeri pict. ant. Tab. 23.

11. Нимбъ, тамъ же. Mai: Homeri pict. ant. Tab. 39. Inghirami: Gall. Omer. T. II. Tav. 124.

12. Нимбъ, тамъ же. Mai: Homeri pict. ant. Tab. 58. Inghirami: Gall. Omer. T. II. Tav. 227.

13. Нимбъ въ ватиканской рукописи Виргилія, № 3867. Mai: Virgilii pict. ant. Tab. 66. Agincourt: Denkmäler der Malerei. Taf. 63.

14. Лучезарный вѣнецъ на лампѣ изъ терракотты неаполитанскаго собранія. Antichità d'Ercolano, Lucerne, стр. 5. Piroli: Ant. d'Hercul. T. VI. Pl. 1, 1.

15. Лучезарный вѣнецъ на серебряной монетѣ греко-индійскаго царя Гермея: Wilson: Ariana ant. Pl. 5, 2. Lenormant: Trésor de numism. Rois grecs, Pl. 76, 6. Lassen: Indische Alterthumskunde, Th. II. стр. 337.

16. Лучезарный вѣнецъ на мѣдной монетѣ индо-скиѳскаго царя Спалириза. Wilson: Ariana ant. Pl. 8, 12. Lenormant: Trésor de numism. Rois grecs. Pl. 78, 4. Lassen: Indische Alterthumskunde, Th. II. стр. 394.

Достаточно извѣстно, что греческій Зевесъ, также какъ и римскій Юпитеръ, вообще почитался богомъ эѳира и происходящаго отъ него свѣта (см. выше, стр. 3—4). Древніе представ-

ляли, что звѣзды находятся въ эѳирѣ; однако Зевесъ, если только не смотрѣть на чисто астрономическія названія, отъ этого также мало былъ представителемъ какой-нибудь звѣзды, какъ Гея или Димитра — представительницею какой-нибудь части земли. Правда, во многихъ, часто-приводимыхъ мѣстахъ изъ древнихъ писателей, Зевесъ, мнимо или дѣйствительно, играетъ роль звѣзднаго божества, именно — бога солнца. Но это произошло или отъ того, что писатели именемъ своего высшаго бога обозначали главныя божества иноземцевъ [1]), не обращая вниманія на ихъ индивидуальное значеніе, или вслѣдствіе философско-миѳологическихъ умозрѣній отдѣльныхъ позднѣйшихъ писателей, которыя не имѣли никакого вліянія на общенародное вѣрованіе. Какъ мало опоры имѣли подобныя мечтанія въ народномъ воображеніи, въ особенности видно изъ доводовъ, къ которымъ прибѣгъ Макробій (Saturn. I, 13), видѣвшій во всемъ боговъ солнца и желавшій доказать, что и Юпитеръ былъ представителемъ этого свѣтила. Нимбъ и лучезарный вѣнецъ такимъ образомъ только въ такихъ изображеніяхъ Зевса могутъ быть

1) Кромѣ многихъ другихъ названій, сюда принадлежитъ Зевсъ Ἀστέριος въ Гортинѣ (Preller: Gr. Mythol. Th. II. стр. 80). Это не что иное, какъ греческое имя перенесеннаго туда изъ Финикіи Ваала-Молоха. Послѣ того какъ въ Критѣ развилось служеніе эллинскому Зевсу и оттѣснило на второй планъ то древнѣйшее богопочитаніе, прежняго иноземнаго бога стали называть между прочимъ и именемъ своего высшаго божества, отличая впрочемъ отъ послѣдняго прибавкою Ἀστέριος, именно потому, что тотъ не былъ звѣзднымъ богомъ. Это почитаніе получило поясненіе очень стоящее вниманія, хотя донынѣ выпускаемое изъ виду, отъ одной достопримѣчательной бронзовой монеты помянутаго города (Combe Num. Mus. Brit. Tab. 8, 12. Mionnet: Suppl. T. IV. стр. 320, 162. Guigniaut: Rel. de l'ant. Pl. 158 bis 620 a), на которой повторяется обыкновенная фигура вола и несомой имъ Европы. Но здѣсь эта группа, совершенно вопреки обычаю, какъ Геліосъ и его колесница на одной вазѣ вѣнскаго собранія, о которой упомянемъ ниже, окружена большимъ кругомъ лучей, который доселѣ принимали, какъ кажется, за обыкновенный на монетахъ ободокъ изъ перловъ, такъ какъ объ немъ при описаніи этой монеты вовсе и не упоминали. Но жемчужный ободокъ вокругъ фигуръ на монетахъ обыкновенно бываетъ безъ прибавленныхъ здѣсь, большихъ и ясныхъ лучей, и потому не подлежитъ никакому сомнѣнію, что мы имѣемъ здѣсь не украшеніе монеты, ничего не значащее, а разсчитанную прибавку для нагляднаго изображенія. Жители Гортина, продолжая непрерывно служеніе Зевсу Ἀστέριος, лучше другихъ Грековъ знали, что этотъ Зевсъ, въ видѣ вола принесшій къ нимъ Европу, есть не обыкновенный эллинскій Зевсъ, а ихъ Зевсъ Ἀστέριος, т. е. другими словами, финикійскій богъ солнца, Ваалъ-Молохъ, и потому на разсматриваемой монетѣ они окружили его лучами, которые мы видимъ еще вокругъ колесницы Геліоса.

объясняемы звѣзднымъ значеніемъ, въ которыхъ, кромѣ самаго свойства, мѣсто и время происхожденія достаточно указываютъ, что они возникли подъ вліяніемъ котораго-нибудь изъ двухъ обозначенныхъ нами направленій. Но во всѣхъ произведеніяхъ искусства, которыя очевидно имѣли въ виду представить бога, какъ представлялъ его вообще греческій и римскій народъ, эти аттрибуты относятся къ огненному сіянію и чистому свѣту эѳира [1]).

Относительно картины подъ № 1, частности которой очевидно обозначаютъ преимущественно бога эѳира, въ этомъ едвали кто будетъ сомнѣваться. Зевесъ изъ облаковъ смотритъ внизъ на подвластный ему міръ, и непосредственно надъ нимъ возвышается дугою сводъ небесный [2]). Также должны

1) Блестящіе глаза (Иліад. XIII, 3. 7. XIV, 236. XVI, 645) приписываются ему, конечно, только какъ и всякому другому богу. См. выше, стр. 5, 8, 9).

2) Безъ лучей, какъ здѣсь, небесный сводъ встрѣчается и на другихъ стѣнныхъ картинахъ (Bartoli: Vetera sepulcra Tab. 5. Montfaucon: Ant. Expl. T. V. Pl. 6. Spence: Polymetis Pl. 27), также на вазѣ (Nouv. Ann. de l'Inst. arch. T. I, стр. 487. Pl. 10), въ Ватиканской рукописи Виргилія № 3867 (Mai: Virg. Pict. Tab. 18. 66) и можетъ-быть также на столбѣ Эфесской Артемиды (Montfaucon: Ant. Expl. T. I, Pl. 96), если въ числѣ этихъ вещей есть что нибудь подлинное. Обыкновенно же небесному своду, по причинѣ его огненнаго существа, придавались лучи, какъ напр. на красивой вазѣ барона Лотцбека, на которой изображена гигантомахія (Bull. Napol. T. II. Tav. 6. Wieseler: Denkm. Th. II. № 843) и на одной, совершенно такой-же вазѣ неаполитанскаго собранія (Bull. Napol. Nuova Ser. T. I, стр. 142). И на извѣстной вазѣ съ изображеніемъ Зевса, въ видѣ орла, уносящаго на небо Талію (Tischbein: Engravings T. I. Pl. 26. Müller: Denkm. Th. II. № 47. Lenormant: Elite céramogr. T. I. Pl. 16. Panofka: Zeus und Aegina Taf. 2. № 6. Dissertaz. della Pontif. Accad. Rom. T. III, стр. 391. Creuzer: Symbol. Th. III, 2. Taf. 1. Stephani: Bull. hist.-phil. T. XII. стр. 272 = Mél. gréco-rom. T. I. стр. 544) лучистый полукругъ, простирающійся надъ группой, означаетъ не солнце, какъ доселѣ думали, а огненный эѳиръ. Особенно яснымъ становится это, когда съ той картиной сравниваешь опускаемый доселѣ изъ виду рядъ позднѣйшихъ монетъ, которыя выражаютъ ту же самую мысль то линіею дуги, проведенной отъ оконечности одного крыла орла къ оконечности другаго (чеканена въ Цезареѣ, при Каракаллѣ. Vaillant: Num. aer. Imp. in colon. perc. T. II. p. 77. Mus. Theup. p. 705. Mionnet: Descr. T. V. p. 492, 30. Suppl. T. VIII. p. 339, 25. 26; тамъ же битая при Северѣ Александрѣ, Vaillant: Num. aer. Imp. in colon. perc. T. II. p. 116. Mionnet: Descr. T. V, p. 492, 32. 33), то гирляндой такой-же формы (монета битая въ Александріи при Анніи Фаустинѣ, Catalogue de la coll. de Bentinck T. I. p. 587; тамъ-же битая при Галліенѣ, Zoega: Num. Aeg. p. 306. № 53. Tab. 18, можетъ-быть и у Mionnet: Descr. T. VI. p. 455, 3306. и Mus. Theup. T. II. p. 1184, описанная не точно; ср. также Zoega: Bassiril. Tav. 16) или частью въ такомъ-же видѣ (мон. битая въ Цезареѣ при Макринѣ, Haym: Thes. Britt.

быть понимаемы изображенія подъ № 2, 15 и 16, хотя они и не заключаютъ ничего, что указывало бы на такое именно намѣреніе ихъ составителей, тогда какъ изображеніе подъ № 3 представляетъ поводъ къ тому въ положеніи: сущность представленнаго сказанія заключается именно въ томъ, что Зевесъ приближается къ Семелѣ во всемъ своемъ божественномъ величіи. Напротивъ подъ № 4 — 13 вся совокупность подробностей ясно показываетъ, что сочинители этихъ картинъ ничего не имѣли въ виду, кромѣ общаго всѣмъ богамъ сіянія.

Лампа подъ № 14 представляетъ Юпитера Капитолійскаго, котораго конечно никто не сочтетъ за бога солнца [1]); только около него, кромѣ Минервы, не Юнона, но Фортуна, какъ это бываетъ и въ другихъ мѣстахъ [2]). Лучи, хотя имѣютъ особенную форму, кажутся, судя по снимку, несомнѣнными и при этомъ божествѣ, часто встрѣчающемся безъ такого аттрибута, и будутъ казаться менѣе странными, если будетъ доказано, что Капитолійскій Юпитеръ встрѣчается и съ нимбомъ. Гергардъ [3]) сдѣлалъ снимокъ съ римской императорской монеты этого рода, не сказавъ однако, на чемъ основывается его снимокъ. Венути [4]) представляетъ совершенно подобную монету, выбитую при Адріанѣ; но на ней то, что Гергардъ старается представить нимбомъ, принимается за вѣнецъ, возлагаемый орломъ на главу Юпитера. Совершенно такая-же монета вѣнскаго собранія [5]) съ грудными портретами Марка Аврелія и Люція Вера, кажется,

---

Т. II, Tab. 41. 11. Gessner: Num. Imp. Tab. 155, 10. Mionnet: Suppl. T. VIII. p. 339, 27). Не сюда ли принадлежатъ и нѣкоторыя монеты, битыя въ Цезареѣ при Траянѣ Деціи (Vaillant: Num. aer. Imp. in colon. perc. T. II. p. 195. Beger: Thes. Brand. T. II. p. 735. Eckhel: Cat. Mus. Vindob. T. I. p. 247, 5. Mionnet; Descr. T. V. p. 493, 41. Suppl. T. VIII. p. 340, 33. 34), безъ изслѣдованія хорошо сохранившихся экземпляровъ нельзя рѣшить, вслѣдствіе разнорѣчивыхъ показаній на разныхъ снимкахъ и въ описаніяхъ. Но у Зевса небесный сводъ и нимбъ, или лучистый вѣнецъ, очевидно, выражаютъ въ сущности ту же мысль, если послѣднимъ аттрибутомъ сочинители рисунка хотѣли обозначить что-нибудь больше, чѣмъ свойственный всѣмъ богамъ блескъ.

1) Прекрасное развитіе этого понятія см. у Преллера въ Röm. Mythol. стр. 183.

2) См. Jahn: Arch. Beiträge стр. 85.

3) Uned. Bildw. Taf. 308, 28.

4) Num. maximi mod. T. I. Tab. 11.

5) Num. Cimel. Austr. T. II. p. 41.

такъ истерта, что надъ головою Юпитера ничего нельзя различить, да и кромѣ того она выставляется подозрительною. Въ другомъ экземплярѣ той-же самой монеты во Флоренціи [1]) можно замѣтить неясный предметъ, который Гори, сколько можно судить по снимку, очевидно, не справедливо считаетъ за Побѣду съ вѣнкомъ. Объясненіе Венути съ перваго раза очень можетъ нравиться: оно даетъ понять ближайшій поводъ къ присутствію орла на головѣ Юпитера. Но не надобно забывать, что орла надъ головою Юпитера часто изображали и безъ всякаго подобнаго повода [2]). Не изслѣдовавъ еще разъ хорошо сохранившіеся экземпляры этихъ монетъ, конечно, нельзя достигнуть окончательнаго рѣшенія.

Увѣнчанная лучами фигура на денаріи фамиліи Egnatia обыкновенно считается за изображеніе Юпитера [3]). Лучи на хорошо сохранившихся экземплярахъ совершенно ясны, хотя на многихъ снимкахъ и не находятся; но принимать эту фигуру можно лишь съ нѣкоторою вѣроятностью, а не съ полною достовѣрностію. Молнія, находящаяся подъ изображеніемъ, также хорошо идетъ къ Солнцу, какъ и къ Юпитеру, и неясный аттрибутъ, усматриваемый надъ женскою фигурою, естественнѣе принимать за кругъ мѣсяца, вслѣдствіе чего и самая фигура означала бы луну. Но богатое одѣяніе и скипетръ мужской фигуры, конечно, приличествуютъ болѣе Юпитеру, чѣмъ солнцу.

Далѣе надобно упомянуть о нѣкоторыхъ Галикарнасскихъ бронзовыхъ монетахъ римскаго времени, на которыхъ мы видимъ брадатую фигуру въ богатомъ верхнемъ и нижнемъ одѣяніи, стоящую прямо предъ зрителемъ съ опущенными внизъ руками. Съ обѣихъ сторонъ фигуры находится по дереву, на вершинѣ котораго сидитъ голубь. Голова этой фигуры разъ [4])

1) Gori: Num. Mus. Flor. Tab. 32.

2) Arist.: Aves 514 со схол. Ср. Wieseler: Gött. Gel. Anz. 1855. стр. 1825 и слѣд. Göttinger Antiken, стр. 5.

3) Vaillant: Num. fam. Rom. Tab. 60. Gessner: Num. fam. Rom. Tab. 14, 18. 19. Morelli: Thes. fam. Rom. T. I. p. 159. Guigniaut: Rel. de l' ant. Pl. 72. № 275 a. Riccio: Monete delle fam. Rom. Tav. 19, 3. Panofka: Comm. zu Pausanias Taf. 1, 9. 3, 11. Cohen: Méd. cons. Pl. 17, 3. Только съ послѣдней снимокъ годенъ.

4) Mus. Arigon. T. II. Num. imp. max. mod. Tab. 4, 11. Sestini: Catal. num. mus. Arig. p. 74. Mionnet: Descr. des monn. Suppl. T. VI. p. 497, 309.

украшена модіусомъ, чаще же[1]) — лучистымъ вѣнцомъ. Уже Вальянъ принималъ эту фигуру за Додонскаго Юпитера и Штреберъ старался подробнѣе развить это мнѣніе, между тѣмъ Ратгеберъ[2]) полагаетъ скорѣе Гермафродита. Въ пользу послѣдняго мнѣнія ничего нельзя сказать кромѣ того, что сказаніе о Гермафродитѣ возникло первоначально въ Галикарнассѣ. Даже главное, совмѣщеніе двухъ половъ, монеты оставляютъ по меньшей мѣрѣ вовсе нерѣшеннымъ, а два дерева съ голубями ничего не находятъ для своего объясненія въ сказаніи о Гермафродитѣ. Съ другой стороны надо однако согласиться, что представленная фигура отнюдь не изображаетъ просто Додонскаго Юпитера: хотя для деревьевъ[3]) съ голубями не легко найти другое, болѣе подходящее объясненіе, какъ заимствованіе изъ Додонскаго культа, однако роскошное одѣяніе и натянутая осанка фигуры рѣшительно указываютъ, что она принадлежитъ не къ Додонскому, но къ азіатскому кругу представленія. Итакъ мы можемъ только сказать, что передъ нами находится изображеніе божества, котораго точнѣе опредѣлить мы не можемъ, и въ которомъ соединены элементы, заимствованные частію изъ азіатскаго культа, частію, можетъ быть, изъ культа Додонскаго Юпитера. Откуда же теперь объяснить лучезарный вѣнокъ на этой фигурѣ? Приданъ ли онъ божеству въ томъ смыслѣ, въ какомъ изображали греческаго Зевса съ аттрибутами этого рода, или онъ относился къ азіатскому образу представленія, въ которомъ звѣздныя божества играютъ столь большую роль, это останется навсегда нерѣшеннымъ вопросомъ.

Наконецъ надобно упомянуть о Юпитерѣ Анксурѣ, котораго вообще сдѣлали богомъ солнца[4]), вслѣдствіе придаваемаго

---

1) Монеты этого рода чеканены частію при Каракаллѣ и Гетѣ (Sestini: Lettere T. IV. p. 80. Mionnet: Suppl. T. VI. p. 498. № 312. 313. 315. Streber: Abh. der kön. bayr. Akad. 1835. Th. I. стр. 226. Taf. 4, 4. Panofka: Einfluss der Gottheiten auf Ortsnamen Taf. 1, 7. Gerhard: Arch. Zeit. 1853: Taf. 58, 11.), частію при Гордіанѣ Піѣ (Mionnet: Suppl. T. VI. p. 501, 325).

2) Bull. dell' Inst. arch. 1839. стр. 180 и слѣд.

3) Герардъ возражаетъ, что въ деревьяхъ не ясно представлены дубы но всякій знаетъ, что̀ сказать на это касательно произведеній древняго искусства, и особенно монетъ временъ имперіи.

4) Даже Преллеръ (Röm. Mythol. стр. 238) недавно повторилъ эту уко-

ему, будто бы лучезарнаго вѣнца на денаріяхъ фамиліи Vibia[1]. Нѣтъ нужды повторять, какъ мало имѣло бы основанія это мнѣніе даже и въ томъ случаѣ, еслибы этотъ лучезарный вѣнецъ былъ достовѣрнѣе. Но вѣнецъ этотъ, такъ ясно изображенный фантазіею рисовальщика на всѣхъ снимкахъ, кромѣ того, который представленъ г. Коаномъ, при ближайшемъ разсматриваніи оригиналовъ превращается въ вѣнокъ изъ листьевъ. Единственно годнымъ къ употребленію русункомъ мы одолжены въ этомъ случаѣ г. Коану, который первыми вѣрными снимками римскихъ фамильныхъ монетъ оказалъ истинную услугу. Экземпляры, близко подходящіе къ рисунку Коана, не рѣдки, и всякій безпристрастный изслѣдователь (хотя Коанъ, не смотря на свой вѣрный снимокъ, крѣпко придерживается однажды высказаннаго мнѣнія) тотчасъ согласится, что изображенное на нихъ едвали имѣетъ и отдаленное сходство съ формами лучезарнаго вѣнца, которыя впрочемъ въ древнемъ искусствѣ не бываютъ постоянны; онъ скорѣе приметъ это изображеніе за нѣсколько растрепанный и неискусно сдѣланный вѣнокъ изъ листьевъ. Часто также находятся и другіе, отчетливѣе сдѣланные экземпляры этой монеты (именно въ Императорскомъ Эрмитажѣ хранится превосходно сохранившійся экземпляръ), изъ которыхъ прямо видно, что мнимый лучезарный вѣнокъ есть несомнѣнно вѣнокъ изъ листьевъ: листья или мнимые лучи на нихъ, трудно опредѣляемые по остальнымъ частямъ своей формы, ясно опредѣляются тѣмъ, что идутъ не отъ головы, но плотно, какъ и у всякаго хорошо сдѣланнаго вѣнка, къ ней прилегаютъ, охватывая лобъ съ обѣихъ сторонъ. Такимъ образомъ Юпитеръ Анксуръ римскихъ денаріевъ будетъ исключенъ не только изъ

ренившуюся ошибку. Такъ какъ ниже я не разъ буду выставлять свое разногласіе съ Преллеромъ, то не лишнимъ считаю здѣсь прямо объяснить, что я дѣлаю это потому, что его миѳологія именно по причинѣ своихъ достоинствъ заслуживаетъ особеннаго вниманія всякій разъ, какъ скоро вновь пересматриваются вопросы, въ рѣшеніи которыхъ возможны еще улучшенія, и можетъ-быть я буду имѣть удовольствіе видѣть, что то или другое изъ моихъ замѣчаній поведетъ моего ученаго друга къ какому-либо измѣненію взгляда

1) Vaillant: Num. fam. Rom. Tab. 146. Gessner: Num. fam. Rom. Tab. 30, 88. Num. Pembroch. T. II, 3, 2. Morelli: Thes. fam. rom. T. II. p. 444. Millin: Gal. Myth. Pl. 9, 39. Riccio: Monete delle fam. Rom. Tav. 49, 14. Guigniaut: Relig. de l'ant. Pl. 69, 262. Cohen: Médailles cons. Pl. 41, 13.

числа божествъ солнца, но и изъ числа изображеній Юпитера съ лучезарнымъ вѣнцомъ.

Посидонъ.

1. Нимбъ, частію синій, частію красный, на мозаикѣ. De la Mare: Explor. scient. de l'Algérie. Archéol. Pl. 139 — 142.

2. Нимбъ въ ватиканской рукописи Виргилія № 3867. Mai: Pict. Virg. Tab. 18. Agincourt: Denkmäler der Malerei Taf. 63.

Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что художникъ на рисункѣ № 2. имѣлъ въ виду обозначить сіяніе, свойственное всѣмъ богамъ вообще. Но съ такою-же увѣренностію можно сказать это и о рисункѣ № 1, хотя въ этомъ случаѣ художникъ хотѣлъ, можетъ быть, обозначить нимбомъ въ Посидонѣ и сопровождающей его Амфитритѣ главныя фигуры картины въ числѣ другихъ фигуръ. Кто захотѣлъ бы относить здѣсь нимбъ къ сіянію воды, представляемой въ лицѣ Посидона, какъ на одной извѣстной вазѣ [1]) лучами обозначено сіяніе образованнаго изъ воды брачнаго ложа Посидона и Амимоны и какъ особенно выставляютъ это сіяніе большею частію писатели [2]), тому можно бы возразить, что сіяніе это свойственно не водѣ собственно, а сообщается ей падающими лучами солнца.

Протей.

Лучезарный вѣнецъ въ рисункѣ на вазѣ въ Неаполитанскомъ музеѣ. Mus. Borb. To. XIII. Tav. 58.

Уже издатель этой картины Кваранта справедливо замѣтилъ, что изображенная здѣсь сцена представляетъ бой между Протеемъ и Менелаемъ. Но не вникнувъ въ значеніе лучезарнаго вѣнца, на которомъ главнѣйшимъ образомъ основывается доказательство этого мнѣнія, онъ не сказалъ о немъ ни слова; это обстоятельство подало поводъ къ тому, что Янъ [3]) сомнѣвается въ прямомъ отношеніи рисунка къ Протею. Однако всѣмъ извѣстно, что Протей, желая устрашить своего противника, точно также какъ и Өетида, принималъ на себя, между

---

1) Bull. Napol. To. II. Tav. 3. Lenormant: Elite céramogr. T. III. Pl. 30.

2) См. Hom. Od. XI, 235 и слѣд. Philostrat. I, 8. II, 8, и что приведено на послѣднія два мѣста Якобсомъ и Велькеромъ.

3) Sitzungsber. der kön. sächs. Ges. der Wiss. 1854. стр. 191.

прочимъ, и огненный видъ [1]). Если бросимъ взглядъ на рядъ существъ, которыя далѣе разсматриваются съ большими подробностями, и которымъ искусство, для обозначенія ихъ страшнаго характера, распространяющаго повсюду ужасъ и разрушеніе, придавало лучезарный вѣнецъ или нимбъ; если именно обратимъ вниманіе на разсматриваемое ниже, почти современное тому изображеніе на вазѣ, гдѣ такое-же превращеніе Ѳетиды и въ такихъ-же обстоятельствахъ обозначено нимбомъ, то легко убѣдимся, что морское чудовище, изображенное на неаполитанской вазѣ, есть Протей, и что приданный ему лучезарный вѣнецъ въ основаніи своемъ имѣетъ мысль обозначить превращеніе чудовища въ образъ огня [2]).

Ареcъ.

1. Нимбъ въ миланской рукописи Гомера. Mai: Pict. Hom. Tab. 9. Inghirami: Gall. Omer. To. I. Tab. 38.

2. Нимбъ тамъ-же. Mai: Pict. Hom. Tab. 10. Inghirami: Gall. Omer. To. I. Tav. 41.

3. Нимбъ, тамъ-же. Mai: Pict. Hom. Tab. 23 [3]).

Очевидно, что нимбъ означаетъ здѣсь сіяніе, свойственное богамъ вообще, хотя всѣмъ божествамъ войны, какъ мы сейчасъ увидимъ, нимбъ и лучезарный вѣнецъ придавались еще и по другимъ, особеннымъ причинамъ.

---

1) Hom.: Od. IV, 417 и слѣд.

πάντα δὲ γιγνόμενος πειρήσεται, ὅσσ' ἐπὶ γαῖαν
ἑρπετὰ γίγνονται, καὶ ὕδωρ καὶ θεσπιδαὲς πῦρ.

Virgil.: Georg. IV, 407 и слѣд.

Fiet enim subito sus horridus, atraque tigris,
Squamosusque draco et fulva cervice leaena;
Aut acrem flammae sonitum dabit atque ita vinclis
Excidet, aut in aquas tenues dilapsus abibit.

Тамъ-же IV, 441 и слѣд.

Omnia transformat sese in miracula rerum,
Ignemque, horribilemque feram fluviumque liquentem.

2) По одинаковости всей композиціи нельзя сомнѣваться, что и рисунокъ на вазѣ стараго стиля, въ послѣдній разъ изданный и разсмотрѣнный Визелеромъ (Denkm. Th. II. № 850), хотя въ немъ и нѣтъ лучезарнаго вѣнца именно по причинѣ его древности, относится не къ битвѣ гигантовъ, какъ думаетъ Визелеръ, а къ битвѣ Менелая съ Протеемъ.

3) Марса же, можетъ быть, надобно видѣть и у Маи: Pict. Virg. Tab. 18.

Деймосъ или Фобосъ.

Лучезарный вѣнецъ, на украшеніи бронзовой колесницы. Piranesi: Vasi, Candelabri etc. T. I. Tav. 13. Visconti: Mus. Pio-Clem. T. V. Tav. agg. B, 4.

Кромѣ головы Медузы, замѣчаемъ мы, что къ этой мѣдной боевой колесницѣ придѣлана безбородая, крылатая фигура, у которой большой лучезарный вѣнецъ обычнымъ образомъ для Висконти послужилъ достаточнымъ основаніемъ принять ее за бога солнца. Однако каждый безпристрастный изслѣдователь съ удивленіемъ спроситъ, какимъ образомъ изображеніе бога солнца и сверхъ того въ такомъ необыкновенномъ видѣ могло появиться на боевой колесницѣ. Находящаяся здѣсь, кромѣ этого изображенія, голова Медузы, общій обычай украшать боевую утварь Горгонами и изображеніями Деймоса и Фобоса, наконецъ то обстоятельство, что эта фигура, не смотря на лучезарный вѣнецъ, вполнѣ соотвѣтствуетъ [1]) изображеніямъ Деймоса и Фобоса, извѣстнымъ намъ изъ многочисленныхъ памятниковъ древняго искусства, все это заставляетъ насъ съ увѣренностію сказать, что и въ настоящемъ случаѣ на колесницѣ изображенъ Деймосъ или Фобосъ. Въ какой степени прилично изображеніямъ подобнаго рода придавать лучезарный вѣнецъ, каждый легко убѣдится, кто припомнитъ, какъ огнемъ или огненнымъ сіяніемъ существенно усиливался въ глазахъ людей ужасъ явленія, и какъ часто такой образъ воззрѣнія выражается у древнихъ писателей. На одномъ извѣстномъ рисункѣ вазы [2]) самое колесо, къ которому прикованъ Иксіонъ, обозначено многочисленными лучами свѣта и представлено какъ-бы огненнымъ, чтобы возбудить бо̀льшій ужасъ въ душѣ зрителя. О самомъ Марсѣ, богѣ войны, и о его сынѣ Кикносѣ Гезіодъ (Scut. Hercul. 58 и слѣд.) говоритъ:

Εὗρε γὰρ ἐν τεμένει ἑκατηβόλου Ἀπόλλωνος
αὐτὸν καὶ πατέρα ὅν, Ἄρην, ἆτον πολέμοιο,

1) Довольно здѣсь указать на сказанное Яномъ въ Ber. der kön. sächs. Ges. der Wiss. 1855. стр. 57 и слѣд. и на цитаты Преллера въ Griech. Myth. Th. I. стр. 205.

2) Raoul-Rochette: Mon. Inéd. Pl. 45. Gerhard: Mysterienbilder Taf. 1—3. Arch. Zeit. 1844. Taf. 13. Panofka: Zufluchtsgotth. Taf. 4, 7. Wieseler: Denkm. Th. II. № 863.

τεύχεσι λαμπομένους σέλας ὥς πυρὸς αἰθομένοιο,
ἑσταότ' ἐν δίφρῳ,

и тотчасъ потомъ [1]):

πᾶν δ' ἄλσος καὶ βωμὸς Ἀπόλλωνος Παγασαίου
λάμπεν ὕπαὶ δεινοῖο θεοῦ τευχέων τε καὶ αὐτοῦ·
πῦρ δ' ὥς ὀφθαλμῶν ἀπελάμπετο.

Мы уже видѣли, что герои вообще въ минуту самаго неистоваго боя обыкновенно испускали огонь и пламя (см. выше стр. 13); что Протей, желая устрашить своего противника, принималъ на себя между прочимъ и образъ огня, и что древнее искуство обозначало это посредствомъ лучезарнаго вѣнца (см. выше стр. 26). Въ продолженіи этого изслѣдованія мы найдемъ, что нимбъ и лучезарный вѣнецъ въ такомъ-же смыслѣ приданы Беллерофону, Фуріямъ (и можетъ-быть также Лиссѣ), Сфинксу, Θетидѣ, Сиріусу, Льву, богинѣ войны Мао, и можетъ-быть Нетосу, Никѣ и Нанеѣ. Даже если въ вышеприведенномъ мѣстѣ (см. выше, стр. 6) Виргилій называетъ Минерву:

nimbo effulgens et Gorgone saeva,

то не надо забывать, что этимъ сопостановленіемъ нимба съ головою горгоны поэтъ придаетъ ей нимбъ въ томъ самомъ смыслѣ, о которомъ мы сейчасъ говорили [2]).

Діонисъ.

1. Нимбъ на мозаикѣ. Schmidt: Rec. d'antiq. trouvées à Avenches Pl. 4.

2. Нимбъ на стѣнной картинѣ въ Помпеѣ. Mus. Borb. T. XIV. Tav. 21. По Шульцу: Bull. dell' Inst. arch. 1841. стр. 102. нимбъ синяго цвѣта.

Въ позднѣйшихъ памятникахъ искусства при изображеніи Діониса часто показывается отношеніе его къ солнцу. Намъ нѣтъ надобности пускаться здѣсь въ споры о томъ, принадле-

1) Scut. Herc. 70 и слѣд. Ср. также Hom. Il. VIII, 349.

Γοργοῦς ὄμματ' ἔχων ἠδὲ βροτολοιγοῦ Ἄρηος.

2) Акад. Шифнеръ сообщалъ мнѣ, что и въ буддійской религіи нимбомъ снабжаются именно гнѣвныя и страшныя божества.

жало ли ему это отношеніе съ самаго начала, или придано ему позднѣйшею древностію. Въ многочисленныхъ и частію превосходныхъ произведеніяхъ искусства и поэзіи, которымъ основною мыслію послужило сказаніе объ обхожденіи Діониса съ Аріадною на остр. Наксосѣ, онъ ясно и постоянно представляется богомъ вина, цвѣтущимъ роскошною юностію, и до такой степени чуждымъ всякому отношенію къ солнцу, что было бы въ высшей степени страннымъ, еслибы художникъ мозаики № 1, повторивъ общеизвѣстныя черты этой сцены, представилъ Діониса по своему собственному произволу богомъ солнца и обозначилъ это нимбомъ. Гораздо правдоподобнѣе предположить, что художникъ въ этомъ случаѣ нимбомъ хотѣлъ сдѣлать нагляднымъ сіяніе божественной красоты и цвѣтущей юности, которое окружало Діониса въ то время, когда онъ приближался къ своей невѣстѣ. Поэтому также едвали можно сомнѣваться, что одно изъ трехъ божествъ, изображаемыхъ на картинѣ № 2, есть Діонисъ. Мы видимъ здѣсь двухъ юныхъ боговъ и одну богиню, которые, не имѣя никакихъ характеристическихъ аттрибутовъ, имѣютъ однако общій нимбъ; послѣдняя фигура представлена обнаженною и поэтому надобно думать, что она представляетъ Афродиту. Что можетъ быть вѣроятнѣе, какъ не то, что эти три божества, отличающіяся ослѣпительнымъ блескомъ свѣжей юности, представляютъ Діониса, Аполлона и Афродиту?

Гермесъ.

1. Нимбъ въ миланской рукописи Гомера. Mai: Pict. Hom. Tab. 9. Inghirami: Gall. Omer. T. I. Tav. 38.

2. Нимбъ въ ватиканской рукописи Виргилія № 3867. Mai: Pict. Virg. Tab. 66. Agincourt: Denkmäler der Malerei. Taf. 63.

3. Нимбъ на фрагментѣ, извѣстномъ по рисунку Пейреска. Montfaucon: Antiq. Expl. T. I. Pl. 224. Suppl. T. I. Pl. 17.

Очевидно, что нимбъ подъ № 1 и № 2 означаетъ сіяніе, свойственное богамъ вообще, а нимбъ на фрагментѣ № 3, представляющемъ планету Меркурій, означаетъ сіяніе, свойственное въ частности звѣздамъ. Если это сіяніе дано только планетамъ, а изображеніямъ другихъ звѣздъ, судя по тому въ какомъ видѣ они дошли до насъ, въ этомъ отказано, то это, очевидно,

могло быть сдѣлано только для того, чтобы представить сіяніе планетъ болѣе сильнымъ, чѣмъ сіяніе звѣздъ.

Аполлонъ.

1. Нимбъ на геркуланской стѣнной картинѣ. Pitt. d'Ercol. T. II. стр. 113. Mus. Borb. T. VII. Tav. 19. Kaiser: Herculanum u. Pompeji Th. II. Taf. 30. Ternite: Wandgemälde H. 1. Taf. 3. Archaeol. Zeit. 1845. Taf. 29, 1. Milman: Horatii Opera. стр. 82. Overbeck: Heroen-Gallerie Taf. 6, 11. По Шульцу: Bull. dell'Inst. 1841. стр. 103. Нимбъ желтый.

2. Нимбъ на геркуланской стѣнной картинѣ. Pitt. d'Ercol. T. III. стр. 5.

3. Нимбъ на помпейской стѣнной картинѣ. Gell: Pompeji 1832. T. II. Pl. 72.

4. Нимбъ на помпейской стѣнной картинѣ. Mus. Borb. T. X, Tav. 37. По Шульцу: Bull. dell'Inst. arch. 1841. стр. 103 нимбъ желтый.

5) Нимбъ на помпейской стѣнной картинѣ. Mus. Borb. T. X. Tav. 38. По Шульцу: Bull. dell'Inst. 1841. стр. 103 нимбъ желтый.

6. Нимбъ съ лучами на помпейской стѣнной картинѣ. Mus. Borb. T. XI. Tav. 33.

7. Нимбъ на помпейской стѣнной картинѣ. Mus. Borb. T. XI. Tav. 47. Raoul-Rochette: Mon. Inéd. Pl. 76. Overbeck: Heroen-Gallerie Taf. 30, 14. По Шульцу: Bull. dell'Inst. 1841. стр. 104 нимбъ синій.

8. Нимбъ на помпейской стѣнной картинѣ. Avellino: Mem. dell' Accad. Ercol. T. III. Tav. 6. Mus. Borb. T. XII. Tav. 2. По Шульцу: Bull. dell' Inst. arch. 1841. стр. 103 нимбъ желтый.

9. Нимбъ на помпейской стѣнной картинѣ. Mus. Borb. T. XIV. Tav. 21. Отношеніе къ Аполлону, предлагаемое авторомъ, не достовѣрно, однако очень вѣроятно; нимбъ, по Шульцу: Bull. dell' Inst. arch. 1841. стр. 102., синій [1]).

10. Нимбъ въ миланской рукописи Гомера. Mai: Pict. Hom. Tab. 9. Inghirami: Gall. Omer. T. I. Tav. 38.

1) Шульцъ (въ вышепомянутомъ сочиненіи стр. 104), по видимому, знаетъ еще другія помпейскія стѣнныя картины, на которыхъ Аполлонъ встрѣчается съ нимбомъ.

11. Нимбъ въ миланской рукописи Гомера. Mai: Pict. Hom. Tav. 10. Inghirami: Gall. Omer. T. I. Tav. 41.

12. Нимбъ въ миланской рукописи Гомера. Mai: Pict. Hom. Tav. 23.

13. Нимбъ въ миланской рукописи Гомера. Mai: Pict. Hom. Tav. 51.

14. Нимбъ въ ватиканской рукописи Виргилія № 3867. Mai: Pict. Virg. Tab. 18. Agincourt: Denkmäler der Malerei Taf. 63.

15. Нимбъ, на этрусскомъ зеркалѣ римскаго собранія, въ стилѣ римскаго періода. Mon. Ined. dell' Inst. arch. T. II. Tav. 60. Mus. Greg. T. I. Tav. 24. Forchhammer: Apollo's Ankunft in Delphi. Taf. 1. Gerhard. Etrusk. Spiegel Taf. 76. Etrusk. Gotth. Taf. 2, 2.

16. Лучезарный вѣнецъ на бронзовой доскѣ. Spon: Misc. erud. ant. стр. 87. Saggi di Cortona T. II. Tav. 1. Lanzi: Saggio di lingua Etrusca T. III. Tav. 15, 7. Guigniaut: Rel. de l'ant. Pl. 152. № 585[a].

17. Лучезарный вѣнецъ на мѣдной милетской монетѣ съ изображеніемъ Юліи Домны, Дидимейскій Аполлонъ. Vaillant: Num. graec. стр. 92, 23. Mionnet: Supl. T. VI. стр. 278, 1276.

18. Лучезарный вѣнецъ на мѣдной милетской монетѣ, выбитой при Геліогабалѣ. Sestini: Mus. Hederv. T. II. стр. 183. Tab. 19, 6. Mionnet: Suppl. T. VI. стр. 280, 1285.

19. Лучезарный вѣнецъ, на мѣдной милетской монетѣ съ грудными изображеніями Пупіена, Бальбина и Гордіана. Mionnet: Descr. T. III. стр. 173, 805. Wieseler: Denkm. Th. I. № 20.

20. Лучезарный вѣнецъ, на милетской монетѣ, выбитой при Галліенѣ. Mionnet: Descr. T. III. стр. 174, 811.

21. Нимбъ на мѣдной монетѣ изъ Александріи троадской. Аполлонъ Сминѳей. Sestini: Lettere T. VII. стр. 77. Mus. Pembroch. T. II. Tab. 35, 9. Mionnet: Descr. T. II. стр. 639, 65. Suppl. T. V. стр. 509, 71. De Witte: Rev. num. 1858. стр. 24. Pl. 1, 1. Нимбъ не совершенно ясенъ; однако то, что на указанномъ снимкѣ окружаетъ голову бога, едвали можно принять за что-нубудь другое.

Съ самаго ли начала или только позднѣе Аполлонъ получилъ значеніе бога солнца, во всякомъ случаѣ достовѣрно то,

что это значеніе приписывалось ему въ обширнѣйшемъ кругѣ людей уже задолго до появленія вышеисчисленныхъ произведеній художества и удержалось до позднѣйшихъ временъ. По этому конечно нельзя сомнѣваться, что въ тѣхъ памятникахъ, въ которыхъ онъ спабженъ лучезарнымъ вѣнцомъ (№ 6. 16—20) [1]), имѣется въ виду обозначить его особенное существо. Не должно впрочемъ удивляться, что ему лучезарный вѣнецъ придается, сравнительно, рѣже, чѣмъ нимбъ, хотя только первый способенъ означать такой большой и сильный свѣтъ, какъ свѣтъ солнца; послѣдній же означаетъ болѣе кроткое сіяніе, почему и является въ отчетливомъ изображеніи и можетъ-быть безъ исключеній у Геліоса, какъ скоро художнику приходило на мысль обозначать его свѣтлость. Потому очень естественно полагать, что художники, придававшіе Аполлону нимбъ безъ лучей, отнюдь не думали представить его богомъ солнца; по крайней мѣрѣ касательно миніатюръ, судя по правиламъ, очень опредѣленно обнаруживаемымъ ихъ сочинителями, не можетъ быть сомнѣнія, что въ нихъ имѣлось въ виду только общее всѣмъ богамъ сіянія. О прочихъ картинахъ, именно о тѣхъ, на которыхъ нимбъ, придаваемый Аполлону, не простирается на дру-

1) Эти примѣры можно впрочемъ умножить. Такъ при точнѣйшемъ изслѣдованіи хорошо сохранившихся экземпляровъ родосской монеты (Combe: Mus. Hunter. Tab. 45, 19. Mionnet: Suppl. T. VI. p. 601, 291. Panofka: Einfl. der. Gotth. auf Ortsnamen, Taf. 4, 15) въ сомнительной фигурѣ окажется вѣроятно Аполлонъ въ пиѳійскомъ костюмѣ. По крайней мѣрѣ нѣтъ никакой вѣроятности въ пользу мнѣнія Панофки, который признаетъ здѣсь Галію. Такимъ-же образомъ надобно признать за Аполлона, а не за Геліоса фигуры на монетахъ бактрійскихъ царей Эвтидема (Wilson: Ariana ant. Pl. 2, 1) и Деметрія (Wilson: Ariana ant. Pl. 21, 3. Lassen: Indische Alterthumskunde Th. II. стр. 302, 5), если данный этимъ фигурамъ лукъ вѣренъ. И небольшую бронзовую статую римскаго стиля, въ послѣдній разъ изданную въ рисункѣ Стиккелемъ (Das Etruskische Taf. 2, 6), всего вѣроятнѣе принять за Аполлона, если вокругъ головы дѣйствительно есть лучи. Но противъ выставляемаго Герардомъ (Etruskische Gotth. Taf. 2, 5) отношенія другой бронзовой статуэтки (Gori: Mus. Etrusc. T. I. Tab. 37, 1) къ этрусскому богу солнца можно возразить не только тѣмъ, что въ статуэткѣ вовсе не видно этрусскаго стиля и одѣяніе указываетъ скорѣе на Аполлона, чѣмъ на Геліоса, но надобно сказать еще и то, что мнимые лучи, какъ замѣтилъ уже Гори, похожи скорѣе на безобразно сдѣланные листья, чѣмъ на лучи. Рѣшительно изъ листьевъ, а не изъ лучей, состоитъ и вѣнокъ одной гермы на извѣстной чашѣ Блака (Musée Blacas. Pl. 7. Arch. Zeit. 1844. Taf. 14. Stephani: Bull. hist.-philol. T. XII. p. 277 = Mél. gréco-rom. T. I. p. 551. № 56), если тамъ вообще разумѣется Аполлонова герма.

гія, тутъ-же изображаемыя божества, какъ напр. № 4, 15 и др., это объясненіе едвали удовлетворитъ всякаго; и въ самомъ дѣлѣ, если примемъ въ соображеніе существо Аполлона, равно и аналогіи выше (стр. 28) показанныхъ изображеній Діониса и разсматриваемыхъ ниже фигуръ Ахиллеса, Адониса, Афродиты, Леды, Аріадны, Кирки и Медеи, конечно, будетъ очевидно, что художники скорѣе всего считали своей задачей особенно выставить блескъ цвѣтущей молодости, такъ тѣсно связанной съ представленіемъ бога лиры. Вмѣстѣ съ тѣмъ, у иныхъ художниковъ болѣе или менѣе могло имѣть вліяніе еще желаніе выставить Аполлона главнымъ лицомъ изображаемой сцены. Впрочемъ здѣсь это желаніе не обнаруживается по крайней мѣрѣ такъ ясно, какъ въ изображеніи Фрикса, о которомъ будетъ сказано ниже.

Геліосъ.

Собрать безчисленное множество картинъ, на которыхъ Геліосъ представленъ съ лучезарнымъ вѣнцомъ, было бы почти невозможно, да едвали и нужно[1]). Не должно только выпускать изъ виду, что эти произведенія художествъ простираются до позднѣйшихъ временъ; но ни одно изъ нихъ нельзя считать древнѣе, по высшей мѣрѣ, червертаго столѣтія до Р. Х.; и дѣйствительно, во времена, предшествовавшія этому столѣтію, искусство, по видимому, вовсе не пользовалось этимъ аттрибутомъ

1) Только то заслуживаетъ особеннаго упоминанія, что рѣзчики чекановъ у Индоскиескихъ царей: Эрки (1. Wilson: Ariana Pl. 14, 2. Thomas: Journ. of the R. Asiat. Soc. T. XII. Pl. 6, 3. Lassen: Indische Alterthumsk. Th. II. стр. 833. № 2. — 2. Wilson: тамъ-же, Pl. 14, 10. Lassen: тамъ-же, стр. 834, 8), Канерки (1. Wilson: тамъ-же, Pl. 11, 15. Lassen: тамъ-же, стр. 837, 3. Lenormant: Trésor de numism. Rois grecs Pl. 80, 12. — 2. Wilson: тамъ-же, Pl. 11, 16. Lassen: тамъ-же, стр. 837, 1. — 3. Wilson: тамъ-же, Pl. 12, 11. 14. 15. Thomas: Journ. of R. Asiat. Soc. T. XII. Pl. 4, 8. Lassen: тамъ-же, стр. 837, 2. 11.) и Эръ-Керано (Wilson: тамъ-же, Pl. 13, 6. 9. 16. Lassen: тамъ-же, стр. 867, 3. 5.) постоянно придавали нимбъ съ острыми лучами даже древне-иранскому богу Митрѣ, который тогда хотя уже считался богомъ солнца, однако ни въ одномъ изъ необыкновеннаго множества изображеній на западѣ не встрѣчается съ лучезарнымъ вѣнцомъ или съ нимбомъ. Очевидно, что они только перенесли этотъ атрибутъ отъ греческаго бога солнца, какъ на двухъ вышеупомянутыхъ монетахъ (Канерки № 1. 2.) даже имя HΛIOC. А какъ этотъ способъ изображенія, введенный сперва рѣзчиками чекановъ, продолжался въ Индіи, можно видѣть изъ замѣтки, сообщенной Веберомъ (Indische Skizzen, стр. 104).

даже для Гелiоса. Мы отнюдь не лишены довольно древнихъ изображенiй этого бога, но въ нихъ не видно никакой заботы намекнуть лучами на солнечное сiянiе даже и тогда, когда Гелiосъ помѣчается на нихъ богомъ солнца, посредствомъ кружка надъ его головою [1]). Но позднѣе, когда начали обозначать блескъ, какъ Гелiоса, такъ и другихъ боговъ, лучезарнымъ вѣнцомъ вокругъ головы, стали снабжать лучами и тотъ кружокъ надъ головой Гелiоса [2]); около того времени возникли двѣ другiя художественныя формы, однородныя съ этой и не менѣе достопримѣчательныя. Изображенiя бога являются то по грудь [3]), то во весь ростъ, снабженныя полнымъ кругомъ лучей, вмѣщающимъ въ себѣ фигуру бога вмѣстѣ съ колесницей и конями [4]).

---

1) Сюда принадлежатъ: аттическiя вазы у Штакельберга: Gräber der Hellenen Taf. 15, 5. (= Creuzer Symbolik Th. II. H. 3. Taf. 6. Gerhard: Lichtgotth. Taf. 1, 5) и двѣ другiя, изъ которыхъ одна отпечатана въ снимкѣ у Caylus: Rec. T. II. Pl. 20. Laborde: Vases de Lamberg T. II. p. 3. Dubois-Maisonneuve: Introduct. Pl. 29. Lenormant: Elite céramogr. T. II. Pl. 115, другая у Laborde: Vases de Lamberg T. II на заглавномъ листѣ и у Lenormant: Elite céramogr. T. II. Pl. 116, всѣ съ черными фигурами въ старинномъ стилѣ. Шарики грубой работы, видимые на краю чаши на вазѣ, обозначенной нами на второмъ мѣстѣ, никакъ не могутъ представлять лучи.

2) Такъ на черепкѣ вазы съ красными фигурами въ Неаполитанскомъ Музеѣ, Bull. Napol. Nuova Ser. T. I. p. 143. Такимъ-же образомъ не рѣдко видимъ мы на вазахъ, позднѣйшаго времени, что рисовальщики вносили въ свой рисунокъ кругъ солнца безъ бога солнца и изображали его болѣе или менѣе полнымъ кружкомъ съ лучами, какъ напр. на извѣстной вазѣ Астеаса у Millingen: Uned. Mon. Pl. 27; на другой вазѣ у Millin: Mon. Inéd. T. I. Pl. 29. = Gal. Myth. Pl. 171, 623. = Guigniaut: Rel. de l'ant. Pl. 244, 836; на третьей у Millin: Mon Inéd. T. II. Pl. 26. = Gal. Myth. Pl. 96, 395. = Inghirami: Vasi fitt. Tav. 239. = Guigniaut: Rel. de l'Ant. Pl. 163, 623.; на четвертой у Tischbein: Engrav. T. I. Pl. 12. = Inghirami: Vasi fitt. Tav. 14. = Millin: Gal. Myth. Pl. 122, 443. = Guigniaut: Rel. de l'ant. Pl. 190, 662 и на пятой у Inghirami: Vasi fitt. Tav. 23. И на рѣзныхъ камняхъ римскаго времени видимъ мы то совершенно тоже самое (Ulrichs: Dreizehn Gemmen № 8), то рѣшительно подобное, съ человѣческимъ лицомъ внутри круга (Capello: Prodromus № 1. Matter: Histoire du gnost. Pl. 7, 6.). Если же на рисункахъ вазъ позднѣйшаго времени встрѣчаются простые круги или полукруги безъ лучей, какъ напр. въ Arch. Zeit. 1848 Taf. 15. 17. 1857. Taf. 106., то конечно надобно безъ исключенiя разумѣть щиты.

3) На извѣстной вазѣ велико-герцогскаго собранiя въ Пармѣ, Mon. Ined. pubbl. dall' Inst. arch. T. II. Tav. 55. Atti dell' Acc. Rom. T. XI. Tav. 2. Gerhard: Lichtg Taf. 1, 1. Creuzer: Symb. Th. II. H. 3, 6. Welcker: Denkm. Th. III. Taf. 11. Stephani: Bull. hist.-phil. T. XII. p. 273 = Mél. gréco-rom. T. I. p. 545. № 18.

4) На одной вазѣ вѣнскаго собранiя, Arch. Zeit. 1848. Taf. 20. По очень вѣроятной догадкѣ Визелера (Phaethon стр. 26.) тоже должно полагать и въ

Важенъ также вопросъ: древніе художники оставались ли въ своихъ изображеніяхъ при сознаніи вышепоказаннаго (см. стр. 32) естественнаго различія между лучезарнымъ вѣнцомъ и нимбомъ, и не потому ли Геліоса никогда не изображали съ нимбомъ безъ лучей, а Селена, наоборотъ, никогда не является съ лучистымъ вѣнцомъ? Нимбомъ съ лучами они нерѣдко снабжали бога солнца. У расписывавшихъ вазы это было даже господствующимъ обычаемъ, хотя они обозначали нимбъ не всегда нѣсколькими широкими полосами, но иногда и одною узкою линіей [1]). Такія изображенія встрѣчаются впрочемъ и въ про-

картинѣ, описанной Филостратомъ. Но приведенный Визелеромъ халцедонъ (у Липперта: Dact. I, 194) едва-ли подлинный.

1) Сюда принадлежатъ слѣдующіе рисунки на вазахъ съ красными фигурами:

a) Въ Собраніи Блака̀: Panofka: Le lever du soleil. 1833. Musée Blacas Pl. 18 Bilder antiker Lebens Taf. 15, 1. Raoul-Rochette: Mon. Inéd. Pl. 78. Gargiulo: Rec. de monum. T. II. Pl. 48. Mon. pubbl. dall' Inst. arch. T. II. Tav. 55. Atti della Pont. Acc. Rom. T. XI. Tav. 2. Lenormant: Elite céramogr. T. II. Pl. 111. Gerhard: Lichtg. Taf. 1, 2. Creuzer: Symb. Th. II. H. 3. Taf. 6. Welcker: Denkm. Th. III. Taf. 9. Stephani: Bull. hist.-phil. T. XII. p. 273. = Mél. gréco-rom. T. I. p. 545. № 19.

b) Въ Неаполитанскомъ собраніи. Mon. pubbl. dall' Inst. arch. T. II. Tav. 31. 32. Gerhard: Lichtg. Taf. 2.

c) Въ Мюнхенскомъ собраніи. Millin: Tomb. de Canose Pl. 5. Inghirami: Vasi fitt. Tav. 394. Gerhard: Lichtg. Taf. 3, 1. Guigniaut: Rel. de l'ant. Pl. 149ter. № 555 b.

d) Ваза Руфо. Ann. dell' Inst. arch. T. IX. Tav. agg. H.

e) Ваза принадлежавшая нѣкогда княгинѣ Голицыной. Millin: Peint. de vas. T. II. Pl. 49. Gal. Myth. Pl. 60. № 234. Lenormant: Elite céramogr. T. II. Pl. 112 a. Guigniant: Rel. de l'ant. Pl. 117. № 443.

f) Въ Ватиканѣ. Passeri: Pict. Etr. T. III. Tab. 268. Millin: Peint de vas. T. I. Pl. 15. Inghirami: Vasi fitt. Tav. 52. Gerhard: Lichtg. Taf. 3, 2.

g) Въ Парижскомъ собраніи. Lenormant: Elite céramogr. T. II. Pl. 113.

h) Въ Парижскомъ собраніи: Passeri: Pict. Etr. T. III. Tab. 269. Montfaucon: Suppl. T. III. Pl. 35. Winckelmann: Mon. ined. № 22. Magnan: Ville de Rome T. IV. Pl. 96. Dubois-Maisonneuve: Introduct. Pl. 1. Gerhard: Lichtg. Taf. 3, 3. Creuzer: Symbolik Th. II. H. 3. Taf. 5. Ann. dell' Inst. arch. T. XXIV. Tav. agg. F. Welcker: Denkm. Th. III. Taf. 10, 1. Lenormant: Elite céramogr. T. II. Pl. 114. Ни одинъ изъ приведенныхъ рисунковъ послѣдней вазы не годится. Ленорманъ, спустя много времени послѣ того какъ уже исправилъ свой рисунокъ по прежнимъ, опять изслѣдовалъ оригиналъ, и тутъ только мы узнаёмъ изъ его текста, какъ прежніе рисунки неточны. Впрочемъ то, что два рожка на лбу женской фигуры, за которые она признана была многими за Селену, принадлежатъ только фантазіи рисовальщика, а на дѣлѣ вмѣсто ихъ лежитъ богатая повязка, можно бы было усмотрѣть, даже не дожидаясь увѣренія Ленормана. Потому что заставлять солнце и луну выѣзжать изъ океана на одной и той-же колесницѣ безсмыс-

изведеніяхъ другаго рода, которыя почти безъ исключенія придаютъ Геліосу простой лучезарный вѣнецъ [1]). Но нимбъ безъ лучей я знаю только въ какихъ-нибудь двухъ, не совсѣмъ надежныхъ примѣрахъ.

Извѣстный рисунокъ на вазѣ въ Неаполитанскомъ Музеѣ [2]), представляющій Геракла и Гесперидъ, въ верхней своей части содержитъ еще фигуру, съ нимбомъ безъ лучей, которую, по формѣ тѣла, можно считать и женщиной, и мужчиной [3]). Она

ленно. Если Аполлонъ и Артемида ѣдутъ въ одной колесницѣ, то они, при устраненіи ихъ точнаго физическаго значенія, представляются именно только братомъ и сестрою. Въ-рядъ съ Геліосомъ къ такой совокупности годится только Эосъ, которой рога, разумѣется, не свойственны. Но и Селену древнее искусство, какъ кажется, никогда не снабжало настоящими рогами, хотя это и утверждаютъ большею частію ученыя руководства, и наконецъ даже Преллеръ (Griech. Myth. Th. I, 298), ссылаясь на слова Павзанія (VI, 24, 5); Ἑτέρωθι δὲ Ἡλίῳ πεποίηται καὶ Σελήνῃ λίθου τὰ ἀγάλματα, καὶ τῆς μὲν κέρατα ἐκ τῆς κεφαλῆς, τοῦ δὲ αἱ ἀκτῖνες ἀνέχουσιν; оконечности полумѣсяца называются, какъ всякій знаетъ, *рогами*, не только въ нѣмецкомъ и въ латинскомъ: *cornua*, но и въ греческомъ κέρατα. Arat. Phaenom. 778 и слѣд. со схоліями. Anthol. Palat. V. 123. Maxim.: Κατάρχ. 337. И такъ какъ до насъ дошло безчисленное множество изображеній Селены съ полумѣсяцемъ, но ни одного съ настоящими рогами, то ужъ по одному этому надо допустить, что и Павзаній, говорящій о чемъ-то совершенно обыкновенномъ, представлялъ себѣ не иное что, какъ концы полумѣсяца. Но это доказывается еще положительно, прибавкой: ἐκ τῆς κεφαλῆς. При настоящихъ рогахъ это точнѣйшее опредѣленіе было бы лишнимъ, потому что древнее искусство не придавало рога ни къ какой другой части человѣческаго тѣла кромѣ головы. Но эта прибавка была совершенно кстати, если Павзаній говорилъ о рогахъ полумѣсяца, потому что они, какъ извѣстно, выставляются столь же часто изъ плечь, какъ и изъ головы боговъ луны. Слѣдовательно выраженія позднѣйшихъ поэтовъ, какъ напр. ταυρόκερως Μήνη въ девятомъ Орфическомъ гимнѣ, или у Нонна (Dionys. XXIII, 309)

ταυροφυὴς κερόεσσα βοῶν ἐλάτειρα Σελήνη

по всей вѣроятности выходили за предѣлы представленій пластическаго и живописнаго художествъ.

1) Напр. на стѣнныхъ картинахъ Mus. Borb. T. VII. Tav. 55 и T. XI. Tav. 3.; на рельефахъ у Монфокона: Ant. Expl. T. I. Pl. 93, 4. Foggini: Mus. Capit. T. IV. p. 77. и Lajard: Culte de Mithra Pl. 78.; на одной картинѣ Ватиканской рукописи Виргилія № 3225 у Маи: Pict. Virg. Tab. 12.

2) Nouv. Ann. de l' Inst. arch. Pl. 6. Gerhard: Archemoros und die Hesper. Taf. 2. Gargiulo: Rec. T. II. Pl. 45. Inghirami: Vasi fitt. Tav. 372. Creuzer: Symb. Th. III. H. 1. Taf. 10. Guigniaut: Rel. de l'ant. Pl. 207, 665 b..

3) Короткими волосами ни кто не затруднится, кто сколько-нибудь знакомъ съ живописью на вазахъ. Изъ множества примѣровъ этого стиля привожу одинъ. Такіе-же волосы видимъ мы на Ахеморовой вазѣ у служанки, несомнѣнно женской фигуры, которая держитъ зонтикъ, и у Гипсипилы. Gargiulo: Rec. des monum. T. II. Pl. 44.

ѣдетъ на парѣ, а передъ нею верхомъ на лошади—мальчикъ съ факеломъ. Не смотря на этотъ нимбъ безъ лучей, и хотя рѣшительно не понятно, какъ попали сюда Гелiосъ и Фосфоръ, всѣ объяснители однако считаютъ дѣломъ рѣшеннымъ, что тутъ являются именно эти два божества. Между тѣмъ всякому извѣстно, какъ тѣсно связанъ Гесперъ съ Атлантомъ и Гесперидами, и что къ нему естественно идетъ въ товарищи не Гелiосъ, а Селена. И въ самомъ дѣлѣ, рисовальщикъ вазъ удостовѣряетъ въ этомъ одинаковой во всемъ существенномъ композицiей картины и подписью [1]). И такъ здѣсь, безъ сомнѣнiя, мы имѣемъ дѣло не съ Гелiосомъ, а съ Селеной, а тогда и отсутствiе лучей у нимба совершенно оправдывается.

Не такъ опредѣлительно рѣшается вопросъ о рисункѣ на другой вазѣ въ томъ-же музеѣ [2]). Тамъ парящую впереди крылатую женскую фигуру одинаково можно принимать и за ночь и за Эосъ. Но четверня можетъ принадлежать только Гелiосу, а не Селенѣ [3]). Потому здѣсь нужно вновь тщательно изслѣдовать оригиналъ, чтобы рѣшить, не стерлись ли только лучи, бывъ первоначально нарисованы бѣлою краской. Я хотя и видѣлъ эту вазу, но ничего въ этомъ отношенiи не замѣтилъ.

Если, наконецъ, рисунокъ монеты индо-скиѳскаго царя Эрки [4]), сообщаемый **Вильсономъ**, представляетъ нимбъ безъ лучей, то, принимая въ соображенiе, что даже на другихъ полуварварскихъ монетахъ этого царя строго и безъ исключенiя соблюдается различiе между лучезарнымъ сiянiемъ и нимбомъ безъ лучей, нельзя сомнѣваться, что на этой необыкновенно малой монетѣ тонкiя острiя лучей стерлись, либо были недосмотрѣны рисовальщикомъ.

Фосфоръ.

Лучезарный вѣнецъ, на вазѣ мюнхенскаго собранiя. **Millin**: Tomb. de Canose Pl. 5. **Inghirami**: Vari fitt. Tav. 394. Ger-

1) **Wieseler**: Denkm. Th. II. № 828.

2) **Gerhard**: Lichtgotth. Taf. 2. Mon pubbl. dall' Inst. arch. T. IV. Tav. 16.

3) Сколько я знаю, только однажды встрѣчается четверня съ Селеной. **Малала**: Chronograph. p. 261. ed. Dind. говоритъ о Веспасiанѣ: Στήσας ἄνω στήλην χαλκῆν εἰς τιμὴν τῇ σελήνῃ μετὰ τεσσάρων ταύρων προσεχόντων ἐπὶ τὴν Ἱερουσαλήμ· νυκτὸς γὰρ αὐτὴν παρέλαβε λαμπούσης τῆς σελήνης. Но и здѣсь, по неопредѣленности выраженiй, можно понимать дѣло иначе.

4 См. выше, стр. 33, въ прим. монету Эрки № 2.

hard: Lichtgotth. Taf. 3, 1. Guigniaut: Rel. de l'ant. Pl. 149[ter]. № 555[b].

Блескъ денницы, даже въ обыкновенномъ словоупотребленіи, выставляется такъ рѣзко [1]), что надобно удивляться только воздержности, какую обнаруживаютъ художественныя изображенія Фосфора въ употребленіи соотвѣтствующаго аттрибута.

Кронъ.

1. Нимбъ на обломкѣ, извѣстномъ только по рисунку Пейреска. Montfaucon: Ant. Expl. T. I. Pl. 224. Suppl. T. I. Pl. 17.

2. Лучезарный вѣнецъ на сердоликѣ. Imp. gemm. pubbl. dall' Inst. arch. arch. Cent. II, 4. Wieseler: Denkm. Th. II. № 802.

На № 1 до сихъ поръ видѣли изображеніе не Крона, а Зевса. Но одежда, распростертая надъ головой фигуры, заставляетъ принять перваго. Что нимбъ этой картины относится собственно къ блеску извѣстной подъ этимъ именемъ планеты, ни кто не будетъ сомнѣваться; но я не нахожу основанія иначе понимать и рисунокъ рѣзнаго камня № 2, такъ какъ на рѣзныхъ камняхъ римскаго времени астрономическія изображенія были необыкновенно часты. Визелеръ расположенъ видѣть въ лучезарномъ вѣнцѣ этого рѣзнаго камня намекъ на свойство Крона, какъ бога солнечнаго зноя, чѣмъ Кронъ въ нѣкоторомъ смыслѣ дѣйствительно былъ. Но я очень опасаюсь, что этимъ толкованіемъ сочинителю этого бѣднаго рисунка приписывается такая глубина премудрости, о какой онъ и не думалъ.

Акестъ.

Нимбъ въ ватиканской рукописи Виргилія № 3867. Mai: Pict. Virgil. Tab. 40. Agincourt: Denkmäler der Malerei Taf. 63.

Всякій согласится безъ дальнѣйшихъ справокъ, что нимбъ не означаетъ здѣсь ничего другаго, кромѣ желанія—сверхъестественнымъ блескомъ представить Акеста выше обыкновенныхъ смертныхъ.

---

1) Paulus Diac. стр. 104: *Jubar stella, quam Graeci appellant* φωσφόρον *vel* ἕσπερον, *hoc est lucifer, quod splendor ejus diffunditur in modum jubae leonis*. Ср. съ этимъ Сервія на Aen. IV, 130 и приведенное О. Мюллеромъ на слова Павла Діак.

Ахиллесъ.

Лучезарный вѣнецъ на рѣзномъ камнѣ, прежде принадлежавшедъ Боттари. Bracci: Mem. degli incis. T. I. Tav. agg. 5, 1.

На этомъ камнѣ повторяется извѣстное изображеніе Хирона, который учитъ юнаго Ахиллеса играть на лирѣ. Не смотря на необыкновенный лучезарный вѣнецъ, мы не можемъ сомнѣваться въ томъ, что и здѣсь сохранено обыкновенное значеніе этой сцены. Другіе извѣстные ученики Хирона, конечно, не больше Ахиллеса имѣли права на это отличіе; а попытка Браччи найдти отношеніе къ Аполлону не имѣетъ для себя поддержки ни въ одномъ изъ извѣстныхъ сказаній. Чтобы рѣзчикъ принималъ во вниманіе три выше (стр. 13, 14) приведенныя мѣста у Гомера, вовсе не вѣроятно, такъ какъ къ изображенному здѣсь положенію лучезарный вѣнецъ идетъ вовсе не въ томъ смыслѣ, въ какомъ говоритъ объ этомъ Гомеръ. Скорѣе всего по выше (стр. 33) приведеннымъ аналогіямъ надобно полагать, что художникъ имѣлъ въ виду блескъ цвѣтущей молодости.

Адонисъ.

Лучезарный вѣнецъ на помпейской стѣнной картинѣ. Gell: Pompejana 1817. Pl. 41. Schulz: Bull. dell'Inst. arch. 1841 p. 104, говоритъ объ нимбѣ.

Хотя у юноши, представляемаго, помощію двухъ дротиковъ, охотникомъ, не видно обыкновеннаго въ другихъ изображеніяхъ тойже сцены намека на рану, однако вовсе не можетъ подлежать сомнѣнію, что здѣсь разумѣется Адонисъ, потому что стоящая противъ него женщина, сопровождаемая Эротомъ, своею наготой довольно ясно даетъ узнать въ себѣ Афродиту. Художникъ взялъ здѣсь для изображенія не смерть Адониса прямо, какъ обыкновенно бываетъ въ другихъ картинахъ этого содержанія, но предшествующій моментъ, когда богиня, какъ достаточно показываетъ ея осанка, вовсе неидущая къ той катострофѣ, влекомая страстною любовью, приближается къ своему любимцу, отдыхающему послѣ охоты.

Что греческій Адонисъ произошелъ изъ азіатскаго бога солнца [1]), конечно, нельзя сомнѣваться, какъ бы ни были различ-

1) Ср. именно Movers: Phoenizier Th. I. стр. 211 и слѣд., 542.

ны мнѣнія о частностяхъ этого вопроса. Но многочисленные и обстоятельные толки у писателей, равно и немалое количество художественныхъ изображеній, вполнѣ удостовѣряютъ насъ, что въ то время, къ которому относится разсматриваемая стѣнная картина, уже давно забыли первоначальное значеніе Адониса и видѣли въ немъ только любимца Афродиты, отличающагося юношескою красотой и своею знаменательною для людей судьбою [1]). Поэтому въ сочинителѣ этой картины, снабдившемъ, противъ обыкновенія, голову Адониса лучезарнымъ вѣнцомъ или нимбомъ, нельзя предполагать никакой другой мысли, кромѣ желанія наглядно изобразить ослѣпительную юношескую свѣжесть и красоту (см. выше, стр. 33). Конечно, на снимкѣ видна надъ головой юноши звѣзда; но она обозначена лишь чрезвычайно слабо, и Шульцемъ, который видѣлъ эту картину, осталась даже не замѣченною, такъ что ея присутствіе въ подлинникѣ не совсѣмъ еще достовѣрно. Если же впрочемъ она дѣйствительно есть, то подъ нею разумѣется безъ сомнѣнія звѣзда Венеры [2]) съ указаніемъ на значеніе, какое приписывали ей при сочетаніи жениха съ невѣстой (Catull. 62).

Эней.

1. Нимбъ въ ватиканской рукописи Виргилія № 3867. Bartoli: Pict. Virg. Vat. Tab. 37. Spon: Misc. erud. ant. p. 306. Montfaucon: Ant. Expl. T. III. Pl. 58. Millin: Gal. Myth. Pl. 176. № 647*. Mai: Pict. Virg. Tab. 22. Agincourt: Denkmäler der Malerei Taf. 63. Guigniaut: Rel. del'ant. Pl. 250. № 864. Milman: Horatii Opera стр. 392.

2. Нимбъ, тамъ-же. Mai: Pict. Virg. Tab. 40. Agincourt: Denkmäler der Malerei Taf. 63.

---

1) Если же Адонисъ раза два у писателей гораздо позднѣйшаго времени (Macrob. Saturn: I, 21. Martian Capella: De nupt. phil. II, 192) дѣйствительно выставляется солнцемъ, то это, очевидно, не въ слѣдствіе непрерывнаго преданія, а на основаніи позднѣйшихъ самостоятельныхъ умствованій, которымъ здѣсь легко было попасть на правду.

2) Virg.: Aen. VIII, 589 и слѣд.

Qualis, ubi Oceani perfusus Lucifer unda,
Quem Venus ante alios astrorum diligit ignis,
Extulit os sacrum coelo tenebrasque resolvit.

Къ этимъ картинамъ идетъ тоже, что сказано было объ Акестѣ.

Беллерофонтъ.

Лучезарный вѣнецъ на вазѣ въ собраніи великаго герцога пармскаго. Jahn: Arch. Beitr. Taf. 5.

Съ тѣхъ поръ, какъ извѣстна эта картина, всѣ считаютъ дѣломъ рѣшеннымъ, что Беллерофонтъ первоначально былъ богомъ солнца, на томъ основаніи, что лучезарный вѣнецъ издавна принято считать за отличительный признакъ боговъ солнца[1]). Не упустили подтвердить это значеніе героя и этимологіей его имени, и истолковать въ этомъ смыслѣ отдѣльныя черты сказанія. Что касается послѣднихъ, то даже послѣдователи этого мнѣнія принуждены сознаться, что сами по себѣ онѣ не имѣютъ доказательной силы, потому что по меньшей мѣрѣ столь-же легко допускаютъ нѣсколько другихъ объясненій, и только тогда могли бы быть понимаемы прямо въ этомъ смыслѣ, когда солнечное значеніе Беллерофонта было бы доказано другимъ путемъ. Но этимологія имени была бы важнѣе, еслибы дѣйствительно выведена была строгимъ путемъ науки и давала въ результатѣ указаніе на солнечное существо героя безъ всякой двусмысленности. Не таковы однако были этимологіи имени Беллерофонта. Попытку Г. А. Фишера (Bellerophon стр. 86), конечно, нельзя пройти молчаніемъ; но Поттъ[2]) предложилъ уже совсѣмъ иное объясненіе, производя имя Беллерофонта отъ индійскаго Urtrahán. Этотъ заслуженный лингвистъ въ послѣднее время смѣло пускался въ чуждую ему область греческихъ сказаній, безъ всякаго самостоятельнаго изслѣдованія, и благодаря своему авторитету, можетъ причинить только большой вредъ дѣлу. Къ счастію, Максъ Мюллеръ[3]) уже доказалъ несосто-

---

1) Г. А. Фишеръ (Bellerophon, стр. 86) говоритъ о лучезарномъ вѣнцѣ: «*welches Zeichen nur einem Sonnengotte zukommt*»; Преллеръ (Griech. Myth. Th. II. стр. 58): «*wodurch er vollends deutlich als der streitbare Sonnenheld charakterisirt wird*»; Дункеръ (Geschichte des Alterthums Th. II. стр. 116): «*da die Strahlen der Sonne sein* (des Bellerophon) *Haupt umgeben, muss er ein Geist des Lichts sein*»; къ этому надо прибавить, что Дункеръ, по своей поверхностной манерѣ, изъ *одной* этой картины на вазѣ дѣлаетъ *нѣкоторыя изображенія*.

2) Zeitschrift für vergl. Sprachforschung Th. IV. стр. 416.

3) Zeitschrift für vergl. Sprachforsch. Th. V. стр. 140.

ятельность его мнѣнія, и я могу еще прибавить, что и Бетлингъ вполнѣ согласенъ въ этомъ съ Мюллеромъ. По мнѣнію самого Мюллера, имя Беллерофонта значитъ *убійцу мохнатаго чудовища*, разумѣя подъ мохнатымъ чудовищемъ облако, и убійцею его принимая солнце. Но положимъ, что разложеніе имени сдѣлано Мюллеромъ правильно, хотя всякій безпристрастный найдетъ это разложеніе по меньшей мѣрѣ покуда ненадежнымъ; все-же дальнѣйшія два заключенія Мюллера касательно облака и солнца, оставаясь безъ всякаго ручательства для разсматриваемаго случая [1]), очевидно, сдѣланы изъ предрасположенія къ солнечному значенію Беллерофонта, которое, по его мнѣнію, уже доказано другимъ путемъ, тогда какъ всякій видитъ, что *убійцу мохнатаго чудовища* съ такимъже или еще съ большимъ правомъ можно понимать совсѣмъ иначе. И кто не замѣтитъ противорѣчія, въ которое впадаетъ Мюллеръ: выставляя противъ Потта (какъ кажется, совершенно справедливо), что имя Беллерофонта образовалось у Грековъ уже по отдѣленіи ихъ отъ Арійцевъ, и указывая, что слово villosus, сопоставляемое Поттомъ съ βελλερο, Римляне употребляли преимущественно о чудовищахъ, какъ Cacus, Medusa и др., въ которыхъ ничего нѣтъ общаго съ облаками, Мюллеръ старается однако подкрѣпить отношеніе βελλερο *мохнатый* къ облакамъ только индійскими аналогіями. Воздадимъ же долгъ правдѣ и сознаемся, что этимологія имени Беллерофонта еще далека отъ научной достовѣрности и даже вѣроятности, и что этимъ путемъ всего меньше можно упрочить за героемъ желаемое первоначальное значеніе солнечнаго бога.

Изъ этого уже выходитъ, что мы не имѣемъ никакого права лучезарный вѣнецъ, съ самаго начала его употребленія имѣвшій гораздо обширнѣйшее значеніе, у Беллерофонта принимать прямо за признакъ солнечнаго существа, и что напротивъ мы

1) Этимъ конечно не отвергается тотъ извѣстный фактъ, что баранъ или баранья шкура у Грековъ не рѣдко служили символомъ облака. Но при этомъ съ одной стороны принималась въ разсчетъ, кажется, больше одинаковая плодовитость, нежели сходство во внѣшнемъ явленіи; а тамъ понятіемъ *мохнатаго* дается вѣсъ именно послѣднему. Съ другой стороны, отношеніе мохнатаго чудовища къ облаку въ имени Беллерофонта тѣмъ больше нуждалось бы въ подтвержденіи самымъ сказаніемъ, чѣмъ естественнѣе разумѣть подъ мохнатымъ чудовищемъ Химеру.

должны смотрѣть безъ предубѣжденія, на какое значеніе указываютъ намъ ближайшія къ настоящему случаю аналогіи. Кто-му-же, еслибы Беллерофонтъ и былъ первоначально богомъ солнца, то по крайней мѣрѣ въ то время, когда сочинена разсматриваемая картина, въ сознаніи древнихъ уже изчезло всякое воспоминаніе объ этомъ первобытномъ значеніи, какъ удостовѣряютъ насъ всѣ дошедшія до насъ свидѣтельства писателей и произведенія искусствъ. Какимъ же образомъ въ такое позднее, сравнительно, время художникъ, расписывавшій вазы, могъ бы дойти до такого глубокомыслія? Само сказаніе вовсе недвусмысленными чертами наводитъ на иную мысль о происхожденіи Беллерофонта. Отецъ его былъ Посидонъ или Главкъ, то-есть личность, происшедшая отъ Посидона чрезъ отложеніе его эпитета; его мать называется Эвримедой или Эвриномой: имена эти, точно также какъ соотвѣтствующія имена Нереидъ и Океанидъ, также относятся навѣрное къ морю. Прибавимъ къ тому еще тѣсную связь его съ Пегасомъ, который представляетъ, очевидно, ту-же стихію. Кто же, зная обычай героическихъ сказаній, не былъ бы удивленъ въ высшей степени, еслибы Беллерофонтъ первоначально былъ солнечнымъ существомъ, а Коринѳяне связали бы его генеалогію не съ древнимъ служеніемъ ихъ Геліосу, а съ младшимъ Посидономъ и съ его кругомъ? Итакъ о Беллерофонтѣ съ нѣкоторою вѣроятностью можно сказать пока только то, что онъ не солнечный, а посидоновскій герой [1]). Прочія черты сказанія столь-же легко истолковать въ этомъ, какъ и въ другихъ смыслахъ; я сознаюсь даже, мнѣ не легко понять солнечнаго героя, который напр. убиваетъ Химеру, то-есть, по собственному объясненію тѣхъ ученыхъ, вулканическія силы Ликіи, другими словами: мнѣ трудно понять героя, представляющаго огонь, который убиваетъ самаго себя въ другомъ видѣ [2]), тогда какъ вовсе нѣтъ

1) Такъ всѣ думали до открытія разсматриваемой вазы, напр. Völcker: Mythol. des Japet. Geschlechts стр. 108 и дальше; O. Müller: Prolegomena стр. 273; Eckermann: Lehrb. der Mythol. Th. II. стр. 71.

2) Такъ однакожь выходитъ даже у Дункера: Geschichte des Alterthums Th. III. стр. 116; а выставленное мной затрудненіе онъ обходитъ такимъ путемъ, на которомъ онъ едва-ли будетъ имѣть товарища. Пламень изрыгающая Химера значитъ у него «*мракъ и туманъ зимы*».

нужды объяснять кому-либо, какъ можетъ случиться, что посидоновскій герой побѣждаетъ именно такого рода чудовище. Все это естественно располагаетъ насъ понимать лучезарный вѣнецъ на разсматриваемой вазѣ въ томъ значеніи, которое лучше солнечнаго будетъ подходить къ существу героя.

Разсмотримъ же теперь многочисленныя мѣста, въ которыхъ древніе поэты придаютъ героямъ во время битвъ сверхъестественное сіяніе (см. выше стр. 13); примемъ въ соображеніе именно вышеприведенное, столь обстоятельное мѣсто у Гомера (Il. XVIII, 203 и слѣд.), гдѣ онъ изображаетъ бой Ахиллеса за тѣло Патрокла, и спросимъ: какимъ образомъ художникъ того времени, къ которому относится разсматриваемая ваза, могъ, по тогдашнему художественному обычаю, представить въ образахъ словá Гомера[1]); разсмотримъ еще вышеупомянутое изображеніе Протея (см. выше стр. 25 и 27) и припомнимъ, какъ древнее искусство обыкновенно изображало блескъ именно Сиріуса, съ которымъ Гомеръ въ двухъ изъ вышеприведенныхъ мѣстъ сравниваетъ свѣтъ, окружающій героевъ: мы конечно должны будемъ убѣдиться, что тогда это можно было сдѣлать именно только въ той формѣ, какая употреблена на разсматриваемой вазѣ при Беллерофонтѣ и что эту картину должно понимать не иначе какъ въ томъ самомъ смыслѣ, какой имѣютъ тѣ мѣста у Гомера. Мы уже не можемъ сомнѣваться, что художникъ, снабжая Беллерофонта въ битвѣ съ Химерой большимъ лучезарнымъ вѣнцомъ, слѣдовалъ тому-же самому представленію, какъ Гомеръ, у котораго головѣ Ахиллеса въ битвѣ его за трупъ Патрокла даетъ сіяніе Аѳина; однимъ словомъ, этимъ огненнымъ блескомъ въ подобныхъ случаяхъ поэты и худужники хотѣли только представить дѣйствующими подъ особымъ покротивельствомъ боговъ и приводящими своихъ враговъ въ ужасъ и на край погибели.

Художникъ, рисовавшій на вазахъ, могъ допустить эту черту, хотя бы она прямо не предписывалась ему сказаніемъ. Окружать героевъ, бившихся подъ покровительствомъ боговъ, въ

1) Позднѣйшій художникъ, рисовавшій миніатюры въ миланской рукописи Иліады, конечно, нашелся иначе поступить въ этомъ отношеніи при Діомедѣ. См. Mai: Pict. Hom. Tab. 16. 17.

рѣшительныя минуты сверхъестественнымъ блескомъ, очевидно было у древнихъ такимъ обыкновеннымъ представленіемъ, что художникъ долженъ былъ считать себя въ правѣ вводить подобный аттрибутъ въ свою картину, хотя бы сказаніе или переработавшій оное поэтъ не уполномочивалъ его на это. Но художникъ, украсившій разсматриваемую вазу, могъ находить у какого-либо, до насъ недошедшаго поэта прямое указаніе. Очень естественно даже предполагать, что часто разсматриваемыя, но все еще не объясненныя слова **Гомера** (Il. VI, 183):

θεῶν τεράεσσι πιθήσας

содержатъ въ себѣ не иное что, какъ краткій намекъ на черту въ сказаніи о Беллерофонтѣ, совершенно сходную съ упомянутою чертой сказанія объ Ахиллесѣ, тѣмъ болѣе, что Аѳина столько-же, какъ Ахиллесу, была скорою на помощь покровительницей Беллерофонту. Этой догадкѣ чувствуется подтвержденіе въ мозаикѣ изъ римскаго періода, найденной въ Отёнѣ [1]). Тамъ у Беллерофонта въ битвѣ съ Химерой нѣтъ лучезарнаго вѣнца, но есть вмѣсто того узкая полоса изъ платья, которая около головы и верхней части тѣла описываетъ полный кругъ. Я надѣюсь въ другомъ мѣстѣ подробно разсмотрѣть разныя символическія значенія, въ какихъ одежда въ этомъ видѣ почти безчисленно употребляется римскимъ искусствомъ; тамъ будетъ кстати собрать дальнѣйшія указанія, которыя хотя не ставятъ внѣ всякаго сомнѣнія, однакожъ дѣлаютъ довольно вѣроятнымъ, что одежда въ этомъ видѣ иногда имѣла назначеніемъ замѣнять нимбъ или лучезарный вѣнецъ. Здѣсь довольно указать на то, что такое согласіе гораздо позднѣйшаго художника съ рисовальщикомъ вазъ при совершенномъ различіи формы можетъ придавать нѣкоторую вѣроятность догадкѣ о томъ, что это согласіе основывается на какомъ-нибудь преданіи, которое не сохранено для насъ ясно писателями.

Пусть впрочемъ вопросъ остается нерѣшеннымъ. Но можно рѣшительно сказать, что увѣренность, съ какою въ послѣднее время объявляли Беллерофонта солнечнымъ существомъ, по

1) Рисунки изданы въ Illustrated London News 20 іюля 1850 и въ Ann. dell' Inst. arch. 1854, стр. 44.

меньшей крайней мѣрѣ преждевременна, что теперь еще нѣтъ ничего въ пользу этого мнѣнія и что во всякомъ случаѣ лучезарный вѣнецъ на разсматриваемой вазѣ имѣетъ совсѣмъ другой смыслъ.

Витіасъ.

Нимбъ въ ватиканской рукописи Виргилія № 3867. Bartoli: Pict. Virg. Tab. 37. Spon: Misc. erud. ant. стр. 306. Montfaucon: Ant. Expl. T. III. Pl. 58. Agincourt: Denkmäler der Malerei Taf. 63. Millin: Gal. Myth. Pl. 176. № 647*. Mai: Pict. Virg. Vat. Tab. 22. Guigniaut: Rel. de l'ant. Pl. 250. № 864. Milman: Horatii Op. стр. 392.

Гелимъ.

Нимбъ въ ватиканской рукописи Виргилія № 3867. Agincourt: Denkmäler der Malerei Taf. 63. Mai: Pict. Virg. Vat. Tab. 40.

Какъ о Битіасѣ, такъ и о Гелимѣ надобно сказанія тоже, что замѣчено объ Энеѣ.

Гераклъ.

Лучезарный вѣнецъ на сердоликѣ во флорентійскомъ собраніи. Gori: Thes. gemm. astrif. T. I Tab. 121.

Здѣсь можно оставить нерѣшеннымъ, хранилось ли непрерывнымъ преданіемъ хотя бы въ тѣсномъ кругу болѣе или менѣе ясное воспоминаніе о томъ несомнѣнномъ фактѣ, что Гераклъ первоначально былъ азіатскимъ богомъ солнца, не смотря на неисчерпаемое обиліе представленій совсѣмъ другаго рода, которымъ греческое сказаніе заглушило и устранило то первоначальное значеніе героя. Вслѣдствіе ли такого, постоянно жившаго преданія, или вслѣдствіе позднѣйшаго, самостоятельнаго соображенія, во всякомъ случаѣ это значеніе Геракла такъ часто и такъ рѣшительно высказывается писателями временъ имперіи [1]), что вовсе неудивительно, если что-нибудь изъ

1) Никомахъ у Лавр. Лид. IV, 46: Ἡραχλῆς δὲ ὁ χρόνος παρὰ τῷ Νιχομάχῳ εἴρηται, ἀλλὰ μὴν καὶ Ἥλιος, λέγοντι οὕτως· Ἡραχλῆς μὲν οὖν ὁ τὴν περὶ τὴν ἀέρα κλάσιν τῇ τῶν ὡρῶν περιτροπῇ ποιούμενος, τουτέστιν Ἥλιος. Порфирій у Евсевія: Praepar. Evang. III, 11. Καϑὸ δὲ ἀπαλεξίχαχός ἐστι τῶν ἐπιγείων ὁ Ἥλιος, Ἡραχλέα αὐτὸν προσεῖπον ἐχ τοῦ χλᾶσϑαι αὐτὸν πρὸς τὸν ἀέρα, ἀπ' ἀνατολῆς εἰς δύσιν ἰόντα. Macrob.: Saturn. I, 20, 6. *Sed neque Hercules a substantia*

этихъ представленій перешло въ болѣе обширный кругъ, именно къ рѣзчикамъ на дорогихъ камняхъ, такъ охотно усвоявшимъ новыя воззрѣнія, тогда заимствованныя съ востока и распространявшіяся на западѣ. Конечно, Гори считалъ болѣе вѣроятнымъ, что на означенномъ сердоликѣ, очевидно, принадлежащемъ этому позднѣйшему періоду, лучезарный вѣнецъ и пять звѣздъ приданы Гераклу для того, чтобы вообще обозначить его обоготвореніе. Но для изображенія божественности Геракла вообще, безъ примѣси понятія о солнцѣ, древнее искусство, какъ извѣстно, пустило въ ходъ рядъ другихъ, болѣе выразительныхъ формъ. Потому я не сомнѣваюсь, что рѣзчикъ этого камня имѣлъ въ головѣ именно громко тогда заявленную мысль о тожествѣ Геракла съ Геліосомъ и употребилъ лучезарный вѣнецъ прямо для того, чтобы представить Геракла богомъ солнца. Для дальнѣйшаго обозначенія мысли о небесныхъ свѣтилахъ вообще присовокупилъ онъ и звѣзды, и если поставилъ ихъ пять только по небрежности, вмѣсто шести, то даже и въ этомъ былъ бы прямой намекъ на солнце, потому что по этому предположенію онѣ, вмѣстѣ съ Геракломъ, представляли бы семь планетъ.

Труднѣе сдѣлать опредѣленное заключеніе объ одномъ изъ этрусскихъ зеркалъ [1]). Здѣсь невыразимая грубость, при аналогіи другихъ грубыхъ изображеній на зеркалахъ [2]), оставляетъ насъ въ недоумѣніи даже насчетъ того, хотѣлъ ли мастеръ дѣйствительно представить лучи, или эти линіи проведены безъ всякой мысли. Если онъ дѣйствительно имѣлъ въ мысляхъ лучи, то трудно сказать, въ какомъ значеніи онъ употребилъ ихъ, потому что на Гераклѣ, въ которомъ можно признать скорѣе Іолая, нежели, съ Герардомъ, Аполлона, мы видимъ такое-же головное украшеніе, а на Аѳинѣ его нѣтъ. Къ счастію,

---

solis alienus est; quippe Hercules ea est solis potestas, quae humano generi virtutem ad similitudinem praestat deorum. Тамъ-же § 10. *Et revera Herculem solem esse vel ex nomine claret. — Praeterea sacrorum administrationes apud Aegyptios multiplici actu multipicem dei adserunt potestatem, significantes Herculem hunc esse* τὸ ἐν πᾶσι καὶ διὰ πάντων ἥλιον.

1) Gerhard: Etrusk. Spiegel Taf. 163.

2) Напр. Gerhard: Etrusk. Spiegel Taf. 173.

наука едвали много потеряетъ, если не достигнетъ опредѣленнаго результата касательно такого грубаго издѣлія.

Наконецъ надобно еще упомянуть о бронзовой монетѣ, чеканенной въ Александріи при Антонинѣ Благочестивомъ, на которой, по указанію Сестини [1]), Гераклъ является съ лучезарнымъ вѣнцомъ. Такъ какъ для представленной здѣсь сцены Гераклъ, какъ богъ солнца, вовсе бы не годился, то лучи, если они дѣйствительно есть, должны имѣть болѣе общее значеніе. Но здѣсь мы едвали не встрѣчаемся опять съ однимъ изъ безсчисленныхъ примѣровъ легкомыслія Сестини, которое слишкомъ часто не ставятъ въ вину люди, мало занимающіеся монетами. Хорошо сохранившійся экземпляръ той-же монеты (только годъ другой, что опять, вѣроятно, падаетъ на счетъ Сестини) въ чрезвычайно тщательномъ и надежномъ рисункѣ у Цоэги [2]) не имѣетъ лучезарнаго вѣнца.

Фриксъ.

Нимбъ на помпейской стѣнной картинѣ. Mus. Borb. T. II. Tav. d'agg. A.

Смыслъ сказанія о Фриксѣ опредѣляется этимологіей имени и родствомъ героя такъ ясно [3]), что нимбъ, которымъ онъ снабженъ на указанной картинѣ, едвали удастся отнести къ особенному существу его. Еслибы имѣлось въ виду его особенное существо, то живописецъ, напротивъ, долженъ бы былъ отказать ему въ нимбѣ и дать Геллѣ; или онъ снабдилъ бы имъ обоихъ, чтобы выставить блескъ цвѣтущей молодости. Такимъ образомъ здѣсь оказывается намѣреніе только выставить Фрикса главнымъ и важнѣйшимъ лицомъ въ картинѣ и этимъ примѣромъ оправдывается подобная догадка о другихъ произведеніяхъ художества, которыя сами не представляютъ въ себѣ рѣшительныхъ признаковъ для такого заключенія.

Пріамъ.

Нимбъ въ ватиканской рукописи Виргилія № 3867. Bartoli:

---

1) Mus. Hederv. Contin. della terza parte p. 34. № 20. Mionnet: Suppl. T. IX. p. 71. № 268.
2) Num. Aegypt. p. 176. Tab. 11.
3) Preller: Griech. Myth. Th. II. стр. 210.

Pict. Virg. Vat. Tab. 52. Agincourt: Denkmäler der Malerei Taf. 63. Mai: Pict. Virg. Tab. 23.

Какъ Фриксъ на выше объясненной картинѣ, такъ здѣсь Пріамъ и Гекуба нимбомъ выставляются только главными и знатнѣйшими лицами предъ другими Троянцами.

Мао.

I. Въ мужескомъ видѣ.

1. Нимбъ на мѣдной монетѣ индо-скиѳскаго царя Канерки. Wilson: Ariana ant. Pl. 11, 21. Lassen: Indische Alterthumsk. Th. II. стр. 838. № 5.

2. Нимбъ, сбивающійся на полумѣсяцъ, на мѣдной монетѣ того-же царя. Wilson: Ariana Pl. 12, 13. Lassen: Ind. Alterth. T. II. стр. 838. № 11.

3. Нимбъ, болѣе или менѣе сбивающійся на полумѣсяцъ, на мѣдныхъ монетахъ индо-скиѳскаго царя Эръ-Кенорано. Wilson: Ariana Pl. 13. № 4. 10. 13. 14. 18. Lassen: Ind. Alterth. Th. II. стр. 867. № 1. 6. 10.

Никто не будетъ сомнѣваться, что рѣзчикъ штемпеля, снабжая нимбомъ древне-иранскаго бога луны, преимущественно имѣлъ въ головѣ кроткій свѣтъ луны. Впрочемъ этотъ нимбъ опредѣленно выполненъ только на монетѣ № 1. А на монетахъ подъ № 2 и 3 въ грубыхъ очертаніяхъ одинаково можно разумѣть какъ полумѣсяцъ, такъ и нимбъ, и рѣшительно опредѣлить то или другое тѣмъ труднѣе, что на другихъ монетахъ какъ царя Эрки [1]), такъ и Канерки [2]) богъ Мао ясно снабженъ полумѣсяцемъ [3]).

1) Золотая монета у Вильсона: Ariana ant. Pl. 14, 6. Thomas: Journ. of the R. As. Soc. T. XII. Pl. 4, 10. Lassen: Ind. Alterth. T. II стр. 833. № 5. Lenormant: Trés. de num. Rois grecs Pl. 79, 11.

2) Золотая монета у Вильсона Ariana Pl. 12. 1. Lassen: Ind. Alterth. Th. II. стр. 837. № 4. Lenormant: Trés. de num. Rois grecs. Pl. 80, 1.

3) На монетахъ трапезунтскихъ и трапезопольскихъ (Patin: Num. Imp. Rom. p. 265. Jobert: La science des méd. T. I. Pl. 10, 8. Ramus: Cat. num. mus. reg. Dan. T. I. p. 195, 1. Fröhlich: Quatuor tentam. p. 246. Gessner: Num. Imp. Tab. 127, 84. 136, 43. Eckhel: Cat. mus. caes. Vindob. T. I. p. 138, 1. Sestini: Lettere num. contin. T. VII. p. 34. № 2. 3. 5. Mionnet: Descr. T. III. p. 389, 495. Suppl. T. IV. p. 456. № 210. 212. 213. 216. Lajard: Culte de Mithra Pl. 67, 3) хотѣли видѣть мужескаго бога луны азіатской религіи даже во фригійской шапкѣ съ лучами и на этомъ былъ основанъ рядъ самыхъ

II. Въ женскомъ видѣ.

Лучезарный вѣнецъ, на мѣдной монетѣ, выбитой при Септимiѣ Северѣ въ Команѣ. Millingen: Ancient coins of cities and kings, стр. 67. Pl. 5. 4. Sestini: Mus. Hederv. T. II. p. 14. Tav. 16, 2. Mionnet: Suppl. T. IV. p. 446, 166.

Каппадокiйской ли Команѣ принадлежитъ эта монета, или Понтiйской, какъ думаютъ названные ученые, для нашего изслѣдованiя все равно. О послѣдней мѣстности Страбонъ (Geogr. XII, 557) разсказываетъ слѣдующее: «Ὑπὲρ δὲ τῆς Φαναροίας ἐστὶ τὰ Κόμανα τὰ ἐν τῷ Πόντῳ, ὁμώνυμα τοῖς ἐν τῇ μεγάλῃ Καππαδοκίᾳ καὶ τῇ αὐτῇ θεῷ καθιερωμένα, ἀφιδρυθέντα ἐκεῖθεν, σχεδὸν δέ τι καὶ τῇ ἀγωγῇ παραπλησίᾳ κεχρημένα τῶν τε ἱερουργιῶν καὶ τῶν θεοφοριῶν καὶ τῆς περὶ τοὺς ἱερέας τιμῆς καὶ μάλιστα ἐπὶ τῶν πρὸ τοῦ βασιλέων, а о первой (Geogr. XII, 535): Ἐν δὲ τῷ Ἀντιταύρῳ τούτῳ βαθεῖς καὶ στενοί εἰσιν αὐλῶνες, ἐν οἷς ἵδρυται τὰ Κόμανα καὶ τὸ τῆς Ἐνυοῦς ἱερόν, ὃ ἐκεῖνοι Μᾶ ὀνομάζουσι. Изъ этого сравненiя Команской богини съ Греческою Эніо выходитъ, что ее представляли тогда прежде всего дикою, воинственною богиней, и это подтверждается далѣе Гирцiемъ, который называетъ ее Беллоной (De bello Alexandr. 66). По основному же понятiю

несостоятельныхъ предположенiй, именно Штреберомъ, хотя въ другихъ случаяхъ онъ такъ разсудителенъ (см. Abh. der kön. bayer. Akad. der Wissensch. 1835 Th. I. стр. 185), и они, къ сожалѣнiю, повторены Герардомъ (Arch. Zeit. 1854. стр. 209 и слѣд.). Здѣсь довольно замѣтить, что болѣе или менѣе острые зубцы, которые въ этомъ случаѣ сочли нужнымъ принять за лучи свѣта, неизчислимо часто встрѣчаются на верхнемъ краю той-же головной покрышки у Амазонокъ (Inghirami: Vasi fitt. Tav. 226. Bull. Nap. N. Ser. T. II. Tav. 4), у Медеи (Inghirami: Vasi fitt. Tav. 388. Mon. pubbl. dall' Inst. arch. T. V. Tav. 12), у Персея (Inghirami: Vasi fitt. Tav. 366.), у Париса (Mon. pubbl. dall' Inst. arch. T. IV. Tav. 18. Overbeck: Heroen-Gall. Taf. 10, 5.), у Радамантиса и Тантала (Wieseler: Denkm. Th. I. № 275.) у Ээта (Inghirami: Vasi fitt. Tav. 388.), у Прiама (Mon. pubbl. dall' Inst. arch. T. V. Tav. 11.), у Дарея (Arch. Zeit. 1857. Taf. 103.) и у многихъ другихъ лицъ, съ особеннымъ сходствомъ формы въ изображенiи Аримасповъ (Bull. Napol. N. Ser. T. V. Tav. 9.), на двухъ неизвѣстныхъ азiатскихъ лицахъ (Bull. Napol. N. Ser. T. V. Tav. 13) и т. д. Во всѣхъ этихъ случаяхъ никому еще не приходило въ голову, и совершенно справедливо, выдавать за лучи свѣта зубчатое украшенiе кидариса, или какъ бы ни назывался этотъ покровъ головы, и трудно было бы сказать, что могло бы въ этихъ случаяхъ давать право такъ перетолковать дѣло и основываясь на этомъ превращать понтiйскаго и карiйскаго бога луны въ бога солнца. Какъ поступало древнее искусство, когда ему приводилось сочетать лучи свѣта съ фригiйскою шапкой, можно видѣть ниже на двухъ изображенiяхъ Гекаты.

она была богиней луны и сдѣлалась богиней войны только по причинѣ своего страшнаго характера, какъ видно изъ сообщеннаго Страбономъ [1]) сказанія объ основаніи ея капища, и изъ аттрибута ея, полумѣсяца, на одной монетѣ Каппадокійской Команы [2]). Такимъ образомъ не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія и на счетъ существеннаго въ туземномъ имени, которое въ приведенныхъ мѣстахъ Страбона испорчено (въ рукописи въ одномъ мѣстѣ пробѣлъ, въ другомъ стоитъ μάων, въ третьемъ κόμανα), хотя я считаю болѣе вѣроятнымъ, что Страбонъ употребилъ Зендскую форму Мао, чѣмъ Санскритскую Mas [3]), какъ до сихъ поръ было принято.

На монетѣ, указанной нами въ началѣ параграфа, богиня рѣшительно изображена страшнымъ божествомъ войны. Въ одной рукѣ она держитъ большой щитъ, въ другой — тяжелую палицу. Стало быть, намъ предстоитъ теперь рѣшить, не указываетъ ли и лучезарный вѣнецъ, вмѣстѣ съ этими аттрибутами, на дикій, губительный характеръ богини войны, какъ въ выше (стр. 21) приведенныхъ примѣрахъ, или онъ изображаетъ тихій свѣтъ луны. Я не колеблюсь объявить свое мнѣніе рѣшительно въ пользу перваго, тѣмъ болѣе, что нѣтъ ни одного примѣра, чтобы греческое или римское искусство обозначало лучезарнымъ вѣнцомъ кроткій свѣтъ луны.

---

1) Geogr. XII. 535. Τὰ δὲ ἱερὰ ταῦτα δοκεῖ Ὀρέστης μετὰ τῆς ἀδελφῆς Ἰφιγενείας κομίσαι δεῦρο ἀπὸ τῆς Ταυρικῆς Σκυθίας, τὰ τῆς Ταυροπόλου Ἀρτέμιδος, ἐνταῦθα δὲ καὶ τὴν πένθιμον κόμην ἀποθέσθαι, ἀφ' ἧς καὶ τοὔνομα τῇ πόλει. Еще подробнѣе и лишь съ несущественными перемѣнами разсказано это-же сказаніе у Прокопія De bello Pers. I, 17. p. 83. De bello Goth. IV, 5. p. 480. ed. Dind.

2) Sestini: Mus. Hederv. T. II. p. 376. Tav. 28, 3. Mionnet: Suppl. T. VII. p. 711, 308. Хотя Сестини принимаетъ настоящіе коровьи рога, но его снимокъ оставляетъ это по меньшей мѣрѣ вовсе не рѣшеннымъ и сверхъ того этимъ доказывалось бы тоже самое.

3) Въ женскомъ видѣ находимъ мы древне-иранское божество луны и на монетахъ индо-скиѳскаго царя Эрки. Lassen: Ind. Alterth. T. II. стр. 834. № 10 и стр. 839. Но совершенно непонятно, какъ Штреберъ (Abhandl. der kön. bayer. Akad. der Wissensch. 1835. Th. I стр. 183) могъ утверждать, что команское божество луны на разсматриваемой мнoетѣ изображено мужчиной въ женскомъ платьѣ. На монетѣ нѣтъ ни малѣйшаго слѣда мужескаго пола, а другія свидѣтельства, нами приведенныя, не оставляютъ никакого сомнѣнія о женскомъ полѣ божества.

Фаро.

Нимбъ на золотой монетѣ индо-скиѳскаго царя Эрки. Wilson: Ariana Pl. 14, 3. Thomas: Journ. of. the R. Asiat. Soc. T. XII. Pl. 6, 2. Lassen: Ind. Alterth. Th. II. стр. 833. № 3. стр. 842.

Существо этого древне-иранскаго бога еще вовсе не извѣстно. Справедливо ли Лассенъ выводитъ изъ имени значеніе бога дождя, предоставляю судить лингвистамъ. Поэтому, конечно, еще менѣе можно сказать опредѣленно о значеніи приданнаго ему нимба.

Аргеосъ.

1. Лучезарный вѣнецъ, на серебряной монетѣ, выбитой въ Кесаріи Каппадокійской въ царствованіе Тиберія. Morelli: Thes. Imp. T. I. стр. 568. Tab. 86, 38. Wiczay: Mus. Hederv. № 5511. Sestini: Mus. Hederv. T. II. стр. 364. Mionnet: Suppl. T. VII. стр 660. № 13.

2. Лучезарный вѣнецъ, на кесарійской мѣдной монетѣ, выбитой во время Домиціана. Wiczay: Mus. Hederv. № 5513. Sestini: Mus. Hederv. T. II. стр. 366. № 17. Mionnet: Suppl. T. VII. стр. 665. № 35. 36.

3. Лучезарный вѣнецъ, на кесарійской серебряной монетѣ, выбитой въ царствованіе Траяна. Sestini: Mus. Hederv. T. II. стр. 368. № 26. Mionnet: Suppl. T. VII. стр. 667. № 46.

4. Лучезарный вѣнецъ, на кесарійской мѣдной монетѣ, съ груднымъ изображеніемъ Юліи Домны. Mionnet: Suppl. T. VII. стр. 684. № 154.

Каппадокійская гора Аргеосъ, изображеніе которой въ естественномъ видѣ находится на многочисленныхъ монетахъ и рѣзныхъ камняхъ, считалась у древнихъ божествомъ [1]. Кромѣ различныхъ прибавленій къ ея изображенію со стороны искусства, весьма часто на вершинѣ ея представляется муж-

---

1) Maxim. Tyr. Diss. VIII, 8. Ὄρος Καππαδόκαις καὶ θεὸς καὶ ὅρκος καὶ ἄγαλμα. Cp. Strabo XII, 538. Κεῖται γὰρ ὑπὸ τῷ Ἀργαίῳ ὄρει πάντων ὑψηλοτάτῳ καὶ ἀνέκλειπτον χιόνι τὴν ἀκρώρειαν ἔχοντι, ἀφ᾽ ἧς φασιν οἱ ἀναβαίνοντες (οὗτοι δ᾽ εἰσὶν ὀλίγοι) κατοπτεύεσθαι ταῖς αἰθρίαις ἄμφω τὰ πελάγη, τό τε Ποντικὸν καὶ τὸ Ἰσσικόν. — Μικρὸν δ᾽ ἔτι προϊοῦσι καὶ πυρίληπτα πεδία καὶ μεστὰ βόθρων πυρὸς ἐπὶ σταδίους πολλούς, ὥστε πόρρωθεν ἡ κομιδὴ τῶν ἐπιτηδείων.

ская фигура обыкновенно въ стоячемъ, а иногда и въ сидячемъ положеніи. Одни принимаютъ эту фигуру за изображеніе Аполлона Дидимэйскаго, другіе — за изображеніе императора, при которомъ выбита монета; наконецъ нѣкоторые думаютъ, что въ ней должно видѣть Зевса Аргейскаго. Первое мнѣніе не требуетъ никакого опроверженія, второе оказывается несостоятельнымъ при одномъ замѣчаніи, что означенное изображеніе встрѣчается и на рѣзныхъ камняхъ [1]); наконецъ последнее мнѣніе естественно прежде всего нуждается въ свидѣтельствахъ, что сами древніе знали Зевса Аргейскаго [2]). Указаніемъ на этого бога можно бы было счесть орла, который изображается иногда не только на вершинѣ горы, но даже на рукѣ разсматриваемой фигуры, какъ показываетъ одно [3]) изображеніе; но присутствіе этой птицы въ такомъ случаѣ легко объясняется также ея естественною любовью къ высокимъ мѣстностямъ. Впрочемъ еслибы и было доказано, что древніе упоминаютъ о Зевсѣ Аргейскомъ, то и тогда слѣдовало бы предположить, что имя греческаго бога, которому преимущественно посвящены были вершины высочайшихъ горъ [4]), они перенесли на иноземное горное божество. Итакъ какъ бы оно ни называлось, каждый, взглянувъ на означенныя монеты безъ предубѣжденія, пойметъ, что разсматриваемая фигура есть не что иное, какъ по обыкновенію, глубоко укоренившемуся въ греческомъ искусствѣ [5]), олицетвореніе той-же самой горы, которая изображена въ своемъ естественномъ видѣ.

---

1) Напр. у Gori: Thes. gemm. astrif. T. I. Tab. 15.

2) Сочиненіе Hisely: Disp. de historia Cappadociae 1836, къ сожалѣнію, еще не было въ моихъ рукахъ, а потому я не знаю, на чемъ основывается общепринятое теперь предположеніе о «*Zeus Argaeos*».

3) Mionnet: Suppl. T. VII. стр. 685. № 159.

4) Max. Tyr.: Diss. VIII, 8. Ἐπεφήμισαν δὲ καὶ Διὶ ἀγάλματα οἱ πρῶτοι ἄνθρωποι, κορυφὰς ὀρῶν, Ὄλυμπον καὶ Ἴδην καὶ εἴ τι ἄλλο ὄρος πλησιάζει τῷ οὐρανῷ. Preller: Griech. Myth. Th. I. стр. 77.

5) См. мое замѣчаніе въ Bull. hist.-phil. T. XII. стр. 301. = Mél. gr.-rom. T. I. стр. 580, и ниже на стр. 67. Конечно, при изображеніи горнаго божества безъ смѣшенія представленій, чуждыхъ этому понятію, покажется страннымъ шаръ, который весьма многіе находили въ рукѣ означенной фигуры. Однако я долженъ сознаться, что этотъ аттрибутъ кажется весьма сомнительнымъ; такъ какъ я не замѣтилъ его ни на одномъ изъ экземпляровъ, отчасти очень хорошо сохранившихся и представляющихъ самую фигуру въ весьма маломъ размѣрѣ.

Если же мы обратимъ вниманіе на нимбъ, который украшаетъ изображеніе одной скопіи, какъ показано будетъ ниже, равно какъ и на полулуніе и звѣзды, которыя находятся при другихъ, многочисленныхъ изображеніяхъ горы Аргеоса (очевидно для означенія ея высоты [1]), потому что другое соотношеніе между горою и звѣздами немыслимо), то поймемъ, что и лучезарный вѣнецъ, въ которомъ является олицетвореніе горы Аргеоса, служитъ для выраженія того, что вершина этой лѣсистой горы подымается до огненнаго эѳира. Но огонь, который представляется пылающимъ на равнинахъ, окружающихъ гору, не можетъ быть принимаемъ какъ-бы въ замѣнъ лучезарнаго вѣнца, какъ потому что въ большей части изображеній горы онъ имѣетъ непосредственное значеніе, такъ и потому что принадлежитъ подошвѣ, а не вершинѣ горы.

Кабиры.

Лучезарный вѣнецъ, на монетахъ, которыя приписываются одними острову Косурѣ, другими — Балеарскимъ островамъ, а нѣкоторыми—Питіусскимъ. Gesenius: Monum. Phoen. стр. 300. Tab. 39. De la Marmora: Voyage en Sardaigne, Atlas T. II. Pl. 39. Guigniaut: Rel. de l'ant. Pl. 55. № 216[a]. Bose: Zeitschr. für Münz-, Siegel-, und Wappenkunde 1844. Taf. 5. Akerman: Ancient coins of cities Pl. 12, 5 — 9.

Общепринятое мнѣніе, что изображенныхъ двухъ карликовъ на означенныхъ монетахъ должно считать финикійскими Кабирами, болѣе, чѣмъ правдоподобно, хотя о наружномъ видѣ этихъ божествъ мы можемъ составить себѣ понятіе только предположительно, по египетскимъ Кабирамъ. (Herod. III, 37). На нѣкоторыхъ изъ означенныхъ монетъ ясно виденъ украшающій Кабировъ лучезарный вѣнецъ; но нельзя рѣшить, что три остроконечія, которыя на другихъ монетахъ занимаютъ его мѣсто, служатъ къ изображенію лучей свѣта [2]). Послѣ ро-

1) Такъ напр. Эсхилъ: Prom. 719 приписываетъ Кавказу ἀστρογείτονας κορυφάς.

2) Эти остроконечія находятся также и при египетскихъ Кабирахъ, напр. на рельефѣ, срисованномъ у Guigniaut: Rel. de l'ant. Pl. 39. № 157, на жукѣ, находящемся въ берлинскомъ собраніи (Winckelmann: Pierr. gr. du feu Stosch стр. 9. № 36. Stosch. Abdr. I, 36. Tölken: Verzeichniss стр. 9. № 4.)

зысканій Моверса (Phoenizier Th. I. стр. 528. 652) едвали можно сомнѣваться въ томъ, что финикійскіе Кабиры суть олицетворенія какихъ-то свѣтилъ небесныхъ, и мы имѣемъ указанія, что и въ позднѣйшія времена не было забыто это ихъ значеніе (см. у Моверса тамъ-же). Итакъ мы въ правѣ думать, что лучезарный вѣнецъ данъ Кабирамъ согласно съ ихъ происхожденіемъ.

Сераписъ.

1. Съ лучезарнымъ вѣнцемъ бюстъ въ ватиканскомъ музеѣ. Winckelmann: Werke T. IV. Tab. 5. Visconti: Mus. Pio-Clem. T. VI. Tav. 15. Musée Napoléon T. IV. Pl. 57. Bouillon: Musée des ant. T. I. Pl. 66. Hirt: Bilderbuch Taf. 9. № 1. Gerhard: Beschreib. Roms Th. II. 2. стр. 226. Wieseler: Denkm. Th. I. № 390.

2. Лучезарный вѣнецъ, на лампѣ. Beger: Lucernae T. II. Tab. 5.

3. Лучезарный вѣнецъ, на лампѣ. Passeri: Lucernae T. III. Tab. 64.

4. Лучезарный вѣнецъ, на лампѣ. Passeri: Lucernae T. III. Tab. 68.

5. Лучезарный вѣнецъ, на обломкѣ отъ глинянаго сосуда. Romano: Antichità inedite Tav. 4, 5.

6. Лучезарный вѣнецъ, на обломкѣ отъ глинянаго сосуда. Romano: Antichità inedite Tav. 4, 9.

7. Лучезарный вѣнецъ, на агатѣ, нѣкогда принадлежавшемъ Горлею. Gorlaeus: Dact. T. I № 193. ed. Gron. Chiflet: Abraxas. Tab. 26. № 109. Lamy: Cabinet de pierr. gr. Pl. 100. Montfaucon. Ant. Expl. T. II. Pl. 152.

8. Лучезарный вѣнецъ, на сардониксѣ, принадлежавшемъ нѣкогда Горлею. Gorlaeus: Dact. T. I. № 29. ed. Gron. Lamy: Cabinet de pierr. gr. Pl. 15.

9. Лучезарный вѣнецъ, на агатѣ. Capello: Prodromus № 114.

10. Лучезарный вѣнецъ, на гіацинтѣ. Causeo de la Chausse: Gemme Tav. 6. Montfaucon: Ant. Expl. T. I. Pl. 64, 9.

и т. д.; однако, сколько мнѣ извѣстно, они никогда не образуютъ лучезарнаго вѣнца.

11. Лучезарный вѣнецъ на халцедонѣ. Causeo de la Chausse: Gemme Tav. 5. Montfaucon: Ant. Expl. T. I. Pl. 64, 8.

12. Лучезарный вѣнецъ на ониксѣ. Causeo de la Chausse: Gemme Tav. 56. Montfaucon: Ant. Expl. T. I. Pl. 63, 2.

13. Лучезарный вѣнецъ на халцедонѣ, принадлежавшемъ нѣкогда Шифле. Chiflet: Abraxas Tab. 26, 110. Montfaucon: Ant. Epl. T. II. Pl. 152.

14. Лучезарный вѣнецъ на рѣзномъ камнѣ. Hirt: Bilderbuch Taf. 9, 2. Этотъ камень, можетъ быть, одинаковъ съ предъидущимъ

15. Лучезарный вѣнецъ на сердоликѣ, хранящемся въ берлинскомъ собраніи. Winckelmann: Pierr. gr. du feu Stosch стр. 43. № 63. Stosch. Abdr. II, 63. Tölken: Verz. стр. 20. № 64.

16. Лучезарный вѣнецъ на стеклянномъ отливкѣ, хранящемся въ берлинскомъ собраніи. Winckelmann: Pierr. gr. du feu Stosch стр. 43. № 62. Stosch. Abdr. II, 62. Tölken: Verz. стр. 20. № 65.

17. Лучезарный вѣнецъ на стеклянномъ отливкѣ, хранящемся въ берлинскомъ собраніи. Winckelmann: Pierr. gr. du feu Stosch стр. 25. № 101. Stosch. Abdr. I, 101. Tölken: Verz. стр. 25. № 100.

18. Лучезарный вѣнецъ на катанской мѣдной монетѣ. Combe: Mus. Hunt. Tab. 16. № 2. 3. Mionnet: Descr. T. I. стр. 227. № 158. Suppl. T. I. стр. 380. № 160. Panofka: Dionysos und die Thyiaden Taf. 3, 1.

19. Лучезарный вѣнецъ на мѣдной монетѣ, выбитой въ Александріи во время Антонина Благочестиваго, LΔ. Num. Pembroch. T. III. Tab. 95. Zoega: Num. Aeg. стр. 169. № 56.

20. Лучезарный вѣнецъ на мѣдной монетѣ, выбитой въ Александріи во время Антонина Благ., LЄ. Zoega: Num. Aegypt. стр. 173. № 97. Tab. 10. Emeric-David: Jupiter. Pl. 1, 4.

21. Лучезарный вѣнецъ на мѣдной монетѣ, выбитой въ Александріи въ царствованіе Антонина Благ., LЄ. Zoega: Num. Aegypt. стр. 173. № 98. Tab. 10.

22. Лучезарный вѣнецъ на мѣдной монетѣ, выбитой въ Александріи въ царствованіе Антонина Благ. LH. Havercamp: Num. Reg. Christ. Tab. 17, 9.

23. Лучезарный вѣнецъ на мѣдной монетѣ, выбитой въ Александріи въ царствованіе Антонина Благ. LK. Zoega: Num. Aegypt. стр. 206. № 390. Tab. 12.

24. Лучезарный вѣнецъ на мѣдной монетѣ Юліана Отступника, съ надписью «*Deo Sarapidi*». Num. Pembroch. T. III. Tab. 59.

25. Лучезарный вѣнецъ на мѣдной монетѣ Юліана Отступника, съ надписью «*Deo Sarapidi*». Du Cange: Familiae Byzantinae стр. 39. № 17. Banduri: Num. Imp. Rom. T. II. стр. 235. № 17.

26. Лучезарный вѣнецъ на мѣдной монетѣ Юліана Отступника, съ надписью «*Vota publica*». Du Cange: Familiae Byzantinae стр. 39. № 20. Banduri: Num. Imper. Rom. T. II. стр. 235. № 20.

Многократно засвидѣтельствованное отношеніе Сераписа къ солнцу всѣмъ извѣстно, а потому никто не можетъ сомнѣваться въ томъ, что лучезарный вѣнецъ, съ которымъ это божество является на означенныхъ произведеніяхъ искусства, число которыхъ еще много можно увеличить рѣзными камнями и монетами [1]), главнѣйшимъ образомъ служитъ къ выраженію солнечнаго блеска. Но съ другой стороны нельзя не обратить вниманія на мнѣніе Юлія Валерика, который, какъ мы видѣли выше, приписывая Серапису больше блеска въ сравненіи съ другими богами, говоритъ, что этотъ аттрибутъ принадлежитъ ему вообще какъ богу, а не какъ олицетворенію солнца. Въ особенности ясно, въ изображеніи Сераписа, указа-

1) Именно, см. Raspe: Catalogue № 1391 и слѣд. Берлинскій слѣпокъ у Тэлькена: Verz. стр. 18. № 50 и яшму у Винкельмана: Pierr. gr. du feu Stosch стр. 24. № 100. Stosch. Abdr. 1, 100. и у Тэлькена: Verz. стр. 18. № 51. я не выставилъ въ перечнѣ, потому что неизвѣстно, какое имя должно принять здѣсь, Сераписа или Озириса, котораго отношеніе къ солнцу доказать старался Янъ въ примѣчаніи къ Макробію: Saturn. I, 21, 11. Другіе памятники, какъ сардониксъ, о которомъ говоритъ Винкельманъ: Pierr. gr. du feu Stosch стр. 42. № 55, слѣпокъ, упоминаемый въ томъ-же сочиненіи стр. 42. № 56. и т. д., кажутся произвеніями новѣйшаго времени.

ніе на его отношеніе къ солнцу на обломкахъ подъ № 5 и 6, гдѣ этотъ богъ является вмѣстѣ съ Селеной, которую легко узнать по полумѣсяцу (но на обломкѣ подъ № 6, полумѣсяцъ не уцѣлѣлъ). Разумѣть самого Геліоса не позволяетъ видъ бородатаго мужчины, похожаго на Зевса, съ лучезарнымъ вѣнцомъ. Также безъ основанія нѣкоторые видятъ этого бога въ фигурѣ, изображенной на монетѣ подъ № 18. Оборотная сторона этой монеты, на которой изображены Изида и Горосъ, показываетъ, что въ той фигурѣ скорѣе всего слѣдуетъ искать Сераписа, у котораго волосы на головѣ и борода и въ другихъ случаяхъ изображаются, какъ у Зевса, въ слѣдствіе его сходства съ послѣднимъ, а лучи объясняются, какъ аттрибутъ солнца. Въ томъ пантеистическомъ смыслѣ, въ какомъ Сераписа въ позднѣйшее время представляли божествомъ, соединяющимъ въ себѣ весь міръ и всѣхъ боговъ [1]), еще понятнѣе его изображеніе на драгоцѣнныхъ камняхъ подъ № 8, 10 — 16 и на монетахъ подъ № 19 — 26. Онъ является здѣсь не только съ лучезарнымъ вѣнцомъ, но и безъ бороды, какъ Геліосъ (№ 8. 10. 11. 12. 25), и съ лавровымъ вѣнкомъ Зевса (№ 11), съ модіусомъ Плутона (№ 8. 12. 13. 14. 15. 16. 19 — 26), съ трезубцемъ и дельфиномъ Посидона (№ 11. 15. 16. 19. 20. 21. 22 и, можетъ быть, 23), съ змѣею Асклепія (№ 15. 16), съ бараньими рогами Аммона (№ 8. 10. 13. 14. 15. 16. 19. 20. 21. 22. 23), съ полумѣсяцемъ Селены (№ 11) и безъ бороды, какъ Геліосъ (№ 8. 10. 11. 12 — 25). Рогъ же изобилія (№ 12. 19. 20. 22), онъ могъ заимствовать какъ отъ Геліоса, такъ и отъ богинь Abundantia или Fortuna.

Горосъ.

1. Лучезарный вѣнецъ на сардониксѣ. Spon.: Misc. erud. ant. стр. 16. № 22.

2. Лучезарный вѣнецъ на яшмѣ Spon.: Misc. erud. ant. стр. 16. № 29.

3. Лучезарный вѣнецъ на геліотропѣ. Chiflet: Abra-

2) См. Preller: Röm. Myth. стр. 732. Сюда относятся именно рѣзные камни, находящіеся во всѣхъ собраніяхъ съ надписью: Εἷς Ζεὺς Σάραπις. Нѣкоторые изъ нихъ можно видѣть у Raspe: 1471. 1474. 1490. 1506. Gori: Thes. gemm. astr. T. I. Tab. 87. Kopp: Palaeogr. Crit. T. IV. стр. 271 и т. д.

xas. Tab. 9. № 35. Montfaucon: Ant. Expl. T. II. Pl, 158. Matter: Hist. du gnost. Pl. 3, 6.

4. Лучезарный вѣнецъ на магнитномъ камнѣ. Chiflet: Abraxas Tab. 14. № 59. Gorlaeus: Dact. № 402. Cuper: Harpocr. стр. 12. Raspe: Catal. Pl. 8. № 351. Kopp: Palaeogr. Crit. T. IV. стр. 83.

5. Лучезарный вѣнецъ на яшмѣ. Capello: Prodromus № 22. Montfaucon: Ant. Expl. T. II. Pl. 153. Kopp: Palaeogr. Crit. T. IV. стр. 266. Matter: Hist. du Gnost. Pl. 3, 4.

6. Лучезарный нимбъ на магнитномъ камнѣ, нѣкогда принадлежавшемъ г. Жаксону. Raspe: Catal. Pl. 8. № 353. Kopp: Palaeogr. Crit. T. IV. стр. 243.

7. Лучезарный нимбъ на рѣзномъ камнѣ. Montfaucon: Ant. Expl. Suppl. T. II. Pl. 55, 4. Kopp: Palaeogr. Crit. T. IV. стр. 33.

8. Лучезарный вѣнецъ на рѣзномъ камнѣ. Monaldini: Nov. Thes. Gemm. T. I. Tab. 30.

9. Лучезарный нимбъ на рѣзномъ камнѣ. Gerhard: Uned. Bildwerke Taf. 308, 33.

10. Лучезарный вѣнецъ, бронзовая статуэтка. Spon: Misc. erud. ant. стр. 18. № 34.

11. Лучезарный вѣнецъ, бронзовая статуэтка. Spon: Misc. erud. ant. стр. 18. № 38.

12. Лучезарный вѣнецъ, бронзовая статуетка, принадлежавшая нѣкогда г. Спаджіари. Bull. dell' Inst. arch. 1855. стр. 10. № 8.

Имѣя самыя положительныя указанія, что Горосъ или Гарпократъ, есть олицетвореніе солнца [1]), мы уже поэтому могли бы объяснить себѣ находящійся при немъ лучезарный вѣнецъ, если-бы даже художники, трудившіеся надъ камнями подъ № 2—6, не выразили этого яснѣе, давъ ему въ руку плеть, съ которою изображается богъ солнца, и присоединивъ къ нему полумѣсяцъ, звѣзды и прочіе аттрибуты, принадлежащіе олицетвореніямъ свѣтилъ небесныхъ. Кромѣ того, изображеніе Гороса подъ № 8,

1) Достаточно указать здѣсь на цитату Яна въ примѣчаніяхъ къ Макробію: Saturn. I, 21. 13.

9, 11, 12, должно объяснять въ пантеистическомъ значеніи, какъ объясненъ былъ Сераписъ въ упомянутыхъ выше произведеніяхъ искусства.

Нетосъ.

Macrobius: Saturn. I, 19, 4. «*Cum igitur Liber pater idem ac sol sit, Mars vero idem ac Liber pater, Martem solem esse quis dubitet? Accitani etiam, Hispana gens, simulachrum Martis radiis ornatum maxima religione celebrant, Neton vocantes*».

Эти слова Макробія не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что богъ, чтимый Акцитанами, былъ ему извѣстенъ только, какъ богъ войны. Заключеніе же, что онъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и богомъ солнца, выводится означеннымъ писателемъ изъ его лучезарнаго вѣнца, безъ дальнѣйшаго объясненія. Но это заключеніе, пока оно не будетъ подкрѣплено болѣе опредѣленными показаніями, можетъ быть замѣнено другимъ, если вспомнимъ то, что было изложено выше въ этомъ изслѣдованіи, при изображеніяхъ Деймоса и Фобоса, вообще о божествахъ войны. Конечно, и въ греческомъ богѣ войны Аресѣ видно отношеніе къ солнцу [1]), и несомнѣнно также то, что команская богиня войны, Мао, была собственно богинею луны. Поэтому можно допустить предположеніе, что испанскій богъ войны, Нетосъ, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и богомъ солнца. Но этого заключенія никакъ не должно выводить изъ его лучезарнаго вѣнца, который можно также принимать за аттрибутъ бога войны, и не слѣдуетъ оставлять безъ вниманія, что выводъ этотъ сдѣланъ писателемъ, который превращаетъ всѣхъ боговъ въ олицетворенія солнца.

Дѣло приняло бы иной видъ, еслибы можно было доказать соотвѣтствіе между этимъ богомъ войны Акцитановъ и богомъ, имя котораго намъ неизвѣстно, но почитаніе котораго въ Малакѣ подтверждается монетами этого города. На монетахъ, выбитыхъ въ этомъ городѣ, мы видимъ украшенное лучезарнымъ вѣнцмоъ грудное изображеніе, которое можетъ представлять какъ мужчину, такъ и женщину [2]). Что лучезарный вѣнецъ

1) См. Preller: Griech. Myth. Th. I. стр. 207.
2) Florez: Medallas de España Pl. 56, 9 — 12. Münter: Rel. der Karth.

должно понимать здѣсь за указаніе на свѣтила небесныя, слѣдуетъ заключить изъ того, что это грудное изображеніе на другихъ монетахъ этого-же города, впрочемъ совершенно похожихъ на означенныя выше, замѣняется звѣздою [1]), и такъ какъ Малака основана Финикіянами, то не можетъ подлежать сомнѣнію, что въ этомъ случаѣ, какъ принимаетъ Моверсъ [2]), изображается какое-либо финикійское божество. Но чтобы доказать тожество бога войны, который былъ почитаемъ Акцитанами, съ божествомъ малакскимъ, мы не имѣемъ никакихъ свидѣтельствъ, и имя перваго, которое, по видимому, не можетъ быть семитическаго происхожденія, противорѣчитъ этому предположенію. Итакъ, пока не представятся обстоятельства, которыя могли бы послужить къ рѣшенію этого вопроса, мы должны остановиться на предположеніи, что лучезарный вѣнецъ Нетоса, какъ бога войны, назначенъ для выраженія его грознаго величія.

Гера.

1. Нимбъ, въ миланскомъ спискѣ Гомера. Mai: Pict. Hom. Tab. 9. Inghirami: Gall. Om. T. I. Tav. 38.

2. Нимбъ, тамъ же. Mai: Pict. Hom. Tab. 10. Inghirami: Gall. Om. T. I. Tab. 41.

3. Нимбъ, тамъ же. Mai: Pict. Hom. Tab. 19. Inghirami: Gall. Om. T. I. Tav. 72.

4. Нимбъ, тамъ же. Mai: Pict. Hom. Tab. 21. Inghirami: Gall. Om. T. I. Tav. 75.

5. Нимбъ, тамъ же. Mai: Pict. Hom. Tab. 22. Inghirami: Gall. Om. T. I. Tav. 77.

Taf. 2, 3. 4. Gesenius: Mon. Phoen. Tab. 41. Guigniaut: Rel. de l'ant. Pl. 54. № 198. 199. Panofka: Malachisch Taf. 2, 2. 3. Akerman: Ancient coins of cities Pl. 5, 5. Sabatier: Iconogr. de méd. Monn. Celtib. Pl. 3, 21. 22. Только два послѣднихъ снимка годны, такъ какъ они вѣрно передаютъ оригиналы; прочіе же набиты воображаемыми чертами, и это стоитъ замѣтить для оцѣнки мнѣнія тѣхъ, которые видятъ въ фигурѣ признаки только женскаго пола.

1) Florez: Medallas de España Pl. 56, 13. Münter: Rel. der Karth. Taf. 2, 5. Guigniaut: Rel. de l'ant. Pl. 54. № 200. Panofka: Malachisch Taf. 2, 4. Akerman: Ancient coins of cities Pl. 5, 6.

2) Phoenizier Th. II, 2 стр. 652. Противъ предположенія нѣкоторыхъ ученыхъ, что здѣсь разумѣется Астарта, говорятъ уже самые лучи; такъ какъ при божествѣ луны скорѣе всего должно ожидать нимба.

6. Нимбъ, тамъ же. Mai: Pict. Hom. Tab. 23.

7. Нимбъ, тамъ же. Mai: Pict. Hom. Tab. 29.

8. Нимбъ, въ ватиканскомъ спискѣ Виргилія. № 3867. Mai: Pict. Virg. Tab. 66. Agincourt: Denkmäler der Malerei Taf. 63[1]).

Никто не будетъ сомнѣваться въ томъ, что сіяніе, окружающее Геру въ этихъ миніатюрахъ, имѣетъ значеніе аттрибута, общаго всѣмъ богамъ[2]).

Деметра.

Нимбъ, въ одной помпейской стѣнной картинѣ. Zahn: Die schönsten Ornamente Th. II. Taf. 48. Müller: Denkm. Th. II. № 90. Mus. Borbon. T. IX. Tav. 35. Kaiser: Herculanum und Pompeji Th. III. Taf. 50. Braun: Vorschule Taf. 29. По показанію Цана, нимбъ этотъ голубой, а по Шульцу: Bull. dell' Inst. arch. 1841. стр. 103, — бѣлый.

Для разъясненія этой прекрасной картины совершенно достаточно вспомнить слова Гомера, о которыхъ подробнѣе было сказано выше (стр. 5):

ἡ δ' ἄρ' ἐπ' οὐδὸν ἔβη ποσί, καὶ ῥα μελάθρου
κῦρε κάρη, πλῆσεν δὲ θύρας σέλαος θείοιο[3]).

Рея.

Съ нимбомъ, на мраморной доскѣ, въ парижскомъ Нумизматическомъ Кабинетѣ. Bull. arch. de l'Athén. français 1855. Pl. 6.

У Преллера[4]) мы можемъ найти необходимыя свѣдѣнія о томъ, какимъ образомъ Рея во времена императоровъ сдѣла-

1) Вѣроятно и женская фигура въ стоячемъ положеніи у Mai: Pict. Virg. Tab. 18, на головѣ которой находится покрывало, есть Гера.

2) Впрочемъ ср. сказанное выше на стр. 10.

3) Ср. ст. 188. Если грудное изображеніе въ лучахъ на берлинскомъ сардоникѣ (Winckelmann: Pierr. gr. du feu Stosch ст. 12. № 45. Stosch. Abdr. 1, 45. Tölken: Verzeichn. стр. 15. № 29.) дѣйствительно украшено колосьями, которые однако я не могъ замѣтить на снимкахъ, находящихся въ моихъ рукахъ, то и здѣсь естественнѣе всего видѣть Деметру. Предположеніе же Винкельмана и Тэлькена объ Изидѣ не имѣетъ никакого основанія.

4) Römische Mythol. стр. 789.

лась божествомъ всего существующаго, и въ особенности о томъ, какъ въ почитаніи ея проявились тогда элементы, указывающіе на отношеніе ея къ свѣтилу небесному и вполнѣ выразившіеся въ томъ, что любимецъ Великой Матери, Аттисъ, при посредствѣ котораго она создаетъ и дѣлаетъ все, получилъ названіе Μηνοτύραννος и Πανϑήλιος. Послѣднее, можетъ быть, имѣлъ въ виду художникъ, который работалъ надъ этой мраморной доской, принадлежащей самому позднему времени, и выразилъ это, украсивъ спинку сѣдалища, на которомъ сидитъ Рея, изображеніемъ, какъ кажется, Геліоса, въ видѣ головы, окруженной лучезарнымъ вѣнцемъ. Но никакъ нельзя согласиться съ предположеніемъ, что и сіяніе, которое художникъ изобразилъ вокругъ богини, имѣетъ такое-же значеніе, а не служитъ для обыкновеннаго представленія божества въ свойственномъ ему величіи и могуществѣ. При такомъ предположеніи, съ одной стороны, непонятно будетъ, почему, вопреки письменнымъ памятникамъ, Аттисъ является здѣсь безъ сіянія, которое принадлежитъ ему, какъ свѣтилу небесному; а съ другой стороны, мы не будемъ въ состояніи объяснить, какое отношеніе къ свѣтиламъ небеснымъ можетъ имѣть Менада, которая изображена здѣсь съ нимбомъ и является спутницею Реи, вслѣдствіе извѣстнаго смѣшенія празднованій Реи и Діониса [1]). Но я не думаю также, что нимбъ Менады служитъ для контраста ея съ богинею, выражая юность и красоту первой. Безъ сомнѣнія, этимъ аттрибутомъ художникъ желалъ отличить обѣ означенныя фигуры отъ всего человѣческаго и перенесть ихъ въ высшую сферу, и, можетъ быть, онъ помнилъ слова Виргилія, которыя приведены были выше (стр. 11):

Hic primum nova lux oculis offulsit, et ingens
Visus ab Aurora coelum transcurrere nimbus,
Idaeique chori [2]),

понявъ ихъ, какъ понималъ Сервій.

---

1) Относительно смѣшенія обоихъ божествъ, и именно свойственныхъ имъ спутниковъ, слѣдуетъ здѣсь указать на главное свидѣтельство у Страбона: Geogr. X, 469 — 472.

2) Aen. IX, 110 и слѣд.

Менады.

1. Нимбъ на мраморной доскѣ, хранящейся въ парижскомъ Нумизматическомъ Кабинетѣ. Bull. archéol. de l'Athén. français 1855. Pl. 6.

2. Нимбъ на серебряномъ блюдѣ, хранящемся въ Британскомъ Музеѣ. Arch. Anzeig. 1856. стр. 186.

О Менадѣ подъ № 1, изложено все необходимое въ предъидущей статьѣ подъ заглавіемъ «Рея». Относительно же Менады подъ № 2, нельзя сдѣлать окончательнаго заключенія, пока вышеуказанное недостаточное описаніе означеннаго блюда не будетъ пополнено вѣрнымъ снимкомъ. Конечно, по сравненію съ изображеніями на нѣкоторыхъ рѣзныхъ камняхъ [1]), можно предположить, что колесницу Діониса на этомъ блюдѣ везутъ не Менады, но Психеи. Однако описаніе говоритъ объ изображеніи *двухъ женщинъ*, а эти слова не согласуются съ юнымъ возрастомъ Психей. И кромѣ того ничего не сказано, даны ли этимъ фигурамъ крылья [2]), такъ-что, пока не узнаемъ дѣла обстоятельно по вѣрному снимку, мы должны принять означенныя фигуры за Менадъ, у которыхъ нимбъ или имѣетъ такое-же значеніе, какъ у Менады подъ № 1, либо служитъ для выраженія ихъ цвѣтущей юности.

Амфитрита.

Нимбъ, отчасти голубой, отчасти красный, на мозаичномъ произведеніи. De la Mare: Explor. scient. de l'Algérie. Archéol. Pl. 139 — 142.

Достаточно вспомнить то, что сказано было выше о Посидонѣ.

1) Сюда относятся, очевидно, античной работы рѣзные камни: знаменитый неаполитанскій камей (Mus. Borb. T. IV. Tav. 39.) и одинъ флорентійскій (Gall. di Firenze Ser. V. Tav. 18, 5.). Болѣе или менѣе близкія подражанія неаполитанскому камею, изъ которыхъ одно находится во Флоренціи (Cades XI, A, 419), другое принадлежало нѣкогда Лоренцо Медичи (Raspe: Cat. Pl. 35, 3116.), а третье и четвертое поименованы у Raspe подъ № 3114 и 3115, представляютъ болѣе или менѣе явные признаки позднѣйшаго происхожденія.

2) Также и на камеѣ, означенномъ выше (Raspe: 3114), обѣ дѣвицы, везущія колесницу, изображены безъ крыльевъ. Но этотъ камей, составляющій впрочемъ весьма свободное подражаніе неаполитанскому, не оставляетъ сомнѣнія о своемъ новѣйшемъ происхожденіи ни въ комъ, кто только видѣлъ снимокъ съ него.

Ѳетида.

Нимбъ въ одной картинѣ на вазѣ въ ватиканскомъ собраніи. Passeri: Pict. Etrusc. T. I. Tab. 9. Dubois-Maisonneuve: Introd. à l'étude des vas. Pl. 31, 1. Millingen: Uned. Monum. T. I. Pl. 10. Overbeck: Heroen-Gall. Taf. 7. № 8.

Уже Миллингенъ, у котораго одного только и есть годный снимокъ, совершенно справедливо замѣтилъ, что кругъ, украшающій голову Ѳетиды, указываетъ на превращенія, посредствомъ которыхъ богиня хотѣла устрашить Пелея. Онъ ошибся только въ томъ, что принялъ этотъ кругъ за радугу. Еслибы живописецъ это имѣлъ въ виду, то долженъ бы былъ ограничиться полукругомъ. Но на отличномъ снимкѣ, находящемся у Миллингена, можно видѣть, что онъ не остановился на полукругѣ, но что нижняя часть круга заслонена фигурами, изображенными въ борьбѣ между собою. Притомъ величина этой радуги не соотвѣтствовала бы размѣрамъ всего рисунка, и наконецъ никто изъ писателей древности, обстоятельно разсказывающихъ о превращеніяхъ Ѳетиды въ борьбѣ съ Пелеемъ, не говоритъ о томъ, чтобы она превращалась въ радугу. Да и нельзя предположить, чтобы это пришло въ голову кому-либо изъ древнихъ. Принимая различные виды, богиня хотѣла страхомъ и изумленіемъ заставить Пелея отказаться отъ своего намѣренія; но выборъ радуги для этой цѣли былъ бы весьма неудаченъ. Вѣроятно, вслѣдствіе подобныхъ соображеній, Де Витте[1]) однажды назвалъ этотъ кругъ нимбомъ; но онъ не понялъ его значенія и въ заключеніе согласился съ мнѣніемъ Миллингена, дозволивъ себѣ впрочемъ другое, нисколько не лучшее объясненіе значенія радуги въ этой картинѣ. Но съ того времени, какъ сдѣлалось извѣстнымъ вышеупомянутое (стр. 25) изображеніе Протея, не можетъ быть никакого недоумѣнія относительно намѣренія художника[2]). Посредствомъ сравненія съ этимъ изображеніемъ, становится совершенно понятнымъ то, что нимбъ служитъ здѣсь для указанія на огонь, въ который, какъ говоритъ сказаніе, превра-

1) Ann. dell' Inst. arch. T. IV. стр. 112.

2) Овербекъ однако снова предложилъ мнѣніе Миллингена, даже послѣ того, какъ изображеніе Протея сдѣлалось извѣстнымъ.

щалась Θетида во время борьбы съ Пелеемъ [1]), и который на одной вазѣ съ черными фигурами изображенъ въ видѣ пламени, подымающагося отъ плечъ богини, потому-что въ то время искусство еще не знало ни нимба, ни лучезарнаго вѣнца [2]).

Наяды.

Въ Императорскомъ Эрмитажѣ находится мозаичное произведеніе, за нѣсколько лѣтъ назадъ найдѐнное близъ Рима. На первомъ планѣ, въ серединѣ всего рисунка, изображено нѣкоторое углубленіе въ землѣ, поросшее тростникомъ. По обѣимъ сторонамъ этого углубленія находится по одному возвышенію, а на каждомъ изъ нихъ сидитъ по одной, почти совершенно обнаженной нимфѣ, въ вѣнкѣ изъ тростниковыхъ листьевъ и съ большимъ голубымъ нимбомъ вокругъ головы. Въ рукахъ же, поднятыхъ вверхъ, каждая изъ нихъ держитъ сосудъ, изъ котораго изобильно льется вода, въ видѣ большой дуги, въ углубленіе, изображенное въ самой серединѣ картины. Изъ углубленія, ближе къ нимфѣ, находящейся на правой сторонѣ отъ зрителя, показывается голова третьей фигуры, какъ по очертанію, такъ и по положенію и цвѣту волосъ, совершенно похожая на головы первыхъ двухъ фигуръ, но безъ нимба и безъ вѣнка изъ тростниковыхъ листьевъ. На заднемъ планѣ картины, почти въ серединѣ, изъ-за возвышенія, изображеннаго здѣсь, выглядываетъ юноша въ хламидѣ, слабо застегнутой у шеи;

1) Pindar: Nem. IV, 101 и сл.

πῦρ δὲ παγκρατὲς θρασυμαχάνων τελεόντων
ὄνυχας ὀξυτάτους ἀκμὰν
τε δεινοτάτων σχάσαις ὀδόντων
ἔγαμεν ὑψιθρόνων μίαν Νηρεΐδων.

Sophokl. Fragm. № 155. ed. Nauck.

τίς γάρ με μόχθος οὐκ ἐπεστάτει;
λέων δράκων τε, πῦρ, ὕδωρ.

Apoll.: Bibl. III, 13, 5. Γινομένην δὲ ὁτὲ μὲν πῦρ, ὁτὲ δὲ ὕδωρ, ὁτὲ δὲ θηρίον, οὐ πρότερον ἀνῆκε πρὶν ἢ τὴν ἀρχαίαν μορφὴν εἶδεν ἀπολαβοῦσαν.

2) Gerhard: Auserlesene Vasenbilder, Taf. 227. Overbeck: Heroen-Gallerie Taf. 7, 5. Точно также на монетахъ индо-скиѳскаго царя, Эрки, мы видимъ пламя, подымающееся отъ плечъ древне-иранскаго бога огня, Аѳро, Wilson: Ariana, Pl. 14, 7. Thomas: Journ. of the As. Soc. T. XII. Pl. 6, 6.

своими короткими, свѣтло-бѣлокурыми волосами на головѣ онъ рѣзко отличается отъ прочихъ трехъ лицъ, у которыхъ волосы темно-каштановаго цвѣта.

Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что эта картина изображаетъ сказаніе о Гиласѣ [1]); но отдѣльныя ея части далеко не совсѣмъ ясны. Главное затрудненіе въ томъ, что̀ нельзя сказать опредѣлительно, кому принадлежитъ голова, выдающаяся изъ углубленія, Гиласу ли, или третьей нимфѣ. Въ пользу перваго свидѣтельствуетъ то обстоятельство, что голова эта безъ нимба и безъ вѣнка; въ пользу же послѣдняго говоритъ сходство ея по цвѣту и расположенію волосъ съ головами первыхъ двухъ нимфъ. Если же принять ее за голову Гиласа, то присутствіе юноши, съ любопытствомъ смотрящаго на нимфъ, понятно будетъ, какъ олицетвореніе горы Арганѳоніоса [2]), и слѣдуетъ предположить, что Гиласа увлекаютъ въ глубину другія нимфы, скрывающіяся въ водѣ. Но если въ фигурѣ, которой принадлежитъ разсматриваемая голова, художникъ желалъ представить третью нимфу, наслаждающуюся плаваніемъ въ прохладныхъ струяхъ источника, то въ бѣлокуромъ юношѣ, онъ, безъ сомнѣнія, изобразилъ Гиласа. Въ такомъ случаѣ, предметомъ для своей картины онъ избралъ не самое похищеніе, но моментъ, предшествующій ему, когда Гиласъ, стоя за возвышеніемъ, съ любопытствомъ смотрѣлъ на то, что происходило у источника. Но въ отсутствіи нимба и вѣнка у третьей нимфы мы видимъ ту непослѣдовательность, которая такъ часто замѣчается въ произведеніяхъ позднѣйшаго искусства. Во всякомъ случаѣ, слѣдуетъ предположить, что нимбомъ художникъ могъ выразить не только сіяніе, принадлежащее всѣмъ высшимъ существамъ, но и ослѣпительную красоту цвѣтущей юности.

Аѳина.

1. Нимбъ въ миланскомъ спискѣ Гомера. Mai: Pict. Hom. Tab. 9. Inghirami: Gall. Om. T. I. Tav. 38.

---

1) Къ произведеніямъ искусства, изображающимъ это сказаніе и упомянутымъ мною въ Ant. du Bosph. Cimmér. T. I. стр. 261, присоединилась между тѣмъ одна Помпейская стѣнная картина Bull. Napol. Nuova Ser. T. IV. стр. 23.

2) Strabo: XII, 564. Ὑπέρκειται δὲ τῆς Προυσιάδος ὄρος, ὃ καλοῦσιν Ἀργανθώνιον. Ἐνταῦθα δὲ μυθεύουσι τὸν Ὕλαν, ἕνα τῶν Ἡρακλέους ἑταίρων, συμπλεύ-

2. Нимбъ, тамъ-же. Mai: Pict. Hom. Tab. 10. Inghirami: Gall. Om. T. I. Tav. 41.

3. Нимбъ, тамъ-же. Mai: Pict. Hom. Tab. 11. Inghirami: T. I. Tav. 43.

4. Нимбъ, тамъ-же. Mai: Pict. Hom. Tab. 19. Inghirami: Gall. Om. T. I. Tav. 72.

5. Нимбъ, тамъ-же. Mai: Pict. Hom. Tab. 21. Inghirami: Gall. Om. T. I. Tav. 75.

6. Нимбъ, тамъ-же. Mai: Pict. Hom. Tab. 22. Inghirami: Gall. Om. T. I. Tav. 77.

7. Нимбъ, тамъ-же. Mai: Pict. Hom. Tab. 23.

8. Нимбъ, тамъ-же. Mai: Pict. Hom. Tab. 29.

9. Нимбъ въ ватиканскомъ спискѣ Виргилія № 3867. Mai: Pict. Virgil. Tab. 66. Agincourt: Denkmäler der Malerei, Taf. 63. [1]).

10. Нимбъ въ мозаичной картинѣ, принадлежавшей г-ну Giuseppe, аббату въ S. Maria di Capua. Schultz: Bull. dell' Inst. arch. 1841. стр. 103.

Въ Аѳинѣ соединяются два элемента, которые даютъ ей двойное право на божественный блескъ. Съ одной стороны, она была богинею ярко-блестящаго эѳира, съ другой же — принадлежала къ разряду божествъ войны, грозное величіе которыхъ фантазія древнихъ, какъ замѣчено выше (стр. 27), старалась выразить въ особенности представленіемъ ихъ въ огненномъ сіяніи. Изъ вышеприведенныхъ цитатъ [2]), приписывающихъ ей сверхъестественный блескъ, одинъ стихъ Виргилія (стр. 5) изображаетъ ее, какъ богиню войны, а другой стихъ Валерія Флакка (стр. 7) представляетъ ее богинею эѳира. Но весь складъ рисунковъ подъ № 1 — 9 показываетъ, что нимбъ, съ которымъ изображена въ нихъ Аѳина, принадлежитъ ей, какъ общій аттрибутъ боговъ, и не имѣетъ отношенія ни къ кото-

σαντα ἐπὶ τῆς Ἀργοῦς αὐτῷ, ἐξιόντα δὲ ἐπὶ ὑδρείαν ὑπὸ Νυμφῶν ἁρπαγῆναι. О представленіи горныхъ божествъ въ человѣческомъ видѣ см. выше, стр. 53.

1) Можетъ быть, и фигура, представленная въ сидячемъ положеніи, у Mai: Pict. Virg. Tab. 18, изображаетъ также Минерву.

2) См. стр. 5. 6. 7. 10. На ея ярко-блестящіе глаза съ особенною силою указываетъ Гомеръ также въ Ил. XXI, 415.

рому изъ означенныхъ двухъ качествъ. Что же касается до мозаичной картины подъ № 10, то мы ничего не можемъ сказать объ ней положительно, по недостатку обстоятельныхъ объ ней свѣдѣній.

Должно упомянуть здѣсь о нѣкоторыхъ другихъ произведеніяхъ искусства, въ которыхъ Аѳина является съ сіяніемъ особеннаго вида. Сюда относится одно зеркало, принадлежавшее нѣкогда Гергарду и отличающееся римскимъ стилемъ [1]). На немъ изображена богиня въ сильномъ движеніи, преодолѣвающею какого-то мужа съ бородою, вѣроятно, гиганта Энкелада. Сзади, отъ головы до ногъ, она окружена полукругомъ большихъ лучей особеннаго вида, которыхъ нѣтъ съ передней стороны ея, кажется, только по недостатку мѣста. Этотъ полукругъ лучей, безъ всякаго сомнѣнія, служилъ художнику для выраженія страшнаго могущества богини. Къ произведеніямъ этого рода принадлежатъ также монеты, которыя, за нѣсколько сотъ лѣтъ раньше означеннаго зеркала, выбиты въ Гераклеѣ, въ Луканіи, а можетъ-быть также и въ Тарентѣ [2]). На одной сторонѣ ихъ представляется женская голова, которую со всѣхъ сторонъ окружаетъ эгида. Что эта голова принадлежитъ Аѳинѣ, о томъ нѣтъ спору. Но въ этомъ сближеніи съ эгидой я не нахожу еще достаточнаго объясненія. Если же обратимъ вниманіе на змѣй, которыя образуютъ какъ-бы бахраму ея, и на вышеприведенныя слова Гомера [3]), который говоритъ, что Аѳина, набросивъ на плеча Ахилла эгиду, сообщила его головѣ лучезарный блескъ, то, кажется, можно будетъ допустить, что означенное украшеніе богини употреблено взамѣнъ обыкновеннаго сіянія. Впрочемъ трудно рѣшить, имѣлось ли при томъ изображеніе Аѳины, какъ богини эѳира, или какъ богини войны, потому-что эгида, по своему происхожденію [4]), могла соотвѣтствовать тому и другому, и только кроткое выраженіе лица и отсутствіе шлема говорятъ больше въ пользу перваго предположенія.

---

1) Gerhard: Etruskische Spiegel Taf. 67.
2) Minervini: Saggio di osservaz. numism. стр. 118. Tav. 2, 14 — 16.
3) См. стр. 14. Также у Гомера: Il. XVII, 594, эгида называется μαρμαρέη.
4) См. Preller: Griech. Myth. Th. I. стр. 79. 130.

Богиня побѣды (Никэ).

1. Нимбъ на одной вазѣ въ ватиканскомъ собраніи. Winckelmann: Mon. Ined. № 143. Millin: Peint. des vases T. II. Pl. 37. Gal. Myth. Pl. 169. № 611. Gerhard: Lichtgottheiten Taf. 3, 4. Guigniaut: Rel. de l'ant. Pl. 241. № 823. Overbeck: Heroen-Gall. Taf. 28, 1.

2. Нимбъ на золотыхъ монетахъ византійскихъ императоровъ Маврикія и Фоки, съ приписью: «*Victoria Augg.*» Banduri: Num. Imp. Rom. T. II. стр. 664. 671.

При разсмотрѣніи вазы подъ № 1, уже Винкельманъ совершенно справедливо замѣтилъ, что въ крылатой фигурѣ на колесницѣ, въ которую запряжена четверня лошадей, должно видѣть богиню побѣды. Позднѣйшіе изслѣдователи, вслѣдствіе ложныхъ понятій о нимбѣ, искали другаго объясненія. Милленъ, а по его примѣру и Гиньо, называютъ эту фигуру Иридою, Гергардъ же считаетъ ее богинею Эосъ. Для подтвержденія перваго мнѣнія, едва-ли можно доказать, что древніе когда-либо представляли себѣ Ириду ѣдущею на четвернѣ. Но если мы допустимъ послѣднее мнѣніе, то не будемъ въ состояніи рѣшить вопросъ, почему предъ колесницей богини Эосъ бѣжитъ не Фосфоръ, а Гермесъ. Вооруженный юноша, къ которому спѣшитъ богиня, равно какъ и предметы (шляпа и мечъ), изображенные надъ лошадьми, останутся также безъ объясненія, и наконецъ нельзя будетъ устранить возраженіе, почему Эосъ, какъ представительница солнца, является не съ лучезарнымъ вѣнцомъ, а съ сплошнымъ нимбомъ. Напротивъ того, всѣмъ извѣстно, какъ часто подлѣ богини побѣды изображается ея товарищъ, Гермесъ. И если въ означенной фигурѣ мы будемъ видѣть эту богиню, то намъ понятенъ будетъ смыслъ предметовъ, изображенныхъ въ верхней части рисунка, и безъ натяжки объяснится присутствіе вооруженнаго юноши. Онъ стоитъ спокойно и, какъ кажется, отдыхаетъ послѣ счастливо-оконченной борьбы[1]); богиня же спѣшитъ къ нему, чтобы взять его къ себѣ въ колесницу и наградить тріумфомъ. Наконецъ

1) О крестообразномъ положеніи ногъ смотри мое изслѣдованіе: Der ausruhende Herakles, стр. 173 и сл.

нимбъ, за исключеніемъ того, что онъ принадлежитъ этой богинѣ, какъ и всякому другому божеству, можетъ имѣть здѣсь двоякое значеніе. Съ одной стороны, богиня побѣды принадлежала къ разряду тѣхъ божествъ[1]), которыя, какъ неоднократно было уже замѣчено выше (стр. 27), представлялись воображенію древнихъ не иначе, какъ въ огненномъ блескѣ; съ другой же стороны, съ понятіемъ о побѣдѣ соединяется понятіе о славѣ, а послѣднее во всѣ времена казалось нераздѣльнымъ съ представленіемъ о яркомъ блескѣ, что прекрасно выразилъ Пиндаръ[2]) въ слѣдующихъ стихахъ:

ὁ κινητὴρ δὲ γᾶς Ὀγχηστὸν οἰκέων
καὶ γέφυραν ποντιάδα πρὸ Κορίνϑου τειχέων,
τόνδε πορὼν γενεᾷ ϑαυμαστὸν ὕμνον
ἐκ λεχέων ἀνάγει Φάμαν παλαιὰν
εὐκλέων ἔργων· ἐν ὕπνῳ γὰρ πέσεν· ἀλλ' ἀνεγειρομένα χρῶτα λάμπει,
Ἀωσφόρος ϑαητὸς ὣς ἄστροις ἐν ἄλλοις.

На византійскихъ монетахъ подъ № 2, Victoria является съ нимбомъ, конечно, безъ особенной цѣли, но по обыкновенію того времени, когда это украшеніе считалось необходимымъ аттрибутомъ не только вообще всякаго божества, но и въ особенности олицетвореній отвлеченныхъ понятій. Для подтвержденія этого мнѣнія, можно бы было представить еще значительное число другихъ византійскихъ монетъ, но мы предоставляемъ это дѣло тѣмъ, которые посвятили себя болѣе подробному изученію этой части нумизматики.

Афродита.

1. Нимбъ на одной помпейской стѣнной картинѣ. Mus. Borb. T. IV. Tav. 17. Kaiser: Herculanum und Pompeji Th. II. Taf. 105. Guhl: Denkm. Taf. 22, 4. По свидѣтельству

1) Поэтому Гезіодъ: Theog. 383 и сл. говоритъ:

Στὺξ δ' ἔτεκ' Ὠκεανοῦ ϑυγάτηρ Πάλλαντι μιγεῖσα
Ζῆλον καὶ Νίκην καλλίσφυρον ἐν μεγάροισι,
καὶ Κράτος ἠδὲ Βίην ἀριδείκετα γείνατο τέκνα.

И въ седьмомъ Гомеровомъ гимнѣ Аресъ называется (ст. 4) Νίκης εὐπολέμοιο πατήρ.

2) Isthm. III (IV), 84 и сл.

Шульца: Bull. de l'Inst. arch. 1841. стр. 103, этотъ нимбъ — бѣлаго цвѣта.

2. Нимбъ на одной помпейской стѣнной картинѣ. Bull. Nap. Nuova Ser. T. I. стр. 91.

3. Нимбъ на одной помпейской стѣнной картинѣ. Mus. Borb. T. XIV. Taf. 21. По Шульца: Bull. de l'Inst. arch. 1841. стр. 102, этотъ нимбъ — голубаго цвѣта. Хотя нѣтъ ясныхъ указаній на то, что въ этой картинѣ изображена Афродита, но, принимая въ соображеніе почти совершенную обнаженность фигуры, нельзя думать о другой богинѣ. См. выше стр. 29.

4. Нимбъ въ миланскомъ спискѣ Гомера. Mai: Pict. Hom. Tab. 9. Inghirami: Gall. Om. T. I. Tav. 38.

5. Нимбъ тамъ-же. Mai: Pict. Hom. Tab. 10. Inghirami: Gall. Om. T. I. Tav. 41.

6. Нимбъ тамъ-же. Mai: Pict. Hom. Tab. 19. Inghirami: Gall. Om. T. I. Tav. 72.

7. Нимбъ на обломкѣ, о которомъ мы знаемъ только по рисунку Пейреска. Montfaucon: Ant. Expl. T. I. Pl. 224. Suppl. T. I. Pl. 17.

8. Лучезарный вѣнецъ на этрусскомъ зеркалѣ. Schiassi: De pateris Tab. 14. Inghirami: Monum. Etruschi T. II. Tav. 54. Gerhard: Etrusk. Spiegel. Taf. 59, 3.

9. Лучезарный вѣнецъ на этрусскомъ зеркалѣ. Inghirami: Mon. Etruschi T. II. Tav. 50. Gerhard: Etruskische Spiegel Taf. 59, 4. Что на этихъ зеркалахъ изображена Афродита, о томъ можно заключить по сравненію съ третьимъ зеркаломъ, съ котораго снимокъ находится у Гергарда (тамъ-же Taf. 59, 2). Въ трудѣ художника замѣчается та-же самая компоновка, а къ фигурѣ, о которой идетъ дѣло, вмѣсто нимба, приписано имя означенной богини.

Въ существѣ Афродиты, и именно какъ Ураніи, конечно, нѣтъ недостатка въ элементахъ, значеніемъ которыхъ можно объяснить приписываемый ей нимбъ или лучезарный вѣнецъ, какъ аттрибуты, принадлежащіе олицетвореніямъ свѣтилъ небесныхъ. Однако всякій внимательный изслѣдователь откажется отъ такого объясненія, за исключеніемъ лишь обломка подъ

№ 7, на которомъ изображена планета Venus. Картина подъ № 1 представляетъ богиню, съ нѣжною заботливостью ухаживающею за раненымъ Адонисомъ. Въ такомъ-же расположеніи духа богиня, въ Гомеровомъ гимнѣ къ Афродитѣ, встрѣчается съ другимъ своимъ любимцемъ, Анхизомъ, а у Виргилія (стр. 9) является сыну своему Энею, съ цѣлію утѣшить его и обнадежить. Почему же въ нимбѣ, которымъ живописецъ украсилъ Афродиту, не искать того-же значенія, какое находимъ у означенныхъ поэтовъ? А въ Гомеровомъ гимнѣ, оставляя въ сторонѣ всѣ прочія указанія, приведенныя выше, мы ясно видимъ, что при изображеніи Афродиты въ сіяніи поэтъ имѣлъ въ виду именно богиню красоты и цвѣтущей юности, вовсе не думая объ отношеніи ея къ небеснымъ свѣтиламъ. Если же плѣнительная богиня любви встрѣчается во многихъ другихъ произведеніяхъ искусства безъ нимба и безъ лучезарнаго вѣнца, то надобно ли этому удивляться, когда и поэты часто ничего не говорятъ опредѣленно объ ея ослѣпительномъ блескѣ, описывая ея наружный видъ съ большею или меньшею подробностью? — Сказанное о картинѣ подъ № 1, одинаково идетъ и къ произведенію подъ № 2, гдѣ, по всему вѣроятію, представляется нѣжное свиданіе Афродиты съ Аресомъ, который былъ любезенъ ей не менѣе Анхиза и Адониса. Понятно, что на такое свиданіе богъ войны не могъ явиться въ яркомъ блескѣ, который обыкновенно служилъ ему для возбужденія ужаса. И такъ какъ цвѣтущая юность не принадлежитъ къ характеристическимъ чертамъ этого бога, то онъ и представленъ безъ всякаго сіянья. А, отказывая въ такомъ украшеніи нѣжному Адонису въ первой картинѣ, художникъ, по видимому, хотѣлъ усилить этимъ выраженіе цвѣтущей юности богини, какъ въ другой вышеупомянутой картинѣ (стр. 41) это сдѣлано наоборотъ. Не менѣе ясно намѣреніе художника въ картинѣ подъ № 3. На ней являются три божества, которымъ равномѣрно и преимущественно предъ всѣми богами приличествуетъ блескъ цвѣтущей красоты, и потому каждое изъ нихъ изображено съ нимбомъ. Точно также долженъ быть объясненъ лучезарный вѣнецъ у Афродиты на зеркалахъ подъ № 8 и 9, и только о нимбѣ въ миніатюрахъ подъ № 4 и 6 можно сказать поло-

жительно, что онъ употребленъ здѣсь въ значенiи аттрибута, общаго всѣмъ богамъ.

Въ заключенiе слѣдуетъ упомянуть о нѣкоторыхъ фигурахъ, сдѣланныхъ изъ терракотты и найденныхъ на Таврическомъ полуостровѣ, изъ которыхъ по крайней мѣрѣ одна, очевидно, представляетъ Афродиту[1]). Головной нарядъ ея имѣетъ большое сходство съ нимбомъ. Но такъ какъ нимбъ, кромѣ одной бронзовой статуи кассельскаго музея[2]), и кромѣ Эфесской Артемиды съ обыкновеннымъ кружкомъ, по весьма понятнымъ причинамъ, никогда не встрѣчается при статуяхъ, и такъ какъ только одна изъ тѣхъ фигуръ съ достовѣрностью можетъ быть принята за изображенiе Афродиты, въ прочихъ же представляются лица изъ дѣйствительной жизни, то въ означенномъ головномъ нарядѣ ея должно видѣть нимбъ (головную повязку) въ томъ смыслѣ, въ какомъ опредѣляетъ его Исидоръ, какъ было сказано выше (стр. 8).

Артемида.

Нимбъ въ ватиканскомъ спискѣ Виргилія, № 3867. Mai: Pict. Virg. Tab. 18. Agincourt: Denkmäler der Malerei Taf. 63.

Едвали можно сомнѣваться въ томъ, что въ этомъ изображенiи Артемиды художникъ не имѣлъ въ виду ничего, кромѣ

1) Stephani: Ant. du Bosph. Cimmér. Pl. 65, 1. 66, 1. 67, 2. Къ этимъ тремъ фигурамъ прибавились между тѣмъ двѣ другихъ. Одна изъ нихъ, отличаясь такимъ же головнымъ нарядомъ и кромѣ того длиннымъ нижнимъ платьемъ, держитъ одну ногу на какомъ-то возвышенiи и съ распростертыми руками склоняется нѣсколько впередъ. Вѣроятно, въ рукѣ ея находился какой-нибудь ея аттрибутъ, который теперь утраченъ. Другая же, являясь въ такой же одеждѣ и головномъ нарядѣ, стоитъ прямо, въ совершенно спокойномъ положенiи, и обѣими руками прижимаетъ къ груди своей какую-то птицу.

2) Gerhard: Etrusk. Spiegel Taf. 13, 5. 6. Unedirte Bildw. Taf. 313, 4. Можно легко замѣтить, что головной нарядъ этой фигуры есть не вѣнокъ изъ цвѣтовъ или полосъ, какъ принимаетъ Гергардъ; но труднѣе сказать объ этой фигурѣ, что она дѣйствительно изображаетъ гермафродита. Если это предположенiе справедливо, то, безъ сомнѣнiя, аттрибутъ перенесенъ къ ней отъ Афродиты и въ такомъ же значенiи, въ какомъ онъ находится при вышеупомянутомъ изображенiи этой богини изъ терракотты, будемъ ли мы видѣть въ немъ только обыкновенный женскiй головной нарядъ, или присоединимъ къ тому также указанiе на блескъ цвѣтущей юности.

блеска, свойственнаго всѣмъ богамъ. Кромѣ того Пельренъ[1]) находитъ изображеніе Артемиды съ нимбомъ на одной Каѳійской монетѣ. Я не видѣлъ этой монеты въ оригиналѣ, но Міоне[2]) думаетъ, что Пельренъ за нимбъ принимаетъ часть одежды, дугообразно вздувшуюся по спинѣ богини, и это мнѣніе, кажется, не лишено основанія. Шульцъ[3]) находитъ также Артемиду съ бѣлымъ нимбомъ *«in moltissimi depinti pompejani»*. Однако до настоящаго времени ни одна изъ этихъ картинъ неизвѣстна, а изъ обѣихъ цитатъ, сдѣланныхъ Шульцемъ, замѣтно, что Артемиду онъ грубо смѣшиваетъ съ Селеною. Даже еслибы и подтвердилось имя ея, то и тогда должно быть крайне осмотрительнымъ относительно этихъ *«moltissimi depinti»*. Наконецъ здѣсь слѣдуетъ упомянуть также о безчисленныхъ изображеніяхъ Эфесской Артемиды съ кругомъ, находящимся около головы ея и болѣе или менѣе изукрашеннымъ. Этотъ кругъ, безъ сомнѣнія, первоначально изображалъ очертаніе луны или въ значеніи нимба выражалъ ея блескъ.

Селена.

1. Нимбъ въ изображеніи на одной вазѣ, находящейся въ неаполитанскомъ музеѣ. Nouv. Ann. de l'Inst. arch. Pl. 6. Gerhard: Archemoros und die Hesper. Taf. 2. Gargiulo: Rec. T. II. Pl. 45. Inghirami: Vasi fittili Tav. 372. Creuzer: Symb. Th. III. H. 1. Taf. 10.

2. Съ нимбомъ, въ изображеніи на одной вазѣ, хранящейся въ Неаполитанскомъ музеѣ. Minervini: Bull. Nap. Nuova Ser. T. II. стр. 60. 64.

3. Нимбъ въ изображеніи на вазѣ, принадлежащей г. Цану. Gerhard: König. Atlas Taf. 1. Wieseler: Denkm. Th. II. № 828.

4. Бѣлый нимбъ на одной геркуланской стѣнной картинѣ. Pitt. d'Ercol. T. III. стр. 17. Zahn: Die schönsten Ornam. Th. 1. Taf. 28. Ternite: Wandgemälde H. 10. Taf. 26. Mus. Borb. T. IX. Tav. 40.

---

1) Supplém. aux rec. des méd. T. I. Pl. 2. № 9.
2) Descr. T. II. стр. 247. № 28.
3) Bull. dell' Inst. arch. 1841. стр. 103.

5. Нимбъ въ одной помпейской стѣнной картинѣ. Mus. Borb. T. IX. Tav. 3. Kaiser: Herculanum und Pompeji Th. IV, I. Taf. 59. По свидѣтельству Шульца: Bull. dell' Inst. arch. 1841. стр. 103, этотъ нимбъ — бѣлаго цвѣта.

6. Нимбъ на одной помпейской стѣнной картинѣ. Mus. Borb. T. XIV. Tav. 3.

7. Нимбъ въ изображеніи на одной памятной книжкѣ, состоящей изъ складныхъ табличекъ и принадлежащей графу della Gherardesca. Buonarotti: Vetri antichi стр. 236. Millin: Gal. myth. Pl. 178. № 659. Guigniaut: Rel. de l'ant. Pl. 254. № 878.

8. Нимбъ въ изображеніи на обломкѣ, изданномъ въ рисункѣ Пейрескомъ. Montfaucon: Ant. Expl. T. I. Pl. 224. Suppl. T. I. Pl. 17.

Уже выше (стр. 37) было доказано, что фигура, изображенная въ картинѣ подъ № 1, представляетъ не Геліоса, но Селену. Подобнымъ-же образомъ въ изображеніи подъ № 7, видѣли до сихъ поръ не Селену, но Геліоса, и это было бы основательно, еслибы спорная фигура дѣйствительно имѣла при себѣ «*disque radié*», какъ утверждаютъ Милленъ и Гиньо. На верхней части этой книжки, очевидно, изображается принятіе Ромула въ число свѣтилъ небесныхъ, именно планетъ. Пять изъ нихъ находятся на лѣвой сторонѣ отъ зрителя, шестая же, именно фигура, о которой идетъ дѣло, представлена на правой сторонѣ, а самъ Ромулъ готовится занять мѣсто седьмаго свѣтила. Итакъ, оставляя въ сторонѣ подробныя разъясненія, мы съ одинаковымъ вѣроятіемъ могли бы предположить, что Ромулъ займетъ либо мѣсто луны, и въ такомъ случаѣ шестое свѣтило есть солнце, либо мѣсто солнца, и тогда спорная фигура должна представлять луну; но въ пользу послѣдняго объясненія, по выше предложенному замѣчанію (стр. 35), свидѣтельствуетъ находящійся при ней сплошной нимбъ. На рисункѣ у Буонаротти видны нѣкоторыя линіи, идущія отъ нимба до зодіака, и онѣ невнимательнымъ изслѣдователемъ могутъ быть приняты за лучи. Но такъ какъ подобныхъ линій совсѣмъ нѣтъ у остальной, гораздо бо́льшей

части нимба, то, безъ сомнѣнія, и на другомъ мѣстѣ онѣ не могутъ имѣть значенія лучей; но, вѣроятно, служатъ для изображенія нѣкоторыхъ незначительныхъ углубленій и возвышеній на поверхности. Допуская мнѣніе, что изображеніе подъ № 2, представляетъ Селену, Минервини говоритъ однако, что означенную фигуру можно принимать за богиню Эосъ. Но онъ нисколько не объясняетъ, какъ послѣдняя могла попасть въ сообщество съ Медеею [1]), которое болѣе всего приличествуетъ богинѣ луны, какъ спутницѣ волшебства [2]).

При перечисленіи памятниковъ, относящихся къ этой статьѣ, въ особенности удивляетъ насъ крайняя ихъ малочисленность, между тѣмъ какъ изображеніе Геліоса съ лучезарнымъ вѣнцомъ повторяется въ безчисленныхъ произведеніяхъ искусства. Причина этого, очевидно, заключается въ томъ, что полумѣсяцъ казался лучшимъ аттрибутомъ для отличія Селены отъ всѣхъ прочихъ боговъ, и что въ слѣдствіе этого онъ предпочтенъ былъ нимбу. Впрочемъ вышеупомянутое [3]) различіе между нимбомъ и лучезарнымъ вѣнцомъ художники наблюдали и при изображеніи богини луны и никогда не давали ей ни лучезарнаго вѣнца, ни лучистаго нимба. Въ изображеніяхъ подъ № 3 и 6 замѣтно отступленіе отъ постояннаго правила только въ томъ, что круговая линія нимба не вполнѣ параллельна съ очеркомъ лица, но проведена нѣсколько выше, можетъ быть, для того, чтобы изобразить очертаніе луны, а не сіяніе, распространяющееся отъ головы богини. Замѣтимъ, сверхъ того, противоположности, въ которыхъ Селена ставится другимъ свѣтиламъ въ рисункахъ подъ № 5, 7 и 8. Въ рисункѣ подъ № 8 всѣ планеты отличаются отъ прочихъ свѣтилъ нимбомъ. Въ картинѣ же подъ № 5, представляющей однѣ планеты,

---

1) Конечно, нельзя объяснять это тѣмъ, будто живописецъ зналъ, что Медея была первоначально богинею луны. Представленіе Селены и Медеи въ видѣ различныхъ существъ показываетъ, что онъ уже не помнилъ того значенія.

2) C. Fr. Hermann: Gottesdienst. Alterth. § 42, 10.

3) См. стр. 25. Совершенно необыкновенно то, что Гомеровъ гимнъ 32, 6 приписываетъ Селенѣ ἀκτῖνες. Нѣтъ ли еще дальнѣйшихъ указаній на то у другихъ поэтовъ?

только Геліосъ и Селена, какъ болѣе свѣтлыя и значительнѣйшія изъ планетъ, снабжены — первый лучезарнымъ нимбомъ, а Селена — нимбомъ безъ лучей. Подъ № 7 это преимущество предъ прочими планетами и знаками зодіака оказано только богинѣ луны, потому что самого Геліоса тутъ нѣтъ, и Ромулъ, готовясь занять его мѣсто, можетъ получить лучезарный вѣнецъ только въ минуту самаго вступленія.

Геката.

1. Съ лучезарнымъ вѣнцемъ бронзовая статуэтка въ Капитолійскомъ музеѣ. Causeo de la Chausse: Romanum Mus. T. I, 2. Tab. 20 — 22. ed. 1746. Graevius: Thes. ant. Rom. T. V. Tab. 13 — 15. Montfaucon: Ant. Expl. T. I. Pl. 90, 5. Foggini: Mus. Capit. T. II. Tab. A. Armellini: Scult. del Campid. Tav. 294. Millin: Gall. Myth. Pl. 12. № 123. Clarac: Mus. de sculpt. Pl. 564. B. № 1201. B. Platner: Beschr. Roms. Th. III, 1. стр. 176. Guigniaut: Rel. de l'ant. Pl. 72. № 326ª. Milman: Horatii Opera стр. 167. Wieseler: Denkm. Th. II. № 891.

2. Съ лучезарнымъ вѣнцемъ бронзовая статуэтка, находящаяся въ флорентійскомъ музеѣ. Gori: Mus. Etrusc. T. I. Tab. 42.

У Юлія Фирмика[1]), между прочимъ, мы находимъ слѣдующее важное показаніе: «*Persae et Magi omnes, qui Persicae regionis incolunt fines, ignem praeferunt et omnibus clementis ignem putant debere praeponi. Hi itaque in duos dividunt potestates naturam ejus ad utrumque sexum transferentes et viri et feminae simulacro ignis substantiam deputantes. Et mulierem quidem triformi vultu constituunt monstrosis eam serpentibus inligantes*». Виндишманъ, въ превосходномъ разсужденіи о богѣ Митрѣ[2]) замѣчаетъ, что въ этомъ изображеніи къ Зороастрову ученію примѣшаны чужія понятія, и потому онъ думаетъ, что божество женскаго пола, о которомъ говоритъ Юлій Фирмикъ, есть

1) De err. prof. relig. 5.
2) Abhandlungen für die Kunde des Morgenlandes Th. I. стр. 65.

Изида, или богиня Митра, упоминаемая Геродотомъ, или наконецъ та богиня, которая на монетахъ Бактрійскаго царя Агаѳокла изображается съ тремя головами и факеломъ. Но эту богиню онъ не считаетъ Гекатою, а старается произвесть изъ восточнаго вѣрованія. Съ послѣднимъ мнѣніемъ знаменитаго ученаго, къ сожалѣнію, нельзя согласиться. Ни къ Изидѣ, ни къ Митрѣ не могутъ относиться два внѣшніе признака, о которыхъ говоритъ Фирмикъ: три головы и змѣи. Въ божествѣ, встрѣчающемся на монетахъ Агаѳокла [1]), я вижу не представленіе трехъ фазъ луны по восточному ученію, но чисто-греческую Гекату, и подтверждаю свое мнѣніе тѣмъ, что на одной изъ тѣхъ монетъ оно представлено съ тремя головами, а на другой — изображено съ одною головою. Кромѣ того, по всему своему виду это божество имѣетъ совершенное сходство съ означенною греческою богинею, да и вообще изображенія на монетахъ Агаѳокла носятъ на себѣ черты, согласныя съ греческимъ ученіемъ о богахъ.

Итакъ въ божествѣ, о которомъ говоритъ Юлій Фирмикъ, должно признать Гекату, какъ сдѣлалъ это Штреберъ [2]), а за нимъ и Преллеръ [3]). Для дальнѣйшаго же объясненія ея сродства съ богомъ Митрой, послѣдній [4]) упоминаетъ только о римскихъ надписяхъ, въ которыхъ поименованны лица, въ санѣ *Patris* (отца) участвовавшія въ мистеріяхъ Митры и вмѣстѣ съ тѣмъ исполнявшія обязанности іерофанта Гекаты [5]). Но для указанія этого сродства, какъ уже замѣтилъ Штреберъ, гораздо важнѣе бронзовая статуэтка подъ № 1, у которой многіе изъ аттрибутовъ, и въ особенности фригійская или, лучше сказать, азіатская шапка, могутъ быть объяснены не иначе, какъ посредствомъ предположенія о заимствованіяхъ изъ празднованія Митрѣ.

Въ этой статуѣ, задуманной и исполненной совершенно въ

---

1) Wilson: Ariana Pl. 6, 3. 4. Lassen: Indische Alterthumskunde Th. II. стр. 291.

2) Abhandl. der. kön. bayer. Akademie der Wissensch. Th. I. 1835. стр. 180.

3) Röm. Mythol. стр. 763.

4) Röm. Mythol. стр. 770.

5) Orelli: Inscr. lat. № 2335. 2351 — 2353.

духѣ первыхъ столѣтій по Р. Х. [1]), однимъ лицомъ изображается, очевидно, солнце, другимъ — луна, обоими же вмѣстѣ — противоположность дня и ночи, свѣта и тьмы, жизни и смерти. Наконецъ третье лице выражаетъ примиреніе обѣихъ противуположностей, переходъ изъ одного состоянія въ другое, а совокупность всѣхъ лицъ представляетъ Гекату, какъ богиню всего сущаго. Отъ греческаго Геліоса у перваго лица заимствованы лучи, которыхъ у Митры не бываетъ (стр. 33); но къ почитанію Митры относится не только фригійская шапка [2]), но и ножъ, и, можетъ быть, даже змѣя. Изъ аттрибутовъ же втораго лица богини, полумѣсяцъ и факелы, удовлетворительно объясняются образованіемъ представленія о греческой Селенѣ, а цвѣтокъ лотоса показываетъ, что здѣсь взята была въ помощь и египетская Изида, которую, какъ извѣстно, сближали съ Селеною во многихъ отношеніяхъ. Но изъ аттрибутовъ третьяго лица непонятнѣе всего головной нарядъ, хотя не можетъ быть сомнѣнія, что ключь и веревка выражаютъ начало и конецъ связи жизни со смертію, свѣта съ тьмою и дня съ ночью.

Послѣ этихъ выводовъ мы можемъ истолковать и статую подъ № 2, которая отличается особенною отчетливостію вы-

---

1) Удивительно, какъ превратно мнѣніе г. Ратгебера (Ann. dell' Inst. arch. T. II. стр. 80), съ которымъ согласился также Браунъ: Ruinen und Museen von Rom стр. 138: они полагаютъ, что эта статуя есть подражаніе извѣстному произведенію Алкамена, тогда какъ каждая ея стихія выражаетъ такія мысли, которыя для Алкамена и его времени были невозможны.

2) На доскѣ съ изображеніемъ Митры Фосфоръ и Геспeръ, служащіе для выраженія противуположности между свѣтомъ и тьмою, жизнью и смертью (см. Stephani: Der ausruhende Heracles стр. 31) являются, какъ извѣстно, въ азіатскомъ платьѣ, и я весьма склоняюсь въ пользу мнѣнія, что соотвѣтствующія имъ на надгробныхъ памятникахъ фигуры, въ которыхъ Haakh: Verhandl. der sechzehnten Versamml. deutscher Philol. стр. 176. съ большимъ остроуміемъ старался доказать представленіе Аттиса въ двойномъ видѣ, изображаютъ тѣ же самыя существа, только также въ одеждѣ, заимствованной изъ богослуженія Митрѣ. Самъ Гаакъ, по видимому, признаетъ это въ прибавленіи къ своему сочиненію стр. 185. Но фигура, изображенная на лампѣ, срисованной у Passeri: Lucernae T. I. Tab. 18 не можетъ быть принята за Аттиса, такъ какъ она представлена безъ штановъ и въ высоко-подобранномъ нижнемъ платьѣ. Она, безъ сомнѣнія, представляетъ Артемиду, какъ охотницу и какъ Гекату, и въ послѣднемъ значеніи она является во фригійской шапкѣ, заимствованной изъ богослуженія Миѳры по сродству ея съ этимъ божествомъ, въ первомъ же значеніи она получила прочіе аттрибуты.

полненія въ подробностяхъ, но до сихъ поръ оставалась безъ объясненія. То, что принимали за шлемъ, есть не что иное, какъ фригійская шапка, и все цѣлое представляетъ Гекату въ *одномъ* лицѣ, съ заимствованіемъ лучезарнаго вѣнца отъ Геліоса, означенной шапки отъ Митры, а короткаго нижняго платья и высокихъ сапогъ отъ богини луны, Артемиды.

Эосъ.

1. Съ лучезарнымъ вѣнцемъ на одномъ этрусскомъ зеркалѣ, находящемся въ Императорскомъ Эрмитажѣ. Gori: Inscr. Etr. T. I. Tab. 16. Meyer: Geschichte der bildenden Künste Taf. 2. Stephani: Пропилеи T. V. стр. 313. № 61. Лучезарный вѣнецъ представленъ въ такомъ-же видѣ, какъ на зеркалѣ подъ № 2. Но рисовавшій изображеніе для Гори провелъ линію вокругъ вѣнца, которой нѣтъ въ оригиналѣ, и притупилъ лучи, вслѣдствіе чего вмѣсто вѣнца вышелъ сплошной нимбъ.

2. Съ лучезарнымъ вѣнцемъ на одномъ этрусскомъ зеркалѣ, принадлежащемъ къ ватиканскому собранію. Mon. pubbl. dall' Inst. arch. T. III. Tav. 23. Mus. Gregor. T. I. Tav. 36, 1. Gerhard: Etrusk. Spiegel Taf. 180. Abeken: Mittelitalien Taf. 7, 1.

3. Съ лучезарнымъ нимбомъ въ украшеніи ручки этрусскаго бронзоваго сосуда, находящейся въ ватиканскомъ собраніи. Mus. Gregor. T. I. Tav. 3, 1 [1]).

---

1) Изображеніе на зеркалѣ подъ № 1. сдѣлано въ позднемъ стилѣ римскаго искусства; изображенія же подъ № 2. 3. носятъ на себѣ характеръ древнѣйшаго этрусскаго стиля. Однако изъ послѣдняго обстоятельства никакъ нельзя сдѣлать заключеніе, что они явились въ свѣтъ до Александра Великаго. Этрусское искусство, какъ извѣстно, не прошло тѣхъ степеней развитія, которыя мы замѣчаемъ въ греческомъ; но упорно удерживало древній суровый стиль, пока во времена римскаго владычества безъ всякаго посредствующаго вліянія не перешло въ другой, усвоенный тогда греко-римскимъ искусствомъ. Поэтому при произведеніяхъ этрусскаго искусства мы лишены всякаго вспомогательнаго средства для точнѣйшаго опредѣленія времени ихъ происхожденія, такъ какъ этотъ древній стиль продолжался отъ древнѣйшихъ временъ до перваго столѣтія передъ Р. Х. Но что оба названныя произведенія № 2 и 3, равно какъ и всѣ другія этрусскія произведенія, въ которыхъ встрѣчается нимбъ или лучезарный вѣнецъ, простираются не далѣе времени Александра В., можно заключить изъ зависимаго отношенія, въ которомъ постоянно находилось этрусское искусство къ греческому. Вслѣдствіе этого не можетъ быть никакого сомнѣнія, что не оно передало эти аттрибуты, какъ собственное изобрѣтеніе, греческому искусству, а за-

4. Съ лучезарнымъ нимбомъ на одной вазѣ, находящейся въ мюнхенскомъ собраніи. Millin: Tomb. de Canose Pl. 5. Inghirami: Vasi fittili Tav. 394. Gerhard: Lichtgottheiten Taf. 3, 1. Guigniaut: Rel. de l'ant. Pl. 149ter № 555b.

Почему въ изображеніи подъ № 2 должно видѣть богиню Эосъ и Кефала, а въ изображеніи подъ № 3 — Эосъ и Мемнона, уже объяснено Яномъ [1]; но украшеніе зеркала подъ № 1, о которомъ нельзя было при этомъ умолчать, осталось ему неизвѣстнымъ. Впрочемъ едва-ли можно сомнѣваться, что и на зеркалѣ подъ № 1 представлена также Эосъ, съ тѣмъ только особеннымъ отличіемъ, что крылья сдѣланы у нея не у плечъ, какъ обыкновенно, а у ножныхъ лодыжекъ. Понятно и то, что въ мужчинѣ съ бородой, который кажется мертвымъ или по крайней мѣрѣ безъ чувствъ, и котораго она несетъ съ помощію какой-то спутницы, могъ быть изображенъ не Кефалъ, а вѣроятнѣе всего Мемнонъ. Можно, конечно, находить затрудненіе въ томъ, что мужчина представленъ не обнаженнымъ или въ оружіи, а въ богатой верхней одеждѣ, и потому въ означенной сценѣ скорѣе можно видѣть попеченія богини о старомъ и дряхломъ Тиѳонѣ. Но мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній о томъ, чтобъ это сказаніе и именно въ такой формѣ изображалось въ другихъ произведеніяхъ древняго искусства, между-тѣмъ какъ положительно знаемъ, что представленіе богини Эосъ, уносящей трупъ сына съ поля битвы, было у древнихъ однимъ изъ самыхъ обыкновенныхъ [2]).

имствовало ихъ отъ послѣдняго, и это не могло произойти ранѣе Александра Великаго; такъ какъ и въ греческихъ произведеніяхъ явились эти аттрибуты не ранѣе означеннаго времени. Согласно съ этимъ между прочимъ слѣдуетъ судить о времени происхожденія одной этрусской бронзовой фигуры въ древнемъ стилѣ (Micali: Storia. Tav. 35, 11), которая является съ крыльями и въ лучезарномъ вѣнцѣ, и, можетъ быть, представляетъ богиню Эосъ. Но въ стилѣ греко-римскаго искусства исполнены три подставки канделябровъ или треножниковъ (одна изъ нихъ срисована у Gori: Mus. Etrusc. T. I. Tab. 36), которыхъ верхняя часть состоитъ изъ какой-то крылатой женской фигуры, украшенной лучезарнымъ нимбомъ или лучезарною короною. По труднѣе опредѣлить здѣсь имя изображеннаго лица.

1) Arch. Beitr. стр. 108 и сл.

2) Кромѣ произведеній искусства, это показываетъ намъ одно недосмотрѣнное Яномъ замѣчаніе Поллюкса: Onom. IV, 130. Ἡ δὲ γέρανος μηχάνημά ἐστιν ἐκ μετεώρου καταφερόμενον ἐφ' ἁρπαγῇ σώματος, ᾧ κέχρηται

Уже выше (стр. 34) мы видѣли, что искусство въ древнѣйшія времена обозначало Геліоса, изображая надъ его головою простой кругъ и указывая тѣмъ не на блескъ солнца, а на очертаніе его, и что впослѣдствіи, начавъ выражать сіяніе Геліоса, равно какъ и прочихъ боговъ, оно стало выражать яркій блескъ солнца обыкновенно лучезарнымъ вѣнцомъ, а не сплошнымъ нимбомъ. Точно также, конечно, искусство должно было поступить относительно богини Эосъ, и въ самомъ дѣлѣ на рисункѣ одной вазы, которая сдѣлана была задолго до Александра В. и отличается грубостью древнѣйшаго искусства, хотя фигуры ея нарисованы красною краскою, мы находимъ эту богиню съ простымъ кругомъ, представленнымъ на ея головѣ [1]). Но произведенія, означенныя выше [2]), доказываютъ, что впослѣдствіи, когда явилась мысль и при изображеніи Эосъ обозначать блескъ солнца, для этого брали не сплошной нимбъ, такъ мало соотвѣтствующій блеску солнца, а лучезарный вѣнецъ или нимбъ съ лучами.

Богиня ночи.

Съ лучезарнымъ вѣнцемъ въ парижской рукописи десятаго столѣтія № 1878. Montfaucon: Palaeogr. Gr. p. 13. Ant. Expl. T. I. Pl. 214, 1. Millin: Gal. Myth. Pl. 89, 352. Guigniaut: Rel. de l'ant. Pl. 150. № 333.

При мысли о лучезарномъ вѣнцѣ богини ночи, безъ сомнѣнія, каждый прежде всего будетъ думать о сіяніи звѣздъ; однако никакъ нельзя сказать положительно, чтобы это имѣлъ въ виду художникъ означеннаго произведенія, представляющаго въ нѣкоторыхъ частяхъ подражаніе древнимъ образцамъ. Не придавая особенной важности тому, что Виргилій, какъ мы ви-

---

'Ηὼς ἁρπάζουσα τὸ σῶμα τὸ Μέμνονος. Эсхилъ, Софоклъ и Тимесиѳей, какъ извѣстно, воспользовались сказаніемъ о Мемнонѣ для театра, и замѣчаніе Поллюкса дѣлаетъ значительный намекъ на содержаніе этихъ трагедій.

1) Gerhard: Lichtgotth. Tab. 4, 3. Lenormant: Elite céramogr. T. II. Pl. 117. Противъ тѣхъ, которые видятъ въ этомъ изображеніе Селену, говоритъ то обстоятельство, что у лошадей изображены крылья, которыми, какъ доказано (Voss: Mythol. Briefe Ч. II. стр. 76.), отличаются только кони Геліоса и богини Эосъ.

2) Объ одномъ мнимомъ изображеніи Эосъ съ нимбомъ было сказано выше, стр. 70.

дѣли выше (стр. 6), богу сна, столь родственному богинѣ ночи, приписываетъ сверхъестественное сіяніе, которое въ этомъ случаѣ, конечно, не можетъ имѣть отношенія къ звѣздамъ, мы можемъ узнать намѣреніе художника посредствомъ сравненія прочихъ его изображеній. Такъ мы видимъ, что, кромѣ богини ночи, съ лучезарнымъ вѣнцомъ являются у него также Πράξις, Σοφία, Προφητεία, Μετάνοια и Προσευχή, а безъ вѣнца — Μελῳδία, Ἰσχύς, Δύναμις, Ἀλαζονεία, Ὄρθρος, Ἔρημος, Βυθός, Ὄρος Βεθλεέμ, Ὄρος Σινά, Ἐρύθρα Θάλασσα и даже богиня ночи въ другомъ изображеніи [1]). Изъ этого мы заключаемъ, что онъ смотрѣлъ на лучезарный вѣнецъ, какъ на принадлежность только изображеній всего возвышающагося надъ обыкновенною, человѣческою областью, и что въ иныхъ случаяхъ, по минутному расположенію, или для удобства, онъ не затруднялся опускать этотъ аттрибутъ, не опасаясь существеннаго ущерба для значенія своихъ изображеній.

Ирида.

1. Съ нимбомъ въ миланскомъ спискѣ Гомера. Mai: Pict. Hom. Tab. 29.

2. Съ нимбомъ и лучами въ ватиканскомъ спискѣ Виргилія № 3867. Bartoli: Pict. Virg. Tab. 6. Spence: Polymetis Pl. 29. Mai: Pict. Virg. Tab 61. Agincourt: Denkmäler der Malerei Taf 63.

Рисовавшій картину подъ № 1, по всему вѣроятію, не имѣлъ на умѣ ничего другаго, кромѣ сіянія, общаго всѣмъ богамъ. Но на картинѣ подъ № 2 явно намѣреніе художника изобразить Ириду богинею радуги Для обозначенія радуги служитъ нѣчто въ родѣ шарфа, дугообразно подымающагося надъ головой богини, и для выраженія блестящаго эѳира, на которомъ держится радуга, и игры ея цвѣтовъ, на которую въ особенности указываетъ Виргилій, хотя не въ томъ мѣстѣ [2]),

1) См. Montfaucon: Palaeogr. Gr. стр. 11 — 13. Buonarotti: Vetri ant. стр. 62. говоритъ, что въ одной греческой рукописи евангелія, находящейся въ ватиканскомъ собраніи, съ нимбомъ встрѣчаются также изображенія «*Giustizia*» и «*Misericordia*».

2) Aen. IV, 609 слѣд.

Illa viam celerans per mille coloribus arcum,
Nulli visa, cito decurrit tramite virgo.

куда относится картина, представлены нимбъ и безчисленные лучи, распространяющіеся отъ ея тѣла.

Послѣ этого можно обратиться съ попыткою объясненія къ извѣстной помпейской стѣнной картинѣ, о которой говорено было такъ много [1]). Въ другомъ мѣстѣ [2]) я уже изложилъ доводы, почему фигуру, о которой шелъ споръ, нельзя принимать за изображеніе бога сна, почему ее скорѣе должно считать тожественною съ крылатою фигурою, которая въ другихъ произведеніяхъ встрѣчается подлѣ Аріадны. Здѣсь же, принимая въ соображеніе, что голубой нимбъ съ лучами, которымъ она отличена въ этой картинѣ отъ прочихъ божествъ, не оправдывается ни ея дѣйствіемъ, ни важностью ея роли въ остальной группѣ, мы невольно приходимъ къ заключенію, что съ этимъ отличіемъ здѣсь соединяется представленіе объ особенномъ блескѣ, принадлежащемъ самому ея существу. Замѣчая, далѣе, что дѣйствіе и внѣшній видъ этой фигуры въ означенной картинѣ точно также, какъ въ вышеуказанныхъ изображеніяхъ Аріадны, вполнѣ идетъ вѣстницѣ милосердыхъ боговъ, мы со всѣмъ вѣроятіемъ можемъ допустить, что она представляетъ Ириду и что ея голубой нимбъ имѣетъ такое-же значеніе, на какое мы указали въ миніатюрѣ подъ № 2.

Аріадна.

Съ нимбомъ на одной помпейской стѣнной картинѣ. Gell: Pompejana 1832. T. II. Pl. 49.

Ib. IV, 700 и слѣд.

Ergo Iris croceis per coelum roscida pennis,
Mille trahens varios adverso sole colores,
Devolat et supra caput adstitit.

1) Guarini: Memor. dell' Accad. Ercol. T. II. стр. 187. Jannelli: тамъ-же стр. 213. 275. 335. Avellino: тамъ-же стр. 249. Quaranta: тамъ-же стр. 311. Annali dell' Inst. arch. T. I. Tav. d'agg. D. Bull. dell' Inst. arch. 1832. стр. 186. 1841. стр. 104. Gell: Pompejana 1832. T. II. Pl. 83. Ponticelli: Illustr. di una patere Pompej. 1833. Mus. Borb. T. IV. Tav. 2. Zahn: Neuentd. Wandgem. Taf. 38. Die schönsten Ornam. Th. I. Taf. 13. Th. III. Taf. 30. Kaiser: Herculanum Th. III. Taf. 39. Raoul-Rochette: Mon. Inéd. Pl. 9. Wieseler: Denkmäler Th. I. № 424.

2) Bull. hist.-phil. T. XII. стр. 303. = Mél. gréco-rom. T. I. p. 581 и сл. Причины, по которымъ нельзя отнести это изображеніе къ богу сна, не допускаютъ также и предположенія Визелера о богинѣ ночи.

Уже Гёкъ [1]), какъ я думаю, совершенно основательно доказывалъ, что первоначально Аріадна была звѣзднымъ божествомъ. Но въ то время, которому принадлежитъ означенное произведеніе, такое понятіе объ Аріаднѣ было уже почти совершенно вытѣснено другимъ и сохранялось въ памяти только потому, что о немъ напоминало созвѣздіе сѣверной короны. Согласно съ этимъ, не должно казаться вовсе невѣроятнымъ, что, при изображеніи Аріадны съ нимбомъ, художникъ находился подъ вліяніемъ такого объ ней представленія. Но съ другой стороны всѣмъ также извѣстно, что въ то время съ понятіемъ объ Аріаднѣ болѣе всего соединялось понятіе о цвѣтущей юности и красотѣ. И находя въ другихъ произведеніяхъ искусства выраженіе этого элемента посредствомъ нимба или лучезарнаго вѣнца (см. выше, стр. 33), которые съ такимъ значеніемъ весьма естественно соотвѣтствуютъ изображеніямъ любовныхъ сценъ, мы имѣемъ полное право заключить, что художникъ при представленіи Аріадны старался исключительно или, по крайней мѣрѣ, болѣе всего выразить понятіе объ ослѣпительномъ блескѣ ея юности и красоты.

Дидона.

Съ нимбомъ въ ватиканскомъ спискѣ Виргилія № 3867. Bartoli: Pict. Virg. Tab. 37. Spon: Misc. erud. ant. p. 306. Montfaucon: Ant. Expl. T. III. Pl. 58. Millin: Gal. Myth. Pl. 176. № 647*. Mai: Pict. Virg. Tab. 22. Agincourt: Denkmäler der Malerei Taf. 63. Guigniaut: Rel. de l'ant. Pl. 250. № 864. Milman: Horatii Opera p. 392.

Къ нимбу Дидоны въ этомъ изображеніи естественно относится то, что уже замѣчено было выше (стр. 39. 43) объ Энеѣ и Битіи.

Гекуба.

Съ нимбомъ въ ватиканскомъ спискѣ Виргилія № 3867. Bartoli: Pict. Virg. Tab. 52. Mai: Pict. Virg. Tab. 23. Agincourt: Denkmäler der Malerei Taf. 63.

---

1) Kreta Th. II. стр. 144 и сл.

Достаточно указать на сказанное объ изображеніи Пріама (см. выше, стр. 45).

Леда.

1. Съ нимбомъ на одной стѣнной картинѣ, найденной въ Граньано. Pitt. d'Ercol. T. III. стр. 49.

2. Съ голубымъ нимбомъ на одной помпейской стѣнной картинѣ. Bull. Napol. Nuova Ser. T. I. стр. 29.

Едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что сказаніе о Ледѣ принадлежитъ къ числу сказаній, относящихся къ служенію Афродитѣ [1]). Можетъ быть, оно находилось даже въ самой тѣсной связи съ тѣми элементами этого служенія, которые указывали на отношеніе Афродиты къ свѣтилу небесному. Но еще достовѣрнѣе то, что уже за долго до того времени, которому принадлежатъ означенныя картины, древніе не видѣли въ Ледѣ ничего болѣе, какъ героиню, плѣнительная красота которой заставила даже Зевса прибѣгнуть къ извѣстному превращенію. Поэтому въ обѣихъ картинахъ нимбъ, съ которымъ она изображена, служилъ художнику, вѣроятно, какъ при представленіяхъ Аріадны и Афродиты, къ тому, чтобы усилить выраженіе понятія объ ея божественной красотѣ и цвѣтущей юности, а не къ тому, чтобъ указать на отношеніе ея къ кругу Афродиты, въ значеніи небеснаго свѣтила.

Цирцея.

Съ нимбомъ на одной помпейской стѣнной картинѣ. Mazois: Ruines de Pompéi T. II. Pl. 43. Overbeck: Heroen-Gall. Taf. 32, 11.

Слѣдующіе стихи, взятые изъ Орфеевой поэмы о плаваніи Аргонавтовъ (стих. 1219 и слѣд.):

τοῖς δ' ἄφαρ ὡμάρτησε καταντίον ἐρχομένοισιν
κούρη ὁμογνήτη μεγαλόφρονος Αἰήταο,
'Ηελίου θυγάτηρ· (Κίρκην δέ ἑ κικλήσκουσιν
μήτηρ Ἀστερόπη καὶ τηλεφανὴς Ὑπερίων)
ἥ ῥα θοῶς ἐπὶ νῆα κατήλυθεν· ἐκ δ' ἄρα πάντες

1) Tretzes ad Lykophr. 88. Ἐν ἄλλοις δέ τισιν εὗρον ἱστορικοῖς, ὅτι ὁ Ζεὺς ἀστέρι εἰκασθεὶς καὶ μιγεὶς Λήδᾳ Κάστορα καὶ Πολυδεύκην γεννᾷ.

θάμβεον εἰςορόωντες, ἀπὸ κρατὸς γὰρ ἔθειραι
πυρσαῖς ἀκτίνεσσιν ἀλίγκιοι ἠώρηντο·
στίλβε δὲ καλὰ πρόςωπα, φλογὸς δ' ἀπέλαμπεν ἀϋτμή,

показываютъ, что представленіе Цирцеи въ сіяніи въ означенной картинѣ не составляетъ исключенія. Относительно этого сіянія поэтъ разъясняетъ дѣло едвали болѣе, чѣмъ живописецъ. Въ словахъ:

στίλβε δὲ καλὰ πρόςωπα, φλογὸς δ'ἀπέλαμπεν ἀϋτμή,

онъ обращаетъ вниманіе особенно на божественную красоту и юность этой чародѣйки. Сравнивая же ея волоса съ πυρσαὶ ἀκτῖνες и подробно излагая ея генеалогію, онъ даетъ однако замѣтить, что хорошо помнитъ происхожденіе ея отъ Геліоса. И могло быть, что то и другое имѣлъ въ виду и живописецъ. Но если онъ дѣйствительно не далъ у Цирцеѣ лучей, необходимыхъ для изображенія солнечнаго блеска, какъ заставляетъ думать снимокъ у **Мазуа**, то мы должны заключить, что онъ заботился болѣе о выраженіи ея божественной красоты, чѣмъ объ указаніи на ея происхожденіи, и что поэтому вмѣсто лучезарнаго вѣнца, отличительной принадлежности солнца, избралъ нимбъ, который указываетъ на отношеніе ко всѣмъ свѣтиламъ безразлично.

Медея.

Buonarotti: Vetri antichi стр. 61. «*Una Medea* (col nimbo) *in una patera, che si ritrova presso il Sign. Abate Andreini*».

Это недостаточное показаніе оставляетъ насъ въ неизвѣстности относительно самыхъ важныхъ пунктовъ, подлежащихъ научному изслѣдованію. Во-первыхъ, нельзя съ достовѣрностію опредѣлить, къ какому роду произведеній искусства относится означенная *patera*, хотя и можно съ нѣкоторымъ вѣроятіемъ допустить, что подъ этимъ именемъ должно понимать теперь какое-нибудь этрусское зеркало. Во-вторыхъ, еще менѣе извѣстно намъ, въ какой мѣрѣ содержаніе рисунка дастъ возможность судить о значеніи нимба, или хоть, дѣйствительно ли она представляла Медею. Впрочемъ Медею, столь близко родственную съ Цирцеей во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, и касательно нимба мы въ правѣ вообще поставить наравнѣ съ нею. Только

замѣчу, что хотя мнѣ, также какъ и Преллеру [1]), кажется вѣроятнымъ, что Медея была первоначально богиней луны, однако я никакъ не думаю, чтобы художникъ имѣлъ въ виду это первоначальное значеніе, такъ какъ у древнихъ нѣтъ ни одного яснаго упоминанія о такомъ значеніи прекрасной чародѣйки [2]). Общее же убѣжденіе въ ея божественности [3]) и родствѣ съ Геліосомъ и подобными существами, конечно не есть еще вѣра въ то, что она богиня луны.

Скопія.

Съ нимбомъ на одной помпейской стѣнной картинѣ. Gell: Pompejana 1832. T. II. Pl. 73. Kaiser: Herculanum und Pompeji. Th. II. Taf. 141.

Что разсматриваемая фигура, равно какъ и всѣ ей подобныя, встрѣчающіяся въ другихъ произведеніяхъ, представляютъ Σκοπιαί, т. е. олицетворенія острыхъ вершинъ высочайшихъ горъ, о томъ я уже въ другомъ мѣстѣ [4]) выразилъ свое мнѣніе, въ пользу котораго подали также голоса Янъ [5]) и Визелеръ [6]). Значеніе нимба при Скопіи, донынѣ извѣстнаго только въ означенной картинѣ, должно искать въ существѣ этого божества, такъ какъ его нѣтъ при другихъ лицахъ картины, и мы не можемъ объяснить его дѣйствіемъ, въ которомъ оно изображается здѣсь. Поэтому, кажется, мы не ошибемся, предположивъ, что нимбъ служитъ въ этомъ случаѣ для означенія высоты горы, подымающейся до огненнаго эѳира [7]), и что крылья, о чемъ я говорилъ уже, указываютъ на высшіе слои воздуха, гдѣ, по мнѣнію древнихъ, обитаютъ Σκοπιαί и откуда онѣ, сидя на вершинахъ высочайшихъ горъ, взоромъ своимъ быстро проникаютъ во всѣ стороны на необозримое пространство.

1) Griech. Myth. Th. I. стр. 294. Th. II. стр. 216.

2) Объ особенной красотѣ Медеи говоритъ также сказаніе, сохраненное Ptolem. Hephaest. 5.

3) Schol. къ Eurip.: Med. 10. Ὅτι δὲ καὶ ἀθάνατος ἦν ἡ Μήδεια, Μουσαῖος ἐν τῷ περὶ Ἰσθμίων ἱστορεῖ, ἅμα καὶ περὶ τῶν τῆς Ἀκραίας Ἥρας ἑορτῶν ἐκτιθείς.

4) Bull. hist.-phil. T. XII. стр. 300 и сл. = Mél. gréco-rom. T. I. стр. 579 и сл.

5) Въ примѣчаніяхъ къ Zahn: Die schönsten Ornamente Th. III. Taf. 71.

6) Phaëthon стр. 74.

7) Слѣдуетъ припомнить сказанное выше объ Аргеосѣ, стр. 53.

Фуріи.

1. Съ лучами, кругообразно расположенными, на одной вазѣ, принадлежащей Неаполитанскому музею Millingen: Peint. de div. col. Pl. 1. 2. Zannoni: Licurgo Tav. 1. Inghirami: Gall. Omer. T. I. Tav. 82. Vasi fittili Tav. 55. Wieseler: Denkm. Th. II. № 442.

2. Съ лучами, кругообразно расположенными, въ произведеніи, принадлежавшемъ нѣкогда г. Стюарту. Monum. publ. dall' Inst. arch. T. V. Tav. 23.

3. Съ лучезарнымъ вѣнцомъ, на одномъ этрусскомъ зеркалѣ. Gerhard: Etrusk. Spiegel Taf. 29, 7 и Taf. 237.

4. Съ лучезарнымъ вѣнцомъ, на одномъ этрусскомъ зеркалѣ. Gerhard: Etrusk. Spiegel Taf. 29, 8.

Важную для нашего изслѣдованія фигуру на вазахъ подъ № 1 и 2, съ изображеніемъ сказанія о Ликургѣ, я самъ прежде назвалъ Лиссою [1]), но теперь, разумѣется, на другомъ основаніи, я, подобно Визелеру, убѣжденъ, что ей болѣе приличествуетъ имя одной изъ Фурій. Конечно, древніе писатели не говорятъ о Лиссѣ такъ ясно, какъ о Фуріяхъ [2]), что съ понятіемъ объ ея наружномъ видѣ обыкновенно соединялось понятіе объ огнѣ и яркомъ блескѣ. Но это, по всему вѣроятію, произошло отъ того, что объ олицетворенной Лиссѣ они вообще раза два упоминаютъ кратко, но представляютъ многочисленныя и самыя подробныя описанія Фурій. Чѣмъ могли вызывать такое представленіе Фуріи, именно страшное существо ихъ въ одинаковой мѣрѣ принадлежитъ и Лиссѣ. Итакъ лучи, расположенные вокругъ всего тѣла разсматриваемой фигуры, могутъ принадлежать какъ Лиссѣ, такъ и одной изъ Фурій, тѣмъ болѣе, что и въ другихъ произведеніяхъ искус-

1) Antiq. du Bosph. Cimmér. T. II. стр. 33.

2) Eurip.: Iphig. Taur. 288 и сл. ed. Nauck.

ἡ δ' ἐκ χιτώνων πῦρ πνέουσα καὶ φόνον
πτεροῖς ἐρέσσει.

Seneca: Herc. fur. 86. сл.

Adsint ab imo Tartari fundo excitae
Eumenides, ignem flammeae spargant comae.

И то, что въ другомъ мѣстѣ своего соч. цитируетъ Визелеръ.

ства не только при существахъ, родственныхъ послѣднимъ [1]), но, можетъ быть, и при Лиссѣ находится или лучезарный вѣнецъ или нимбъ [2]). Но фигура эта встрѣчается и во многихъ другихъ изображеніяхъ сказанія о Ликургѣ, и при томъ не только одна, но и вдвойнѣ, хотя и безъ нимба. Достовѣрно она въ двухъ лицахъ находится на одномъ рельефѣ виллы Боргезе [3]) и, вѣроятно, на рисункѣ одной вазы Неаполитанскаго собранія [4]). По крайней мѣрѣ женская фигура, изображенная въ этомъ рисункѣ справа отъ Ликурга, по всему своему виду, имѣетъ больше сходство съ женскою-же фигурой, находящейся слѣва отъ него, чѣмъ съ Менадой, стоящею поодаль, и если въ положеніи ея тѣла обнаруживается меньше движенія, и въ рукѣ она держитъ жезлъ, обвитый плющемъ, употребляемый въ вакхическихъ обрядахъ, то должно замѣтить, что въ такомъ-же положеніи она представляется и на вышеупомянутомъ рельефѣ, и что жезлъ можетъ быть данъ ей, потому-что она, подобно Менадѣ, дѣйствуетъ здѣсь въ служеніи Діонису. Гдѣ же двѣ такія фигуры изображены вмѣстѣ, тамъ, естественно, можно разумѣть только Фурій, а не Лиссу, и такъ какъ фигуры, постоянно являющіяся въ совершенно одинаковыхъ сценахъ, нѣтъ причины считать за разныя существа, то мы должны признавать ихъ за Фурій и тамъ, гдѣ онѣ являются по одиначкѣ. Понятно, что въ этихъ изображеніяхъ онѣ являются не въ обыкновенномъ тѣснѣйшемъ смыслѣ, не мстительницами за нарушеніе естественныхъ правъ и семейныхъ обязанностей, но съ обширнѣйшимъ и рѣдкимъ значеніемъ, мстительницами за каждый проступокъ противъ божескихъ и естественныхъ законовъ вообще и слѣдственно и за отказъ какому-либо боже-

1) См. выше, стр. 27. 28.

2) Что лучезарный вѣнецъ и нимбъ только по формѣ отличаются отъ круга лучей, украшающаго все тѣло, то доказывается какъ самою сущностью дѣла, такъ и тѣмъ, что при Геліосѣ мы находимъ то лучезарный вѣнецъ, то лучи вокругъ всего его тѣла.

3) Wieseler: Denkmäler Th. II. № 441. Длинное нижнее платье, въ которомъ является здѣсь фурія, мы находимъ на ней и въ другихъ изображеніяхъ, напр. у Wieseler: Denkm. Th. II. № 955. Millin: Gal. Myth. Pl. 165. № 618. Beger: Meleagrides стр. 14.

4) Millin: Tombeaux de Canose Pl. 13.

ству въ должномъ ему почетѣ [1]). Онѣ исполняютъ свое призваніе, производя въ Ликургѣ бѣшенство, которое обращается къ собственной его погибели, и дѣйствуютъ при этомъ [2]) небольшимъ копьемъ (κέντρον), которое для той же цѣли онѣ употребляютъ на Орестѣ [3]) и которое мы находимъ вмѣсто лука и стрѣлы и въ рукахъ Эроса, когда онъ возбуждаетъ въ сердцѣ человѣка не благотворное чувство нѣжной любви, но безумную страсть, за которою обыкновенно слѣдуетъ несчастіе [4]).

Точно также нельзя сомнѣваться въ томъ, что женская фигура съ нимбомъ, изображенная на ручкѣ зеркала подъ № 3, представляетъ Фурію. На самомъ зеркалѣ находится изображеніе убійства Клитемнестры Орестомъ, и такъ какъ фигуры на ручкахъ зеркалъ обыкновенно бываютъ въ самой тѣсной связи съ главною картиною [5]), то и присутствіе Фуріи здѣсь совершенно умѣстно. Къ сожалѣнію, Гергардъ не сообщаетъ намъ свѣдѣнія о томъ, что изображено на зеркалѣ, къ которому принадлежитъ ручка подъ № 4. Но совершенное сходство находящейся тамъ фигуры съ фигурою подъ № 3, достаточно оправдываетъ догадку объ ея значеніи, равно какъ и о смыслѣ даннаго ей аттрибута.

Но, кажется, иначе должно объяснять одну фигуру на вазѣ, которая найдена была къ Капозѣ и хранится теперь въ Неаполитанскомъ Музеѣ [6]). Въ картинѣ на этой вазѣ, снимокъ съ которой еще не изданъ, представленъ тотъ моментъ, когда Медея, по совершеніи убійства дѣтей своихъ, поспѣшно удаляется на колесницѣ, въ которую запряжены змѣи. Приведенные въ ужасъ родственники бѣгутъ за ней, чтобъ наказать преступ-

---

1) См. Preller: Griech. Myth. Ч. I. стр. 520.

2) Въ обоихъ изображеніяхъ на вазахъ, поименованныхъ въ перечнѣ и сдѣлавшихся извѣстными, благодаря Millin: Tombeaux de Canose Pl. 13, и, можетъ быть, также въ изображеніи на рельефѣ, срисованномъ у Wieseler: Denkm. Th. II. № 441.

3) Напр. у Raoul-Rochette: Mon. Inéd. Pl. 88.

4) Stephani: Ant. du Bosph. Cimm. Pl. 53.

5) Такъ, чтобы представить хотя *одинъ* примѣръ, на главномъ мѣстѣ зеркала, срисованнаго у Гергарда: Etrusk. Spiegel Taf. 121. Персей представленъ въ тотъ моментъ, какъ онъ спѣшитъ удалиться, добывъ голову Медузы; ручка же зеркала украшена большою Медузиною головою.

6) Bull. Napol. Nuova Ser. T. II. стр. 60 и сл.

ницу; а, впереди указывая ей дорогу, на лошади скачетъ Селена, съ помощію которой злая чародѣйка совершала свои чары. Передъ самою же колесницею представляется женская фигура въ одеждѣ Фуріи и съ большимъ сплошнымъ нимбомъ вокругъ головы. Къ сожалѣнію, изъ описанія не видно, обнаруживаетъ ли означенная фигура непріязненное расположеніе къ преступницѣ и старается воспрепятствовать ея бѣгству, или напротивъ является ея сообщницею и помогаетъ ей. Въ первомъ случаѣ мы могли бы принять ее только за одну изъ Фурій, которыя всегда являются тамъ, гдѣ нарушены священныя обязанности семейства, и нарушеніе ихъ требуетъ наказанія; въ послѣднемъ же (что кажется вѣроятнѣе, сколько можно судить по описанію) она должна представлять совсѣмъ другое существо.

Но мы не останемся въ неизвѣстности относительно имени этой фигуры, если возьмемъ на помощь изображеніе сказанія о Медеѣ на извѣстномъ сосудѣ, найденномъ также въ Канозѣ [1]). Въ этомъ изображеніи избранъ тотъ моментъ, когда Медея еще совершаетъ убійство дѣтей своихъ. Колесница, въ которую запряжены змѣи и на которой она должна бѣжать, стоитъ уже готовая къ ея принятію, а на колесницѣ поджидаетъ ее существо, по побужденію котораго она совершаетъ злодѣйство, Эстръ, олицетвореніе свирѣпаго бѣшенства. Но Эстру совершенно соотвѣтствуетъ такое-же существо женскаго пола, Лисса, по вліянію которой Ираклъ у Эврипида [2]) убиваетъ своихъ дѣтей. Итакъ въ разсматриваемой фигурѣ, если дѣйствительно въ положеніи ея относительно Медеи высказывается пріязнь, а не враждебность, слѣдуетъ видѣть это-же самое существо. Оно сопровождаетъ Медею, по совершеніи убійства по его побужденіи, точно такъ же, какъ въ другомъ изображеніи Эстръ готовъ сопровождать ее. Нимбъ же Лиссы имѣетъ такое-же значеніе, какъ и при Фуріяхъ. Которое изъ этихъ двухъ возможныхъ объясненій правильнѣе, по изданіи снимка разсматриваемой картины едвали можетъ остаться нерѣшеннымъ.

1) Millin: Tombeaux de Canose Pl. 7. Arch. Zeit. 1847. Taf. 3.
2) Herc. fur. 822 и сл. ed. Nauck.

Вѣчность.

Съ лучезарнымъ вѣнцомъ на золотой и серебряной монетахъ Тетрика съ припискою «*Aeternitas Aug.*» Tristan: Comm. hist. T. III. стр. 165. Banduri: Num. Imper. Roman. T. I. стр. 290. 312.

На этихъ рѣдкостныхъ монетахъ находится по три грудныхъ изображенія, въ которыхъ можно признать женщинъ, какъ по чертамъ лица, такъ и по положенію длинныхъ волосъ, но которыя не даютъ никакого повода считать ихъ портретами. Точно также три грудныхъ изображенія съ припискою «*Felicitas Saeculi*» встрѣчается на одной монетѣ Септимія Севера; они однако безъ лучей и ясно обнаруживаютъ свое портретное значеніе [1]). По этому не безъ основанія признали въ нихъ супругу императора Юлію и сыновей ея Каракаллу и Гету. Вмѣстѣ же съ этимъ сдѣлано было заключеніе, что и монеты Тетрика представляютъ изображенія дѣйствительныхъ личностей. Но такъ какъ по извѣстіямъ, дошедшимъ до насъ объ обоихъ Тетрикахъ, нельзя было дать мѣста такому объясненію, то пытались даже подвергнуть подозрѣнію подлинность въ особенности золотой монеты. Однако уже Бандури замѣтилъ, что подобныя соображенія не даютъ никакого права на сомнѣніе, о которомъ ещё нисколько не думалъ Тристанъ, и что должно искать другаго объясненія, котораго впрочемъ онъ не успѣлъ найти.

По моему мнѣнію, всѣ затрудненія исчезнутъ, если только оставимъ, уже по лицу и волосамъ невѣроятное, предположеніе о портретномъ назначеніи этихъ изображеній и допустимъ, что рѣзчики старались въ нихъ, какъ и во многихъ другихъ подобныхъ случаяхъ, выразить только отвлеченное понятіе о вѣчности, предоставляя впрочемъ самому зрителю дѣлать примѣненіе къ лицу императора. Изображеніе Aeternitas, встрѣчающееся на монетахъ римскихъ въ различныхъ видахъ, находится также на монетахъ, которыя приписываются то старшей Фаустинѣ, то младшей; оно представляется здѣсь въ видѣ трехъ женщинъ, изъ которыхъ средняя держитъ въ рукѣ

1) Tristan: Comm. hist. T. II. стр. 65. Еще менѣе можно ссылаться на одну монету Юліи (Tristan: Comm. hist. T. II. стр. 137.), представляющую только грудныя изображенія Каракаллы и Геты.

скипетръ и сидитъ спокойно, между тѣмъ какъ обѣ остальныя поспѣшно идутъ впередъ. На нѣкоторыхъ изъ этихъ монетъ всѣ означенныя три женщины являются съ какимъ-то полотномъ, дугообразно подымающимся надъ ихъ головами, а на другихъ съ этимъ украшеніемъ представлены только двѣ женщины, идущія впередъ [1]). Это изображеніе до сихъ поръ было объясняемо весьма странно; но мнѣ кажется излишнимъ подробно доказывать несостоятельность этихъ объясненій. По всему вѣроятію, въ образѣ трехъ женщинъ выражается представленіе трехъ моментовъ времени: прошедшаго, настоящаго и будущаго. И, безъ сомнѣнія, настоящее время изображается среднею женщиною, которая находится въ спокойномъ состояніи; прошедшее же и будущее выражаются остальными двумя женщинами, изъ которыхъ поспѣшно удаляющаяся отъ средней есть олицетвореніе перваго, а приближающаяся къ ней — олицетвореніе послѣдняго. Согласно съ этимъ и въ трехъ грудныхъ изображеніяхъ на монетахъ Тетрика слѣдуетъ видѣть такое-же представленіе отвлеченнаго понятія о вѣчности. Только вмѣсто полныхъ фигуръ взяты бюсты и каждый изъ нихъ снабженъ лучезарнымъ вѣнцомъ. Ибо вѣчное существованіе казалось древнимъ самымъ важнымъ условіемъ, которымъ все божеское отличается отъ человѣческаго и земнаго [2]); вѣчность и божественность они разнымъ образомъ выставляли за одно и тоже, и употребляли напр. одни и тѣже символы какъ при представленіи Aeternitas, такъ и для изображенія Обоготворенія (Consecratio) [3]), А такъ какъ самою существенною особенностью всѣхъ божескихъ тѣлъ считалось то, что они отличаются отъ человѣческихъ сверхъ-естественнымъ свѣтомъ, то ужъ и по-

1) Tristan: Comm. hist. T. I. стр. 669. Num. Pembroch. T. III. Tab. 73. Patin: Thesaur. num. стр. 172. Havercamp: Num. Reg. Christ. Tab. 20. Angeloni: Hist. Aug. стр. 162. Pedrusi: Cesari in oro, argento etc. T. VII. Tab. 18. Gessner: Num. Imper. Rom. Tab. 114, 16. 115, 21. Spanheim: Les Césars de l'Emp. Jul. стр. 261. Tölken: Zeitschrift für Münz-, Siegel- und Wappenkunde 1844, Taf. 8, 5.

2) Manilius: Astron. I, 523.

Deus est, qui non mutatur in aevo.

3) Срав. напр. монету, изображенную у Oesel: Thes. num. Tab. 103, 9. съ другими, изображенными тамъ-же Tab. 104, 8 или Tab. 104, 3... Tab. 104, 7.

этому неудивительно, если рѣзчики на монетахъ считали нужнымъ обозначать этотъ божественный блескъ лучезарнымъ вѣнцомъ, именно у символовъ вѣчности. Вмѣстѣ съ тѣмъ тутъ могло дѣйствовать еще другое соображеніе. Такъ какъ древніе съ мыслію о свѣтилахъ небесныхъ, въ особенности о солнцѣ и лунѣ, соединяли понятіе о вѣчномъ существованіи и считали ихъ представителями вѣчности [1]), то не безъ основанія можно думать, что именно этотъ блескъ, свойственный небеснымъ тѣламъ, также оказалъ нѣкоторое вліяніе на символическое изображеніе вѣчности.

Лучезарный вѣнепъ, на монетахъ съ изображеніемъ вѣчности въ видѣ трехъ женщинъ во весь ростъ, замѣняется, какъ сказано, какимъ-то полотномъ, дугообразно подымающимся надъ ихъ головами. Вспомнивъ же догадку, выраженную нри объясненіи изображенія Беллерофонта (стр. 45), что такое украшеніе въ произведеніяхъ римскаго искусства иногда замѣняетъ нимбъ или лучезарный вѣнецъ, мы невольно дойдемъ до заключенія, что съ такимъ-же значеніемъ оно допущено при изображеніяхъ Aeternitas, какъ на означенныхъ монетахъ, такъ и въ другихъ случаяхъ [2]). Но во всѣхъ этихъ изображеніяхъ оно не представляетъ, какъ у Беллерофонта, полнаго круга, а составляетъ только полукругъ, тогда какъ оно только въ полномъ видѣ можетъ служить замѣною нимба или лучезарнаго вѣнца. Прибавимъ къ тому, что такимъ видомъ полотна, половиннымъ и полнымъ, весьма часто пользовалось, какъ подробно изложу я въ другомъ мѣстѣ, римское искусство для выраженія геометрическаго понятія о кругѣ и шарѣ, употреблявшагося въ разнообразнѣйшихъ отношеніяхъ, и что именно формы круга и шара служили древнимъ для нагляднаго изображенія понятія о вѣчности. Весьма ясно выражено это въ стихахъ Манилія [3]):

---

1) Достаточно указать здѣсь на Jahn: Arch. Beitr. стр. 89 и сл. Но чтобы отклонить недоразумѣніе, спѣшу прибавить, что въ существенныхъ подробностяхъ этого обширнаго вопроса я не могу согласиться съ Яномъ. Объ этомъ я буду говорить въ другомъ мѣстѣ съ бо́льшею подробностію.

2) Oesel: Thes. Numm. Tab. 106, 4. Tölken: Zeitschrift für Münz-, Siegel- und Wappenkunde 1844. Taf. 7, 19.

3) Astron. I, 208 и сл.

Solisque orbem lunaeque rotundum
Aspicimus, tumido quaerentis corpore lumen,
Quod globus obliquos totus non accipit ignes.
Haec aeterna manet divisque simillima forma,
Cui neque principium est unquam neque finis in ipso,
Sed similis toto remanet perque omnia par est,

и самое лучшее подтвержденіе этого представляютъ чеканщики, сдѣлавъ шаръ самымъ обыкновеннымъ аттрибутомъ Aeternitas[1]). Итакъ на этомъ сочетаніи понятій основывается употребленіе означеннаго дугообразнаго украшенія, хотя и нельзя рѣшительно отрицать всякое побочное вліяніе мысли о сходствѣ этого украшенія съ нимбомъ.

Divina Providentia.

Съ нимбомъ въ Notitia Dignitatum. T. I. стр. 115. edit. Boecking.

Virtus.

Съ нимбомъ, тамъ-же. T. I. стр. 115.

Scientia rei militaris.

Съ нимбомъ, тамъ-же. T. I. стр. 115.

Vernus.

Съ нимбомъ, тамъ-же. T. I. стр. 116.

Aestas.

Съ нимбомъ, тамъ-же. T. I. стр. 116.

Autumnus.

Съ нимбомъ, тамъ-же. T. I. стр. 116.

Съ величайшею проницательностію разбирая изображенія въ рукописи: Notitia Dignitatum, Бёкингъ[2]) доказалъ именно то, что они получили начало вмѣстѣ съ книгою, а не составляютъ позднѣйшаго прибавленія со стороны переписчиковъ. Въ своихъ существенныхъ чертахъ, они, очевидно, относятся

1) Oesel: Thes. Numm. Tab. 105, 9 — 12. 106, 1. 2. 4. 6. Tölken: Zeitschrift für Münz-, Siegel- und Wappenkunde 1844. Taf. 7, 16 — 19. 8, 1. 4. 6. 7.
2) O Notitia Dignitatum стр. 91.

къ началу пятаго столѣтія по Р. Х.; но конечно они не могли не подвергнуться большему или меньшему вліянію переписчиковъ. Разумѣется, нельзя показать въ подробности, на сколько это вліяніе коснулось, можетъ быть, и нимба, который встрѣчается при весьма многихъ изображеніяхъ этой рукописи; однако не можетъ быть никакого недоумѣнія по крайней мѣрѣ относительно общаго правила, господствующаго въ нынѣшней ихъ формѣ. Какъ въ одной рукописи, упомянутой выше (стр. 84), мы постоянно встрѣчаемъ лучезарный вѣнецъ, а не нимбъ; такъ, напротивъ, здѣсь находимъ только послѣдній, за исключеніемъ нѣсколькихъ изображеній солнца [1]) съ лучами вокругъ него, и нимба съ прибавкою нѣсколькихъ линій, можетъ быть, также для представленія лучей. Вообще безъ нимба являются изображенія не только обыкновенныхъ людей, но и императоровъ; напротивъ того, это украшеніе составляетъ непремѣнную принадлежность всѣхъ фигуръ безъ исключенія, которыя принадлежатъ не дѣйствительной, но высшей, идеальной области. Къ числу ихъ относятся весьма многочисленныя олицетворенія мѣстностей, равно какъ и отвлеченныхъ понятій; нѣкоторыя изъ нихъ являются съ крыльями и на лету; онѣ, можетъ быть, изображаютъ богиню побѣды или Ангеловъ [2]), и за исключеніемъ одного случая [3]), обыкновенно представляются безъ нимба, вѣроятно, потому-что составляютъ здѣсь второстепенное прибавленіе къ другому, важнѣйшему изображенію. Напротивъ, олицетворенія какъ мѣстностей, такъ и отвлеченныхъ понятій обыкновенно украшаются нимбомъ, и, встрѣчая изображенными безъ нимба Auctoritas, Felicitas, Divina Electio и Зиму подлѣ изображеній съ нимбомъ: Divina Providentia, Virtus, Scientia rei militaris, Весны, Лѣта и Осени, не трудно понять, что означенный аттрибутъ не находится ни въ какой связи съ понятіями такого рода, изображаемыми наглядно, въ особенности относительно олицетвореній мѣстности. Очевидно, при всѣхъ этихъ олицетвореніяхъ, не принадлежащихъ міру дѣйствительности, художникъ принялъ за правило указывать

1) Т. II. стр. 18 ed. Boecking.
2) Т. I. стр. 18. 22. 45. 115. 116. Г. II. стр. 18. ed. Boecking.
3) Т. I. стр. 18. ed. Boecking.

на ихъ высшее значеніе прибавкою нимба; однако въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ отступалъ отъ своего правила, забывалъ о нимбѣ, если въ этомъ не искать порчи рисунковъ въ позднѣйшее время. Поэтому мы должны остерегаться, чтобы при иныхъ изображеніяхъ, гдѣ означенный аттрибутъ дѣйствительно можно ставить въ тѣснѣйшую связь съ олицетвореннымъ понятіемъ [1]), не приписать художнику такихъ мыслей, какихъ онъ не могъ имѣть.

Сирійская богиня Атаргатида.

Lukian: De Dea Syria c. 32. Καὶ τὰ μὲν ξύμπαντα ἀτρεκέϊ λόγῳ Ἥρη ἐστίν· ἔχει δέ τι καὶ Ἀθηναίης καὶ Ἀφροδίτης καὶ Σεληναίης καὶ Ῥέης καὶ Ἀρτέμιδος καὶ Νεμέσιος καὶ Μοιρέων. Χειρὶ δὲ τῇ μὲν ἑτέρῃ σκῆπτρον ἔχει, τῇ ἑτέρῃ δὲ ἄτρακον, καὶ ἐπὶ τῇ κεφαλῇ ἀκτῖνάς τε φορέει καὶ πύργον καὶ κεστόν, τῷ μούνην τὴν Οὐρανίην κοσμέουσιν.

Macrob.: Saturn. I, 23, 19. «*Atargatidis simulachrum sursum versum reclinatis radiis insigne est monstrando radiorum vi superne missorum enasci quaecunque terra progenerat*».

Слова Лукіана составляютъ часть описанія, которое онъ оставилъ намъ объ изображеніи Сирійской богини, находившемся нѣкогда въ Гіераполисѣ. Но остается еще не рѣшеннымъ вопросъ, дѣйствительно ли эта богиня тожественна съ Атаргатидою, а если нѣтъ, то какое значеніе заключается въ каждой изъ нихъ отдѣльно [2]). Поэтому всякая попытка точнѣе опредѣлить смыслъ лучезарнаго вѣнца, приписываемаго этой богинѣ, будетъ совершенно напрасна, и, кажется, нѣтъ нужды доказывать, что слова Макробія, какъ выраженіе его личнаго неудачнаго соображенія, не имѣютъ въ этомъ случаѣ никакой силы.

---

1) На римскихъ монетахъ, напр. Providentia не безъ основанія является подъ образомъ солнца, окруженнаго лучезарнымъ вѣнцомъ. Tristan: Comm. hist. T. II. стр. 162. 164. Gessner: Num. Imper. Rom. Tab. 141, 15. Tölken: Zeitschrift für Münz-, Siegel- und Wappenkunde 1844. Taf. 7, 10.

2) Срав. въ особенности отличающуюся тонкимъ критическимъ тактомъ статью P. Рота въ Pauly: Real-Encyclopaedie Th. VI. стр. 1546 и Preller: Röm. Myth. стр. 744 и сл., который впрочемъ кое-что высказываетъ рѣшительнѣе, чѣмъ можно допустить.

Нанэя.

1. Съ нимбомъ на золотой монетѣ индоскиѳскаго царя Эрки. Wilson: Ariana ant. Pl. 14, 1. Thomas: Journ. of the As. Soc. T. XII. Pl. 6, 5. Lassen: Indische Alterthumsk. Th. II. стр. 833, 1.

2. Съ нимбомъ на золотой монетѣ того-же царя. Thomas: Journ. of the As. Soc. T. XII. Pl. 4, 7. Lenormant: Trésor de numism. Rois grecs Pl. 79, 15. Lassen: Indische Alterthumsk. Th. II стр. 834, 9.

3. Съ нимбомъ на золотой и мѣдной монетахъ индо-скиѳскаго царя Канэрки. Wilson: Ariana ant. Pl. 11, 17—20. 12, 2. 12. Lenormant: Trésor de numism. Rois grecs Pl. 80, 13. Lassen: Indische Alterthumsk. Th. II. стр. 838, 6. 7. 11.

4. Съ нимбомъ на мѣдной монетѣ индо-скиѳскаго царя Эръ-Кенорано. Wilson: Ariana ant. Pl. 13, 7. Lassen: Indische Alterthumsk. Th. II. стр. 867, 4.

Прежнее общепринятое мнѣніе, что Нанэя есть богиня луны, основывается единственно только на предположеніи о тожествѣ ея съ Атаргатидою, которое въ особенности Моверсъ [1]) старался доказать подробно, и это предположеніе, можетъ быть, дало поводъ къ тому, что въ снимкѣ съ монеты, находящемся у Вильсона, она изображена съ полумѣсяцемъ на лбу, между-тѣмъ-какъ въ снимкѣ съ той-же монеты у Томаса на головѣ ея ничего не замѣтно, кромѣ взъерошенныхъ волосъ или нѣкотораго подобія лучезарнаго вѣнца. Но Виндишманъ [2]) совершенно опровергъ мнѣніе о сходствѣ Нанэи съ Атаргатидою и такимъ образомъ устранилъ возможность считать ее богинею луны. Впрочемъ его собственное убѣжденіе, что Нанэя была богинею побѣды и войны, что уже допускалъ Лассенъ [3]) въ другомъ смыслѣ, не можетъ быть принято безусловно. Въ основаніи показаннаго имъ сходства этой богини съ греческою Аѳиною можетъ находиться не только мысль о соотвѣтствіи ихъ,

---

1) Phoenizier Th. I. стр. 626 и сл. Предположеніе Винера: Biblisches Real-Wörterbuch Th. II. стр. 82, что Нанэя представляла планету Венеру, лишено всякаго основанія. Упоминаніе объ этой богинѣ у Melito доказано Хвольсономъ въ нашихъ Mém. des. sav. étrang. T. VIII. стр. 430.

2) Abhandl. der kön. bayer. Akad. der Wiss. Th. VIII, 1856. стр. 121. и сл.

3) Indische Alterthumsk. Th. II. стр. 841.

какъ богинь побѣды и войны, но точно также и мысль, что та и другая были богинями эоира, и наружный видъ Нанэи на упомянутыхъ монетахъ говоритъ, можетъ быть, болѣе въ пользу послѣдняго, чѣмъ перваго. Поэтому теперь еще и не можетъ быть рѣшено, какое изъ этихъ двухъ значеній заключается въ нимбѣ означенной богини.

Матроны.

Перечисленіе изображеній Матронъ, или Matres, дошедшихъ до насъ въ большомъ изобиліи, было бы здѣсь излишнимъ, да и невозможнымъ, потому что при описаніи относящихся сюда памятниковъ вниманіе больше обращалось на надписи, чѣмъ на изображенія. Достаточно сказать, что эти богини, обыкновенно представляемыя въ видѣ трехъ женщинъ, въ бóльшей части средней, западной и сѣверо-западной Европы были чтимы, какъ покровительницы и защитницы различныхъ округовъ и мѣстечекъ, и что двѣ изъ нихъ, изображаемыя по обѣимъ сторонамъ третьей, если не всегда, то по крайней мѣрѣ обыкновенно украшаются большимъ нимбомъ [1]). Преллеръ [2]) выражаетъ другое мнѣніе о назначеніи этихъ богинь, называя ихъ: «*segnende Göttinnen der Flur und des Waldgebirges*», и поводомъ къ тому, вѣроятно, послужили цвѣты и плоды, съ которыми онѣ обыкновенно изображаются. Однако бóльшая часть ихъ прозваній заимствована отъ политическаго раздѣленія странъ, и если въ нѣкоторыхъ именахъ ихъ, какъ *Junones montanae* [3]), *Matres Campestres* [4]) и т. д. нельзя найти такого значенія, то съ другой стороны названія ихъ, какъ *Matres Pannoniorum et Dalmatarum* [5]), *Nymphae Brigantum* [6]) и т. д. не представляютъ никакого указанія на понятіе о поляхъ и нивахъ. И такъ ни тѣ, ни другія названія опредѣленно не выражаютъ значенія ихъ; онѣ на столько кажутся богинями нивъ,

---

1) Для примѣра могутъ быть указаны снимки, находящіеся въ Jahrb. der Alterth. in den Rheinl. Th. XII. Taf. 1—3. Th. XX. Taf. 1. 3. и у Knapp: Röm. Denkm. des Odenwaldes Taf. 8. № 58.

2) Röm. Mythol. стр. 257.

3) Wal: Moedergodinnen № 64.

4) Wal: Moedergodinnen № 85. 122.

5) Wal: Moedergodinnen № 127.

6) Wal: Moedergodinnen № 73.

на сколько послѣднія составляютъ политическія области. Цвѣты же и плоды являются ихъ обыкновеннымъ аттрибутомъ въ такомъ-же смыслѣ, въ какомъ они встрѣчаются почти при всѣхъ олицетвореніяхъ различныхъ странъ и провинцій [1]) въ рукописи Notitia Dignitatum.

Нѣкоторые ученые считаютъ нимбъ этихъ богинъ не выраженіемъ блеска, свойственнаго божествамъ, но обыкновеннымъ женскимъ головнымъ нарядомъ, и на основаніи того, что сказано было выше (стр. 75) о такомъ нарядѣ, это мнѣніе не можетъ быть отвергнуто безусловно. И для подтвержденія его мы могли бы даже указать на одинъ памятникъ, на которомъ изображены три богини, а внизу ихъ жертвоприношеніе, при которомъ присутствуетъ какая-то женская фигура въ такомъ головномъ нарядѣ [2]); но мы не въ состояніи сказать положительно, что въ этой фигурѣ представлена женщина, приносящая жертву, а не богиня, въ честь которой совершается жертвоприношеніе. Кромѣ того весьма страннымъ показалось бы то обстоятельство, что при изображеніи этихъ богинъ въ различныхъ странахъ, не смотря ни на какое разстояніе, постоянно обращалось вниманіе на соблюденіе одинаковой формы ничего не выражающаго головнаго наряда; притомъ въ тотъ поздній періодъ древности, которому принадлежатъ изображенія этихъ богинь, было уже обыкновеніемъ при олицетвореніяхъ мѣстностей употреблять нимбъ безъ всякаго отношенія къ особеннымъ свойствамъ послѣднихъ, только для причисленія ихъ къ разряду высшихъ существъ; а Матроны были всего ближе къ такимъ олицетвореніямъ.

Въ древнѣйшія времена это дѣлалось только по требованію особенныхъ свойствъ олицетворенно изображаемыхъ мѣстностей, какъ достаточно доказываютъ вышеупомянутыя изображенія горы Аргеоса съ лучезарнымъ вѣнцомъ (см. в. стр. 52), и Скопіи съ нимбомъ [3]) подлѣ другихъ безчисленныхъ представленій та-

1) Итакъ эти Matronae болѣе всего сходствуютъ съ пользовавшимися большимъ почетомъ въ особенности въ Италіи Фортунами отдѣльныхъ городовъ, строеній, корпорацій, семействъ и т. д. См. Preller: Röm. Myth. стр. 557.

2) Jahrbücher der Alterth. in den Reinl. Th. XII. Taf. 1.

3) См. в. стр. 89. У Banduri: Num. Imp. Rom. T. II. стр. 235. находится снимокъ съ одной монеты Юліана Отступника, которая также представляетъ

кого рода безъ означеннаго аттрибута. Въ позднѣйшія же времена, именно по миніатюрамъ рукописей, мы замѣчаемъ въ этомъ отношеніи наблюденіе другаго правила. Живописецъ, украсившій миніатюрами миланскій списокъ Иліады и по взгляду своему на употребленіе нимба и лучезарнаго вѣнца стоящій еще весьма близко къ художникамъ древнѣйшаго времени, два раза изобразилъ Скамандръ безъ нимба[1]), хотя и пользовался этимъ аттрибутомъ въ другихъ случаяхъ весьма часто. Въ миніатюрахъ же, которыя дѣлаютъ для насъ ватиканскій списокъ Виргилія № 3225 столь драгоцѣннымъ, за исключеніемъ одного мѣста, именно при изображеніи солнца, не встрѣчается ни нимба, ни лучезарнаго вѣнца, а въ ватиканскомъ спискѣ того же поэта подъ № 3867, судя по изданнымъ доселѣ снимкамъ съ его миніатюръ, нѣтъ никакихъ изображеній олицетворенныхъ мѣстностей. Еще менѣе можетъ служить намъ въ пользу неопредѣленное и ненадежное замѣчаніе Шульца[2]) о рукописи Рабана Мавра. Но встрѣчая въ вышепомянутой парижской рукописи подъ № 1878 всѣ олицетворенія мѣстностей безъ лучезарнаго вѣнца, мы считаемъ это обстоятельство случайностью въ слѣдствіе произвола, съ которымъ художникъ пользовался означеннымъ аттрибутомъ, а на Певтингеровой картѣ одна женская фигура, представляющая городъ Антіохію, является съ большимъ нимбомъ, тогда какъ Римъ и Константинополь лишены этого украшенія. Объ одной рукописи на пергаментѣ, находящейся въ Ватиканской Библіотекѣ, Буонаруотти[3]) говоритъ, что въ ней изображены въ человѣческомъ видѣ съ нимбомъ города Іерихонъ, Газа и Габаа. Но самый замѣчательный примѣръ изъ всѣхъ представляютъ изображенія Notitia Dignitatum, которыя по своему первоначальному начертанію относят-

какое-то рѣчное божество, въ лучезарномъ вѣнцѣ, вѣроятно Нилъ. Однако изъ описанія, даннаго въ томъ же сочиненіи, стр. 437, оказывается, что этотъ лучезарный вѣнецъ подлежитъ сомнѣнію и что правильнѣе вмѣсто него принять тростниковые листья.

1) Mai: Pict. Hom. Tab. 52. 58.

2) Bull. dell' Inst. arch. 1841. стр. 105.

3) Vetri ant. стр. 62. Объ этой же самой рукописи, кажется, говоритъ также Schulz: Bull. dell' Inst. arch. 1841. стр. 105., который, однако, свидѣтельствуетъ, что «*le personificazioni delle città e dei fiumi*» имѣютъ при себѣ нимбъ.

ся, какъ замѣчено выше, къ началу пятаго столѣтія. Художникъ, рисовавшій ихъ, очевидно, постоянно держался правила употреблять нимбъ при всѣхъ олицетвореніяхъ этого рода, безъ всякаго отношенія къ особеннымъ свойствамъ различныхъ мѣстностей, и если мы не находимъ этого аттрибута на четырехъ листахъ [1]) и однажды на нихъ даже при семнадцати изображеніяхъ сряду, то встрѣчая гораздо большее число фигуръ, украшенныхъ нимбомъ [2]), мы должны приписать то опущеніе нимба лишь небрежности.

Такого-же правила, кажется, держались тѣ каменотесы, которые оставили намъ множество изображеній Матронъ съ нимбомъ. Но я не могу сказать, почему они постоянно или почти постоянно отказывали въ этомъ украшеніи богинѣ, занимающей въ изображеніи среднее мѣсто. Замѣчу только то, что нѣчто подобное уже встрѣтилось намъ выше (стр. 95), при представленіяхъ Aeternitas, въ покровѣ, простирающемся надъ головой дугою, которое иногда замѣняетъ нимбъ или лучезарный вѣнецъ.

Пантея.

1. Съ лучезарнымъ вѣнцомъ бронзовая статуэтка, нѣкогда принадлежавшая Беллори. Spon: Misc. erud. ant. стр. 19.

---

1) Т. I. стр. 13. 110. Т. II. стр. 70. 123. ed. Boecking.

2) Такъ какъ не всякій имѣетъ подъ рукою изданіе Бёкинга рукоп. Notitia Dignitatum, то не считаю лишнимъ поименовать здѣсь олицетворенія мѣстностей, представленныя съ нимбомъ въ этомъ изданіи: Ахайя Т. I. стр. 53, Египетъ Т. I. стр. 57, Африка Т. II. стр. 9. 61. 421, Аравія Т. I. стр. 55, Аркадія Т. I. стр. 57, Арменія Т. I. стр. 61, Азія Т. I. стр. 51, Августамника Т. I. стр. 57, Бэтика Т. II. стр. 69, Виѳинія Т. I. стр. 61, Бизацій Т. II. стр. 67, Каппадокія Т. I. стр. 61, Карія Т. I. стр. 59, Киликія Т. I. стр. 55, Кипръ Т. I. стр. 55, Эвфратензисъ Т. I. стр. 55, Европа Т. I. стр. 63, Галатія Т. I. стр. 61, Галлеція Т. II. стр. 69, Гемимонтъ Т. I. стр. 63, Геленопонтъ Т. I. стр. 61, Геллеспонтъ Т. I. стр. 51, Гоноріада Т. I. стр. 61, Иллиркъ Т. II. стр. 9, Insulae Т. I. стр. 51, Исаврія Т. I. стр. 55, Италія Т. II. стр. 9, Ливія Т. I. стр. 57, Люзитанія Т. II. стр. 69, Ликаонія Т. I. стр. 59, Ликія Т. I. стр. 59, Лидія Т. I. стр. 59, Мавританія Т. II. стр. 67, Месопотамія Т. I. стр. 55, Мизія Т. I. стр. 63, Нумидія Т. II. стр. 67, Osrhoena Т. I. стр. 55, Палестина Т. I. стр. 55, Памфилія Т. I. стр. 59, Пафлагонія Т. I. стр. 61, Финикія Т. I. стр. 55, Фригія Т. I. стр. 59, Писидія Т, I. стр. 59, Pontus Polemoniacus Г. I. стр. 61, Родопа Т. I. стр. 63, Римъ Т. II. на заглавномъ листѣ, Скиѳія Т. I. стр. 63, Сирія Т. I. стр. 55, Ѳиваида Т. I. стр. 57, Ѳракія Т. I. стр. 63, Триполитана Т. II. стр. 67.

Causeo de la Chausse: Rom. Mus. T. I, 2. Tab. 31. Hirt: Bilderbuch Taf. 13, 20.

2. Съ лучезарнымъ вѣнцомъ бронзовая статуэтка, нѣкогда принадлежавшая Деввиту. Causeo de la Chausse: Rom. Mus. T. I, 2. Tab. 32.

3. Съ лучезарнымъ вѣнцомъ на рѣзномъ камнѣ; на какомъ, и кому онъ принадлежитъ, неизвѣстно. Gori: Thes. gemm. astrif. T. I. Tab. 156. Raspe: Catalogue Pl. 35, 3179. Arch. Zeitung 1850. Taf. 15, 5.

4. Съ лучезарнымъ вѣнцомъ на серебряной и мѣдной монетахъ Септимія Севера и Клодія Албина, съ надписями: «*Saeculo frugifero*» и «*fecundo*». Tristan: Comment. hist. T. II. стр. 42. Liebe: Gotha numm. стр. 285. Eckhel: Doctr. Num. T. VII. стр. 162. 169.

Что лучезарный вѣнецъ первыхъ двухъ фигуръ служитъ для указанія на солнце, въ томъ, согласно со всею ихъ обстановкою, никто не будетъ сомнѣваться. При третьей фигурѣ — соединеніи созвѣздій Овна, Дѣвы и одной женской фигуры, которая, не смотря на шлемъ и щитъ, заимствованные отъ Минервы, не можетъ быть принята за эту богиню по обнаженности верхней части тѣла и аттрибуту, находящемуся въ ея правой рукѣ (рогъ изобилія или руль), — можно искать только общаго указанія на какое-либо свѣтило небесное, а не особеннаго отношенія къ солнцу. Однако слова Макробія (Saturn. I, 21, 23): «*Virgo autem, quae manu aristam refert, quid aliud quam* δύναμις ἡλιακὴ, *quae fructibus curat*» допускаютъ догадку, что лучезарный вѣнецъ, находящійся при созвѣздіи Дѣвы выражаетъ здѣсь также отношеніе къ солнцу. Изображенія на монетахъ подъ № 4 носятъ на себѣ характеръ, болѣе синкретистическій, чѣмъ пантеистическій, такъ какъ соединеніе аттрибутовъ различныхъ божествъ служитъ здѣсь не для представленія божества всего сущаго, но для нагляднаго выраженія заботъ Септимія Севера объ изобиліи въ хлѣбѣ. Главное мѣсто принадлежитъ здѣсь солнцу, которое дало землѣ необходиму теплотую, а оплодотворяющій элементъ воды изображенъ трезубцемъ. Наконецъ результатъ дѣйствія этихъ двухъ элементовъ выраженъ посредствомъ колосьевъ и Гермесова жезла.

Сфинксъ.

1. Съ лучезарнымъ вѣнцомъ на одной вазѣ, находящейся въ собраніи пармскаго великаго герцога. Mon. pubbl. dall' Inst. arch. T. II. Tav. 55. Gennarelli: Atti dell' Accad. Rom. T. XI. Tav. 2. Welcker: Denkmäler Th. III. Taf. 11.

2. Съ лучезарнымъ вѣнцомъ на одной вазѣ, находящейся въ собраніи Ятты. Bull. Napol. T. IV. стр. 107.

3. Съ лучезарнымъ вѣнцомъ на одной вазѣ Бароне, торговца произведеніями искусства. Bull. Napol. T. IV. стр. 108.

Первоначальное значеніе Сфинкса для насъ остается весьма темнымъ, не смотря на то, что писатели, какъ древнѣйшіе, такъ и самые поздніе, говорятъ объ этомъ существѣ очень часто и обстоятельно. Всѣ они представляютъ его чудовищемъ, которое отчасти посредствомъ силы, отчасти посредствомъ хитрости, сокровеннаго знанія и загадочныхъ вопросовъ распространяетъ вокругъ себя ужасъ и губитъ въ особенности юношей тѣлесно и духовно [1]); но они не даютъ никакихъ указаній, по которымъ бы можно было съ нѣкоторымъ вѣроятіемъ опредѣлить, какъ попалъ онъ въ кругъ почитанія Вакха [2]). Точно также ни у кого изъ писателей нѣтъ ни малѣйшаго намека объ его отношеніи къ какому-либо свѣтилу небесному. Ни позднѣйшіе миѳологи, ни самъ Макробій, превращающій все въ боговъ солнца, не нашли въ Сфинксѣ ни одного признака, по которому бы можно было причислить его къ разряду существъ, олицетворенно представляющихъ какія-либо свѣтила небесныя. Но такъ какъ лучезарный вѣнецъ, по нашему мнѣнію, служитъ не только для указанія на свѣтила небесныя, но и для выраженія грозной и страшной силы, и такъ какъ въ каждомъ отдѣль-

1) Jahn: Arch. Beitr. стр. 116. Jaep: Die griechische Sphinx стр. 10 и сл. Ср. также Plutarch: de Is. et Osir. гл. 9. Tzetzes къ Ликофр. 1465. Clem. Alexandr.: Strom. V, 5, 31. стр. 240. V, 7, 43. стр. 242.

2) Я уже доказалъ это въ Bull. hist.-phil. T. XII. стр. 262 и сл. = Mél. gréco-rom. T. I. стр. 530, какъ свидѣтельствомъ писателей, такъ и произведеніями искусства. Здѣсь напомню еще о томъ, что говоритъ Herod. IV, 79 о Скилесѣ, который въ особенности былъ преданъ почитанію Діониса: Ἦν οἱ ἐν Βορυσθενεϊτέων τῇ πόλι οἰκίης μεγάλης καὶ πολυτελέος περιβολὴ, τῆς καὶ ὀλίγον τι πρότερον τούτων μνήμην εἶχον, τὴν πέριξ λευκοῦ λίθου Σφίγγες τε καὶ Γρῦπες ἕστασαν, и укажу на отрывокъ изъ Эврипида № 178. ed. Nauck: παρέσον τὴν Σφίγγα ὁ Διόνυσος ἔπεμψε τοῖς Θηβαίοις, ὡς ἐν Ἀντιγόνῃ λέγει.

номъ случаѣ мы должны объяснять его сообразно съ представленіями того времени, которому принадлежитъ разсматриваемое произведеніе искусства, то, кажется, со всѣмъ вѣроятіемъ, какое возможно въ дѣлѣ этого рода, можемъ утверждать, что въ трехъ означенныхъ изображеніяхъ онъ допущенъ во второмъ значеніи [1]). Кромѣ того въ картинѣ подъ № 1, мы видимъ какого-то юношу, кто бы онъ ни былъ, въ ужасѣ бѣгущаго отъ чудовища и готовящагося защищаться схваченнымъ камнемъ. Въ этомъ случаѣ художникъ, безъ сомнѣнія, долженъ былъ представить Сфинкса существомъ, вселяющимъ ужасъ. Но въ изображеніи подъ № 2 Сфинксъ составляетъ, какъ весьма часто встрѣчается это въ совершенно подобныхъ соединеніяхъ [2]), часть украшенія, въ которомъ изображены также Химера, грифъ, рысь и барсъ — звѣри, общее свойство которыхъ заключается въ ихъ страшной свирѣпости.

Этотъ выводъ, представляющійся самъ собою, для каждаго изслѣдователя, свободнаго отъ предубѣжденія, конечно, очень далекъ отъ тѣхъ заключеній, которыхъ держались до сихъ поръ ученые, за исключеніемъ Яна [3]), здраво разсуждающаго объ изображеніи подъ № 1. Исходнымъ пунктомъ ихъ, по обыкновенію, было предположеніе объ исключительномъ отношеніи лучезарнаго вѣнца къ свѣтиламъ небеснымъ, и слѣдственно имъ оставалось рѣшить, что представляетъ Сфинксъ, солнце, или луну. Но въ особенности удивительно, что ни защитники мнѣнія объ отношеніи Сфинкса къ лунѣ, ни противники нисколько не замѣтили, что длинные и большіе лучи не соотвѣтствуютъ нѣжному

1) Можетъ быть, при этомъ имѣлось также въ виду указаніе на ослѣпительную красоту и юность Сфинкса, съ какою цѣлью нерѣдко употребляемъ былъ нимбъ или лучезарный вѣнецъ. На это-же качество указываетъ и сопоставленіе его съ гетерами (см. стр. 106. прим. 1.), которыя губятъ юношей именно тѣмъ, что ихъ дурной характеръ скрывается подъ прелестью цвѣтущей красоты. Такимъ-же образомъ со времени Праксителя обыкновенное представленіе Медузиной головы соединяло формы юношеской прелести и рѣдкой красоты съ характеромъ убійственно-ужасной демонической силы.

2) Напр. Mon. pubbl. dall' Inst. arch. T. II. Tav. 18. Micali: Storia Tav. 28. 4. 99, 7. 11. 16. 17. Mus. Borb. T. XIII. Tav. 57. Inghirami: Vasi fittili Tav. 279. 308.

3) Arch. Beitr. стр. 118. Только едвали кто согласится съ мнѣніемъ Яна о томъ, что между изображеніями на этой вазѣ и на упомянутой на стр. 41 находится *«ein völliger Gegensatz, der sich bis ins Detail verfolgen lasse»*.

свѣту луны, и что поэтому всѣ древніе художники безъ исключенія старательно избѣгали такого аттрибута для означенія этого свѣтила. Не найдя у писателей никакихъ показаній объ отношеніи Сфинкса къ свѣтиламъ небеснымъ, эти изслѣдователи прибѣгли къ такимъ произведеніямъ искусства, при которыхъ легче поддерживать произвольныя толкованія, и старались оправдать свое заключеніе посредствомъ такихъ соображеній, которыя большею частію надобно считать по меньшей мѣрѣ рискованными. И даже то обстоятельство, что на другой сторонѣ вазы подъ № 1, изображенъ солнечный кругъ, служило имъ доказательствомъ, какъ будто безчисленные примѣры не убѣждаютъ насъ въ томъ, что между изображеніями на обѣихъ сторонахъ вазы обыкновенно не бываетъ никакой внутренней связи, и что поэтому экзегетика должна указывать на такую связь, когда она дѣйствительно открывается сама собою, а не предполагать ее заранѣе.

Но главное показаніе они находятъ въ картинѣ на вазѣ, изображающей Сфинкса вмѣстѣ съ Атласомъ, который держитъ на себѣ небесный сводъ, покрытый звѣздами [1]). Однако каждый изслѣдователь, свободный отъ предубѣжденія, при первомъ взглядѣ на картину, долженъ вспомнить, что подобно Сфинксу, который, какъ извѣстно, является на гергисскихъ монетахъ символомъ глубокаго знанія, скрывавшагося въ изреченіяхъ Сивиллы гергисской [2]), представителемъ таинственнаго знанія во-

1) Bull. Napol. T. IV. Tav. 5. Wieseler: Denkm. Th. II. № 824.

2) Mionnet: Suppl. T. V. стр. 359. № 496. Streber: Abhandl. der k. bayr. Akad. der Wiss. 1835. Th. I. стр. 204 и сл. Steph. Byz.: Γέργις· — ἀφ' οὗ Γεργιθία ἡ χρησμολόγος Σίβυλλα, ἣ τις καὶ ἐτετύπωτο ἐν τῷ νομίσματι τῶν Γεργιθίων αὐτή τε καὶ Σφίγξ, ὡς Φλέγων ἐν 'Ολυμπιάδων α΄. Хотя и не слѣдовало бы, однако я долженъ указать въ особенности на выраженіе αὐτή τε καὶ Σφίγξ, которое прямо показываетъ, что на тѣхъ монетахъ Сфинксъ замѣняетъ Сивиллу; такъ какъ Велькеръ, упоминая объ этихъ монетахъ, говоритъ, что: «*Bekannt wenigstens ist kein Griechisches Monument, wo die Sphinx die tiefe und verborgene Weisheit nothwendig bedeuten müsste*». Въ такомъ случаѣ должно бы было предположить, что Сивилла замѣнена Сфинксомъ въ какомъ-либо другомъ значеніи. Но безчисленныя свидѣтельства древнихъ писателей (см. выше на стр. 106, прим. 1), не смотря ни на какія произвольныя толкованія, прямо указываютъ на такое значеніе Сфинкса, и этого было бы достаточно для защищенія нашего мнѣнія объ изображеніи на этой вазѣ, если бы даже мы не могли еще болѣе подтвердить его монетами изъ Гергиса и другими произведеніями искусства.

обще, а не астрономическаго только, считался также и Атласъ [1]). Итакъ кто не помѣшался на предположеніи объ исключительномъ отношеніи лучезарнаго вѣнца къ небеснымъ свѣтиламъ, всякій пойметъ, что соединеніе Сфинкса съ Атласомъ основывается не на значеніи ихъ, какъ олицетвореній свѣтилъ небесныхъ, предполагаемомъ безъ всякаго основанія, но на сокровенномъ знаніи, общемъ имъ обоимъ. И это въ главномъ совершенно правильно замѣчено и выражено Визелеромъ, въ словахъ: «Такъ какъ эти два существа представляются разговаривающими между собой, то само собой приходитъ на мысль, что у нихъ разговоръ идетъ о таинственной мудрости, разумѣется въ области Астрономіи». Уже и этими словами вполнѣ опровергается «космическое» значеніе означенной сцены, котораго другіе искали въ ней съ такою настойчивостью, если даже допустить оговорку: *«разумѣется въ области Астрономіи»*. Но эта оговорка не имѣетъ никакого основанія, потому-что сокровенное знаніе Атласа простиралось отнюдь не на одну астрономію [2]), а между тѣмъ объ астрономической мудрости Сфинкса заключали именно только изъ присутствія Атласа. Въ другой картинѣ [3]), объясненной Визелеромъ въ слѣдъ за означенною, Атласъ поставленъ возлѣ Прометея, представителя глубочайшей мудрости; не рѣшился же онъ и у этого послѣдняго ограничить мудрость одною астрономіей.

Указывали также на монеты хіосскія, на которыхъ, какъ извѣстно, очень часто употребляется изображеніе Сфинкса. Такъ какъ во множествѣ монетъ этого острова находятся и такія, на которыхъ встрѣчаются изображенія Аполлона и Аполлоновыхъ аттрибутовъ, а на двухъ монетахъ подлѣ Сфинкса пред-

---

1) Preller: Griech. Mythol. Th. I. стр. 351.

2) Hom.: Od. I, 52 и сл.

Ἄτλαντος θυγάτηρ ὀλοόφρονος, ὅστε θαλάσσης
πάσης βένθεα οἶδεν.

3) Wieseler: Denkm. Th. II. № 825. Визелеръ, конечно, принимаетъ, что въ этомъ случаѣ Атласъ и Прометей противупоставлены другъ другу только, какъ *«Büsser»*. Не отказывая этой мысли въ нѣкоторой долѣ справедливости, я сомнѣваюсь, однако, въ томъ, что такое противупоставленіе было главною цѣлью художника, потому что мысль о покаяніи никогда не соединялась съ обыкновеннымъ представленіемъ Атласа, и художникъ нашелъ бы лучшаго товарища для Прометея, если бы имѣлъ въ виду такое соединеніе.

ставлена звѣзда, то наши ученые и сочли себя въ правѣ заключить, что въ этихъ случаяхъ Сфинксъ «означаетъ Геліоса». Но отъ жителей этого острова, славившагося плодородіемъ, винодѣліемъ, мореходствомъ и торговлею своимъ виномъ, должно ожидать, что они, подобно жителямъ другихъ странъ, выразятъ въ главныхъ типахъ своихъ монетъ то, что составляло ихъ славу. И въ самомъ дѣлѣ столь-же часто мы находимъ въ нихъ, кромѣ Сфинкса, въ различныхъ сочетаніяхъ діоту (винный сосудъ о двухъ ручкахъ), виноградную кисть, плющевый вѣнокъ, маковыя головки, колосья, тирсъ, факелъ, рогъ изобилія, корабельный носъ, рыбу, трезубецъ и Гермесовъ жезлъ — однимъ словомъ, эмблемы, близко напоминающія о знаменитомъ винодѣліи острова и о Діонисѣ, изображенномъ на нѣкоторыхъ монетахъ и лично, равно о торговлѣ и мореплаваніи. А Аполлонъ и его аттрибуты (не говоря уже о томъ, что онъ все-же еще не Геліосъ) является въ этихъ типахъ совершенно второстепеннымъ лицомъ, въ чемъ легко убѣдиться при пересмотрѣ Міоннетова перечня, и очевидно объясняется тѣсною связью его съ Діонисомъ. Точно также Ираклъ и его аттрибуты, изображенные на нѣкоторыхъ хіосскихъ монетахъ, дѣлаются понятными по близкому отношенію его къ божеству, котораго Хіосцы считали главнымъ виновникомъ своего благосостоянія. Главнѣйшими же типами хіосскихъ монетъ представляются Діонисъ, винодѣліе и мореплаваніе, и такъ какъ Сфинскъ очевидно принадлежитъ не къ второстепеннымъ, а къ главнымъ типамъ, то нельзя сомнѣваться въ томъ, что онъ находится въ тѣсной связи не съ Аполлономъ, а съ Діонисомъ, и что, слѣдственно, подобно діотѣ, виноградной кисти и т. д., является представителемъ этого божества и винодѣлія острова, тѣмъ болѣе, что близкое его отношеніе къ Діонису вполнѣ подтверждается другими указаніями[1]). Что же касается до звѣзды, то пересматривая монеты, мы находимъ, что она (иногда и двѣ звѣзды) столь же часто, если не чаще, изображается и безъ Сфинкса при другихъ главныхъ типахъ и въ особенности при

---

1) См. в. стр. 106. Впрочемъ точно также объясненъ Сфинксъ на хіосскихъ монетахъ Л. Миллеромъ въ его образцовомъ нумизматическомъ сочиненіи Numismatique d'Alexandre le Grand стр. 253.

діотѣ, и что по этому она нисколько не указываетъ на Сфинкса, какъ на представителя какого-либо свѣтила небеснаго. И сообразивъ, какое значеніе имѣетъ солнце для винодѣлія и земледѣлія, а прочія свѣтила для мореплаванія, каждый пойметъ, что въ изображеніи звѣзды находится такой-же смыслъ, какой показанъ былъ почти во всѣхъ другихъ типахъ на монетахъ хіосскихъ.

Еще опору въ пользу отношенія лучезарнаго вѣнца у Сфинкса къ какому-либо свѣтилу небесному думали найти въ одномъ рѣзномъ камнѣ, который принадлежитъ Римскому искусству позднѣйшаго времени и на которомъ подлѣ Сфинкса изображены три звѣзды и полумѣсяцъ [1]). И дѣйствительно, всѣмъ извѣстно, что звѣзды и полумѣсяцъ весьма часто являются при дѣйствующихъ лицахъ сказанія для обозначенія ихъ отношенія къ свѣтиламъ небеснымъ [2]). Но вмѣстѣ съ тѣмъ также всѣ знаютъ, что такіе аттрибуты еще чаще употребляются и для другихъ указаній. По этому, чтобы употребить означенный камень въ пользу разсматриваемаго взгляда, слѣдовало прежде другимъ образомъ доказать, что полумѣсяцъ и звѣзды назначены здѣсь именно къ тому, чтобы указывать на отношеніе того существа, при которомъ онѣ находятся, къ свѣтиламъ небеснымъ. Но такого доказательства не было, да признаюсь, изъ числа возможныхъ объясненій этого соединенія я не нахожу ни одного, которое бы заслуживало предпочтенія по особенной вѣроятности. Одно только знаю я (да могли знать и тѣ, которые хотѣли воспользоваться означеннымъ камнемъ въ доказательство своего взгляда), что изображеніе на томъ камнѣ принадлежитъ къ кругу представленій римскаго позднѣйшаго времени, отъ котораго, даже допуская въ полумѣсяцѣ и звѣздахъ предполагаемое значеніе, никакъ нельзя дѣлать заключенія

1) Ann. dell' Inst. arch. T. X. Tav. O, 2.

2) См. напр. в. стр. 54 и сказанное также о звѣздѣ на монетахъ хіосскихъ.

3) Почему напр. эти аттрибуты и здѣсь, какъ нерѣдко при другихъ изображеніяхъ божествъ, не могутъ выражать божеское могущество вообще и въ особенности вѣчное существованіе? Ниже мы приведемъ часть изъ безчисленнаго множества изображеній, подобныхъ разсматриваемому, которыя положительно доказываютъ, что въ позднѣйшее время, которому принадлежитъ разсматриваемый рѣзной камень, Сфинксъ, какъ и другія подобныя ему существа, превратился въ какое-то божество всего сущаго.

о первобытномъ значепіи Сфинкса ни даже о представленіяхъ, господствовавшихъ за пять сотъ лѣтъ, когда явились разсматриваемыя изображенія Сфинкса на вышеупомянутыхъ вазахъ. Это будетъ еще яснѣе, если обратимся къ другому, давно извѣстному рѣзному камню, о которомъ много было говорено; но при этомъ случаѣ онъ былъ оставленъ безъ вниманія, не смотря на то, что онъ гораздо полнѣе тѣхъ, на которые ссылались, выражаетъ представленія, служащія основаніемъ для рисунковъ этого рода на рѣзныхъ камняхъ. На лицевой сторонѣ этого камня при Сфинксѣ изображены не только звѣзды и полумѣсяцъ, но и Гермесовъ жезлъ и мертвая голова; на оборотной же его сторонѣ, внутри змѣи, поглощающей свой хвостъ, находится большею частію непонятная надпись, въ которой однако можно прочесть имя Iao [1]). Понятно, что и этимъ путемъ не придешь къ желаемому результату.

Но еще менѣе заслуживаютъ опроверженія другіе способы, которыхъ держались нѣкоторые ученые при объясненіи Сфинкса, въ особенности Велькеръ [2]). Злоупотребленія методы, которыя позволяли себѣ нѣкоторые ученые въ послѣднія десятилѣтія, къ счастью вызвали наконецъ благодѣтельное противудѣйствіе. Поэтому думаю, что послѣ всего сказаннаго безпристрастный читатель не будетъ уже въ затрудненіи на счетъ значенія лучезарнаго вѣнца при Сфинксѣ.

Сова.

Съ лучезарнымъ вѣнцомъ на одной вазѣ самаго древняго стиля, найденной въ Эгинѣ и принадлежащей г. Шуберту. Monum. pubbl. dall'. Inst. arch. T. III. Tav. 46. № 1. Welcker: Denkm. Th. III. Таб. 6.

---

1) Gori: Thesaur. Gemm. astrif. T. I. Tab. 138. Bellerman: Versuch über die Gemmen mit dem Abraxas-Bilde Th. III. стр. 9 и сл. Kopp: Palaeogr. crit. T. IV. стр. 194. Matter: Hist. du gnost. Pl. 7, 8. Можно сравнить также нѣкоторые подобные рѣзные камни безъ звѣздъ и полумѣсяца, срисованные у Гори: Gemm. Mus. Flor. T. II. Tab. 94, 2. 3. 4. 6.

2) О большей части произведеній искусства, на которыя ссылается здѣсь Велькеръ, я говорилъ въ моихъ сочиненіяхъ: Titul. Graec. Part. III. стр. 15 и сл., въ Bull. hist.-philol. T. VIII. стр. 327 и сл. = Mél. gréco-rom. T. I. стр. 2 и сл. и въ Bull. hist.-phil. T. IX. стр. 207 и сл. = Mél. gréco-rom. T. I. стр. 173 и сл.

Небольшая, весьма замѣчательная картина, которую я по снисходительности владѣтеля имѣлъ возможность разсматривать неоднократно, изображаетъ битву Иракла съ гидрою. На вожжѣ, которую держитъ Аѳина, сидитъ обыкновенная ея спутница, Сова, голова которой украшена кругомъ тонкихъ штриховъ. Значительная величина и замѣтная отдаленность ихъ отъ головы не дозволяютъ въ нихъ видѣть головныхъ перьевъ, поднявшихся вверхъ. Поэтому не безъ основанія Визелеръ [1]) думалъ, что они представляютъ лучи и намекаютъ на всѣмъ извѣстный блескъ глазъ этой птицы. Но, безъ сомнѣнія, художникъ не имѣлъ намѣренія изобразить сову существомъ божественнымъ и сверхъестественнымъ, потому-что въ такомъ случаѣ онъ не могъ бы отказать самой богинѣ въ аттрибутѣ, выражающемъ божественное достоинство.

Фениксъ.

1. Съ лучезарнымъ вѣнцомъ на золотой монетѣ Траяна. Caylus: Num. aur. Imp. Rom. № 330. Creuzer: Symb. Th. II. H. 1. Taf. 8, 27.

2. Съ лучезарнымъ вѣнцомъ на серебряныхъ монетахъ Антонина Благочестиваго, выбитыхъ въ Александріи, съ знаками LB и LS и съ припиской: AIWN. Zoega: Num. Aeg. стр. 166. 178. Tab. 11. Münter: Sinnb. der Christen Taf. 3, 68.

3. Съ лучезарнымъ вѣнцомъ на мѣдной монетѣ Фаустины, «*Aeternitas*» Biaeus, Gevart, Beger: Num. Imp. Rom. Tab. 43, 19. Augustin: Ant. Rom. Tab. 43, 19. Montfaucon: Ant. Expl. T. I. Pl. 205, 9. Oesel: Thes. num Tab. 105, 10. Tölken: Zeitschr. für Münz- Siegel- und Wappenkunde 1844. Taf. 7, 18. Кромѣ того Oesel: Thes. num. Tab. 67, 3 и за нимъ Münter: Sinnb. der Chr. Taf. 5, 7 представляютъ снимки съ этой монеты съ нимбомъ вмѣсто лучезарнаго вѣнца. Нимбъ, а не лучезарный вѣнецъ, находится также на всѣхъ экземплярахъ этой монеты въ Императорскомъ Эрмитажѣ.

4. Съ лучезарнымъ вѣнцомъ на мѣдной монеты Фаустины, «*Aeternitas*». Biaeus, Gevart, Beger: Num. Imper. Tab. 43, 12.

1) Phaëthon стр. 26.

Augustin: Ant. Rom. Tab. 43, 12; съ нимбомъ вмѣсто лучезарнаго вѣнца Num. Pembroch. T. III. Tab. 73, 6; безъ нимба и лучезарнаго вѣнца. Oesel: Thes. num. Tab. 105, 9. На экземплярахъ монеты, хранящихся въ Императорскомъ Эрмитажѣ, легко можно узнать нимбъ.

5. Съ лучезарнымъ вѣнцомъ на мѣдной монетѣ Константина Великаго, «*Gloria Saeculi*, *Virtus Caesaris*». Du Cange: Nummi fam. aug. Byzant. стр. 21. Spanheim. Praest. num. T. I. стр. 287. Beger: Thes. Brand. T. III. стр. 173. Banduri: Num. Imp. Rom. T. II. стр. 242. № 1. Venuti: Num. max. mod. T. II. Tab. 107, 3.

6. Съ лучезарнымъ вѣнцомъ на одной монетѣ Констанца, «*Fel. Temp. Reparatio*». Tristan: Comm. hist. T. III. стр. 610. Num. Pembroch. T. III. Tab. 39, 16. Spanheim: Praest. num. T. I. стр. 287. Beger: Thes. Brand. T. II. стр. 813. Biaeus, Gevart, Beger: Num. Imp. Tab. 67, 10. Augustin: Ant. Rom. Tab. 67, 10. Oesel: Thes. num. Tab. 58, 5.

7. Съ лучезарнымъ вѣнцомъ на монетѣ Констанца, «*Fel. Temp. Reparatio*». Tristan: Comm. hist. T. III. стр. 610. Spanheim: Praest. num. T. I. стр. 287.

8. Съ лучезарнымъ вѣнцомъ на монетѣ Констанція, «*Fel. Temp. Reparatio*». Du Cange: Num. fam. aug. Byzant. стр. 33. Banduri: Num. Imp. Rom. T. II. стр. 368. Oesel: Thes. num. Tab. 58, 6. Münter: Sinnb. der Chr. Taf. 3, 70. Guigniaut: Rel. de l'ant. Pl. 261. № 935.

9. Съ лучезарнымъ вѣнцомъ на геліотропѣ. Chiflèt: Abraxas Tab. 4, 17.

10. Съ лучезарнымъ вѣнцомъ на яшмѣ. Caylus: Rec. d'ant. T. V. Pl. 23, 6.

Перечисленные здѣсь рѣзные камни и монеты суть важнѣйшіе изъ тѣхъ, на которыхъ Фениксъ встрѣчается съ лучезарнымъ вѣнцомъ или нимбомъ. Другія монеты, о которыхъ, посредствомъ сравненія съ прочими, нельзя рѣшить, есть ли при Фениксѣ лучезарный вѣнецъ или нимбъ, или нѣтъ ни того, ни другаго, оставлены мною въ сторонѣ, такъ какъ въ рукахъ моихъ не было достаточно сохранившихся оригиналовъ. Различныя отношенія, которыя, по убѣжденію древнихъ,

существовали между Фениксомъ и солнцемъ, огнемъ и блескомъ свѣта, извѣстны всѣмъ [1]). Я довольствуюсь здѣсь указаніемъ на двухъ писателей, которые вполнѣ объясняютъ значеніе его лучезарнаго вѣнца. Ахиллъ Тацій говоритъ [2]): Κεκέρασται μὲν τὰ πτερὰ χρυσῷ καὶ πορφύρᾳ· αὐχεῖ δὲ τὸν Ἥλιον δεσπότην, καὶ ἡ κεφαλὴ μαρτυρεῖ. Ἐστεφάνωσε γὰρ αὐτὴν κύκλος εὐφυής· ἡλίου δέ ἐστιν ὁ τοῦ κύκλου στέφανος εἰκών; а у Лактанція [3]) мы читаемъ:

Aequatur toto capiti radiata corona,
Phoebei referens verticis alta decus.

Но понятно, что, изображая Феникса то съ лучезарнымъ вѣнцомъ, то съ нимбомъ [4]), художники имѣли въ виду не только яркій блескъ солнца, но и сіяніе, свойственное всѣмъ вообще богамъ.

Сиріусъ.

1. Съ лучезарнымъ вѣнцомъ на небесномъ кругѣ Фарнэзскаго Атласа. Gori: Thes. gemm. astrif. T. III. Tab. 4. Mus. Borb. T. V. Tav. 32. Hirt: Bilderbuch Taf. 15. A.

2. Съ лучезарнымъ вѣнцомъ на монетахъ кеосскихъ, какъ на тѣхъ, которыя принадлежали собственно всему острову, такъ и на монетахъ городовъ Кароеи и Юлиса. Eckhel: Doctr. Numm. T. II. стр. 326. и сл. Mionnet: Descr. T. II. стр. 313 и сл. Suppl. T. IV. стр. 371 — 387. Arch. Zeit. 1846. Taf. 41, 13.

3. Съ лучезарнымъ вѣнцомъ на четырехъ рѣзныхъ камняхъ, которые подробно разсмотрѣлъ, съ показаніемъ литературы, Köhler: Gesamm. Schr. Th. III. стр. 157 и сл. 326 и сл. Присоединю сюда еще бериллъ, хранящійся въ Берлин-

---

1) См. указанія, сдѣланныя Леманомъ на Горaполлонѣ: Hieroplyph. I, 34. и Grässe: Beiträge zur Litteratur und Sage des Mittelalters стр. 72.

2) De Leucippes et Clitoph. amor. III, 25.

3) De Phoenice 139 и сл.

4) Весьма неудачна мысль Minervini: Bull. Napol. Nuova Ser. T. I. стр. 139, хвостъ павлина сдѣлать лучезарнымъ вѣнцомъ Феникса и для подтвержденія этого объясненія сослаться на изданный мною рисунокъ съ терракоты подъ № 4 въ Ant. du Bosph. Cimmér. Pl. 71 (у Гергарда же онъ находится въ Archaeol. Zeit. 1851. Taf. 34, 2), гдѣ вмѣсто мнимаго лучезарнаго вѣнца скорѣе можно узнать раковину, и совсѣмъ нѣтъ полосокъ, которыя прибавлены у Гергарда рисовальщикомъ и которыя Минервини принимаетъ за лучи.

скомъ собранія (Tölken: Verz. стр. 241. № 1409); однако я не рѣшаюсь опредѣлить въ подробности, на сколько эти камни представляютъ дѣйствительно античную работу. Одни изъ нихъ, очевидно, носятъ на себѣ признаки новѣйшаго искусства, другіе не представляютъ достаточныхъ ручательствъ за древность своего происхожденія; однако несомнѣнно, что основаніемъ ихъ служитъ античный оригиналъ.

Съ самыхъ отдаленныхъ временъ древніе считали Сиріуса виновникомъ палящаго зноя и вреда, причиняемаго имъ людямъ [1]). Поэтому не удивительно, что и художники выражали въ немъ это обыкновенно большимъ лучезарнымъ вѣнцомъ, и что въ изображеніи подъ № 1. Сиріусъ отличенъ такимъ аттрибутомъ отъ всѣхъ прочихъ созвѣздій. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что лучезарный вѣнецъ не указываетъ здѣсь только на яркій блескъ этой звѣзды (см. в. стр. 27), но, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, служитъ въ особенности для выраженія ея пагубнаго дѣйствія [2]).

Левъ.

1. Съ лучезарнымъ вѣнцомъ на многочисленныхъ монетахъ римскихъ императоровъ: Домиціана, Каракаллы, Александра Севера, Филиппа Ст., Галліена, Постума, Авреліана, Проба, Діоклетіана [3]) и Вал. Максиміана, у Rasche: Lexicon rei num. T. II. стр 1580; а у Eckhel: Doctr. Num. T. VII. стр. 214, Каракаллы, Александра Севера, Галліена, Авреліана, Проба и Діоклетіана. Къ лучезарному вѣнцу обыкновенно присоединяется молнія, которую левъ держитъ въ зубахъ. Большею час-

1) См. мѣста, приведенныя выше стр. 10. 11. 12 и то, что цитируетъ Преллеръ: Griech. Mythol. Th. I. стр. 305.

2) Welcker: Gr. Götterlehre Th. I. стр. 480 съ увѣренностію говоритъ о волкахъ, которые встрѣчаются въ лучезарномъ вѣнцѣ. Къ словамъ его: «*So hat denn auch der Hallwolf auf Münzen von Argos und anderen Orten häufig Strahlen um das Haupt*» присоединяется длинное примѣчаніе, въ которомъ перечислены разнородныя монеты, изображающія или волковъ или собакъ. Однако мы не находимъ здѣсь лучезарнаго вѣнца, а встрѣчаемъ его только при собакѣ на шести монетахъ, срисованныхъ у Havercamp ad Oros. стр. 20. Но здѣсь нѣтъ нужды объяснять подробнѣе, что эти монеты принадлежатъ Кеосу и почему на этомъ островѣ Сиріусъ сдѣлался монетнымъ типомъ.

3) Я не нахожу у Tristan: Comm. hist. T. II. стр. 144 упоминанія о монетѣ Юліи Піи, выбитой въ Леонтополѣ.

тію, какъ на монетахъ Каракаллы у Тристана: Comm. hist. T. II. стр. 164, и у Caylus: Num. aur. Imp. rom. № 751. 756, левъ изображается спокойно идущимъ впередъ; рѣже, какъ на одной монетѣ того-же императора у Caylus: Num. aur. Imp. rom. № 809, онъ представляется стремительно бѣгущимъ или, какъ на монетѣ того-же императора у Тристана: Comm. hist. T. II. стр. 166, онъ является въ стоячемъ положеніи, на заднихъ лапахъ.

2. Съ лучезарнымъ вѣнцомъ на отливкѣ Стоша. Winckelmann: Pierr. gr. du feu Stosch стр. 38. № 39. Stosch. Abdr. II, 39. Raspe: Catal. 688.

3. Съ лучезарнымъ вѣнцомъ, на сердоликѣ, находящемся въ собраніи Стоша. Raspe: Catal. № 689. 690.

4. Съ лучезарнымъ вѣнцомъ на яшмѣ, находящейся въ Берлинскомъ собраніи. Winckelmann: Pierr. gr. du feu Stosch стр. 130. № 661. Raspe: Catal. № 6709. Stosch. Abdr. II, 661. Tölken: Verz. стр. 453. № 111[1]).

Вѣроятно по примѣру Востока и въ особенности Египта[2]),

1) Сюда относятся съ одной стороны сердоликъ Dr. Нотта, изображающій льва съ человѣческимъ лицомъ и лучеобразною гривою (Impr. gemm. dell' Inst. arch. II, 15. Wieseler: Denkm. II, 385. Ср. Horapollo: Hierogl. I, 17. Κεφαλὴν γὰρ ἔχει μεγάλην τὸ ζῶον, καὶ τὰς μὲν κόρας πυρώδεις, τὸ δὲ πρόσωπον στρογγύλον, καὶ περὶ αὐτὸ ἀκτινοειδεῖς τρίχας κατὰ μίμησιν ἡλίου.), дорожная фляга Гарджуло (Arch. Zeit. 1848. Taf. 20, 3. 4.) и одно изображеніе изъ терракотты, находящееся въ Берлинскомъ собраніи (Panofka: Terracotten Taf. 35, 1. Wieseler: Denkm. II, 384.), съ другой же — изображенія мужей съ львиными головами и дѣйствительными лучами на рѣзныхъ камняхъ съ изображеніемъ Абраксы (Fabretti: Inscr. ant. стр. 536. = Montfaucon: Ant. expl. T. II. Pl. 144. = Kopp: Palaeogr. crit. T. IV. стр. 132. = Matter: Hist. du gnost. Pl. 7, 1; камень, принадлежавшій прежде г. Hauteroche срисованъ у Matter тамъ-же Pl. 8, 2, а Берлинская яшма у Tölken: Verz. стр. 449. № 101).

2) Два важнѣйшихъ извѣстія объ этомъ находятся у Aelian: De nat. anim. XII, 7. Ἐπειδὴ δὲ ἄγαν πυρῶδές ἐστι, καὶ αὐτον οἶκον Ἡλίου φασὶν (Αἰγύπτιοι) εἶναι· καὶ ὅταν γε ᾖ ἑαυτοῦ θερμότατος καὶ θερειότατος ὁ ἥλιος, λέοντι αὐτὸν πελάζειν τῷ οὐρανίῳ φασί. Προςέτι γε μὴν καὶ οἱ τὴν μεγάλην οἰκοῦντες Ἡλιούπολιν, ἐν τοῖς τοῦ θεοῦ προπυλαίοις τούςδε τρέφουσι τοὺς λέοντας, θειοτέρας τινὸς μοίρας, ὡς Αἰγύπτιοί φασιν, μετειληχόντας, и у Macrobius: Saturn. I, 21, 16. «*Propterea Aegyptii animal in zodiaco consecravere ea caeli parte qua maxime annuo cursu sol valido effervet calore, Leonisque inibi signum domicilium solis appellant, quia id animal videtur ex natura solis substantiam ducere, primum quia impetu et calore praestat animalia, uti praestat sol sidera; validusque est leo pectore et priore corporis parte ac degenerat posterioribus membris, aeque solis vis prima parte diei ad meridiem in rescit, vel prima parte anni a vere in aestatem*

уже въ древнія времена, Левъ былъ у Грековъ, между прочимъ, символомъ солнца. Но древнѣйшія произведенія искусства и писатели Грековъ говорятъ объ этомъ не такъ ясно, какъ позднѣйшіе греческіе и даже римскіе памятники, и многое, что сюда относятъ, можетъ быть объяснено иначе. Однако и вообще, и въ частности относительно того времени, которому принадлежитъ разсматриваемое произведеніе, нельзя сомнѣваться, что это животное считалось представителемъ солнца [1]). Не менѣе очевидно и то, какъ уже совершенно справедливо замѣтилъ Преллеръ [2]), что такое сочетаніе произошло въ слѣдствіе сравненія губительнаго зноя (καῦμα), производимаго солнцемъ, съ сокрушительною и страшною силою льва. Стараніе же, замѣчаемое у писателей и въ другихъ произведеніяхъ искусства позднѣйшаго времени, уподобить гриву этого животнаго лучамъ солнца (см. стр. 117 прим. 1) должно считать не поводомъ къ тому сравненію, но слѣдствіемъ его и желаніемъ дополнить изображеніе въ отдѣльныхъ частяхъ.

На основаніи сказаннаго уже не можетъ оставаться никакого сомнѣнія въ томъ, что лучезарный вѣнецъ Льва вообще указываетъ на солнце, а при Сиріусѣ именно на пагубное дѣйствіе зноя. Но это подтверждается еще, во-первыхъ, замѣчательнымъ сказаніемъ, которое сохранилъ для насъ Макробій (Saturn, I, 20, 12): «*Nam Theron, rex Hispaniae citerioris, cum ad expugnandum Herculis templum ageretur furore instructus exercitu navium, Gaditani ex adverso venerant provecti navibus longis, commissoque proelio adhuc aequo Marte consistente pugna subito in fugam versae suut regiae naves, simulque improviso igne correptae conflagraverunt. Paucissimi, qui superfuerant hostium*

---

mox elanguescens deducitur vel ad occasum qui diei, vel ad hiemem quae anni pars videtur esse posterior; idemque oculis patentibus atque igneis cernitur semper, ut sol patenti igneoque oculo terram conspectu perpetuo atque infatigabili cernit».

1) Въ особенности ясно выражено это отношеніе на тѣхъ рѣзныхъ камняхъ (одни изъ нихъ срисованы у Gori: Thes. gemm. astrif. T. I. Tab. 194. Kopp: Palaeogr. crit. T. IV. стр. 293 и Matter: Hist. du gnost. Pl. 5. 3; другіе же — у Коппа тамъ-же. T. IV. стр. 78), которые представляютъ Геліоса стоящимъ на львѣ. И значеніе, которое имѣлъ левъ въ почитаніи Митры, безъ сомнѣнія, существенно основывается на его отношеніи къ солнцу, хотя, можетъ быть, были и другія основанія; Windischmann: Abhandl. für die Kunde des Morgenlandes Th. I. стр. 70. Preller: Röm. Myth. стр. 760. 763.

2) Griech. Myth. Th. I. стр. 305 и сл.

capti indicaverunt apparuisse sibi leones proris Gaditanae classis superstantes ac subito suas naves immissis radiis, qualis in solis capite pinguntur, exustas»; во-вторыхъ, тѣмъ, что кромѣ лучезарнаго вѣнца при Львѣ мы находимъ также молнію [1]).

Что же касается до молніи, то она съ самыхъ древнихъ временъ была аттрибутомъ Геліоса. Указаніе на это представляютъ двѣ самыя древнія вазы, изъ которыхъ одна находится въ вѣнскомъ собраніи, а другая принадлежитъ г. Бетти, въ Неаполѣ [2]). Кромѣ того я отношу сюда вышеупомянутое (стр. 31 № 16) изображеніе Аполлона, какъ представителя солнца, одну римскую монету [3]), четыре рѣзныхъ камня [4]) и въ особенности изображеніе такъ называемаго Геліополитанскаго Зевса [5]), который, очевидно, былъ настоящій богъ солнца [6]), но которому, какъ верховному божеству иноземнаго народа, Греки и Римляне по своему обыкновенію дали названіе Зевса и Юпитера [7]). Главнаго повода къ представленію бога солнца съ этимъ аттрибутомъ, кажется, должно искать въ яркомъ блескѣ молніи, похожемъ болѣе всего на яркій свѣтъ солнца; при этомъ, можетъ быть, имѣлась въ виду губительная сила, съ которою дѣйствуютъ какъ молнія, такъ и палящіе лучи солнца. Во всякомъ случаѣ неосновательны тѣ объясненія, которыя до сихъ поръ были въ ходу относительно означенныхъ обѣихъ вазъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ изображеніи Льва, встрѣчающемся часто на монетахъ римскаго стиля, заключается еще какой-ни-

---

1) Также и въ изображеніяхъ льва безъ лучезарнаго вѣнца мы находимъ при немъ молнію, напр. у Gori: Thes. Gemm. astrif. T. I. Tab. 150. 151. 157 = Matter: Hist. du gnost. Pl. 4, 5 и у Tölken: Verz. стр. 242. № 1426.

2) Archaeol. Zeit. 1848. стр. 305. Taf. 20.

3) Biaeus, Gevart, Beger: Num. Imp. Rom. Tab. 14. Augustin: Ant. Rom. Tab. 14, 17.

4) Gori: Thes. gemm. astrif. T. I. Tab. 30. 85. Avellino: Mem. dell' Accad. Ercol. T. V. стр. 284 и сл. Wieseler: Denkm. Th. II. № 451. Съ объясненіемъ, которое Авеллино дѣлаетъ тамъ при одномъ прекрасномъ рѣзномъ камнѣ, никакъ нельзя согласиться.

5) Macrob.: Saturn. I, 23, 12. «*Simulachrum enim aureum specie inberbi instat dextera elevata cum flagro in aurigae modum, laeva tenet fulmen et spicas*». См. Preller: Röm. Mythol. стр. 749 и слѣд.

6) Macrob.: Saturn. I, 23, 19. «*Namque simulachrum Adad insigne cernitur radiis inclinatis, quibus monstratur vim caeli in radiis esse solis, qui dimittuntur in terram*».

7) Ср. так. в. стр. 19.

будь особенный смыслъ; но въ раскрытіи его я успѣлъ не болѣе другихъ изслѣдователей. Съ достовѣрностію можно сказать только то, что на рѣзномъ камнѣ подъ № 4. Левъ является не только представителемъ солнца, но и существомъ, близкимъ къ Афродитѣ[1]), какъ это не рѣдко встрѣчается и въ другихъ произведеніяхъ искусства[2]).

Хнубисъ.

Во множествѣ рѣзныхъ камней, вышедшихъ изъ рукъ Гностиковъ, есть не мало такихъ, на которыхъ встрѣчается изображеніе змѣи съ головою (иногда львиною, а иногда собачьею), окруженною большимъ лучезарнымъ вѣнцомъ, съ нимбомъ или безъ него; на двухъ же камняхъ голова змѣи являетъ въ нимбѣ безъ лучей[3]). Что при этомъ изображеніи Гностики имѣли въ виду египетскаго бога Кнефа или Хнубиса, то выразили они подписью имени почти на всѣхъ этихъ камняхъ. Но труднѣе опредѣлить, какое понятіе они соединяли съ этимъ изображеніемъ, и въ особенности какой смыслъ придали лучезарному вѣнцу или нимбу. Если мы обратимъ вниманіе на отсутствіе звѣздъ, которыя представляются въ такомъ изобиліи на прочихъ гностическихъ рѣзныхъ камняхъ, и примемъ въ соображеніе слова Плутарха[4]) и Санхуніатона[5])

---

1) Подобнымъ-же образомъ левъ является представителемъ не только Афродиты, но и вмѣстѣ съ тѣмъ солнца въ числѣ монетныхъ типовъ, о которыхъ я говорилъ въ Der ausruhende Herakles стр. 131.

2) См. мои замѣчанія въ Bull. hist.-phil. T. IX. стр. 213 = Mél. gréco-rom. T. I. стр. 179 и въ моемъ изслѣдованіи: Der ausruhende Herakles стр. 99.

3) Chiflet: Abraxas № 63. 71 — 75. Capello: Prodromus № 28. 30. 105. 157. 160. 170. 181. 182. 193. 207. Fabretti: Inscr. ant. стр. 536. Montfaucon: Ant. Expl. T. II. Pl. 150. 151. 152. 156. Caylus: Rec. d'ant. T. V. Pl. 23. Raspe: Catal. 541 и сл. Lamy: Pierr. gr. Pl. 16. 213. 215. 216. 219. Kopp: Palaeogr. crit. T. III. стр. 578. T. IV. стр. 42. 64. 158. 245. 248. 367. Bellermann: Abraxas-Gemmen Th. III. стр. 13 и сл. Matter: Hist. du gnost. Pl. II. A. № 1 — 7. 9. 10. 13. Pl. II. B. № 1. 2. Pl. II. C. № 5. 8. Pl. VII. № 1. Tölken: Verz. стр. 449. № 95 — 99.

4) De Is. et Osir. 21. Εἰς δὲ τὰς ταφὰς τῶν τιμωμένων ζώων τοὺς μὲν ἄλλους συντεταγμένα τελεῖν, μόνους δὲ μὴ διδόναι τοὺς Θηβαΐδα κατοικοῦντας, ὡς θνητὸν θεὸν οὐδένα νομίζοντας, ἀλλὰ ὃν καλοῦσιν αὐτοὶ Κνήφ, ἀγέννητον ὄντα καὶ ἀθάνατον.

5) Fragm. ed. Orelli стр. 46. Τὸ πρῶτον ὂν θειότατον ὄφις ἐστὶν ἱέρακος ἔχων μορφὴν ἄγαν ἐπίχαρις· ὃς εἰ ἀναβλέψειε, φωτὸς τὸ πᾶν ἐπλήρου ἐν τῇ πρωτογόνῳ χώρᾳ αὐτοῦ· εἰ δὲ καμμύσειε, σκότος ἐγένετο, ἔμφασιν διδοὺς ὁ Ἐπήεις, ὅτι καὶ

объ египетскомъ Кнефѣ, то можемъ предположить, что означенные аттрибуты употреблены здѣсь безъ всякаго отношенія къ свѣтиламъ небеснымъ, только для того, чтобы изобразить змѣю высшимъ и первенствующимъ божествомъ, которому приличествуетъ божественное сіяніе болѣе, чѣмъ всякому другому богу. Однако львиная и собачья головы нѣсколько препятствуетъ совершенному устраненію отношенія Хнубиса къ свѣтиламъ, такъ какъ эти головы могутъ быть приняты за символы солнца и Сиріуса. Кромѣ этихъ гностическихъ рѣзныхъ камней, изъ греческихъ и римскихъ изображеній змѣи съ лучезарнымъ вѣнцомъ или нимбомъ мнѣ извѣстно только нѣсколько мѣдныхъ монетъ [1]), выбитыхъ въ царствованіе Каракаллы въ Пауталіи во Ѳракіи, и я не могу сомнѣваться, что и въ этихъ изображеніяхъ выражаются тѣ же самыя египетскія гностическія понятія.

Жукъ.

1. Съ лучезарнымъ вѣнцомъ, на яшмѣ, принадлежавшей прежде Пиньори, а теперь принадлежащей Паркеру. Pignori: Mensa Isiaca стр. 61. Chiflet: Abraxas Tab. 24, 98. Montfaucon: Ant. Expl. T. II. Pl. 154. Raspe: Catal. № 504. Lamy: Pierr. grav. Pl. 223, 452. Kopp: Palaegr. Crit. T. IV. стр. 104. Matter: Hist. du gnost. Pl. II. B. № 3.

2. Съ лучезарнымъ вѣнцомъ, на сѣрномъ слѣпкѣ, находящемся въ собраніи Стоша. Raspe: Catal. № 503.

Для объясненія этого замѣчательнаго изображенія и въ особенности его лучезарнаго вѣнца, достаточно обратить вниманіе на слова Гораполлона [2]): Εἰσὶ δὲ καὶ κανθάρων ἰδέαι τρεῖς· πρώτη μὲν, αἰλουρόμορφος, καὶ ἀκτινωτὴ, ἥνπερ καὶ ἡλίῳ ἀνέθεσαν διὰ τὸ σύμβολον· φασὶ γὰρ τὸν ἄῤῥενα αἴλουρον συμμεταβάλλειν τὰς κόρας τοῖς τοῦ ἡλίου δρόμοις· ὑπεκτείνονται μὲν γὰρ

διάπυρόν ἐστι διὰ τοῦ φάναι διηύγασε. О значеніи головы птицы голубятника см. Parthey къ Плутарх.: de Is. et Osir. стр. 226. 247.

1) Mionnet: Suppl. T. II. стр. 389. № 1115. 1116. При описаніи обоихъ экземпляровъ Міоне пользуется выраженіемъ: «*tête radiée*». Но Императорскій Эрмитажъ обладаетъ не только такими экземплярами, на которыхъ мы видимъ лучезарный вѣнецъ, но и однимъ такимъ, на которомъ можно легко замѣтить нимбъ, находящційся при змѣѣ.

2) Hieroglyph. I, 10.

κατὰ πρωῒ πρὸς τὴν τοῦ θεοῦ ἀνατολὴν, στρογγυλοειδεῖς δὲ γίγνονται κατὰ τὸ μέσον τῆς ἡμέρας, ἀμαυρότεροι δὲ φαίνονται, δύνειν μέλλοντος τοῦ ἡλίου, ὅθεν καὶ τὸ ἐν Ἡλίου πόλει ξόανον τοῦ θεοῦ αἰλουρόμορφον ὑπάρχει.

Въ заключеніе слѣдуетъ также упомянуть кратко о нѣкоторыхъ произведеніяхъ искусства, которыя не могутъ быть оставлены безъ всякаго вниманія, и которыхъ по ходу изслѣдованія мы не могли еще коснуться. Изъ картинъ на вазахъ прежде всего должно указать на изображеніе, которое описалъ Минервини[1]), видя въ немъ Орейѳію. Женская фигура, которой онъ даетъ это имя, по словамъ его, имѣетъ: «*bianchi radii sul capo e nastro che ne lega i capelli*». Однако, на сколько по описанію можно составить понятіе о цѣломъ, не только нельзя сказать положительно объ отношеніи изображенія къ Орейѳіи, но и невольно приходишь къ вопросу, дѣйствительно ли вышеприведенныя слова говорятъ о лучезарномъ вѣнцѣ, а не о женскомъ головномъ нарядѣ съ остріями, подымающимися вверхъ надъ лбомъ, столь обыкновенномъ въ картинахъ на вазахъ позднѣйшаго времени. Итакъ пока не будетъ изданъ снимокъ съ этой картины, всякое сужденіе о ней будетъ слишкомъ смѣло. Кромѣ того должно упомянуть объ изображеніяхъ женскихъ головъ, которыя подлѣ различныхъ украшеній изъ листьевъ встрѣчаются на горлышкахъ нижне-итальянскихъ амфоръ позднѣйшаго стиля; эти головы не рѣдко украшены большимъ бѣлымъ или бѣло-желтымъ нимбомъ[2]). Сдѣланныя до сихъ поръ попытки дать этимъ изображеніямъ опредѣленныя имена не привели къ результату, удовлетворяющему научнымъ требованіямъ, и едва-ли когда нибудь будетъ въ этомъ успѣхъ. Означенное бѣлое или бѣложелтое украшеніе, можетъ быть, представляетъ совсѣмъ не божественное сіяніе, а вышеупомянутый (стр. 74), желтый головный нарядъ. Что же касается совершенно подобной головы съ голубымъ нимбомъ, изображенной въ мозаичномъ произведеніи[3]), найденномъ въ Англіи, то, ко-

1) Bull. Nap. Nuova Ser. T. I. стр. 1 и сл.

2) Одна ваза этого рода хранится въ Императорскомъ Эрмитажѣ подъ № 425.

3) Lysons: Reliquiae Brit.-Rom. T. III. Tab. 19.

нечно, можно принять ее за голову Геры, такъ какъ среди украшеній, окружающихъ ее, находятся также два павлина. Однако всякій пойметъ крайнюю смѣлость такого заключенія.

Изъ стѣнныхъ картинъ я укажу на одинъ Геркуланскій ландшафтъ, въ которомъ изображены двѣ гуляющихъ женскихъ фигуры съ нимбомъ вокругъ головы каждой [1]). Безъ сомнѣнія, художникъ не имѣлъ въ виду какихъ-либо лицъ опредѣленно, но желалъ оживить свой ландшафтъ присутствіемъ двухъ богинь и такимъ образомъ возвысить его красоту до большей идеальности. Нимбомъ онъ воспользовался и для того, чтобы зритель безъ всякаго труда узналъ богинь въ его изображеніи. Напротивъ того, въ другой Геркуланской картинѣ [2]) изображеніе трехъ женщинъ, подслушиваемыхъ сатиромъ, составляло главную цѣль художника, ландшафтъ же — второстепенную. Здѣсь, по всему вѣроятію, художникъ имѣлъ въ виду извѣстныя лица и притомъ не изъ числа обыкновенныхъ смертныхъ, но, какъ убѣждаетъ находящійся при двухъ фигурахъ нимбъ, изъ среды богинь. Число фигуръ наводитъ скорѣе всего на мысль о сценѣ, предшествовавшей суду Париса. Однако такъ какъ при нихъ нѣтъ никакихъ аттрибутовъ, то, хотя бы мы и допустили эту мысль, едва-ли возможно обозначить каждую изъ нихъ опредѣленнымъ именемъ, тѣмъ болѣе, что при одной изъ нихъ нѣтъ нимба, и что нельзя сказать, не происходитъ ли это отъ позднѣйшаго искаженія картины.

Изъ числа рѣзныхъ камней я упомяну о находящемся въ берлинскомъ собраніи халцедонѣ [3]), на которомъ, по мнѣнію Винкельмана, изображена Изида, украшенная нимбомъ. Оставивъ въ сторонѣ имя и обративъ вниманіе только на то, какъ означенная женская фигура держитъ обѣими руками надъ головой какой-то клуглый предметъ, принимаемый за нимбъ, мы увидимъ, что дѣло идетъ здѣсь не о выраженіи блеска, но о какомъ-то твердомъ предметѣ, который четырьмя прямыми ли-

---

1) Pitture d'Ercolano T. I. стр. 59. 270.

2) Pitture d'Ercol. T. II. стр. 65. Kaiser: Herculanum und Pompeji Th. II. стр. 128. Stephani: Bull. hist.-phil. T. XII. стр. 272. = Mél. gréco-rom. T. I. стр. 548.

3) Winckelmann: Pierr. gr. du feu Stosch. стр. 15. № 61. Stosch. Abdr. I, 61. Tölken: Verz. стр. 14. № 25.

ніями, по формѣ и положенію своему мало похожими на лучи, раздѣляется на четыре отдѣльныя части[1]). Нѣчто подобное замѣтилъ Тэлькенъ; но говоря: «*Eine weibliche Gestalt hält mit beiden erhobenen Händen über sich eine strahlende Scheibe, welche ihr Haupt umgiebt*», онъ дѣлаетъ недозволительную попытку соединить два несовмѣстимыя представленія. Вѣроятнѣе всего считать эту фигуру изображеніемъ богини луны; но какъ напрасенъ будетъ трудъ отыскать при ней указаніе на блескъ свѣтила, такъ безуспѣшно будетъ стараніе дать ей опредѣленное имя[2]).

Наибольшій матеріалъ для продолженія нашего изслѣдованія, безъ сомнѣнія, представляютъ монеты, въ особенности азіатскихъ городовъ и государей. Но въ настоящее время я ограничусь только указаніемъ на нѣкоторыя бронзовыя монеты изъ Халкиды, которыя до сихъ поръ извѣстны были, къ сожалѣнію, отчасти по весьма испорченнымъ экземплярамъ, отчасти по показанію такихъ лицъ, которыя, какъ Сестини, не заслуживаютъ большаго довѣрія[3]). На нихъ является какая-то женская фигура, голова которой окружена лучами; но опредѣлить ее точнѣе можно будетъ только тогда, когда въ нашихъ рукахъ будутъ хорошо сохранившіеся экземпляры этихъ монетъ.

Наконецъ изъ статуй я назову только одну небольшую бронзовую фигуру, которая очевидно представляетъ Лара; но Доровъ[4]) изобразилъ ее въ снимкѣ съ большими лучами вокругъ головы, хотя самъ-же прибавилъ, что головное украшеніе въ оригиналѣ можно принимать и за вѣнокъ изъ листьевъ. Но что слѣдуетъ допустить только послѣднее, на то указываютъ другія безчисленныя изображенія Ларовъ постоянно съ вѣнкомъ изъ листьевъ вокругъ головы.

Послѣ этого пересмотра отдѣльныхъ произведеній искус-

1) Подъ этимъ предметомъ можно, конечно, понимать солнечный или лунный кругъ. Такъ въ вышеупомянутомъ изображеніи Аполлона (стр. 31 № 16) мы находимъ на головѣ этого бога совершенно подобный кругъ. Но лучи, окружающіе голову бога, доказываютъ, что этотъ кругъ не замѣняетъ здѣсь лучезарнаго вѣнца.

2) Ср. одну монету, изображенную у Wilson: Ariana ant. Pl. 14, 8.

3) Eckhel: Doctr. Numm. T. III. стр. 264. Mionnet: Descr. T. V. стр. 144, 9. 145, 15. Suppl. T. VIII. стр. 117, 7. 8. 118, 11. 13. 14. 18.

4) Denkmale german. Vorz. Taf. 6, 1.

ства не трудно опредѣлить правила, которымъ слѣдовали древніе художники при употребленіи означенныхъ аттрибутовъ. Прежде всего мы находимъ, что не смотря на вѣру, существовавшую уже съ самаго древняго времени въ сверхъ-естественный блескъ, окружающій тѣла всѣхъ боговъ и также героевъ при извѣстныхъ условіяхъ и составляющій одно изъ существенныхъ свойствъ божеской природы, искусство, во время своего постепеннаго усовершенствованія и полнаго процвѣтанія, никогда не выражало этого блеска, даже при несомнѣнныхъ олицетвореніяхъ свѣтилъ небесныхъ, какъ солнца, луны и т. д., при которыхъ приличнѣе всего было съ особенною силою указать на такое свойство. Такъ, изображая Геліоса или богиню Эосъ, оно представляло солнечный кругъ надъ ихъ головами, но не придавало лучей для указанія на яркій свѣтъ, распространяющійся отъ этого круга[1]). Отъ этого времени до насъ дошло только одно изображеніе, которое можетъ быть отнесено, по крайней мѣрѣ, къ шестому столѣтію до Р. Х. и при которомъ мы замѣчаемъ нѣчто, похожее на лучезарный вѣнецъ. Но цѣлью художника было здѣсь не выраженіе божественнаго величія, но означеніе огненнаго блеска, который дѣйствительно составляетъ принадлежность глазъ совы.

Всѣ прочія произведенія искусства, въ которыхъ встрѣчается лучезарный вѣнецъ или нимбъ, простираются не далѣе временъ Александра Великаго, и здѣсь нѣтъ нужды доказывать это въ подробности[2]). Итакъ около этого времени, искусство, начавъ уже падать и стараясь нововведеніями различнаго рода

---

1) Весьма важно для характеристики различныхъ періодовъ искусства въ этомъ отношеніи различіе, о которомъ было говорено на стр. 65 и которое замѣчается между древнѣйшими и позднѣйшими изображеніями на вазахъ, представляющими превращеніе Ѳетиды въ огонь.

2) На стр. 181, мы уже сказали, какъ слѣдуетъ судить о произведеніяхъ этрусскаго искусства въ древнѣйшемъ стилѣ. Въ изображеніяхъ на вазахъ древняго или самаго лучшаго стиля мы совершенно не находимъ этихъ аттрибутовъ, за исключеніемъ только одного вышеупомянутаго произведенія; но они встрѣчаются только въ такихъ изображеніяхъ, которыя очевидно относятся ко времени уже начавшагося упадка вазной живописи. Но ни одна изъ безчисленныхъ монетъ съ изображеніемъ Геліоса или чего-либо другаго, на которыхъ мы видимъ нимбъ или лучезарный вѣнецъ, ни по стилю, ни по другому какому-либо признаку, не можетъ быть отнесена ко времени до Александра Великаго.

вознаградить болѣе и болѣе замѣтный недостатокъ внутренняго достоинства, нашло нужнымъ придумать средство для нагляднаго выраженія блеска, по понятію древнихъ, неотъемлемо принадлежащаго всякому божеству. Для этого оно стало употреблять то лучезарный вѣнецъ вокругъ головы и даже вокругъ всего тѣла, то нимбъ, а иногда соединяло оба украшенія вмѣстѣ.

На это нововведеніе греческаго искусства не могъ имѣть вліянія примѣръ какихъ-либо другихъ народовъ, получившихъ образованіе ранѣе Грековъ; напротивъ того, впослѣдствіи не только большая часть народовъ, принявшихъ Христіанство, но и тѣ, которые сдѣлались поклонниками Брамы и Будды, заимствовали эти аттрибуты отъ Грековъ. Представленіе божества въ яркомъ блескѣ кажется уму человѣческому столь естественнымъ, что нѣтъ нужды считать Грековъ учителями другихъ народовъ въ этомъ отношеніи. Такое представленіе мы находимъ въ Ветхомъ Завѣтѣ, слѣдственно гораздо ранѣе чѣмъ у Грековъ. Богъ [1]) и Ангелы [2]) очень часто являются тамъ людямъ въ видѣ огня и лучезарнаго блеска. Поэтому неоднократно выражается тамъ мысль, что человѣкъ, удостоившійся лицезрѣнія Бога [3]) или Ангеловъ [4]), долженъ умереть, или что на него переходитъ такой-же блескъ [5]). Но Грекамъ принадлежитъ только то, что они нашли средство выражать этотъ блескъ въ произведеніяхъ искусства, избравъ для этой цѣли лучезарный вѣнецъ и нимбъ.

Египтяне и другіе образованные азіатскіе народы оставили намъ весьма много произведеній искусства, получившихъ свое происхожденіе гораздо ранѣе того времени, когда Греки въ первый разъ употребили означенные аттрибуты. Однако во всѣхъ этихъ древнихъ произведеніяхъ напрасно будемъ искать того, что могло бы быть образцомъ для Грековъ въ этомъ отношеніи.

---

1) Genes. XV, 17. Exod. III, 2 и сл. XIII, 21 и сл. XIV, 24. XIX, 16. 18. XX, 8. XXIV, 10 и сл. 15 — 18. XXXIV, 5. Num. IX, 15 сл. XII, 5. XIV, 14. Deuteron. IV, 12. 24. 33. 36. V, 4 сл. 22 — 26. IX, 3. 15. X. 4. Jesaias XXIX, 6. XXX, 30. LXVI, 15. Hesek. I, 4. 13. 27 сл. VIII, 2. Malc. III, 2. Psalm L, 3.

2) Psalm CIV. 4.

3) Exod. III, 6. XXXIII, 20. 23. Num. XVII, 13. Deuteron. IV, 33. V, 24—26.

4) Jud. VI, 21 — 23. XIII, 20 — 23.

5) Exod. XXXIV, 29 сл.

Выше мы указали на многочисленныя изображенія существъ какъ египетской, такъ и прочихъ азіатскихъ религій, именно на тѣ изображенія, въ которыхъ встрѣчается или нимбъ, или лучезарный вѣнецъ. Но всѣ эти произведенія носятъ на себѣ характеръ греко-римскаго искусства, и хотя это не можетъ быть доказано относительно изображенія испанскаго бога войны, Нетоса, какъ доказывается относительно изображеній сирійской богини или такъ называемаго Геліополитанскаго Зевса по прочимъ чисто-греческимъ аттрибутамъ, которые намъ извѣстны только при двухъ послѣднихъ произведеніяхъ; однако едвали кто-либо усомнится, что и первое принадлежитъ къ тому-же самому разряду. Что же касается до произведеній этрусскаго искусства, то каждый, кто знаетъ отношеніе его къ греческому искусству, пойметъ, которое изъ нихъ могло служить другому образцомъ.

Что поклонники Брамы и Будды заимствовали означенные аттрибуты, которые въ особенности въ религіи Будды находятъ весьма обширное примѣненіе, отъ Грековъ въ началѣ христіанской эры, то свидѣтельствуютъ монеты индо-скиѳскихъ царей. На этихъ монетахъ, обнаруживающихъ еще характеръ греческаго искусства, въ первый разъ являются съ нимбомъ или лучезарнымъ вѣнцомъ съ одной стороны изображенія боговъ Окро [1]), Ардокро [2]), Комаро и Икандо [3]), а съ другой изображеніе Оди-Бода [4]). Точно также извѣстно, что уже самые древніе христіанскіе художники заимствовали эти аттрибуты, вмѣстѣ со многимъ другимъ, отъ греко-римскаго искусства [5]). Конечно, весьма поучительно было бы для исторіи человѣческой мысли прослѣдить употребленіе ихъ въ трехъ означенныхъ религіяхъ. Однако это выходитъ изъ предѣловъ предлагаемаго изслѣдованія. Прибавимъ еще только то, что лучезар-

---

1) Lassen: Indische Alterthumskunde Th. II. стр. 845.

2) Lassen: тамъ-же стр. 847.

3) Lassen: тамъ-же стр. 848.

4) Lassen: тамъ-же стр. 849 сл.

5) Какъ на подражаніе греческому лучезарному вѣнцу можно смотрѣть на прибавленіе лучей къ кольцу, обыкновенно опоясывающему бедра Ормузда, замѣчаемое въ нѣкоторыхъ произведеніяхъ Сассанидскаго времени, напр. у Lajard: Recherches sur Mithra Pl. 61. № 1 — 4.

ный вѣнецъ встрѣчается также при изображеніяхъ божествъ древне-славянской языческой религіи[1]); но пусть рѣшитъ кто-нибудь другой, заимствованъ ли этотъ аттрибутъ Славянами отъ Грековъ или Римлянъ, или явился у нихъ безъ посторонняго вліянія.

Слѣдя далѣе за греческимъ искусствомъ, мы замѣчаемъ, что лучезарный вѣнецъ и нимбъ, усвоенные имъ около временъ Александра Великаго, сдѣлались достояніемъ различныхъ родовъ его въ различной мѣрѣ. Такъ, эти аттрибуты по своей формѣ гораздо легче могли быть допущены въ живописныхъ произведеніяхъ, чѣмъ при статуяхъ, потому что какъ изображеніе лучезарнаго вѣнца вокругъ всей статуи составляетъ дѣло совершенно невозможное, такъ и нимбъ при такомъ произведеніи всегда будетъ непріятенъ для глаза. Поэтому, за исключеніемъ круга, замѣнившаго, можетъ быть, нимбъ и укращающаго и безъ того чудовищное изображеніе Артемиды Эфесской, и за исключеніемъ нѣкоторыхъ статуй съ подобнымъ женскимъ головнымъ нарядомъ (см. выше стр. 75), мы не находимъ нимба ни въ одномъ изъ статуйныхъ произведеній. Но и при статуяхъ можно было употребить простой лучезарный вѣнецъ безъ нимба, изображая лучи примыкающими къ самой головѣ. Однако, согласно съ дошедшими до насъ извѣстіями и памятниками искусства, кажется, можно заключить, что и простой лучезарный вѣнецъ былъ неслишкомъ часто допускаемъ при статуйныхъ изображеніяхъ.

Сущность дѣла показываетъ, что оба аттрибута выражаютъ одно и тоже, только въ различной степени, что.одинъ изъ нихъ означаетъ сильное и яркое сіяніе, другой же — слабое и нѣжное. Въ слѣдствіе этого въ большей части случаевъ отъ произвола художника зависѣлъ выборъ сильнѣйшаго или слабѣйшаго аттрибута, смотря потому, въ какой степени онъ хотѣлъ выразить божественное сіяніе. Но несообразно бы было, если бы онъ допустилъ сплошной нимбъ для представленія яр-

1) Grimm: Deutsche Mythol. стр. 300. Для сравненія важны также и попытки въ этомъ, сдѣланныя американскими племенами. См. Schoolcraft: Hist. and statis. inform. of the Indian tribes of the united states T. I. Pl. 47. 55. 58. 59.

кихъ лучей солнца, а лучезарный вѣнецъ употребилъ для выраженія нѣжнаго сіянія луны. Поэтому, за исключеніемъ изображенія Геліоса (см. выше стр. 36), которое еще должно изслѣдовать обстоятельнѣе, ни одно изъ произведеній древняго искусства не подлежитъ упреку въ этомъ отношеніи. И предъидущее изслѣдованіе показало въ подробности, что нѣкоторыя извѣстныя до сихъ поръ отступленія отъ этого правила суть только кажущіяся и могутъ быть вполнѣ оправданы.

Хотя Шульцъ [1]) сдѣлалъ попытку различные цвѣта, какіе живописцами даваемы были нимбу, поставить въ связь съ различными свойствами отдѣльныхъ боговъ, однако достаточно обратить даже бѣглое вниманіе на предъидущія доказательства, чтобы признать всю неудачность этой гипотезы. Очевидно, различный цвѣтъ нимба обусловливается единственно только общимъ эффектомъ красокъ, употребленныхъ для изображенія.

Но употребленіе означенныхъ аттрибутовъ въ различныя столѣтія подвергалось существеннымъ перемѣнамъ. Со времени Александра Великаго до Августа, художники пользовались ими весьма умѣренно, и эту умѣренность мы замѣчаемъ не только относительно числа произведеній, въ которыхъ встрѣчаются эти украшенія, но и въ томъ, что употребленіе ихъ считалось необходимымъ тамъ, гдѣ съ понятіемъ о блескѣ, свойственномъ всякому божеству, соединялся еще особенный къ тому поводъ, заключавшійся въ индивидуальныхъ свойствахъ или въ положеніи изображаемаго божества или героя. Такъ лучезарный вѣнецъ обыкновенно употребляемъ былъ тогда между прочимъ при олицетвореніяхъ свѣтилъ, и въ особенности почти постоянно при Геліосѣ и Сиріусѣ, равно какъ при нѣкоторыхъ изображеніяхъ Зевса Астерійскаго (см. выше стр. 19 прим. 1), Аполлона (см. выше стр. 32 прим. 1), богини Эосъ, (№ 1—3), Фосфорѣ, а нимбъ — при богинѣ Селенѣ. Точно также допускаемъ былъ тогда лучезарный вѣнецъ для указанія на яркій блескъ эѳира при представленіи Зевса (№ 15. 16), и нѣчто подобное выражено, можетъ быть, въ изображеніи Аѳины (см. выше стр. 68). Но съ самаго начала употребляемы были

---

2) Bull. dell' Inst. arch. 1841. стр. 102 сл.

оба аттрибуты въ особенности при изображеніяхъ боговъ, героевъ и героинь, которые вообще сами по себѣ или въ представляемомъ положеніи отличались грознымъ и страшнымъ характеромъ. Съ такою цѣлью встрѣчается то лучезарный вѣнецъ, то нимбъ, при Фуріяхъ (и можетъ быть при Лиссѣ), при Сфинксѣ, Протеѣ, Ѳетидѣ, Беллерофонтѣ и при Богинѣ побѣды, хотя въ послѣднемъ случаѣ, можетъ быть, выражается также понятіе о блескѣ, обыкновенно во всѣ времена соединяемое съ понятіемъ о славѣ. Изображеніе Сиріуса относится къ этой категоріи, такъ же какъ и къ первой.

Около времени Авгу́ста мало по малу утвердились правила, нѣсколько отличавшіяся отъ показанныхъ выше, и съ этихъ поръ мы замѣчаемъ въ искусствѣ стремленіе употреблять означенные аттрибуты не только съ тѣми цѣлями, о которыхъ мы говорили, но и съ другими новыми. Для означенія отношенія къ свѣтиламъ небеснымъ они встрѣчаются, хотя и непостоянно во всѣхъ случаяхъ, не только при Геліосѣ, Аполлонѣ, богинѣ Эосъ, Селенѣ (№ 4 — 8) и Сиріусѣ, но и при Меркуріи, Сатурнѣ, Иораклѣ, Митрѣ, (см. выше стр. 33), такъ называемомъ Геліополитанскомъ Зевсѣ (см. выше стр. 119), безъ луны Мао, Кабирахъ, Сераписѣ, Горосѣ, Венерѣ, Гекатѣ, при нѣкоторыхъ пантеистическихъ изображеніяхъ, при Фениксѣ, Львѣ, Жукѣ и отчасти при Цирцеѣ, Медеѣ и при Aeternitas. Для указанія на блескъ эѳира они служатъ при Зевсѣ Аргэйскомъ, при одномъ изображеніи Скопіи, при Иридѣ и, можетъ быть, при Нанэѣ. Съ цѣлью представить изображаемое существо страшнымъ и пагубнымъ они являются при Фуріяхъ (№ 3 и 4), при Деймосѣ или Фобосѣ и Нэтосѣ (если эти изображенія не относятся еще къ древнѣйшему времени), при Аѳинѣ, при богинѣ Мао, при Сиріусѣ и Львѣ, можетъ быть, также при Нанэѣ и отчасти даже при Зевсѣ (№ 3)[1]. Но въ особенности они служили въ

1) Сюда относится также разсмотрѣнное выше (стр. 38) изображеніе Кроноса въ лучезарномъ вѣнцѣ на одномъ рѣзномъ камнѣ только не потому, что Кроносъ былъ богъ засухи, но потому что позднѣйшая астрологія приписывала планетѣ Сатурна вредное вліяніе на судьбу людей Plutarch: De Iside 48. Χαλδαῖοι δὲ τῶν πλανητῶν οὓς θεοὺ· γενεθλίους καλοῦσι, δύο μὲν ἀγαθουργούς, δύο δὲ κακοποιούς, μέσους δε τοὺς τρεῖς ἀποφαίνουσι καὶ κοινούς. Servius въ примѣч. къ Виргилію: Georg. I, 335. «*De planetis quinque duos esse noxios*

это время[1]) для выраженія ослѣпительнаго блеска божественной юности, именно при Аполлонѣ, Діонисѣ, Ахиллѣ, Адонисѣ, Афродитѣ, Аріаднѣ, Ледѣ, Цирцеѣ, Медеѣ и, можетъ быть, даже при Наядахъ, Менадахъ и Гермафродитѣ см. выше стр. 74). Наконецъ въ это время художники начали пользоваться ими вообще для означенія божественнаго происхожденія, хотя бы въ понятіи объ изображаемомъ существѣ и въ представляемомъ его положеніи не было къ тому особеннаго повода. Въ этомъ случаѣ они руководились, можетъ быть, отчасти желаніемъ представить изображаемыя существа главными лицами дѣйствія. Сюда принадлежатъ вышеупомянутыя изображенія Посидона и Фрикса, Рэи, Амфитриты, Деметры, Матронъ, Aeternitas, Хнубиса, равно какъ и богинь въ извѣстномъ геркуланскомъ ландшафтѣ (см. выше стр. 123)

Но живописцы, украсившіе миніатюрами дошедшія до насъ рукописи, пошли еще далѣе[2]). Нѣкоторые изъ нихъ, подобно тому, который трудился надъ ватиканскимъ спискомъ Виргилія подъ № 3225, совершенно нигдѣ не пользовались этими аттрибутами, за исключеніемъ только изображеній Геліоса. Напротивъ того большая часть изъ нихъ, очевидно, не могла уже думать о богахъ, олицетвореніяхъ отвлеченныхъ понятій, и отчасти о герояхъ, безъ нимба или лучезарнаго вѣнца. Въ противоположность художникамъ древнѣйшаго времени, они считали присоединеніе означенныхъ аттрибутовъ къ изображенію правиломъ, а опущеніе ихъ — исключеніемъ, которое еще чаще объясняется произволомъ и необдуманностью, чѣмъ разумною причиною. Такъ въ рукописи: Notitia Dignitatum подлѣ безчисленнаго ряда олицетвореній самыхъ разнообразныхъ мѣстностей или отвлеченныхъ понятій, изображенныхъ съ нимбомъ, находятся также нѣкоторыя изображенія такого-же рода безъ

Martem et Saturnum, duos bonos Jovem et Venerem, Mercurius vero talis est, qualis ille, cui jungitur».

1) Нѣкоторые неясные слѣды такого употребленія простираются до древнѣйшаго періода. Срав. выше упомянутыя (стр. 31 подъ № 21), монеты, которыя, по мнѣнію De Witte: Rev. num. 1858, стр. 50. относятся къ 82 и 79 годами предъ Р. Х.

2) Сюда-же должно отнести рѣзчиковъ, отъ которыхъ дошли до насъ византійскія монеты съ изображеніемъ Victoria, упомянутыя выше (стр. 71).

этого украшенія (см. выше стр. 103). Тоже самое слѣдуетъ сказать объ упомянутой выше (см. выше стр. 83), парижской рукописи и Певтингеровой картѣ (см. выше стр. 103), и не иначе представляется дѣло относительно рисунковъ ватиканскаго списка Виргилія подъ № 3867. Правда, боги по обыкновенію являются здѣсь съ нимбомъ, и исключеніе представляется только при богахъ бурь и вѣтровъ [1]), вѣроятно въ слѣдствіе ихъ второстепеннаго значенія; но при изображеніи героевъ мы не находимъ никакой разумной послѣдовательности. Нѣкоторые герои и героини, какъ Эней, Ацестъ, Битіасъ, Гелимъ, Пріамъ, Дидона и Гекуба являются тамъ съ нимбомъ, другіе же и даже нѣкоторые изъ перваго разряда лишены такого украшенія, какъ Дидона и Эней [2]), Асканій [3]) и Турнъ [4]), хотя въ этихъ случаяхъ мы не находили никакого къ тому повода (за исключеніемъ Пріама и Гекубы). Только при изображеніи Ириды, очевидно, обращено было вниманіе на индивидуальныя свойства этого божества (см. выше стр. 84). Большая послѣдовательность въ изображеніяхъ замѣчается еще въ миланскомъ спискѣ Иліады. Герои обыкновенно являются здѣсь безъ нимба, и даже богамъ это украшеніе дается только тогда, когда они изображаются бесѣдующими между собою на Олимпѣ или смотрящими оттуда на землю и земную жизнь людей; но мы не находимъ его при тѣхъ изъ нихъ, которые имѣютъ болѣе или менѣе второстепенное значеніе, какъ Музы [5]), Гефестъ въ то время, какъ онъ служитъ богамъ на Олимпѣ [6]), или является на землѣ исполнителемъ приказаній Геры [7]), Θетида на Олимпѣ [8]) и на землѣ [9]), Богиня ночи [10]) и рѣчной богъ Скамандръ [11]). Однако и высшіе боги изображаются безъ нимба, когда художникъ представляетъ

---

1) Mai: Pict. Virg. Tab. 17.
2) Mai: Pict. Virg. Tab. 34.
3) Mai: Pict. Virg. Tab. 40. 57.
4) Mai: Pict. Virg. Tab. 61.
5) Mai: Pict. Hom. Tab. 10.
6) Mai: Pict. Hom. Tab. 10.
7) Mai: Pict. Hom. Tab. 53.
8) Mai: Pict. Hom. Tab. 9.
9) Mai: Pict. Hom. Tab. 7.
10) Mai: Pict. Hom. Tab. 34. 35.
11) Mai: Pict. Hom. Tab. 52. 53.

ихъ находящимися на землѣ, между людьми, очевидно сообразуясь съ вышеупомянутымъ общимъ убѣжденіемъ древнихъ (см. выше стр. 8 и сл., также стр. 126). Такъ изображается безъ нимба Аполлонъ, когда онъ, явившись на землю, пускаетъ въ войско Грековъ стрѣлы [1]), произведшія заразительную болѣзнь, или принимаетъ участіе въ самой битвѣ [2]), и тоже самое замѣчается въ изображеніяхъ Геры [3]), Аѳины [4]) и Ареса [5]) въ подобныхъ обстоятельствахъ. Только два раза художникъ нарушилъ свое правило, представивъ съ нимбомъ Аѳину подлѣ Одиссея [6]), и Аполлона среди битвы [7]).

До сихъ поръ мы разсматривали только изображенія боговъ и героевъ; теперь слѣдуетъ показать правила, которымъ слѣдовало древнее искусство при представленіи обыкновенныхъ смертныхъ. Уже выше (см. выше стр. 7. 16), сказано было, что въ позднѣйшія времена древности замѣчательнымъ лицамъ, въ особенности властителямъ приписываемъ былъ также сверхъестественный блескъ, который прежде считался исключительною принадлежностью однихъ только боговъ. Однако прежде, чѣмъ покажемъ, въ какой мѣрѣ нимбъ и лучезарный вѣнецъ допущены были для выраженія этого блеска, мы должны обратить вниманіе на другой тѣсно связанный съ ними аттрибутъ, который предшествовалъ имъ при изображеніи обыкновенныхъ смертныхъ.

Этотъ аттрибутъ былъ придуманъ такъ, что могъ найти себѣ примѣненіе не только въ произведеніяхъ искусства, но и въ дѣйствительной жизни. Онъ состоитъ изъ узкаго обруча, отъ котораго въ видѣ лучей подымаются вверхъ острыя спицы [8]),

1) Mai: Pict. Hom. Tab. 1.
2) Mai: Pict. Hom. Tab. 18. 45. 46. 47.
3) Mai: Pict. Hom. Tab. 53.
4) Mai: Pict. Hom. Tab. 2. 3. 16. 17.
5) Mai: Pict. Hom. Tab. 17.
6) Mai: Pict. Hom. Tab. 11.
7) Mai: Pict. Hom. Tab. 51.

8) Поэтому форма лучезарнаго вѣнца, при которой лучи свѣта представляются исходящими непосредственно изъ головы или изъ всего тѣла, на самомъ дѣлѣ совершенно отличается отъ формы лучезарной короны, которая соединяетъ лучеобразныя острія, замѣняющія дѣйствительные лучи, съ головою только извнѣ посредствомъ обруча, на которомъ они находятся Но при художественныхъ изображеніяхъ часто бываетъ весьма трудно рѣ-

и называется лучезарною короною. Эта корона, по всему вѣроятію, была собственнымъ изобрѣтеніемъ Грековъ, и явилась не ранѣе нимба и даже не ранѣе лучезарнаго вѣнца.

Послѣднее предположеніе лишилось бы основанія, если бы правы были тѣ, которые видятъ лучезарную корону въ извѣстной формѣ персидской тіары [1]), встрѣчающейся въ многочисленныхъ произведеніяхъ персидскаго искусства, изъ которыхъ многія явились въ свѣтъ задолго до Александра Великаго. Но такое мнѣніе никакъ не можетъ быть защищено по крайней мѣрѣ при всѣхъ тѣхъ произведеніяхъ, которыя относятся къ столь отдаленной древности. Персидская тіара, какъ намъ показываютъ безчисленныя, отчетливо сдѣланныя и хорошо сохранившіяся изображенія, состоитъ изъ цилиндричесой шапки различной величины, очень часто съ выемками по верхнему краю. Вмѣсто этихъ выемокъ, на такъ называемыхъ древне-персидскихъ монетахъ и на многихъ другихъ изъ числа древнѣйшихъ мы находимъ рядъ небольшихъ зубцовъ на совершенно правильномъ цилиндрѣ [2]). Такіе-же зубцы часто встрѣчаются на лучезарнуй коронѣ въ произведеніяхъ греко-римскаго искусства позднѣйшаго времени, употребленные въ замѣнъ лучей, въ слѣдствіе чего могло возникнуть нѣкоторое ея сходство съ персидскою тіарою. Но всякій пойметъ, какъ неосновательно считать за одно и тоже формы различнаго происхожденія по одному только внѣшнему сходству и притомъ неполному, и давать имъ одинаковое значеніе.

шить, какую изъ означенныхъ двухъ формъ имѣлъ въ виду художникъ, и, безъ сомнѣнія, относительно многихъ названныхъ здѣсь произведеній искусства мнѣнія будутъ различны; но надѣюсь, что я постоянно допускалъ только вѣроятнѣйшія предположенія.

1) Въ изображеніяхъ персидскихъ царей на такъ называемыхъ Дарикахъ и другихъ древне-персидскихъ монетахъ (Lajard: Recherches sur Mithra Pl. 63) и на многочисленныхъ цилиндрахъ и другихъ рѣзныхъ камняхъ (Lajard: Recherches sur Mithra Pl. 13, 4. 8. 15, 2. 19, 3. 7. 8. 25, 6. 29, 3. 30, 5. 31, 1. 33, 8. 42, 6. 47, 2. 4. 51, 2. 3. 7. 54c, 2. 56, 5. 57, 6.); при крылатыхъ львахъ (Lajard: Recherches sur Mithra Pl. 49, 1. 3. 51, 2. 57. 2) и даже при эмблемѣ божества (Lajard: Recherches sur Mithra Pl. 2, 22. 28. 54c, 2. 57, 2).

2) Тоже самое, какъ извѣстно, находится на высокомъ головномъ нарядѣ армянскихъ царей (Visconti: Iconogr. grecque Pl. 45). О такъ называемой фригійской шапкѣ см. выше стр. 49, прим. 3.

Греко-римская зубчатая корона, какъ видно изъ самаго дѣла, получила свою форму не непосредственно; а возникла изъ лучезарной короны только въ слѣдствіе небрежности въ то время, какъ тѣ острія, которыми изображались лучи, дѣлаемы были слишкомъ короткими и слишкомъ широкими при основаніи. Значеніе лучей свѣта дано было такимъ зубцамъ только потому, что они явились въ замѣнъ формъ, которыя соотвѣтствовали лучамъ.

Но дѣло представляется совершенно наоборотъ относительно разсматриваемой нами персидской тіары. На всѣхъ тѣхъ древне-персидскихъ монетахъ и цилиндрахъ, какіе только представляютъ зубцы вмѣсто выемокъ, оказывается, что тѣмъ опредѣленнѣе и яснѣе (какъ убѣдился я изслѣдованіемъ многочисленныхъ оригинальныхъ произведеній [1]) изображается высокій цилиндръ, который никакъ не соотвѣтствуетъ формѣ короны, и тѣмъ яснѣе и опредѣленнѣе являются второстепеннымъ украшеніемъ зубцы, находящіеся по верхнему его краю, чѣмъ тщательнѣе они представлены въ своихъ частяхъ. Но формы, которыя болѣе или менѣе приближаются къ греко-римской лучезарной коронѣ, возникли въ слѣдствіе измѣненія формъ, соотвѣтствовавшихъ тіарѣ въ то время, какъ вмѣсто высокаго цилиндра стали довольствоваться грубою поперечною чертою, а вмѣсто зубцовъ или выемокъ — прямыми небрежно означенными линіями. Итакъ линіи, кажущіяся лучами, служатъ здѣсь въ замѣнъ зубцовъ и выемокъ, и тѣмъ полнѣе сходство этого наряда въ частяхъ съ греческою лучезарною короною, чѣмъ

1) Въ снимкахъ съ означенныхъ произведеній часто бываетъ не замѣтно это соотношеніе, конечно въ слѣдствіе небрежности рисовальщиковъ. Но въ особенности должно указать на изображеніе Бегистунскаго памятника, представленное Равлинсономъ въ Journal of the R. As. Societ. T. X. Pl. 1; въ этомъ изображеніи даже Дарій Гистаспъ является въ лучезарной коронѣ. Однако оно во всей цѣлости обнаруживаетъ совершенный недостатокъ въ пониманіи пластическихъ формъ, и кромѣ того, очевидно, содержитъ въ себѣ еще другія совершенно произвольныя прибавленія. Напротивъ того изображеніе этихъ-же самыхъ скульптурныхъ произведеній, находящіеся у Ker Porter: Travels in Georgia T. II. Pl. 60, показывая не только самое глубокое пониманіе формъ, но и величайшую вѣрность оригиналу и точность, не представляетъ никакой возможности думать о лучезарной коронѣ. Кромѣ того вѣрность этого изображенія подтверждена также показаніями Коста и Фландена: Voyage en Perse T. I. Pl. 18.

грубѣе онъ изображенъ, что̀ замѣчается въ особенности въ позднѣйшихъ произведеніяхъ. Конечно, на такую перемѣну въ изображеніи тіары могла имѣть лучезарная корона, которая въ это время заимствована была отъ Грековъ. Однако по формамъ тіары, какъ позднѣйшимъ, такъ и древнѣйшимъ и отчетливѣе изображеннымъ, съ означеннымъ украшеніемъ изъ зубцовъ, никакъ нельзя заключить, что между греческою лучезарною короною и персидскою тіарою была какая-либо первоначальная связь. Напротивъ мы должны совершенно отказать въ этой коронѣ древнѣйшимъ произведеніямъ персидскаго искусства и признать ее исключительнымъ изображеніемъ Грековъ.

Но и Греки не знали лучезарной короны до временъ Александра Великаго, такъ-какъ мы не находимъ никакого на то указанія ни въ памятникахъ искусства, ни въ извѣстіяхъ у писателей. Въ древнѣйшихъ же произведеніяхъ то, въ чемъ нѣкоторые старались видѣть и дѣйствительно видѣли это украшеніе, имѣетъ другое назначеніе. Такъ въ новѣйшихъ рисункахъ, снятыхъ съ вазъ съ черными фигурами, вѣнокъ изъ листьевъ нерѣдко замѣненъ зубчатою короною, даже въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ наблюдатель, сколько-нибудь знакомый съ живописью на вазахъ, не можетъ ни минуты оставаться въ неизвѣстности относительно истиннаго намѣренія древняго художника[1]). Далѣе слѣдуетъ указать на высокій головной нарядъ въ видѣ модіуса

1) Напр. у Hancarville: Ant. Etr. T. II. Pl. 18. = Inghirami: Vasi fitt. Tav. 86; Gerhard: Auserlesene Vasenb. Taf. 49 и т. д. Сюда же безъ всякаго колебанія отношу и головной нарядъ фигуры, принятой Яномъ за Зевса, въ картинѣ, срисованной въ Arch. Zeit. 1858. Taf. 114, 2., хотя этотъ ученый нисколько не медлилъ назвать означенный головный нарядъ лучезарною короною. Но недосмотръ былъ виною того, что Янъ считаетъ возможнымъ принять предметъ, изображенный на спинѣ фигуры, стоящей напротивъ первой, за упавшую съ головы лучезарную корону. Совершенно очевидно, что этотъ предметъ есть вѣнчикъ жезла, который держитъ первая фигура, и нельзя рѣшить только того, слѣдуетъ ли принять его за скипетръ, или должно считать его обыкновеннымъ орудіемъ морскихъ божествъ съ тѣмъ только отличіемъ, что вмѣсто трехъ зубцовъ по общему правилу изображено пять. Признаюсь, я болѣе склоняюсь въ пользу послѣдняго предположенія, потому-что, по примѣру Эсхила въ его Прикованномъ Прометеѣ, въ этой картинѣ скорѣе можно искать Океана, чѣмъ Зевса, а въ слѣдствіе этого стоящая сзади его женская фигура должна быть принята не за Геру, а за Өетиду; фигура же, вооруженная лукомъ, за одного изъ Титановъ или за одну изъ Титанидъ.

(четверика) [1]) съ небольшими зубцами или остріями по верхнему краю, обыкновенно встрѣчающійся въ картинахъ на вазахъ того-же стиля и иногда на вазахъ съ красными фигурами [2]). Этотъ нарядъ болѣе или менѣе сходствуетъ съ лучезарною короною [3]), если нижняя, цилиндрическая часть его изображена слишкомъ низкою, а зубцы его — слишкомъ длинными. Но такъ какъ, очевидно, высокая тулья въ видѣ модіуса есть главная часть наряда, а небольшія остріи или зубцы составляютъ второстепенное украшеніе и бываютъ болѣе или менѣе похожими на лучи только въ слѣдствіе небрежности художника, то весьма немногіе покушались принять этотъ нарядъ за лучезарную корону или вообще искать въ немъ указанія на лучи свѣта. Наконецъ должно замѣтить, что нельзя дѣлать предположеній объ употребленіи лучезарной короны у Грековъ въ самыя отдаленныя времена, основываясь на изображеніяхъ божествъ древняго культа, какъ напр. богини Хризы [4]), встрѣчающихся съ лучезарною короною въ произведеніяхъ искусства, которыя, очевидно, явились въ свѣтъ не ранѣе третьяго столѣтія до Р. Х. Что эти изображенія допускаютъ заключеніе не относительно времени, которому принадлежатъ оригиналы, служившіе имъ образцами, а только относительно того времени, которому принадлежатъ они сами, съ тѣмъ конечно согласится каждый, кто обратитъ вниманіе на произволъ, съ которымъ почти обыкновенно дѣйствовали художники при подражаніи

1) Напр. Mon. Ined. pubbl. dall' Inst. arch. T. III. Tav. 44. Gerhard: Auserl. Vasenb. Taf. 15.

2) Напр. у Tischbein: Engravings T. IV. Pl. 9. = Inghirami: Vasi fitt. Tav. 7. и въ особенности знаменитая неаполитанская ваза въ Mus. Borb. T. XII. Tav. 21. = Inghirami: Vasi fitt. Tav. 317. = Gargiulo: Rec. T. II. Pl. 32. = Panofka: Dionysos und Thyaden Taf. 1, 1. = Wieseler: Denkm. Th. II. № 583. = Boetticher: Baumcultus № 43.

3) Напр. у Gerhard: Auserl. Vasenb. Taf. 17. Также и въ древне-этрусскихъ произведеніяхъ встрѣчаются болѣе или менѣе подобные головные наряды, украшенные зубцами, которые многими изслѣдователями безъ всякаго основанія принимаются за лучи и за указаніе на свѣтила небесныя, напр. Micali: Storia Tav. 34, 6. Gerhard: Etrusk. Gottheiten Taf. 2, 3.

4) Uhden: Ueber ein altes Vasengemälde въ Abhandl. der Berliner Akademie 1810 стр. 63 сл. Millingen: Peint. des vas. de div. coll. Pl. 51. Laborde: Vases de Lamberg T. I. Pl. 23. Inghirami: Vasi fitt. Tav. 17. Wieseler: Denkm. Th. I. № 10. Guigniaut: Rel. de l'ant. Pl. 94. № 354. Arch. Zeit. 1845. Taf. 35.

древнимъ образцамъ такого рода [1]). И я тѣмъ болѣе сомнѣваюсь въ томъ, что лучезарная корона была вообще извѣстна Грекамъ до Александра Великаго, чѣмъ невѣроятнѣе то, чтобы она явилась ранѣе лучезарнаго вѣнца и нимба.

Употребленіе лучезарной короны въ дѣйствительной жизни у Грековъ было уже съ самаго начала двоякаго рода. Во-первыхъ, какъ весьма часто и опредѣленно говорятъ писатели, ее носили независимые владѣтели для указанія на свое происхожденіе отъ боговъ, такъ-какъ сверхъ-естественный блескъ считался неотъемлемою принадлежностью всякаго божества [2]). Во-вторыхъ она надѣвалась лицами, которыя участвовали въ совершеніи различныхъ обрядовъ богопочитанія. Безъ сомнѣнія, и въ этомъ случаѣ она служила для выраженія божественнаго блеска, конечно, съ тѣмъ только различіемъ, что здѣсь значеніе ея ограничивалось продолжительностію обряда, и она не указывала на блескъ, распространяющійся непосредственно отъ этихъ лицъ. Употребленіе лучезарной короны въ этомъ случаѣ находится въ такомъ-же отношеніи къ употребленію ея со стороны царей и героевъ, какое допускалось между блескомъ, который приписываемъ былъ героямъ, и блескомъ, который считали принадлежностью боговъ. При первыхъ, по крайней мѣрѣ по убѣжденію древнѣйшаго времени, какъ показано выше (см. стр. 13 и слѣд., также стр. 44), видѣли въ этомъ кратковременный даръ какого-либо бога, который такимъ образомъ заявлялъ свое благоволеніе къ достойнымъ; при послѣднихъ же считали это неотъемлемою собственностью. Это, кажется, значеніе придавалось лучезарной коронѣ и при извѣстныхъ обрядахъ

---

1) Въ особенности поучительно бы было въ этомъ отношеніи, если бы сравнить многочисленныя и совершенно различныя формы, которыя позднѣйшими художниками даны были изображенію Артемиды, похищенному, какъ говоритъ сказаніе, Орестомъ.

2) Что въ позднѣйшее время для этой цѣли волосы на головѣ посыпались золотымъ порошкомъ, видно отчасти изъ выше приведеннаго показанія Геродіана (стр. 17), отчасти и притомъ яснѣе изъ того, что говоритъ Требеллій о старшемъ Галліенѣ въ жизнеописаніи этого императора cap. 16.: «*Crinibus suis auri scobem aspersit; radiatus saepe processit*». Но мы въ затрудненіи относительно того, какъ представить себѣ головной нарядъ Алеманскаго короля Хнодомарія, упоминаемый Амміаномъ Марцеллиномъ: Res. gest. Lib. XVI, 12, 24: «*cujus vertici flammeus torulus aptabatur*». Однако, безъ сомнѣнія, съ нимъ соединялась одна и та же цѣль.

богопочитанія у Грековъ. Она должна была выражать, что человѣкъ при совершеніи какого-либо священнаго дѣйствія принимается божествомъ подъ особенное покровительство и для внѣшняго своего отличія получаетъ отъ него божественное сіяніе. Кажется, нельзя допустить другаго объясненія этой короны при обрядахъ согласно съ употребленіемъ ея, какое мы находимъ въ иныхъ случаяхъ, хотя и данное нами не можетъ быть подтверждено никакими опредѣленными свидѣтельствами писателей.

Вообще мнѣ извѣстно только одно мѣсто, упоминающее объ употребленіи лучезарной короны при обрядахъ, именно слова Апулея[1]), о которыхъ много было говорено: «*At manu dextera gerebam flammis adultam facem, et caput decore corona cinxerat, palmae candidae foliis in modum radiorum prosistentibus. Sic ad instar solis exornato me et in vicem simulacri constituto, repente velis reductis in aspectum populus errabat*». Однако эти слова не заключаютъ въ себѣ ничего, что могло бы разъяснить смыслъ означеннаго украшенія. Выраженіе: «*ad instar solis*» представляютъ только уподобленіе его солнцу. Здѣсь идетъ рѣчь о мистеріяхъ Изиды, и потому неудивительно, что мистеріоманы воспользовались этимъ указаніемъ для того, чтобы принять лучезарную корону за особенную принадлежность мистерій и, основываясь на этомъ, причислить многія произведенія, въ которыхъ она встрѣчается, къ разряду изображеній изъ области мистерій. Но, къ несчастію, Апулей не говоритъ объ этомъ ни одного слова. Бо́льшая же часть изображеній, содержаніе которыхъ составляютъ какіе-либо обряды и въ которыхъ встрѣчается лучезарная корона, не дозволяетъ такого объясненія. И такъ какъ само собою разумѣется, что обыкновенные обряды почитанія различныхъ боговъ должны были имѣть много признаковъ, общихъ съ мистеріями, и невѣроятно, чтобы какое-либо изъ главныхъ и только мистеріямъ свойственныхъ дѣйствій было изображено въ произведеніи, доступномъ глазу каждаго, то всякій здравомыслящій замѣтитъ, что всѣ гипотезы, дѣлаемыя въ этомъ смыслѣ, даже при самыхъ благопріятныхъ данныхъ, ограничиваются только игрою словъ[2]).

---

1) Metamorph. XI, 24.

2) Въ слѣдующемъ перечнѣ, конечно, мы встрѣчаемъ лучезарную корону.

Впрочемъ произведенія искусства даютъ возможность нѣсколько ближе разъяснить употребленіе лучезарной короны при обрядахъ греческаго богопочитанія. Я укажу на относящіяся къ дѣлу [1]), и желаю, чтобы другимъ удалось увеличить этотъ перечень.

какъ въ изображеніи, относящемся къ культу Изиды, такъ и въ изображеніи, принадлежащемъ къ культу Гекаты, который образовался въ позднѣйшее время и былъ соединенъ съ таинственнымъ посвященіемъ. Однако такъ какъ Апулей и другіе писатели, если они говорятъ нѣсколько подробнѣе о мистеріяхъ, ясно выражаютъ, что сообщаемое ими не составляло тайны, то очевидно и эти изображенія представляютъ намъ то, что было не исключительною принадлежностью мистерій, но достояніемъ ихъ, общимъ съ другими культами. Поэтому совершенно превратно заключеніе, что всѣ обряды, въ которыхъ была употребляема лучезарная корона, соединялись съ мистеріями только потому, что мы встрѣчаемъ этотъ аттрибутъ въ нѣкоторыхъ обрядахъ, соединенныхъ съ мистеріями.

1) Естественно, я умалчиваю здѣсь и въ слѣдующемъ далѣе перечнѣ изображеній, въ которыхъ боги или герои являются въ лучезарной коронѣ, о встрѣчающемся въ особенности въ изображеніяхъ на вазахъ чрезвычайно часто и въ самыхъ разнообразныхъ формахъ, женскомъ головномъ нарядѣ, который отличается отъ другихъ болѣе или менѣе таинственнымъ числомъ лучей, подымающихся надъ лбомъ. (Нѣкоторые примѣры находятся у Gerhard: Uned. Bildw. Taf. 303. 304). Безъ сомнѣнія, и этотъ головной нарядъ первоначально служилъ для выраженія блеска, распространяющагося отъ головы, украшенной имъ. Однако очевидно также и то, что употребленіе его съ самаго начала не обусловливалось ни опредѣленнымъ дѣйствіемъ, ни опредѣленнымъ характеромъ лица, и что онъ былъ общимъ и обыкновеннымъ украшеніемъ. Поэтому хотя иногда художники могли имѣть особенныя цѣли при употребленіи его, однако чрезвычайно трудно указать на такіе отдѣльные случаи. Отличительный признакъ этого наряда отъ лучезарной короны состоитъ только въ томъ, что лучи у него находятся не вокругъ всей головы, а только надъ лбомъ. Однако при небрежности въ исполненіи и особенномъ положеніи головы часто бываетъ довольно трудно въ отдѣльныхъ случаяхъ различить эти два совершенно различные наряда, и поэтому я не надѣюсь угодить всѣмъ въ выборѣ изображеній въ слѣдующихъ далѣе указаніяхъ. При этомъ замѣчу только, что я оставляю въ сторонѣ сдѣланное еще въ древнемъ стилѣ и весьма тщательное изображеніе богини мира на одной вазѣ, срисованной у Gerhard: Auserl. Vasenb. Taf. 83. (Rev. arch. T. XV. стр. 621. Объ отношеніи этого изображенія къ богинѣ мира см. мои примѣчанія въ Ant. du Bosph. Cimmér. T. II. стр. 95.), хотя здѣсь головной обручъ, украшенный не лучами, но зубцами, довольно близко подходитъ къ позднѣйшей формѣ лучезарной короны, и хотя къ богинѣ мира Аристофанъ обращается съ словами: ὦ σεμνοτάτη βασίλεια θεά, πότνι' Εἰρήνη (Pax. 974). Это дѣлаю я потому, что согласно съ показаніями писателей и другихъ памятниковъ нельзя думать, чтобы уже въ столь отдаленное время, которому принадлежитъ означенное изображеніе, извѣстна была лучезарная корона, и чтобы въ изображеніи, тщательно сдѣланномъ, она явилась уже въ формѣ зубчатой короны, съ зубцами не только по верхнему краю обруча, но и отчасти даже по нижнему. Очевидно, живописецъ безъ особенной мысли заботился только о сколь возможно роскошномъ нарядѣ для богини мира, которая

Вазы.

1. Нѣкогда въ Ватиканѣ. Passeri: Pict. Etrusc. T. II. Tab. 262. 263. Millin: Peint. des vas. T. I. Pl. 19. Gal. Myth. Pl. 164. № 598. Guigniaut: Rel. de l'ant. Pl. 236. № 812a.

2. Въ Неаполитанскомъ собраніи. Bull. Nap. Nuova Ser. T. I. стр. 143.

3) Въ Вѣнскомъ собраніи. Laborde: Vases du Comte Lamberg T. I. Pl. 14. Jahn: Ann. dell' Inst. arch. T. XX. стр. 213 сл. Pl. L, a.

4. Въ Вѣнскомъ собраніи. Hancarville: Ant. Etrusq. T. III. Pl. 36. Laborde: Vases du comte Lamberg T. I. Pl. 78. Inghirami: Vasi fitt. Tav. 363.

5) Въ Императорскомъ Эрмитажѣ. Dubois de Montpéreux: Voyage autour du Caucase, Atlas. Sér. IV. Pl. 15, 1. Ашикъ: Воспорское Царство T. III. № 5. Stephani: Ant. du Bosph. Cimmér. Pl. 63, 5. Der ausruhende Heracles стр. 258.

6. Въ Берлинскомъ собраніи. Gerhard: Trinkschalen und Gefässe Taf. 27. Stephani: Bull. hist.-phil. T. XII. стр. 269. = Mélanges gréco-rom. T. I. стр. 539.

7. Въ Гамильтоновомъ собраніи. Hancarville: Ant. Etr. T. II. Pl. 37. Agincourt: Denkm. der Malerei Taf. 1. № 2. Inghirami: Vasi fitt. Tav. 361. Panofka: Bilder ant. Leb. Taf. 4, 10 Wieseler: Denkm. Th. II. № 625. Stephani: Der ausruhende Herakles стр. 258.

8. Въ Гамильтоновомъ собраніи. Tischbein: Engravings T. II. Pl. 25. Krause: Hellenika Th. I, 2. Taf. 7.

9. Въ Гамильтоновомъ собраніи. Tischbein: Engravings T. III. Pl. 48.

10. Въ Гамильтоновомъ собраніи. Tischbein: Engravings T. II. Pl. 43. Millin: Gal. Myth. Pl. 57. № 258. Inghirami: Vasi fitt. Tav. 48. Guigniaut: Rel. de l'Ant. Pl. 114. № 469. Creuzer: Symbolik Th. IV. H. 1. Taf. 9. Wieseler: Denkm. Th. II. № 365.

11. Въ Гамильтоновомъ собраніи. Tischbein: Engravings T. IV. Pl. 45.

и у Пиндара называется ταμία ἀνδράσι πλούτου, χρυσέη παῖς εὐβούλου Θέμιτος (Olymp. XII, 10).

12. Ваза, съ которой, какъ мнѣ извѣстно, еще не сдѣлано снимка и которая принадлежитъ Рауль-Рошетту, описавшему ее въ своихъ Mon. Inéd. стр. 231 словами: «*On y voit Télétès, le Génie des mystères nu et ailé, volant en tenant dans ses deux mains cette même couronne* (radiée) *dont il se dispose à décorer le front d'un Ephèbe, qui se tient debout devant lui, enveloppé dans son peplus*».

Мраморныя произведенія.

13. Императорскій панцырь, въ Неаполитанскомъ собраніи. Gerhard: Neapels antike Bildwerke стр. 47 № 155.

14. Канделябровая подставка въ виллѣ Альбани. Winckelmann: Mon. Ined. № 47. 48. Zoega: Bassirilievi Tav. 20. Platner: Beschreibung Rom's Th. III, 2. стр. 500. Welcker: Denkm. Th. II. Taf. 7, 12.

15. Мраморный сосудъ, который въ 1845 году я видѣлъ въ виллѣ Боргезе, близъ Рима, въ третьей комнатѣ главнаго зданія [1]) и съ котораго еще не сдѣланъ снимокъ. На внѣшней его поверхности изображены различнымъ образомъ украшенные канделябры съ зажженнымъ огнемъ. Въ каждомъ промежуткѣ между канделябрами представлена въ болѣе или менѣе выразительной позѣ танцующая дѣвушка, въ короткомъ нижнемъ платьѣ и съ лучезарною короною на головѣ. Исполненіе и выборъ формъ показываютъ, что это произведеніе принадлежитъ лучшему времени римскаго искусства.

16. Обломокъ, находившійся нѣкогда въ музеѣ Борджіа въ Веллетри и упоминаемый Цоэгою: Bassir. T. I. стр. 113. Nota 8.

17. Канделябровая подставка, въ библіотекѣ Св. Марка въ Венеціи. Zanetti: Statue, che nell' antisala di S. Marco si trovano T. II. стр. 34.

18. Канделябровая подставка, тамъ-же, которая, какъ убѣ-

1) Онъ, должно быть, вѣроятно, перенесенъ туда въ то время, когда Платнеръ уже окончилъ описаніе древностей этой виллы; такъ какъ мы не находимъ упоминанія о немъ въ этомъ описаніи. Но едва-ли требуется увѣрять въ томъ, что четыре новѣйшихъ мраморныхъ сосуда, находящихся въ той-же самой комнатѣ и упоминаемыхъ Платнеромъ въ Beschr. Roms Th. III, 3. стр. 247, отличны отъ разсматриваемаго.

дился я посредствомъ осмотра оригинала, совершенно соотвѣтствуетъ предъидущей.

19. Императорскій панцырь, въ Туринскомъ университетѣ. Mém. de l'Acad. de Turin. Litt. et beaux arts T. II. 1805. стр. 436. Pl. 4.

20. Торсъ Гекаты, въ Брукентальскомъ собраніи, въ Германштадтѣ. Köppen: Die dreigestaltete Hecate 1823. Gerhard: Uned. Bildwerke Taf. 314, 3—6. Wieseler: Denkm. Th. III. № 893.

21. Трехсторонняя канделябровая подставка, въ Императорскомъ Эрмитажѣ. Сторона, относящаяся къ дѣлу, срисована у Cavaceppi: Raccolta T. I. Tav. 50. На второй сторонѣ представлена Менада, въ длинномъ нижнемъ платьѣ и съ чѣмъ-то въ родѣ шарфа, подымающагося надъ нею; она стремительно бѣжитъ и бьетъ въ тимпанъ, который находится въ ея рукѣ. На третьей же сторонѣ изображенъ бородатый сатиръ, покрытый звѣриною кожею, предъ жертвенникомъ, сдѣланномъ изъ камней, съ пылающимъ на немъ огнемъ. Въ одной рукѣ онъ несетъ для жертвы блюдо плодовъ, а въ другой—убитаго зайца. Вѣрный снимокъ съ цѣлаго я надѣюсь представить вскорѣ при другомъ случаѣ. Чтобы нѣсколько подкрѣпить неосновательное мнѣніе Цоэги, видѣвшаго въ фигурахъ, похожихъ на изображенную на первой сторонѣ канделябровой подставки, служительницъ при жертвоприношеніяхъ, Велькеръ (Denkm. Th. II. стр. 150), не видавъ самаго произведенія, заподозрилъ его подлинность. Онъ говоритъ, что здѣсь «*einer solchen Hierodule der Kopf des Pentheus und ein Schwert vermuthlich nur durch einen launenhaften rappezino in die Hände gegeben*»; но я положительно утверждаю, что на этомъ произведеніи не замѣтно ни малѣйшаго слѣда какой-либо позднѣйшей поправки или передѣлки и что всѣ подробности отличаются античнымъ характеромъ и носятъ на себѣ печать лучшаго времени римскаго искусства.

22. Императорскій панцырь; по свидѣтельству Велькера (Alte Denkm. Th. II. стр. 151), снимокъ съ него находится въ Mus. Nap. T. IV. Pl. 67, но въ настоящее время я не могу повѣрить этого показанія.

Произведенія изъ терракотты.

23. Обломокъ, срисованный у Ficoroni: Maschere Tav. 67.

24. Произведеніе, принадлежавшее нѣкогда г. Казали въ Римѣ. Casali: Lettera su d'una antica terracotta trovata in Palestrina 1794. Agincourt: Recueil de fragm. en terre cuite Pl. 12, 9. Müller: Denkm. Th. II. № 214.

25. Въ Кампанскомъ собраніи въ Римѣ. Campana: Opere in plastica Tav. 4.

Рѣзные камни.

26. Сердоликъ, принадлежавшій нѣкогда Dr. Nott. Impr. gemm. dell' Inst. arch. Cent. IV. № 48. Müller: Denkm. Th. II. № 189.

Монеты.

27. Серебряная Абдерская монета. Millingen: Sylloge of ancient coins Pl. 2, 13. стр. 30 [1]).

Стѣнныя картины.

28. Геркуланская стѣнная картина. Pitt. d'Ercol. T. II. стр. 315.

29. Картина, извѣстная подъ именемъ Альдобрандинской свадьбы и находящаяся въ Ватиканѣ. Boettiger: Die Aldobrandinische Hochzeit 1810. Gerhard: Beschreib. Roms Th. II, 2. стр. 11. Müller: Handb. der Arch. стр. 452. Wieseler: Denkm. Th. I. № 205. Milman: Horatii Op. стр. 384.

Изъ этого перечня прежде всего можно замѣтить, что до сихъ поръ еще неизвѣстно ни одно произведеніе означеннаго рода, которое бы могло принадлежать времени до Александра Великаго. Гіератическій же стиль обломка подъ № 16. обнаруживаетъ поддѣлку, и пока не будетъ доказано противное, съ этимъ согласится всякій, кто обращалъ достаточное вниманіе на произведенія этого стиля, находящіяся въ Италіи въ значительномъ числѣ.

Ближайшее знакомство съ упомянутыми произведеніями

---

1) Сюда относятся также двѣ Гимерскія монеты, срисованныя у Torremuzza: Num. Sic. Tab. 35, 2. 5, если въ такихъ вещахъ можно сколько-нибудь полагаться на снимки этой книги.

лучше всего начать съ достойной вниманія картины на вазѣ подъ № 11. Здѣсь сзади жертвенника изображена какая-то фигура, обращенная лицомъ къ зрителю; но трудно сказать, представляетъ ли она мужчину, или женщину. На головѣ она держитъ большую корзину, въ которой, вѣроятно, находятся предметы, нужные для жертвоприношенія. Подлѣ нея въ самомъ близкомъ разстояніи стоитъ другая фигура, въ которой по положенію верхней одежды легко узнать мужчину, а къ ней примыкаютъ въ такомъ порядкѣ и въ такомъ положеніи, какіе намъ извѣстны изъ другихъ многочисленныхъ изображеній жертвоприношеній, три небольшія фигуры, безъ сомнѣнія, представляющія ея дѣтей. Большая фигура держитъ въ одной рукѣ гирлянду, а другою, какъ кажется, кладетъ что-то на жертвенникъ. Остальныя же три фигуры готовятся къ освященію себя посредствомъ лавровой вѣтви [1]). Итакъ въ главномъ это изображеніе совершенно понятно. Оно, очевидно, представляетъ сцену изъ дѣйствительной жизни, а не изъ области сказаній, именно жертвоприношеніе, и участвующіе въ немъ являются въ лучезарныхъ коронахъ, потому только, что совершаютъ священное дѣйствіе. Но нельзя опредѣлить божества, въ честь котораго совершается жертвоприношеніе.

Въ самой близкой связи съ этимъ изображеніемъ находится картина на вазѣ подъ № 1. Она, очевидно, представляетъ также жертвоприношеніе. Двѣ женщины, украшенныя лучезарными коронами, изображены здѣсь подлѣ жертвенника или, можетъ быть, какой-то могилы, на которую одна изъ нихъ дѣлаетъ возліяніе (σπονδή), а другая держитъ въ рукахъ факелъ и ящикъ. Но здѣсь нѣтъ, какъ въ предъидущей картинѣ, ясныхъ признаковъ того, что зрителю представляется сцена изъ вседневной жизни. Въ слѣдствіе этого нѣкоторые изслѣдователи пытались отыскать связь этой картины съ главнымъ изображеніемъ на той-же вазѣ, представляющемъ борьбу Ахилла съ Мемнономъ. Но такъ какъ невозможно, чтобы какая-нибудь богиня, будетъ ли то Θетида или Эосъ, приносила жертву за побѣду или въ честь умершаго, то и должно остановиться на

---

1) См. C. Fr. Hermann: Gottesd. Alterth. § 23, 6.

томъ объясненіи, которое мы представили выше. Во всякомъ случаѣ согласно съ первою картиною мы можемъ предположить, что и во второй лучезарная корона украшаетъ обѣихъ женщинъ, потому что онѣ совершаютъ священное дѣйствіе.

Жертвоприношеніе, взятое изъ дѣйствительной жизни, и именно изъ культа египетскихъ божествъ, по всему вѣроятію изъ культа Изиды, представляется въ стѣнной картинѣ подъ № 28. Главная для насъ фигура изображаетъ женщину, стоящую на первомъ планѣ, слѣва отъ зрителя, и обращенную къ нему спиною. Въ лѣвой рукѣ она держитъ блюдо съ плодами и цвѣтами, а въ правой — систръ (извѣстный египетскій музыкальный инструментъ), голова же ея украшена лучезарною короною.

Мы находимъ также жертвоприношеніе въ изображеніи при торсѣ Гекаты подъ № 20, естественно относящееся къ культу этой богини. Но я весьма сомнѣваюсь въ томъ, что эта сцена, какъ принимали до сихъ поръ, представляетъ благословеніе какого-то дитяти; потому что это дитя является здѣсь, какъ и во многихъ другихъ изображеніяхъ, помощникомъ при совершеніи жертвы, и руки двухъ ближайшихъ фигуръ могутъ находиться близь его головы совершенно случайно. Фигура въ лучезарной коронѣ, по всему вѣроятію, представляющая гіерофанта (верховнаго жреца), одной рукой придерживаетъ жертвенное животное, а въ другой рукѣ его, за головой дитяти, можно предполагать жертвенный ножъ. Точно также можетъ быть закрытъ головою дитяти ящикъ или какой-нибудь другой небольшой предметъ въ рукахъ женщины.

Сюда ближе всего подходятъ изображенія на вазахъ подъ № 4. 5. 8. 9., представляющія лампадодроміи (бѣгъ съ факелами), въ которыхъ участвующіе юноши украшены лучезарными коронами. На вазахъ подъ № 4. 5. 8. изображенъ только-что кончившійся бѣгъ; на вазѣ же подъ № 9. двое юношей представлены еще стремительно бѣгущими. Во всѣхъ четырехъ картинахъ является богиня побѣды; въ изображеніяхъ подъ № 5. 8. 9. она занята украшеніемъ одного изъ юношей побѣдною повязкою, въ изображеніи же подъ № 4. она, по своему обыкновенному свойству служительницы при жертвоприноше-

ніяхъ ведетъ жертвенное животное [1]) на закланіе за одержанную побѣду. На это указываетъ жертвенникъ, изображенный въ картинѣ подъ № 5, съ пылающимъ огнемъ. Хотя изображенія подъ № 4. 5. 8. допускаютъ предположеніе, что юноши обыкновенно надѣвали лучезарныя короны только по окончаніи бѣга, какъ участники въ побѣдной жертвѣ; однако согласно съ картиною подъ № 9. можно заключить, что они имѣли на себѣ такое украшеніе уже во время самаго бѣга, потому-что такой бѣгъ совершался въ честь какого-либо божества [2]).

Изображеніе подъ № 7, очевидно, представляетъ жертвоприношеніе за побѣду, одержанную въ музыкальномъ состязаніи, хотя и можно быть другаго мнѣнія относительно обѣихъ мужскихъ фигуръ и спокойно стоящей женской фигуры. Въ серединѣ всей сцены мы видимъ треножникъ, полученный за побѣду и поставленный уже на высокую подставку. Одна изъ богинъ побѣды ведетъ жертвеннаго быка, другая же держитъ въ правой рукѣ блюдо или вѣнокъ, а въ лѣвой — лучезарную корону. Что это украшеніе дано ей художникомъ не для ея собственнаго употребленія, но для участниковъ въ жертвоприношеніи, приготовленномъ ею, объясняется какъ аналогіею съ другою богинею побѣды, ведущею быка, такъ въ особенности тѣмъ, что корона находится у ней не на головѣ, но въ рукѣ.

Послѣ этого можно сдѣлать нѣкоторое предположеніе относительно картины на вазѣ подъ № 12. Мнѣніе Рауль-Рошетта, видѣвшаго въ ней Genius Teletes, не требуетъ опроверженія. Съ своей стороны я не сомнѣваюсь въ женскомъ полѣ спорной фигуры и согласно съ этимъ считаю ее изображеніемъ богини побѣды, которая, какъ въ предъидущей кар-

---

1) Это свойство богини побѣды подробно доказано въ моемъ изслѣдованіи: Der ausruhende Herakles стр. 257 и сл. Жертвенное животное, которое ведетъ богиня побѣды въ картинѣ подъ № 4, привело Гергарда: Trinkschalen und Gef. стр. 45 къ мысли о ταυροχαθάψια вмѣсто лампадодромій, и эта мысль перешла потомъ къ Яну: Berichte der kön. sächs. Ges. der Wiss. 1854. стр. 245.

2) Непонятными для меня остаются лучезарныя короны двухъ юношей, представленныхъ въ непристойномъ дѣйствіи на вазѣ, срисованной у Hancarville: Ant. Etr. T. II. Pl. 22. Съ одной стороны можно предположить что онѣ перенесены сюда отъ одного подобнаго гимнастическаго торжества; съ другой же — можно думать не о лучезарныхъ коронахъ культа, но объ условномъ головномъ украшеніи, упомянутомъ на стр. 140 въ прим. 1.

тинѣ, несетъ лучезарную корону, чтобы вручить ее стоящему противъ нея юношѣ, на время жертвоприношенія, которое онъ приготовилъ въ благодарность богамъ за одержанную побѣду. Богиня же побѣды является почти совершенно обнаженною не только здѣсь, но и во многихъ другихъ произведеніяхъ искусства, напр. на Фикоронскомъ ящикѣ. Но если бы можно было доказать мужескій полъ означенной фигуры, то вмѣсто богини побѣды, слѣдовало бы видѣть въ ней Агона (олицетвореніе состязанія) [1]), причемъ не измѣнился бы нисколько смыслъ картины въ остальныхъ частяхъ.

Самое непонятное изъ названныхъ здѣсь изображеній есть то, которое означено подъ № 3 и находится въ Ватиканскомъ собраніи. Я не сомнѣваюсь только въ томъ, что представленная въ немъ сцена принадлежитъ не къ міру дѣйствительности, но къ области героическихъ сказаній, и что эта сцена изображаетъ какое-то религіозное дѣйствіе, какъ доказываютъ жертвенникъ, лавровое дерево, стоящее сзади него, и какой-то непонятный предметъ, лежащій на жертвенникѣ. Поэтому хотя бы женская фигура, которая находится съ одной стороны жертвенника противъ двухъ юношей, стоящихъ съ другой его стороны, и не была принята прямо за жрицу, что можно предположить ближе всего, все-же лучезарная корона, украшающая эту фигуру, выражаетъ отношеніе ея къ религіозноху дѣйствію, которое не легко опредѣлить точнѣе [2]).

---

1) См. Gerhard: Archaeol. Zeit. 1849. стр. 14.

2) Янъ справедливо отвергъ обыкновенное предположеніе объ Орестѣ и Пиладѣ и указалъ на звѣзды, изображенныя надъ головами обоихъ юношей и гораздо ближе относящіяся къ Діоскурамъ. Хотя звѣзды этого рода допускаются въ изображеніяхъ на вазахъ того-же стиля весьма часто только для наполненія мѣста; однако въ означенномъ случаѣ онѣ нарушаютъ симметрію и потому должны быть оправданы какимъ-либо другимъ намѣреніемъ художника. Но я отношу къ изображенію Діоскуровъ еще другую, весьма близкую къ первой картину, въ которой до сихъ поръ обыкновенно видѣли Ореста и Пилада, похищающихъ изображеніе Таврической Артемиды (Dubois-Maisonneuve: Introd. Pl. 59. Laborde: Vases de Lamberg T. I. стр. 15. Jahn: Ann. dell' Inst. arch. T. XX. Tav. agg. L, b. стр. 212. Overbeck: Heroen-Gall. Taf. 30, 8.). Допустивъ послѣднее, мы не находимъ въ этой картинѣ главнаго, самой статуи означенной богини, такъ какъ съ одной стороны мнѣ несомнѣннымъ кажется, что изображеніе Артемиды представляетъ самую богиню, а не ея статую, съ другой же стороны Янъ конечно справедливо замѣтилъ, что и предметъ, находящійся въ рукѣ одного изъ юношей есть

Что стѣнная картина подъ № 29, о которой было говорено такъ много, представляетъ не свадьбу какихъ-либо божествъ или героевъ, но свадьбу изъ дѣйствительной жизни, и именно по греческимъ обрядамъ, только въ видѣ нѣсколько идеальномъ, это кажется мнѣ несомнѣннымъ. Потому и въ трехъ дѣвицахъ, которыя находятся внѣ комнаты и поютъ эпиталамій (свадебную пѣснь), слѣдуетъ признать не музъ, но подругъ новобрачной, а лучезарная корона одной изъ поющихъ объясняется участіемъ ея въ религіозномъ торжествѣ.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ картина на вазѣ подъ № 6. Она изображаетъ праздникъ Ἀλῆτις или Αἰώρα, и если качели, на которыхъ сидитъ какая-то отважная дѣвушка, приводятся въ движеніе не подругою ея или какимъ-либо юношею, но сатиромъ, то, очевидно, художникъ сдѣлалъ такой выборъ отчасти согласно съ вакхическимъ характеромъ этого праздника вообще, отчасти для того, чтобы своей небольшой картинѣ во вкусѣ жанра, придать особенную прелесть изображеніемъ въ ней этого смѣшнаго и веселаго сына природы [1]). Онъ счастливо успѣлъ усилить выраженіе перваго элемента, изобразивъ этого сатира въ лучезарной коронѣ, или потому, что ее обыкновенно надѣвали при этомъ торжествѣ, или потому, что онъ смотрѣлъ на это украшеніе, какъ на принадлежность вообще всѣхъ обрядовъ богопочитанія [2]).

Чаще всего мы встрѣчаемъ лучезарную корону на двухъ

мечъ, а не искомая статуя. Но такъ какъ сказаніе, сохраненное Гигиномъ: Fab. 80, говоритъ, что Феба была жрицею Аѳины, а Артемидѣ служила въ такомъ званіи Гилейра, то естественно раждается мысль, что Діоскуры являются здѣсь для похищенія послѣдней изъ храма богини. И согласно съ этимъ предположеніемъ можно также думать, что зубчатое украшеніе на лбу обоихъ юношей, отличающееся формою, о которой было говорено выше стр. 140 прим. 1, служитъ здѣсь для указанія на свѣтила небесныя.

1) Обо всемъ этомъ обычаѣ древняго искусства я подробно изложилъ въ Bull. hist.-phil. T. XII. стр. 259 сл. = Mél. gréco-rom. T. I. стр. 525 сл.

2) Такимъ-же характеромъ отличается картина на другой сторонѣ вазы, въ смѣшномъ видѣ представляющая Σκιαδηφορία (ношеніе зонтика). Въ ней изображенъ сатиръ, который несетъ зонтикъ, сильно прижавъ его къ лицу какой-то женской фигуры, и для бо́льшаго комизма художникъ надѣлъ на этого сатира головной нарядъ, въ видѣ модіуса (четверикъ), о которомъ было говорено на стр. 136 и который даваемъ былъ большей части богинь. Замѣна же обыкновенныхъ зубцовъ листьями въ этомъ случаѣ не составляетъ существенной разницы.

дѣвушкахъ, въ высоко подобраномъ нижнемъ платьѣ, исполняющихъ священную пляску, которая, кажется, соединялась съ особенными быстрыми движеніями рукъ и плечъ. Что зубцы коронъ, находящихся на нихъ большею частью (однако не всегда, напр. въ изображеніи подъ № 21, они почти совершенно прямыя) болѣе или менѣе являются согнутыми, это нисколько не вредитъ назначенію ихъ изображать лучи. Такъ и при лучезарныхъ коронахъ царей и императоровъ лучи, въ чемъ не можетъ быть никакого сомнѣнія, представляются въ такомъ-же видѣ, напр. на Птоломеевыхъ золотыхъ монетахъ, о которыхъ будетъ сказано ниже. Въ двухъ изображеніяхъ, впрочемъ совершенно подобныхъ означенному[1]), мы находимъ головной нарядъ въ видѣ плетеной карзины, и, конечно, художникъ имѣлъ здѣсь въ виду не лучезарную корону, но головной нарядъ спартанскихъ дѣвицъ[2]), извѣстный подъ именемъ *σαλία*. Наконецъ должно прибавить, что въ другихъ произведеніяхъ танцовщицы, совершенно подобныя разсматриваемымъ, встрѣчаются также и безъ всякаго головнаго украшенія[3]).

По изображеніямъ подъ № 14. 15. 16. 23. нельзя рѣшить, въ честь какого божества происходитъ пляска. Въ произведеніяхъ же подъ № 13. 19. 22. 24. 25. изображеніе Аѳины, находящейся среди пляшущихъ, показываетъ, что пляска происходитъ въ честь этой богини. Но на монетѣ подъ № 27, та-

---

1) Мраморная доска въ виллѣ Альбани, срисованная у Цоэги: Bassirilievi Tav. 21. Visconti: Mus. Pio-Clem. T. III. Tav. agg. B, 2. Platner: Beschreib. Roms Th. III, 2. стр. 525. Krause: Hellenica Th. I, 2. Taf. 22. № 85. Candelaber-Basis въ Луврѣ, срисованный у Lamberti: Scult. della Villa Pinc. Stanza IV. Tav. 22. 23. Bouillon: Musée des ant. T. III. Pl. 70. Clarac: Musée de sculpt. Pl. 167. 168. Müller: Denkm. Th. II. № 188.

2) Hesychios: Σαλία· πλέγμα καλάθῳ ὅμοιον, ὃ ἐπὶ τῆς κεφαλῆς φοροῦσιν αἱ Λάκαιναι.

3) Напр. у Винкельмана: Pierr. gr. du feu Stosch. стр. 338. № 123. Stosch. Abdr. III, 123. Однако къ этому разряду, можетъ быть, слѣдуетъ отнести танцовщицу, изображенную въ грубой стѣнной картинѣ, снимокъ съ которой находится въ Bull. Napol. Nuova Ser. T. II. Tav. 14. Зданіе, которое представлено въ серединѣ картины и которое можно принять какъ за могилу, такъ и за храмъ, показываетъ, что пляска совершается здѣсь, какъ обрядъ, и вѣроятно только по необдуманности художникъ соединилъ прямыя острія головнаго наряда поперечною чертою, и такимъ образомъ отнялъ отъ нихъ форму лучей. Еще далѣе конечно пошелъ вазный живописецъ, произведеніе котораго срисовано у Минервини на той же самой таблицѣ.

кимъ божествомъ, безъ сомнѣнія, представленъ Аполлонъ, такъ какъ извѣстно, что этотъ богъ, какъ показываютъ въ особенности монетные типы, пользовался въ Абдерахъ преимущественной почестью[1]). И что изображеніе на разсматриваемой монетѣ принадлежитъ къ разряду обыкновенныхъ абдерскихъ монетныхъ типовъ, это подтверждается грифомъ, представленномъ на другой ея сторонѣ. Канделябровыя подставки подъ № 17. 18., на которыхъ изображено по двѣ такихъ танцовщицы и по одной Менадѣ, которая въ дикомъ изступленіи бѣжитъ предъ ними, доказываютъ, что такая пляска и въ такомъ-же костюмѣ происходила и при обрядахъ въ честь Діониса. Но это объясняется еще болѣе изображеніемъ на канделябровой подставкѣ подъ № 21, которое представляетъ даже Агаву въ костюмѣ этихъ танцовщицъ. На одной сторонѣ этой подставки изображена также Менада, которая быстро бѣжитъ впередъ и бьетъ въ тимпанъ; на другой, предъ жертвенникомъ, на которомъ уже высоко подымается огонь, представленъ Сатиръ съ блюдомъ плодовъ и убитымъ зайцемъ, на третьей сторонѣ является Агава: она въ вакхическомъ изступленіи предъ жертвенникомъ Діониса исполняетъ пляску, какую мы видѣли выше, и приноситъ въ жертву божеству голову своего сына, нисколько того не подозрѣвая[2]). А согласно съ этимъ можно предположить, что и танцовщица, изображенная на сердоликѣ подъ № 26, имѣетъ отношеніе къ какому-либо вакхическому празднеству. Въ одной рукѣ она держитъ факелъ, а въ другой, какъ кажется, змѣю: то и другое составляетъ обыкновенные аттрибуты Менадъ. И наконецъ теперь понятно будетъ, почему я причислилъ сюда картины на вазахъ подъ № 2 и 10. Такъ какъ въ этихъ картинахъ являются не танцовщицы въ высокоподобранномъ нижнемъ платьѣ, но бѣгущія Менады въ длин-

1) См. C. Fr. Hermann: Gesammelte Abhandl. стр. 98.

2) Безъ сомнѣнія не случайно то обстоятельство, что головѣ Пентея въ рукѣ Агавы прямо соотвѣтствуетъ заяцъ въ рукѣ Сатира. Однако здѣсь трудно допустить обыкновенное отношеніе между Сатиромъ и зайцемъ. Для объясненія даннаго случая, кажется, служатъ слова Эсхила:

Eum. 24 сл.

Βρόμιος δ' ἔχει τὸν χῶρον, οὐδ' ἀμνημονῶ,
ἐξ οὗγε Βάκχαις ἐστρατήγησεν θεός,
λάγω δίκην Πένθει καταῤῥάψας μόρον.

ныхъ платьяхъ, и мы уже прежде (смотри стр. 64), встрѣчали Менадъ, украшенныхъ нимбомъ; то можно предположить, что лучезарная корона здѣсь, подобно какъ при богахъ и герояхъ, служитъ замѣною нимба. Впрочемъ доказываемое употребленіе лучезарной короны для участниковъ въ вакхическомъ празднествѣ позволяетъ также допустить, что здѣсь она перенесена на Менадъ непосредственно отъ этихъ участниковъ.

Танцовщицы, о которыхъ мы сейчасъ говорили, составляли для изслѣдователей предметъ неоднократнаго спора. Считая весьма важнымъ въ особенности вопросъ о веществѣ, изъ котораго дѣлались ихъ короны, одни допускаютъ пальмовыя листья, другіе — тростникъ, наконецъ нѣкоторые указываютъ на ивовыя листья или на золотые листья. Я думаю, что онѣ могли быть сдѣланы какъ изъ веществъ поименованныхъ, такъ и изъ чего-либо другаго, и увѣренъ, что для насъ неважно, будемъ ли мы знать это, или нѣтъ Но по моему мнѣнію слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на то, какое значеніе соединялось съ этими коронами при обрядахъ богопочитанія, а этого вопроса до сихъ поръ еще никто не коснулся. Кромѣ того Висконти, О. Миллеръ, Кларакъ и нѣкоторые другіе ученые думали, что всѣхъ этихъ танцовщицъ безъ исключенія должно считать Спартанками; напротивъ Цоэга видѣлъ въ нихъ вообще служительницъ при жертвоприношеніяхъ, а Велькеръ старался еще точнѣе опредѣлить ихъ названіемъ служительницъ при жертвахъ Афродитѣ.

Ученые, считавшіе этихъ танцовщицъ Спартанками, основывали свое мнѣніе на томъ, что у нихъ высоко подобрано платье и что въ выше упомянутыхъ (см. выше стр. 150) изображеніяхъ лучезарная корона, очевидно, замѣнена извѣстнымъ головнымъ нарядомъ. Однако послѣднее доказательство должно простираться не далѣе того, что доставляется для объясненія этимъ головнымъ нарядомъ. Даже безъ опредѣленныхъ свидѣтельствъ можно предполагать, что и дѣвицы другихъ странъ для большей свободы въ движеніяхъ въ столь уважительномъ случаѣ, какъ священная пляска, не стыдились подбирать свое платье выше, чѣмъ въ обыкновенное время; а изображенія подъ № 21 и 27 положительно доказываютъ, что такой ко-

стюмъ при священной пляскѣ былъ въ употребленіи и въ другихъ мѣстахъ; такъ какъ въ Абдеры, конечно, не вызывали для этой цѣли только Спартанокъ, и никому изъ художниковъ не могло придти на мысль изобразить Агаву въ исключительно спартанскомъ костюмѣ.

Цоэга, по собственному его признанію, дошелъ до своего убѣжденія въ слѣдствіе того, что высоко подобранное платье казалось ему неприличнымъ для другихъ дѣвицъ, кромѣ служительницъ при жертвоприношеніяхъ, что лучезарная корона слишкомъ отзывалась ему иностраннымъ вліяніемъ, а тѣлодвиженія — заученою искусственностью. Но всѣ эти доводы не имѣютъ объективнаго значенія, а принадлежатъ къ личнымъ воззрѣніямъ, совершенно опровергаемымъ выше указанными фактами. Поэтому достаточно только прибавить, что царская дочь, Агава, конечно, не одѣлась бы подобно служительницѣ при жертвоприношеніяхъ и что древнее искусство изображало въ этомъ видѣ многихъ богинь, въ которыхъ не было недостатка въ любви къ благоприличію, именно: не только, какъ всѣмъ извѣстно, Артемиду, Гекату и Фурій, но и богиню побѣды и Ириду [1]), умалчивая объ Амазонкахъ и другихъ изображеніяхъ въ родѣ арабесковъ. Мнѣніе Велькера, видѣвшаго въ означенныхъ танцовщицахъ служительницъ при жертвахъ Афродиты, лишено всякаго основанія [2]), и особенно поразительно его увѣреніе, что если не будетъ принято его мнѣніе, то «объясненіе памятниковъ всегда будетъ оставаться безъ методы и безъ правилъ». Филостратъ [3]) описываетъ одну картину, которая представляла пляску дѣвицъ въ честь Афродиты, но вовсе не говоритъ, что эти дѣвицы были служительницы при жертвахъ въ честь Афродиты, и не упоминаетъ о характеристическихъ ихъ признакахъ: о лучезарной коронѣ и высоко подобранномъ платьѣ. Даже и послѣдній изъ этихъ признаковъ Велькеру нисколько не удалось указать въ словахъ Фило-

1) Stephani: Der ausruhende Herakles стр. 257. Mon. Ined. pubbl. dall' Inst. arch. T. II. Tav. 31. Minervini: Mem. dell' Accadem. Ercolan. T. VI. стр. 334.

2) Alte Denkm. Th. II. стр. 147.

3) Imag. II, 1.

страта посредствомъ произвольнаго ихъ толкованія. Что же касается до пылающихъ жертвенниковъ и плодовъ (хотя ясно представлена только сосновая шишка, о которой Велькеръ совершенно умалчиваетъ, видя въ прочихъ плодахъ безъ всякаго основанія яблоки), равно и являющагося въ изображеніи подъ № 14 растенія, которое, какъ уже замѣтилъ Цоэга, нельзя опредѣлить точнѣе (и только Велькеръ принимаетъ за лилію), то нѣтъ нужды доказывать, что эти предметы одинаково употребительны во многихъ другихъ обрядахъ, какъ и при алтарѣ Афродиты.

Нельзя съ достовѣрностью сказать, кто изъ независимыхъ владѣтелей первый употребилъ лучезарную корону для нагляднаго выраженія своего происхожденія отъ боговъ, такъ-какъ многія изъ монетъ, важныхъ для рѣшенія этого вопроса, не могутъ быть опредѣлены съ надлежащею точностію. Отъ Птоломеевъ до насъ дошли большія, уже отличающіяся хорошею отдѣлкою монеты двоякаго рода; онѣ представляютъ грудное изображеніе какого-то царя въ лучезарной коронѣ. Очертаніе лица на этихъ монетахъ совершенно одинаково; но въ формѣ коронъ замѣтно нѣкоторое различіе, и кромѣ того на однихъ монетахъ съ лицевой стороны царь изображается съ эгидою на груди и съ трезубцемъ на плечѣ, а съ обратной стороны представляется рогъ изобилія, украшенный лучезарнымъ вѣнцомъ [1]; на другихъ же вмѣсто трезубца является копье, эгида замѣняется хламидою, а на обратной сторонѣ къ рогу изобилія, украшенному лучезарнымъ вѣнцомъ, прибавлены двѣ звѣзды [2]). Монеты перваго разряда обыкновенно приписывались прежде Птоломею VIII, а теперь приписываются Птоломею III; монеты же втораго разряда обыкновенно относятся къ Птоломею V. Нельзя сказать, какое изъ этихъ и другихъ возможныхъ пред-

1) Mionnet: Descr. T. VI. стр. 27. № 212. 213. Suppl. T. IX. стр. 16. № 81. 82. Къ рогу изобилія на всѣхъ до сихъ поръ извѣстныхъ экземплярахъ прибавленъ знакъ ΔΙ. Кромѣ двухъ экземпляровъ этого рода Императорскій эрмитажъ обладаетъ еще третьимъ, на которомъ вмѣсто этого знака, встрѣчаются два другихъ: $\frac{\Omega}{\Sigma}$ ΣΙ.

2) Mionnet: Descr. T. VI. стр. 21. № 168. На оборотной сторонѣ мы находимъ также другую монограмму.

положеній будетъ ближе къ истинѣ. Но едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что тѣ и другія принадлежатъ одному и тому-же царю; такъ какъ на этихъ монетахъ, отличающихся своею величиною и почти во всѣхъ экземплярахъ отлично сохранившихся, очертаніе лица не представляетъ никакого различія, а рѣшеніе этого вопроса, конечно, главнѣйшимъ образомъ зависитъ отъ послѣдняго обстоятельства. Но одинъ и тотъ же царь, безъ сомнѣнія, при различныхъ случаяхъ могъ сдѣлать измѣненія въ своей коронѣ и присвоить себѣ различные аттрибуты. Кромѣ того рогъ изобилія, украшенный лучезарнымъ вѣнцомъ, сколько мнѣ извѣстно, нигдѣ болѣе не встрѣчается, и такимъ образомъ указываетъ на принадлежность этихъ монетъ одному и тому-же лицу. Для того, чтобы отвѣтить на вопросъ, кого изъ Птоломеевъ должно понимать при этомъ, я, за недостаткомъ лучшихъ доводовъ, намѣренъ обратить вниманіе по крайней мѣрѣ на слѣдующее обстоятельство. По моему мнѣнію, рогъ изобилія, въ слѣдстіе прибавленія къ нему лучезарнаго вѣнца и звѣздъ на монетахъ втораго разряда, является почти несомнѣннымъ символомъ солнца [1]). А согласно съ этимъ кажется вѣроятнымъ, что и лучезарная корона служитъ здѣсь не для выраженія божественнаго сіянія, но для указанія на блескъ, исключительно принадлежащій солнцу. И этому предположенію не противорѣчатъ прочіе аттрибуты, относящіеся къ Аѳинѣ, Посидону и Аресу, какъ доказывается уже соединеніемъ эгиды съ трезубцемъ, если умолчать даже о прочемъ. А такъ какъ извѣстно, что сестра Птоломея VIII называлась Селеною, то у него легко могло родиться желаніе видѣть себя въ изображеніи Геліоса: единственное, хотя слабое основаніе предполагать, что означенныя монеты принадлежатъ этому царю. Напротивъ того, если всѣ эти монеты или часть ихъ должны быть отнесены къ Птоломею III, то онъ былъ бы первымъ изъ этихъ царей, который пользовался лучезарною короною; если же справедливо предположеніе выраженное выше, то Птоломеевъ предупредили въ этомъ какъ Македонскіе, такъ и Сирійскіе цари.

1) Рогъ изобилія, какъ извѣстно, и въ другихъ случаяхъ является обыкновеннымъ аттрибутомъ солнца. См. Wieseler: Phaëthon стр. 82. Gori: Thes. gemm. astrif. T. I. Tab. 45. и в. стр. 58.

Отъ Македонскихъ царей до насъ дошли бронзовыя монеты [1]) съ груднымъ изображеніемъ какого-то царя въ лучезарной коронѣ, которыя прежде приписываемы были Андриксу, а теперь съ бóльшимъ вѣроятіемъ приписываются Филиппу V.

Изъ Сирійскихъ царей Антіохъ IV былъ первый, который, присвоивъ себѣ имя Θεὸς Ἐπιφανής, сталъ употреблять лучезарную корону [2]). Ему послѣдовали въ этомъ Александръ I Θеопаторъ Евергетъ [3]), Антіохъ VI Діонисъ Епифанъ [4]), Александръ II [5]), Антіохъ VIII Епифанъ [6]) и Димитрій III Θεὸς Φιλοπάτωρ Σωτήρ [7]).

Отъ этихъ наслѣдниковъ Александра Великаго лучезарная корона перешла въ Римъ въ то время, когда республиканское правленіе смѣнилось монархіею. Уже Цезарь, какъ свидѣтельствуютъ Флоръ [8]) и Діонъ Кассій [9]), по народному опредѣленію, получилъ право быть въ театрѣ въ золотой лучезарной коронѣ. Августъ, который, сколько возможно было, отклонялъ отъ себя всѣ подобныя почести, очевидно, не пользовался этимъ украшеніемъ во время своей жизни, а потому мы встрѣчаемъ его въ лучезарной коронѣ только на многочисленныхъ монетахъ и рѣзныхъ камняхъ, которые явились въ свѣтъ съ его изображеніемъ уже послѣ его смерти и обоготворенія. Но

---

1. Mionnet: Descr. T. I. стр. 590. № 952 — 958. Suppl. T. III. стр. 260.

2) Mionnet: Descr. T. V. стр. 33 сл. № 296. 297. 299. 300. 302. 311. 314 — 337. 339. 340. 344. 346 — 352. 357. 358. стр. 215 сл. № 517 — 521. Suppl. T. VIII. стр. 27 сл. № 141 — 148. 150. 154 — 161. стр. 148. № 130 — 133.

3) Mionnet: Descr. T. V. стр. 49. № 431. 432. 480. Suppl. T. VIII. стр. 39. № 200. 213.

4) Mionnet: Descr. T. V. стр. 68. № 588 — 621. Suppl. T. VIII. стр. 51. № 264. 265. 267 — 273.

5) Mionnet: Descr. T. V. стр. 82. № 724 — 731. Suppl. T. VIII. стр. 60. № 312. 318. 319.

6) Mionnet: Descr. T. V. стр. 86. № 759 — 768. 797 — 808. 815 — 817. 820 — 825. 833. Suppl. T. VIII. стр. 66. № 337 — 340. 345.

7) Mionnet: Descr. T. V. стр. 105. № 924 — 927.

8) Epitome IV, 2, 91. «*Itaque non ingratis civibus omnes unum in principem congesti honores: circa templa imagines, in theatro distincta radiis corona, suggestus in curia, fastigium in domo, mensis in coelo*».

9) Rer. Roman. Lib. XLIV, 6. Καὶ ἐπειδὴ καὶ τούτοις ἠρέσκετο, οὕτω δὴ ἔς τε τὰ θέατρα τόν τε δίφρον αὐτοῦ τὸν ἐπίχρυσον καὶ τὸν στέφανον τὸν διάλιθον καὶ διάχρυσον, ἐξ ἴσου τοῖς τῶν θεῶν, ἐςκομίζεσθαι κἀν ταῖς ἱπποδρομίαις ὄχον ἐσάγεσθαι ἐψηφίσαντο.

сказаніе, сохраненное для насъ Светоніемъ [1]) о снѣ, видѣнномъ отцомъ Августа, показываетъ, какъ уже въ его время вообще смотрѣли Римляне на это украшеніе.

Первый римскій императоръ, который уже при жизни своей приказалъ изобразить себя на монетахъ въ лучезарной коронѣ, былъ Неронъ [2]). Однако онъ не нашелъ послѣдователей себѣ въ этомъ въ ближайшихъ преемникахъ. Они не воспрещали Сенату изображать ихъ еще при жизни въ лучезарной коронѣ на мѣдныхъ монетахъ, которыя чеканились по его распоряженію [3]) и дозволяли дѣлать тоже самое различнымъ греческимъ городамъ. Но они не допускали этого на римскихъ серебряныхъ и золотыхъ монетахъ, которыя выбиты были по ихъ приказанію [4]), такъ-что Плиній младшій [5]) могъ сказать о Траянѣ: «*Horum unum si praestitisset alius, illi jam dudum radiatum caput et media inter deos sedes auro staret. aut ebore, augustioribusque aris et grandioribus victimis invocaretur*», хотя нѣтъ недостатка въ мѣдныхъ римскихъ монетахъ, которыя выбиты были еще ранѣе Плиніева панегирика и которыя изображаютъ Траяна въ лучезарной коронѣ. Со времени Каракаллы, всѣ вообще императоры являются въ означенномъ украшеніи на выбитыхъ по ихъ приказанію золотыхъ и серебряныхъ монетахъ [6]), такъ-что съ этого времени они, кажется, обыкновенно пользовались этимъ украшеніемъ, и это, напр. о Галліенѣ, положительно подтверждается словами Требеллія [7]). Вскорѣ такая почесть распространилась и на Цезарей и до того утратила свою цѣну, что во времена Балбина, Пупіена и Гордіана Цезари являются въ этомъ украшеніи даже подлѣ императоровъ, изображенныхъ въ лавровыхъ вѣнкахъ [8]). Однако мы встрѣчаемъ лучезарную корону еще при первыхъ хри-

1) Octav. 94. «*Atque etiam sequenti nocte statim videre visus est* (Octavius) *filium, mortali specie ampliorem, cum fulmine et sceptro exuviisque Jovis Optimi Maximi ac radiata corona, supra laureatum currum, bis senis equis candore eximio trahentibus*».

2) Eckhel: Doctr. Numm. T. VI. стр. 269 сл.

3) Eckhel: Doctr. Numm. T. VI. стр. 270. T. VIII. стр. 362.

4) Eckhel: Doctr. Numm. T. VI. стр. 270. T. VIII. стр. 362.

5) Panegyr. 52.

6) Eckhel: Doctr. Numm. T. VI. стр. 270. T. VIII. стр. 362.

7) Vita Gallieni гл. 16. «*Crinibus suis auri scobem aspersit; radiatus saepe processit*».

8) Eckhel: Doctr. Numm. T. VIII. стр. 362.

стіанскихъ императорахъ[1]), хотя при нихъ она вскорѣ была совершенно отстранена другими знаками императорскаго достоинства. Въ средніе вѣка и особенно въ новомъ и новѣйшемъ искусствѣ этому аттрибуту дано было обширное примѣненіе, хотя, или лучше сказать, потому что уже забыто было его истинное значеніе. Безъ сомнѣнія, весьма важно бы было для исторіи человѣческой мысли точнѣе прослѣдить путь, по которому искусство шло въ это время при употребленіи означеннаго украшенія. Однако рѣшеніе этой задачи, сколько-нибудь удовлетворительное, увлекло бы насъ далеко отъ предположенной цѣли, а отдѣльные факты безъ связи въ цѣлымъ болѣе запутываютъ дѣло, чѣмъ объясняютъ. Замѣтимъ въ особенности только то, что за исключеніемъ наслѣдниковъ Александра Великаго, которые были упомянуты выше и которые начали употреблять лучезарную корону, почти никто изъ древнихъ многочисленныхъ азіатскихъ государей, украшавшихъ впрочемъ себя разнообразными и знаменательными головными нарядами, не позволялъ себѣ означеннаго украшенія. Единственное исключеніе изъ этого, сколько мнѣ извѣстно, составляетъ Вараранъ 1-й, который употребилъ лучезарную корону въ замѣнъ короны, имѣвшей видъ башни и бывшей основною формою разнообразно и богато изукрашеннаго головнаго наряда Сассанидовъ[2]).

Значеніе, въ которомъ древніе государи пользовались этою короною, уже достаточно разъясняется фактами, которые мы изложили выше. Такъ большая часть прозваній, принадлежащихъ Сирійскимъ царямъ и вышеупомянутыя слова Діона

1) Такъ Константинъ В. у Bandurі: Num. Imp. Rom. T. II. стр. 213 и у Beger: Thes. Brand. T. II стр. 800; Констанцій у Бандури a. a. O. T. II. стр. 225. 227; Констанцій Мл. у Бандури тамъ-же T. II. стр. 330. и Сатурнинъ у Бандури: тамъ-же T. II. стр. 365.

2) Это мы находимъ па двухъ монетахъ у Longpérier: Essai sur les méd. des rois Perses de la dynastie Sassanide Pl. 3. № 7. 8 и на одномъ каменномъ рельефѣ у Coste и Flandin: Voyage en Perse T. I. Pl. 52 и у Texier: Descript. de l'Arménie etc. T. II. Pl. 148. Также и Вологозъ III по снимку съ одной монеты, представленному у Висконти: Iconogr. gr. Pl. 50, 14. является въ лучезарной коронѣ. Но такъ какъ этотъ аттрибутъ былъ вообще совершенно чуждъ Арзацидамъ, и я не нашелъ никакого слѣда его на подобныхъ-же монетахъ означеннаго царя (конечно относящихся къ различнымъ годамъ), которыя я имѣлъ возможность разсматривать въ оригиналахъ, то я почти не сомнѣваюсь, что лучезарная корона явилась въ томъ случаѣ въ слѣдствіе недоразумѣнія рисовальщика.

Кассія и Плинія несомнѣнно показываютъ, что она служила для выраженія блеска, свойственнаго всякому божеству, съ тѣмъ чтобы украшенные ею казались подобными самимъ богамъ. Съ такою-же ясностію говорятъ объ этомъ Луканъ[1]) и Мамертинъ[2]); неизвѣстно только, говорятъ ли эти писатели о самой лучезарной коронѣ, или, подобно Плутарху[3]), о художественномъ изображеніи императоровъ въ лучезарномъ вѣнцѣ или нимбѣ. Съ значеніемъ Діонисова аттрибута она является на Антіохѣ VI, съ значеніемъ же Зевсова аттрибута она объясняется въ упомянутомъ сказаніи объ Августѣ, а въ другихъ случаяхъ она назначена была къ тому, чтобы лицо, украшенное ею, казалось подобнымъ Геліосу. Послѣднее ея значеніе мы старались показать на нѣкоторыхъ золотыхъ монетахъ Птоломеевъ. Еще очевиднѣе оно въ слѣдующемъ случаѣ, гдѣ грудное изображеніе Юліи Домны, украшенное полумѣсяцемъ, противупоставляется грудному изображенію Септимія Севера[4]) въ лучезарной коронѣ, или подобнымъ-же образомъ противупоставляются изображенія Саллюстіи Барбіи Орбіаны и Александра Севера[5]), и такое значеніе приписывается ей Виргиліемъ[6]).

---

1) Pharsal. VII, 497 сл.

Bella pares superis facient civilia divos,
Fulminibus manes, radiisque ornabit et astris,
Inque deum templis jurabit Roma per umbras.

2) Panegyr. Maximin. 8. «*Trabeae vestrae triumphales et fasces consulares et sellae curules et haec obsequiorum stipatio et fulgor et illa lux divinum verticem claro orbe complectens vestrorum sunt ornamenta meritorum*»,

3. Ad princip. inerud. 3. Οἷον δὲ ἥλιον ἐν οὐρανῷ περικαλλὲς εἴδωλον ἑαυτοῦ καὶ σελήνην ὁ Θεὸς ἐνίδρυσε, τοιοῦτον ἐν πόλεσι μίμημα καὶ φέγγος ἄρχων,

ὅστε θεουδὴς
εὐδικίας ἀνέχησι·

τουτέστι θεοῦ λόγον ἔχων διάνοιαν, οὐ σκῆπτρον, οὐδὲ κεραυνὸν, οὐδὲ τρίαιναν, ὥς ἔνιοι πλάττουσιν ἑαυτοὺς καὶ γράφουσι, τῷ ἀνεφίκτῳ ποιοῦντες ἐπίφθονον τὸ ἀνόητον. νεμεσᾷ γὰρ ὁ θεὸς τοῖς ἀπομιμουμένοις βροντὰς καὶ κεραυνοὺς καὶ ἀκτινοβολίας.

4) Eckhel: Doctr. Numm. T. VII. стр. 181.

5) Gessner: Num. Imp. Tab. 263. № 23.

6) Aen. XII, 161 сл.

Interea reges, ingenti mole Latinus
Quadrijugo vehitur curru, cui tempora circum
Aurati bis sex radii fulgentia cingunt,
Solis avi specimen.

По своему происхожденію, какъ и по своему обыкновенному употребленію въ дѣйствительной жизни, лучезарная корона была замѣною нимба и лучезарнаго вѣнца, которые искусство присвоило своимъ произведеніямъ; она служила внѣшнимъ знакомъ, который въ обыкновенной жизни долженъ былъ выражать тѣже представленія, которыя соединялись съ этими двумя аттрибутами въ искусствѣ, непримѣнимыми къ дѣйствительной жизни. Поэтому и употребленіе ея въ художественныхъ произведеніяхъ ограничилось только изображеніями людей и сценъ изъ дѣйствительной жизни; при представленіяхъ же боговъ и героевъ сначала допускались только нимбъ и лучезарный вѣнецъ.

Однако, утвердившись въ дѣйствительной жизни, лучезарная корона вскорѣ стала встрѣчаться и при изображеніяхъ боговъ и героевъ, сначала, около временъ Августа, не такъ часто, а потомъ все чаще и чаще. Ближайшій поводъ къ тому, конечно находился въ томъ, что этотъ аттрибутъ былъ равнозначителенъ съ двумя другими, и что искусство совершенно освоилось съ ними при частомъ изображеніи людей и сценъ изъ дѣйствительной жизни. Но безъ сомнѣнія, къ этому присоединялась еще особенная причина. Всѣмъ извѣстно, какъ много у древнихъ было божествъ, съ которыми нераздѣльно было понятіе о царской власти и достоинствѣ, которое и выразилось въ эпитетахъ и аттрибутахъ. А такъ какъ лучезарная корона въ дѣйствительной жизни, подлѣ обрядовъ богопочитанія, служила для нагляднаго указаніе на божеское происхожденіе царей; то искуство, кажется, поступило на оборотъ, начавъ употреблить ее, подобно другимъ аттрибутамъ, для выраженія царскаго достоинства боговъ. Разсмотрѣніе отдѣльныхъ произведеній, относящихся къ дѣлу, объяснитъ это болѣе. Я упомяну здѣсь о такихъ произведеніяхъ, хотя и долженъ опасаться, что этотъ перечень не такъ полонъ, какъ прочіе[1]).

Зевсъ.

На мѣдныхъ монетахъ греко-индійскаго царя Гермэя. Wil-

1) Относительно правилъ, которыя лежатъ въ основаніи различенія подобныхъ, болѣе или менѣе близко подходящихъ формъ къ лучезарной коронѣ, отсылаю къ сказанному на стр. 140.

son: Ariana antiqua Pl. 5. № 4. 5. 6. Lenormant: Trésor de numism. Rois grecs Pl. 76, 11. Lassen: Indische Alterthumskunde Th. II. стр. 337.

Уранъ или Эѳиръ.

На саркофагѣ въ Амальфи. Camera: Storia di Amalfi Tav. 3. Gerhard: Uned. Bildw. Taf. 118. Jahn: Sitzungsb. der kön. sächs. Ges. der Wiss. 1849. стр. 63. Wieseler: Phaëthon стр. 47.

Гадесъ.

Въ стѣнной картинѣ, на одной гробницѣ при Вульчи. Mon. Ined. pubbl. dall' Inst. arch. T. II. Tav. 53. Wieseler: Denkm. Th. II. № 855. Конечно здѣсь можно видѣть Зевса, однако гораздо основательнѣе думать объ Гадесѣ, такъ какъ картина находится на гробницѣ [2]).

Діонисъ.

1. Въ изображеніи на вазѣ, находившейся прежде въ собраніи въ Capo di Monte. Millin: Peint. de vas. T. I. Pl. 50. Gerhard: Uned. Bildw. Taf. 313. № 1.

2. Въ изображеніи на вазѣ въ Гамильтоновомъ собраніи. Tischbein: Engravings T. II. Pl. 43. Millin: Gal. Myth. Pl. 57. № 258. Inghirami: Vasi fittili Tav. 48. Guigniaut: Rel. de l'ant. Pl. 114. № 469. Creuzer: Symbol. Th. IV. Heft. 1. Taf. 9. Wieseler: Denkm. Th. II. № 365.

Аполлонъ.

1. Кларійскій Аполлонъ, на мѣдной монетѣ, выбитой въ Колофонѣ, въ царствованіе Траяна. Sestini: Lettere T. VIII. стр. 56, 2. Mionnet: Descr. T. III. стр. 77. № 122. Suppl. T. VI. 100. № 133. Streber: Abhandl. der kön. bayr. Akad. der Wiss. 1835. Th. I. Taf. 3, 9. Panofka: Einfl. der Gotth. auf die Ortsn. Taf. 3, 18.

2. На мѣдной монетѣ, съ груднымъ изображеніемъ Юліи Мам-

---

2) Головной нарядъ этого бога на одной знаменитой вазѣ (Mon. pubbl. dall. Inst. arch. T. II. Tav. 49. Arch. Zeit. 1843. Taf. 11. Milman: Hor. Op. стр. 364), имѣя нѣкоторое сходство съ лучезарною короною, кажется однако болѣе вѣнкомъ изъ листьевъ.

меи, выбитой въ Магнезіи при Меандрѣ. Haym: Thes. Britann. T. II. Tab. 43. Mionnet: Descr. T. III. стр. 153. № 674.

3. На мѣдной монетѣ Юліана Отступника. Du Cange: Familiae Byzantinae стр. 39. № 21. Banduri: Num. Imp. Rom. T. II. стр. 235. № 21.[1]).

Геліосъ.

На позднѣйшихъ монетахъ, въ особенности римскихъ, Геліосъ чаще встрѣчается въ лучезарной коронѣ, чѣмъ въ лучезарномъ вѣнцѣ: переименовать почти безчисленныя изображенія этого рода было бы здѣсь излишнею и неудобоисполнимою попыткой. Рѣже онъ встрѣчается съ такимъ украшеніемъ въ прочихъ произведеніяхъ искусства, однако нѣтъ недостатка въ примѣрахъ. Я укажу на одно этрусское зеркало[2]), на два мраморныхъ рельефа[3]) и на нѣкоторые рѣзные камни[4]).

Діоскуры.

1. На камеѣ, принадлежавшемъ нѣкогда Шинкелю. Chiflet: Abraxas Tab. 15. № 62. Montfaucon: Ant. Expl. T. II. Pl. 156. Lamy: Cabinet de pierr. gr. Pl. 211. № 407.

2. На агатѣ, принадлежавшемъ нѣкогда эрцъ-герцогу Леопольду Вильгельму. Chiflet: Abrax. Tab. 28. № 120. Montfaucon: Ant. Expl. T. II. Pl. 160. Lamy: Cabinet de pierr. gr. Pl. 229. № 475.

Что обѣ относящіяся къ дѣлу фигуры на камнѣ подъ № 1.

---

1) Вѣроятно, и монета, снимокъ съ которой находится у Bröndsted: Voyage en Grèce T. I. стр. 36. № 2. Guigniaut: Rel. de l'ant. Pl. 171 bis № 628, представляетъ Аполлона. Аритей же, къ которому относили это изображеніе, является обыкновенно съ бородой. Также и лучезарная корона была бы на немъ неумѣстна.

2) Inghirami: Gall. Omer. T. II. Tav. 141. Gerhard: Etrusk. Spiegel Taf. 196.

3) Саркофагъ виллы Боргезе, срисованный у Winckelmann: Mon. Ined. № 43. Millin: Gal. Myth. Pl. 27. № 83. Guigniaut: Rel. de l'ant. Pl. 85. № 305. Platner: Beschr. Roms. Th. III, 3. стр. 227; рельефъ, находящійся въ Неаполитанскомъ музеѣ, срисованный у Lajard: Recherches sur Mithra Pl. 83.

4) Напр. у Gori: Thes. gemm. astrif. T. I. Tab. 30. 45. Capello: Prodrom. № 71. = Montfaucon: Ant. Expl. T. II. Pl. 162. Также и на рѣзныхъ камняхъ гностиковъ у Chiflet: Abraxas Tab. 19. № 77. 78. = Montfaucon: Ant. Expl. T. II. Pl. 169. = Lamy: Cabinet de pierr. gr. Pl. 217 и на ониксѣ у Chiflet: Abraxas Tab. 11. № 42. = Montfaucon: Ant. Expl. T. II. Pl. 159. = Lamy: Cabinet de pierr. gr. Pl. 203, 375, безъ сомнѣнія, слѣдуетъ видѣть боговъ солнца, хотя и трудно съ достовѣрностью означить каждаго опредѣленнымъ именемъ.

изображаютъ Діоскуровъ или Кабировъ, въ томъ едвали можно сомнѣваться, въ особенности при сравненіи съ изображеніемъ на одномъ сардониксѣ [1]), выражающемъ почти одинаковое представленіе этихъ божествъ. Этотъ сардониксъ принадлежалъ нѣкогда эрцъ-герцогу Леопольду Вильгельму, стеклянный же отливокъ, хранящійся теперь въ Берлинскомъ собраніи, есть, безъ сомнѣнія, позднѣйшее ему подражаніе [2]. Но въ слѣдствіе этого сравненія вѣроятнымъ дѣлается предположеніе о такомъ-же значеніи фигуръ на агатѣ подъ № 2, которыя очевидно принадлежатъ къ той-же области позднѣйшихъ гностическихъ представленій.

Эротъ.

На ониксѣ. Chiflet: Abraxas Tab. 1. № 2. Gorlaeus: Dactyl. № 328. Montfaucon: Antiq. Expl. T. II. Pl. 157. Lamy: Cabinet de pierr. gr. Pl. 192. № 328. Kopp: Palaeogr. Crit. T. III. стр. 556.

Что это изображеніе представляетъ Эрота, то подтверждается многими другими произведеніями искусства, въ которыхъ Эротъ представляется на конѣ [3]). Однако имя Іао, находящееся при этомъ изображеніи, показываетъ, что художникъ соединилъ въ своемъ произведеніи понятіе о греческомъ Эротѣ, съ понятіемъ объ этомъ древне-финикійскомъ богѣ солнца [4]).

Пелопсъ.

На вазѣ, въ Берлинскомъ собраніи. Gerhard: Trinkschalen und Gefässe Taf. 22. Что здѣсь должно видѣть не Гани-

---

1) Chiflet: Abraxas Tab. 11. № 45. Lamy: Cabinet de pierr. gr. Pl. 209. № 396.

2) Winckelmann: Descr. de pierr. gr. du feu Stosch стр. 27. № 122. Stosch. Abdr. I, 122. Tölken: Verz. стр. 114. № 239. Gerhard: Arch. Zeit. 1849. Taf. 6, 9.

3) См. данныя мною въ Ant. du Bosph. Cimm. къ Pl. 56, 3. доказательства, къ чему я присоединяю здѣсь еще два камея, находящіеся въ русскомъ Императорскомъ собраніи AA, 2, 22 и C II, 3, 1. Можетъ быть, сюда принадлежатъ также двѣ галльскія монеты, снимокъ съ которыхъ находится въ Rev. num. 1855. Pl. 5, 4. 5.

4) Сущность этого бога, сколь возможно, подробно раскрыта Моверсомъ: Die Phönizier Th. I. стр. 539 и сл. Здѣсь легко можетъ родиться мысль о четвертой формѣ этого бога, означенной въ извѣстномъ Кларійскомъ оракулѣ подъ именемъ Ἁβρὸς Ἰαώ (см. Movers тамъ-же стр. 542). Однако, можетъ быть, подъ этимъ именемъ должно понимать Адониса.

меда, какъ предполагаетъ Гергардъ, но любимца Посидона, кажется несомнѣннымъ въ слѣдствіе присутствія этого бога. А въ этомъ случаѣ естественнѣе всего предположить здѣсь Пелопса.

Митрасъ.

На мѣдной монетѣ, выбитой въ тарсѣ, въ царствованіе Гордіана Пія. Vignoli: De columna Anton. стр. 176. Mionnet: Suppl. T. VII. стр. 282. № 510. Lajard: Recherches sur Mithra Pl 102. № 13.

Мао.

На монетѣ индо-скиѳскаго царя Канэрки. Wilson: Ariana Pl. 22, 1. Lenormant: Trésor de num. Rois grecs Pl. 80. № 1. Lassen: Indische Alterth. Th. II. стр. 837. № 4.

Аглиболосъ.

На мраморномъ рельефѣ, хранящемся въ Капитолійскомъ собраніи: Foggini: Mus. Capit. T. IV. Tab. 18. Montfaucon: Ant. Expl. T. II. Pl. 179. Mon. Ined. pubbl. dall' Inst. arch. T. IV. Tav. 38, 6. Platner: Beschreib. Roms Th. III, 1. стр. 158.

Горосъ.

На яшмѣ. Capello: Prodromus № 77. Montfaucon: Ant. Expl. T. II. Pl. 158[1]).

Гера.

1. На вазѣ, хранящейся въ Берлинскомъ собраніи. Gerhard: Apulische Vasenb. Taf. C. Overbeck: Heroen-Gall. Taf. 10, 5.

2. На зеркалѣ, находящемся въ Парижскомъ Нумизматическомъ кабинетѣ. Annali dell' Inst. arch. T. V. Tav. agg. F. Gerhard: Etrusk. Spiegel Taf. 184. Overbeck: Heroen-Gall. Taf. 11, 10. Хотя изображеніе не показываетъ ясно, что ху-

1) Совершенно неизвѣстно имя бородатой фигуры съ крыльями, украшенной лучезарною короною и находящейся на ручкѣ одного этрусскаго зеркала у Gerhard: Etrusk. Spiegel Taf. 29. 16. Фигура же на одномъ извѣстномъ Неаполитанскомъ сосудѣ (Mon. Ined. pubbl. dall' Inst. arch. T. II. Tav. 31), принятая за Тезея, по смыслу находящейся на немъ надписи украшена не лучезарною короною, какъ показываетъ снимокъ, но лавровымъ вѣнкомъ.

дожникъ дѣйствительно желалъ представить здѣсь лучезарную корону, а не какой-либо другой головной нарядъ; однако по лучамъ, которые весьма замѣтны, съ бо́льшимъ вѣроятіемъ можно предположить первое, чѣмъ послѣднее.

Деметра.

На вазѣ, принадлежащей къ Берлинскому собранію. Gerhard: Etrur. und Campan. Vasenb. Taf. C. Welcker: Alte Denkm. Th. III. Taf. 23, 1.

Аѳина.

На зеркалѣ, находящемся въ Берлинскомъ собраніи. Braun: Tages 1839. Gerhard: Etrusk. Spiegel Taf. 165[1]).

Хриза.

На вазѣ, хранящейся въ Вѣнскомъ собраніи. Uhden: Ueber ein altes Vasengemälde въ Abhandl. der Berliner Akad. 1810. стр. 63 ff. Millingen: Peint. des vas. de div. coll. Pl. 51. Laborde: Vases de Lamberg T. I. Pl. 23. Inghirami: Vasi fittili Tav. 17. Wieseler: Denkm. Th. I. № 10. Guigniaut: Rel. de l'aut. Pl. 94. № 354. Arch. Zeit. 1845. Taf. 35. См. выше, стр. 137.

Богиня побѣды.

На мѣдной монетѣ Антонина Благ. «*Victoria Augusti*». Venuti: Numism. maximi moduli T. I. Tab. 25, 1. Millin: Gal. Myth. Pl. 39. № 162. Guigniaut: Rel. de l'ant. Pl. 96. № 373[2]).

---

1) Можетъ быть, и въ грубомъ изображеніи на зеркалѣ, срисованномъ у Gerhard: Etrusk. Spiegel Taf. 162. должно искать лучезарной короны. Однако если сравнить другія изображенія на зеркалахъ столь же грубой работы у Gerhard: Etrusk. Spiegel Taf. 88. 169, то съ бо́льшею вѣроятностью можно предположить тамъ вѣнокъ изъ листьевъ.

2) Что богиня побѣды является на этой монетѣ въ лучезарной коронѣ, а не въ коронѣ въ видѣ стѣны, конечно, нельзя рѣшить положительно по очевидной недостовѣрности всѣхъ старшихъ монетныхъ снимковъ и по совершенному недостатку въ новѣйшихъ за исключеніемъ только одного, пока не будетъ снова изслѣдованъ какой-либо хорошо сохранившійся экземпляръ этой монеты. На вазѣ у Hancarville: Ant. Ftr. T. III. Pl. 36. Inghirami: Vasi fitt. Tav. 363. Laborde: Vases de Lamberg T. I. Pl. 78. Богиня побѣды, въ снимкѣ, который мы находимъ у Лаборда, ясно представляется въ вѣнкѣ изъ листьевъ, а не въ лучезарной коронѣ.

Афродита.

1. Въ изображеніи на вазѣ у Ленормана: Elite céramogr. T. IV. Pl. 15.

2. Въ одной Помпейской стѣнной картинѣ. Mus. Borb. T. XII. Tav. 32. Zahn: Die schönsten Ornamente Th. III. Taf. 4.

3. На смарагдѣ. Capello: Prodromus № 131. Montfaucon: Ant. Expl. T. I. Pl. 161. Сходство этого изображенія съ изображеніемъ подъ № 2. и въ особенности присоединеніе Пана, близкое отношеніе котораго къ Афродитѣ извѣстно всѣмъ [1]), не дозволяетъ сомнѣваться, что и здѣсь представлена та-же самая богиня.

4. На зеркалѣ, принадлежавшемъ нѣкогда Брауну. Gerhard: Etrusk. Spiegel Taf. 161. Совершенная обнаженность разсматриваемой фигуры дѣлаетъ вѣроятнымъ предположеніе, что она изображаетъ Афродиту.

5. На зеркалѣ, принадлежащемъ г. Delatouche. Micali: Mon. Ined. Tav. 20, 2. Gerhard: Etrusk. Spiegel Taf. 138.

6. На зеркаллѣ, принадлежащемъ Гергарду. Gerhard: Etrusk. Spiegel Taf. 190. Также и относительно изображеній на двухъ послѣднихъ зеркалахъ можно предполагать, что они представляютъ Афродиту, однако нельзя доказать этого положительно [2]).

Фортуна (Tyche).

1. Въ одной Помпейской стѣнной картинѣ. Mus. Borbon. T. XI. Tav. 38. Mon. Ined. pubbl. dall' Inst. arch. T. III. Tav. 6, c.

2. На сердоликѣ, нѣкогда принадлежавшемъ Dr. Nott. Impronte gemm. dell' Inst. arch. II, 39. Mon. Ined. pubbl. dall' Inst. arch. T. III. Tav. 6, d. Gerhard: Agathodaemon. Taf. 4, 12. Creuzer: Symbolik Th. III. H. 3. Taf. 1, 2. Wieseler: Denkm. Th. II. № 934.

Артемида.

1. Въ одной Помпейской стѣнной картинѣ. Raoul-Ro-

---

1) Stephani: Bull. hist.-phil. T. XII. стр. 289 сл. = Mélanges gréco-rom. T. I. стр. 564.

2) На зеркалѣ, упомянутомъ подъ № 2 въ перечнѣ подъ именемъ: *Гера*, Афродита, очевидно, украшена не лучезарною короною, но повязкою съ остріями.

chette: Maison du poète trag. Pl. 14. Mon. Ined. Pl. 27. Zahn: Neuentd. Wandgem. Taf. 19. Mus. Borb. T. IV. Tav. 3. Gell: Pompej. T. II. Pl. 46. Wieseler: Denkm. Th. I. № 206. Panofka: Bilder ant. Leb. Taf. 13, 2. Overbeck: Heroen-Gall. Taf. 14, 7. Niccolini: Case di Pompei Fasc. XIV. Tav. 4.

2. На мѣдной монетѣ изъ Капуи. Friedländer: Die Oskischen Münzen Taf. 2, 7.

3. На денаріи, принадлежавшемъ фамиліи Гостиліевъ. Vaillant: Num. fam. Rom. Tab. 70, 5. Gessner: Num. fam. Rom. Tab. 16, 62. Merelli: Thes. fam. Rom. T. I. стр. 200. Wiczay: Mus. Hederv. T. II. Arg. Tab. supp. № 5. Millin: Gal. myth. Pl. 45. № 158. Guigniaut: Rel. de l' ant. Pl. 102. № 369. Creuzer: Symbolik Th. III. H. 3. Taf. 5. Riccio: Mon. delle fam. Rom. Tav. 22, 3. Panofka: Weihgeschenke Taf. 3, 5. Cohen: Méd. consul. Pl. 19, 3.

4. На Тоунлеевомъ ящикѣ, въ Британскомъ Музеѣ. Raoul-Rochette: Mon. Inéd. Pl. 58. Wieseler: Denkm. Th. I. № 311. Gerhard: Etrusk. Spiegel Taf. 15. 16[1]).

Селена.

На лампѣ. Licetus: Lucernae стр. 194. Wieseler: Arch. Zeit. 1846. стр. 215. 1850. Taf. 15, 2.

Эрида (Богиня раздора).

На одномъ зеркалѣ; но неизвѣстно, гдѣ оно теперь находится. Dempster: Etr. Reg. T. I. Tab. 2. Lanzi: Saggio di lingua etr. T. I. Tab. 7, 3. стр. 165. изд. 2. Gerhard: Etrusk. Spiegel Taf. 164.

Скопія.

На вазѣ, хранящейся въ Гамильтоновомъ собраніи. Hancarville: Ant. Etr. T. IV. Pl. 126. Millin: Peint. des vases T. II. Pl. 3. Gal. Myth. Pl. 95. № 387* Guigniaut: Rel. de l'ant. Pl. 160. № 612 a. Большая часть ученыхъ уже созналась въ томъ, что женская фигура, украшенная лучезарною ко-

---

1) Головной нарядъ Артемиды на херсонскихъ монетахъ (Becker: Die Herakleot. Halbinsel стр. 88) справедливо принятъ былъ не за лучезарную корону, но за украшеніе въ видѣ башни.

ронοю, не представляетъ здѣсь Андромеды, какъ думалъ Миллен̌ъ; но по всему вѣроятію, какъ справедливо замѣтилъ Визелеръ[1]), изображаетъ олицетвореніе какой-либо мѣстности Согласившись же съ замѣчаніями о представленіи Скопіи въ древнихъ художественныхъ произведеніяхъ, сдѣланными мною въ другомъ мѣстѣ (см. выше стр. 89), мой ученый другъ, конечно, подастъ голосъ въ мою пользу, если я назову это олицетвореніе Скопіею. И поводомъ къ этому мнѣ служитъ не только то обстоятельство, что означенная фигура находится на вершинѣ горы, но и то, что сказаніе поставило скалы острова Серифа въ самую тѣсную связь съ изображенной сценою[2]).

Аріадна.

Въ картинѣ на вазѣ, принадлежащей къ Неаполитанскому собранію. Millingen: Peint. des vas. de div. coll. Pl. 15. Inghirami: Vasi fitt. Tav. 138. Gerhard: Neapels ant. Bildw. стр. 306.

При одномъ взглядѣ на эту картину открывается, что всѣ надписи присоединены къ ней новѣйшимъ поддѣлывателемъ, въ чемъ я убѣдился собственнымъ изслѣдованіемъ, и что уже замѣчено было Гергардомъ, и потому непонятно, какъ Миллингенъ могъ поддаться столь очевидному обману. Итакъ если оставить эти надписи безъ вниманія, то съ наибольшимъ вѣроятіемъ можно предположить, что въ картинѣ изображены: Діонисъ и Аріадна. Съ этимъ согласуется не только изнѣженный видъ юноши съ длинными ниспадающими волосами, но и небольшой ящикъ, который несетъ другая дѣвица, и лучезарная корона, украшающая фигуру, въ которой мы видимъ Аріадну[3]).

1) У C. Fr. Hermann: Perseus und Andromeda стр. 8.

2) Strabo: X, 487. Τραφῆναί τε γὰρ ἐνταῦθα (ἐν Σερίφῳ) τὸν Περσέα φασί, καὶ κομίσαντα τὴν τῆς Γοργόνος κεφαλήν, δείξαντα τοῖς Σεριφίοις ἀπολιθῶσαι πάντας· τοῦτο δὲ πρᾶξαι τιμωροῦντα τῇ μητρί, ὅτι αὐτὴν Πολυδέκτης ὁ βασιλεὺς ἄκουσαν ἄγεσθαι προείλετο πρὸς γάμον, συμπραττόντων ἐκείνων· οὕτω δ᾽ἐστὶ πετρώδης ἡ νῆσος, ὥστε ὑπὸ τῆς Γοργόνος τοῦτο παθεῖν αὐτήν φασιν οἱ κωμῳδοῦντες.

3) Главныя показанія объ этой коронѣ Аріадны находятся у Ферекида: Fragm. 106. ed. Müller: Эратосѳена: Katast. 5. Арата: Phaenom. 71. Schol. German. 70 и Гигина: Poet. Astr. II, 5. Впрочемъ для сравненія можно обратиться также къ Діодору: Bibl. IV, 61. Павзанію: Perieg. V, 19, 1. Виргилію: Georg. I, 222 вмѣстѣ съ Сервіемъ, и къ Овидію: Fast. III, 459 сл.

Талія.

На вазѣ, принадлежащей къ Гамильтонову собранію. Tischbein: Engravings T. I. Pl. 26. Müller: Denkm. Th. II. № 47. Lenormant: Elite céramogr. T. I. Pl. 16. Panofka: Zeus und Aegina Taf. 2. № 6. Dissert. della Pontif. Acc. Rom. T. II. стр. 391. Creuzer: Symb. Th. III, 2. Taf. 1. Stephani: Bull. hist.-phil. T. XII. стр. 272. = Mél. gréco-rom. T. I. стр. 544. См. выше стр. 21.

Елена.

1. На одномъ Этрусскомъ зеркалѣ. Gerhard: Etrusk. Spiegel Taf. 207. № 3.

2. На одномъ Этрусскомъ зеркалѣ. Gori: Mus. Etrusc. T. I. Tab. 129. Gerhard: Etrusk. Spiegel Taf. 207. № 4[1]).

Значеніе лучезарной короны въ этихъ изображеніяхъ видно большею частью изъ того, уже достаточно доказаннаго обстоятельства, что она, по крайней мѣрѣ, первоначально служила только для замѣны нимба или лучезарнаго вѣнца.

По этому при изображеніяхъ Геліоса, Селены, Діоскуровъ, Эрота—Iao, Митры, Мао, Аглиболоса и Гороса и можетъ быть, Аполлона и Артемиды[2]), должно въ ней искать ближайшаго указанія на блескъ, свойственный свѣтиламъ небеснымъ, не отвер

1) Фигура, принятая Гергрардомъ: Schmückung der Helena 1844. Etrusk. Spiegel Taf. 212 (срав. также Panofka: Malachisch Taf. 1. № 1.) на другомъ зеркалѣ за Елену, ясно представлена не въ лучезарной коронѣ, а въ обыкновенной женской повязкѣ съ остріями. Но головной нарядъ богини земли (Геи) въ одной извѣстной картинѣ на вазѣ (Mon. Ined. pubbl. dall' Inst. arch. T. III. Tav. 30) хотя и приближается къ формѣ короны, однако украшеніе по верхнему его краю, очевидно, представляетъ форму листьевъ, а не лучей. Что же касается головнаго наряда Өетиды въ изображеніи на вазѣ, указанномъ подъ № 1. на стр. 141, то на снимкѣ Миллена, сдѣланномъ съ оригинала, мы находимъ никакъ не лучи, но небольшія кругловатыя возвышенія. Относительно изображенія Гипподаміи, описанномъ Панофкою въ Bull. Nap. T. V. стр. 91, при ненадежности описателя должно еще до времени воздерживаться отъ всякаго рѣшенія. Напротивъ того легко можно узнать лучезарную корону на крылатой женщинѣ у Gerhard: Etrusk. Spiegel Taf. 29, 19., но имя этого лица остается неизвѣстнымъ.

2) Всѣмъ извѣстно, что въ особенности въ позднѣйшее время съ понятіемъ о Герѣ соединилась также мысль о свѣтилѣ небесномъ. Но содержаніе обоихъ разсматриваемыхъ изображеній не представляло никакого повода выставлять эту сторону богини.

гая впрочемъ и другихъ значеній. Но при изображеніяхъ Мао и Гороса она, кажется, допускаетъ только первое объясненіе.

На блескъ эѳира (см. выше стр. 20) указываетъ лучезарная корона, украшающая не только Урана или Эѳира, изображаемаго въ человѣческомъ видѣ, но и Зевса (см. выше стр. 21) и Скопію (см. выше стр. 89), хотя при Зевсѣ, она, какъ показано будетъ ниже, безъ сомнѣнія, выражаетъ также понятіе объ его царской власти надъ богами и всѣмъ міромъ. Кромѣ того она, вѣроятно, служитъ также для указанія на эѳиръ въ вышеозначенномъ изображеніи Аѳины на зеркалѣ; потому-что представленіе этой богини съ значеніемъ войны не соотвѣтствовали бы прочимъ частямъ картины.

Напротивъ того такое представленіе до нѣкоторой степени могло выразиться въ изображеніи Пальмирскаго бога луны, Аглиболоса. Весь его наружный видъ показываетъ, что онъ былъ также богомъ войны, и представленію его съ такимъ характеромъ не препятствуютъ прочія части картины. Но если бы художникъ имѣлъ въ виду блескъ свѣтилъ небесныхъ, то скорѣе всего выразилъ бы его лучезарною короною при богѣ солнца, который представленъ имъ подлѣ Аглиболоса въ означенномъ украшеніи, какъ-бы въ замѣнъ какого-либо вооруженія. Также могло бы быть объяснено изображеніе Богини раздора на указанномъ зеркалѣ, если бы было достовѣрно, что тамъ представлена греческая Богиня раздора, а не какое-либо Этрусское божество, совершенно намъ неизвѣстное. И роскошь наряда на шеѣ и рукахъ при совершенной обнаженности тѣла свидѣтельствуетъ въ пользу послѣдняго, и показываетъ, что корона служитъ здѣсь для сильнѣйшаго выраженія божественной красоты. Точно также и гирлянда, съ которою изображена на означенной монетѣ Богиня побѣды, не допускаетъ предположенія, что лучезарная корона имѣетъ здѣсь отношеніе къ яркому блеску, которымъ воображеніе древнихъ окружало всякое божество войны. Конечно, и здѣсь она назначена къ тому, чтобы усилить выраженіе величія и блеска, которые всегда соединяются съ одержанной побѣдой [1]).

1) См. выше стр. 71. Съ этимъ находится въ связи то, что Пиндаръ: Isthm. II, 39 называетъ богиню побѣды χρυσέα и что въ одномъ еще необъ-

Въ лучезарной же коронѣ Діониса, Аполлона, Афродиты, Эрота, Артемиды[1], Таліи[2]), Аріадны[3]), Елены[4]) и Пелопса должно искать выраженія блеска цвѣтущей юности, отчасти и другихъ значеній.

Наконецъ съ употребленіемъ этого головнаго наряда, который носили цари для указанія на свое происхожденіе отъ боговъ, не рѣдко соединяется также намѣреніе съ особенною силою выразить царское достоинство боговъ, какъ мы уже за-

ясненномъ аттическомъ изображеніи на вазѣ (Stackelberg: Gräber. d. Hell. Taf. 17. Lenormant: Elite céramogr. T. I. Pl. 9. 7), она, какъ кажется, называется также χρυσοῦς. Въ этомъ изображеніи мы видимъ ΝΙΚΗ, которая на четверкѣ поспѣшно приближается къ одному треножнику, къ которому съ такою-же скоростію спѣшитъ ΠΛΟΤΟΣ. За богинею побѣды мѣрнымъ шагомъ слѣдуетъ какая-то женская фигура съ сосудомъ въ рукѣ. Надъ послѣднею фигурою находится надпись ΧΡΥΣΟΣ, которую обыкновенно читали Χρυσός, принимая эту фигуру за олицетвореніе золота. Но уже Jahn: Arch. Beitr. стр. 292, показалъ неумѣстность такого вывода тѣмъ, что древнее искусство съ величайшею послѣдовательностью изображало фигуры мужескаго и женскаго пола согласно съ родомъ именъ предметовъ, которые онѣ олицетворяли. Однако и онъ не умѣлъ разъяснить дѣло грамматическою формой надписи. Если же припомнимъ, что прилагательное χρύσεος употребляется не только съ тремя, но и съ двумя окончаніями (Antipater in Anth. Palat. V, 31, 1.); что двугласная ου не только вообще до Эвклида, но и долгое время послѣ него нерѣдко писалась не ΟΥ, но Ο (Franz: Elem. epigr. gr. стр. 149 сл.), и что художникъ, трудившійся надъ этой вазой, принадлежалъ, какъ показываетъ его правописаніе ΠΛΟΤΟΣ, къ числу тѣхъ, которые держались такой ороографіи, то понятно, что слѣдуетъ читать не χρυσός, но χρυσοῦς, и что эта форма здѣсь есть женскаго, а не мужескаго рода. Послѣ этого остается рѣшить, кому принадлежитъ это названіе, женской ли фигурѣ слѣдующей за богинею побѣды, или самой богинѣ. Я предпочитаю послѣднее, въ особенности помня Χρυσῆ Φιλομήλα въ другомъ изображеніи на вазѣ (Wieseler: Denkm. Th. II. № 425. Stephani: Bull. hist.-phil. T. XII. стр. 278. = Mél. gréco-rom. T. I. стр. 553. Jahn: Vasensamml. Kön. Ludwigs стр. CXXVI.) и оставляю безъ разбора мнѣніе Яна (Ann. dell' Inst. arch. T. XXIV. стр. 205.), что Ο въ ΠΛΟΤΟΣ и другихъ подобныхъ надписяхъ на вазахъ должно читать ω и объяснять дорическимъ или эолическимъ діалектомъ; этотъ превосходный ученый, конечно, уже давно сознался въ неумѣстности такого предположенія.

1) Почитаніе ея надъ названіемъ Καλλίστη и образовавшіяся отсюда сказанія извѣстны всѣмъ. См. Preller: Griech. Myth. Th. I. стр. 188. 190.

2) Самое имя указываетъ на это свойство.

3) Если по словамъ Псевдо-Эратосѳена и Гигина Аріадна получила лучезарную корону отъ Афродиты и Горъ (по Ферекиду это украшеніе досталось ей отъ Діониса), то этимъ ясно выражено значеніе, о которомъ мы говоримъ.

4) См. Preller: Griech. Myth. Th. II. стр. 78.

мѣтили выше. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только обратить вниманіе на изображеніе бога подземнаго царства. Хотя всѣмъ извѣстно, что древніе постоянно считали его страшнѣйшимъ и безпощаднѣйшимъ изъ всѣхъ боговъ, и, представляя себѣ всѣ высшія существа, распространяющія вокругъ себя ужасъ, не иначе какъ въ яркомъ блескѣ, не рѣдко старались выразить это лучезарнымъ вѣнцомъ или нимбомъ, однако въ лучезарной коронѣ Гадеса должно искать другаго значенія. Въ противномъ случаѣ такое значеніе не согласовалось бы съ тѣмъ, что древніе, какъ намъ положительно извѣстно, представляли себѣ грозное величіе этого бога въ видѣ непроницаемаго мрака[1]), а потому и не украшали его никогда ни нимбомъ, ни лучезарнымъ вѣнцемъ. По этому и лучезарная корона этого бога должна имѣть другое назначеніе[2]); именно, она служитъ для выраженія его царской власти надъ міромъ тѣней; а что такое представленіе Гадеса было не чуждо древнимъ, то подтверждается положительными свидѣтельствами[3]).

Но убѣдившись въ томъ, что лучезарная корона при изображеніи какого-либо бога можетъ быть принята вообще за признакъ его царскаго достоинства, мы можемъ предположить, что и при изображеніи многихъ другихъ божествъ, въ ней за-

---

1) Hom.: Il. XV, 187 сл.

Τρεῖς γάρ τ' ἐκ Κρόνου εἰμὲν ἀδελφεοί, οὓς τέκετο Ῥέα,
Ζεὺς καὶ ἐγώ, τρίτατος δ' Ἀΐδης, ἐνέροισιν ἀνάσσων.
τριχθὰ δὲ πάντα δέδασται, ἕκαστος δ' ἔμμορε τιμῆς·
ἤτοι ἐγὼν ἔλαχον πολιὴν ἅλα ναιέμεν αἰεί,
παλλομένων, Ἀΐδης δ' ἔλαχε ζόφον ἠερόεντα.

Hesiod.: Scut. Herc. 226 сл.

δεινὴ δὲ περὶ κροτάφοισιν ἄνακτος
κεῖτ' Ἄϊδος κυνέη, νυκτὸς ζόφον αἰνὸν ἔχουσα.

Plutarch: De Eἰ ap. Delph. 20. Λέγεται δὲ ὁ μὲν Ἀπόλλων ὁ δὲ Πλούτων καὶ ὁ μὲν Δήλιος ὁ δὲ Ἀϊδωνεὺς καὶ ὁ μὲν Φοῖβος ὁ δὲ Σκότιος. См. Preller: Griech. Myth. Th. I. стр. 494 сл.

2) Очевидно, Визелеръ принимаетъ лучезарную корону Гадеса за указаніе на солнце; такъ какъ и Сераписъ и Діонисъ были въ одно время и богами солнца и богами подземнаго царства. Но если это можетъ быть допущено при двухъ богахъ, которые въ слѣдствіе различныхъ пантеистическихъ идей, какъ извѣстно, превратились въ боговъ всего существующаго, то нельзя предположить того же о третьемъ богѣ, пока мы не будемъ имѣть какого-либо другаго указанія, что и онъ подвергся такому-же превращенію.

3) Hom.: Il. XV, 188. Ἀΐδης, ἐνέροισιν ἀνάσσων. Il. XX, 61. ἄναξ ἐνέρων, Ἀϊδωνεύς. Hesiod: Scut. Herc. 226. ἄνακτος Ἄϊδος κυνέη и т. д.

ключается или одно это значеніе отдѣльно, или въ соединеніи съ другимъ. Прежде всего сюда должно отнести изображенія Зевса и Геры, съ именемъ которыхъ древніе, какъ извѣстно, соединяли преимущественно понятіе о царскомъ достоинствѣ. Но слѣдуетъ припомнить также, что и Аполлонъ уже со временъ Гомера[1]) имѣлъ названіе ἄναξ, указывающее на его царскую власть. Не менѣе извѣстно почитаніе Діоскуровъ подъ именемъ ἄνακες. Афродита была почитаема какъ βασιλίς[2]) въ Тарентѣ и какъ μέδουσα[3]) въ Пантикапеѣ и въ другихъ мѣстахъ; у Эмпедокла[4]) она называется βασίλεια и вообще принадлежитъ къ числу тѣхъ богинь, которыя по преимуществу носятъ названіе δέσποιναι[5]). Къ этому числу принадлежатъ также Аѳина[6]), Деметра[7]) и Артемида[8]), и не можетъ быть никакого недоумѣнія относительно того, почему богъ солнца на римскихъ монетахъ позднѣйшаго времени гораздо чаще является въ лучезарной коронѣ, чѣмъ въ лучезарномъ вѣнцѣ, и относительно того, почему на одной монетѣ, выбитой въ Тарсѣ, встрѣчается въ такомъ-же украшеніи Митра, котораго мы находимъ обыкновенно въ лучезарномъ вѣнцѣ на монетахъ индоскиѳскихъ царей[9]). Въ то время, о которомъ мы говоримъ, Геліосъ главнѣйшимъ образомъ почитаемъ былъ какъ покровитель римской имперіи и праотецъ императоровъ[10]). Итакъ это

---

1) Въ особенности выразительны слова Гомера: Il. I, 390. Императоромъ Юліаномъ, (Caes. стр. 310, C. ed. Spanh.), въ царствованіе котораго выбита монета, названная подъ № 3. въ предъидущемъ перечнѣ, Аполлонъ названъ ὁ βασιλεὺς Ἀπόλλων.

2) Hesych: Βασιλίνδα· παρὰ Ταραντίνοις δὲ καὶ ἡ Ἀφροδίτη Βασιλίς.

3) Stephani: Ant. du Bosph. Cimm. Inscr. № 17.

4) Athen. XII, 2, 510.

5) Eurip.: Med. 632. Hipp. 117. 415. 522. ed. Nauck. Theokrit: Idyll. 15, 100.

6) Soph.: Aj. 105. Eurip.: Rhes. 608. Suppl. 1227. Cycl. 350 ed. Nauck.

7) Aristoph.: Thesmoph. 286, и одною изъ почитавшихся въ Елидѣ δέσποιναι (Paus. V, 15, 4. 10) могла быть только Деметра.

8) Soph.: El. 626. Eurip.: Hipp. 74. 82. 228. 1325. 1395 ed. Nauck. Также и Аркадская δέσποινα походитъ на нее столько же, сколько и на Персефону Paus. VIII, 10, 10. Preller: Griech. Myth. Th. I. стр. 190. Впрочемъ Артемида у Аристофана: Thesm. 971 называется также ἄνασσα.

9) См. выше стр. 33. Сюда, кажется, относится одинъ горный кристаллъ (Lajard: Recherches sur Mithra Pl. 102. № 2.) который, вѣроятно, происходитъ изъ тѣхъ-же самыхъ странъ.

10) На монетахъ Авреліана богъ солнца называется *«Sol Dominus Imperii Romani»*, а самъ императоръ — *«Deus et Dominus natus Aurelianus Augustus»*.

было главнымъ поводомъ къ изображенію его въ лучезарной коронѣ, хотя и нельзя отвергнуть предположеніе, что впослѣдствіи художники употребляли при изображеніи Геліоса лучезарную корону вмѣсто лучезарнаго вѣнца только условно, не имѣя въ виду особеннаго значенія того аттрибута. Точно также понятно будетъ для насъ значеніе лучезарной короны, въ которой изображена Селена на выше означенной лампѣ. Въ Гомеровомъ гимнѣ [1]) привѣтствіе къ ней дѣлается словами:

χαῖρε ἄνασσα, θεὰ λευκώλενε, δῖα Σελήνη

а передъ этимъ [2]) поэтъ говоритъ:

στίλβει δέ τ' ἀλάμπετος ἀὴρ
χρυσέου ἀπὸ στεφάνου.

Напротивъ того, этотъ аттрибутъ, находясь при изображеніи Пелопса, являющагося еще ребенкомъ въ вышеозначенномъ произведеніи, конечно, не допускаетъ такого объясненія и тоже самое должно сказать объ изображеніяхъ Елены.

См. Eckhel: Doctr. Num. T. VII. стр. 482. Четвертая рѣчь императора Юліана носитъ заглавіе: Λόγος εἰς τὸν βασιλέα Ἥλιον, и въ этой рѣчи на стр. 130, B. ed. Spanh. императоръ говоритъ о себѣ: Καὶ γάρ εἰμι τοῦ βασιλέως ὀπαδὸς Ἡλίου, а на стр. 157, A. онъ говоритъ объ Геліосѣ: ὥσπερ οὖν καὶ τὴν ἡμετέραν ἐξ αἰδίου ψυχὴν ὑπέστησεν, ὀπαδὸν ἀποφήνας αὐτοῦ. Въ другомъ мѣстѣ (Caes. стр. 314, A. ed. Spanh.) онъ употребляетъ выраженіе: Ἥλιος ὁ ἐμὸς δεσπότης, и Гимерій: Eclog. 12, 6. стр. 24. ed. Dübn. говоритъ относительно этого императора: ὦ καὶ τοῦ σαυτοῦ γένους ὄμμα φανότατον, καὶ ταὐτὸν τῷ γένει γενόμενος, ὅπερ καὶ σοὶ πολλάκις ὁ προπάτωρ Ἥλιος. Τῆς γὰρ συνωρίδος ταύτης δὴ τῆς καλῆς ὁ μὲν καταυγάζοντι τοὺς μεγάλους θρόνους ὥς τις ἑωσφόρος συνανέσχεν ὄρθριος, ταῖς αὐτοῦ βολαῖς τὰς σὰς ἀκτῖνας μιμούμενος· ὁ δὲ τῆς τῶν νέων ἀγέλης ἐκλάμπων, καθάπερ τις ταῦρος ἀγελάρχης ἀγέρωχος, ἐσκίρτησε μὲν κατὰ τοὺς Μουσῶν λειμῶνας κ. τ. λ. Этимъ объясняется одна замѣчательная бронзовая монета, снимокъ съ которой изданъ Мурзакевичемъ: Монеты, отысканныя на островѣ Левки или Фидониси. Одесса. 1852. стр. 28. № 7. На одной сторонѣ ея представлено въ лучезарномъ вѣнцѣ грудное изображеніе бога солнца, на другой же сторонѣ, кромѣ двухъ звѣздъ, находится надпись: ΒΑΣΙΛΕ(ὺς) ΗΛΙΟΣ. Что при этой надписи нѣтъ нужды думать о какомъ-то скиѳскомъ царѣ Геліосѣ, какъ это дѣлали до сихъ поръ, то доказывается изображеніемъ, находящимся на другой сторонѣ монеты. Именительный же падежь, употребленный въ словахъ надписи, хотя она находится не при самомъ изображеніи, встрѣчается также и на другихъ монетахъ, напр. на одной бронзовой Селевко-Піерійской монетѣ, съ которой снимокъ издалъ Sestini: Museo Fontana T. III. стр. 85. Tav. 9, 8 и которая на передней сторонѣ представляетъ грудное изображеніе императора Антонина Пія, а на оборотной — громовыя стрѣлы и надпись: ΖΕΥϹ ΚΕΡΑΥ(νιος).

1) Hymn. 32, 17.
2) Hymn. 32, 5 сл.

Но, безъ сомнѣнія, мысль о царскомъ достоинствѣ, въ соединеніи съ какимъ-либо другимъ представленіемъ, выражена лучезарною короною при изображеніи Фортуны. Римляне почитали эту богиню подъ именемъ «*Regina*»[1]), а Греки называли ее δέσποινα[2]), и искусство вообще старалось усилить выраженіе понятія объ ея царскомъ значеніи и владычествѣ, представляя ее со скипетромъ и кормиломъ. При этомъ слѣдуетъ припомнить, что въ позднѣйшія времена, кромѣ Фортуны, представителемъ міродержавной власти всѣхъ вообще боговъ считался и Эѳиръ (см. в. стр. 4), такъ-что оба понятія могли быть смѣшиваемы въ этомъ отношеніи[3]). Поэтому нѣтъ причины удивляться, что въ одномъ изображеніи, впрочемъ совершенно подобномъ означенному[4]), Фортуна является въ платьѣ, роскошно украшенномъ звѣздами, и что въ такой-же одеждѣ, по свидѣтельству Павзанія[5]), изображаемъ былъ Созиполисъ, божество, находившееся въ близкомъ сродствѣ съ Фортуною. Согласно съ этимъ мы можемъ предположить, что лучезарная корона этой богини служитъ также для указанія на тожественный съ нею Эѳиръ[6]).

Наконецъ должно еще упомянуть объ означенномъ выше

1) Gruter: Inscr. lat. 78, 7, 8. Срав. Henzen: Syll. Inscr. 5787.

2) Anth. Palat. IX, 182, 1.

3) Eurip. Fragm. 332. ed. Nauck.

ἐς ταὐτὸν ἥκειν φημὶ ταῖς βροτῶν τύχαις
τόνδ' ὃν καλοῦσιν αἰθέρ', ᾧ τάδ' ἔστι δή.

4) Mus. Borb. T. VIII. Tav. 34. Zahn: Neuentd. Wandg. Taf. 9. Mon. Ined. pubbl. dall' Inst. arch. T. III. Tav. 6, b. Kaiser: Herculanum und Pomp. Th. III. Taf. 51. Creuzer: Symbol. Th. III. H. 3. Taf. 1, 1. Wieseler: Denkm. Th. II. № 932.

5) Pereg. VI, 25, 4.

6) Preller: Griech. Myth. Th. I. стр. 235 называетъ богиню этихъ изображеній Афродитою Ураніею, и, кажется, въ позднѣйшее время съ этимъ именемъ соединялись почти такія же представленія, какія нераздѣльны были съ именемъ Фортуны (Tyche), такъ что понятія объ этихъ божествахъ неоднократно сливались. Это доказывается какъ многочисленными монетными изображеніями босфорскихъ царей, которыя до сихъ поръ оставлены были безъ всякаго вниманія, и въ особенности тѣми, съ которыхъ снимки изданы въ блистательномъ каталогѣ князя Сибирскаго: Catalogue des méd. du Bosphore T. I. Etudes pag. CCXXIV. Однако способъ выраженія Павзанія: VI, 25, 4. VII, 26, 3. IX, 16, 1. относительно созданій, составляющихъ средину между обѣими богинями, кажется, даетъ бóльшее право на удержаніе употребленнаго мною имени «Tyche», чѣмъ на употребленіе имени «Афродита Уранія».

изображеніи Хризы, богини, объясненіемъ которой занимались многіе ученые и въ особенности издатели Софоклова Филоктета [3]). Въ результатѣ этихъ изслѣдованій оказывается, что показанія позднѣйшихъ греческихъ и римскихъ писателей, будто Хриза была не иное что, какъ Аѳина въ другомъ видѣ, основываются на ложно понятыхъ словахъ Софокла. Но съ другой стороны нельзя сомнѣваться въ томъ, что имя Хризы первоначально было прозваніемъ одной богини, которая была почитаема на Лемносѣ или около этого острова и была представляема не иначе, какъ въ яркомъ блескѣ вокругъ всего ея тѣла [4]).

3) Въ послѣднее время объ этомъ разсуждалъ Schneidewin: Philol. Th. IV. стр. 653 сл. и указалъ на важнѣйшія свидѣтельства древнихъ писателей.

4) Всѣ боги, какъ извѣстно, относительно блеска. который окружаетъ тѣло каждаго изъ нихъ, называются χρυσοῖ. Arist.: Ran. 483. Ant. Palat. XI, 58, 8. И все, что испускаетъ лучи и блеститъ, солнце, луна, день, огонь и т. д. называлось у древнихъ золотымъ. Pind.: Olymp. I, 1. Ἄριστον μὲν ὕδωρ, ὁ δὲ χρυσὸς αἰθόμενον πῦρ ἅτε διαπρέπει νυκτὶ μεγάνορος ἔξοχα πλούτου. Впрочемъ, какъ искусство, по крайней мѣрѣ долгое время, выражало этотъ божественный блескъ только въ отдѣльныхъ случаяхъ, съ особеннымъ отношеніемъ къ индивидуальнымъ свойствамъ отдѣльныхъ божествъ, посредствомъ нимба, лучезарнаго вѣнца или лучезарной короны, такъ и эпитетомъ χρύσεος означалось особенное свойство божества, которому онъ былъ данъ; въ частности, какъ при Афродитѣ, онъ выражалъ блескъ женской красоты. Diod. IV, 26. Τινὲς δὲ λέγουσι ποίμνας προβάτων κάλλει διαφερούσας κεκτῆσθαι τὰς Ἑσπερίδας, χρυσᾶ δὲ μῆλα ἀπὸ τοῦ κάλλους ὠνομάσθαι ποιητικῶς, ὥσπερ καὶ τὴν Ἀφροδίτην χρυσῆν καλεῖσθαι διὰ τὴν εὐπρέπειαν. Этотъ эпитетъ находится также при Музахъ (Pind.: Isthm. VII (VIII), 11.), при Нереидахъ (Pind.: Nem. V, 14.), при богинѣ побѣды (Pind.: Isthm. II, 39. См. в. стр. 170), при богинѣ мира и при богинѣ справедливости (Дикэ) (Pind.: Ol. XIII, 10.; Soph. Fragm. 11. ed. Nauck приписываетъ богинѣ справедливости χρύσεον ὄμμα, а Eurip. Fragm. 490 ed. Nauck говоритъ о χρύσεον πρόσωπον Справедливости), при Филомелѣ (см. в. стр. 171), при Аѳинѣ (Soph.: Oed. R. 180) при богинѣ надежды (Soph.: Oed. R. 158), Горгонѣ (Eur. Fragm. 353. 362, 46. ed. Nauck. А отношеніе эпитета къ особенному свойству божества, которому онъ придается, въ особенности ясно въ томъ мѣстѣ, гдѣ употребляетъ его самъ Зевсъ относительно своего извѣстнаго превращенія (Anth. Palat. V, 31. 6. V, 217, 1.). Подобнымъ образомъ употребляется также прилагательное χρυσάωρ или χρυσάορος, которое мы встрѣчаемъ въ особенности при Аполлонѣ (Hom.: Il. V, 509. XV, 265. Hymn. in Apoll. 123. Hesiod.: Op. et D. 760. Pind.: Pyth. V, 140.) и отчасти при Орфеѣ (Pind. Fragm. 187 ed. Boeckh), Артемидѣ (Herod. VIII, 77.) и Деметрѣ (Hom.: Hymn. in Cer. 4) и которое вошло въ разрядъ другихъ эпитетовъ такого рода: χρυσάμπυξ, χρυσάρματος, χρύσασπις, χρυσηλάκατος, χρυσήνιος, χρυσοβέλεμνος, χρυσόθρονος, χρυσόκερως, χρυσοκόμης, χρυσόλογχος, χρυσολύρης, χρύσομίτρης, χρυσοπέδιλος, χρυσόπεπλος, χρυσοπλόκαμος, χρυσόπτερος, χρυσόρραπις, χρυσότοξος, χρυσοτρίαινος, χρυσοφαής, χρυσοχαίτης, χρυσόχροος, χρυσῶπις и т. д. При этомъ легко замѣтить, что всѣ эти эпитеты съ одной стороны указываютъ на достоинство предмета, съ другой стороны — на яркій блескъ золота, при чемъ то первое, то послѣднее выражается съ особенною силою. Но блескъ, выражаемый

Но мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній о томъ, какой смыслъ первоначально соединялся съ этимъ блескомъ; а на томъ основаніи, что среди многочисленныхъ украшеній ея одежды находятся два изображенія, похожія на звѣзды, ни одинъ осторожный изслѣдователь не сдѣлаетъ заключенія, что эта богиня была олицетвореніемъ какого-либо свѣтила небеснаго. Если же согласно съ Софокломъ[1]), называющимъ ее ὠμόφρων, принять окружающій ее блескъ въ томъ значеніи, въ какомъ мы находимъ его при божествахъ, распространяющихъ вокругъ себя ужасъ и погибель, то могутъ возразить, что поэтъ употребляетъ названіе ея ὠμόφρων, очевидно, только по отношенію къ несчастію, которое постигло Филоктета при жертвенникѣ этой богини. Итакъ съ достовѣрностію можно сказать только то, что лучезарная корона дана этой богинѣ въ такомъ-же значеніи, въ какомъ дано ей прозваніе Хризы, которое выражало столь существенный ея признакъ, что вполнѣ замѣнило ея собственное имя.

Послѣ этого необходимаго оступленія мы снова возвращаемся къ нимбу и лучезарному вѣнцу. Мы видѣли, въ какомъ смыслѣ съ начала втораго столѣтія до Р. Х. владѣтельныя особы стали украшаться лучезарною короною. Но они сдѣлали еще шагъ дальше, дозволивъ искусству изображать ихъ въ нимбѣ или лучезарномъ вѣнцѣ. Это, какъ кажется, произошло спустя два столѣтія послѣ означеннаго времени[2]). Первый примѣръ къ тому, если можно сдѣлать заключеніе изъ дошедшихъ до насъ изображеній, данъ былъ индо-скиѳскимъ царемъ Эрки, который

этими эпитетами, считался то принадлежностію самаго тѣла боговъ, то принадлежностью ихъ одежды или ихъ утвари, и это не составляло существеннаго различія въ главной мысли. Въ особенности достойны вниманія въ этомъ отношеніи слова Каллимаха:

Hymn. II, 32 сл.

Χρύσεα Τὠπόλλωνι τό τ' ἐνδυτὸν, ἥ τ' ἐπιπορπίς,
ἥ τε λύρη, τό τ' ἄεμμα τὸ Λύκτιον, ἥ τε φαρέτρη,
χρύσεα καὶ τὰ πέδιλα· πολύχρυσος γὰρ Ἀπόλλων,
καί τε πολυκτέανος.

1) Philokt. 194.

2) Нѣкоторыя показанія писателей, изъ которыхъ по крайней мѣрѣ одно несомнѣнно говоритъ объ этомъ обыкновеніи, мы привели в. на стр. 159.

на нѣкоторыхъ изъ своихъ золотыхъ монетъ замѣнилъ нимбомъ [1]) лунный серпъ, обыкновенный аттрибутъ своей особы. Почти въ это-же время какой-то другой индійскій царь, имя котораго намъ неизвѣстно и который на монетахъ своихъ обыкновенно означается только прозваніемъ: Σωτὴρ μέγας βασιλεὺς βασιλέων, присвоилъ своимъ изображеніямъ лучезарный вѣнецъ [2]). Но особенную цѣну давалъ этому украшенію индо-скиѳскій царь Эръ Кенорано, который является на своихъ монетахъ то съ нимбомъ, то въ лучезарномъ вѣнцѣ, то наконецъ въ большихъ лучахъ почти вокругъ всего тѣла [3]). Къ этимъ монетамъ должны быть отнесены, кромѣ нѣкоторыхъ еще недостаточно опредѣленныхъ [4]), также и монеты царей Кандрагупты I, Самадрагупты и Скандагупты, которые почти постоянно изображаются съ нимбомъ [5]).

А въ Римѣ такое обыкновеніе утвердилось гораздо раньше. До насъ дошелъ мраморный бюстъ Клавдія, представляющій его съ лучезарнымъ нимбомъ (древнимъ по крайней мѣрѣ въ нѣкоторой части [6]). Впрочемъ этотъ бюстъ сдѣланъ былъ уже по смерти самого императора. Что касается Нерона, то извѣстная золотая его монета [7]) и камей изъ оникса, хранящійся въ Парижскомъ Музеѣ [8]), свидѣтельствуютъ, что этотъ импера-

---

1) Wilson: Ariana ant. Pl. 14. № 3. 4. 5. Lassen: Indische Alterth. Th. II. стр. 833. № 3. 4. 10.

2) Wilson: Ariana ant. Pl. 9. № 11—19. Pl. 10. № 1—4. 6. Lenormant: Trés. de num. Rois grecs Pl. 78. № 14. 15. Lassen: Indische Alterth. Th. II. стр. 821 сл.

3) Wilson: Ariana ant. Pl. 13. № 4—21. Lassen: Indische Alterth. Th. II. стр. 867.

4) Wilson: Ariana ant. Pl. 14. № 17. 19. Lenormant: Trésor de num. Rois grecs Pl. 80. № 8. 10. 11.

5) Wilson: Ariana ant. Pl. 18. Lassen: Indische Alterth. Th. II. стр. 947 сл. 958 сл. 968. Мнимый лучезарный вѣнецъ какого-то царя Негровъ на одной монетѣ, срисованной у Cuper: De Eleph. стр. 134 при ближайшемъ разсматриваніи ясно превращается въ остроконечныя курчавыя кудри.

6) Bartoli: Admir. Rom. Tab. 80. Mongez: Iconogr. Rom. Pl. 27. Wieseler: Denkm. Th. I. № 359.

7) Tristan: Comm. hist. T. I. стр. 211. Oesel: Thes. num. Tab. 66. № 11. Riaeus: Num. aur. Imp. Rom. Tab. 8. № 12. Eckhel: Doctr. Num. T. VI. стр. 269.

8) Caylus: Rec. d'antiq. T. I. Pl. 86, 2. стр. 214. Lenormant: Trésor de num. Emp. Rom. Pl. 16. № 16.

торъ и во время жизни своей изображаемъ былъ въ лучезарномъ вѣнцѣ. Новѣйшіе изслѣдователи, Сиклеръ и Рейнгартъ нашли въ одной потолочной картинѣ въ Титовыхъ баняхъ, въ Римѣ, изображеніе Тита, въ которомъ прежде одни видѣли Аполлона, другіе же Діониса[1]). Эти ученые, представивъ самый вѣрный, какъ кажется, снимокъ съ картины, увѣряютъ, что они послѣ самаго тщательнаго разсматриванія картины, при помощи живописца Мори, узнали въ изображеніи черты Тита. О вѣрности этого показанія можно рѣшить конечно только тогда, когда будемъ имѣть передъ глазами самый оригиналъ. Однако въ пользу его свидѣтельствуетъ то, что четыре второстепенныя изображенія, которыя, очевидно, находятся въ самой тѣсной связи съ главнымъ, не соотвѣтствуютъ мысли объ Аполлонѣ или Діонисѣ. Императоръ, если художникъ дѣйствительно желалъ изобразить его, является съ нимбомъ въ главной картинѣ, гдѣ представлена его апотеоза, въ одномъ изъ второстепенныхъ изображеній, гдѣ онъ изображается еще груднымъ ребенкомъ, и этому не станетъ удивляться тотъ, кто помнитъ извѣстныя сказанія объ Юлѣ[2]) и Сервіи Тулліи[3]). Траянъ встрѣчается съ нимбомъ[4]) въ трехъ изображеніяхъ тріумфальной арки Константина Великаго. Однако, такъ какъ этотъ императоръ чаще является на тѣхъ рельефахъ безъ означеннаго украшенія, то возникаетъ подозрѣніе, что упомянутыя изображенія принадлежатъ къ позднѣйшимъ украшеніямъ арки, когда нимбъ имѣлъ уже совершенно другое значеніе. Желательно, чтобы тѣ, кому представится возможность вблизи разсмотрѣть самые рельефы, обратили вниманіе, нѣтъ ли внѣшнихъ признаковъ позднѣйшаго происхожденія этихъ изображеній. Наконецъ изъ языческихъ императоровъ должно еще упомянуть Антонина Благочестиваго, который, если вѣрить весьма неудовлетворительнымъ снимкамъ съ монетъ, выбитыхъ въ Римѣ въ его царство-

---

1) Bartoli: Pitture antiche 1706. Tav. 2. Ponce: Bains de Titus Pl. 11—15. и согласно съ этимъ снимкомъ также у Milman: Horatii Opera стр. 174. Sickler u. Reinhart: Almanach aus Rom Th. II. стр. 1. сл. Taf. 2—5.

2) Virg.: Aen. II, 679 сл.

3) Ovid.: Fast. VI, 635. сл. Срав. Preller: Röm. Myth. стр. 526 сл.

4) Bellori: Arcus Taf. 36. 37. 38.

ваніе, встрѣчается то съ лучезарнымъ нимбомъ[1]), то съ сплошнымъ[2]).

Изъ Рима это обыкновеніе перешло какъ въ Константинополь, такъ и къ Сассанидамъ, хотя на послѣднихъ вмѣстѣ съ тѣмъ, и можетъ быть гораздо болѣе, дѣйствовалъ примѣръ индѣйскихъ царей. Между сокровищами Императорскаго Эрмитажа находится серебряное блюдо, съ котораго еще нѣтъ снимка и которое носитъ на себѣ явную печать времени Сассанидовъ. На немъ изображенъ какой-то царь въ обыкновенной одеждѣ этой династіи; онъ сидитъ на конѣ, и копьемъ побѣждаетъ льва, подлѣ котораго находится другой такой-же звѣрь, убитый имъ прежде. Голова царя окружена нимбомъ и покрыта какимъ-то нарядомъ съ двумя крыльями, а, на основаніи этого и отчетливости работы въ цѣломъ, весьма вѣроятно, что на этомъ блюдѣ изображенъ одинъ изъ тѣхъ царей, которые носятъ названіе Вараграновъ. Кромѣ того Фланденъ и Костъ представили снимки съ четырехъ капителей, изъ которыхъ каждая, какъ показываетъ сравненіе съ однимъ рельефомъ[3]), представляетъ грудное изображеніе какого-то царя и какой-то царицы, украшенное нимбомъ[4]); но имена изображенныхъ лицъ намъ неизвѣстны. На монетахъ Сассаниды никогда не встрѣчаются ни съ нимбомъ, ни съ лучезарнымъ вѣнцомъ[5]).

Въ Константинополѣ нимбъ считался однимъ изъ важнѣйшихъ и самыхъ обыкновенныхъ аттрибутовъ императорскаго достоинства не только для самихъ императоровъ, но и для императрицъ, а впослѣдствіи и для сыновей императора, между тѣмъ какъ лучезарный вѣнецъ не былъ болѣе допускаемъ при членахъ императорской фамиліи. Мы находимъ уже Константина Великаго, украшеннаго нимбомъ не только на монетахъ[6]),

---

1) Biaeus, Beger, Gevart: Num. reg. et imp. Tab. 45. 5. Augustin: Ant. Rom. Tab. 41, 5. Oesel: Thes. num. Tab. 66, 12. Caylus: Num. aur. № 475.

2) Oesel: Thes. num. Tab. 67, 1. Pedrusi: J Cesari in oro etc. T. VII. Tav. 6, 2. Münter: Sinnb. der Chr. Taf. 5, 6.

3) Flandin и Coste: Voyage en Perse T. I. Pl. 9.

4) Flandin и Coste: Voyage en Perse T. I. Pl. 17. 17 bis. 27. 27 bis.

5) Къ одному каменному рельефу, который, вѣроятно, можетъ быть также отнесенъ сюда же, я возвращусь ниже.

6) Du Cange: Fam. Byzant. стр. 35, 1. Banduri: Num. Imp. Rom. T. II. стр. 231, 1. 352. Lenormant: Trésor de num. Emp. Rom. Pl. 62, 4. 9. 11.

но и въ мозаичныхъ произведеніяхъ, которыя еще успѣлъ видѣть Чіампини[1]) въ Лютеранской церкви, въ Римѣ, и съ такимъ же украшеніемъ встрѣчается его супруга, Фауста, на одномъ золотомъ медальонѣ[2]). Сыновья же его, Констансъ и Констанцій, являются съ нимбомъ на монетахъ: то оба вмѣстѣ[3]), то одинъ послѣдній отдѣльно[4]). Вѣроятно, и изображенія потерянной рукописи Пейреска должны быть отнесены къ этимъ двумъ императорамъ[5]), а младшій братъ ихъ, Константинъ съ однимъ изъ нихъ изображенъ въ такомъ же украшеніи на одной монетѣ[6]). Сюда же должны быть отнесены монеты, представляющія изображенія Магненція[7]), Валентиніана I.[8]) и Валенса[9]) отдѣльно или двухъ послѣднихъ вмѣстѣ[10]). Θеодосія Великаго съ обоими его сыновьями мы видимъ на дискѣ[11]), найденномъ въ новѣйшее время въ Испаніи, а вмѣстѣ съ однимъ изъ его сыновей, вѣроятно Аркадіемъ[12]) и, можетъ быть, вмѣстѣ съ Евгеніемъ[13]) мы встрѣчаемъ его на монетахъ. Аркадій является въ означенномъ украшеніи на монетахъ какъ отдѣльно[14]), такъ и вмѣстѣ съ другимъ какимъ-то императоромъ, можетъ быть, Гоноріемъ[15]). За тѣмъ слѣдуютъ монеты съ подобными же

1) De sacris aed. a. Const. M. constructis Tab. 2, 4.

2) Banduri: Num. Imp. Rom. T. II. стр. 306. Eckhel: Doctr. Num. T. VIII. стр. 34 Lenormant: Trés. de num. Emp. Rom. Pl. 62, 6.

3) Tristan: Comm. hist. T. III. стр. 616. Du Cange: Fam. Byzant. стр. 35. 14. Banduri: Num. Imp. Rom. T. II. стр. 231. 349.

4) Oesel: Thes. num. Tab. 67, 2. Banduri: Num. Imp. Rom. T. II. стр. 392. Münter: Sinnb. der Chr. Taf. 5, 8.

5) Abhandl. der kön. sächs. Ges. der Wiss. T. II. стр. 555. 574.

6) Oesel: Thes. num. Tab. 70, 12. Banduri: Num. Imp. Rom. T. II. стр. 332.

7) Lenormant: Trés. de num. Emp. Rom. Pl. 62, 15. Arneth: Gold- und Silber-Mon. Taf. 16, 11[a].

8) Banduri: Num. Imp. Rom. T. II. стр. 455.

9) Venuti: Num. max. mod. T. II. Tab. 114. Eckhel: Doctr. Num. T. VIII. стр. 155. Arneth: Gold- und Silber-Mon. Taf. 16, 10. 11. Taf. 17, 9. 15.

10) Caylus: Num. aur. Imp. № 1158. Eckhel: Doctr. Num. T. VIII. стр. 154. Arneth: Gold- und Silber-Mon. Taf. 14, 12. 16, 8.

11) Delgado: Mem. hist.-crit. sobre el gran disco de Theodosio 1849. Arneth: Sitzungs-Ber. der Wiener Akad. Th. I. Taf. 3. Gold- und Silber-Mon. стр 67.

12) Banduri: Num. Imp. Rom. T. II. стр. 507. Caylus: Num. aur. Imp. № 1174. 1175.

13 Banduri: Num. Imp. Rom. T. II. стр. 524. Num. Pembroch. T. I. Tab. 26, 69. Caylus: Num. Aur. Imp. № 1193. 1200.

14) Banduri: Num. Imp. Rom. T. II. стр. 527.

15) Banduri: Num. Imp. Rom. T. II. стр. 529. Num. Pembroch. T. I. Tab. 27, 68.

изображеніями Θеодосія II и Валентіана[1]), Льва Старшаго и Майоріана[2]), Льва Младшаго отдѣльно[3]) или вмѣстѣ съ отцомъ его Зенономъ[4]), Анастасія I[5]), Юстина I и Юстиніана I[6]) или послѣдняго отдѣльно[7]). Въ мозаичномъ же произведеніи въ церкви St.-Vitale въ Римѣ съ нимбомъ является не только Юстиніанъ, но и супруга его Θеодора[8]). Въ особенности при Юстинѣ II и супругѣ его Софіи мы постоянно встрѣчаемъ это украшеніе на монетахъ, выбитыхъ въ царствованіе означеннаго императора[9]). Точно также и Тиберій Константинъ вмѣстѣ съ своего супругою Анастасіею изображенъ на одной монетѣ[10]), а Флавій Тиберій Маврикій, вмѣстѣ въ своей супругою Константиною — на многихъ[11]). Далѣе мы находимъ этотъ аттрибутъ на одной монетѣ при Фокѣ и Леонтіи[12]), на другой же видимъ его только при Леонтіи[13]). Въ одной рукописи Григорія Назіанзина мы встрѣчаемъ это украшеніе при Евдокіи и ея обоихъ сыновьяхъ Львѣ VI и Александрѣ[14]), на одной монетѣ[15]) при Θеофанѣ, супругѣ Романа II, и на одномъ рельефѣ изъ слоновой кости[16]) при Романѣ IV и его супругѣ Евдокіи.

1) Du Cange: Fam. Byzant. стр. 65, 39. Banduri: Num. Imp. Rom. T. II. стр. 452. 558.

2) Banduri: Num. Imp. Rom. T. II. стр. 589. Caylus: Num. aur. Imp. № 1337.

3) Banduri: Num. Imp. Rom. T. II. стр. 597. Rev. num. 1858. Pl. 6, 2.

4) Banduri: Num. Imp. Rom. T. II. стр. 596. Num. Pembroch. T. I. Tab. 31, 66.

5) Saulcy: Classif. des suites monét. byzant. Pl. 1, 3.

6) Saulcy: Classif. des suites mon. byzant. Pl. 2, 2. Pinder: Münzen Justinians Taf. 1, 1.

7) Pinder: Münzen Justinians Taf. 2. 3, 6. стр. 71. № 2.

8) Du Cange: Fam. Byzant. стр. 97. Ciampini: Vetera monum. T. II. Tab. 22.

9) Du Cange: Fam. Byzant. стр. 90, 35. 92, 6. Banduri: Num. Imp. Rom. T. II. стр. 619. 620. 650. Mém. de la soc. arch. de St. Pétersbourg T. IV. Pl. 17. № 14—18. Sabatier: Iconogr. d'une coll. de méd. Pl. 5, 32. 6, 1—26.

10) Saulcy: Class. des suit. monét. byzant. Pl. 4, 1. Mém. de la soc. arch. de St. Pétersbourg T. IV. Pl. 18, 26.

11) Du Cange: Fam. Byzant. стр. 104, 41. Banduri: Num. Imp. Rom. стр. 662, 41. Köhler: Gesamm. Schrift. Th. I. Taf. 2, 14. 15. Th. II. Taf. 10, 26. Saulcy: Classif. des suit. mon. byzant. Pl. 4, 8. 9. Mém. de la soc. arch. de St. Pétersbourg T. III. Pl. 1, 4—7. Rev. num. 1858. Pl. 12, 1. 4. 5.

12) Banduri: Num. Imp. Rom. T. II. стр. 671. Mém. de la soc. arch. de St. Pétersb. T. IV. Pl. 20, 41.

13) Du Cange: Fam. Byzant. стр. 109, 23. Banduri: Num. Imp. Rom. T. II. стр. 671, 23.

14) Du Cange: Fam. Byzant. стр. 139.

15) Banduri: Num. Imp. Rom. T. II. стр. 735.

16) Du Cange: Fam. Byzant. стр. 162.

Въ одной Ватиканской рукописи мы встрѣчаемъ съ нимбомъ Алексѣя I Комнина [1]), а въ другой Іоанна II Комнина съ сыномъ его Алексѣемъ [2]) и Өеодора Ласкариса на двухъ большихъ золотыхъ монетахъ [3]). Изъ Палеологовъ являются въ такомъ украшеніи Мануилъ II какъ на монетахъ отдѣльно [4]) или съ своею супругою и сыномъ Іоанномъ [5]), такъ и въ рукописи Діонисія Ареопагита вмѣстѣ съ супругою и сыновьями Іоанномъ и Өеодоромъ, между тѣмъ какъ младшій сынъ его Андроникъ представляется безъ означеннаго аттрибута [6]). Наконецъ изображеніе Іоанна VIII съ нимбомъ находится на двухъ серебряныхъ монетахъ [7]).

До какой степени нимбъ въ средніе вѣка считался однимъ изъ важнѣйшихъ и неотъемлемыхъ аттрибутовъ царскаго достоинства, видно изъ того, что въ мозаичныхъ произведеніяхъ въ церкви St. Maria Maggiore, въ Римѣ, относящихся къ пятому столѣтію, даже Иродъ два раза представленъ съ такимъ украшеніемъ [8]), а въ одной Ватиканской рукописи и Фараонъ [9]). Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что этотъ аттрибутъ встрѣчается не только при Карлѣ Великомъ [10]) въ одной старой картинѣ въ Ватиканскомъ собраніи, но и при старыхъ, къ сожалѣнію, теперь уже разрушившихся статуяхъ другихъ древне-франкскихъ королей, которыя украшали порталъ церкви S. Germain des Prés [11]). Но долѣе всего сохранилось это обыкновеніе въ Грузіи. Сборникъ, роскошно изданный княземъ Гагаринымъ, сдѣлалъ для насъ извѣстнымъ цѣлый рядъ стѣнныхъ изображеній въ грузинскихъ церквахъ. Эти замѣчательныя по содержанію изображенія представляютъ въ нимбѣ

1) Schulz: Bull. dell' Inst. arch. 1841. стр. 105.
2) Buonarruoti: Vetri ant. стр. 62.
3) Du Cange: Fam. Byzant. стр. 218. Banduri: Num. Imp. Rom. T. II, стр. 767.
4) Saulcy: Classif. des suites mon. byzant. Pl. 33, 4. 5.
5) Saulcy: Classif. des suites mon. byzant. Pl. 33, 6.
6) Du Cange: Fam. Byzant. стр. 242.
7) Saulcy: Classif. des suites mon. byzant. Pl. 33, 7. 8.
8) Ciampini: Vet. monum. T. I. Tab. 49. Platner: Beschr. Roms Th. III, 2. стр. 278.
9) Buonarruoti: Vetri ant. стр. 62.
10) Magasin pittoresque 1858. стр. 389.
11) Bouquet: Rec. des Hist. des Gaules T. II. стр. 723. Magasin pittoresque 1858. стр. 389.

грузинскихъ царей вмѣстѣ съ прочими членами ихъ семейства [1]). По розысканію ак. Броссе ни одно изъ нихъ не древнѣе одиннадцатаго столѣтія, новѣйшія же должны принадлежать шестнадцатому и, можетъ быть, даже восемнадцатому столѣтію, и въ одномъ оффиціальномъ документѣ семнадцатаго столѣтія мы находимъ нимбъ при изображеніи персидскаго шаха Аббаса [2]).

Теперь остается еще рѣшить вопросъ, употреблялись ли нимбъ, лучезарный вѣнецъ или лучезарная корона въ древнемъ искусствѣ только при державныхъ особахъ и членахъ ихъ семейства или также и при другихъ значительныхъ лицахъ какъ при участіи ихъ въ какомъ-либо священномъ дѣйствіи, такъ и для выраженія ихъ высшаго божественнаго происхожденія. Конечно, согласно съ столь обширно распространившимся въ позднѣйшее время обычаемъ включать кого угодно въ число героевъ или боговъ, можно предположить это, однако, не имѣя вполнѣ ясныхъ указаній на то въ самихъ произведеніяхъ, я не рѣшаюсь высказать свое мнѣніе окончательно.

При этомъ не лишнимъ считаю напомнить объ одной замѣчательной стѣнной картинѣ, которая представляетъ какого-то юношу на лету и въ одной только хламидѣ; въ одной рукѣ онъ держитъ метелку, а въ другой — лучезарную корону [3]). По послѣднему аттрибуту я отношу его къ многочисленному разряду открытыхъ въ Помпеѣ и Геркуланѣ изображеній, которыя представляютъ летящихъ юношу или дѣвицу, съ какою-то фигурою на плечахъ. Очевидно, эти картины изображаютъ обоготвореніе того лица, которое представляется фигурою, находящеюся на плечахъ юноши или дѣвицы. Какое бы ни было имя юноши или дѣвицы, я однако не сомнѣваюсь, что и юноша вышеозначенной картины принадлежитъ къ одной съ ними категоріи, и что живописецъ далъ ему въ руку лучезарную корону для того, чтобы сдѣлать его назначеніе понятнѣе, такъ какъ онъ изобразилъ его безъ обыкновенной въ такомъ случаѣ ноши на плечахъ. Но я не нахожу въ этомъ произведеніи никакого

1) Въ церквахъ въ Гелати, Gagarin: Le Caucase pittoresque, Paris 1847. Pl. 8; въ Греми, тамъ-же Pl. 45; въ Некрези, тамъ-же Pl. 48; и въ Атени, тамъ-же Pl. 57.

2) Gagarin: Le Caucase pittoresque Pl. 59.

3) Pitt. d'Ercol. T. III. стр. 125. Mus. Borb. T. VIII. Tav. 9.

намека на то, что въ немъ изображается апотеоза какого-либо императора или другаго властителя.

Въ близкой связи съ этою картиною находится одна бронзовая статуэтка хорошей этрусской работы; она хранится въ Флорентійскомъ музеѣ [1]) и до сихъ поръ была объясняема весьма ошибочно. Чтобъ получить правильный взглядъ на нее, достаточно припомнить, что въ произведеніяхъ древняго искусства души умершихъ являются, кромѣ другихъ видовъ, также въ видѣ маленькихъ дѣтей, и что Гермесъ въ древнѣйшее время изображался съ крыльями не у ножныхъ лодышекъ, но у плечъ [2]). На основаніи этого, по моему мнѣнію, едва-ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что означенная статуэтка представляетъ Гермеса ψυχοπομπός съ душою какого-то человѣка, причисленнаго къ героямъ или богамъ, которую онъ несетъ на Олимпъ или на острова блаженныхъ. Конечно, Гермесъ не рѣдко представляемъ былъ древними, какъ παιδοκόμος, и въ этомъ смыслѣ поставленъ былъ въ связь съ Діонисомъ, Паномъ, Асклепіемъ, Иракломъ, Аристэемъ, Аркасомъ и т. д., однако лучезарная корона или лучезарный вѣнецъ при каждомъ изъ этихъ боговъ и героевъ были бы неумѣстны въ означенномъ случаѣ. Напротивъ того предположеніе, что эта статуэтка изображаетъ обоготвореніе души какого-либо умершаго человѣка, подтверждается изображеніемъ, находящимся на одномъ рельефѣ, который хранится въ Парижскомъ собраніи [3]). На этомъ рельефѣ изображенъ Гермесъ ψυχοπομπός, несущій душу умершаго человѣка, окруженную чѣмъ-то въ родѣ шарфа, который, какъ мы уже неоднократно замѣчали въ этомъ изслѣдованіи, иногда замѣняетъ нимбъ или лучезарный вѣнецъ (см. выше стр. 20. 45. 84. 96). Но, конечно, никто не станетъ утверждать, что при этомъ художникъ имѣлъ въ виду обоготвореніе какого-нибудь умершаго властителя.

На передней сторонѣ одной этрусской урны, которая по стилю своему, очевидно, относится ко времени римскаго искус-

---

1) Gori: Mus. Etrusc. T. I. Tab. 38. Gall. di Fir. Ser. IV. Tav. 24. Raoul-Rochette: Mon. Inéd. Pl. 42, 2. Panofka: Ann. dell' Inst. arch. T. II. Tav. agg. L, 1.

2) Напр. у Micali: Storia Tav. 85.

3) Millin: Voyage au midi Pl. 65, 2. Bouillon: Musée des ant. T. III. Basrel. Pl. 9, 1. Clarac: Musée de sculpt. Pl. 216. № 768.

ства, если вѣрить рисунку Демпстера[1]), мы находимъ какого-то мужа съ бородой и въ лучезарной коронѣ; онъ изображенъ въ тотъ моментъ, какъ уже повергъ на земь какое-то чудовище подземнаго царства изъ породы кентавровъ (которыми фантазія позднѣйшаго времени населила подземное царство). Безъ сомнѣнія, этотъ мужъ представляетъ того, чей пепелъ хранился въ означенной урнѣ, и каждый пойметъ, что здѣсь не можетъ быть рѣчи о какомъ-либо царѣ или другомъ властителѣ. Что же касается короны, то она служитъ здѣсь для указанія на обоготвореніе того мужа послѣ смерти [2]).

Изъ произведеній греческаго искусства слѣдуетъ упомянуть объ одномъ замѣчательномъ обломкѣ отъ мраморнаго рельефа, находящемся въ Аѳинахъ, въ Акрополисѣ подъ № 2151. Я лично осмотрѣлъ этотъ облюмокъ и срисовалъ его; потому съ убѣжденіемъ могу сказать, что рисунокъ г. Лаборда [3]) относительно всего существеннаго удовлетворителенъ, хотя мальчикъ, ведущій барана, вышелъ нѣсколько массивенъ. Подобно Лаборду, я нашелъ здѣсь нѣчто похожее на нимбъ при головѣ мужской фигуры, вооруженной копьемъ. По своему стилю этотъ рельефъ, безъ сомнѣнія, принадлежитъ къ первымъ вѣкамъ по Р. Х.; по содержаніе изображенія, какъ открывается при первомъ размышленіи, заимствовано изъ языческаго міра, въ чемъ однако Лабордъ убѣдился только послѣ долгихъ и напрасныхъ околичностей. Хотя змѣя, вьющаяся около дерева, можетъ напомнить о змѣѣ искусителѣ, а мальчикъ съ бараномъ — о погибшей овцѣ Новаго Завѣта, однако соединеніе этихъ двухъ элементовъ въ одномъ изображеніи не имѣетъ никакого смысла, и еще менѣе въ связи съ мужемъ, который изображенъ съ копьемъ. Но часто встрѣчая мальчика съ бараномъ въ изображе-

---

1) Etrur. Reg. Tab. 21. Boettiger: Vasengem. Heft 3. стр. 130. Millin: Gal. Myth. Pl. 137. № 501***. Guigniaut: Rel. de l'ant. Pl. 209. № 715 d.

2) Сюда можно отнести и урну въ томъ-же самомъ стилѣ, которая находится въ Ватиканскомъ музеѣ и которая срисована у Gori: Mus. Etr. T. I. Tab. 135. Впрочемъ по снимку Micali: Storia Tav. 106. умершая изображена какъ на рельефѣ, украшающемъ переднюю сторону урны, такъ и на крышкѣ скульптурно, не въ лучезарной коронѣ, а только въ зубчатомъ головномъ нарядѣ, который такъ часто встрѣчается на женскихъ фигурахъ безъ всякаго внутренняго значенія.

3) Rev. arch. T. IV. Pl. 68.

ніяхъ греческихъ жертвоприношеній, а дерево со змѣею какъ въ многочисленныхъ представленіяхъ жертвоприношеній, такъ и на надгробныхъ камняхъ [1]), и понимая значеніе того и другаго въ этихъ случаяхъ, мы можемъ утверждать, что означенный обломокъ принадлежитъ къ разряду первыхъ. Не уцѣлѣвшая его часть, по всему вѣроятію, изображала лица, приближавшіяся для поклоненія тому, кого представляетъ мужская фигура съ копьемъ, и въ серединѣ между ними, какъ весьма часто встрѣчается въ другихъ произведеніяхъ искусства, долженъ былъ находиться жертвенникъ. Но что фигура, въ честь которой совершается жертва, представляетъ не бога и не какого-либо древняго героя, но какого-то человѣка, послѣ смерти причисленнаго къ героямъ, то подтверждается какъ отсутствіемъ всякаго характеристическаго аттрибута, такъ и деревомъ съ змѣею, которое встрѣчается и на памятникахъ, и въ изображеніяхъ жертвоприношеній [2]). Итакъ нимбъ служитъ здѣсь для выраженія той почести, которой удостоился послѣ смерти какой-то человѣкъ изъ среды народа.

Но иначе представляется дѣло при нѣкоторыхъ скульптурныхъ произведеніяхъ, оставленныхъ намъ Сассанидами. На одномъ рельефѣ изъ Такъ-и-Бостана [3]) мы видимъ за фигурою царя какую-то другую фигуру, которую, по моему мнѣнію, смѣло можно принять за царскаго оруженосца; голова этой фигуры окружена большимъ лучезарнымъ вѣнцомъ. Такъ какъ мы не находимъ этого украшенія при царѣ и знаемъ, что греческими и римскими художниками оно часто было употребляемо при изображеніи грозныхъ боговъ войны и могущественныхъ героевъ; то, конечно, нельзя сомнѣваться въ томъ, что этотъ аттрибутъ служитъ здѣсь для указанія, если не на божественное происхожденіе, то, по крайней мѣрѣ, на высокое достоинство и въ особенности на страшную силу этого оруженосца. И если это справедливо, то не можетъ быть недоумѣнія и относи-

---

1) Stephani: Der ausruhende Herakles стр. 64.

2) О жертвоприношеніяхъ въ честь умершихъ и о различіи ихъ отъ надгробныхъ памятниковъ я говорилъ подробно въ моемъ изслѣдованіи: Der ausruhende Herakles стр. 65 — 94.

3) Ker Porter: Travels in Giorgia, Persia etc. T. II. Pl. 66. Coste и Flandin: Voyage en Perse etc. T. I. Pl. 14. Lajard: Recherches sur Mithra Pl. 11.

тельно одного каменнаго рельефа изъ Тенг-и-Саулека [1]). У ногъ лежащей на софѣ фигуры, уже носящей на себѣ слѣды разрушительнаго времени и представляющей какого-то царя, или царицу, сидятъ два человѣка, вооруженные копьями, и одинъ изъ нихъ отличается лучезарнымъ вѣнцомъ вокругъ головы. По сущности эта фигура соотвѣтствуетъ, конечно, оруженосцу перваго рельефа, хотя еще легче можно принять ее за высшаго начальника тѣлохранителей съ однимъ изъ своихъ подчиненныхъ. Но труднѣе сдѣлать заключенie о третьемъ рельефѣ, который принадлежитъ той-же мѣстности, какъ и первый [2]). Въ серединѣ изображенной на немъ большой охотничьей сцены мы видимъ въ двухъ различныхъ лодкахъ двѣ мужскія фигуры, отличающіяся отъ прочихъ участниковъ въ дѣлѣ, какъ мѣстами, которыя онѣ занимаютъ, такъ и сходствомъ между собою во всѣхъ частяхъ, съ тѣмъ только различіемъ, что одна изъ нихъ является съ нимбомъ. Изъ этого можно заключить только то, что фигура съ нимбомъ изображаетъ оруженосца, а фигура безъ нимба — царя, или на оборотъ.

Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть о монетахъ, которыя императоръ Плацидій Валентиніанъ приказалъ выбить по примиреніи Плацидіи съ Бонифаціемъ въ честь этого могущественнаго полководца. Одна изъ нихъ, если вѣрить снимкамъ [3]), представляетъ Бонифація на тріумфальной колесницѣ, везомой четырьмя оленями. Въ правой рукѣ онъ держитъ вѣнокъ и плетку, а въ лѣвой — пальмовую вѣтвь; голова же его окружена большимъ лучезарнымъ вѣнцомъ, который имѣетъ здѣсь такое-же значеніе, какое мы видѣли въ немъ на нѣкоторыхъ памятникахъ, дошедшихъ до насъ отъ Сассанидовъ.

Впрочемъ въ настоящее время я ограничиваюсь тѣмъ, что обращаю вниманіе читателя на эти замѣчательныя изображенія. Но можетъ быть какое-нибудь произведеніе искусства, оставленное до сихъ поръ безъ вниманія, прольетъ еще больше свѣта на дѣло, составляющее предметъ моего изслѣдованія.

1) Coste и Flandin: Voyage en Perse T. IV. Pl. 224.

2) Ker Porter: Travels in Giorgia, Persia etc. T. II. Pl. 63. Coste и Flandin: Voyage en Perse T. I. Pl. 10.

3) Du Cange: Fam. Byzant. стр. 67, 3. Banduri: Num. Imp. Rom. T. II. стр. 503. 574.

ОБЪЯСНЕНІЕ РИСУНКОВЪ.

Стран.

Листъ I.

1. Геліосъ на вазѣ съ черными фигурами, 5 или 6-го столѣтія до Р. Р., по Elite céramogr. T. II. Pl. 115.................... 34
2. Геліосъ, Эосъ и Фосфоръ на вазѣ съ красными фигурами, 3-го вѣка до Р. Х. по Guigniaut: Rel. de l'ant. Pl. 149ter. № 555b. стр. 35. 38. 82
3. Геліосъ и Эосъ на вазѣ съ красными фигурами, 2-го вѣка до Р. Х. по Elite céramogr. T. II. Pl. 114.................... 35
4. Селена на вазѣ съ красными фигурами, 2-го вѣка до Р. Х. по Gargiulo: Rec. des mon. T. II. Pl. 45.................... 75
5. Богиня побѣды на вазѣ съ красными фигурами, 3-го вѣка до Р. Х. по Guigniaut: Rel. de l'ant. Pl. 241. № 823........ 70
6. Беллерофонтъ на вазѣ съ красными фигурами, 2-го вѣка до Р. Х. по Jahn: Arch. Beitr. Taf. 5....................... 41
7. Фурія на вазѣ съ красными фигурами, 3-го вѣка до Р. Х. по Inghirami: Vasi fitt. Tav. 55............................ 90
8. Лампадодромы на вазѣ съ красными фигурами, 3-го вѣка до Р. Х. по Stephani: Ant. du Bosph. Cimm. Pl. 63, 5......... 141
9. Хриза на вазѣ съ красными фигурами, 3-го вѣка до Р. Х. по Guigniaut: Rel. de l'ant. Pl. 94. № 354................. 165

Листъ II.

1. Зевсъ на помпейской стѣнной картинѣ, 1-го вѣка по Р. Х., по Müller: Denkm. Th. II. № 16.......................... 17
2. Деметра на помпейской стѣнной картинѣ, 1-го вѣка по Р. Х., по Müller: Denkm. Th. II. № 90....................... 62
3. Геліосъ и Селена на помпейской стѣнной картинѣ, 1-го вѣка по Р. Х. по Mus. Borb. T. XI. Tav. 3..................... 76

Стран.
4. Афродита на помпейской стѣнной картинѣ, 1-го вѣка по Р. Х., по Mus. Borb. T. XII. Tav. 32 166
5. Фортуна (Tyche) на помпейской стѣнной картинѣ, 1-го вѣка по Р. Х.. по Mus. Borb. T. XI. Tav. 38 166
6. Посидонъ и Амфитрита, мозаика 2-го или 3-го вѣка по Р. Х., по Archaeol. Zeit. 1860. Taf. 144 .... стр. 25. 64
7. Зевсъ, Гера, Аѳина, Аресъ, Аполлонъ и Афродита въ миланской рукописи Гомера, 4 или 5-го вѣка по Р. Х., по Inghirami: Gall. Omer. T. I. Tav. 41 .... стр. 18. 26, 31. 61. 68. 72
8. Эней, Битіасъ и Дидона въ ватиканской рукописи Виргилія 4 или 5-го вѣка по Р. Х., по Guigniaut: Rel. de l'ant. Pl. 250. № 864 .... стр. 40. 46. 86
9. Весна, лѣто и осень по Notitia Dignitatum T. I. p. 116, 5-го вѣка по Р. Х. 97
10. Ночь въ рукописи 10 вѣка по Р. Х., по Guigniaut: Rel. de l'ant. Pl. 150. № 333 83

Листъ III.

1. Эосъ на этрусскомъ зеркалѣ, 3 или 4-го вѣка до Р. Х., по Gerhard: Etrusk. Spiegel Taf. 180 81
2. Аполлонъ на этрусскомъ зеркалѣ, 1 или 2-го вѣка по Р. Х., по Gerhard: Etrusk. Spiegel Taf. 76 31
3. Пантея на рѣзномъ камнѣ 2 или 3-го вѣка по Р. Х., по Arch. Zeit. 1850. Taf. 15 105
4. Сераписъ на рѣзномъ камнѣ, 2 или 3-го вѣка по Р. Х. по Hirt: Bilderbuch Taf. 9 55
5. Геліосъ въ мраморномъ рельефѣ 2 или 3-го вѣка по Р. Х., по Guigniaut: Rel. de l'ant. Pl. 85. № 305 162
6. Уранъ въ мраморномъ рельефѣ, 2 или 3-го вѣка по Р. Х., по Camera: Storia di Amalfi Tav. 3 161
7. Танцовщицы при религіозномъ празднествѣ, въ мраморномъ рельефѣ 2 вѣка по Р. Х., по Zoega: Bassirilievi Tav. 20 142
8. Меченосецъ сассанидскаго царя въ каменномъ рельефѣ, по Lajard: Rech. sur le culte de Mithra Pl. 11 187

Листъ IV.

1. Сиріусъ на серебряной монетѣ кортейской, по Arch. Zeit. 1846. Taf. 41, 13 115
2. Неизвѣстный индо-скиѳскій царь на мѣдной монетѣ, по Wilson: Ariana Pl. 9, 16 178

Страи.
3. Митра-Геліосъ на мѣдной монетѣ царя Канэрки, по Wilson: Ariana Pl. 11, 15........ 33
4. Нанэя на мѣдной монетѣ царя Эрки, по Wilson: Ariana Pl. 11, 17........ 100
5. Индо-скиѳскій царь Эрки на золотой монетѣ, по Wilson: Ariana Pl. 14, 3........ 178
6. Индо-скиѳскій царь Эръ-Кенорано на мѣдной монетѣ, по Wilson: Ariana 13, 5........ 178
7. Одинъ изъ Птоломеевъ на золотой монетѣ, по Müller: Denkm. Th. I. № 254........ 154
8. Антіохъ VI на серебряной монетѣ, по Müller: Denkm. Th. I. № 242........ 156
9. Августъ на золотой монетѣ, по Cohen: Méd. Impér. T. I. Pl. 4, 183........ 156
10. Неронъ на мѣдной монетѣ, по Cohen: Méd. Impér. T. I. Pl. 11, 149........ 157
11. Неронъ на золотой монетѣ, по Oesel: Thes. numm. Tab. 66, 11. 178
12. Фениксъ на серебряной монетѣ Антонина Благочестиваго, битой въ Александріи, по Zoega: Num. Aeg. Tab. 11........ 113
13. Мао на мѣдной монетѣ Септимія Севера, битой въ Каманѣ, по Millingen: Anc. coins Pl. 5, 4........ 50
14. Константинъ Великій на золотой монетѣ, по Beger: Thes. Brandenb. T. II. p. 800........ 158
15. Констанцій на золотой монетѣ, по Banduri: Num. Imp. T. II. p. 225. 158
16. Констансъ на серебряной монетѣ, по Du-Cange: Fam. Byzant. p. 35, 1........ 180
17. Анастасій I на серебряной монетѣ, по Saulcy: Classif. des suites monét. Pl. 1, 3........ 182
18. Юстинъ I и Юстиніанъ I на золотой монетѣ, по Saulcy: Classif. des suites monét. Pl. 2, 2........ 182
19. Юстиніанъ I на золотой монетѣ, по Pinder: Münzen Justinians Taf. 2........ 182
20. Юстинъ II и Софія на мѣдной монетѣ, по Du-Cange: Fam. Byz. p. 90, 35........ 182

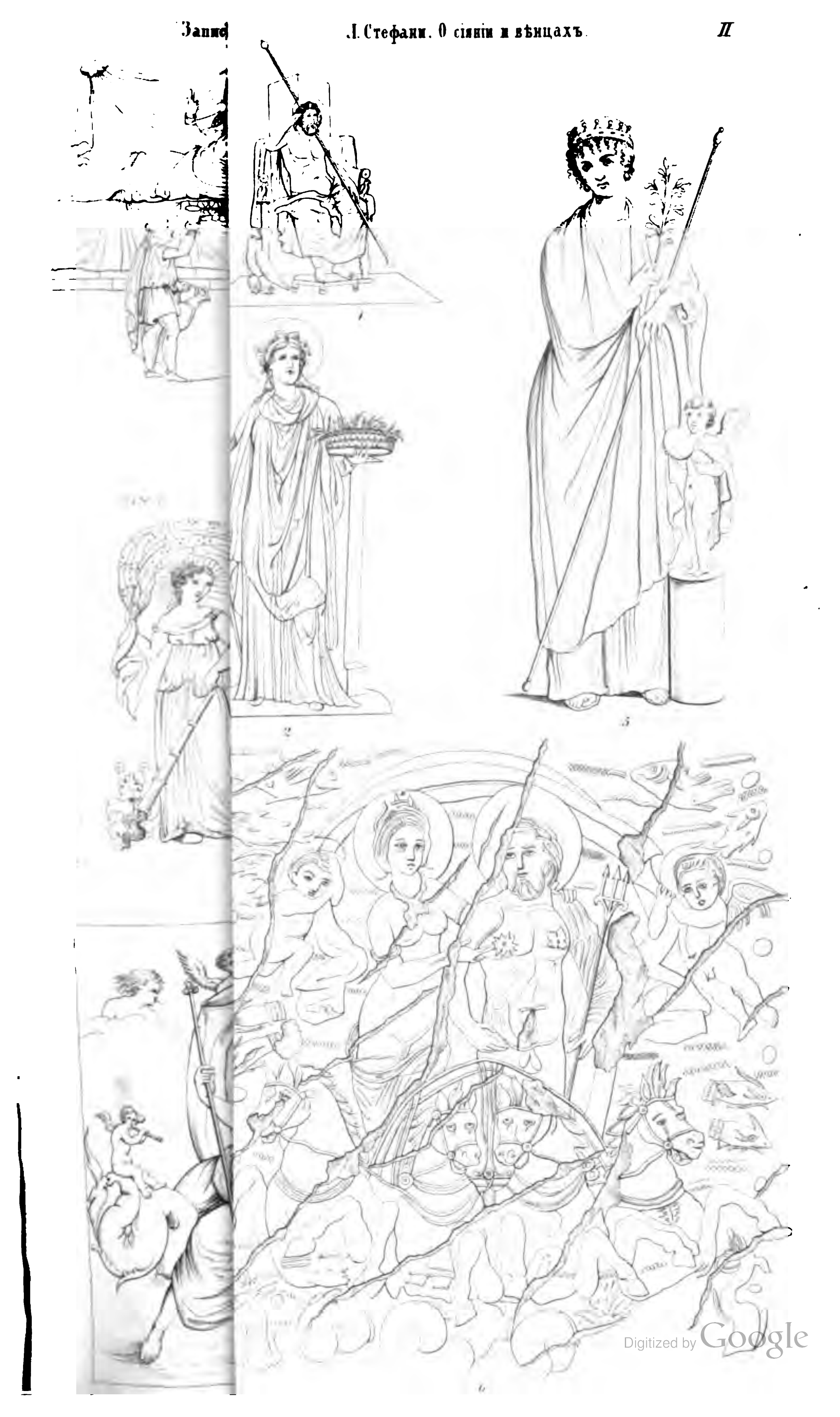
Листъ V.

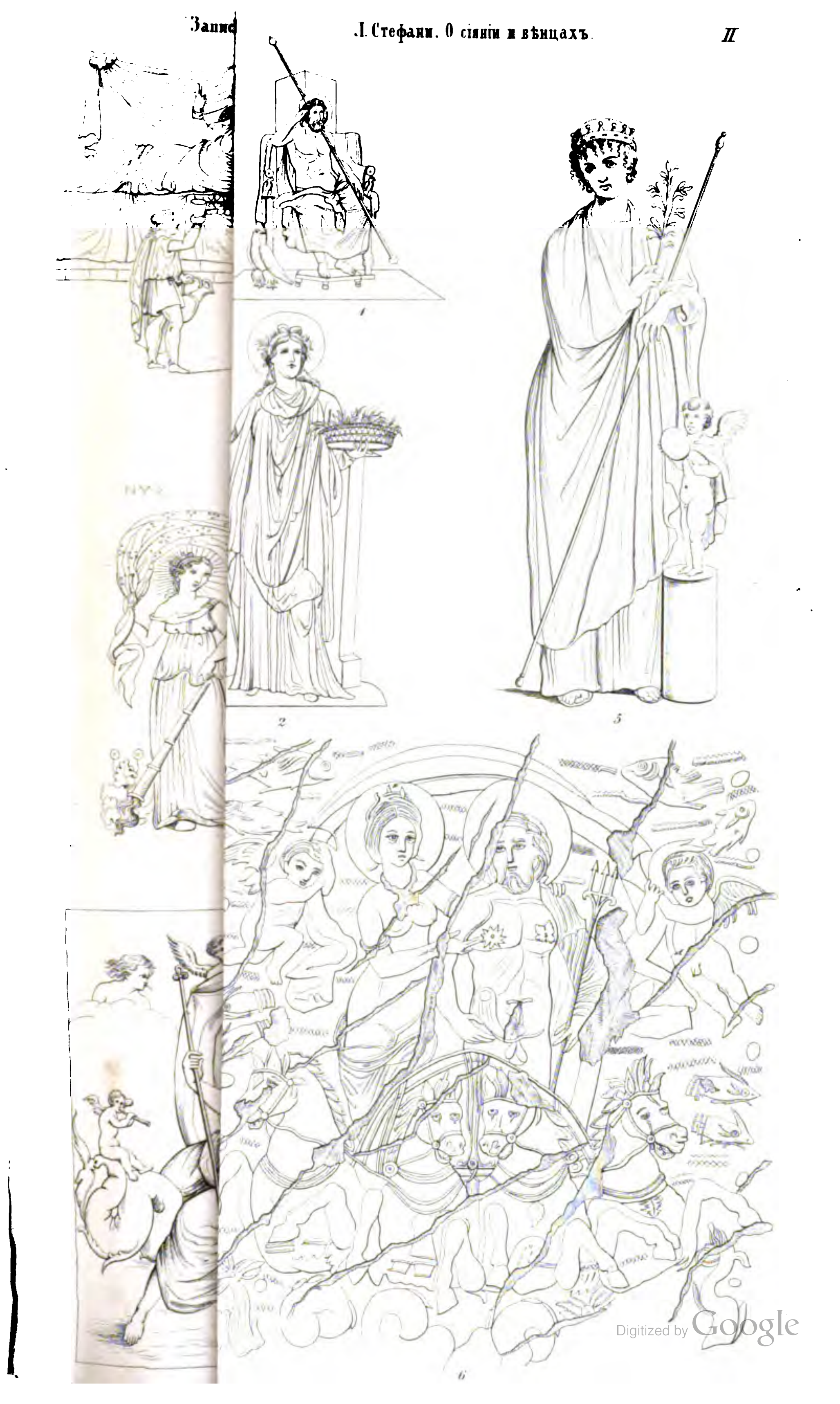
1. Ѳеодосій съ двумя сыновьями на серебряномъ дискѣ, по Arch. Zeit. 1860. Taf. 136........ 181
2. Юстиніанъ и Ѳеодора на мозаикахъ въ Равеннѣ, по Ciampini: Vet. monum. T. II. Tab. 22........ 182

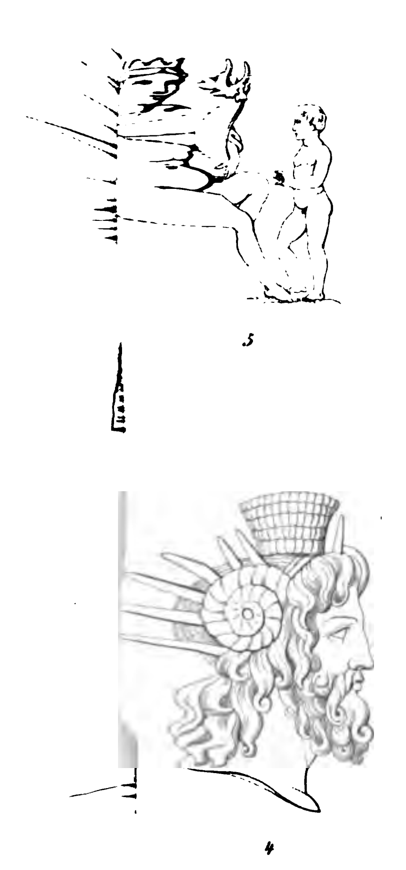
Стран.

3. Евдокія съ двумя сыновьями въ рукописи Григорія Назіанзина, по Du-Cange: Fam. Byzant. p. 139 182
4. Романъ IV и Евдокія въ рельефѣ изъ слоновой кости, по Du-Cange: Fam. Byzant. p. 162. 182
5. Мануилъ II съ своимъ семействомъ, въ рукописи Діонисія Ареопагита, по Du-Cange: Fam. Byzant. p 242. 183
6. Карлъ Великій на картинѣ, по Дидрону: Iconogr. chrét. p. 2. 183
7. Шахъ-Аббасъ на грузинской картинѣ 17 столѣтія, по Гагарину: Le Caucase pittor. Pl. 59 184

4
ΡΛΨΕ
5
7


1
2
3
6

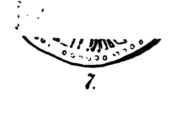

1
2
5
6



5

4

2



7.

DIVVS AVGVSTVS
9.
AVGVSTVS GERMANICVS
11.
FELICITAS PERPETVA
SISU
16.
5
3.
IVSTINVS P P AVG
DN
20.
SALVS ET GLORIA
CONOB
19.
ΙΕΡΟΚΑΙΣΑΡ ΡΩΜΑΝ
ΕΤ.ΒΟΡ
13.
ΧΑΡΟΑ
1.
NERO CLAVD CAESAR AVG GERM P M TR P IMP P P
10.
7.
ΑΙΩΝ
L S

ΛΕΟΝ Δ
ΜΑΝΟΥΗΛ
ΠΙΣΟΣ ΒΑ
ΑΥΤΟΚΡ
ΩΝ Ο
ΚΑΙ ΑΕΙ
ΙΩ ΕΝ
ΧΩ Τ
ΘΩ ΠΙΣ
ΒΑΣΙΛΕΥ
ΟΥΙΟ ΚΑ
OB DIEM FELICISSIMVM X
ΙC ΧC
ΡΩΜΑΝΟC ΒΑCΙΛΕΥC ΡΩΜΑΙΩΝ
ΕΥΔΟΚΙΑ ΒΑCΙΛΙC ΡΩΜΑΙΩΝ
7.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

Аббасъ, стр. 184.
Августъ, стр. 10. 129. 156 с.
Агава, стр. 151. 153.
Аглиболъ, стр. 164. 169 с.
Агонъ, стр. 148.
Адонисъ, стр. 39. с. 73. 131. 163.
Aestas, стр. 97.
Αἰώρα, стр. 149.
Акестъ, стр. 38. 41. 132.
Александръ Вел., стр. 7. 16. 81. 125. 129. 134. 136. 144.
Александръ I. II Сирійск., стр. 156.
Ἀλῆτις, стр. 149.
Альдобрандинская свадьба, стр. 144.
Аммона, стр. 25.
Амфитрита, стр. 25. 64. 131.
Анаитисъ, стр. 100.
Анастасія, стр. 182.
Анастасій, стр. 182.
Андриксъ, стр. 156.
Андромеда, стр. 168.
Андроникъ, стр 183.
Антіохъ, IV. VI. VIII, стр. 156. 159.
Антонинъ Благочестивый, стр. 48. 165. 174. 179.
Анхизъ, стр. 73.
Аполлонъ, стр. 10. 27. 29. с. 36. 39. 47. 129. с. 133. 151. 161. 169. 171.
ἄναξ, стр. 173.
βασιλεύς, стр. 173.
διδιμαῖος, стр. 31. 58.
πολυχρυσος, стр. 176.
σμινθεύς, стр. 31.
χρυσάωρ, стр. 176.
Арганеоніосъ, стр. 67.
Аргеосъ, стр. 52. 89. 102.
Ардокро, стр. 127.
Арей, стр. 13, 26. с. 60. 71. 73. 133.
Аркадій, стр. 180.
Аристей, стр. 185.
Аріадна, стр. 29, 33. 85. сс. 130. 168. 171.
Армянскій голов. уборъ, стр. 184.
Артемида, стр. 20. 36. 74 с. 80 с. 128. 138. 153. 166. 169. 171.
ἄνασσα, стр. 173.
δέσποινα. стр. 173.
καλλίστη, стр. 171.
ταυρική, стр. 148.
χρυσάορος, стр. 176.
Асканій, стр. 132.
Астарта, стр. 61.
Ἀστραπή, стр. 87.
Атаргатида, стр. 99.
Атласъ, стр. 37. 108.
Аттисъ, стр. 63. 80.
Autumus, стр. 97.
Афродита, стр. 5. 8 с. 29. 33. 39 с. 71 ссс. 87. 130 с. 153. 166. 171.
βασίλεια, стр. 173.
βασιλίς, стр. 173.
δέσποινα, стр. 173.
μέδουσα. стр. 173.
οὐρανία, стр. 72. 175.
χρυσῆ, стр. 176.
Ахиллъ, стр. 14. 33. 39. 44 с. 69. 130. 175.
Аѳина, стр. 5 сс. 14. 21. 28. 44. 47. 67 сс. 129 с. 133. 150. 165.
δέσποινα, стр. 173.
χρυσῆ, стр. 176.
Аѳро, стр. 66. 132.

Бальбинъ, стр. 157.
Барсъ, стр. 107.
Беллерофонъ, стр. 28. 41. 96. 130.
Битіасъ, стр. 46. 86. 132.
Брамизмъ, стр. 126.
Буддизмъ, стр. 28, 126.

Ваалъ-Молохъ, стр. 19.
Валентиніанъ, стр. 181. 188.
Валентъ, стр. 181.
Варaранъ, стр. 158. 180.
Веревка, стр. 80.
Vernus, стр. 97.
Virtus, стр. 97.
Вологезъ, стр. 158.
Вѣнокъ изъ листьевъ, стр. 136.
Вѣчность, стр. 94. с. 104. 130. с.

Габаа, стр. 103.
Гадесъ, стр. 161. 172.
ἄναξ, стр. 172.
Газа, стр. 103.
Галія, стр. 32.
Галліенъ, стр. 138. 157.
Ганимедъ, стр. 163.
Гарпократъ, стр. 58 с.
Гекуба, стр. 86. 130.
Геката, стр. 50, 78 ccc. 130. 140. 153.
Геліосъ, стр. 16. 19. 22. 32 с. 43. 47. 58. 63. 76 cc. 80. 88. 125. 129 с. 174.
βασιλεύς, стр. 174.
Гелла, стр. 48.
Гелимъ, стр. 46. 132.
Гера, стр. 10. 21. 61 с. 132 с. 136. 164. 169.
βασιλίς, стр. 173.
Гераклъ, стр. 36. 46. 93. 110. 130. 185.
Гермафродитъ, стр. 23. 131.
Гермесъ, стр. 10 с. 29. 70. 80. 130.
παιδοκόμος, стр. 185
ψυχοπομπός, стр. 185.
Геродіанъ, стр. 138.
Гесперъ, стр. 87.
Гефестъ, стр. 14. 132.
Гиласъ, стр. 67.
Гилеира, стр. 149.
Гипподамея, стр. 169
Голубь, стр. 22.
Гонорій, стр. 181.
Горгона, χρυσῆ, стр. 6. 27. 92. 176.
Гордіанъ, стр. 157. 164.
Горосъ, стр. 58 с. 130. 164. 169.
Грифъ, стр. 107. 151.
Грузинскіе цари, стр. 184.
Гэя, стр. 19. 169.

Дарики, стр. 184.
Дарій Гистаспъ, стр. 185.
Деймосъ, стр. 27. 60. 130.
Дидона, стр. 86. 132.
Дике, χρυσῆ, стр. 176.
Дикеозина, стр. 176.
Димитра, стр. 5. 19. 62. 131. 165.
δέσποινα, стр. 173.
χρυσάορος, стр. 176.
Димитрій III, стр. 156.
Діомедъ, стр. 13, 44.
Діонисъ, стр. 28. с. 33. 63. с. 106. 131. 161. 168. 179. 185.
Діоскуры, стр. 148. 162. 169.
Дугообразное полотно, стр. 20. 45. 75. 84.
Дѣва, стр. 105.

Евгеній, стр. 181.
Евдокія, стр. 182.
Европа, стр. 19.
Елена, стр. 169. 171. 174.

Жукъ, стр. 121. 130.
Жезлъ, стр. 136.

Заецъ, стр. 151.
Звѣзды, стр. 108.
Зевсъ, стр. 4. 17. 38. 58. 136. 160. 170.
Άργαῖος, стр. 52, 130.
ἀστέριος, стр. 19. 129.
βασιλεύς, стр. 173.
Δωδωναῖος, стр. 23.
κεραύνιος, стр. 174.
Σάραπις, стр. 57.
χρυσοῦς, стр. 176.
Зенонъ, стр. 182.

Изида, стр. 58. 79. с. 123. 139. с. 146.
Икандро, стр. 127.
Иксіонъ. стр. 27.
Ирида, стр. 62. 70. 84. 130. 132.
Иродъ, стр. 183.

Іао, стр. 112. 163. 199.
Іерихонъ, стр. 103.
Іеродулы, стр. 143.
Іерофантъ, стр. 79. 146.
Іоаннъ, стр. 183.

Кабиры, стр. 54. 130. 163.
Кандрагупта, стр. 178.
Канерки, стр. 33. 49. 164.
Каракалла, стр. 94. 157.
Карлъ Вел., стр. 17. 183.
κέντρον, стр. 92.
Кидарисъ, стр. 50.
Клавдій, стр. 178.
Кнефъ, стр. 120.
Комаро, стр. 127.
Коммодъ, стр. 17.
Константина, стр. 182.
Константинополь, стр. 103. 180.
Константинъ Вел., стр. 114 158. 180 с.
Константъ, стр. 114. 181.
Констанцій, стр. 114. 158. 181.
Корона въ видѣ городской стѣны или башни, стр. 165. 167.
Кронъ, стр. 38. 130.
Кругъ мѣсяца, стр. 22. 124.
солнца. стр. 34. 124.

Лавинія, стр. 15.
Лампадодромія, стр. 146.
Ларъ, стр. 124.
Ласкарисъ, стр. 183.
Латинъ, стр. 159.
Левъ, стр. 28. 116 ccc. 130. 180. 184.
Леда, стр. 33. 87. 131.
Леонтія, стр. 182.
Леонъ, стр. 182.
Ликургъ, стр. 90 с.

Лисса, стр. 28. 90 с. 130.
Лучистый вѣнецъ, стр. 23. 35. 134 с.

Магненцій, стр. 181.
Мао, стр. 28. 49. 60. 130. 164. 169.
Мануилъ, стр. 183.
Матроны, стр. 101.
Матрона, стр. 131.
Майоріанъ, стр. 182.
Медея, стр. 33. 77. 88. 92 с. 130 с.
Менады, стр. 63 с. 91. 131. 143. 151 с.
Менелай, стр. 25 с.
Мемнонъ, стр. 82. 145.
Μετάνοια, стр. 84.
Мистеріи, стр. 138 с.
Митра или Миѳра (Mithras), богъ, стр. 33. 78 ссс. 80. 130. 164. 169.
Миѳра или Митра, богиня, стр. 79. 80. 164. 169.
Молніи, стр. 22. 116. 119.
Музы, стр. 132.
χρυσαῖ, стр. 176.

Нанея, стр. 28. 100. 130.
Наяды, стр. 66. 171
Небесный сводъ, стр. 20.
Нереиды, стр. 43.
χρυσαῖ, стр. 176.
Неронъ, стр. 157. 178.
Нетосъ, стр. 28. 60 с. 130.
Нике, стр. 22. 28. 70 с. 98. 130 с. 165.
χρυσῆ, стр. 170. 176.
χρυσοῦς, стр. 171.
Никсъ, стр. 83 сс.
Нилъ, стр. 103.
Notitia dignitatum, стр. 97, 102. 131.
Ночь, см. Никсъ.

Овенъ, стр. 105.
О вмѣсто ΟΥ, стр. 171.
Odi Bod, стр. 127.
Озирисъ, стр. 55.
Океанъ, стр. 14. 136.
Окро, стр. 127.
Орестъ, стр. 138. 148.
Орейѳія, стр. 122.
Орелъ, стр. 20 ссс. 53.
Ормуздъ, стр. 127.
Орфей, χρυσάωρ, стр. 176.

Павлинъ, стр. 123.
Панъ, стр 166. 185.
Пантея, стр. 104.
Парисовъ судъ, стр. 123.
Пелей, стр. 65.
Пелопсъ, стр. 163. 171. 174.
Пенаты, стр. 11.
Pentheus, стр. 143.
Персидская тіара, стр. 134 с.
Плеть, стр. 59. 185,
Плутонъ, стр. 58.
ἄναξ, стр. 173.
Плутосъ, стр. 171.
Полумѣсяцъ, стр. 36. 49. 51. 77. 100.
Посидонъ, стр. 13. 25. 43. 55. 64. 131.
Πραότης, стр. 84.
Пріамъ, стр. 14. 48. 132.
Провиденція, стр. 97.
Προσευχή, стр. 84.
Προφητεία, стр. 84.
Прометей, стр. 109.
Протей, стр. 2. 25 с. 28. 130.
Психея, стр. 64.
Птоломеи, стр. 154 с.
Пупіенъ, стр. 157.

Радуга, стр. 65. 84.
Рея, стр. 62 сс. 131.
Римъ, стр. 103.
Рога, стр. 36.
Рогъ изобилія, стр. 58. 105 155 с.
Романъ, стр. 182.
Гомулъ, стр. 76. 78.
Руль, стр. 105.

Σαλία, стр. 150.
Самудрагупта, стр. 478.
Сассаниды, стр. 158.
Сатиръ, стр. 123. 151.
Сатурнинъ, стр. 158.
Сатурнъ, стр. 130.
Селена, стр. 35. 37. 58. 75 ссс. 80. 129 с. 155. 166. 169.
ἄνασσα, стр. 174.
Семела, стр. 21.
Септимій Северъ, стр. 105. 159.
Сераписъ, стр. 55. 60. 130.
Сервій Туллій, стр. 179.
Сирійская богиня, стр. 99. 127.
Сиріусъ, стр. 16. 28 44. 115. 129 с.
Скамандры, стр. 103. 132.
Скандагупта, стр. 178.
Σκιαδηφορία, стр. 149.
Скопія, стр. 89. 102. 130. 167. 170.
Славянскіе боги, стр. 128.
Созиполисъ, стр. 175.
Somnus, стр. 6.
Сова, стр. 112.
Σοφία, стр. 84.
Софія императрица, стр. 182.
Стенторъ, стр. 13.
Сфинксъ, стр. 28. 106 ссс. 130.
Scientia rei militaris, стр. 97.

Талія, стр. 20. 169. 171.
Ταυροκαθάψια, стр. 147.
Тезей, стр. 164.
Телетесъ, стр. 142. 147.
Тиверій Константинъ, стр. 182.

Титаны, стр. 136.
Титъ, стр. 179.
Тиѳонъ, стр. 82.
Tyche (или Фортуна), стр. 21. 59. 166. 175.
δέσποινα, стр, 175.
regina, стр. 175.
Траянъ, стр. 157. 179.
Туринъ, стр. 11. 15. 132.

Уранъ, стр. 161. 170.

Фама, стр. 71.
Фараонъ, стр. 183.
Фаро, стр. 52.
Фауста, стр. 181.
Фаэтонъ, стр. 16.
Фениксъ, стр. 113 с. 130.
Филиппъ V, стр. 156.
Филомела, χρυσῆ, стр. 171. 176.
Флавій-Тиверій-Маврикій, стр. 182.
Фобосъ, стр. 27. 60. 130.
Фока, стр. 182.
Фортуна, см. Tyche.
Фосфоръ, стр. 37 с. 70. 80. 129.
Франкскіе короли, стр. 183.
Фригійская шапка, стр. 49. 79 сс.
Фриксъ, стр. 33. 48 с. 131.
Фуріи, см. Эриннія.

Химера, стр. 42. с. 44. 107.
Хиронъ, стр. 39.
Хнодомарій, стр. 138.
Хнубисъ, стр. 120. 131.
Хризаоръ, стр. 176.
Хриза, стр. 137. 176.
χρυσοῖ θεοί, стр. 176.
χρυσός, стр. 171.

Цефалъ, стр. 81.
Цирцея, стр. 33. 87 с. 130 с.

Шаръ, стр. 96.
Шлемъ, стр. 105.

Щитъ, стр. 34. 105.

Эгида, стр. 69. 154.
Εἰρήνη, стр. 140.
βασίλεια, стр. 140.
χρυσῆ, стр. 141.
Эней, стр. 5. 9. 11. 16. 40. 45. 86. 192.
Энкеладъ, стр. 69.
Эосъ, стр. 11. 36. с. 63. 70. 77. 81 с. 123. 129 с. 145
Эринніи, стр. 2. 28. 90 с. 130.
Эрки, стр. 33. 37. 177.
Эрида, стр. 167.
Эротъ, стр. 39. 92. 163. 171.
Эръ-Кенорано, стр. 33. 49. 178.
Эстръ, стр. 93.
Эѳиръ, стр. 3 с. 18 сс. 68 с. 89. 161. 170. 175.

Юдія Домна, стр. 159.
Юлія Мамея, стр. 161.
Юлій Цезарь, стр. 156.
Юлъ, стр. 179.
Юпитеръ Анксуръ, стр. 28 с.
капитолійскій, стр. 21.
геліополитанскій, стр. 119. 130.
Юстинъ, стр. 182.
Юстиніанъ, стр. 182.

Ѳетида, стр. 2. 25 с. 65. с. 125. 127. 130. 132. 136. 145. 169.
Ѳеодосій, стр. 181.
Ѳеодора, стр. 182.
Ѳеодоръ, стр. 183.
Ѳеофанъ, стр. 182.

ОПЕЧАТКА.

Стр. 20, строк. 2 снизу, *напечатано:* или частью, *должно быть:* или частью одежды.

ТЕОРІЯ ПЛАНЕТЪ.

Д. М. Перевощикова.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ЭЛЛИПТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНІЕ ПЛАНЕТЪ.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ IV^му^ ТОМУ ЗАПИСОКЪ ИМП. АКАДЕМІИ НАУКЪ.

№ 2.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1863.

ПРОДАЕТСЯ У КОММИССІОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

А. Базунова, въ С. П. Б.
И. Глазунова, въ С. П. Б.
Эггерса и Комп., въ С. П. Б.
И. Базунова, въ Москвѣ.
Энфиаджянца и Комп., въ Тифлисѣ.

Цѣна 60 коп. сер.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, 15 октября 1863 года.

Непремѣнный Секретарь Академіи *К. Веселовскій.*

въ типографіи императорской академіи наукъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ прошедшемъ (1862) году, въ слѣдствіе требованія Г. Министра Народнаго просвѣщенія, я имѣлъ честь донести Первому Отдѣленію Академію Наукъ о моемъ намѣреніи привести въ систематическій порядокъ мои записки по различнымъ астрономическимъ предметамъ; теперь имѣю честь представить первое отдѣленіе предпринятаго мною труда, который, подъ названіемъ *теорія планетъ*, будетъ состоять изъ шести слѣдующихъ отдѣленій:

I. Эллиптическое движеніе планетъ.

II. Параболическое и эллиптическое движеніе кометъ.

III. Обращеніе планетъ на ихъ осяхъ.

VI. Годично-вѣковыя возмущенія въ движеніяхъ планетъ, и устойчивость солнечной системы.

V. Предвареніе равнодѣйствій и колебаніе земной оси.

VI. Возмущенія въ движеніяхъ кометъ.

Преставляя первое отдѣленіе, считаю необходимымъ присоединить къ нему нѣкоторыя замѣчанія объ его содержаніи и о порядкѣ изложенія входящихъ въ него предметовъ.

Главной задачею въ эллиптическомъ движеніи планетъ обыкновенно считается опредѣленіе элементовъ ихъ орбитъ по тремъ наблюденіямъ съ поверхности Земли, и въ строгомъ

геометрическомъ смыслѣ, ея рѣшеніе должно начинать опредѣленіемъ положенія плоскости, по которой планета обращается около Солнца: но Лагранжъ первый изъ геометровъ доказалъ, что геометрическому требованію анализъ не можетъ удовлетворить, т. е. не можетъ привести къ формуламъ, способнымъ для практическихъ вычисленій (*); слѣд. надобно предполагать неизвѣстными не долготу узла и наклоненіе орбиты, а другіе ея элементы.

Въ каждомъ мѣстѣ планеты на видимомъ небесномъ сводѣ наблюденія непосредственно опредѣляютъ положеніе прямой линіи, соединяющей центры земли и планеты, и если бы величины двухъ такихъ разстояній были извѣстны, то по самымъ простымъ формуламъ (12), (19), (21) и (h) вычислили бы соотвѣтствующія средосолнечныя долготы и широты планеты, ея разстоянія отъ Солнца или радіусы-векторы, уголъ между ними и наконецъ наклоненіе и долготу узла орбиты.

Но какъ опредѣленіе разстояній планеты отъ Земли по тремъ взаимно близкимъ наблюденіямъ опять требуетъ двухъ уравненій, рѣшеніе которыхъ, какъ видно изъ превосходныхъ изслѣдованій Лагранжа, невозможно безъ постепенныхъ приближеній и потомъ поправокъ, соотвѣтствующихъ наблюденіямъ, обнимающимъ почти всю орбиту планеты, а не двѣ небольшія ея дуги, заключающіяся между тремя ея мѣстами, раздѣленными малыми промежутками времени. Кромѣ того, здѣсь представляется важное затрудненіе — затрудненіе *логическое:* какіе элементы орбиты ни будутъ приняты за главныя неизвѣстныя, какъ ни остроумно придумаютъ аналитическіе или геометрическіе способы для ихъ опредѣленія, всегда понадобятся законы движенія планетъ и форма ихъ орбитъ; безъ познанія ихъ, всѣ рѣшенія останутся гипотетическими.

И такъ логическое изложеніе теоріи планетъ должно на-

---

*) Sur le probléme de la détermination des orbites des comètes d'après trois observations. Записки Берлинской Академіи Наукъ на 1778 г., стр. 127 и слѣд.

чать тѣми способами, которые были необходимы для открытія не гипотетическихъ, а истинныхъ физическихъ законовъ движенія планетъ и для опредѣленія ихъ орбитъ. Эти способы требовали многолѣтнихъ и, по возможности, точныхъ наблюденій; и — всего важнѣе — требовали встрѣчи дѣятельнаго наблюдателя съ геніальнымъ, предпріимчивымъ и неутомимымъ изслѣдователемъ наблюденій. Отъ такой счастливой встрѣчи Тихо-де-Браге съ Кеплеромъ кончилось преобразованіе астрономіи, начатое Коперникомъ.

Кеплеръ показалъ, что предпринимаемый имъ трудъ долженъ быть основанъ на опредѣленіи или долготы узла и наклоненія, или многихъ разстояній всякой планеты отъ Земли, и какъ тѣ и другіе элементы можно знать не приближенно, съ точностью, соотвѣтствующей точности наблюденій, только послѣ каждаго звѣзднаго ея обращенія; то обратить вниманіе слѣдовало на такую планету, которой обращеніе было бы не весьма продолжительно, и наблюденія надъ которою были бы надежнѣе, нежели надъ нижними планетами, особенно надъ Меркуріемъ, котораго Коперникъ не видалъ во всю свою жизнь *). Этимъ условіямъ вполнѣ удовлетворяла планета Марсъ, избранная Кеплеромъ для его изслѣдованій, начатыхъ съ опредѣленія долготы ея узла, по двумъ наблюденіямъ въ началѣ и концѣ ея звѣзднаго обращенія, согласно съ формулою (23). Опредѣливъ положеніе узловъ и доказавъ, что ихъ линія проходитъ чрезъ центръ Солнца, Каплеръ нашелъ и наклоненіе орбиты Марса посредствомъ средосолнечныхъ широтъ въ разстояніи отъ узловъ на 90^0 какъ объяснено въ чл. 12. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ предложилъ замѣчательную теорему, по которой наклоненіе орбиты можно вычислять при всякой элонгаціи и которая даетъ формулу (24).

Такимъ образомъ фундаментальный вопросъ теоріи планетъ, по приготовленнымъ наблюденіямъ Тихо-де-Браге, раз-

*) Histoire de l'astronomie modérne, par Delambre. T. I. стр. 194.

рѣшилъ Кеплеръ съ точностью, соотвѣтствующею точности этихъ наблюденій. Послѣ того разстоянія планеты отъ Земли онъ могъ уже вычислять или по формулѣ (14), или по формуламъ (16) прямо и независимо отъ наклоненія и долготы узла.

Когда по форм. (16) вычислятся разстоянія планеты отъ Земли, тогда опредѣлятся соотвѣтствующія средосолнечныя долготы и широты планеты по фор. (12), долгота узла по фор. (21) и наклоненіе по фор. (h).

Такія прямыя и обратныя изслѣдованія необходимы для повѣрки вычиленій и для полученія точныхъ величинъ основныхъ количествъ теоріи планетъ. Посредствомъ нихъ геніальный и неутомимый Кеплеръ уничтожилъ закоренѣлое ученіе Птоломея, только потрясенное Коперникомъ. Разсматривая многіе радіусы-векторы Марса, Кеплеръ убѣдился, что планета обращается не по окружности, а по линіи *овальной* (яйцеобразной); но когда многія вычисленія, относящіяся къ этой линіи, оказались совершенно безполезными, тогда уже онъ обратился къ эллипсису и принялъ, что планета движется по немъ съ угловыми скоростями, обратно пропорціональными квадратамъ радіусовъ-векторовъ.

Повѣривъ, по форм. (m), предварительными вычисленіями эти два предположенія, Кеплеръ составилъ выходящія изъ нихъ формулы, выражающія среднюю аномалію, радіусъ-векторъ и аномалію истинную по эксцентрицитету и аномаліи эсцентрической, именно форм. (28), (29) и (h′). Посредствомъ этихъ формулъ, Кеплеръ возвелъ свои предположенія на степень истинныхъ физическихъ законовъ движенія планетъ около Солнца. Наконецъ, чрезъ десять лѣтъ послѣ этого великаго открытія, Кеплеръ нашелъ и третій законъ, т. е. отношеніе квадратовъ временъ звѣздныхъ обращеній къ кубамъ большимъ полуосей.

Изъ этого краткаго обозрѣнія видно, что въ началѣ моего изложенія содержатся всѣ тѣ главныя основанія теоріи планетъ, которыя необходимы для опредѣленія, повѣрки и поправокъ

элементовъ новыхъ планетъ, вычисляемыхъ приближенно по тремъ наблюденіямъ съ поверхности Земли, которыми наука обязана Кеплеру, и которыя останутся неизмѣнными. Само собою разумѣется, что Кеплеровы формулы выведены мною сообразно съ новыми способами вычисленій.

Когда старая астрономія — по собственнымъ словамъ Кеплера — разлетѣлась какъ дымъ предъ солнцемъ истины, тогда онъ началъ думать о причинѣ открытыхъ имъ законовъ. Но какъ великія истины наукъ не падаютъ съ неба неожиданно, а пріобрѣтаются постепенно, то его усилія остались безплодными. Для открытія трехъ законовъ движенія планетъ, нужны были только наблюденія и глубокое соображеніе по правиламъ геометріи, уже извѣстнымъ въ его время; для объясненія же причины этихъ законовъ требовались знанія другаго рода, требовалась другая наука, которая тогда едва была начата самимъ Кеплеромъ, объяснившимъ такъ называемый законъ косности, и Галилеемъ, опредѣлившимъ законы паденія тѣлъ.

Между открытіемъ третьяго закона движенія планетъ и приведеніемъ всѣхъ трехъ законовъ Кеплера къ одному общему прошло гораздо болѣе полустолѣтія (отъ 1619 до 1687 г.), въ которое теорія науки оставалась неподвижною, хотя астрономы видѣли, что отношеніе квадратовъ временъ обращеній съ кубами большихъ полуосей строго не оправдывалось на верхнихъ планетахъ, какъ объяснено въ чл. 19. Причина этого была неизвѣстна и не могла быть открыта безъ теоріи тяготѣнія, для которой слѣдовало приготовить теорію движенія тѣлъ по кривымъ линіямъ, и которая, при современномъ состояніи механики и высшаго анализа, не представляетъ уже великихъ затрудненій, встрѣченныхъ и побѣжденныхъ геніемъ Ньютона. Главное основаніе этой теоріи изложено мною только въ трехъ членахъ 20, 21 и 22, въ которыхъ сверхъ того показано выраженіе силы, дѣйствующей на планету въ *относительномъ* ея движеніи около Солнца.

Понятіе относительнаго движенія планетъ и поправка треть-

яго закона Кеплера, выраженныя формулою (38), суть непосредственныя слѣдствія закона тяготѣнія. Изъ упомянутой поправки получается точная величина постояннаго коеффиціента для всѣхъ планетъ въ выраженіи силы, дѣйствующей въ ихъ относительныхъ движеніяхъ [форм. 39]. Третье непосредственное слѣдствіе закона тяготѣнія состоитъ въ опредѣленіи скорости по орбитѣ, представленной въ двухъ формулахъ (42) и (43). Наконецъ, по тому же закону составлены формулы (44) и (45) для вычисленія времени, соотвѣтствующаго всякой данной эксцентрической аномаліи; во второй изъ этихъ формулъ предполагается, что масса планеты = 0.

Безпрестанное употребленіе формулъ Кеплера показало, что иногда полезно представлять ихъ въ другомъ видѣ. Такія преобразованія, начатыя Лакалемъ, были продолжаемы Деламбромъ и Гаусомъ. Выраженіе косинуса истинной аномаліи Лакаль превратилъ въ выраженіе тангенса половины того-же угла [форм. 32]; онъ же ввелъ въ формулу радіуса-вектора эксцентрическую аномалію; но полезнѣйшее его дополненіе къ формуламъ Кеплера состоитъ въ способѣ вычисленія эксцентрической аномаліи по средней, и употребленіе его я имѣлъ случай показать въ одной изъ повѣрокъ законовъ Каплера по даннымъ, извлеченнымъ имъ изъ собственныхъ его наблюденій въ одно изъ противоположеній Марса. Кажется, Деламбру принадлежитъ начало употребленія синуса угла вмѣсто отношенія эксцентритета къ большой полуоси. Въ чл. 30 предложенъ способъ Гауса вычислять наибольшее уравненіе центра безъ разложенія въ ряды истинной и средней аномалій по степенямъ отношенія эксцентрицитета къ большой полуоси. Наконецъ Кеплеровы формулы, выражающія косинусы истинной и эксцентрической аномалій, комбинированныя между собою по формуламъ синусовъ и косинусовъ разности двухъ дугъ, привели къ замѣчательному и полезному выраженію большой полуоси посредствомъ двухъ радіусовъ-векторовъ и обѣихъ упомянутыхъ аномалій. [чл. 29, форм. z''].

Здѣсь собственно оканчивается теорія эллиптическаго движенія, потому что предложены всѣ формулы, необходимыя для рѣшенія всѣхъ возможныхъ относящихся къ ней вопросовъ. Приложеніе ея начинается важнѣйшимъ изъ этихъ вопросовъ, именно—опредѣленіемъ полупараметра по тремъ даннымъ радіусамъ-векторамъ и по тремъ соотвѣтствующимъ долготамъ на орбитѣ. Способы трехъ рѣшеній этого вопроса принадлежатъ Гаусу; но въ подробностяхъ анализа я отступалъ во многомъ, желая выяснить ходъ вычисленій, выводя ихъ изъ основаній элементарныхъ. Сверхъ того, въ прибавленіи ко всему отдѣленію, показаны формулы, по которымъ вычисляется вспомогательная таблица I-ая, безъ которой употребленіе третьяго способа было бы весьма затруднительно. Что же касается до прочихъ четырехъ задачь, то рѣшенія ихъ не представляютъ никакихъ затрудненій, и для важнѣйшаго изъ опредѣляемыхъ здѣсь количествъ, именно долготы перигелія, составлены по двѣ формулы (f) и (51), (52) и (53), изъ которыхъ (51) и (53) принадлежатъ Гаусу.

Еслибы продолжительныя звѣздныя обращенія главныхъ планетъ, кромѣ Меркурія и Венеры, и весьма незначительныя величины астероидовъ, скрывающихся отъ невооруженныхъ глазъ наблюдателей, не препятствовали прямому употребленію способовъ Кеплера для опредѣленія ихъ орбитъ, то, при каждомъ открытіи новой планеты, астрономамъ оставалось бы неуклонно слѣдовать по пути великаго преобразователя науки. Но, по упомянутымъ причинамъ, оказалась надобность въ особенномъ способѣ вычисленія хотя приближенныхъ элементовъ планетныхъ орбитъ, особенно же кометъ, движущихся по столь растянутымъ эллипсисамъ, что ихъ кривизны сливаются съ кривизнами параболъ въ то время, когда онѣ бываютъ видимы при ихъ прохожденіи въ ближайшемъ разстояніи отъ Солнца. Потомъ приближенные элементы исправляются, или по наблюденіямъ надъ планетами во всякомъ ихъ мѣстѣ помощью такъ называемыхъ *условныхъ уравненій*, въ первой разъ предложен-

ныхъ астрономомъ Тобіемъ Майеромъ, или по наблюденіямъ въ опредѣленныхъ ихъ мѣстахъ, по способамъ Кеплера, которыхъ не должно опускать изъ вида, какъ необходимыхъ для повѣрки результатовъ, вычисленныхъ по условнымъ уравненіямъ — что и производится относительно верхнихъ планетъ въ ихъ противоположеніяхъ и квадратурахъ, относительно же нижнихъ—въ ихъ нижнихъ соединеніяхъ близъ узловъ. Изъ всѣхъ многочисленныхъ способовъ, предложенныхъ геометрами и астрономами для приближеннаго вычисленія элементовъ, безспорно, самый удовлетворительный принадлежитъ Гаусу, и потому слѣдовало предложить его безъ опущенія ничего существеннаго, но и не обременяя изложенія тѣми подробностями, которыя можетъ дополнить всякой размышляющій читатель — что и сдѣлано въ чл. 33.

При самомъ началѣ изложенія, надобно было показать, посредствомъ какихъ данныхъ опредѣляются радіусы-векторы планеты и ея растоянія отъ Земли, если тѣ или другія принимаются за главныя неизвѣстныя вопроса, потому что этимъ объясняется, почему Гаусъ такъ, а не иначе началъ свое рѣшеніе. Открывъ, въ опредѣленіи какихъ дугъ и угловъ настоитъ надобность, Гаусъ предложилъ для ихъ вычисленій особенныя формулы, которыя названы *анологіями Гауса;* но вычисленія совершенно удовлетворяются одною первоначальною формулою сферической тригонометріи, по которой тангенсъ стороны опредѣляется по сторонѣ, содержащейся между двумя углами, изъ которыхъ одинъ противоположенъ искомой сторонѣ, и притомъ безъ измѣненія этой формулы вспомогательнымъ угломъ. Полное согласіе найденныхъ мною результатовъ съ результами Гауса оправдываетъ способъ вычисленія, принятый мною для облегченія читателей, по большой части знакомыхъ только съ общеупотребительною сф. тригонометріею, и для избѣжанія предварительныхъ доказательствъ формулъ, безъ которыхъ всегда можно обойтись, не уменьшая точности вычисленій.

Опредѣливъ всѣ углы и дуги, возможныя для вычисленія по тремъ даннымъ средоземнымъ долготамъ и широтамъ планеты и по соотвѣствующимъ средосолнечнымъ долготамъ Земли, не обращая вниманія на законы движенія планетъ, надобно было провести два большихъ круга чрезъ средосолнечныя мѣста планеты и чрезъ два ея мѣста средоземныя въ первомъ и третьемъ наблюденіяхъ, потому что только эти круги могутъ показать, что для опредѣленія разрѣшающаго вопросъ разразстоянія между средосолнечнымъ и средоземнымъ мѣстами планеты, соотвѣтствующими второму наблюденію, необходима дуга, выражающая уклоненіе планеты во второмъ средоземномъ ея мѣстѣ отъ точки пересѣченія большаго круга, проводимаго чрезъ первое и третье средоземныя мѣста планеты, съ упомянутымъ разстояніемъ. Эта необходимость указана Ламбертомъ еще въ 1771 г. Въ рѣшеніи вопроса Гаусъ не слѣдовалъ Ламберту, и предложилъ свою формулу, вычисляемую по тремъ вспомогательнымъ угламъ. Но опять можно удовлетворить ему формулою, выходящей изъ простѣйшей комбинаціи вышеуп мянутой основной формулы сф. тригонометріи, очевидной изъ самаго чертежа.

Всѣ эти изслѣдованія суть предварительныя, и для окончанія ихъ надобно употребить второй законъ Кеплера, которому должны удовлетворять всѣ искомыя задачи. Отъ употребленія этого закона получается формула, содержащая дугу, разрѣшающую вопросъ со всѣми тремя радіусами-векторами и съ неизвѣстными дугами большаго круга, проведеннаго чрезъ средосолнечныя мѣста планеты, такъ что вопросъ какъ-бы представляется невозможнымъ для рѣшенія; но въ этомъ состоитъ вся тонкость способа Гауса, потому что окончательное его уравненіе обнаруживаетъ, какія должно сдѣлать предположенія для производства приближенныхъ вычисленій, и какими средствами можно исправить результаты съ точностью, возможною по условіямъ вопроса, т. е. по двумъ небольшимъ дугамъ цѣлой орбиты.

Для примѣра, объясняющаго всѣ вычисленія, можно было бы выбрать какую-ни-будь изъ множества телескопическихъ планетъ, собранныхъ между Марсомъ и Юпитеромъ; но я взялъ примѣръ, разрѣшенный самимъ Гаусомъ, съ намѣреніемъ показать тождество результатовъ, вычисляемыхъ по принятымъ мною формуламъ, съ результатами Гауса, даже въ вычисленіи весьма малой дуги, изображаемой буквою σ', которой вычисленіе, по ея малости, представляетъ нѣкоторыя затрудненія.

По окончаніи всѣхъ вычисленій, объясняющихъ способъ Гауса, и послѣ повѣрки результатовъ сперва опредѣленіемъ разстоянія планеты отъ Земли во второмъ ея мѣстѣ по долготѣ узла и наклоненію орбиты, а потомъ опредѣленіемъ ея средоземнаго мѣста по всѣмъ элементамъ, предложены формулы, выражающія измѣненія аномалій эксцентрической и истинной, и измѣненія радіуса-вектора. По этимъ формуламъ составлены формулы условныхъ уравненій для исправленія приближенно вычисленныхъ элементовъ планеты. Наконецъ, къ нимъ прибавленъ примѣръ вычисленія противоположенія верхнихъ планетъ.

Теперь слѣдовало бы приступить къ вычисленіямъ нижнихъ соединеній нижнихъ планетъ; но желая обнаружить во всей полнотѣ высокое достоинство способа Гауса, я счелъ необходимымъ предложить одинъ изъ аналитическихъ способовъ рѣшенія той-же задачи; а вычисленія нижнихъ соединеній отнесъ къ особенной статьѣ, которой главная цѣль состоитъ въ опредѣленіи средняго горизонтальнаго параллакса Солнца.

Изъ всѣхъ извѣстныхъ аналитическихъ способовъ, я выбралъ способъ Бине, который кажется мнѣ переводомъ способа Гауса въ аналитическія формы; да и Вилларсо, въ новомъ своемъ рѣшеніи того же вопроса, имѣлъ предъ собою разсужденіе Бине. При изложеніи этого способа, я нашелъ неизбѣжнымъ ввести, какъ леммы, нѣсколько вопросовъ изъ аналитической геометріи трехъ измѣреній, потому что я не знаю полнаго изложенія этой науки на русскомъ языкѣ, да и въ извѣстныхъ большихъ трактатахъ

Монжа и Коши я не нашелъ уравненія плоскости, касательной къ кривой линіи въ пространствѣ и проходящей чрезъ вершину конической поверхности, основаніемъ которой служитъ эта кривая линія. Это уравненіе служитъ основаніемъ способа Бине.

Дошедши до окончательнаго уравненія, выражающаго разстояніе планеты отъ Земли, общаго всѣмъ аналитическимъ способамъ, я превратилъ его въ видъ окончательнаго приближеннаго уравненія Гауса и опредѣлилъ входящіе въ него постоянные коеффиціенты. Но какъ невозможно обойтись безъ приближенныхъ вычисленій, то Бине предположилъ, что малый кругъ, проходящій чрезъ три видимыя мѣста планеты, совпадаетъ съ кругомъ кривизны ея орбиты во второмъ мѣстѣ наблюденій — предположеніе, тождественное съ предположеніемъ Гауса, но остающееся безъ поправки, такъ что результаты, получаемые по способу Бине и по всѣмъ другимъ аналитическимъ способамъ, содержатъ въ себѣ погрѣшности, зависящія и отъ несовершенства способовъ, и отъ невозможности строгаго ихъ опредѣленія по тремъ близкимъ между собою наблюденіямъ.

Ко всему предложенному оставалось прибавить вычисленія прохожденій Меркурія и особенно Венеры чрезъ Солнце. Относящіяся сюда формулы сходны съ формулами солнечныхъ затмѣній, кромѣ опредѣленія предѣловъ узловъ и правилъ для приблизительнаго опредѣленія періодовъ прохожденій, въ которыхъ нынѣ почти нѣтъ надобности, по совершенству таблицъ обѣихъ планетъ. Сверхъ того, упомянутыя формулы приспособляются къ вычисленію параллаксовъ планеты и Солнца. Примѣнивъ ихъ къ наблюденіямъ въ Каянбургѣ и Таити 1769 г. іюня 3 дня, я нашелъ, что горизонтальный параллаксъ Солнца на среднемъ его разстояніи отъ Земли = 8″,704. Чрезвычайно любопытное увѣдомленіе г. академика Струве о параллаксѣ Солнца, опредѣленномъ въ 8″,964 изъ наблюденій надъ противоположеніемъ Марса въ прошедшемъ году, заставило меня спра-

виться о прежнихъ подобныхъ наблюденіяхъ, и я нашелъ, что наблюденія 1672 г. Рише въ Каеннѣ и Кассини въ Парижѣ дали 9,″498, а наблюденія Лакаля иВаргентина въ 1751 г. дали 9,″419. Результаты весьма сходныя, но первые астрономы принимали параллаксъ Марса = 25,″33, а вторые = 24,″64; принявъ же его = 23,″5, для параллакса Солнца получилъ 8,″984, т. е. почти то же, что найдено въ Пулковѣ. Такое новое число солнечнаго параллакса значительно перемѣнитъ многія постоянныя числа въ солнечной системѣ. На примѣръ, если по числу 8,″964 вычислимъ среднее разстояніе Земли отъ Солнца въ земныхъ радіусахъ, то оно будетъ $\frac{1}{22}$ долею меньше того же разстоянія, соотвѣтствующаго параллаку 8,″56, выведенному Лапласомъ изъ неравенствъ луны.

Послѣдняя статья «о стояніи и оступленіи планетъ» помѣщена мною вопервыхъ потому, что она объясняетъ замѣчанія въ чл. 2 и 3 о мѣстатъ, въ которыхъ планеты нижнія и верхнія измѣняютъ направленія своихъ движеній и кажутся неподвижными, и вовторыхъ потому, что въ ней содержится формула Кейля, выражающая элонгацію планеты по ея полуоси, и которой полезное употребленіе показалъ Бине въ опредѣленіи средняго разстоянія Нептуна. Результатъ вычисленія Бине оказался гораздо точнѣе результата Леверрье.

Въ заключеніе этого обозрѣнія моего труда, я не могу не пожелать, чтобъ онъ былъ признанъ небезполезнымъ для науки.

Д. Перевощиковъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

—

Стр.

Предисловіе III

I. Первоначальныя свѣдѣнія о движеніи планетъ 1

II. Опредѣленіе формъ и положеній планетныхъ орбитъ 8

III. Законъ тяготѣнія 27

IV. Подробности о формулахъ эллиптическаго движенія 34

V. Опредѣленіе элементовъ эллиптической орбиты по тремъ наблюденіямъ ... 52

VI. Прохожденіе нижнихъ планетъ чрезъ Солнце 102

VII. Стояніе и отступленіе планетъ 116

I. ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЯ СВѢДѢНІЯ О ДВИЖЕНІИ ПЛАНЕТЪ.

(1). Словомъ «планета (блуждающее свѣтило)» древніе астрономы называли всѣ свѣтила, движущіяся по небесному своду независимо отъ его видимаго *общаго* движенія отъ востока къ западу, и потому Солнце и Луну причисляли также къ планетамъ.

Для новыхъ астрономовъ, планеты суть тѣла круглыя и темныя, освѣщаемыя солнцемъ, имѣющія опредѣленныя видимые діаметры и обращающіяся около Солнца по эллипсисамъ различныхъ размѣровъ, которыхъ плоскости проходятъ чрезъ центръ Солнца и наклонены къ эклиптикѣ подъ различными углами.

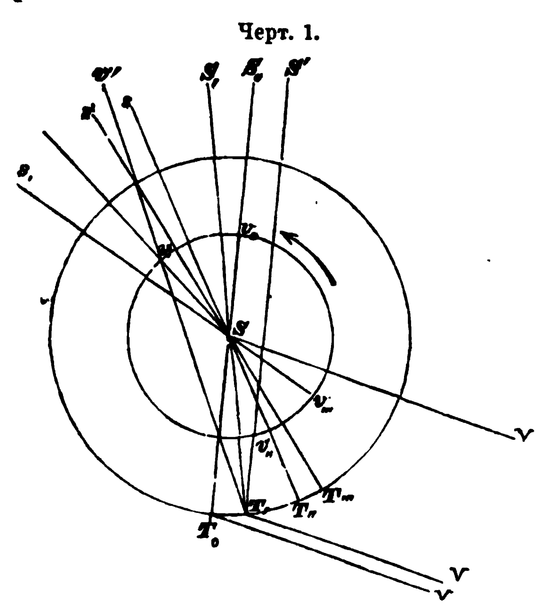
Древніе астрономы, неимѣвшіе зрительныхъ трубъ, знали только пять планетъ: Меркурія, Венеру, Марса, Юпитера и Сатурна; нынѣ знаемъ восемь большихъ планетъ: Меркурія, Венеру, Землю, Марса, Юпитера, Сатурна, Урана и Нептуна — и *семьдесятъ семь* весьма малыхъ, содержащихся между Марсомъ и Юпитеромъ. Вѣроятно, что собраніе послѣднихъ не ограничивается упомянутымъ числомъ.

Сравнивая положенія извѣстныхъ въ древности планетъ съ неподвижными звѣздами, древніе астрономы замѣтили, что всѣ онѣ движутся по сомкнутымъ кривымъ линіямъ отъ запада къ востоку; но иногда останавливаются и потомъ отступаютъ къ западу. Эти два послѣднія явленія въ движеніяхъ планетъ были причиной самаго ихъ названія и составляли неразрѣшимую задачу для древнихъ астрономовъ, упорно считавшихъ Землю неподвижной въ центрѣ видимаго міра, и потому немогшихъ отличать истинныхъ движеній отъ видимыхъ.

Такое заблужденіе древнихъ астрономовъ уничтожено Коперникомъ, который осмѣлился поставить Солнце въ центрѣ міра (солнечнаго) и принять, что Земля, вмѣстѣ съ прочими планетами, обращается около неподвижнаго Солнца. Столь великая, геніальная, и, для времени Коперника, дерзкая мысль привела астрономовъ къ различенію видимыхъ движеній отъ истинныхъ, къ раздѣленію планетъ на *нижнія* и *верхнія*, изъ которыхъ первыя, Меркурій и Венера, ближе къ солнцу, вторыя же, Марсъ, Юпитеръ, и пр. далѣе отъ него, нежели Земля, и наконецъ къ весьма простому объясненію *стоянія* и *отступленія* планетъ, какъ необходимому слѣдствію обращенія Земли около Солнца, подкрѣпляющему теорію «аберраціи свѣта».

Но какъ для изслѣдованій стоянія и отступленія, даже посредствомъ простѣйшихъ формулъ, разрѣшающихъ вопросъ приблизительно, необходимо предварительное знаніе законовъ движенія планетъ по ихъ орбитамъ, открытыхъ Кеплеромъ; то отлагаемъ эти изслѣдованія до особой статьи въ приличномъ ей мѣстѣ, а теперь посмотримъ, какія слѣдствія выходятъ изъ сравненія обращеній Земли и планетъ около Солнца.

Черт. 1.



(2). На чер. 1, внѣшній кругъ представляетъ орбиту Земли на эклиптикѣ, внутренній же — проложеніе на ту же плоскость орбиты нижней планеты, напримѣръ, Венеры. Когда проложеніе V_0 центра планеты на эклиптику занимаетъ такое мѣсто за Солнцемъ S, чрезъ которое проходитъ продолженный радіусъ-векторъ T_0S земной орбиты, тогда планета бываетъ въ *верхнемъ соединеніи*

съ Солнцемъ, гдѣ она постоянно имѣетъ прямое движеніе отъ запада къ востоку.

Если на эклиптикѣ вообразимъ прямыя параллельныя линіи $T_0♈$ и $S♈$, проведенныя отъ центровъ Земли и Солнца къ точкѣ весенняго равноденствія, то уголъ $♈ T_0 S = \odot$ будетъ представлять *средоземную* долготу Солнца, считаемую отъ $T_0♈$ по направленію стрѣлки, и обратно, очевидно, что *средосолнечная* долгота Земли $♁ = 180° + \odot$. Углы $♈ T_0 V_0$ и $♈ S V_0$ представляютъ средоземную долготу l и средосолнечную долготу l' планеты, такъ что въ верхнемъ ея соединеніи $l = l' = \odot$.

Положимъ, что чрезъ сутки Земля и планета придутъ въ $T_,$ и $V_,$: тогда Солнце будетъ видимо по направленію $T_,S_,$, и средоземная долгота его увеличится угломъ $S_0SS_,$, какъ показываетъ прямая $T_,S'$ параллельная T_0S_0. Этотъ уголъ $S_0SS_, = \tau$ представляетъ видимое суточное движеніе Солнца, которое древніе астрономы считали дѣйствительнымъ или истиннымъ, принимая Землю неподвижной. Средоземная долгота планеты выразится угломъ

$$♈ T_,V_, = ♈ T_,S' + S'T_,S_, + S_,T_,V' = l + \tau + S_,T_,V'.$$

Здѣсь уголъ $S_,T_,V'$ представляетъ видимое движеніе планеты относительно Солнца и называется *элонгаціей* планеты; истинное же ея движеніе относительно солнца выражается угломъ $\omega = S_0SV_,$. Если отъ этого угла отнимемъ уголъ τ, или истинное движеніе земли около Солнца, то получимъ уголъ $S_,SV_, = \sigma$, который называется суточнымъ *синодическимъ* движеніемъ планеты, такъ что

$$\sigma = \omega - \tau \ldots\ldots\ldots\ldots\ldots (1).$$

Прибавимъ, что въ треугольникѣ $V_,ST_,$, составленномъ изъ центра Солнца, центра Земли и изъ проложенія $V_,$ центра планеты на эклиптику, уголъ при $V_,$ называется *годичнымъ параллаксомъ* планеты, потому что онъ представляетъ тотъ уголъ, подъ которымъ изъ $V_,$ видимъ радіусъ-векторъ $ST_,$ земной орбиты, и третій уголъ $V_,ST_,$, при центрѣ Солнца, называемый *коммутаціей*, равняется $= 180° - \sigma = 180° - \omega + \tau$.

Наблюденія показываютъ, что въ уравненіи (1) разность σ всегда остается положительной, т. е. нижнія планеты движутся скорѣе земли.

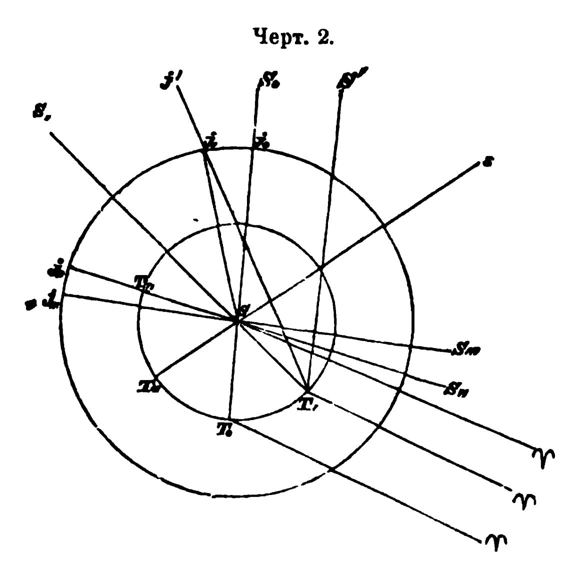
Когда планета, продолжая свое обращеніе около Солнца, приметъ такое положеніе, при которомъ проложеніе $V_{,,}$ ея центра на эклиптику упадетъ на радіусъ-векторъ $T_{,,}S$ Земли, между Солнцемъ и Землей; тогда она будетъ въ *нижнемъ соединеніи*, гдѣ ея движеніе кажется отступательнымъ. Если, чрезъ сутки, проложеніе центра планеты упадетъ въ $V_{,,,}$, а Земля придетъ въ $T_{,,,}$, то ω выразится угломъ $T_{,,}SV_{,,,} = sSs_{,}$; τ — угломъ $T_{,,}ST_{,,,} = sSs'$, и σ — угломъ $T_{,,,}SV_{,,,} = s'Ss_{,}$; слѣд. опять

$$\sigma = sSs_{,} - sSs' = \omega - \tau.$$

Замѣтимъ, что въ нижнемъ соединеніи средоземныя долготы Солнца ⊙ и планеты l равны между собой, какъ и верхнемъ соединеніи; но средосолнечная долгота планеты увеличится 180°.

(3). Орбиты верхнихъ планетъ обнимаютъ орбиту Земли, и потому, будучи проложены на эклиптику, верхнія планеты могутъ быть въ соединеніи съ Солнцемъ и въ противоположеніи съ нимъ. Когда Земля находится въ T_0 (чер. 2), проложеніе центра планеты, напримѣръ, Юпитера въ I_0, тогда она въ соединеніи съ Солнцемъ S; средоземная долгота Солнца ⊙, средоземная долгота l и средосолнечная долгота l' планеты, выражаемыя углами ♈T_0S, ♈T_0I_0 и ♈SI_0, равны между собой.

Черт. 2.



Положимъ, что, чрезъ сутки послѣ соединенія, проложеніе

планеты упадетъ въ $I_{,}$, а Земля придетъ въ $T_{,}$; тогда средоземная долгота планеты будетъ уголъ $\Upsilon T_{,}I_{,}'$ который уже болѣе прежней долготы l, какъ показываетъ прямая $T_{,}S_{,}'$ параллельная S_0T_0; элонгація планеты выразится угломъ $I_{,}T_{,}S$, суточное *прямое* движеніе планеты около Солнца — уголомъ $\omega = I_0SI_{,}$, такое же движеніе Земли — угломъ $\tau = T_0ST_{,} = I_0SS_{,}$, и потому суточное синодическое движеніе σ планеты будетъ уголъ $S_{,}SI_{,} = I_0SS_{,} - I_0SI_{,}$, такъ что

$$\sigma = \tau - \omega \quad \ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots \quad (2)$$

Наблюденія показываютъ, что въ этомъ уравненіи количество σ всегда остается положительнымъ, т. е. верхнія планеты обращаются около Солнца медленнѣе Земли.

Если чрезъ сутки послѣ противоположенія въ $T_{,,}$ и $I_{,,}$, гдѣ верхнія планеты кажутся *отступающими* къ западу, проложеніе планеты упадетъ въ $I_{,,,}$, а Земля придетъ въ $T_{,,,}$; то ω будетъ $=$ уг. $S_{,,,}SS_{,,}$, $\tau = sSS_{,,}$, и опять

$$\sigma = sSS_{,,,} = \tau - \omega.$$

(4). Если движенія Земли и всякой планеты считаются отъ постоянной точки на сводѣ небесномъ, и если времена полныхъ ихъ обращеній, называемыхъ *звѣздными*, изобразимъ чрезъ T и P, то суточныя будутъ

$$\tau = \frac{360^\circ}{T}, \; \omega = \frac{360^\circ}{P}.$$

и также суточное синодическое движеніе чрезъ время S полнаго обращенія выразится чрезъ

$$\sigma = \frac{360^\circ}{S}.$$

Вставивъ эти величины въ уравненія (1) и (2), получимъ

$$\frac{1}{S} = \frac{1}{P} - \frac{1}{T},$$

$$\frac{1}{S} = \frac{1}{T} - \frac{1}{P};$$

отсюда выходятъ выраженія

$$P = \frac{ST}{S+T}, \; P = \frac{ST}{S-T} \quad \ldots\ldots\ldots\ldots \quad (3),$$

показывающія, что времена звѣздныхъ обращеній, или, просто, звѣздныя обращенія нижнихъ и верхнихъ планетъ будутъ извѣстны, когда наблюденіями опредѣлятся ихъ синодическія обращенія.

Обратно, синодическія обращенія, посредствомъ данныхъ звѣздныхъ, опредѣляются по формуламъ

$$S = \frac{PT}{T-P},\ S = \frac{PT}{P-T} \ldots\ldots\ldots\ldots (4).$$

Если движенія Земли и планетъ будутъ считаться отъ подвижной точки весенняго равноденствія на подвижной эклиптикѣ, то они называются уже *періодическими*. Изобразивъ чрезъ $\Delta\psi'$ суточное отступленіе весенней точки равноденствій, получимъ

$$\omega' = \omega + \Delta\psi', \tau' = \tau + \Delta\psi',$$

и

$$\sigma = \omega - \tau, \sigma = \tau - \omega;$$

слѣд. синодическія движенія не зависятъ отъ перемѣны въ положеніи весенней точки равноденствій. Чтоже касается до опредѣленія періодическихъ обращеній планетъ, то ясно, что изобразивъ ихъ чрезъ P', выведемъ

$$P' = \frac{360^\circ}{\omega + \Delta\psi'} = \frac{P\omega}{\omega + \Delta\psi'} \ldots\ldots\ldots\ldots (5).$$

Величина количества $\Delta\psi'$ вычисляется слѣдующимъ образомъ: отступленіе точки весенняго равноденствія на подвижной эклиптикѣ выражается чрезъ

$$\psi' = 50'',33551t + 0'',00011387t^2,$$

гдѣ время t означаетъ число юліанскихъ годовъ отъ 1800 г. Если вмѣсто t вставимъ $t+1$, и потомъ отнимемъ ψ', то получимъ годичное отступленіе

$$\psi'_{,} = 50'',335624 + 0'',00027744t;$$

отсюда суточное

$$\Delta\psi' = 0'',137811 + 0,0000006235t,$$

или

$$\Delta\psi' = 0'',137811.$$

(5). Синодическое обращеніе планеты есть время, въ которое описываетъ она полную окружность или 360° относительно Солнца; слѣд. синодическія обращенія опредѣляются непосредственными наблюденіями надъ соединеніями и противоположеніями, съ той предосторожностью, чтобы наблюденія были раздѣлены большими промежутками времени, и чтобы числу соединеній или противоположеній соотвѣтствовало цѣлое или почти цѣлое число тропическихъ годовъ — условія, необходимыя для исключенія изъ среднихъ выводовъ неизбѣжныхъ ошибокъ въ наблюденіяхъ и неправильностей въ движеніяхъ планетъ.

Для примѣра, вычислимъ синодическое обращеніе Юпитера по древнимъ наблюденіямъ Гиппарха, который нашелъ, что 65 соединеній этой планеты соотвѣтствовали 71 тропическому году безъ $4\frac{9}{16}$ дней. Принявъ тропическій годъ $= 365,242242$ дн., находимъ, что 65 соединеній происходили въ продолженіе 25927,63668 дн.; а какъ 65 соединеній $= 23400°$, то суточное синодическое движеніе $= 0°,9025118 = 54'9'',04248$, и синодическое обращеніе $= \frac{360°}{0,9025118} = 398,88674$ дн. $= 398$ д. 21 ч. 16 м. 54,336 сек.

Въ современномъ состояніи астрономіи, совершенно извѣстны звѣздныя обращенія планетъ, и потому синодическія обращенія семи большихъ планетъ вычисляемъ по фор. (4), принявъ $\log T = 2,5625978$, и составляемъ слѣдующую таблицу:

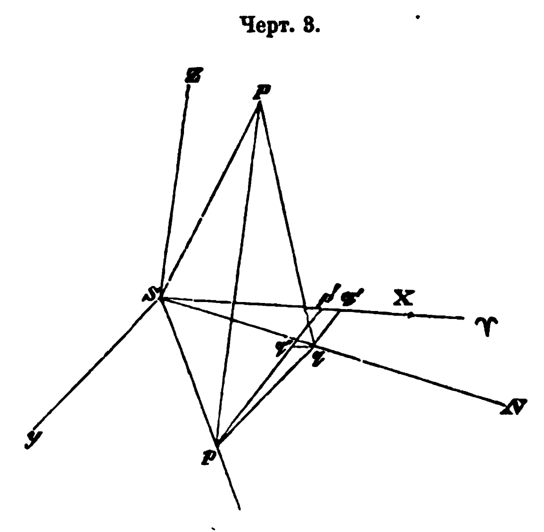
Планеты.	Звѣздное обращ.	Синодическое обращеніе.
Меркурій........	85,969258 дн.	115 д. 21 ч. 3 м. 36,00 сек.
Венера...	224,700787 »	583 » 22 » 6 » 57,60 »
Марсъ.........	686,979646 »	779 » 22 » 28 » 50,88 »
Юпитеръ.......	4332,584821 »	398 » 21 » 13 » 23,52 »
Сатурнъ........	10759,219817 »	378 » 2 » 12 » 46,08 »
Уранъ.........	30686,820829 »	369 » 15 » 46 » 39,36 »
Нептунъ.......	60126,720000 »	367 » 11 » 44 » 26,88 »

II. ОПРЕДѢЛЕНІЕ ФОРМЪ И ПОЛОЖЕНІЙ ПЛАНЕТНЫХЪ ОРБИТЪ.

(6). Положеніе центра планеты въ пространствѣ опредѣляется тремя координатами, параллельными тремъ прямоугольнымъ осямъ, воображаемымъ чрезъ центръ Солнца, принимаемый за начало координатъ; изъ двухъ осей въ плоскости эклиптики, одна проводится къ весенней точкѣ равноденствій; третья же ось перпендикулярна къ плоскости эклиптики. Такъ на черт. 3, координаты планеты P суть

$$Pp = z', \; pp' = y', \; Sp' = x',$$

Черт. 3.



изъ которыхъ x' берется на оси SX, направленной къ весенней точки равноденствій. Изъ этого условія выходитъ, что средосолнечная долгота l' и широта λ' планеты выражаются углами XSp и PSp, и въ прямоуг. треугольникѣ PSp сторона PS есть радіусъ-векторъ r планеты, и Sp—его проложеніе на плоскость эклиптики, или *сокращенное разстояніе* планеты отъ Солнца, такъ что

$$\left.\begin{array}{c} Sp = r\cos\lambda', \\ x' = r\cos\lambda'\cos l', y' = r\cos\lambda'\sin l', z' = r\sin\lambda' \end{array}\right\} \ldots . (6).$$

Предположивъ, что планета обращается около Солнца по плоскости, проходящей чрезъ центръ этого свѣтила, принимаемъ прямую SN за ея пересѣченіе съ плоскостью эклиптики и проводимъ къ ней перпендикулярную Pq. Соединивъ точки p и

q прямою pq, составимъ уголъ Pqp, выражающій наклоненіе I плоскости планетной орбиты къ эклиптикѣ.

Когда планета, обращаясь около Солнца, переходитъ изъ южной въ сѣверную часть небеснаго свода относительно эклиптики въ точкѣ N, тогда эту точку называютъ *восходящимъ узломъ* орбиты; положеніе ея на эклиптикѣ опредѣляется *долготой узла*, представляемою угл. XSN; разстояніе ея отъ центра планеты измѣряется угломъ PSN, который называютъ *аргументомъ широты*, и который будемъ означать постоянно буквой C.

Координаты планеты Pq и Sq на самой ея орбитѣ изобразивъ чрезъ $y_{,}$ и $x_{,}$, найдемъ

$$x_{,}=r\cos C,\ y_{,}=r\sin C,\ pq=y_{,}\cos I=r\sin C\cos I\ldots.\ (7).$$

Проводимъ прямыя qq' параллельно SY, и qq'' параллельно SX или перпендикулярно къ pp'. Отъ этого уголъ $q''pq$ будетъ $=N$, и

$$\left.\begin{array}{l} x'=Sq'-qq''=x_{,}\cos N-pq\sin N=r\cos C\cos N-r\sin C\cos I\sin N \\ y'=q'q+q''p=x_{,}\sin N+pq\cos N=r\cos C\sin N+r\sin C\cos I\cos N \end{array}\right\}\ldots(8).$$

Отсюда

$$y'\cos N-x'\sin N=r\sin C\cos I,$$

и какъ

$$z'=y_{,}\sin I=r\sin C\sin I,$$

то

$$z'=y'\cos N\operatorname{tang} I-x'\sin N\operatorname{tang} I\ldots\ldots(9).$$

Это уравненіе выражаетъ положеніе плоскости планетной орбиты въ пространствѣ.

Изъ уравненій (6) и (8) получаемъ

$$\left.\begin{array}{r} \cos\lambda'\cos l'=\cos C\cos N-\sin C\cos I\sin N, \\ \cos\lambda'\sin l'=\cos C\sin N+\sin C\cos I\cos N, \\ \sin\lambda'=\sin C\sin I. \end{array}\right\}\ldots\ldots(A).$$

Если положеніе центра Земли относительно центра Солнца опредѣлимъ координатами X, Y, и чрезъ R изобразимъ радіусъ-векторъ земной орбиты; то будетъ

$$X=-R\cos\odot,\ Y=-\sin\odot.$$

Если ординаты планеты относительно центра Земли изобразимъ чрезъ x, y, z; то выйдетъ

$$x = x' - X,\ y = y' - Y,\ z = z'.$$

Наконецъ, если l, λ и Δ означаютъ средоземныя долготу и широту планеты и ея разстояніе отъ Земли; то

$$x = \Delta \cos \lambda \cos l,\ y = \Delta \cos \lambda \sin l,\ z = \Delta \sin \lambda.$$

Отсюда

$$\left.\begin{array}{l} \Delta \cos \lambda \cos l = r \cos \lambda' \cos l' + R \cos \odot, \\ \Delta \cos \lambda \sin l = r \cos \lambda' \sin l' + R \sin \odot, \\ \Delta \sin \lambda = r \sin \lambda'. \end{array}\right\} \ldots\ldots (B).$$

и

$$\left.\begin{array}{l} \Delta \sin \lambda = r \sin C \sin I, \\ \Delta \cos \lambda \cos l - R \cos \odot = r \cos C \cos N - r \sin C \cos I \sin N, \\ \Delta \cos \lambda \sin l - R \sin \odot = r \cos C \sin N + r \sin C \cos I \cos N. \end{array}\right\} \ldots (C).$$

(7). Составивъ такимъ образомъ уравненія, выражающія всѣ возможныя отношенія между координатами планеты въ пространствѣ и на плоскости орбиты, и координатами Земли, приступимъ къ разрѣшенію вопросовъ, которые должны быть предметомъ этой статьи по ея заглавію.

I. Если изъ уравн. (B), второе и третье раздѣлимъ на первое, то получимъ выраженія

$$\operatorname{tang} l = \frac{r \cos \lambda' \sin l' + R \sin \odot}{r \cos \lambda' \cos l' + R \cos \odot},\ \operatorname{tang} \lambda = \frac{r \sin \lambda' \cos l}{r \cos \lambda' \cos l' + R \cos \odot} \ldots (10),$$

по которымъ вычисляются средоземныя долгота и широта планеты, когда извѣстны r, λ' и l', потому что R и $\odot$ всегда извѣстны изъ солнечныхъ таблицъ. Прибавимъ, что изъ тѣхъ же уравненій (B) можно составить другую формулу для опредѣленія средоземной долготы, а именно: изъ перваго и втораго урав. (B) не трудно вывести, что

$$\Delta \cos \lambda \cos (l - \odot) = R + r \cos \lambda' \cos (l' - \odot),$$

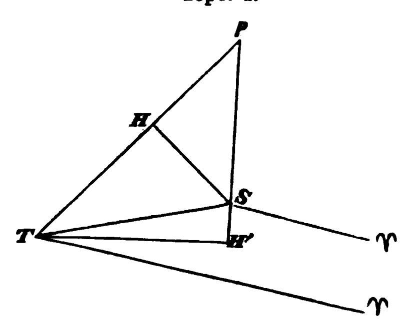
$$\Delta \cos \lambda \sin (l - \odot) = r \cos \lambda' \sin (l' - \odot);$$

слѣд.

$$\operatorname{tang} (l - \odot) = \frac{r \cos \lambda' \sin (l' - \odot)}{R + r \cos \lambda' \cos (l' - \odot)} \ldots\ldots (11).$$

Эту формулу можно *построить*, или смыслъ ея объяснить чертежемъ. Треугольникъ TpS (черт. 4) на плоскости эклиптики составленъ изъ центровъ Земли и Солнца и изъ проложенія центра планеты; изъ центра солнца S опустимъ на $pT = \Delta \cos\lambda$ перперпендикулярную HS и найдемъ

Черт. 4.



$$\operatorname{tang} T = \operatorname{tang}(l - \odot) = \frac{HS}{HT}.$$

Притомъ, уголъ $p = l' - \odot - (l - \odot) = l' - l$; слѣд.

$$HS = pS\sin p = r\cos\lambda'[\sin(l'-\odot)\cos(l-\odot) - \cos(l'-\odot)\sin(l-\odot)]$$
$$= r\cos\lambda'\cos(l-\odot)[\sin(l'-\odot) - \cos(l'-\odot)\operatorname{tg}(l-\odot)],$$
$$HT = R\cos(l-\odot).$$

Отсюда

$$R\operatorname{tang}(l-\odot) = r\cos\lambda'\sin(l'-\odot) - r\cos\lambda'\cos(l'-\odot)\operatorname{tang}(l-\odot),$$

т. е.

$$\operatorname{tang}(l-\odot) = \frac{r\cos\lambda'\sin(l'-\odot)}{R + r\cos\lambda'\cos(l'-\odot)}.$$

II. Изъ тѣхъ же уравненій (B) выходитъ обратно:

$$\operatorname{tang} l' = \frac{\Delta\cos\lambda\sin l - R\sin\odot}{\Delta\cos\lambda\cos l - R\cos\odot},\ \operatorname{tang}\lambda' = \frac{\Delta\sin\lambda\cos l'}{\Delta\cos\lambda\cos l - R\cos\odot} \ldots\ldots (12).$$

Первое изъ этихъ выраженій не трудно превратить въ формулу, аналогическую съ формулою (11). Замѣтивъ, что уголъ S при Солнцѣ, или коммутація $= 180° + \odot - l'$ или $180° - S = l' - \odot$, опустимъ изъ T на pS перпендикулярную TH'; найдемъ

$$\operatorname{tang}(l'-\odot) = \operatorname{tang}(180° - S) = \frac{TH'}{SH'},$$

и

$$TH' = \Delta\cos\lambda\cos(l'-\odot)[\operatorname{tang}(l'-\odot)\cos(l-\odot) - \sin(l-\odot)],$$
$$HS' = R\cos(180° - S) = R\cos(l' - \odot);$$

слѣд.

$$\mathrm{tang}\,(l' - \odot) = -\frac{\Delta \cos\lambda \sin(l-\odot)}{R - \Delta\cos\lambda\cos(l-\odot)} \quad \ldots \quad (13).$$

(8). Если, изъ уравненій (C), помножимъ второе на $\sin N$, и третье — на $\cos N$; то въ разности произведеній получимъ

$$r\sin C\cos I = \Delta\cos\lambda\sin(l-N) - R\sin(\odot - N),$$

изъ чего, по первому уравненію (C), выходитъ

$$\Delta = \frac{R\sin(\odot - N)\,\mathrm{tang}\,I}{\cos\lambda\sin(l-N)\,\mathrm{tang}\,I - \sin\lambda} \quad \ldots\ldots\ldots \quad (14).$$

Наконецъ третье уравненіе (B) даетъ

$$r = \frac{\Delta\sin\lambda}{\sin\lambda'} \quad \ldots\ldots\ldots\ldots\ldots \quad (15).$$

(9). Этими предварительными формулами объясняется главный вопросъ теоріи планетъ. Дѣйствительно, формулы (12) или (13) и (15) показываютъ, что по средоземнымъ широтамъ и долготамъ, получаемымъ изъ непосредственныхъ наблюденій надъ планетой, ея долготы и широты средосолнечныя и ея радіусы-векторы не могутъ быть опредѣлены безъ соотвѣтствующихъ разстояній Δ планеты отъ Земли, величины которыхъ нельзя вычислять, не зная положенія плоскости орбиты, какъ видно изъ форм. (14). Итакъ, упомянутый вопросъ можно разрѣшить или предварительнымъ опредѣленіемъ угловъ I и N, или предварительнымъ опредѣленіемъ разстояній Δ. Геніяльный Кеплеръ началъ рѣшеніе съ опредѣленій Δ, на основаніи слѣдующихъ соображеній: въ предположеніи угловъ I и N постоянными — что совершенно справедливо, если движеніе каждой планеты не зависитъ отъ движеній прочихъ планетъ — каждая планета, начиная со всякаго своего мѣста на орбитѣ, по окончаніи своего звѣзднаго обращенія, приходитъ на прежнее мѣсто, такъ что r, λ' и l' принимаютъ прежнія величины, перемѣняются же только λ, l, Δ, R и $\odot$; слѣд. по двумъ первымъ уравн. (B) получимъ уравненія

$$\left.\begin{aligned} \Delta\cos\lambda\cos l &= r\cos\lambda'\cos l' + R\cos\odot \\ \Delta_{,}\cos\lambda_{,}\cos l_{,} &= r\cos\lambda'\cos l' + R_{,}\cos\odot_{,} \end{aligned}\right\},$$

и

$$\left.\begin{aligned}\Delta\cos\lambda\sin l &= r\cos\lambda'\sin l' + R\sin\odot\\ \Delta_{,}\cos\lambda_{,}\sin l_{,} &= r\cos\lambda'\sin l' + R_{,}\sin\odot_{,}\end{aligned}\right\},$$

изъ которыхъ выводимъ

$$\Delta_{,}\cos\lambda_{,}\cos l_{,} - \Delta\cos\lambda\cos l = R_{,}\cos\odot_{,} - R\cos\odot,$$
$$\Delta_{,}\cos\lambda_{,}\sin l_{,} - \Delta\cos\lambda\sin l = R_{,}\sin\odot_{,} - R\sin\odot,$$

такъ что количества r, λ' и l' исключаются, и остаются только два неизвѣстныхъ Δ и $\Delta_{,}$, которыя тотчасъ опредѣляются формулами:

$$\left.\begin{aligned}\Delta &= \frac{R_{,}\sin(\odot_{,}-l_{,}) - R\sin(\odot-l_{,})}{\cos\lambda\sin(l_{,}-l)},\\ \Delta_{,} &= \frac{R_{,}\sin(\odot_{,}-l) - R\sin(\odot-l)}{\cos\lambda_{,}\sin(l_{,}-l)}.\end{aligned}\right\}\ldots\ldots\ldots(16).$$

Опредѣливъ два разстоянія Δ и $\Delta_{,}$, изъ формулъ (12) или (13) вычислимъ двѣ средосолнечныя долготы l' и $l_{,}'$ и двѣ средосолнечныя широты λ' и $\lambda_{,}'$, по которымъ опредѣляются уже углы N и I, для чего, обратившись къ уравн. (A), помножаемъ первое уравненіе на $\cos N$, а второе — на $\sin N$; въ суммѣ произведеній найдемъ

$$\cos C = \cos\lambda'\cos(l' - N)\ldots\ldots\ldots(17).$$

Потомъ, если опять первое уравненіе помножимъ на $\sin N$, второе — на $\cos N$; то разность произведеній будетъ

$$\sin C\cos I = \cos\lambda'\sin(l' - N)\ldots\ldots\ldots(18).$$

Въ частномъ этихъ двухъ уравненій получимъ

$$\operatorname{tang}(l' - N) = \operatorname{tang} C\cos I\ldots\ldots\ldots(19).$$

Наконецъ, если третье изъ уравн. (A) раздѣлимъ на (18); то выведемъ

$$\operatorname{tang}\lambda' = \operatorname{tang} I\sin(l' - N)\ldots\ldots\ldots(20).$$

Изъ этого уравненія удобно уже составить формулы для опредѣленія угловъ N и I, потому что другія средосолнечныя широта и долгота даютъ

$$\operatorname{tang}\lambda_{,}' = \operatorname{tang} I\sin(l_{,}' - N);$$

слѣд.

$$\frac{\operatorname{tang}\lambda'}{\operatorname{tang}\lambda_{,}'} = \frac{\sin(l' - N)}{\sin(l_{,}' - N)},\ldots\ldots\ldots\ldots(a)$$

гдѣ одно уже неизвѣстное N, и откуда новая пропорція

$$\frac{\tang \lambda_{,}' + \tang \lambda'}{\tang \lambda_{,}' - \tang \lambda'} = \frac{\sin (l_{,}' - N) + \sin (l' - N)}{\sin (l_{,}' - N) - \sin (l' - N)},$$

которая превращается въ

$$\tang\left(\frac{l_{,}' + l'}{2} - N\right) = \frac{\sin (\lambda_{,}' + \lambda')}{\sin (\lambda_{,}' - \lambda')} \tang \tfrac{1}{2}(l_{,}' - l) \ldots . (21).$$

Впрочемъ, изъ пропорціи (a) уголъ N опредѣляется прямо по формулѣ

$$\tang N = \frac{\tang \lambda' \sin l_{,}' - \tang \lambda_{,}' \sin l'}{\tang \lambda' \cos l_{,}' - \tang \lambda_{,}' \cos l'} \ldots \ldots (22).$$

Послѣ того наклоненіе I вычисляется изъ формулъ

$$\tang I = \frac{\tang \lambda'}{\sin (l' - N)} = \frac{\tang \lambda_{,}'}{\sin (l_{,}' - N)}, \ldots \ldots . (h)$$

которыя, сверхъ того, повѣряютъ и вычисленія и наблюденія, потому что обѣ формулы должны дать одну и ту же величину I, когда и вычисленія вѣрны, и наблюденія удовлетворительны.

Такимъ образомъ вопросъ разрѣшается вполнѣ. Но Кеплеръ, открывшій истинные физическіе законы обращенія планетъ около Солнца, кромѣ опредѣленія абсолютныхъ величинъ N и I той или другой планеты, долженъ былъ доказать, что линіи узловъ, или пересѣченія плоскостей орбитъ съ эклиптикою, проходятъ чрезъ центръ Солнца, и узнать, не перемѣняютъ ли эти линіи своихъ положеній.

(**10**). Для достиженія своей цѣли, Кеплеръ обратился къ наблюденіямъ Тихо-де-Браге надъ противоположеніями Марса при весьма малыхъ средоземныхъ широтахъ этой планеты, т. е. близъ ея узловъ, и производилъ слѣдующія вычисленія. Когда планета, при малой величинѣ средоземной широты, была въ противоположеніи во время t, тогда ея средоземная долгота l равнялась ея долготѣ средосолнечной; сверхъ того планета должна была пройдти чрезъ узелъ во время $t_{,}$, весьма мало отличающееся отъ времени t, такъ что, въ весьма короткій промежутокъ времени, можно, безъ погрѣшности, допустить, что ея движенія по широтѣ пропорціональны соотвѣтствующимъ временамъ; слѣд. время $t_{,}$ можно опредѣлить посредствомъ простой интерполяціи средоземныхъ широтъ, наблюдаемыхъ преж-

де и послѣ времени t, прохожденія чрезъ узелъ. Опредѣливъ такимъ образомъ разность $t_1 - t$, и зная періодическое движеніе Марса, Кеплеръ вычислилъ величину угла μ, который опишетъ около солнца проложеніе радіуса-вектора въ продолженіе $t_1 - t$; этотъ уголъ, приданный къ l, далъ средосолнечную долготу $l + \mu$ восходящаго узла. Повторивъ подобныя вычисленія близъ узла нисходящаго, Кеплеръ убѣдился, что *узлы дѣйствительно лежатъ на одной прямой линіи, проходящей чрезъ центръ Солнца*, т. е. плоскость орбиты Марса проходитъ чрезъ центръ этого свѣтила. Послѣдующія наблюденія показали, что плоскости орбитъ всѣхъ прочихъ планетъ также проходятъ чрезъ центръ Солнца, и въ этомъ состоитъ первое великое открытіе Кеплера, который шелъ далѣе и доказалъ, что линія узловъ не имѣетъ постояннаго положенія на плоскости эклиптики, но отступаетъ къ западу. Необходимость этого явленія утверждена послѣ теоріей тяготѣнія.

Само собою разумѣется, что величину средосолнечной долготы восходящаго узла Марса Кеплеръ не могъ опредѣлить съ надлежащей точностью по несовершенству наблюденій Тихо и еще потому, что величина угла μ, соотвѣтствующая времени $t_1 - t$, была выведена изъ средняго періодическаго движенія планеты, а не изъ дѣйствительнаго ея движенія по долготѣ въ продолженіе наблюденій. Въ то время также не была извѣстна точная величина отступленія весенней точки равноденствій, и надобно удивляться, что, не смотря на великія препятствія, Кеплеръ умѣлъ выбирать вѣрные способы для рѣшенія вопросовъ и обращалъ вниманіе на всѣ обстоятельства явленій, отвергая всякое предположеніе. Опредѣливъ средосолнечныя долготы узловъ Марса, Кеплеръ не предположилъ ихъ неподвижными, но захотѣлъ въ томъ увѣриться, и доказавъ ихъ отступленіе, предупредилъ теорію тяготѣнія.

(11). Если средосолнечная долгота узла извѣстна, то, по наблюденію планеты въ этомъ узлѣ, опредѣляется ея разстояніе отъ Земли, потому что формула (14) даетъ

$$\Delta = \frac{R \sin(\odot - N)}{\sin(l - N)}.$$

Но если долгота узла неизвѣстна, то, по двумъ наблюде-

ніямъ въ одномъ и томъ же узлѣ, опредѣляются и его разстояніе Δ отъ Земли, и его средосолнечная долгота, потому что формула (16) даетъ

$$\Delta = \frac{R_{,} \sin (l_{,} - \odot_{,}) + R \sin (l_{,} - \odot)}{\sin (l_{,} - l)},$$

и потому

$$\frac{R \sin (\odot - N)}{\sin (l - N)} = \frac{R_{,} \sin (l_{,} - \odot_{,}) + R \sin (l_{,} - \odot)}{\sin (l_{,} - l)};$$

отсюда

$$\operatorname{tang} N = \frac{R_{,} \sin l \sin (l_{,} - \odot_{,}) - R \sin l_{,} \sin (l - \odot)}{R_{,} \cos l \sin (l_{,} - \odot_{,}) - R \cos l \sin (l - \odot)} \; \ldots\ldots \; (23).$$

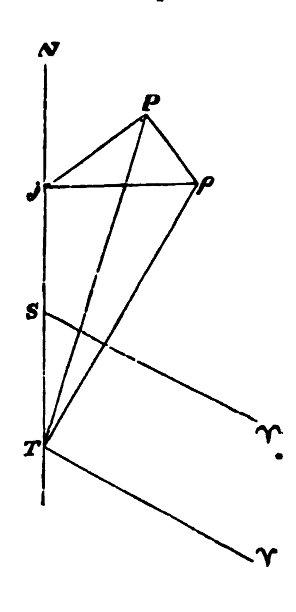
(12). Выведши дифференціалы перваго и втораго порядка отъ средосолнечной широты по средосолнечной долготѣ изъ уравн. (20), увидимъ, что наибольшая величина λ' соотвѣтствуетъ $l' = 90° + N$, отчего уравн. (20) даетъ

$$\lambda' = I,$$

т. е. наибольшая величина средосолнечной широты, въ разстояніи отъ узла на 90°, равняется наклоненію орбиты.

Наконецъ, опять въ предположеніи, что средосолнечная долгота узла извѣстна, наклоненіе орбиты весьма просто опредѣляется изъ наблюденій надъ планетою въ то время, когда средоземная долгота солнца равняется долготѣ узла, т. е. въ то время, когда Земля T (черт. 5) находится на линіи узловъ. Дѣйствительно, если планету P проложимъ на эклиптику въ p и проведемъ къ NS перпендикулярныя PI и pI по плоскостямъ орбиты и эклиптики; то уголъ PIp будетъ представлять искомое наклоненіе I орбиты. Но

Черт. 5.



$$\operatorname{tang} I = \frac{Pp}{pI},\; Pp = Tp \operatorname{tang} \lambda,\; pI = Tp \sin ITp;$$

слѣд.

$$\operatorname{tang} I = \frac{\operatorname{tang} \lambda}{\sin (\odot - l)} \; \ldots\ldots \; (24).$$

При совершенствѣ современныхъ таблицъ планетныхъ движеній, это рѣшеніе можно распространить на тотъ случай, когда Земля бываетъ не на самой линіи узловъ, но не въ большомъ отъ нея разстояніи: тогда изъ уравн. (14) надобно вывести

$$\tan I = \frac{\sin\lambda}{\cos\lambda \sin(l-N) - \frac{R}{\Delta}\sin(\odot - N)},$$

гдѣ уголъ $\odot - N$ имѣетъ незначительную величину, и потому отношеніе $\frac{R}{\Delta}$ можно брать изъ таблицъ.

(13). Касательно нижнихъ планетъ, Меркурія и Венеры, надобно замѣтить, что, во время ихъ нижнихъ соединеній, онѣ пролагаются на Солнце, если ихъ средоземныя широты бываютъ менѣе видимаго полудіаметра этого свѣтила, или менѣе 16′, и въ видѣ круглыхъ черныхъ пятенъ движутся по прямой линіи, наклоненной къ эклиптикѣ. Эти обстоятельства доказываютъ, что тогда нижнія соединенія нижнихъ планетъ происходятъ близъ узловъ и представляютъ удобства для наблюденія постепеннаго измѣненія ихъ средоземныхъ широтъ на самомъ солнечномъ кругѣ, или, вообще, для измѣреній координатъ, опредѣляющихъ положенія ихъ относительно центра Солнца. Если хорду, описываемую планетой, продолжимъ до ея пересѣченія съ линіей пересѣченія солнечнаго круга и плоскости эклиптики, то придемъ къ видимому мѣсту узла, опредѣлимъ его угловое разстояніе отъ центра Солнца, и, по скорости движенія планеты, вычислимъ время t, потребное на прохожденіе этого разстоянія, и уголъ m, который будетъ описанъ радіусомъ-векторомъ планеты въ продолженіе t; придавъ этотъ уголъ къ долготѣ планеты въ моментъ ея соединенія, получимъ долготу самаго узла.

(14). Зная долготу узла и наклоненіе орбиты къ эклиптикѣ, по всякой средосолнечной долготѣ планеты можемъ вычислить ея разстояніе отъ узла, потому что уравн. (19) даетъ

$$\tan C = \frac{\tan(l'-N)}{\cos I}.$$

Но если извѣстны средосолнечныя долгота и широта пла-

неты, то C вычисляется по формулѣ (17). Если къ C придадимъ долготу узла N, то получимъ сумму $C+N=L$, называемую *долготой планеты на орбитѣ*.

(15). Разность $L-l'$ между долготою планеты на орбитѣ и долготою средосолнечною называется *приведеніемъ* къ эклиптикѣ. Для ея опредѣленія, обращаемся къ уравн. (17) и (18), изъ которыхъ выводимъ

$$\sin(l'-N)=\frac{\sin C\cos I}{\cos\lambda'},\ \cos(l'-N)=\frac{\cos C}{\cos\lambda'};$$

и какъ, по третьему уравн. (A), $\cos\lambda'=\sqrt{(1-\sin^2 C\sin^2 I)}$, то

$$\sin(l'-N)=\frac{\sin C\cos I}{\sqrt{(1-\sin^2 C\sin^2 I)}},\ \cos(l'-N)=\frac{\cos C}{\sqrt{(1-\sin^2 C\sin^2 I)}}.$$

Притомъ $L-l'=L-N-(l'-N)=C-(l'-N)$; слѣд. найдемъ

$$\sin(L-l')=\frac{\sin 2C\sin^2\frac{1}{2}I}{\sqrt{(1-\sin^2 C\sin^2 I)}}, \quad \ldots\ldots\ (f)$$

гдѣ

$$\sin^2\tfrac{1}{2}I=\operatorname{tang}^2\tfrac{1}{2}I\cos^2\tfrac{1}{2}I,\ 1-\sin^2 C\sin^2 I=1-2\sin^2\tfrac{1}{2}I\cos^2\tfrac{1}{2}I+$$
$$2\cos 2C\sin^2\tfrac{1}{2}I\cos^2\tfrac{1}{2}I=\sin^4\tfrac{1}{2}I+\cos^4\tfrac{1}{2}I+2\cos 2C\sin^2\tfrac{1}{2}I\cos^2\tfrac{1}{2}I,$$

такъ что

$$\sin(L-l')=\frac{\sin 2C\operatorname{tang}^2\frac{1}{2}I}{\sqrt{[1+(2\cos 2C+\operatorname{tang}^2\frac{1}{2}I)\operatorname{tang}^2\frac{1}{2}I]}}.$$

Съ другой стороны, если наклоненіе орбиты не имѣетъ значительной величины, можно принять

$$L-l'=\sin(L-l')+\tfrac{1}{6}\sin^3(L-l'),$$

и потому

$$L-l'=\operatorname{tang}^2\tfrac{1}{2}I\sin 2C-\tfrac{1}{2}\operatorname{tang}^4\tfrac{1}{2}I\sin 4C-\tfrac{3}{6}\operatorname{tang}^6\tfrac{1}{2}I\sin 2C$$
$$+\tfrac{9}{6}\operatorname{tang}^6\tfrac{1}{2}I\cos^2 2C\sin 2C$$
$$+\tfrac{1}{6}\operatorname{tang}^6\tfrac{1}{2}I\sin^3 2C,$$

гдѣ сумма трехъ послѣднихъ членовъ есть

$$\tfrac{1}{6}\operatorname{tang}^6\tfrac{1}{2}\sin 2C(9\cos^2 2C+\sin^2 2C-3)=\tfrac{1}{6}\operatorname{tang}^6\tfrac{1}{2}I\sin 2C(8\cos^2 2C-2)$$
$$=\tfrac{2}{6}\operatorname{tang}^6\tfrac{1}{2}I\sin 2C(4\cos^2 2C-1),$$

и какъ

$$4\cos^2 2C-1=1+2\cos 4C,$$

$$\sin 2C(4\cos^2 2C-1)=\sin 2C+2\sin 2C\cos 4C$$
$$=\sin 2C\cos 4C+\sin 2C(1+\cos 4C)=\sin 6C;$$

то наконецъ

$$L-l'=\mathrm{tang}^2\tfrac{1}{2}I\sin 2C-\tfrac{1}{2}\mathrm{tang}^4\tfrac{1}{2}I\sin 4C+\tfrac{1}{3}\mathrm{tang}^6\tfrac{1}{2}I\sin 6C\ldots(25).$$

Для вычисленій, по большой части можно довольствоваться только первымъ членомъ этой формулы, въ чемъ можно убѣдиться опредѣленнымъ выраженіемъ (f) приведенія къ эклиптикѣ, или слѣдующимъ:

$$\sin(L-l')=\sin[C-(l'-N)]=\sin C\cos(l'-N)-\cos C\sin(l'-N),$$

и изъ формулы (19) выводимъ

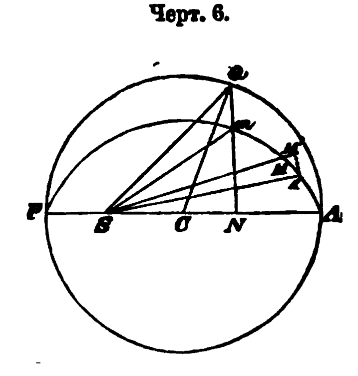
$$\sin(l'-N)\cos C=\sin C\cos(l'-N)\cos I;$$

слѣд.

$$\sin(L-l')=2\sin^2\tfrac{1}{2}I\sin C\cos(l'-N)\ldots\ldots(26).$$

(**16**). Проложивъ вѣрную дорогу къ опредѣленію положенія планетныхъ орбитъ и всѣхъ ихъ элементовъ по наблюденіямъ съ Земли, Кеплеръ вычислилъ многіе радіусы-векторы Марса, между которыми наибольшее разстояніе этой планеты отъ Солнца (черт. 6)

Черт. 6.



$$SA=1{,}66780,$$

наименьшее

$$SP=1{,}38500;$$

большую ось орбиты

$$PA=2a=3{,}05280,$$

эксцентрицитетъ

$$CS=e=0{,}14140,$$

и отношеніе

$$\frac{e}{a}=f=0{,}092636.$$

Эти величины размѣровъ орбиты Марса заставили Кеплера подозрѣвать, что планета обращается не по окружности; величины многихъ другихъ радіусовъ-векторовъ утвердили его подозрѣніе, и онъ не побоялся сдѣлать два предположенія:

1) Марсъ обращается по эллипсису, въ одномъ изъ фокусовъ котораго находится центръ Солнца.

2) Скорости или угловыя движенія планеты обратно пропорціональны квадратамъ соотвѣтствующихъ радіусовъ-векторовъ, или—что одно и тоже—площади, описываемыя радіусами-векторами, пропорціональны соотвѣтствующимъ временамъ.

Эти предположенія Кеплеръ доказалъ слѣдующимъ образомъ.

Положимъ, что планета, по прохожденіи чрезъ *афелий* A, т. е. чрезъ самую отдаленную точку ея орбиты отъ Солнца, достигаетъ точки A', описавъ во время t уголъ $ASA' = v$, называемый *истинною анамаліею*. Потомъ, положимъ, что, продолжая свое движеніе, планета опишетъ еще уголъ $A'SM$, весьма малый dv и въ весьма малое время dt — столь малый, что эллиптическій вырѣзокъ $A'MS$ можно принять равнымъ вырѣзку круга $A'M'S$, въ которомъ дуга $A'M'$ очерчена радіусомъ—векторомъ $SA' = r$. При такихъ условіяхъ будетъ

$$SA'M = SA'M' = \tfrac{1}{2} r^2 dv.$$

Съ другой стороны, вся площадь эллиптической орбиты, описываемой во время T, выражается чрезъ

$$\pi a^2 \sqrt{(1-f^2)};$$

слѣд., по второму предположенію, имѣемъ уравненіе

$$\frac{\pi a^2 \sqrt{(1-f^2)}}{T} = \frac{\frac{1}{2} r^2 dv}{dt}.$$

Отсюда

$$\frac{dv}{dt} = \frac{2\pi a^2 \sqrt{(1-f^2)}}{T} \cdot \frac{1}{r^2}.$$

Но какъ полярное уравненіе эллипсиса, считая истинныя аномаліи отъ афелія, есть

$$r = \frac{a(1-f^2)}{1-f\cos v};$$

то

$$\frac{dv}{dt} = \frac{2\pi \sqrt{(1-f^2)}}{T} \cdot \frac{(1-f\cos v)^2}{(1-f^2)^{\frac{3}{2}}},$$

гдѣ $\frac{2\pi}{T}$ = звѣздному суточному движенію n; такъ что угловая скорость во всякой точкѣ эллипсиса выражается чрезъ

$$\frac{dv}{dt}=\frac{n(1-f\cos v)^2}{\sqrt{(1-f^2)^3}} \dots\dots\dots\dots (27).$$

Когда планета находится въ афеліи, тогда $v=0$, и

$$\frac{dv}{dt}=\frac{n(1-f)^2}{\sqrt{(1-f^2)^3}}=\frac{n\sqrt{(1-f)}}{\sqrt{(1+f)^3}}.$$

Когда планета находится въ *перигеліи* P, т. е. въ ближайшей точкѣ отъ Солнца, тогда $v=180^\circ$, и

$$\frac{dv'}{dt}=\frac{n(1+f)^2}{\sqrt{(1-f^2)^3}}=\frac{n\sqrt{(1+f)}}{\sqrt{(1-f)^3}}.$$

Итакъ отношеніе угловыхъ скоростей въ афеліи и перигеліи есть

$$\frac{(1-f)^2}{(1+f)^2}=\frac{\overline{PS}^2}{\overline{SA}^2},$$

т. е. эти скорости обратно пропорціональны квадратамъ соотвѣтствующихъ разстояній планеты отъ Солнца. Эта частная теорема, какъ очевидно, есть непосредственное слѣдствіе общей, заключающейся въ выраженіи

$$\frac{dv}{dt}=\frac{2\pi a^2\sqrt{(1-f^2)}}{T}\cdot\frac{1}{r^2}, \dots\dots\dots\dots (m)$$

показывающемъ, что *угловыя скорости по эллиптической орбитѣ обратно-пропорціональны квадратамъ радіусовъ-векторовъ.*

Для Марса, Кеплеръ нашелъ $n=1887''$, и потому вычислилъ

$$\frac{dv}{dt}=1573'',8,\ \frac{dv'}{dt}=2282'',1,$$

и отсюда

$$\frac{\frac{dv}{dt}\cdot\overline{SA}^2}{\frac{dv'}{dt}\cdot\overline{SP}^2}=1,0000006.$$

Тѣ же самыя вычисленія Кеплеръ произвелъ для многихъ

другихъ точекъ орбиты Марса *) и для точекъ на орбитахъ другихъ извѣстныхъ въ то время планетъ, и получивъ удовлетворительные результаты, имѣлъ уже право заключить, что его оба предположенія суть истинные физическіе законы обращенія планетъ около Солнца, потому что формула для угловыхъ скоростей составлена согласно съ первымъ предположеніемъ; но какъ пропорціональность вырѣзковъ временамъ принадлежитъ и эллиптическимъ и круговымъ вырѣзкамъ, то Кеплеръ нашелъ необходимымъ повѣрить первое предположеніе особенными вычисленіями, приготовивъ для нихъ слѣдующія формулы.

(17). На черт. 6 описана окружность AQP радіусомъ $CA=a$, и предполагается, что по ней движется равномѣрно какое-нибудь тѣло, проходящее афелій, перигелій и всю окружность въ одно время съ планетой по ея эллиптической орбитѣ AmP. Если воображаемое тѣло, по прохожденіи чрезъ афелій вмѣстѣ съ планетою, придетъ въ Q по истеченіи времени t, то ордината QN, пересѣкши эллиптическую орбиту въ точкѣ m, назначитъ здѣсь соотвѣтствующее мѣсто планеты, безъ чего не соблюдется пропорціональность вырѣзковъ временамъ. Проводимъ радіусъ окружности QC, который съ осью PA составляетъ уголъ $QCA=u$, называемый *эксцентрической аномаліей*, и опредѣляющій вырѣзокъ круга $AQC=\frac{1}{2}a^2u$, который съ треугольникомъ $SCQ=\frac{1}{2}e.a\sin u$ равняется вырѣзку AQS, такъ что

$$AQS=\tfrac{1}{2}a^2(u+f\sin u).$$

*) Не безполезно повѣрить предположенія Кеплера по нынѣ принятымъ элементамъ орбиты Марса, которые для 1800 г. суть

$$\log f=\overline{2},9694943,\ \log a=0,1828971,\ \log n=3,2756612.$$

Когда возьмемъ произвольныя истинныя аномаліи, считаемыя отъ перигелія, тогда

$$\frac{dv}{dt}=\frac{n(1+f\cos v)^2}{\sqrt{(1-f^2)^3}},\ r=\frac{a(1-f^2)}{1+f\cos v}.$$

Если произвольныя аномаліи суть $v=24^\circ\ 5'\ 20''$, $v_{,}=56^\circ\ 33'\ 40''$; то вычисленіе даетъ

$$\log r=0,1486375,\ \log r_{,}=0,1573530,$$

$$\log\frac{dv}{dt}=3,3522855,\ \log\frac{dv_{,}}{dt}=3,3248545,$$

$$\log\frac{dv}{dt}.r^2=3,6395605,\ \log\frac{dv_{,}}{dt}.r_{,}^2=3,6395605.$$

Съ другой стороны, площадь круга $=\pi a^2$; слѣд.

$$\frac{\pi a^2}{T}=\frac{a^2(u+f\sin u)}{2t}.$$

Отсюда

$$\frac{2\pi}{T}t=u+f\sin u,$$

или

$$nt=u+f\sin u \;\ldots\ldots\ldots\ldots\; (28).$$

Здѣсь уголъ nt, пропорціональный времени, называется *аномаліей средней*.

Зная, что

$$\frac{Nm}{NQ}=\sqrt{(1-f^2)},$$

или

$$Nm=QN\sqrt{(1-f^2)}=a\sin u\sqrt{(1-f^2)},$$

и опредѣливъ

$$SN=e+CN=e+a\cos u=a(f+\cos u),$$

изъ прямоугольнаго треугольника SmM выведемъ

$$r^2=a^2(f+\cos u)^2+a^2\sin^2 u(1-f^2)=a^2(1+f\cos u)^2,$$

или

$$r=a(1+f\cos u) \;\ldots\ldots\ldots\ldots\; (29).$$

Опять въ треугольникѣ SmN находимъ

$$\cos v=\frac{SN}{r}=\frac{a(f+\cos u)}{a(1+f\cos u)}=\frac{f+\cos u}{1+f\cos u} \;\ldots\ldots\; (h'),$$

но какъ

$$\operatorname{tang}^2\frac{1}{2}v=\frac{\sin^2\frac{1}{2}v}{\cos^2\frac{1}{2}v}=\frac{1-\cos v}{1+\cos v};$$

то не трудно вычислить, что

$$\operatorname{tang}\frac{1}{2}v=\operatorname{tang}\frac{1}{2}u\sqrt{\frac{1-f}{1+f}} \;\ldots\ldots\ldots\; (30).$$

Наконецъ изъ формулы (h) выводимъ

$$\cos u=\frac{\cos v-f}{1-f\cos v} \;\ldots\ldots\ldots\ldots\; (g),$$

и отъ этой величины $\cos u$ выраженіе (29) радіуса-вектора превращается въ

$$r=\frac{a(1-f^2)}{1-f\cos v} \;\ldots\ldots\ldots\ldots\; (31).$$

Таковы суть основныя формулы эллиптичкскаго движенія планетъ, составленныя Кеплеромъ для разрѣшенія представлявшихся ему вопросовъ при изслѣдованіяхъ движеній Марса.

Примѣч. Ежели аномаліи будутъ считаться отъ перигелія, то не трудно понять, что предложенныя формулы примутъ слѣдующій видъ:

$$\left.\begin{aligned} r=\frac{a(1-f^2)}{1+f\cos v}&=a(1-f\cos u),\\ nt&=u-f\sin u,\\ \operatorname{tang}\tfrac{1}{2}v&=\operatorname{tang}\tfrac{1}{2}u\sqrt{\frac{1+f}{1-f}},\\ \cos v=\frac{\cos u-f}{1-f\cos u},&\ \cos u=\frac{f+\cos v}{1+f\cos v}. \end{aligned}\right\}\ldots\ldots (32)$$

(18). Употребленіе предъидущихъ формулъ начинается вычисленіемъ эксцентрической аномаліи u по данной средней nt, посредствомъ формулы (28); но какъ эта формула есть трансцендентная, то Кеплеръ разрѣшалъ вопросъ продолжительными предположеніями величины u, которыя бы удовлетворяли уравненію

$$u=nt-f\sin u.$$

Но вотъ способъ Лакаля, весьма сокращающій вычисленіе.

Положимъ, что u' почти равняется u, и что

$$\sin(u'-nt)=f\sin u',$$

или

$$f=\frac{\sin(u'-nt)}{\sin u'}.$$

Отсюда не трудно найдти

$$\operatorname{tang}(u'-\tfrac{1}{2}nt)=\frac{1+f}{1-f}\operatorname{tang}\tfrac{1}{2}nt;\ldots\ldots\ldots (b)$$

слѣд. u' можетъ быть вычислена прямо, безъ предположеній ея величины. Теперь примемъ

$$u=u'+h,\ \text{или}\ u'=u-h,$$

гдѣ h есть весьма малый уголъ, и потому

$$u'=nt-f\sin(u'+h)-h=nt-f\sin u'-h(1+f\cos u')$$

такъ что

$$h=\frac{nt-(u'+f\sin u')}{1+f\cos u'}\ldots\ldots\ldots\ldots(33).$$

Прим. Если аномаліи считаются отъ перигелія, то

$$h=\frac{nt-u'+f\sin u'}{1-f\cos u'}\ldots\ldots\ldots\ldots(34).$$

Теперь, слѣдуя Кеплеру, повѣримъ его первое предположеніе, по формуламъ (28), (b), (33) и (30), и по даннымъ

$$nt=95^\circ\,18'\,28'',\ v=84^\circ\,42'\,2'',$$

которыя Кеплеръ вывелъ изъ наблюденій надъ Марсомъ въ его противоположеніи. При $f=0{,}092636$, формулы (b) и (33) даютъ

$$u'=100^\circ\,31'\,59'',63,h=-10^\circ\,37'\,24'',82,$$

и потому

$$u=89^\circ\,54'\,34'',\,81.$$

По самой величинѣ h, можно заключить, что найденная величина u не удовлетворяетъ уравненію

$$u=nt-f\sin u;$$

слѣд. надобно предположить, что найденная вчличина u есть u', и повторить вычисленіе, которое даетъ уже

$$h=5'\,25'',56,$$

и

$$u=90^\circ\,0'\,0'',37.$$

Эта величина u совершенно удовлетворительна, и по ней находимъ истинную аномалію.

$$v=84^\circ\,41'\,9'',78,$$

которая, отъ найденной по наблюденіямъ, разнится на 52", 22. Большаго согласія нельзя ожидать отъ современныхъ Кеплеру наблюденій и вычисленій, въ которыхъ не употреблялись логариѳмы и даже десятичныя дроби.

(19). Еще задолго до открытія двухъ объясненныхъ физическихъ законовъ обращенія планетъ, Кеплеръ былъ увѣренъ въ существованіи связи между временами ихъ обращеній и раз-

стояніями отъ Солнца, потому что всѣ онѣ имѣютъ одно направленіе отъ запада къ востоку, и движенія ихъ тѣмъ медленнѣе, чѣмъ онѣ далѣе отъ Солнца. Но попытки его открыть математическій законъ этой связи, большою частью основанныя на такъ называемыхъ *конечныхъ причинахъ*, оставались безплодными въ продолженіе многихъ лѣтъ. Изслѣдованія о Марсѣ, приведшія Кеплера къ открытію двухъ первыхъ его законовъ, содержатся въ книгѣ Astronomia nova, и пр., изданной въ Прагѣ 1609 г., а книга Harmonices mundi, въ которой заключается и третій законъ, вышла въ свѣтъ въ Линцѣ въ 1619 г. Этотъ законъ выражается такъ: *квадраты временъ обращеній планетъ пропорціональны кубамъ ихъ среднихъ разстояній отъ Солнца.* Любопытенъ отчетъ Кеплера объ этомъ открытіи: 18 марта 1618 г., вздумалъ онъ сравнить квадраты временъ обращеній съ кубами среднихъ разстояній; но, по ошибкѣ вычисленія, онъ нашелъ, что предположенная пропорція не существуетъ, какъ и многія прежнія предположенія. Мая 15-го, Кеплеръ вновь передѣлалъ вычисленіе, и законъ оправдался; но и тутъ онъ оставался еще въ сомнѣніи, потому что и во второмъ вычисленіи могла быть ошибка. «Однакожъ — говоритъ Кеплеръ — послѣ всѣхъ повѣрокъ, я убѣдился, что мое предположеніе совершенно согласно съ наблюденіями Тихо-де-Браге. Итакъ открытіе не подлежитъ сомнѣнію».

Посмотримъ, до какой степени согласуются между собою числовые результаты этого закона. Полагаемъ, что $a=1$ есть среднее разстояніе Земли отъ Солнца, T — время ея звѣзднаго обращенія, a' и T' суть среднее разстояніе и звѣздное время обращенія всякой другой планеты. По закону, получимъ пропорцію

$$\frac{T^2}{T'^2}=\frac{1}{a'^3}, \text{ или } \frac{T}{T'}=\frac{1}{\sqrt{a'^3}};$$

отсюда

$$\log T=\log T'-\log\sqrt{a'^3}.$$

Для Земли, $\log T=2{,}5625978$, и это число должно выходить отъ T' и a' каждой планеты. Для Меркурія, $\log T'=1{,}9443309$, $\log\sqrt{a'^3}=\bar{1}{,}3817327$, и въ разности этихъ логариѳмовъ дѣй-

ствительно получаемъ 2,5625982, — разность отъ $\log T=$ 0,0000004 совершенно ничтожна. Но возьмемъ для Юпитера $\log T'=3{,}6367471$, $\log \sqrt{a'^3}=1{,}0743555$; въ разности этихъ логариѳмовъ получимъ 2,5623916 — число, уже совсѣмъ неудовлетворительное при современномъ состояніи астрономіи. Въ промежуткѣ времени отъ Кеплера до Ньютона, астрономы терпѣли подобное несогласіе въ результатахъ, потому что, не зная его причины, относили его къ погрѣшностямъ наблюденій. Но теорія тяготѣнія показала, что законъ Кеплера буквально справедливъ только въ предположеніи, что массы всѣхъ планетъ суть *нули* относительно массы Солнца. Примемъ же въ расчетъ массы Земли и Юпитера, и составимъ пропорцію

$$\frac{T^2}{T'^2}=\frac{1}{1+P}:\frac{a'^3}{1+P'},$$

въ которой P и P' означаютъ массы Земли и Юпитера, и которая будетъ доказана ниже, въ слѣдующей статьѣ. Но какъ

$$P=\frac{1}{359325},\ P'=\frac{1}{1050};$$

то пропорція даетъ

$$T=\frac{T'\sqrt{1051.359325}}{\sqrt{1050.359326.\,a'^3}},$$

и

$$\log T=2{,}5625977,$$

результатъ, свидѣтельствующій о справедливости закона и объ удовлетворительной точности числовыхъ величинъ массъ Земли и Юпитера.

III. ЗАКОНЪ ТЯГОТѢНІЯ.

(**20**). Открывъ физическіе законы обращенія планетъ около Солнца, Кеплеръ искалъ причину или *силу*, управляющую ихъ движеніями, но не могъ разрѣшить своего вопроса, по своей склонности къ метафизическимъ мечтамъ и по состоянію механики въ то время, въ которое онъ самъ въ первый разъ выразилъ *законъ косности* слѣдующимъ образомъ: «Всякое суще-

ство матеріальное остается въ покоѣ на своемъ мѣстѣ, находящемся внѣ сферы дѣйствія другаго тѣла. Естественное движеніе есть прямолинѣйное, а не круговое, какъ утверждали прежніе астрономы».

Задачу о силахъ, управляющихъ движеніемъ планетъ, рѣшилъ Ньютонъ, и вотъ сущность его рѣшенія:

Пусть *PQO* (черт. 7) будетъ эллиптическая орбита планеты на ея плоскости; въ фокусѣ *F* находится центръ Солнца, *P* перигелій, ординаты $QM = y$ и $FM = x$ считаются отъ фокуса, уг. $QFP = v$ — истинная аномалія, и $FQ = r$ — радіусъ-векторъ. Если v соотвѣтствуетъ времени t; то, по второму закону Кеплера,

Черт. 7.

$$\tfrac{1}{2} r^2 dv = \tfrac{1}{2} c dt,$$

гдѣ c произвольное постоянное количество. Съ другой стороны,

$$x = r \cos v, \ y = r \sin v, \ \operatorname{tang} v = \frac{y}{x},$$

и дифференціалъ третьяго изъ этихъ выраженій есть

$$\frac{dv}{\cos^2 v} = \frac{xdy - ydx}{x^2} = \frac{xdy - ydx}{r^2 \cos^2 v},$$

или

$$r^2 dv = xdy - ydx = cdt;$$

слѣдовательно

$$x\frac{dy}{dt} - y\frac{dx}{dt} = c,$$

и отсюда уравненіе

$$x\frac{d^2y}{(dt)^2} - y\frac{d^2x}{(dt)^2} = o,$$

показывающее, что *сила, производящая обращеніе планеты, проходитъ чрезъ центръ Солнца и дѣйствуетъ къ нему притягательно*, потому что вогнутая сторона орбиты обращена къ этому центру.

Опредѣливъ центръ дѣйствія силы, обращающей планеты около Солнца, надобно открыть *способъ* ихъ дѣйствія, т. е. надобно узнать, не перемѣняется ли она отъ какого-нибудь обстоятельства въ продолженіе движенія планеты по эллипсису.

Ежели разсматриваемую здѣсь центральную силу изобразимъ чрезъ F, то ея разложеніе по осямъ FX и FY будутъ

$$\frac{d^2x}{(dt)^2} = -F\cos v,\ \frac{d^2y}{(dt)^2} = -F\sin v;$$

отсюда уравненіе

$$d^2x\cos v + d^2y\sin v = -F(dt)^2.$$

Но изъ вышеприведенныхъ выраженій координатъ x и y нетрудно вывести, что

$$d^2x\cos v + d^2y\sin v = d^2r - r(dv)^2 = -F(dt)^2\ .\ .\ .\ .\ (c),$$

и какъ

$$dv = \frac{cdt}{r^2},\ .\ .\ .\ .\ .\ .\ .\ .\ .\ .\ .\ .\ .\ .\ (s)$$

то

$$\frac{d^2r}{(dt)^2} - \frac{c^2}{r^3} = -F,$$

изъ чего, помноживъ на $2dr$, найдемъ

$$\left(\frac{dr}{dt}\right)^2 + \frac{c^2}{r^2} = -2\int Fdr + A,\ .\ .\ .\ .\ .\ .\ .\ .\ .\ (b),$$

гдѣ A есть произвольное постоянное. Притомъ видно, что сила F должна быть функціей радіуса-вектора, и потому надобно обратиться къ выраженію этого радіуса-вектора:

$$r = \frac{a(1-f^2)}{1+f\cos v},$$

изъ котораго

$$dr = \frac{r^2 f\sin v dv}{a(1-f^2)} = \frac{cf\sin v dt}{a(1-f^2)};$$

слѣд. уравненіе (b) превратится въ

$$\frac{c^2f^2\sin^2 v}{a^2(1-f^2)^2} + \frac{c^2}{r^2} = -2\int Fdr + A,$$

куда, вмѣсто перваго члена, поставимъ

$$\frac{2c^2}{a(1-f^2)r}-\frac{c^2}{r^2}-\frac{c^2}{a^2(1-f^2)},$$

и получимъ

$$\frac{2c^2}{a(1-f^2)}\cdot\frac{1}{r}-\frac{c^2}{a^2(1-f^2)}=-2\int Fdr+A,$$

чего дифференціалъ есть

$$-\frac{2c^2a(1-f^2)\,dr}{a^2(1-f^2)^2}\cdot\frac{1}{r^2}=-2Fdr,$$

т. е. наконецъ

$$F=\frac{c^2}{a(1-f^2)}\cdot\frac{1}{r^2}\;.\;.\;.\;.\;.\;.\;.\;.\;.\;.\;.\;.\;.\;(35).$$

Для каждой планеты коеффиціентъ дроби $\frac{1}{r^2}$ есть количество постоянное; слѣд. *центральная сила, производящая обращеніе планетъ, дѣйствуетъ обратно-пропорціонально квадратамъ ихъ разстояній отъ Солнца.*

(21). Обратный вопросъ: по выраженію дѣйствія центральной силы, опредѣлить форму орбиты, разрѣшается также весьма просто. Когда въ урав. (c) вставимъ $\frac{c^2A}{r^2}$ вмѣсто F, и $\frac{d^2r}{(dv)^2}\left(\frac{dv}{dt}\right)^2+\frac{dr}{dv}\cdot\frac{d^2v}{(dt)^2}$ вмѣсто $\frac{d^2r}{(dt)^2}$, тогда выйдетъ

$$-\frac{2}{r^3}\left(\frac{dr}{dv}\right)^2+\frac{1}{r^2}\cdot\frac{d^2r}{(dv)^2}=\frac{1}{r}-A.$$

Теперь, положивъ

$$z=\frac{1}{r}-A,$$

получимъ уравненіе

$$z+\frac{d^2z}{(dv)^2}=0\;.\;.\;.\;.\;.\;.\;.\;.\;.\;.\;.\;.\;.\;.\;(d),$$

потому что

$$\frac{d^2z}{(dv)^2}=\frac{2}{r^3}\left(\frac{dr}{dv}\right)^2-\frac{1}{r^2}\cdot\frac{d^2r}{(dv)^2}.$$

Такимъ образомъ составленное уравненіе (d) удовлетворяется условіемъ

$$z=B\cos(v-\varphi),$$

гдѣ B и φ суть произвольныя постоянныя. Отсюда выходитъ выраженіе радіуса-вектора

$$r=\frac{1}{A+B\cos(v-\varphi)},$$

показывающее, что орбита можетъ быть всякое коническое сѣченіе, т. е. окружность, эллипсисъ, парабола и гипербола.

Такъ, для эллипсиса, отъ предположеній $v=\varphi$, $v-\varphi=180°$, получаемъ наименьшую и наибольшую величины радіуса-вектора

$$r_{,}=\frac{1}{A+B},\ r_{,,}=\frac{1}{A-B};$$

большая полуось

$$a=\frac{r_{,}+r_{,,}}{2}=\frac{A}{A^2-B^2},$$

отношеніе эксцентрицитета къ большой полуоси

$$f=\frac{B}{A}.$$

Отсюда

$$A=\frac{1}{a(1-f^2)},\ B=Af,$$

$$r=\frac{a(1-f^2)}{1+f\cos(v-\varphi)},$$

гдѣ видимъ, что третье произвольное постоянное, именно уголъ φ, равно *нулю*, когда большая ось упадаетъ на ось ординатъ *FX*.

(22). Итакъ первые два закона Кеплера привели къ заключенію, что всѣ планеты подчиняются силѣ, проходящей чрезъ центръ Солнца и дѣйствующей обратно-пропорціонально квадратамъ разстояній планеты отъ Солнца. И обратно: такая центральная сила можетъ заставить всякое тѣло описывать только одно изъ коническихъ сѣченій.

Спутники Земли (1), Юпитера (4), Сатурна (8), Урана (8) и Нептуна (1), по наблюденіямъ изъ центра каждой планеты, обращаются также по законамъ Кеплера; слѣд. спутники также повинуются силамъ, дѣйствующимъ изъ центровъ планетъ обратно-пропорціонально квадратамъ ихъ разстояній.

Безъ противодѣйствія, никакая сила не обнаруживаетъ своего дѣйствія, и дѣйствіе равняется противодѣйствію. На основаніи этого общаго закона дѣйствія, надобно заключить, что планеты, притягиваемыя Солнцемъ, спутники, притягиваемые планетами, притягиваютъ къ себѣ Солнце и планеты по закону Ньютона. Но если вообразимъ двѣ планеты, имѣющія различныя массы, находящіяся въ равныхъ разстояніяхъ отъ центра

Солнца и не получившія первоначальныхъ скоростей, то онѣ будутъ приближаться къ Солнцу по двумъ прямымъ линіямъ, проходя равныя пространства въ одно и тоже время. Отсюда выходитъ, что частицы ихъ, имѣющія равныя массы, притягиваются равными и параллельными силами, потому что размѣры планетъ ничтожны сравнительно съ ихъ разстояніями отъ Солнца. Обратно, частицы Солнца равныхъ массъ такимъ же образомъ притягиваются частицами планетъ. Эти соображенія привели Ньютона къ заключенію, что *два тѣла взаимно притягиваются въ прямомъ отношеніи ихъ массъ и въ обратномъ — квадратовъ ихъ взаимныхъ разстояній.* Такое общее заключеніе называется *закономъ всеобщаго тяготѣнія.*

Ньютонъ повѣрилъ этотъ законъ на Лунѣ, какъ на спутникѣ Земли.

Луна необходимо повинуется центральной силѣ Земли; а сила эта, удерживающая всѣ тѣла на земной поверхности, называется *тяжестью;* слѣд. для повѣрки своего закона, Ньютонъ долженъ былъ рѣшить вопросъ: дѣйствуетъ ли тяжесть обратно-пропорціонально разстояніямъ? Для рѣшенія этого вопроса, достаточно предположить, что орбита, описываемая Луною около Земли, есть окружность съ радіусомъ r, равнымъ среднему разстоянію центра Луны отъ центра Земли, принимаемой за правильный шаръ съ радіусомъ R. По такимъ предположеніямъ, формулы (35), (27) и (2) даютъ

$$F=\frac{c^2}{r^3},\ \frac{dv}{dt}=n,\ c=\frac{dv}{dt}\,r^2,$$

и потому

$$F=r\left(\frac{dv}{dt}\right)^2=n^2r.$$

Среднее движеніе Луны n въ секунду времени, выраженное въ табличномъ радіусѣ, $=0{,}0000026616$, $r=60{,}138R$; слѣд. изъ пропорціи

$$\frac{F}{g}=\frac{R^2}{r^2},$$

въ которой g изображаетъ дѣйствіе земной тяжести, и которая представляетъ предположенный законъ, получимъ

$$\frac{(60,138)^2 (0,0000026616)^2 R}{g} = 1.$$

Это условное уравненіе совершенно удовлетворяется, потому что $\log R = 5,33745$, дополн. $\log g = \bar{1},00838$.

(23). По закону всеобщаго тяготѣнія, дѣйствіе планетъ на Солнце должно сообщать ему движеніе въ пространствѣ; а какъ наблюденія производятся въ предположеніи неподвижности Солнца, то изъ наблюденій узнаемъ относительное движеніе планетъ; слѣдовательно, надобно составить уравненія, въ которыхъ бы выражалось взаимное дѣйствіе Солнца и планетъ.

Вообразимъ въ пространствѣ три взаимно-перпендикулярныя оси и абсолютно-неподвижныя, относительно которыхъ положеніе центра Солнца опредѣляется координатами x', y', z', а центръ планеты относительно Солнца — координатами x, y, z; слѣд. $x+x'$, $y+y'$, $z+z'$ будутъ координаты планеты относительно неподвижныхъ осей.

Притягательная сила Солнца $= \frac{S}{r^2}$ на каждую частицу планеты, разумѣя подъ S массу Солнца, параллельно осямъ разлагается на три силы:

$$-\frac{Sx}{r^3} = \frac{d^2(x+x')}{(dt)^2} = \frac{d^2x}{(dt)^2} + \frac{d^2x'}{(dt)^2},$$
$$-\frac{Sy}{r^3} = \frac{d^2(y+y')}{(dt)^2} = \frac{d^2y}{(dt)^2} + \frac{d^2y'}{(dt)^2},$$
$$-\frac{Sz}{r^3} = \frac{d^2(z+z')}{(dt)^2} = \frac{d^2z}{(dt)^2} + \frac{d^2z'}{(dt)^2}.$$

Также притягательная сила планеты, $= \frac{P}{r^2}$ на каждую частицу Солнца, разумѣя подъ P массу планеты, разлагается параллельно осямъ на силы

$$\frac{Px}{r^3} = \frac{d^2x'}{(dt)^2}, \quad \frac{Py}{r^3} = \frac{d^2y'}{(dt)^2}, \quad \frac{Pz}{r^3} = \frac{d^2z'}{(dt)^2}.$$

Отсюда видно, что относительное движеніе планеты параллельно осямъ координатъ выражается уравненіями:

$$\frac{d^2x}{(dt)^2} = -\frac{S+P}{r^3}x, \quad \frac{d^2y}{(dt)^2} = -\frac{S+P}{r^3}y, \quad \frac{d^2z}{(dt)^2} = -\frac{S+P}{r^3}z,$$

которыя показываютъ, что всякая планета въ относительномъ своемъ движеніи повинуется силѣ

$$\frac{S+P}{r^2}.$$

IV. ПОДРОБНОСТИ О ФОРМУЛАХЪ ЭЛЛИПТИЧЕСКАГО ДВИЖЕНІЯ ПЛАНЕТЪ.

(**24**). По объясненному въ предъидущемъ членѣ и по формулѣ (35) выходитъ

$$\frac{S+P}{r^2}=\frac{c^2}{a(1-f^2)}\cdot\frac{1}{r^2},$$

такъ что

$$c=\sqrt{(S+P)}.\sqrt{p},$$

гдѣ подъ p разумѣется полупараметръ эллипсиса. Отсюда

$$\tfrac{1}{2}ct=\tfrac{1}{2}t\sqrt{(S+P)}.\ \sqrt{p}\ \ldots\ldots\ldots\ (36)$$

т. е. площади, описываемыя радіусами-векторами въ равныя времена, пропорціональны квадратнымъ корнямъ изъ полупараметровъ, если массы планетъ принимаются ничтожными относительно массы солнца.

(**25**). Каждая планета, по окончаніи своего звѣзднаго обращенія T, описываетъ около Солнца эллипсисъ, котораго площадь есть

$$\pi a^2\sqrt{(1-f^2)};$$

слѣд.

$$\frac{T}{t}=\frac{2\pi a^2\sqrt{(1-f^2)}}{ct},$$

и потому

$$T^2=\frac{4\pi^2a^3}{S+P}.$$

Отсюда сперва выводимъ, что среднее звѣздное суточное движеніе планеты

$$n=\frac{2\pi}{T}=\sqrt{\frac{S+P}{a^3}}$$

или

$$n=\sqrt{\frac{1}{a^3}}\ \ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ (37),$$

если пренебрежемъ массой планеты относительно массы Солнца.

Потомъ, для двухъ планетъ, имѣющихъ массы P и P', получаемъ пропорцію

$$\frac{T^2}{T'^2}=\frac{a^3}{S+P}:\frac{a'^3}{S+P'}=\frac{a^3(S+P')}{a'^3(S+P)}\ \ldots\ldots\ldots\ (38)$$

которою исправляется неточность третьяго закона Кеплера (чл. 19), и которая даетъ

$$\frac{a'^3}{T'^2}=\frac{(1+P')\,a^3}{(1+P)\,T^2}.$$

Но какъ для планеты P'

$$c=2\pi\sqrt{\frac{a'^3}{T'^2}}\sqrt{p'};$$

то

$$c=2\pi\sqrt{\frac{(1+P')\,a^3}{(1+P)\,T^2}}\sqrt{p'}.$$

Когда T означаетъ время звѣзднаго обращенія Земли $=365,256374$ д., $\log T=2,5625978$, $a=1$, и ея масса $P=\frac{1}{359325}$; тогда для всѣхъ планетъ

$$c=(\bar{2},2355815)\sqrt{p'(1+P')}\;.\;.\;.\;.\;.\;.\;.\;(39).$$

(26) Звѣздное суточное обращеніе Земли есть

$$n_{,}=\frac{360^\circ}{T},$$

и тоже обращеніе въ Юліанскій годъ есть

$$n=\frac{360^\circ.365,25}{T},\ \log n=6,1125974.$$

Для другой планеты

$$n'=\frac{nT}{T'}=n\sqrt{\frac{(1+P')\,a^3}{(1+P)\,a'^3}}.$$

Принявъ опять $P=\frac{1}{359325}$, $a=1$, найдемъ

$$n=\frac{n}{\sqrt{(1+P)}}\sqrt{\frac{1+P'}{a'^3}}=(6,1125968)\sqrt{\frac{1+P'}{a'^3}}\;.\;.\;.\;(40).$$

Такъ для Юпитера $P'=\frac{1}{1050}$, $\log a'=0,7162370$, и

$$\log n'=5,0384480.$$

Наконецъ, обратно

$$a'^3=\frac{(1+P')\,T'^2}{(1+P)\,T^2}=\frac{1+P'}{1+P}\cdot\frac{n^2}{n'^2},$$

и

$$a'=[1+\tfrac{1}{3}(P'-P)]\sqrt[3]{\frac{n^2}{n'^2}}\;.\;.\;.\;.\;.\;.\;.\;.\;.\;.\;(41).$$

(27). Формулою (27) опредѣляется угловая скорость планеты, обращающейся около Солнца по орбитѣ эллиптической; теперь опредѣлимъ скорость $\frac{ds}{dt}$ планеты по самой орбитѣ.

1) Изъ выраженія

$$\left(\frac{ds}{dt}\right)^2=\frac{(dx)^2+(dy)^2}{(dt)^2}$$

слѣдуетъ, что

$$\left(\frac{ds}{dt}\right)^2=\left(\frac{dr}{dt}\right)^2+r^2\left(\frac{dv}{dt}\right)^2,$$

и какъ

$$\frac{dv}{dt}=\frac{c}{r^2},\ dt=\frac{r^2dv}{c};$$

то

$$\left(\frac{ds}{dt}\right)^2=c^2\left[\frac{1}{r^2}+\frac{1}{r^4}\left(\frac{dr}{dv}\right)^2\right].$$

Вставивъ сюда величину $\frac{dr}{dv}$, получимъ

$$\frac{ds}{dt}=\frac{c}{a(1-f^2)}\sqrt{(1+2f\cos v+f^2)}\ldots\ldots (42).$$

Въ перигеліи, гдѣ $v=o$, будетъ

$$\frac{ds'}{dt}=\frac{c(1+f)}{a(1-f^2)}=\frac{c}{a(1-f)};$$

въ афеліи, гдѣ $v=180°$, будетъ

$$\frac{ds}{dt}=\frac{c(1-f)}{a(1-f^2)}=\frac{c}{a(1+f)}.$$

Отношенія этихъ скоростей есть

$$\frac{1+f}{1-f},$$

т. е. *скорости по эллиптической орбитѣ въ перигеліи и афеліи обратно пропорціональны разстояніямъ планеты отъ Солнца.*

2) Къ касательной SQT (черт. 7) проводимъ перпендикулярныя FS и QC'; полагаемъ уг. $SFQ=FQC'=\theta$, и находимъ

$$QTX=90°+QC'X,\ \text{tang}\,QC'X=-\text{cotang}\,QTX=-\frac{dx}{dy},$$

$$\theta=QC'X-v,\ \text{tang}\,\theta=-\frac{xdx+ydy}{xdy-ydx},$$

$$\cos\theta = \frac{xdy - ydx}{r\,(ds)} = \frac{cdt}{rds};$$

слѣд.

$$\frac{ds}{dt} = \frac{c}{r\cos\theta} = \frac{c}{FS} \quad \ldots\ldots\ldots\ldots\ldots \text{(43)},$$

т. е. *скорости по эллиптической орбитѣ обратно пропорціональны перпендикулярной изъ фокуса къ касательной.*

Эта теорема тождественна съ предъидущею, потому что въ перигеліи $FC = a - e = a(1 - f)$, въ афеліи же $FS = a + e = a(1 + f)$.

(28). Въ чл. 20 было найдено, что

$$\frac{dr}{dt} = \frac{cf\sin v}{a(1-f^2)},$$

и изъ выраженія величины радіуса-вектора выходитъ

$$f\sin v = \frac{\sqrt{(1-f^2)}\,\sqrt{[a^2f^2-(a-r)^2]}}{r};$$

слѣд.

$$\frac{dr}{dt} = \frac{c\sqrt{[a^2f^2-(a-r)^2]}\,\sqrt{(1-f^2)}}{ra(1-f^2)},$$

и

$$dt = \frac{a(1-f^2)\,rdr}{c\sqrt{(1-f^2)}\,\sqrt{[a^2f^2-(a-r)^2]}}.$$

Это выраженіе интегрируется посредствомъ вспомогательнаго угла u, опредѣляемаго условнымъ уравненіемъ

$$r = a(1 - f\cos u),$$

потому что получимъ

$$dt = \frac{a^2(1-f^2)}{c\sqrt{(1-f^2)}}(1 - \cos u)\,du,$$

такъ что

$$t + \tau = \frac{a^2(1-f^2)}{c\sqrt{(1-f^2)}}(u - f\sin u).$$

По первому выраженію изъ (32) видно, что уголъ u есть эксцентрическая аномалія; слѣд. если аномаліи считаемъ отъ перигелія, то $\tau = o$, и потому получимъ

$$u - f\sin u = \frac{c\sqrt{(1-f^2)}}{a^2(1-f^2)}\,t.$$

Полупараметръ

$$p = a(1 - f^2),$$

изъ чего

$$\sqrt{(1 - f^2)} = \sqrt{\frac{p}{a}},$$

и

$$u - f \sin u = \frac{c}{\sqrt{a^3 p}} t.$$

Вставивъ сюда величину c (ф. 39), выведемъ для всякой планеты

$$u' - f' \sin u' = \frac{(\bar{2},2355815)\sqrt{(1+P')}}{\sqrt{a'^3}} t \;\ldots\ldots\; (44).$$

Отъ $P' = o$, выйдетъ

$$u' - f' \sin u' = \frac{(\bar{2},2355815)}{\sqrt{a'^3}} t \;\ldots\ldots\ldots\ldots\; (45)$$

гдѣ

$$\bar{2},2355815 = \log 0{,}0172021,$$

и въ секундахъ градуса

$$\bar{2},2355815 = \log 3548'',187.$$

По формулѣ (44) найдемъ въ секундахъ:

для Земли, $\log \frac{(\bar{2},2355815)}{\sqrt{a'^3}} \sqrt{(1+P')} = 3{,}5500072,$

для Юпитера, $\log \frac{(\bar{2},2355815)}{\sqrt{a'^3}} \sqrt{(1+P')} = 2{,}4758578,$

и пр.

(29). Предложенныя формулы совершенно достаточны для рѣшенія всѣхъ возможныхъ вопросовъ, относящихся къ эллиптическому движенію планетъ около Солнца; но сперва Лакаль, потомъ Гаусъ сдѣлали въ нихъ измѣненія, которыя полезны или для точности вычисленій, или для ихъ повѣрки. Всѣ такія измѣненія собираемъ въ одномъ этомъ членѣ.

1) Если въ знаменатель выраженія величины радіуса-вектора поставимъ $\cos^2 \frac{1}{2} v + \sin^2 \frac{1}{2} v$ вмѣсто 1; то получимъ

$$r = \frac{a(1-f^2)}{(1+f)\cos^2\frac{1}{2}v + (1-f)\sin^2\frac{1}{2}v},$$

или

$$r = \frac{a(1-f)}{\cos^2\frac{1}{2}v\left[1 + \frac{1-f}{1+f}\operatorname{tang}^2\frac{1}{2}v\right]}.$$

Вставивъ сюда величину $\operatorname{tang}^2\frac{1}{2}v$ изъ фор. (32) получимъ

$$r = \frac{a(1-f)\cos^2\frac{1}{2}u}{\cos^2\frac{1}{2}v}.$$

2) Полезно предполагать $f = \sin\varepsilon$, или $f = \cos(90° - \varepsilon)$. Отсюда выходитъ:

$$1 + f = 2\cos^2(45° - \tfrac{1}{2}\varepsilon),\quad 1 - f = 2\sin^2(45° - \tfrac{1}{2}\varepsilon),$$

и потому

$$\operatorname{tang}\tfrac{1}{2}v = \operatorname{tang}\tfrac{1}{2}u \operatorname{cotang}(45° - \tfrac{1}{2}\varepsilon),$$

$$\operatorname{tang}\tfrac{1}{2}u = \operatorname{tang}\tfrac{1}{2}v \operatorname{tang}(45° - \tfrac{1}{2}\varepsilon).$$

3) Отъ того же предположенія радіусъ-векторъ выразится чрезъ

$$r = \frac{a\cos^2\varepsilon}{1+\sin\varepsilon\cos v},$$

изъ чего

$$(1 + \sin\varepsilon\cos v)^2 = \frac{a^2\cos^4\varepsilon}{r^2}.$$

Но какъ изъ

$$\cos u = \frac{f + \cos v}{1 + f\cos v}$$

не трудно вывести

$$\sin^2 u = \frac{\cos^2\varepsilon\sin^2 v}{(1 + \sin\varepsilon\cos v)^2},$$

потому что

$$\cos^2\varepsilon = 1 - f^2;$$

то

$$\sin^2 u = \frac{r^2\cos^2\varepsilon\sin^2 v}{a^2\cos^4\varepsilon};$$

слѣд.

$$r = \frac{a\sin u\cos\varepsilon}{\sin v}.$$

4) Изъ формулъ

$$\cos u = \frac{f + \cos v}{1 + f\cos v},\ \cos v = \frac{\cos u - f}{1 - f\cos u}$$

находимъ

$$\sin \tfrac{1}{2} u = \sin \tfrac{1}{2} v \sqrt{\frac{r}{a(1+f)}},\ \cos \tfrac{1}{2} u = \cos \tfrac{1}{2} v \sqrt{\frac{r}{a(1-f)}},$$

$$\sin \tfrac{1}{2} v = \sin \tfrac{1}{2} u \sqrt{\frac{a(1+f)}{r}},\ \cos \tfrac{1}{2} v = \cos \tfrac{1}{2} u \sqrt{\frac{a(1-f)}{r}}.$$

Отсюда

$$\sin \tfrac{1}{2}(v' - v) = \sin \tfrac{1}{2}(u' - u) \sqrt{\frac{a^2(1-f^2)}{rr'}}, \ldots\ldots (z')$$

$$\cos \tfrac{1}{2}(v' - v)\sqrt{rr'} = a\cos \tfrac{1}{2}(u' - u) - af\cos \tfrac{1}{2}(u' + u) \ldots (y')$$

5) Изъ формулъ

$$r = a(1 - f\cos u),\ r' = a(1 - f\cos u')$$

выходитъ

$$af\cos \tfrac{1}{2}(u' + u) = \frac{2a - r - r'}{2\cos \tfrac{1}{2}(u' - u)};$$

слѣд.

$$a = \frac{r' + r - 2\cos \tfrac{1}{2}(v' - v)\cos \tfrac{1}{2}(u' - u)\sqrt{rr'}}{2\sin^2 \tfrac{1}{2}(u' - u)} \ldots\ldots (z'').$$

6) Наконецъ, припомнивъ, что $\sin 45° = \cos 45° = \frac{1}{\sqrt{2}}$, не трудно составить формулу

$$\sin \tfrac{1}{2}(v - u) = \sin u \sin \tfrac{1}{2} \varepsilon \sqrt{\frac{a}{r}},$$

по которой можно вычислять истинную аномалію по эксцентрической, когда извѣстны r, f и a.

(**30**). Разность $Q = v - m$ между истинною аномаліею v и среднею m называется *уравненіемъ центра* или *уравненіемъ орбиты*. Отъ перигелія до афелія, Q остается количествомъ положительнымъ, гдѣ, какъ и въ перигеліи, $Q = o$; потомъ отъ афелія до перигелія Q дѣлается отрицательнымъ. Въ этихъ двухъ промежуткахъ Q, сохраняя соотвѣтствующіе имъ знаки, принимаетъ различныя величины, и полезная для астрономіи задача состоитъ въ опредѣленіи наибольшей величины Q, для которой величины m и v должны удовлетворять условію $dv = dm$, указывающему на самое рѣшеніе. Именно: формулы

$$m = u - f\sin u,\ \cos v = \frac{\cos u - f}{1 - f\cos u}$$

даютъ

$$dm = (1 - f\cos u)\,du,\ dv = \frac{(1-f^2)\sin u}{(1-f\cos u)^2\sin v}du,$$

и какъ

$$\sin v = \frac{\sin u\,\sqrt{(1-f^2)}}{1-f\cos u},$$

то

$$(1-f\cos u)^2 = \sqrt{(1-f^2)} = \cos\varepsilon.$$

Отсюда

$$\cos u = \frac{1-\sqrt{\cos\varepsilon}}{\sin\varepsilon} = \frac{\operatorname{tang}\frac{1}{2}\varepsilon}{1+\sqrt{\cos\varepsilon}}.$$

По тому или другому выраженію опредѣляется эксцентрическая аномалія u, соотвѣтствующая наибольшему уравненію центра; по ней вычисляются уже m и v, и наконецъ $Q = v - m$.

(31). Теперь предложимъ рѣшенія различныхъ задачь, относящихся къ элементамъ планетныхъ орбитъ.

1. По даннымъ тремъ радіусамъ-векторамъ и соотвѣтствующимъ долготамъ на орбитѣ (чл. 14), опредѣлить ея полупараметръ.

Въ выраженіи радіуса-вектора, числитель $a(1-f^2)$ = полупараметру p, и въ знаменателѣ истинная аномалія $v = L - \omega$, разумѣя подъ ω долготу перигелія на орбитѣ, и потому для трехъ данныхъ радіусовъ-векторовъ r, r_1, r_2, составляемъ три уравненія

$$\frac{p}{r} = 1 + f\cos(L-\omega),\ \frac{p}{r_1} = 1 + f\cos(L_1-\omega),$$
$$\frac{p}{r_2} = 1 + f\cos(L_2-\omega),$$

въ которыхъ три неизвѣстныхъ p, f и ω. Для исключенія f и ω, первое уравненіе помножимъ на $\sin(L_2 - L_1)$, второе — на $\sin(L_2 - L)$ и третье — на $\sin(L_1 - L)$; къ первому произведенію придаемъ третье и изъ суммы вычитаемъ второе произведенье: получимъ уравненіе, въ которомъ второй членъ второй части уничтожается самъ собою, такъ что f и ω исключаются, и выйдетъ

$$p = \frac{\sin(L_2-L_1)+\sin(L_1-L)-\sin(L_2-L)}{\frac{1}{r}\sin(L_2-L_1)+\frac{1}{r_2}(L_1-L)-\frac{1}{r_1}\sin(L_2-L)}.$$

Здѣсь числитель превращается въ

$$2\sin\tfrac{1}{2}(L_2-L_1)\left[\cos\tfrac{1}{2}(L_2-L)-\cos\left(\tfrac{L_2+L_1}{2}-L\right)\right]=$$
$$4\sin\tfrac{1}{2}(L_2-L_1)\sin\tfrac{1}{2}(L_2-L)\sin\tfrac{1}{2}(L_1-L)],$$

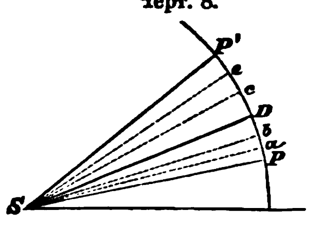
слѣд.

$$p=\frac{4\,r_1 r r_2\sin\frac{1}{2}(L_2-L_1)\sin\frac{1}{2}(L_2-L)\sin\frac{1}{2}(L_1-L)}{r_1r_2\sin(L_2-L_1)+rr_1\sin(L_1-L)-rr_2\sin(L_2-L)}\;\ldots\ldots(46).$$

Формула эта отличается своею симетричностью, но, къ сожалѣнію, не можетъ быть всегда употреблена, потому что ея знаменатель есть двойная площадь треугольника, составленнаго изъ трехъ хордъ, соотвѣтствующихъ угламъ L_2-L_1, L_1-L и L_2-L, которые, по большой части бываютъ весьма малы, и отъ того ошибки въ ихъ опредѣленіяхъ даютъ для p совершенно невѣрную величину, которая, сверхъ того, должна удовлетворять закону Кеплера о площадяхъ вырѣзковъ, описываемыхъ радіусами-векторами. Гаусъ разрѣшаетъ оба затрудненія слѣдующими двумя превосходными способами.

А. Когда въ формулѣ (39) примемъ $P'=o$ и положимъ $\log k=\bar{2},2355815$, тогда двойной вырѣзокъ $PP'S$ (черт. 8), содержащійся между радіусами-векторами $SP=r$ и $SP'=r_1$ будетъ

Черт. 8.



$$ct=kt\sqrt{p}.$$

Если бы позволительно было принять его за вырѣзокъ круга, то понятно, что величину $\sqrt{p}$ можно было бы тотчасъ вычислить; если же такое предположеніе нельзя допустить, то, по крайней мѣрѣ, можемъ составлять въ немъ произвольное число вырѣзковъ круга и постепенно приближать къ нему ихъ сумму. На этомъ основаніи, для перваго приближенія, уголъ PSP' раздѣлимъ на два равные угла прямой SD, и допустимъ, что сумма двухъ круговыхъ вырѣзковъ, описанныхъ радіусами r_1 и r, равняется эллиптическому вырѣзку $PP'S$; тогда получимъ

$$kt\sqrt{p}=\tfrac{1}{2}(r_1^2+r^2)(L_1-L),$$

разумѣя подъ L_1 и L долготы планеты на орбитѣ въ точкахъ P' и P. Въ этомъ выраженіи сумма

$$r_1^2+r^2=r^2\left(1+\frac{r_1^2}{r^2}\right)$$

и видно, что ее можно превратить въ произведеніе посредствомъ вспомогательнаго угла ζ, сложеннаго съ угломъ въ 45°, потому что tang 45° = 1, т. е. надобно положить

$$\frac{r_1}{r} = \tang(45° + \zeta).$$

Тогда найдемъ

$$\frac{r_1+r}{r} = 1 + \tang(45° + \zeta), \left(\frac{r_1+r}{rr_1}\right)^2 = \frac{4\cos^2\zeta}{rr_1\cos 2\zeta},$$

$$(r_1+r)^2 = \frac{4\,rr_1\cos^2\zeta}{\cos 2\zeta}.$$

Но какъ

$$r_1^2 + r^2 = (r_1+r)^2 - 2\,rr_1;$$

то

$$r_1^2 + r^2 = \frac{2\,rr_1}{\cos 2\zeta},$$

и въ первомъ приближеніи

$$\sqrt{p} = \frac{rr_1(L_1 - L)}{kt\cos 2\zeta}.$$

Для втораго приближенія, уже совершенно удовлетворительнаго, предположимъ, что каждый изъ угловъ $P'SD$ и DSP раздѣленъ на три равныя части, и для вычисленія соотвѣтствующихъ вырѣзковъ круга, примемъ $SD = \rho$; получимъ

$$SPa = \frac{1}{12}r^2(L_1 - L),$$
$$AbS = \frac{1}{12}\rho^2(L_1 - L),$$
$$bDS = \frac{1}{12}\rho^2(L_1 - L),$$
$$DcS = \frac{1}{12}\rho^2(L_1 - L),$$
$$ceS = \frac{1}{12}\rho^2(L_1 - L),$$
$$eP'S = \frac{1}{12}r_1^2(L_1 - L),$$

и въ суммѣ

$$PP'S = \tfrac{1}{2}kt\sqrt{p} = \frac{1}{12}(r_1^2 + r^2 + 4\rho^2)(L_1 - L),$$

или

$$kt\sqrt{p} = \tfrac{1}{6}(r_1^2 + r^2 + 4\rho^2)(L_1 - L),$$

откуда надобно исключить ρ^2, что можно произвести только посредствомъ другаго выраженія величины p, и потому обращаемся къ формулѣ (46), по которой находимъ

$$p = \frac{4\,r\rho r_1 \sin\frac{1}{2}(L_1 - L)\sin^2\frac{1}{2}(L_1 - L)}{r_1\rho\sin\frac{1}{2}(L_1 - L) + \rho r\sin\frac{1}{2}(L_1 - L) - rr_1\sin(L_1 - L)}$$

$$= \frac{4\rho\sin\frac{1}{2}(L_1 - L)\sin^2\frac{1}{2}(L_1 - L)}{\frac{r_1 + r}{rr_1}\rho\sin\frac{1}{2}(L_1 - L) - 2\sin\frac{1}{2}(L_1 - L)\cos\frac{1}{2}(L_1 - L)}$$

$$= \frac{2\rho\sin^2\frac{1}{2}(L_1 - L)\sqrt{rr_1}\cos 2\zeta}{\rho\cos\zeta - \cos\frac{1}{2}(L_1 - L)\sqrt{rr_1}\cos 2\zeta};$$

отсюда

$$\rho = \frac{p\cos\frac{1}{2}(L_1 - L)\sqrt{rr_1}\cos 2\zeta}{p\cos\zeta - 2\sin^2\frac{1}{2}(L_1 - L)\sqrt{rr_1}\cos 2\zeta}$$

слѣд.

$$kt\sqrt{p} = \frac{1}{6}\left\{\frac{2\,rr_1}{\cos 2\zeta} + \frac{4\,p^2\cos^2\frac{1}{2}(L_1 - L)\,rr_1\cos 2\zeta}{(p\cos\zeta - 2\sin^2\frac{1}{2}(L_1 - L)\sqrt{rr_1}\cos 2\zeta)^2}\right\}(L_1 - L),$$

и

$$\sqrt{p} = \frac{rr_1(L_1 - L)}{3\,kt\cos\zeta} + \frac{2\,p^2\cos^2\frac{1}{2}(L_1 - L)\cos 2\zeta(L_1 - L)\,rr_1}{3\,kt(p\cos\zeta - 2\sin^2\frac{1}{2}(L_1 - L)\sqrt{rr_1}\cos 2\zeta)^2}.$$

Первый членъ второй части этого уравненія есть треть первой приближенной величины $\sqrt{p}$: изобразивъ ее чрезъ α, и для краткости принявъ

$$\varphi = \frac{2\,\alpha\cos^2\frac{1}{2}(L_1 - L)\cos^2 2\zeta}{\cos^2\zeta},\ \delta = \frac{2\sin^2\frac{1}{2}(L_1 - L)\sqrt{rr_1}\cos 2\zeta}{\cos\zeta},$$

получимъ

$$\sqrt{p} = \alpha + \frac{\varphi}{\left(1 - \frac{\delta}{p}\right)^2} \quad \ldots\ldots\ldots\ldots (l);$$

и видимъ, что p надобно будетъ опредѣлить изъ уравненія пятой степени; для избѣжанія такого затрудненія, исключимъ $\sqrt{p}$ посредствомъ первой приближенной его величины, однако съ предположеніемъ, что 3α отличается отъ истинной величины $\sqrt{p}$ такимъ количествомъ μ, котораго вторыя и высшія степени могутъ быть опущены, такъ что

$$\sqrt{p} = 3\alpha + \mu,\ p = 9\alpha^2 + 6\alpha\mu.$$

Вставивъ эти величины въ уравненіе (l), найдемъ

$$(2\alpha + \mu)\,[9\alpha^2 - \delta + 6\alpha\mu]^2 = \varphi(9\alpha^2 + 6\alpha\mu)^2,$$

или

$$(9\alpha^2 - \delta)(6\alpha - 5\mu)(9\alpha^2 - \delta + 12\alpha\mu) = 243\alpha^4\varphi,$$

потому что

$$\frac{2\alpha+\mu}{8\alpha+4\mu}=\frac{6\alpha-5\mu}{9\alpha}.$$

Потомъ не трудно уже вывести, что

$$\mu=\frac{243\varphi\alpha^4-6\alpha(9\alpha^2-\delta)^2}{(9\alpha^2-\delta)(27\alpha^2+5\delta)}=\frac{243\varphi\alpha^4-486\alpha^5\left(1-\frac{3\delta}{27\alpha^2}\right)^2}{243\alpha^4\left(1-\frac{3\delta}{27\alpha^2}\right)\left(1+\frac{5\delta}{27\alpha^2}\right)}$$

$$=\frac{\varphi-2\alpha\left(1-\frac{3\delta}{27\alpha^2}\right)^2}{\left(1-\frac{3\delta}{27\alpha^2}\right)\left(1+\frac{5\delta}{27\alpha^2}\right)}.$$

Когда для краткости положимъ

$$\beta=\frac{\delta}{27\alpha^2},\ \gamma=\frac{\varphi}{\alpha(1-3\beta)},$$

тогда выраженіе величины μ превратимъ въ

$$\mu=\frac{\alpha[\gamma-2(1-3\beta)]}{1+5\beta},$$

и потомъ найдемъ

$$\sqrt{p}=3\alpha+\mu=\frac{\alpha[1+\gamma+21\beta]}{1+5\beta}\ \ldots\ldots\ (47).$$

И такъ, для опредѣленія полупараметра p эллиптической орбиты, надобно вычислить:

ζ изъ условія $\operatorname{tang}(45^\circ+\zeta)=\frac{r_{\prime}}{r}$,

потомъ

α изъ $\alpha=\frac{rr_{\prime}(L_{\prime}-L)}{3kt\cos 2\zeta}$,

β изъ $\beta=\frac{2\sin^2\frac{1}{4}(L_{\prime}-L)\sqrt{rr_{\prime}}\cos 2\zeta}{27\alpha^2\cos\zeta}$,

γ изъ $\gamma=\frac{2\cos^2\frac{1}{4}(L_{\prime}-L)\cos^2 2\zeta}{(1-3\beta)\cos^2\zeta}$,

и наконецъ p по формулѣ (47).

B. Другой способъ опредѣленія полупараметра Гаусъ основалъ на отношеніи площади эллиптическаго вырѣзка и вписаннаго въ него прямолинейнаго треугольника, котораго стороны суть два радіуса-вектора и хорда; именно, на выраженіи

$$\eta = \frac{k(t'-t)\sqrt{p}}{rr_, \sin(v'-v)} = \frac{k(t'-t)\sqrt{p}}{2\,rr_, \sin\frac{1}{2}(v'-v)\cos\frac{1}{2}(v'-v)},$$

въ которомъ предполагаются извѣстными, какъ радіусы-векторы r, r_1, соотвѣтствующіе временамъ t', t, такъ и положенія ихъ, опредѣляемыя долготами на орбитѣ L, L', и изъ котораго надобно исключить p.

Для удовлетворенія этому требованію, обращаемся къ формулѣ (z') члена 29, которая даетъ

$$p = \frac{rr_, \sin^2\frac{1}{2}(v'-v)}{a\sin^2\frac{1}{2}(u'-u)};$$

слѣд.

$$\eta^2 = \frac{k^2(t'-t)^2 rr_, \sin^2\frac{1}{2}(v'-v)}{4ar^2r_,^2 \sin^2\frac{1}{2}(v'-v)\cos^2\frac{1}{2}(v'-v)\sin^2\frac{1}{2}(u'-u)}$$

$$= \frac{k^2(t'-t)^2}{4arr_, \cos^2\frac{1}{2}(v'-v)\sin^2\frac{1}{2}(u'-u)}.$$

Но по формулѣ (z'') того же члена

$$2a\sin^2\tfrac{1}{2}(u'-u) = r_, + r - 2\cos\tfrac{1}{2}(v'-v)\cos\tfrac{1}{2}(u'-u)\sqrt{rr_,}$$

такъ что будетъ

$$\eta^2 = \frac{k^2(t'-t)^2}{2rr_, \cos^2\frac{1}{2}(v'-v)\left\{r_, + r - 2\cos\frac{1}{2}(v'-v)\cos\frac{1}{2}(u'-u)\sqrt{rr_,}\right\}}$$

$$= \frac{2k^2(t'-t)^2}{\left(2\cos\frac{1}{2}(v'-v)\sqrt{rr_,}\right)^3\left\{\frac{r_, + r}{2\cos\frac{1}{2}(v'-v)\sqrt{rr_,}} - \cos\frac{1}{2}(u'-u)\right\}}.$$

Требованіе удовлетворено, но введена разность неизвѣстныхъ эксцентрическихъ аномалій, которыя содержатся и въ разности $t'-t$, потому что (чл. 28, 45)

$$t' = \frac{\sqrt{a^3}}{k}(u' - f\sin u'),\quad t = \frac{\sqrt{a^3}}{k}(u - f\sin u).$$

Чтобы побѣдить это затрудненіе, надобно сперва испытать, нельзя ли выраженіе величины η^2 представить въ такомъ видѣ, въ которомъ было бы ясное указаніе, какимъ образомъ можно опредѣлить разность эксцентрическихъ аномалій. Съ этою цѣлью, предполагаемъ

$$\frac{r_, + r}{2\cos\frac{1}{2}(v'-v)\sqrt{rr_,}} = 2l + 1 \quad \ldots\ldots\ldots (b)$$

и получаемъ

$$\eta^2 = \frac{k^2 (t'-t)^2}{(2\cos\frac{1}{2}(v'-v)\sqrt{rr_{\prime}})^3 [l + \sin^2\frac{1}{4}(u'-u)]}, \ldots \ldots \ldots (y)$$

$$a = \frac{2\cos\frac{1}{2}(v'-v)\sqrt{rr_{\prime}}\,[l+\sin^2\frac{1}{4}(u'-u)]}{\sin^2\frac{1}{4}(u'-u)}.$$

Потомъ, когда найдемъ

$$t'-t = \frac{\sqrt{a^3}}{k}[u'-u-2f\cos\tfrac{1}{2}(u'+u)\sin\tfrac{1}{2}(u'-u)],$$

и вмѣсто $f\cos\frac{1}{2}(u'-u)$ поставимъ сюда $\cos\frac{1}{2}(u'-u) - \frac{\cos\frac{1}{2}(v'-v)\sqrt{rr_{\prime}}}{a}$, по фор. (y') члена 29; тогда, послѣ весьма простыхъ преобразованій, выведемъ

$$\eta^2(\eta-1) = \frac{k^2(t'-t)^2}{(2\cos\frac{1}{2}(v'-v)\sqrt{rr_{\prime}})^3}\cdot\frac{u'-u-\sin(u'-u)}{\sin^3\frac{1}{2}(u'-u)} \ldots . (z).$$

Здѣсь очевидно, что трансцендентное выраженіе $u'-u-\sin(u'-u)$ превращается въ тригонометрическое посредствомъ разложенія дуги $u'-u$ по степенямъ ея синуса, и знаменатель

$$\sin^3\tfrac{1}{2}(u'-u) = 8\sin^3\tfrac{1}{4}(u'-u)\,[1-\sin^2\tfrac{1}{4}(u'-u)]^{\frac{3}{2}}$$

также разлагается въ рядъ по степенямъ синуса той же дуги $u'-u$, такъ что

$$\frac{u'-u-\sin(u'-u)}{\sin^3\frac{1}{2}(u'-u)} = \frac{\frac{32}{3}\sin^3\frac{1}{4}(u'-u)-\frac{16}{5}\sin^5\frac{1}{4}(u'-u)-\frac{4}{7}\sin^7\frac{1}{4}(u'-u)-\frac{2}{9}\sin^9\frac{1}{4}(u'-u)}{8\sin^3\frac{1}{4}(u'-u)-12\sin^5\frac{1}{4}(u'-u)+3\sin^7\frac{1}{4}(u'-u)+\frac{1}{2}\sin^9\frac{1}{4}(u'-u)},$$

или, по раздѣленіи числителя и знаменателя на числитель,

$$\frac{u'-u-\sin(u'-u)}{\sin^3\frac{1}{2}(u'-u)} = \frac{1}{\frac{3}{4}-\frac{9}{10}\sin^2\frac{1}{4}(u'-u)+\frac{9}{175}\sin^4\frac{1}{4}(u'-u)+\frac{26}{875}\sin^6\frac{1}{4}(u'-u)}$$

$$= \frac{1}{\frac{3}{4}-\frac{9}{10}[\sin^2\frac{1}{4}(u'-u)-\frac{10}{175}\sin^4\frac{1}{4}(u'-u)-\frac{52}{1575}\sin^6\frac{1}{4}(u'-u)]}$$

Принявъ, для краткости,

$$\xi = \frac{10}{175}\sin^4\tfrac{1}{4}(u'-u)+\frac{52}{1575}\sin^6\tfrac{1}{4}(u'-u)+\ldots,$$

$$m^2 = \frac{k^2(t'-t)^2}{(2\cos\frac{1}{2}(v'-v)\sqrt{rr_{\prime}})^3}, \ldots \ldots \ldots \ldots (a)$$

уравненіе (z) превратимъ въ

$$\eta^2(\eta-1)=\frac{m^2}{\frac{3}{4}-\frac{9}{10}[\sin^2\frac{1}{4}(u'-u)-\xi]},$$

и какъ, по выраженію (y),

$$\sin^2\tfrac{1}{4}(u'-u)=\frac{k^2(t'-t)^2}{\eta^2(2\cos\frac{1}{2}(v'-v)\sqrt{rr_{,}})^3}-l; \quad \ldots (c)$$

то

$$\eta^2(\eta-1)=\frac{m^2}{\frac{3}{4}-\frac{9}{10}\left(\frac{m^2}{\eta^2}-l-\xi\right)};$$

отсюда

$$\frac{9\eta^2(\eta-1)}{1+9\eta}=\frac{m^2}{\frac{5}{6}+l+\xi}=h,$$

такъ что надобно разрѣшать уравненіе

$$\eta^3-\eta^2-h\eta=\frac{h}{9}$$

по извѣстному h, для опредѣленія искомаго отношенія η.

Видимъ, что ξ должно имѣть всегда весьма малую величину, и потому сперва опредѣляется приближенная величина h въ предположеніи $\xi=o$, и по вычисленіи m и l по формуламъ (a) и (b). Зная величину h, надобно будетъ опредѣлить η изъ уравненія третьей степени. Для облегченія вычисленій, Гаусъ составилъ таблицу I, въ которой $\log\eta^2$ вычислены по h, начиная съ $h=0{,}0001$ до $h=0{,}6$. Формула (c) даетъ величину $\sin^2\frac{1}{4}(u'-u)$, по которой уже опредѣляется приближенная величина ξ. Но опять для облегченія вычисленій, Гаусъ составилъ таблицу II, содержащую величины ξ, вычисленныя соотвѣтственно $\sin^2\frac{1}{4}(u'-u)=0{,}001$ до $\sin^2\frac{1}{4}(u'-u)=0{,}3$. Когда величину ξ вставимъ въ

$$h=\frac{m^2}{\frac{5}{6}+l+\xi},$$

тогда получимъ новую величину h, по которой, въ таблицѣ I, найдемъ новую величину $\log\eta^2$, и вычисливъ по формулѣ (c) величину $\sin^2\frac{1}{4}(u'-u)$, въ таблицѣ II новую величину ξ, и т. д.

Примѣчаніе 1. Для составленія таблицы II, Гаусъ употребилъ болѣе двухъ членовъ $\frac{10}{175}\sin^4\frac{1}{4}(u'-u)+\frac{52}{1575}\sin^6\frac{1}{4}(u'-u)$

для вычисленія ξ по $\sin^2 \frac{1}{4}(u'-u)$; если же ограничимся только этими двумя членами, то получимъ вѣрныя величины ξ только до $\sin^2 \frac{1}{4}(u'-u) = 0{,}040$.

Примѣчаніе 2. Если $\cos\frac{1}{2}(v'-v)$ будетъ отрицательный, то формула

$$m = \frac{k(t'-t)}{(2\cos\frac{1}{2}(v'-v)\sqrt{rr_1})^3}$$

дастъ для m величину отрицательную.

Когда найдемъ точную величину η, тогда уже и полупараметръ p и большая полуось a опредѣляется удовлетворительно по формуламъ:

$$\sqrt{p} = \frac{\eta rr_1 \sin(v'-v)}{k(t'-t)} \quad \ldots\ldots\ldots\ldots (48)$$

$$a = \frac{k^2(t'-t)^2}{4\eta^2 rr_1 \cos^2\frac{1}{2}(v'-v)\sin^2\frac{1}{2}(u'-u)} \quad \ldots\ldots\ldots (49).$$

II. Изъ выраженій

$$\frac{p}{r} = 1 + f\cos(L-\omega),\ \frac{p}{r'} = 1 + f\cos(L_1-\omega),\ \frac{p}{r_2} = 1 + f\cos(L_2-\omega)$$

надобно исключить p и f для опредѣленія долготы перигелія на орбитѣ. Найдемъ

$$\frac{(r_1-r)r_2}{(r_2-r)r_1} = h = \frac{\sin\left(\frac{L_1+L}{2}-\omega\right)\sin\frac{1}{2}(L-L_1)}{\sin\left(\frac{L+L_2}{2}-\omega\right)\sin\frac{1}{2}(L-L_2)}.$$

Отсюда

$$\operatorname{tang}\omega = \frac{\sin\frac{1}{2}(L-L_1)\sin\frac{1}{2}(L+L_1) - h\sin\frac{1}{2}(L+L_2)\sin\frac{1}{2}(L-L_2)}{\sin\frac{1}{2}(L-L_1)\cos\frac{1}{2}(L+L_1) - h\sin\frac{1}{2}(L-L_2)\cos\frac{1}{2}(L+L_2)} \ldots (50).$$

Эту формулу можно превратить въ удобнѣйшую для вычисленій. Числитель и знаменатель ея раздѣлимъ на $\sin\frac{1}{2}(L-L_1)\cos\frac{1}{2}(L+L_1)$, и если, для краткости, положимъ

$$q = \frac{h\sin\frac{1}{2}(L+L_2)\sin\frac{1}{2}(L-L_2)}{\sin\frac{1}{2}(L-L_1)\cos\frac{1}{2}(L+L_1)},$$

то будетъ уже

$$h = \frac{q\sin\frac{1}{2}(L-L_1)\cos\frac{1}{2}(L+L_1)}{\sin\frac{1}{2}(L-L_2)\sin\frac{1}{2}(L+L_2)},$$

и

$$\operatorname{tang} \omega = \frac{\operatorname{tang} \frac{1}{2}(L+L_1) - q}{1 - q \operatorname{cotang} \frac{1}{2}(L+L_2)}.$$

Но

$$\operatorname{tang}\left(\frac{L+L_1}{2} - \omega\right) = \frac{\operatorname{tang} \frac{1}{2}(L+L_1) - \operatorname{tang} \omega}{1 + \operatorname{tang} \frac{1}{2}(L+L_1) \operatorname{tang} \omega},$$

слѣд.

$$\operatorname{tang}\left(\frac{L+L_1}{2} - \omega\right) = \frac{q \sin \frac{1}{2}(L_2 - L_1) \cos \frac{1}{2}(L+L_1)}{\sin \frac{1}{2}(L+L_2) - q \cos \frac{1}{2}(L_2 - L_1) \cos \frac{1}{2}(L+L_1)}, \ldots (f)$$

или, вставивъ предположенную величину q,

$$\operatorname{tang}\left(\frac{L+L_1}{2} - \omega\right) = \frac{h \sin \frac{1}{2}(L - L_2) \sin \frac{1}{2}(L_2 - L_1)}{\sin \frac{1}{2}(L - L_1) - h \sin \frac{1}{2}(L - L_2) \cos \frac{1}{2}(L_2 - L_1)},$$

и какъ

$$\tfrac{1}{2}(L - L_1) = \tfrac{1}{2}(L - L_2) - \tfrac{1}{2}(L_1 - L_2),$$

то наконецъ

$$\operatorname{tang}\left(\frac{L+L_1}{2} - \omega\right) = \frac{h}{(1-h) \operatorname{cotang} \frac{1}{2}(L_2 - L_1) + \operatorname{cotang} \frac{1}{2}(L - L_2)} \ldots (51).$$

Зная полупараметръ и долготу перигелія на орбитѣ, отношеніе эксцентрицитета къ большой полуоси можемъ вычислять по формуламъ:

$$f = \frac{p - r}{r \cos(L - \omega)} = \frac{p - r_1}{r_1 \cos(L_1 - \omega)} = \frac{p - r_2}{r_2 \cos(L_2 - \omega)}.$$

III. Если полупараметръ извѣстенъ, то для опредѣленія долготы перигелія на орбитѣ ω и отношенія эксцентрицитета къ большой полуоси f потребны только два уравненія

$$\frac{p}{r} = 1 + f \cos(L - \omega), \quad \frac{p}{r_1} = 1 + f \cos(L_1 - \omega),$$

потому что изъ нихъ тотчасъ исключается f и составляется уравненіе

$$\frac{(p - r) r_1}{(p - r_1) r} = \frac{\cos(L - \omega)}{\cos(L_1 - \omega)},$$

изъ котораго прямо выходитъ

$$\operatorname{tang} \omega = \frac{(p - r_1) r \cos L - (p - r) r_1 \cos L_1}{(p - r) r_1 \sin L_1 - (p - r_1) r \sin L} \ldots\ldots (52).$$

Но если части того же уравненія вычтутся изъ 1 и придадутся къ ней, то уже долгота перигелія на орбитѣ опредѣлится по формулѣ

$$\operatorname{tang}\left(\omega - \frac{L_1 + L}{2}\right) = \frac{p(r - r_1)}{p(r + r_1) - 2rr_1} \operatorname{cotang} \tfrac{1}{2}(L_1 - L) \ldots (53).$$

Послѣ того f вычисляется по формуламъ предъидущей задачи.

IV. Даются два радіуса-вектора, двѣ долготы на орбитѣ и отношеніе эксцентрицитета къ большой полуоси: опредѣлить долготу перигелія и полупараметръ.

Тѣ же выраженія величинъ радіусовъ-векторовъ даютъ уравненіе

$$\frac{r - r_1}{f} = r_1 \cos(L_1 - \omega) - r\cos(L - \omega)$$

$$= (r_1 \cos L_1 - r\cos L)\left(\cos\omega + \frac{r_1 \sin L_1 - r\sin L}{r_1 \cos L_1 - r\cos L}\sin\omega\right);$$

отсюда, посредствомъ вспомогательнаго угла

$$\operatorname{tang}\varphi = \frac{r_1 \sin L_1 - r\sin L}{r_1 \cos L_1 - r\cos L},$$

получимъ

$$\cos(\omega - \varphi) = \frac{(r - r_1)\cos\varphi}{f(r_1 \cos L_1 - r\cos L)} \quad \ldots\ldots (54).$$

Потомъ

$$p = r[1 + f\cos(L - \omega)] = r_1[1 + f\cos(L_1 - \omega)].$$

V. Наконецъ, по двумъ радіусамъ-векторамъ, по двумъ долготамъ на орбитѣ и по долготѣ перигелія на орбитѣ, полупараметръ и отношеніе эксцентрицитета къ большой полуоси опредѣляются формулами

$$p = \frac{rr_1[\cos(L - \omega) - \cos(L_1 - \omega)]}{r\cos(L - \omega) - r_1\cos(L_1 - \omega)},$$

или

$$p = \frac{2rr_1 \sin\left(\frac{L + L_1}{2} - \omega\right)\sin\tfrac{1}{2}(L - L_1)}{r_1\cos(L_1 - \omega) - r\cos(L - \omega)} \ldots\ldots (55)$$

и

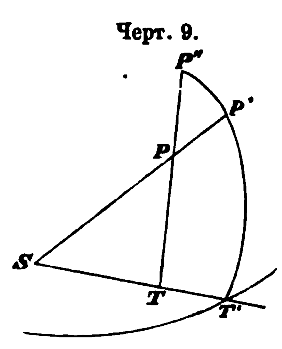
$$f = \frac{r_1 - r}{r\cos(L - \omega) - r_1\cos(L_1 - \omega)}.$$

V. ОПРЕДѢЛЕНІЕ ЭЛЕМЕНТОВЪ ЭЛЛИПТИЧЕСКОЙ ОРБИТЫ ПО ТРЕМЪ НАБЛЮДЕНІЯМЪ.

(32). Въ статьѣ II объяснено, какими данными опредѣляются положенія плоскостей планетныхъ орбитъ, и какими способами Кеплеръ разрѣшилъ свою задачу и положилъ твердыя основанія для теоріи планетъ. Эти способы были возможны для Кеплера, имѣвшаго въ своемъ распоряженіи продолжительныя и многочисленныя наблюденія Тихо-де-Браге; когда же планета или вновь открыта, или звѣздное свое обращеніе совершаетъ въ большое число лѣтъ, какъ всѣ планеты верхнія, или столь мала, что трудно отличать ее отъ неподвижныхъ звѣздъ; тогда, даже для самыхъ наблюденій надъ ней, необходимо предварительное знаніе хотя приблизительныхъ ея элементовъ. Начиная съ Ньютона до нашего времени, первоклассные астрономы и геометры занимались этимъ труднымъ вопросомъ. Изъ всѣхъ предложенныхъ ими способовъ, геометрическое рѣшеніе Гауса, безъ всякаго возраженія, должно считать самымъ удовлетворительнымъ. Но какъ нельзя пренебрегать и такъ называемыми рѣшеніями аналитическими, то къ полному изложенію способа Гауса присоединяемъ, по нашему мнѣнію, лучшій изъ втораго рода способовъ, принадлежащій Бине.

(33). *Способъ Гауса.* Этотъ способъ должно начать указаніемъ на дуги большихъ круговъ, воображаемыхъ на видимомъ небесномъ сводѣ, необходимыя для опредѣленія трехъ радіусовъ-векторовъ и трехъ разстояній планеты отъ Земли въ трехъ точкахъ ея орбиты: положимъ (черт. 9), что планета находится въ P на своей орбитѣ, Солнце въ S и Земля въ T на плоскости эклиптики; радіусъ-векторъ $SP = r$ и разстояніе $PT = \Delta$ планеты отъ Земли, продолженные до свода небеснаго, встрѣтятся съ нимъ въ точкахъ P' и P'', означающихъ средосолнечное и средоземное положенія планеты; радіусъ-векторъ Земли $ST = R$, проведенный по эклиптикѣ и

Черт. 9.



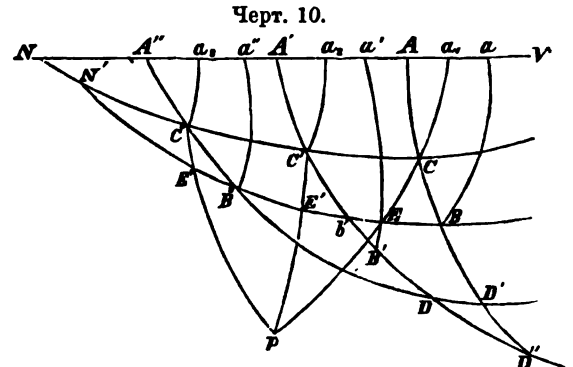
продолженный также до свода небеснаго, покажетъ средосолнечное мѣсто Земли въ T'. Плоскость, воображаемая чрезъ точки S, P, T, пересѣчетъ сводъ небесный по дугѣ $P''\,P'\,T'$, состоящей изъ дугъ $P''P'$ и $T'P'$, изъ которыхъ $P''P'$ измѣряетъ уголъ SPT, $P''T'$ — уголъ $PTT' = 180° - PTS$, и дуга $P'T'$ — уголъ PST. И такъ изъ треугольника PST выходитъ пропорція

$$\frac{r}{\sin P''T'} = \frac{\Delta}{\sin P'T'} = \frac{R}{\sin P'P''},$$

показывающая, что для опредѣленія r и Δ, надобно знать величины дугъ $P'T'$, $P''T'$ и $P'P''$.

На основаніи этого замѣчанія, составляется черт. 10, въ которомъ VN есть дуга эклиптики на сводѣ небесномъ, и на ней три средосолнечныя мѣста Земли A, A', A'', опредѣляемыя долготами ея

Черт. 10.



$$VA = \delta, \; VA' = \delta_1, \; VA'' = \delta_2;$$

изъ этихъ мѣстъ производятся наблюденія надъ планетой и вычисляются ея средоземныя долготы

$$Va = l, \; Va' = l_1, \; Va'' = l_2$$

и, напримѣръ, южныя широты

$$Ba = \lambda, \; B'a' = \lambda_1, \; B''a'' = \lambda_2,$$

опредѣляющія три ея средоземныя положенія B, B' и B'', соотвѣтствующія точкѣ P'' на черт. 9. Если C, C', C'' суть средосолнечныя мѣста планеты, то дуга AB большаго круга ACB будетъ соотвѣтствовать дугѣ $P''T'$ на черт. 9, дуга AC — дугѣ $T'P'$ и

дуга BC — дугѣ $P'P''$. И такъ задача состоитъ въ опредѣленіи дугъ AB, AC, BC для всѣхъ трехъ мѣстъ планеты.

Дуги AB, $A'B'$ и $A''B''$ опредѣляются изъ прямоугольныхъ треугольниковъ BaA, $B'a'A'$ и $B''a''A''$ по формуламъ

$$\operatorname{tang} AB = \frac{\operatorname{tang}(\delta - l)}{\cos BAa},\ \operatorname{tang} BAa = \frac{\operatorname{tang}\lambda}{\sin(\delta - l)}.$$

По вычисленіи угловъ BAa, $B'A'a'$, $B''A''a''$ и дугъ AB, $A'B'$, $A''B''$, надобно вычислить произведенія

$$R\sin AB,\ R_1\sin A'B',\ R_2\sin A''B''.$$

Изъ треугольниковъ ABa, и пр. нельзя опредѣлять дугъ AC, и пр., и потому дуги AB, $A'B'$, $A''B''$ продолжаются до ихъ взаимнаго пересѣченія на сводѣ небесномъ въ точкахъ D'', D' и D; въ составившихся отъ того треугольникахъ $AD''A'$, $A'DA''$, $AD'A''$ будутъ извѣстны

стороны $AA' = \delta_1 - \delta$, $A'A'' = \delta_2 - \delta_1$, $AA'' = \delta_2 - \delta$,

и углы

$D''AA' = 180^\circ - BAa, D''A'A$, $D''A'A'' = 180^\circ - B'A'a'$, $DA''A' = B''A''a''$;

слѣд. въ этихъ треугольникахъ можно вычислить

стороны AD'', $A'D''$ и уг. D'',
$A''D$, $A'D$ и уг. D,
AD', $A''D'$ и уг. D'.

Для вычисленія этихъ сторонъ и угловъ, Гаусъ предложилъ особенныя формулы; но ихъ можно вычислять по аналогіямъ Непера, а простѣе и съ совершенной точностью — по общей формулѣ

$$\operatorname{tang} a = \frac{\sin b}{\sin C \operatorname{cotang} A + \cos b \cos C},$$

которая, напримѣръ, для стороны AD'' въ треугольникѣ $AD''A'$ даетъ

$$\operatorname{tang} AD'' = \frac{\sin AA'}{\sin A'AD'' \operatorname{cotang} D''A'A - \cos AA' \cos A'AD''},$$

и потомъ по теоремѣ о пропорціональности синусовъ сторонъ синусамъ противоположныхъ угловъ.

Опредѣливъ указанные углы и стороны, будемъ знать

$$BD'' = AD'' - AB,\ B'D'' = A'D'' - A'B',\ BD' = AD' - AB,$$
$$B'D = A'D - A'B',\ B''D' = A''D' - A''B'',\ B''D = A''D - A''B''.$$

Вотъ все, что можно извлечь изъ данныхъ, полученныхъ изъ наблюденій съ поверхности Земли, и для продолженія вычисленій надобно обратить вниманіе на относительныя положенія точекъ C, C', C'' и B, B' B'', изъ которыхъ три первыя, какъ проложенія средосолнечныхъ мѣстъ планеты на сводъ небесный, находятся на одномъ большомъ кругѣ $CC'C''N$, пересѣкающемся съ эклиптикою въ восходящемъ узлѣ N, и опредѣляющемъ плоскость планетной орбиты наклоненіемъ $CNV = I$ и долготою узла $VN = N$. Но прочія три точки B, B', B'', какъ проложенія средоземныхъ мѣстъ планеты на сводъ небесный, вообще находятся въ различныхъ плоскостяхъ, такъ что большой кругъ, проводимый чрезъ B и B'' только въ исключительныхъ случаяхъ можетъ пройдти чрезъ B': положимъ же, что большой кругъ $BB''N'$ проходитъ чрезъ b'. Тогда положеніе точки B' относительно этого круга опредѣлится дугой $B'b' = b'D - B'D$, гдѣ $B'D$ уже извѣстна; слѣд. надобно опредѣлить $b'D$, для чего изъ треугольника $B''D'B$ беремъ

$$\text{cotang}\, B'' \sin D' + \cos D' \cos B''D' - \sin B''D' \,\text{cotang}\, BD' = o,$$

или

$$\text{cotang}\, B'' = \frac{\sin B''D' \,\text{cotang}\, BD'}{\sin D'} - \text{costang}\, D' \cos B''D';$$

треугольникъ же $Db'B''$ даетъ

$$\text{cotang}\, B'' \sin D + \cos D \cos B''D - \sin B''D \,\text{cotang}\, Db' = o,$$

и вставивъ сюда величину $\text{cotang}\, B''$, по сокращеніи, получимъ

$$\text{cotang}\, Db' = \cos D \,\text{cotang}\, DB'' + \frac{\sin D \sin D'B''}{\sin D' \sin DB''}(\text{cotang}\, BD'$$
$$- \cos D' \,\text{cotang}\, B''D'),$$

и дуга $B'b'$, опредѣляющая положеніе точки B' относительно большаго круга $B''B$, будетъ извѣстна. Но какъ дуга $B'C'$ соотвѣтствуетъ дугѣ $P'P''$ на черт. 9 и принадлежитъ къ числу дугъ, необходимыхъ для опредѣленія радіусовъ-векторовъ планеты и ея разстояній отъ Земли; то надобно знать дугу $C'b'$. Посмотримъ, можно ли удовлетворить этому требованію посредствомъ одной тригонометріи.

Пусть P будетъ полюсъ большаго круга $CC'C''N$; проводимъ дуги $C''P$, $C'P$, CP, которыя кругъ BB'' пересѣкаютъ въ точкахъ E'', E', E, и въ треугольникѣ PEE' находимъ

$$\operatorname{cotang} PE'E \sin E'PE + \cos E'PE \cos PE' - \sin PE' \operatorname{cotang} PE = o,$$

или

$$\operatorname{cotang} PE'E \sin CC' + \cos CC' \sin C'E' - \cos C'E' \operatorname{tang} CE = o,$$

и

$$\operatorname{cotang} PE'E = \frac{\cos C'E' \operatorname{tang} CE}{\sin CC'} - \operatorname{cotang} CC' \sin C'E'.$$

Также треугольникъ $PE'E''$ даетъ

$$\operatorname{cotang} PE'E'' = \frac{\cos C'E' \operatorname{tang} C''E'}{\sin C'C''} - \operatorname{cotang} C'C'' \sin C'E'.$$

Отсюда

$$\frac{\operatorname{tang} CE}{\sin CC'} + \frac{\operatorname{tang} C''E''}{\sin C'C''} - \operatorname{tang} C'E' . \frac{\cos CC' \sin C'C'' + \sin CC' \cos C'C''}{\sin CC' \sin C'C''} = o,$$

или

$$\frac{\operatorname{tang} CE}{\sin CC'} + \frac{\operatorname{tang} C''E''}{\sin C'C''} - \frac{\operatorname{tang} E'C' \sin CC''}{\sin CC' \sin C'C''} = o.$$

Но какъ изъ прямоугольныхъ треугольниковъ $N'CE$, $N'C'E'$, $N'CE''$ получаемъ

$$\operatorname{tang} CE = \sin N'C \operatorname{tang} N', \quad \operatorname{tang} C'E' = \sin N'C' \operatorname{tang} N',$$
$$\operatorname{tang} C''E'' = \sin N'C'' \operatorname{tang} N';$$

то

$$\sin N'C \sin C'C'' + \sin N'C'' \sin CC' - \sin N'C' \sin CC'' = o.$$

Изъ этого уравненія надобно еще исключить дуги $N'C$, $N'C''$, $N'C'$ посредствомъ выраженій

$$\sin N'C = \frac{\sin B \sin BC}{\sin N'},\ \sin N'C'' = \frac{\sin B'' \sin B''C''}{\sin N'},\ \sin N'C' = \frac{\sin b' \sin C'b'}{\sin N'};$$

выйдетъ уравненіе

$$\sin B \sin BC \sin C'C'' + \sin B'' \sin B''C'' \sin CC' - \sin b' \sin C'b' \sin CC'' = o,$$

въ которое взошла искомая дуга $C'b'$, и которое можно преобразовать сперва въ

$$\frac{\sin B}{\sin B''} \sin BC \sin C'C'' + \sin B''C'' \sin CC' - \frac{\sin b'}{\sin B''} \sin C'b' \sin CC'' = o,$$

потомъ въ

$$\frac{\sin B''D'}{\sin BD'} \sin BC \sin C'C'' + \sin B''C'' \sin CC' - \frac{\sin B''D}{\sin B''} \sin C'b' \sin CC'' = o,$$

и наконецъ въ

$$\frac{R \sin AB \sin B''D'}{r \sin BD'} \sin C'C'' + \frac{R_2 \sin A''B''}{r_2} \sin CC' - \frac{B''D}{\sin Db'} \sin C'b' \sin CC'' = o,$$

потому что первоначальная пропорція даетъ

$$\sin BC = \frac{R \sin AB}{r},\ \sin B''C'' = \frac{R_2 \sin A''B''}{r_2}.$$

Такимъ образомъ *коренныя и всѣмъ извѣстныя правила* тригонометріи привели къ уравненію для опредѣленія дуги $C'b'$; но въ то же уравненіе взошли и главныя искомыя задачи r, r_2 и дуги CC', CC'', $C'C''$, измѣряющія углы, описываемые радіусами-векторами въ промежуткахъ наблюденій во времена t, t_1, t_2, и которыя могутъ быть замѣнены только площадями треугольниковъ, вписанныхъ въ соотвѣтствующіе вырѣзки орбиты. Если чрезъ $\frac{1}{2} n''$, $\frac{1}{2} n$, $\frac{1}{2} n'$ изобразимъ площади треугольниковъ, вписанныхъ въ вырѣзки между радіусами-векторами r и r_1, r_1 и r_2, r и r_2; то получимъ

$$\sin CC' = \frac{n''}{rr_1},\ \sin C'C'' = \frac{n}{r_1 r_2},\ \sin CC'' = \frac{n'}{rr_2},$$

и составленное уравненіе превратится въ

$$\frac{R \sin AB \sin B''D'}{\sin BD'} \cdot \frac{n}{rr_1 r_2} + R_2 \sin A''B'' \cdot \frac{n''}{rr_1 r_2} - \frac{\sin B''D \sin C'b'}{\sin Db'} \cdot \frac{n'}{rr_2} = o,$$

или

$$\frac{R \sin AB \sin B''D'}{\sin BD'} n + R_2 \sin A''B''. n'' - \frac{\sin B''D \sin C'b'}{\sin Db'} n' r_1 = o,$$

откуда можемъ исключить и r_1, потому что

$$r_1 = \frac{R_1 \sin A'B'}{\sin B'C'},$$

и выйдетъ уравненіе

$$\frac{R \sin AB \sin B''D'}{\sin BD'} n + R_2 \sin A''B''. n'' - \frac{\sin B''D \sin C'b'}{\sin Db'} \cdot \frac{R_1 \sin A'B'}{\sin B'C'} n' = o,$$

или, изобразивъ $B'C'$ чрезъ z', $B'b'$ чрезъ σ' и положивъ

$$A = \frac{R \sin AB \sin B''D'}{R_2 \sin A''B'' \sin BD'}, \quad b = \frac{R_1 \sin A'B' \sin B''D}{R_2 \sin A''B'' \sin Db'},$$

будемъ имѣть уравненіе

$$An + n'' - bn' \frac{\sin (z' - \sigma')}{\sin z'} = o,$$

которое по своему виду весьма просто, но содержитъ четыре неизвѣстныхъ количества. Остается ввести въ это уравненіе законъ Кеплера о пропорціональности вырѣзковъ временамъ, потому что этому закону должны удовлетворять всѣ искомыя задачи, для чего надобно прежде перемѣнить видъ уравненія. Раздѣливъ его на n', получимъ

$$\frac{b \sin (z' - \sigma')}{\sin z'} = \frac{An + n''}{n'} = \frac{(An + n'')(n + n'')}{(n + n'') n'},$$

или

$$\frac{b\left(1 + \frac{n''}{n}\right)}{A + \frac{n''}{n}} \cdot \frac{\sin (z' - \sigma')}{\sin z'} = \frac{n + n''}{n'},$$

и наконецъ придавъ ко второй части $+1-1$, выведемъ

$$\frac{b\left(1 + \frac{n''}{n}\right)}{A + \frac{n''}{n}} \cdot \frac{\sin (z' - \sigma')}{\sin z'} - 1 = \frac{n + n'' - n'}{n'}.$$

Цѣль такихъ преобразованій понятна, потому что числитель второй части, по формулѣ (46), есть

$$\frac{4\, rr_1r_2 \sin\tfrac{1}{2}\, C'C'' \sin\tfrac{1}{2}\, CC'' \sin\tfrac{1}{2}\, CC'}{p};$$

слѣд.

$$\frac{b\left(1+\frac{n''}{n}\right)}{A+\frac{n''}{n}}\cdot\frac{\sin(z'-\sigma')}{\sin z'}-1=\frac{4rr_1r_2\sin\frac{1}{2}\,C'C''\sin\frac{1}{2}\,CC''\sin\frac{1}{2}\,CC'}{n'p}.$$

Теперь можемъ уже ввести законъ о вырѣзкахъ. Если положимъ

$$\theta''=t_1-t,\ \theta=t_2-t_1,\ \theta'=t_2-t;$$

то будетъ

$$\eta''n''=k\theta''\sqrt{p},\ \eta n=k\theta\sqrt{p},\ \eta'n'=k\theta'\sqrt{p},$$

$$n=2r_1r_2\sin\tfrac{1}{2}\,C'C''\cos\tfrac{1}{2}\,C'C'',\ n'=2rr_2\sin\tfrac{1}{2}\,CC''\cos\tfrac{1}{2}\,CC'',$$
$$n''=2rr_1\sin\tfrac{1}{2}\,CC'\cos\tfrac{1}{2}\,CC',$$

$$\frac{n''}{n}=\frac{\eta\theta''}{\eta''\theta},\ p=\frac{\eta\eta''nn''}{k^2\theta\theta''},$$

и потому

$$\frac{b\left(1+\frac{\eta\theta''}{\eta''\theta}\right)}{A+\frac{\eta\theta''}{\eta''\theta}}\cdot\frac{\sin(z'-\sigma')}{\sin z'}-1=\frac{k^2\theta\theta''}{2\eta\eta''rr_1r_2\cos\frac{1}{2}\,CC'\cos\frac{1}{2}\,CC''\cos\frac{1}{2}\,C'C''}.$$

Въ этомъ окончательномъ уравненіи главное неизвѣстное z' содержится со всѣми прочими искомыми задачи, необходимыми для опредѣленія элементовъ орбиты, какъ видно изъ рѣшеній Кеплера, и потому оно осталось бы безъ всякаго употребленія, если бы нельзя было воспользоваться имъ для постепеннаго приближенія на томъ основаніи, что первыя наблюденія надъ планетою бываютъ раздѣлены небольшими промежутками времени, отъ чего дуги CC', CC'', $C'C''$ не имѣютъ значительныхъ величинъ, и для перваго приближенія можно пренебречь разностями между радіусами-векторами, и отношенія η, η'' вырѣзковъ

къ вписаннымъ треугольникамъ можно принять за 1, такъ что для перваго приближенія $r = r_2 = r_1$, $\cos\frac{1}{2}CC' = \cos\frac{1}{2}CC'' = \cos\frac{1}{2}C'C'' = 1$, и $\eta = \eta'' = 1$. Отъ этого выйдетъ уравненіе

$$\frac{b\left(1+\frac{\theta''}{\theta}\right)}{A+\frac{\theta''}{\theta}}\sin(z'-\sigma')-\sin z' = \frac{k^2\theta\theta''}{2r_1^3}\sin z' = \frac{k^2\theta\theta''}{2R_1^3\sin^3 A'B'}\sin^4 z',$$

которое для удобности вычисленій, превращается въ

$$\left[\frac{b\left(1+\frac{\theta''}{\theta}\right)}{A+\frac{\theta''}{\theta}}-\cos\sigma'+\cos\sigma'\right]\sin(z'-\sigma)-\sin z' = \frac{k^2\theta\theta''}{2R_1^3\sin^3 A'B'}\sin^4 z',$$

или

$$\left[\frac{b\left(1+\frac{\theta''}{\theta}\right)}{A+\frac{\theta''}{\theta}}-\cos\sigma'\right]\sin(z'-\sigma')+\sin z'\cos^2\sigma'-\cos z'\cos\sigma\sin\sigma'-\sin z'$$
$$= \frac{k^2\theta\theta''}{2R_1^3\sin^3 A'B'}\sin^4 z',$$

или

$$\left[\frac{b\left(1+\frac{\theta''}{\theta}\right)}{\left(A+\frac{\theta''}{\theta}\right)\sin\sigma'}-\operatorname{cotang}\sigma'\right]\sin(z'-\sigma')-\cos(z'-\sigma')$$
$$= \frac{k^2\theta\theta''}{2R_1^3\sin^3 A'B'\sin\sigma'}\sin^4 z'.$$

Если положимъ

$$\frac{b\left(1+\frac{\theta''}{\theta}\right)}{\left(A+\frac{\theta''}{\theta}\right)\sin\sigma'}-\operatorname{cotang}\sigma' = \operatorname{cotang}\omega',$$

то выйдетъ наконецъ фундаментальное уравненіе

$$\frac{k^2\theta\theta''\sin\omega'}{2R_1^3\sin^3 A'B'\sin\sigma'}\sin^4 z' = \sin(z'-\omega'-\sigma')\ldots(F),$$

къ которому приводятъ всѣ извѣстныя до сихъ поръ рѣшенія, но только въ различныхъ видахъ.

Когда, посредствомъ постепенно приближающихся предположеній величины $z' > \omega' + \sigma'$, найдется такая величина, которая удовлетворяетъ уравн. (F); тогда по $z' = B'C'$ вычисляется

$$r_1 = \frac{R_1 \sin A'B'}{\sin B'C'},$$

и

$$C'D'' = B'C' + B'D'', \; C'D = B'C' + B'D.$$

Послѣ того надобно возвратиться къ уравненію

$$An + n'' = \frac{\sin(z' - \sigma')}{\sin z'} bn' = \frac{r_1 n' b \sin(z' - \sigma')}{R_1 \sin A'B'},$$

изъ котораго выводимъ

$$A + \frac{n''}{n} = \frac{r_1 n'}{n} \cdot \frac{b \sin(z' - \sigma')}{R_1 \sin A'B'}$$

и

$$\frac{r_1 n'}{n} = q' = \frac{\left(A + \frac{\theta''}{\theta}\right) R_1 \sin A'B'}{b \sin(z' - \sigma')}.$$

Отсюда

$$q = \frac{r_1 n'}{n''} = \frac{nq'}{n''} = \frac{\theta q'}{\theta''}.$$

Потомъ изъ треугольниковъ $CC'D''$ и $CC''D'$ находимъ

$$\frac{\sin CC'}{\sin CC''} = \frac{\sin D'' \sin C'D''}{\sin D' \sin C''D'} = \frac{r_2}{q},$$

или

$$r_2 = \frac{q \sin D'' \sin C'D''}{\sin D' \sin C''D'},$$

и какъ

$$r_2 = \frac{R_2 \sin A''B''}{\sin(C''D' - B''D')},$$

то

$$\text{cotang}\, C''D' = \text{cotang}\, B''D' - \frac{R_2 \sin A''B'' \sin D'}{q \sin C'D'' \sin B''D' \sin D''}.$$

Послѣ того будутъ извѣстны

$$B''C'' = C''D' - B''D', \; C''D = B''C'' + B''D,$$

$$r_2 = \frac{R_2 \sin A''B''}{\sin B'C''}.$$

Также составляется

$$\text{cotang}\, CD' = \text{cotang}\, BD' - \frac{R \sin AB \sin D'}{q' \sin C'D \sin BD' \sin D},$$

и по CD' опредѣляются

$$CB = CD' - BD', \; CD'' = CB + BD'', \; r = \frac{R \sin AB}{\sin BC},$$

$$AC = AB - CB, \; A'C' = A'B' - B'C', \; A''C'' = A''B'' - B''C',$$

и наконецъ

$$\Delta = \frac{R \sin AC}{\sin BC}, \; \Delta_1 = \frac{R_1 \sin A'C'}{\sin B'C'}, \; \Delta_2 = \frac{R_2 \sin A''C''}{\sin B'C''}.$$

Сверхъ того, когда извѣстны CD'' и $C'D''$, $C'D$ и $C''D$, CD' и $C''D'$, тогда изъ треугольниковъ $CC'D''$, $C'C''D$ и $CC''D'$ не трудно опредѣлить приближенныя величины дугъ CC', CC'' и $C'C''$ по общей формулѣ сферической тригонометріи

$$\cos a = \sin c \sin b \cos A + \cos c \cos b,$$

и вычисленныя дуги повѣряются условіемъ

$$CC'' = CC' + C'C''.$$

(34). Наблюденіями надъ планетою опредѣляются ея склоненія и прямыя восхожденія, которыя должно исправлять параллаксами и аберраціею. Для первыхъ нужно знать разстоянія планеты отъ Земли, и потому ихъ вычисленіе невозможно до опредѣленія этихъ разстояній; чтоже касается до аберраціи, то сперва по склоненіямъ и прямымъ-восхожденіямъ планеты вычисляются ея долготы и широты, причемъ употребляется наклоненіе эклиптики, соотвѣтствующее данному времени и исправленное колебаніемъ по формуламъ

$$\varepsilon = \varepsilon_0 - 0'',473803\, t,$$

$$\varepsilon = (0{,}9654492)\cos N - (\bar{2}{,}9555389)\cos 2N + (\bar{1}{,}7364099)\cos 2\odot + (\bar{2}{,}9518465)\cos 2☾,$$

въ которыхъ $\varepsilon_0 = 23^\circ\ 27'\ 54'',35$, t означаетъ число юліанскихъ годовъ отъ 1800 г., N — долгота луннаго узла и ☾ — долгота Луны.

Найденныя долготы и широты планеты исправляются аберраціею, происходящею отъ движенія Земли и выражаемою формулами:

$$\text{по долготѣ, } \Delta l = -\frac{20'',253}{\cos\lambda}\cos(\odot - l),$$

$$\text{по широтѣ, } \Delta\lambda = -20'',253 \sin\lambda \sin(\odot - l).$$

Здѣсь коеффиціентъ, 20'',253 опредѣленъ Деламбромъ; но, по новымъ наблюденіямъ Струве и Ричардсона, онъ $= 20'',445$.

Изъ этихъ формулъ слѣдуетъ, что аберрація долготы Солнца постоянно $= -20'',253$ или $-20'',445$; но для бо̀льшей точности, эта аберрація вычисляется по формулѣ

$$\Delta\odot = -20'',253\ (20'',445) - 0'',34\cos(\odot - P),$$

гдѣ P означаетъ долготу перигея.

Сверхъ того, долгота Солнца и долгота планеты исправляются колебаніемъ по формулѣ

$$\Psi = -\{(1{,}2371987)\sin N - (1{,}3179629)\sin 2N + (0{,}098839)\sin\odot + (\bar{1}{,}3142708)\sin 2☾\},$$

гдѣ N есть опять долгота луннаго узла.

Наконецъ, долготы Солнца и планеты исправляются предвареніемъ равноденствій на подвижной эклиптикѣ по формулѣ, предложенной въ чл. 4.

Планеты подлежатъ еще аберраціи, происходящей отъ ихъ собственнаго движенія, и которой вычисленіе зависитъ отъ

разстоянія между планетою и Землею. Когда, по изложенному способу въ предъидущемъ членѣ, будутъ опредѣлены приближенныя величины Δ, Δ_1, Δ_2; тогда можно уже поправить времена наблюденій, соотвѣтственно упомянутой аберраціи, именно: если среднее разстояніе Солнца отъ Земли, принимаемое за *единицу* чиселъ Δ, Δ_1, Δ_2, проходитъ свѣтъ во время A, то Δ пройдетъ онъ во время

$$\tau = A\Delta.$$

Это произведеніе должно отнимать отъ времени наблюденій надъ планетою, если она удаляется отъ Земли, и придавать, если она приближается къ Землѣ. По Деламбру, постоянное $A = 8$ м. 13 с.; а по Струве, оно $= 8$ м. $18''$, 19 с.

(35). Опредѣливъ приближенныя величины $r, r_1 r_2$ и $\Delta, \Delta_1, \Delta_2$ по изложенному способу, надобно начать исправленіе ихъ опредѣленіемъ отношеній η, η', η'' по исправленіи предварительно временъ наблюденій аберраціею отъ собственнаго движенія планеты. Отношенія η и пр. или ихъ логариѳмы вычисляются по правиламъ чл. 31, 1, *B*. Когда будутъ извѣстны $\log\eta$, $\log\eta'$, $\log\eta''$, тогда опредѣлится отношеніе $\frac{\eta\theta''}{\eta'\theta}$ и вычисленіе продолжается по чл. 33 до новыхъ величинъ r, r_1, r_2 Δ, Δ_1, Δ_2, которыя однако не будутъ еще имѣть надлежащей точности, потому что для опредѣленія ихъ употребляются неисправленныя дуги CC', $C'C''$, CC'', и потому необходимо новое повтореніе всего вычисленія. Въ строгости, повтореніе вычисленій производится до тѣхъ поръ, пока величины отношеній η, η', η'' не окажутся равными предъидущимъ ихъ величинамъ.

Для объясненія этого способа необходимъ примѣръ, который беремъ изъ Гауса, опредѣлившаго элементы Юноны по наблюденіямъ Маскелина — беремъ съ намѣреніемъ показать, что выше-изложенныя формулы даютъ результаты, тождественные съ результатами Гауса, вычислявшаго по своимъ собственнымъ формуламъ, а не по обще-извѣстнымъ формуламъ сферической тригонометріи.

Послѣ всѣхъ поправокъ, объясненныхъ въ предъидущемъ членѣ, Гаусъ получилъ:

Среднее время парижское.

1804 г. окт. $5,458644$ д. $=t$, $l=354°44'31''{,}60$, $\lambda=-4°59'31''{,}06$,
$17,421895=t_1$, $l_1=352°34'22''{,}12$, $\lambda_1=-6°21'55''{,}07$,
$27,393077=t_2$, $l_2=351°34'30''{,}01$, $\lambda_2=-7°17'50''{,}95$,
$\odot=12°28'27''{,}76$, $\log R=\bar{1},9996826$,
$\odot_1=24°19'49''{,}05$, $\log R_1=\bar{1},9980979$,
$\odot_2=34°16'\ 9''{,}65$, $\log R_2=\bar{1},9969678$.

По этимъ даннымъ, формулы

$$\operatorname{tang} BAa=\frac{\operatorname{tang}\lambda}{\sin(\odot-l)},\ \operatorname{tang} AB=\frac{\operatorname{tang}(\odot-l)}{\sin BAa}$$

даютъ

$A=16°\,0'\,8''{,}36$, $AB=18°\,23'\,59''{,}2$, $\log R\sin AB=\bar{1},4988820$,
$A'=11°58'\,0''{,}33$, $A'B'=32°19'24''{,}93$, $\log R_1\sin A'B'=\bar{1},7262084$,
$A''=10°41'40''{,}17$, $A''B''=43°11'42''{,}05$, $\log R_2\sin A''B''=\bar{1},8323309$.

Потомъ получаемъ:

Изъ треуг. $AD''A'$ ... $AD''=29°43'7''{,}47$ ($\operatorname{tang} AD''=9,7565018$),
$A'D''=41°13'57''{,}88$ ($\sin A'D''=9,8189641$).
$D''=4°55'\ 46''{,}19$, $\sin D''=8,9341440$,
$\cos D''=9,9983907$.

Изъ треуг. $A'DA''$ ... $A'D=52°\,6'\,26''{,}45$ ($\operatorname{tang} A'D=0,1088680$).
$A''D=61°51'\,15''{,}22$ ($\sin A''D=9,9453456$),
$D=2°19'\ 34''{,}0$, $\sin D=8,6083886$,
$\cos D=9,9996420$.

Изъ треуг. $AD'A''$ ... $AD'=33°12'29''{,}82$ ($\operatorname{tang} AD'=9,8159681$),
$A''D'=54°27'\ 0''{,}90$ ($\sin A''D'=9,9104318$),
$D'=7°\,13'\ 37''{,}70$, $\sin D'=9,0996916$,
$\cos D'=9,9965358$.

Отсюда

$$BD'' = 11^\circ 19' 8''{,}27,\ B'D'' = 8^\circ 54' 32''{,}95,\ BD' = 14^\circ 48' 30''{,}62,$$
$$B'D = 19^\circ 47' 1''{,}52,\ B''D' = 11^\circ 15' 18''{,}85,\ B''D = 18^\circ 39' 33''{,}17,$$

$$\text{cotang } B''D' = 0{,}7011309,\ \sin B''D' = \bar{1}{,}2904352,$$
$$\text{cotang } BD' = 0{,}5777875,\ \sin BD' = \bar{1}{,}4075426,$$
$$\text{cotang } B''D = 0{,}4714843,\ \sin B''D = \bar{1}{,}5050663.$$

Послѣ этихъ предварительныхъ вычисленій, изъ формулы

$$\text{cotang } Db' = \text{cotang } B''D \cos D + \frac{\sin B''D' \sin D}{\sin B''D \sin D'} (\text{cotang } BD' - \text{cotang } B''D' \cos D'),$$

опредѣляемъ

$$\text{cotang } Db' = 0{,}4349217,\ Db' = 20^\circ 10' 14''{,}64,$$
$$B'b' = \sigma' = Db' - B'D = 0^\circ 23' 13''{,}12,$$

$$\log \sin \sigma' = \bar{3}{,}8295601,\ \log \text{cotang } \sigma' = 2{,}1704300 = \log 148{,}0573.$$

Зная Db', найдемъ

$$\log b = \bar{1}{,}8613533,\ \log A = \bar{1}{,}5494437,\ A = 0{,}3543591.$$

Теперь можемъ вычислить ω' по формулѣ

$$\text{cotang } \omega' = \frac{b(\theta + \theta'')}{(A\theta + \theta'') \sin \sigma'} - \text{cotang } \sigma',$$

гдѣ

$$\theta = t_2 - t_1 = 9{,}971182,\ \theta'' = t_1 - t = 11{,}963251,$$
$$\log(\theta + \theta'') = 1{,}3411263,$$

и потому

$$\omega' = 13^\circ 16' 52''{,}17,\ \sin \omega' = \bar{1}{,}3612171,$$
$$\omega' + \sigma' = 13^\circ 40' 5''{,}29.$$

Остается вычислить

$$Q = \frac{k^2\theta\theta'' \sin\omega'}{2R_,^3 \sin^3 A'B' \sin\sigma'};$$

найдемъ

$$\log Q = 0{,}5997604;$$

слѣд. надобно разрѣшить уравненіе

$$(0{,}5997604) \sin^4 z' = \sin(z' - 13^\circ 40' 5{,}''29),$$

которое совершенно удовлетворяется величиною

$$z' = 14^\circ 35' 5{,}''29, \sin z' = \bar{1}{,}4010775,$$

и потому

$$\log r_, = 0{,}3251309, r_, = 2{,}114126,$$

$$C'D'' = 23^\circ 29' 38{,}''24, C'D = 34^\circ 22' 6{,}''81.$$

Нашедши

$$\log q' = 0{,}6667002, \log q = 0{,}5875977, \log \text{cotang}\, C''D' = 0{,}2353598,$$

$$C''D' = 30^\circ 10' 59{,}''49, B''C'' = 18^\circ 55' 40{,}''64, \sin B''C'' = \bar{1}{,}5110527,$$

опредѣлимъ

$$\log r_2 = 0{,}3212782, r_2 = 2{,}095455, C''D = 37^\circ 35' 13{,}''81.$$

Нашедши

$$\log \text{cotang}\, CD' = 0{,}3660234, CD' = 23^\circ 17' 31{,}''37,$$

опредѣлимъ

$$BC = 8^\circ 29' 0{,}''75, \log r = 0{,}3300155, r = 2{,}138038,$$

$$CD'' = 19^\circ 48' 9{,}''02.$$

Послѣ того будутъ извѣстны

$AC = 9^\circ 54' 58'',45$, $A'C' = 17^\circ 44' 19'',64$, $A''C'' = 24^\circ 16' 1'',41$, и

$\log\Delta = 0,0668700$, $\log\Delta_1 = 0,0808614$, $\log\Delta_2 = 0,0997113$.

Теперь можемъ начать исправленіе приближенныхъ величинъ r, r_1, r_2 и Δ, Δ_1, Δ_2 съ опредѣленія дугъ CC', CC'', $C'C''$. Вычисленіе даетъ

$$CC' = 4^\circ 6' 43'',44$$
$$C'C'' = 3^\circ 29' 46'',20$$

$$CC'' = 7^\circ 36' 29'',64, \text{ повѣрка: } CC'' = 7^\circ 36' 29'',69.$$

Въ формулѣ

$$\tau = 493''.\ \Delta$$

логариѳмъ постояннаго, выраженнаго въ суткахъ, $= \bar{3},7563332$, и потому

$$\tau = 0,006656,\ t = 5,451988,$$
$$\tau_1 = 0,006874,\ t_1 = 17,415021,$$
$$\tau_2 = 0,007179,\ t_2 = 27,385898,$$

$$\theta = 9,970877,\ \theta'' = 11,963033,\ \theta' = 21,933910,$$
$$\log\theta = 0,9987334, \log\theta'' = 1,0778412, \log\theta' = 1,3411160.$$

Съ этимъ даннымъ, помощью табл. I и II, получимъ:

1) $l = 0,0003300$, $\log m^2 = \bar{4},7418749$, $\log h = \bar{4},8208842$,
$h = 0,0006620$,

$$\log\eta''^2 = 0,0006381, \log\eta'' = 0,0003191,$$
$$\sin^2 \tfrac{1}{4}(u' - u) = 0,0002211,$$

$$\xi = o,\ \tfrac{1}{2}(u' - u) = 1^\circ 42' 14'',30.$$

2) $l = 0,0002375$, $\log m^2 = \bar{4},5965860$, $\log h = \bar{4},6756435$,
$h = 0,0004738$,

$$\log\eta^2 = 0,0004569,\ \log\eta = 0,0002285,$$
$$\sin^2 \tfrac{1}{4}(u'' - u') = 0,0001571,$$

$$\xi = o,\ \tfrac{1}{2}(u'' - u') = 1^\circ\,26'\,10'',76.$$

Теперь формула

$$\operatorname{cotang}\omega' = \frac{b(\eta''\theta + \eta\theta'')}{(\eta''\theta A + \eta\theta'')\sin\sigma'} - \operatorname{cotang}\sigma'$$

даетъ

$$\operatorname{cotang}\omega' = 4,2433,\ \log\operatorname{cotang}\omega' = 0,6277037,\ \omega' = 13^\circ\,15'\,38'',49,$$

$$\sin\omega' = \bar{1},3605594,$$

и изъ формулы

$$Q = \frac{(kr_{,})^2\,\theta\theta''}{2\eta\eta'' r r_2\, R_1^{\,3}\sin^3 A'B' \cos\tfrac{1}{2}CC' \cos\tfrac{1}{2}CC'' \cos\tfrac{1}{2}C'C''}$$

вычисляемъ

$$\log Q = \bar{1},0679782;$$

слѣд. новое исправленное уравненіе для опредѣленія z' будетъ

$$(0,5989775)\sin^4 z' = \sin(z' - 13^\circ\,38'\,51'',61);$$

оно удовлетворяется величиною

$$z' = 14^\circ\,33'\,19'',86,\ \sin z' = \bar{1},4002236.$$

Отсюда

$$\log r_{,} = 0,3259848,\ r_{,} = 2,118286,$$
$$C'D = 34^\circ\,20'\,21'',38,\ C'D'' = 23^\circ\,27'\,52'',81,$$
$$\log q' = 0,6675126,\ \log q = 0,5884954,$$
$$C''D' = 30^\circ\,8'\,26'',27,\ CD' = 23^\circ\,16'\,38'',62,$$
$$CB = 8^\circ\,28'\,8'',00,\ B''C'' = 18^\circ\,53'\,7'',42,$$
$$\log r = 0,3307608,\ \log r_2 = 0,3222201,$$
$$r = 2,141711,\ r_2 = 2,100004,$$
$$CD'' = 19^\circ\,47'\,16'',27,\ C''D = 37^\circ\,32'\,40'',59.$$

Послѣ того можно уже исправить дуги CC', $C'C''$, CC''; именно:

$$CC' = 4^\circ\,5'\,52'',67$$
$$C'C'' = 3^\circ\,29'\,0'',80$$

$$CC'' = 7^\circ\,34'\,53'',47,\ CC'' = 7^\circ\,34'\,53'',57.$$

Въ строгости, какъ выше замѣчено, слѣдовало бы вновь опредѣлить z', и пр.; но какъ все вычисленіе произведено единственно для объясненія употребленія формулъ, посредствомъ которыхъ опредѣляются три радіуса-вектора планеты и три ея разстоянія отъ Земли, и какъ найденныя радіусы-векторы почти не отличаются отъ величинъ по третьему вычисленію Гауса; то переходимъ къ вычисленію элементовъ орбиты, и для того предварительно вычисляемъ только новую величину $\log \eta''$. Находимъ:

$$l = 0{,}0003274,\ \log m^2 = \bar{4}{,}7394701,\ \log h = \bar{4}{,}8184807,$$
$$h = 0{,}0006584,$$

$$\log \eta''^2 = 0{,}0006346,\ \log \eta'' = 0{,}0003173,$$
$$\sin^2 \tfrac{1}{4}(u' - u) = 0{,}0002207$$

$$\tfrac{1}{4}(u' - u) = 0°51'4'',37,\ \tfrac{1}{2}(u' - u) = 1°42'8'',74,$$
$$\log\sin \tfrac{1}{2}(u' - u) = \bar{2}{,}4728822.$$

По CC', $r, r_{,}$, $\log \eta''$ и $\frac{1}{2}(u' - u)$, изъ формулъ

$$p = \left(\frac{\eta'' r r_{,} \sin CC'}{k\theta''}\right)^2,$$

$$a = \frac{(k\theta'')^2}{4\eta''^2 r r_{,} \cos^2 \frac{1}{2} CC' \sin^2 \frac{1}{2}(u' - u)} = \frac{r r_{,} \sin^2 \frac{1}{2} CC'}{p \sin^2 \frac{1}{2}(u' - u)},$$

получаемъ

$$\log p = 0{,}3954308,\ \log a = 0{,}4221962 \text{ и } \log a = 0{,}4221956.$$

Для повѣрки вычисленій, и для сравненія способовъ опредѣленія полупараметра p, опредѣлимъ его по способу, предложенному въ чл. 31, A. Изъ предположенія

$$\tang(45° + \zeta) = \frac{r_{,}}{r},$$

выходитъ

$$\zeta = -18'\,54'',14,\ \cos\zeta = \bar{1}{,}9999935,\ \cos 2\zeta = \bar{1}{,}9999737;$$

формулы

$$\alpha = \frac{rr_{,}CC'}{2\,k\theta\,\cos 2\zeta}, \beta = \frac{2\sin^2\frac{1}{4}CC'\sqrt{rr_{,}}\cos 2\zeta}{27\alpha^2\cos\zeta},$$

$$\gamma = \frac{2\cos^2\frac{1}{4}CC'\cos^2 2\zeta}{(1-8\beta)\cos^2\zeta},$$

даютъ

$$\log\alpha = \bar{1},7206735,\ \log\beta = \bar{4},2614081,$$
$$\log\gamma = 0,3006729,\ \gamma = 1,998356,$$

и наконецъ изъ формулы

$$\log\sqrt{p} = \frac{\alpha\,(1+\gamma+21\beta)}{1+5\beta}$$

получимъ

$$\log p = 0,3954308.$$

И такъ, оба способа опредѣленія полупараметра приводятъ къ тождественнымъ результатамъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ видно, что въ вычисленіяхъ нѣтъ ошибокъ.

Зная дуги BC, $B'C'$, $B''C''$ можемъ весьма просто опредѣлить долготу восходящаго узла N и наклоненіе I плоскости планетной орбиты, потому что если Ca_1, $C''a_3$ примемъ за средосолнечныя широты планеты, то прямоугольные треугольники ACa_1 и $A''C''a_3$ дадутъ

$$\lambda' = -2^\circ\,43'\,30'',18,\ l' = 362^\circ\,55'\,15'',88,$$
$$\lambda'_2 = -4^\circ\,22'\,52'',76,\ l'_2 = 370^\circ\,20'\,3'',07.$$

Отсюда, по формуламъ

$$\operatorname{tang}\left(\frac{l'+l'_2}{2} - N\right) = \frac{\sin(\lambda'+\lambda'_2)}{\sin(\lambda'-\lambda'_2)}\operatorname{tang}\frac{l'-l'_2}{2},$$

$$\operatorname{tang} N = \frac{\operatorname{tang}\lambda'\sin l'_2 - \operatorname{tang}\lambda'_2\sin l'}{\operatorname{tang}\lambda'\cos l'_2 - \operatorname{tang}\lambda'_2\cos l'},$$

найдемъ

$$N = 171^\circ\,7'\,48'',24,\ N = 171^\circ\,7'\,48'',03.$$

Послѣ того, изъ формулъ

$$\operatorname{tang} I' = \frac{\operatorname{tang}\lambda'}{\sin(l'-N)} = \frac{\operatorname{tang}\lambda'_2}{\sin(l'_3-N)}$$

выходитъ

$$I = 13°\,6'\,43'',19$$
$$I = 13°\,6'\,43'',15$$
$$\overline{I = 13°\,6'\,43'',17}$$

Для опредѣленія долготы перигелія на орбитѣ ω, означающей положеніе большой оси на плоскости орбиты, надобно знать двѣ долготы на орбитѣ, которыя суть суммы аргументо́въ широты съ долготою узла; аргументы же C, C_2 вычисляются по формуламъ:

$$\text{tang}\, C = \frac{\text{tang}\,(l' - N)}{\cos I},\ \text{tang}\, C_2 = \frac{\text{tang}\,(l'_2 - N)}{\cos I};$$

изъ нихъ выходитъ

$$C = 192°\ \ 5'\,50'',87,\ L = C + N = 363°\,13'\,39'',11,$$
$$C_2 = 199°\,40'\,45'',00,\ L_2 = C_2 + N = 370°\,48'\,33'',23.$$

Теперь, долготу перигелія на орбитѣ ω вычисляемъ по формуламъ

$$\text{tang}\left(\omega - \frac{L_2 + L}{2}\right) = \frac{p\,(r - r_2)}{p\,(r + r_2) - 2rr_2}\,\text{cotang}\,\tfrac{1}{2}\,(L_2 - L),$$

$$\text{tang}\,\omega = \frac{(p - r)\,r_2 \cos L_2 - (p - r_2)\,r \cos L}{(p - r_2)\,r \sin L - (p - r)\,r_2 \sin L_2},$$

которыя даютъ

$$\omega = 52°\,19'\,24'',44,\ \omega = 52°\,19'\,24'',25.$$

По ω опредѣляемъ эксцентрицитетъ или уголъ эксцентритета, употребивъ формулу

$$f = \frac{p - r}{r \cos\,(L - \omega)} = \sin \varepsilon,$$

и, для повѣрки, формулу

$$f = \frac{p - r_2}{r_2 \cos\,(L_2 - \omega)} = \sin \varepsilon,$$

находимъ

$$\varepsilon = 14^\circ\, 11'\, 40'',94$$
$$\varepsilon = 14^\circ\, 11'\, 40'',91$$

$$\varepsilon = 14^\circ\, 11'\, 40'',92$$

И какъ

$$a = \frac{p}{\cos^2 \varepsilon},$$

то, по послѣдней величинѣ ε, получимъ

$$\log a = 0,4223638.$$

Эта величина полуоси точнѣе выше найденной, потому что она выведена изъ крайнихъ наблюденій. Вставивъ ее въ формулу

$$n' = (6,1125968) \sqrt{\frac{1}{a^3}},$$

выходящую изъ ф. 40 отъ предположенія $P' = o$, получимъ, что звѣздное суточное движеніе

$$n_{,} = 825'',01 \quad \log n_{,} = 2,9164609.$$

Наконецъ, остается вычислить среднюю долготу планеты въ данное время или въ эпоху, которую относимъ къ началу 1805 г. Эта долгота, въ настоящемъ случаѣ, выражается чрезъ

$$E = \omega - m_2 + n_1 t.$$

Здѣсь m_2 означаетъ среднюю аномалію, соотвѣтствующую третьему наблюденію, и $t = 64,614102$ = времени между этимъ наблюденіемъ и началомъ 1805 г. Для опредѣленія m_2 сперва находимъ эксцентрическую аномалію

$$u_2 = 32^\circ\, 52'\, 49'',16,$$

по формулѣ

$$\operatorname{tang} \tfrac{1}{2} u_2 = \operatorname{tang} \tfrac{1}{2} v_2 \sqrt{\frac{1-f}{1+f}},$$

гдѣ

$$v_2 = \omega - L_2 = 41^\circ\, 30'\, 51'',21,\ f = 0,245218.$$

Потомъ, формула

$$m_2 = u_2 - f \sin u_2$$

даетъ

$$m_2 = 25^\circ\, 15'\, 10'',16;$$

слѣд.

$$E = 41^\circ\, 52'\, 41'',72.$$

По опредѣленіи всѣхъ элементовъ орбиты, не безполезно повѣрить вычисленіе по формулѣ, въ которую входили бы основные изъ этихъ элементовъ, т. е. наклоненіе и долгота восходящаго узла орбиты или I и N. Эта форма есть

$$\Delta_1 = \frac{R_1 \sin(\odot_1 - N) \operatorname{tang} I}{\cos\lambda_1 \sin(l_1 - N) \operatorname{tang} I - \sin\lambda_1},$$

изъ которой находимъ

$$\log \Delta_1 = 0,0824057,\ \Delta_1 = 1,208943.$$

Но какъ, съ другой стороны,

$$\Delta_1 = \frac{R_1 \sin A'C'}{\sin B'C'},$$

то опредѣливъ $A'C' = 17^\circ\, 46'\, 5'',07$, взявъ $B'C' = z' = 14^\circ\, 33'\, 19'',86$, вычислимъ

$$\log \Delta_1 = 0,0824086,\ \Delta_1 = 1,208950;$$

слѣд. разность = только 0,000007.

(**36**). Предложенная повѣрка есть частная, и потому разрѣшимъ общій обратный вопросъ:

По элементамъ орбиты, опредѣлить средоземныя долготы и широты планеты, соотвѣтствующія которому нибудь изъ наблюденій, принятыхъ въ основаніе вычисленій радіусовъ-векторовъ.

Выше найдено, что $u_2 = 32^\circ\, 52'\, 49'',16$; слѣд. формула

$$r_2 = a\,(1 - f\cos u_2)$$

даетъ

$$\log r_2 = 0{,}3222198,$$

что отъ выше-опредѣленнаго $\log r_2$ отличается только 0,0000003. Потомъ изъ формулы

$$\operatorname{tang}\tfrac{1}{2}v_2 = \operatorname{tang}\tfrac{1}{2}u_2 \sqrt{\frac{1+f}{1-f}}$$

получаемъ

$$v_2 = 41^\circ\,30'\,51''{,}18;$$

слѣд. аргументъ широты

$$C_2 = 199^\circ\,40'\,45''{,}02,$$

что отъ прежней величины C_2 отличается только 0",02. По C_2, изъ формулъ

$$\operatorname{tang}(l'_2 - N) = \operatorname{tang} C_2 \cos I,\ \operatorname{tang}\lambda'_2 = \sin(l'_2 - N)\operatorname{tang} I$$

находимъ

$$l'_2 = 370^\circ\,20'\,2''{,}93,\ \lambda'_2 = -4^\circ\,22'\,52''{,}74.$$

Наконецъ, формула

$$\operatorname{tang} l_2 = \frac{r_2\cos\lambda'_2\sin l'_2 + R_2\sin\odot_2}{r_2\cos\lambda'_2\cos l'_2 + R_2\cos\odot_2} = \frac{r_2\cos\lambda'_2\sin l'_2 - R_2\sin\delta_2}{r_2\cos\lambda'_2\cos l'_2 - R_2\cos\delta_2}$$

даетъ исправленную предвареніемъ равноденствій и колебаніемъ средоземную долготу

$$l_2 = 351^\circ\,34'\,10''{,}34.$$

Вставивъ эту величину въ формулу

$$\operatorname{tang}\lambda_2 = \frac{r_2\sin\lambda'_2\cos l_2}{r_2\cos\lambda'_2\cos l_2 - R_2\cos\delta_2},$$

найдемъ

$$\lambda_2 = -7^\circ\,17'\,50''{,}51.$$

Но какъ параллаксъ долготы $= -19''{,}8$, и параллаксъ широты $= 4''{,}49$; то

$$l_2 = 351^\circ 34' 30'',14 \qquad \lambda_2 = -7^\circ 17' 55'',00$$
$$30'',01 \qquad\qquad 50'',95$$
$$\text{погр.} \ldots 0'',13 \qquad \text{погр.} \ldots 4'',05.$$

Столь незначительныя погрѣшности при второмъ только приближеніи доказываютъ высокое достоинство способа Гауса; не смотря на то, надобно считать его предварительнымъ и совершенно достаточнымъ только для того, чтобъ слѣдить за новою планетою, не теряя ее въ небесномъ пространствѣ въ тѣхъ иногда промежуткахъ времени, въ которыхъ наблюденія оказываются невозможными. Поэтому должно собирать сколько возможно болѣе наблюденій для постепеннаго исправленія элементовъ орбиты посредствомъ *условныхъ уравненій*, составляемыхъ изъ погрѣшностей средоземныхъ долготъ и широтъ.

(**37**). Для составленія условныхъ уравненій, сперва надобно знать слѣдующія взаимныя отношенія между измѣненіями элементовъ орбиты.

1) Изъ формулы

$$\tang \tfrac{1}{2} u = \tang \tfrac{1}{2} v \tang (45^\circ - \tfrac{1}{2} \varepsilon)$$

получаемъ

$$\frac{du}{\cos^2 \frac{1}{2} u} = \frac{dv}{\cos^2 \frac{1}{2} v} \tang (45^\circ - \tfrac{1}{2} \varepsilon) = \frac{d\varepsilon}{\cos^2 (45^\circ - \frac{1}{2} \varepsilon)} \tang \tfrac{1}{2} v$$

$$= \tang (45^\circ - \tfrac{1}{2} \varepsilon) \left[\frac{dv}{\cos^2 \frac{1}{2} v} - \frac{2 \tang \frac{1}{2} v}{\cos \varepsilon} d\varepsilon \right];$$

но

$$\tang (45^\circ - \tfrac{1}{2} \varepsilon) = \frac{\tang \frac{1}{2} u}{\tang \frac{1}{2} v},$$

слѣд.

$$\frac{du}{\sin u} = \frac{dv}{\sin v} - \frac{d\varepsilon}{\cos \varepsilon}.$$

2) Формула

$$m = u - \sin \varepsilon \sin u$$

даетъ

$$dm = (1 - \sin \varepsilon \cos u)\, du - \sin u \cos \varepsilon\, d\varepsilon$$

$$= (1 - \sin \varepsilon \cos u) \frac{\sin u}{\sin v} dv - (1 - \sin \varepsilon \cos u) \frac{\sin u}{\cos \varepsilon} d\varepsilon - \sin u \cos \varepsilon\, d\varepsilon;$$

но какъ

$$1 - \sin\varepsilon\cos u = \frac{r}{a},\ \sin u = \frac{r\sin v}{a\cos\varepsilon};$$

то

$$dm = \frac{r^2}{a^2}\cdot\frac{dv}{\cos\varepsilon} - \frac{r^2}{a^2}\cdot\frac{\sin v}{\cos^2\varepsilon}d\varepsilon - \frac{r}{a}\sin v\, d\varepsilon$$

$$= \frac{r^2}{a^2\cos\varepsilon}dv - \frac{r^2}{a^2}\sin v\left(\frac{1}{\cos^2\varepsilon} + \frac{a}{r}\right)d\varepsilon,$$

гдѣ

$$\frac{a}{r} = \frac{1 + \sin\varepsilon\cos v}{\cos^2\varepsilon},$$

и потому

$$\frac{a^2\cos\varepsilon}{r^2}dm = dv - \cos\varepsilon\sin v\left(\frac{1}{\cos^2\varepsilon} + \frac{1 + \sin\varepsilon\cos v}{\cos^2\varepsilon}\right)d\varepsilon,$$

изъ чего

$$dv = \frac{a^2\cos\varepsilon}{r^2}dm + \frac{\sin v}{\cos\varepsilon}(2 + \sin\varepsilon\cos v)\,d\varepsilon.$$

3) Дифференцируя формулу

$$r = \frac{a\cos^2\varepsilon}{1 + \sin\varepsilon\cos v},$$

и вставляя величину dv, получимъ

$$(1+\sin\varepsilon\cos v)^2 dr = \cos^2\varepsilon(1+\sin\varepsilon\cos v)\,da$$
$$- 2a\cos\varepsilon\sin\varepsilon(1+\sin\varepsilon\cos v)\,d\varepsilon - a\cos^3\varepsilon\cos v\,d\varepsilon$$
$$+ \frac{a^3\cos^3\varepsilon\sin\varepsilon\sin v}{r^2}dm$$
$$+ a\cos\varepsilon\sin\varepsilon\sin v(2+\sin\varepsilon\cos v)\,d\varepsilon$$

$$= \cos^2\varepsilon(1+\sin\varepsilon\cos v)\,da + \frac{a^2\cos\varepsilon\sin\varepsilon\sin v\,(1+\sin\varepsilon\cos v)}{r}dm$$
$$- 2a\cos\varepsilon\sin\varepsilon(1+\sin\varepsilon\cos v)\,d\varepsilon$$

$$- a\cos^3\varepsilon\cos v\,d\varepsilon + a\cos\varepsilon\sin\varepsilon\sin^2 v\,d\varepsilon$$
$$+ a\cos\varepsilon\sin\varepsilon\sin^2 v(1+\sin\varepsilon\cos v)\,d\varepsilon$$

$$= \cos^2\varepsilon(1+\sin\varepsilon\cos v)\,da + \frac{a^2\cos\varepsilon\sin\varepsilon\sin v(1+\sin\varepsilon\cos v)}{r}dm$$
$$- a\cos\varepsilon\sin\varepsilon(1+\sin\varepsilon\cos v)\,d\varepsilon$$

$$- a\cos\varepsilon\sin\varepsilon\cos^2 v(1+\sin\varepsilon\cos v)\,d\varepsilon$$
$$- a\cos\varepsilon(\cos v - \sin\varepsilon)(1+\sin\varepsilon\,dv)\,d\varepsilon;$$

сдѣд.

$$a\cos\varepsilon\frac{dr}{r}=\cos^2\varepsilon\,da+\frac{a\cos\varepsilon\sin\varepsilon\sin v}{r}dm$$

$$-a\cos\varepsilon\cos v(1+\sin\varepsilon\cos v)d\varepsilon$$

$$=\cos^2\varepsilon\,da+\frac{a\cos\varepsilon\sin\varepsilon\sin v}{r}dm-\frac{a^2\cos^3\varepsilon\cos v}{r}d\varepsilon,$$

и наконецъ

$$\frac{dr}{r}=\frac{da}{a}+\frac{a}{r}\operatorname{tang}\varepsilon\sin v\,dm-\frac{a}{r}\cos\varepsilon\cos v\,d\varepsilon$$

(38). Теперь можно уже составить условныя уравненія для исправленія элементовъ орбиты. Формулы

$$\operatorname{tang} l=\frac{r\cos\lambda'\sin l'+R\sin\odot}{r\cos\lambda'\cos l'+R\cos\odot},\ \operatorname{tang}\lambda=\frac{r\cos\lambda'\cos l}{r\cos\lambda'\cos l'+R\cos\odot}$$

показываютъ, что для опредѣленія погрѣшности средоземной долготы l независимо отъ погрѣшности такой же широты, надобно дифференцировать первую формулу въ предположеніи λ' постоянною. На этомъ основаніи получимъ

$$(r\cos\lambda'\cos l'+R\cos\odot)^2\frac{dl}{\cos^2 l}=$$

$$=(\cos\lambda'\cos l'\,dr+r\cos\lambda'\cos l'\,dl')\,(r\cos\lambda'\cos l'+R\cos\odot)$$

$$-\operatorname{tang} l\,(r\cos\lambda'\cos l'+R\cos\odot)\,(\cos\lambda'\cos l'\,dr-r\cos\lambda'\sin l'\,dl'),$$

и какъ, по уравненію (B),

$$r\cos\lambda'\cos l'+R\cos\odot=\Delta\cos\lambda\cos l,$$

то

$$dl=\frac{\cos\lambda'\sin(l'-l)}{\Delta\cos\lambda}dr+\frac{r\cos\lambda'\cos(l'-l)}{\Delta\cos\lambda}dl'.$$

Изъ этого уравненія надобно исключить dl'. Предположивъ N постояннымъ, изъ уравненія

$$\cos(L-N)=\cos\lambda'\cos(l'-N)$$

выведемъ

$$\sin(L-N)\,dL=\cos\lambda'\sin(l'-N)\,dl',$$

или

$$\sin(L-N)\cos I\,dL = \cos\lambda'\sin(l'-N)\cos I\,dl',$$

гдѣ

$$\sin(L-N)\cos I = \cos\lambda'\sin(l'-N);$$

слѣд.

$$dl' = \frac{dL}{\cos I},$$

и

$$dl = \frac{\cos\lambda'\sin(l'-l)}{\Delta\cos\lambda}dr + \frac{r\cos\lambda'\cos(l'-l)}{\Delta\cos\lambda}\cdot\frac{dL}{\cos I}\,(*).$$

Здѣсь (чл. 37)

$$dr = \frac{rda}{a} + a\,\mathrm{tang}\,\varepsilon\sin v\,dm - a\cos\varepsilon\cos v\,d\varepsilon,$$

и если чрезъ t изибразимъ время отъ эпохи, то вообще

$$m = nt + E - \omega,\ dm = tdn + dE - d\omega;$$

слѣд.

$$dr = \frac{rda}{a}$$

$$+ a\,\mathrm{tang}\,\varepsilon\sin v.tdn + a\,\mathrm{tang}\,\varepsilon\sin v dE - a\,\mathrm{tang}\,\varepsilon\sin v d\omega - a\cos\varepsilon\cos v d\varepsilon.$$

Притомъ, по формулѣ (37),

$$\frac{da}{a} = -\frac{2}{3}\cdot\frac{dn}{n},$$

и потому

---

*) Леверрье въ «теоріи Меркурія» изъ формулы $r_{,} = r\cos\lambda_{,}$ выводитъ

$$dr_{,} = \cos\lambda'\,dr - r\sin\lambda' d\lambda' = dr - 2\sin^2\tfrac{1}{2}\lambda' dr - r\sin\lambda' d\lambda',$$

и послѣдніе два члена второй части опускаетъ по ихъ малости: но *вопервыхъ*, членъ $-2\sin^2\frac{1}{2}\lambda' dr$ можно опускать только при весьма малой величинѣ λ' и *вовторыхъ* предположеніе $r\sin\lambda'\,d\lambda' = o$ озвачаетъ, что λ' считается постоянною.

Тоже самое замѣчаніе должно сдѣлать о формулѣ Леверрье, выражающей dl', и составленной изъ формулы

$$l' = L - \mathrm{tang}^2\tfrac{1}{2}I\sin 2(L-N).$$

$$dr = -\left(\frac{2}{3}\cdot\frac{r}{n} - ta.\operatorname{tang}\varepsilon\sin v\right)dn + a\operatorname{tang}\varepsilon\sin v dE - a\operatorname{tang}\varepsilon\sin v d\omega$$
$$- a\cos\varepsilon\cos v d\varepsilon.$$

Для опредѣленія dL, изъ $L = v + \omega$ выводимъ

$$dL = \frac{a^2\cos\varepsilon}{r^2}tdn + \frac{a\cos\varepsilon}{r^2}dE - \left(\frac{a^2\cos\varepsilon}{r^2} - 1\right)d\omega + \frac{\sin v(2+\sin\varepsilon\cos v)}{\cos\varepsilon}d\varepsilon \ldots (P).$$

Для краткости, полагаемъ

$$\beta = \frac{\cos\lambda'\sin(l'-l)}{\Delta\cos\lambda},\ \alpha = \frac{r\cos\lambda'\cos(l'-l)}{\Delta\cos\lambda},$$

и находимъ наконецъ

$$dl = -\left\{\frac{2}{3}\cdot\frac{r}{n}\beta - \left(\beta a\operatorname{tang}\varepsilon\sin v + \frac{\alpha\cos^2\varepsilon}{r^2\cos I}\right)t\right\}dn$$
$$+ \left(\beta a\operatorname{tang}\varepsilon\sin v + \frac{\alpha a^2\cos\varepsilon}{r^2\cos I}\right)dE$$
$$- \left[\beta a\operatorname{tang}\varepsilon\sin v + \frac{\alpha}{\cos I}\left(\frac{a^2\cos\varepsilon}{r^2} - 1\right)\right]d\omega$$
$$- \left[\beta a\cos\varepsilon\cos v - \frac{\alpha\sin v(2+\cos\varepsilon\cos v)}{\cos\varepsilon\cos I}\right]d\varepsilon \ldots (Q),$$

гдѣ dl есть разность между средоземною долготою по наблюденіямъ и такою же долготою, вычисленною по элементамъ орбиты.

Для составленія условнаго уравненія относительно погрѣшностей средоземныхъ широтъ, вычисленныхъ по элементамъ орбиты, беремъ первое уравненіе (C), и когда въ дифференціалъ его вмѣсто $\cos I\sin(L-N)$ и $\cos(L-N)$ вставимъ $\cos\lambda'\sin(l'-N)$ и $\cos\lambda'\cos(l'-N)$; тогда получимъ уравненіе

$$d\lambda = \frac{r\cos\lambda'\sin(l'-N)}{\Delta\cos\lambda}dI - \frac{r\cos\lambda'\cos(l'-N)\sin I}{\Delta\cos\lambda}dN +$$
$$+ \frac{r\cos\lambda'\cos(l'-N)\sin I}{\Delta\cos\lambda}dL \ldots (R),$$

въ которомъ $d\lambda$ есть разность между средоземною широтою по наблюденіямъ и такою же широтою, вычисленною по элемен-

тамъ планеты, и въ которомъ dL вычисляется изъ уравн. (P) по погрѣшностямъ dr, dE и $d\epsilon$ изъ уравненія (Q).

Составленныя такимъ образомъ условныя уравненія даютъ удовлетворительныя величины всѣхъ пяти погрѣшностей только при весьма большемъ количествѣ dl и $d\lambda$, полученномъ изъ многочисленныхъ наблюденій, обнимающихъ почти всю орбиту планеты: тогда уравненія (Q) и (R) разрѣшаются по способу наименьшихъ квадратовъ.

(39). Для выполненія этого требованія, весьма полезны наблюденія въ противоположеніяхъ верхнихъ планетъ и въ низшихъ соединеніяхъ планетъ нижнихъ.

Для объясненія перваго рода наблюденій, беремъ наблюденія г. Тарханова надъ противоположеніемъ Сатурна, въ С. Петербургѣ, 1818 г., по новому стилю:

Среднее время

Сентября 7 . . . . въ 0 ч. 2 м. 9,20 с., $l = 344°\,50'\,40'',97$,

» 8 . . . . въ 11 ч. 57 м. 56,49 с., $l_1 = 344°\,46'\,6'',60$,

$\odot = 344°\,37'\,49'',75$, $\odot_1 = 345°\,35'\,59'',46$.

Эти данныя наблюденій показываютъ: 1) средоземныя долготы Сатурна уменьшались, т. е. планета видимо отступала, согласно съ упомянутымъ въ чл. (3).

2) Наблюденія раздѣлены промежуткомъ времени

$j = 23$ ч. 55 м. 47,29 с. $= 23{,}92980$ ч.; $\log j = 1{,}3789390$

3) Въ первое наблюденіе долгота $\odot = 164°\,37'\,49'',75$, во второе же $\odot_1 = 165°\,35'\,59'',46$; слѣд.

$$l - \odot = 180°\,12'\,51'',22,\; l_1 - \odot_1 = 179°\,10'\,7'',14;$$

слѣдовательно противоположеніе происходило между 7 и 8 числами сентября: остается опредѣлить, въ которомъ часу, и пр.?

Находимъ, что среднее часовое движеніе планеты

$$\mu = -\frac{4' 34'',37}{j} = -\frac{274'',37}{j},$$

и среднее часовое движеніе Земли

$$m = \frac{58' 9'',71}{j} = \frac{3489'',71}{j};$$

слѣд. по истеченіи времени x послѣ перваго наблюденія, долгота планеты превратится въ $l + \mu x$, и долгота Земли въ $\text{ѳ} + mx$, и чтобы эти долготы соотвѣтствовали моменту противоположенія, онѣ должны удовлетворять уравненію.

$$l + \mu x = \text{ѳ} + mx,$$

изъ котораго опредѣляется искомое время

$$x = \frac{l - \text{ѳ}}{m - \mu}.$$

Вставивъ сюда величины l, ѳ, m, μ и j, получимъ

$$x = 4\text{ ч.},90296 = 4\text{ ч. } 54\text{ м. } 10^c,66,\ \log x = 0,6904229.$$

Придавъ это число ко времени перваго наблюденія, увидимъ, что противоположеніе Сатурна было въ 4 ч. 56 м. 19^c,86 утра 8 сентября. Для повѣрки и для опредѣленія средоземной или средосолнечной долготы планеты въ моментъ противоположенія, вычисляемъ:

$$\mu x = -56'',29,\ l + \mu x = l' = 344° 49' 44'',77,$$
$$m\mu = 714'',95,\ \text{ѳ} + mx = 344° 49' 44'',70.$$

Зная x и j, нетрудно вычислить средоземную широту планеты, соотвѣтствующую моменту противоположенія, потому что наблюденія дали:

$$7\text{ сентября},\quad \lambda = -2° 12' 50'',93,$$
$$8\text{ сентября},\quad \lambda_1 = -2° 12' 57'',54;$$

слѣд. часовое движеніе по широтѣ будетъ

$$\frac{\lambda - \lambda_1}{j} = \frac{6{,}''61}{j},$$

и движеніе въ x часовъ

$$\frac{6{,}''61}{j} x = 1{,}''35,$$

такъ что средоземная широта въ моментъ противоположенія $= -2^\circ 12' 52{,}''28$.

Впрочемъ, надобно замѣтить, что для точнѣйшаго вычисленія часовыхъ движеній по долготѣ и широтѣ, должно принимать въ разсчетъ вторыя разности.

(**40**). *Способъ Бине* (*). Изъ всѣхъ такъ называемыхъ аналитическихъ способовъ опредѣленія элементовъ планетной орбиты, избираемъ способъ Бине, потому что онъ есть выраженіе способа Гауса въ аналитическихъ формахъ, и окончательное его уравненіе безъ труда приводится въ окончательное уравненіе Гауса.

Принимаемъ, что положеніе Земли относительно Солнца опредѣляется координатами x, y, z, и составная изъ силъ, дѣйствующихъ на Землю въ продолженіе ея обращенія около Солнца, разлагается по осямъ координатъ на X, Y, Z; тогда общія уравненія движенія Земли будутъ

$$\frac{d^2x}{(dt)^2} + X = o, \quad \frac{d^2y}{(dt)^2} + Y = o, \quad \frac{d^2z}{(dt)^2} + Z = o.$$

Пусть Δ, какъ прежде, будетъ разстояніе планеты отъ Земли, и косинусы угловъ, которые Δ составляетъ съ осями координатъ, изобразимъ чрезъ α, β, γ.

По этимъ условіямъ, для координатъ планеты относительно Солнца получимъ

$$x_1 = x + \Delta\alpha, \; y_1 = y + \Delta\beta, \; z_1 = z + \Delta\gamma;$$

слѣд. если составная изъ силъ, дѣйствующихъ на планету, разлагается по осямъ на X_1, Y_1, Z_1; то ея движеніе выразится уравненіями

$$\frac{d^2(x+\Delta\alpha)}{(dt)^2} + X_1 = o, \quad \frac{d^2(y+\Delta\beta)}{(dt)^2} + Y_1 = o, \quad \frac{d^2(x+\Delta\gamma)}{(dt)^2} + Z_1 = o,$$

(*) Чертежъ не прилагается, потому что всякій читатель безъ труда можетъ его составить.

или

$$\frac{d^2\Delta\alpha}{(dt)^2} + X_1 - X = o, \frac{d^2\Delta\beta}{(dt)^2} + Y_1 - Y = o, \frac{d^2\Delta\gamma}{(dt)^2} + Z_1 - Z = o,$$

или

$$\Delta\frac{d^2\alpha}{(dt)^2} + 2\frac{d\Delta}{dt}.\frac{d\alpha}{dt} + \alpha\frac{d^2\Delta}{(dt)^2} + X_1 - X = o,$$

$$\Delta\frac{d^2\beta}{(dt)^2} + 2\frac{d\Delta}{dt}.\frac{d\beta}{dt} + \beta\frac{d^2\Delta}{(dt)^2} + Y_1 - Y = o,$$

$$\Delta\frac{d^2\gamma}{(dt)^2} + 2\frac{d\Delta}{dt}.\frac{d\gamma}{dt} + \gamma\frac{d^2\Delta}{(dt)^2} + Z_1 - Z = o.$$

Изъ этихъ трехъ уравненій, по общимъ правиламъ исключенія неизвѣстныхъ, нетрудно получить уравненіе, содержащее только одно неизвѣстное Δ:

$$\left.\begin{array}{l}\dfrac{\Delta\{\alpha(d\beta d^2\gamma - d\gamma d^2\beta) + \beta(d\gamma d^2\alpha - d\alpha d^2\gamma) + \gamma(d\alpha d^2\beta - d\beta d^2\alpha)\}}{(dt)^2} \\ + (X_1 - X)(\beta d\gamma - \gamma d\beta) + (Y_1 - Y)(\gamma d\alpha - \alpha d\gamma) + (Z' - Z)(\alpha d\beta - \beta d\alpha)\end{array}\right\} = o \ldots (M).$$

Теперь надобно открыть геометрическое значеніе коеффиціентовъ этого фундаментальнаго уравненія, опредѣляющаго Δ.

1) Около центра Земли вообразимъ сферу радіуса $= 1$, на которую пролагается путь наблюдаемой планеты. На такой сферѣ всякая точка C опредѣляется координатами α, β, γ, потому что $\alpha^2 + \beta^2 + \gamma^2 = 1$. Лучи зрѣнія наблюдателя, слѣдующаго за планетою, образуютъ коническую поверхность, которой вершина въ центрѣ Земли, основаніе же — видимая орбита планеты. Касательная плоскость къ этому основанію въ точкѣ C (α, β, γ) и проходящая чрезъ центръ Земли выразится общимъ уравненіемъ

$$A(\xi - \alpha) + B(\eta - \beta) + C(\zeta - \gamma) = o,$$

гдѣ ξ, η, ζ суть общія координаты, и въ которомъ коеффиціенты A,B,C, подлежатъ условію

$$A\alpha + B\beta + C\gamma = o,$$

и разности координатъ связываются уравненіями

$$\xi - \alpha = \frac{d\alpha}{d\gamma}(\zeta - \gamma), \quad \eta - \beta = \frac{d\beta}{d\gamma}(\zeta - \gamma),$$

потому что касательная плоскость должна проходить чрезъ Δ и чрезъ касательную линію къ основанію видимой орбиты. Изъ этихъ трехъ уравненій опредѣляемъ

$$A = \frac{(\beta d\gamma - \gamma d\beta)\, C}{\alpha d\beta - \beta d\alpha}, \quad B = \frac{(\gamma d\alpha - \alpha d\gamma)\, C}{\alpha d\beta - \beta d\alpha},$$

и уравненіе касательной плоскости будетъ

$$(\beta d\gamma - \gamma d\beta)\xi + (\gamma d\alpha - \alpha d\gamma)\eta + (\alpha d\beta - \beta d\alpha)\zeta = o.$$

Плоскость эта съ плоскостями координатъ XY, XZ, ZY составляетъ углы, которыхъ косинусы суть

$$\cos\nu = c = \frac{1}{\sqrt{\left[1 + \frac{A^2}{C^2} + \frac{B^2}{C^2}\right]}}, \quad \cos\mu = b = \frac{1}{\sqrt{\left[1 + \frac{A^2}{B^2} + \frac{C^2}{B^2}\right]}}$$

$$\cos\lambda = a \frac{1}{\sqrt{\left[1 + \frac{B^2}{A^2} + \frac{C^2}{A^2}\right]}},$$

гдѣ

$$1 + \frac{A^2}{C^2} + \frac{B^2}{C^2} = \frac{(\alpha d\beta - \beta d\alpha)^2 + (\beta d\gamma - \gamma d\beta)^2 + (\gamma d\alpha - \alpha d\gamma)^2}{(\alpha d\beta - \beta d\alpha)^2},$$

$$1 + \frac{A^2}{B^2} + \frac{C^2}{B^2} = \frac{(\gamma d\alpha - \alpha d\gamma)^2 + (\beta d\gamma - \gamma d\beta)^2 + (\alpha d\beta - \beta d\alpha)^2}{(\gamma d\alpha - \alpha d\gamma)^2},$$

$$1 + \frac{B^2}{A^2} + \frac{C^2}{A^2} = \frac{(\alpha d\beta - \beta d\alpha)^2 + (\beta d\gamma - \gamma d\beta)^2 + (\gamma d\alpha - \alpha d\gamma)^2}{(\beta d\gamma - \gamma d\beta)^2}.$$

Общій числитель этихъ дробей сокращается въ

$$(d\alpha)^2 + (d\beta)^2 + (d\gamma)^2 - (\alpha d\alpha + \beta d\beta + \gamma d\gamma)^2 = ds^2,$$

потому что $\alpha d\alpha + \beta d\beta + \gamma d\gamma = o$. И такъ

$$c = \frac{\alpha d\beta - \beta d\alpha}{ds}, \quad b = \frac{\gamma d\alpha - \alpha d\gamma}{ds}, \quad a = \frac{\beta d\gamma - \gamma d\beta}{ds}.$$

Опредѣленная такимъ образомъ касательная плоскость пересѣкаетъ сферу по большому кругу, котораго полюсъ П находится

на концѣ перпендикулярной къ плоскости радіуса сферы, составляющаго съ осями координатъ углы λ, μ, ν.

Примѣчаніе. 1) Прямая Δ, какъ проходящая чрезъ начало координатъ, выражается уравненіями

$$y=\frac{\beta}{\alpha}x,\quad z=\frac{\gamma}{\alpha}x,$$

и какъ чрезъ Δ проходитъ касательная плоскость, то $y=\eta$, $x=\xi$, $z=\zeta$; слѣд. выйдетъ уравненіе

$$A\alpha(\xi-\alpha)+B\beta(\xi-\alpha)+C\gamma(\xi-\alpha)=o,$$

или

$$A\alpha+B\beta+C\gamma=o.$$

2) Для составленія уравненія касательной линіи къ кривой въ пространствѣ, эта кривая пролагается на двѣ плоскости координатъ XY и ZX посредствомъ цилиндрическихъ поверхностей, а касательная линія — касательными къ нимъ плоскостями, и отъ такого строенія выходитъ, что проложенія касательной линіи суть касательныя къ проложеніямъ кривой. Поэтому уравненія касательной будутъ

$$\eta-\beta=\frac{d\beta}{d\alpha}(\xi-\alpha),\ \zeta-\gamma=\frac{d\gamma}{d\alpha}(\xi-\alpha),$$

изъ которыхъ видно, что

$$\xi-a=\frac{d\alpha}{d\gamma}(\zeta-\eta),\ \eta-\beta=\frac{d\beta}{d\alpha}\cdot\frac{d\alpha}{d\gamma}(\zeta-\gamma)=\frac{d\beta}{d\gamma}(\zeta-\gamma).$$

Въ этихъ уравненіяхъ, отношенія $\frac{d\alpha}{d\gamma}$, $\frac{d\beta}{d\gamma}$ выражаютъ тангенсы угловъ, составляемыхъ проложеніями касательной съ осями координатъ; слѣд. если самая касательная съ осями координатъ составляетъ углы l, m, n; то

$$\frac{d\beta}{d\alpha}=\frac{\cos m}{\cos l},\ \frac{d\gamma}{d\alpha}=\frac{\cos m}{\cos l},$$

изъ чего, при условіи $\cos^2 l+\cos^2 m+\cos^2 n=1$, получимъ

$$\cos l=\frac{d\alpha}{ds},\ \cos m=\frac{d\beta}{ds},\ \cos n=\frac{d\gamma}{ds}.$$

II. Въ предъидущемъ опредѣлена касательная плоскость къ видимому пути планеты на воображаемой сферѣ радіуса = 1 съ тѣмъ условіемъ, что эта плоскость проходитъ чрезъ лучъ зрѣнія наблюдателя; но къ кривой линіи въ пространствѣ касательная плоскость можетъ быть проводима съ различными условіями, изъ которыхъ, для объясненія смысла коеффиціентовъ уравн. (M), имѣемъ надобность въ слѣдующемъ: составить уравненіе плоскости, проходящей чрезъ касательную линію къ кривой въ пространствѣ и чрезъ какую нибудь точку съ координатами $\alpha + \delta\alpha$, $\beta + \delta\beta$, $\gamma + \delta\gamma$, гдѣ $\delta\alpha$, $\delta\beta$, $\delta\gamma$ суть приращенія координатъ точки C, которыя можно подчинять также различнымъ условіямъ. По смыслу такой задачи, общія уравненія

$$A(\xi - \alpha) + B(\eta - \beta) + C(\zeta - \gamma) = o,$$
$$\xi - \alpha = \frac{d\alpha}{d\gamma}(\zeta - \gamma),\quad \eta - \beta = \frac{d\beta}{d\gamma}(\zeta - \gamma),$$

даютъ сперва условныя уравненія

$$Ad\alpha + Bd\beta + Cd\gamma = o, \ldots\ldots\ldots \quad (m)$$
$$A\delta\alpha + B\delta\beta + Cd\gamma = o \quad \ldots\ldots\ldots \quad (n)$$

Потомъ, положимъ, что α, β, γ зависятъ отъ какого нибудь произвольнаго количества ψ: тогда $\delta\alpha$, $\delta\beta$, $\delta\gamma$ опредѣлятся по уравненіямъ

$$\delta\alpha = \frac{d\alpha}{d\psi}\delta\psi + \tfrac{1}{2}\left(\frac{d^2\alpha}{d\psi^2} + u\right)\delta\psi^2,$$
$$d\beta = \frac{d\beta}{d\psi}\delta\psi + \tfrac{1}{2}\left(\frac{d^2\beta}{d\psi^2} + u'\right)\delta\psi^2,$$
$$\delta\gamma = \frac{d\gamma}{d\psi}\delta\psi + \tfrac{1}{2}\left(\frac{d^2\gamma}{d\psi^2} + u''\right)\delta\psi^2,$$

гдѣ количества u' u', u'' уничтожаются съ $\delta\psi$. Вставивъ эти величины въ уравн. (m), получимъ

$$\left(A\frac{d\alpha}{d\psi} + B\frac{d\beta}{d\psi} + C\frac{d\gamma}{d\psi}\right)\delta\psi + \tfrac{1}{2}\left\{A\left(\frac{d^2\alpha}{d\psi^2} + u\right) + B\left(\frac{d^2\beta}{d\psi^2} + u'\right) + C\left(\frac{d^2\gamma}{d\psi^2} + u''\right)\right\}\delta\psi^2 = o$$

Здѣсь первый членъ $= o$, по уравн. (m); второй же, для предѣла сближенія точки ($\alpha + \delta\alpha$, $\beta + \delta\beta$, $\gamma + \delta\gamma$) съ точкою (α, β, γ) превратится въ уравненіе

$$Ad^2\alpha + Bd^2\beta + Cd^2\gamma = o,$$

изъ котораго и изъ уравн. (m) выводимъ

$$A = \frac{(d\beta d^2\gamma - d\gamma d^2\beta)\,C}{d\alpha d^2\beta - d\beta d^2\alpha}, \quad B = \frac{(d\gamma d^2\alpha - d\alpha d^2\gamma)\,C}{d\alpha d^2\beta - d\beta d^2\alpha},$$

и потому общее уравненіе разсматриваемой плоскости, называемой *плоскостью ближайшаго прикосновенія* (osculateur), будетъ

$$(d\beta d^2\gamma - d\gamma d^2\beta)(\xi - \alpha) + (d\gamma d^2\alpha - d\alpha d^2\gamma)(\eta - \beta)$$
$$+ (d\alpha d^2\beta - d\beta d^2\alpha)(\zeta - \gamma) = o.$$

Если эта плоскость съ плоскостями координатъ YX, XZ, YZ составляетъ углы ν', μ', λ'; то, какъ въ предъидущемъ, найдемъ

$$\cos\nu' = c' = \frac{d\alpha d^2\beta - d\beta d^2\alpha}{Q}, \quad \cos\mu' = b' = \frac{d\gamma d^2\alpha - d\alpha d^2\gamma}{Q},$$

$$\cos\lambda' = a' = \frac{d\beta d^2\gamma - d\gamma d^2\beta}{Q},$$

гдѣ

$$Q = \sqrt{\{(d\beta d^2\gamma - d\gamma d^2\beta)^2 + (d\gamma d^2\alpha - d\alpha d^2\gamma)^2 + (d\alpha d^2\beta - d\beta d^2\alpha)^2\}}$$
$$= \sqrt{\{(d\alpha^2 + d\beta^2 + d\gamma^2)\,[(d^2\alpha)^2 + (d^2\beta)^2 + (d^2\gamma)^2]}$$
$$- (d\alpha d^2\alpha + d\beta d^2\beta + d\gamma d^2\gamma)^2\}.$$

Но какъ

$$d\alpha^2 + d\beta^2 + d\gamma^2 = ds^2,\ d\alpha d^2\alpha + d\beta d^2\beta + d\gamma d^2\gamma = ds d^2 s,$$

то

$$Q = ds\sqrt{\{(d^2\alpha)^2 + (d^2\beta)^2 + (d^2\gamma)^2 - (d^2 s)^2\}}$$
$$= \sqrt{\{(ds d^2\alpha - d\alpha d^2 s)^2 + (ds d^2\beta - d\beta d^2 s)^2 + (ds d^2\gamma - d\gamma d^2 s)^2\}}$$
$$= ds^2\sqrt{\left\{\left(d\frac{d\alpha}{ds}\right)^2 + \left(d\frac{d\beta}{ds}\right)^2 + \left(d\frac{d\gamma}{ds}\right)^2\right\}}.$$

Если q есть разстояніе плоскости ближайшаго прикосновенія отъ начала координатъ, то оно съ ихъ осями составляетъ углы λ', μ', ν' и потому

$$q = \alpha\cos\lambda' + \beta\cos\mu' + \gamma\cos\nu' = a'\alpha + b'\beta + c'\gamma.$$

III. *Главною нормалью* кривой линіи въ пространствѣ называется та изъ перпендикулярныхъ къ ея касательной въ точку прикосновенія, которая падаетъ на плоскость ближайшаго прикосновенія; слѣд. она перпендикулярна и къ касательной и къ линіи q, такъ что имѣемъ условныя уравненія

$$\cos l \cos \lambda_1 + \cos m \cos \mu_1 + \cos n \cos \nu_1 = o,$$
$$\cos \lambda' \cos \lambda_1 + \cos \mu' \cos \mu_1 + \cos \nu' \cos \nu_1 = o,$$

въ которыхъ λ_1, μ_1, ν_1 суть углы главной нормали съ осями координатъ, и изъ которыхъ опредѣляемъ

$$\cos \lambda_1 = \frac{ds^2 d\frac{d\alpha}{ds}}{Q}, \quad \cos \mu_1 = \frac{ds^2 d\frac{d\beta}{ds}}{Q}, \quad \cos \nu_1 = \frac{ds^2 d\frac{d\gamma}{ds}}{Q}.$$

IV. Понятно, что уголъ ω двухъ касательныхъ къ двумъ точкамъ окружности радіуса R выражается чрезъ

$$\omega = \frac{\delta s}{R}, \text{ или } \frac{1}{R} = \frac{\omega}{\delta s},$$

гдѣ приращеніе δs представляетъ дугу, соотвѣтствующую углу при центрѣ $= \omega$. Въ окружности радіусъ R и отношеніе $\frac{\omega}{\delta s}$ суть количества постоянныя; но во всякой другой кривой линіи эти количества измѣняются отъ точки до точки, и на предѣлѣ сближенія двухъ точекъ соприкосновенія ω и δs превращаются въ количества безконечно-малыя. Если чрезъ ρ изобразимъ радіусъ окружности, которой кривизна равняется кривизнѣ кривой линіи въ данной ея точкѣ, то выйдетъ

$$\frac{1}{\rho} = \frac{\omega}{ds},$$

гдѣ надобно опредѣлить безконечно-малое ω. Выше видѣли, что касательная линія въ точкѣ (α, β, γ) съ осями координатъ составляетъ углы, опредѣляемые чрезъ

$$\cos l = \frac{d\alpha}{ds} = u, \ \cos m = \frac{d\beta}{ds} = v, \ \cos n = \frac{d\gamma}{ds} = w,$$

и если для другой касательной

$$\cos l' = u', \ \cos m' = v', \ \cos n' = w';$$

то

$$\cos \omega = uu' + vv' + ww',$$

и какъ u', v', w' должны происходить отъ u, v, w, когда α, β, γ перемѣняется въ $\alpha + d\alpha, \beta + d\beta, \gamma + d\gamma$; то

$$u' = u + du + \tfrac{1}{2} d^2u + \ldots,$$
$$v' = v + dv + \tfrac{1}{2} d^2v + \ldots,$$
$$w' = w + dw + \tfrac{1}{2} d^2w + \ldots$$

Отсюда, ограничившись членами втораго порядка, потому что ω есть количество безконечно-малое, выведемъ

$$\cos \omega = 1 - \tfrac{1}{2}\omega^2 = u^2 + v^2 + w^2 + udu + vdv + wdw + \tfrac{1}{2}(ud^2u + vd^2v + wd^2w),$$

гдѣ

$$u^2 + v^2 + w^2 = 1, \ udu + vdv + wdw = o,$$
$$ud^2u + vd^2v + wdw = -(du^2 + dv^2 + dw^2);$$

слѣд.

$$\omega = V(du^2 + dv^2 + dw^2) = V\left\{\left(d\frac{d\alpha}{ds}\right)^2 + \left(d\frac{d\beta}{ds}\right)^2 + \left(d\frac{d\gamma}{ds}\right)^2\right\},$$

и

$$\frac{1}{\rho} = \frac{Q}{(ds)^2}, \text{ или } \rho = \frac{(ds)^2}{Q}.$$

Радіусъ ρ называется *радіусомъ кривизны*. Теперь остается опредѣлить его положеніе въ пространствѣ. Для этого надобно принять во вниманіе, что окружность въ пространствѣ выражается уравненіями сферической поверхности и пересѣкающей ее плоскости чрезъ центръ этой поверхности. Если $\alpha_1, \beta_1, \gamma_1$ суть координаты упомянутаго центра, то получимъ уравненія

$$(\alpha - \alpha_1)^2 + (\beta - \beta_1)^2 + (\gamma - \gamma_1)^2 = \rho_1^2 \ldots . (m),$$
$$(\alpha - \alpha_1) + F(\beta - \beta_1) + G(\gamma - \gamma_1) = o \ldots . (n),$$

содержащія шесть неизвѣстныхъ количествъ $\alpha_1, \beta_1, \gamma_1, \rho_1$, F и G; слѣд. потребно еще четыре уравненія, для составленія кото-

рыхъ предполагаемъ, что сферическая поверхность радіуса ρ_1 имѣетъ съ кривою линіею *ближайшее прикосновеніе*, и изъ уравн. (m) и (n) выводимъ первые и вторые дифференціалы относительно α, β, γ:

$$(\alpha - \alpha_1)\, d\alpha + (\beta - \beta_1)\, d\beta + (\gamma - \gamma_1)\, d\gamma = o,$$
$$F d\beta + G d\gamma = - d\alpha,$$
$$(\alpha - \alpha_1)\, d^2\alpha + (\beta - \beta_1)\, d^2\beta + (\gamma - \gamma_1)\, d^2\gamma = -(ds)^2$$
$$F d^2\beta + G d^2\gamma = - d^2\alpha.$$

Изъ этихъ шести уравненій находимъ

$$F = -\frac{d\alpha d^2\gamma - d\gamma d^2\alpha}{d\beta d^2\gamma - d\gamma d^2\beta},\quad G = -\frac{d\beta d^2\alpha - d\alpha d^2\beta}{d\beta d^2\gamma - d\gamma d^2\beta},$$

$$\alpha - \alpha_1 = -\frac{(ds)^5\, d\frac{d\alpha}{ds}}{Q^2},\quad \beta - \beta_1 = \frac{(ds)^5\, d\frac{d\beta}{ds}}{Q^2},\quad \gamma - \gamma_1 = \frac{(ds)^5\, d\frac{d\gamma}{ds}}{Q^2},$$

и

$$\rho_1^2 = (\alpha - \alpha_1)^2 + (\beta - \beta_1)^2 - (\gamma - \gamma_1)^2 = \frac{(ds)^{10}}{Q^4}\left\{\left(d\frac{d\alpha}{ds}\right)^2 + \left(d\frac{d\beta}{ds}\right)^2 + \left(d\frac{d\gamma}{ds}\right)^2\right\},$$

или

$$\rho_1^2 = \frac{(ds)^{10}}{Q^4} \cdot \frac{Q^2}{(ds)^4} = \frac{(ds)^6}{Q^2},\quad \rho_1 = \frac{(ds)^3}{Q}.$$

И такъ радіусъ сферы, имѣющей, по предположенію, съ кривою линіею ближайшее прикосновеніе, есть радіусъ кривизны.

Если въ уравненіе (n) вставимъ величины F и G, то получимъ уравненіе плоскости ближайшаго прикосновенія, т. е. радіусъ кривизны находится въ этой плоскости.

Наконецъ радіусъ кривизны съ осями координатъ составляетъ углы, которыхъ косинусы суть

$$\frac{\alpha_1 - \alpha}{\rho} = \frac{(ds)^5\, d\frac{d\alpha}{ds}}{Q^2} \cdot \frac{Q}{(ds)^3} = \frac{ds^2\, d\frac{d\alpha}{ds}}{Q},$$

$$\frac{\beta_1 - \beta}{\rho} = \frac{(ds)^5\, d\frac{d\beta}{ds}}{Q^2} \cdot \frac{Q}{(ds)^3} = \frac{ds^2\, d\frac{d\beta}{ds}}{Q},$$

$$\frac{\gamma_1 - \gamma}{\rho} = \frac{(ds)^5\, d\frac{d\gamma}{ds}}{Q^2} \cdot \frac{Q}{(ds)^3} = \frac{ds^2\, d\frac{d\gamma}{ds}}{Q},$$

т. е. радіусъ кривизны, находясь въ плоскости ближайшаго прикосновенія, упадаетъ на главную нормаль.

(41). Уравненіе плоскости ближайшаго прикосновенія, содержащее дифференціалы перваго и втораго порядка координатъ α, β, γ, показываетъ, что плоскость проходитъ чрезъ два элемента орбиты, и отстоя отъ центра сферы на количество q, пересѣкаетъ сферу по окружности малаго круга, съ которымъ q встрѣчается въ его центрѣ. И такъ, если чрезъ φ изобразимъ дугу, означающую угловое разстояніе полюса Φ этого круга отъ его окружности, то поймемъ, что радіусъ кривизны

$$\rho = \sin\varphi, \text{ и } q = \cos\varphi,$$

такъ что

$$\sin\varphi = \frac{(ds)^3}{Q},$$

$$\cos\varphi = \frac{\alpha(d\beta d^2\gamma - d\gamma d^2\beta) + \beta(d\gamma d^2\alpha - d\alpha d^2\gamma) + \gamma(d\alpha d^2\beta - d\beta d^2\alpha)}{Q}.$$

Отсюда

$$\operatorname{tang}\varphi = \frac{(ds)^3}{\alpha(d\beta d^2\gamma - d\gamma d^2\beta) + \beta(d\gamma d^2\alpha - d\alpha d^2\gamma) + \gamma(d\alpha d^2\beta + d\beta d^2\alpha)}.$$

Сверхъ того, угловое разстояніе ПФ между полюсами П и φ соотвѣтствуетъ углу между ТП и ФТ; слѣд.

$$\cos(\Pi\Phi) = \cos\lambda\cos\lambda' + \cos\mu\cos\mu' + \cos\nu\cos\nu' = \frac{(ds)^4}{Q\,ds} = \frac{(ds)^3}{Q} =$$
$$= \sin\varphi = \cos(90^\circ - \varphi),$$

т. е. полюсы П и Ф находятся по одной окружности большаго круга, и по одну сторону плоскости, касательной къ видимой орбитѣ и проходящей чрезъ центръ сферы.

(42). Изъ всего предложеннаго слѣдуетъ, что уравненіе (M) превращается въ

$$\left(\frac{ds}{dt}\right)\cdot\frac{\Delta}{\operatorname{tang}\varphi} + (X_1 - X)\,a + (Y_1 - Y)\,b + (Z_1 - Z)\,c = o \ldots (M'),$$

гдѣ $\frac{ds}{dt}$ есть видимая скорость планеты по орбитѣ, а прочіе три члена представляютъ разности силъ, дѣйствующихъ на планету

и Землю, и проложенныхъ на перпендикулярную къ плоскости упомянутой скорости.

Для выраженія разности $X_1 - X$, $Y_1 - Y$, $Z_1 - Z$ соотвѣтствующими количествами по общему закону тяготѣнія, замѣчаемъ, что на Землю дѣйствуетъ Солнце и планета, которыхъ массы изображаемъ чрезъ S и m; на планету же дѣйствуютъ Солнце и Земля, которой массу изображаемъ чрезъ M; слѣд. (чл. 23) будетъ

$$X = \frac{(S+M)x}{R^3} = m\left(\frac{x_1}{r^3} - \frac{x_1 - x}{\Delta^3}\right),$$

$$X_1 = \frac{(S+m)x}{r^3} + M\left(\frac{x}{R^3} + \frac{x_1 - x}{\Delta^3}\right).$$

Отсюда

$$(X_1 - X)a + (Y_1 - Y)b + (Z_1 - Z)c = S\left(\frac{1}{r^3} - \frac{1}{R^3}\right)(ax + by + cz),$$

и

$$\left(\frac{ds}{dt}\right)^2 . \Delta + \operatorname{tang}\varphi . S\left(\frac{1}{r^3} - \frac{1}{R^3}\right)(ax + by + cz) = o \ldots (M'').$$

Здѣсь сумма.

$$-\frac{ax + by + cz}{R}$$

выражаетъ косинусъ угловаго разстоянія $\Pi S = \delta$ Солнца отъ полюса Π, потому что координаты Солнца относительно Земли суть $-x$, $-y$, $-z$, и потому наконецъ

$$\left(\frac{ds}{dt}\right)^2 \Delta = SR \operatorname{tang}\varphi \cos\delta\left(\frac{1}{r^3} - \frac{1}{R^3}\right) \ldots\ldots (M''').$$

Въ членѣ 24 доказано, что вообще

$$T^2 = \frac{4\pi^2 a^3}{S+P}.$$

Примѣнивъ эту формулу къ Землѣ, и принявъ ея массу $= o$ относительно массы Солнца, получимъ

$$S = \frac{4\pi^2}{T^2}.$$

Здѣсь $\frac{2\pi}{T}$ есть звѣздное суточное движеніе Земли, которое считается мѣрою или единицею време и. Подъ этимъ условіемъ формула (M''') сократится въ

$$\left(\frac{ds}{dt}\right)^2 \Delta = R \operatorname{tang} \varphi \cos \delta \left(\frac{1}{r^3} - \frac{1}{R^3}\right).$$

Солнце можетъ быть въ одной или въ разныхъ полусферахъ съ полюсомъ П: въ первомъ случаѣ $\cos \delta$ будетъ положительный, и

$$\frac{1}{r^3} > \frac{1}{R^3}, \text{ или } r < R,$$

т. е. планета ближе къ Солнцу, нежели Земля. Во второмъ случаѣ $\cos \delta$ будетъ отрицательный, и

$$\frac{1}{r^3} < \frac{1}{R^3}, \text{ или } r > R,$$

т. е. планета далѣе отъ Солнца, нежели Земля. Эти заключенія въ обоихъ случаяхъ основываются на томъ, что Δ, по существу своему, есть количество постоянно положительное.

Изъ того же уравненія выводимъ

$$\Delta = \frac{R \operatorname{tang} \varphi \cos \delta}{\left(\frac{ds}{dt}\right)^2} \left(\frac{1}{r^3} - \frac{1}{R^3}\right), \quad \ldots\ldots \quad (F')$$

и это выраженіе не трудно представить въ видѣ уравненія (F) члена 33. Дѣйствтельно:

$$\Delta = \frac{R \sin AC}{\sin z}, \quad r = \frac{R \sin AB}{\sin z}, \quad AC = AB - z;$$

слѣд. найдемъ

$$\frac{R \sin (AB - z)}{\sin z} = \frac{R \operatorname{tang} \varphi \cos \delta}{\left(\frac{ds}{dt}\right)^2} \left(\frac{\sin^3 z}{R^3 \sin^3 AB} - \frac{1}{R^3}\right),$$

или

$$\sin (AB - z) = \frac{\operatorname{tang} \varphi \cos \delta}{\left(\frac{ds}{dt}\right)^2 R^3 \sin^3 AB} \sin^4 z - \frac{\operatorname{tang} \varphi \cos \delta}{\left(\frac{ds}{dt}\right)^2 R^3} \sin z$$

или

$$\frac{\operatorname{tang} \varphi \cos \delta}{\left(\frac{ds}{dt}\right)^2 R^3} \sin z - \sin (z - AB) = \frac{\operatorname{tang} \varphi \cos \delta}{\left(\frac{ds}{dt}\right)^2 R^3 \sin^3 AB} \sin^4 z$$

или

$$\left(\frac{\tang\varphi\cos\delta}{\left(\frac{ds}{dt}\right)^2 R^3} - \cos AB\right)\sin z + \sin AB\cos z = \frac{\tang\varphi\cos\delta}{\left(\frac{ds}{dt}\right)^2 R^3\sin^3 AB}\sin^4 z.$$

Теперь возьмемъ

$$\sin(z-h) = \cos h\sin z - \sin h\cos z;$$

сравнивъ это выраженіе съ первой частью составленнаго уравненія, можемъ принять

$$\psi\sin h = -\sin AB,\quad \psi\cos h = \frac{\tang\varphi\cos\delta}{\left(\frac{ds}{dt}\right)^2 R^3} - \cos AB,$$

изъ чего h и ψ опредѣлятся посредствомъ

$$\tang h = -\frac{\sin AB}{\frac{\tang\varphi\cos\delta}{\left(\frac{ds}{dt}\right)^2 R^3} - \cos AB},$$

и

$$\psi^2 = \sin^2 AB + \left[\frac{\tang\varphi\cos\delta}{\left(\frac{ds}{dt}\right)^2 R^3} - \cos AB\right]^2.$$

И такъ имѣемъ

$$\sin(z-h) = \frac{\tang\varphi\cos\delta}{\left(\frac{ds}{dt}\right)^2 R^3\sin^3 AB}\sin^4 z\quad .\ .\ .\ .\ .\ (F'').$$

(43) Для окончательнаго рѣшенія вопроса, въ формулѣ (F'') надобно предѣлить количества $\tang\varphi$, $\cos\delta$ и $\frac{ds}{dt}$, которыя суть функціи координатъ α, β, γ и первыхъ и вторыхъ отъ нихъ дифференціаловъ. Во избѣжаніи затруднительной интерполяціи для вычисленія $d\alpha$, $d\beta$, $d\gamma$, и пр., Бине предполагаетъ, что C_1, C_2, C_3 суть три мѣста планеты на небесной сферѣ, раздѣленныя между собою небольшими разстояніями, и чрезъ которыя проходитъ плоскость, пересѣкающая сферу по окружности малаго круга, и кругъ этотъ принимаетъ онъ за кругъ кривизны видимой орбиты въ точкѣ C_2, соотвѣтствующей среднему наблюденію. По этому условію, должно допустить, что полюсъ Φ_2 упомянутаго малаго круга совпадаетъ съ полюсомъ Φ, и

продолженная дуга $C_2\Phi_2$ проходитъ чрезъ полюсъ Π_2 большаго круга, касательнаго къ орбитѣ въ точкѣ C_2, и который будемъ изображать чрезъ $C_2\Omega_2$, потому что на его окружности находится точка Ω_2, отстоящая отъ C_2 на 90°, и замѣчательная тѣмъ, что уголъ между $T\Omega_2$ и $T\Pi_2$, опредѣляемый чрезъ

$$\cos(\Omega_2\Pi_2) = \frac{d\alpha}{ds}\cos\lambda + \frac{d\beta}{ds}\cos\mu + \frac{d\gamma}{ds}\cos\nu = o,$$

есть прямой, такъ что сферическій треугольникъ $\Omega_2\Pi_2C_2$ будетъ трояко-прямоугольный.

Принявъ такое предположеніе, въ окружности малаго круга вообразимъ сферическій треугольникъ $C_1C_2C_3$, составленный изъ дугъ большихъ круговъ, проходящихъ чрезъ точки C_1 и C_2, C_1 и C_3, C_2 и C_3, и опредѣлимъ уголъ между дугами C_1C_2 и C_2C_3. Продолжимъ эти дуги до ихъ пересѣченія съ элиптикою въ точкахъ N_1, N_2 подъ углами I_1, I_2; долготы точекъ N_1, N_2 изобразимъ чрезъ L_1 и L_2, и проводимъ круги широты точекъ C_1 и C_2. Изъ прямоугольныхъ сферическихъ треугольниковъ $N_1C_1l_1$, $N_2C_2l_2$ выводимъ

$$\operatorname{tang}\left(\frac{l+l_2}{2} - L_1\right) = \frac{\sin(\lambda_2+\lambda_1)}{\sin(\lambda_2-\lambda_1)}\operatorname{tang}\tfrac{1}{2}(l_2-l_1),$$

и

$$\frac{l_2+l_1}{2} - L_1 + \frac{l_2-l_1}{2} = l_2 - L_1,$$

т. е. въ сферическомъ треугольникѣ $N_1C_2L_2$ будутъ извѣстны катеты λ_2 и N_1l_2; слѣд. уг. $N_1C_2l_2$ опредѣлится чрезъ

$$\operatorname{tang} N_1C_2l_2 = \frac{\operatorname{tang}(l_2-L_1)}{\sin\lambda_2}.$$

Такимъ же образомъ опредѣляются

$$\operatorname{tang}\left(\frac{l_3+l_2}{2} - L_2\right) = \frac{\sin(\lambda_3+\lambda_2)}{\sin(\lambda_3-\lambda_2)}\operatorname{tang}\tfrac{1}{2}(l_3-l_2),$$

и

$$\operatorname{tang} N_2C_2l_2 - \frac{\operatorname{tang}(l_2-L_2)}{\sin\lambda_2}.$$

Разность $N_1C_2l_2 - N_2C_2l_2 =$ искомому углу $N_1C_2N_2 = K_2$, который вообще будетъ имѣть весьма малую величину.

Чтожъ касается до сторонъ C_1C_2, C_2C_3, C_1C_3, то онѣ, будучи отнесены къ полюсу эклиптики, опредѣляются посредствомъ уравненій:

$$\cos C_1C_2 = \cos\lambda_1 \cos\lambda_2 \cos(l_2 - l_1) + \sin\lambda_1 \sin\lambda_2,$$
$$\cos C_2C_3 = \cos\lambda_2 \cos\lambda_3 \cos(l_3 - l_2) + \sin\lambda_2 \sin\lambda_3,$$
$$\cos C_1C_3 = \cos\lambda_1 \cos\lambda_3 \cos(l_3 - l_1) + \sin\lambda_1 \sin\lambda_3,$$

Зная величины дугъ C_1C_2, C_2C_3 и C_1C_3, которыя, для краткости, изобразимъ чрезъ a, b, c, положеніе полюса Φ_2 окружности малаго круга, описаннаго около сферическаго треугольника $C_1C_2C_3$, можемъ опредѣлить чрезъ

$$\operatorname{tang}\varphi_2 = \frac{2\sin\frac{1}{2}a\sin\frac{1}{2}b\sin\frac{1}{2}c}{\sqrt{\sin\frac{1}{2}(a+b+c)\sin\frac{1}{2}(a+b-c)\sin\frac{1}{2}(a+c-b)\sin\frac{1}{2}(b+c-a)}}\ (*),$$

гдѣ φ_2 означаетъ разстояніе полюса Φ_2 отъ малой окружности. Но, при малой величинѣ угла K_2, въ разсматриваемомъ сфери-

(*) Для доказательства этой формулы Лагранжа, вспомнимъ, что во всякомъ прямолинѣйномъ треугольникѣ ABC, котораго углы суть A, B, C и противоположныя имъ стороны a, b, c,

$$\cos A = \frac{b^2 + c^2 - a^2}{2bc},$$

изъ чего

$$2bc\sin A = \sqrt{(a+b+c)(a+c-b)(b+c-a)(a+b-c)}.$$

Если около этого треугольника опишемъ окружность радіуса r, проведемъ діаметръ чрезъ B и другой его конецъ соединимъ съ C; то найдемъ

$$\sin A = \frac{a}{2r},\quad r = \frac{a}{2\sin A} = \frac{abc}{2bc\sin A}$$

или

$$r = \frac{abc}{\sqrt{(a+b+c)(a+b-c)(a+c-b)(b+c-a)}}\ \ldots\ldots\ (a).$$

Теперь обратимся къ сферическому треугольнику ABC, котораго углы и стороны изобразимъ также чрезъ A, B, C, a,b,c; въ немъ

$$\cos A = \frac{\cos a - \cos b\cos c}{\sin b\sin c},\quad \sin^2 A = \frac{\sin^2 b\sin^2 c - (\cos a - \cos b\cos c)^2}{\sin^2 b\sin^2 c},$$

изъ чего

ческомъ треугольникѣ суммы каждыхъ двухъ сторонъ почти равны третьей; слѣд. вычисленіе дуги φ_2 будетъ весьма затруднительно, и даже не можетъ дать точной величины для φ_2. По принятымъ здѣсь основаніямъ, вполнѣ невозможно уничтожить этого затрудненія, какъ видно изъ слѣдующаго.

Положеніе полюса Φ_2 опредѣлится, когда будутъ извѣстны дуга большаго круга $\Phi_2 C_2$ и уголъ $\Phi_2 C_2 C_1$, составляемый ею со стороною $C_1 C_2$ сферическаго треугольника $C_1 C_2 C_3$; и какъ тотъ же полюсъ находится на пересѣченіи дугъ $\Phi_2 m_1$ и $\Phi_2 m_2$, перпендикулярныхъ къ срединамъ m_1, m_2 дугъ $C_1 C_2$ и $C_2 C_3$, то изобразивъ чрезъ x_1 и x_2 углы $\Phi_2 C_2 m_1$, $\Phi_2 C_2 m_2$, получимъ

$$x_1 + x_2 = 180^\circ - K_2,\ \cos\tfrac{1}{2}(x_1 + x_2) = \sin\tfrac{1}{2} K_2,$$

$$\sin b \sin c \sin A = 2\sqrt{\sin\tfrac{1}{2}(a+b+c)\sin\tfrac{1}{2}(a+b-c)\sin\tfrac{1}{2}(a+c-b)\sin\tfrac{1}{2}(b+c-a)}.$$

Плоскость, проходящая чрезъ вершины угловъ A, B, C, пересѣчетъ сферу по малому кругу, въ окружности котораго будетъ заключаться сферическій треугольникъ ABC, и хорды его сторонъ будутъ

$$2\sin\tfrac{1}{2}a,\ 2\sin\tfrac{1}{2}b,\ 2\sin\tfrac{1}{2}c;$$

слѣд. по форм. (a), радіусъ r малой окружности опредѣлится чрезъ

$$r = \frac{8\sin\tfrac{1}{2}a\sin\tfrac{1}{2}b\sin\tfrac{1}{2}c}{\sqrt{16(\sin\tfrac{1}{2}a+\sin\tfrac{1}{2}b+\sin\tfrac{1}{2}c)(\sin\tfrac{1}{2}a+\sin\tfrac{1}{2}b-\sin\tfrac{1}{2}c)(\sin\tfrac{1}{2}a+\sin\tfrac{1}{2}c-\sin\tfrac{1}{2}b)(\sin\tfrac{1}{2}b+\sin\tfrac{1}{2}c-\sin\tfrac{1}{2}a)}},$$

и какъ знаменатель этой дроби есть

$$\sqrt{\{12-8\cos a-8\cos b-8\cos c+8\cos a\cos b+8\cos a\cos c+8\cos b\cos c-4\cos^2 a-4\cos^2 b-4\cos^2 c\}}$$
$$=\sqrt{\{4(1-\cos^2 a-\cos^2 b-\cos^2 c+2\cos a\cos b\cos c)+64\sin^2\tfrac{1}{2}a\sin^2\tfrac{1}{2}b\sin^2\tfrac{1}{2}c\}};$$

то

$$r = \frac{2\sin\tfrac{1}{2}a\sin\tfrac{1}{2}b\sin\tfrac{1}{2}c}{\sqrt{\{4\sin\tfrac{1}{2}(a+b+c)\sin\tfrac{1}{2}(a+b-c)\sin\tfrac{1}{2}(a+c-b)\sin\tfrac{1}{2}(b+c-a)+4\sin^2\tfrac{1}{2}a\sin^2\tfrac{1}{2}b\sin^2\tfrac{1}{2}c\}}}.$$

Радіусъ сферы, проведенный чрезъ центръ малой окружности, будетъ перпендикуляренъ къ ея плоскости и съ самой сферой встрѣтится въ ея полюсѣ, такъ что дуга φ, измѣряющая его разстояніе отъ малой окружности, опредѣлиться чрезъ $\sin\varphi = r$; слѣд. не трудно будетъ вычислить $\cos\varphi$, и потомъ уже

$$\operatorname{tang}\varphi = \frac{2\sin\tfrac{1}{2}a\sin\tfrac{1}{2}b\sin\tfrac{1}{2}c}{\sqrt{\sin\tfrac{1}{2}(a+b+c)\sin\tfrac{1}{2}(a+b-c)\sin\tfrac{1}{2}(a+c-b)\sin\tfrac{1}{2}(b+c-a)}}.$$

и прямоугольные треугольники $\Phi_2 C_2 m_1$, $\Phi_2 C_2 m_2$, имѣющіе общую гипотенузу $\Phi_2 C_2 = \varphi_2$, даютъ

$$\operatorname{tang}\varphi_2 = \frac{\operatorname{tang}\frac{1}{2}C_1C_2}{\cos x_1},\ \operatorname{tang}\varphi_2 = \frac{\operatorname{tang}\frac{1}{2}C_2C_3}{\cos x_2}.$$

Отсюда

$$\operatorname{tang}\varphi_2 = \frac{\sin\frac{1}{2}(C_1C_2 + C_2C_3)}{2\cos\frac{1}{2}(x_1+x_2)\cos\frac{1}{2}(x_1-x_2)\cos\frac{1}{2}C_1C_2\cos\frac{1}{2}C_2C_3}$$

$$= \frac{\sin\frac{1}{2}(C_1C_2 + C_2C_3)}{2\sin\frac{1}{2}K_2\cos\frac{1}{2}(x_1-x_2)\cos\frac{1}{2}C_1C_2\cos\frac{1}{2}C_2C_3},$$

и

$$\operatorname{tang}\varphi_2 = -\frac{\sin\frac{1}{2}(C_1C_2 - C_2C_3)}{2\sin\frac{1}{2}(x_1+x_2)\sin\frac{1}{2}(x_1-x_2)\cos\frac{1}{2}C_1C_2\cos\frac{1}{2}C_2C_3}$$

$$= -\frac{\sin\frac{1}{2}(C_1C_2 - C_2C_3)}{2\cos\frac{1}{2}K_2\sin\frac{1}{2}(x_1-x_2)\cos\frac{1}{2}C_1C_2\cos\frac{1}{2}C_2C_3}.$$

Эти двѣ формулы служатъ взаимною повѣркою вычисленій $\operatorname{tang}\varphi_2$, при извѣстной разности $x_1 - x_2$, которой величина опредѣляется изъ уравненія

$$\frac{\sin\frac{1}{2}(C_1C_2 + C_2C_3)}{\sin\frac{1}{2}K_2\cos\frac{1}{2}(x_1-x_2)} = -\frac{\sin\frac{1}{2}(C_1C_2 - C_2C_3)}{\cos\frac{1}{2}K_2\sin\frac{1}{2}(x_1-x_2)},$$

дающаго

$$\operatorname{tang}\tfrac{1}{2}(x_1 - x_2) = -\frac{\operatorname{tang}\frac{1}{2}K_2\sin\frac{1}{2}(C_1C_2 - C_2C_3)}{\sin\frac{1}{2}(C_1C_2 + C_2C_3)}.$$

Такимъ образомъ видимъ, что въ знаменателѣ дроби, выражающей величину $\operatorname{tang}\varphi_2$, остается синусъ весьма малой дуги $\frac{1}{2}K_2$, много зависящей отъ погрѣшностей въ наблюденіяхъ. Этотъ недостатокъ способа Бине есть общій всѣмъ аналитическимъ способамъ опредѣленія элементовъ планеты по тремъ наблюденіямъ. Замѣтимъ еще, что предположеніе, по которому малый кругъ, проходящій чрезъ три мѣста планеты, совпадаетъ съ кругомъ кривизны для C_2, тождественно съ предположеніями (чл. 33) $\eta = \eta'' = 1$, $\cos\frac{1}{2}CC' = \cos\frac{1}{2}CC'' = \cos\frac{1}{2}C'C'' = 1$, и $r = r_2 = r_1$; но эти предположенія въ способѣ Гауса исправляются; здѣсь же принятое предположеніе остается неисправленнымъ, такъ что неточности элементовъ орбиты будутъ зависѣть

и отъ неточности способа и отъ невозможности ихъ точнаго опредѣленія по тремъ малымъ дугамъ орбиты.

Для опредѣленія δ, вспомнимъ, что полюсы Π_2 и Φ_2 (чл. 41) находятся на одной окружности большаго круга, проходящаго чрезъ Π_2, Φ_2, C_2 и перпендикулярнаго къ $C_2\,\Omega_2$; слѣд.

$$\text{уг. } N_1\,C_2\,\Omega_2 = 90° - x_1$$
$$\text{уг. } \Omega_2 C_2 l_2 = N_1 C_2 l_2 - N_1 C_2 \Omega_2 = N_1 C_2 l_2 + x_1 - 90°.$$

Если угловое разстояніе Солнца отъ планеты $S_2 C_2 = D_2$ продолжимъ до пересѣченія съ эклиптикой въ $\odot_2$, то изъ прямоугольнаго треугольника $\odot_2 C_2 l_2$ въ которомъ катетъ $\odot_2 l_2 = \odot_2 - l_2$, опредѣлимъ уг. $\odot_2 C_2 l_2$ или уг. $S_2 C_2 l_2$ по формулѣ

$$\text{tang } S_2 C_2 l_2 = \frac{\text{tang}(l_2 - \odot_2)}{\sin\lambda_2},$$

послѣ чего будетъ извѣстенъ уг. $S_2 C_2 \Omega_2 = S_2 C_2 l_2 - \Omega_2 C_2 l_2$, и уг. $S_2 C_2 \Pi_2 = 90° - S_2 C_2 \Omega_2$, такъ что

$$S_2 C_2 \Pi_2 = N_1 C_2 l_2 + x_1 - S_2 C_2 l_2.$$

Наконецъ изъ треугольника $S_2 \Pi_2 C_2$ находимъ

$$\cos \Pi_2 S_2 = \cos\delta = \sin D_2 \cos S_2 C_2 \Pi_2.$$

Остается опредѣлить $\frac{ds}{dt}$. Вопросъ разрѣшается посредствомъ дугъ $C_1 C_2 = i_1$, $C_2 C_3 = i_2$ малаго круга, принятаго за кругъ кривизны для точки C_2 видимой орбиты, и котораго радіусъ $= \sin\varphi_2$. Дуги i_1, i_2 съ соотвѣтствующими дугами большихъ круговъ C_1C_2, C_2C_3 имѣютъ общія хорды, и потому получимъ формулы

$$\sin\left(\frac{i_1}{2\sin\varphi_2}\right) = \frac{1}{\sin\varphi_2}\sin\tfrac{1}{2}\,C_1C_2,\quad \sin\left(\frac{i_2}{2\sin\varphi_2}\right) = \frac{1}{\sin\varphi_2}\sin\tfrac{1}{2}\,C_2C_3,$$

изъ которыхъ опредѣляются i_1, i_2; но въ этихъ формулахъ рѣдко можетъ встрѣтиться надобность, потому что вмѣсто дугъ i_1, i_2, по большой части, можно брать дуги C_1C_2, C_2C_3 большихъ круговъ.

Въ томъ и другомъ случаѣ, положимъ, что планета во времена τ_1 и τ_2 проходитъ дуги i_1, i_2 движеніемъ или равномѣрно-ускореннымъ, или равномѣрно-замедленнымъ, которое вообще выражается чрезъ

$$s = mt + nt^2,$$

гдѣ надобно знать коеффиціенты m и n. Для этого, время наблюденій въ C_2 принимаемъ за *эпоху*, и по истеченіи временъ τ_2, τ_1 получимъ

$$i_2 = m\tau_2 + n\tau_2^2, \quad -i_1 = -m\tau_1 + n\tau_1^2;$$

отсюда

$$m = \frac{i_2\tau_1^2 + i_1\tau_2^2}{\tau_1\tau_2(\tau_1 + \tau_2)}, \quad n = \frac{i_2\tau_1 - i_1\tau_2}{\tau_1\tau_2(\tau_1 + \tau_2)}.$$

Но какъ

$$\frac{ds}{dt} = m + 2nt,$$

и $t = o$ для C_2, то

$$\frac{ds}{dt} = m.$$

Общее замѣчаніе.

Въ Запискахъ Берлинской академіи наукъ на 1778 г. содержатся превосходныя и первыя аналитическія изслѣдованія Лагранжа объ опредѣленіи кометныхъ путей по тремъ средоземнымъ наблюденіямъ. Знаменитый геометръ предложилъ здѣсь формулу для опредѣленія растоянія Δ, имѣющую видъ формулы (F'). Потомъ, въ 1784 г., Лапласъ издалъ свой способъ вычисленія элементовъ тѣхъ же путей. Слѣдуя его способу, для опредѣленія Δ также получается формула

$$\Delta = \frac{R}{H}\left(\frac{1}{r^3} - \frac{1}{R^3}\right),$$

гдѣ

$$H = \frac{\frac{d^2\lambda}{dt^2}\cdot\frac{dL}{dt} - \frac{d^2l}{dt^2}\cdot\frac{d\lambda}{dt} + 2\,\mathrm{tang}\,\lambda\left(\frac{d\lambda}{dt}\right)^2\frac{dl}{dt} + \left(\frac{dl}{dt}\right)^3\sin\lambda\cos\lambda}{\sin(L-l)\frac{d\lambda}{dt} + \cos(L-l)\sin\lambda\cos\lambda\frac{dl}{dt}},$$

а L означаетъ средосолнечную долготу Земли.

Такую же формулу вывелъ Лежандръ въ своихъ Nouvelles méthodes и пр., вышедшихъ въ свѣтъ въ 1806 г. съ двумя прибавленіями.

Эта формула, общая всѣмъ способамъ, содержитъ два неизвѣстныхъ, Δ и r; слѣд. для опредѣленія ихъ необходимо другое уравненіе по r и Δ, которое выводится изъ прямолинѣйнаго треугольника, составляемаго изъ мѣстъ Солнца, Земли и планеты, и въ которой опредѣляется r^2. По исключеніи Δ и по сокращеніи, выходитъ уравненіе 7-й степени для опредѣленія r.

Приведеніе вопроса къ разрѣшенію уравненія 7-й степени, прежде всѣхъ показалъ Ламбертъ въ Запискахъ Берлинской академіи наукъ на 1771 г., принявъ во вниманіе дугу, выражающую разстояніе средоземнаго мѣста планеты во второе наблюденіе отъ окружности большаго круга, проводимаго чрезъ средоземныя мѣста планеты въ первое и третье наблюденія.

Въ изложеніи способа Гауса видимъ, что его авторъ весьма счастливо воспользовался мыслью Ламберта и прямо получилъ формулу съ одною неизвѣстною дугою, вычисляемою безъ малѣйшаго затрудненія.

VI. ПРОХОЖДЕНІЕ НИЖНИХЪ ПЛАНЕТЪ ЧРЕЗЪ СОЛНЦЕ.

(**44**). Въ чл. 39 только упомянуто о нижнемъ соединеніи нижнихъ планетъ, потому что относящіяся къ этому явленію вычисленія требуютъ особенной статьи, которая теперь предлагается съ надлежащими подробностями.

Когда нижняя планета, Меркурій или Венера, приближается къ соединенію съ Солнцемъ недалеко отъ узла ея орбиты; тогда она кажется движущеюся по солнечному кругу въ видѣ чернаго пятна, и потому это явленіе называется *прохожденіемъ* Меркурія или Венеры чрезъ Солнце. Формулы для вычисленія прохожденій обѣихъ планетъ совершенно одинаковы и различаются только числовыми данными. Сперва займемся прохожденіемъ Венеры.

Какъ въ теоріи затмѣнія Солнца Луною, возможность прохожденія опредѣляется средоземною широтою планеты $= h - H + d + D$, гдѣ h и H суть параллаксы Венеры и Солнца, d и D видимые ихъ полудіаметры въ моментъ соединенія, которыхъ величины опредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Среднее разстояніе Венеры отъ Солнца $= 0{,}7233322$; слѣд. въ моментъ нижняго соединенія, среднее разстояніе Венеры отъ Земли $\Delta = 0{,}2766678$. На среднемъ разстояніи Земли отъ Солнца видимый полудіаметръ Венеры $= 8'',25$, и какъ видимые полудіаметры обратно пропорціональны разстояніямъ, то видимый полудіаметръ Венеры на разстояніи Δ будетъ $= 29'',82$.

По наблюденіямъ отъ 1836 по 1847 г. въ Гренвичѣ, полудіаметръ Солнца $= 961'',82$, на среднемъ разстояніи отъ Земли; слѣд. наибольшій полудіаметръ Солнца $= 16'\ 18'',24$, и наименьшій $= 15'\ 45'',93$.

Параллаксъ Солнца, на среднемъ разстояніи этого свѣтила отъ Земли, принимаемъ $= 8'',6$, и потому параллаксъ h Венеры на разстояніи Δ будетъ $= 31'',08$, и $h - H = 22'',48$.

Отсюда видимъ, что сумма $h - H + d + D$ принимаетъ двѣ величины: наибольшую $= 17'\ 10'',90$, и наименьую $= 16'\ 38'',59$, и средняя ея величина $= 16'\ 54'',74$, которая показываетъ, что для возможности прохожденія Венеры чрезъ Солнце, средоземная ея широта не должна быть больше $16'54'',74$, въ моментъ соединенія. Чтобъ опредѣлить соотвѣтствующую ей широту средосолнечную, въ формулѣ

$$\sin\lambda' = \frac{\Delta \sin\lambda}{r},$$

примемъ $\Delta = 0{,}2766678$, $r = 0{,}7233326$ и $\lambda = 16'\ 54'',76$, и вычислимъ

$$\lambda' = 6'\,28'',12 = 388'',12.$$

Эта широта λ' есть предѣлъ, при которомъ можно видѣть съ Земли прикосновенія планеты къ Солнцу.

Средосолнечное разстояніе α узла отъ планеты на орбитѣ опредѣлится формулою

$$\alpha = \frac{\lambda'}{\sin I}.$$

Здѣсь $I = 3^\circ\,23'\,28'',5$, и потому

$$\alpha = 1^\circ\,49'\,21'',18.$$

Количество α показываетъ предѣлъ разстоянія узла отъ планеты, т. е, если $\alpha > 1^\circ\,49'\,21'',18$, то прохожденіе невозможно. Но какъ соединеніе можетъ быть предъ узломъ и послѣ него, то для восходящаго узла, въ первомъ случаѣ, α превращается въ $358^\circ\,10'\,39''$; для узла же нисходящаго, отстоящаго на 180° отъ восходящаго, α приметъ двѣ величины: $\alpha = 178^\circ\,10'\,39''$ предъ узломъ, и $\alpha = 181^\circ\,49'21''$ по прохожденіи чрезъ узелъ.

По соображеніи такихъ условій, не трудно уже понять, какимъ образомъ должно назначать приближенные періоды прохожденія Венеры чрезъ Солнце, принимая въ разсчетъ ея среднее синодическое обращеніе и годичновѣковыя отступленія узловъ.

Послѣднія состоятъ въ слѣдующемъ: предвареніе равноденствій на подвижной эклиптикѣ $\Delta\psi = 50'',33$ въ юліанскій годъ; слѣд. въ синодическое обращеніе 583,9215 д. предвареніе равноденствій $\Delta\psi$ будетъ $= 80'',46$. Отступленіе узловъ $dN = -17'',55$ въ юліанскій годъ; слѣд. въ синодическое обращеніе dN будетъ $= -28'',05$, и потому приращеніе долготы узла въ синодическое обращеніе $= 52'',41$, что, по перенесеніи на орбиту Венеры, превращается въ $52'',32$.

Сравнивая синодическое обращеніе S съ тропическимъ годомъ $A = 365,242242$ д., видимъ, что

$$S = A + 218,679258 \text{ д.},$$

и какъ среднее суточное видимое движеніе Солнца$=0^\circ,9856472$, то въ 218,679258 д. Земля пройдетъ $215^\circ,5405 = 215^\circ\,32'\,26''$, т. е. чрезъ каждое синодическое обращеніе Венеры, новая точка нижняго ея соединенія удалится отъ первой на $215^\circ 32' 26''$, или — за исключеніемъ $52'',32$, — на $215^\circ\,31'\,33'',68$. И такъ, начиная отъ какого нибудь нижняго соединенія Венеры, происходившаго въ извѣстномъ разстояніи отъ того и другаго узла, должно прибавлять къ этому разстоянію $215^\circ\,31'\,34''$ и отнимать полную окружность или 360° до тѣхъ поръ, пока не дой-

демъ до нижняго соединенія Венеры въ разстояніи отъ узла, заключающагося между — $1^\circ 49' 21''$ или $358^\circ 10' 39''$ и $1^\circ 49' 21''$, или между $178^\circ\ 10'\ 39''$ и $181^\circ 49' 21''$. Производя вычисленіе, по этому правилу, увидимъ, что достигнемъ предѣловъ только чрезъ 5 синодическихъ обращеній, которыя покажутъ, что отъ предъидущаго нижняго соединенія пройдетъ 7 л. 362 д. 22 ч. и α увеличится на $357^\circ\ 37'\ 50''$; второй періодъ выйдетъ чрезъ 71 синодическое обращеніе, по прошествіи 113 л. 185 д. 11 ч., и пр. Изъ этихъ періодовъ можно составлять другіе чрезъ ихъ сложеніе и вычисленіе: такимъ образомъ найдется періодъ въ 105 л. 187 д. 19 ч., соотвѣтствующій прохожденію Венеры въ будущемъ 1874 г. послѣ прохожденія въ 1769 г.

Нѣтъ надобности болѣе распространяться о составленіи періодовъ прохожденій Венеры, потому что въ основаніе вычисленій приняты среднія движенія Земли и Венеры, показывающія только возможность прохожденій и не дающія точныхъ величинъ для α, и потому что, при современныхъ таблицахъ Венеры и Солнца, не нужно уже прибѣгать къ пособію періодовъ.

(**45**). Обстоятельства прохожденія Венеры чрезъ Солнце вычисляются такъ же, какъ обстоятельства солнечныхъ затмѣній. Если изобразимъ чрезъ λ средоземную широту планеты въ моментъ соединенія, чрезъ m и n — ея часовыя движенія по долготѣ и широтѣ, и чрезъ m' — видимое часовое движеніе Солнца по долготѣ; то, по истеченіи времени t отъ соединенія, разность между долготами будетъ $(m - m')t$, а широта планеты $= \lambda + nt$; слѣд. разстояніе δ центровъ Солнца и Венеры въ то же время выразится уравненіемъ

$$\delta^2 = (m - m')^2 t^2 + (\lambda + nt)^2,$$

изъ котораго, при вспомогательномъ углѣ

$$\text{tang}\, i = \frac{n}{m - m'},$$

получимъ

$$t = \frac{-\lambda \cos^2 i \pm \sin i \sqrt{(\delta^2 - \lambda^2 \cos^2 i)}}{n}.$$

Здѣсь I представляетъ уголъ, составляемый *относительною* орбитою планеты съ эклиптикою. Принимая δ за сумму и раз-

ность видимыхъ полудіаметровъ Солнца и планеты, будемъ опредѣлять времена начала и конца прохожденія, и времена внутреннихъ прикосновеній, причемъ отрицательныя величины t означаютъ времена до соединенія, а положительныя — времена послѣ соединенія. Вычисленія этихъ временъ производятся въ предположеніи часовыхъ движеній постоянными въ продолженіе всего прохожденія, потому что суточныя перемѣны въ долготахъ и широтахъ Венеры почти постоянны. Впрочемъ, это предположеніе можно исправлять: для найденныхъ временъ вычисляются, по таблицамъ, средоземныя мѣста Солнца и планеты, и потомъ весьма малыя поправки для временъ опредѣляются въ предположеніи, что разстоянія центровъ, соотвѣтствующія этимъ мѣстамъ, совершенно равны суммамъ или разностямъ полудіаметровъ Солнца и планеты.

Послѣ такихъ вычисленій временъ t для разныхъ фазовъ прохожденія, положимъ, что которое-нибудь изъ прикосновеній происходило во время T' относительно центра Земли, и во время $T'+t'$ относительно какого-нибудь мѣста на поверхности Земли, гдѣ t' имѣетъ незначительную величину, потому что оно зависитъ отъ параллаксовъ Солнца и планеты. Для времени $T'+t'$ и для центра Земли, долготы Солнца и планеты и широта планеты будутъ

$$\odot + m't', \; l + mt' \text{ и } \lambda + nt'.$$

Но если x', x, y суть соотвѣтствующія погрѣшности астрономическихъ таблицъ, то эти координаты превратятся въ

$$\odot + m't' + x', \; l + mt' + x, \; \lambda + nt' + y,$$

и отъ перенесенія ихъ на поверхность Земли получимъ:

$$\text{для Солнца} \left\{ \begin{matrix} \odot + m't' - \pi' + x' \\ -\omega' \end{matrix} \right\}, \; \text{для планеты} \left\{ \begin{matrix} l + mt' - \pi + x \\ \lambda + nt' - \omega + y \end{matrix} \right\},$$

гдѣ π', ω' и π, ω суть параллаксы долготъ и широтъ Солнца и планеты. Потомъ, когда чрезъ d изобразимъ погрѣшность въ δ, тогда составимъ уравненіе

$$[l - \odot + (m - m')t' - (\pi - \pi') + (x - x')]^2 + [\lambda + nt' - (\omega - \omega') + y]^2 = (\delta + d)^2,$$

изъ котораго опредѣляется t', для чего надобно разрѣшить его, удерживъ только первыя степени поправокъ, и принимая

$$(l-\odot)^2+\lambda^2=\delta^2.$$

Найдемъ

$$t'=\frac{(l-\odot)\,[\pi-\pi'-(x-x')]+\lambda\,(\omega-\omega'-y)+d\delta}{(l-\odot)\,(m-m')+n\lambda},$$

и $T'+t'$ будетъ время прикосновенія, видимаго съ поверхности Земли.

Для сравненія результатовъ вычисленій съ наблюденіями, необходимы абсолютныя времена подъ *первымъ* меридіаномъ или подъ меридіаномъ таблицъ и подъ меридіаномъ наблюденій. Для этого положимъ, что T есть абсолютное время соединенія, вычисленное по таблицамъ для центра Земли, и что часовый уголъ между меридіаномъ таблицъ и меридіаномъ мѣста наблюденій, превращенный во время, есть M; тогда подъ послѣднимъ меридіаномъ обсолютное время соединенія для центра Земли будетъ $T-M$, и $h=T-M+T'+t'$ время какого нибудь видимаго прикосновенія для того же самаго мѣста, такъ что

$$h=T-M+T'+\frac{(l-\odot)\,[\pi-\pi'-(x-x')]-\lambda\,(\omega-\omega'-y)+d\delta}{(l-\odot)\,(m-m')+n\lambda}.$$

Это время h извѣстно изъ наблюденій.

Теперь слѣдуетъ опредѣлить параллаксы. Извѣстно, что достаточно-приближенныя величины параллаксовъ долготы и широты выражаются чрезъ

$$\pi=\frac{H\cos\Lambda}{\cos\lambda}\sin(L-l)$$

и

$$\omega=\frac{H\sin\Lambda}{\sin\varphi}\sin(\varphi-\lambda),\ \operatorname{cotang}\varphi=\frac{\cos(L-l+\frac{1}{2}\pi)\operatorname{cotang}\Lambda}{\cos\frac{1}{2}\pi}.$$

Если въ выраженіе ω вставимъ величину cotang φ, принявъ $\cos\frac{1}{2}\pi=1$, что всегда позволительно по малости $\frac{1}{2}\pi$, то найдемъ

$$\omega=H[\cos\lambda\sin\Lambda-\cos(L-l)\cos\Lambda\sin\lambda+\tfrac{1}{2}\pi\sin(L-l)\cos\Lambda\sin\lambda],$$

гдѣ опять можно принебречь членомъ $\frac{1}{2}\pi H \sin(L-l)\cos\Lambda\sin\lambda$, и потому

$$\omega = H[\cos\lambda\sin\Lambda - \cos(L-l)\cos\Lambda\sin\lambda].$$

Для Солнца $\lambda = o$; слѣд. для него

$$\pi' = H'\cos\Lambda\sin(L-\odot) = H'a',\ \omega' = H'\sin\Lambda = H'b',$$

для планеты же

$$\pi = Ha,\ \omega = Hb.$$

Здѣсь L и Λ представляютъ долготу и широту зенита, и

$$a = \frac{\cos\Lambda\sin(L-l)}{\cos\lambda},\ b = \cos\lambda\sin\Lambda - \cos(L-l)\cos\Lambda\sin\lambda.$$

Притомъ Λ и L вычисляются по формуламъ

$$\sin\Lambda = \cos\varepsilon\sin\beta - \sin\varepsilon\cos\beta\sin S,\ \operatorname{tang} L = \frac{\operatorname{tang}\beta\sin\varepsilon + \sin S\cos\varepsilon}{\cos S},$$

въ которыхъ ε есть наклоненіе эклиптики, β — широта мѣста и S — звѣздное время.

И такъ

$$\pi - \pi' = Ha - H'a' = Ha - H'a' + Ha' - Ha'$$
$$= (H - H')a' + H(a - a') = (H - H')a';$$

также

$$\omega - \omega' = (H - H')b',$$

и

$$h = T - M + T' + \frac{(l-\odot)[(H-H')a' - (x-x')] + \lambda[(H-H')b' - y] + d\delta}{(l-\odot)(m-m') + n\lambda},$$

или

$$h' = T - M + T' + A[(H-H')a' - (x-x')] + B[(H-H')b' - y] + \frac{Bd\delta}{\lambda},$$

гдѣ

$$A = \frac{l-\odot}{(m-m')(l-\odot)+n\lambda},\ B = \frac{\lambda}{(m-m')(l-\odot)-n\lambda}.$$

Эти общія формулы, для перваго и втораго видимыхъ внутреннихъ прикосновеній въ одномъ мѣстѣ наблюденій, даютъ

$$h' = T - M + T' + A'a'(H - H') - A'(x - x') + B'b'(H - H') - B'y + \frac{B'd'\delta'}{\lambda'},$$

$$h'' = T - M + T'' + A''a''(H - H') - A''(x - x') + B''b''(H - H') - B''y + \frac{B''d''\delta''}{\lambda''},$$

и

$$h'' - h' = T'' - T' + (A''a'' - A'a')(H - H') - (A'' - A')(x - x')$$

$$+ (B''b'' - B'b')(H - H') - (B'' - B')y + \frac{B''d''\delta''}{\lambda''} - \frac{B'd'\delta'}{\lambda'} \dots (z).$$

Въ другомъ мѣстѣ наблюденій для тѣхъ же фазовъ найдемъ

$$h_{,,} - h_{,} = T'' - T' + (A''a_{,,} - A'a_{,})(H - H') - (A'' - A')(x - x')$$

$$+ (B''b_{,,} - B'b_{,})(H - H') - (B'' - B')y + \frac{B''d''\delta''}{\lambda''} - \frac{B'd'\delta'}{\lambda'} \dots (z').$$

И такъ

$$H - H' = \frac{h'' - h' - (h_{,,} - h_{,})}{A''(a'' - a_{,,}) + B''(b'' - b_{,,}) - A'(a' - a_{,}) - B'(b' - b_{,})} \dots (Q)$$

Зная разность параллаксовъ, не трудно уже опредѣлить самые параллаксы, потому что они обратно-пропорціональпы разстояніямъ свѣтилъ отъ Земли.

Объясненіе приложенія этихъ формулъ къ наблюденіямъ начнемъ съ вычисленія временъ прикосновеній въ прохожденіе Венеры чрезъ Солнце 1769 г. іюня 3 д., близъ нисходящаго узла.

Таблицы по парижскому меридіану и для центра Земли даютъ

$$m - m' = -237''{,}94, \quad n = -35''{,}69,$$

и въ моментъ соединенія

$$\lambda = 623''{,}50, \ \tfrac{1}{2}\,\text{діам. Венеры} = 28''{,}60, \ \tfrac{1}{2}\,\text{діам. Солнца} = 947''{,}2.$$

По этимъ даннымъ находимъ

$$\log.\tang i = \log\frac{n}{m - m'} = 9{,}1760790, \quad i = 188^\circ\,31'\,49''{,}9,$$

потому что планета спускается къ узлу своей орбиты.

Для внѣшнихъ прикосновеній $\delta = 975'',8$, для внутреннихъ $\delta = 918'',6$; слѣд.

время перваго внѣшняго прикосновенія $= -2$ ч., 758967
$= -2$ ч. 45 м. 32,28 с.
втораго $= 3$ ч., 527771
$= 3$ ч. 31 м. 39,97 с.;

и время средины прохожденія $= 0$ ч., 384402 $= 0$ ч. 23 м. 3,85 с.;

время перваго внутренняго прикосновенія $= -2$ ч., 445602
$= -2$ ч. 26 м. 44,17 с.,
втораго $= 3$ ч., 214406
$= 3$ ч. 12 м. 51,86 с.

Цѣлое прохожденіе между внутренними прикосновеніями продолжалось 5 ч. 39 м. 36,04 с.

Время вхожденія и выхожденія діаметра Венеры $= 18$ м. 48, 11 сек.

Количества A и B вычисляются также по табличнымъ даннымъ; именно:

Для перваго внутренняго прикосновенія

$$t = -2\text{ ч.}, 445602, \quad \log(l - \odot) = \log(m - m')t$$
$$= 2,7648532, \quad \lambda + nt = 710'',78,$$

а потому, превративъ часы въ секунды,

$$A' = \frac{3600}{m - m' + \frac{n(\lambda + nt)}{(l - \odot)}}.$$

Здѣсь

$$\frac{n(\lambda + nt)}{(l - \odot)} = -43'',59;$$

слѣд.

$$A' = -\frac{3600}{281,53} = -12,78727, \quad \log A' = 1,1067778 -.$$

Потомъ

$$B' = \frac{A'(\lambda + nt)}{l - \odot} = -15,61923, \quad \log B' = 1,1936598 -.$$

Для втораго внѣшняго прикосновенія

$t = 3ч.,527771, \log(m-m')t = 2,9239679-, \lambda + nt = 497'',60;$

слѣд.

$$A'' = -\frac{3600}{216,79}, \quad A'' = -16,60592, \quad \log A'' = 1,2202633-$$

$$B'' = 9,84409, \quad \log B'' = 0,9931758.$$

Послѣ такихъ предварительныхъ вычисленій, обращаемся къ наблюденіямъ. Въ 1769 г. 3 іюня, прохожденіе Венеры было наблюдаемо во многихъ мѣстахъ на обоихъ половинахъ Земли, и по изслѣдованіямъ Лаланда, можно убѣдиться, что надежнѣйшими изъ нихъ должно считать произведенныя въ Каянбургѣ Планманомъ и въ Таити Гриномъ (Green), Соландеромъ и Кукомъ. Наблюденія эти показали:

Каянбургъ. Сѣвер. широта $64^\circ 13' 30''$.

Первое внутреннее прикосновеніе въ 9 ч. 20 м. 46 с. сол. вр.
Второе внѣшнее прикосновеніе въ 15 ч. 32 м. 26 с.

Таити. Юж. широта $17^\circ 28' 55''$.

Первое внутреннее прикосновеніе въ 21 ч. 44 м. 4 с. сол. вр.
Второе внѣшнее прикосновеніе въ 27 ч. 32 м. 8 с.

Чтобъ воспользоваться показанными здѣсь данными, прежде всего надобно вычислить долготы Солнца для мгновеній двухъ прикосновеній по таблицамъ, т. е. относительно центра Земли, которыя даютъ

$$\odot' = 73^\circ 21' 40'', \quad \odot'' = 73^\circ 35' 57''.$$

Потомъ, по форм. чл. 34, находимъ

$$\varepsilon = 23^\circ 28' 9'',31,$$

и по формулѣ

$$\tang \rho = \cos \varepsilon \tang l,$$

вычисляемъ

$$\rho'\odot = 71^\circ 57' 14'',92,\quad \rho''\odot = 72^\circ 12' 35'',31;$$

отсюда

$$S' = 212^\circ 8' 44'',92,\quad S'' = 305^\circ 19' 5'',31,$$

потому что

$$9\text{ ч. }20\text{ м. }46\text{ с.} = 140^\circ 11' 30'',\quad 15\text{ ч. }32\text{ м. }26\text{ с.} = 233^\circ 6' 30''$$

и

$$S_, = 37^\circ 58' 14'',92,\quad S_{,,} = 125^\circ 14' 35'',31,$$

потому что

$$21\text{ ч. }44\text{ м. }4\text{ с.} = 326^\circ 1' 0'',\quad 27\text{ ч. }32\text{ м. }8\text{ с.} = 53^\circ 2' 0''.$$

Принимая Землю за эллипсоидъ вращенія съ сжатіемъ $\frac{1}{305}$, по формулѣ

$$\varphi = \frac{1}{305}\sin 2\beta,$$

находимъ, что отъ широтъ Каянбурга и Таити надобно отнять $8' 49'',62$ и $6' 27'',53$, такъ что широты этихъ мѣстъ превратятся въ

$$\beta' = 64^\circ 4' 40'',48,\quad \beta'' = -17^\circ 22' 27'',47.$$

Теперь уже вычисляемъ

$$\Lambda' = 66^\circ 34' 50'',\qquad L' = 158^\circ 37' 46'',13,$$
$$\Lambda'' = 75^\circ 14' 56'',55,\qquad L'' = 6^\circ 59' 37'',32,$$
$$\Lambda_, = -30^\circ 30' 53'',37,\qquad L_, = 29^\circ 9' 14'',82$$
$$\Lambda_{,,} = -35^\circ 45' 20'',37,\qquad L_{,,} = 132^\circ 44' 12'',09.$$

По этимъ величинамъ широтъ и долготъ зенитовъ, находимъ

$$a' = 0{,}396105,\quad b' = 0{,}917620,$$
$$a'' = -0{,}233686,\quad b'' = 0{,}967042,$$
$$a_, = -0{,}600681,\quad b_, = -0{,}507753,$$
$$a_{,,} = 0{,}695392,\quad b_{,,} = -0{,}584340.$$

Но какъ, по наблюденіямъ,

$$h'' - h' = 6 \text{ ч. } 11 \text{ м. } 40''$$
$$h_{,,} - h_{,} = 5 \text{ ч. } 48 \text{ м. } 4 \text{ с};$$

то числитель формулы (Q) будетъ 23 м. 36 с. = 1416", знаменатель же = 65,70956, и потому въ секундахъ градуса

$$H - H' = 21'',5494.$$

Для опредѣленія самыхъ параллаксовъ H и H' планеты и Солнца, надобно знать ихъ отношенія. Во время соединенія Венеры и Солнца, по таблицамъ, разстоянія Земли и планеты отъ Солнца были 1,01515 и 0,72619; слѣд. разстояніе планеты отъ Земли = 0,28896, и потому

$$\frac{H}{H'} = \frac{1,01515}{0,28896}.$$

Отсюда

$$H' = 8'',5747, \quad H = 30'',124.$$

Остается опредѣлить параллаксъ Солнца H_1 на среднемъ разстояніи Земли отъ Солнца изъ пропорціи

$$\frac{H_1}{H'} = \frac{1,01515}{1},$$

которая даетъ

$$H_1 = 8'',704.$$

Прибавленіе Многіе астрономы и геометры вычисляли наблюденія 1769 г. и получили слѣдующіе результаты:

8",62 Ламандъ,
8,80 Эйлеръ,
8,63 Лакаль,
8,84 дю-Сежуръ,
8,88 Пингре,
8,60 Деламбръ,

изъ которыхъ, съ найденнымъ 8",70, средняя величина $H_1 = 8'',724$.

Лапласъ показалъ, что параллаксъ Солнца можно опредѣлить безъ непосредственныхъ наблюденій помощью неравенствъ въ движеніи Луны, зависящихъ отъ этого параллакса, и нашелъ, что онъ $= 8'',560$.

(46). Когда противоположеніе верхней планеты, именно — Марса, случается въ ея перигеліи, тогда она бываетъ въ наименьшемъ разстояніи отъ Земли; параллаксъ ея h получаетъ наибольшую величину и можетъ служить для опредѣленія параллакса Солнца H_1. Упомянемъ здѣсь о двухъ рѣшеніяхъ этой задачи въ 17 и 18 столѣтіяхъ.

Наблюденія Рише въ Каеннѣ и Кассини въ Парижѣ 1672 г., въ сентябрѣ 4, 5, 8, 9, 23 и 24 ч., дали для Марса $h = 25'',33$. Въ это время разстояніе планеты отъ Земли къ среднему разстоянію Земли отъ Солнца относилось какъ 3 къ 8; слѣд.

$$H_1 = \frac{3}{8} \cdot 25'',33 = 9'',498.$$

Въ 1751 г. октября 6 ч., изъ сравненія наблюденій Варгентина и Лакаля также надъ Марсомъ, найдено, что $h = 24'',64$, и отсюда

$$H_1 = \frac{3841}{10047} \cdot 24'',64 = 9'',419.$$

Эти результаты замѣчательны по ихъ незначительной разности $= 0'',079$. Притомъ, если параллаксъ Марса h примемъ $= 23'',5$, то получимъ

$$H_1 = 8'',984.$$

Г. академикъ Струве недавно объявилъ, что, изъ наблюденій 1862 г. надъ Марсомъ, г. Виннеке въ Пулковѣ и Маклира (Maclear) на Мысѣ Доброй Надежды, параллаксъ Солнца $= 8'',964$, что̀ отъ $8'',984$ разнится только $0'',02$. Притомъ, число это весьма мало отличается отъ $8'',932$, найденнаго Стономъ также изъ наблюденій надъ противоположеніемъ Марса въ Гренвичѣ и въ Вилліамстоунѣ, въ Австралія, и отъ числа $8'',95$, которое принялъ Леверрье въ своихъ таблицахъ Солнца.

Принявъ параллаксъ Солнца $= 8'',56$, согласно съ Лапласомъ, для средняго разстоянія Земли отъ Солнца получимъ 24096,40 радіусовъ Земли; при параллаксѣ же $8'',964$, это раз-

стояніе будетъ = 23010,35 рад. Земли; слѣд. въ послѣднемъ случаѣ, разстояніе Земли отъ Солнца уменьшится $\frac{1}{22}$ долею.

(47). Предѣлы прохожденія Меркурія чрезъ Солнце опредѣляются такъ же, какъ прохожденія Венеры; но какъ параллаксъ Меркурія почти равняется параллаксу Солнца, то его средоземныя широты, сѣверная и южная, должны быть не болѣе 16′ для возможности прохожденія, и слѣд. предѣлъ для его разстоянія отъ узла будетъ

$$a = 3^\circ\, 27'\, 29''.$$

Что же касается до періодовъ прохожденія, то приблизительныя ихъ величины можно вывести изъ отношенія звѣзднаго года $T = 365{,}256374$ д. къ звѣздному обращенію Меркурія $T' = 87{,}969258$ д., которое, будучи выражено непрерывною дробью, даетъ

1) $T = 4\,T' + 13{,}379342$ д.,
2) $6T = 25T' - 7{,}693206$ д.,
3) $7T = 29\,T' + 5{,}686136$ д.,
4) $13T = 54T' - 2{,}007070$ д.,
5) $33T = 137T' + 1{,}671996$ д.,
6) $46T = 191\,T' - 0{,}335074$ д.,
7) $217T = 901\,T' + 0{,}331700$ д.,
8) $263T = 1092T' - 0{,}003374$ д.,

и пр.

Эти уравненія показываютъ, что первый и второй періоды совсѣмъ неудовлетворительны; также нельзя употреблять седьмой и осьмой, потому что на нихъ будетъ имѣть значительное вліяніе отступленіе узловъ, которое въ юліанскій годъ $= -7{,}''251$. Надежнѣйшаго успѣха должно ожидать отъ шестаго періода; но онъ и пятый составляются изъ третьяго и четвертаго; слѣд. можно употреблять только эти два послѣдніе періода и составные изъ нихъ. Такъ, начиная съ 1802 г., когда Меркурій проходилъ чрезъ Солнце близъ восходящаго узла, находимъ слѣдующіе годы прохожденій близъ того же узла:

1815, 1822, 1835, 1848, 1861, 1868, 1881, 1894, и пр.

Начавъ съ 1799 г. и употребивъ 13-ти и 33-лѣтніе періоды, получимъ слѣдующіе годы прохожденія Меркурія близъ нисходящаго узла:

1832, 1845, 1878, 1891, и пр.

Числа эти указываютъ только на возможныя прохожденія; для точнаго же опредѣленія ихъ времени, надобно прибѣгать къ помощи таблицъ.

Наблюденія надъ прохожденіями Меркурія полезны только для исправленія элементовъ орбиты этой планеты; горизонтальный же параллаксъ Солнца не можетъ быть опредѣленъ съ точностью, по причинѣ, какъ замѣчено, малой разности между параллаксами Солнца и планеты.

VII. СТОЯНІЕ И ОТСТУПЛЕНІЕ ПЛАНЕТЪ.

(48). Въ началѣ отдѣленія предложены необходимыя основныя понятія о видимомъ движеніи планетъ безъ подробностей вычисленій, относящихся къ стоянію и отступленію, потому что онѣ не имѣютъ никакой важности для астрономіи и составляютъ только предметъ любопытства, для удовлетворенія котораго считаемъ достаточными слѣдующія объясненія, съ предположеніемъ, что планеты обращаются около Солнца по окружностямъ и въ самой плоскости эклиптики.

По этому предположенію, въ треугольникѣ на плоскости эклиптики, въ вершинахъ котораго находятся Солнце S, планета P и Земля T, уголъ $T = \odot - l$, $S = l' - \text{ɓ}$, $P = 180° - S - T$, $\odot = 180° + \text{ɓ}$, $SP = a'$, $ST = 1$; слѣд.

$$\sin T = a' \sin (T + S).$$

Отсюда

$$dT = \frac{a' \cos (T + S)\, dS}{\cos T - a' \cos (T + S)} = \frac{a' \cos T \cos (T + S)\, dS}{\cos^2 T - a' \cos T \cos (T + S)},$$

и не трудно найдти, что $\cos^2 T - a' \cos T \cos (T + S) = 1 - a' \cos S$, такъ что будетъ

$$dT = \frac{a' \cos T \cos (T + S)\, dS}{1 - a' \cos S}.$$

Но $dT = d\odot - dl$; слѣд.

$$dl = d\odot - dT = d\odot \left(1 - \frac{a' \cos T \cos (T + S)}{1 - a' \cos S} \cdot \frac{dS}{d\odot}\right).$$

Здѣсь

$$dS = dl' - d\delta = dl' - d\odot = d\odot \left(\frac{dl'}{d\odot} - 1\right).$$

Скорости же движенія планетъ пропорціональны временемъ обращеній, а потому, по законамъ Кеплера,

$$\frac{dl'}{d\odot} = \frac{1}{\sqrt{a'^3}},$$

$$dl = d\odot \left[1 - \frac{a' \cos T \cos (T + S)}{1 - a' \cos S} \cdot \frac{1 - \sqrt{a'^3}}{\sqrt{a'^3}}\right].$$

Въ этой формулѣ содержатся условія, по которымъ dl принимаетъ величины положительныя и отрицательныя, т. е. по которымъ движеніе планеты бываетъ прямое и обратное; слѣд. эта формула разрѣшаетъ главный вопросъ.

I. Если планета нижняя, Меркурій или Венера, то $a' < 1$, и когда она находится въ верхнемъ соединеніи, тогда $S = 180°$, $T = o$, и

$$dl = \frac{1 + \sqrt{a'}}{(1 + a')\sqrt{a'}} d\odot = \text{кол. полож.},$$

т. е. движеніе планеты прямое. Когда же планета въ нижнемъ соединеніи, тогда $S = o$, $T = o$, и

$$dl = \frac{\sqrt{a'} - 1}{(1 - a')\sqrt{a'}} d\odot = - \frac{d\odot}{a' + \sqrt{a'}} = \text{кол. отриц.},$$

т. е. движеніе планеты отступательное.

II. Если планета верхняя, то $a' > 1$, и когда она находится въ соединеніи, тогда $S = 180°$, $T = o$, и

$$dl = \frac{1 + \sqrt{a'}}{(1 + a')\sqrt{a'}} d\odot = \text{кол. полож.},$$

т. е. движеніе планеты прямое. Когда же планета въ противоположеніи, тогда $S = o$, $T = 180°$, и

$$dl = \frac{\sqrt{a'} - 1}{(1 - a')\sqrt{a'}} d\odot = \text{кол. отриц.},$$

т. е. движенiе планеты отступательное.

(**49**). Условiе $dl = o$ означаетъ, что планета кажется неподвижной, и обстоятельства этого оптическаго явленiя вычисляются слѣдующимъ образомъ: отъ $dl = o$ выходитъ

$$(1 - a' \cos S)\sqrt{a'^3} = a' \cos T \cos(T + S)(1 - \sqrt{a'^3})$$
$$= a' \cos S \cos T (\cos T - \sin T \operatorname{tang} S)(1 - \sqrt{a'^3});$$

Но какъ изъ

$$\sin T = a' \sin(T + S)$$

слѣдуетъ, что

$$\operatorname{tang} S = \frac{\sin T(1 - a' \cos S)}{a' \cos T \cos S},$$

то

$$(1 - a' \cos S)\sqrt{a'^3} = [a' \cos^2 T \cos S - \sin^2 T(1 - a' \cos S)](1 - \sqrt{a'^3})$$
$$= [a' \cos S - \sin^2 T](1 - \sqrt{a'^3}).$$

Отсюда

$$\cos S = \frac{\sqrt{a'^3} + (1 - \sqrt{a'^3}) \sin^2 T}{a'},$$

$$1 - a' \cos S = (1 - \sqrt{a'^3}) \cos^2 T,$$

$$\cos T \sqrt{a'^3} = a' \cos(T + S),\ a'^3 \cos^2 T = a'^2 - \sin^2 T,$$

$$\sin^2 T = \frac{a'^3 - a'^2}{a'^3 - 1},\quad \cos^2 T = \frac{a'^2 - 1}{a'^3 - 1},$$

и наконецъ

$$\operatorname{tang} T = \pm \frac{a'}{\sqrt{(1 + a')}}.$$

Потомъ формула

$$\sin P = \frac{\sin T}{a}$$

даетъ

$$\cos^2 P = \frac{a'^3 - a'}{a'^3 - 1},\ \operatorname{tang} P = \pm \frac{1}{\sqrt{a'(1 + a')}}.$$

Послѣ того третiй уголъ $S = 180° - T - P$.

Формулы, выражающія величины угловъ T и P, для удобности вычисленій, можно представить въ другомъ видѣ.

Если положимъ $\tang x = \sqrt{a'}$, то найдемъ

$$\tang T = \pm \sin x \tang x, \quad \tang P = \pm \cos x \cotang x.$$

Два знака $\pm$ при $\tang T$ и $\tang P$ берутся потому, что для верхнихъ планетъ уголъ T есть тупой и P острый, а для нижнихъ планетъ уголъ P тупой, и T острый.

Дуга отступленія планеты выражается разностію средоземныхъ долготъ l и $l_{,}$ между первымъ и вторымъ ея стояніями. Не трудно найдти, что для верхнихъ планетъ

$$l_{,} - l = 360^\circ - (2T - \Delta \odot),$$

а для нижнихъ

$$l_{,} - l = 2T - \Delta \odot.$$

Здѣсь $\Delta \odot$ есть приращеніе долготы Солнца въ продолженіе всего времени отступленія планеты; для опредѣленія же самаго времени, замѣтимъ, что суточное относительное движеніе планеты есть $dl' - d\odot$; слѣд. время t, соотвѣтствующее $2S$, будетъ

$$t = \frac{2S}{d\odot\left(\frac{dl'}{d\odot} - 1\right)} = \frac{2S}{d\odot\left(\frac{1}{\sqrt{a'^3}} - 1\right)} = \frac{2S}{d\odot\left(\cotang^3 x - 1\right)},$$

и

$$\Delta\odot = t \,.\, d\odot,$$

гдѣ

$$d\odot = \frac{360^\circ}{T},$$

разумѣя подъ T звѣздный годъ, котораго логариѳмъ $=$ 2,5625978.

Для объясненія предложенныхъ формулъ, вычислимъ дуги отступленія Юпитера и Венеры.

I. Для Юпитера, $\log a' = 0{,}7162370$, и потому

$$x = 66^\circ\, 19'\, 36'',\quad T = 115^\circ\, 34'\, 49'',$$
$$P = 9^\circ\, 59'\, 1''$$

$$2S = 108^\circ,8722,\quad \log t = 2{,}0814430 -,$$
$$\log d\odot = \bar{1}{,}9937047,$$

$$\Delta\odot = -118^\circ\, 53'\, 26'',\quad 2T = 231^\circ\, 9'\, 38'',$$
$$2T - \Delta\odot = 350^\circ\, 3'\, 6'',$$

и дуга отступленія $= 9^\circ\, 56'\, 54''$.

II. Для Венеры, $\log a' = \bar{1}{,}8593378$, и потому

$$x = 40^\circ\, 22'\, 50'',\quad T = 28^\circ\, 51'\, 17'',\quad P = 138^\circ\, 9',$$
$$2S = 25^\circ,9905,$$

$$\log t = 1{,}6248360,\quad \Delta\odot = 41^\circ\, 32'\, 49'',$$

а дуга отступленія $= 2T - \Delta\odot = 16^\circ\, 9'\, 45''$,

(50). Формула

$$\operatorname{tang}^2 T = \frac{a'^2}{1 + a'}$$

даетъ

$$a' = \tfrac{1}{2} \operatorname{tang}^2 T \pm \operatorname{tang} T \sqrt{(1 + \tfrac{1}{4} \operatorname{tang}^2 T)}.$$

По этому выраженію опредѣляется приблизительная величина средняго разстоянія планеты отъ Солнца, когда уголъ T или элонгація планеты извѣстна по наблюденіямъ. Получаемая такимъ образомъ величина a', не смотря на свою неточность, можетъ показывать мѣсто вновь открытой планеты въ солнечной системѣ, и чрезъ то много облегчаетъ дальнѣйшія изслѣдованія объ ея движеніи.

Когда, 1 января (нов. стиля) 1801 г., Піацци открылъ Цереру, тогда она была въ отступленіи, и 12 января казалась неподвижною, при элонгаціи $T = 122^\circ\, 37'\, 48''$. Величина этого угла уже показываетъ, что новая планета принадлежитъ къ верхнимъ, и предложенная формула даетъ

$$a' = 3{,}201370;$$

слѣд. Церера находится между Марсомъ и Юпитеромъ. Нынѣ извѣстно, что $a' = 2,766921$; слѣд. неточная величина a' отличается отъ истинной только 0,43449, хотя наклоненіе орбиты Цереры $= 10° \, 37'$, и предполагалось, что она и Земля обращаются по окружностямъ.

Этому способу опредѣлять среднія рязстоянія вновь открываемыхъ планетъ можно сообщить большую точность слѣдующимъ образомъ.

Вопервыхъ, вмѣсто средняго разстоянія Земли отъ Солнца должно употребить ея дѣйствительное разстояніе, соотвѣтствующее наблюденіямъ надъ двумя элонгаціями планеты, и потому будемъ имѣть формулы

$$\sin T_1 = \frac{a'}{R_1} \sin (T_1 + S_1), \quad \sin T_2 = \frac{a'}{R_2} \sin (T_2 + S_2),$$

въ которыхъ три неизвѣстныхъ a', S_1, S_2; слѣд. потребно третье уравненіе, для чего суточное звѣздное движеніе Земли берется не среднее, но дѣйствительное (n), соотвѣтствующее промежутку времени t между наблюденіями надъ элонгаціями, и получается

$$S_2 - S_1 = [(n) - n_1] t.$$

Но мы видѣли уже, что

$$n_1 = \frac{n}{\sqrt{a'^3}};$$

слѣд. третье уравненіе будетъ

$$S_2 = S_1 + \left[(n) - \frac{n}{\sqrt{a'^3}}\right] t.$$

Эти три уравненія разрѣшаются предположеніями величинъ $a' > 1$, когда вновь открытая планета считается верхней. По предположеннымъ величинамъ a', изъ перваго уравненія вычисляются соотвѣтствующія величины S_1, которыя даютъ величины S_2. Такія вычисленія продолжаются до величинъ a' и S_2, удовлетворяющихъ уравненію

$$\sin T_2 = \frac{a'}{R_2} \sin (T_2 + S_2).$$

Прекрасное употребленіе объясненнаго способа показалъ Бине. Когда Галле, въ Берлинѣ (23 сентября 1846 г.), по теоретическимъ указаніямъ Леверрье, открылъ Нептуна, тогда, по тѣмъ же указаніямъ, среднее разстояніе этой планеты отъ Солнца считалось $= 36{,}154$. За наблюденіями Галле слѣдовали наблюденія Гауса (10 октября). Употребивъ эти наблюденія, Бине нашелъ, что упомянутое разстояніе заключается между 30 и 31, и ближе къ 30, нежели къ 31. Вычисленія Бине оправдались, потому что для Нептуна $a' = 30{,}03697$.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

Уравненіе $\eta^3 - \eta^2 - h\eta - \frac{h}{3} = o$ разрѣшается, или таблица I составляется по слѣдующимъ формуламъ: когда положимъ $\eta = x + \frac{1}{3}$, тогда получимъ уравненіе

$$x^3 - \frac{1}{3}(1 + 3h)x - \frac{2}{27}(1 + 6h) = o,$$

изъ котораго x опредѣляется чрезъ

$$x = \frac{1}{3}\sqrt[3]{(1+6h)\left\{1+\sqrt{\left[1-\frac{(1+3h)^3}{(1+6h)^2}\right]}\right\}} + \sqrt[3]{(1+6h)\left\{1-\sqrt{\left[1-\frac{(1+3h)^3}{(1+6h)^2}\right]}\right\}},$$

изъ чего, принявъ $\sin A = \frac{\sqrt{(1+3h)^3}}{1+6h}$, найдемъ

$$x = \frac{\sqrt{(1 + 3h)}}{3}\left[\sqrt[3]{\operatorname{cotang}\tfrac{1}{2}A} + \sqrt[3]{\operatorname{tang}\tfrac{1}{2}A}\right].$$

ТАБЛИЦА I.

h	log η²	h	log η²	h	log η²
0,0000	0,0000000	31	29755	62	59187
01	0,0000965	32	30709	63	60131
02	0,0001930	33	31663	64	61075
03	2894	34	32617	65	62019
04	3858	35	0,0033570	66	62962
05	4821	0,0036	0,0034523	67	63905
06	5784	37	35476	68	64847
07	6747	38	36428	69	65790
08	7710	39	37381	70	66732
09	8672	40	38332	0 0071	0,0067673
10	9634	41	39284	0,0072	68614
11	0,0010595	42	40235	73	69555
12	11557	43	41186	74	70496
13	12517	44	42136	75	71436
14	13418	45	43086	76	72376
15	14438	46	44036	77	73316
16	15398	47	44985	78	74255
17	16357	48	45934	79	75194
18	17316	49	46883	80	76133
19	18275	50	47832	81	77071
20	19234	51	48780	82	78009
21	20192	52	49728	83	78947
22	21150	53	50675	84	79884
23	22107	54	51622	85	80821
24	23064	55	52569	86	81758
25	24021	56	53515	87	82694
26	24977	57	54462	88	83630
27	25933	58	55407	89	84566
28	26889	59	56353	90	85502
29	27845	60	57298	91	86437
0,0030	28800	61	58243	92	87372

h	log η²	h	log η²	h	log η²
93	88306	133	125427	173	162052
94	89240	134	126348	174	162961
95	90174	135	127269	175	163870
96	91108	136	128190	176	164779
97	92041	137	129711	177	165688
98	92974	138	130032	178	166596
99	93906	139	130952	179	167504
0,0100	94839	140	131871	180	168412
101	95770	141	132791	181	169319
102	96702	142	133710	182	170226
103	97633	143	134629	183	171133
104	98564	144	135547	184	172039
105	99495	145	136466	185	172945
106	0,0100425	146	137383	186	173851
107	101356	0,0147	0,0138301	0,0187	0,0174757
108	102285	0,0148	0,0139218	0,0188	0,0175662
109	103215	149	140135	189	176567
110	104144	150	141052	190	177471
111	105073	151	141968	191	178376
112	106001	152	142884	192	179280
113	106929	153	143800	193	180183
114	107857	154	144716	194	181087
115	108785	155	145631	195	181990
116	109712	156	146546	196	182893
117	110639	157	147460	197	183796
118	111565	158	148375	198	184698
119	112491	159	149288	199	185600
120	113417	160	150202	0,0200	186501
121	114343	161	151115	201	187403
122	115268	162	152028	202	188304
123	116193	163	152941	203	189205
124	117118	164	153854	204	190105
125	118043	165	154766	205	191005
126	118967	166	155678	206	191905
127	119890	167	156589	207	192805
128	120814	168	157500	208	193704
129	121737	169	158411	209	194603
130	122660	170	159322	210	195502
131	123582	171	160232	211	196401
132	124505	172	161142	212	197299

h	log η²	h	log η²	h	log η²
213	198197	253	233875	293	269099
214	199094	254	234761	294	269974
215	199992	255	235647	295	270849
216	0,0200889	256	236532	296	271727
217	201785	257	237417	297	272597
218	202682	258	238302	298	273471
219	203578	259	239187	299	274345
220	204474	260	240071	300	275218
221	205369	261	240956	301	276091
222	206264	262	241839	302	276964
223	207159	263	242723	303	277836
224	208054	264	243606	304	278708
225	208948	265	244489	305	279580
226	209843	266	245372	306	280452
0,0227	0,0210736	0,0267	0,0246254	0,0307	0,0281323
0,0228	0,0211630	0,0268	0,0247136	0,0308	0,0282194
229	212523	269	248018	309	283065
230	213416	270	248900	310	283936
231	214309	271	249781	311	284806
232	215201	272	250662	312	285676
233	216093	273	251543	313	286546
234	216985	274	252423	314	287415
235	217876	275	253304	315	288284
236	218768	276	254183	316	289153
237	219659	277	255063	317	290022
238	220549	278	255942	318	290890
239	221440	279	256822	319	291758
240	222330	280	257700	320	292626
241	223220	281	258579	321	293494
242	224109	282	259457	322	294361
243	224998	283	260335	323	295228
244	225887	284	261213	324	296095
245	226776	285	262090	325	296961
246	227664	286	262967	326	297827
247	228552	287	263844	327	298693
248	229440	288	264721	328	299559
249	230328	289	265597	329	300424
250	231215	290	266473	330	301290
251	232102	291	267349	331	302154
252	232988	292	268224	332	303019

h	log η²	h	log η²	h	log η²
333	303883	373	338239	530	469157
334	304747	374	339092	540	477294
335	305611	375	339946	550	485407
336	306475	376	340799	560	493496
337	307338	377	341651	570	501563
338	308201	378	342504	580	509607
339	309064	379	343356	590	517628
340	309926	380	344208	600	525626
341	310788	381	345059	610	533602
342	311650	382	345911	620	541556
343	312512	383	346762	630	549488
344	313373	384	347613	640	557397
345	314234	385	348464	650	565285
346	315095	386	349314	660	573150
0,0347	0,0315956	0,0387	0,0350164	0,0670	0,0580994
0,0348	0,0316816	0,0388	0,0351014	0,0680	0.0588817
349	317676	389	351864	690	596618
350	318536	490	352713	700	604398
351	319396	391	353562	710	612157
352	320255	392	354411	720	619895
353	321114	393	355259	730	627612
354	321973	394	356108	740	635308
355	322831	395	356956	750	642984
356	323689	396	357804	760	650639
357	324547	397	358651	770	658274
358	325405	398	359499	780	665888
359	326262	399	360346	790	673483
360	327120	400	361192	800	681057
361	327976	410	369646	810	688612
362	328833	420	378075	820	696146
363	329689	430	386478	830	703661
364	330546	440	394856	840	711157
365	331401	450	403209	850	718633
366	332257	460	411537	860	726090
367	333112	470	419841	870	733527
368	333967	480	428121	880	740945
369	334822	490	436376	890	748345
370	335677	500	444607	900	755725
371	336531	510	452814	910	763087
372	337385	520	460998	920	770430

h	log η^2	h	log η^2	h	log η^2
930	777754	330	056594	730	311367
940	785060	340	063237	740	317466
950	792348	350	069865	750	323553
960	799617	360	076478	760	329628
970	806868	370	083076	770	335690
980	814101	380	089660	780	341740
990	821316	390	096229	790	347778
0,1000	828513	400	102783	800	353804
010	835693	410	109323	810	359818
020	842854	420	115849	820	365821
030	849999	430	122360	830	371811
040	857125	440	128857	840	377789
050	864235	450	135340	850	383755
060	871327	460	141809	860	389710
0,1070	0,0878401	0,1470	0,1148264	0,1870	0,1395653
0,1080	0,0885459	0,1480	0,1154704	0,1880	0,1401585
090	892500	490	161131	890	407504
100	899523	500	167544	900	413412
110	906530	510	173943	910	419309
120	913520	520	180329	920	425194
130	920494	530	186701	930	431068
140	927451	540	193059	940	436931
150	934391	550	199404	950	442782
160	941315	560	205735	960	448622
170	948223	570	212053	970	454450
180	955114	580	218357	980	460268
190	961990	590	224649	990	466074
200	968849	600	230927	0,2000	471869
210	975692	610	237192	010	477653
220	982520	620	243444	020	483427
230	989331	630	249682	030	489189
240	996127	640	255908	040	494940
250	0,1002907	650	262121	050	500681
260	009672	660	268321	060	506411
270	016421	670	274508	070	512130
280	023154	680	280683	080	517838
290	029873	690	286845	090	523535
300	036576	700	292994	100	529222
310	043264	710	299131	110	534899
320	049936	720	305255	120	540564

h	log η²	h	log η²	h	log η²
130	546220	530	764280	930	967968
140	551865	540	769538	940	972894
150	557499	550	774788	950	977811
160	563123	560	780029	960	982721
170	568737	570	785261	970	987624
180	574340	580	790483	980	992518
190	579933	590	795698	990	997406
200	585516	600	800903	0,3000	0,2002285
210	591089	610	806100	010	007157
220	596652	620	811288	020	012021
230	602204	630	816467	030	016878
240	607747	640	821638	040	021727
250	613279	650	826800	050	026569
260	618802	660	831953	060	031403
0,2270	0,1624315	670	837098	070	036230
0,2280	0,1629817	0,2680	0,1842235	080	041050
290	635310	0,2690	0,1847363	0,3090	0,2045862
300	640793	700	852483	0,3100	0,2050667
310	646267	710	857594	110	055464
320	651730	720	862696	120	060254
330	657184	730	867791	130	065037
340	662628	740	872877	140	069813
350	668063	750	877955	150	074581
360	673488	760	883024	160	079342
370	678903	770	888085	170	084096
380	684309	780	893138	180	088843
390	689705	790	898183	190	093582
400	695092	800	0,1903220	200	098315
410	700470	810	908249	210	103040
420	705838	820	913269	220	107759
430	711197	830	918281	230	112470
440	716547	840	923286	240	117174
450	721887	850	928282	250	121871
460	727218	860	933271	260	126562
470	732540	870	938251	270	131245
480	737853	880	943224	280	135921
490	743156	890	948188	290	140591
500	748451	900	953145	300	145255
510	753736	910	958049	310	149909
520	759013	920	963035	320	154558

h	log η²	h	log η²	h	log η²
330	159200	730	339521	130	510196
340	163835	740	343900	140	514349
350	168464	750	348274	150	518496
360	173085	760	352642	160	522638
370	177700	770	357003	170	526775
380	182308	780	361359	180	530906
390	186910	790	365709	190	535032
400	191505	800	370053	200	539153
410	196093	810	374391	210	543269
420	200675	820	378723	220	547379
430	205250	830	383050	230	551485
440	209818	840	387370	240	555584
450	214380	450	391685	250	559679
460	218935	860	395993	260	563769
470	223483	870	400296	270	567853
480	228026	880	404594	280	571932
490	232561	890	408885	290	576006
500	237091	900	413171	300	580075
510	241613	910	417451	310	584139
520	246130	920	421725	320	588198
530	250640	930	425994	330	592252
540	255143	940	430257	340	596300
550	259640	950	434514	350	600344
560	264131	960	438766	360	604382
570	268615	970	443012	370	608415
580	273094	980	447250	380	612444
590	277565	990	451487	390	616467
600	282031	0,4000	455716	400	620486
610	286490	010	459940	410	624499
620	290943	020	464158	420	628507
630	295390	030	468371	430	632511
640	299831	040	472578	440	636509
650	304265	050	476779	450	640503
660	308694	060	480975	460	644492
670	313116	070	485166	470	648475
680	317532	080	489351	480	652454
690	321942	090	493531	490	656428
700	326346	100	497705	500	660397
710	330743	110	501874	510	664362
720	335135	120	506038	520	668321

h	log η^2	h	log η^2	h	log η^2
530	672276	930	826644	330	974049
540	676226	940	830411	340	977650
550	680171	950	834173	350	981248
560	684111	960	837932	360	984842
570	688046	970	841686	370	988432
580	691977	980	845436	380	992018
590	695903	990	849181	390	995600
600	699824	0,5000	852923	400	999178
610	703741	010	856660	410	0,3002752
620	707652	020	860392	420	006323
630	711559	030	864121	430	009888
640	715462	040	867845	440	013452
650	719360	050	871565	450	017011
660	723253	060	875281	460	020566
670	727141	070	878992	470	024117
680	731025	080	882700	480	027664
690	734904	090	886403	490	031208
700	738778	100	890102	500	034748
710	742648	110	893797	510	038284
720	746513	120	897487	520	041816
730	750374	130	901174	530	045344
740	754230	140	904856	540	048869
750	758082	150	908535	550	052390
760	761929	160	912209	560	055907
770	765771	170	915879	570	059420
780	769609	180	919545	580	062930
790	773443	190	923207	590	066436
800	777272	200	926864	600	069938
810	781096	210	930518	610	073437
820	784916	220	934168	620	076931
830	788732	230	937813	630	080422
840	792543	240	941455	640	083910
850	796349	250	945092	650	087394
860	800152	260	948726	660	090874
870	803949	270	952355	670	094350
880	807743	280	955981	680	097823
890	811532	290	959602	690	101292
900	815316	300	963220	700	104758
910	819096	310	966833	710	108220
920	822872	320	970443	720	111678

h	log η²	h	log η²	h	log η²
730	115133	830	149483	930	183481
740	118584	840	152898	940	186861
750	122031	850	156310	950	190239
760	125475	860	159719	960	193612
770	128915	870	163124	970	196983
780	132352	880	166525	980	200350
790	135785	890	169923	990	203714
800	139215	900	173318	0,6000	0,3207074
810	142641	910	176709		
820	146064	920	180096		

ТАБЛИЦА II.

$\sin^2\frac{1}{2}(\varkappa'-\varkappa)$	$\xi=0,000$	$\sin^2\frac{1}{2}(\varkappa'-\varkappa)$	$\xi=0,000$	$\sin^2\frac{1}{2}(\varkappa'-\varkappa)$	$\xi=0,000$	$\sin^2\frac{1}{2}(\varkappa'-\varkappa)$	$\xi=0,000$
0,000	0000	0,035	0714	0,070	2918	0,105	6709
0,001	0001	0,036	0756	0,071	3004	0.106	6842
0,002	0002	0,037	0799	0,072	3091	0,107	6976
0,003	0005	0,038	0844	0,073	3180	0,108	7111
0,004	0009	0,039	0889	0,074	3269	0,109	7218
0,005	0014	0,040	0936	0,075	3360	0,110	7386
0,006	0021	0,041	0984	0,076	3453	0,111	7526
0,007	0028	0,042	1033	0,077	3546	0,112	7667
0,008	0037	0,043	1084	0,078	3641	0,113	7809
0,009	0047	0,044	1135	0,079	3738	0,114	7953
0,010	0057	0,045	1188	0,080	3835	0,115	8098
0,011	0070	0,046	1242	0,081	3934	0,116	8245
0,012	0083	0,047	1298	0,082	4034	0,117	8393
0,013	0097	0,048	1354	0,083	4136	0,118	8542
0,014	0113	0,049	1412	0,084	4239	0,119	8693
0,015	0130	0,050	1471	0,085	4343	0,120	8845
0,016	0148	0,051	1532	0,086	4448	0,121	8999
0,017	0167	0,052	1593	0,087	4555	0,122	9154
0,018	0187	0,053	1656	0,088	4663	0,123	9311
0,019	0209	0,054	1720	0,089	4773	0,124	9469
0,020	0231	0,055	1785	0,090	4884	0,125	9628
0,021	0255	0,056	1852	0,091	4996	0,126	9789
0,022	0280	0,057	1920	0,092	5109	0,127	9951
							$\xi=0,00$
0,023	0306	0,058	1989	0,093	5224	0,128	10115
0,024	0334	0,059	2060	0,094	5341	0,129	10280
0,025	0362	0,060	2131	0,095	5458	0,130	10447
0,026	0392	0,061	2204	0,096	5577	0,131	10615
0,027	0423	0,062	2278	0,097	5697	0,132	10784
0,028	0455	0,063	2354	0,098	5819	0,133	10955
0,029	0489	0,064	2431	0,099	5942	0,134	11128
0,030	0523	0,065	2509	0,100	6066	0,135	11301
0,031	0559	0,066	2588	0,101	6192	0,136	11477
0,032	0596	0,067	2669	0,102	6319	0,137	11654
0,033	0634	0,068	2751	0,103	6448	0,138	11832
0,034	0674	0,069	2834	0,104	6578	0,139	12012

$\sin^2\frac{1}{2}(\varkappa'-\varkappa)$	$\xi=0,00$	$\sin^2\frac{1}{2}(\varkappa'-\varkappa)$	$\xi=0,00$	$\sin^2\frac{1}{2}(\varkappa'-\varkappa)$	$\xi=0,00$	$\sin^2\frac{1}{2}(\varkappa'-\varkappa)$	$\xi=0,00$
0,140	12193	0,181	20929	0,222	32359	0,263	46721
0,141	12376	0,182	21175	0,223	32674	0,264	47111
0,142	12560	0,183	21422	0,224	32990	0,265	47502
0,143	12745	0,184	21671	0,225	33308	0,266	47894
0,144	12933	0,185	21922	0,226	33627	0,267	48289
0,145	13121	0,186	22174	0,227	33949	0,268	48686
0,146	13311	0,187	22428	0,228	34272	0,269	49085
0,147	13503	0,188	22683	0,229	34597	0,270	49485
0,148	13696	0,189	22941	0,230	34924	0,271	49888
0,149	13791	0,190	23199	0,231	35252	0,272	50292
0,150	14087	0,191	23460	0,232	35582	0,273	50699
0,151	14285	0,192	23722	0,233	35914	0,274	51107
0,152	14484	0,193	23985	0,234	36248	0,275	51517
0,153	14684	0,194	24251	0,235	36584	0,276	51930
0,154	14886	0,195	24518	0,236	36921	0,277	52344
0,155	15090	0,196	24786	0,237	37260	0,278	52760
0,156	15295	0,197	25056	0,238	37601	0,279	53188
0,157	15502	0,198	25328	0,239	37944	0,280	53598
0,158	15710	0,199	25602	0,240	38289	0,281	54020
0,159	15920	0,200	25877	0,241	38635	0,282	54444
0,160	16131	0,201	26154	0,242	38983	0,283	54870
0,161	16344	0,202	26433	0,243	39333	0,284	55298
0,162	16559	0,203	26713	0,244	39685	0,285	55728
0,163	16775	0,204	26995	0,245	40039	0,286	56160
0,164	16992	0,205	27278	0,246	40394	0,287	56594
0,165	17211	0,206	27564	0,247	40752	0,288	57030
0,166	17432	0,207	27851	0,248	41111	0,289	57468
0,167	17654	0,208	28139	0,249	41472	0,290	57908
0,168	17878	0,209	28429	0,250	41835	0,291	58350
0,169	18103	0,210	28722	0,251	42199	0,292	58795
0,170	18330	0,211	29015	0,252	42566	0,293	59241
0,171	18558	0,212	29311	0,253	42934	0,294	59689
0,172	18788	0,213	29608	0,254	43305	0,295	60139
0,173	19020	0,214	29907	0,255	43677	0,296	60591
0,174	19253	0,215	30207	0,256	44051	0,297	61045
0,175	19487	0,216	30509	0,257	44427	0,298	61502
0,176	19724	0,217	30814	0,258	44804	0,299	61960
0,177	19961	0,218	31119	0,259	45184	0,300	62421
0,178	20201	0,219	31427	0,260	45566		
0,179	20442	0,220	31736	0,261	45949		
0,180	20685	0,221	32047	0,262	46334		

ЗАМѢЧЕННЫЯ ПОГРѢШНОСТИ.

Стран.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Должно читать.*
7	26	85,	87,
35	19	n	n'
55	25	$\sin B'D'$	$\sin B''D'$
—	—	costang.	cotang.
56	17	$\tang C'E'$	$\tang C''E''$
—	23	$N'CE''$	$N'C'E'$
77	18	$\sin v$	$\sin^2 v$
85	11	a	$a =$
86	25	$\frac{d\gamma}{d\alpha} = \frac{\cos m}{\cos l}$	$\frac{d\gamma}{da} = \frac{\cos n}{\cos l}$
87	17	$d\gamma$	$\partial\gamma$
—	24	m'	$m_,$
91	18	$-(\gamma - \gamma_1)^2$	$+(\gamma - \gamma_1)^2$
92	17	φ	Φ
105	33	l	ι
108	24	$(m - m')(l - \odot) - n\lambda$	$(m - m')(l - \odot) + n\lambda$

ГЕОМЕТРИЧЕСКІЯ СООБРАЖЕНІЯ

О НАИВЫГОДНѢЙШЕМЪ РАЗМѢЩЕНІИ

ГРОМООТВОДОВЪ.

(съ 2-мя листами чертежей).

АКАДЕМИКА В. БУНЯКОВСКАГО.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ IV^му ТОМУ ЗАПИСОКЪ ИМП. АКЕДЕМІИ НАУКЪ.
№ 3.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1863.

ПРОДАЕТСЯ У КОММИССІОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

А. Базунова, въ С. П. Б.
И. Глазунова, въ С. П.
Эггерса и Комп., въ С. П. Б.
И. Базунова, въ Москвѣ.
Энфиянджянца и Комп., въ Тифлисѣ.

Цѣна 30 коп.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Санктпетербургъ, 2 Октября 1868 года.
Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій.*

Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

ГЕОМЕТРИЧЕСКІЯ СООБРАЖЕНІЯ

о

НАИВЫГОДНѢЙШЕМЪ РАЗМѢЩЕНІИ

ГРОМООТВОДОВЪ.

Нѣкоторые физики допускають до сихъ поръ, что предохранительное дѣйствіе громоотвода распространяется на горизонтальную площадь круга, описаннаго около него радіусомъ, равнымъ удвоенной высотѣ громоотводнаго шеста *). Согласно съ этимъ, они и совѣтуютъ большія зданія снабжать нѣсколькими громоотводами, размѣщая ихъ такъ, чтобы одинъ отъ другаго находился на разстояніи *учетверенной* высоты острія надъ основаніемъ шеста. Но, при *ближайшемъ* геометрическомъ соображеніи, правило это оказывается недостаточнымъ. Другіе физики, основываясь на положительныхъ фактахъ, отвергаютъ справедливость такого отношенія между высотою громоотводнаго шеста и радіусомъ круга предохранительнаго дѣйствія, не предлагая впрочемъ, въ замѣнъ этого содержанія, никакого другаго, болѣе надежнаго **). Какъ бы то ни было,

---

*) *Traité élémentaire de Physique*, par *P. A. Daguin;* 1862, т. III, стр. 231. — *Cours de Physique*, par *G. Lamé;* t. II (seconde partie), 1837, стр. 85.

**) *Cours de Physique*, par *M. J. Jamin;* 1858, т. I, стр. 472. — *Физическая Географія*, сост. *Э. Х. Ленцъ*, 1859 г., стр. 276.

должно сознаться, что вопросъ о величинѣ предохраняемаго пространства, зависящей отъ силы удара молніи, отъ ея направленія, отъ ближайшей обстановки, отъ состоянія воздуха и отъ другихъ болѣе или менѣе неуловимыхъ обстоятельствъ, далеко не разрѣшенъ неопровержимыми наблюденіями; сомнительно даже, чтобы, по самому свойству явленія, возможно было придти въ этомъ отношеніи къ какимъ-либо совершенно положительнымъ заключеніямъ. И такъ, предоставляя физикамъ дальнѣйшее изслѣдованіе этого сложнаго вопроса, обратимъ вниманіе на другую задачу о громоотводахъ, чисто геометрическую, и которая не лишена нѣкотораго интереса. Не предрѣшая ничего на счетъ соотношенія между размѣромъ громоотвода и величиною предохраняемаго имъ пространства, мы допустимъ только, вмѣстѣ съ физиками, что, при одинаковыхъ обстоятельствахъ, предѣлъ предохранительнаго дѣйствія около шеста *постояненъ* по всѣмъ направленіямъ, и что слѣдовательно горизонтальная проэкція защищенной площади ограничена *круговою линіею*, описанною болѣе или менѣе значительнымъ радіусомъ. Такое предположеніе есть, безъ сомнѣнія, самое естественное и правдоподобное: всякое другое заключало бы въ себѣ произволъ. И такъ, задача, которую разумѣемъ, во всей своей всеобщности, состоитъ въ слѣдующемъ: по извѣстному виду крыши зданія и по данному числу громоотводовъ, при равномъ или не равномъ ихъ предохранительномъ дѣйствіи, размѣстить эти громоотводы самымъ выгоднымъ образомъ, то есть такъ, чтобы полное предохранительное дѣйствіе распространялось на возможно-бо̀льшую площадь горизонтальной проэкціи крыши. Вопросъ этотъ, повторяемъ, чисто-геометрическій; въ частности онъ относится къ такъ называемой *Геометріи положенія (Géométrie de position)* и къ аналитической теоріи *наибо̀льшихъ и наимѐньшихъ величинъ*. На математическомъ языкѣ, онъ выразится въ слѣдующемъ видѣ: *въ данной плоской фигурѣ (горизонтальной проэкціи крыши) размѣстить извѣстное число круговъ, одинаковыхъ или различныхъ между собой радіусовъ (радіусовъ круговъ предохранительнаго дѣйствія) такъ, чтобъ они покрывали на ней наибо̀льшую площадь.*

Прежде нежели приступимъ къ рѣшенію нѣкоторыхъ част-

ныхъ случаевъ этого общаго вопроса, чаще другихъ встрѣчающихся на практикѣ, укажемъ на тѣ соображенія, которыя ограничиваютъ его общность на самомъ дѣлѣ. И вопервыхъ замѣтимъ, что горизонтальныя проэкціи крышъ зданій, которыя желаютъ предохранить отъ удара молніи, почти всегда бываютъ фигуры *прямолинейныя*, преимущественно составленныя изъ *прямоугольниковъ*. Далѣе: такъ какъ признано, что предохранительное свойство громоотводовъ тѣмъ дѣйствительнѣе, чѣмъ они поставлены выше, то ихъ и помѣщаютъ бо̀льшею частію на острыхъ, верхнихъ краяхъ крыши, называемыхъ *коньками* или *стропами*, которые обыкновенно раздѣляютъ смежныя съ ними части на двѣ равныя половины. Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ отчасти придерживаться этихъ ограниченій; сверхъ того, для простоты, мы допустимъ, что предохранительное дѣйствіе громоотводовъ, размѣщаемыхъ надъ зданіемъ, одно и то же для всѣхъ, и что острія ихъ находятся на одной горизонта̀льной плоскости, на которую мы и будемъ проэктировать крышу зданія.

Такъ какъ *прямоугольникъ* составляетъ вообще основной видъ горизонтальной проэкціи крышъ, то начнемъ съ вопросовъ, относящихся къ этой фигурѣ. Пусть будетъ $ABCD$ (листъ I, фиг. 1) прямоугольникъ, изображающій эту проэкцію, а линія LM, раздѣляющая ее на двѣ равныя части, проэкція *конька* или *стропа* крыши. При одной и той же проэкціи $ABCD$, крыша можетъ имѣть разные виды, напр. видъ прямой треугольной призмы $ALCBMD$ (фиг. 1), ограниченной тремя гранями $ABCD$, $ABLM$, $CDLM$ и двумя параллельными треугольниками ALC, BMD, или треугольной же призмы $AECBFD$ (фиг. 2), но усѣченной косвенно съ обоихъ концовъ и т. п.

Пусть будетъ $AB = CD = LM = l$, $AC = BD = h$ (фиг. 1), $AL = LC = BM = MD = \frac{1}{2} h$. Сверхъ того изобразимъ чрезъ r радіусъ круга, въ пространствѣ котораго громоотводъ предохраняетъ зданіе отъ удара молніи. И вопервыхъ очевидно, что если $h = 2r$ или $h > 2r$, и при томъ $l > 2r$, то условіе наивыгоднѣйшаго дѣйствія громоотвода достигается, когда помѣстимъ основаніе его въ какой ни есть изъ точекъ линіи PQ, которая получится на стропѣ крыши, отступивъ отъ крайнихъ

точекъ L и M на разстоянія $LP = MQ = r$. Если $l = 2r$, то будетъ существовать одно наивыгоднѣйшее положеніе громоотвода, именно при помѣщеніи его основанія на срединѣ линіи LM. Вообще, при условіи $h \geqq 2r$, цѣлое частное, получаемое отъ раздѣленія длины $LM = l$ на длину $2r$ діаметра круга дѣйствія, изобразитъ число громоотводовъ, которые могутъ быть расположены по длинѣ стропа такъ, чтобы площади круговъ дѣйствія не заходили одна на другую. Но если бы число громоотводовъ было болѣе упоминаемаго частнаго, и при томъ имѣли бы $h < 2r$, то вопросъ принялъ бы другой видъ, и рѣшеніе его зависѣло бы отъ соображеній геометрическихъ, болѣе или менѣе сложныхъ, изслѣдованіе которыхъ и составитъ предметъ дальнѣйшаго изложенія.

Посмотримъ сперва, какъ должно помѣстить одинъ громоотводъ на стропѣ LM (Фиг. 3) крыши, ширина которой $AC = BD = h$ менѣе $2r$, и предполагая при томъ что длина $AB = CD = l \geqq 2r$. Легко видѣть, что въ такомъ случаѣ наивыгоднѣйшее положеніе основанія громоотводнаго шеста будетъ произвольная точка, взятая на линіи PQ, полученной чрезъ отложеніе радіуса r отъ крайнихъ точекъ L и M такъ, чтобъ имѣли $LP = MQ = r$. Справедливость сказаннаго очевидно слѣдуетъ изъ того, что, если бы приняли за центръ точку не между P и Q, а другую, напр. S (Фиг 4), болѣе близкую къ L, то кромѣ прежнихъ потерянныхъ площадей двухъ сегментовъ ω_1, пропадалъ-бы, безъ пользы для зданія, еще третій сегментъ ω_2.

Положимъ теперь что требуется поставить наивыгоднѣйшимъ образомъ два одинаковые громоотвода на стропѣ LM (Фиг. 5) трегранной призматической крыши $ALCBMD$, длина которой $AB = l$ менѣе удвоеннаго діаметра круга дѣйствія, а ширина $AC = h$ менѣе этого самаго діаметра, такъ что

$$l < 4r \text{ и } h < 2r.$$

Задача эта представляетъ три возможныхъ случая: 1) когда существуетъ одно только положеніе для двухъ громоотводовъ, при которомъ вся крыша предохранена; 2) когда такихъ поло-

женій будетъ безчисленное множество и 3) когда не вся крыша можетъ быть защищена; въ послѣднемъ предположеніи возникаетъ вопросъ о наивыгоднѣйшемъ помѣщеніи двухъ громоотводовъ.

Мы сей-часъ покажемъ, что этимъ тремъ случаямъ соотвѣтствуютъ слѣдующія условія:

Въ 1-мъ случаѣ: $4\sqrt{r^2 - \frac{1}{4}h^2} = l$,

Во 2-мъ случаѣ: $4\sqrt{r^2 - \frac{1}{4}h^2} > l$,

Въ 3-мъ случаѣ: $4\sqrt{r^2 - \frac{1}{4}h^2} < l$.

Въ самомъ дѣлѣ, положимъ, что зданіе, крыша котораго имѣетъ горизонтальною проэкціею своею прямоугольникъ $ABCD$ (фиг. 6), защищена на всемъ своемъ протяженіи двумя громоотводами, основанія которыхъ находятся на стропѣ LM въ точкахъ P и Q. Такъ какъ каждое изъ разстояній LP, PF, FQ и QM равно $\sqrt{r^2 - \frac{1}{4}h^2}$, а сумма ихъ изображаетъ длину $LM = l$, то, согласно со сказаннымъ выше, найдется $4\sqrt{r^2 - \frac{1}{4}h^2} = l$.

Если бы имѣли

$$4\sqrt{r^2 - \frac{1}{4}h^2} > l,$$

то очевидно предыдущій чертежъ 6 измѣнился бы, и принялъ видъ, означенный на фиг. 7. Въ такомъ предположеніи, нетолько вся крыша $ABCD$, но и нѣкоторая часть окружающаго ее пространства, предохранялась бы двумя громоотводами при помѣщеніи ихъ основаній въ точкахъ P и Q, опредѣленныхъ какъ было показано выше, т. е. принявъ $LP = MQ = \frac{1}{4}l$. Вмѣстѣ съ тѣмъ очевидно, что въ этомъ случаѣ существовало бы безчисленное множество другихъ положеній для двухъ громоотводовъ, при которыхъ вся площадь крыши была бы защищена.

Наконецъ, если будетъ

$$4\sqrt{r^2 - \frac{1}{4}h^2} < l,$$

то крыша, какъ легко сообразить по чертежу, не можетъ уже быть защищена двумя громоотводами на всемъ своемъ протя-

женіи. Разысканіе наивыгоднѣйшаго ихъ положенія въ этомъ случаѣ и составитъ предметъ нашей задачи. Приступая къ ея рѣшенію, разсмотримъ сперва, какое должно быть общее взаимное расположеніе двухъ круговъ и прямоугольника, совмѣстное съ условіемъ, чтобы покрываемая площадь была *наибольшею*, и не теряя при томъ изъ виду, что центры круговъ должны находиться на стропѣ крыши. Легко усмотрѣть, что слѣдуетъ допустить расположеніе, означенное на фиг. 5, то есть такое, при которомъ остаются незащищенными площадки $2\omega_1$, $2\omega_2$ при четырехъ углахъ A, B, C, D и $4\omega_3$ по срединѣ краевъ AB, CD крыши. Къ такому заключенію мы будемъ приведены очень просто, прослѣдивъ послѣдовательныя измѣненія, которымъ подвергается взаимное положеніе двухъ круговъ и прямоугольника. Положимъ, что разсматриваемые два круга, совмѣщавшіеся сперва внутри прямоугольника, отдѣлились одинъ отъ другаго весьма мало (фиг. 8), такъ что разстояніе PQ между ихъ центрами очень незначительно. При этомъ переходѣ предохраняемая площадь прямоугольника очевидно получила приращеніе, означенное штрихами. Продолжая раздвигать круги, получимъ фигуру 9, въ которой защищаемая площадь видимо будетъ больше, чѣмъ на чертежѣ 8. Удаляя еще центры P и Q одинъ отъ другаго, получимъ расположеніе фиг. 10, и потомъ дойдемъ до фигуры 11, гдѣ круги касаются краевъ AC, BD въ точкахъ L и M. При обоихъ этихъ переходахъ прикрываемая площадь проэкціи крыши будетъ, какъ и прежде, увеличиваться. Чтобы показать это на самомъ дѣлѣ, стоитъ только принять въ соображеніе, что точки c и d (фиг. 10), при отдѣленіи круговъ, настолько отодвинутся одна отъ другой, насколько точки a и b двухъ окружностей приблизятся къ точкамъ L и M. Такъ, напримѣръ, еслибъ отъ положенія (фиг. 9) перешли къ положенію (фиг. 10), то потеря предохраняемой площади равнялась бы суммѣ двухъ равныхъ площадокъ cde и $c'd'e'$, а выигрышъ изобразился бы площадью прямоугольника, построеннаго на ширинѣ AC крыши и на линіи cd. Но какъ площадь упоминаемаго прямоугольника видимо больше суммы площадокъ cde и $c'd'e'$, то и заключаемъ о справедливости нашего утвержденія. Далѣе, при переходѣ отъ положенія (фиг. 11) къ положенію (фиг. 12),

защищаемая площадь должна увеличиваться до нѣкотораго предѣла, какъ означено на фиг. 5, а потомъ уменьшаться, что̀ становится очевиднымъ, когда примемъ въ соображеніе явное уменьшеніе предохраняемой площади при переходѣ отъ фиг. 12 къ фиг. 13. И такъ, повторяемъ, между двумя расположеніями круговъ, означенными на чертежахъ 11 и 12, существуетъ промежуточное, при которомъ площадь крыши, защищаемая отъ удара мольніи, получаетъ *наибо̀льшее* значеніе. Переходимъ къ опредѣленію этой *наибо̀льшей* величины.

Пусть будутъ P и Q (фиг. 5) искомыя, наивыгоднѣйшія положенія основаній двухъ громоотводовъ, и

$$LP = x_1, \quad MQ = x_2.$$

Мы уже означили выше чрезъ $2\omega_1$, $4\omega_3$, $2\omega_2$ незащищенныя площадки по краямъ AB и CD крыши; такимъ образомъ полная непредохраняемая площадь изобразится суммою

$$2\omega_1 + 4\omega_3 + 2\omega_2 = 2(\omega_1 + 2\omega_3 + \omega_2),$$

и если примемъ

$$\tfrac{1}{2}\Omega = \omega_1 + 2\omega_3 + \omega_2, \quad . \; . \quad (1)$$

то вопросъ будетъ состоять въ опредѣленіи значеній для x_1 и x_2, доставляющихъ предохраняемой площади *наибо̀льшее* значеніе, и слѣдовательно соотвѣтствующихъ *наименьшей* величинѣ функціи Ω. На такомъ основаніи слѣдуетъ, прежде всего, выразить величины площадокъ ω_1, ω_2 и ω_3 въ функціи x_1 и x_2. Для опредѣленія первой изъ нихъ ω_1, замѣтимъ, что она получится, вычтя изъ площади прямоугольника $AspL$ площадь сегмента $qspL$, такъ что

$$\omega_1 = Asq = AspL - qspL.$$

Но

$$AspL = sp \times pL,$$

и какъ

$$sp = \tfrac{1}{2}h, \; pL = LP - pP = x_1 - \sqrt{r^2 - \tfrac{1}{4}h^2},$$

то и будетъ

$$AspL = \frac{1}{2}h\left(x_1 - \sqrt{r^2 - \frac{1}{4}h^2}\right).$$

Для опредѣленія площади $qspL$ замѣтимъ, что она равна разности двухъ сегментовъ $SqspS$ и $SqLS$. Съ другой стороны имѣемъ

$$SqspS = SqsPS - spP;$$

но

$$SqsPS = \frac{r^2}{2} \cdot \arcsin\frac{h}{2r},$$

$$spP = \frac{1}{4}h\sqrt{r^2 - \frac{1}{4}h^2};$$

слѣдовательно

$$\textit{Сегментъ } SqspS = \frac{r^2}{2}\arcsin\frac{h}{2r} - \frac{1}{4}h\sqrt{r^2 - \frac{1}{4}h^2}.$$

Совершенно подобнымъ образомъ найдется

$$\textit{Сегментъ } SqLS = \frac{r^2}{2}\arcsin\frac{\sqrt{r^2 - x_1^2}}{r} - \frac{x_1}{2}\sqrt{r^2 - x_1^2}.$$

Внося найденныя величины въ выраженіе для ω_1, получимъ, по приведеніи

$$\left.\begin{aligned}\omega_1 = \frac{1}{2}hx_1 - \frac{r^2}{2}\left(\arcsin\frac{h}{2r} - \arcsin\frac{\sqrt{r^2 - x_1^2}}{r}\right)\\ - \frac{1}{4}h\sqrt{r^2 - \frac{1}{4}h^2} - \frac{x_1}{2}\sqrt{r^2 - x_1^2}.\end{aligned}\right\}\ldots\ldots(2)$$

Для полученія площадки ω_2, стоитъ только въ послѣднемъ выраженіи замѣнить x_1 величиною x_2; слѣдовательно

$$\left.\begin{aligned}\omega_2 = \frac{1}{2}hx_2 - \frac{r^2}{2}\left(\arcsin\frac{h}{2r} - \arcsin\frac{\sqrt{r^2 - x_2^2}}{r}\right)\\ - \frac{1}{4}h\sqrt{r^2 - \frac{1}{4}h^2} - \frac{x_2}{2}\sqrt{r^2 - x_2^2}\end{aligned}\right\}\ldots\ldots(3).$$

Наконецъ, ω_3 получится, когда, въ той же формулѣ (2), замѣнимъ x_1 длиною UQ. Но, по свойству круговъ, описанныхъ одинаковымъ радіусомъ, будетъ $UP = UQ$, и слѣдовательно

$$x_1 + 2\,UQ + x_2 = l,$$

откуда

$$UQ = \frac{l - x_1 - x_2}{2}.$$

Если, для простоты, изобразимъ послѣднюю величину UQ чрезъ x_3, то получимъ

$$\left.\begin{array}{l}\omega_3 = \frac{1}{2}hx_3 - \frac{r^2}{2}\left(\arc\sin\frac{h}{2r} - \arc\sin\frac{\sqrt{r^2 - x_3^2}}{r}\right) \\ \quad - \frac{1}{4}h\sqrt{r^2 - \frac{1}{4}h^2} - \frac{x_3}{2}\sqrt{r^2 - x_3^2}\end{array}\right\} \ldots\ldots (4)$$

при условномъ уравненіи

$$x_1 + 2x_3 + x_2 - l = o \;..\; (5).$$

Видъ выраженій (2), (3) и (4) показываетъ, что при разъисканіи *наименьшей* величины Ω, площадка ω_1 будетъ функціею одной перемѣнной x_1, ω_2 одной перемѣнной x_2 и ω_3 одной измѣняемой x_3, наблюдая при томъ, что x_1, x_2 и x_3 связаны между собой условіемъ (5). Слѣдовательно, обращаясь къ уравн. (1), найдемъ для *наименьшей* величины Ω

$$\frac{1}{2}d\Omega = \frac{d\omega_1}{dx_1}dx_1 + 2\frac{d\omega_3}{dx_3}dx_3 + \frac{d\omega_2}{dx_2}dx_2 = o.$$

Сверхъ того, дифференцируя условное уравн. (5), помножая его потомъ на неопредѣленный коэффиціентъ λ, и вычитая изъ предъидущей формулы, получимъ

$$\left(\frac{d\omega_1}{dx_1} - \lambda\right)dx_1 + 2\left(\frac{d\omega_3}{dx_3} - \lambda\right)dx_3 + \left(\frac{d\omega_2}{dx_2} - \lambda\right)dx_2 = o,$$

откуда

$$\frac{d\omega_1}{dx_1} = \frac{d\omega_2}{dx_2} = \frac{d\omega_3}{dx_3}.$$

Эти два уравненія между x_1, x_2 и x_3, вмѣстѣ съ равенствомъ (5), опредѣляютъ искомыя величины. Дифференцируя уравненія (2), (3) и (4), найдемъ по сокращеніи

$$\frac{d\omega_1}{dx_1} = \frac{1}{2}h - \sqrt{r^2 - x_1^2},$$

$$\frac{d\omega_2}{dx_2} = \tfrac{1}{2}h - \sqrt{r^2 - x_2^{\,2}},$$

$$\frac{d\omega_3}{dx_3} = \tfrac{1}{2}h - \sqrt{r^2 - x_3^{\,2}}.$$

Наконецъ, въ силу условія (5), равенство послѣднихъ трехъ выраженій доставитъ

$$x_1 = x_2 = x_3 = \tfrac{1}{4}l.$$

Эти значенія дѣйствительно соотвѣтствуютъ *наименьшей* величинѣ Ω; чтобъ удостовѣриться въ томъ, составляемъ второй дифференціалъ $d^2\Omega$, который будетъ

$$\tfrac{1}{2}d^2\Omega = \frac{d^2\omega_1}{dx_1^{\,2}}dx_1^{\,2} + 2\frac{d^2\omega_3}{dx_3^{\,2}}dx_3^{\,2} + \frac{d^2\omega_2}{dx_2^{\,2}}dx_2^{\,2}$$

$$+ \left(\frac{d\omega_1}{dx_1}d^2x_1 + 2\frac{d\omega_3}{dx_3}d^2x_3 + \frac{d\omega_2}{dx_2}d^2x_2\right).$$

Но, для найденныхъ значеній x_1, x_2, x_3, имѣемъ

$$\frac{d^2\omega_1}{dx_1^{\,2}} = \frac{d^2\omega_2}{dx_2^{\,2}} = \frac{d^2\omega_3}{dx_3^{\,2}} = \frac{\frac{1}{4}l}{\sqrt{r^2 - (\frac{1}{4}l)^2}}$$

$$\frac{d\omega_1}{dx_1} = \frac{d\omega_2}{dx_2} = \frac{d\omega_3}{dx_3} = \tfrac{1}{2}h - \sqrt{r^2 - (\tfrac{1}{4}l)^2};$$

слѣдовательно

$$\tfrac{1}{2}d^2\Omega = \frac{\frac{1}{4}l}{\sqrt{r^2 - (\frac{1}{4}l)^2}}(dx_1^{\,2} + 2dx_3^{\,2} + dx_2^{\,2})$$

$$+ (\tfrac{1}{2}h - \sqrt{r^2 - (\tfrac{1}{4}l)^2})\,(d^2x_1 + 2d^2x_3 + d^2x_2).$$

Съ другой стороны, дифференцируя два раза сряду условное уравн. (5), получимъ

$$d^2x_1 + 2d^2x_3 + d^2x_2 = o,$$

почему и будетъ окончательно

$$\tfrac{1}{2}d^2\Omega = \frac{\frac{1}{4}l}{\sqrt{r^2 - (\frac{1}{4}l)^2}}(dx_1^{\,2} + 2dx_3^{\,2} + dx_2^{\,2}).$$

Эта величина для $d^2\Omega$ существенно положительная; поэтому найденныя значенія для x_1, x_2, x_3 соотвѣтствуютъ *наименьшей* площади Ω. И такъ, *въ разсматриваемомъ случаѣ*, *наивыгоднѣйшее положеніе двухъ громоотводовъ получится*, *когда длину стропа крыши раздѣлимъ на четыре равныя части*, *и утвердимъ основанія двухъ шестовъ на разстояніи одного дѣленія отъ каждаго края.*

Распространимъ, въ короткихъ словахъ, приведенное сейчасъ рѣшеніе на случай *трехъ* одинаковыхъ громоотводовъ. Сохранимъ прежнія означенія, и допустимъ, что $h < 2r$ какъ выше, а $l < 6r$. По причинѣ третьяго громоотвода, сверхъ прежде-полученныхъ площадокъ ω_1, ω_2 и ω_3, образуется новая, ω_4. Если примемъ (фиг. 14)

$$LP = x_1,\ TR = x_3,\ UQ = x_4,\ QM = x_2,$$

то найдутся для ω_1, ω_2 и ω_3 величины, опредѣляемыя формулами (2), (3) и (4), а для ω_4 подобное выраженіе, именно

$$\omega_4 = \tfrac{1}{2} hx_4 - \frac{r^2}{2}\left(\arcsin\frac{h}{2r} - \arcsin\frac{\sqrt{r^2 - x_4^2}}{r}\right)$$

$$- \tfrac{1}{4} h\sqrt{r^2 - \tfrac{1}{4}h^2} - \frac{x_4}{2}\sqrt{r^2 - x_4^2}.$$

Ясно, что непредохраняемая площадь Ω будетъ $2\omega_1 + 4\omega_3 + 4\omega_4 + 2\omega_2$ и поэтому

$$\tfrac{1}{2}\Omega = \omega_1 + 2\omega_3 + 2\omega_4 + \omega_2,$$

а условное уравненіе между четырьмя количествами x_1, x_2, x_3 и x_4 слѣдующее:

$$x_1 + 2x_3 + 2x_4 + x_2 - l = o.$$

Далѣе, по правиламъ дифференціальнаго исчисленія, найдется

$$\tfrac{1}{2} d\Omega = \frac{d\omega_1}{dx_1} dx_1 + 2\frac{d\omega_3}{dx_3} dx_3 + 2\frac{d\omega_4}{dx_4} dx_4 + \frac{d\omega_2}{dx_2} dx_2 = o,$$

и, сверхъ того, чрезъ дифференцированіе условнаго уравненія, умноженнаго потомъ на неопредѣленный коэффиціентъ λ,

$$\lambda dx_1 + 2\lambda dx_2 + 2\lambda dx_4 + \lambda dx_2 = o.$$

Вычитая это уравненіе изъ выраженія для $\frac{1}{2}\, d\Omega$, и уравнивая нулю коэффиціенты дифференціаловъ dx_1, dx_2, dx_3 и dx_4, получимъ

$$\frac{d\omega_1}{dx_1} = \frac{d\omega_2}{dx_2} = \frac{d\omega_3}{dx_3} = \frac{d\omega_4}{dx_4}.$$

Съ другой стороны, по причинѣ симметрическаго вида функцій ω_1, ω_2, ω_3 и ω_4, найдемъ

$$x_1 = x_2 = x_3 = x_4,$$

и окончательно, въ силу условнаго уравненія,

$$x_1 = x_2 = x_3 = x_4 = \tfrac{1}{6}\, l.$$

И такъ, при допущенныхъ условіяхъ, для размѣщенія наивыгоднѣйшимъ образомъ *трехъ* одинаковыхъ громоотводовъ, слѣдуетъ раздѣлить длину стропа крыши на *шесть* равныхъ частей, и утвердить громоотводные шесты, одинъ — посерединѣ, а два другіе, на разстояніи одного дѣленія отъ каждаго края.

Совершенно подобнымъ образомъ выведется и общее правило, именнò:

Пусть будетъ l длина, а h ширина прямоугольника, изображающаго горизонтальную проэкцію крыши, а r радіусъ круга предохранительнаго дѣйствія громоотвода. Сверхъ того, изобразимъ чрезъ n какое ни есть цѣлое число. Если удовлетворяются условія $h < 2r$ и $l < 2nr$, то, для размѣщенія n громоотводовъ, слѣдуетъ раздѣлить длину l стропа крыши на $2n$ частей, и утвердить основанія громоотводовъ: двухъ крайнихъ — на разстояніи одного дѣленія отъ каждаго края, а остальныхъ $n - 2$, пропуская каждый разъ два дѣленія, или, чтò приводится къ тому же самому, поставить громоотводы въ точкахъ *нечётныхъ* дѣленій, считая отъ котораго ни есть края. Замѣ-

тимъ мимоходомъ, что, въ разсмотрѣнномъ сей-часъ случаѣ, наивыгоднѣйшее положеніе громоотводовъ не зависитъ отъ величины радіуса круга предохранительнаго дѣйствія.

Предложенное сей-часъ общее правило распространяется также и на тотъ случай, когда ширина крыши h будетъ *равна* или *болѣе* $2r$. Это прямо видно изъ того, что разстоянія, изображенныя выше чрезъ x_1, x_2, $x_3 \ldots$, какъ равныя опредѣленной части длины l, независимы отъ h. Можно также удостовѣриться въ справедливости утвержденія и непосредственнымъ вычисленіемъ, или еще на основаніи слѣдующихъ соображеній: возьмемъ, напримѣръ, прямоугольникъ $ABCD$ (фиг. 14) съ тремя громоотводами, расположенными наивыгоднѣйшимъ образомъ по выведенному сей-часъ правилу. Ясно, что это расположеніе будетъ также наивыгоднѣйшимъ и въ отношеніи къ прямоугольнику $A'B'C'D'$, въ которомъ $h = 2r$, потому что свойство шести незащищаемыхъ площадокъ, *четырехъ* по угламъ и *четырехъ* по обоимъ краямъ, не измѣнилось. Если теперь отъ $A'B'C'D'$ перейдемъ къ прямоугольнику $A''B''C''D''$, въ которомъ $h > 2r$, то придется только къ прежней *наименьшей непредохраняемой площади* придать *постоянную площадь* $l(h-2r)$, равную двумъ, вмѣстѣ взятымъ, прямоугольникамъ $A''B''A'B'$ и $C''D''C'D'$. Полученная такимъ образомъ сумма очевидно будетъ также *наименьшею* какъ и тогда, когда разсматривали прямоугольникъ $A'B'C'D'$ или $ABCD$; слѣдовательно, найденное наивыгоднѣйшее расположеніе громоотводовъ при $h < 2r$, будетъ равно приличествовать и случаю $h \geq 2r$.

Рѣшимъ теперь одинъ вопросъ, относящійся къ фигурѣ крыши, проэкція которой состоитъ изъ *двухъ* прямоугольниковъ, примыкающихъ одинъ къ другому. Положимъ, что первоначальное зданіе имѣло видъ прямоугольника, и было снабжено двумя громоотводами, поставленными согласно съ найденнымъ выше правиломъ. Пусть будетъ $ABCD$ (фиг. 15) горизонтальная проэкція крыши, и примемъ, какъ выше

$$BM = MD = AL = LC = \tfrac{1}{2} h,$$

$$LM = l,\ Pp = Qq = r \text{ и } h < 2r,\ l < 4r.$$

Положимъ, что къ этому зданію сдѣлана пристройка, и что крыша ея имѣетъ проэкціею своею также прямоугольникъ $abcd$, стропъ которой ef находится въ одной горизонтальной плоскости со стропомъ LM; пусть одна сторона этого прямоугольника, именно ab или cd, равна $\frac{1}{2}l$, такъ что

$$ae = eb = cf = fd = \tfrac{1}{4}l;$$

другую его сторону $ac = bd$ изобразимъ чрезъ h'. Вопросъ состоитъ въ томъ, чтобы, при двухъ, уже существующихъ громоотводахъ, найти наивыгоднѣйшее положеніе третьяго, то есть опредѣлить въ этомъ предположеніи мѣсто на стропѣ ef центра S, или основанія громоотводнаго шеста. Съ этою цѣлію мы, прежде всего, разсмотримъ ходъ функціи, опредѣляющей величину незащищенной площади, чтобы рѣшить, при какихъ условіяхъ, и между какими предѣлами, она измѣняется или остается постоянною. И вопервыхъ замѣтимъ, что когда помѣстимъ основаніе громоотвода въ точкѣ S (фиг. 16) такъ, чтобы $iS = r$, то вся площадь $ugihvdc = \Pi$ будетъ предохранена при условіи

$$h' \leqq 2\sqrt{r^2 - (\tfrac{1}{4}l)^2} + r - \frac{h}{2}.$$

Это прямо слѣдуетъ изъ того что

$$kS + Sl = kl = h',$$

а

$$kS = \sqrt{r^2 - (\tfrac{1}{4}l)^2} + r - \frac{h}{2}, \quad Sl = \sqrt{r^2 - (\tfrac{1}{4}l)^2}.$$

И такъ, при

$$h' = 2\sqrt{r^2 - (\tfrac{1}{4}l)^2} + r - \frac{h}{2},$$

существуетъ *одно* положеніе центра S, удовлетворяющее предполагаемому условію. Если же

$$h' < 2\sqrt{r^2 - (\tfrac{1}{4}l)^2} + r - \frac{h}{2},$$

то число такихъ положеній очевидно будетъ *безконечное*, потому что центръ S можетъ быть еще до нѣкоторой степени прибли-

женъ къ точкѣ O безъ нарушенія условія полнаго закрытія площади П. Наконецъ, если будетъ

$$h' > 2\sqrt{r^2 - (\tfrac{1}{4}l)^2} + r - \frac{h}{2},$$

то вся площадь П не можетъ уже быть предохранена третьимъ громоотводомъ, и возникаетъ вопросъ о наивыгоднѣйшемъ его помѣщеніи.

Положимъ далѣе, что проводимъ третій кругъ такъ, что онъ касается двухъ верхнихъ въ точкахъ m и n, какъ означено на чертежѣ 17. Найдется очень просто, что величина h', при которой вся нижняя часть прямоугольника $abcd$ будетъ предохранена, должна удовлетворять условію

$$h' \leqq \sqrt{r^2 - (\tfrac{1}{4}l)^2} + \sqrt{4r^2 - (\tfrac{1}{4}l)^2} - \frac{h}{2}.$$

Дальнѣйшій разборъ прямо покажетъ, что начиная отъ значенія

$$ac' = bd' = h' = r + \sqrt{4r^2 - (\tfrac{1}{4}l)^2} - \frac{h}{2},$$

соотвѣтствующаго прямоугольнику $abc'd'$, до какой ни есть болѣе значительной величины h', напр. $ac'' = bd''$, соотвѣтствующей прямоугольнику $abc''d''$, существуетъ безчисленное множество положеній центра S, при которыхъ предохраняемая часть площади будетъ *постоянная*, и именно равна площади круга, уменьшенной двумя заштрихованными сегментами (фиг. 17). И такъ, наивыгоднѣйшее положеніе центра S (фиг. 15) должно искать только для значеній h', заключающихся между предѣлами

$$h' > 2\sqrt{r^2 - (\tfrac{1}{4}l)^2} + r - \frac{h}{2}$$

и

$$h' \leqq \sqrt{r^2 - (\tfrac{1}{4}l)^2} + \sqrt{4r^2 - (\tfrac{1}{4}l)^2} - \frac{h}{2}.$$

Обращаясь къ фиг. 15 замѣтимъ, что заштрихованные на ней сегменты изображаютъ ту часть площади круга, которая

не участвуетъ въ предохраненіи крыши; означимъ эти сегменты чрезъ ω_1, ω_2 и $2\omega_3$, и примемъ

$$\Omega = \omega_1 + 2\omega_2 + 4\omega_3.$$

Если наконецъ положимъ $fS = x$, то вопросъ будетъ состоять въ опредѣленіи x по условію, чтобы функція Ω этой перемѣнной x получила *наимѣньшую* величину.

Сегменты ω_1 и ω_2 опредѣляются формулами

$$\omega_1 = r^2.\ \mathrm{arc\,sin}\,\frac{\sqrt{r^2-x^2}}{r} - x\sqrt{r^2-x^2}$$

$$\omega_2 = r^2.\ \mathrm{arc\,sin}\,\frac{\sqrt{r^2-(\frac{1}{4}l)^2}}{r} - \tfrac{1}{4}l\sqrt{r^2-(\tfrac{1}{4}l)^2},$$

при чемъ второй изъ нихъ, ω_2, очевидно есть величина *постоянная*. Что касается до двойнаго сегмента $2\omega_3$, то для его опредѣленія соединимъ центры Q и S прямою QS, которая раздѣлитъ линію mn на двѣ равныя части въ точкѣ k; подобнымъ образомъ и линія il, въ этой же точкѣ k, будетъ раздѣлена пополамъ. На такомъ основаніи очевидно будетъ

$$2\omega_3 = 2r^2.\ \mathrm{arc\,sin}\,\frac{km}{r} - 2km \times kS,$$

и останется только опредѣлить линіи kS и km въ функціи x. Замѣтивъ же, что

$$kQ = kS = \tfrac{1}{2}SQ = \tfrac{1}{2}\sqrt{\left(\tfrac{h}{2}+h'-x\right)^2+(\tfrac{1}{4}l)^2}$$

и

$$km = \sqrt{r^2-\overline{kS}^2},$$

найдемъ

$$2\omega_3 = 2r^2.\ \mathrm{arc\,sin}\,\frac{\sqrt{r^2-\frac{1}{4}\left[\left(\frac{h}{2}+h'-x\right)^2+(\frac{1}{4}l)^2\right]}}{r}$$

$$-\sqrt{\left(\tfrac{h}{2}+h'-x\right)^2+(\tfrac{1}{4}l)^2}.\ \sqrt{r^2-\tfrac{1}{4}\left[\left(\tfrac{h}{2}+h'-x\right)^2+(\tfrac{1}{4}l)^2\right]}.$$

Подставляя найденныя величины въ выраженіе для Ω, получимъ окончательно

$$\Omega = 2\omega_2 + r^2.\arc\sin\frac{\sqrt{r^2-x^2}}{r} - x\sqrt{r^2-x^2}$$

$$+ 4r^2.\arc\sin\frac{\sqrt{r^2-\frac{1}{4}\left[\left(\frac{h}{2}+h'-x\right)^2+(\frac{1}{4}l)^2\right]}}{r}$$

$$-2\sqrt{\left(\frac{h}{2}+h'-x\right)^2+(\tfrac{1}{4}l)^2}.\sqrt{r^2-\tfrac{1}{4}\left[\left(\frac{h}{2}+h'-x\right)^2+(\tfrac{1}{4}l)^2\right]},$$

не теряя при томъ изъ виду, что ω_2 изображаетъ количество *постоянное.*

Для опредѣленія *наименьшей* величины Ω уравниваемъ нулю первую производную этой функціи; послѣ нѣкоторыхъ сокращеній получимъ

$$\frac{1}{2}\frac{d\Omega}{dx} = -\sqrt{r^2-x^2} + 2\left(\frac{h}{2}+h'-x\right).\frac{\sqrt{r^2-\frac{1}{4}\left[\left(\frac{h}{2}+h'-x\right)^2+(\frac{1}{4}l)^2\right]}}{\sqrt{\left(\frac{h}{2}+h'-x\right)^2+(\frac{1}{4}l)^2}} = o.$$

Это уравненіе, какъ легко видѣть, будетъ третьей степени; одинъ изъ его корней изобразитъ ту величину для x, при которой Ω получитъ *наименьшее* значеніе. А что дѣйствительно найдется *minimum*, это слѣдуетъ изъ того свойства функціи Ω, очевиднаго изъ чертежа, что если въ фигурѣ 16 будемъ приближать центръ S къ точкѣ O, а въ фигурѣ 17, напротивъ того, удалять его отъ той же точки, то въ обоихъ случаяхъ величина Ω будетъ возрастать; слѣдовательно, въ нѣкоторомъ промежуточномъ положеніи центра разсматриваемаго круга (фиг. 15), площадь Ω обратится въ *наименьшую.*

Перейдемъ теперь къ другой формѣ крыши, и положимъ, что горизонтальная ея проэкція есть правильная трапеція $ABCD$ (листъ 2, фиг. 18), т. е. такая, которая получается чрезъ отсѣченіе отъ равнобедреннаго треугольника EBD подобнаго ему EAC. Разъищемъ сперва условіе, при которомъ вся крыша можетъ быть предохранена однимъ громоотводомъ, помѣщаемомъ

на ея стропѣ, какъ и въ вышеприведенныхъ случаяхъ. Пусть будетъ $BM = MD = \frac{1}{2}h$, $AL = LC = \frac{1}{2}h'$, $LM = l$, $QB = r$, и примемъ сверхъ того $h < 2r$. Если радіусомъ r круга предохранительнаго дѣйствія опишемъ изъ Q окружность, проходящую чрезъ точки B и D, то эта окружность, пересѣкая стороны AB и CD въ точкахъ A' и C', отдѣлитъ отъ первоначальной фигуры $ABCD$ трапецію $A'BC'D$, площадь которой, на всемъ своемъ протяженіи, будетъ покрыта площадью круга. Положивъ въ этой новой трапеціи $A'L' = L'C' = \frac{1}{2}h''$, $L'M = l'$, получимъ

$$QM = \sqrt{r^2 - \tfrac{1}{4}h^2}, \quad QL' = \sqrt{r^2 - \tfrac{1}{4}h''^2},$$

и какъ

$$QM + QL' = L'M = l',$$

то и будетъ

$$\sqrt{r^2 - \tfrac{1}{4}h^2} + \sqrt{r^2 - \tfrac{1}{4}h''^2} = l'.$$

При такой зависимости между r, h, h'' и l' существуетъ только *одно* положеніе центра Q, опредѣляемое разстояніемъ

$$MQ = \sqrt{r^2 - \tfrac{1}{4}h^2},$$

при которомъ вся площадь разсматриваемой трапеціи $A'BC'D$ предохранена отъ удара. Если же данныя r, h, h' и l связаны неравенствомъ

$$\sqrt{r^2 - \tfrac{1}{4}h^2} + \sqrt{r^2 - \tfrac{1}{4}h'^2} > l,$$

то число положеній центра Q, соотвѣтствующихъ полной защитѣ крыши, будетъ безконечное.

Наконецъ, когда имѣемъ неравенство

$$\sqrt{r^2 - \tfrac{1}{4}h^2} + \sqrt{r^2 - \tfrac{1}{4}h'^2} < l,$$

то предохранить всю крышу невозможно, и представится вопросъ о наивыгоднѣйшемъ выборѣ точки для основанія громоотвода. Рѣшеніемъ этого вопроса мы теперь и займемся.

И такъ, пусть будетъ трапеція *ABCD* (фиг. 19), а *LM* стропъ крыши, раздѣляющій по-поламъ и подъ прямыми углами стороны *AC* и *BD*. Прежде всего замѣтимъ, что центръ Q (фиг. 20) долженъ быть взятъ такъ, чтобъ окружность пересѣкала бо̀льшую изъ двухъ параллельныхъ сторонъ *BD*; дѣйствительно, разсматривая два послѣдовательныя положенія, 1-е и 2-е (фиг. 19), круга предохранительнаго дѣйствія, мы видимъ, что когда идемъ отъ *AC* къ *BD*, то есть отъ лѣвой руки къ правой, то открываемъ площадь Π_1, отмѣченную вертикальными штрихами, но за то закрываемъ очевидно бо̀льшую площадь Π_2, отмѣченную штрихами горизонтальными. Такое утвержденіе несомнѣнно пока кругъ не займетъ положенія 3-го, то есть пока онъ не коснется стороны *BD* въ точкѣ *M*. Далѣе вычисленіе должно рѣшить, на сколько слѣдуетъ еще подвинуть центръ вправо для полученія наивыгоднѣйшаго положенія громоотвода.

Удержимъ прежнія означенія, такъ что $AL = LC = \frac{1}{2}h'$ (фиг. 20), $BM = MD = \frac{1}{2}h$. $LM = l$, $QE = r$, и допустимъ, какъ выше, что $h < 2r$. Принявъ $QM = x$, $QG = y$, и обозначивъ чрезъ ω_1, ω_2 сегменты, не покрывающіе крыши, вопросъ приведется къ тому, чтобы найти величину x, при которой сумма

$$\Omega = \omega_1 + 2\omega_2$$

получаетъ *наименьшее* значеніе. Но легко видѣть, что

$$\omega_1 = r^2. \arcsin\frac{\sqrt{r^2 - x^2}}{r} - x\sqrt{r^2 - x^2},$$

$$\omega_2 = r^2. \arcsin\frac{\sqrt{r^2 - y^2}}{r} - y\sqrt{r^2 - y^2},$$

почему и будетъ для *minimum* Ω

$$d\Omega = -2\sqrt{r^2 - x^2}.\,dx - 4\sqrt{r^2 - y^2}.\,dy = o. \quad (6)$$

Остается еще вывести условное уравненіе между x и y. По пріёмамъ аналитической геометріи найдется

$$(h - h')\,x + \sqrt{(h - h')^2 + 4\,l^2}.\,y - hl = o. \quad (7)$$

Совокупляя извѣстнымъ образомъ дифференціалъ уравненія (7) съ равенствомъ (6), получимъ

$$\frac{\sqrt{r^2-x^2}}{h-h'}=\frac{2\sqrt{r^2-y^2}}{\sqrt{(h-h')^2+4l^2}}. \quad (8)$$

Уравненія (7) и (8) опредѣляютъ величины x и y. Такъ первая изъ нихъ, именно x, выразится формулою

$$x=\frac{4ab^3-\sqrt{(4b^4-1)(4b^2-1)r^2+4a^2b^2}}{4b^4-1}, \quad (9)$$

гдѣ, для краткости, положили

$$a=\frac{hl}{\sqrt{(h-h')^2+4l^2}}, \quad b=\frac{h-h'}{\sqrt{(h-h')^2+4l^2}}.$$

Знакъ — передъ радикаломъ опредѣлился частнымъ предположеніемъ $h'=h$, или $b=o$, при которомъ, какъ мы видѣли выше, должно быть $x=r$.

Легко видѣть, что найденное рѣшеніе соотвѣтствуетъ *наименьшей* величинѣ площади Ω. Въ самомъ дѣлѣ получимъ последовательно

$$\tfrac{1}{2}d^2\Omega=\frac{x}{\sqrt{r^2-x^2}}.dx^2+\frac{2y}{\sqrt{r^2-y^2}}.dy^2-\sqrt{r^2-x^2}.d^2x-2\sqrt{r^2-y^2}.d^2y; \quad (10)$$

сверхъ того уравн. (7) доставитъ

$$(h-h')\,d^2x+\sqrt{(h-h')^2+4l^2}\,.\,d^2y=o;$$

выводя отсюда d^2y, и внося его величину въ послѣдніе два члена формулы (10), получимъ

$$-\sqrt{r^2-x^2}\,.\,d^2x-2\sqrt{r^2-y^2}\,.\,d^2y=$$

$$-\left(\sqrt{r^2-x^2}-\frac{2(h-h')\sqrt{r^2-y^2}}{\sqrt{(h-h')^2+4l^2}}\right)d^2x.$$

Но послѣдній коэффиціентъ предъ d^2x, въ силу уравн. (8), равенъ нулю; слѣдовательно останется только

$$\frac{1}{2}\,d^2\Omega = \frac{x}{\sqrt{r^2 - x^2}}\,dx^2 + \frac{2y}{\sqrt{r^2 - y^2}}\,.\,dy^2,$$

а эта величина существенно *положительная*.

Когда $h' = o$, то вмѣсто трапеціи $ABCD$ получится равнобедренный треугольникъ, и наивыгоднѣйшее положеніе центра круга предохранительнаго дѣйствія опредѣлится положивъ въ формулѣ (9)

$$a = \frac{hl}{\sqrt{h^2 + 4l^2}},\quad b = \frac{h}{\sqrt{h^2 + 4l^2}},$$

по причинѣ $h' = o$.

Подобнымъ образомъ рѣшается вопросъ о наивыгоднѣйшемъ помѣщеніи *двухъ* громоотводовъ на крышѣ, имѣющей, въ проэкціи своей, видъ правильной трапеціи; но вычисленіе для этого случая будетъ нѣсколько сложнѣе. Ограничимся только приведеніемъ условія, при которомъ крыша, имѣющая такую фигуру, предохраняется на всемъ своемъ протяженіи *двумя* одинаковыми громоотводами. На чертежѣ 21 трапеція $ABCD$ удовлетворяетъ этому требованію при одной системѣ положеній центровъ P и Q двухъ круговъ. Принявъ $AL = LC = \frac{1}{2}h'$, $BM = MD = \frac{1}{2}h$, $LM = l$, $QB = r$, $h < 2r$, и положивъ сверхъ того $EF = FG = \frac{1}{2}h''$ очевидно получимъ

$$MQ = \sqrt{r^2 - \tfrac{1}{4}h^2},\ LP = \sqrt{r^2 - \tfrac{1}{4}h'^2},\ FQ = FP = \sqrt{r^2 - \tfrac{1}{4}h''^2},$$

откуда найдется слѣдующее условіе:

$$\sqrt{r^2 - \tfrac{1}{4}h^2} + \sqrt{r^2 - \tfrac{1}{4}h'^2} + 2\sqrt{r^2 - \tfrac{1}{4}h''^2} = l,$$

при чемъ h'' какъ легко вывести, опредѣляется формулою

$$h'' = \frac{h + h'}{2} + \frac{h - h'}{2l}\left(\sqrt{r^2 - \tfrac{1}{4}h'^2} - \sqrt{r^2 - \tfrac{1}{4}h^2}\right).$$

Теперь прямо усматриваемъ, что при условіи

$$\sqrt{r^2 - \tfrac{1}{4}h^2} + \sqrt{r^2 - \tfrac{1}{4}h'^2} + 2\sqrt{r^2 - \tfrac{1}{4}h''^2} > l,$$

будетъ существовать безчисленное множество положеній центровъ P и Q двухъ громоотводовъ, удовлетворяющихъ требованію, чтобы вся крыша была предохранена.

Напротивъ того, когда

$$\sqrt{r^2 - \tfrac{1}{4}h^2} + \sqrt{r^2 - \tfrac{1}{4}h'^2} + 2\sqrt{r^2 - \tfrac{1}{4}h''^2} < l,$$

то какое-бы положеніе центры P и Q не имѣли, бо̀льшая или мѐньшая часть крыши останется незащищенною, и тогда опять представится вопросъ о наивыгоднѣйшемъ расположеніи основаній двухъ громоотводовъ.

Предложимъ теперь примѣръ для крыши вида криволинейнаго. Положимъ, что крышу $AaBbCcDd$ (фиг. 22) круглаго зданія, описаннаго радіусомъ $OA = R$, желаютъ предохранить наивыгоднѣйшимъ образомъ *четырьмя* громоотводами, расположенными симетрически, т. е. въ равныхъ разстояніяхъ какъ между собою, такъ и отъ центра крыши. Пусть будутъ P, Q, R, S основанія этихъ громоотводовъ, а $Pm = r$ радіусъ круга предохранительнаго дѣйствія. Вопросъ о наивыгоднѣйшемъ размѣщеніи очевидно приводится къ тому, чтобы найти значеніе $x = OP = OQ = OR = OS$ при условіи, чтобы площадь четырехъ заштрихованныхъ луночекъ, вмѣстѣ съ четырьмя также заштрихованными двойными сегментами, была *наимѐньшая*. Пусть будетъ Ω эта площадь. Прежде всего замѣтимъ, что условіе полнаго предохраненія разсматриваемой круглой крыши четырьмя громоотводами будетъ

$$R = r\sqrt{2},$$

что̀ прямо видно изъ чертежа 23. Если

$$R < r\sqrt{2},$$

то будетъ существовать безчисленное множество положеній точекъ P, Q, R, S, равноотстоящихъ между собою и отъ центра O, при которыхъ вся крыша будетъ предохранена. Наконецъ, когда

$$R > r\sqrt{2},$$

то крыша будетъ защищена только отчасти, и представится вопросъ объ опредѣленіи наивыгоднѣйшаго положенія громоотводовъ. Въ этомъ случаѣ, высшій предѣлъ радіуса R, соотвѣтствующій тому предположенію, что не пропадаетъ никакая часть площади всѣхъ четырехъ круговъ предохранительнаго дѣйствія, опредѣлится непосредственно, и будетъ $R = r + r\sqrt{2}$, какъ прямо видно изъ чертежа 24. И такъ, вопросъ приводится къ тому, чтобы для значенія R, заключающагося между предѣлами

$$R > r\sqrt{2} \text{ и } R < r + r\sqrt{2},$$

опредѣлить наивыгоднѣйшимъ образомъ разстояніе $OP = x$ (фиг. 22) основаній громоотводныхъ шестовъ отъ центра O крыши. Если изобразимъ чрезъ ω_1 (фиг. 22) площадь заштрихованной луночки, а чрезъ ω_2 площадь двойнаго сегмента, то получимъ

$$\tfrac{1}{4}\Omega = \omega_1 + \omega_2.$$

Сверхъ того, очевидно имѣемъ

$$\omega_1 = \left(r^2.\arc\cos\frac{\overline{Pn}}{r} - \overline{mn} \times \overline{Pn}\right) - \left(R^2.\arc\cos\frac{\overline{On}}{R} - \overline{mn} \times \overline{On}\right)$$

$$\omega_2 = 2r^2.\arc\cos\frac{\overline{Pk}}{r} - 2\overline{lk} \times \overline{Pk},$$

и какъ съ другой стороны

$$\overline{Pn} = \frac{R^2 - r^2 - x^2}{2x}, \quad \overline{On} = \frac{R^2 - r^2 + x^2}{2x},$$

$$\overline{mn} = \sqrt{r^2 - \left(\frac{R^2 - r^2 - x^2}{2x}\right)^2} = \sqrt{R^2 - \left(\frac{R^2 - r^2 + x^2}{2x}\right)^2},$$

$$\overline{Pk} = \frac{x}{\sqrt{2}}, \quad \overline{lk} = \sqrt{r^2 - \frac{x^2}{2}},$$

то и получимъ

$$\tfrac{1}{4}\,\Omega=\left(r^2.\arccos\frac{R^2-r^2-x^2}{2rx}-\frac{R^2-r^2-x^2}{2x}\sqrt{r^2-\left(\frac{R^2-r^2-x^2}{2x}\right)^2}\right)$$

$$-\left(R^2.\arccos\frac{R^2-r^2+x^2}{2Rx}-\frac{R^2-r^2+x^2}{2x}\sqrt{R^2-\left(\frac{R^2-r^2+x^2}{2x}\right)^2}\right)$$

$$+\left(2r^2.\arccos\frac{x}{r\sqrt{2}}-x\sqrt{2r^2-x^2}\right).$$

Дифференцируя это выраженіе и уравнивая $\frac{d\Omega}{dx}$ *нулю*, найдемъ по сокращеніи

$$\tfrac{1}{4}\frac{d\Omega}{dx}=\frac{R^2-r^2+x^2}{x^2}\sqrt{r^2-\left(\frac{R^2-r^2-x^2}{2x}\right)^2}-\frac{R^2-r^2-x^2}{x^2}\sqrt{R^2-\left(\frac{R^2-r^2+x^2}{2x}\right)^2}$$

$$-2\sqrt{2r^2-x^2}=o.$$

Наконецъ, наблюдая что

$$\sqrt{r^2-\left(\frac{R^2-r^2-x^2}{2x}\right)^2}=\sqrt{R^2-\left(\frac{R^2-r^2+x^2}{2x}\right)^2},$$

получимъ окончательное уравненіе

$$\tfrac{1}{8}\frac{d\Omega}{dx}=\sqrt{r^2-\left(\frac{R^2-r^2-x^2}{2x}\right)^2}-\sqrt{2r^2-x^2}=o, \qquad (11)$$

изъ котораго выведемъ

$$x=\sqrt{\frac{2r^2-\rho^2+2\sqrt{\rho^4-\rho^2r^2+r^4}}{3}},$$

гдѣ, для простоты, положили

$$\rho^2=R^2-r^2.$$

Замѣтимъ, что радикалъ

$$\sqrt{\rho^4-\rho^2r^2+r^4}$$

мы приняли съ *положительнымъ* знакомъ потому что при $R^2=2r^2$ (фиг. 23) имѣемъ очевидно $\rho=r$ и $x=r$; отрицательный же знакъ привелъ бы къ мнимой величинѣ $x=\frac{r}{\sqrt{3}}\cdot\sqrt{-1}$, что̀ невозможно.

Для второй производной функціи Ω найдется

$$\frac{1}{8}\frac{d^2\Omega}{dx^2}=\frac{\frac{R^2-r^2-x^2}{2x}\cdot\frac{R^2-r^2+x^2}{2x^2}}{\sqrt{r^2-\left(\frac{R^2-r^2-x^2}{2x}\right)^2}}+\frac{x}{\sqrt{2r^2-x^2}}.$$

Легко видѣть, что эта величина для $\frac{1}{8}\frac{d^2\Omega}{dx^2}$ будетъ *положительная*. Дѣйствительно, такъ какъ для найденнаго значенія x радикалы, входящіе знаменателями въ предыдущую формулу, равны между собой въ силу уравн. (11), и какъ къ тому жъ они положительные, то достаточно показать, что сумма числителей

$$\frac{R^2-r^2-x^2}{2x}\cdot\frac{R^2-r^2+x^2}{2x^2}+x$$

положительная, а это становится очевиднымъ, когда, освободясь отъ положительнаго знаменателя $4x^3$, напишемъ сумму

$$(R^2-r^2-x^2)(R^2-r^2+x^2)+4x^4$$

въ видѣ

$$(R^2-r^2)^2-x^4+4x^4=(R^2-r^2)^2+3x^4.$$

И такъ, найденное значеніе для x соотвѣтствуетъ *наименьшей* величинѣ функціи Ω, и вопросъ о наивыгоднѣйшемъ помѣщеніи четырехъ громоотводовъ на круглой крышѣ рѣшенъ.

При рѣшеніи предыдущихъ вопросовъ мы предполагали, что употребляемые громоотводы были одинаковые, то есть, что радіусъ круга предохранительнаго дѣйствія для всѣхъ имѣлъ одну и ту же величину. При разныхъ длинахъ громоотводныхъ шестовъ, и слѣдовательно при различныхъ значеніяхъ радіуса r, опредѣленіе наивыгоднѣйшаго размѣщенія громоотводовъ становится сложнѣе. Задача затрудняется въ особенности тѣмъ, что, въ этомъ случаѣ, полная проэкція крыши будетъ состоять вообще не изъ одной горизонтальной проэкціи, а изъ нѣсколькихъ частныхъ, однѣхъ болѣе, а другихъ менѣе возвышенныхъ надъ зданіемъ, по причинѣ различной длины громоотводныхъ шестовъ. Это обстоятельство потребуетъ новыхъ соображеній по той причинѣ, что, при косвенномъ громовомъ ударѣ, на-

правленіе его можетъ пройти въ промежуткѣ двухъ частныхъ проэкцій, разныхъ горизонтовъ, и поразить крышу, обойдя, такъ сказать, круги предохранительнаго дѣйствія. Явленія, сопровождающія этотъ случай, еще мало изслѣдованы физиками.

Кромѣ приведеннаго сей-часъ ограниченія, мы предполагали еще, что громоотводы утверждаются на *стропѣ* крыши, какъ дѣйствительно и принято на практикѣ. Если же не принимать этого ограниченія, то, допуская даже одну общую горизонтальную проэкцію крыши для всѣхъ громоотводовъ, опредѣленіе наивыгоднѣйшаго ихъ размѣщенія усложнится тѣмъ, что число перемѣнныхъ независимыхъ удвоится, и, сверхъ того, разборъ различныхъ соотносительныхъ положеній круговъ какъ между собою, такъ и въ разсужденіи очертаній фигуры горизонтальной проэкціи крыши, представитъ болѣе затрудненій. Возьмемъ простой примѣръ этого случая.

Положимъ, что рѣчь идетъ о небольшомъ *квадратномъ* домѣ, надъ которымъ желаютъ поставить *одинъ* громоотводъ. Пусть будетъ h сторона квадратной крыши, а r радіусъ круга предохранительнаго дѣйствія. Изъ чертежа 25 прямо видимъ, что при условіи

$$h - r\sqrt{2} \leqq o,$$

вся крыша можетъ быть защищена громоотводомъ, а при

$$h - r\sqrt{2} > o,$$

нѣкоторая часть ея останется незащищенною. Наконецъ, при условіи

$$h - 2r \geqq o,$$

вся площадь круга можетъ покрывать крышу. И такъ, для всякаго значенія h, заключающагося между предѣлами

$$h > r\sqrt{2} \text{ и } h < 2r, \qquad (12)$$

будетъ существовать наивыгоднѣйшее положеніе P (фиг. 26) основанія громоотвода. Прежде чѣмъ приступимъ къ опредѣленію мѣста этого центра P, докажемъ, что положеніе квадрата

относительно окружности, удовлетворяющее требованію вопроса, должно быть таково, чтобы каждая изъ четырехъ сторонъ разсматриваемаго квадрата пересѣкала окружность въ двухъ точкахъ, или касалась къ ней.

Чтобъ удостовѣриться въ этомъ, достаточно показать, что пока *одинъ*, или *два* изъ *угловъ* квадрата находятся внутри круга, предохраняемая часть крыши не достигнетъ *наибольшей* величины. Мы говоримъ *одинъ* или *два угла*, потому что три угла, и подавно всѣ четыре, очевидно не могутъ заключаться внутри круга въ силу условій (12). Положимъ сперва, что одинъ уголъ A (фиг. 27) находится внутри круга. Тогда можетъ представиться одинъ изъ слѣдующихъ двухъ случаевъ:

1-й случай. Передвигая квадратъ $ABCD$ (фиг. 27) къ точкѣ E по направленію діагонали CA, уголъ A можетъ примкнуть къ окружности въ точкѣ A' прежде чѣмъ сторона BC или CD коснется этой окружности. При такомъ передвиженіи, защищенная площадь квадрата очевидно возрастетъ на все пространство, отмѣченное горизонтальными штрихами. Опуская квадратъ $A'B'C'D'$ до положенія $A''B''C''D''$, при которомъ сторона его $B''C''$ касается окружности въ точкѣ m, предохраняемое пространство увеличится еще на площадь, отмѣченную вертикальными штрихами. Наконецъ, перемѣщая квадратъ $A''B''C''D''$ влѣво, до положенія $A'''B'''C'''D'''$, въ которомъ сторона его $C'''D'''$ касается окружности въ точкѣ n, защищенное пространство получитъ новое приращеніе, означенное наклонными штрихами. Такимъ образомъ, при послѣднемъ положеніи $A'''B'''C'''D'''$, каждая сторона квадрата будетъ имѣть общія точки съ окружностію.

2-й случай. Подвигаемъ, какъ выше, квадратъ $ABCD$ (фиг. 28) къ точкѣ E по направленію діагонали CA, пока одна изъ его сторонъ, напр. BC, не коснется окружности въ точкѣ m. Предположимъ, что при новомъ положеніи $A'B'C'D'$ квадрата, уголъ A' остался *внутри* круга. При этомъ первомъ перемѣщеніи, защищаемая площадь квадрата увеличилась на пространство, отмѣченное горизонтальными штрихами. Переносимъ теперь квадратъ $A'B'C'D'$ влѣво, такъ чтобы сторона $C'D'$, оставаясь параллельной самой себѣ, коснулась окружности въ точкѣ n.

Защищенная площадь квадрата получитъ еще приращеніе, отмѣченное вертикальными штрихами. Вмѣстѣ съ тѣмъ замѣтимъ, что при этомъ можетъ произойти одно изъ двухъ: 1) или уголъ A'' примкнетъ къ окружности, или перейдетъ за нее, чтò въ нашихъ сужденіяхъ не составитъ никакой разницы, или 2) этотъ уголъ A'' останется внутри круга. Въ первомъ предположеніи каждая сторона квадрата будетъ имѣть общія точки съ окружностію, чтò и имѣли въ виду показать. Когда уголъ A'' останется внутри круга, то, для доказательства нашего утвержденія, поступаемъ слѣдующимъ образомъ: передвигаемъ квадратъ $A''B''C''D''$ чертежа 28 къ точкѣ G (фиг. 29) по направленію діагонали $C''A''$, пока уголъ A'' не примкнетъ къ окружности въ точкѣ A'''. Перенесенный квадратъ $A'''B'''C'''D'''$ удовлетворитъ предполагаемому требованію, т. е., каждая изъ его четырехъ сторонъ пересѣчетъ окружность, и при томъ предохраняемая площадь въ квадратѣ $A'''B'''C'''D'''$ будетъ болѣе предохраняемой же площади въ квадратѣ $A''B''C''D''$. Чтобы показать справедливость первой части утвержденія, стоитъ только обратить вниманіе на то, что стороны квадрата $A'''D''' = A'''B''' = h > r\sqrt{2}$ (по условію (12)), между тѣмъ какъ части $A'''p = A'''q$ равны этой величинѣ $r\sqrt{2}$, почему и будутъ менѣе h; слѣдовательно произойдетъ пересѣченіе сторонъ $A'''B'''$ и $A'''D'''$ съ окружностію. Вторая часть утвержденія также очевидна: дѣйствительно, легко удостовѣриться посредствомъ простыхъ геометрическихъ соображеній, что приращеніе предохраняемой площади, отмѣченное косвенными штрихами, болѣе потерянной площади сегмента ω_1, а означенное вертикальными штрихами, болѣе сегмента ω_2. Слѣдовательно, часть предохраняемой площади квадрата $A'''B'''C'''D'''$ будетъ болѣе защищенной части площади квадрата, занимавшаго предъ тѣмъ положеніе $A''B''C''D''$.

Обратимся теперь къ тому случаю, когда два угла A и B квадрата $ABCD$ (фиг. 30) находятся внутри круга. Легко показать, что это предположеніе сводится прямо на случай одного угла, сей-часъ разсмотрѣнный. Въ самомъ дѣлѣ, перемѣщая квадратъ $ABCD$ влѣво, пока уголъ B не примкнетъ къ окружности, онъ можетъ 1) принять положеніе $A'B'C'D'$, въ которомъ защи-

щаемая площадь увеличилась на заштрихованную площадь прямоугольника $ABB'A'$; 2) онъ можетъ также принять одно изъ положеній $A'B'C'D'$ (фиг. 31 и 32), при которыхъ приращеніе площади изобразится прямоугольникомъ $ABB'A'$, а уменьшеніе или *нулемъ* (фиг. 31), или площадью сегмента, отмѣченнаго горизонтальными штрихами (фиг. 32). Такъ какъ первая очевидно больше второй, то заключаемъ, что предохраняемая площадь дѣйствительно получила приращеніе. При обоихъ этихъ передвиженіяхъ внутри круга останется только одинъ уголъ A', а этотъ случай уже разобранъ выше. Очевидно, что еслибъ оба угла A и B въ одно время примкнули къ окружности, то заключенія наши нисколько бы не измѣнились. И такъ, первоначальное наше утвержденіе о пересѣченіи каждой стороны квадрата съ окружностію, оправдывается этимъ разборомъ, и для рѣшенія вопроса должно принять чертежъ 26, какъ выражающій общій случай, именно тотъ, когда всѣ четыре стороны квадрата пересѣкаютъ окружность круга, или касаются къ ней.

Пусть будетъ по прежнему (фиг. 26).

$$AB = BD = DC = CA = h,$$

P положеніе центра, опредѣляемаго координатами

$$CE = x, \quad EP = y,$$

а радіусъ $PF = r$. Изобразимъ сверхъ того чрезъ $\omega_1, \omega_2, \omega_3$ и ω_4 сегменты круга, отсѣкаемые квадратомъ $ABCD$, а сумму ихъ чрезъ Ω, такъ что

$$\Omega = \omega_1 + \omega_2 + \omega_3 + \omega_4.$$

Вопросъ приводится къ тому чтобы найти значенія x и y, обращающія Ω въ *minimum*. Принявъ же въ соображеніе, что

$$PE = y, \qquad EF = \sqrt{r^2 - y^2},$$
$$PG = h - x, \quad GH = \sqrt{r^2 - (h - x)^2},$$
$$PI = h - y, \quad IK = \sqrt{r^2 - (h - y)^2},$$
$$PL = x, \qquad LM = \sqrt{r^2 - x^2},$$

найдемъ непосредственно

$$\omega_1 = r^2 . \arcsin \frac{\sqrt{r^2 - y^2}}{r} - y\sqrt{r^2 - y^2},$$

$$\omega_2 = r^2 . \arcsin \frac{\sqrt{r^2 - (h-x)^2}}{r} - (h-x)\sqrt{r^2 - (h-x)^2},$$

$$\omega_3 = r^2 . \arcsin \frac{\sqrt{r^2 - (h-y)^2}}{r} - (h-y)\sqrt{r^2 - (h-y)^2},$$

$$\omega_4 = r^2 . \arcsin \frac{\sqrt{r^2 - x^2}}{r} - x\sqrt{r^2 - x^2}.$$

Отсюда видимъ, что ω_2 и ω_4 будутъ функціями одной перемѣнной x, а ω_1 и ω_3 одной перемѣнной y. Далѣе получимъ

$$\tfrac{1}{2}\frac{d\Omega}{dx} = \frac{d\omega_2}{dx} + \frac{d\omega_4}{dx} = \sqrt{r^2 - (h-x)^2} - \sqrt{r^2 - x^2} = o,$$

$$\tfrac{1}{2}\frac{d\Omega}{dy} = \frac{d\omega_1}{dy} + \frac{d\omega_3}{dy} = \sqrt{r^2 - (h-y)^2} - \sqrt{r^2 - y^2} = o,$$

$$\tfrac{1}{2}\frac{d^2\Omega}{dx^2} = \frac{d^2\omega_2}{dx^2} + \frac{d^2\omega_4}{dx^2} = \frac{h-x}{\sqrt{r^2-(h-x)^2}} + \frac{x}{\sqrt{r^2-x^2}},$$

$$\tfrac{1}{2}\frac{d^2\Omega}{dy^2} = \frac{d^2\omega_1}{dy^2} + \frac{d^2\omega_3}{dy^2} = \frac{h-y}{\sqrt{r^2-(h-y)^2}} + \frac{y}{\sqrt{r^2-y^2}},$$

$$\frac{d^2\Omega}{dxdy} = o.$$

Изъ первыхъ двухъ уравненій выводимъ

$$x = y = \tfrac{1}{2}h,$$

и какъ, при этихъ значеніяхъ x и y, величины $\frac{d^2\Omega}{dx^2}$ и $\frac{d^2\Omega}{dy^2}$ обѣ *положительныя*, а $\frac{d^2\Omega}{dxdy}$ равняется *нулю*, то и заключаемъ, что наивыгоднѣйшее положеніе основанія громоотвода будетъ находиться въ центрѣ квадрата или на пересѣченіи двухъ его діагоналей.

При всей простотѣ разсмотрѣннаго сей-часъ вопроса, приготовленіе къ аналитическому его рѣшенію, т. е. предварительный разборъ различныхъ положеній *круга* относительно *квадрата*, потребовало нѣкоторыхъ особенныхъ пріемовъ, не под-

ходящихъ подъ обыкновенныя правила геометріи. Болѣе сложный вопросъ могъ бы привести, въ этомъ самомъ отношеніи, къ такимъ затрудненіямъ, которыя не легко было бы преодолѣть.

Мы окончимъ замѣчаніемъ, что на предложенныя въ нашей статьѣ геометрическія рѣшенія надобно смотрѣть единственно какъ на указанія, въ нѣкоторыхъ случаяхъ полезныя на практикѣ. Съ ними можно сообразоваться только тогда, когда выполнены другія, болѣе важныя условія, которыми руководствуются физики при размѣщеніи громоотводовъ.

Лит Н Бреме Больш Мѣщ д Гладунова № 16

ВАСИЛІЙ НИКИТИЧЪ

ТАТИЩЕВЪ.

родился 16 Апрѣля 1686 г. умеръ 15 Іюля 1750 г.

НОВЫЯ ИЗВѢСТІЯ

О

В. Н. ТАТИЩЕВѢ.

АДЪЮНКТА П. ПЕКАРСКАГО.

(съ портретомъ Татищева и снимкомъ его почерка.)

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ IVму ТОМУ ЗАПИСОКЪ ИМП. АКАДЕМІИ НАУКЪ.
№ 4.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1864.

ПРОДАЕТСЯ У КОММИССІОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

А. Базунова, въ С. П. Б.
И. Глазунова, въ С. П. Б.
Эггерса и Комп., въ С. П. Б.
И. Базунова, въ Москвѣ.
Энфіаджянца и Комп., въ Тифлисѣ.

Цѣна 45 коп.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. С.-Петербургъ, 8-го января 1864 года.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій.*

Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

НОВЫЯ ИЗВѢСТІЯ О В. Н. ТАТИЩЕВѢ.

АДЪЮНКТА П. ПЕКАРСКАГО.

Авторъ сочиненія, вышедшаго въ Москвѣ въ 1861 году, подъ заглавіемъ, «В. Н. Татищевъ и его время» имѣлъ возможность пользоваться преимущественно матеріалами для административной дѣятельности нашего перваго историка, почему, въ предисловіи къ сейчасъ названному труду, сожалѣлъ, что для него осталась неизвѣстною обширная переписка Татищева. Дѣйствительно, она должна въ себѣ заключать богатый запасъ свѣдѣній о немъ, какъ о человѣкѣ и писателѣ, что̀ имѣетъ особенное значеніе при критической оцѣнкѣ трудовъ, которые уцѣлѣли у насъ отъ Татищева.

Извѣстно, что, по стеченію обстоятельствъ, не только нѣкоторые изъ важнѣйшихъ источниковъ, которыми пользовался Татищевъ, пока еще не отыскиваются, но даже и главный его трудъ, Исторію Россійскую, хотя и начали печатать 18 лѣтъ спустя послѣ его смерти, однако съ плохаго списка, наполненнаго ошибками и противорѣчіями. Поэтому нѣкоторые ученые совершенно отвергали достовѣрность разныхъ извѣстій въ Исторіи Татищева, но это не помѣшало другимъ вѣрить ему вполнѣ. Споры и недоразумѣнія о немъ продолжаются и вѣроятно будутъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока не будутъ собраны современныя извѣстія о Татищевѣ, пока не обнародуется вся его частная переписка, которая, при недостаткѣ современныхъ записокъ, должна заступить ихъ мѣсто.

Въ своихъ произведеніяхъ Татищевъ оставилъ нѣсколько извѣстій о годахъ своей молодости. Отсюда узнаёмъ, что

отецъ его отпустилъ на службу въ 1704 г. [1]), когда ему было стало-быть, 18-ть лѣтъ (род. въ 1686 г.). Какъ и гдѣ именно Татищевъ провелъ время до 1709 г., современныхъ извѣстій пока еще не найдено [2]). Въ 1709 г., онъ съ новгородскимъ полкомъ участвовалъ въ полтавской битвѣ. Въ слѣдующемъ году, съ командою находился въ юго-западной Россіи и однажды, на дорогѣ изъ Кіева, при городѣ Коростенѣ, осматривалъ великій холмъ, извѣстный въ народныхъ преданіяхъ подъ названіемъ Игоревой могилы. Въ концѣ 1710 и весною 1711 года, Татищевъ былъ около Азова, Меотическаго озера, устьевъ Днѣпра; потомъ — въ Крыму, а также на Дунаѣ и Прутѣ. Осенью того же года, онъ видѣлъ Волынь, а въ 1712 г. — Польшу. Гдѣ былъ онъ въ 1713 г., неизвѣстно, но въ 1714 г. ѣхалъ изъ Германіи чрезъ Польшу и въ Лубнахъ выказалъ свой скептицизмъ въ отношеніи волшебства, заставивъ сознаться одну бабу, что она была вовсе не чародѣйка, а только обманщица. Между тѣмъ ее хотѣли-было предать сожженію. Въ 1717 г., онъ видѣлъ метеоръ близъ Познани и ѣздилъ въ Данцигъ [3]). Упоминая о бытности своей въ разныхъ мѣстахъ, Татищевъ однако нигдѣ не говоритъ прямо, какъ и чему учился онъ въ своей молодости. Только въ предисловіи къ своей Исторіи (I, стр. XVI) онъ признается, что всѣмъ, что имѣлъ, *и въ осо-*

---

[1]) Духовная В. Н. Татищева, Спб. 1773 г, стр. 27.

[2]) Митрополитъ Евгеній (Словарь свѣт. писат., II, стр. 190), обозначая 1704-мъ годомъ время вступленія въ службу Татищева, присовокупляетъ, что онъ былъ посылаемъ Петромъ Великимъ за границу, но когда именно, о томъ не сказалъ опредѣлительно. Г. Гречъ въ «Опытѣ исторіи русской литературы» (Спб. 1822 г., стр. 122), безъ ссылки на источники, прямо говоритъ, что Татищевъ въ 1704 г. «въ числѣ отличныхъ молодыхъ россіянъ отправленъ былъ Петромъ въ чужіе краи». Берхъ (Горный журналъ за 1828 г. кн. I, Жизнеописаніе т. с. В. Н. Татищева, стр. 96) пытался опровергнуть это извѣстіе тѣмъ, что будто бы, по собственному показанію Татищева, онъ въ 1704 г. находился при взятіи Нарвы, но замѣчаніе Берха невѣрно: въ Исторіи Россійской, II, 475, на которую онъ ссылается, Татищевъ разсказываетъ о двухъ метеорахъ. Одинъ изъ нихъ былъ замѣченъ нашими войсками, а не имъ самимъ, при Нарвѣ въ 1704 г.; другой же онъ точно видѣлъ самъ близъ Познани. И такъ, извѣстіе о поѣздкѣ Татищева за границу въ 1704 г. не опровергается и не подтверждается никакими достовѣрными свидѣтельствами.

[3]) «Исторія Россійская», II, 418, I, 272, II, 389, 454, I, 110. 111, II, 475, I 27, II, примѣч. 409.

бенности разумомъ, обязанъ Петру Великому: «ибо, если бы онъ *въ чужіе краи меня не посылалъ*, къ дѣламъ знатнымъ не употреблялъ, а милостію не ободрялъ, то бы я не могъ ничего того (т. е. чины, честь, имѣніе *и главное—надъ всѣмъ разумъ*) получить....» Татищевъ зналъ языки нѣмецкій и польскій: «колико удобность и достатокъ имѣнія моего допустили, замѣчаетъ онъ, книги нѣмецкаго и польскаго, *яко способныхъ мнѣ языковъ*, отъ древнихъ писателей мнѣ переведенныя, собралъ...» Съ латинскаго, французскаго и татарскаго ему переводили переводчики; онъ жалѣлъ, что не былъ въ состояніи читать въ подлинникѣ французскихъ и англійскихъ переводовъ древнихъ авторовъ «за незнаніемъ оныхъ языковъ [1])...»

Поученія Татищева, написанныя имъ въ формѣ духовнаго завѣщанія своему сыну, можно считать не столько актомъ его послѣдней воли, сколько сборникомъ наставленій, основанныхъ на примѣрахъ и случаяхъ изъ его собственной жизни. Въ этомъ не трудно убѣдиться послѣ сравненія духовной съ личными воспоминаніями ея автора, которыя попадаются въ примѣчаніяхъ его къ Исторіи и Судебнику. Поэтому, при недостаткѣ болѣе положительныхъ извѣстій, не лишены значенія совѣты Татищева въ духовной, чему долженъ былъ учиться сынъ его, а именно: кромѣ Св. Писанія и Отцевъ Церкви, молодому человѣку предлагались произведенія любимца Петра Великаго, Ѳеофана Прокоповича, Букварь (Первое ученіе отрокамъ), Толкованіе заповѣдей и Блаженствъ евангельскихъ (книги, которыя, какъ извѣстно, были очень нелюбимы современными ханжами); также — книги лютерскія, кальвинскія и папежскія, чтобы въ особенности не соблазняться коварными внушеніями папежскаго духовенства. Изъ наукъ указывалось въ духовной на «ариѳметику, геометрію, артиллерію, фортификацію и прочія части математики; такожде — нѣмецкій языкъ, что̀ необходимо нужно для извѣстія о состояніи государства нашего.» Географію и исторію Россія Татищевъ предлагалъ узнать изъ собранныхъ имъ извѣстій [2]).

---

[1]) Истор. Россійск. I, стр. XXII, XXIII.

[2]) Духовная В. Н. Татищева, Спб. 1773, стр. 13, 14, 15.

По мнѣнію Татищева, для историка были необходимы: начитанность, краткое понятіе о философіи, «смыслъ къ разбиранію», знаніе логики, реторики и науки критики, чтобъ басенъ за истину и неудобныхъ за бытія не принять, а паче беречься предразсужденія и о лучшемъ древнемъ писателѣ...» Къ этому далѣе добавлено: «всѣ сіи науки хотя много полезны, однакожъ на всѣ тѣ науки надѣяться и неученыхъ призирать не должно, ибо видимъ, что преславные философы, писавъ исторіи, погрѣшали.» Когда онъ Исторію Россійскую «въ порядокъ привелъ и примѣчаніями нѣкоторыя мѣста изъяснилъ», то, въ бытность свою въ Петербургѣ въ 1739 г., многимъ ее показывалъ и, въ угоду нѣкоторымъ, сдѣлалъ исправленія: «однакожъ тѣмъ злостные не удержали языкъ ихъ отъ порицанія». Между ними нашлись и такіе, которые упрекали Татищева, какъ выражается онъ, «въ недостаткѣ во мнѣ наукъ» [1]).

Вотъ почти все, что сообщилъ Татищевъ о годахъ своей молодости и своихъ знаніяхъ. Другихъ современныхъ извѣстій о томъ вовсе нѣтъ. Академикъ Миллеръ, лично знавшій Татищева, конечно, болѣе чѣмъ кто-либо, былъ въ состояніи оставить для потомства вѣрную оцѣнку его личности и трудовъ; но Миллеръ видимо съ намѣреніемъ прошелъ о томъ молчаніемъ и ограничился нѣсколькими хвалебными эпитетами. За тѣмъ, изъ современниковъ, бывшихъ въ личныхъ сношеніяхъ съ Татищевымъ, только двое, Ганвей и Лерхъ, оставили въ своихъ сочиненіяхъ краткіе отзывы объ учености нашего историка—отзывы, не имѣющіе впрочемъ большаго значенія, потому что оба эти лица никогда не занимались тѣми предметами, въ которыхъ былъ особенно силенъ Татищевъ, и притомъ, узнавъ его случайнымъ образомъ, ни Ганвей, ни Лерхъ не находились съ нимъ въ короткихъ сношеніяхъ.

Ганвей пріѣзжалъ въ 1743 г. въ Астрахань по дѣламъ англійскихъ купцовъ, торговавшихъ чрезъ Россію съ Персіею и тамъ познакомился съ Татищевымъ. Описывая въ краткихъ словахъ его прежнюю служебную дѣятельность, Ганвей прибавляетъ: «но его главнѣйшая наклонность была направлена

---

[1]) Исторія Россійская, I, стр. VIII, IX, XIII и XIV.

къ учености и торговлѣ... Онъ разсказывалъ, что уже 24 года работаетъ надъ русскою исторіею. Когда, два года спустя (стало быть въ 1745 г.), Татищевъ былъ отозванъ изъ Астрахани, то прислалъ мнѣ часть написаннаго имъ и просилъ позаботиться о переводѣ; но это дѣло не согласовалось съ обстоятельствами, въ которыхъ я находился. При этомъ случаѣ онъ написалъ ко мнѣ и моему сотоварищу слѣдующее письмо:

Милостивые Государи!

«Хотя, по случаю отъѣзда моего изъ Астрахани, я не имѣлъ возможности писать къ вамъ, однако у меня постоянно въ памяти расположеніе и уваженіе, которыя вы мнѣ всегда выказывали».

«Вамъ извѣстно, что почти тридцать лѣтъ, какъ я предпринялъ писать русскую исторію, которую намѣреваюсь теперь окончить, и за тѣмъ надѣюсь, что она будетъ вскорѣ издана въ свѣтъ къ удовольствію ученаго міра. Эта исторія тѣмъ выше оцѣнится любознательною частію человѣческаго рода, что никѣмъ изъ греческихъ и римскихъ историковъ, а также въ нѣсколькихъ географическихъ описаніяхъ, на сколько они дошли объ этомъ государствѣ, не сообщено намъ извѣстій о настоящемъ языкѣ (original dialecte) и пр., о важнѣйшихъ народахъ, именно: славянахъ, скиѳахъ, ни объ амазонахъ, вандалахъ, готахъ и кимбрахъ, которые отъ нихъ произошли; равнымъ образомъ нѣтъ у насъ полныхъ свѣдѣній о гуннахъ и аварахъ. Великая отдаленность мѣстъ и незнаніе языковъ затрудняли полученіе вѣрныхъ о томъ извѣстій. Здѣсь можно также прибавить, что у грековъ была такая страсть къ баснямъ, что, вмѣсто заботливаго разъисканія истины, оні еще болѣе затемняли исторію, чему служитъ доказательствомъ повѣсть объ амазонкахъ. Обо всѣхъ этихъ народахъ я, сколько было возможно, старался представить ясныя и обстоятельныя извѣстія, которыя и составляютъ первую часть моей исторіи.»

«У меня особенное расположеніе къ англійскому народу и величайшее уваженіе къ его королевскому обществу (Royal Society), потому что міръ получаетъ огромныя выгоды отъ различныхъ ученыхъ сочиненій и споспѣшествованія его полезнымъ знаніямъ. По этому мнѣ заблагоразсудилось, въ знакъ

моего уваженія, посвятить этому обществу мою исторію. Между тѣмъ мнѣ недостаетъ переводчика, и я не могу рѣшиться послать ее въ Англію въ подлинникѣ, изъ боязни, чтобы, по несовершенному знанію русскаго языка, ошибочный переводъ не подалъ повода къ заблужденіямъ въ исторіи. Вслѣдствіе того, я признаю лучшимъ средствомъ, если бы вы были такъ добры, доставить мнѣ двухъ хорошихъ переводчиковъ на нѣмецкій языкъ. Этотъ языкъ я понимаю, такъ что въ состояніи самъ исправить всякую вкравшуюся ошибку, а когда это будетъ сдѣлано, то не трудно перевести уже и на другіе языки.»

Послѣ этого письма, Ганвей продолжаетъ: «губернаторъ не дѣлалъ никакой тайны изъ своего труда, и такъ какъ онъ не простирался далѣе до-петровскихъ временъ, то въ немъ не легко было написать что-нибудь неприличное: однако зависть къ способностямъ Татищева между учеными, месть ханжей за его невѣріе, которое — я опасаюсь — было велико, и вопли купцовъ на его любостяжательность сдѣлали то, что, два года спустя, Татищевъ былъ отправленъ въ ссылку, на житье въ собственное имѣніе. Его трудъ, какъ кажется, умеръ вмѣстѣ съ нимъ; по крайней мѣрѣ въ петербургской академіи его приняли неблагопріятно, а потому вѣроятно, что великія усилія, потраченныя имъ на собраніе воедино прочитанныхъ матеріаловъ, послужатъ кому-либо для пріобрѣтенія себѣ славы на счетъ трудовъ этого человѣка. Старикъ-Татищевъ былъ замѣчателенъ своимъ сократическимъ выраженіемъ въ лицѣ, своимъ исхудалымъ тѣломъ, которое онъ очень поддерживалъ чрезвычайною умѣренностью, и наконецъ тѣмъ, что его умственныя способности были почти всегда заняты: если онъ не писалъ, не читалъ, не толковалъ о дѣлахъ, то игралъ въ кости, перебрасывая ихъ изъ одной руки въ другую[1])».

Докторъ Лерхъ, сопровождавшій русское посольство въ Персію, видѣлъ Татищева также въ Астрахани въ октябрѣ 1745 г. «Здѣсь былъ губернаторомъ, разсказываетъ Лерхъ въ своемъ дневникѣ, извѣстный ученый Василій Никитичъ Та-

---

1) «Herrn Jonas Hanwey Zuverlässige Beschreibung seiner Reisen von London durch Russland, Persien etc. Hamburg und Leipz. 1754, стр. 83, 84, 85.

тищевъ... Онъ говорилъ понѣмецки, имѣлъ большую библіотеку и былъ очень свѣдущъ въ философіи (?), математикѣ и особливо въ исторіи. Онъ написалъ русской исторіи цѣлый фоліантъ, который послѣ его смерти достался въ руки кабинетъ-министра, Ивана Антоновича Черкасова. Послѣдній передалъ его потомъ профессору Ломоносову, умершему въ 1765 г. Манускриптъ не хотѣли сообщать профессору Миллеру, который бы однако могъ изъ него сдѣлать лучшее употребленіе. Этотъ Татищевъ жилъ совершеннымъ философомъ и, касательно религіи, держался особливыхъ мнѣній, почему многіе его не считали православнымъ. Онъ былъ болѣзненный и сухощавый, но въ дѣлахъ очень свѣдущъ и рѣшителенъ [1]).

Изо всего, до сихъ поръ приведеннаго здѣсь, не трудно убѣдиться, что современныя извѣстія о Татищевѣ не отличаются ни богатствомъ, ни точностью, а потому и зная, какъ мало до сихъ поръ было обнародовано изъ переписки его, пишущій эти строки обратилъ вниманіе на бумаги и письма Татищева, сохранившіяся въ кабинетныхъ дѣлахъ Петра Великаго, а также въ дѣлопроизводствѣ Императорскаго Кабинета временъ императрицъ Елизаветы и Екатерины II. Всѣ эти матеріалы находятся нынѣ въ Государственномъ Архивѣ и заключаютъ въ себѣ: 1) нѣсколько представленій Татищева Петру Великому 1719—21 годовъ; 2) письма его къ Петру Великому, Екатеринѣ I и служившему при Кабинетѣ Ивану Антоновичу Черкасову изъ Швеціи, 1724—26 годовъ; 3) нѣсколько писемъ его на нѣмецкомъ языкѣ къ Бирону 1734 — 37 годовъ; 4) переписка съ помянутымъ Черкасовымъ, послѣ возшествія на престолъ императрицы Елизаветы, 1742—45 годовъ и 5) бумаги, касающіяся пріобрѣтенія рукописей и библіотеки Татищева для Кабинета, въ царствованіе Елизаветы, при чемъ уцѣлѣла опись этой библіотеки, а также нѣкоторыя подробности о печатаніи четвертой книги Россійской исторіи при императрицѣ Екатеринѣ II и письма по этому предмету академика Миллера.

[1]) Büsching's Magasin, X Th., J. Lerch's Nachricht von der zweiten Reise nach Persien, стр. 374—375.

Объясненіе этихъ матеріаловъ, съ выписками изъ нихъ того, что̀ можетъ пролить свѣтъ на личность Татищева, и составляетъ содержаніе настоящей статьи. При этомъ считаю обязанностью высказать, что меня навелъ на мысль собрать извѣстія о Татищевѣ А. А. Куникъ. Почтенный академикъ, занимаясь разборомъ сочиненія г. Н. Попова «Татищевъ и его время» не разъ говорилъ о настоятельной потребности имѣть болѣе подробныя извѣстія о Татищевѣ, какъ писателѣ и человѣкѣ, потому что только на основаніи ихъ возможно сдѣлать вѣрную оцѣнку его исторической дѣятельности.

I.

ПРОЕКТЫ И ДОНЕСЕНІЯ ТАТИЩЕВА, ПОДАННЫЕ ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ ВЪ 1719 — 1721 ГОДАХЪ.

Въ Кабинетныхъ Дѣлахъ Петра Великаго, ранѣе 1719 года не отъискивается не только какихъ-нибудь бумагъ Татищева, но даже упоминаній о немъ. Въ 1719 же году, онъ подалъ слѣдующее представленіе, все писанное его рукою:

«Всепресвѣтлѣйшій, великодержавнѣйшій царь,
всемилостивѣйшій государь.

«Понеже довольно есть всѣмъ извѣстно, коликое ваше царское величество тщаніе и трудъ, паче же неусыпаемое попеченіе имѣть изволите, дабы въ народѣ россійскомъ закоснѣлую богомерзкую завистъ, утѣсненіе немощнымъ, злую обиду, всякую неправду и междоусобную ненависть и вражды искоренить, еже отъ злоненавистныхъ и замерзелыхъ въ злобахъ сердецъ сирымъ и безпомощнымъ, или и могущимъ, но терпѣнія и мира любцамъ показаны бываютъ. Особливо же междо шляхетствомъ сіе терніе зѣло вкоренилося и видно день отъ дне возрастаемо, яко: во наслѣдствіи по родителѣхъ движимыхъ и недвижимыхъ имѣній, въ продажѣ, покупаніи, закладываніи деревень, земель и мужиковъ, наипаче же отъ споровъ земскихъ, которые отъ несовершенныхъ межъ или трудно разсудныхъ дачь изъ порозжихъ или отводимыхъ земель происходятъ не токмо тяжущимся убытки и разореніе, но замѣшательства междоусобныя и смертныя убивства, изъ чего рождается вредъ и убытокъ государству, вашему же царскому величеству и высоко повѣреннымъ судіамъ каждодневный трудъ и препровожденіе высочайшімъ и много потребнѣйшимъ дѣламъ, ибо многіе служащіе въ воинствѣ и гражданскихъ дѣлѣхъ во отлученіи много временномъ, слыша обиды и разо-

ренія домовъ своихъ, плачъ и утѣсненіе оставленныхъ своихъ фамилій, не токмо охоту къ вѣрной услугѣ теряютъ, но весьма проискиваютъ всякими способы свободы своея, какъ бы себя отъ непріятеля оборонить и жить дома, а потомъ самъ обидителемъ явится надъ другими.

И хотя ко пресѣченію онаго много труда, высокоразсудительные и много потребные указы сочинены и во весь народъ объявлены, обаче злыя совѣсти на все оное иными виды и своими лукавыми вымыслы употребляютъ собственныя и весьма неправыя разсужденіа, не токмо сами впадаютъ въ напасть, но и другихъ невѣдущихъ возмущаютъ и въ трудъ вводятъ, о чемъ пространно доносить не потребность, ибо каждому довольно видимо и извѣстно есть.

На что изъискалъ я нѣкоторые способы, дабы выше объявленныя вражды пресѣчь:

1. Какимъ порядкомъ опредѣлить движимыя и недвижимыя имѣнія малолѣтно оставшимся наслѣдникомъ, дабы безъ убытка ихъ могло все сохранено быть, наипаче же кадетомъ, какъ обученными и воспитанными быть не токмо безъ ущербленія отцовскихъ пожитковъ, но съ нѣкоторымъ, яко ихъ собственнымъ, тако и государственнымъ прибыткомъ и со удовольствованіемъ народа, а особливо въ великую пользу купечеству.

2. Въ продажѣ, закладкѣ, покупаніи деревень, земель и мужиковъ всѣ душевредные и злохитренные обманы, подлоги и страхи пресѣчь, а показать, како никто не возможетъ подлогомъ, обманомъ чужаго излишняго или съ остаткомъ земли за малыя деньги или съ припискою продать и заложить, также всякъ можетъ за продаемое довольную и надлежащую цѣну получить, а особливо въ земляхъ, по частямъ владѣемыхъ со удовольствованіемъ всего государства.

3. Како всего государства земли по владѣніямъ станамъ, уѣздамъ, провинціамъ и губерніямъ размежевать геометрически въ недолгое время и пресѣчь оныя междоусобныя вражды и смертныя убивства.

4. Откуда къ тому людій потребныхъ собрать кромѣ употребленныхъ въ другихъ, яко сухопутныхъ, тако и морскихъ военныхъ услугахъ, и помѣшательства нужнѣйшихъ потребностей, хотя оныхъ болѣе 400 человѣкъ требуется, и по окончаніи онаго дѣла куда оные употреблены быть имѣютъ, дабы отъ нихъ потребность государству раждалась.

5. Деньги, ко оному потребныя, яко на жалованье инструменты, тако и на прочія потребности получить безъ ущербленія казны государственной и расположенія чрезвычайнаго на народъ не токмо при дѣлѣ, но и потомъ ..... со избыткомъ изобрѣсти могу.

6. Како ландкарты или чертежи земель сочинять со объявленіемъ угодей, то есть пашни, лѣсовъ, рѣкъ, озеръ, болотъ и мѣстъ песчанныхъ и непотребныхъ, и како оныя содержать, дабы вѣчно ни войною, ни огнемъ и ни инымъ случаемъ погинуть конечно не могли.

7. Како поступать въ выкупѣ деревень и движимаго, также и въ

безъзакладныхъ долгахъ безъ убытковъ и обиды, яко заимодавцу, тако и заимщику, паче же въ пользу всего государства.

И сіе все со изъясненіемъ прежднихъ и нынѣ всегда видимыхъ душевредствъ и враждебничего что рождалось, и како оныя пресѣчь, а впредь лучшіе порядки произвести, — написалъ я пространно.

И ежели ваше царское величество сіе всепокорное и нижайшее мое доношеніе благо пріать и одоводить словесно сокращенно или письменно съ пространнымъ изъясненіемъ выслушать соизволите

прошу вашего величества явить мнѣ высокую вашу милость, дабы оное могъ я доносить въ тайности, чтобъ до времени потребнаго о томъ прочіе извѣстны не были, отчего я опасаюсь ненависти и посмѣянія еже что угодно величеству вашему не явится, ибо я не ищу чести и богатства себѣ самому, но токмо рабскую и вѣрную услугу въ пользу государственную и въ помощь труду вашего царскаго величества приношу и пребываю даже до конца жизни моей

вашего царскаго величества
всенижайшій рабъ
Василій Татищевъ [1])».

Ст. Петербурхъ
дня 18 марта
Ап. 1719.

Представленіе это заслуживаетъ въ томъ отношеніи вниманія, что оно подано въ томъ самомъ 1719 году, въ которомъ, по свидѣтельству Татищева [2]), онъ началъ заниматься географіею изъ угожденія своему начальнику и покровителю, Якову Вилимовичу Брюсу, хотя, по собственному же сознанію Татищева, онъ не рѣшался приступить къ тому «для скудости во мнѣ способныхъ къ тому наукъ и необходимо нужныхъ извѣстій». Прочитавъ нынѣ помянутое представленіе, не трудно убѣдиться, что въ немъ мало такого, чтобы относилось къ географіи, какъ наукѣ: Татищевъ предлагалъ свои услуги къ размежеванію земель и снятію ихъ на планы для пресѣченія тяжбъ, ссоръ и вредныхъ для государства послѣдствій отъ невѣрности и неточности межевыхъ знаковъ и т. п. Какъ бы то ни было, но въ 1726 г., стало быть, по кончинѣ уже Петра Великаго, Татищевъ, въ письмѣ къ Ивану Антоновичу Черкасову, напоминаетъ слѣдующія подробности, касающіяся его представленія, поданнаго государю въ 1719 г.:

---

[1]) Кабин. дѣла Петра Великаго, II, № 93 л. 179 — 180.

[2]) Исторія Россійская, I, стр. XX.

«Надѣюся, что не безъизвѣстно, а особливо·неколи о томъ Алексѣй Васильевичъ (Макаровъ, кабинетъ-секретарь Петра Великаго) извѣстенъ, къ какому дѣлу, кромѣ настоящей моей услуги, его величество вѣчно достойныя памяти всемилостивѣйшій нашъ государь изволилъ быть намѣренъ меня опредѣлить, то есть, къ землемѣрію всего государ·ства *и сочиненію обстоятельной россійской географіи съ ландкартами*, о которомъ повелѣлъ мнѣ въ 1719 г. представленіе сочинить, которое, колико время тогда допустило, сочинить трудился, изображая отъ недостатка онаго происходящій вредъ, отъ учрежденія же великую государственную пользу, со многими приклады и пространно въ до(мѣ?) моемъ его величеству на словахъ до онаго (?) доносилъ. Которое изволилъ милостивно принять *и повелѣлъ краткое представленіе сдѣлать* на письмѣ, чтò къ тому потребно. Которое я немедленно сдѣлавъ, его величеству въ адмиралтействѣ вручилъ, о чемъ его величество тоя же зимы въ сенатѣ изволилъ объявить, что меня къ землемѣрію изволитъ опредѣлять. И хотя сіе его величества весьма нужное намѣреніе хитрымъ случаемъ перемѣнилось [1]) и посылкою моею въ Сибирь осталось безъ дѣйства, которое я, мня за неугодное, болѣе о томъ не мыслилъ, однакожъ его величество, увидя и въ Москвѣ прошлаго 1724 году, два разы изволилъ напоминать, имѣю ль я наказъ и прочее въ готовности? Но я доносилъ, что по посылкѣ моей въ Сибирь, я о томъ болѣе не мыслилъ и не знаю, могуль мои прежнія письма сыскать, а ежели повелите, то, въ Сибири бывъ при заводахъ, могу удобнѣе сочинить, ибо прежде времени никто свѣдать и злостію превреждать (sic) не можетъ. Которое его величество изволилъ пріять за благо. Сего ради, прилежалъ я принадлежащія до того книги, а особливо до географіи принадлежащія исторіи собрать, изъ которыхъ уже большею частію купилъ и дву человѣкъ студентовъ для помощи въ латинскомъ, французскомъ, шведскомъ и нѣмецкомъ языкахъ принялъ; но по полученіи о несчастливомъ намъ случаѣ (т. е. кончинѣ Петра Великаго) паки оное оставилъ съ великимъ сожалѣніемъ не такъ о моемъ убыткѣ, какъ о удержаніи такого полезнаго намѣренія [2])»...

Дополненіемъ къ извѣстіямъ о дальнѣйшихъ ученыхъ занятіяхъ, которымъ съ 1719 г предался Татищевъ, служатъ свѣдѣнія, оставленныя имъ о томъ въ своей Исторіи. Тамъ онъ именно говоритъ, что, въ самомъ началѣ предпріятія

---

[1]) Послѣ этого дѣлается понятнымъ, что Татищевъ говорилъ о себѣ въ примѣч. къ Судебнику (М. 1768, стр. 57 и 77): «Петръ Великій, яко премудрый и праволюбивый государь, повелѣлъ 1719 году наказъ съ правилами геометріи и правости сочинить, токмо за нѣкоими препятствіями остался недоконченъ.»

[2]) Кабин. дѣла Петра Великаго, II, № 74, л. 64, 65. Все письмо писано самимъ Татищевымъ изъ Стокгольма, 1725 г., безъ обозначенія мѣсяца.

сочинить обстоятельную русскую географію, онъ почувствовалъ необходимость заниматься русскою древнею исторіею и иноземными писателями, сохранившими въ своихъ произведеніяхъ извѣстія о народахъ, которые въ древности обитали въ Россіи и въ сопредѣльныхъ съ нею странахъ. По совѣту Брюса, онъ списалъ для себя лѣтопись Нестора изъ библіотеки Петра Великаго, а потомъ, въ бытность въ Сибири, въ 1720 году, другой ея списокъ, во многомъ разнившійся отъ предъидущаго [1]).

Татищевъ признается, что, въ бытность свою въ Сибири, до исхода 1721 года онъ не имѣлъ времени приняться за исторію [2]). Отъ этого періода времени уцѣлѣли два представленія его: одно отъ 6 февраля 1721 года, въ которомъ говорится о безпорядкахъ на Ирбитской ярмаркѣ, о водяныхъ путяхъ сообщенія въ Сибири и, наконецъ, о необходимости дозволенія жениться плѣннымъ шведамъ на русскихъ, такъ какъ у шведовъ, «которые поженились волею, за разность вѣры, женъ поотняли и отдали инымъ въ супружество, того ради опасенъ всякой и службы припять, ибо своея вѣры женъ достать здѣсь не могутъ, а русскіе не даютъ [3])». Послѣднее представленіе было вполнѣ уважено; по этому случаю была издана отъ Синода особая брошюра, которая потомъ помѣщена въ полномъ собраніи Законовъ [4]). Другая бумага, отъ 30 мая 1721 года, изъ Кунгура, заключаетъ въ себѣ письмо къ Макарову, съ приложеніемъ переведеннаго самимъ Татищевымъ съ нѣмецкаго языка доноса шведскаго плѣннаго Карла Шедаля на нѣкоего Суровцева, «который коварствомъ своимъ его царскаго величества корыстямъ и правдивымъ промышленникамъ великіе убытки въ соляномъ промыслѣ наноситъ» [5]).

«Въ іюліи 1722 г., разсказываетъ про себя Татищевъ въ Исторіи, посланъ паки въ Сибирь... Въ 1723 г. взятъ я ко Двору, гдѣ былъ при его величествѣ близъ года. 1724 въ

---

[1]) Исторія Россійская, I, стр. XX, XXI.

[2]) Ibid., I, стр. 507.

[3]) Кабин. дѣла Петра Великаго, II. № 57, л. 481—482.

[4]) Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ, II, стр. 506, 507.

[5]) Кабин. дѣла Петра Великаго II. № 57, л. 480—483.

ноябрѣ посланъ во Швецію»... За тѣмъ слѣдуетъ перечень разныхъ прохожденій по службѣ до начала 1734 г. съ такимъ замѣчаніемъ: «все сіе время, какъ географія, такъ исторія лежали тунѣ, токмо что, будучи во Швеціи и Копенгагенѣ, имѣлъ случай со многими учеными разговаривать и потребныя книги достать [1])»...

Къ счастію, о сношеніяхъ Татищева съ шведскими учеными и о томъ, что онъ съ ними разговаривалъ, сохранились въ его перепискѣ подробности, прямо касающіяся исторіи его литературной дѣятельности.

II.

ТАТИЩЕВЪ ВЪ ШВЕЦІИ ВЪ 1724—26 ГОДАХЪ. УЧЕНЫЯ ЗНАКОМСТВА И ПОРУЧЕНІЯ КАСАТЕЛЬНО МАТЕРІАЛОВЪ ДЛЯ РУССКОЙ ИСТОРІИ.

Петръ Великій послалъ Татищева въ Швецію съ самыми разнообразными порученіями: онъ обязанъ былъ ознакомиться съ положеніемъ горнаго и монетнаго дѣлъ и мануфактуръ, нанимать въ русскую службу разныхъ мастеровъ, стараться о помѣщеніи русскихъ въ ученіе горному промыслу, и наконецъ «смотрѣть и увѣдомиться о политическомъ состояніи, явныхъ поступкахъ и скрытыхъ намѣреніяхъ онаго государства [2])».

Какъ исполнено Татищевымъ послѣднее порученіе, свѣдѣній не отыскивается; что же касается до прочихъ, то въ общихъ чертахъ о томъ уже изложено въ сочиненіи г. Н. Попова «В. Н. Татищевъ и его время» и въ статьѣ Берха въ Горномъ Журналѣ за 1828 г., кн. I, стр. 103—107. Для насъ же, въ письмахъ Татищева изъ Швеціи, всего болѣе любопытны свѣдѣнія о его сношеніяхъ съ тамошними учеными и литераторами.

Въ донесеніи къ царю, отъ 18 декабря 1724 г., Татищевъ извѣстилъ, что онъ прибылъ въ Стокгольмъ 7 декабря

[1]) Исторія Россійская, I, стр. 507, 508.
[2]) Кабин. дѣла Петра Великаго, II, № 81, л. 34—37.

и что не предвидится препятствій къ выполненію возложенныхъ на него порученій. Того же 18 декабря онъ писалъ и къ служившему при Кабинетѣ Черкасову:

«Здѣсь слышу я отъ ученыхъ людей, что въ шведскихъ идолопоклонническихъ исторіяхъ (дѣлѣхъ) находятся дѣла россійскихъ древнихъ государей и народа касающіяся, весьма памяти достойныя, намъ же ни мало извѣстныя. И ежели бы его величеству угодно явилось, я надѣюся такова человѣка сыскать, который бы оное собралъ въ порядокъ, ибо имѣю пріятелей изъ знатнѣйшихъ здѣшнихъ профессоровъ и гисториковъ»...

P. S. «Здѣсь подполковникъ Табортъ гисторію сибирскую весьма съ довольнымъ обстоятельствомъ совершилъ и ландкарту вскорѣ будетъ печатать» [1]).

Съ перваго раза можетъ показаться удивительнымъ, какимъ образомъ Татищевъ, пріѣхавъ въ совершенно чужой ему городъ, въ 11 дней пребыванія тамъ успѣлъ уже пріобрѣсти пріятелей изъ ученыхъ и надѣялся достать чрезъ нихъ свѣдѣнія о русской исторіи, еще неизвѣстныя въ Россіи. Но постъ-скриптумъ разъясняетъ это обстоятельство.

Въ продолжительную и несчастную для шведовъ войну съ Петромъ Великимъ, по всѣмъ городамъ Россіи, а въ особенности въ Сибири, проживали иногда десятки лѣтъ плѣнные шведы разныхъ званій и состояній. Выше уже видѣли, что, въ бытность свою въ Сибири, Татищевъ бралъ подъ свое покровительство этихъ плѣнниковъ. Тамъ-же онъ могъ узнать Филиппа Іоанна Табберта, получившаго, по возвращеніи изъ плѣна въ Швецію, дворянство и фамилію фонъ Штраленберга и извѣстнаго въ свое время сочиненіемъ Der Nord und Östliche Theil von Europa und Asia. Оно издано въ свѣтъ въ Стокгольмѣ въ 1730 г. [2]), и о немъ-то и упоминаетъ Татищевъ въ своемъ письмѣ къ Черкасову, подъ названіемъ Сибирской исторіи. Впослѣдствіи времени, Татищевъ разсказывалъ, что, получивъ книгу Штраленберга, онъ написалъ на нее примѣчанія и сталъ заниматься особенно географіею Сибири [3]). Кромѣ Штраленберга, въ Стокгольмѣ Татищевъ былъ въ сноше-

[1]) Кабин. дѣла Петра Великаго II, № 68, л. 550, 557.
[2]) Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ. I, стр. 354—355
[3]) Исторія Россійская, I, стр. 508.

ніяхъ съ другимъ шведскимъ ученымъ, бывшимъ также въ плѣну у насъ — съ Генрихомъ Бреннеромъ (род. 1669 г. + 1732 г.). Онъ былъ знатокъ восточныхъ языковъ и въ 1697 г. отправился при шведскомъ посольствѣ въ Персію чрезъ Казань и Астрахань. На возвратномъ пути въ 1700 г., когда у шведовъ началась уже война съ Россіею, Бреннера задержали въ Москвѣ, гдѣ онъ и оставался въ плѣну болѣе двадцати лѣтъ, т. е. до заключенія въ 1722 г. ништадтскаго мира, въ силу котораго шведскіе плѣнные могли свободно возвратиться изъ Россіи на родину. Чтò Татищевъ былъ знакомъ съ Бреннеромъ, о томъ онъ оставилъ указаніе въ Исторіи Россійской въ I кн. на стр. 375: «Гардарики—имя нормандское, какъ мнѣ библіотекарь королевскій Бреннеръ толковалъ, значитъ великій градъ или область, у русскихъ градъ великій и собственно Ладога именованъ, гдѣ нынѣ село Старая Ладога...» Бреннеръ, въ бытность Татищева въ Стокгольмѣ, кромѣ званія королевскаго библіотекаря, былъ еще титулярнымъ ассесоромъ въ коллегіи древностей (Antiquitäts-Collegium), ученомъ учрежденіи, въ высшей степени примѣчательномъ [1]). Надобно знать, что въ Швеціи издавна стали поощрять изслѣдованія и сохраненіе древностей Сѣвера. Уже при Густавѣ I Вазѣ (царствовалъ съ 1523 по 1560 г.) онѣ обращали на себя вниманіе правительства, а еще болѣе при Густавѣ II Адольфѣ: въ 1629 г. онъ учредилъ особенную должность государственнаго антикварія для собиранія сѣверныхъ древностей и рукописей. На счетъ правительства многіе ученые путешествовали по Исландіи для пріобрѣтенія древнихъ рукописей, и въ 1666 г. число ихъ возрасло до того, что попеченіями тогдашняго государственнаго канцлера М. Г. де ла Гарди была основана при упсальскомъ университетѣ особая коллегія древностей (Antiquitäts-collegium), члены которой были обязаны разъискивать все, что слу-

---

[1]) Біографическія подробности, какъ о Бреннерѣ, такъ и о другихъ, въ настоящей статьѣ упоминаемыхъ шведскихъ ученыхъ, перевелъ для меня обязательный сочленъ нашъ академикъ Я. К. Гротъ изъ Biographiskt Lexicon öfver namnkunnige swenska män, III, стр. 68 — 70. Изъ трудовъ Бреннера, касающихся Россіи, тамъ наименованы «Exposition öfver orsakerne till czar Peter I-s expedition emot Persianerne» и «Charta öfver Caspiska Hafvet».

жило къ объясненію и сохраненію сѣверныхъ древностей, а также обработывать и сохранять ихъ [1]). Извѣстно, что въ шведскихъ древнихъ памятникахъ не мало можно найти свѣдѣній, касающихся Россіи; Бреннеръ, какъ служившій въ коллегіи древностей, не могъ не знать о томъ и, по всѣмъ вѣроятіямъ, не приминулъ сообщить любознательному Татищеву. Сейчасъ увидимъ, что послѣдній вошелъ въ близкія сношенія съ коллегіею древностей и даже успѣлъ воспользоваться хранящимися тамъ матеріалами для русской исторіи.

Изъ дальнѣйшей переписки Татищева узнаемъ, что, въ декабрѣ же 1724 г., онъ собиралъ разныя свѣдѣнія о машинахъ и, разговаривая съ гр. Бонде, узналъ подробности о шведской мѣдной монетѣ, извѣстной подъ именемъ плота и любопытной для насъ въ томъ отношеніи, что она, въ подражаніе шведамъ, введена была на короткое время при Екатеринѣ I и въ Россіи.

2 января 1725 г., Татищевъ, говоря о необходимости и пользѣ десятеричной системы въ деньгахъ, мѣрѣ и вѣсѣ, снова напоминаетъ о Таббертѣ:

«Здѣсь есть подполковникъ Табортъ фонъ Штраленбергъ, который сочинилъ описаніе Сибири и тамошнихъ народовъ, присовокупя переведенныя отъ исторій съ татарскаго языка и ландкарту, понеже оный, бывъ въ полону, самъ ѣздилъ по многимъ мѣстамъ и чрезъ людей свѣдомыхъ, колико могъ, увѣдомился и говорилъ мнѣ, что позволитъ ли его величество оную книгу ему печатать съ предисловіемъ на имя его императорскаго величества, въ которомъ обѣщалъ многія его величества вѣчной памяти достойныя дѣла изобразить и просилъ, чтобъ о томъ увѣдомясь дать ему вскорѣ знать. О которомъ прошу васъ, государя моего, дабы соизволили, донесши его величеству, о опредѣленіи меня увѣдомить [2])».

Въ январѣ, февралѣ и мартѣ 1725 года, нашъ путешественникъ продолжалъ доставлять свѣдѣнія по даннымъ ему разнообразнымъ порученіямъ. Такъ въ его бумагахъ встрѣчается «о опредѣленіи монеты и мѣры» съ примѣненіемъ къ быту шведскихъ крестьянъ и подробныя извѣстія о шведской

---

[1]) Pierer's Universal Lexicon (Altenb. 1862), XV, стр. 581.

[2]) Кабинетн. дѣла Петра Великаго, II, № 74, л. 13—14. Предложеніе о посвященіи труда Штраленберга имени Петра В. не состоялось, и книга вышла въ свѣтъ съ посвященіемъ Шведскому королю Фридриху.

монетной системѣ, добытыя, по выраженію его, «чрезъ разговоры, смотрѣніе и полученныя отъ пріятелей письма».

9 апрѣля 1725 г., Татищевъ доносилъ Екатеринѣ I изъ Фалуни:

«Предъ отъѣздомъ моимъ изъ Штокгольма, бывъ у меня упсальской первой профессоръ и докторъ ѳеологіи Бенсиліусъ, сказывалъ, что въ упсальской библіотекѣ множество россійскихъ древнихъ гисторій и прочихъ полезныхъ книгъ обрѣтается, которыя обѣщалъ мнѣ позволить списать. Которое нынѣ, мимоѣдучи, осмотрю и ежели что̀ къ пользѣ и славѣ вашего императорскаго величества и вашего имперія усмотрю, немедленно со обстоятельствомъ донести потщуся.»

«При семъ же, всемилостивѣйшая государыня, дерзаю всенижайше представить: понеже его величество блаженныя и вѣчно достойныя памяти нашъ всемилостивѣйшій государь, паче моего достоинства и способности, по высокой своей милости, изволилъ меня послать во Швецію для осмотрѣнія горныхъ заводовъ, принятія мастеровъ и отданія въ разныя науки учениковъ, которое, по малости ума моего и возможности, со всякою вѣрностію и прилежаніемъ исполнить тщуся и уже съ мастерами договоры сдѣлалъ; нынѣ прилежа каждодневно великаго и удивительнаго, какъ наружнаго, такъ и подземнаго строенія осматривать, особливо великихъ и весьма хитростныхъ машинъ, которыхъ чертежи, хотя за немалыя деньги, достать уповаю. Однакожъ, всемилостивѣйшая государыня, весьма еще нужное вижу, какъ и его величество при отъѣздѣ моемъ милостивно изволилъ разсуждать, чтобъ мнѣ саксонскіе заводы для лучшаго поятія и разсужденія осмотрѣть, къ которому изъ Шоны мнѣ проѣхать весьма способно, и сіе для пользы вашего величества весьма вижу полезно. Денегъ же на проѣздъ не требую болѣе трехъ сотъ червонныхъ» [1]).

Того же 9 апрѣля Татищевъ писалъ къ Черкасову:

«О исторіи нынѣ пространно писать не могу, но весьма отъ многихъ знатныхъ и ученыхъ людей извѣстился, что много обрѣтается полезнаго. И понеже я не надеженъ былъ, того ради мало прилежалъ междо прочими. И сіе не удивительно, что здѣсь обстоятельныя доказательства суть о древней россійскихъ князей столицѣ въ Ладогѣ, такожъ о многихъ союзахъ и супружествахъ междо Россіею и Швеціею. Такожъ докторъ ѳеологіи Бенселіусъ, здѣсь славный человѣкъ, обѣщалъ мнѣ въ Упсалѣ множество русскихъ древнихъ письменныхъ книгъ показать и притомъ обѣщалъ дать списать. О которомъ пространно вамъ изъ Штокгольма донесу. А описаніе Сибири безо всякой противности состоитъ и паче къ славѣ и пользѣ россійской; въ предисловіи же намѣренъ [2]) ве-

---

[1]) Кабин. дѣла Петра Великаго, II. № 74, л. 38, 39.

[2]) Конечно, Штраленбергъ, о трудѣ котораго, какъ ясно видно, здѣсь идетъ рѣчь.

ликія дѣла блаженныя памяти его величества по крайней возможности изобразить, въ которомъ и я, колико разумѣю, трудъ мой приложу. Надѣюся, что вамъ не безъизвѣстно о госпожѣ Бреннеровой, которая въ стихотвореніи не токмо въ Швеціи, но и въ другихъ государствахъ славу имѣетъ. Оную я уговаривалъ, чтобъ она для безсмертной славы его императорскаго величества величайшія ниже (sic) въ стихахъ изобразить потщилась, но она тѣмъ отговаривалась: на посланное отъ нея къ коронаціи ея величества никакой отповѣди получить не могла, того ради оное до днесь не печатано, но я ей обѣщалъ моими заплатить. Я мню, что сто червонныхъ довольно бъ ей было. Дѣла же, которыя я кратко означилъ, пріобща при семъ, и прошу вашей отповѣди, изволитъ ли ея величество за благо принять?» [1]).

Содержаніе поэмы, которую должна была написать Софія Бреннеръ по мысли Татищева, помѣщаемъ внизу настоящей страницы [2]).

Упоминаемый въ приведенныхъ сейчасъ выпискахъ профессоръ Бензель (Ericus Erici Benzelius, род. 1675+1743 г.)

---

[1]) Кабин. дѣла Петра Великаго, II, № 74, л. 40—41.

[2]) «Краткое изъятіе изъ великихъ дѣлъ Петра Великаго, императора всероссійскаго.

1. Отъ младенчества чрезъ 43 лѣта со внѣшними и внутренними непріятели, призрѣвъ всѣ тяжкія безпокойства и страхи своея высокія персоны, войну мужественно препровождалъ, и онъ паче благоразсужденіемъ и храбростію, нежели силою, побѣждалъ.

2. Союзниковъ и пріятелей, не взирая премѣнностей оныхъ, для утвержденія своего постоянства и славы отечества до конца былъ защитникъ и охранитель.

3. Малоизвѣстное и всему міру никогда чаемое — великій флотъ на четырехъ моряхъ въ славу своея имперіи, а страхъ непріятелей соорудилъ; паче же отъ вѣка неслыханное на Каспійскомъ морѣ флотомъ великія провинціи завоевалъ.

4. Устроеніемъ великихъ городовъ, соединеніемъ Каспійскаго, Балтійскаго и Бѣлаго морь каналами и великихъ преспективыхъ путей чрезъ такъ великое государство, какъ для войны, такъ и для купечества великія пользы государству пріобщилъ.

5. Самъ своею персоною не токмо былъ ученыхъ людей великій любитель и защитникъ, но и паче во многихъ искусствахъ, яко строеніи кораблей и мореплаваніи, архитектуріи цивилисъ и милитарисъ и артиллеріи, оставя токарное искусство, въ которомъ подобнаго себѣ не имѣлъ, многихъ, полагающихъ въ томъ профессію, превозшелъ.

6. Противо всѣхъ прикладовъ и политическихъ мнѣній, во время такъ тяжкой и долголѣтней внѣшней и внутренней войны, государство свое обогатилъ; манифактуры и купечество многократно размножилъ; вольныя науки

былъ товарищемъ Генриха Бреннера по упсальскому университету. Памятникомъ ихъ взаимныхъ сношеній осталась изданная Бреннеромъ Epistola ad Er. Benzelium de praesenti statu quarundam gentium Orientalium. Бензель славился какъ знатокъ древностей сѣверныхъ народовъ, а также многими теологическими и историческими сочиненіями и между прочимъ Monumenta historica vetera Ecclesiae Sveo-Gothicae ex codd. Mss. collecta et illustrata, Ups. 1709. Его-же заботами возникло въ Швеціи съ 1720 года періодическое изданіе Acta literaria Sveciae. Это періодическое изданіе для насъ тѣмъ любопытно, что во II-мъ томѣ его за 1725 г., на стр. 36—43 помѣщена *единственная*, напечатанная при жизни Татищева статья его, подъ заглавіемъ: «Generosiss. Dn. Basilii Tatischow Epistola ad D. Ericum Benzelium de mamontowa kost, id est, de ossibus bestiae Russis Mamont dictae». Здѣсь сообщены свѣдѣнія о мѣстонахожденіи, величинѣ и вѣсѣ находимыхъ въ Сибири остатковъ мамонта и притомъ сообщены мнѣнія различныхъ ученыхъ объ этомъ предметѣ. Статья Татищева въ первый разъ указана въ почтенномъ трудѣ г. Е. Берга «Repertorium der Lite-

---

и искусства открылъ; суевѣріе опровергъ; доброе правленіе духовное и свѣтское въ пожелаемое состояніе привелъ; правосудіе во всемъ государствѣ въ высшей степени оставилъ, а мздоимство и неправости прилежно искоренялъ, которое всѣмъ прежде бывшимъ великимъ именованнымъ монархомъ, такъ и республикамъ въ высочайшемъ предусмотрѣніи не доставало.

7. Пріобщеніемъ земель государство повсюду распространилъ, пожелаемымъ миромъ вѣнчавъ, яко предъусмотрительный отецъ, чадъ своихъ во всякой желаемой тишинѣ и покоѣ оставилъ.

8. Все оное желая и по себѣ въ благополучіи оставить, предъ смертью всякому внутреннему безпокойству и великому всего государства вреду добрыми учрежденіями предъуспѣлъ, оставя правленіе государственное достойной того своей супругѣ, которая многими великодушіями, милостію и высокимъ мужественнымъ разумомъ пробы доказала, чрезъ что все государство по такъ несчастливомъ случаѣ, видя по отцѣ наслѣдствующую матерь, отъ такъ тяжкой печали не малое увеселеніе возъимѣло, которому не токмо нынѣ, но и во вѣки, яко неслыханному весь міръ дивиться причину имѣетъ.

Въ заключеніе: сей всѣхъ бывшихъ, а настоящимъ и предбудущимъ елемента правленія государственнаго оставилъ.

За тѣмъ приписано рукою самого Татищева:

Элемента — слово греческое мню, что вамъ (т. е. Черкасову) извѣстно: оно значитъ основаніе, или ясное объявленіе коего либо искусства, изъ котораго истина закрытаго или недознаемаго ясно доказуется.

ratur über die Mineralogie, Geologie, Palaeontologie, Berg- und Hüttenkunde Russlands, стр. 119. Отсюда также узнаёмъ, что Epistola Татищева два раза была издана отдѣльно въ Швеціи (1725 и 1729 г.г.) и въ Англіи (1743 г.) въ Acta germanica».

При письмахъ Татищева сохранилась написанная его рукою роспись русскихъ книгъ и рукописей упсальской библіотеки, вѣроятно, принадлежавшихъ прежде Спарвенфельду и указанныхъ Татищеву Бензелемъ, который прежде былъ библіотекаремъ при названной библіотекѣ [1]).

Что же касается до Софіи Бреннеръ (род. 1669+1730 г.), то она дѣйствительно славилась въ свое время поэмами и знаніемъ многихъ языковъ, такъ что шведы называли ее десятою музою. Мнѣ неизвѣстно, успѣла ли она написать поэму въ честь Петра Великаго и напечатаны ли стихи на коронацію Екатерины I, потому что собранія ея сочиненій, подъ заглавіемъ: 2 Delen af S. E. Brenners Poetiska Dikter efter dess död i ljuset framtedde. Stockh. 1732 г., въ Петербургѣ не отъискалось [2]).

14 мая 1725 г., Татищевъ сообщалъ Черкасову изъ Стокгольма:

«Получилъ я *отъ секретаря здѣшней антиквитетсъ-коллегіи* извѣстіе краткое, что до россійской гисторіи изъ здѣшнихъ древнихъ книгъ выбрать

---

[1]) О Спарвенфельденѣ, см. Записки Академіи Наукъ T. IV, кн. I, стр. 4—6. О жизни и трудахъ Бензеля, см. въ Biographiskt Lexicon, II, 79—93 и Göttens, Das jetzt lebende Gelehrte Europa, III, 16—20. Не лишнимъ считаю привести здѣсь упомянутую роспись книгъ, обрѣтающихся въ библіотекѣ упсальской, славено россійскаго языка:

Въ десть: 1. Библія островская. 2. Библія московская. 3. Евангеліе напрестольное. 4. Стрыковскаго Кроника, переведена съ польскаго, письменная, три книги. 5. Калепина Лексиконъ съ латинскимъ, сочиненъ отъ Спарвенфельда, писан. три книги. 6. Житіе Іоанна Дамаскина и царевича Іоасафа, письм. 8. Православныя вѣры исповѣданіе или правая вѣра. 9 О чинахъ обыкновенныхъ и приниманіи пословъ, выходахъ царскихъ и пр. писано въ царство Θеодора Алексѣевича 10. Уложеніе и при томъ новоуказныя статьи по 7200 годъ, собраны по приказамъ. 11. Степенная книга.

Въ полдесть: 1. Грамматика славенская. 2. Лексиконъ славенскій. 2 книги. 3. Статутъ короля Сигизмунда, пер. съ польскаго. 4. Родословная очень старая. 5. Адама Богорица, Грамматика въ четверть. 6. Каθехизмъ переведенъ съ греческаго въ четверть. Каб. дѣла Петра Великаго, II, № 74, л. 49.

[2]) О ней см. Biographiskt Lexicon, III, стр. 63—68.

могутъ. Оное на латинскомъ языкѣ прилагаю при семъ, и понеже за секретъ отдалъ, того ради перевести оный дать николи не смѣлъ; о которомъ и вы такожъ изволите содержать, чтобъ шведскаго народа кто не увѣдалъ. Оный за работу проситъ 50 червонныхъ и обѣщаетъ въ два мѣсяца совершить, а напередъ проситъ 15 червонныхъ, и хотя не видя дѣла чего достойно, такожъ, не имѣя увѣренія, дать по его просьбѣ не могъ, однакожъ далъ ему 5 червонныхъ, дабы онъ между тѣмъ началъ дѣлать и во упованіи прилежнѣе поспѣшалъ. А по совершеніи обѣщалъ ему по достоинству заплатить, и надѣюся, что ея величество онаго за продерзность принять не изволитъ.»

При письмѣ приложенъ:

Conspectus spicilegii antiquitatum Russicarum ex Historiis praecipuè Gothicis et Iflandicis.

Cap. 1-m.

§ 1. De vetustate et variis sedibus gentis Scyticae. § 3. De Sarmatis. § 3. De Venedis. § 4. De Sclavis.

Cap. 2-m.

§ 1. De regionum septemtrionalium divisione. § 2. De Russicae gentis primis sedibus et occupatione regni hodierni. § 3. De Russiae antiquo situ. § 4. De Gardariciae etymo et amplitudine. § 5. De Gardariciae divisione in suos comitatus et provincias, partim proprias, partim tributarias; addita charta geographica, quae situm earundem vetustum exhibebit ante sec. XII.

Cap. 3-m.

§ 1. De Holmgardia, seu Colmogardia. § 2. De Bulgarandea, vel Wodkumannia, seu Bulgaria. § 3. De Meginraetia, seu Immeratia. § 4. De Paltescia, seu Plescovia. § 5. De Refalandia seu Refania et Rhesania. § 6. De Kianugardia, seu Kymenegardia. § 7. De Kirialandia, seu Karelia. § 8. De Liberdonia, seu Livonia. § 9. De Virialandia, seu Viria. § 10. De Smalandia, seu Smolenskowia. § 11. De Biemlandia, seu Bohemia. § 12. De Rafestalandia, seu Rostovia. § 13. De Bialkalandia, seu Bielskia, item Ingria. § 14. De Ormalandia, seu Ermalandia, Ermia. § 15. De Serklandia, seu Sircassia. § 16. De Morslandia, seu Morsia.

Hisce cunctis regionibus sui assignantur reges et comites eorumque enarrantur res gestae, inde a nativitate Christi usque ad seculum IX.

Appendix.

De lingua et commerciis gentium Europae septemtrionalis.

(*За тѣмъ приписка рукою Татищева:*)

«Гардорики или градъ великій описуютъ близь Ладоги бывшій по разо-

ренія онаго начать строить (?) Новогородирики или Новгородъ Великій» [1]).

«Гисторію россійскую писать, говоритъ Татищевъ въ слѣдующемъ письмѣ къ Черкасову отъ 25 іюня 1725 г., подрядилъ и далъ напередъ 10 червонныхъ: чаю вскорѣ будетъ готова. Нынѣ увѣдалъ я, что въ началѣ войны нашей одинъ шведъ, бывшій въ Россіи, написалъ книгу съ великою, какъ его величеству, такъ и всему народу похвалою, а поносителей бранитъ, которую по тогдашней злобѣ не токмо продавать запретили, но почитай всю сожгли. И оную обѣщалъ мнѣ библіотекарь дать списать, которое надѣюся ея величество за противность не приметъ, токмо не знаю, на шведскомъ ли языкѣ списать или на нѣмецкой языкъ велѣть перевести. Ежелибъ я деньги мои имѣлъ, то бъ я всѣ здѣшнія до россійской исторіи касающіяся книги купилъ, на которое надобно до ста червонныхъ, и ежели бы занять могъ, то бъ не жалѣлъ, ибо многое, намъ неизвѣстное въ древности находится [2])»...

По словамъ Татищева, выписки для него изъ русской исторіи дѣлалъ секретарь коллегіи древностей. Въ 1725 г., эту должность занималъ Эрикъ Юлій Біорнеръ (Björner, род. 1696 + 1750 г.). Слушая лекціи въ упсальскомъ университетѣ, онъ съ особенною любовью занимался изученіемъ скандинавскихъ древностей и въ 1717 г. написалъ, для полученія ученой степени, disputatio academica: De Svethia boreali historico-geographica. Диссертація эта обратила на себя вниманіе извѣстнаго въ свое время знатока скандинавскихъ древностей Перенміольда (Peringsköld), который помѣстилъ его въ коллегію древностей и вскорѣ доставилъ ему тамъ мѣсто секретаря. Въ 1724 г. Біорнеръ совершилъ путешествіе по сѣвернымъ провинціямъ Швеціи съ цѣлію составить древнѣйшую географію ея на основаніи указаній, сохранившихся въ старинныхъ са-

[1]) Кабин. дѣла Петра Великаго, II, № 74, л. 48, 50.

[2]) Кабинетныя дѣла Петра Великаго, II, № 74, л. 60, 61. Изъ этого же письма, отъ 25 іюня 1721 г., открывается, что Татищевъ имѣлъ какое-то неудовольствіе на Кабинетъ Секретаря А. В. Макарова, начальника Черкасова: «Я, прибавляетъ Татищевъ, мню, что Алексѣй Васильевичъ на меня злобенъ, что я къ нему не пишу, но я себя за прежнія его ко мнѣ показанныя доброхотства переломить не могу и надѣюся, что вы меня охраните и не все откроете, что до него не касается»... Татищевъ не поладилъ также съ нашимъ резидентомъ въ Стокгольмѣ Михаиломъ Петровичемъ Бестужевымъ, но это не помѣшало ему написать: «во истинно я сожалѣю, что онъ изъ неправильныхъ ему о мнѣ представленій злобу возъимѣлъ и меня обидѣлъ безъ причины. Однакожъ истину скажу, что мы здѣсь имѣли его не въ стыдъ, ибо великую любовь отъ сенаторей имѣлъ».....

гахъ; въ то же время онъ успѣлъ осмотрѣть руническіе камни, могильные курганы и прочіе остатки древностей. Біорнеръ пристрастился до такой степени къ старинѣ, что сталъ уже предпочитать настоящему все, что̀ носило слѣды прошедшаго. Такое пристрастіе не прошло незамѣченнымъ отъ его современниковъ, и ему приходилось читать направленныя противъ него насмѣшки и сатиры. Какъ бы то ни было, но Біорнеръ, вполнѣ знакомый съ исландскими сагами, былъ въ состояніи доставить Татищеву свѣдѣнія, почерпнутыя оттуда для русской исторіи. Что̀ послѣдняя занимала его по связи своей съ исторіею всего скандинавскаго Сѣвера, тому служитъ доказательствомъ изданная въ Стокгольмѣ, въ 1743 г.: «Schediasma historico-geographicum de Varegis, heroibus scandianis et primis Russiae dynastis, quo licuit studio exhibitum ab E. J. Bioerner». Здѣсь доказывается, что Варяги, у королей скандинавскихъ и въ особенности шведскихъ, были оберегателями границъ; описывается ихъ генеологія отъ перваго варяга Тругва (Tryggve) или Трувора, жившаго въ VI столѣтіи, до Герндера (Herander), или Рюрика и Рвильяна или Синауса, которые явились въ VIII столѣтіи; наконецъ представляются доводы, что руссы есть славянскій народъ, который занялъ Малую Рюзаландію, страну на Ладожскомъ озерѣ, отъ которой впослѣдствіи и получили свое имя. Сверхъ того, между рукописными трудами Біорнера, находилась особенно для насъ любопытная Historia russorum antiqua [1]). Настоящаго краткаго очерка ученой дѣятельности этого лица достаточно, чтобы убѣдиться въ томъ, что было бы любопытно сдѣлать дальнѣйшія разысканія, въ чемъ именно состояли выписки, которыя Біорнеръ сообщилъ Татищеву и какъ ими воспользовался послѣдній въ своей Исторіи Россійской. Разысканія эти представляютъ нѣкоторыя затрудненія, но, при помощи приведенныхъ выше указаній самого Татищева, не невозможны, а потому я не рѣшаюсь здѣсь высказывать предположеній, которыя являются послѣ

[1]) Biographiskt Lexicon, II, 314—318; Beyträge zur Historie der Gelahrtheit, von J. Ch. Strodtmann, V, 228—230; Geschichte jeztlebender Gelehrten, von E. L. Rathlef, V, 144—168.

прочтенія тѣхъ мѣстъ переписки нашего историка, гдѣ говорится о его сношеніяхъ съ шведскою коллегіею древностей и ея ученымъ секретаремъ.

Въ Петербургѣ, по полученіи писемъ Татищева, дѣлались изъ нихъ извлеченія и представлялись въ докладѣ императрицѣ Екатеринѣ I. Отсюда видно, что на представленіе о стихотворицѣ Софія Бреннеръ, написавшей стихи по случаю коронаціи 1724 г., послѣдовало такое рѣшеніе: «ея императорское величество указала послать оной госпожѣ Бренперовой за тотъ трудъ въ презентъ сто червонныхъ да медаль золотую о коронаціи чрезъ камергера графа Бондія [1])». Противъ ходатайства Татищева, «чтобъ ему ѣхать изъ Швеціи въ Саксонію для смотрѣнія машинъ, на что требуетъ 300 червонныхъ» отмѣчено кратко: «ея величество ѣхать ему не указала». За тѣмъ слѣдующія представленія остались безъ всякой отмѣтки: «о упсальскомъ профессорѣ, который сказываетъ, что въ Упсалѣ обрѣтаются многія старыхъ дѣлъ россійскихъ меморіи, которыя обѣщался дать списать. Которыхъ онъ (т. е. Татищевъ) будетъ смотрѣть мимоѣздомъ и что потребное увидитъ о томъ доносить будетъ... Описаніе Сибири (Штраленберга) безъ всякой противности состоитъ, а въ предисловіи онаго намѣренъ великія дѣла къ славѣ россійской изобразить, въ чемъ и онъ (Татищевъ) трудиться будетъ... Получилъ отъ секретаря антиквитетсъ-коллегіи извѣстіе краткое что до россійской исторіи изъ древнихъ книгъ выбрать могутъ, и оное на латинскомъ языкѣ прислалъ. Оный за работу требуетъ 50 червонныхъ и обѣщаетъ въ два мѣсяца совершить, а напередъ проситъ 15 червонныхъ, и хотя не видя дѣла, чего достойно, также не имѣя увѣренія, дать по его просьбѣ не могъ, однако далъ пять

---

[1]) Узнавъ объ этомъ, Татищевъ писалъ къ Черкасову (23 іюля 1725 г.): «Ваше моего государя письмо отъ 9 іюлія исправно я получилъ и на оное доношу: госпожѣ Бренверовой милость ея величества объявилъ, за которое покорно нижайше благодарствуетъ и трудится. О прочемъ, къ которому я еще изъ явныхъ исторій дѣла принадлежащія къ славѣ его величества собралъ, ей отдалъ и надѣюся, что оное вскорѣ получу, токмо не знаю, ея величество повелитъ ли здѣсь напечатать, или не печатавъ прислать, а напечатать малое дѣло хотя 1000 листовъ, то не больше 10 червонныхъ станетъ»..... (Каб. дѣла Петра Великаго, II, № 74, л. 71).

червонныхъ, дабы началъ дѣлать; уповаетъ что сіе ея величество за противно принять не изволитъ»[1]).

Въ I-й главѣ настоящей статьи было уже приведено извлеченіе изъ одного письма Татищева изъ Стокгольма къ Черкасову. Оно помѣчено 1725 годомъ, безъ обозначенія мѣсяца и числа, и въ началѣ заключаетъ въ себѣ разсказъ о томъ, какъ Петръ Великій приказалъ Татищеву составить представленіе о землемѣріи всего государства и сочинять обстоятельную русскую географію съ ландкартами. Занятія послѣднею остановились у Татищева, по его словамъ, за кончиною Петра Великаго.

«Однакожъ, сказано далѣе въ томъ же письмѣ, видя, что сіе не токмо для славы безсмертной ея величества, но и для превеликой пользы всего государства за великое дѣло почитаемо быть можетъ, дерзнулъ напамятовать, да либо ея величество всемилостивѣйшая государыня императрица за благо пріять соизволитъ и къ оному необходимо нужныя книги купить и о томъ сочиненіи мнѣ или иному трудиться повелитъ. Что же до пользы онаго принадлежитъ, оное довольно въ вышеобъявленныхъ представленіяхъ изображено, а именно: о землемѣріи, что онымъ великія внутреннія вражды, утѣсненія убогихъ, междоусобныя смертныя убивства пресѣкутся; подати государственныя не токмо умножатся, но исправно и надежно по опредѣленію въ казну приходить могутъ; шляхетство ко услугамъ государственнымъ бо̀льшую охоту и свободность безопасную къ отлученію своихъ домовъ возъимѣютъ. Географія же всѣмъ, какъ въ своихъ, такъ и въ чужестранныхъ и внутреннихъ совѣтѣхъ и разсужденіяхъ всѣмъ высокимъ и нижнимъ начальникомъ великую помощь подаетъ, ибо извѣстный о состояніи и положеніи городовъ, предѣловъ и прочихъ мѣстъ, правильнѣе къ полезному предпріятію совѣтовать можетъ.»

«О иждивеніи же, принадлежащемъ до онаго, ни малаго сумнѣнія имѣть не надобно, ибо спачала что̀ на покупку и содержаніе нѣколикихъ чрезвычайныхъ помощниковъ очень малое потребно. Къ тому же книги въ государственной библіотекѣ по окончаніи дѣла во иныя услуги государственныя съ пользою употребиться могутъ, прочее же съ великимъ благодареніемъ отъ народа, безъ государственнаго великого расхода исправиться можетъ. Я слышалъ, что королю шведскому сочиненіе однихъ лифляндскихъ землемѣрій и картъ нѣколико сотъ тысячъ стало. Удивляюся, изъ чего оное произошло, я же не могу думать, чтобъ въ россійскомъ такъ великомъ государствѣ казенныхъ денегъ 20000 рублевъ издержать возможно было, но и то въ короткое время съ доволь-

[1]) Кабин. дѣла Петра Великаго, II, № 74, л. 56, 57, 58.

ствомъ народа возвратиться имѣетъ. О которомъ прошу, чтобъ кромѣ васъ никто не вѣдалъ и меня увѣдомить не умедля соблагоболи, дабы я, познавъ волю ея величества, по тому поступать могъ».....

... «При семъ прилагаю краткую выписку изъ исторіи, которую здѣсь по прежнему моему доношенію секретарь (Біорнеръ, см. выше) сочиняетъ и уже болѣе половины мнѣ написано (инаго) показывалъ, токмо за недостаткомъ денегъ онаго получить не могъ, однакожъ обнадежилъ его, что какъ скоро вексель получу, немедленно ему что̀ пристойно дамъ, по которому онъ трудится далѣе. Болѣе нынѣ къ доношенію не имѣю, но пребываю и проч.» [1]).

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНІЕ РОССІЙСКОЙ ГИСТОРІИ.

«Предисловіе увѣщеваетъ о достовѣрности древнихъ гисторій описателей».

«Потомъ доказуется, что Магогъ, Яфетовъ сынъ, народился въ Европѣ и не токмо былъ прародитель древнѣйшихъ европейскихъ народовъ, но и что отъ него наречены готы или скиты по греческому діалекту, и того ради оспаряется, прекословится тѣмъ, которые съ Горніономъ въ томъ мнѣніи, якобы готы нарицаніе свое отъ китаниновъ, у Моря Каспійскаго живущихъ, имѣютъ. Въ ономъ же находится о Стиціи старѣйшей ситуаціи, къ которой и Скандинавія принадлежала. Далѣе, что сциты, а особливо тѣ, которые внутрь Сѣвера жили, именованы гиперборея, а потомъ и сарматы наречены были. Сіи всѣ, яко и ихъ потомки венеды и славоны, за одинъ народъ почиталися, которыхъ жилища и языки подлинно описуются, и при семъ ауторъ остается».

«При окончаніи объявляется, что оный народъ въ началѣ какъ прежде, такъ и нѣкоторое время по рождествѣ Христовѣ говорилъ однимъ языкомъ, а именно сцитскимъ или готскимъ, который потомъ смѣшавъ съ греческимъ и латинскимъ, и чрезъ премѣненіе діалектовъ со временемъ до того пришло, что оные равно якобы облеклися въ разные языки».

Впрочемъ доказуется, что россіяне около V-го вѣку уже объявилися и при томъ располагаются разныя произвожденіи ихъ именъ, и что они старѣйшіе россіяне роксоланы или московитяне были, но сначала въ славонской землѣ жили. Произведеніе отъ венетовъ, и что они предъ вѣкомъ V-мъ нарицались русаки и ихъ земля Россія — то мнѣніе опровергается, но разсуждается, что Россіяне только около VIII-го вѣку названы отъ рѣки Русы или города Руссая».

«Наконецъ, всѣ россійскіе цари, князи и бояры той земли отъ рождества Христова даже до XIV-го вѣку означены, яко же всѣ ихъ земли, война, коммерціи и другіе особливые договоры съ пограничными государствы и княжествы вкратцѣ изъяснены и описаны» [2]).

---

[1]) Кабин. дѣла Петра Великаго, II, № 74, л. 64, 65.

[2]) Кабин. дѣла Петра Великаго, II, № 74, л. 55.

27 сентября 1725 г., Татищевъ увѣдомлялъ Черкасова изъ Христіанштадта, что онъ отправилъ на суднѣ въ Петербургъ «ящикъ съ книгами и съ колежскими письмами за печатью штокгольмской таможни.» «И прошу васъ, государя моего, прибавляетъ онъ, чтобъ пожаловали оный ящикъ до пріѣзда моего у себя въ домѣ удержали. Ежели же таможенные управители будутъ сумнѣваться, то прикажи распечатать и показать имъ, токмо чтобъ не перебили писемъ [1])».....

Татищевъ возвратился въ Россію изъ за границы весною 1726 г., и 12 мая этого года Черкасовъ писалъ въ таможню о доставленіи къ нему привезенныхъ Татищевымъ книгъ, картинъ и собранія минераловъ [2]).

Для насъ въ особенности любопытна роспись съ обозначеніемъ цѣнъ, которыя Татищевъ платилъ въ Швеціи въ 1725 году за пріобрѣтеніе разныхъ книгъ, рукописей, чертежей и проч. Здѣсь-же находятся на поляхъ отмѣтки, сдѣланныя въ императорскомъ кабинетѣ объ отсылкѣ этихъ предметовъ въ подлежащія мѣста, а именно:

	Апрѣля 24 и 25 чиселъ въ Упсалѣ и Шко Клостаре, за показаніе библіотекъ и прочихъ вещей и за подаренныя книги, а именно:	
Въ кунстъ-камеру.	1. Петрѣева кроника россійская. 2. Видекиндова война россійская. 3. Вопросъ о россіянахъ, христіане ли суть? 4. Шернгеймова маѳематическая. 5. Скитова (?) описаніе Россіи письменная. 6. Описаніе жъ Россіи печатная на шведскомъ языкѣ въ четв. и 6 книгъ Полгеймовыхъ о машинахъ......................	30 р. 30½ к.
Въ воинскую коллегію.	Мая 5, зало клинковъ и мастеру, который оные привезъ и за ящикъ.	7 » 6½ »
Въ камеръ коллегію.	Іюнія 15, пять книгъ о сборѣ пошлинъ, акцизы и цейта...........	— » 40 »
Въ канцелярію отъ строеній.	Августа 11 и 12, — при слюзахъ арбогскихъ полковнику Исендорфу за показаніе и чертежъ, такожъ и работникамъ подарено 27 червон....	54 » 54 »
Въ кунстъ-камеру.	Сентября 3, за переводъ книги	

[1]) Кабин. дѣла Петра Великаго, II, № 74, л. 74.

[2]) Кабин. дѣла Петра Великаго, II, № 81, л. 80, 81.

	Описаніе россійскаго государства, которая во время войны запрещена была	3 р. 20 к.
Въ кунсть-камеру.	Секретарю Біорнеру за выписку изъ древнихъ ихъ книгъ, касающееся до Россіи по тремъ роспискамъ	38 » $62^{1}/_{3}$ »
	Бахмансону на отправленіе машины водяной	20 » 20 »
Въ кунсть-камеру.	Ноября 5, за 5 чертежей машинамъ	10 » 10 »
Тожъ.	Ноября 6, изъ дому Карльстейна куплено 5 картинъ живописныхъ, 3 зеркала стальныхъ плоскихъ, 1 коническое, 5 медалей старыхъ; притомъ были каменья, но съ кораблемъ потонули	114 » 32 »
	За отправленную водоливную машину пошлинъ	2 » — »
Въ кунсть камеру.	Книга о чинахъ войскъ цесарскихъ, писанная, куплена по письму генерала поручика Павла Ивановича Ягушинскаго	200 » — »
Въ кунсть-камеру.	12 картинъ кабинетныхъ маніатурою (sic), 2 перомъ на бумагѣ...	26 » — »
Тоже.	20 медалей Карльстейновой работы	59 » 20 »
Въ типографію.	1 книга французскіе куперштыхи.	16 » — »
Въ кунсть-каме-ру.	2 книги Переншильдовы на трехъ языкахъ о древнихъ гисторіяхъ.	6 » 40 »
	Итого...	588 р. $35^{1}/_{3}$ к. [1].

Въ настоящемъ обозрѣніи писемъ Татищева, я преимущественно останавливался на извѣстіяхъ, которыя касались его сношеній съ шведскими учеными и литераторами; но въ сущности это было у него дѣломъ второстепеннымъ: прежде всего онъ съ особеннымъ усердіемъ старался объ исполненіи данныхъ ему порученій. Такъ онъ доставлялъ въ императорскій Кабинетъ подробныя свѣдѣнія о разныхъ машинахъ, изобрѣтеніяхъ механика Бахмансона; сообщилъ «Табель, колико и

[1]) Кабин. дѣла Петра Великаго, II, № 74, л. 33.

куда какихъ товаровъ отпущено изъ штокгольмской пристани въ 1723 г.», при чемъ писалъ: «табель, которую при семъ приложилъ, мнится мнѣ, чтобъ надобно стараться отъ всѣхъ портовъ получить, но то удерживаетъ, что не всякъ знаетъ, колико оное потребно намъ вѣдать, и можетъ быть, что, вмѣсто благодаренія за такіе расходы, могу оскорбленіе понести, однакожъ мня за нѣколико червонныхъ оныя достать, и оныя, ежели не примутъ за благо, про себя удержу» [1]..... Далѣе онъ представилъ «Выписку изъ дневной записки» его пребыванія при арборгскихъ каналѣ и шлюзахъ и въ Карлскронѣ, гдѣ описаны съ мельчайшими подробностями устройство канала, шлюзовъ, морскихъ сооруженій, доковъ и пр. Въ Карлскронѣ Татищевъ разговаривалъ съ адмираломъ Эреншильдомъ, въ 1714 г. попавшимъ въ плѣнъ при Гангудѣ, гдѣ Петръ Великій одержалъ надъ шведскимъ флотомъ извѣстную побѣду. Государь чрезвычайно милостиво обошелся съ храбрымъ морякомъ, и послѣдній остался навсегда признательнымъ за то: по свидѣтельству Татищева, Эреншильдъ «имени Петра Великаго безъ великой въ себѣ премѣнности и слезъ упоминать не могъ» [2]. Въ Стокгольмѣ (въ сентябрѣ 1725 г.) Татищевъ осмотрѣлъ кабинетъ извѣстнаго въ то время медальера Штейна и послалъ описаніе разныхъ рѣдкостей, которыя тамъ продавались [3].

По возвращеніи изъ Швеціи, Татищевъ подалъ чрезъ Черкасова императрицѣ, 17 октября 1726 года, отчетъ о своемъ путешествіи, и здѣсь, при описаніи цвѣтущаго состоянія горнаго дѣла въ Швеціи, объясняетъ, что тамъ учреждено спеціальное училище «для пользы горныхъ заводовъ», посылаютъ разныхъ лицъ для ознакомленія съ усовершенствованіями по горной части, устроили превосходную лабораторію и обширный горный музеумъ [4].

Въ заключеніе настоящей главы напомнимъ, что пребываніе Татищева въ Швеціи и Даніи имѣло несомнѣнное вліяніе на историческіе труды его, и онъ самъ сознается, что сталъ

---

[1]) Кабин. дѣла Петра Великаго, II, № 74, л. 53, 54. 61.
[2]) Кабин. дѣла Петра Великаго, II, № 74, л. 29 и слѣд.
[3]) Кабин. дѣла Петра Великаго, II, № 68, л. 553.
[4]) Кабин. дѣла Петра Великаго, II, № 81, л. 34—37.

заниматься ученымъ образомъ древнею исторіею именно съ 1727 г., т. е. по возвращеніи изъ заграничной поѣздки [1]).

III.

ОТНОШЕНІЯ ТАТИЩЕВА КЪ БИРОНУ.

Въ дальнѣйшей перепискѣ Татищева не встрѣчается болѣе упоминаній о его историческихъ занятіяхъ, но за то немало есть чертъ, которыя знакомятъ насъ съ нимъ, какъ съ русскимъ человѣкомъ и администраторомъ первой половины XVIII столѣтія.

Вѣроятно, вскорѣ послѣ прибытія своего изъ Швеціи, Татищевъ, оставленный въ Петербургѣ при бергъ-коллегіи и, стало быть, не имѣя возможности дѣйствовать самостоятельно, подалъ Екатеринѣ I представленіе, въ которомъ говоритъ объ изобиліи въ Сибири металовъ и минераловъ и о томъ, что всѣ эти богатства въ тѣ времена оставались безъ всякаго употребленія отъ того, что пути сообщенія находились въ дурномъ состояніи. Для избѣжанія вредныхъ отъ того послѣдствій, онъ предлагалъ: устроить на Байкалѣ, вмѣсто дурныхъ лодокъ и дощаниковъ, морскія суда (доммойты, боты или буеры); завести на пристаняхъ казенныя гостинницы; очистить нѣкоторые пороги на рѣкѣ Ангарѣ; на Оби, Кети и Иртышѣ, между Тобольскомъ и Маковскимъ построить, вмѣсто судовъ плохой конструкціи, эверсы, и, наконецъ, сократить тогдашнюю дорогу отъ Москвы въ Сибирь, ѣздя или до Тобольска чрезъ Владиміръ, Юрьевецъ, Вятку, Кунгуръ и Екатериненбургъ, или же — въ Дауры чрезъ Казань, уфимской уѣздъ, Царевъ Курганъ, Тару, Томскъ, не захватывая Енисейска. Замѣчательно, что, во всѣхъ проектахъ Татищева на пользу общую, онъ не забывалъ себя и предлагалъ почти всегда прямо или косвенно свои услуги для осуществленія задуманныхъ имъ предпріятій. Такъ и разсматриваемый проектъ кончается: «токмо для сего дѣла надобно опредѣлить человѣка особнаго, съ добрыми по-

[1]) «Татищевъ и его время», стр. 657, 658.

мощники, дабы безъ обиды обывателей и надмѣрныхъ расходовъ по надлежащему сдѣлали [1])»...

Предложеніе это, по видимому, оставлено безъ послѣдствій, и въ 1727 г. автору его поручено было монетное дѣло, отъ котораго, по словамъ его, онъ «взятъ въ Петербургъ въ 1733 году» [2]). Памятникомъ служебной дѣятельности его по этой части остался одинъ докладъ, писанный порусски и понѣмецки и, слѣдовательно, предназначавшійся для чтенія Бирона: отсюда видно, что члены монетной конторы, Татищевъ, Зыбинъ, Нероновъ и Мокѣевъ, допускали дѣлать разныя злоупотребленія компанейщикамъ, принявшимъ на себя вымѣнъ въ народѣ мелкихъ денегъ, при чемъ между прочимъ открылось, что «давали они, кампанейщики, членомъ въ презентъ разными вещами и деньгами, а именно: Татищеву 4.200 р., Неронову 1.100 р., и въ томъ они, члены, и сами признали себя винными. Татищевъ же у нихъ, кампанейщиковъ, взялъ на вексель 3.000 р., кои и понынѣ не заплатилъ. А компанейщики показали, что тѣ деньги дали ему безъ процентовъ за то, что сплавками не продолжалъ и выдачею за серебро по передѣлу монетами удержки не чинилъ и былъ бы къ нимъ милостивъ [3])»..... Впрочемъ это дѣло не помѣшало назначить Татищева, въ мартѣ 1734 г., въ Сибирь «для размноженія заводовъ».

Извѣстно, что владычество Бирона надъ Россіею временъ императрицы Анны было полное: онъ держалъ всѣхъ русскихъ знатныхъ, такъ недавно еще представлявшихъ свои проекты объ ограниченіи самодержавія, въ совершенной зависимости и въ такой степени, что никто не осмѣливался помимо его обращаться къ государынѣ. Русскаго языка Биронъ не хотѣлъ знать, и тѣ изъ русскихъ царедворцевъ и сановниковъ, которые желали подслужиться къ нему (чему служатъ доказательствомъ уцѣлѣвшія донынѣ письма къ Бирону кн. Юсупова, гр. Головина, Строгонова и А. Бестужева-Рюмина), писали къ нему не иначе, какъ понѣмецки, для чего, вѣ-

[1]) Кабин. дѣла Петра Великаго, II, № 81, л. 38, 39. Проектъ безъ года и числа.

[2]) Исторія Россійская, I, стр. 508.

[3]) Дѣла о Биронѣ, Гос. Арх. карт. 4, № 22.

роятно, обзаводились шрейберами изъ нѣмцевъ. Временщикъ страстно любилъ лошадей, и всѣ наперерывъ спѣшили доставлять ему лучшіе образчики разныхъ конскихъ породъ. Ему служили увеселеніемъ служители изъ разныхъ инородцевъ, одѣтые въ свои народныя платья, и потому въ тѣ времена отвсюду слали ко двору калмычекъ, татарчатъ, даже плѣнныхъ турковъ. Изъ писемъ Татищева къ Бирону видно, что первый до тонкости изучилъ всѣ прихоти его и всѣми силами старался угодить имъ. Эти письма Татищева всѣ на нѣмецкомъ языкѣ. Первое изъ нихъ, отъ 6 декабря 1734 г., написано вскорѣ послѣ прибытія Татищева къ мѣсту новаго назначенія, изъ Екатеринбурга, который онъ всегда называлъ въ перепискѣ Екатерининскомъ. Татищевъ не замедлилъ написать представленіе къ императрицѣ о мѣрахъ къ улучшенію горнаго дѣла, но послалъ его къ Бирону, прося употребить милостивое предстательство для разрѣшенія его, и увѣдомляя, что предмѣстникъ его, генералъ-лейтенантъ Геннингъ, не зналъ русскаго языка и потому допускалъ въ русской канцеляріи безпорядки по отчетности:

«Wie Rechnungen, говоритъ при томъ Татищевъ, sind durch üble Obsicht auf die Untergebenen in sehr schlechtem Stande ja gar so dasz man einige von die Untergebenen, welche überzeuget sind, durch der Tortur wird examiniren müssen». Далѣе идетъ рѣчь объ убыткахъ казны отъ того, что бо́льшая часть заводовъ въ рукахъ Демидова, и Татищевъ кончаетъ: «wann ich nun auch dieses verschweigen wolte, so konnte es zu meinem Nutzen geschehen, allein ich befürchte solches zu negiren»..

Въ 1737 г. Татищева произвели въ тайные совѣтники съ назначеніемъ управлять Оренбургскимъ краемъ. По этому случаю, 5 іюня того же года, изъ Екатеринбурга, онъ послалъ къ Бирону во взятку археологическую находку при слѣдующемъ письмѣ:

Erlauchtet
Hochgebohrner Reichs Graf, Ober Kammer Herr
Gnädiger Her!

Die hohe Gnade welche Er. Hochgräfl. Excellence allen treuen Dienern Ihro Kayserl. Majest. angedeyen lassen, bin ich nicht allein in St. Petersburg bey meinem Daseyn theilhaftig gewessen, sondern geniesse solche auch allhier. Und nach dem mich anjetzo Ihro Kayserl. Majest. allergnädigst

avanciret, so bin versichert dasz Er. hochgräfl. Excellence durch dero gnädige Vorstellung das meiste darzu beygetragen. Und da mich nicht im Stande sehe alle hohe genossene Gnade Er. hochgräfl. Excellence zu vergelten, so statte in Unterthänigkeit himit schuldigsten Danck ab, mit Wunsch der höchste Wolle Er. hochgräfl. Excel. nebst dero hohen Familie noch ferner bey allem erspriesslichen Wohlgehn noch lange Zeit zu unsern Trost erhalten. Doch mein danckbahres Gemuth Er. hochgräfl. Excell. einigermassen an den Tag zu legen, so übersende als ein geringes Present einen goldenen Apfel und ein Bämlein (подвѣска?), welches erstere man alhier herum in die Grab-Mahle unter die verstorbene Knochen in eingeflochtenen Haaren gefunden, unterthänigst bittend Er. Hochgräfl. Excell. geruhen solches zur unterthänigsten Danckbarkeit von dero Diener anzunehmen und solchen dero hohen Gnade ferner angedeyen lassen. Wie ich dan E. Hochgräfl. Exc. fernere hohe Gnade mich unterthänigst empfele und bin

E. Hochgräfl. Excellence
Meines gnädigen Herrn
Unterthänigst gehorsamer Diener
B. Tatischew.

Къ этому же періоду времени надобно отнести два нѣмецкія донесенія къ Бирону (здѣсь онъ еще титулуется графомъ, слѣдовательно они составлены прежде 13 іюня 1737 г., когда онъ сдѣлался герцогомъ курляндскимъ), безъ года, числа и подписи, но несомнѣнно отъ Татищева, потому что руки его нѣмецкаго писца и заключаютъ въ себѣ: одно извѣстія о походѣ изъ Уфы для построенія Оренбурга, башкирскомъ возмущеніи и мѣрахъ къ утишенію его; другое — описаніе богатствъ Оренбургскаго края и основанія Оренбурга. Послѣднее кончается такъ:

«Nunmehro habe, Erlauchter Graf, an Ihro Kayserl. Maj. Cabinet mit diesen Nachrichten und Unterlegungen,—worinnen Ihro Kays. Maj. allerunterthänigst zu gratuliren mich unterwunden, benennde dieses Land Nova Russia, in dem solches nicht geringer, als andere von Europaischen Puissancen neüerfundene Länder in Ost- und West Indien seyn wird, — einen expressen Ober-Oficier... abgefertiget»....

24 декабря 1737 г., Татищевъ доносилъ изъ Самары объ успѣхѣ возложенной на него Оренбургской коммиссіи и усмиреніи башкирскаго возстанія. При этомъ Биронъ именуется gnädige Gönner und mächtige Beförderer.

«Indessen, говоритъ Татищевъ, geleite hiebey des gefangenen Rädelsführer der Baskirischen Rebellen, Kilmaks Sohn nebst des Jusups Toch-

ter, beede (sic) von mir nach Tatarischer Landes Art wohl bekleidet, zu Ewr. hochfürstl. Durchl. Diensten. Und ob ich zwar von dem Kirgisischen Abul Mahomet Sultan einige der besten Pferde zu überkommen vermuthet, deren auch bereits 6 Stücke erhalten, welche vor Ewr. hochfürstl. Durchl. destineret, welche aber nur schlecht ausgefallen, so dasz mich billig entsehen musz, Ewr. hochfürstl. Durchl. dergleichen zu zusenden, wofür in meinen Wagen damit zu fahren mich selbsten schämen, möchte. Inzwischen hoffe vom Abul Chair Chan, wann selbst in Orenburg seyen werde, die beste race vom Pferden und Passgängern, nach Versicherung derer dahin abgeschickten auszuwahlen, umb damit Ewr. hochfürstl. Durchl. anzudienen. — Anbey füge zur gehorsamster Meldung, dasz Zeit während meines Hieseyns in der Samarischen Gegend verschiedene sorten Achaten entdecket, zu deren Schleiff und Polirung ich zwar ein paar Meisters bestellet, weilen aber wenige Zeit übrig solche nachzusehen, werde nicht unterlassen, wann die dazu erforderliche Instrumente angeschaffet, Ewr. hochfürstl. Durchl. die Proben derselben einzusenden».

28 декабря 1737 г., Татищевъ писалъ къ Бирону, какъ добросовѣстно выполнилъ онъ порученныя ему горныя дѣла въ Сибири, а также дѣла башкирскія и киргизскія [1]). Угожденія Татищева временщику и изъясненія ему своихъ, дѣйствительно большихъ заслугъ не помѣшали однако Татищеву попасться подъ судъ: въ концѣ царствованія императрицы Анны, по опредѣленію сената, съ него слѣдовало взыскать въ канцелярію конфискацій 4.616 р. 4 коп. за самовольную постройку домовъ въ Самарѣ для себя и канцеляріи, за продажу въ казну принадлежащихъ ему юфтевыхъ кожъ, за подарки отъ купцевъ и башкирцевъ товарами, лошадьми и т. п. [2]).

IV.

ПЕРЕПИСКА ТАТИЩЕВА СЪ ЧЕРКАСОВЫМЪ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИЗАВЕТЫ, ВЪ 1742—1745 ГОДАХЪ.

Вступленіе на престолъ императрицы Елизаветы (25 ноября 1741 года) подало поводъ къ рѣшительному паденію всего, что пользовалось авторитетомъ при императрицѣ Аннѣ и въ короткій промежутокъ времени, когда государствомъ распоря-

[1]) Дѣла о Биронѣ, карт. 2, и карт. 4, ст. 22

[2]) Дѣла по внутреннему управленію кабинета, книга № 125.

жались Биронъ, какъ регентъ, и принцесса браунгшвейгская Анна Леопольдовна. Въ тѣ времена дочь Петра Великаго возбуждала постоянныя подозрѣнія правительства, почему всѣ царедворцы, всѣ значительныя лица старательно избѣгали не только случаевъ оказать ей какую-нибудь услугу, но и самыхъ обычныхъ сношеній. Сдѣлавшись императрицею, Елизавета, разумѣется, не могла вспоминать съ чувствомъ удовольствія и признательности о такомъ прошломъ. Все это очень хорошо понимали люди, служившіе съ покорностію орудіемъ павшихъ властей; но предать полному забвенію свѣжаго прошедшаго не было возможности, а потому уже хлопотали только о томъ, чтобы осыпать его хулами. Тогда-то вошло въ моду проклинать Бирона и владычество нѣмцевъ. Каждый старался представить себя жертвою, обреченною на закланіе, каждый считалъ обязанностью высказать что-нибудь неблаговидное для прежнихъ властителей. Бывали примѣры, что тѣхъ немногихъ, которые изъ личной признательности и расположенія къ павшимъ не дѣлали этого, преслѣдовали, какъ враговъ новаго порядка.

Татищеву, какъ видѣли уже изъ предъидущей главы, везло при императрицѣ Аннѣ, и онъ былъ пожалованъ важными тогда чинами дѣйствительнаго статскаго совѣтника и тайнаго совѣтника и управлялъ всѣми горными заводами въ Сибири, а потомъ обширнѣйшимъ изъ краевъ русской имперіи. Къ Бирону онъ былъ болѣе чѣмъ почтителенъ и видимо заискивалъ его милостей. При всемъ томъ извѣстная у Татищева и притомъ откровенно имъ самимъ оправдываемая наклонность къ любостяжательности и поборамъ съ тѣхъ, которымъ онъ что-либо дѣлалъ по службѣ, была причиною, что Татищевъ попалъ подъ судъ, и въ положеніи подсудимаго его застало вступленіе на престолъ Елизаветы. Новая императрица была особенно милостива къ тѣмъ, которые были почему-либо въ немилости при императрицѣ Аннѣ, Татищевъ очень хорошо сообразилъ это и поздравительное письмо къ новой государынѣ составилъ такъ [1]):

---

[1]) Дѣла по внутр. управл. кабинета, книга № 121, л. 766.

Всепресвѣтлѣйшая, всемилостивѣйшая государыня императрица и самодержица всероссійская.

«Вашего императорскаго величества всемилостивѣйшій указъ отъ 27 ноября со всемилостивѣйшимъ объявленіемъ о возшествіи вашего императорскаго величества на родительскій престолъ всеподданнѣйше получилъ, о которомъ съ истиннымъ порадованіемъ, возблагодаря Всевышняго Бога, ваше императорское величество со всенижайшею моею рабскою, вѣрною должностію поздравляю.

Присланный отъ вашего императорскаго величества капитанъ Приклонской объявилъ мнѣ словесное вашего императорскаго величества всемилостивѣйшее о мнѣ, недостойномъ рабѣ вашемъ, напоминѣніе.

А понеже я чрезъ такъ многіе годы за мои вѣрныя и радѣтельныя къ ихъ величествамъ и государству службы отъ злодѣевъ государственныхъ тяжкое гоненіе и разореніе терпѣлъ и въ такомъ отчаяніи находился, что ничего кромѣ крайней гибели ожидать не могъ; нынѣ же нечаянно, яко во тмѣ сѣдящаго, оставшій свѣтъ Петра Великаго паки на меня возсіялъ и единою печаль и страхъ отрѣшилъ. Того ради наиначе сію вашего императорскаго величества показанную ко мнѣ, недостойному, милость чувствуя, хотя возблагодарить и заслужить до гроба моего не могу, но токмо прошу всещедраго Бога да умножитъ лѣтъ живота вашего императорскаго величества и утвердитъ престолъ въ наслѣдіи Петра Великаго въ безконечные вѣки неподвижимо

Вашего императорскаго величества
всемилостивѣйшей государыни
всеподданнѣйшій рабъ
В. Татищевъ.

Астрахань въ 27 д. декабря
1741 года.

Императрица Елизавета приблизила къ себѣ всѣхъ прежнихъ уцѣлѣвшихъ сподвижниковъ Петра Великаго. Иванъ Антоновичъ Черкасовъ, служившій у него при кабинетѣ, получилъ должность кабинетъ-секретаря, и Татищевъ возобновилъ съ нимъ переписку. Она болѣе касалась административной дѣятельности Татищева какъ астраханскаго губернатора, также различныхъ порученій ему о доставленіи, напр., изъ Астрахани ко Двору плодовъ, размѣна золота и серебра, пріобрѣтенія драгоцѣнныхъ каменьевъ и т. п. Согласно цѣли настоящей статьи, здѣсь предлагаются изъ этой, довольно обширной переписки извлеченія наиболѣе характеристичныхъ мѣстъ [1]):

---

[1]) Вся хранится въ дѣлахъ по внутреннему управленію кабинета, въ книгѣ подъ № 125.

Государь мой Иванъ Антоновичъ.

Я надъ чаяніе отъ васъ, какъ отъ моего древняго друга, письма не получилъ, однакожъ усмотря изъ присланнаго указа о показаніи къ вамъ ея императорскаго величества высочайшей милости, истинно сердечно порадовался, которымъ, яко же и наступившимъ новымъ годомъ васъ, моего государя, поздравляю, желая вамъ всякаго благополучія.

Понеже я, какъ вамъ чаю уже не безъизвѣстно, за мои вѣрныя государемъ и государству услуги, отъ злодѣевъ государственныхъ такъ гонимъ и разоряемъ былъ, что уже не радъ былъ животу, и хотя многократно объ отставкѣ просилъ, токмо и того къ большему мнѣ огорченію не улучилъ, ея же императорское величество о томъ неизвѣстна. И опасаясь, чтобъ мои злодѣи не нашли способа болѣе меня оскорблять, принужденъ вамъ, какъ моему другу, обстоятельно донести: вамъ, чаю, памятно, какъ вѣчнодостойныя ея императорское величество государыня Екатерина Алексѣевна въ 1727 г. съ великимъ обнадеживаніемъ изволила меня опредѣлить въ монетную канцелярію, гдѣ я столько труда моего изъявилъ, что ея императорское величество изволила письмомъ обнадежить, что мой трудъ безъ награжденія оставленъ не будетъ; однакожъ за скорою кончиною ея величества, того лишился. Потомъ я въ учрежденіи монетномъ хотя явныя, великія пользы пріобрѣлъ, но по злости на меня бывшаго графа Головкина и лакомствомъ Бирона отъ того отрѣшенъ; компанія передѣла мелкихъ денегъ невинно разорена, и немалая сумма съ монетныхъ дворовъ подъ именемъ новой прибыли потеряна. Причемъ, и Головкинъ съ Дудоровымъ довольно получили, въ чемъ явно обличить могутъ дѣла ихъ. Въ 1734 г. ея императорское величество повелѣла меня отправить въ Сибирь для размноженія заводовъ, гдѣ я чрезъ три годы такъ оные размножилъ и старые исправилъ, что безсумнѣнно надѣялся высочайшую милость ея императорскаго величества и довольное награжденіе получить, особливо видя всегда въ указѣхъ всемилостивѣйшія обѣщанія, ни о чемъ болѣе, какъ о пользѣ государственной, прилежалъ. Токмо и въ томъ обманулся тѣмъ, что Биронъ, увидя отъ заводовъ такъ великую государству пользу и прибыль каждогодную, вознамѣрился оный доходъ похитить. И въ началѣ опредѣлили начальникомъ саксонца Шомберка, который ничего о желѣзныхъ заводахъ и о пользѣ нашего государства не розумѣетъ, и иному меня подчинили, а вскорѣ потомъ меня отлучили и чрезъ имя болохонца Осокина главные заводы . . . . . похитить вознамѣрились, чему я явно съ твердыми доводы противное мнѣніе представилъ. Они же, оставя ту околичность, явно отдать (?) Шомбергу или паче тому бывшему герцогу отдали, а на меня крайне озлобились, а заводы оные съ великимъ государству вредомъ разорили.

Сія его злоба хотя мнѣ довольно видима была, и вѣдалъ, что искали порока, но не нашли. Въ 1737-мъ перевели меня въ оренбургскую ком-

миссію, которую, какъ видно по обману Тевкелева и Кирилова, для чаемаго великаго прибытка начали. Я же, прибывъ, усмотрѣлъ, что оное вымышлено болѣе для собственной, нежели казенной пользы, сталъ истину доносить и тѣ обманы обличать, которымъ онаго бывшаго герцога и Остермана наипаче озлобилъ за сіе. Какъ они скоро свѣдали, что Тевкелевъ и другіе за ихъ неправости и безпорядки смиряеми, жаловались на меня, то Остерманъ велѣлъ имъ бить челомъ и представить сіе императорскому величеству. По оному велѣли меня спросить, то секретарь бывшій Яковлевъ сочинилъ мнѣ вопросные пункты, противные формѣ суда и точнымъ указомъ, ибо именъ челобитчиковъ не показалъ; изъ челобитья ихъ бралъ не порядкомъ, но смѣшивалъ и одинъ пунктъ разбилъ на многіе, а многое отъ себя прибавилъ, чего въ челобитьѣ нѣтъ. Получа они мои отвѣты и видя, что всѣ тѣ клеветы съ доказательствомъ опровергнуты, а доносителей плутовства обличены, наипаче озлобясь, доносили ея величеству, будто тяжкія преступленія мои явились, и учредя особливую коммиссію и велѣли, для учиненія мнѣ обиды, судить, выбирая изъ гражданскаго и военнаго правъ. И хотя коммиссія или за страхъ, или собственными прихотьми, чрезъ три года прилежно и разными образы трудились, токмо обвинить меня чѣмъ не нашли. Потомъ какъ милостивые указы отъ бывшаго герцога курляндскаго и потомъ отъ принцессы Анны объявлены и всѣ коммиссіи велѣно оставить, но по моей велѣно наикрѣпчайше слѣдовать, и хотя я не одну челобитную подавалъ, прося о скоромъ и справедливомъ онаго рѣшеніи, но видя, что то не успѣваетъ по совѣту Остермана, чрезъ его креатуру, подалъ повинную, прося въ винахъ прощенія, ибо я, видя себя въ крайнемъ разореніи, принужденъ то учинить, но никакой милости не получилъ. За тѣмъ хотя я на скоро, какъ для важнаго дѣла, отправленъ, но, вмѣсто мнѣ поохочиванья, жалованья удержаннаго не выдано и опредѣленнаго на сей годъ выдано половину, а въ коммиссію подтверждено, чтобъ наикрѣпчайше слѣдовали за мной. Сіе какъ мнѣ огорчительно и страшно ни было, ибо видѣлъ, что меня въ такое трудное дѣло опредѣлили и безъ всякой помочи, а особливо и безъ инструкціи отправили, прилежалъ, колико возможно, вѣрность мою засвидѣтельствовать и, благодатью божіею, сдѣлалъ столько, чего господа министры не чаяли, и калмыцкихъ хановъ въ такое подданство и порядокъ привести, въ какомъ не бывали. За сей мой трудъ получилъ отъ ея императорскаго величества всевысочайшую грамоту съ похвалою и высокимъ обнадеживаніемъ, но на той же почтѣ указъ отъ бывшаго кабинета съ великимъ мнѣ оскорбленіемъ и обидою, которымъ мнѣ повелѣно по затѣйному челобитью вѣдомаго вора и публично наказаннаго Семена Иноземцова противо уложенья и формы суда отвѣтствовать. И хотя я присягать готовъ въ томъ, что невиненъ и челобитья такъ бездоказательнаго, а паче, что онъ билъ челомъ на меня, перво въ держаніи невинномъ подъ карауломъ, а спустя четыре годы сталъ показывать взятки и свидѣтеля представляетъ казанскаго купца

Микляева, о которомъ я слышалъ, что господинъ камергеръ Бриліинъ(?), какъ обязанный другъ онаго плута Иноземцова, принудили (sic) письмо дать, того ради посылаю при семъ челобитную и прошу васъ, моего государя, оную при удобномъ случаѣ, подавъ ея императорскому величеству, рѣшеніе исходатайствовать, а наипаче просить господъ министровъ о выдачѣ мнѣ невинно удержаннаго жалованья и чтобъ меня отъ суда взяли, ибо я для пользы и чести императорскаго величества моимъ (sic) въ великой убытокъ напрасно вошелъ, которое прежде всѣмъ было даваемо казенное, и для того нынѣ принужденъ здѣсь занять 1000 руб., надѣяся, что отъ ея величества оставленъ не буду и на васъ, какъ моего друга надѣяся, пребываю всегда

вась, моего государя,
покорный слуга
Татищевъ.

Астрахань
21 янв. 1724

27 февраля, 1752 г.:

»По воли ея императорскаго величества, хотя и безъ объявленія вины, въ сіе узилище (Астрахань) я опредѣленъ, гдѣ я чрезъ нѣсколько дней разсматривая съ прилежаніемъ, вижу, что сія губернія (астраханская) такъ разорена, какъ недовольно свѣдущій повѣрить не можетъ, понеже люди разогнаны; доходы казенные растеряны или расточены; правосудіе и порядки едва когда слыханы — чтò за такъ великимъ отдаленіемъ и не дивно, и вамъ, яко болѣе меня свѣдущему, писать пространно не потребно. Причина же сего есть главная, что нѣколико губернаторовъ сюда вмѣсто ссылки употреблялись и не имѣя смѣлости, или ничего, или бояся кого по нуждѣ, неправильно дѣлали. А можетъ и то, что неимѣя достаточнаго жалованья, принуждены искать прибытка, не взирая на законы. Особливо здѣшняя канцелярія болѣе отъ того безпорядочна, что секретарямъ и подъячимъ дѣлъ такихъ, отъ которыхъ достаточный доходъ имѣть можно, мало, а жалованья нѣтъ, то принуждены коварствами и безпорядками доставать. Купцы сильнѣйшіе чимъ больше торгуютъ или отчего ихъ великое обогащеніе, какъ токмо отъ хищенія казенныхъ и разоренія безсильныхъ. Они же, не жалѣя къ защищенію ихъ, какъ мню, не скупо предстателей закупили, то и видя ихъ непорядки, нужно губернатору смотрѣть сквозь пальцы, опасаясь, чтобъ и завѣрность, какъ я въ томъ искусился. И тако о себѣ равномѣрно разсуждаю, что и отъ меня ея императорское величество и сія губернія пользы болѣе видѣть не могутъ, ибо мнѣ, не имѣя надежды и смѣлости, болѣе прежде бывшихъ трудиться не возможно. Однакожь я, опасаясь, чтобъ предъ Богомъ въ томъ не погрѣшить, колико въ краткости удобно было, нужнѣйшія обстоятельства написавъ, послалъ къ генералу прокурору. А желалъ бы и вамъ тоже сообщить, дабы при случаѣ, если потребно ея императорскому величеству представить, токмо не успѣлъ. А если за по-

требно разсудите, то можете оное взявъ отъ него, просмотрѣть и потому не для меня, но для пользы государственной возможное учинить.»

2 января 1743 г. Татищевъ просилъ Черкасовъ похлопотать за него объ увольненіи отъ службы. Повторяя снова о разстроенномъ состояніи дѣлъ астраханской губерніи, прибавилъ при томъ:

«Что моей обиды принадлежитъ, то извѣстны вы, что я при его императорскомъ величествѣ Петрѣ Великомъ пожалованъ совѣтникомъ въ бергъ коллегію и жалованьемъ полнымъ по 600. Потомъ былъ въ Сибири и Оренбургской коммиссіи у военной команды, жалованье полное противъ армейскихъ получалъ. При отправленіи же сюда въ указѣ изъ кабинета въ сенатъ написано жалованье выдавать полное, но Головкинъ, пославъ въ рентерею, велѣлъ выдавать половинное за прошлый годъ, а за сей годъ уже никакого не имѣю, и хотя я не могу сказать, чтобъ мнѣ безъ онаго жить было нечимъ, токмо тяжка обида: генералъ маіоръ Бакаръ и генералъ маіоръ Долгорукой безъ меня дѣлать ничего не могутъ, я долженъ имъ совѣтомъ и дѣломъ помогать, наставлять и за ними надзирать. Они полное жалованье получаютъ, а по окончаніи вѣдаю, что и награжденіе получатъ; но мнѣ ничего, да и просить уже болѣе ничего не смѣю, токмо увольненія отъ всѣхъ дѣлъ, дабы единою отъ такихъ безпорядковъ и досадъ, а паче предъ Богомъ и государемъ невинныхъ отвѣтовъ свободиться».....

Татищеву не разъ приходилось оправдываться отъ обвиненій въ поборахъ и взяткахъ. Такъ 6 декабря 1743 года, онъ писалъ къ Черкасову:

«...Съ великою мнѣ горестью слышу разсѣянныя на меня отъ моихъ злодѣевъ сущія клеветы, якобы я персидскихъ денегъ ни въ казну, ни другимъ купить не допускалъ, а купилъ на себя многія тысячи; другое — якобы я съ англійскимъ капитаномъ Эльтономъ, который въ Персіи, общій торгъ имѣю; третье — якобы я у пойманной мною ханши Джаны насильно шубу соболію отнялъ, и другія многія клеветы, которыя можетъ и до вашихъ ушей дошедъ безъ подлиннаго извѣстія, вѣроятны явятся, и для того я вамъ, моему государю, какъ истинному благодѣтелю, принужденъ обстоятельства оныхъ донести.

«О персидскихъ деньгахъ имѣли мы указъ отъ иностранной коллегіи, по представленію губернаторскому, чтобъ купить до 10.000 р., по которому мы купили болѣе 14.000, а болѣе не смѣли. Я жъ о томъ въ монетную канцелярію чрезъ члена оной Макѣева партикулярно, а въ правительствующій сенатъ доношеніемъ писалъ; только въ то время деньги были довольно дешевы, указа не получили, а получили уже какъ оныя дороги стали, и по тѣмъ указомъ за объявленную въ нихъ цѣну купить стало не можно; паче же и пробивателя по нашему требованію не при-

слано. Я же, имѣя собственныя мои деньги и, видя, что всѣ покупають, въ разныя времена купилъ около 4000 руб., изъ которыхъ сдѣлалъ нѣсколько посуды, другія употребилъ на покупки, а боле того не покупалъ. И въ томъ не знаю, по чему бы могъ быть виненъ, да и нужда моя къ тому влечетъ, что не имѣя жалованья, ни отъ деревень дохода достаточнаго, надобно отъ денегъ своихъ прибыли искать. И какъ нынѣ алмазы здѣсь очень дешевы были, то если бъ я деньги имѣлъ, конечно бы не боясь купилъ.

«Что капитанъ Эльтонъ, будучи у меня 2 годы въ командѣ, весьма знакомъ былъ, и я ему въ его домогательствѣ о учрежденіи ихъ торгу въ Персіи, будучи въ Ст. Петербургѣ, помогалъ, ибо я тогда былъ ни у какого дѣла, и какъ онъ въ Персію поѣхалъ, то я ему надлежащее по указомъ доброхотство изъявлялъ, но какъ онъ противные поступки показалъ, тогда никакого согласія не имѣлъ и его письма, не читая (для того-что по англійски пишетъ), въ коллегію и съ моихъ ему отвѣтовъ копіи посылалъ. А о неимѣніи съ ними торгу и тайной переписки подъ тягчайшею смертью подпишусь.

Что же о шубѣ черкеской владѣлецъ Бахатъ по нѣкоторому приказу именемъ ханшинымъ подалъ прошеніе, оное есть самая безсовѣстная клевета, понеже я на бывшихъ переводчиковъ шлюся, что никогда ничего отъ нея не требовалъ, и она меня при отпускѣ ея по ихъ обычаю подарила такъ, что велѣла Зайсангу на меня наложить, что они всѣмъ въ почтеніе дѣлаютъ и шубами лисьими или овчинными одѣваютъ. Да если бы я подлинно у нея отнялъ, тобъ я за понесенный отъ нея трудъ и убытокъ отъ нея, яко плѣненной мною, взять, право имѣлъ. Токмо оная того была недостойна, ибо уже соболи изношенные были, и ста рублевъ не стоила. И сожалѣю, что оную изрѣзалъ. Однакожъ оную тогда, какъ она меня подарила, видѣлъ бригадиръ Кольцевъ и нѣсколько офицеровъ. Въ чемъ покорно вашего превосходительства прошу меня въ невинности моей защитить, дабы отъ такихъ безсовѣстно вымышленныхъ навѣтовъ отъ ея императорскаго величества гнѣвъ не понести, а паче если сіе губернаторство кому завидно, чтобъ самъ или своимъ ближнимъ меня смѣнилъ, что имъ съ радостію и благодареніемъ вручу»...

3 января 1744 г. къ Черкасову:

Здѣсь привезено рабятъ татарскихъ человѣкъ со 100, изъ которыхъ много роздано, какъ вамъ прежде писалъ. Если надобно мальчики или дѣвки — пожалуй поскоряе съ куріеромъ отпиши. Есть же мурзинскія дѣти, рабятки очень хорошіе. Не соизволитъ ли ея величество ко Двору взять, о чемъ я давно въ коллегію иностранную писалъ, токмо отповѣди не получилъ»...

Въ одномъ письмѣ въ началѣ 1744 года Татищевъ подробно описывалъ, какую пользу и услуги оказалъ онъ астраханскому краю, и за тѣмъ снова возвращается къ любимой своей темѣ:

«Но за все оное не токмо награжденія не вижу, но и надежды не имѣю, паче же отъ злодѣевъ горестное оклеветаніе и поношеніе терплю, и мой трудъ другимъ приписавъ, награжденіе и милость у ея величества исходатайствовали (sic) — мнѣ же и жалованья дать не хотятъ.

«Ваше превосходительство довольно зная прежнія мои приключенія, сколько я терпѣлъ и не смотря на злость сильныхъ и чинимыя мнѣ препятства вѣрно государю и государству служить прилежалъ: 1) Демидовъ чрезъ адмирала графа Апраксина такъ меня предъ его величествомъ оклеветалъ, что всѣ думали о моей погибели: но я, вѣдая мою правду, и надѣясь, что его величество самъ дѣло внятно разсмотрить и неправую клевету наказать не оставитъ, смѣло поступалъ и, оправдався, бо̀льшую его величества милость получилъ. 2) По смерти его величества, сколько Меншиковъ за вымышленныя имъ вредительныя деньги на меня озлобился, что и въ ссылку послать — указъ въ сенатѣ записанъ, но устыдясь самъ и милостію ея величества тогда я избавился, яко невинной. 3) Долгорукіе перво съ вами въ ссылку послать опредѣлили; потомъ какъ они вознамѣрились честь государя и цѣлость отечества разрушить, которымъ я, сильно возпротивясь, съ прочими удержалъ. Они мнѣ висѣлицу и плаху суля, сами посрамились. 4) Биронъ, ища себѣ не надлежащей власти и силы, вздумалъ, что я ему въ томъ, яко же и въ похищеніи великаго отъ сибирскихъ заводовъ дохода, препятствовать буду, разными образы искалъ меня губить: перво ссаривалъ съ Черкаскимъ, Салтыковымъ и Головкинымъ, что̀ всѣмъ было извѣстно; но видя, что недостаточно, принудилъ на меня плутовъ бить челомъ, и беззаконно судить велѣли; два разы безъ всякой вины подъ карауломъ держали, но Богъ, по невинности моей, меня избавилъ. Нынѣ Долгорукой, вспомня ту злобу, смертельно меня обидѣлъ (sic), поноситъ и бранитъ, а можетъ, что и ея величеству клевещетъ, токмо я не ужасаясь, вѣдая еслибъ я его злобу ему явно истолковалъ, то какъ онъ, такъ и другіе со стыдомъ принуждены были меня въ покоѣ оставить. И тако я, не боясь никого, радъ только ея величеству вѣрно и радостно до гроба по крайней возможности служить, а при томъ и надежду несумнѣнную имѣю, что либо ея величество, увидя мою невинность, такъ какъ и высокія родители, милость изъявитъ. И если токмо буду счастіе имѣть къ ногамъ ея величества мой всенижайшій поклонъ отдать, то конечно того не лишуся, ибо я мню, что ея величество, не имѣя о моихъ услугахъ, здѣсь показанныхъ, подлиннаго извѣстія никакой милости удостоить не изволила. Я же и то себѣ за не малое отъ Бога награжденіе почитаю, что совѣстію моею видя происходимую отечеству пользу, отъ меня принесенную, веселюся».....

Изъ письма Татищева отъ 30 октября 1744 г. узнаемъ, что Черкасовъ ему писалъ о составленіи исторіи Петра Великаго:

«О гисторіи Петра Великаго, отвѣчалъ Татищевъ, хотя мнѣ сама императрица Анна Іоанновна изволила говорить, и госпожа Чернышева, по приказу-ли или собою неоднова говорила, но я, вѣдая намѣренія, отговорился тѣмъ, что лгать не хочу, а правду писать можетъ кому противно будетъ, ибо много тѣхъ, которые сущую правду за обиду почтутъ. Нынѣ же изъ тѣхъ многіе пресѣклись, или подъ защитою ея императорскаго величества будутъ безопасны, то приняться можно, если потребное къ тому не оскудѣетъ, и суще 1) люди не столько для письма, сколько для исканія времянъ тѣхъ по чужестраннымъ гисторіямъ и совѣта какимъ порядкомъ, согласно съ правилами историческими изъяснить, ибо славный гисторикъ Пуффендорфъ, сочиняя шведскую, а потомъ бранденбургскую гисторіи, знатныхъ и въ немаломъ числѣ помощниковъ имѣлъ. 2) Денегъ къ тому не много надобно кромѣ жалованья, но и тѣ болѣе отъ другихъ услугъ получаютъ. 3) Чтобъ потребныя извѣстія отвсюду давали, о чемъ и прежде во всѣ губерніи помнится въ 1736 году указы посланы, чтобъ къ сочиненію Географіи, мнѣ требуемыя извѣстіи присылали, и многое получено но тунѣ осталось. 4) Домъ, а болѣе ничего, и если ея императорское величество за способна меня къ тому усмотрѣть изволитъ, я съ охотою трудиться готовъ и ваше превосходительство произведеніемъ такъ полезнаго всему государству дѣла не малую честь пріобрѣсти можете, а ея величество болѣе нежели великимъ иждивеніемъ древле въ Египтѣ и Римѣ музолеями, таковою гисторіею вѣчную память и славу роди(те)лю своему и отцу всея имперіи безконечно устроитъ. Слѣдственно и ея величеству слава и благодареніе безсмертное умножится. Но за всѣмъ тѣмъ, я, помня мнѣ приказъ послѣдній отца моего, ни на какое дѣло ни напрашиваться, но отъ тягчайшей услуги не отбиваться, такъ единственно остаюсь въ волѣ и повиновеніи ея императорскаго величества».....

Въ 1745 году, Татищеву снова пришлось оправдываться предъ Черкасовымъ въ обвиненіяхъ въ любостяжаніи. 20 апрѣля Татищевъ сообщалъ, что покупка въ казну золота и серебра у персіянъ пріостановлена впредь до присылки на то наличныхъ денегъ:

«Что же вашему превосходительству нѣкто безсовѣстный разгласилъ, якобы я болѣе на себя серебра покупаю, оному ваше превосходительство вѣрить не можете, чтобъ я могъ много купить, а пуда два или три хотя бъ и купилъ себѣ для посуды, оное дѣло не великое. Болѣе же мнѣ купить нужды нѣтъ, а торговать онымъ для малой отъ того прибыли весьма бъ было безумно, понеже въ процентъ деньги отдавъ, болѣе можно получить».....

Въ другомъ письмѣ около того же времени:

«Весьма мнѣ прискорбно было отъ пріѣхавшаго слышать неповинныя

на меня сумнительствая злостныя оклеветанія... Другое — о взяткахъ. Сіе наипаче удивительно, во первыхъ отъ подрядовъ, какого званія они есть, я подписаться готовъ, что никто копѣйкою не обличитъ. И когда соляные приносили отказалъ и не принялъ. Судныхъ дѣлъ весьма мало, и въ тѣхъ такой обычай имѣю: ни отъ кого обѣщанія не слушаю, меньше же прошу, въ чемъ меня никто обвинить не можетъ; но когда кому благодѣяніе сдѣлаю, то я по закону божескому принять приносимое безъ зазрѣнія могу. Что же о армянахъ упоминалъ, что я о ихъ пользѣ и увольненіи отъ магистрата старался, оное по должности, яко о пользѣ государственной, писать имѣлъ причину и ничего отъ нихъ за то не бралъ, въ чемъ подъ смертью подписаться готовъ. Сіе довольно видимо, что я ихъ тѣмъ обнадежа, знатныхъ капиталистовъ въ подданство россійское призвалъ и фабрики знатно чрезъ нихъ умножилъ; но нынѣ, какъ отъ главнаго магистрата указъ услышали, весьма опечалились, и чаю не токмо впредь выѣзжать не будутъ, но опасно, чтобъ паки не разъѣхались. И конечно оные иноземцы жаловаться на меня причины не имѣютъ, развѣ Кобяковъ съ товарищи, ища ихъ въ службы кабацкія и таможенныя принудить, оное вымыслили».....

2 мая 1745 г. въ собственноручной припискѣ къ Черкасову, Татищевъ сообщалъ:

«Черкесовъ мнѣ объявилъ приказъ вашъ, чтобъ прислать кизлярскую ландкарту, и я какову здѣсь имѣю велѣлъ немедленно скупировать и къ вамъ пришлю, токмо правильной нѣтъ. Я, видя, что въ ономъ у насъ ни малаго прилеженія нѣтъ, ибо не токмо сенату или военной коллегіи, не зная всѣхъ правильныхъ положеній мѣстъ, въ случаѣ правильно разсуждать и опредѣлять, но и намъ здѣсь, хотя скорѣе людей свѣдомыхъ сыскать и спросить можемъ, подлинно знать не можно, я неоднократно о томъ иностранной коллегіи и сената просилъ, чтобъ прислать добрыхъ двухъ геодезистовъ съ инструменты, дабы одному кубинскую степь до Дона, Кабарды и Персидской границы правильно описать, другому до Яика, Эмбы и до Аральскаго моря, что̀ всѣмъ знать нужно, токмо ничего не дождался, и такъ вѣкъ ходимъ въ невѣдѣніи. Ея императорское величество государыня императрица Анна Іоанновна, увѣдавъ, что я географію русскую и гисторіи сочинялъ, по представленію моему, повелѣла мнѣ всѣхъ геодезистовъ поручить, и въ губерніи о дачѣ мнѣ извѣстій по требованіямъ моимъ указы посланы. По которому я не мало сдѣлалъ, токмо по отрѣшеніи меня все осталось, и геодезисты, оставя то полезное дѣло, въ полки разошлись или живутъ праздно, для того что за ними никто не смотритъ и не нуждается, а на требованія ихъ, не умѣя резолюціи учинить, ко мнѣ присылывали, токмо я, видя на меня гоненіе Бироново, отъ всего отрекся».....

28 іюля 1745 г., Татищевъ извѣщалъ о вредныхъ по-

слѣдствіяхъ для торговли въ Астрахани отъ предупредительныхъ мѣръ тамъ противъ мороваго повѣтрія, и просилъ о прекращеніи ихъ, прибавляя:

«Я, взирая на древнія гисторіи, въ которыхъ находится, что жившіе здѣсь до Христа Казары такъ сильны были, что николико кратъ Персію воевали и разоряли. Потомъ около 1200 г., какъ во многолюдствѣ Чингизовы два сына, къ Волгѣ пришедъ, съ сими народы не могли, въ восемь лѣтъ воюяся, одолѣть, если бы не измѣною улучили и въ конецъ разорили. Противно же тому, по томъ великомъ ихъ уронѣ единъ Батый съ частію тѣхъ войскъ всю Россію въ два мѣсяца разорилъ и обладалъ. И сіе ни отъ чего инаго, какъ отъ многолюдства и богатства, а богатству корень купечество и рукодѣлія, что̀ и нынѣ добрыми учрежденіи умножить способно, что̀ оставляю въ ваше лучшее разсужденіе».....

Въ іюнѣ, іюлѣ и октябрѣ 1745 г. Татищевъ обращался въ Петербургъ съ просьбами о дозволеніи пріѣхать ему туда изъ Астрахани на короткое время, о пожалованіи ему деревень изъ отписныхъ въ казну имѣній, особливо же изъ псковскихъ дворцовыхъ, и наконецъ о сложеніи штрафа, положеннаго на него слѣдственною коммиссіею (см. выше стр. 37, 38, письмо его отъ 21 января 1742 г.).

Просьбы эти остались безъ удовлетворенія, и въ концѣ 1745 г. Татищевъ, отрѣшенный отъ должности губернатора, покинулъ Астрахань и 27 декабря писалъ къ Черкасову изъ села Тетюшскаго:

«О себѣ вамъ, моему государю доношу: изъ Астрахани выѣхалъ я 17 нов:, а сюда въ симбирскую сына моего деревню прибылъ 22 дек. И хотя мнѣ домъ приготовленъ былъ въ Симбирскѣ, который я, будучи въ Самарѣ, для пріѣзда построилъ, но избѣгая отъ людей безпокойства, разсудилъ жить здѣсь. Однакожъ и тутъ, хотя благодарю Бога, что въ своемъ домѣ и отъ дѣлъ приказныхъ досадъ не вижу, но другіе не менѣе досады наносятъ: во первыхъ, что такою трудною ѣздою болѣзнь паки отяготила, а для пользованія не токмо доктора, ни лекаря достать не могу; второе, хотя здѣсь недалеко драгуны на квартерахъ стоятъ, но разбои въ самой близости чинятся: за пять дней до моего пріѣзда близь моей деревни разбили заводъ винной, гдѣ въ близости стоялъ капитанъ съ ротою, но никакого взысканія не учинилъ, и если . . . для великой здѣсь въ житахъ дороговизны происходитъ, то къ веснѣ безсумнѣнно гораздо оныхъ умножится, понеже многіе крестьяне чимъ сѣять не имѣютъ. Третіе, многіе купцы и шляхетство и прочіе, по знаемости пріѣзжая, въ разговорахъ съ великою горестію и слезами приносятъ жалобы

на воеводъ, полицеймейстеровъ, поставленныхъ для искорененія воровъ по Волгѣ, и на винтеръ квартирахъ офицеровъ и рядовыхъ. И хотя я отъ нихъ молчаніемъ и разсужденіями причинъ отхожу; но по ревности моей къ пользѣ отечества не могу безъ горести остаться, а паче видя, что за отдаленіемъ бѣдные люди скоро справедливости сыскать не могутъ, доходы же государственные невидимо умаляются. А притомъ какъ вспоминаю намѣреніе его императорскаго величества о учрежденіи коллегіи государственной экономіи, чрезъ которую надѣялся правосудіе возставить, немощнымъ обиды и коварныя ябеды пресѣчь. 2) Доходъ государственный безъ отягощенія народа умножить и расходъ по достоинству и потребности уравнять. 3) Чтобъ войско жалованьемъ и прочимъ удовольствовать, а народъ оному разорять способы и случаи пресѣчь. 4) Разсмотрѣніе по предѣламъ, гдѣ какія подданнымъ пользы умножить, а вреды отвратить. 5) О училищахъ, чрезъ которые бъ во всѣхъ обстоятельствахъ розсужденіями государству пользы приносились. Сіе сначала мнится князь Яковъ Ѳедоровичь сочинялъ, потомъ гр. Брюсъ съ Фикомъ и старымъ Любрасомъ изъяснялъ и дополнялъ, что я у него съ нѣмецкаго на русскій переводить давалъ. Начало онаго было писано въ полъ листа, и на многихъ мѣстахъ приписывано рукою его величества, токмо мнѣ онаго, кромѣ заглавія, читать не давалъ. А изъ переволженныхъ (sic) можетъ нѣчто у меня осталось. Все же оное къ великому государственному сожалѣнію кончиною его величества нетокмо, яко еще неявленное, угасло, но паче то сожалетельно, что весьма государству полезныя дѣла, которыя уже при его величествѣ въ дѣйство произведены были, по немъ разными образы уничтожены и перемѣнены, такъ что горшія коварства и ябеды въ судахъ, а немощнымъ отъ сильныхъ обиды и разоренія происходить начали было, что̀ всякому вѣрному подданному воспомянуть не безъгорестно, ибо ея императорскому величеству неудобно о всемъ томъ вѣдать. Для избѣжанія такихъ во отдаленіи горестныхъ обстоятельствъ намѣренъ я весною, если живъ буду, переѣхать въ Дмитровскую деревню, которая отъ Москвы 50 верстъ, гдѣ я надѣюсь всѣхъ тѣхъ тягостей и недовольствъ избѣжать, токмо прошу васъ, государя моего, дать мнѣ знать, не будетъ ли то противно, хотя въ указѣ гдѣ мнѣ жить точно не написано, но ваше было разсужденіе, что мнѣ здѣсь жить, потому сюда, а не прямо поѣхалъ. О чемъ буду ожидать извѣстія».....

V.

НѢКОТОРЫЯ СВѢДѢНІЯ О СУДЬБѢ СОЧИНЕНІЙ ТАТИЩЕВА ПОСЛѢ ЕГО СМЕРТИ.

В. Н. Татищевъ умеръ 15 іюля 1750 г., а 15 ноября того же года, баронъ Иванъ Антоновичъ Черкасовъ писалъ

къ сыну его Евграфу Васильевичу письмо, изъ котораго узнаемъ, что послѣдній получилъ приказаніе отъ отца передать Черкасову его историческое собраніе и что императрица Елизавета «указала все, оставшееся послѣ Татищева, чтó есть до исторіи россійской принадлежащее взять и за то изволила обѣщать заплатить». Евгр. Татищевъ, 22 ноября, отвѣчалъ, что онъ желалъ собрать всѣ отцовскіе бумагу и передать Черкасову для поднесенія императрицѣ, но тому помѣшали семейные хлопоты по раздѣлу имѣнія съ матерью [1]); по окончаніи же ихъ онъ не замедлитъ это исполнить.

24 декабря 1750 г. Евгр. Татищевъ доводилъ до свѣдѣнія Черкасова, что онъ успѣлъ собрать предъизвѣщеніе и первую часть русской исторіи его отца, а въ сентябрѣ 1751 г.,— что «всѣ подлежащія до гисторіи письма собраны, переписаны и переплетены. Иныя же подлежатъ поднесены быть вашему превосходительству (Черкасову) безъ переписки, и всѣ тѣ, коль скоро зимній путь станетъ, оныя вамъ, милостивому государю, поднесу самъ»... Изъ дальнѣйшей переписки видно, что у Евгр. Татищева переписывали отцовскія сочиненія три писца, и что онъ въ ноябрѣ 1751 г. сбирался выѣхать съ бумагами изъ Москвы, а 16 числа этого мѣсяца дѣйствительно отправился въ Петербургъ.

19 іюня 1752 г. Евгр. Татищевъ изъ Москвы писалъ къ Черкасову: «ваше превосходительство повелѣли мнѣ, при отъѣздѣ моемъ изъ Петербурга, оригиналъ русской лѣтописи вамъ, милостивому государю, поднесть. Оную нынѣ къ вашему

---

[1]) Лерхъ (Büsching's Magasin, X, 375) разсказываетъ, что сынъ Татищева наслѣдовалъ послѣ него огромное богатство и потомъ женился на дочери барона Черкасова. Самъ же Евгр. Татищевъ писалъ къ этому Черкасову: оставшее мнѣ малое имѣніе почти все пропадаетъ, котораго мнѣ осталось послѣ раздѣлу съ родительницею моею деревень 400 душъ, денегъ 13.200 руб., которые были отданы взаймы съ закладомъ деревень князь Сергію Ивановичу Рѣпнину, коимъ уже и срокъ минулъ, только за пустымъ споромъ братьевъ его двоюродныхъ, вотчинная коллегія близко году не рѣшитъ. А на доставшихся мнѣ деревняхъ долгу имѣю 5.000 р., коими я при раздѣлѣ родительницу мою удовольствовалъ. Да сверхъ же того въ бытность мою въ походѣ неправымъ челобитьемъ отнята у меня симбирская деревня. Если я при себѣ все сіе не исходатайствую, и оное небреженіемъ моимъ отъ меня отойдетъ, то я вовсе безъ пропитанія останусь».....

превосходительству посылаю, а именно предъизвѣщеніе и примѣчанія на вторую часть приправленную. А первая и вторая части, писанныя рукой покойнаго родителя моего (sic) [1]), а третья и четвертая части уже вашему превосходительству поднесены, а у меня остались такіе жь списки неприправленные нигдѣ рукою покойнаго родителя моего, что̀ онъ и самъ въ своемъ мѣстѣ оглавилъ. А сверхъ того и роспись всей библіотеки предлагаю»...

Эта роспись, помѣщенная въ приложеніи при настоящей статьѣ, любопытна въ томъ отношеніи, что отчасти знакомитъ съ тѣми учеными пособіями, которыя имѣлъ Татищевъ подъ руками при своихъ занятіяхъ русскою исторіею и которыя вскорѣ послѣ его смерти погибли во время пожара [2]). Изъ русскихъ печатныхъ изданій въ библіотекѣ Татищева, кромѣ значительнаго количества богослужебныхъ книгъ, въ родѣ Октоиха, Тріодей, Миней и т. п., находились нѣкоторыя петровскія изданія о разныхъ торжествахъ и о военномъ дѣлѣ, разныя проповѣди, произведенія Третьяковскаго и Ломоносова, также знаменитая въ свое время трагедія (въ рукописи) Сумарокова Хоревъ. Изъ рукописей по части русской исторіи, кромѣ нѣкоторыхъ матеріаловъ XVI и XVII столѣтій, поименованы: Нижняго Новгорода лѣтопись до 1347 г., Псковская лѣтопись до 1318 года. Изъ бумагъ Татищева означены архивы: казанская, астраханская, томская, тарская; письма собственноручныя и предложенія, и наконецъ должно быть очень любопытная «Ѣзда совѣтника Татищева въ Швецію». Иностранный отдѣлъ библіотеки, преимущественно изъ нѣмецкихъ книгъ, заключалъ въ себѣ лексиконы, сочиненія политическія, историческія, географическія, также по части строительства, медицины, математики, садоводства.

Вмѣстѣ съ каталогомъ татищевской библіотеки сохранилась и слѣдующая росписка:

---

[1]) Здѣсь въ письмѣ что-то осталось недописаннымъ.

[2]) М. Евгеній (Словарь свѣт. писат. II, 196) говоритъ, что «многочисленное собраніе лѣтописей и разныхъ записокъ, служившихъ Татищеву источниками его Исторіи, вскорѣ послѣ смерти его сгорѣло отъ случившагося въ селѣ его Грибановѣ пожара».

«Реестръ книгамъ русскаго лѣтописца, сочиненнымъ покойнымъ тайнымъ совѣтникомъ, господиномъ Татищевымъ. 1. Часть первая о древности письма славяновъ. 2. Часть вторая о началѣ русскія земли и о первомъ владѣніи. 3. Примѣчанія на вторую часть. 4. Часть четвертая древней лѣтописи русской. 5. Книга новый лѣтописецъ. — Въ комнату его превосходительства Ивана Ивановича Шувалова вышеозначенное число книгъ получилъ лейбъ-гвардіи измайловскаго полку сержантъ Александръ Гурьевъ».

Эта росписка объясняетъ, какимъ образомъ рукописный экземпляръ исторіи Татищева попалъ изъ императорскаго кабинета, которымъ завѣдывалъ Черкасовъ, въ руки Ломоносова: близкія отношенія послѣдняго къ Ивану Ивановичу Шувалову извѣстны изъ жизнеописаній ихъ.

—

Извѣстно, что I-я книга I-й части Исторіи Россійской Татищева вышла въ свѣтъ въ 1768 г.; II-я книга той-же части — въ 1769 г.; II-я часть — въ 1773 г.; III-я часть — въ 1774 г. Всѣ онѣ изданы въ Москвѣ подъ наблюденіемъ Миллера.

26 декабря 1782 года, Миллеръ, управлявшій тогда московскимъ главнымъ архивомъ иностранной коллегіи, получилъ чрезъ академика Палласа повелѣніе императрицы Екатерины II издать ненапечатанную еще часть труда Татищева. По этому случаю Миллеромъ составлена на нѣмецкомъ языкѣ записка (см. въ концѣ настоящей статьи), изъ которой видно, что первыя три части Исторіи Россійской Миллеръ печаталъ по рукописи, наполненной многими ошибками. Сынъ Татищева такъ мало заботился объ этомъ дѣлѣ, что не принималъ въ немъ ни малѣйшаго участія. Посвященіе отъ его имени, но безъ его вѣдома, написано Миллеромъ же. Между тѣмъ послѣдній услыхалъ, что болѣе исправный списокъ Исторіи Россійской самимъ сочинителемъ ея былъ доставленъ покойному Шумахеру и находится въ Академіи Наукъ. Таубертъ этотъ списокъ присвоилъ себѣ, впрочемъ дозволивъ Миллеру пользоваться имъ при печатаніи труда Татищева и дополнять изъ него то, чего не доставало въ рукописи Московскаго Университета. Послѣ того, экземпляръ Тауберта былъ возвращенъ ему.

Петербургскій экземпляръ кончался царствованіемъ ве. каго князя Василія Васильевича Темнаго, т. е. 1462 годо между тѣмъ какъ третья часть московскаго прерывалась на шествіи Батыя, или 1237 годомъ. Слѣдовательно, матері имѣлось еще на одну часть, но безъ примѣчаній, которыя бь присовокуплены Татищевымъ къ первымъ тремъ частя Миллеръ желалъ издать списанную на его счетъ съ петербу скаго экземпляра четвертую часть, но это замедлилось, по словамъ, отъ того, что Новиковъ взялъ на откупъ типогра Московскаго Университета, и что ему нѣтъ выгоды печат большія книги, расходящіяся медленно и въ незначительн количествѣ. Затѣмъ, Миллеръ, находя, что Новиковъ бр дорого за печатаніе книгъ, предлагалъ дозволить заведеніе Москвѣ двухъ частныхъ типографій Мейеру и Брейткоп съ подчиненіемъ ихъ цензурѣ завѣдуемаго Миллеромъ ар ва, для предупрежденія, по словамъ его, всякаго столкнове съ Университетомъ и Новиковымъ. Далѣе, Миллеръ, пр ставляя, что можно при архивѣ издавать матеріалы для русс исторіи и надзоръ за этимъ поручить иноземцу Стритте просилъ выслать изъ Академіи Наукъ таубертовскую рукоп Исторіи Татищева, такъ какъ изъ нея въ московскомъ ар вѣ можно было болѣе извлечь пользы.

Такое представленіе Миллера осталось безъ послѣдст а 27 января 1783 г., Олсуфьеву (Адаму Васильевичу) б объявлено, что императрица согласна на изданіе въ свѣтъ ч вертой части Исторіи Татищева на счетъ Кабинета, въ ной изъ частныхъ типографій въ Петербургѣ, причемъ в нялось въ обязанность, что, если бы въ Академіи Наукъ не шлось помянутой части, то постараться купить рукопись е наслѣдниковъ покойнаго Тауберта, если только она въ рукахъ.

Миллеру было несовсѣмъ пріятно такое распоряженіе, можно видѣть изъ письма къ нему Олсуфьева отъ 23 февр 1783 г. [1]); однако изъ дальнѣйшей переписки видно, что исто графъ взялъ даже на себя окончательную корректуру изда

[1]) «В. Н. Татищевъ и его время», стр. 799—800.

порученнаго Олсуфьеву. 20 іюля 1783 г., послѣдній выслалъ къ нему корректуры первыхъ трехъ листовъ, прося возвратить ихъ съ слѣдующею почтою, такъ какъ императрица желаетъ видѣть изданіе оконченнымъ въ возможно-скоромъ времени. Въ письмѣ отъ 17 августа, Миллеръ препроводилъ обратно корректурный листъ Д и при томъ писалъ Олсуфьеву:

Jhro Kaiserliche Majestät haben mir die hohe Gnade erwiesen, mich zum wirklichen Staats Rathe zu ernennen. Wollten Euer Excellence wohl die Gnade haben, Jhro Kaiserlichen Majestät hierfür bey Gelegenheit meine allerunterthänigste Dankbarkeit zu bezeugen? Ja dörfte ich Sie auch wohl bitten, meiner Eingedenk zu seyn, wenn von Aufnahme neuer Glieder für den Orden des heil. Wladimirs die Rede sein wird. Hiendurch würde meine Ehrbegierde ihren höchsten Gipfel erreichen, insonderheit wenn Ihre Kayserliche Majestät allergnädigst geruhen wollten, mich für die 3-te Classe zu ernennen. Alt genug bin ich dazu, nemlich 78 Jahre, und 58 ununterbrochene Dienstjahre, vielleicht der ältester im Dienste im gantzen Russischen Reiche unter denen, die noch wirklich dienen. Ich weisz wenigstens niemand, der seine Dienstjahre vom Jahre 1725, da ich bey Anlegung der Academie aus Deutschland verschrieben worden bin, anrechnet».....

10 августа, Олсуфьевъ къ Миллеру.

«Die in den Handschrift vorkommende dunckle Stellen und Auslassungen setzen mich in Verlegenheit. Ich nehme daher meine eintzige Zuflucht zu Euer Hochwohlgebohrener mit der gehorsamster Bitte, die in dem hiebeyfolgenden abgedruckten Bogen angemerckte Stellen gütigst ergäntzen und verbessern zu wollen. Pag. 34, linea 23 ist der Nahme dessen der dem Berkay [1]) in der Regierung gefolgt gäntzlich ausgellassen. Pag 40, linea 31 *аки вода* scheint mir ein simile claudicans su seyn [2]).

Миллеръ къ Олсуфьеву, 10 августа:

«Eurer Excellence gnädigen Befehle vom 3-ten dieses Monaths zufolge, habe ich die Ehre den corregierten Bogen Г von Tatischew. Historie hiebey zurück zu senden. Zu demselben habe ich zwar eine mir dunkele und zweifelhafte Stelle bemercket: da es auf der 26-te Seite, lin. 15 von unten heiszet: двою братъ дѣти [3]), weil aber in einer andern Abschrift, die ich bey

---

[1]) Въ Ист. Росс. кн. IV на стр. 34 напечатано, что на мѣсто ордынскаго хана Беркая былъ возведенъ братъ его Менгу-Тимуръ.

[2]) Въ IV-й кн. Ист. Росс. на указанной строчкѣ стр. 40, нѣтъ выраженія «аки вода».

[3]) Это выраженіе осталось въ указанномъ мѣстѣ Ист. Росс.; неизвѣстно, почему оно показалось темнымъ Миллеру, такъ какъ здѣсь довольно ясно, что князья Александръ съ Дмитріемъ были двоюродные братья — двою братъ дѣти. Неужели Миллеръ не отличалъ окончанія двойственнаго числа?

der Hand habe, eben so geschrieben ist; so unterstehe ich mich nicht, etwa darin zu ändern, sondern überlasze es zu Eure Excellence entscheidende Urtheile. Der Verfasser hat sich in den Marginalien einiger Zeichen bedienet, die der Abschreiber, aus Unwissenheit, ausgelassen hat, z. E.: ✝ für Todt, ☽ für gebohren, ♓ für Verheiratet, ✕ für Krieg. Da diese Zeiche [äussern dene ✝) in den Druckereyen fehlen, so habe ich anstatt derselben, nach dem Beyspiele der vorigen Bände, ausdrückliche Worte geset: Mit einem jeden Correctur Bogen, ist mir auch der vorige schon abgedruckte Bogen nöthig. Damit in den Seiten-Zahlen und Custoden nichts versehen werde».....

Олсуфьевъ къ Миллеру, 28 августа 1783 г.:

«Ihro Kaiserliche Majestaet verlangen zu wissen: 1) ob nicht dem je unter der Presse befindlichen IV Buche der Tatischtschewischen Histor einige seiner eigenen Anmerckungen hinzuzufügen wären, falls dergleiche von ihm hinterlassen worden und 2) was das in der hiesigen Geschich vorkommende Wort Пардусъ bedeute? In Rücksicht auf jene, werde ic unverzüglich die im Cabinete befindliche Handschriften des Verfassers durch sehen lassen, und erfahren dergleichen sich finden (?); lieszet nicht ermangeln Euer Hochwohlgeborenen mit den ersten Post davon zu benachrichtigen».....

Миллеръ къ Олсуфьеву, 4 сентября:

«Ich rechne schon hieher, dasz ich das Wort Пардусъ zu erklären mic nicht unterstehe, ohnerachtet ich mich erinnere, dasz es in alten Gedenkschriften vorkommt, ich besinne mich nur nicht wo? und unter was für Umständen? Es vorkömmt dieses würde etwas zur Erklärung beytragen den die latainische Bedeutung eines Panther thiers oder Leopards wird sich vermuthlich hieher nicht schicken. Tatischews Anmerkungen zum 4-ten Theil der Geschichte mögen wohl niemahls zum Stande gekommen seyn. Er ha sich mehr vorgesezt habt (?) zu thun, als er auszuführen im Stande gewesen. Er scheinet auch mit dem IV-ten Theile seine Arbeit geendiget zu haben; einiger Fragmente von neuern Zeiten zu geschweigen, welche auszuführen es ihm an Urkunden gefehlet hat. Ich habe die Ehre den Bogen hiebey zurück zu senden».....

Далѣе писемъ Миллера касательно печатавшейся четвертой части Исторіи Россійской нѣтъ, а въ октябрѣ 1783 г. онъ умеръ. 7 февраля 1784 г. былъ представленъ въ Кабинетъ слѣдующій счетъ:

«Россійской Татищева исторіи 4-й книги напечатано 1200 экземпл. Употреблено: 75 листовъ по алфавиту, за напечатаніе и работникамъ по 16 руб. за листъ — 1200 р. Выписано было бумаги 210 стопъ по 5 руб. — 1050 р. Къ тому еще при

бавлено бумаги на 130 руб. Всего 2353 рублей. Слѣдовательно, каждый экземпляръ обошелся по истинной цѣнѣ по 1 р. 96 к. А когда наложить хотя по 10%, то составитъ сумму 2588 р. 30 коп. Изъ сей суммы каждый экземпляръ обойдется по 2 р. 15½ к., за экземпляръ прибудетъ 19½ коп.

За тѣмъ Кабинетъ спрашивалъ Академію Наукъ, «сколько на печатаемыя въ ея типографіи книги, при продажѣ, сверхъ истинной цѣны, накладывается въ прибыль?» Академія отвѣчала: «накладка на книги бываетъ, смотря по содержанію оныхъ, различная; книги, къ распространенію полезныхъ свѣденій служащія, продаются почти безъ всякой прибавки, по своей цѣнѣ; напротивъ того, на романы и симъ подобныя книги, кои больше къ препровожденію времени нежели къ распространенію полезныхъ свѣденій служатъ, накладка бываетъ всегда больше».....

Мы видѣли выше, что къ печатанію четвертой части Исторіи Татищева было приступлено по личному приказанію Екатерины II. Она видимо интересовалась трудами, оставшимися послѣ перваго русскаго историка, чему служитъ также доказательствомъ то, что 27 іюня 1783 г. Храповицкій сообщалъ Олсуфьеву, что до свѣденія императрицы дошло, что рукописи Татищева, «содержащія въ себѣ россійскую исторію, географію и прочее, въ 1750 г. взяты въ комнату, по указу блаженной памяти императрицы Елисаветы Петровны», почему и приказано эти рукописи прислать изъ Кабинета для поднесенія государынѣ. Въ Кабинетѣ, какъ удостовѣряетъ современная росписка, отыскалась рукописная Исторія Россійская Татищева, которая поднесена Екатеринѣ II 29 іюня 1783 года, вмѣстѣ съ экземпляромъ третьей части этого труда, напечатанной Миллеромъ. Потомъ рукопись была отдана Храповицкому, а онъ, 1 іюля, возвратилъ ее Олсуфьеву съ объявленіемъ повелѣнія императрицы поспѣшить печатаніемъ четвертой части Исторіи.

Сверхъ того, 2 октября того же года, Олсуфьевъ просилъ Миллера доставить «къ высочайшему ея императорскаго величества употребленію» нѣкоторыя изъ лѣтописей, а также

рукописи Татищева, бывшія въ библіотекѣ Миллера [1]). Послѣдній по этому случаю писалъ къ Олсуфьеву:

Da man auf der Post keine Schwierigkeit machet, zwey grosse Paquete mit Schriften, von deren, die Euer Excellence auf allerhöchst Befehl an dieselbe zu schicken verlangt haben, anzunehmen, so mache mir eine Freude daraus, damit so bald, fertig geworden zu seyn. Wie aber darunter auch verschiedenes sich befindet das nicht den Werth hat, von Ihro Kayserliche Mayestät gebraucht zu werden: anders aber nach einem kürtze Gebrauche vielleicht zurück gegeben werden kann; so sehen Euer Excelence von selbst, dasz es auf Sie ankommen wird, dafür zu sagen, damit diejenige Schriften, welche zurückgeschickt werden mögen. Indem die Schul-Commission bey dem Senato aus einem von uns (nemlich den H. Ass. Stritter) aufgetragen hat einen Auszug der Geschichte zum Gebrauche der Schule zu verfertigen, wozu eben diese Schriften nöthig sind. Ich habe die Ehre mit tiefsten Respects zu seyn [2].

Euere Hochwohlgebohrner
Excellence
Treugehorsamster Diener
Müller.

Въ дополненіе къ этому письму, 9 ноября 1783 г., графъ Иванъ Остерманъ увѣдомилъ Олсуфьева, что изъ книгъ, требованныхъ въ Кабинетъ изъ московскаго архива иностранной коллегіи, не были доставлены Новгородскій Лѣтописецъ и Новый Лѣтописецъ временъ царя Бориса Годунова, которые, при разборкѣ на дому библіотеки покойнаго Миллера, нашлись тамъ, почему и препровождены въ Кабинетъ. 19 сентября 1786 г., послѣдній возвратилъ въ московскій архивъ: 1) Tatischew's Schriften [3]), 2) о избраніи царя Михаила Ѳедоровича, Новый Лѣтописецъ и 4) Лѣтописецъ о мятежахъ.

Въ дѣлахъ Кабинета сохранилась еще слѣдующая росписка:

1786 г. февраля 27 дня, сочиненія г. тайнаго совѣтника Татищева по алфавиту описанія городовъ, рѣкъ, озеръ, и мѣстъ отосланы къ генералу маіору и кавалеру Петру Алек-

---

[1]) Всѣ онѣ поименованы въ сочиненіи «В. Н. Татищевъ и его время» стр. 802 и 803.

[2]) Письмо это замѣчательно тѣмъ, что Миллеръ писалъ его все своею рукою, 10 октября 1683 г., а въ слѣдующую ночь 11 октября его уже не было на свѣтѣ. См. Beyträge zu der Lebensgeschichte denkwürdiger Personen, III Th., 124.

[3]) Оглавленіе ихъ въ соч. Н. Попова «Татищевъ и его время, стр. 600, 601.

сандровичу Соймонову. Да еще жъ къ нему генералу маіору того жъ году апрѣля 1 дня посланы примѣчанія на II-ю часть россійской Исторіи и россійской Исторіи части I и II сочиненія помянутаго же г. т. сов. Татищева [1])».

—

При настоящей статьѣ сочтено не излишнимъ приложить: 1) снимокъ съ почерка Татищева въ два разные періода его жизни, именно изъ Швеціи 1725 г., и изъ Астрахани 1745 года. Оба заимствованы изъ писемъ его къ Ивану Антоновичу Черкасову; 2) портретъ, снятый съ большаго пояснаго, писаннаго масляными красками. Оригиналъ находится въ принадлежащемъ Академіи Наукъ собраніи портретовъ русскихъ писателей. До сихъ поръ еще не было удовлетворительно сдѣланнаго портрета нашего перваго русскаго историка. Въ этомъ можно убѣдиться, взглянувъ на тѣ, которые приложены при «Собраніи портретовъ россіянъ» Платона Бекетова, «Сѣверномъ Архивѣ» 1827 г. ч. 25, № 1, стр. 100, и «Горномъ журналѣ» 1828 г. кн. I.

---

[1]) Всѣ извѣстія и письма, сообщенныя въ V-й главѣ настоящей статьи, извлечены изъ хранящихся въ Государственномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ бумагъ по внутреннему управленію Кабинета, картонѣ 157 дѣло № 6.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

КАТАЛОГЪ БИБЛІОТЕКИ В. Н. ТАТИЩЕВА.

Библія, печатана въ Острогѣ, 1581.
Евангеліе письменное, древнее.
Назіанзина, Кіевъ, 1658.
Соборникъ, Москва, 1633.
Златоуста бесѣды на Іоанна, Москва, 1665.
» Маргаритъ, Москва, 1642.
Прологъ, сентябрь, октябрь, ноябрь, 1647.
» декабрь, январь, февраль »
» мартъ, апрѣль, май, »
» іюнь, іюль, августъ, »
Псалтирь, съ возслѣдованіемъ, Москва, 1749.
Часословъ великій, 1749.
Тріодь постная, Москва, 1748.
Минея общая, праздничная, Москва, 1748.
Требникъ, Москва.
Октоихъ, 1, 2, 3, 4 гласи, Москва, 1746.
» 5, 6, 7, 8 гласи » »
Кантемиръ, Симфонія на Псалтырь Спб. 1727.
Ильинскій, Симфонія на Евангелія и дѣянія, Москва, 1733.
Богдановъ, Симфонія на Апостолъ, Москва, 1737.
Димитрій Ростовскій, Розыскъ на раскольниковъ, Москва, 1745.
Чиновникъ соборныя недѣли, писанный.
Бароній, Лѣтопись церковная, Москва, 1719.
» » седьмый до 12 вѣка »
Новый Завѣтъ со псалтиріо, Кіевъ, 1697.
Каѳехизисъ, Москва, 1744.
Служебникъ, Москва, 1748.
Іосифа патріарха противъ лютеранъ, письменная.
Поученія Савицкаго, Могилеанскаго, Фролова, Флоринскаго, Сѣченов[а]
всѣхъ 8.
Проповѣдь Могилеанскаго, 1743.
» Флоринскаго, 1742.
Димитрія Ростовскаго, Церковная лѣтопись, письменная.
Делиля предложеніе о мѣрѣ земли Спб., 1737.

Тредіаковскаго, Похвала императрицѣ Аннѣ Спб. 1735.
Печальной, парадной салы описаніе, 1741.
Поученіе, сказыванное Семеномъ Скрябинымъ въ Вѣнѣ (?) 1741.
Рѣчь Іосифа патріарха Вольдемару, графу Голштинскому, письмен.
Отвѣтъ Вольдемаровъ, письмен.
Письмо утвердительное Іосифа патріарха, письмен.
Катехизисъ, Москва, 1709.
О блаженствахъ, Спб. 1722 г.
Минея общая, Москва, 1743.
Тріодь цвѣтная, М. 1732 года.
Богомысліе или толкованіе молитвы Отче нашъ, Кіевъ, 1709.
Разсужденіе военной коммиссіи 1731, и формы книгъ.
О бракѣ цесаревны Анны Петровны, 1725.
Регламентъ каморъ-коллегіи, Москва, 1731.
Инструкція генеральному криксъ-коммиссаріату, Москва, 1732.
Регламентъ кадетскаго корпуса, Москва, 1731.
Штатъ онаго жъ, Спб. 1732.
Повѣренныя воинскія правила.
Уставъ главнаго магистрата, Москва, 1723.
Архитектурныхъ чертежей двѣ части.
Коронованіе императрицы Анны Іоанновны, 1730, 10 кн.
» императрицы Елизаветы Петровны, 1742.
Фейерверки похвальные и поздравительныя слова.
Указы печатные разныхъ годовъ.
Таможенные уставы старые.
Врата тріумфальные, 1721.
Трактатъ торговый съ Англіею.
Стихи польскіе письменные.
Уложеніе, Спб., 1737.
Указы отъ 1714 по 1725.
» отъ 1725 по 1730.
Лексиконъ германо-латино-русскій, 1731.
Берынды Лексиконъ словено-русскій, Кіевъ, 1653.
Генеральный регламентъ, Спб. 1735.
Палладія (?) Букварь славено-греко-латинскій, Москва, 1701.
Клинскія писцовыя книги.
Сыскниковъ наказъ 191 (1683) г. и указы въ дополнку.
Писцовый наказъ 192.
Вертоградъ натуры изъ Плинія и Альберта Магнуса, письменая.
Переводъ о вѣрѣ калмыкъ княгини Анны Ташкиной, письмен.
Уньковскаго, журналъ о Зюнгорахъ.
О кутухтѣ Гусейнъ ламѣ.
Чудеса Доржи.
Чинъ свадьбы калмыцкой.

Перероженіе кутухты.
Богдыхана духовная.
Ташкента и др. описаніе.
Японцевъ сказаніе.
Родословіе Чингиза.
Знатныхъ чиновъ отъ 1578 до 1696 г.
Китаева, о новгородцѣхъ.
Дворовая (?) царя Іоанна II, 1537.
Стоглавъ, или уставъ церкви 1543.
Соборъ флоренскій, 1437.
Генсіуса, Описаніе кометы, Спб., 1744.
Фонтенеля, О множествѣ міровъ, Спб., 1740.
Шлаттеръ, О монетномъ дѣлѣ, Спб. 1739.
Таблицы астроном. широтъ и долготы.
Тредіаковскаго, Способъ сложенія стиховъ, Спб. 1735.
Горація Флакка, стихи, Спб., 1744.
Макентина, письмо о стихотворствѣ.
Иллюминаціи описаніе, 1744.
Опера Милосердіе Титово, 1742.
Опера Селенка, 1744.
Пословицы письменныя.
Примѣчанія на авизы 1729, 1731, 1732, 1734, 1735, 1736, 1738, 17
1740.
Грамматика германо-русская, Спб.. 1745.
» русская, Москва, 1724.
Тредіаковскаго о ороографіи разговоръ, Спб. 1748.
» Реторика, Спб.
Волфіанская физика експериментальная, Спб., 1746.
Апоеегмата, Спб., 1745.
Руководство къ геометріи, 1748.
Белегарда, О воспитаніи дѣтей, Спб. 1747.
Морской пошлинный уставъ, Спб. 1731.
Сумарокова трагедія Хоревъ.
Связка разныхъ катологовъ книгъ.
Хронографъ письмен. до 1613.
Нижняго Новограда лѣтопись до 1347.
Псковская лѣтопись до 1461.
Ростовская лѣтопись до 1318.
Курбскаго исторія и письма.
Марселія о состояніи оттоманской имперіи Спб., 1737.
Рикотъ, Описаніе отоманской порты, Спб. 1741.
Рычковъ, Описаніе Оренбургской губерніи, письмен.
Абулгаси Багадуръ ханъ татарская исторія.
Исторія троицкаго келаря Палицына отъ 1552 до 1643, письмен.

Географія генеральная Вареніева.
Статъ русской губерній: сантъ-петербургской, московской, смоленской, кіевской, воронежской, рижской, ревельской.
Губерніи: нижегородская, казанская, астраханская, архангельская, бѣлогородская, сибирская, писанныя.
Статъ сибирскихъ заводовъ, 1737.
Родословная книга княжеская, письмен.
Лызлова Скиѳіа, письмен.
Макаріа митрополита житіе царя Іоанна II.
Іосифа исторіа о разореніи русскомъ (?).
Изъ Степенной выписки.
Александрія письмен.
Архива казанская.
» астраханская.
» томская.
» тарская
Ѣзда совѣтника Татищева во Швецію.
Указы о башкирцахъ 1735—37.
» о заводскихъ 1735—37.
» Оренбургскіе.
» именные и на оные доношенія.
Инструкціи и указы о заводахъ и донош. 1734.
Доношенія въ кабинетъ и сенатъ, 1738.
Дѣла башкирскія, 1736—39.
Штатъ заводскій, 1737.
Выписки и справки о заводахъ, 1734—37.
Инструкція и указы оренбургскіе, 1734—39.
Доношенія въ сенатъ и указовъ копіи, 1735.
» » » » 1736.
» » » » 1737.
Письма собственныя и предложенія.
Атласъ, собранъ изъ разныхъ авторовъ.
Кириллова Атласъ.
Атласъ академическій, Спб., 1745.
Крейцъ, вице-адмиралъ, Донъ и море Азовское, Амстердамъ.
Москва рѣка, письменная.
Палаты академическія, Спб., 1741.
Марка Аврелія житіе, Спб., 1739.
Житіе принца Евгенія, Спб., 1740.
Квинта Курція, о дѣлахъ Александра Великаго, Спб.
Саваріева Лексикона, о комерціи, Спб., 1747.
Синопсисъ, исторія, Кіевъ, 1680.
Мавроурбина исторія славен. Спб.
Палицына исторія письменная.

Родословіе государей краткое.
Короля польскаго ко Пскову приходъ.
Бракъ царя Михаила.
Походъ Пожарскаго къ Москвѣ и нѣколнко дѣлъ царя Михаила.
Посольство князя Захаріа Сугурскаго къ имперіи (?) 1576.
Жданъ-Квашнинъ, туда же 1578.
Духовная Іоанна II.
Его жъ письмо Курбскому.
Посылка купцовъ въ Любекъ и Антверпенъ, 1567.
Другое письмо Курбскому безъ начала, 1564.
Универсалъ Лже Димитріа.
Тоже изъ Тулы, 1605, іуніа 1.
Письмо царя Василіа Іову патріарху.
Отвѣтъ на оное Іова о его клятвопреступствѣ.
Выписка изъ разрядной отъ 1627 по 1681.
Воеводы полковъ отъ 1633 по 1680.
Китаева, писцовая новгородцевъ.
Саввы Владисловича договоръ съ Китаи, 1727.
Роспись знакомъ граничнымъ съ Китаи.
Выписка разрядная отъ 1609 по 1675.
» отъ 1627 по 1683.
» отъ 1682 по 1708.
Духовная Богдыхана Китайскаго.
Атласъ для юношества, Спб. 1737, 2 книги.
Роллена древней исторіи часть 1, Спб., 1749 г.
Свадьбы государей, письм.
Ямская роспись, письм.
Портреты государей на сургучѣ.
Кураса Введеніе въ исторію, Спб., 1747.
Корнеліа Непоса житіа славныхъ людей, Спб. 1748.
Руководство къ географіи, Спб, 1742.

CATALOGUS.

Allgemeine Historische Lexicon, IV Tom.
Vortsetzung des allgemeinen Lexici. 2 Th.
Mediciniches Gelehrten Lexicon.
Medicinisch und Natürlicher Dinge.
Küch-und Keller Dictionarium.
Biblisches Real Lexicon.
Allgemeines Lexicon.
Kriegs Ingenieur-und Artillerie Lexicon.
Kriegs Ingenieur-Artillerie-und See Lexicon von Iohann Rudolf Faesch.

Vollständiges Matematisches Lexicon.
Walchs Philophisches Lexicon.
Lexicon latino-germanico graecum. Emendatum et auctum curis secondis Georgy Matthia Königy.
Pasoris Lexicon Graeco-latinum in novum Testam.
Geographisch und critisches Lexicon, VII T.
Jöchers Compendioses Gelehrten Lexicon 2 Th.
Hübners Staats und Zeitung Lexicon.
Hübners Natur-Kunst-Berg Gewerck und Handlung Lexicon.
Benjamin Hederichs Gründliches Antiquitäten Lexicon.
Lemery Materialien Lexicon.
Baylens Historisches Wörterbuch, 4 Th.
Iohann Ludow. Gottfridi Historische Chronica.
Judischen Geschicht Scheibers Flavy Josephi.
Hansische Chronica.
Lifländische-Curlandische Chronica durch Salomon Henning.
Olearius und Mandelslo Reisebeschreibung.
Tavernier Reise Beschreibung.
Kroniki polskiey durch Joach. Bielskiego.
Alexander Gwagnin Cronica.
Munsteri Cosmographia oder Beschreibung der gantzen Welt.
Strabonis Geographia, von I. Wolters.
Hübners Geneal. Tabellen.
Polonische Wappen Buch in 2 Th.
Imhoffs Historien Saal in 5 Th.
Schwedische Bibliothec, in welcher verschiedene so wol zur alten als neuern Schwedischen Civil-Kirchen-und gelehrten Historie Gehörige.
Mallets Welt Beschreibung, 3 Th.
Allgemeine Reisebeschreibung, 4 Th.
Ansons Reise um die Welt.
Historisch Geographischen Beschreibung der alten und neuern Zeiten.
Bischof Burnets Geschichte.
Lieflaendische Historia.
Kurtze Chinisische Chronologia oder Zeit Register.
Kurtze Beschreibung einer astronomische Geographischen Kunst Bewegung.
Hessens Teutscher Gärtner.
Das Schwedische Land und Stadt Recht.
Woyts Schatz Kammer.
Die wohl eingerichtete Buchdrukerey.
Pliny Historia naturalis.
Joh. Leonhard Frisch Beschreibung von allerley Insecten in Teutschland.
Biblia Pentapla.
Abbildung der alten und neuen Griechischen Kirchen.
Oratio Dominica.

Jul. Caesaris Curieuse Geschichte.
Philamusen verdeutschter Svetonius über die zwölf erste Romische Ka
Historie von Azow.
Puffendorfs Einleitung der Historie, 3 Th.
Einleitung zur Moscovitischer Historie.
Der allerneueste Staat von Sibirien einer grossen und zuvor wenig bek ten Moscowitische Provintz in Asien.
Merckwürdige Historie der Päbstin Iohanna Lateinischen dissertation.
Leben des Grafen von Bonneval.
Sammlung russischer Geschichte.
Hübners Historie.
Leonard Christoph Sturms Kriegs Baukunst.
Vernünftige Gedancken von Gott der Welt und der Seele des Menscher Christian Frey Herrn von Wolff.
Vernünftige Gedancken von der Menschen Thun und Lassen, von selt Autor.
Allerhand nützliche Versuche dadurch zu genauer Erkäntniss der N und Kunst der Weg gebähnet wird, von selbigen autor.
Vernünftige Gedancken von der Absichten der naturlichen Dinge, von bigen Autor.
Wolffs Ausführliche Nachricht von seinen eigenen Schriften.
Jacob Leupolds Prodromus Bibliothecae metallicae.
Caspar Höfflers Bienen Kunst.
Alchimistich .... das ist von Stein der Weisen ein wohlgegrü philosophische Gespräch.
Historie par Puffendorf, 8 Th.
Geographie par Hübner, 6 Th.
Abrégé des Mathematiques.
Delbrücks Kirchen Historie.
Fleury Kirchen Geschichte.
Biblia sacra.
Calmets Bibliches Untersuchung in 4 Th.
Gaviny Römischer Dietrich, 5 Th.
Nerreters Mahometanis Moschea.
Kurtzer Unterricht von den vornehmsten Matematischen Schriften a setzet, von Christian Wolff.
Vernünftiges Gedancken von den Kraften des Menschlichen Verstande
Auszug aus den Aufangs-Gründen aller Mathematischen Wissenscha von C. W. 5 Th.
Grossen Herren Reden, 4 Th.
Klügheit zu leben und zu herschen.
Academia der Wissenschaften von Dietrich Hermann Kammerich.
Menantes Briefe.
Neuererofnetes Europaisches Staats Titular Buch.

Leben der Gemahlinen der ersten zwölf romischen Kayser.
Auszug der alteren Staats Geschichte.
Bions Abhandlung von der Welt Beschreibung Curtius Rufus.
Des Corn. Tacitus Beschreibung etlicher der ersten Römischen Kayser übergesetzet durch Carl Melchior.
Europaischer Staats Cantzley, 40 Th.
Lünigs Teutsche Reichs Cantzley, 10 Th.
Ferdinandi Neoburgi Curieuser Hoffmeister, worinnen alle der bekandten Welt Herschende Staaten nach ihren Ländern, Völckern Genealogie, Religions und Policey Sachen Staats Maximen fürnehmsten Chargen, florissanten famillen und Literatur enthalten sind.
Die deutsche Schau Bühne nach den Regeln der alten Griechen und Römer.
Wilhelmi Dilichy Krieges Schule.
Des Ritters Chardin Persion und ostindische Reisebeschreibung.
Munstery Cosmographia.
Arnols Kirchen und Ketzer Historie.
Lundy Alte Judische Heiligthümer.
Länckisch Concordantz Bibel.
Gesneri Linguae latinae Thesaurus.
Basily Fabri Thesaurus eruditionis scholasticae.
Meninski Thesaurus lingua orientalium.
Complementum Thesaurii linguarum orientalium.
Leupoldi Theatri machinarum General.
Pliny Historia naturalis, Hardu.
Valentini, Natur und Materiallen Kammer.
Schröders Artzney Schatz.
Mathioli Kreuter Buch.
Tabernaemoni Kreuter Buch.
Pomets Materialist und Specerey Handler.
Florini Hauss Vater.
Agricola Vermehrung aller Baume.
Elsholtzens Neu angelegten Gartenbau.

II.

ЗАПИСКА ИСТОРІОГРАФА МИЛЛЕРА, 4 ЯНВАРЯ 1783 ГОДА.

Die Sache wegen Tatischews Russischer Historie, wie solche Seiner Excellence dem Herrn geheimen Rathe Olsoufiew hinterbracht worden, haben überhaupt ihre Richtigkeit. Einige Nebenumstände verdienen noch dabey in Erwägung gezogen zu werden, damit die Hohe Absicht Ihro Käyserlichen Majestät wegen des Drucks eines nach im Manuscript liegenden theils derselben, desto gewiszer erfüllet werden möge.

Die ersten drey Theile dieser Historie sind nach einer sehr fehlerhaften Abschrift derselben, die der Moscowischen Universitaet von einem Verwandten der Tatichewischen familie geschenket werden, abgedrucket worden. Die ersten Bogen des ersten Theils, woraus dieses ammeisten zu sehen war, geben die Gelegenheit, dasz die Aufsicht über den Druck mir aufgetragen wurde. Ein Sohn des Verfaszers liesz sich die Sache so wenig angelegen seyn, dasz er auch an der dem ersten Theile vorgesetzten Dedication an die Grosze Käyserinn, welche ich in seinem Nahmen, jedoch ohne sein Vorwiszen, verfertigte, keinen Antheil hatte.

Ich hörte inmittelst, dasz eine beszere Abschrift des Wercks, die von dem sehligen Tatichew selbst, an den sehligen Rath Schumacher geschicket worden, bey der Akademie zu Petersburg vorhanden sey. Der sehlige Herr Taubert nannte zwar selbiges Exemplar sein Eigenthum, er erlaubte mir aber solches beym Drucke zu gebrauchen, und das, was in der Abschrift der Universitaet fehlte, abschreiben zu laszen, hiernächst habe ich ihm daszelbe Exemplar zurückgeschicket.

Es endigte sich aber das Petersburgische Exemplar mit der Regierung des Grosz Fürsten Wasili Wasiliewitsch Temnoi, das ist, mit dem Jahre 1462, indem der gedruckte dritte Theil des Moscowischen mit dem Einfalle der Tartaren des Chans Baty, oder mit dem Jahre 1237 schlieszet. Folglich war noch zu einem Theile des Wercks-Materie in Vorrathe, allein auch nicht mehr als zu einem, dem es noch dazu an dergleichen Anmerckungen fehlte, als der Herr Tatichew den ersten drey Theilen beygefüget hatte.

Ich war willig, auch den vierten Theil, den ich, nach dem Petersburgischen Exemplar, auf meine Kosten hatte abschreiben laszen, zum Drucke herzugeben, und ferner über den Druck die Aufsicht zu haben. Allein die Sache wurde verzögert, bis Herr Novikow die Universitaets Druckerey in Pacht bekam, deszen Interesse mit groszen Verlags-Büchern, die wenigen und langsamen Abgang haben, nicht bestehen kann.

Wenn Ihro Käyserliche Majestät allergnädigst geruhen werden, besagten vierten Theil der Tatichewischen Historie auf Kosten des Cabinets und

unter meiner Aufsicht drucken zu laszen, so wird vermuhtlich allerhöchst dero selben gnädige Intention seyn, die Austheilung und den Debit der gedruckten Exemplarien mir aufzutragen. Ich werde alles auf das getreueste ausrichten, und auch dafür sorgen, dasz der Druck nicht so hoch, wie Nowikow denselben anrechnet, zu stehen komme, damit das Werck um die Hälfte wohlfeiler, als bey Nowikow, könne verkaufet werden. Die Ursache, warum ich seit der Stepennaia Kniga nichts erhebliches in den Druck gegeben habe, ist der von der Akademie zu Petersburg und bey der Universitaet zu Moskau eingeführte, und von Nowikow zum Nachtheile der Wissenschaften beybehaltene unmäszige Drucker Preysz, indem die Stepennaia zu drucken 2500 Rubel gekostet hat, die vielleicht erst in 50 Jahren werden daraus gelöset werden können. Nun kann auf keine bessere Art das Nowikowsche Monopolium gehoben, und der Druck guter Bücher befördert werden, als durch Unterstützung von zwey Privat-Buchdruckereyen, die sich zu Moskau etabliren wollen, und von dem regierenden Senat die Privilegia dazu sich ausgebeten, vielleicht auch schon erhalten haben. Solche sind ein gewesener Lehrer bey der Moscowischen Universitaet, der die Senats Druckerey zu Petersburg bisher verwaltet hat, Nahmens Meyer, und ein junger Buchdrucker aus Leipzig, Nahmens Breiktopf, der sich zu Petersburg, aufhält. Diese werden nach dem Beyspiele der Schnorischen Buchdruckerey zu Petersburg, nur die Hälfte des Nowikowischen Drucker Preises verlangen, welches gar sehr den Abgang der Bücher und folglich die Ausbreitung der Wiszenschaften befördern und vermehren wird.

Ich setze also voraus, dasz Ihro Kayserliche Majestät allergnädigst erlauben werden, den vierten Theil der Tatichewischen Historie an einen von diesen beyden, der am ersten zu Moskau ankommen wird, zum Drucken abzugeben. Sollten beyde in Compagnie treten wollen, das könnte man ihnen auch erlauben; diese Druckerey aber müste unter dem Schutze des Archiws stehen, und man könnte derselben auch einen Platz in den Archiv-Gebäuden einräumen, mit dem Bedinge, dasz allezeit eine Presze für dasz Archiv zu drücken verbunden sey, ubrigens aber der Eigenthümer zu seinem eigenen Nutzen drucken könne, was er wolle, ohne eine andere Censur, als von dem Archive, nöthig zu haben damit aller Collision mit der Universitaet und den Nowikowischen Anstalten vorgebeuget werde.

Nach allergnädigster Approbation dieses Vorschlages können dann auch diejenigen Theile des Ruszischen Corps diplomatique, die bereits fertig sind, hier zu Moskau bey dem Archive gedruckt werden. Eben so würde nicht ohne Nutzen seyn, noch andere Ruszische Archiv-Schriften, die der Historie zur Erläuterung, oder zu beweisen dienen, auf die Weise, wie die Nowikowische alte Bibliothek, zu welcher ich das meiste beygetragen habe, nur in gröszeren Format, und stärckern Bänden bey dem Archiv und unter Aufsicht der Vorsteher deszelben, zu drucken. Bey meinem hohen Alter und daher enstehenden Unvermögenheit, werden es meine gehülfen und Nachfol-

gen an Fleisze nicht ermangeln laszen, immer auf denselben Fusz fort fahren, um sich je länger jemehr um die Ausbreitung der Wiszenschaf in Ruszland verdient zu machen; ja wenn auch noch ein Gelehrter Ausl der, wie Herr Stritter und in derselben Absicht, bey dem Archive in Die te genommen würde, so könnte man demselben, ja wohl gar noch meh ren, genug Arbeit geben, die sich bey dem rechten Gebrauche so vort licher Gelegenheit, in Überflusze darbietet.

Wollten Ihro Kayserliche Majestät auch befehlen, dasz die jenig Theile der Tatischevischen Historie, welche der sehlige Taubert für s Eigenthum ausgegeben, und welche jezt in der Academischen Biblioth sich befinden werden, an das hiesige Archiv abgegeben würden, so k man sich davon noch weitern Nützen versprechen, als die Academie Petersburg daraus zu ziehen im Stande zu seyn scheinet.

4 Januar, 1783. Müller.

I.

Письмо 1725 года.

С[illegible]

ваше превосходителство [illegible] извѣствую что въ [illegible]
[illegible]
[illegible] привозит, если
бы возможно въ [illegible] или Кенигсберге по десяти копѣек
приискать, то надѣяся довольно привезу, понеже
и притом смотрят, что [illegible]
[illegible]
[illegible] 20, пришлется такожде до [illegible]
получать.

gen an Fleisze nicht ermangeln laszen, immer auf denselben Fusz fortz
fahren, um sich je länger jemehr um die Ausbreitung der Wiszenschaft
in Ruszland verdient zu machen; ja wenn auch noch ein Gelehrter Auslä
der, wie Herr Stritter und in derselben Absicht, bey dem Archive in Dien
te genommen würde, so könnte man demselben, ja wohl gar noch mehr
ren, genug Arbeit geben, die sich bey dem rechten Gebrauche so vortr
licher Gelegenheit, in Überflusze darbietet.

Wollten Ihro Kayserliche Majestät auch befehlen, dasz die jenig
Theile der Tatischevischen Historie, welche der sehlige Taubert für s
Eigenthum ausgegeben, und welche jezt in der Academischen Bibliothe
sich befinden werden, an das hiesige Archiv abgegeben würden, so ka
man sich davon noch weitern Nützen versprechen, als die Academie
Petersburg daraus zu ziehen im Stande zu seyn scheinet.

4 Januar, 1783. Müller.

I.

Письмо 1725 года.

С. Р.

вашему превосходителству [illegible] известие что в Индии [illegible]
короли [illegible] [illegible] [illegible] к [illegible]
и об прибытках, что [illegible] весьма како приводят, если
бы возможно в экспедиции или [illegible] [illegible] [illegible]
приискали, то надеюсь довольно прибытку получил
и притом смотреть, что [illegible] [illegible] [illegible]
Крупные того рода же [illegible] всех [illegible] выше, [illegible]
они [illegible] 20, пришлося таково до [illegible] [illegible]
посылать.

ОБЪ ИНТЕРПОЛИРОВАНІИ.

АКАДЕМИКА П. ЧЕБЫШЕВА.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ IV-му ТОМУ ЗАПИСОКЪ ИМП. АКАДЕМІИ НАУКЪ.
№ 5.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1864.

ПРОДАЕТСЯ У КОММИССІОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

А. Базунова, въ С. П. Б.
И. Глазунова, въ С. П. Б.
Эггерса и Комп., въ С. П. Б.
И. Базунова, въ Москвѣ.
Энфианджянца и Комп., въ Тифлисѣ.

Цѣна 25 коп. сер.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. С.-Петербургъ 8-го января 1864 года.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій.*

Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

ОБЪ ИНТЕРПОЛИРОВАНІИ.

П. Л. ЧЕБЫШЕВА.

§ 1. Въ Мемуарѣ, подъ заглавіемъ: *О непрерывныхъ дробяхъ* *), я далъ формулу для интерполированія по способу *наименьшихъ квадратовъ*, каковы бы ни были извѣстныя величины интерполируемой функціи. Теперь я покажу упрощенія, допускаемыя этою формулою въ случаѣ особенно замѣчательномъ, а именно, когда извѣстныя величины функціи взяты чрезъ равные промежутки. Въ этомъ случаѣ общая формула интерполированія, соотвѣтствующая формулѣ Лагранжа, приводится къ ряду, соотвѣтствующему формулѣ, интерполированія Ньютона и, подобно ей, заключающему въ своихъ членахъ конечныя разности данныхъ величинъ, послѣдовательно въ порядкахъ 1, 2, 3, и т. д., что, въ практическомъ отношеніи, какъ извѣстно, особенно выгодно. Этотъ рядъ даетъ выраженіе интерполируемыхъ величинъ подъ видомъ полиномовъ большей или меньшей степени, смотря по числу членовъ, въ немъ удерживаемыхъ, и полиномы эти получаются съ тѣми самыми коеффиціентами, которые находятъ, по способу *наименьшихъ квадратовъ*, рѣшая цѣлую систему уравненій, составляемыхъ особенно въ каждомъ частномъ предположеніи относительно степени искомаго выраженіе. Легко видѣть, до какой степени разысканіе такихъ выраженій упрощается употребленіемъ нашего ряда, изъ котораго они прямо получаются и послѣдовательно всѣхъ степеней, начиная съ нулевой. Но этимъ еще не ограничивается вся выгода употребленія его при интерполированіи:

*) Ученыя Записки, томъ III.

этотъ рядъ представляетъ также особенныя удобства для того, чтобы видѣть, сколькими членами, или, что одно и то-же, какими степенями, можно ограничиться въ искомомъ выраженіи для интерполированія. При обыкновенныхъ пріемахъ интерполированія по способу *наименьшихъ квадратовъ*, для этого нужно перечислять всѣ данныя величины по формулѣ, находимой въ каждомъ частномъ предположеніи относительно степени ея. Это тѣмъ болѣе затруднительно, что такія вычисленія приходится повторять нѣсколько разъ, пока не дойдешь до выраженія, представляющаго данныя съ достаточною точностію; такъ какъ степень такого выраженія трудно угадать впередъ. Въ этомъ отношеніи, наша формула представляетъ ту важную выгоду, что, прибавляя по ней членъ за членомъ въ искомомъ выраженіи для интерполированія, мы, въ то-же время, прямо можемъ видѣть, какъ послѣдовательно убываетъ сумма квадратовъ погрѣшностей, представляемыхъ этимъ выраженіемъ при опредѣленіи по немъ всѣхъ данныхъ величинъ; откуда легко получается и *среднее квадратическое* этихъ погрѣшностей, по которому можно судить о достаточности взятыхъ членовъ въ искомомъ выраженіи.

§ 2. Пусть будетъ

$$u_0,\ u_1,\ u_2,\ \ldots\ldots\ u_{n-1}$$

рядъ данныхъ величинъ функціи u, соотвѣтствующихъ такимъ величинамъ перемѣнной x:

$$x = 0,\ 1,\ 2,\ \ldots\ldots\ n-1.$$

Прилагая къ этому случаю общую формулу интерполированія*), мы находимъ для выраженія u полиномомъ какой-нибудь степени, съ коеффиціентами, опредѣляемыми правиломъ *наименьшихъ квадратовъ*, такой рядъ:

$$1)\ u = \frac{\sum\limits_0^n \psi_0(t)\,u_t}{\sum\limits_0^n \psi_0^2(t)}\,\psi_0(x) + \frac{\sum\limits_0^n \psi_1(t)\,u_t}{\sum\limits_0^n \psi_1^2(t)}\,\psi_1(x) + \frac{\sum\limits_0^n \psi_2(t)\,u_t}{\sum\limits_0^n \psi_2^2(t)}\,\psi_2(x) + \ldots\ldots,$$

*) Формула (6) вышеупомянутаго Мемуара.

гдѣ

$$\psi_0(x),\ \psi_1(x),\ \psi_2(x),\ \ldots\ldots$$

означаютъ знаменателей въ подходящихъ дробяхъ, получаемыхъ отъ разложенія суммы

$$\frac{1}{x}+\frac{1}{x-1}+\frac{1}{x-2}+\ldots+\frac{1}{x-n+1}$$

въ непрерывную дробь вида

$$q_0+\cfrac{L_1}{q_1+\cfrac{L_2}{q_2+\ldots\ldots\ldots}}$$

L_1, L_2, L_3, ... постоянныя величины.

Въ частномъ случаѣ, нами разсматриваемомъ, функціи

$$\psi_0(x),\ \psi_1(x),\ \psi_2(x),\ \ldots\ldots$$

легко опредѣляются безъ помощи разложенія суммы

$$\frac{1}{x}+\frac{1}{x-1}+\frac{1}{x-2}+\ldots+\frac{1}{x-n-1}$$

въ непрерывную дробь, и при этомъ, какъ мы увидимъ, открывается весьма замѣчательный законъ ихъ составленія, вслѣдствіе чего рядъ (1) и приводится къ тому удобному для приложенія виду, о которомъ сказано въ предыдущемъ параграфѣ.

§ 3. Чтобы найдти функціи

$$\psi_0(x),\ \psi_1(x),\ \psi_2(x),\ \ldots\ldots,$$

не прибѣгая къ разложенію суммы

$$\frac{1}{x}+\frac{1}{x-1}+\frac{1}{x-2}+\ldots+\frac{1}{x-n+1}$$

въ непрерывную дробь, мы замѣчаемъ, что, по доказанному въ вышеупомянутомъ Мемуарѣ, эти функціи, съ одной стороны, будутъ имѣть степенями

$$0,\ 1,\ 2,\ \ldots\ldots,$$

а съ другой — онѣ удовлетворяютъ такимъ уравненіямъ:

$$\sum_0^n \psi_0(i)\psi_\lambda(i)=0,\ \sum_0^n \psi_1(i)\psi_\lambda(i)=0,\ldots\ldots \sum_0^n \psi_{\lambda-1}(i)\psi_\lambda(i)=0,$$

или, что одно и тоже,

$$2) \ldots\ldots\ldots\ldots \sum_{0}^{n}\psi_\mu(i)\psi_\lambda(i) = 0,$$

при $\mu < \lambda$.

Этими-же свойствами, какъ не трудно убѣдиться, функц

$$\psi_0(x),\ \psi_1(x),\ \psi_2(x),\ \ldots\ldots$$

опредѣляются вполнѣ, кромѣ постоянныхъ множителей, кот рые въ нихъ остаются совершенно произвольными, пока сдѣлано никакого частнаго предположенія относительно по тоянныхъ L_1, L_2, L_3, ... въ непрерывной дроби

$$q_0 + \cfrac{L_1}{q_1 + \cfrac{L_2}{q_2 + \ldots}},$$

происходящей отъ разложенія суммы

$$\frac{1}{x} + \frac{1}{x-1} + \frac{1}{x-2} + \ldots + \frac{1}{x-n+1},$$

и которые въ формулѣ (1), очевидно, сокращаются.

Чтобы показать, что вышеприведенныя свойства функц $\psi_0(x)$, $\psi_1(x)$, $\psi_2(x)$, ... опредѣляютъ ихъ вѣрно до постоя ныхъ множителей, пусть будетъ

$$f(x)$$

цѣлая функція, подобно $\psi_\lambda(x)$, степени λ и, подобно ей, удов творяющая уравненіямъ

$$\sum_{0}^{n}\psi_0(i)f(i) = 0,\ \sum_{0}^{n}\psi_1(i)f(i) = 0,\ \ldots\ldots \sum_{0}^{n}\psi_{\lambda-1}(i)f(i) = 0.$$

Такъ какъ

$$\psi_0(x),\ \psi_1(x),\ \psi_2(x),\ \ldots\ldots\ \psi_{\lambda-1}(x),\ \psi_\lambda(x)$$

представляютъ рядъ цѣлыхъ функцій, которыхъ степени

$$0,\ 1,\ 2,\ \ldots\ldots\ \lambda-1,\ \lambda;$$

то цѣлая функція $f(x)$ степени λ всегда представится суммою

$$A_0\psi_0(x)+A_1\psi_1(x)+\ldots\ldots+A_{\lambda-1}\psi_{\lambda-1}(x)+A_\lambda\psi_\lambda(x),$$

гдѣ

$$A_0,\ A_1,\ \ldots\ldots A_{\lambda-1},\ A_\lambda$$

постоянные коеффиціенты.

Внося-же эту величину $f(x)$ въ предыдущія уравненія, мы находимъ

$$\sum_0^n\psi_0(i)f(i)=A_0\sum_0^n\psi_0^2(i)+A_1\sum_0^n\psi_0(i)\psi_1(i)+\ldots\ldots+A_\lambda\sum_0^n\psi_0(i)\psi_\lambda(i)=0,$$

$$\sum_0^n\psi_1(i)f(i)=A_0\sum_0^n\psi_0(i)\psi_1(i)+A_1\sum_0^n\psi_1^2(i)+\ldots\ldots+A_\lambda\sum_0^n\psi_1(i)\psi_\lambda(i)=0,$$

$$\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots$$

$$\sum_0^n\psi_{\lambda-1}(i)f(i)=A_0\sum_0^n\psi_{\lambda-1}(i)\psi_0(i)+\ldots A_{\lambda-1}\sum_0^n\psi_{\lambda-1}^2(i)+A_\lambda\sum_0^n\psi_{\lambda-1}(i)\psi_\lambda(i)=0,$$

что по (2) приводится къ такимъ равенствамъ:

$$A_0\sum_0^n\psi_0^2(i)=0,\quad A_1\sum_0^n\psi_1^2(i)=0,\ldots\ldots A_{\lambda-1}\sum_0^n\psi_{\lambda-1}^2(i)=0;$$

а это предполагаетъ

$$A_0=0,\ A_1=0,\ \ldots\ldots A_{\lambda-1}=0;$$

такъ какъ суммы квадратовъ

$$\sum_0^n\psi_0^2(i),\quad \sum_0^n\psi_1^2(i),\ \ldots\ldots \sum_0^n\psi_{\lambda-1}^2(i),$$

составленныя изъ дѣйствительныхъ функцій $\psi_0(x)$, $\psi_1(x)$, ... $\psi_{\lambda-1}(x)$, не могутъ обращаться въ 0. Равенство-же нулю коеффиціентовъ

$$A_0,\ A_1,\ \ldots\ldots A_{\lambda-1}$$

въ формулѣ

$$f(x)=A_0\psi_0(x)+A_1\psi_1(x)+\ldots\ldots+A_{\lambda-1}\psi_{\lambda-1}(x)+A_\lambda\psi_\lambda(x)$$

показываетъ, что функція $f(x)$, удовлетворяющая подобно $\psi_\lambda(x)$ вышеприведеннымъ условіямъ, равняется

$$A_\lambda\psi_\lambda(x),$$

гдѣ A_λ постоянный коеффиціентъ, и слѣд. она только таким коеффиціентомъ и можетъ отличаться отъ функціи $\psi_\lambda(x)$, чт и требовалось доказать.

§ 4. На основаніи доказаннаго нами, опредѣленіе функцій

$$\psi_0(x),\ \psi_1(x),\ \psi_2(x),\ \ldots\ldots,$$

вѣрно до постоянныхъ множителей, сводится вообще на от скиваніе цѣлой функціи степени λ, способной удовлетвори уравненію

$$(3)\ \ldots\ldots\ldots\ldots\ \sum_0^n \psi_\mu(i) f(i) = 0,$$

гдѣ $\psi_\mu(x)$ есть цѣлая функція степени μ, а μ есть число, м няющееся отъ 0 до $\lambda-1$ включительно.

Чтобы облегчить опредѣленіе функціи $f(i)$ подъ этимъ ус віемъ, мы будемъ ее разсматривать какъ выраженіе разнос порядка λ нѣкоторой функціи $F(i)$. Въ этомъ предположен внося въ предыдущее уравненіе величину $f(i)$ по формулѣ

$$(4)\ \ldots\ldots\ldots\ f(i) = \Delta^\lambda F(i),$$

мы его приводимъ къ такому виду:

$$\Sigma \psi_\mu(i) \Delta^\lambda F(i) = 0.$$

Замѣчая-же, что всякая сумма вида $\Sigma U_i \Delta^\lambda V_i$ можетъ бы преобразована такимъ образомъ:

$$(5)\ \Sigma U_i \Delta^\lambda V_i = U_{i-1} \Delta^{\lambda-1} V_i - \Delta U_{i-2} \Delta^{\lambda-2} V_i + \ldots\ldots - (-1)^\lambda \Delta^{\lambda-1} U_{i-\lambda}$$
$$+ (-1)^\lambda \Sigma \Delta^\lambda U_{i-\lambda} . V_i +$$

(въ чемъ не трудно убѣдиться, взявши конечныя разности 1 и 2-ой части этого равенства), мы находимъ по этой форм

$$\Sigma \psi_\mu(i) \Delta^\lambda F(i) = \psi_\mu(i-1) \Delta^{\lambda-1} F(i) - \Delta \psi_\mu(i-2) \Delta^{\lambda-2} F(i) +$$
$$-(-1)^\lambda \Delta^{\lambda-1} \psi_\mu(i-\lambda) . F(i)$$
$$+(-1)^\lambda \Sigma \Delta^\lambda \psi_\mu(i-\lambda) . F(i) +$$

а такъ какъ у насъ $\psi_\mu(x)$ цѣлая функція степени меньшей λ; $\Delta^\lambda \psi_\mu(i-\lambda)$ равняется нулю, и предыдушее выраженіе сум $\Sigma \psi_\mu(i) \Delta^\lambda F(i)$ приводится къ слѣдующему:

$$\Sigma\psi_\mu(i)\Delta^\lambda F(i)=\psi_\mu(i-1)\Delta^{\lambda-1}F(i)-\Delta\psi_\mu(i-2)\Delta^{\lambda-2}F(i)+\ldots\ldots -(-1)^\lambda\Delta^{\lambda-1}\psi_\mu(i-\lambda).\,F(i)+C.$$

Откуда видно, что уравненіе

$$\sum_0^n\psi_\mu(i)\Delta^\lambda F(i)=0$$

будетъ удовлетворено, если при предѣлахъ

$$i=0,\ i=n$$

функціи

$$\Delta^{\lambda-1}F(i),\Delta^{\lambda-2}F(i),\ \ldots\ldots\ F(i)$$

обращаются въ 0, или, что одно и то же, если при этихъ величинахъ i выраженія

$$F(i),\ F(i+1),\ F(i+2),\ \ldots\ldots\ F(i+\lambda-1)$$

равны нулю; ибо въ этомъ случаѣ функція $F(i)$ и ея $\lambda-1$ конечныхъ разностей, при $i=0$ и $i=n$, будутъ равняться нулю. Но обращеніе въ 0 функцій

$$F(i),\ F(i+1),\ F(i+2),\ \ldots\ldots\ F(i+\lambda-1),$$

при $i=0$ и $i=n$, предполагаетъ, что функція $F(i)$ обращается въ 0 при

$$i=0,\ 1,\ 2,\ \ldots\ldots\ \lambda-1$$

и при

$$i=n,\ n+1,\ n+2,\ \ldots\ldots\ n+\lambda-1,$$

и слѣдовательно, что она, въ составѣ своемъ, имѣетъ множителей

$$i,\ i-1,\ i-2,\ \ldots\ldots\ i-\lambda+1,$$

$$i-n,\ i-n-1,\ i-n-2,\ \ldots\ldots\ i-n-\lambda+1.$$

И такъ, уравненіе (3) будетъ удовлетворено, если мы, полагая

$$f(i)=\Delta^\lambda F(i),$$

возьмемъ за $F(i)$ такую функцію, которая содержитъ въ себѣ множителемъ произведеніе

$$i(i-1)(i-2)\ldots\ldots(i-\lambda+1)(i-n)(i-n-1)(i-n-2)\ldots\ldots(i-n-\lambda+1).$$

Съ другой стороны, для того чтобы искомая функція $f(i)$ была степени λ, въ выраженіи ея по формулѣ

$$f(i) = \Delta^\lambda F(i),$$

функція $F(i)$ должно быть, очевидно, степени 2λ, и слѣд. одинаковой степени съ произведеніемъ

$$i\,(i-1)\,(i-2)\ldots\ldots(i-\lambda+1)\;\;(i-n)\,(i-n-1)\,(i-n-2)\ldots\ldots(i-n-\lambda+1).$$

Откуда видно, что функція $f(i)$ степени λ, удовлетворяющая уравненію (3), получится изъ формулы

$$f(i) = \Delta^\lambda F(i),$$

если взять

$$F(i) = i(i-1)(i-2)\ldots(i-\lambda+1)(i-n)(i-n-1)\ldots(i-n-\lambda+1),$$

и слѣдовательно, по доказанному въ предыдущемъ параграфѣ относительно функцій

$$\psi_0(x),\ \psi_1(x),\ \psi_2(x),\ \ldots\ldots,$$

онѣ выразятся вообще такою формулою:

$$(6)\ldots\ \psi_\lambda(x) = C_\lambda\,\Delta^\lambda\, x\,(x-1)\ldots\ldots(x-\lambda+1)\,(x-n)\,(x-n-1)\ldots\ldots$$
$$\ldots\ldots(x-n-\lambda+1),$$

гдѣ C_λ есть постоянный коеффиціентъ.

§ 5. При помощи найденнаго нами выраженія функцій

$$\psi_0(x),\ \psi_1(x),\ \psi_2(x),\ \ldots\ldots,$$

опредѣленіе суммъ, входящихъ въ формулу нашу

$$u = \frac{\sum_0^n \psi_0(i)\,u_i}{\sum_0^n \psi_0^2(i)}\,\psi_0(x) + \frac{\sum_0^n \psi_1(i)\,u_i}{\sum_0^n \psi_1^2(i)}\,\psi_1(x) + \frac{\sum_0^n \psi_2(i)\,u_i}{\sum_0^n \psi_2^2(i)}\,\psi_2(x) + \ldots\ldots,$$

значительно упрощается.

Мы покажемъ теперь, что суммы

$$\sum_0^n \psi_0(i)\,u_i,\ \sum_0^n \psi_1(i)\,u_i,\ \sum_0^n \psi_2(i)\,u_i,\ \ldots\ldots,$$

содержащія величины $u_0, u_1, u_2, \ldots\ldots$, приводятся къ суммамъ, составленнымъ изъ конечныхъ разностей этихъ величинъ послѣдовательно порядка 0, 1, 2 ....., и удобнымъ для вычисленія; суммы же

$$\sum_0^n \psi_0^2(i),\ \sum_0^n \psi^2_1(i),\ \sum_0^n \psi^2_2(i),\ \ldots\ldots,$$

не содержащія этихъ величинъ, опредѣляются окончательно.

Для преобразованія первыхъ суммъ, мы замѣчаемъ, что общій видъ ихъ такой:

$$\sum_0^n \psi_\lambda(i)\, u_i,$$

что, по вставкѣ найденнаго нами (6) выраженія $\psi_\lambda(x)$, представляется такъ:

$$(7).\ C_\lambda \sum_0^n u_i \Delta^\lambda i(i-1)\ldots(i-\lambda+1)(i-n)(i-n-1)\ldots(i-n-\lambda+1).$$

Но по формулѣ

$$\Sigma U_i \Delta^\lambda V_i = U_{i-1}\Delta^{\lambda-1}V_i - \Delta U_{i-2}\Delta^{\lambda-2}V_i + \ldots - (-1)^\lambda \Delta^{\lambda-1}U_{i-\lambda}V_i + (-1)^\lambda \Sigma \Delta^\lambda U_{i-\lambda} V_i + C,$$

показанной выше (5), полагая въ ней

$$U_i = u_1,$$
$$V_i = i\,(i-1)\ldots\ldots(i-\lambda+1)\,(i-n)\,(i-n-1)\ldots\ldots(i-n-\lambda+1),$$

и замѣчая, что въ этомъ случаѣ функція V_i и ея $\lambda-1$ разностей ΔU_i, $\Delta^2 U_i$, ... $\Delta^{\lambda-1} U_i$, при $i=0$ и $i=n$, обращаются въ нуль, мы находимъ

$$\sum_0^n u_i\, \Delta^\lambda i\,(i-1)\ldots\ldots(i-\lambda+1)\,(i-n)\,(i-n-1)\ldots\ldots(i-n-\lambda+1) =$$

$$(-1)^\lambda \sum_0^n i\,(i-1)\ldots(i-\lambda+1)(i-n)(i-n-1)\ldots(i-n-\lambda+1)\Delta^\lambda u_{i-\lambda},$$

что можно представить подъ видомъ болѣе простымъ, замѣняя, во второй суммѣ, i чрезъ $i+\lambda$; вслѣдствіе чего получаемъ

$$\sum_0^n u_i \Delta^\lambda i(i-1)\ldots..(i-\lambda+1)(i-n)(i-n-1)\ldots..(i-n-\lambda+1) =$$

$$(-1)^\lambda \sum_{-\lambda}^{n-\lambda} (i+\lambda)(i+\lambda-1)\ldots..(i+1)(i+\lambda-n)(i+\lambda-n-1)\ldots$$

$$\ldots..(i-n+1)\Delta^\lambda u$$

или, что одно и то-же,

$$\sum_0^n u_i \Delta^\lambda i(i-1)\ldots..(i-\lambda+1)(i-n)(i-n-1)\ldots..(i-n-\lambda+1) =$$

$$\sum_{-\lambda}^{n-\lambda} (i+1)(i+2)\ldots..(i+\lambda)(n-i-1)(n-i-2)\ldots..(n-i-\lambda)\Delta^\lambda$$

А такъ какъ въ послѣдней суммѣ, отъ $i=-\lambda$ до $i=-$ и отъ $i=n-\lambda$ до $i=n-1$, функція обращается въ 0, то этой суммѣ предѣлы

$$i=-\lambda, \quad i=n-\lambda,$$

безъ измѣненія ея величины, могутъ быть замѣнены такими:

$$i=0, \quad i=n,$$

и по вышенайденной формулѣ мы будемъ имѣть:

$$\sum_0^n u_i \Delta^\lambda i(i-1)\ldots..(i-\lambda+1)(i-n)(i-n-1)\ldots..(i-n+\lambda-1)$$

$$\sum_0^n (i+1)(i+2)\ldots.(i+\lambda)(n-i-1)(i-n-2)\ldots.(n-i-\lambda)\Delta^\lambda u$$

что по (7) намъ даетъ такую формулу для вычисленія сум $\sum_0^n \psi_0(i) u_i, \sum_0^n \psi_1(i) u_i, \sum_0^n \psi_2(i) u_i, \ldots..$:

$$(8) \ldots\ldots\ldots\ldots \sum_0^n \psi_\lambda(i) u_i =$$

$$C_\lambda \sum_0^n (i+1)(i+2)\ldots..(i+\lambda)(n-i-1)(n-i-2)\ldots..(n-i-\lambda)\Delta$$

§ 6. Переходя къ вычисленію суммъ

$$\sum_0^n \psi_0^2(i), \quad \sum_0^n \psi_1^2(i), \quad \sum_0^n \psi_2^2(i), \ldots..,$$

мы замѣчаемъ, что уравненіе (8), въ предположеніи

$$u_i = \psi_\lambda(i),$$

даетъ, относительно этихъ суммъ, такую общую формулу:

$$\sum_0^n \psi_\lambda^2(i) =$$
$$C_\lambda \sum_0^n (i+1)(i+2)\ldots\ldots(i+\lambda)(n-i-1)(n-i-2)\ldots\ldots(n-i-\lambda)\Delta^\lambda \psi_\lambda(i);$$

по формулѣ-же (6) мы находимъ

$$\Delta^\lambda \psi_\lambda(i) =$$
$$C_\lambda \Delta^{2\lambda} i(i-1)\ldots\ldots(i-\lambda+1)(i-n)(i-n-1)\ldots\ldots(i-n-\lambda-1),$$

что даетъ намъ

$$\Delta^\lambda \psi_\lambda(i) = 1.\ 2.\ 3.\ \ldots\ldots\ 2\lambda\, C_\lambda,$$

и вслѣдствіе этого предыдущее выраженіе суммы

$$\sum_0^n \psi_\lambda^2(i)$$

приводится къ слѣдующему:

$$(9)\ldots\ldots\ldots\ldots \sum_0^n \psi_\lambda^2(i) =$$
$$1.\ 2.\ \ldots\ldots\ 2\lambda.\, C_\lambda^2 \sum_0^n \left[\begin{matrix}(i+1)(i+2)\ldots\ldots\ldots\ldots(i+\lambda).\\(n-i-1)(n-i-2)\ldots\ldots(n-i-\lambda)\end{matrix}\right].$$

Для облегченія дальнѣйшаго преобразованія этой формулы мы замѣчаемъ, что

$$\Delta^\lambda (i+\lambda)(i+\lambda-1)\ldots\ldots(i-\lambda+1) =$$
$$2\lambda(2\lambda-1)\ldots\ldots(\lambda+1)(i+\lambda)(i+\lambda-1)\ldots\ldots(i+1);$$

вслѣдствіе чего она можетъ быть представлена такъ:

$$\sum_0^n \psi_\lambda^2(i) = 1.\,2\ldots\ldots\lambda.\, C_\lambda^2 \sum_0^n \left[\begin{matrix}(n-i-1)(n-i-2)\ldots\ldots(n-1-\lambda).\\ \Delta^\lambda (i+\lambda)(i+\lambda-1)\ldots\ldots(i-\lambda+1)\end{matrix}\right].$$

Прилагая къ суммѣ

$$\sum_0^n (n-i-1)(n-i-2)\ldots(n-i-\lambda)\,\Delta^\lambda\,(i+\lambda)(i+\lambda-1)\ldots(i-\lambda+1$$

формулу (5), по которой находимъ вообще

$$\Sigma U_i\Delta^\lambda V_i = U_{i-1}\Delta^{\lambda-1}V_i - \Delta U_{i-2}\Delta^{\lambda-2}V_i + \ldots - (-1)^\lambda\Delta^{\lambda-1}U_{i-\lambda}.V$$
$$+(-1)^\lambda\,\Sigma\Delta^\lambda U_{i-\lambda}.\,V_i + C$$

мы должны взять

$$U_i = (n-i-1)(n-i-2)\ldots\ldots(n-i-\lambda),$$
$$V_i = (i+\lambda)(i+\lambda-1)\ldots\ldots(i-\lambda+1),$$

а такъ какъ въ этомъ случаѣ функціи

$$\Delta^{\lambda-1}V_i,\ \Delta^{\lambda-2}V_i,\ \ldots.\ \Delta V_i,\ V_i$$

обращаются въ 0 при $i=0$, а функціи

$$U_{i-1},\ \Delta U_{i-2},\ \ldots\ldots\ \Delta^{\lambda-1}U_{i-\lambda}$$

при $i=n$; то, въ приложеніи этой формулы къ нашей суммѣ члены

$$U_{i-1}\Delta^{\lambda-1}V_i - \Delta U_{i-2}\Delta^{\lambda-2}V_i + \ldots\ldots + (-1)^\lambda\Delta^{\lambda-1}U_{i-\lambda}.\,V_i$$

сократятся, и эта сумма приведется къ слѣдующему:

$$(-1)^\lambda\sum_0^n\Delta^\lambda U_{i-\lambda}.\ V_i.$$

Находя-же по вышепоказанной величинѣ функціи U_i, что

$$\Delta^\lambda U_{i-\lambda} = \Delta^\lambda(n-i+\lambda-1)(n-i+\lambda-2)\ldots\ldots(n-i)$$
$$=(-1)^\lambda.\ 1.\ 2.\ 3.\ \ldots\ldots\ \lambda,$$

и замѣчая, что

$$V_i = (i+\lambda)(i+\lambda-1)\ldots\ldots(i-\lambda+1),$$

мы такимъ образомъ сумму

$$\sum_0^n (n-i-1)(n-i-2)\ldots(n-i-\lambda)\Delta^\lambda(i+\lambda)(i+\lambda-1)\ldots(i-\lambda+1$$

приводимъ къ слѣдующему виду:

$$1.\,2.\,3.\,\ldots\ldots\lambda\sum_0^n(i+\lambda)(i+\lambda-1)\,\ldots\ldots\,(i-\lambda+1).$$

Что касается до опредѣленія послѣдней суммы, то она легко находится по извѣстнымъ пріемамъ *обратнаго способа разностей.*

Такъ, зная, что

$$\Sigma(i+\lambda)(i+\lambda-1)\ldots\ldots(i-\lambda+1)=$$
$$\frac{1}{2\lambda+1}(1+\lambda)(i+\lambda-1)\ldots\ldots(i-\lambda)+C,$$

и замѣчая, что выраженіе

$$\frac{1}{2\lambda+1}(i+\lambda)(i+\lambda-1)\,\ldots\ldots\,(i-\lambda)$$

при $i=0$ обращается въ 0, а при $i=n$ равняется

$$\frac{1}{2\lambda+1}(n+\lambda)(n+\lambda-1)\,\ldots\ldots\,(n-\lambda)$$

или

$$\frac{1}{2\lambda+1}n(n^2-1^2)(n^2-2^2)\,\ldots\ldots\,(n^2-\lambda^2),$$

мы получаемъ

$$\sum_0^n(i+\lambda)(i+\lambda-1)\ldots\ldots(i-\lambda+1)=\frac{1}{2\lambda+1}n(n^2-1^2)(n^2-2^2)\ldots$$
$$\ldots(n^2-\lambda^2).$$

На основаніи этого, мы по предыдущей формулѣ находимъ, что сумма

$$\sum_0^n(n-i-1)(n-i-2)\ldots(n-i-\lambda)\Delta^\lambda(i+\lambda)(i+\lambda-1)\ldots(i-\lambda-1)$$

равняется произведенію

$$1.\,2.\,3.\,\ldots\ldots\lambda.\frac{1}{2\lambda+1}n(n^2-1^2)(n^2-2^2)\,\ldots\ldots\,(n^2-\lambda^2);$$

а это, по внесеніи въ вышенайденное выраженіе суммы $\sum_0^n\psi_\lambda^2(i)$, даетъ

$$(10)\ldots\ldots \sum_0^n \psi_\lambda^2(i) = \frac{1^2.2^2\ldots\lambda^2.n(n^2-1^2)(n^2-2^2)\ldots(n^2-\lambda^2)}{2\lambda+1} C_\lambda^2.$$

§ 7. Вслѣдствіе показаннаго нами относительно значенія функцій $\psi_0(x)$, $\psi_1(x)$, $\psi_2(x)$, ..., входящихъ въ формулу

$$u = \frac{\sum_0^n \psi_0(i) u_i}{\sum_0^n \psi_0^2(i)} \psi_0(x) + \frac{\sum_0^n \psi_1(i) u_i}{\sum_0^n \psi_1^2(i)} \psi_1(x) + \frac{\sum_0^n \psi_2(i) u_i}{\sum_0^n \psi_2^2(i)} \psi_2(x) + \ldots\ldots,$$

и суммъ вида

$$\sum_0^n \psi_\lambda(i) u_i,\ \sum_0^n \psi_\lambda^2(i),$$

эта формула приводится къ такому ряду:

$$(11)\ldots\ldots\ u = \frac{\sum_0^n u_i}{n} + \frac{3\sum_0^n (i+1)(n-i-1)\Delta u_i}{1^2.n(n^2-1^2)} \Delta x(x-n) +$$

$$\frac{5\sum_0^n (i+1)(i+2)(n-i-1)(n-i-2)\Delta^2 u_i}{1^2.2^2.n(n^2-1^2)(n^2-2^2)} \Delta^2 x(x-1)(x-n)(x-n-1) +$$

$$\frac{7\sum_0^n (i+1)(i+2)(i+3)(n-i-1)(n-i-2)(n-i-3)\Delta^3 u_i}{1^2.2^2.3^2.n(n^2-1^2)(n^2-2^2)(n^2-3^2)} \Delta^3 \left[\begin{matrix} x(x-1)(x-2)(x-n) \\ (x-n-1)(x-n-2) \end{matrix}\right]$$

$$+ \ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots;$$

гдѣ общій видъ членовъ есть такой:

$$\frac{(2\lambda+1)\sum_0^n (i+1)\ldots(i+\lambda)(n-i-1)\ldots(n-i-\lambda)\Delta^\lambda u_i}{1^2.2^2\ldots\lambda^2.n(n^2-1^2)\ldots(n^2-\lambda^2)} \Delta^\lambda \left[\begin{matrix} x(x-1)\ldots\ldots(x-\lambda+1). \\ (x-n)(x-n-1)\ldots(x-n-\lambda \end{matrix}\right.$$

Что касается до значенія функцій

$$\Delta x(x-n),$$
$$\Delta^2 x(x-1)(x-n)(x-n-1),$$
$$\Delta^3 x(x-1)(x-2)(x-n)(x-n-1)(x-n-2),$$
$$\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots,$$

входящихъ въ члены этого ряда, и которыя мы для сокращенія будемъ означать такъ:

$$\Delta(x),\ \Delta^2(x),\ \Delta^3(x),\ \ldots\ldots,$$

то онѣ, по обыкновеннымъ пріемамъ исчисленія конечныхъ разностей, легко найдутся.

Также не трудно вывести различныя формулы для опредѣленія этихъ функцій. Такъ, на основаніи извѣстнаго равенства

$$\Delta^\lambda U_x V_x = V_{x+\lambda}\Delta^\lambda U_x + \frac{\lambda}{1}\Delta V_{x+\lambda-1}.\Delta^{\lambda-1}U_x + \frac{\lambda(\lambda-1)}{1.2}\Delta^2 V_{x+\lambda-2}\Delta^{\lambda-2}U_x \ldots,$$

опредѣляющаго разность Δ^λ произведенія двухъ функцій, дѣлая въ немъ

$$U_x = x(x-1)\ldots\ldots(x-\lambda+1),$$
$$V_x = (x-n)(x-n-1)\ldots\ldots(x-n-\lambda+1),$$

мы находимъ слѣдующее выраженіе для $\Delta^\lambda(x)$:

$$1.2\ldots\ldots\lambda(x+\lambda-n)(x+\lambda-n-1)\ldots\ldots(x-n+1)+$$

$$\frac{\lambda}{1}.2.3\ldots\ldots\lambda.\lambda(x+\lambda-n-1)(x+\lambda-n-2)\ldots\ldots(x-n+1)x+$$

$$\frac{\lambda(\lambda-1)}{1.2}.3.4\ldots\ldots\lambda.\lambda(\lambda-1)(x+\lambda-n-2)\ldots\ldots(x-n+1)x(x-1)+$$

$$\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots,$$

которое короче можно написать такъ:

$$\Delta^\lambda(x) = 1.2\ldots\ldots\lambda\left[\begin{array}{l}(x+\lambda-n)(x+\lambda-n-1)\ldots\ldots(x-n+1)\\ +\frac{\lambda^2}{1^2}(x+\lambda-n-1)\ldots\ldots(x-n+1)\,x\\ +\frac{\lambda^2(\lambda-1)^2}{1^2.2^2}(x+\lambda-n-2)\ldots\ldots(x-n+1)\,x(x-1)\\ +\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\end{array}\right]$$

Другую формулу, болѣе удобную для вычисленія $\Delta^\lambda(x)$, мы найдемъ на основаніи извѣстной формулы

$$f(x) = f(\lambda) + \frac{x-\lambda}{1}\Delta f(\lambda) + \frac{(x-\lambda)(x-\lambda-1)}{1.2}\Delta^2 f(\lambda) + \ldots\ldots,$$

разлагая по ней произведеніе

$$(x-n)(x-n-1)\ldots\ldots(x-n-\lambda+1)$$

подъ знакомъ Δ^λ въ выраженіи

$$\Delta^\lambda(x)=\Delta^\lambda x(x-1)\ldots(x-\lambda+1)(x-n)(x-n-\ )\ldots(x-n-\lambda+1)$$

что даетъ намъ

$$(12)\ \ldots\ldots\ \Delta^\lambda(x)=1\,.\,2\ldots\ldots\lambda(\lambda-n)(\lambda-n-1)\ldots\ldots(1-n)$$

$$+\frac{x}{1}\,.\,2\,.\,3\ldots\ldots(\lambda+1)\,.\,\frac{\lambda}{1}(\lambda-n)(\lambda-n-1)\ldots\ldots(2-n$$

$$+\frac{x}{1}\,.\,\frac{x-1}{2}\,.\,3\ldots\ldots(\lambda+2)\,.\,\frac{\lambda}{1}\,\frac{\lambda-1}{2}(\lambda-n)(\lambda-n-1)\ldots(3-n$$

$$+\ \ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots$$

$$=\left[\frac{(-1)^\lambda\ 1\,.\,2\ldots\ldots\lambda.}{(n-1)(n-2)\ldots(n-\lambda)}\right]\cdot\left[\begin{array}{c}1-\frac{\lambda(\lambda+1)}{n-1}\,\frac{x}{1^2}+\\ \frac{(\lambda-1)\lambda(\lambda+1)(\lambda+2)}{(n-1)(n-2)}\,\frac{x(x-1)}{1^2.2^2}-\\ \frac{(\lambda-2)(\lambda-1)\ldots\ldots(\lambda+3)}{(n-1)(n-2)(n-3)}\,\frac{x(x-1)(x-2)}{1^2.2^2.3^2}+\ldots\end{array}\right.$$

Кромѣ того можно найдти уравненіе для послѣдовательнаг вычисленія функцій

$$\Delta^1(x),\ \Delta^2(x),\ \Delta^3(x),\ \ldots\ldots$$

Для этого мы замѣчаемъ, что функціи

$$\psi_{\lambda+1}(x),\ \psi_\lambda(x),\ \psi_{\lambda-1}(x),$$

которыя, по вышепоказанному, выражаются такъ:

$$\psi_{\lambda+1}(x)=C_{\lambda+1}\,\Delta^{\lambda+1}(x),$$

$$\psi_\lambda(x)=C_\lambda\,\Delta^\lambda(x),$$

$$\psi_{\lambda-1}(x)=C_{\lambda-1}\,\Delta^{\lambda-1}(x),$$

должны быть связаны уравненіемъ

$$\psi_{\lambda+1}(x)=q_{\lambda+1}\,\psi_\lambda(x)+L_{\lambda+1}\,\psi_{\lambda-1}(x);$$

такъ какъ функціи

$$\psi_0(x),\ \psi_1(x),\ \psi_2(x),\ \ldots\ldots\ \psi_{\lambda-1}(x),\ \psi_\lambda(x),\ \psi_{\lambda+1}(x),\ldots$$

означаютъ знаменателей подходящихъ дробей непрерывно дроби

$$q_0 + \frac{L_1}{q_1 + \ldots + \frac{L_\lambda}{q_\lambda + \frac{L_{\lambda+1}}{q_{\lambda+1} + \ldots}}}$$

Притомъ функція

$$q_{\lambda+1}$$

должна быть линейная, вида

$$Ax + B;$$

ибо, какъ знаемъ, функціи $\psi_{\lambda+1}(x)$, $\psi_\lambda(x)$, $\psi_{\lambda-1}(x)$ имѣютъ степенями $\lambda+1$, λ, $\lambda-1$, что, по предыдущему уравненію, предполагаетъ $q_{\lambda+1}$ первой степени. Внеся-же въ это уравненіе $Ax+B$ на мѣсто $q_{\lambda+1}$ и подставя вышепоказанныя величины функцій $\psi_{\lambda+1}(x)$, $\psi_\lambda(x)$, $\psi_{\lambda-1}(x)$, мы находимъ

$$C_{\lambda+1}\Delta^{\lambda+1}(x) = (Ax+B)\,C_\lambda\,\Delta^\lambda(x) + L_{\lambda+1}\,C_{\lambda-1}\,\Delta^{\lambda-1}(x),$$

что, по раздѣленіи на $C_{\lambda+1}$, можно написать такъ:

$$\Delta^{\lambda+1}(x) = (Mx+N)\,\Delta^\lambda(x) + P\,\Delta^{\lambda-1}(x),$$

дѣлая

$$M = \frac{AC_\lambda}{C_{\lambda+1}},\; N = \frac{BC_\lambda}{C_{\lambda+1}},\; P = \frac{L_{\lambda+1}\,C_{\lambda-1}}{C_{\lambda+1}}.$$

Опредѣливши такимъ образомъ видъ уравненія, связывающаго между собою функціи

$$\Delta^{\lambda+1}(x),\; \Delta^\lambda(x),\; \Delta^{\lambda-1}(x),$$

мы легко найдемъ постоянныя M, N, P, въ него входящія; для этого стоитъ только вставить въ него значенія функцій

$$\Delta^{\lambda+1}(x),\; \Delta^\lambda(x),\; \Delta^{\lambda-1}(x),$$

при трехъ различныхъ величинахъ x, и найдти: при какихъ постоянныхъ M, N, P получаемыя такимъ образомъ уравненія будутъ удовлетворяться? Такъ, дѣлая въ немъ послѣдовательно $x=0$, $x=1$, $x=2$, мы, для опредѣленія постоянныхъ

$$M,\; N,\; P,$$

находимъ слѣдующія три уравненія:

$$\Delta^{\lambda+1}(0)=N\Delta^{\lambda}(0)+P\Delta^{\lambda-1}(0),$$
$$\Delta^{\lambda+1}(1)=(M+N)\Delta^{\lambda}(1)+P\Delta^{\lambda-1}(1),$$
$$\Delta^{\lambda+1}(2)=(2M+N)\Delta^{\lambda}(2)+P\Delta^{\lambda-1}(2),$$

изъ которыхъ для M, N, P получаются такія величины:

$$P=\frac{\frac{\Delta^{\lambda+1}(2)}{\Delta^{\lambda}(2)}-2\frac{\Delta^{\lambda+1}(1)}{\Delta^{\lambda}(1)}+\frac{\Delta^{\lambda+1}(0)}{\Delta^{\lambda}(0)}}{\frac{\Delta^{\lambda-1}(2)}{\Delta^{\lambda}(2)}-2\frac{\Delta^{\lambda-1}(1)}{\Delta^{\lambda}(1)}+\frac{\Delta^{\lambda-1}(0)}{\Delta^{\lambda}(0)}},$$

$$N=\frac{\Delta^{\lambda+1}(0)}{\Delta^{\lambda}(0)}-P.\frac{\Delta^{\lambda-1}(0)}{\Delta^{\lambda}(0)},$$

$$M=\frac{\Delta^{\lambda+1}(1)}{\Delta^{\lambda}(1)}-\frac{\Delta^{\lambda+1}(0)}{\Delta^{\lambda}(0)}-P\left(\frac{\Delta^{\lambda-1}(1)}{\Delta^{\lambda}(1)}-\frac{\Delta^{\lambda-1}(0)}{\Delta^{\lambda}(0)}\right),$$

что, по вставкѣ значеній

$$\Delta^{\lambda-1}(0),\ \Delta^{\lambda-1}(1),\ \Delta^{\lambda-1}(2),$$
$$\Delta^{\lambda}(0),\quad \Delta^{\lambda}(1),\quad \Delta^{\lambda}(2),$$
$$\Delta^{\lambda+1}(0),\ \Delta^{\lambda+1}(1),\ \Delta^{\lambda+1}(2),$$

получаемыхъ изъ вышенайденныхъ выраженій функціи $\Delta^{\lambda}(x)$, даетъ

$$P=-\lambda^2(n^2-\lambda^2),$$
$$N=-(2\lambda+1)(n-1),$$
$$M=2(2\lambda+1),$$

и вслѣдствіе того, по предыдущему, получается такое уравненіе между функціями $\Delta^{\lambda+1}(x)$, $\Delta^{\lambda}(x)$, $\Delta^{\lambda-1}(x)$:

$$\Delta^{\lambda+1}(x)=(2\lambda+1)(2x-n+1)\Delta^{\lambda}(x)-\lambda^2(n^2-\lambda^2)\Delta^{\lambda-1}(x).$$

На основаніи этого уравненія и замѣчая, что

$$\Delta^{0}(x)=1,$$
$$\Delta^{1}(x)=2x-n+1,$$

мы находимъ послѣдовательно

$$\Delta^2(x)=3(2x-n+1)^2-n^2+1,$$

$$\Delta^3(x)=15(2x-n+1)^3-3(3n^2-7)(2x-n+1),$$

$$\Delta^4(x)=105(2x-n+1)^4-30(3n^2-13)(2x-n+1)^2 \\ +9(n^2-1)(n^2-9),$$

$$\Delta^5(x)=945(2x-n+1)^5-1050(n^2-7)(2x-n+1)^3 \\ +15(15n^4-230n^2+407)(2x-n+1),$$

и т. д. *).

§ 8. Разлагая u по формулѣ, нами выведенной (§ 7), и ограничиваясь въ этомъ разложеніи различнымъ числомъ членовъ, мы получимъ выраженія функціи u подъ видомъ полиномовъ бóльшей или меньшей степени и, соотвѣтственно съ этимъ, представляющихъ u съ бóльшею или меньшею степенью точности. По этимъ приближеннымъ выраженіямъ u будутъ получаться ея значенія

$$u_0,\ u_1,\ u_2,\ \ldots\ldots\ u_{n-1}$$

съ погрѣшностями болѣе или менѣе значительными: мы теперь займемся опредѣленіемъ суммы квадратовъ погрѣшностей въ получаемыхъ такимъ образомъ значеніяхъ

$$u_0,\ u_1,\ u_2,\ \ldots\ldots\ u_{n-1},$$

при различномъ числѣ членовъ, удержанныхъ въ разложеніи u.

Продолжая разложеніе функціи u по формулѣ (1) до послѣдняго члена, мы находимъ

$$(13)\ldots\ldots u=\frac{\sum\limits_0^n \psi_0(i)\,u_i}{\sum\limits_0^n \psi_0^2(i)}\,\psi_0(x)+\frac{\sum\limits_0^n \psi_1(i)\,u_i}{\sum\limits_0^n \psi_1^2(i)}\,\psi_1(x)+\ldots+\frac{\sum\limits_0^n \psi_n(i)\,u_i}{\sum\limits_0^n \psi_n^2(i)}\,\psi_n(x),$$

что, какъ замѣчено было въ вышеупомянутомъ Мемуарѣ, будетъ давать вполнѣ точно всѣ n значеній функціи u

$$u_0,\ u_1,\ u_2,\ \ldots\ldots\ u_{n-1}.$$

*) Эти функціи, какъ не трудно убѣдиться, удовлетворяютъ такому уравненію въ конечныхъ разностяхъ:

$$(x+2)(x+2-n)\,\Delta^2 Y+(2x+3-n-\lambda^2-\lambda)\,\Delta Y-\lambda(\lambda+1)\,Y=0,$$

гдѣ λ степень Y.

Возводя обѣ части этой формулы въ квадратъ и суммируя, для всѣхъ цѣлыхъ величинъ x, отъ $x=0$ до $x=n$, мы, для опредѣленія суммы

$$\sum_0^n u_i^2,$$

находимъ выраженіе

$$\sum_0^n\left[\frac{\sum_0^n\psi_0(i)u_i}{\sum_0^n\psi_0^2(i)}\psi_0(i)+\frac{\sum_0^n\psi_1(i)u_i}{\sum_0^n\psi_1^2(i)}\psi_1(i)+\ldots\ldots+\frac{\sum_0^n\psi_n(i)u_i}{\sum_0^n\psi_n^2(i)}\psi_n(i)\right]^2$$

А такъ какъ (§ 2) по свойству функцій $\psi_0(x)$, $\psi_1(x)$, $\psi_2(x)$, . . . сумма

$$\sum_0^n\psi_\mu^2(i)\psi_\nu(i),$$

для μ и ν различныхъ, обращается въ 0; то это приводится къ слѣдующему:

$$\left[\frac{\sum_0^n\psi_0(i)u_i}{\sum_0^n\psi_0^2(i)}\right]^2\sum_0^n\psi_0^2(i)+\left[\frac{\sum_0^n\psi_1(i)u_i}{\sum_0^n\psi_1(i)}\right]^2\sum_0^n\psi_1^2(i)+\ldots+\left[\frac{\sum_0^n\psi_n(i)u_i}{\sum_0^n\psi_n(i)}\right]^2\sum_0^n\psi_n^2(i),$$

что по сокращеніи даетъ такое выраженіе суммы $\sum_0^n u_i^2$:

$$\sum_0^n u_i^2=\frac{\left(\sum_0^n\psi_0(i)u_i\right)^2}{\sum_0^n\psi_0^2(i)}+\frac{\left(\sum_0^n\psi_1(i)u_i\right)^2}{\sum_0^n\psi_1^2(i)}+\ldots\ldots+\frac{\left(\sum_0^n\psi_n(i)u_i\right)^2}{\sum_0^n\psi_n^2(i)}.$$

Съ другой стороны, перенеся въ формулѣ (13) $\lambda+1$ членовъ справа налѣво, возведя въ квадратъ и суммируя отъ $x=0$ до $x=n$, мы подобнымъ образомъ для опредѣленія суммы

$$\sum_0^n \left[u_i - \frac{\sum_0^n \psi_0(i)\, u_i}{\sum_0^n \psi_0^2(i)} \psi_0(i) - \ldots\ldots - \frac{\sum_0^n \psi_\lambda(i)\, u_i}{\sum_0^n \psi_\lambda^2(i)} \psi_\lambda(i) \right]^2$$

получимъ такое выраженіе:

$$\frac{\left(\sum_0^n \psi_{\lambda+1}(i)\, u_i\right)^2}{\sum_0^n \psi_{\lambda+1}^2(i)} + \frac{\left(\sum_0^n \psi_{\lambda+2}(i)\, u_i\right)^2}{\sum_0^n \psi_{\lambda+2}^2(i)} + \ldots\ldots + \frac{\left(\sum_0^n \psi_n(i)\, u_i\right)^2}{\sum_0^n \psi_n^2(i)};$$

по составу-же этой суммы видно, что она представляетъ сумму квадратовъ погрѣшностей въ значеніяхъ

$$u_0,\ u_1,\ u_2,\ \ldots\ldots\ u_{n-1},$$

получаемыхъ изъ разложенія u въ рядъ

$$u = \frac{\sum_0^n \psi_0(i)\, u_i}{\sum_0^n \psi_0^2(i)} \psi_0(x) + \frac{\sum_0^n \psi_1(i)\, u_i}{\sum_0^n \psi_1^2(i)} \psi_1(x) + \ldots\ldots,$$

когда его останавливаютъ на $(\lambda+1)$-мъ членѣ

$$\frac{\sum_0^n \psi_\lambda(i)\, u_i}{\sum_0^n \psi_\lambda^2(i)} \psi_\lambda(x).$$

Поэтому, изображая, для сокращенія, сумму квадратовъ такихъ погрѣшностей черезъ

$$\Sigma d_\lambda^2,$$

мы, по предыдущему, будемъ имѣть

$$\Sigma d_\lambda^2 = \frac{\left(\sum_0^n \psi_{\lambda+1}(i)\, u_i\right)^2}{\sum_0^n \psi_{\lambda+1}^2(i)} + \frac{\left(\sum_0^n \psi_{\lambda+2}(i)\, u_i\right)^2}{\sum_0^n \psi_{\lambda+2}^2(i)} + \ldots\ldots + \frac{\left(\sum_0^n \psi_n(i)\, u_i\right)^2}{\sum_0^n \psi_n^2(i)}.$$

Сличая это выраженіе суммы Σd_λ^2 съ вышенайденнымъ выраженіемъ суммы $\sum\limits_0^n u_i^2$, мы замѣчаемъ между ними такое соотношеніе:

$$\Sigma d_\lambda^2 = \sum_0^n u_i^2 - \frac{\left(\sum\limits_0^n \psi_0(i)\,u_i\right)^2}{\sum\limits_0^n \psi_0^2(i)} - \frac{\left(\sum\limits_0^n \psi_1(i)\,u_i\right)^2}{\sum\limits_0^n \psi_1^2(i)} - \ldots\ldots - \frac{\left(\sum\limits_0^n \psi_\lambda(i)\,u_i\right)^2}{\sum\limits_0^n \psi_\lambda^2(i)},$$

что и послужитъ намъ для вычисленія Σd_λ^2.

Что касается до значенія членовъ входящихъ въ эту формулу, то по (8) и (10) мы находимъ вообще для какого нибудь λ

$$\frac{\left(\sum\limits_0^n \psi_\lambda(i)\,u_i\right)^2}{\sum\limits_0^n \psi_\lambda^2(i)} = \frac{(2\lambda+1)\left(\sum\limits_0^n (i+1)(i+2)\ldots(i+\lambda)(n-i-1)(n-i-2)\ldots(n-i-\lambda)\Delta^\lambda u_i\right)^2}{1^2.\,2^2\ldots..\lambda^2.\,n\,(n^2-1^2)(n^2-2^2)\ldots..(n^2-\lambda^2)},$$

вслѣдствіе чего эта формула приводится къ такому виду:

$$\Sigma d_\lambda^2 = \sum_0^n u_i - \frac{\left(\sum\limits_0^n u_i\right)^2}{1^2.\,n} - \frac{3\left(\sum\limits_0^n (i+1)(n-i-1)\Delta u_i\right)^2}{1^2.\,2^2.\,n\,(n^2-1^2)} - \ldots.$$
$$- \frac{(2\lambda+1)\left(\sum\limits_0^n (i+1)(i+2)\ldots(i+\lambda)(n-i-1)(n-i-2)\ldots(n-i-\lambda)\Delta^\lambda u_i\right)^2}{1^2.\,2^2\ldots\ldots\lambda^2.\,n\,(n^2-1^2)(n^2-2^2)\ldots..(n^2-\lambda^2)}$$

и даетъ такое соотношеніе между суммами Σd_λ^2, $\Sigma d_{\lambda-1}^2$:

$$\Sigma d_\lambda^2 = \Sigma d_{\lambda-1}^2 - \frac{(2\lambda+1)\left(\sum\limits_0^n (i+1)(i+2)\ldots(i+\lambda)(n-i-1)\,(n-i-2)\ldots(n-i-\lambda)\,\Delta^\lambda u_i\right)^2}{1^2.\,2^2\ldots..\lambda^2.\;n\,(n^2-1^2)(n^2-2^2)\ldots..(n^2-\lambda^2)}$$

по которому удобно вычислять послѣдовательно суммы

$$\Sigma d_0^2,\ \Sigma d_1^2,\ \Sigma d_2^2,\ \ldots..$$

и легко видѣть какъ онѣ уменьшаются по мѣрѣ увеличенія числа членовъ, удерживаемыхъ въ разложеніи u. Что касается до пер-

вой суммы Σd_0^2, то она, какъ не трудно замѣтить по предыдущимъ формуламъ, будетъ равна суммѣ квадратовъ разностей величинъ

$$u_0,\ u_1,\ u_2, \ldots\ldots u_{n-1}$$

и ихъ *средней ариѳметической*

$$\frac{\sum_0^n u_i}{n},$$

такъ какъ эта *средняя* составляетъ первый членъ разложенія u (11).

ИСТОЧНИКИ

ДЛЯ

ИЗУЧЕНІЯ ТАРХАНСТВА,

ЖАЛОВАННАГО БАШКИРАМЪ РУССКИМИ ГОСУДАРЯМИ.

ИЗДАЛЪ

В. В. ВЕЛЬЯМИНОВЪ-ЗЕРНОВЪ.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ IV-му ТОМУ ЗАПИСОКЪ ИМП. АКАДЕМІИ НАУКЪ.
№ 6.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1864.

ПРОДАЕТСЯ У КОММИССІОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

А. Базунова, въ С. П. Б. **Эггерса и Комп.,** въ С. П. Б.
И. Глазунова, въ С. П. Б. **И. Базунова,** въ Москвѣ.
Энфіаджянца и Комп., въ Тифлисѣ.

Цѣна 25 коп.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. С.-Петербургъ. 8-го января 1864 года.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій.*

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ИСТОЧНИКИ ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ

ТАРХАНСТВА, ЖАЛОВАНПАГО БАШКИРАМЪ РУССКИМИ ГОСУДАРЯМИ.

ИЗДАЛЪ В. В. ВЕЛЬЯМИНОВЪ-ЗЕРНОВЪ.

(Представлено Историко-филологическому Отдѣленію въ засѣданіи 23 октября 1863 года).

Во время служенія моего въ Оренбургскомъ краѣ, въ 1851 — 1856 годахъ, при тогдашнемъ генералъ-губернаторѣ графѣ В. А. Перовскомъ, занимаясь составленіемъ моихъ «Историческихъ Извѣстій о Киргизъ-Кайсакахъ, и сношеніяхъ Россіи съ Среднею Азіею (Т. I. съ Приложеніемъ, и Т. II, Тетр. 1. Уфа. 1853—1855)», и разбирая для этого, съ разрѣшенія начальства, старинныя дѣла Архива бывшей Оренбургской Пограничной Коммиссіи, нынѣ Областнаго Правленія Оренбургскихъ Киргизовъ, нашелъ я дѣло 1777 г. подъ заглавіемъ: «О выключкѣ старшины Юсуфа Надырова изъ подушнаго оклада, и причисленіи его къ тарханамъ, и о доставленіи свѣдѣнія о числѣ тархановъ».

Поводомъ къ дѣлу послужилъ возникшій въ концѣ 1776 г. въ Правительствующемъ Сенатѣ, въ слѣдствіе челобитной Уфимскаго уѣзда Надыровой волости Башкирскаго старшины Юсупа Надырова о причисленіи его къ тарханамъ, вопросъ: «сколько въ Оренбургской губерніи счисляется тархановъ, кемъ они въ оныя написаны, и по какимъ заслугамъ, также и какия они пред протчими преимущества имеютъ». Все дѣло заключалось въ перепискѣ, бывшей между Правительствующимъ Сенатомъ,

тогдашнимъ Оренбургскимъ губернаторомъ генералъ-порут комъ Иваномъ Андреевичемъ Рейнсдорпомъ, исправл шимъ одно время, за отъѣздомъ Рейнсдорпа въ нача 1777 года въ Петербургъ, должность Оренбургскаго губ натора генералъ-маіоромъ Павломъ Дмитріевичемъ Ма суровымъ, и Провинціальными Канцеляріями Исетской Уфимской.

Главнѣйшія бумаги, находящіяся въ указанномъ мною дѣ т. е. два донесенія Мансурову Провинціальныхъ Канцеля Исетской и Уфимской, и послѣднее отвѣтное донесеніе М сурова въ Сенатъ отъ 8 іюня 1777 г. со всѣми слѣдовавші къ нимъ приложеніями, именно экстрактомъ изъ дѣлъ Уф скаго Архива, и копіями со многихъ тарханныхъ и друг рода грамотъ, жалованныхъ Башкирамъ, начиная съ царя М хаила Өеодоровича, я, въ бытность мою въ Оренбургѣ, пере салъ какъ можно точнѣе, думая помѣстить ихъ въ Прило ніяхъ къ печатавшимся тогда моимъ «Историческимъ Из стіямъ о Киргизъ-Кайсакахъ». Но съ отъѣздомъ моимъ Оренбурга предпринятое мною изданіе прекратилось, и бум остались у меня.

Нынѣ рѣшаюсь издать ихъ. Онѣ весьма важны для изу нія тарханства, которое давалось Башкирамъ и вообще и родцамъ на Руси; о немъ же, хотя оно жалуется и до с поръ, знаемъ мы очень мало, какъ и вообще обо всѣхъ оста ныхъ видахъ тарханства, нынѣ уже исчезнувшихъ, но въ с рину существовавшихъ у насъ въ теченіе долгаго време Бумаги сверхъ того заключаютъ въ себѣ многія любопытн историческія данныя, и между прочимъ указанія, объясняюш чего почти нигдѣ нѣтъ, бытъ и разселеніе инородцевъ Оренбургскомъ краѣ въ эпоху перехода Калмыковъ изъ биря на Уралъ.

———

I. Донесеніе Исетской Провинціальной Канцеляріи.

(Отъ 9-го марта 1777 г., № 766).

Высокородному и Превосходительному господину генералъ-маиору и разныхъ ординовъ кавалеру Павлу Дмитревичю Мансурову

Исетской Правинциалной Канцеляріи

Репортъ.

Его Высокопревосходительство господинъ генералъ-порутчикъ и кавалеръ Иванъ Андреевичь Реинсдорпъ, минувшаго февраля отъ 3-го числа повелениемъ, здешней Канцеляріи предписалъ доставить к нему для донесения Правительствующему Сенату, в немедленномъ времяни, известие: сколько во оной правинціи счисляется тархановъ, кемъ они во оныя написаны, и по какимъ заслугамъ, также и какия они пред протчими преимущества имеютъ?—и ежели отыщутся грамоты или другия права, со оныхъ приложить за судейскимъ свидетельствомъ копіи.

Во исполнение котораго повеления Канцелярия, за истребленіемъ многихъ въ бывшее замешательство *) делъ, для отобрания требуемаго о тарханахъ сведения, кроме значющихся здесь по списку имеющихъ тарханство старшинахъ Каратабынскихъ волостей Ялътыръ Таймасове, Рясуле Иджимясове, Кубелятской волости Абзанъ Баимове, определила было послать в уездъ нарочного; но таковою посылкою удержалась по случаю полученнаго изъ Оренбургской Губернской Канцеляріи тогожь февраля отъ 16-го числа указа, коимъ повелено: не посылая в уездъ, а по имеющимся в Канцеляріи деламъ справиться, и со всякимъ обстоятельствомъ в Губернскую Канцелярию репортовать: 1-е, кто имянно ныне в ведомстве Исетской правинціи, въ какихъ волостяхъ и на какихъ дорогахъ **), имеются

---

*) Т. е. въ бывшій не за долго предъ тѣмъ Пугачевскій бунтъ.

**) О раздѣленіи Оренбургской губерніи на провинціи и дистрикты, Башкиріи на дороги, и Башкирскаго народа по волостямъ, тюбямъ и аймакамъ, а равнымъ образомъ о жившихъ среди Башкировъ Мещерякахъ и Татарахъ какъ въ Уфимской провинціи, такъ и въ Исетской см. Рычковъ. Топографія Оренбургской губерніи въ Сочиненіяхъ и переводахъ

Башкирские, Мещерятские и Татарские старшины; и дав
они, да и кемъ во оные чины произведены? 2-е, сколько числ
у каждого в команде дворовъ, и въ какомъ одна отъ др
команды имеется разъстояніи? и 3-е, о тарханахъ. Канцел
вследствие сего указа, сегожь марта отъ 2-го числа при репо
в Оренбургскую Губернскую Канцелярию о Башъкирских
Мещерятскихъ старшинахъ, в какихъ кто имянно волост
и на какихъ дорогахъ, и сколько у каждого порознь в ком
состоитъ дворовъ, отправила ведомость *); еликоже касаетс
разъстояния от одной команды до другой, а равно и помяну
старшины кемъ и когда во оное звание произведены, так
о тарханахъ, за неимениемъ сведения по случаю истребл
в бывшее замешательство многихъ канцелярскихъ делъ, бе
сылки в уездъ нарочныхъ донести не можетъ, а посему и п
ставила в Губернскую Канцелярию с требованиемъ повеле
определеноль будетъ для отобрания недостающаго по повеле
сведения, послать нарочныхъ?—но на оное в резолюцию ещ
получено. Съ имеющихся же у Ялтыра Таймасова на тархан
грамотъ, которые взяты от него по бытности ево здесь в Ч
бинску, Исетская Правинциалная Канцелярия Вашему Прево
дительству за своимъ свидетельствомъ почтеннейше подно
при семъ копіи; еликоже касается до Абзана Баимова, то
взятою в Канцелярін скаскою показалъ, что тарханомъ
нуется по прадеде служиломъ Башкирце Турмамете князь
тикове, и отце ево Баиме, кои де на тарханское достоинств
доказанные отечеству службы имели и данные изъ Уфим
Правинциалной Канцеляріи грамоты, в чемъ на оную и с
лается, но оные при себе не имеетъ, по причинѣ той
домъ ево по власти Божией со всемъ имуществомъ
релъ; а Рясулъ Иджимясовъ находится ныне в Оренбу
отъ котораго также сведения Канцелярия за ево отъезд
получить не могла. О чемъ Исетская Правинциалная К

1762 г. 1-я пол., стр. 49 — 51, 216, 222 — 232; 2-я пол. стр. 327, и
же Исторія Оренбургская въ Сочиненіяхъ и переводахъ 1759 г. 1-я
стр. 120 — 123.

*) Вѣдомости этой, къ сожалѣнію, въ дѣлѣ нѣтъ.

целярия Вашему Превосходительству симъ покорнейше репортуетъ. (Подписали:) Иванъ Лазаревъ. Василiй Свербѣевъ. Секретарь Никита Кондаковъ. Канцеляристъ Степанъ Мисайловъ.

Копия.

Божиею милостию Мы Анна Императрица и Самодержица Всероссiйская,

и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему Полковнику и Уфинскому воеводе Петру Кошелеву, и впредь по немъ будучимъ воеводамъ и протчимъ командирамъ.

Пожаловали Мы Великая Государыня Наше Императорское Величество подданного Нашего Уфинского уезду Сибирской дороги Каратабынской волости Башкирца Таймаса Батыря Шаимова за его к Намъ верную службу, что былъ онъ при посыланномъ отъ Насъ в Киргисъ-Кайсатской Орде Мамете Тевкелеве и в ту бытность показалъ свою верность какъ подданному рабу делать надлежитъ, а возвратясь с темъ переводчикомъ былъ здесь в Санктпетербурге и Намъ представленъ, повелели ему Таймасъ Батырю Шаимову быть служилымъ Башкирцомъ, и съ есашными Башъкирцами ево не числить, и которой до сего времени в казну Нашу платилъ онъ за себя ясакъ, по лисице в годъ или за оную денги, того с него не брать; и во знакъ сей Нашей Императорскаго Величества к нему милости сию Нашу Императорскую Всемилостивѣйшую тарханную грамоту иметь ему Таймасъ Батырю при себе, а на Уфе в Канцелярию списать с нее копию, и в новую книгу имя ево Таймасъ Батыря в первыхъ отъ Насъ пожалованнымъ тарханомъ внесть, и видябъ сию Нашу Императорскаго Величества к нему милость, и впредь онъ и дети и внучата ево когда где указомъ Нашимъ повелено будетъ також служили, за что и они дети и внучата ево таковойже Нашей Императорской милости удостоены будутъ; чего ради дана ему сия Наша Императорскаго Величества грамота за Нашею печатью в Санктпитербурге, 1733-го апрѣля 27-го дня, государствования Нашего 4 года. Подлинную подписалъ тако: Канцлеръ

Графъ Головкинъ. (На копіи значится:) Іванъ Лазаревъ. Секретарь Никита Кондаковъ. Съ подлинною читалъ Канцеляристъ Степанъ Мисайловъ.

Копия.

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской,

и прочая, и прочая, и прочая.

Данъ сей Ея Императорскаго Величества указъ ис Канцеляріи Оренбургской Экспедиціи Уфинского уезду Сибирской дороги Каратабынской волости Башкирцомъ тарханомъ Сейну, Кусюкею, Корткачику, Абдулкариму, Рахметулле, Монсору Тоймасовымъ для того, по присланному ис Правительствующаго Сената Ея Императорскаго Величества указу, и по прошенію ихъ Сейнову з братьями, и по справке с Уфинскою Канцеляриею, что отцу ихъ Таймасу по жалованной данной в Санктпитербурге милостивой грамоте велено быть первымъ тарханомъ, написать ихъ Сейна з братьями в новую тарханскую книгу, и Ея Императорскаго Величества службу служить с Уфинскими тарханы в равенстве, а сей Ея Императорскаго Величества указъ иметь имъ Сейну з братьями при себе для показания о тарханстве ихъ другимъ. Декабря 26 дня 1734 году. Подлинной подписали тако: Статской Советникъ Иванъ Кириловъ. Полковникъ Кошелевъ. Полковникъ Алексей Тевкелевъ. Канцеляристъ Михайло Безобразовъ.

У подлинного указу Ея Императорскаго
Величества Канцеляріи Оренбургской
Экспедиціи печать приложена.

(На копіи значится:) Іванъ Лазаревъ. Секретарь Никита Кондаковъ. Съ подлиннымъ читалъ Канцеляристъ Степанъ Мисайловъ *).

---

*) О Таймасъ-батырѣ, упоминаемомъ въ приведенныхъ грамотахъ, и о посылкѣ его въ Киргизъ-Кайсацкую степь вмѣстѣ съ Тевкелевымъ, см. Рычковъ История Оренбургская въ Сочиненіяхъ и переводахъ 1759 г., 1-я пол., стр. 16, 19, 20, 118, 315, 317, 414, 424, 445, и Левшинъ. Описаніе Киргизъ-Кайсакскихъ Ордъ и степей. СПб. 1832. Ч. II, стр. 101. См. также П. С. З. Т. XI, № 8124, стр. 134.

II. Донесеніе Уфимской Провинціальной Канцеляріи.

(Отъ 28-го мая 1777 г., № 428).

Высокородному и Превосходителному господину генералъ-маиору и ковалеру и правящему губернаторскую должность Павлу Дмитриевичу Мансурову

Уфимской Правинциалной Канцеляріи

Репортъ.

Предложение Вашего Превосходителства отъ 18 сего подъ № 706-мъ о скорейшемъ исполненіи преждеприсланнаго отъ Его Высокопревосходителства господина генералъ-порутчика Оренбургского губернатора и ковалера Ивана Андреевича Реинсдорпа в Уфимскую Правинциалную Канцелярию, о немедленной выправке сколко в здешней правинціи находитца тархановъ, кемъ во оныя написаны, и по какимъ заслугамъ, и какие пред протчими преимущества имеютъ, и по собраніи всехъ окрестностей для донесения Правителствующему Сенату къ Его Высокопревосходителству о представленіи, предложения, и ежели данныхъ темъ тарханамъ грамотъ в скорости отыскать не можно, то хотя по предписанному Его Высокопревосходитества предписанию, такъже и о томъ сколко ихъ тархановъ в наличности ныне находитца о достоверной выправке, и для донесения реченному господину губернатору Вашему Превосходителству с первою почтою о репортованіи, в Уфимской Правинциалной Канцеляріи 21 чиселъ тогожъ получено. А по справке в Уфимской Правинциалной Канцеляріи, всилу означенного полученного сего 1777 году февраля 5 числа отъ Его Высокопревосходителства предложения, об означенныхъ тарханахъ в которыхъ годехъ, и по какимъ указамъ, и за какие именно заслуги в тарханство написаны, и по 768 годъ по здешней правинціи по присланнымъ Уфимского уезда от разныхъ старшинъ репортамъ сколко тархановъ состояло, о всемъ томъ что по Уфимской архиве найдено, во оной Правинциалной Канцеляріи экстрактъ учиненъ, и оной, также и с отысканныхъ в архиве данныхъ на тарханство грамотъ копей таковыежъ при семъ к Вашему Превосходителству посылаются. А сколко ныне всехъ

ихъ тархановъ в наличности находитца, за неразличениемъ старшинами в присылаемыхъ в Уфимскую Правинциалную Канцелярию о дворовомъ числе репортахъ тархановъ от Башкирцовъ, особо показать несчего; а чтобъ оные Башкирские старшины в самоскорейшемъ времени и по самой справедливости выправились, сколко у которого старшины в команде состоитъ тарханскихъ дворовъ, о томъ бы в Уфимскую Правинцыалную Канцелярию репортовали, да и впредьбы в присылаемыхъ во оную Правинциалную Канцелярию о дворовомъ числе репортахъ техъ тархановъ различая от Башкирцовъ особо со всякою справедливостию показывали, о томъ Уфимского уезду на все четыре дороги ко всемъ старшинамъ указами подтверждено, толко темъ к случаю сего по немалой обширности командъ ускорить неможно. (Подписали:) Воевода Алексѣй Борисовъ. Товарищь Секундъ-майоръ Сергей Аничковъ. Протоколистъ Михайло Протопоповъ.

Экстрактъ учиненной в силу присланного минувшаго февраля 5 числа сего 1777 года отъ Его Высокопревосходителства господина генералъ-поручика Оренбургского губернатора и ковалера Ивана Андреевича Реинсдорпа в Уфимскую Правинциалную Канцелярию предложения, сколко в Уфимской правинцiи тархановъ находитца, кемъ они во оные написаны, и по какимъ заслугамъ, такъже и какие пред протчими преимущества имеютъ; о всемъ томъ, сколко по деламъ в Уфимской архиве найдено, явствуетъ под симъ.

Сколко всего количества тархановъ в Уфимской правинцiи счисляетца, хотя от давнего времени с присылаемыхъ в Уфимскую Правинциалную Канцелярию Уфимского уезду от разныхъ старшинъ репортовъ и было показывано, что состояло всехъ ихъ в нижеписанныхъ годехъ: въ 760-мъ на Ногайской 570, на Казанской 60, на Сибирской 24, и того 654; въ 761-мъ на Казанской 60, на Сибирской 24, на Ногайской 562, и того 646; въ 762-мъ на Казанской 52, на Сибирской 24, на Ногайской 560, и того 636; въ 763-мъ на Казанской 52, на Си-

бирской 24, на Ногайской 562, и того 638; въ 764-мъ на Казанской 59, на Сибирской 14, на Ногайской 572, и того 645; въ 765-мъ на Казанской 59, на Сибирской 14, на Ногайской 580, и того 653; въ 766-мъ на Казанской 65, на Ногайской 283, и того 348; въ 767-мъ на Казанской 67, на Ногайской 269, и того 336, а от того 767 по ныне сколко у которого старшины в команде оныхъ тархановъ состоитъ, в присылаелаемыхъ в Уфимскую Правинциалную Канцелярию они старшины о дворовомъ числе репортахъ тархановъ от Башкирцовъ уже не отличаютъ, и совсемъ ихъ тархановъ не показываютъ; и потому сколко дворовъ оныхъ тархановъ нынѣ находитца, во оной Правинциалной Канцеляріи точного известия нетъ, кроме того что по оставшимъ от бывшаго въ 759 году пожару деламъ, между которыхъ многие доказателства о сихъ народахъ погорели, следующее производство нашлось, а по темъ значитъ дача имъ на тарханство грамотъ и указовъ в разныхъ годехъ. А даваны они нижеписаннымъ людемъ с такимъ продолженныхъ ими служебъ уважениемъ.

А именно

Указы ис Канцеляріи Оренбургской Экспедиціи

Уфимского уезду тарханамъ и Башкирцамъ.

1734 году, декабря 24

Ногайской дороги.

Бурзенской волости.

1. Тархану Алдарбаю Исекееву, детямъ ево, племянникомъ, и внучетамъ, — за бытие имъ Алдаромъ в Крымскомъ и Азовскомъ походехъ, и за три полученные имъ раны, такъже и за убивство сразившагося с нимъ Черкашенина, за поимку языка Крымчанина, и объявление Его Величеству блаженныя и вечной славы достойныя памяти Государю Імператору Петру Первому.

2. Башкирцу тархану Шиме Батырю Кадырчикову, детямъ и внучетамъ ево, — за то что дедъ ево Биішъ в переписи и в книгахъ тарханскихъ написанъ

3. Башкирцу тархану Иману Агышеву, детямъ и внучетамъ ево.

4. Башкирцу тархану Аиткузе Исекееву, и сыну ево Иткулу.

5. Башкирцу тархану Кутлуюлу Кадырчикову, и сыну ево Качкару.

За тарханскую службу оныхъ Имана и Аиткузи отца, а Кутълуюла деда.

6. Башкирцу тархану Акназару Качкарову, и детямъ ево.

7. Башкирцу тархану Коземшугуру Илчибаеву, и сыну ево Козаккилде.

8. Башкирцу тархану Токаю Каниеву, и сыну ево Аккычику.

За то что оныхъ Акназара дедъ, а Коземшугура и Токая отцы в служилыхъ спискахъ в тарханехъ написаны.

9. Башкирцамъ тарханамъ Бекпердею, Мустафе, Мурату Аднагуловымъ, и детямъ ихъ, — за тарханскую службу отца ихъ Аднагулова, Урманчи Илбахтина, в Азовскомъ походе.

10. Башкирцамъ тарханамъ Бекчуре, Нагайчуре Кутлумбетевымъ, и детямъ ихъ, — какъ и отецъ ихъ написанъ в тарханстве.

11. Башкирцу тархану Юсупу Канаеву, и сыну ево.

12. Башкирцу тархану Етберде Каниеву, и детямъ ево.

13. Башкирцамъ тарханамъ Мавлюту, Иракаю Аднагуловымъ.

За тарханскую службу отцовъ ихъ Юсупа, Етберды и Мавлюта.

14. Башкирцамъ тарханамъ Токаю, Кудайгулу, Емагулу Бурашевымъ, и детямъ ихъ.

15. Башкирцу тархану Юмакаю Кунаеву, и сыну ево Кудашу.

16. Башкирцу тархану Сапаргулу Ахтаеву.

За то что отцы ихъ Токая с товарищи в тарханехъ состояли.

17. Башкирцамъ тарханамъ Иткусте, Бурангулу, Максюту Едигеровымъ,—за тарханскую службу отца ихъ Едигера Исекеева, и за бытие ево в Азовскомъ походе.

18. Башкирцамъ тарханамъ Азяткулу и Бектемиру Еникеевымъ.

19. Башкирцамъ тарханамъ Бекиму, Чекиму Явгилдинымъ.

20. Башкирцамъ Кудашу, Баранкию Куреевымъ.

21. Башкирцамъ тарханамъ Бекбулату и Кудашу Якшимбетевымъ.

22. Башкирцу тархану Ташкеню Мурзагулову, и сыну ево Кунакбаю.

23. Башкирцу тархану Исеню Канаеву, и детямъ ево.

24. Башкирцу тархану Нурумбетю Конаеву, и детямъ ево.

25. Башкирцамъ тарханамъ Заиту да Алкешу Сюндековымъ, и детямъ ихъ.

26. Башкирцу тархану Аиткулу Абызу Кансуярову, и детямъ ево.

За то что у Заита и Аиткула деды, а у Зяткула с товарищи отцы в тарханехъ состояли.

Сибирской.

Каратабынской.

27. Башкирцамъ тарханамъ Сейну, Кусекею, Корткачику, Абдулкариму, Рахметьулле и Мансуру Тоймасовымъ, — за то что отцу ихъ Тоймасу по жалованной данной в Санктпитербурге милостивой грамоте велено быть тарханомъ *).

1734 года, декабря 28.

Ногайской.

Юрматынской.

28. Башкирцу тархану Дауту Иманову, и детямъ ево.

Тамьянской.

29. Башкирцу тархану Масегуту Кебесеву с сыномъ.

30. Башкирцу тархану Кудашу Апасеву с сыномъ.

Декабря 30.

Кары-кипчацкой.

31. Башкирцу Юсупу Байгузину, и детямъ ево.

32. Башкирцу тархану Енаберде Сартаеву **), и сыну его Токтару.

33. Деревни Нагаляровой Нагайду тархану Азнакаю Явгилдину.

Каратабынъ-телевской.

34. Башкирцу тархану Емметю Байкееву, и детямъ ево.

---

*) См. выше, стр. 5 и 6.

**) См. П. С. З. Т. IX, № 6581, стр. 388.

1735 году, генваря 4.

Тамьянской.

35. Башкирцамъ Емагузе Емагулову з детми.

Сибирской.

Кудейской.

36. Башкирцу тархану Юнусу Теперисову, и детямъ ево.

Ногайской.

Тамьянской.

37. Башкирцу тархану Явгилде Тевкееву, и детямъ ево.

Потому что у Емагузи и Юнуса отцы, а у Ямбетя прадедъ, а у Даута с товарищи деды в тарханехъ состояли.

Февраля 6.

Кипчацкой.

38. Башкирцу Елеву Четкарину *), и детямъ ево,—за то что дедъ и отецъ ево были в Крымскомъ и в Свескомъ походехъ.

39. Башкирцу Кузюепару Чирикову, и сыну ево Татыю.

40. Башкирцамъ князю Юмагулу Иркину, и сыну ево Кадыргулу.

За бытие прадедовъ, дедовъ и отцовъ ихъ в Крымскомъ, Азовскомъ и в Свескомъ походехъ.

41. Башкирцу князю Девлеткулу Бирюбаеву, и сыну ево Муталлапу.

42. Башкирцамъ князьямъ Сюяру да Мурану Чурюкеевымъ, и детямъ ихъ.

43. Башкирцамъ Мустафе, Муртакиму, Абдулгаферу, Мурату Бабаевымъ, и детямъ ихъ.

44. Башкирцамъ князьямъ Байгыю, Карабаю, Кажбулату, Кинзегулу, Илимбетю Гауровымъ.

45. Башкирцамъ князьямъ Абдулле, Алдакаю Кузяшевымъ.

46. Башкирцамъ князьямъ Исенгулу, Солтанмрату, Аллагулу Муайтмасовымъ.

47. Башкирцамъ князьямъ Мусе, Юлумбетю Ногайчуринымъ.

За то что у вышеписанныхъ Девлеткула дедъ и отецъ, у Сюяра прадедъ, дедъ и отецъ, у Мустафы, Байгыя, Абдуллы и Мусы деды и отцы, а у Исенгула прадедъ же, дедъ и отецъ ихъ были в Крымскомъ, Азовскомъ и в Свескомъ походехъ.

---

*) См. П. С. З. Т. IX, № 6581, стр. 338.

48. Башкирцу князю Кусяку Иркину, и сыну ево, — за бытие прадеда и деда ево в Крымскомъ и Азовскомъ походехъ.

49. Башкирцу князю Карагулу Чирикову, и сыну ево.

50. Башкирцу тархану Слевсину Аккулову, и детямъ ево.

За службу Чурагулова прадеда, деда и отца в Крымскомъ, Азовскомъ и Свескомъ, а Слевсинова деда и отца в Азовскомъ и в Свескомъ походехъ.

51. Башкирцамъ тарханамъ Тахтару, Ишкею, Токумбетю Кошаевымъ, и детямъ ихъ.

52. Башкирцу тархану Мусе Тленчееву, и братьямъ ево Юсупу и Кансуяру.

53. Башкирцу Кирсану Чирикееву, и брату ево Чурагулу, и сыну ево.

Бурзенской.

54. Башкирцу тархану Биiмбетю Канневу, и детямъ ево.

Кипчацкой.

55. Башкирцамъ тарханамъ Канаю да Арасларгулу Атяшевымъ.

За то что у вышеписанныхъ Ишкея с товарищи деды и отцы ихъ были въ Крымскомъ, Азовскомъ и в Свескомъ походехъ.

56. Башкирцамъ тарханамъ Еникею, Юмакаю Атикутуминымъ, и детямъ ихъ.

57. Башкирцамъ тарханамъ Шекеру, Теушу Уразаевымъ, детямъ и племянникомъ ихъ.

За бытие Еникеева деда и отца в Крымскомъ, Азовскомъ и Свескомъ, а Шекерова отца в Свескомъ походехъ.

58. Башкирцамъ Мустафе, Ибраку, Емантаю, Шекербакыю, Качкыну Тымыковымъ, Унгару Кулушеву.

Катайской.

59. Башкирцамъ тарханамъ Теликешу, Келимбетю, Янымбетю, Биiмбетю Уразовымъ, и детямъ ихъ.

За службу оныхъ Мустафы с товарищи дедовъ и отцовъ ихъ в Крымскомъ, Азовскомъ и в Свескомъ походехъ.

Кипчацкой.

60. Башкирцамъ тарханамъ Мрясю, Анту, Муртазе, Иткулу Янымбетевымъ, и детямъ ихъ, — за бытие деда и отца ихъ в Азовскомъ и Рижскомъ походехъ.

61. Башкирцу Сенту Чирикову, и сыну ево.

62. Башкирцу князю Исяну Чоткарову, и братьямъ ево.

Бурзенской.

63. Башкирцамъ тарханамъ Кусяпу, Девлетбахте Кутуевымъ, и племяннику ихъ.

За службу показанныхъ Сента с товарищи дедовъ и отцовъ ихъ в Крымскомъ, Азовскомъ и в Свескомъ походехъ.

Кипчацкой.

64. Башкирцу тархану Каспулату Муайтмасову, и детямъ ево,—за бытие отца ево в Крымскомъ и Азовскомъ походехъ.

Бурзенской.

65. Башкирцамъ тарханамъ Кутле, Милюшу, Девлетю Аднагуловымъ, и детямъ ихъ, — за то что дедъ ихъ былъ тарханомъ.

Тамьянской.

66. Башкирцамъ тарханамъ Мухамбетю Бекзянову, да брату ево Смикею з детми, — за службу деда и отца ихъ в Крымскомъ, Азовскомъ и в Свескомъ походехъ.

Бурзенской.

67. Башкирцу тархану Кулакаю Калчанову, и детямъ ево.

68. Башкирцамъ Аиткулу Кулчукову, сыну и племянникомъ ево.

За службу дедовъ ихъ, а у Кулакая и отца в Крымскомъ и Азовскомъ походехъ.

Тамьянской.

69. Башкирцамъ Ялукею, Мангушу Аткасевымъ, и братьямъ ево двоюроднымъ.

70. Башкирцамъ тарханамъ Сюлейману Муслюмову, Канчуре, Девлетю Теникеевымъ.

За службу прадедовъ и дедовъ ихъ, а у Сулеймана и отца в Крымскомъ, Азовскомъ и в Свескомъ походехъ.

Бурзенской.

71. Башкирцамъ тарханамъ Мансуру, Юнусу, Кулшерыпу Сабангуловымъ, детямъ и внучетамъ ихъ.

72. Башкирцамъ тарханамъ Кулгуну, Ебаку, Умутбаю Кунаевымъ, дядямъ и внучетамъ ихъ.

73. Башкирцамъ тарханамъ Имангулу, Чишкангулу, Мусе Мурзагуловымъ, детямъ, племянникомъ, внучетамъ.

Для того что у Мансура и Кулгуна отцы, а Имангула прадедъ, дедъ и отецъ были тарханы.

74. Башкирцамъ тарханамъ Бурангулу, Мавкею, Мятику Татыевымъ, и детямъ ихъ.

75. Башкирцамъ тарханамъ Раману, Иману, Абызгилде Рысаевымъ, и детямъ ихъ.

76. Башкирцамъ тарханамъ Атикешу, Кинзяшу Дербышевымъ, детямъ и внучетамъ ихъ.

За службу оныхъ Бурангула и Рамана дедовъ и отцовъ, а у Атикеша деда в Крымскомъ, Азовскомъ, и в Свескомъ походехъ.

77. Башкирцамъ тарханамъ Байслану, Девлетше, Бурхану Аиткуловымъ, — для того что отецъ ихъ былъ тарханомъ.

78. Башкирцамъ тарханамъ Уссию, Аллакаю, Солтанмрату, Раптану, Смаилу Мрясевымъ, и детямъ ихъ, — за бытие деда ихъ в Киргисъ-Кайсацкой Орде с переводчикомъ (которой в то время, какъ оной указъ данъ, былъ полковникомъ) Тевкелевымъ.

79. Башкирцамъ тарханамъ Алдакаю Савелееву, детямъ ево, племянникомъ и внучетамъ.

80. Башкирцамъ тарханамъ Девлеткулу, Азикею Назаргуловымъ, и детямъ ихъ.

81. Башкирцамъ тарханамъ Сеиту, Епару, Илимбетю Исенеевымъ, и детямъ ихъ.

82. Башкирцамъ тарханамъ Тахтаралию, Бекперде, Исеву, Шугуру Рахмангуловымъ, и сыну Тохтаралиеву Карясю.

Для того что оныхъ Алдакая с товарищи деды, а Токтаралия дядья были тарханы.

83. Башкирцу тархану Бердыгулу Тлевкееву, и сыну ево.

84. Башкирцамъ тарханамъ Аиткулу, Яргушу, Теникею, Урсаку, Сюлейману, Емашу Мурзинымъ, и детямъ ихъ.

85. Башкирцамъ Исемьялу Лачинову, и детямъ ево Илимбетю.

86. Башкирцамъ тарханамъ Калчуре, Байчуре, Кинику Качкаровымъ, Булату, Араслану, Апасю Епановымъ.

87. Башкирцамъ тарханамъ Умитбаю, Алдашу, Кулуб Еликеевымъ, и детямъ ихъ.

Февраля 8 1735 году.

88. Башкирцамъ тарханамъ Ширию Девлетбаеву, сыну племянникомъ ево.

Тамьянской.

89. Башкирцамъ Бердыгулу, Рагату, Девекелю, Низангу, Умутбаевымъ, и детямъ ихъ.

Бурзенской.

90. Башкирцу тархану Тогану Кучукову, и сыну ево.

91. Башкирцу тархану Аднагулу Муашеву, и детямъ ево

Тенгаурской.

92. Башкирцу тархану Уразгулу Акчувашеву, и сыну ев

Бурзенской.

93. Башкирцамъ тарханамъ Азикею, Аккузе, Муслюм Субхангулу, Кусюму, Беккузе, Кувату, Байгузе Кочкаровым

За службу оныхъ Бердыгула с товарищи прадедовъ, дедовъ и о цовъ ихъ, а Азикеева деда в Крымскомъ, Азовскомъ и в Свеско походехъ.

Тенгаурской.

94. Башкирцамъ тарханамъ Бякиру, Умиру, Иману Тен кеевымъ, и детямъ ихъ.

95. Башкирцу тархану Умеру Умешеву, и племяннику ев

96. Башкирцу тархану Кулукаю Тлепееву, детямъ ево.

За то что оныхъ Бякира с товарищи деды и отцы ихъ были Крымскомъ, Азовскомъ и в Свескомъ походехъ.

Бурзенской.

97. Башкирцамъ тарханамъ Козямгулу Мурзину, детям ево и племянникомъ.

Кипчацкой.

98. Башкирцамъ тарханамъ Мусайлиму Райманову з брат ями двоюродными.

Февраля 10.

Казанской дороги.

Кипчацкой.

99. Башкирцамъ тарханамъ Мусе и Килчуре Кутлум тевымъ з детми ихъ.

100. Башкирцамъ тарханамъ Алему и Аисе Ишметевымъ, племянникомъ и детямъ ихъ.

Ногайской.

Кипчацкой.

101. Башкирцамъ тарханамъ Чингерчеку, Тлепушару, Кадыру Чингырчинымъ, и детямъ ихъ.

За службу показанныхъ Козямгула с товарищи прадедовъ, дедовъ и отцовъ в Крымскомъ, Азовскомъ и в Свескомъ походехъ.

Усергенской.

102. Башкирцу тархану Кунакбаю Купаеву,— за тарханскую службу прадеда ево.

Февраля 13.

103. Башкирцу тархану Таляку Илбахтину, и детямъ ево,— за то что деду ево Илмаметю дана золотая новогородка, и написанъ былъ тарханомъ.

Февраля 20.

Кипчацкой.

104. Башкирцу тархану Ишке Аслаеву з братомъ двоюроднымъ Каныкаемъ Апаевымъ.

Бурзенской.

105. Башкирцамъ тарханамъ Умитбаю Аблаеву, и Юлуку Аблаевужъ.

Февраля 26.

Каратабынской.

106. Башкирцамъ князьямъ Ишкилде, Тоиру, Имбетею, Абдрезяку, Темиръ-Аксаку Каскаевымъ.

107. Башкирцамъ князьямъ Осупу, Аптиму, Сеферу Бекетеевымъ.

За службу оныхъ Ишки с товарищи дедовъ и отцовъ, а Ишкилды и Осупа и прадедовъ ихъ в Крымскомъ, Азовскомъ и в Свескомъ походехъ.

108. Башкирцамъ князьямъ Теукею, Исекею Зиямбетевымъ, детямъ и племянникомъ.

Усергенской.

109. Башкирцу тархану Аисуле Кулушеву, и брату ево Сатышу.

За службу оныхъ Тиукея с товарищи дедовъ и отцовъ ихъ.

110. Башкирцу Акзигиту Аиткулову, и сыну ево, — за т
ханскую службу деда и отца ево.

111. Башкирцам князьям Муталлапу и Ейлеву Апту
вым.

112. Башкирцам Урганаку, Максюту Ердеевым.

За службу оныхъ Муталлапа и Урганака прадедовъ, дедовъ отцовъ ихъ в Крымскомъ и Азовскомъ походехъ.

113. Башкирцу князю Карабаю Турумбетеву, и сыну ев

114. Башкирцамъ тарханамъ Батырю, Раману, Нурбак Кадышевымъ, и детямъ ихъ.

115. Башкирцамъ князьямъ Кадраю, Чувею Девлетлины и детямъ ихъ.

За службу оныхъ Карабая с товарищи дедовъ и отцовъ их Крымскомъ и Азовскомъ походехъ.

116. Башкирцамъ князьямъ Чувашу, Янкаю, Ирушу, М суру, Асе, Яхъе и Ішгуму Кулюковымъ, и детямъ ихъ.

Бурзенской.

117. Башкирцу тархану Тлевкею Сараязову, и сыну ев

118. Башкирцамъ тарханамъ Рашу Кадырчакову, и тямъ ево.

За службы означенныхъ Чуваша прадеда, деда и отца, а Тл кея и Раша дедовъ и отцовъ в Крымскомъ, Азовскомъ и в С скомъ походехъ.

119. Башкирцу тархану Рысаю-баю Игимбетеву, детя ево и племянникомъ.

120. Башкирцу тархану Усеню Емамбетеву, и детямъ е

121. Башкирцамъ тарханамъ Куну, Епаю Кусеевымъ, сыну Кунову.

122. Башкирцамъ тарханамъ Сапакаю и Абдрахману Сма ловымъ, детямъ и племянникомъ ихъ.

123. Башкирцу тархану Шимаю Аслаеву, и братьямъ ев

124. Башкирцамъ тарханамъ Ерату, Кинзегулу Кулган вымъ.

За службу вышеписанныхъ Рысая-бая с товарищи дедовъ и цовъ ихъ в Крымскомъ, Азовскомъ и в Свескомъ походехъ.

125. Башкирцамъ тарханамъ Юлумбетю, Кутлумбетю

Улумбетю Юлумашевымъ, и детямъ ихъ, — за тарханскую службу отца ихъ.

126. Башкирцамъ тарханамъ Мурзе, Азятю Каскиновымъ, и детямъ ихъ, — за службу деда и отца ихъ в Крымскомъ и Азовскомъ походехъ.

127. Башкирцу тархану Назаръ-Мамуту Кулчурину, детямъ ево и племянникомъ.

Юрматынской.

128. Башкирцу тархану Кусяку Исенбетеву.

129. Башкирцамъ тарханамъ Абдрахману, Емагулу, Танагулу Адагуловымъ, и детямъ ихъ.

За тарханскую означенныхъ Назаръ-Мамута и Кусяка прадедовъ, дедовъ и отцовъ, а Абдрахманова деда и отца службу.

130. Башкирцамъ тарханамъ Адагулу, Бердыгулу Арасланoвымъ, Канмурзе Атдагулову, Илбахте и Байбахте Бердыгуловымъ, и братьямъ ихъ двоюроднымъ Абдрезяку, Кадырбаку Тоймасовымъ, и племянникомъ ихъ, — за бытие прадеда, деда и отца ихъ в Крымскомъ, Азовскомъ и в Свескомъ походехъ.

Усергенской.

131. Башкирцамъ тарханамъ Сеитъ-Епару, Мавлюту Солтангилдиным, детямъ ихъ, — за службу отца ихъ в Крымскомъ и Азовскомъ походехъ.

Бурзенской.

132. Башкирцамъ тарханамъ Янгурчию и Уллакаю Каныевымъ.

Кипчацкой.

133. Башкирцамъ тарханамъ Ишкувату, Аллагувату, Тиишу, Теклишу, Сабаю Беккуловымъ, и детямъ ихъ.

134. Башкирцамъ тарханамъ Адитерю, и брату ево Асяну Аюгарину, детямъ ево, и племянникомъ ихъ.

За службу вышеписанныхъ Янгурчия с товарищи дедовъ и отцовъ ихъ в Крымскомъ, Азовскомъ и в Свескомъ походехъ.

Усергенской.

135. Башкирцу тархану Муайтмасу Якшимбетеву, и детямъ ево, — за службу деда и отца ево в Крымскомъ и Азовскомъ походехъ.

Февраля 27.

Кипчацкой.

136. Башкирцамъ тарханамъ Раману Батырю Ишмам теву, и детямъ ево, — за службу прадедовъ, дедовъ и отца е в Крымскомъ и Свескомъ походехъ.

Февраля 28.

Юрматынской.

137. Башкирцамъ Кадырбаку, Бердыбаку, Юсупу Кинз нымъ, Утяку Назарову, Токтару Туганову, Анту, Аширу Р совымъ, и детямъ ихъ, — за тарханскую службу деда отца ихъ.

Сибирской дороги.

Кудейской.

138. Башкирцамъ тарханамъ Сапару, Мусану, Якупу Т перисовымъ, и детямъ ихъ.

139. Сюнчалию, Еналию, Кадралию, Сеналию, Солтанал Идзимясовымъ, и детямъ ихъ.

140. Оскилде Уруспаеву, и детямъ ево.

141. Сюлейману, Смаку, Субхангулу, Рахмангулу, М стафе, Кадыргулу, Кадыру Минкинымъ, и детямъ ихъ.

За службу вышеписанныхъ Сапара с товарищи прадедовъ, довъ и отцовъ ихъ в Крымскомъ, Азовскомъ и в Свескомъ ходехъ.

Ногайской.

142. Выходцамъ ис Калмыкъ, ис Киргисъ-Кайсацкой Ор Ногайлярцомъ тархановъ Мустафе, Кармышу, Ишиму, А тыку, Шатаю Кызыкуртовымъ, Юсупу, Бахтагулу, Якшигу Ногайбаковымъ, Ишмаметю Юсупову, — за бытие прадедо и дедовъ ихъ в полону в Калмыкахъ и в Кыргысъ-Кайсаках и за получение за то государеваго жалованья золотыми.

Каратабынской.

143. Башкирцу тархану Колимбетю Бекееву, и детя ево, — за тарханскую службу деда и отца ево.

Марта 6.

Минской.

144. Башкирцамъ князьямъ Чуре, Каманаю, Утегулу К

шаевымъ, и братьямъ ихъ двоюроднымъ, – за службу прапрадеда, прадеда, деда и отца ихъ в Крымскомъ и Азовскомъ походехъ.

145. Калмыцкой природы Башкирцамъ Якшигилде, Кутлуюлу, Кутлугилде Акинымъ, и детямъ ихъ, — за тарханскую службу отца ихъ.

Марта 8.

Нагалярской.

146. Башкирцамъ тарханамъ Сарыю Кадралину, и детямъ ево, —за тарханскую прадедовъ, дедовъ и отца ихъ службу.

Марта 10.

Кипчацкой.

147. Башкирцамъ тарханамъ Сапею Лавлинову, и детямъ ево.

148. Башкирцамъ тарханамъ Кузяку Батырю Кутумбетеву, и сыну ево.

149. Башкирцамъ тарханамъ Апаку Лавлинову, и детямъ ево.

Марта 11.

150. Башкирцамъ тарханамъ Якшигулу, Алакаю Касеневымъ, и детямъ ихъ.

151. Башкирцамъ тарханамъ Абдулле, Солтангулу Кулкаевымъ.

152. Башкирцамъ тарханамъ Акмышу, Юнусаю Бекбулатовымъ, и брату ихъ.

Тамьянской.

153. Башкирцамъ тарханамъ Апасю, Салташу Мамбетевымъ, и детямъ ихъ.

За службу вышеписанныхъ Сапея с товарищи прадедовъ, дедовъ и отцовъ ихъ в Крымскомъ, Азовскомъ и в Свескомъ походехъ.

154. Башкирцамъ тарханамъ Рахмангулу, Раману Тлевбердинымъ, — за тарханскую службу прадедовъ, дедовъ и отца ихъ.

Марта 15.

Казанской.

Кипчацкой.

155. Башкирцамъ тарханамъ Абдикею Ишееву, и племян-

никомъ ево, — за службу прадеда, деда и отца ево в Кры скомъ, Азовскомъ и в Свескомъ походехъ.

156. Башкирцамъ тарханамъ Асану, Рысаю, Теменею Ба метевымъ, и детямъ ихъ, — за службу прадедовъ, дедовъ отца ихъ в Крымскомъ и Азовскомъ походехъ.

157. Башкирцамъ тарханамъ Мелентею Емякову, и брат ямъ ево двоюроднымъ Кутлубулату Усееву, Аблею Емякову

Ногайской.

Кипчацкой.

158. Башкирцамъ тарханамъ Ишметю, Аднагулу Юсуп повымъ, и детямъ ихъ.

Казанской.

Кипчацкой.

159. Башкирцу тархану Кутлугушу Дюсекину, и д тямъ ево.

160. Башкирцамъ тарханамъ Бекметю, Келмекею, Юлме Шигаевымъ, и детямъ ихъ.

За службу вышеписанныхъ Мелентея с товарищи дедовъ и цовъ ихъ в Азовскомъ походе.

Ногайской.

Нагалярской.

161. Башкирцу тархану Нурумбетю Сырметеву, и плем никомъ ево, — за тарханскую службу прадеда, деда и отца е

Марта 16.

Кипчацкой.

162. Башкирцу тархану Ишимбетю Усейнову, — за служ прадедовъ, дедовъ, отца и дяди ево в Крымскомъ, Азовско и в Свескомъ походехъ.

Марта 18.

Нагалярской.

163. Тархану Наурузу Нуркееву, и братьямъ ево дво роднымъ Кутею Умитееву, Мусе Игибаеву, — за тарханск службу прадедовъ, дедовъ и отца ево.

Сибирской.

Каратабынской.

164. Башкирцамъ тарханамъ Кедрясю, Ильясу Муллак

вымъ, и дяде ихъ родному Утекею Юлушеву, и сыну ево Юмакаю.

165. Башкирцамъ тарханамъ Бакыю, Илке, Илимбетю Исенгуловымъ, и брату ихъ двоюродному Сапару Емайкину.

166. Башкирцамъ тарханамъ Кинзекею Айкынчикову, и детямъ ево.

За службу вышеписанныхъ Кедряся с товарищи прадедовъ, дедовъ и отцовъ ихъ в Крымскомъ и Азовскомъ походехъ.

Марта 20.

Ногайской.

Бурзенской.

167. Башкирцамъ тарханамъ Улметю, Абдрахману Янбердинымъ, и племянникомъ ихъ.

Тенгаурской.

168. Башкирцу Сюлейману Кырмаеву, и братьямъ ево двоюроднымъ.

Бурзенской.

169. Башкирцамъ тарханамъ Девлетю, Уразгильде, Уразбаю, Ишмекею Куреевымъ, и детямъ ихъ.

Кипчацкой.

170. Башкирцу тархану Уразу Тюрину.

171. Башкирцамъ тарханамъ Ракаю и Умеру Кадырметевымъ.

Бурзенской.

172. Башкирцамъ тарханамъ Тевкабылу, Сююндюку, Чюрюкею, Алекбаю Тевекеевымъ, и племяннику ихъ.

Марта 27.

173. Башкирцамъ тарханамъ Крымгозе, Байгузе Кутлуяловымъ.

174. Башкирцамъ тарханамъ Кубагушу Кушкееву, и сыну ево.

175. Башкирцамъ тарханамъ Ермяку, Елимче Исенчуриным, и племяннику ихъ.

176. Башкирцу тархану Атикею Калисеву, и племянникомъ ево.

Минской.

177. Башкирцамъ тарханамъ Сапару Битюкову, и пасынку ево.

Бурзенской.

178. Башкирцамъ тарханамъ Смаилу Каипкулову, и сыну ево Байгузе.

179. Башкирцамъ тарханамъ Юлушу и Кинзегулу Янтыковымъ, и детямъ ихъ Кутлугузе и сыну ево Улубаю.

Тенгаурской.

180. Башкирцамъ тарханамъ Улмятяку, Тевлекею Улеевымъ, и детямъ ихъ.

Бурзенской.

181. Башкирцамъ тарханамъ Сюярымбетю, Аднагулу Сююндюковымъ.

Кипчацкой.

182. Башкирцамъ тарханамъ Атагулу Чагырову, и сыну ево Абызану.

Бурзенской.

183. Башкирцамъ тарханамъ Юсупу, Абдулле, Юргилу Юлушевымъ.

Кипчацкой.

184. Башкирцамъ тарханамъ Дюмче и Сырымбетю Кутлумбетевымъ.

185. Башкирцамъ Маклаю, Абдулле Сапаровымъ.

186. Башкирцамъ тарханамъ Сатлыку, Сабангулу Сапаевымъ.

187. Башкирцу тархану Сеиту Узюбекову.

188. Башкирцу Теникею Черкарину.

189. Башкирцамъ тарханамъ Абубякиру, Кубяку Кинзягуловымъ.

190. Башкирцамъ тарханамъ Казангулу Таникечеву, и детямъ ево.

191. Башкирцамъ тарханамъ Самиту, Тюрюму, Айдыму Ешляповымъ.

Бурзенской.

192. Башкирцамъ тарханамъ Атыку, Аисе Сююндюковымъ и сыну Атыкову.

193. Башкирцамъ тарханамъ Аднагулу Аднашеву, и детямъ ево.

Кипчацкой.

194. Башкирцамъ тарханамъ Кутлуше Курмакову, и брату ево двоюродному Каникаю Апанову.

195. Башкирцамъ тахранамъ Ибрашу Килину, и сыну ево Калмаку.

Тенгаурской.

196. Башкирцамъ тарханамъ Аласю, Раману Татлыбаевымъ, детямъ ихъ и внучатамъ.

Иланской.

197. Башкирцу тархану Урускулу Камасову.

Минской.

198. Башкирцу тархану Бекбулату Каспулатову, и брату ево двоюродному Тоиану Яныгулову.

Кипчацкой.

199. Башкирцамъ тарханамъ Мамбетю и Нурушу Иткининымъ, и детямъ ихъ.

Сибирской.

200. Деревни Авезеевой Тезикамъ Авезею Чакину, и сыну ево Акытчику.

201. Деревни Авезеевой Тезикамъ Якупу Уразову, да брату ево родному Енью Уразову.

202. Деревни Авезеевой Тезикамъ Козекаю и Мавлюту Досаевымъ.

203. Деревни Мряевой Тезикамъ Ишимбетю Иштыкову, Чукею Асанову, Акмянаю Уразбактину, Аскиле Ишимбетеву.

204. Деревни Мряевой Тезику Сырымбетю Дюскину.

205. Деревни Битюковой Тезику Сюяргулу Аднагулову, и сыну ево Адзимясю.

Марта 28.

206. Деревни Битиковой Тезикамъ Мусе и Алимбетю Муллинымъ, и сыну Мусину.

Маия 5.

Ногайской.

Кипчацкой.

207. Башкирцамъ тарханамъ Ермяку Абитеву, сыну ево

Баязиту, и внучетомъ ево Сагиту, Сеитбатталу Баязитовымъ.

За службу вышеписанныхъ Улметя и Абдрахмана Янбердиныхъ с товарищи прадедовъ, дедовъ и отцовъ в Крымскомъ, Азовскомъ и в Свескомъ походехъ, а Козекая и Мавлюта предковъ токмо в Крымскомъ и Азовскомъ, Мусы же и Алимбетя дедовъ в Крымскомъ и Свескомъ походехъ.

Тарханы жалованные земли имеютъ равно такъ какъ и Башкирцы, и каждой ползуетца своимъ участкомъ, да и службу и подводную гонбу отправляютъ по дворовому числу и по очереди з Башкирцами в равенстве, и в томъ пред протчими никакого преимущества не имеютъ.

Копіи с копей с пріисканныхъ в Уфимскомъ правинциалномъ архиве принетыхъ з грамотъ и другихъ правъ копей Уфимского уезду Ногайской, Казанской и Сибирской дорогъ разныхъ волостей и деревень от Башкирцовъ, обявляемыхъ ими в прешедшихъ 1734-мъ и 735-мъ годехъ, в которыхъ написано.

1. 1734 декабря въ 22 день. По указу Ея Императорскаго Величества Оренбургской Экспедиціи и Уфимской Правинциалной Канцеляріи, по силе присланного ис Правителствующаго Сената указу, и данной за подписаниемъ Собственныя Ея Императорскаго Величества руки инструкціи господину статскому советнику Кирилову содержащей в секрете согласно определили, Ногайской дороги Бурзенской волости тарханомъ Алдарбаю Исекееву с товарищи двадцети шти человѣкъ и на детей ихъ на тарханство ис Канцеляріи Оренбургской Экспедиціи дать указы, и записать ихъ в новую тарханскую книгу по имяномъ с показаниемъ службы ихъ, для того, по справке оного Алдарбая дедъ ево и отецъ и онъ, а у протчихъ дедыжъ и отцы ихъ, по грамотамъ и в служилыхъ спискахъ в тарханехъ написаны, также ежели впредь будутъ таковыж просить на тарханства указы, и о таковыхъ о даче указовъ о записке в книгу чинить противъ сегожъ определения безвс китно. На подлинной подписано: Статской Совѣтникъ Иванъ Кириловъ. Петръ Кошелевъ. Полковникъ Алексѣй Тевкелевъ

2. Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской, и прочая и прочая и прочая.

Данъ сей Ея Императорскаго Величества указъ ис Канцеляріи Оренбургской Экспедиціи Уфимского уезду Ногайской дороги Бурзенской волости тархану Алдарбаю Исекееву, и детямъ ево Мурату, Мусе, Юсупу, Максюту, Мансуру, Мысыру, Сеитбатталу, Бахтыгирею, Адилгирею Алдаровымъ, да племянникомъ ево Арасланбеку Деветееву да Качкару Деветеевужъ, внучетомъ ево, сыновнимъ детямъ, Алтыялилу, Утегану Муратаевымъ, Кудаменде, Ушкилде, Чувашбаю Мусинымъ, Адбесю Юсупову, Худайназару Максютову, внучетомъ же, племянниковымъ детямъ, Чураю, Якшидавлетю, Багузе, Лякузе Арасланбековымъ, правнуку Егуте Чурину, для того, по присланному ис Правителствующаго Сената указу и по прошенію ево Алдаркову и по справке с Уфимскою Канцеляриею, что дедъ ево Кадырбакъ Бабахтинъ и отецъ его Исекей Кадырбакинъ и онъ Алдаръ в служилыхъ спискахъ и в грамотахъ в тарханехъ написаны, и за прежние ево службы какъ онъ Алдаръ служилъ и былъ в Крымскомъ и в Азовскомъ походехъ, и в Азовскомъ походе раненъ треми ранами, и выезжалъ на поединокъ и убилъ выезжего напротиву себя Черкашенина, такожъ и поймалъ собою языка одного Крымчанина, и объявилъ блаженныя и вечно достойныя памяти Его Императорскому Величеству Петру Великому, и за ту ево послугу убитого на бою брата ево Девлетбая тело для отвозу во своиси отдано ему Алдару и даны ему с прогонами подводы, и о томъ данные ему Алдару за послугу грамота и подорожная утерялись, также и ныне онъ Алдаръ, служа Ея Императорскому Величеству, привелъ посланниковъ ис Киргисъ-Кайсацкой Орды, и с посланцомъ же отъ Ея Императорскаго Величества Государственной Иностранной Коллегіи с переводчикомъ, что ныне полковникомъ, Тевкелевымъ привели в подданство Россійской Имперіи Киргисъ-Кайсацкого Аболгаиръ хана съ ево владениемъ и другихъ владелцовъ, и с темъ подданствомъ привезли къ Ея Императорскому Величеству Аболгаиръ хана сына ево Ерали салтана, которой ныне в Уфе, и для того написать ево Алдарбая з детми и со внучеты и с племянники в новую

тарханскую книгу, и Ея Императорскаго Величества службу служить с Уфимскими тарханы в равенстве, и сей Ея Императорскаго Величества указъ иметь ему Алдару, детямъ и внучетамъ и правнучетамъ впредь для показания другимъ о службе ево и о тарханстве. Декабря 24 дня 1734 году *).

3. Помѣщена въ копіи грамота на тарханство Императрицы Анны Іоанновны Таймасу Шаимову, та самая, копія съ которой приложена къ донесенію Исетской Провинціальной Канцеляріи (см. выше, стр. 5, 6). Предъ обозначеніемъ подписи канцлера графа Головкина, значится: «У подлинной грамоты Ея Императорскаго Величества печать». Въ концѣ приписано: «С подлинною грамотою свидѣтелствовалъ Уфимской правинціи Секретарь Иванъ Протопоповъ».

4. Помѣщена другая копія съ той же самой грамоты Таймасу Шаимову. Въ концѣ приписано: «Получена в Уфе іюля 24 дня 1733 года, и со оной подлинной грамоты копия за скрепою судейскими руками положена в скрытной ящикъ, а подлинная отдана вышеписанному Башкирцу Таймасу Батырю Шаимову с роспискою».

5. Лета 7174-го году октября въ 27-й день. Били челомъ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу Уфимского уѣзду Ногайские дороги Ерматынские волости Исенка да Чюманка да Ераткулка да Кулушка да Абызка да Азячка Аккочкаровы, а на Уфе в приказной избе столнику и воеводе Федору Ивановичу Сомову да дьяку Ивану Родионову словесно, а в словесномъ своемъ челобитье сказали: по указу Великого Государя и по грамоте велено де ихъ Исенка з братьею написать

*) См. выше, стр. 9, и П. С. З. Т. IX, № 6581, стр. 338. Любопытныя подробности объ Алдарбаѣ (Алдарѣ) Исекеевѣ (Исеевѣ), объ участіи его въ приведеніи Киргизъ-Кайсаковъ въ подданство Россіи, и объ его жизни вообще можно найти у Рычкова въ его Оренбургской Исторіи (Сочиненія и переводы 1759 г. 1-я пол., стр. 11, 14, 16, 403, 404, 419, 486) и Топографіи Оренбургской губерніи (Сочиненія и переводы 1762 г. 1-я пол., стр. 111, 218, 311). Алдаръ кончилъ жизнь свою несчастнымъ образомъ. Въ 1740 году онъ былъ казненъ генералъ-маіоромъ Соймоновымъ въ Мензелинскѣ, за участіе въ Башкирскомъ бунтѣ 1735—1740 г.

тарханы и ясакъ с нихъ снять, чтобъ Великій Государь пожаловалъ ихъ Исенка з братьею велелъ ихъ написать в тарханы и ясакъ с нихъ снять. И на Уфе в приказной избе в грамоте Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всея Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца к столнику и воеводе Федору Ивановичу Сомову да къ дьяку Ивану Родионову, по челобитью ихъ Исенка да Чюманка да Ераткулка да Кулушка да Абызка да Азячка Аккочкаровыхъ, нынѣшнего 174 году октября въ 27 день, написано, велено ихъ Исенка з братьею написать в тарханы и ясакъ с нихъ снять. И по указу Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всея Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца Уфимского уѣзду Ногайские дороги Ерматынские волости Башкирцы Исенка и Чюманка и Ераткулка и Кулушка и Абузка и Азячка Аккочкаровы в тарханы написаны, и ясакъ с нихъ ихъ повытья снятъ. К сей памете Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всея Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца печать Уфимского города столникъ и воевода Федоръ Ивановичь Сомовъ приложилъ.

На подлинной грамоте подписано тако: Дьякъ Иванъ Родионовъ. С подлинною памятью читалъ Канцеляристъ Михайло Безобразовъ. А подлинная память отдана просителю Даугу Имакову, и во взятье тамгу свою приложилъ m.

6. Лета 1701 февраля в день. По указу Великого Государя и Великого Князя Петра Алексѣевича всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и по выписке за пометою с приписью подъячего Ивана Петрова написаны на Уфе с тарханы Нагайтене Явгилдка Тленчеевъ, Нуркачка Тявкинъ, Деветка Ишмяковъ, которые были написаны в Мещерскомъ списку с Мещереки, и имъ Явгилдъке и Нуркачке и Деветке служить Великого Государя службу Ногайские дороги с тарханы, и ясашнымъ и инымъ зборщикомъ и всякимъ посылщикомъ к нимъ Явгилде и Нуркачке и Деветке ни в чемъ не приметыватца, и податей никакихъ на нихъ не спрашивать. У подлинной берегалной памети Великого Государя Царя и Великого Князя Петра Алексѣевича всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи Са-

модержца печать Уфимского города столника и воеводы Ефима Панкратьевича Зыбина приложена.

Подлинная оберегалная память за справою Якушки Неупокоева.

7. Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всея Россіи на Уфу столнику нашему и воеводе Федору Яковлевичю Милославскому. Билъ намъ челомъ Уфимской служилой Башкирецъ Маскайко Тайдигашевъ, а сказалъ: служилъ де онъ всякие наши службы, и какъ онъ бываетъ на нашихъ службахъ, и без нево де ево братья вотчины ево всякими угодьи и лесъ секутъ и зверя ловятъ, и намъ бы ево Маскайка пожаловать отъ Уфимскихъ Башкирцовъ велеть оберегать. Какъ к тебе ся наша грамота придетъ, и тыбъ Уфимского служилого Башкирца Маскайка Тайдигашева отъ Уфимскихъ Башкирцовъ велелъ оберегать, чтобъ в угодье ево насилствомъ не въезжать, и без суда и без иску обидъ и продажъ не чинить никоторыми делы. Писанъ на Москве, лета 7158-го февраля въ 8-й день.

8. № 86. Лета 7198-го февраля въ 25 день. По указу Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, и по грамоте и по выписке за пометою столника и воеводы Ивана Андреевича Толстова велено написать в тарханской списокъ Уфимского уѣзду Ногайские дороги Бурзенские волости Башкирца Игимбетку Езналеева, и Великихъ Государей всякия службы служить с Рускими людми и своею братьею тарханы вместе, и въ именной тарханской списокъ онъ Игимбетка написанъ, а ясакъ ему Игимбетке платить по прежнему буде онъ въ есаке написанъ. К сей памяти Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ печать Уфимского города столникъ и воевода Иванъ Андреевичь Толстовъ приложилъ.

На подлинной памяти Уфимского города печать приложена. С подлинною памятью читалъ Канцеляристъ Михайло Безобразовъ, а подлинная память отдана просителю с роспискою.

9. № 91. Лета 7197 февраля въ день. По указу Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Иоанна Алексѣевича, Петра

Алексѣевича, и Великие Государыни Благоверные Царевны и Великие Княжны Софіи Алексѣевны, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, и по грамоте и по выписке за пометою столника и воеводы Ивана Андреевича Толстова велено быть в тарханехъ Уфинского уѣзду Ногайские дороги Бурзянския волости тарханскому сыну Кучану Зьяналыеву, и всякие Великихъ Государей службы служить с Рускими людми и своею братьею тарханы вместе, и въ именной тарханской списокъ онъ Кучанъ написанъ. К сей памяти Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и Великие Государыни Благоверные Царевны и Великие Княжны Софіи Алексѣевны, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, печать Уфинского города столникъ и воевода Иванъ Андреевичь Толстовъ приложилъ.

10. № 92. Отъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и Великие Государыни Благоверные Царевны и Княжны Софіи Алексѣевны, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, на Уфу столнику нашему и воеводе князю Ивану Федоровичу Борятинскому. Били челомъ намъ, Великимъ Государемъ, Уфинского уѣзду Ногайской дороги Бурзянской волости Башкирцы Юмашка Батраевъ да Каракучючка Саразовъ: деды де и отцы ихъ служили намъ, Великимъ Государямъ, тарханскую службу, и дана имъ была наша Великихъ Государей жалованная грамота, а имъ де нашей Великихъ Государей грамоты не дано, и намъ, Великимъ Государямъ, пожаловатибъ за службы дедовъ и отцовъ ихъ и за ихъ службы велеть по породе ихъ в Уфинскую десятню написать тарханами, и о томъ на Уфу дать имъ нашу Великихъ Государей грамоту. И какъ к тебе ся наша Великихъ Государей грамота придетъ, и тыбъ столникъ нашъ и воевода князь Иванъ Федоровичь противъ челобитья Башкирцовъ Юмашки Батраева да Каракучючка Саразова велелъ на Уфе в приказной избе справитца, буде они тарханские дети, и имъ велелъ быть в тарханехъ противъ ихъ братьи и иныхъ такихъ, по своему разсмотренію. Писанъ на Москве, лета 7195 году августа въ 11 день.

На подлинной грамоте справа Василья Никифорова.

11. Лета 7203-го сентября въ день. По указу Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, и по выписке за пометою ближнего столника и воеводы Дмитрия Никитича Головина написанъ в тарханской список Уфинского уѣзду Ногайские дороги Ерматынские волости Башкирецъ Исембетка Тлевлинъ, буде онъ породной тарханской сынъ, и въ ясаке и в службе прежде сего нигде не былъ, и всякие Великихъ Государей службы служить ему Исембетке с Русскими людми и своею братьею тарханы вместе, и въ именной тарханской списокъ онъ Исембетка написанъ. К сей памяти Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, печать Уфинского города ближней столникъ и воевода Дмитрей Никитичь Головинъ приложилъ.

Подлинную память справилъ Ивашка Киржацковъ. Подлинная отдана просителю Кусяку.

12. № 101. Лѣта 7176 году марта 14 дня. Билъ челомъ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, а на Уфе в приказной избе столнику и воеводе Петру Тимофѣевичу Кондыреву да дьяку Ивану Родионову подалъ челобитную Уфинского уѣзду Кипчацкой волости Башкирецъ Чурака Буккуловъ, а в челобитье ево написано, чтобъ Великій Государь пожаловалъ велелъ ево по своей Государевой грамоте в тарханы написать. На Уфе в приказной избе в грамоте Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всея Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца к столнику и воеводе Петру Тимофѣевичу Кондыреву да дьяку Ивану Родионову, нынешнего 176 году марта 1-го дня, написано, по ево Чюракову челобитью: какъ де изменили Башкирцы, а онъ де сиделъ в аманатахъ, из аманатъ посыланъ для уговору из измены Башкирцовъ, а в то де время виесто ево в аманатахъ сидели дети и жена ево, на бояхъ с Уфинцы в посылкахъ противъ измѣнниковъ былъ, а ныне де старъ, и Великого Государя в казну платилъ ясаку с речки Уила что за Яикомъ по три лисицы, а владеютъ де ею ныне Калмыки, и того де ясаку взять негде. И по той Ве-

ликого Государя грамоте о тарханстве ему Чюраке велено учинить по ево службе смотря. И в прошломъ 173 году по указу Великого Государя какъ посыланъ былъ с Уфы Уфинецъ Иванъ Черниковъ Онучинъ болшой на Яикъ къ изменникомъ Башкирцомъ для уговору, и с нимъ Иваномъ для уговору посыланъ изъ аманатъ онъ Чюрака. И по указу Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всея Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Кипчацкой волости Башкирецъ Чюрака Буккуловъ за службу, что де онъ посыланъ былъ къ изменникомъ Башкирцомъ на Яикъ и свою братью уговаривать, в тарханы и в служилой на Уфе списокъ написанъ, и всякие Государевы службы служить ему велено с тарханы вместе, и чтобъ Буккуловымъ детямъ ясаку не платить, служить тарханскую службу.

13. № 81. Лета 7186-го генваря въ 17 день. По указу Великого Государя Царя и Великого Князя Θеодора Алексѣевича всея Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и по грамоте отца ево Государева блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всея Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и по выписке за пометою столника и воеводы Венедикта Яковлевича Хитрово Уфинского уѣзду Ногайской дороги Каратабынской волости Башкирцу Кадышу Янтикову велено быть в тарханехъ, и служить ево Государевы службы с Уфинскими служилыми Рускими людми и съ ево братьею тарханы вместе, на убылое место брата ево Деветдели, потому что братья ево служатъ в тарханехъ, и онъ Кадышъ въ ясаке не написанъ. К сей памяти Государеву Цареву и Великого Князя Θеодора Алексѣевича всея Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца печать Уфинского города столникъ и воевода Венедиктъ Яковлевичь Хитрово приложилъ на черномъ воску.

Съ подлинною грамотою читалъ Канцеляристъ Михайло Безобразовъ.

14. № 108. Лета 7201-го году апрѣля въ 28 день. Билъ челомъ Великимъ Государямъ Царямъ и Великимъ Княземъ Иоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, а на Уфе в приказной избе ближнему

околничему и воеводе Василью Федоровичу Стрешневу подалъ челобитную Уфимского уѣзду Сибирской дороги Кудейской волости тарханъ Тяпариско Тлепердеевъ, а в челобитье ево написано: в прошлыхъ де годехъ дана была ему Тяпариску оберегалная тарханская память, и та память у него згорела, і чтобъ Великие Государи пожаловали велели ему дать вместо тое памяти иную оберегалную память. И по указу Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, и на челобитной по памяти ближнего околничего и воеводы Василья Федоровича Стрешнева ему Тяпариску ся память дана. К сей обереглалной памяти Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, печать Уфимского города ближней околничей и воевода Василей Федорович Стрешневъ приложилъ.

На подлинномъ обороте пишетъ тако: Справилъ Петрушка Власьевъ.

15. № 111. Лета 7195-го году генваря въ 20 день. По указу Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и Великие Государыни Благовѣрные Царевны и Великие Княжны Софіи Алексѣевны, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, и по грамоте и по выписке за пометою столника и воеводы князя Ивана Федоровича Борятинского велено быть в тарханехъ Уфимского уѣзду Сибирской дороги Кудейской волости Башкирцу Урасу Тлевбердееву, и всякие Великихъ Государей службы служить с Рускими людми и своею братьею тарханы вместе, и в Уфимской служилой тарханской списокъ онъ написанъ. К сей памяти Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и Великие Государыни Благоверные Царевны и Великие Княжны Софіи Алексѣевны, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, печать Уфимского города приложена.

На подлинной грамоте тако справилъ на обороте: Стенка Власьевъ.

16. № 115. Отъ Великого Государя Царя и Великого

Князя Петра Алексѣевича всея Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца Борису Аничкову. Билъ челомъ намъ, Великому Государю, Уфимского уѣзду Ногайской дороги Минской волости Башкирецъ Апачко Карсаковъ Калмычененъ: въ прошлыхъ годехъ въ прежнюю Башкирскую шатость, когда Уфимского уѣзду Башкирцы и иные иноверцы изменя намъ, Великому Государю, отъехали въ Калмыки къ Тачину Таше *), и ево де в Калмыкахъ преже той шатости тоежъ Ногайской дороги Бурзянской волости Башкирецъ Утека полонилъ, отцужъ ево имя не знаетъ, и отдалъ ево Минской волости Башкирцу Карсаке Бюлякову за калымъ, и в то де число онъ Карсака изменя намъ, Великому Государю, отъезжалъ в Калмыки и з детми своими, и в Калмыкахъ де отецъ ево родной и родственники ево вязали, били и мучили и стращали чтобъ отъ нихъ на Уфу в Уфимской уездъ не збежалъ, и онъ де у отца своего жить в Калмыкахъ не похотелъ, и вышелъ на наше Великого Государя имя в городъ на Уфу при Федоре Сомове тому де ныне летъ с тритцеть, и с того де числа велено ему жить поволно где онъ похочетъ а не в холопяхъ, и жилъ де онъ поволно у него Карсаки с того числа а не в холопяхъ, и онъ Карсака ево Апачка держалъ вместо сына своего родного, и женилъ, и женя наделилъ, и наделя отпустилъ, а онъ де Апачко имелъ ево Карсаку вместо отца своего родного, и пишитца ево Карсаевымъ сыномъ, и ныне де онъ намъ, Великому Государю, всякие службы служитъ, и по наряду столника Дмитрея Молоствова былъ онъ подъ Азовомъ и стоялъ съ приезду и до отпуску, и на Яикъ ходитъ во всякие посылки безпрестанно за службу, а ныне де на него бьютъ челомъ намъ, Великому Государю, ево Карсаковы дети Бегишка з братьями поклепавъ напрасно бутто де онъ у отца ихъ жилъ в холопяхъ, а онъ де Апачко у отца ихъ Карсаки не живалъ с того числа какъ онъ вышелъ на наше

*) Шукуръ-Дайчинъ Тайцзи, старшій сынъ и преемникъ извѣстнаго Хо-Урлука, того самаго, который съ поколѣніемъ Торготовъ въ 1632 — 1636 г. перешелъ съ линіи Сибирской на Уралъ Дайчинъ наслѣдовалъ отцу около 1643 г.; онъ принялъ подданство Россіи въ 1655 г. См. Іакинфъ. Историческое Обозрѣніе Ойратовъ или Калмыковъ. СПб. 1834, стр. 148 — 158.

Великого Государя имя, и в прошломъ де въ 206-мъ году, по челобитью ево Карсаковыхъ детей Бегиша з братьями, отданъ онъ Апачко имъ вместо холопа, и у него де побрали они коней и коровъ и весь ево животъ, а что чево какова скота и всякого живота взяли принесетъ де онъ Апачко на Уфе в приказную избу имянную роспись, и намъ, Великому Государю, пожаловать бы ево не велеть Карсаевымъ детямъ въ холопи ево отдавать, и всякия службы служить съ Башкирцами и съ тарханы вместе, а про то велеть розыскать что онъ вышелъ на наше Великого Государя имя, и служитъ онъ многие годы, а у него Карсаки жилъ поволно а не въ холопяхъ, а про то де ведаютъ Ногайской дороги Башкирцы, и по розыску нашъ Великого Государя указъ учинить, а которой ево животъ и скотину они Карсаевы дети взяли велеть по ево росписи отдать ему Апачку, и о томъ на Уфу дать ему нашу Великого Государя грамоту. И какъ къ тебе ся наша Великого Государя грамота придетъ, и тыбъ велелъ про то розыскать, а по розыску нашъ Великого Государя указъ учинить, по нашему Великого Государя указу и по уложенію и по новоуказнымъ статьямъ. Подлинная грамота писана на Москве, лета отъ Рождества Христова 1700-го году маия дня.

На подлинной грамоте припись дьяка Ермила Никитина.

17. № 116. Помѣщена та же самая оберегальная память, которая приведена выше, подъ № 6 (см.стр. 29, 30). Въ концѣ, послѣ словъ: «не спрашивать», вмѣсто: «У подлинной» и т. д. значится: «К сей оберегалной памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Петра Алексѣевича всея Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца печать Уфимского города столникъ и воевода Ефимъ Панкратьевичь Зыбинъ приложилъ. На подлинной грамоте на обороте пишутъ руками тако: Справилъ Якушко Неупокоевъ».

18. Лета 7178-го июля въ 6 день. По Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всея Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца указу, и по грамоте и по выписке за пометою столника и воеводы Петра Тимофеевича Кондырева вынѣшняго 7178-го году июля съ 6-го числа Уфимскому Башкирцу Акилничку Тиникееву велено быть в тарха-

нехъ, деда ево на Сеиткулово место Сарбашева, и всякие Великого Государя службы служить ему с Уфинцы Рускими людми и съ своею братьею с тарханы вместе, и в Уфимской служилой тарханской списокъ онъ Акилничко написанъ. К сей памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всея Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца печать Уфимского города столникъ и воевода Петръ Тимофеевичь Кондыревъ приложилъ. Справилъ Андрюшка Рагозинъ.

Съ подлинною памятью читалъ Канцеляристъ Селиверстъ Гавреневъ, а подлинная отдана подателю Башкирцу Кадрясю Аллакаеву, и во взятье тамгу свою приложилъ ♀.

19. № 54. Лета 7198-го февраля въ 25 день. По указу Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, и по грамоте и по выписке за пометою столника и воеводы Ивана Андреевича Толстова велено написать втарханы Уфимского уѣзду Ногайской дороги Кипчацкой волости Башкирца Кулумбетка Ямбетева, и всякие Великихъ Государей службы служить с Рускими людми и съ своею братьею тарханы вместе, и въ имянной тарханской списокъ онъ Кулумбетко написанъ, а ясакъ ему в казну Великихъ Государей платить по прежнему буде онъ въ ясаке написанъ. К сей памяти Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, печать Уфимского городу столникъ и воевода Иванъ Андреевичь Толстовъ приложилъ. За справою Васки Протопопова.

20. № 167. Лета 7167-го декабря въ 24 день. Били челомъ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу Уфимского уѣзду Ногайской дороги Минской волости тарханские дѣти Тюнка да Каръмишка Ахтеевы, а на Уфе в приказной избе столнику и воеводе Алексѣю Ивановичу Головину подали челобитную за своими знамяны, а в челобитной написано: служилъ де Великому Государю Царю отецъ Хтей в тарханехъ многие службы, и судомъ де Божіимъ отецъ ихъ померъ, и после де отца своего они Тюнка да Каръмишка Великому Госу-

дарю служатъ всякие службы и проезжие станицы и в под
езды ездятъ, а живутъ де они по Казанской дороге въ дерев
Карайбызове, и ныне де тое Казанские дороги в деревне Я
шиіванове есашные Башкирцы Якши-Иванъ Девлекеевъ с т
варыщи всею деревнею хотятъ ихъ съ собою поверстать ви
сте подводы гонять, а прежде сего дедъ и отецъ служили В
ликого Государя тарханскую службу и подводъ не ганивали,
чтобъ Великій Государь пожаловалъ ихъ Тюнку и Карьмиш
велелъ бы имъ быть в тарханехъ, и служить свою Великого Г
сударя всякую тарханскую службу съ ихъ братьею с тархан
вместе, а евобъ Тюнкейку велелъ Великій Государь написат
отца ево в Бахтеево место, в тарханыжъ. И по указу Велико
Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича вс
Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца столникъ и во
вода Алексѣй Ивановичь Головинъ, слушавъ ихъ Тюнкекова
Кармышкова челобитья, велелъ выписать, и по выписке буду
они Тюнкейка и Карминка изстари тарханские дети и дедъ
отецъ ихъ служилъ на Уфе тарханскую всякую службу, буде
и в прошлыхъ летехъ они службу тарханскую служили, и
Тюнкейке и Карминке велелъ (служить тарханскую всяку
службу), и в служилой списокъ имена ихъ написать, потому ч
де дедъ и отецъ ихъ исконибечные тарханы и в тарханехъ п
мерли, а они Тюнкейка и Карминка в Уфимскихъ приходны
есашныхъ окладаыхъ книгахъ прошлыхъ летъ и нынешне
167-го году на ясаке не написаны и имянъ ихъ не сыскано.
сей памяти Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя М
хайловича всея Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодерж
печать Уфимского города столникъ и воевода Алексѣй Иван
вичь Головинъ приложилъ. Подлинную писалъ подьячей Т
мошка Жилинъ.

Подлинная отдана Минской волости Башкирцу Уруски
Камисову, и тамгу свою приложилъ | |

21. Помѣщена та же самая оберегальная память, котор
приведена выше подъ № 14 (см. стр. 33, 34). Въ концѣ прип
сано: «Съ подлинною памятью читалъ Канцеляристъ Михай
Безобразовъ».

22. № 5. Лета 7198-го декабря 23. По указу Великихъ Г

сударей Царей и Великихъ Князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, и по выписке за пометою столника и воеводы Ивана Андреевича Толстова велено написать в тарханской списокъ Уфимского уѣзду Ногайской дороги Кипчацкой волости Башкирца Тленчека Устемирова, и всякие Великихъ Государей службы служить с Рускими людми и своею братьею тарханы вместе по указу, и въ имянной тарханской списокъ на Уфе въ приказной избе имя ево Тленчеково написано. К сей памяти Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, печать Уфимского города столникъ и воевода Иванъ Андреевичь Толстовъ приложилъ.

23. № 15. Лета 7140-го декабря 5 дня. Билъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳеодоровичу всея Россіи, а на съезжемъ дворе Савве Тимофеевичу Аристову да Богдану Юрьеву подалъ челобитную Уфимского уѣзду Ногайской дороги Кипчацкой волости Качанако Кырпычаковъ, а в челобитной ево написано: изстари де дедъ ево и отецъ былъ в Кипчацкой волости в князехъ, и онъ де после отца своего Государю служитъ в князехъ же, и Государь бы ево Качанака пожаловалъ въ ясакъ ево Качанака писать не велелъ, а велелъ бы ему служить в княженствежъ по прежнему, какъ былъ дедъ ево и отецъ, и какъ служилъ по сю пору онъ. И по Государеву Цареву Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всея Россіи указу Савва Тимофеевичь Аристовъ да Богданъ Юрьевъ Качанака Кырпычакова въ ясакъ писать не велелъ, а велелъ ему Качанаку в Уфимскомъ уезде быть до Государева указу в служилыхъ по прежнему, какъ онъ написанъ в Уфимскихъ книгахъ. К сей памяти Савва Тимофеевичь Аристовъ печать свою приложилъ.

Съ подлинною памятью читалъ Канцеляристъ Селиверстъ Гавреневъ, а подлинная отдана подателю Кипчацкой волости Башкирцу Кусяку Иркину, и во взятье тамгу свою приложилъ Y. Канцеляристъ Михайло Безобразовъ.

24. № 15. Лета 7160-го июня въ 12 день. Билъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу

всея Россіи, а на Уфе в съезжей избе столнику и воеводе Федору Яковлевичу Милославскому подалъ челобитную Уфимского уѣзду Ногайские дороги Кипчацкие волости Башкирецъ Бакычко Качакаевъ, а в челобитной ево написано: служилъ де отецъ ево Бакыковъ отцу Государеву блаженные памяти Великому Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳеодоровичу всея Россіи издавна, а онъ де Бакычко после отца своего Государю служилъ летъ з десеть, а отецъ де ево Бакыковъ умеръ тому дватцеть шесть летъ, и Государь бы ево пожаловалъ велелъ бы ему Бакыку вместо отца своего в тарханехъ быть, и Государеву службу служить, и в проежжую станицу ездить, и велелъ бы ему дати тарханскую грамоту почему ему Бакыку в тарханехъ быти. И по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всея Россіи указу столникъ и воевода Федоръ Яковлевичь Милославськой, слушавъ челобитья Уфимского уезду Ногайские дороги Кипчацкие волости Башкирца Бакыка Качакаева, велелъ ему быть в отцово место в тарханехъ, буде отецъ ево бывалъ в тарханехъ и Государеву тарханскую службу служилъ и в проезжие станицы ездилъ с тарханы своею братьею вместе. К сей тарханской грамоте Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всея Россіи Уфимского города печать приложилъ столникъ и воевода Федоръ Яковлевичь Милославской.

Съ подлинною грамотою читалъ Канцеляристъ Селиверстъ Гавреневъ, и подлинная отдана подателю Кипчацкой волости Башкирцу Кусяку Иркину, и во взятье тамгу свою приложилъ Y.

25. № 24. Списокъ Великихъ Государей з грамоты. Отъ Царей и Великихъ Князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, на Уфу думному нашему дворянину и воеводе Ивану Петровичу Кондыреву. Били челомъ намъ, Великимъ Государемъ, Уфимского уезду Ногайские дороги Кипчацкие волости Башкирцы Аккулка да Шекерка тархана Уразаева дети: отецъ де ихъ служилъ намъ, Великимъ Государемъ, по Уфе в тарханехъ многие годы, и в прошлыхъ де годехъ отецъ де ихъ умре, а после отца своего остались они в малыхъ летехъ, а ныне в

нашу Великихъ Государей службу поспели, и намъ, Великимъ Государемъ, велеть имъ нашу Великихъ Государей службу служить в тарханехъ вместо отца ихъ Уразая, и о томъ на Уфу дать имъ нашу Великихъ Государей грамоту. И какъ к тебе ся наша Великихъ Государей грамота придетъ, и тебе велеть Аккулку да Шекерку написать в тарханы по сему нашему Великихъ Государей указу. Писанъ на Москве, лета 7194-го октября въ 22 день.

26. № 25. Лета 7194-го февраля въ 4 день. По указу Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, и по выписке за пометою думного дворянина и воеводы Ивана Петровича Кондырева велено быть в тарханехъ Уфимского уѣзду Ногайские дороги Кипчацкие волости тарханскому сыну Беккулу Уразаеву вместо отца ево Уразая Атеева, (и всякие Великихъ Государей службы служить с Рускими людми и своею братьею тарханы вместе,) и въ Уфимской именной тарханской списокъ онъ Беккулка написанъ. К сей памяти Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, печать Уфимского города думной дворянинъ и воевода Иванъ Петровичь Кондыревъ приложилъ.

На подлинной памяти подписано тако: Справилъ Степанъ Власьевъ.

27. № 28. Лета 7201-го февраля 20 дня. По указу Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, и по выписке за пометою ближняго окольничьего и воеводы Василья Федоровича Стрешнева велено написать в тарханской списокъ Уфимского уезду Ногайские дороги Кипчацкие волости тарханского сына Чюрюкейку Базюкова, буде онъ въ есакъ не написанъ, и всякую Великихъ Государей службу служить ему Чюрюкейке с Рускими людми и своею братьею тарханы вместе, и въ именной тарханской списокъ онъ Чюрюкейка написанъ. К сей памяти Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича,

всея Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, печат Уфимского города ближней околничей и воевода Василей Федоровичь Стрешневъ приложилъ.

28. № 49. Лета 7193-го августа 4 дня. По указу Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, и по выписке за пометою думного дворянина и воеводы Ивана Петровича Кондырева велено быть тарханехъ Уфимского уѣзду Ногайские дороги Бурзенские волости тарханскимъ детямъ Мурзагулу да Назаргулу да Иткулу Аканаевымъ, и всякия Великихъ Государей службы служить с Рускими людми и своею братьею тарханы вместе, и Уфимской служилой тарханской списокъ они написаны. К сей памяти Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, печать Уфимского города думной дворянинъ и воевода Иванъ Петровичь Кондыревъ приложилъ.

29. № 50. Божиею милостию, мы, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и северныхъ отчичь и дедичь и наследникъ и государь и обладатель, пожаловали Уфимского уѣзду Ногайской дороги Кипчацкой волости тархановъ Канкаску Девлетбаева з братьями и з детми и с племянниками за ихъ прежние службы, а ныне они, вспомня нашу Государскую к себе премногую милость и жалованье и шерть свою, отъ измены обратились и в винахъ своихъ вамъ, Великому Государю Нашему Царскому Величеству, добили челомъ, и пришли жити въ Уфимской уездъ на прежния свои житвы, велели имъ нашу Царского Величества службу служить по прежнему в тарханехъ, какъ служили деды и отцы ихъ, и столнику нашему и воеводе Федору Ивановичу Сомову и инымъ воеводамъ нашимъ, которые на Уфе впредь будутъ, велеть тарханамъ Канкаске Девлетбаеву з братьею и з детми и с племянниками (служить тарханскую службу съ иными Уфимскими тарханы вместе). Писанъ на Москве, лета 7174-го году сентября

въ 23 день. У подлинной грамоты печать на красномъ сургуче.

Да на оной же грамоте на обороте подписано тако: Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всея Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ.

30. Лета 7161-го декабря въ 30 день. Билъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Россіи, а на Уфе въ съезжей избе воеводе Ивану Андреевичу Франсбекову подалъ челобитную Башкирецъ Тоимбетка Янбаевъ, а в челобитье своемъ написалъ: в прошлыхъ де годехъ, какъ и Уфа городъ зачелась, служили де прежнимъ Государемъ прадедъ ево Китикъ тарханъ и дедъ ево Немикъ тарханъ Государеву службу в тарханехъ с Уфимскими тарханы вместе, а отецъ де ево Янбай в тарханы былъ незаписанъ, и отца де ево Янбая убили Калмыцкие воинские люди тому летъ з двадцать с пять, а онъ де после отца своего остался малъ, и в прошломъ де 148-мъ году, какъ приходили подъ Уфимской городъ на Руские деревни и на Башкирские волости Калмыцкой Лаузанъ Тайша с воинскими людми, и в те де поры онъ с теми воинскими людми дрался, и на томъ де бою ево ранили тремя стрелами в голову, да в прошломъ же де во 152-мъ году, какъ посыланъ былъ воевода Левъ Плещеевъ с товарищи на Калмыцкие улусы, и онъ де в томъ походе на Государеве службе былъ же, и с Калмыцкими людми бился, и на томъ де бою взяли у него Калмыцкие люди коня и с седломъ и с доспехомъ, да в прошломъ же 156-мъ году, какъ приходилъ Чакула Калмакъ с воинскими людми въ Уфимской уѣздъ под Курпечь-Табынской соловарной городокъ и техъ Калмыцкихъ людей побили и в полонъ поймали, а на томъ бою онъ былъ же, и съ Калмыцкими людми бился, и на томъ де бою ранили подъ нимъ коня, да в прошломъ де 159-мъ году ходило ихъ Уфимскихъ Башкирцовъ двадцать пять человѣкъ по своей вере Богу молитца, и в те де поры приходили на Государеву вотчину на Закамской уездъ Ногайские мурзы с воинскими людми и взяли многие деревни и Чюваской многой полонъ, и с теми Ногайскими воинскими людми бились, и многихъ людей побили, и Чюваской многой полонъ отбили, Государю служили, а на томъ де бою онъ былъ же, и с Ногайскими

людми бился, и многие де Государевы службы Государю служить с своею братьею равно, а братья де ево двоюродныя Юмай да Емметь служать Государю на Уфе и ныне всякия Государевы службы и посылки с Уфимскими тарханы вместе, а онъ де в тарханы не записанъ, и Государь бы ево Тоимбетку пожаловалъ деда и отца ево за службу и за ево службу и за кровь и за раны велелъ ево написать в тарханы, и Государеву службу служить с служилыми тарханы вместе. И по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всея Россіи указу воевода Иванъ Андреевичь Франсбековъ, слушавъ Тоимбеткова челобитья, велелъ ево написать в тарханы и служить ему всякия Государевы службы и в проезжие станицы ездить с тарханы вместе по очереди до Государева указу, а буде онъ Тоимбетка напередъ сего ясакъ плачивалъ и написанъ въ есаке, и ему Тоимбетке Государевъ есакъ платить по прежнему по вся годы беспереводно, а тарханствомъ отъ Государева есака не отбывать. К сей памяти Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всея Россіи Уфимского города печать приложилъ воевода Иванъ Андреевичь Франсбековъ *)

31. № 65. Лета 1702-го маия въ день. По указу Великого Государя Царя и Великого Князя Петра Алексѣевича всея Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и по выписке за пометою столника и воеводы Ефима Панкратьевича Зыбина написаны в тарханы служилыя Татара Уфимского уезду Казанские дороги деревни Базы Кутлуметко Кулушевъ, Уразака Ишметевъ, Алійка Ишметевъ, да деревни Янгазъ-Наратъ Абдрахманъ Каминкинъ, и в служилой списокъ и в десятню написаны они Кутлуметко с товарищи своею братьею с тарханы, а с служилыми Татара на караулы и во всякия посылки ихъ Кутлуметка с товарищи не спрашивать, и сия оберегалная память от приметокъ Рускихъ всякихъ чиновъ людей имъ Кутлуметке с товарищи дана. К сей оберегалной памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Петра Алексѣевича всея Ве-

---

*) Подробности о бояхъ съ Калмыками, сообщаемыя въ этомъ документѣ, весьма любопытны. Упоминаемый здѣсь Лацзанъ Тайцзи (Лаузанъ Тайша) былъ братъ родной Дайчина. См. Іакинфъ. Историческое Обозрѣніе Ойратовъ или Калмыковъ, стр. 155.

ликия и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца печать Уфимского города приложена.

На подлинной памяти на обороте пишетъ тако: Справилъ Якушко Неупокоевъ. Печатныя пошлины принялъ Івашко Тарпановъ.

32. № 30. Лета 7194 году февраля въ 3 день. По указу Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, и по грамоте и по выписке за пометою думного дворянина и воеводы Ивана Петровича Кондырева велено быть в тарханехъ Уфимского уѣзду Ногайские дороги Кипчацкие волости Башкирцу Чингырчачку Маметеву, и всякие Великихъ Государей службы служить с Рускими людми и своею братьею тарханы вместе, и въ Уфимской служилой тарханской списокъ онъ Чингырчачко написанъ. К сей памяти Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, печать Уфимского городу думной дворянинъ и воевода Иванъ Петровичь Кондыревъ приложилъ.

На подлинной памяти подписано рукою тако: Стенка Власьевъ.

33. № 14. Отъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и Великие Государыни Благоверныя Царевны и Великия Княжны Софіи Алексѣевны, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, на Уфу столнику нашему и воеводе князю Ивану Федоровичу Борятинскому. Билъ челомъ намъ, Великимъ Государемъ, Уфимского уѣзду Ногайской дороги Кипчацкой волости Башкирецъ Нагазурко Бакировъ: дедъ де и отецъ ево служилъ намъ, Великимъ Государемъ, в тарханехъ, а ево де имя на Уфе в книгахъ и в столповыхъ спискахъ противъ деда и отца ево в тарханы не написано, и намъ, Великимъ Государемъ, пожаловатибъ за службы деда и отца ево и за ево службы велеть ево на Уфе написать в тарханы, и о томъ ему на Уфу дать нашу Великихъ Государей грамоту. И какъ к тебе ся наша Великихъ Государей грамота придетъ, и тыбъ столникъ нашъ и воевода князь Иванъ Федоровичь противъ челобитья

Башкирца Нагазурка Бакирова велелъ на Уфе в приказной избе справитца, буде онъ тарханской сынъ, и ему велеть быть в тарханехъ противъ ево братьи иныхъ такихъ, по своему разсмотренію. Писанъ на Москве, лета 7195-го году августа въ день.

Съ подлинною грамотою читалъ Канцеляристъ Селиверстъ Гавреневъ.

34. Отъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, на Уфу столнику нашему и воеводе Ивану Андреевичу Толстову. Билъ челомъ намъ, Великимъ Государемъ, Казанского уезду Татаринъ Уразка Байбиринъ: изстари де родственники ево служатъ намъ, Великимъ Государемъ, по Уфе в тарханехъ, и дано сродникомъ ево бусурманское татарское писмо, а онъ де за скудостью своею написанъ въ есакъ, и намъ, Великимъ Государемъ, пожаловатибъ ево велеть ему нашу Великихъ Государей службу служить по Уфе в тарханехъ с сродники ево вместе, а ему де Уразке наша Великихъ Государей тарханская служба служить вмочь, и с тарханскую службу ево будетъ, и о томъ на Уфу дать ему нашу Великихъ Государей грамоту. И какъ к тебе ся наша Великихъ Государей грамота придетъ, и тыбъ велелъ ево Уразку написать по Уфе, и службу служить ему тарханскую, буде родственники ево служатъ в тарханехъ, а ясакъ ево велелъ наложить на иныхъ уездныхъ людей. Писанъ на Москве, лета 7198 февраля 23 дня.

У подлинной подписано на обороте: Смотрилъ Васка Пыховъ.

Всего копей з грамотъ списанныхъ с копей же 32, с указу одного, с подлинной грамоты 1.

Пр. Какъ экстрактъ, такъ и копіи скрѣплены по листамъ протоколистомъ Михайломъ Протопоповымъ и канцеляристомъ Григорьемъ Вязмитиновымъ; подписаны же воеводою надворнымъ совѣтникомъ Алексѣемъ Борисовымъ и товарищемъ секундъ-маіоромъ Аничковымъ.

III. Донесеніе генералъ-маіора Мансурова.

(Отъ 8-го іюня 1777 г., № 822).

Правителствующему Сенату

От правящаго должность Оренбургского губернатора генералъ-маіора и кавалера Мансурова

Репортъ.

Исполняя указъ Ея Императорскаго Величества изъ Правителствующаго Сената отъ 22 декабря прешедшаго 1776 года къ здѣшнему губернатору господину генералъ-порутчику и кавалеру Реинсдорпу присланной, по собраніи потребного отъ подчиненныхъ Оренбургской губерніи провинцей известія, спѣшу Правителствующему Сенату донести.

Сколко ныне въ Оренбургской губерніи тархановъ находится, о томъ точного извѣстія за погореніемъ въ Уфимской и Исетской провинціяхъ почти всехъ дѣлъ не отыскано, кроме того, что по некоторымъ отъ погоренія оставшимъ деламъ найдено, что ихъ тархановъ по репортамъ старшинъ ихъ показывано было отъ 1760 по 1767 годъ въ Уфимской провинціи до 654, а въ Исетской до 10 человѣкъ.

Число имъ по симъ провинціямъ ведено было тогда толко съ точностію, когда сіи тарханы имели преимущество противъ Башкирцовъ въ томъ, что тарханъ разумѣется служилой Башкирецъ, а не ясашникъ, и для того предъ ясашниками они въ почтеніи, и то по своему обычаю паче жалованья въ награжденіе себѣ ставили.

Сей у нихъ заслуженой чинъ однимъ давался вѣчно дѣтямъ и внучатамъ, а другимъ на одну персону, и всегда, куда на службу нарядъ бывалъ, то тарханы первые служить одолжались.

Тарханы имѣли вольность предъ ясашниками въ томъ, что они, гдѣбъ хотѣли землею владѣть, сѣна косить и рыбу ловить, въ томъ ясашники спорить не могли, токмо до бортныхъ угодей и бобровыхъ гонъ не касались; однакожъ по ныне тотъ обычай у нихъ вышелъ, понеже всякъ имѣетъ земли и угодей довольно.

Кто изъ ясашниковъ пожалованъ былъ въ тарханы, тот сам съ себя ясаку не платилъ которого самая малая часть бра лась, или лисица въ 80, или куница въ 40, или батманъ мед въ 90 копѣекъ съ двора *).

А какъ тотъ ясакъ, по представленію бывшого здесь гу бернаторомъ покойного дѣйствителного тайного советник Неплюева, и по опредѣленію Правителствующаго Сената от 24 ч. марта 1754 года учиненному со всехъ съ нихъ Башкир цовъ снятъ, а вместо того повелено покупать имъ отъ казнь соль **), то отъ того самого времени и здѣлались они тарханы съ протчими Башкирцами почти въ равномъ состояніи: ибо и службу и подводную гонбу отправляютъ уже по дворовому чи слу и по очереди съ Башкирцами безъ различія, а потому, паче же по произшедшимъ отъ нихъ бунтамъ, и званіе то тарханское въ нихъ въ уничтоженіе приведено ***).

Производствожъ имъ въ тарханство чинено было въ разныхъ городахъ нѣкоторымъ въ Санктпетербургѣ, другимъ въ Москвѣ, а протчимъ по бывшей Канцеляріи Оренбургской Экспедиціи и отъ Уфимскихъ воеводъ за бытіе ихъ въ Крымскомъ, Азовскомъ и другихъ походахъ и оказанные при томъ отличныя службы, въ засвидѣтельствованіе чего даваны имъ грамоты, изъ которыхъ съ одной копія при семъ подносится. (Подписали:) Павелъ Мансуровъ. Коллежской Ассессоръ Петръ Чучаловъ ****).

---

*) См. Рычковъ. Исторія Оренбургская въ Сочиненіяхъ и переводахъ 1759 г. 1-я пол., стр. 16, 17, пр. 4.

**) См. П. С. З. Т. XIV, № 10198.

***) См. П. С. З. Т. X, № 7876.

****) Чучаловъ, подписавшій означенное донесеніе — лицо извѣстное въ исторіи Оренбургскаго края: въ 1754 г., бывъ еще канцеляристомъ, онъ ѣздилъ вмѣстѣ съ переводчикомъ Гуляевымъ въ Хиву. См. мои Историческія Извѣстія о Киргизъ-Кайсакахъ и о сношеніяхъ Россіи съ Среднею Азіею. Т. I. Уфа. 1853, стр. 162 и слѣд., и Приложенія къ Т. I. гдѣ на стр. 32—48 напечатано подлинное донесеніе изъ Хивы Гуляева и Чучалова отъ 9-го марта 1754 г.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ,

содержащихся

ВЪ ТРЕТЬЕМЪ ТОМѢ ЗАПИСОКЪ АКАДЕМІИ.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ,

содержащихся

ВЪ ТРЕТЬЕМЪ ТОМѢ ЗАПИСОКЪ АКАДЕМІИ *).

А.

Абель, стр. 15, 21, 22.

Абихъ, Германъ Вильгельмовичъ, акад., стр. 47, 48, 97, 98, 99, 100, 101, 103, 104, 118, 169, 184, 187, 200, 269, 273.

Абульфеда, прил. V стр. XXIII, 11.

Абу-Саидъ-гуреканъ, стр. 80.

Августъ II, король польскій, стр. 290, 292.

Августъ (римскій императоръ), прил. I 39, 46

Аврамовъ, прил. V стр. 213, 215.

Адлербергъ 1-й, графъ, Владиміръ Өедоровичъ, почет. членъ акад., стр. 203.

Адлерфельдъ, стр. 291.

Аза-Ґрей (въ Бостонѣ), членъ-корр. акад., стр. 88, 208.

Ала-ед-динъ-Мухаммедъ, стр. 76, 77.

Аламбертъ (д'—), стр. 14, 20.

Александръ, архимандритъ, прил. IV стр. 34.

Александръ I, Императоръ, стр. 190, 228, прил. VI стр. 34.

Александръ Николаевичъ, Императоръ, почет. членъ акад., стр. 193, 142, 202, 267, 269, 280, прил. V стр. III, 344.

Алексѣевъ, Н., стр. 219.

Али-Паша, прил. I стр. 6.

Алленъ, Вилліамъ, стр. 190.

Амвросій, епископъ Вологодскій (впослѣдствіи архіепископъ Новгородскій), стр. 259.

Амперъ, стр. 7.

Амфилохій, архимандритъ, стр. 225, 226, 227, 282.

Ангелій, прил. I стр. 66.

Андраль, прил. III стр. 38.

Андреевъ (бывшій инспекторъ классовъ С. П. Б. Технологическаго Института), стр. 230, 231, 232.

Анна Іоанновна, Императрица, прил. VI стр. 17.

Анна Леопольдовна, стр. 259.

Анна Петровна, стр. 262, 263.

Антіохъ, стр. 225, 227, 282.

Антіохъ, прил. I стр. 44.

Антонъ Ульрихъ, принцъ, стр. 259.

Аполлодоръ, прил. I стр. 44.

Араго, стр. 14.

Аргеландеръ (въ Боннѣ) членъ-корр. акад., стр. 109, 162, 205, 277.

Аристофанъ, прил. I стр. 41, 65, 67, 68.

Армстронгъ, Сиръ Вильямъ, стр. 281.

---

*) Въ этотъ общій указатель III тома не внесены изъ отдѣльнаго указателя, находящаго при V приложеніи, какъ тѣ восточныя имена, которыя помѣщены въ немъ, такъ и тѣ, которыя самъ авторъ не счелъ за нужное внести въ него.

Арсеньевъ, стр. 7.
Арсеньевъ, Константинъ Ивановичъ, акад., стр. 200.
Артуа (д'—), графъ (впослѣдствіи Карлъ X), прил. VI стр. 38.
Архангельскій (экстр. професс. Харьковскаго универс.), стр. 27.
Арцруни, Ѳома (армянскій писатель X вѣка), стр. 114, 117, 286.
Атабекъ Ильдигушъ, стр. 178.
Ашикъ, прил. I стр. 64.
Ашмоль, стр. 193, 194.
Аѳанасьевъ, А. прил. VI стр. 7.
Anderson, Tom, прил. VI стр. 70, 71.
Aubri, прил. VI стр. 39.
Auvray, стр. 10.

Б.

Баберъ, стр. 80.
Бажановъ, Василій Борисовичъ, протопресвитеръ, Духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, почетн. членъ акад., стр. 203.
Байеръ (въ Берлинѣ), членъ-корр. акад., стр. 206.
Балашовъ, Петръ Васильевичъ, стр. 212.
Балугьянскій, стр. 7.
Бантышъ-Каменскій, прил. IV стр. 4, 20, 22.
Барантъ (въ Парижѣ), сопричисленный къ акад., стр. 205.
Барбо-де-Морни, стр. 171.
Барловъ (въ Лондонѣ), почет. членъ акад., стр. 143.
Барсовъ, Алексѣй, стр. 260.
Бартоломеи, Иванъ Алексѣевичъ (въ Тифлисѣ), членъ-корр. акад., стр. 210.
Барятинскій, князь, Александръ Ивановичъ, почет. членъ акад., стр. 204, прил. V стр. V.
Беббеджъ (въ Лондонѣ), членъ-корр. акад., стр. 205.
Бедръ-Эддинъ, стр. 181.
Бежановъ, стр. 181.
Бейзе, стр. 234.
Беккарія, прил. VI стр. 38.
Беккеръ, прил. I стр. 22, 33, 38.
Бековичъ-Черкасскій, князь, прил. V стр. 287.
Белль (докторъ), стр. 199.
Бенедиктовъ, Владиміръ Григорьевичъ, членъ-корр. акад., стр. 208.
Бералъ (въ Монпелье), стр. 274.
Берглиндъ, стр. 234.
Бергъ, графъ, Ѳедоръ Ѳедоровичъ, почет. членъ акад., стр. 202.
Бергъ (фонъ), стр. 137, 138.
Бередниковъ, стр. 45.
Березинъ, прил. V стр. XXVII, XXIX, XXX, 224.
Беренсъ, стр. 22.
Берже, Адольфъ, стр. 116, 181, 287, прил. V стр. 224.
Беркгольцъ, стр. 235.
Бернаръ, Клодъ (въ Парижѣ), членъ-корр. акад., стр. 208.
Бертело (Berthelot), стр. 90.
Бертранъ, (въ Парижѣ), членъ-корр. акад., стр. 20, 206.
Берхъ, стр. 292.
Бессель, стр. 270.
Бессель, (кандидатъ С. П. Б. Университета), стр. 236, 269.
Бетлингъ, Оттонъ Николаевичъ, акад., стр. 115, 116, 179, 186, 188, 201, 212, 287.
Бёшо (Beuchot), стр. 39, прил. VI стр. 38.
Биберштейнъ, маршалъ, стр. 63.
Бибиковъ, генералъ, стр. 185, прил. IV стр. 1, 5, 7, 8, 16.
Биддеръ, Фридрихъ Эрнест. (въ Дерптѣ), членъ-корр. акад., стр. 141, 207.
Биддькомбъ, стр. 216.
Билый, д-ръ (Моравскій священникъ), стр. 113.
Билярскій, Петръ Спиридоновичъ, экстр. акад., стр. 32, 37, 88, 90, 110, 113, 201, 212, 214, 281, 284.
Бине, стр. 9, 18.
Бишофъ (въ Мюнхенѣ), членъ-корр. акад., стр. 207.
Біанки, прил. V стр. 328.
Біо, (въ Парижѣ), почет. членъ акад., стр. 143.
Бларамбергъ, Н. Ф., прил. V стр. XXVIII, XXX, 47, 101, 114, 201, 273.
Блудовъ, графъ, Дмитрій Николаевичъ, президентъ и почет. членъ акад., стр. 56, 87, 199, 202, 212.
Бодэ (Bode), прил. V стр. XXVIII, 49, 50, 290, 291.

Бодянскій, Осипъ Максимовичъ, членъ-корр. акад., стр. 208.
Бойеръ, генералъ, стр. 109, 277, 278.
Болтинъ, прил. VI стр. 82.
Бонапартъ, принцъ, Людовикъ-Люціанъ, почет. членъ акад., стр. 116, 204.
Бондъ, стр. 161.
Боннель, стр. 115, 176, 186.
Боппъ (въ Берлинѣ), членъ-корр. акад., стр. 210.
Борисовъ, стр. 166.
Борисъ (и Глѣбъ), стр. 37, 284.
Борисяковъ, прил. VI стр. 10.
Ботта, маркизъ, стр. 40, 41.
Брайко, стр. 39.
Брандтъ, Өедоръ Өедоровичъ, акад., стр. 56, 62, 65, 67, 91, 92, 105, 171, 172, 187, 200, 211, 271, 272, 273, 275, 279, 280, 281.
Брансо, Карлъ, стр. 112.
Браунъ, прил. I стр. 11.
Брашманъ, Ник. Дм., членъ-корр. акад., стр. 22, 205.
Бремеръ, стр. 175, 273.
Брёндстедъ, прил. I. стр. 46.
Бриссонъ, стр. 8.
Броккесъ (Brockes), стр. 42, 113.
Брокъ, Петръ Өедоровичъ, почетн. членъ акад., стр. 203.
Бронъ, Генр. (въ Гейдельбергѣ), членъ-корр. акад., стр. 207.
Броньяръ, Ад. (въ Парижѣ), членъ-корр. акад., стр. 207.
Броссе (Brosset, M.), Марій Ивановичъ, акад., стр. 114, 115, 116, 117, 118, 177, 178, 184, 187, 201, 214, 286, 287, 289.
Броунъ (бригадиръ), прил. VI стр. 3, 23.
Бругшъ, д—ръ (Brugsch Dr. Hr.), прил. V стр. XXVI, 9.
Брунновъ, баронъ, Филиппъ Ивановичъ, почет. членъ акад., стр. 203.
Бруннъ (въ Римѣ), членъ-корр. акад., стр. 210, прил. I стр. 10, 39, 65.
Брылкинъ, капитанъ-лейтенантъ, прил. V стр. XV.
Буличъ, прил. VI стр. 7.
Бунге, Александръ Андреевичъ (Bunge, A.) (въ Дерптѣ), членъ-корр. акад., стр. 184, 207, 274, 276.
Бунге, Николай Христ. (въ Кіевѣ), членъ-корр. акад., стр. 209.
Бунзенъ, Р. (въ Гейдельбергѣ), членъ-корр. акад., стр. 88, 104, 207, 275.
Буняковскій, Викторъ Яковлевичъ, акад., стр. 96, 97, 157, 158, 185, 199, 219, 273, 274, 281; прил. II стр. 1.
Бурачекъ, С. О., стр. 21.
Бурмейстеръ (въ Галлѣ), членъ-корр. акад., стр. 207.
Бурнашевъ, стр. 84.
Буслаевъ, Өедоръ Ивановичъ, акад., стр. 38, 114, 201, 222.
Бутаковъ 3-й, капитанъ 2 ранга, стр. 105.
Бутаковъ, Гр. Ив. контръ-адмиралъ, стр. 215, 217, 218.
Бутеневъ, генералъ-лейтенантъ, стр. 115.
Бутковъ, В. П., статсъ-секретарь, прил. V стр. 15.
Бутманъ, прил. I стр. 39.
Буянъ-кули-ханъ, стр. 78.
Бухгольцъ, прил. V стр. 287.
Бухъ, стр. 153.
Буэ-Вилломезъ, графъ, стр. 216.
Б. И. (Быстровъ?), стр. 45.
Бычковъ, Аөанасій Өедоровичъ, членъ-корр. акад., стр. 208.
Бэкъ (въ Берлинѣ), членъ-корр. акад. стр. 209.
Бэръ, Карлъ Максимовичъ (Baer), акад., почет. членъ, стр. 56, 87, 91, 94, 96, 106, 140, 142, 144, 145, 173, 174, 185, 187, 204, 211, 270, 271, 272, 275; прил. V стр. XXV, XXVII.
Бечъ (въ Вашингтонѣ), членъ-корр. акад., стр. 206.
Baer, см. Бэръ.
Belfour, прил. V стр. XXIV.
Bell, A. Dr., стр. 190.
Beresine, см. Березинъ.
Benchot, см. Бёшо.
Binet, см. Бине.
Blau, O., прил. V стр. XXVI.
Bode, см. Бодэ.
Böhtlingk, Otto, см. Бетлингъ.
Bonnel, Ernst, см. Боннель.
Brandt, см. Брандтъ.
Brosset, M., см. Броссе.
Bruce, Charles, стр. 186.
Brugsch, Hr. Dr., см. Бругшъ.
Brydges, H., прил. V стр XXIV.

Buhse, прил. V стр. XXV, 177.
Bunge, Al., см. Бунге.

В.

Вагнеръ (профессоръ въ Казани), стр. 272.
Вагнеръ, Рудольфъ (въ Геттингенѣ), членъ-корр. акад., 174, 207.
Валенбергъ, стр. 153.
Валерій Максимъ, прил. I стр. 60.
Валинъ, стр. 181.
Валленштейнъ, стр. 109.
Вальянъ, маршалъ, почет. членъ акад., стр. 204.
Васильевъ, стр. 46.
Васильевъ, Иванъ Васильевичъ (д—ръ въ Тамбовѣ) стр. 112.
Введенскій, И. И., стр. 40, 41, 42.
Веберъ (въ Берлинѣ), членъ-корр. акад., стр. 210.
Веберъ (въ Геттингенѣ), членъ-корр. акад., стр. 206.
Вейсбахъ (въ Фрейбергѣ), членъ-корр. акад., стр. 206.
Вейсе, стр. 94, 269.
Вейссе, Ѳед. Ив., д-ръ, членъ-корр. акад., стр. 173, 174, 175, 183, 207.
Велеръ (въ Геттингенѣ), членъ-корр. акад., стр. 206.
Вели-Паша, прил. I стр. 5, 6, 8, 58, 59.
Вельвичъ, д-ръ, стр. 278.
Велькеръ, прил. I стр. 57.
Вельтманъ, Алекс. Ѳом., членъ-корр. акад., стр. 208.
Вельяминовъ-Зерновъ, Владиміръ Владиміровичъ, экстр. акад., стр. 76, 88, 118, 177, 179, 186, 188, 201, 214, 267; прил. V стр. XXIV.
Венцель, богемскій король, стр. 117.
Вернель (въ Парижѣ), членъ-корр. акад., стр. 206.
Веселовскій, Константинъ Степановичъ, акад., непремѣнный секретарь, стр. 87, 139, 199, 201, 212, 214; прил. V стр. II.
Видеманъ, Фердинандъ Ивановичъ, акад., стр. 180, 201.
Видертъ (фонъ), стр. 40.
Визелеръ (въ Геттингенѣ), членъ-корр. акад., стр. 210; прил. I стр. 5, 21, 22, 23, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 46.
Вилларсо (въ Парижѣ), членъ-корр. акад., стр. 206.
Виннеке, А. Ф., астрономъ Пулковской Обсерваторіи, стр. 97, 106, 107, 161, 163, 185, 273, 277.
Виргилій, прил. I стр. 38, 39, 40, 41, 42, 45, 46, 47.
Висконти, прил. I стр. 24, 56.
Владиславъ или Владъ, воевода Угро-Валашскій, стр. 117.
Владъ, см. Владиславъ.
Власовъ, Александръ Николаевичъ, стр. 212.
Вознесенскій, Илья Гавриловичъ, стр. 211.
Войновичъ, графъ, прил. V стр. 47.
Волконскій, князь, Михаилъ Никитичъ, прил. IV стр. 5, 7, 8, 9, 10, 11, 13, 14, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 30, 32, 33.
Волчковъ, стр. 260, 261.
Вольпертъ, прил. III стр. 38.
Вольтеръ, стр. 39, прил. VI стр. 15, 38.
Воронцова, Елизавета, прил. VI стр. 15.
Востоковъ, Александръ Христофоровичъ, акад., стр. 35, 88, 110, 200, 212, 226, 281.
Врангель, баронъ, Фердинандъ Петровичъ, почет. членъ акад., стр. 148, 203, 205.
Врангель, баронъ, Вильгельмъ, членъ корр. акад., стр. 205.
Вроде, Карлъ. стр. 291.
Вроликъ, непрем. секр. акад. наукъ въ Амстердамѣ, членъ корр. акад., стр. 88, 208, 280.
Вульфіусъ, д-ръ, стр. 273.
Вюрфель (каноникъ), стр. 114.
Вюстенфельдъ (Wüstenfeld Ferdinand), стр. 116; прил. V стр. XXIII, 5.
Вяземскій, князь, стр. 43 прил. VI стр. 13.
Вяземскій, князь, Петръ Андреевичъ, акад., стр. 200.
Vardan, стр. 184.
Vullers, прил. V стр. XXIV.
Wahl, G., прил. V стр. XXIV, 11.
Weil, Gust., прил. V стр. XXIV, 26.
Weiss, стр. 188.
Weiss v. Starkenfels, прил. V стр. XXII.
Weisse, см. Вейссе.

Wilken, F., прил. V стр. XXIII.
Wirchow, прил. V стр. XXVII.
Wolff, Cristian, стр. 285.
Wüstenfeld, F., см. Вюстенфельдъ.

Г.

Габлицль, (Hablitzl, C.), прил. V стр. XIX, XXVI.
Гаварре, прил. III стр. 38.
Гагедорнъ, стр. 89.
Гагемейстеръ, Юлій Андр., членъ-корр. акад., стр. 209.
Газе (въ Парижѣ), членъ-корр. акад., стр. 209.
Гайдингеръ (въ Вѣнѣ), членъ-корр акад., стр. 206, 272.
Галанинъ, Иванъ Дмитріевичъ, стр. 213.
Галаховъ, стр. 40, 41, 42.
Галаховъ, капитанъ Преображ. полка, прил. IV стр. 9, 14, 15, 33, 36.
Галичъ, профессоръ, стр. 7.
Галлартъ, генералъ, стр. 290, 291.
Галлеръ, стр. 39, 40, 43.
Гальске, стр. 94.
Гамель, Вильгельмъ, стр. 105, 288.
Гамель, Іосифъ Христіановичъ, акад., стр, 105, 142, 143, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 195, 196, 197, 288.
Гамильтонъ (миссъ), прил. VI стр. 16, 76.
Гамильтонъ (въ Дублинѣ), членъ-корр. акад., стр. 18, 19, 205, 236.
Гаммеръ (Hammer), прил. V стр. XXV, XXVII, 251.
Ганвей (Hanway, J.), прил. V стр. XXIV, 13, 15, 23, 103, 104, 105, 144, 162, 163, 169, 172, 201, 206.
Ганзенъ (въ Готѣ), членъ-корр. акад., стр. 106, 162, 205.
Ганка, стр. 176.
Ганстенъ (въ Христіаніи), сопричисленный къ акад., стр. 204.
Гарланъ (въ Нью-Іоркѣ), членъ-корр. акад., стр. 207.
Гарсенъ-де-Тасси (въ Парижѣ), членъ-корр. акад., стр. 210.
Гасфортъ, Густавъ Христіановичъ, почет. членъ акад., стр. 203.
Гаттала (въ Прагѣ), членъ-корр. акад., стр. 88, 209.
Гауптъ (въ Берлинѣ), членъ-корр. акад., стр. 210.
Гауссъ, стр. 12, 13, 21, 158, 160.
Гебель, Адольфъ, стр. 46, 124, 125, 171, 174, 175, 211, 274.
Гевондъ, стр. 186.
Геденштромъ, стр. 148.
Гедеоновъ, С., стр. 178, 185.
Гезихій, прил. I стр. 67.
Гезіодъ прил. I стр. 38, 42, 43, 45.
Гекторъ, прил. I стр. 50.
Геллертъ, стр. 39.
Гельмерсенъ (Helmersen), Григорій Петровичъ, акад., стр. 56, 90, 93, 96, 97, 105, 106, 107, 109, 144, 145, 168, 169, 187, 200, 211, 271, 275, 280; прил. V стр. XXV.
Ге-Люссакъ, стр. 189.
Гемаръ (въ Парижѣ), членъ-корр. акад. стр. 207.
Гентъ (Genth), стр. 55.
Генценъ (въ Римѣ), членъ-корр. акад., стр. 210.
Георгъ, герцогъ Мекленбургъ-Стрелицкій, стр. 202.
Геппенеръ, И., стр. 232, 233, 234.
Геппертъ (въ Бреславлѣ), членъ-корр. акад., стр. 207.
Гербертъ (Herbert), прил. V стр. XXV, 6, 7.
Гергардъ, прил. I стр. 24, 41, 43, 45, 46, 51, 57.
Гердеръ, стр. 42.
Германъ (профессоръ), стр. 7.
Германъ Г., прил. I стр. 34, 41, 46, 65
Германъ, Іос. Рудольфъ (въ Москвѣ), членъ-корр. акад., стр. 206.
Германъ К. Фр. прил. I стр. 57, 64, 67, 68, 69.
Геродотъ, прил. I стр. 40; прил. V стр. 14.
Герсевановъ, Михаилъ, инженеръ-штабсъ-капитанъ, стр. 221, 222.
Герстнеръ, стр. 192.
Гершель (въ Лондонѣ), сопричисленный къ акад., стр. 204.
Геснеръ, прил. I стр. 64.
Гётлингъ, прил. I стр. 38.
Гизо (братъ знаменитаго), стр. 190.
Гильдебрантъ (въ Стокгольмѣ), членъ-корр. акад., стр. 209.

Гильфердингъ, Алек. Өед., членъ-корр. акад., стр. 208.
Гиньо, прил. I стр. 24, 25, 45, 46.
Гиппингъ, Пробстъ Андр. Іог. (въ Ней-Киркѣ близь Выб.), стр. 188, 209.
Гиртль (въ Вѣнѣ), членъ-корр. акад., стр. 208.
Глазуновъ, Иванъ Ильичъ, стр. 213, прил. V стр. I.
Глинка, С., прил. VI стр. 14.
Глэнъ, стр. 271.
Глѣбъ (Борисъ и —), стр. 37, 284.
Глюкъ, стр. 291.
Гмелинъ, Самуилъ Готлибъ (Gmelin, S. G.), прил. V стр. XXV, XXVIII, 16, 104, 106, 117, 119, 126, 148, 156, 162, 165, 169, 179, 186, 201, 205, 206, 209, 211, 230, 231, 236, 240, 242, 248, 269.
Го (Ное), стр. 196.
Голиковъ, стр. 292.
Голиковъ Е. В. (купецъ), прил. V стр. 73.
Голицынъ, князь, министръ, стр. 6.
Голицынъ, князь, Петръ Михайловичъ, генералъ-маіоръ, прил. IV стр. 6, 10, 11, 12, 13, 14, 30, 31, 33, 35, 36.
Голицынъ, князь. Петръ, стр. 291; прил. VI стр. 75.
Головинъ, адмиралъ. стр. 290, 292.
Головнинъ, Александръ Васильевичъ, почет. членъ-акад., стр. 56, 204.
Головнинъ, В. М.. стр. 44, 45.
Гольмсъ (Holmes), прил. V стр. XXV, 14, 21, 51, 30, 106, 117, 120, 307, 313.
Гомеръ, прил. I стр. 21, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 47, 48, 49, 50, 51, 60, 61, 62, 63, 66, 70, 72.
Гончаровъ, Иванъ Александровичъ, членъ-корр. акад., стр. 208.
Гордіанъ III, прил. I стр. 46.
Гори, прил. I стр. 23, 38.
Горскій, Алекс. Вас., членъ-корр. акад., стр. 208.
Горчаковъ, князь Александръ Михайловичъ, почет. членъ акад., стр. 208.
Гостъ, Павелъ, стр. 215, 216, 217.
Готвальдтъ (Gottwaldt), прил. V стр. XXIII, 34.
Гофманъ (въ Лондонѣ), членъ-корр. акад., стр. 206.
Гофманъ, профессоръ С. П. Б. Универс., стр. 90.
Гренвиль (въ Лондонѣ), членъ-корр. акад., стр. 208.
Гречъ, Николай Ивановичъ, членъ-корр. акад., стр. 208.
Грибовскій, прил. VI стр. 36.
Григоровичъ, Василій Ивановичъ, почет. членъ акад., стр. 205.
Григоровичъ, Вик. Иван., членъ-корр. акад., стр. 208.
Григорьевъ, Вас. Вас., членъ-корр. акад., стр. 76, 77, 84, 210.
Гриммъ, Андр. Иван., стр. 211.
Гриммъ, Як. (въ Берлинѣ), членъ-корр. акад., стр. 210.
Гротъ, Георгъ (въ Лондонѣ), членъ-корр. акад., стр. 209.
Гротъ, Яковъ Карловичъ, акад., стр. 34, 36, 37, 39, 88, 110, 112, 113, 185, 201, 214, 281, 284; прил. IV стр. 1.
Губеръ, д-ръ, стр. 175.
Грутеръ, прил. I стр. 67.
Грюстеръ (въ Эдинбургѣ), сопричисленный къ акад., стр. 204.
Губе, Ромуальдъ Михайловичъ, почет. членъ акад., стр. 203.
Гукеръ (въ Лондонѣ), членъ-корр. акад., стр. 207, 278.
Гукеръ, Іосифъ Дальтонъ (въ Лондонѣ), членъ-корр. акад., стр. 208.
Гумбольдтъ, Ал. (Humboldt, Al. de —). стр. 47, 148, 174; прил. V стр. XXVII, 5.
Гуммертъ, стр. 290.
Гусевъ (русскій консулъ въ Астрабадѣ), стр. 117; прил. V стр. XI.
Гусевъ, Матв. Матв. (помощникъ директора астрон. обсерв. въ Вильнѣ), стр. 212.
Гутъ, Конст. Карл., стр. 213.
Гушенгъ, прил. V стр. 86, 163.
Golius, прил. V стр. XXIII.
Gottwaldt, см. Готвальдтъ.
Greville, прил. I стр. 68.
Hablitzl, C., см. Габлицль.
Hammer, см. Гаммеръ.
Hamza Isfahanensis, прил. V стр. XXIII.
Häntzsche, прил. V стр. XXVI, 51.
Hanway, J., см. Ганвей.
Hassel, G., прил. V стр. XXVI.
Herbert, O., см. Гербертъ.
Heyne, прил. I, стр. 8.
Hirt, прил. I стр. 5.

Ное, см. Го.
Holmes, R., см. Гольмсъ.
Humboldt, Al. (de—), см. Гумбольдтъ.
Hylander, A., прил. V стр. XXIII.

Д.

Давыдовъ, Иванъ Ивановичъ, акад., стр. 200.
Давыдовъ, князь, Сергій Ивановичъ, вице-президентъ акад., стр. 199, 202, 212.
Дагерръ, стр. 193.
Даль Влад. Ив. (въ Москвѣ), членъ-корр. акад., стр. 208.
Дана (въ Нью-Гевнѣ), членъ-кор. акад., стр. 207.
Данилевскій, стр. 279, 280.
Даніалъ-бій, стр. 85.
Даніилъ, игуменъ, стр. 283.
Дашкова, княгиня, Екатерина Романовна, стр. 285; прил. VI стр. 9, 10, 13, 14, 15, 16, 18, 19, 21, 22, 23, 24, 25, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 39, 48, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87.
Деви, сэръ Гомфри, стр. 189, 190.
Дезоръ, стр. 97.
Декалонгъ, прил. IV стр. 5.
Декандоль, Алф. (въ Женевѣ), членъ-корр. акад., стр. 207.
Делиль, акад., стр. 284.
Де-Линь, принцъ (de Ligne, prince), прил. VI стр. 17, 36, 37, 68.
Дёлленъ, стр. 109.
Де-Люинь, герцогъ (въ Парижѣ), членъ-корр. акад., стр. 204.
Деляновъ, Иванъ Давыдовичъ, почет. членъ акад., стр. 204.
Деманжъ, профессоръ, стр. 7.
Демидовъ, Анатолій Николаевичъ, почет. членъ акад., стр. 202.
Демидовъ, П. Н., стр. 118.
Демосѳенъ, прил. I стр. 67, 68.
Дербекъ, В. Ф., прил. V стр. XV.
Державинъ, стр. 33, 34, 36, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 112, 284; прил. VI стр. 13, 17, 20, 23. 24, 38.
Дершау, баронъ, стр. 249; прил. III стр. 28, 29.
Дефремери (Defrémery, M. C.), (въ Парижѣ), членъ корр. акад., стр. 77, 210; прил. V стр. XXIII, XXVI.
Джалаліантсъ, Саркисъ, стр. 177.
Джемсъ, стр. 278.
Дженкишій, стр. 77, 79.
Джонсъ (механикъ), стр. 191.
Джунковскій, профессоръ, стр. 28.
Джустиніани, стр. 40, 41, 112.
Диггсъ (сэръ Дудлей), (посланникъ), стр. 193.
Димешки, см. Шемсъ-эддинъ Димешки.
Диннеръ (швейцарецъ), прил. V стр. 273.
Дицъ (въ Боннѣ), членъ-кор. акад., стр. 210.
Діодоръ, прил. I стр. 40, 42.
Діонисъ, прил. 1 стр. 41.
Дмитріевъ, стр. 45.
Дмитріевъ-Мамоновъ, прил. VI стр. 24.
Добре (въ Парижѣ), членъ-корр. акад., стр. 207.
Добровскій, стр. 176.
Добролюбовъ, прил. VI стр. 25.
Дове (въ Берлинѣ), членъ-корр. акад., стр. 206.
Долгорукій, князь, И. А., стр. 284.
Долгорукій, князь Юрій Алексѣевичъ, прил. I стр. 3
Дондуковъ-Корсаковъ, князь Михаилъ Александровичъ, почет. членъ акад., стр. 202.
Дорнъ (Dorn. B.), Борисъ Андреевичъ, акад., стр. 117, 179, 188, 201, 211, 214, 287; прил. V стр. V, VI. X, XIII, XIV, XX, XXI, XXII, XXIII, XXVII, XXVIII, XXIX, XXXI, 10, 24, 26, 27, 29, 33, 34, 35, 36, 116, 160, 168, 200, 226.
Древицъ, полковникъ, прил. IV стр. 13, 15, 28, 30, 33, 36.
Друвиль, Г. (Drouville, G.), прил. V стр. XXV, XXVI, XXVIII.
Дубровскій, Петръ Павловичъ, членъ-корр. акад., стр. 88, 88, 113, 208.
Дугласъ (сэръ Гоуардъ), стр. 216, 217.
Дудровичъ, профессоръ, стр. 4, 5, 6, 27.
Дукманъ (John Duckman), прил. V стр. 104.
Дюбуа-Мезоннёвъ, прил. I стр. 45.
Дюгамель, стр. 20.
Дюгамель (въ Парижѣ), членъ-корр. акад., стр. 206.

Дюгамель, капитанъ-лейтенантъ, прил. V стр. 307, 308, 30', 310, 311, 312.
Дюма (въ Парижѣ), членъ-корр. акад., стр. 206, прил. III стр. 38, 39.
Дюпенъ (въ Парижѣ), сопричисленный къ акад., стр. 205.
Дю-Сежуръ, Діонисъ (Du Séjour, Dionis), стр. 158, 159.
Daubegny (Добеньи), прил. VI ст. 82.
Defrémery, см. Дефремери.
Deguignes, прил. V стр. XXIII, XXVI.
De Ligne, prince, см. де Линь.
Diez (v.) S., прил. V стр. XXII.
D'Ohsson, прил. V стр. XXVI.
Drouville, G., см. Друвиль, Г.
Duckman, John, см. Дукманъ.
Du Séjour, Dionis, см. дю Сежуръ, Діонисъ.

Е.

Евгеній, Архіепископъ Псковской, членъ-корр. акад., стр. 210.
Евгеній, Митрополитъ, стр. 258.
Екатерина I, Императрица, стр. 291.
Екатерина II, Императрица, стр. 34, 37, 42, 185, 259, 262, 284, 285, 286; прил. VI стр. 1, 2, 4, 5, 7, 9, 10, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 36, 37, 38, 39, 40, 44, 48, 54, 55, 57, 68, 71, 72, 73, 80.
Елагинъ, Иванъ Перфильевичъ, (Elagin), прил. VI стр. 22, 83.
Елизаровъ (московскій купецъ), прил. V стр. 73.
Елизаровъ, Александръ Петровичъ, кол. секр. стр. 212.
Елизавета Петровна, Императрица, стр. 41, 260, 261, 262, 263, 264; прил. VI стр. 15, 36, 71.
Ермаковъ, стр. 96.

Ж.

Желѣзновъ, Николай Ивановичъ, экстр. акад., стр. 141, 200.
Жергонъ, стр. 236, 238, 245.
Жинзифовъ, стр. 110.
Жуковскій, стр. 43, 45.
Жюльенъ, Стан. (въ Парижѣ), членъ-корр. акад., стр. 210.
Jaubert, Amadée, прил. V стр. XXIII, XXV.

З.

Заблоцкій - Десятовскій, Анд. Парф., членъ-корр. акад., стр. 209.
Забѣлинъ, И., стр. 222, 223, 224, 225.
Зарко дель-Валле, президентъ акад. наукъ въ Мадритѣ, почет. членъ акад., стр. 204.
Зарубинъ, стр. 167.
Зассъ, баронъ, Артуръ, докторъ, стр. 91, 106, 272.
Захарія бенъ-Мухаммедъ эль Казвини, прил. V стр. 5, 168.
Зеленой, С. И., контръ-адмиралъ, стр. 215, 235.
Зяббльдъ (въ Мюнхенѣ), членъ-корр. акад., стр. 207.
Зименсъ, стр. 94.
召нинъ, Николай Николаевичъ, акад., стр. 90, 167, 200, 230.
Зиновьевъ, русскій консулъ въ Трештѣ, прил. V стр, XVI.
Золотаревъ, капитанъ - лейтенантъ, прил. V стр. 216.
Зонаръ, прил. I стр. 38, 39, 44.

И.

Ибнъ-Маликъ, стр. 181.
Ибнъ Хаукаль, прил. V стр. 5.
Иванинъ, М., прил. V стр. XXIX, 288.
Ивановъ, Константинъ Ивановичъ, стр. 211.
Ивановъ, Панфилъ Ивановичъ, стр. 211.
Ивановъ, Петръ Ивановичъ, членъ-корр. акад., стр. 209.
Иванъ Васильевичъ, Царь, прил. VI стр. 82.
Ивашинцовъ. Н. А., капитанъ 1-го ранга, стр. 106, 118, 119, 124, 125, 178; прил. V стр. XXVII, XXIX, XXXI, 9.
Игнатьевъ 1-й, Павелъ Николаевичъ, почет. членъ акад., стр. 203.
Игорь, великій князь, прил. V стр. 35.
Измайловъ, Влад., стр. 45.
Измаилъ Бекъ, персидскій посланникъ при Петрѣ I, прил. V стр. 213, 215, 216, 217.

Ильенковъ, профессоръ, стр. 280, 281.
Ильинскій, стр. 45.
Иннокентій, Архіепископъ Камчатскій, Курильскій и Алеутскій, почет. членъ акад., стр. 203.
Ираклъ, императоръ, стр. 115, 178, 186.
Исаковъ, директоръ Московскаго публичнаго музея, стр. 107, 268.
Исидоръ, Митрополитъ Новгородскій, С.Петербургскій, Эстляндскій и Финляндскій, почет. членъ акад., стр. 203.
Истоминъ, землемѣръ, стр. 268, 278, 279.
Iacut Moschtarik, прил. V стр. XXIII.
Ibn-al-Athir, прил. V стр. XXVI.
Ibn-el-Athiri, прил. V стр. XXIII.
Ibn-el-Vardi, прил. V стр. XXIII.
Ilminski, N., прил. V стр. XXIV.

I.

Jackman, Charles, стр. 198.
Іоаннъ Златоустъ, стр. 283.
Іорданъ (граверъ), стр. 112.
Іорданъ, авторъ чешско-нѣмецкаго словаря, стр. 111.
Іосифъ, Митрополитъ Литовскій и Виленскій, почет. членъ акад., стр. 203.

K.

Казвини, см. Захарія бенъ Мухаммедъ эль-Казвини.
Казенъ-Бэкъ, Мирза Александръ Касим., членъ-корр. акад., стр. 210; прил. V стр. XXIX, 221, 222, 224.
Каламисъ, прил. I стр. 66.
Калачовъ, Ник. Вас., членъ-корр. акад., стр. 209.
Калева, стр. 180.
Каллимахъ, прил. I стр. 69.
Канова, прил. I стр. 55.
Капнистъ, прил. VI стр. 20.
Караджичъ, Вукъ Стеф. (въ Вѣнѣ), членъ корр. акад., стр. 208.
Кара-Гулагу или Мубарекъ-шахъ, стр. 77, 78.
Карамзинъ, стр. 45.
Каратаевъ, стр. 85, 213.
Каратыгинъ, Владиміръ Андреевичъ, стр. 212.
Карлъ XII, стр. 290, 291, 292, 293.
Карницкій, художникъ, стр. 274, 281.
Карно, стр. 19, 20.
Карнѣевъ, стр. 5, 6.
Карусъ (въ Дрезденѣ), членъ-кор. акад., стр. 207.
Каръ, стр. 185; прил. IV стр. 1.
Кастренъ (Castren, M. A.), стр. 180, 186.
Кауницъ, стр. 291.
Квинтъ-Курцій, прил. V стр. 13.
Квинтъ Смирнскій, прил. I стр. 39, 42.
Кейзерлингъ (фонъ) графъ, Алекс. Андр., (въ Ревелѣ), членъ-корр. акад., стр. 206, 271.
Кейзеръ, Иванъ Карловичъ, стр. 212.
Кейль (въ Шульфортѣ), членъ-корр. акад., стр. 210.
Кёлеръ (Köhler), прил. I стр. 5, 8, 39, 44, 68.
Келликеръ (въ Вюрцбургѣ), членъ-кор. акад., стр. 207, 270.
Келльгренъ, стр. 182.
Келюсъ, прил. I стр. 45.
Кеплеръ, стр. 109.
Кеппенъ, Петръ Ивановичъ, акад., стр. 88, 118, 201, 275, 286.
Кераръ, прил. VI стр. 6, 38.
Кербедзъ, Станиславъ Валерьяновичъ, почет. членъ акад., стр. 203, 205.
Керръ, прил. V стр. 9.
Кетле (въ Брюсселѣ), членъ-корр. акад., стр. 209.
Кириловъ, Алексѣй Семеновичъ, архитекторъ, стр. 212.
Кириллъ, Епископъ Мелитопольскій, почет. членъ акад., стр. 203.
Кириллъ (и Меѳодій), стр. 113, 114, 283.
Кирхгофъ (въ Гейдельбергѣ), членъ-корр. акад., стр. 207, 275.
Кирхгофъ (въ Берлинѣ), профессоръ, стр. 88.
Киселевъ, графъ, Павелъ Дмитріевичъ, почет. членъ акад., стр. 202.
Клаперонъ (въ Парижѣ), членъ-корр. акад., стр. 205.
Кларакъ, прил. I стр. 22, 24, 41, 42, 57, 58.
Клаусенъ, Ѳома Клаус. (въ Дерптѣ), членъ-корр. акад., стр. 205.
Клаусъ, Карлъ Карлов., (въ Дерптѣ), членъ-корр. акад., стр. 206, 269.
Клевенскій, стр. 37.
Клейстъ, стр. 39.

Клеркъ, капитанъ, стр. 278.
Клопштокъ, стр. 39, 40.
Клотъ-Бей (въ Марсели), членъ-корр. акад., стр. 208.
Ключаревъ, Θ., стр. 39.
Кнаппе, Карлъ, тит. сов., стр. 190.
Кнорре, Карлъ Христіановичъ, (въ Николаевѣ), членъ-корр. акад., стр. 205.
Княжевичъ, Александръ Максимовичъ, почет. членъ акад., стр. 204.
Княжнинъ, стр. 39.
Кобденъ, стр. 156.
Кобе (въ Лейденѣ), членъ-корр. акад., стр. 210.
Ковалевскій, Евграфъ Петровичъ, почет. членъ акад., стр. 203.
Ковалевскій, Егоръ Петровичъ, почет. членъ акад., стр. 203.
Ковалевскій, Осипъ Михайловичъ, членъ-корр. акад., стр. 210.
Коваленскій, стр. 181.
Ковалли, стр. 271.
Ковальскій, Маріанъ, членъ-корр. акад., стр. 87, 205, 273.
Кожинъ, прил. V стр. 287.
Козицкій, Григорій Васильевичъ, стр. 286; прил. VI стр. 5, 6.
Козицкій, М. М. (въ Ленкорани), прил. V стр. VII.
Козначовъ, стр. 234.
Козодавлевъ, О. II., министръ, стр. 189.
Кокоревъ, В. А., прил. V стр. 23, 74.
Кокшаровъ, Николай Ивановичъ, экстр. акад., стр. 95, 109, 169, 170, 184, 200, 271, 276.
Колобовъ, стр. 112.
Колюбакинъ, подполковникъ, прил. V стр. 214.
Комбесъ, стр. 249, 255, 257.
Кондорсетъ, стр. 21.
Кондратовичъ, прил. VI стр. 81.
Константиновъ, генералъ, стр. 91.
Константинъ Николаевичъ, Великій Князь, почет. членъ акад., стр. 193, 202.
Концъ, прил. I стр. 57.
Копитаръ, стр. 176.
Корниловъ, адмиралъ, стр. 217.
Коропачинскій, стр. 273, 274.
Корфъ, баронъ, Модестъ Андреевичъ, почет. членъ акад., стр. 202.
Коршъ, Валент. Θед., стр, 213.
Костомаровъ, Н., прил. V стр. XXIX, 128.
Котляревскій, стр. 2.
Котта (Giov. Battista Cotta), стр. 41, 42, 112, 113.
Кохъ, Альбертъ, д-ръ (въ С. Луи, въ штатѣ Миссури), стр. 272, 281.
Кохъ, профессоръ Московскаго универс., стр. 233.
Коцебу, Е. А., полковникъ, прил. V стр. 341.
Кочубей, Петръ Аркадіевичъ, стр. 171.
Коши (Cauchy), стр. 7, 8, 9, 10, 12, 13, 20, 21.
Кояловичъ, профессоръ С. П. Б. Духовной Акад., стр. 288.
Крафтъ, стр. 293.
Крейсъ, стр. 292.
Крейцеръ, прил. I стр, 68.
Крель, стр. 82.
Круа (фонъ) герцогъ, стр. 291.
Крузенштернъ, А. Ф. статсъ-секретарь, прил. V стр. V стр. V, XXXII.
Кудаковъ, Николай Яковлевичъ, стр. 212.
Кукулевичъ-Сакцинскій, Ив. (въ Аграмѣ), членъ-корр. акад., стр. 208.
Кукъ (Cooke), стр. 196.
Куммеръ (въ Берлинѣ), членъ-корр. акад., стр. 87, 206, 280.
Куникъ, Аристъ Аристовичъ, экстр. акад., етр. 88, 115, 116, 117, 118, 176, 178; 188, 201, 211, 214, 228, 229, 230, 259, 285, 286, 287, 288, 289; прил. V стр. XXVI. 35.
Куницынъ, профессоръ, стр, 7.
Купферъ, Адольфъ Яковлевичъ, акад., стр. 90, 92, 93, 95, 105, 106, 156, 163, 200, 272, 273, 276; прил. III стр. 27.
Курно, стр. 17.
Куторга, Михаилъ Семеновичъ, членъ-корр. акад., стр. 209.
Кэстнеръ, стр. 115, 289.
Кюне, стр. 270.
Кюретонъ (Вилліамъ) (въ Лондонѣ), членъ-корр. акад., стр. 88, 210.
Castrén, M. A., см. Кастренъ.
Cauchy, см. Коши.
Cooke, см. Кукъ.

Cotta, Giov. Battista, см. Котта.
Credner, прил. V стр. XXVI.
Kaiser, стр. 80.
Khondémir, см. Хондомиръ.
Knoch, I. Dr., стр., 184.
Kobach, Ritter von Gasteiger-Ravenstein, прил. V стр. XXVI.
Köhler, см. Кёлеръ.
Krafft, A., прил. V стр. XXVII.
Krusinski, прил. V стр. XXVII,
Kunik, E., см. Куникъ.
Quatremère, прил. V стр. XXIV.

Л.

Лабордъ, прил. I стр. 45.
Лавровскій, Петръ Алексѣевичъ (въ Харьковѣ), членъ-корр. акад., стр. 208.
Лагранжъ (Lagrange), стр. 9, 10, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 140.
Ладыжинскій, лейтенантъ, прил. V стр. XI.
Лаландъ (Lalande), прил. VI стр. 80.
Ламанскій, коллеж. ассес., стр. 268, 283.
Ламанскій, Евгеній Иванов. (д. ст. сов.), членъ-корр. акад., стр. 209.
Ламбинъ, Борисъ Петровичъ, стр. 211.
Ламбинъ, Петръ Петровичъ, стр. 211, 213.
Ламе (Lamé) (въ Парижѣ), членъ-корр. акад., стр. 9, 13, 205.
Лангенъ, баронъ, стр. 290.
Ланкастеръ (Lancaster I.), стр. 190.
Ланской, графъ, Сергій Степановичъ, почет. членъ акад., стр. 143.
Лапласъ, стр. 7, 8, 10, 12, 21, 140.
Лаппенбергъ (въ Гамбургѣ), членъ-кор. акад., стр. 209.
Лассенъ (въ Боннѣ), членъ-корр. акад., стр. 210.
Лауэръ, прил. I стр. 39, 62, 69.
Ла-Файетъ, прил. VI стр. 15.
Лебедевъ, прил. IV стр. 4, 5.
Левашовъ, бригадиръ, прил. V стр. 216, 218.
Леве, Фердинандъ Егоровичъ, стр. 213.
Леверрье (въ Парижѣ), членъ-корр. акад., стр. 106, 162, 206.
Левшинъ, Алексѣй Ираклієвичъ, почет. членъ акад., стр. 203.
Ледебуръ, стр. 63.
Лежандръ, стр. 20.
Лейбницъ, стр. 285.
Лейкартъ (въ Гиссенѣ), членъ-корр. акад., стр. 208.
Леммъ, капитанъ, прил. V стр. 9.
Ленорманъ, прил. I стр. 39, 40, 45.
Ленцъ, Робертъ (Lenz R.), преподаватель физики въ С. П. Б. Технологическомъ Институтѣ, стр. 166, 184.
Ленцъ, Эмилій Христіановичъ, акад., стр. 91, 93, 94, 95, 104, 105, 106, 163, 164, 165, 166, 187, 200, 211, 249, 271, 273, 276; прил. III стр. 1; прил. V стр. 15.
Леонгардтъ, членъ-корр., стр. 143.
Леонтьевъ, Павелъ Михайловичъ (въ Москвѣ), членъ-корр., стр. 209.
Лерсъ (въ Кенигсбергѣ), членъ-корр., стр. 210.
Лерхъ, Петръ Ивановичъ, стр. 213, 213.
Лершъ, прил. I стр. 64.
Лесгафтъ, Вас. Кар., стр. 213.
Лессингъ, прил. I стр. 16.
Либихъ (въ Мюнхенѣ), членъ-корр. акад., стр. 206.
Ливенъ, баронъ Вильгельмъ Карловичъ, почет. членъ Акад., стр. 203.
Ликифронъ, прил. I стр. 65.
Ликъ (Leake), прил. I стр. 15.
Линдгольмъ, стр. 173.
Литке, Өедоръ Петровичъ, почет. членъ акад., стр. 202, 205.
Литтровъ, директоръ Вѣнской обсерваторіи, стр. 94.
Литтровъ, O., стр. 94.
Лихаревъ, И. А., прил. V стр. 75, 317.
Лихаревъ, И. И., лейтенантъ, прил. V стр. 307.
Ліувиль (въ Парижѣ), членъ-корр. акад., стр. 15, 16, 206.
Лобекъ, прил. I стр. 44.
Ловенъ (въ Стокгольмѣ), членъ-корр. акад., стр. 208.
Лойдъ, стр. 249, 255.
Ломоносовъ, стр. 37, 39, 113, 125, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 135, 185, 284.
Лоръ, стр. 95.
Лубяновскій, Өедоръ Петровичъ, почет. членъ Акад., стр. 205.

Лунинъ, Александръ Михайловичъ, прил. IV стр. 8, 23, 33, 112.
Луціанъ, прил. I стр. 38, 39, 45.
Львовъ, стихъ-юнкеръ, прил. V стр. 218.
Львовъ, Ѳ., прил. VI стр. 23.
Lalande, см. Лаландъ.
Lamé, см. Ламе.
Lancaster, I., см. Ланкастеръ.
Langlès, L., прил. V стр. XXV.
Langlois, V., стр. 188.
Leake, см. Ликъ.
Lelewel, стр. 80.
Lenz, R., см. Ленцъ, Робертъ.
Lerch, прил. V стр. XXV.
Lerch, P., стр. 188.
Leyden, I., стр. 80; прил. V стр. XXIV.

M.

M., прил. VI стр. 81.
M., докторъ, прил. V стр. XXIX, 250.
Маакъ, стр. 175, 273.
Маврокордато, прил. V стр. 273.
Магницкій, стр. 7.
Магницкій, стр. 37.
Магнусъ (въ Берлинѣ), членъ-корр. Акад., стр. 206.
Майковъ, Аполлонъ Ник., членъ-корр. Акад., стр. 208.
Макарій, архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, акад., стр. 38, 201.
Маклееръ, Томасъ, стр. 106.
Макробій, прил. I стр. 62, 64, 66, 68, 70.
Максимовичъ, К. И., стр. 173, 185.
Максимъ Тирскій, прил. I стр. 22.
Макъ-Донелли, стр. 91.
Марго, Т., профессоръ Пештскаго универс., стр. 94, 270.
Мареньяни, Джіовании, стр. 96.
Марія Терезія, императрица, стр. 41.
Маркузенъ, д-ръ, стр. 175.
Марціусъ (въ Мюнхенѣ), членъ-корр. Акад., стр. 207.
Массонъ (Masson), прил. VI стр. 24, 38, 39.
Маттьюсъ, Генрихъ (Henry Matthews), прил. I стр. 13.
Матюшкинъ, генералъ-маіоръ, прил. V стр. 216, 217, 218.
Махмудъ, стр. 79.
Мацеіовскій, Вацлавъ Александръ, (въ Варшавѣ), членъ-корр. Акад., стр. 208.
Медемъ, графъ, русскій посланникъ въ Персіи, прил. V стр. 307.
Медзофанти, кардиналъ, стр. 42.
Мейендорфъ, стр. 84.
Мейеръ, стр. 63.
Мейеръ, Ѳедоръ Егоровичъ, стр. 213.
Мейковъ, О Ф., профессоръ Дерптскаго универс., стр. 235.
Мейнеке (въ Берлинѣ), членъ-корр. Акад., стр. 209.
Мейнсгаузенъ, Карлъ Ѳедоровичъ, стр. 211.
Мейснеръ, стр. 94.
Меллеръ (въ Готѣ), членъ-корр. Акад., стр. 210.
Меллинъ, графъ, прил. IV стр. 13, 14, 15, 24, 30, 32, 34.
Мельгуновъ, Григорій, членъ-сотрудникъ И. Рус. Геогр. Общ., стр. 178; прил. V стр. I, III, XXXII.
Мельниковъ, Павелъ Петровичъ, почет. членъ Акад., стр. 203.
Менандръ, Индійскій царь, прил. I стр. 39, 46.
Менгу-каанъ, стр. 77, 78.
Мендельсонъ, стр. 39, 40.
Менетріе, стр. 70.
Меньшиковъ, князь, стр. 291, 292, 293.
Меншиковъ, князь, Александръ Сергѣевичъ, почет членъ Акад., стр. 202.
Меренъ (Mehren), профессоръ, стр. 178, 288.
Мерзляковъ, стр, 45.
Месонъ, стр. 195.
Мечниковъ, стр. 274.
Меѳодій, см. Кириллъ и Меѳодій.
Миддендорфъ, Александръ Ѳедоровичъ, акад., стр. 63, 90, 91, 93, 147, 148, 150, 151, 152, 153, 154, 155, 185, 200, 275.
Микали, прил. I стр. 45.
Миклошичъ (въ Вѣнѣ), членъ-корр. Акад., стр. 208.
Милленъ, прил. I стр 45.
Миллеръ (исторіографъ), прил. V стр. XXVIII, 213.
Мильнъ-Эдвардсъ (въ Парижѣ), членъ-корр. Акад., стр. 207.
Милютинъ, Дм. Алексѣевичъ, членъ-корр. Акад., стр. 209.

Минервини, прил. I стр.
Минютоли (Minutoli), баронъ, прусскій посланникъ, прил. V стр. 9.
Миръ-Музафферъ, стр. 85, 86.
Миръ-Насруллахъ, стр. 85, 86.
Миръ-Тимуръ-гуреканъ, стр. 79.
Миръ-Хайдеръ, сынъ Шахъ-Мурада, стр. 85.
Михаилъ Николаевичъ, Великій Князь, почет. членъ Акад., стр. 202.
Михаилъ Павловичъ, Великій Князь, стр. 190.
Михаилъ Θеодоровичъ, царь, стр. 191, 193.
Михайловскій, Николай Матвѣевичъ, стр. 212.
Михельсонъ, подполковникъ, прил. IV стр. 10, 11, 13, 14, 15, 23, 29, 31.
Мичерлихъ (въ Берлинѣ), членъ-корр. Акад., стр. 206.
Міоннè, прил. I стр. 64.
Моль (въ Тюбингенѣ), членъ-корр. акад., стр. 207.
Монсъ, Анна, стр. 291.
Монтань (въ Парижѣ), членъ-корр. Акад., стр. 208.
Монтескьё (Montesquieu), прил. VI, стр. 38, 73, 75.
Монторсоли, скульпторъ, прил. I, стр. 2, 8, 9, 20.
Моравицъ, Августъ Фердинанд. (Morawitz), стр. 108, 175, 187, 211.
Морачевскій, Филиппъ, стр. 34, 35, 114.
Морелли, стр. 227.
Мори (въ Вашингтонѣ), членъ-корр. Акад., стр. 206.
Морозовъ, Иванъ, прил. VI стр. 26, 78.
Морьеръ (Morier, M. J.), прил. V стр. XXIV, 6, 90, 303.
Мосхъ, прил. I стр. 38.
Мубарекъ-шахъ, см. Кара Гулагу.
Музафферъ, сынъ Насруллы, эмиръ Бухарскій стр. 84.
Муравьевъ, (путешествовавшій въ Хиву), прил. V стр. XXVIII 288, 292, 295, 296, 298.
Муравьевъ, Андрей Николаевичъ, почет. членъ Акад., стр. 205.
Муравьевъ, Михаилъ Николаевичъ, почет. членъ Акад., стр. 203.
Муравьевъ-Амурскій, графъ, Николай Николаевичъ, почет. членъ Акад., стр. 203.
Мурчисонъ, сиръ Родерикъ Импей (въ Лондонѣ), акад., стр. 200.
Муръ, стр. 44.
Мусинъ-Пушкинъ, Михаилъ Николаевичъ., почет. членъ Акад., стр. 143.
Муфель, подполковникъ, прил. IV стр. 10, 15, 24.
Мухаммедъ, прил. V стр. 222.
Николаевъ, стр. 234.
Николай Александровичъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ, почет. членъ Акад., стр. 198, 202.
Николай Николаевичъ Старшій, Великій Князь, почет. членъ Акад., стр. 202.
Николай Павловичъ, Великій Князь (впослѣдствіи Императоръ), стр. 190.
Николя, M. (Nicolas, M.), прил. V стр. 8.
Никонъ, патріархъ, стр. 226.
Ниловъ, А. П., стр. 48.
Ноакъ, стр. 211.
Новиковъ, прил. VI стр. 5, 9.
Мухаммедъ-Фенагъ, ханъ Кунградскій, стр. 85.
Мухаммедъ-Шейбани, стр. 81.
Мухлинскій, А. О., профессоръ С.П.Б. универс. прил. V стр. 328.
Мхитаръ Айриванкскій, стр. 116, 287.
Мюллеръ, Л., прил. I стр. 46.
Мюллеръ, О., прил. I стр. 5, 6, 7, 11, 26, 31, 32, 33, 34, 38, 44, 45, 46, 62, 67, 68, 71.
Мякишевъ, прил. V стр. 9.
Maçoudi, прил. V стр. XXIV.
Malcolm, прил. V стр. XXVII.
Masson, см. Массонъ.
Matthews, Henry, см. Маттьюсъ, Генрихъ.
Mehren, см. Меренъ.
Meynard (de—), B., прил. V стр. XXIV, 4, 10, 86, 87, 133, 169, 200.
Minding, Ferd., Dr., стр. 184.
Minutoli, см. Минютоли.
Mirchond, прил. V стр. XXIII, XXIV.
Mirsa Schafy, прил. V стр. XXVII.
Moeller, J. H., прил. V стр. XXII.
Mohl, M. J., прил. V стр. XXII.

Monteith, прил. V стр. XXV, 21, 207, 235, 252, 258.
Montesquieu см Монтескьё.
Morawitz, см. Моравицъ.
Mordtmann, Dr., прил. V стр. XXIV, XXVIII, 29, 32.
Morier, M., см. Морьеръ.

Н.

Навье, стр. 14.
Нагель, Францъ Егоровичъ, стр. 212.
Напьерскій, Эдуардъ Яков. (въ Ригѣ), членъ-корр. Акад., стр. 209.
Нартовъ, стр. 292.
Нарышкинъ, Левъ Александровичъ, прил. VI стр. 16, 17, 21, 23, 24, 27, 28.
Насиръ-ед-динъ, стр. 78.
Насиръ-ли-динъ-Аллахъ, стр. 77.
Натансонъ, стр. 167.
Наукъ, Августъ Карловичъ (Nauck, August), акад., стр. 114, 117, 179, 184, 201, 211; прил. I стр. 40, 41, 43, 65, 67, 68.
Науманъ (въ Лейпцигѣ), членъ корр. Акад., стр. 206.
Наунинъ, стр. 270.
Невоструевъ, Капитонъ Ивановичъ, (въ Москвѣ), членъ-корр. Акад., стр. 208.
Нейвидъ, принцъ, сопричисленный къ акад., стр. 204.
Нейе, Фрид. Фридр. (въ Дерптѣ), членъ корр. Акад., стр. 209.
Нейманъ (въ Кенигсбергѣ), членъ-корр. Акад., стр. 206.
Неккеръ, прил. VI стр. 15.
Неронъ, прил. I стр. 14.
Нессельродъ, графъ, Карлъ Васильевичъ, почет. членъ Акад., стр. 143.
Несторъ, стр. 37.
Нечаевъ, Степанъ Яковлевичъ, почет. членъ Акад., стр. 205.
Никитенко, Александръ Васильевичъ, акад., стр. 30, 87, 88, 110, 111, 112, 201, 281.
Никитинъ, стр. 279.
Новиковъ, Платонъ Андреевичъ, стр. 212.
Нониъ, прил. I стр. 41.
Норденшельдъ (въ Гельсингфорсѣ), членъ-корр. Акад. стр. 170, 206.
Нордманъ, Алек. Дав. (въ Гельсин форсѣ), членъ-корр. Акад., стр. 17 207.
Норовъ, Авраамъ Сергіевичъ, ака стр. 91, 201, 283.
Носовичъ, стр. 111.
Ньепсъ, стр. 193.
Nicolas, M., см. Николя, M.
Nisami, прил. V стр. XXVI.

Ѳ.

Оболенскій, князь, Михаилъ Андре вичъ, членъ-корр. Акад., стр. 209.
Овенъ, Ричардъ, стр. 194.
Оверинъ, штабсъ-капитанъ корпуса в енныхъ топографовъ, стр. 147.
Овидій, прил. I стр. 42.
Овсянниковъ, Филиппъ Васильевич адъюнктъ Акад., стр. 92, 93, 140, 14 174, 200, 220, 274, 275, 276, 281.
Огильви, фельдмаршалъ, стр. 292.
Одоевскій, князь, В. Ѳ., стр. 112.
Олеарій (Olearius, A.), прил. V стр. XXV 11, 13, 22, 126, 201, 229.
Оливье (Olivier), прил. V стр. 6.
Оомъ, португальскій астрономъ, ст 162.
Оппіанъ, прил. I стр. 38, 40.
Орбеліанъ, Стефаносъ, стр. 177, 178.
Орелли, прил. I стр. 43.
Орловскій, стр. 93, 94, 95.
Орловъ, графъ, Григорій Владиміро вичъ, прил. I стр. 4, 6.
Орловъ, князь, (чрезвычайный послан никъ и полномочный русскій ми нистръ при Брюссельскомъ дворѣ стр. 109.
Орловъ, князь, Григорій Григорьевич (при Екатеринѣ II), прил. IV стр. 9 прил. VI стр. 9.
Осиповскій, профессоръ, стр. 4, 5, 27, 28
Осиповъ, ротмистръ конной гвардіи прил. IV стр. 36.
Османъ, Халифъ, стр. 81.
Оссовскій, стр. 91, 95.
Остроградскій, Андрей Васильевичъ стр. 1—2, 8.
Остроградскій, Михаилъ Васильевичъ акад., стр. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20

21, 22, 23, 24, 26, 27, 28, 29, 87, 139, 185.
Оэнъ (въ Лондонѣ), членъ корр. Акад. стр. 207.
Odart, прил. VI стр. 38.
Olearius, A., см. Олеарій.
Olivier, см. Оливье.
Olshausen, прил. V стр. XXVII, 32.
Otto, стр. 186.
Ouseley, W., прил. V стр. XXIII, XXIV, 4, 6, 15, 104.

П.

Павзаній, прил. I стр. 41, 42, 44, 59, 65, 66, 67, 69, 72.
Павловскій, стр. 3, 8.
Павскій, Г. П., протоіерей, акад., стр. 267, 282.
Панинъ, графъ, Викторъ Никитичъ, почет. членъ Акад., стр. 203.
Панинъ, графъ, Никита Ивановичъ, прил. IV стр. 6; прил. VI стр. 9.
Панинъ, Петръ Ивановичъ, графъ, стр. 34; прил. IV стр, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 18, 19, 21, 33, 36.
Панофка (Panofka), прил. I стр. 5, 69.
Пассери, прил. I стр. 22.
Патканьянъ, стр. 178.
Паткуль, стр. 290, 291, 292.
Патроклъ, прил. I стр. 50.
Педрузи, прил. I стр. 21, 23.
Пекарскій, Петръ Петровичъ, адъюнктъ Акад., стр. 88, 110, 201, 259, 267, 281, 284, 285, 286; прил. VI стр. 1.
Пелузъ (въ Парижѣ), членъ корр. Акад., стр. 206.
Перевощиковъ, Дмитрій Матвѣевичъ, экстр. акад., стр. 191, 281.
Персей, прил. I стр. 44.
Персонъ, медикъ, стр. 273.
Перфильевъ (сообщникъ Пугачева), прил. IV стр. 9.
Перщетскій, Алексѣй Иван., стр. 211.
Петерсъ (въ Альтонѣ), членъ кор. Акад., стр. 206.
Петковичъ, К. П., русскій консулъ въ Рагузѣ, стр. 265, 266, 283, 287.
Петреченко, К. Н. лейтенантъ, прил. V стр. 307.
Петричи, прил. V стр. 213.
Петръ Великій, Императоръ, стр. 62, 144, 228, 229, 230, 259, 260, 261, 262, 263, 264, 285, 287, 289, 290, 291, 292, 293; прил. V стр. XXVIII, 23, 213, 214, 218, 287, 288; прил. VI стр. 1, 5, 30, 31, 32, 33, 77, 79.
Петръ Георгіевичъ, принцъ Ольденбургскій, почет. членъ Акад., стр. 202, 273.
Петръ III, Императоръ, стр. 258, 259, 260, 261, 262, 284; прил. VI стр. 15, 71.
Петтекофнеръ, прил. III стр. 4, 39.
Пиддингтонъ, стр. 234.
Пиндаръ, прил. I стр. 65.
Пиндеръ, прил. I стр. 39.
Пинто, лекторъ Ит. яз. въ С. П. Б. Универс. стр. 41, 112, 116.
Пироговъ, Ник. Ив., членъ кор. Акад., стр. 207.
Пистолези, прил. I стр. 55.
Плана (въ Туринѣ), членъ корр. Акад., стр. 205.
Плейгерсъ (Pluygers), библіотекарь Лейденскаго универс., стр. 285; прил. VI стр. 34.
Плейеръ, стр. 293.
Плетневъ, Петръ Александровичъ акад., стр. 88, 110, 200, 281.
Плисовъ, профессоръ стр. 7.
Плутархъ, прил. I стр. 44, 70, 71.
Пнинъ, стр. 45.
Погодинъ, Михаилъ Петровичъ, акад., стр 38, 201, 282.
Пожарскій, князь, стр. 282.
Полевой, стр. 45.
Полторацкій, С. Д., стр. 40, 41, 43, 45.
Полуденскій, М. П., стр. 112.
Полѣновъ, Дмитрій Васильевичъ, членъ корр. Акад., стр. 208.
Понселе (въ Парижѣ), членъ кор., Акад. стр. 20, 206.
Понятовскій, князь, прил. I стр. 5.
Понятовскій, князь, Станиславъ, (Poniatowsky, comte Stanislas Auguste), прил. VI стр. 15, 16.
Поповъ, А. Н., прил. V стр. XXVIII, 287.
Поповъ, Нилъ, стр. 228, 229, 230.
Порфирій, архимандритъ, стр. 283.
Посошковъ, стр. 38.
Потемкинъ, князь, стр. 284.

Потемкинъ, Павелъ Сергѣевичъ (генералъ-маіоръ), прил. IV стр. 7, 8.
Поттъ (въ Галлѣ), членъ корр. Акад., стр. 210.
Правдомысловъ, Патрикѣй, псевдонимъ Екатерины II, прил. VI стр. 3, 4, 40.
Преллеръ, прил. I стр. 40.
Примѣровъ, стр. 114.
Прянишниковъ, стр. 39.
Птоломей, прил. I стр. 41; прил. V стр. 13.
Пуансо (Poinsot), стр. 9.
Пуасонъ (Poisson), стр. 7, 9, 10, 12, 13, 14, 15, 16, 18, 19, 20, 21.
Пугачевъ, прил. IV стр. 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 13, 14, 15, 16, 17, 23, 25, 30, 34, 37.
Пузановъ, стр. 234.
Пуквиль (Pouqueville), прил. I стр. 5, 6, 7, 58, 59.
Пуркинье (въ Прагѣ), членъ кор. Акад., стр. 207.
Пурталесъ-Горжье, графъ, (Pourtalès Gorgier), прил. I стр. 5.
Путятинъ, графъ, Евѳимъ Васильевичъ, почет. членъ Акад., стр. 203.
Пушкинъ, стр. 36; прил. IV стр. 5, 6.
Пьетра-Кателла (де—) маркизъ (въ Неаполѣ), почет. членъ акад., стр. 204.
Panofka, см. Пановка.
Paulson, Otto, стр. 183.
Pertsch, прил. V стр. XXII.
Petermann, A., Dr., прил. V стр. XXVII, 9.
Petis de la Croix, прил. V стр. XXIII.
Pluygers, см. Плейгерсъ.
Poinsot, см. Пуансо.
Poisson см. Пуасонъ.
Poniatowsky, comte Stanislas Auguste, см. Понятовскій, князь.
Pouqueville, см. Пуквиль.
Pourtales-Gorgier, см. Пурталесъ-Горжье.
Price, D., прил. V стр. XXVII.

Р.

Радде, стр. 144, 151, 154, 175. 273.
Раджа-Шри-Радгаканта Багадура (въ Калькуттѣ), почет. членъ Акад., стр. 204.
Радловъ, Леоп. Ѳедоров.. стр. 114, 212.
Разинъ, Стенька, прил. V стр. 106, 127 128, 129, 148, 212, 230.
Разнощикъ Рыжій Фролка, псевдонимъ кн. Дашковой, прил. VI стр. 32, 33.
Ралли, прил. V стр. 272.
Ранке (въ Берлинѣ), членъ корр. Акад стр. 209.
Рауль-Рошетъ, прил. I стр. 45.
Раупахъ, профессоръ, стр. 7.
Раухъ, Егоръ Ивановичъ, почет. членъ Акад., стр. 116, 204.
Рафнъ (въ Копенгагенѣ), членъ корр. Акад. стр. 209.
Раше, прил. I стр. 64, 67.
Регель, Е., д-ръ, директоръ ботанич. сада въ С. П. Б., стр. 274.
Резинъ, капитанъ, прил. V стр. 216.
Рейхертъ (въ Берлинѣ), членъ корр. Акад., стр. 207.
Ренанъ (въ Парижѣ), членъ кор. Акад., стр. 209.
Рено (въ Парижѣ), членъ корр. Акад., стр. 210.
Реньо (въ Парижѣ), членъ корр. Акад., стр. 206.
Ридъ, стр. 234.
Риссъ, (въ Берлинѣ), членъ-кор. Акад., стр. 206.
Риттэръ (Ritter, K.), прил. V стр. XXVI, XXX, 6, 62, 83, 103, 107, 112, 113, 114, 115, 134, 169.
Ритчль (въ Боннѣ), членъ-корр. Акад., стр. 210.
Рихманъ, профессоръ, прил. VI стр. 2.
Робинсонъ, стр. 162.
Робушъ, М. К., стр. 3.
Родзянко, С., стр. 43.
Розбергъ, Михаилъ Петровичъ, экстр. Акад., стр. 201.
Розе, Генр. (въ Берлинѣ), членъ корр. Акад., стр. 206.
Розе, Густ. (въ Берлинѣ), членъ-корр. акад., стр. 206.
Розелли, стр. 109.
Ромодановскій, князь, Ѳедоръ Юрьевичъ, прил. VI стр. 18.
Романовскій, стр. 276.
Росси, В., стр. 116.
Россъ, прил. I стр. 62, 66.
Россъ, лордъ, Вильямъ, президентъ ко-

ролевск. общ. наукъ въ Лондонѣ, почет. членъ Акад., стр. 204.
Ротмистровъ, стр. 2.
Ротъ (Roth Rudolph) (въ Тюбингенѣ), членъ корр. Акад., стр. 115, 179, 186, 210.
Рудаковъ, капитанъ 1-го ранга, прил. V стр. IX.
Рудаковъ, Н. Т., прил. V стр. XIV.
Рукнеддауля, прил. V стр. 39.
Руле (въ Гентѣ), членъ-кор. Акад., стр. 210.
Румянцовъ, фельдмаршалъ, прил. IV стр. 5, 10, 37.
Румянцовъ, графъ, стр. 285; прил. VI стр. 29, 33. 34, 75.
Румянцовъ, графъ, Николай Петровичъ, стр. 285; прил. VI стр. 33, 34.
Румянцовъ, графъ, Сергѣй Петровичъ, стр. 285; прил. VI стр. 33, 34.
Руничъ, стр. 7.
Рункеніусъ, Давидъ, стр. 285; прил. VI стр. 34.
Рупрехтъ, Францъ Ивановичъ, акад., стр. 56, 64, 91, 92. 105, 145, 146, 147, 200, 211, 271, 275, 276, 278.
Рыбниковъ, стр. 36, 284.
Rammelsberg, стр. 54.
Raspe, прил. I стр. 5.
Rawlinson, H. C., прил. V стр. XXV, 250.
Reinaud, прил. V стр. XXIII.
Reiske, прил. V стр. XXIII.
Reynolds, J., прил. V стр. XXIII.
Rhode, стр. 50.
Ritter, K., см. Риттэръ.
Roth, Rudolph, см. Ротъ.

С.

Саблеръ, Егоръ Егоровичъ, директоръ Виленской обсерваторіи, стр. 93, 212.
Савва, епископъ Можайскій, стр. 282.
Савельевъ, П. С., стр. 79, 84; прил. V стр. XXVIII. XXIX, 29, 32.
Савичъ, Алексѣй Николаевичъ, экстр. акад., стр. 93, 109, 140, 162, 163, 199, 214, 269, 273, 274, 279, 281.
Сайксъ, полковникъ, стр. 156.
Салтыковъ, прил. VI стр. 16.
Санджаръ, стр. 77.
Сахаровъ, Ив. Петр., членъ кор. Акад., стр. 208.
Свенске, К. Ѳ., стр. 213.
Свидасъ, прил. I стр. 69.
Святный, стр. 42.
Себеосъ, епископъ, стр. 115, 178, 186.
Северинъ Дмитрій Петровичъ, почет. членъ Акад., стр. 203.
Северцовъ, стр. 273.
Сегюръ, графъ, (comte de Ségur), прил. VI стр. 17, 37, 68.
Секондà, крестница президента Монтескьё), прил. VI стр. 75.
Сельмъ, прил. V стр. 3, 116, 120.
Семеновъ, стр. 47.
Сенковскій, стр. 83, 84.
Сербиновичъ, Константинъ Степановичъ, почет. членъ Акад., стр. 205.
Сервій, прил. I стр. 41, 46.
Сердаръ-Аббасъ-Кули-Ханъ, прил. V V стр. 229.
Сиверсъ, графъ, стр. 185.
Сильвестръ де Саси, стр. 181.
Симашко, Фр., стр. 23.
Симонъ Тодорскій, стр. 258, 259, 261, 284.
Скальковскій, Аполл. Александр. (въ Одессѣ), членъ корр. Акад., стр. 209.
Скаткинъ, потомств. почет. гражд., стр. 273, 281.
Скачковъ, стр. 280.
Слего (де—), маркизъ, прил. I стр. 5, 6, 58.
Слонимскій, инспекторъ Житомірскаго раввинскаго училища, стр. 270, 281.
Смирдинъ. прил. VI стр. 26.
Смисъ, Джонъ Беньяминъ, стр. 156.
Смитъ, профессоръ Копенгагенскаго универс., стр. 112.
Смысловъ, адъюнктъ-астрономъ Пулковской обсерваторіи, стр. 108.
Снѣгиревъ, Ив. Мих. (въ Москвѣ), членъ корр. Акад, стр. 208.
Соймоновъ, капитанъ-лейтенантъ прил. V стр. XXVIII, 212, 213, 215, 218.
Соколовъ, стр. 258.
Солодовниковъ (въ Костромѣ), стр. 213.
Сомовъ, Осипъ Ивановичъ, акад., стр. 1, 29, 87, 106, 109, 139, 140, 160, 187, 199, 212, 214, 219, 269.

Сопиковъ, стр. 258.
Соре (Soret), стр. 80.
Соутъ, (въ Лондонѣ), сопричисленный къ акад., стр. 204.
Софоклъ, прил. I стр. 64, 65, 67.
Спасскій-Автономовъ, прил. V стр. VI.
Срезневскій, ИзмаилъИвановичъ, акад., стр. 32, 35, 36, 88, 110, 111, 201, 214, 225, 226, 281, 282, 283.
Старицкій, стр. 25.
Стевенъ, почет. членъ Акад., стр. 109, 275.
Стенструпъ (въ Копенгагенѣ), членъ корр. Акад., стр. 208.
Стенька Разинъ, см. Разинъ, Стенька.
Стефани, ЛудольфъЭдуардовичъ, акад., стр. 179, 201, 211, 288, прил. I стр. 1, 12, 38, 42, 60, 69.
Стефанъ Урошъ, сербскій король, стр. 265, 266, 287.
Стефанъ, воевода угро-валашскій, стр. 117.
Стефанъ Баторій, стр. 288.
Страбонъ, прил. I стр. 60, 66; стр. V стр. 13, 14, 114.
Строгановъ, графъ, Сергій Григорьевичъ, почет. членъ Акад., стр. 192, 202, 288; прил. I стр. 1, 4, 7, 8, 59, 72, 73.
Строевъ, Павелъ Михайловичъ, Акад., стр. 201.
Струве, Вас. Яковл., почет. членъ акад., стр. 92, 93, 94, 97, 106, 108, 109, 140, 204, 269, 277, 278.
Струве, Генрихъ, стр. 93, 108, 168, 171, 268.
Струве, О. В., акад., 160, 161, 184, 199, 213.
Стюартъ (Stuart), прил. V стр. XXV, 11, 21, 117, 120, 133, 169.
Сувейдъ, арабскій полководецъ, прил. V стр. 36.
Суворовъ, учитель Вологодской семинаріи, стр. 111.
Суворовъ, фельдмаршалъ, прил. IV стр. 5, 6, 10, 35, 36, 37; прил. V стр. XXVIII, 15, 231, 236, 247.
Суворовъ-Рымникскій Александръ Аркадьевичъ, князь Италійскій, графъ, почет. членъ Акад., стр. 204.
Сутковъ, лейтенантъ, стр. 115.
Сухомлиновъ, Михаилъ Иван., членъ корр. Акад., стр. 208.
Сэбинъ (въ Лондонѣ), сопричисленный къ акад., стр. 204.
Сѣченовъ, И., профессоръ стр. 219.
Sédillot, стр. 80.
Séguin, François, стр. 80.
Ségur, comte de—, см. Сегюръ.
Sempad, seigneur de Barbaron, connétable d'Armenie, стр. 183.
Solms, comte de—, прил. VI стр. 73.
Soret, см. Соре.
Stuart, см. Стюартъ.
St. Quentin (de—), прил. V стр. 9.

Т.

Талызинъ, Александръ, камергеръ, прил. IV стр. 3, 21.
Тантави, шейхъ, стр. 182.
Татищевъ, Василій Никитичъ, стр. 228, 229.
Тектей, прил. I стр. 66.
Тенаръ, стр. 189.
Термаширинъ, стр. 77, 79.
Теннеръ, генералъ, стр. 278.
Тизенгаузенъ, стр. 84.
Тимуръ, стр. 79. 80; прил. V стр. XXIII, 35, 40, 60.
Титовъ, стр. 105.
Тишендорфъ (въ Лейпцигѣ), профессоръ, стр. 89.
Тодорскій, см. Симонъ.
Томсонъ, стр. 45.
Томсонъ, Т. (Thomson Tayl.), прил. V стр. XXV, 6, 7, 9.
Торвальдсенъ, прил. I стр. 46.
Торнау, баронъ, Н. Е (Tornauw), прил. V стр. V, XXVII, 23, 74, 319.
Тотлебенъ, Францъ Ивановичъ, почет. членъ Акад., стр. 203.
Традескантъ, Джонъ, стр. 193, 194, 198.
Традескантъ (сынъ), стр. 194.
Траутфеттеръ, Рудольфъ Эрнест. (въ м. Горкахъ, Могилевск. губ.), членъ кор. Акад., стр. 63, 207.
Триніусъ, стр. 63.
Трифоновъ, Астафій, яицкій казакъ, прил. IV стр. 9, 34.

Трубецкой, князь, Н., стр. 260.
Тсетсесъ, прил. I стр. 65.
Тургеневъ, Ив. Серг., членъ кор. Акад., стр. 208.
Турчаниновъ, Ник. Степ. (въ Харьковѣ), членъ корр. Акад., стр. 207.
Тютчевъ, И. А., стр. 168.
Тютчевъ, Өед. Ив., членъ корр. Акад. стр. 208.
Тышкевичъ, графъ, Евстафій Піевичъ, почет. членъ Акад., стр. 204.
Taubert, прил. VI стр. 81.
Thomson Tayl, см. Томсонъ, Т.
Tornauw, см. Торнау.
Tornberg, прил. V стр. XXIII, XXVIII, 33.
Tradescant der Aeltere, см. Траскантъ. Джонъ.
Trezel, M., прил. V стр. XXV.

У.

Уардъ, стр. 216, 217.
Уваровъ, графъ, Алексѣй Сергіевичъ, почет. членъ Акад., стр. 88, 203, 267.
Уильмотъ, миссъ, прил. VI стр. 34.
Уильскій, прил. V стр. 9.
Ульрика Элеонора, принцесса, сестра Карла II, стр. 293.
Ульскій, лейтенантъ, стр. 173.
Усларъ, баронъ, генералъ, стр. 289.
Устимовичъ, стр. 2.
Устряловъ, Николай Герасимовичъ, акад., стр. 88, 201, 287, 290.

Ф.

Фаредей (въ Лондонѣ), сопричисленный къ акад., стр. 204.
Фаціусъ, прил. I стр. 40, 47.
Фейербахъ, Анзельмъ (Feuerbach), прил. I стр. 9, 11, 13, 14, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 26, 27, 28, 29, 30, 33, 34.
Фердауси, персидскій поэтъ, прил. V стр. 16.
Ферзенъ, графъ, П. К., стр. 105.
Ферри де-Пиньи (Ferry de Pigny), стр. 40, 41.
Ферстеръ, стр. 277.
Фидій, прил. I стр. 60, 61, 62.
Филаретъ, митрополитъ Московскій и Коломенскій, акад., стр. 37, 200.
Филаретъ, архіепископъ Черниговскій и Нѣжинскій, почет. членъ Акад., стр. 203.
Фишеръ, Себ. (въ Мюнхенѣ), членъ корр. Акад., стр. 207.
Флейшеръ, стр. 182.
Флуранъ (въ Парижѣ), членъ кор. Акад. стр. 207.
Флюгель (въ Дрезденѣ), членъ корр. Акад., стр. 210.
Фольбортъ, А., д-ръ, стр. 108, 171.
Фолькъ, д-ръ, стр. 181, 182.
Фонъ-Визинъ, прил. VI стр. 13, 14, 16, 18, 20, 35.
Фоссъ, Леоп. (въ Лейпцигѣ), стр. 174, 213.
Фотій, прил. I стр. 67.
Фохтъ, I. (въ Кенигсбергѣ), членъ кор. Акад., стр. 209.
Фразеръ (Fraser, J. B.), стр. 47, 48, 49, 51; прил. V стр. XXV, 21, 47, 57, 62, 104, 108, 109, 113, 117, 118, 120, 126, 134, 162, 166, 171.
Франкъ, Л., докторъ, прил. I стр. 5, 6, 8, 58, 59.
Францъ, прил. I стр. 69.
Фрейгангъ, К. В., капитанъ 1-го ранга, прил. V стр. V.
Фреми (въ Парижѣ), членъ корр. Акад., стр. 206.
Френъ (Fraehn), стр. 76, 78, 79, 80, 81, 82; прим. V стр. XXII, XXVI, XXVII, 33.
Френъ, Робертъ Христіановичъ, хранитель азіат. музея Акад наукъ, стр. 211.
Фридрихъ Великій, прил. VI стр, 38, 73.
Фрисъ (въ Упсалѣ), членъ корр. Акад., стр. 207.
Фрицше, Юлій Өедоровичъ, акад., стр. 167, 200, 211, 214, 230, 269, 276.
Фуко, Леонъ (въ Парижѣ), членъ корр. Акад., стр. 106, 207.
Фурье, (Fourier), стр. 7, 9, 10, 13, 14, 17, 219.
Фуссъ, П. Н., акад., стр. 11.
Ferussac, стр. 11, 17.

Feuerbach, см. Фейербахъ.
Forbiger, A., прил. V стр. XXIV, 11, 14.
Fourier, см. Фурье.
Frähn, см. Френъ.
Franklin, sir John—, стр. 198.

Х.

Ханыковъ, Николай Владиміровичъ, членъ корр. Акад., стр. 210; прил. V стр. XXIX, 8, 15. 34, 103.
Хатисянъ, помощникъ директора Тифлисской магнитной обсерваторіи, стр. 147.
Хвольсонъ, Даниил. Аврам. (въ С. П.Б.), членъ корр. Акад., стр. 210.
Хвостовъ, графъ, стр. 45.
Хенвеси, стр. 156.
Ходзко (Chodzko, Al.), прил. V стр. XXVI, XXVII, XXX, 175, 176, 271, 273.
Хондэмиръ (Chodemir), стр. 77; прил. V стр. XXIII, 36.
Храповицкій, прил. VI стр. 5, 15, 16, 23, 24, 26, 28, 38, 60.

Ц.

Цараевъ, стр. 181.
Цахаріэ-фонъ-Лингенталь (близь Мерзебур.), членъ корр. Акад., стр. 115, 209.
Целлинскій, Б. А., профессоръ Горыгорѣцкаго земледѣльческаго института, стр. 235.
Цертелевъ, князь, Н. И., стр. 45.
Цехъ, стр. 158.
Циммерманъ (врачъ), стр. 26.
Цоега (археологъ), прил. I стр. 17, 18, 23.
Zakarija ben Muhammed el Caswini, прил. V стр. XXIII.
Zimmermann, прил. VI стр. 1.

Ч.

Чарнотто, прил. V стр. 8.
Чебышовъ, Пафнутій Львовичъ, акад., стр. 199, 270, 273, 274, 281.
Чебышевъ-Дмитріевъ, стр. 234.
Чевкинъ, Константинъ Владиміровичъ, почет. членъ Акад., стр. 203.
Чеккини-Леонелли (Cecchini-Leonelli), итальянскій математикъ, стр. 158, 159.
Чермакъ, стр. 181.
Черскій, стр. 43.
Чонкадзе, стр. 181.
Чорба, генералъ-маіоръ, прил. IV стр. 9, 10, 15, 24, 28, 31.
Чулковъ, прил. VI стр. 7.
Cecchini-Leonelli, см. Чеккини-Леонелли.
Cesari, J., прил. I стр. 21, 23.

Ш.

Шадъ, профессоръ, стр. 5.
Шаль (въ Парижѣ), членъ-корр. Акад., стр. 159, 206.
Шамиль, прил. V стр. 222.
Шамиссо, стр. 63.
Шаппъ (abbé Chappe), прил. VI стр. 6.
Шармуа (Charmoy, F. B.) (близь Тулона), членъ-корр. Акад., стр. 7, 210; прил. V стр. XXVI, 35.
Шароянъ, стр. 97.
Шарубинъ, стр. 105
Шафировъ, стр. 290.
Швейцеръ, стр. 93, 277.
Шевалье, М. (въ Парижѣ), членъ-корр. Акад., стр. 209.
Шеврель (въ Парижѣ), членъ кор. Акад., стр. 206,
Шевыревъ, Степанъ Петровичъ, Акад.; стр. 38, 41, 201.
Шейбани-ханъ, стр. 81.
Шемсъ-эддинъ-Димешки, стр. 178, 288, прил. V стр. XXII.
Шенфельдъ, д-ръ, директоръ Мангеймской обсерваторіи, стр. 92.
Шереметевъ, стр. 291, 292.
Шиллингъ, баронъ, стр. 105, 196.
Шиллингъ, капитанъ, прил. V стр. 216.
Шинцъ, прил. III стр. 29.
Шиповъ, полковникъ, прил. V стр. 213, 214, 215, 217.
Шифнеръ, Антонъ Антоновичъ (Schiefner, Anton), экстр. акад., стр. 114, 115, 179, 180, 181, 184, 186, 201, 211, 212, 214, 267, 285, 289; прил. VI стр. 33.

Шлейденъ (въ Іенѣ), членъ кор. Акад., стр. 207.
Шлейхѐръ (въ Іенѣ), членъ кор. Акад., стр. 210.
Шмальгаузенъ, Өедоръ Өедоров., стр. 211.
Шмидтъ, стр. 175, 271.
Шмидтъ, Самуилъ (въ Ригѣ), коммисіонеръ Акад. н., стр. 213.
Шмидтъ, медикъ, стр, 273.
Шмидтъ, Густавъ, стр. 279.
Шнейдеръ, стр. 167.
Шницлеръ (въ Парижѣ), членъ корр. Акад., стр. 209.
Шомбургъ, лордъ, прил. V стр. 9.
Шренкъ, Леопольдъ Ивановичъ, адъюнктъ Акад., стр. 56, 90, 109, 141, 173, 187, 200, 214, 272, 275. 281.
Штакельбергъ, прил. I стр. 51, 65.
Штегеманъ, архитекторъ, стр. 273.
Штейнгель (въ Мюнхенѣ), членъ корр. Акад., стр. 94, 205.
Штейнфельдъ, стр. 95.
Штендеръ, стр. 42.
Штраухъ (Strauch, Alexander, Dr.), стр. 94, 175, 183, 184.
Штукенбергъ (Stuckenberg, S. C.), прил. V стр. XXVI, 15, 106, 113, 126, 206.
Штурмъ (Sturm), стр. 9, 20, 21, 140.
Шубертъ (въ Кенигсбергѣ), членъ кор. акад., стр. 209.
Шубертъ, Өедоръ Өедоровичъ, почет. членъ акад., стр. 202.
Шуваловъ, оберъ-гофмаршалъ, стр. 284.
Шуваловъ, графъ, Андрей, прил. VI стр. 6.
Шуваловъ И. И., стр. 37, 185; прил. VI стр. 14, 15.
Шульгинъ, Иванъ Петровичъ, почет. членъ Акад., стр. 205.
Chappe, abbé, см. Шаппъ.
Chardin, прил. V стр. XXV.
Charmoy, F. B., см. Шармуа.
Schubert, T. F., стр. 186.
Schwarzhuber, прил. V стр. XXII.
Spiegel, прил. V стр. XXIV.

Щ.

Щербатовъ, князь, прил. IV стр. 10, 33,

Э.

Эвальдъ (въ Геттингенѣ), членъ корр. Акад., стр. 210.
Эвклидъ, стр. 23, 24.
Эвстаөій, прил. I стр. 43, 66.
Эврипидъ, прил. I стр. 40, 41, 65, 67, 68.
Эйлеръ, стр. 16, 20, 31, 32.
Эйлеръ (сынъ), прил. VI стр. 77.
Эйри, стр. 162.
Эйхвальдъ (Eichwald), прил. V стр. XXVI, 147.
Эйхвальдъ, Эдуардъ Ив. (въ С. П. Б.), членъ корр. Акад., стр. 207.
Экгель, прил. I стр. 46, 64.
Эклонъ, Леонтій Леонтьевичъ, стр. 211.
Эли-де-Бомонъ (въ Парижѣ), членъ корр. Акад., стр. 207.
Элкинтонъ, стр. 195.
Эльтонъ, Джонъ, прил. V стр. 23, 206, 235.
Эмиръ Пасвари, мазандеранскій поэтъ стр. 179.
Эмиръ-Хайдеръ, стр. 86.
Энке (въ Берлинѣ), сопричисленный къ акад., стр. 106, 204.
Эппингеръ, архитекторъ, стр. 273.
Эратосөенъ, прил. I стр. 40, 43.
Эрбенъ, Г. (въ Прагѣ), членъ корр. Акад., стр. 209.
Эргене-хатуны, стр. 78.
Эрдманъ, стр. 78, 81, 83.
Эренбергъ (въ Берлинѣ), сопричисленный къ акад., стр. 204.
Эри (въ Гринвичѣ), членъ корр. Акад., стр. 106, 109, 206, 277, 278.
Эриксонъ, стр. 195, 196.
Эркертъ, стр. 289.
Эрмайль, прил. V стр. 4, 5.
Эрманъ, стр. 151, 154.
Эрмитъ (въ Парижѣ), членъ-кор. Акад., стр. 206.
Эсхилъ, прил. I стр. 34, 41, 46, 65.
Эшрихтъ (въ Копенгагенѣ), членъ-кор. Акад., стр. 268.
Ebn-Haukal, прил. V стр. XXIII.
Édrisi, прил. V стр. XXIII.
Elmacinus, Georg., прил. V стр. XXIII.
Émin, M. N., стр. 184.
Ermann, прил. V стр. 7.

Erpenius, Th., прил. V стр. XXIII.
Erskine, W., стр. 80; прил. V стр. XXIV.
Eumen, прил. I стр. 34.

Ю.

Юсуфъ муншій, стр. 83.

Я.

Языковъ, капитанъ, прил. V стр. 213, 214.
Якоби, стр. 160.
Якоби, Борисъ Семеновичъ, Акад., стр. 18, 19, 91, 93, 94, 96, 200, 277, 281.
Яковкинъ, стр. 234.
Яковлевъ, Петръ Серг., стр. 212.
Яковъ I, король Англіи, стр. 193.
Якутъ, стр. 116; прил. V стр. 4, 5, 1(133.
Янишъ, стр. 22.
Янсенъ, прил. I стр. 38, 41.
Янушевскій, И. С., стр. 15.
Янъ (въ Боннѣ), членъ кор. акад., стр 209; прил. I стр. 21, 22, 44, 45, 46, 51 62, 64, 66, 68.
Ярмерштедъ, генералъ, стр. 271.

Ѳ.

Ѳедоровъ, Борисъ Михайловичъ, со причисленный къ акад., стр. 205.
Ѳеокритъ, прил. I стр. 38.